

ЭБ

73

ДОПОЛНЕНИЯ

КЪ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

22 111
1

807-88
8506-0

ДОПОЛНЕНИЯ

къ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ,

СОБРАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

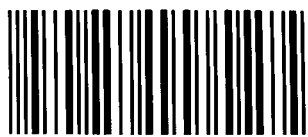

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

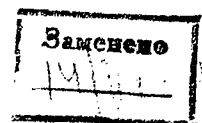
Въ типографіи Эдуарда Праца.

1851.

2007041960

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ четвертомъ томѣ Дополненій къ Актамъ Историческимъ содержатся документы, принадлежащіе къ второму десятилѣтію царствованія Алексія Михайловича, отъ 1655 по 1664 годъ. Они извлечены изъ слѣдующихъ библіотекъ и архивовъ :

- 1) Императорской Публичной Библіотеки;
- 2) Библіотеки Академіи Наукъ;
- 3) Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ ;
- 4) Нижегородскаго Печерскаго монастыря ;
- 5) Астраханскаго Губернскаго и Якутскаго Областнаго Правленій, и Вятской Казенной Палаты ,
- и 6) Бѣлозерскаго , Олонецкаго , Верхотурскаго и Соликамскаго Уѣздныхъ Судовъ и Черниговской Градской Думы.

Сверхъ того въ четвертый томъ Дополненій къ Актамъ Историческимъ вошли грамоты, заимствованныя изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и изъ портфелей Археоло-

графической Экспедиціи, также поступившія въ Комиссію отъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ.

Къ примѣчательнѣйшимъ въ историческомъ отношеніи памятникамъ, помѣщеннымъ въ семь томъ, принадлежать :

- 1) Грамоты, указы и отписки о дѣйствіяхъ Русскихъ въ Сѣверной и Восточной Сибири, и о мѣрахъ Правительства къ упроченію благоустройства по управленію тамошнимъ краемъ.
- 2) Грамоты о военныхъ дѣйствіяхъ съ Швеціею, въ 1656 г. (а).
- 3) Акты, относящіеся къ исторіи мороваго повѣтрія, свирѣпствовавшего въ Россіи, 1656—1658 г. (б).
- 4) Докладная выписка царю Алексію Михайловичу о порядкѣ торговли съ инопоземцами, во время прихода иностранныхъ кораблей къ Архангельскому городу, 1658 г. (в).
- 5) Грамоты о разведеніи винограда и о началѣ винодѣлія въ Астрахани, 1659—1660 г. (г).
- 6) Наказъ Алексѣю Бѣликову, поясняющій торговыя сношенія Русскихъ съ Бухарцами и Юргенцами, 1661 г. (д).
- 7) Двѣ воеводскія памяти о торговыхъ сношеніяхъ съ Шведами, на основаніи Кардисскаго договора, 1662 г. (е).

(а) № 28.

(б) №№ 29, 34 и 44.

(в) № 52.

(г) № 60.

(д) № 109.

(е) № 115 и 117.

Въ концѣ четвертаго тома Дополненій къ Актамъ Историческимъ приложены Примѣчанія; въ нихъ означены причины, почему акты, изъ которыхъ не видно времени ихъ написанія, отнесены къ извѣстнымъ годамъ, показаннымъ въ заглавіяхъ. Приготовленіемъ къ изданію и наблюденіемъ за печатаніемъ означеннаго тома, на основаніи 15 статьи Высочайше утвержденныхъ Правилъ для руководства Археографической Комиссіи, завѣдывалъ Членъ ея Статскій Совѣтникъ М. Коркуновъ.

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

XI. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСІЯ МИХАЙЛОВИЧА.

1.—1655 февраля 23. Грамота патриарха Никона Бѣлозерскому воеводѣ Василью Замыцкому, *объ отправленіи подъ Смоленскъ изъ Оерапонтова монастыря хлѣбныхъ запасовъ одной половины по зимнему, а другой по лѣтнему пути.*

Отъ великого государя святѣйшаго Никона патриарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ Василью Оеонасьевичю Замыцкому. Билъ намъ челомъ, съ Бѣлоозера, Рождества Пречистые Богородицы Оерапонтова монастыря игуменъ Аео-насей да келарь старецъ Исаія съ братьею, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 162 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и по нашему указу и по грамотѣ, былъ у нихъ въ монастырѣ съ Москвы Богоявленского монастыря, что за Ветошнымъ рядомъ, архимаритъ Серапѣонъ, и смѣтя въ монастырскихъ житницахъ хлѣбъ, рожь и овесъ, и противъ того нашего указу отмѣрилъ на государя ржи половину, а овса четвертую долю, и изъ того выдѣльного хлѣба, изю ржи велѣно имъ сдѣлать шестьсотъ четьи

сухарей, а изъ овса вполы крупы, и толокна № 1. двѣсти четьи, и сдѣлавъ тотъ государевъ запасъ, велѣно поставить въ Вязмѣ; и въ нынѣшнемъ де во 163 году, по государеву и по нашему указу и по грамотѣ, велѣно имъ тотъ запасъ поставить въ Смоленскѣ; и они того запаса на монастырскихъ и на крестьянскихъ подводахъ въ Смоленскѣ половину отпустили, крупъ и толокна сто четьи да сухарей триста чети, съ великою нуждою, потому что де монастырскихъ денегъ въ казнѣ нѣтъ, а на крестьянѣхъ, по государеву указу, въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ собрали съ воротъ по четверику крупъ и муки и сухарей, и отпустили съ тѣмъ же запасомъ въ Смоленскѣ на крестьянскихъ же подводахъ, и отъ тѣхъ де запасовъ и отъ подводъ многіе ихъ крестьяня въ міръ разбрелись, и того государева запаса другіе половины стало провадить нечѣмъ; и намъ бы ихъ пожаловать, не велѣтъ другой половины запаса въ Смоленскѣ возить. И мы великій государь святѣйшій Никонъ патриархъ Московскій и всеа Великія и Малыя Росіи, слушавъ сего челобитья, указали нынѣ имъ по зимнему пути половину хлѣба поставити въ Смоленску, а

№ 2 другую половину хлѣба поставить имъ лѣтнимъ путемъ, какъ вода вскрыетца, и велѣли имъ о томъ дати нашу грамоту. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ того Оерапонтова монастыря запасу, сухарей и крупъ и толокна, нынѣшнимъ зимнимъ путемъ велѣлъ поставить въ Смоленску половину, а другую половину поставить лѣтнимъ путемъ, какъ вода вскрыетца. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7163, февраля въ 23 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Лукьянъ Голосовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ красновосковою печатью, имѣетъ на оборотъ надписи: На Бѣлоозеро, воеводѣ Василью Аванасевичю Замыцкому. — 163 году, марта въ 12 день, подавъ государеву патріаршу грамоту Оерапонтова монастыря слуга Михайло Ооминъ.

Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

2. — 1655 марта 8 и мая 6. Отписки Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому сына боярскаго Андрея Булыгина, о принятіи отъ пятидесятника Бориса Оноховскаго хлѣбныхъ и военныхъ запасовъ, о постройкѣ на рѣкѣ Охотѣ острожка, о дѣйствіяхъ противъ немирныхъ инородцевъ, и проч.

І. Государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи столнику и воеводѣ Михаилу Семеновичю да діаку Федору Васильевичю сынчишко боярскаго Андрюшка Булыгинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ 161 году, по государеву указу и по вашей наказной памяти, посланъ я Андрюшка съ государевыми служилыми людьми на государеву дальнюю службу на Ламу, на болшее море Окіанъ, на Улью, и на Охоту, и на Иню, и на Мотыхлей рѣки, для государева царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи ясачного и помиочного соболиного сбору и для приску и приводу подъ государеву царскую высокую руку неясчныхъ немирныхъ иноземцовъ Тун-

гусовъ. И въ прошломъ 162 году за Ламскою волокъ съ служилыми людьми и съ государевою казною на Улканъ рѣку далъ Богъ здорово перешли, и на Улканѣ для государевы службы, морского ходу, кочи сдѣлали, и съ великою нужею чють живы на море выплыли, и моремъ шли до Ульи рѣки три недѣли. И на Ульѣ заѣхалъ я Андрюшка прежнихъ приказныхъ Семена Епишева да Бориска Оноховскаго съ служилыми людьми, и Семенъ Епишевъ мнѣ Андрюшкѣ сказалъ, что де на Охотѣ ясачной острожекъ отъ иноземцовъ сожженъ, и аманаты де всѣ ушли, и на Охотѣ служилыхъ людей нѣтъ никого, а жить де на Охотѣ отъ иноземцовъ не въ силу; /и я Андрюшка на Ульѣ принялъ у Бориска Оноховскаго государевы казны, хлѣбныхъ запасовъ и подарочныхъ товаровъ и пищалей и куяковъ и зелья, и аманатовъ: два пуда съ четвертью муки ржаной, девять пищалей, 34 куяка, два ветхіе пансыря, четверы наручи битые, восемь гривенокъ желѣза, 10 фунтовъ пороху, 5 фунтовъ свинцу, 2 пуда 3 гривенки мѣди зеленые, да 7 человекъ аманатовъ, два человекъ Нянюгирскаго роду именемъ Бундуча да Мандуга, да Люлюгирскаго роду именемъ Кангутъ, Кугтугирскаго роду именемъ Киндега, Чагчагирскаго роду именемъ Капна, Галушинскаго роду Лека, да книги семи годовъ. И принявъ я Андрюшка у него Бориса государеву казну и аманатовъ, пошелъ съ Ульи рѣки съ служилыми людьми моремъ, и со мною пошелъ пятидесятникъ Борисъ Оноховской съ служилыми людьми съ 34 человекъ: и какъ я буду съ служилыми людьми на усть Урака рѣки, и меня Андрюшку съ служилыми людьми моремъ розбило, и государево жалованье, хлѣбные запасы, свинець и порохъ, все притонуло, и сами едва не погибли; и какъ вошли въ Уракъ рѣку, и собрався государевы прежніе измѣнники Комка Бояшинець со многими родами напускъ на насъ учинили, бой съ нами поставили; и на томъ приступѣ съ ними

иноземцы дрались во дни многое время, и меня Андрюшку съ служилыми людьми побить хотѣли до смерти, и Богъ пособилъ, государскимъ счастьемъ отъ тѣхъ болшихъ людей отстояли, и изъ нихъ на томъ бою Унагтыгирского роду въ аманаты доброго мужика именемъ Уюка взяли и подъ того нового аманата вновь государева ясаку взяли на 163 годъ 40 соболей; и взявъ аманата, съ Урака рѣки шель я Андрюшка съ служилыми людьми моремъ до усть Охоты рѣки сутки, и юня въ 25 день на Охоту вошли и станы поставили. / И во 162 году, іюля въ 17 день, по государеву указу, послалъ я Андрюшка на государеву службу вверхъ по Охотѣ рѣкѣ на государевыхъ измѣнниковъ, на прежнихъ ясачныхъ людей, которые государю измѣнили, пятидесятника Устина Панфилова съ служилыми людьми, и съ ними иноземцы у нихъ служилыхъ людей бою было многое время; и государскимъ счастьемъ на томъ бою тѣхъ иноземцовъ боемъ смирили, и ихъ многихъ побили, и съ того бою въ острогъ пришли здорово. И послѣ того, августа противъ 16 числа въ ноци, государевы прежніе измѣнники, Комка Бояшинецъ да Ньюнгирского роду лутчей мужикъ Ладака, съ иными многими родами скопясь сотъ съ пять и болше, на станы казачьи приступалъ въ рыбную ловлю, и аманатовъ хотѣли отбить и меня Андрюшку съ служилыми людьми побить хотѣли; и Божією милостію, а государскимъ счастьемъ, служилые люди мои Андрюшкины полчанѣ и Бориса Оноховского государю послужили, отъ нихъ болшихъ людей отъ иноземцовъ отстояли, бился съ ними крѣпкимъ боемъ, и на томъ бою многихъ служилыхъ людей переранили и служилого человѣка Софонка Зиму на томъ приступѣ убили до смерти; и послѣ того я Андрюшка съ служилыми людьми и съ Борисовыми полчаны на Охотѣ рѣкѣ острогъ поставили, мѣрою въ длину 20 сажень, а поперегъ 10 сажень. И во 163 году, сентября въ 7 день,

по государеву указу, посылаю я Андрюшка № 2. на государеву службу на неясачныхъ иноземцовъ, Тунгусовъ, пятидесятника Селивана Харитонова съ служилыми людьми вверхъ по Охотѣ рѣкѣ, и государевы измѣнники Комка Бояшинецъ, съ иными многими родами скопясь, на нихъ служилыхъ людей . . . . и учили съ ними дратца и дрались многое время; и государскимъ счастьемъ служилые люди въ томъ походѣ государю служили не щадя головъ своихъ, на томъ бою неясачныхъ многихъ людей побили, и въ аманаты изъ нихъ болшихъ людей лутчего мужика Шелонского роду именемъ Камнику взяли, и подъ того аманата на государя вновь ясаку взяли на 163 годъ 40 соболей; и шедъ съ того погрому служилые люди Селиванъ съ товарищи . . . ., и тѣ измѣнники, скопясь многіе роды, на дорогѣ служилыхъ людей побить хотѣли же, и Божією милостію, а государскимъ счастьемъ отъ нихъ иноземцовъ отъ болшихъ людей на дорогѣ отстояли и ихъ воровъ многихъ побили; а служилыхъ людей на тѣхъ боехъ многихъ переранили, и въ острогъ ко мнѣ Андрюшкѣ пришли всѣ здоровы сентября въ 15 день. И во 163 же году, ноября въ 26 день, по государеву указу, ходилъ я Андрюшка на государеву службу въ походъ, съ служивыми людьми, на государевыхъ прежнихъ измѣнниковъ на Комку Бояшинеца и на иныхъ многихъ родовъ неясачныхъ Тунгусовъ, гдѣ бы государю прибылъ учинить и ихъ измѣнниковъ подъ государеву царскую высокую руку привести; и какъ я Андрюшка буду въ ихъ измѣнническихъ улусахъ, и они измѣнники Комка Бояшинецъ и съ иными многими родами вышли къ намъ изъ своихъ остроговъ на бой, и учили съ нами дратся и дрались они измѣнники съ нами многое время, и Божією милостію и государскимъ счастьемъ, я Андрюшка съ служилыми людьми ихъ измѣнниковъ на томъ бою подъ ихъ острогомъ многихъ побили, и острогъ ихъ измѣнничей взяли, и его

№ 2. измѣнника Комку Бояшинца на томъ бою, Богъ пособилъ, въ аманаты взяли; и какъ я Андрюшка съ служилыми людьми . . . Комки Бояшинца къ острогу пошли и будемъ у Елокова камени, и скопаясь на насъ многіе неясачные иноземцы, хотѣли насъ всѣхъ побить до смерти, и Божіею милостію, а государскимъ счастьемъ, я Андрюшка съ служилыми людьми государю въ томъ походѣ послужили, съ ними болшими людьми дрались, и на томъ бою многіхъ иноземцовъ побили, и аманатовъ изъ нихъ болшихъ людей двухъ человекъ, Киллярского роду именемъ Шалгу да Муртыя, взяли, а государева ясаку съ нихъ новопогромныхъ аманатовъ я Андрюшка, съ служилыми людьми, на государя вновь съ него Комки Бояшинца 45 соболей . . . , да съ Киллярскихъ взято 32 соболя на 163 годъ. Да въ нынѣшнемъ же 163 году, генваря въ 10 день, по государеву указу, съ Охоты рѣки изъ ясачного острожку ходилъ я Андрюшка на государеву службу съ служилыми людьми, зимнимъ путемъ, на нартахъ, на новые сторонніе рѣки на неясачныхъ людей, . . . гдѣ бы государю прибыль учинить, да со мною жъ Андрюшкою ходилъ пятидесятникъ Борисъ Оноховской съ своими полчаны; и генваря въ 14 день, какъ я Андрюшка буду съ служилыми людьми подъ ихъ Тунгускими остроги, и они, государь, многіе неясачные иноземцы стали съ нами драться и дрались съ нами многое время, и Божіею милостію и государскимъ счастьемъ Богъ пособилъ боемъ ихъ смирить, и изъ нихъ иноземцовъ аманата Улгиданского роду именемъ Делгибея и ясаку подъ того аманата на государя вновь взяли на 163 годъ 19 соболей, а ясакъ съ него взять неполной, впредь у государя милости просить въ томъ ясакѣ; и я Андрюшка съ того погрому съ Улбея рѣки пошелъ на Иню рѣку, и . . . буду на Инѣ въ ихъ Тунгускихъ улусѣхъ подъ ихъ остроги, и генваря въ 18 день они иноземцы вышли къ намъ на бой сбруйны и ружейны, сотъ съ пять

и болше, а иные ихъ многіе люди вѣтѣпоры сидѣли въ острогахъ, и учили съ нами драться и бились съ нами день до вечера, и побили ихъ ста съ два и болше, и аманатовъ, государь, изъ нихъ болшихъ людей на томъ бою взяли, Немнегирского роду именемъ Лугита, да Шалганского роду именемъ Широно, да Товуйского роду именемъ Бахнея, и тогожъ мѣсяца я Андрюшка съ служилыми людьми въ острожекъ пришли далъ Богъ всѣ здоровы, а подъ тѣхъ новыхъ Инскихъ аманатовъ ясаку вновь . . . подъ Лугита 23 соболя, а подъ Широно 17 соболей, а подъ Товуйского аманата ничего не взято, впредь у государя милости просить въ томъ ясакѣ. А кого именемъ на Ульѣ рѣкѣ государевыхъ аманатовъ у Бориса Оноховского принялъ, и что съ нихъ на государя ясаку взято: Бояшинского роду съ Леки 7 соболей, Нюногирского роду съ Бундуги да съ Мандуги тринадцать соболей, Чагчагирского роду съ Капнаги 2 соболя, Люлюгирского роду съ Кангута 17 соболей, Кугтыгирского роду съ Илдеги 3 соболя. А послалъ я къ вамъ Андрюшка въ Якутской острогъ государевы казны ясачного сбора: 6 сороковъ 24 соболя да лисицу чернобурую вешнюю, да лисицу сиводущатую, да наполникъ соболей, а въ немъ пять пластинъ, что собрано въ нынѣшнемъ 163 году, и тому государеву ясачному сбору книги за мою Андрюшкиною и цѣловалника Данилки Толмачева за руками, а съ которого что роду взято государева ясаку, и то писано въ ясачныхъ книгахъ. А кто на тѣхъ боехъ государевыхъ служилыхъ людей на государевѣ службѣ ранены и кто явственно бился, и имена въ ихъ послужномъ списокѣ, за ихъ руками; да въ нынѣшнемъ же во 163 году, осенью, на рыбной ловлѣ одного служилого человекъ Аѳонку Михайлова Сусѣлу иноземцы убили до смерти, и пищаль его Аѳонкину взяли иноземцы, а статковъ у него Аѳонки осталось 7 пудъ муки ржаной, 13 палемъ Якутцкихъ, и тѣ его

статки взялъ въ государеву казну, а родимцовъ у него Аеонки никого не осталось, а иное небольшое борошнишко . . . и я Андрюшка тѣмъ борошнишкомъ платилъ его Аеонкины долги; да служилой человѣкъ Васка Филиповъ померъ своею смертію, а борошнишку у него ничего не осталось, а пищаль онъ Васка отдалъ при себѣ служилому человѣку Никиткѣ Савельеву; да служилой человѣкъ Лаврушка Хомякъ умеръ, а пищаль его взялъ въ государеву казну, а иного у него ничего не осталось. И какъ я Андрюшка съ служилыми людьми шель съ государевы службы съ погромомъ съ Ини и съ Илбея рѣки къ ясачному острожку, и на дорогѣ на станѣхъ Долбанского роду мужики ночью везли санки иноземскіе, а на нихъ были государевы два знамени киндяшные; и послѣ того спустя недѣли съ три пришли въ острожекъ ясачные мужики Комка Бояшинецъ и съ иными ясачными Тунгусами, а съ собою привели вновь безъ бою Долганского роду мужика именемъ Нявлигу, и . . . вину государю принеслъ, сказавъ, что де его Нявлигины родники знамяна увезли и ихъ де спрятали въ тороеу, и на прибылой де водѣ тѣ знамена въ море унесло, и тотъ Нявлига волею сѣлъ въ аманаты, а ясаку подъ себя вновь принеслъ государю шесть соболей, а впредь у государя въ ясакѣ милости просятъ, хотѣли государевымъ ясакомъ промышлять; а тѣ иноземцы, которые государевы знамена увезли, государевы грозы убося въ острожекъ не пошли, а хотѣли придти съ государевымъ ясакомъ, тѣмъ вину свою покрыть. Да взялъ я Андрюшка на Ульѣ у Бориса Оноховского государевыхъ судовыхъ старыхъ варовыхъ снастей и привозу прежнихъ приказныхъ, для государевы службы, морского ходу, девять якорей, одинъ якорь безъ лапы, потому что судовые снасти на Улканѣ на шиверахъ и на порогахъ прирвало. Да въ нынѣшнемъ же во 163 году, декабря въ 24 день, на усть Охоты рѣки въ острожкѣ въ

судной избѣ сказалъ мнѣ Андрюшкѣ служилой человѣкъ Антонко Андреевъ на Бориса Оноховского государево дѣло; и я у него Антонка спрашивалъ: какое государево дѣло на Бориса знаешь? и онъ Антонко мнѣ сказалъ: въ прошломъ де во 162 году, на Ульѣ рѣкѣ видѣлъ де я у него Бориса лисицу черную, и та де лисица годна взять въ государеву казну; и я Андрюшка у него Антонка въ такихъ рѣчахъ взялъ сказку за его рукою, и тое сказку я послалъ подъ сею отпискою къ вамъ въ Якутцкой острогъ. Да въ нынѣшнемъ же во 163 году, октября въ 10 день, на Охотѣ рѣкѣ служилого человѣка Захарка Никитова привели въ судную избу съ полчинымъ, что онъ Захарко у служилого человѣка у Гаврилка Васильева укралъ рыбу; да онъ же Гаврилко испроигралъ зернью государево жалованье, порохъ и свинецъ и пищаль. Да въ нынѣшнемъ во 163 году, зимою, на Охотѣ служилые люди Силка Михайловъ да Ивашко Кондратьевъ, по многое время приходя въ судную избу, меня Ондрюшку бранятъ и воромъ меня называютъ, и бунты всякіе заводятъ и отъ государева дѣла мнѣ отказывали, и многихъ служилыхъ людей съ собою въ бунты и въ заводные челобитные призывали, и служилые люди къ ихъ бунтомъ и къ воровскимъ заводомъ не приставали. Да на Охотѣ въ повомъ ясачномъ острожкѣ у государева анбара, и у острожныхъ воротъ, и у аманатской казенки и у ножныхъ желѣзъ замковъ нѣтъ, а купить на государевъ обиходъ негдѣ, и какъ будетъ перемѣна, и замковъ на государевъ обиходъ надобно съ лишкомъ. Да марта въ 2 день служилой человѣкъ Зинка Васильевъ билъ челомъ государю, а мнѣ Андрюшкѣ объ отпускѣ въ Якутцкой острогъ подалъ челобитную; и я тое челобитную послалъ подъ сею отпискою въ Якутцкой острогъ. Да въ нынѣшнемъ же во 163 году, февраля въ 26 день, въ Охотцкомъ острожкѣ служилые люди моего Андрюшкина полку били челомъ государю, а въ судной избѣ мнѣ Андрюшкѣ объ

№ 2. своихъ нуждахъ двѣ подали челобитные за ихъ руками, да служилой человекъ Антонко Андреевъ подалъ мнѣ явочную челобитную на пятидесятника на Бориса Оноховского; и я Андриюшка у нихъ служилыхъ людей тѣ челобитные и явку принявъ, и принявъ . . . подъ сею отпискою къ вамъ въ Якутцкой острогъ. Да служилые жъ люди моего жъ Андриюшкина полку били челомъ государю, а мнѣ Андриюшкѣ подали челобитную, чтобъ ихъ государь пожаловалъ велѣлъ имъ дать свой государевъ парусъ, для нужи, въ роздачу въ рознь на рубахи; и я Андриюшка противъ ихъ челобитья, для ихъ бѣдности, въ ихъ оклады парусъ въ рознь роздалъ, и въ томъ у нихъ служилыхъ людей холсту ималъ отписи, и тое челобитную и отписи послалъ къ вамъ въ Якутцкой острогъ. Да въ нынѣшнемъ же во 163 году служилые люди моего Андриюшкина полку десятники, Тимошка Ливинецъ, да Никитка Прокопьевъ, да Баженко Ѳедоровъ съ товарищи, которые посланы за государевою соболиною казною, въ судной избѣ били челомъ государю, а мнѣ Андриюшкѣ подали челобитную о судовыхъ старыхъ снастяхъ и обь якорехъ; и я у нихъ ту челобитную принявъ, послалъ подъ сею отпискою въ Якутцкой острогъ. Да въ нынѣшнемъ же во 163 году, на государевѣ службѣ вверху по Охотѣ, и на Уракѣ, и на Улбеѣ и на Инѣ рѣкахъ, вновь аманатовъ изымали и подъ государеву царскую высокую руку по ихъ вѣрѣ къ шерти ихъ привели, чтобъ они впредь государю были покорны въ вѣчномъ холопствѣ. Да въ нынѣшнемъ же во 163 году, марта въ 8 день, отпустилъ изъ Охотцкой острогу къ вамъ въ Якутцкой острогъ государаву ясачную казну: 6 сороковъ 24 соболя въ коскахъ съ хвосты, да лисицу чернобурую вешную, да лисицу сиво-дущатую, да наполникъ соболей, а въ немъ пять пластинъ соболиныхъ, а за тою государевою соболиною казною послалъ я Андриюшка служилыхъ людей десятниковъ, Тимошка Ки-

рилова Ливинца, да Никитку Прокопьева, да Баженку Ѳедорова, да рядовыхъ служивыхъ людей 13 человекъ, Антонка Андреева съ товарищи. Да марта въ 1 день билъ челомъ государю, а мнѣ подалъ челобитную въ судной избѣ, служилой человекъ Аѳонка Курбатовъ, что онъ Аѳонка на государевѣ службѣ на иноземскомъ приступѣ раненъ, чуть живъ былъ, а въ челобитной его написано, чтобъ его государь пожаловалъ велѣлъ ему государевою службою помѣнянца, за государевою соболиною казною въ его мѣсто итти служивому человеку Баженку Ѳедорову; и я Андриюшка, для его смертныхъ ранъ, въ его мѣсто послалъ въ Якутцкой его Баженка за государевою казною. Да служилые люди, пятидесятника Бориса Оноховскаго и мои Андриюшкины полчане, били челомъ государю, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ дать старому аманата Борисова приему Кугтугирского роду Илдегу итти въ Якутцкой вожемъ на Юодому черезъ Хребеть; и я имъ, по ихъ челобитью, того аманата Кугтыгирского роду Илдегу въ вожи далъ; а онъ Илдега мнѣ Андриюшкѣ сказалъ: ясакъ де государевъ подъ меня родники мои станутъ платить государю на Маѣ рѣкѣ въ верхнемъ зимовьѣ, а здѣсь де на Охотѣ ясаку подъ меня платить некому, родники его отъ Охоты житьемъ удалѣли.

II. Государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи столнику и воеводѣ Михаилу Семеновичю да діаку Ѳедору Васильевичю сынчишко боярской Андриюшка Булыгинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 161 году, по государеву указу и по вашему наказу, посланъ я Андриюшка изъ Якутцкой острогу на государеву службу на Ламу, на Улью и на Охоту рѣки и на иные сторонніе рѣки, для государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи ясачного и поминочного соболиного сбору и для приску и приводу подъ государеву царскую высокую руку

немирныхъ иноземцовъ Тунгусовъ, на пере-
мѣну прежнимъ приказнымъ Семену Епишеву
да Бориску Оноховскому. И я Андриюшка на
Охотѣ рѣкѣ никого служилыхъ людей не за-
ѣхалъ, и старой ясачной острожекъ отъ ино-
земцовъ сожженъ, и я Андриюшка съ служи-
лыми людьми на Охотѣ рѣкѣ вновь ясачной
острогъ поставилъ, и прежнихъ государевыхъ
измѣнниковъ, которые государю измѣнили,
при прежнемъ приказномъ Семенѣ Епишевѣ
изъ аманатовъ ушли, Комку Бояшинца, со
многими родами, подъ государеву царскую
высокую руку смирили ихъ войною, и въ ама-
наты осми родовъ лутчихъ мужиковъ взяли, и
подъ тѣхъ аманатовъ на государя ясаку на
163 годъ взято; а что ясаку взято и съ кото-
рого роду и подъ кого имянемъ, и то писано
въ прежней отпискѣ и ясачныхъ книгахъ, что
послалъ я Андриюшка съ служилыми людьми
съ десятникомъ Тимошкою Ливинцовымъ съ
товарищи, во 163 году, въ мѣсяцъ мартѣ въ 7
числѣ, съ Охоты рѣки къ вамъ въ Якутской
острогъ. Да въ нынѣшнемъ же во 163 году,
въ мѣсяцъ апрѣлѣ, прежней государевъ измѣн-
никъ Комка Бояшинецъ съ дѣтми своими подъ
государеву царскую высокую руку вновь при-
вели въ ясачной острогъ безъ бою пяти ро-
довъ аманатовъ: Долбанского роду имянемъ
Нявлигу, а подъ него принесли ясаку 12 со-
болей, Ажганского роду именовъ Аркичана, а
ясаку подъ него принесли 5 соболей, Горби-
канского роду именовъ Дергана, а ясаку при-
несли подъ него 6 соболей, Уяганского роду
именемъ Килику, а ясаку подъ него ничего не
принесли; и тѣ всѣ новые аманаты въ недо-
платѣ государева ясаку впредь милости про-
сятъ; нынѣ де всего ясаку весною взять нѣ-
гдѣ, а впредь де государю платить ясакъ бу-
демъ безъ оброну сполна; да онъ же Комка
привелъ въ аманаты Унагутгирского роду
именемъ Чигу, а государю ясаку подъ него
принесли вновь 21 соболь, а впредь тожъ у
государя милости прошають въ недоплатѣ

ясаку. Да въ нынѣшнемъ же во 163 году, маія № 3.
въ 4 день, служилые люди били челомъ госу-
дарю, а въ Охотскомъ новомъ острожкѣ по-
дали двѣ челобитные, и я ихъ челобитные въ
судной избѣ принялъ, и привявъ послалъ
подъ сею отпискою къ вамъ въ Якутской
острогъ, и объ судѣхъ челобитные. Да въ ны-
нѣшнемъ во 163 году, маія въ 6 день, послалъ
я Андриюшка съ сею отпискою къ вамъ въ
Якутской острогъ служилыхъ людей, пятиде-
сятника Селивана Харитоновъ, да десятника
Мамонка Мартынова, да рядовыхъ Терешку
Иванова, Тимошку Аванасьева, Девятка Фе-
дотова, Сенку Попова, Зинку Васильева, Сав-
ку Фомина, Ларку Федорова, Ивашка Заха-
рова. А которые иноземцы Тунгусы живутъ
на Охотѣ и около Охоты, пѣшіе и оленные
многіе роды, и тѣ иноземцы подъ государеву
царскую высокую руку приклонились и госу-
дарю ясакъ съ себя платить хотѣли.

*Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки
Якутской Архивы (часть 2, въ листѣ, на 344 л.),
писанной съ подлинныхъ столбцевъ для ака-
демика Миллера, во время путешествія его по
Сибири. — Принадлежитъ Императорской Ака-
деміи Наукъ.*

5.—1655 марта 19. Грамота Тихвин-
скаго монастыря архимандриту Іосифу,
о присылкѣ въ Москву десяти тысячъ рублей
на жалованье ратнымъ людямъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михай-
ловича, всеа Великіе и Малые Росіи само-
держца, въ Тихвинъ монастырь архимариту
Іосифу съ братьею. Вѣдомо намъ учинилось,
что у васъ въ монастырѣ есть денги многіе, и
мы указали взять у васъ изъ монастыря, на
жалованье нашимъ ратнымъ людямъ, денегъ
десять тысячъ рублей; и для того посланъ
отъ насъ къ вамъ Иванъ Яновъ. — И какъ къ
вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тѣ
денги десять тысячъ рублей ему Ивану дали,
тотчасъ, безо всякого мотчанья, да подъ тѣ

№ 4. денги подводы и провожатыхъ на подводахъ дали тотъ же часъ, а въ оскорбленье себѣ того бѣ не ставили, что тѣ денги велѣно у васъ взять; а какъ, аже Богъ дастъ, наша служба минетца, и мы великій государь тѣ денги изъ нашия казны велимъ вамъ отдать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7163, марта въ 19 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ, безъ скръпы. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ Тихвинъ монастырь, архимариту Иосифу съ братьею.

Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

4.—1655 послѣ 26 марта. Челобитная служивыхъ людей Василья Бугра и Евсевія Павлова, о дачь имъ жалованья за службу на рѣкахъ Янъ, Индигиркѣ, Колымѣ и Анадырѣ.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои государевы, служивые людишка, Васка Ермолаевъ Бугоръ да Евсевѣйко Павловъ. Въ прошломъ, государь, во 156 году, на Янѣ рѣкѣ служили мы холопи твои твою государеву службу, на Юкагирей въ походъ ходили, тутъ у насъ промышленного Матюшку Мѣдника убили въ куюкѣ, и куюкѣ съ него унесли Юкагири; въ томъ же году зимнимъ лыжнымъ путемъ съ нартами перешли на Индигирку рѣку, а тотъ намъ подъемъ сталъ рублей по пятидесять, а на Индигиркѣ рѣкѣ будучи, мы судишка дѣлали, и дошли мы по морю до Колымы рѣки, и тѣ намъ подъемы становились рублей по тридцати и болше; во 157 году, будучи мы на Колымѣ рѣкѣ у ясачного зимовья, на усть протоки и зимовья мы ставили и твою государеву службу служили, въ походы ходили на Чюкчи, и тутъ у насъ убили служилого челоуѣка Васку Григорьева Щукина и пищаль его Чукчи унесли; тогожъ 157 году, лѣтомъ, подымалися мы моремъ на новые рѣки съ Михайломъ Стадухинымъ вмѣстѣ, и тѣ намъ

подъемы ставали рублевъ по сороку и болше на челоуѣка, и впередъ мы по морю ходили, и у насъ на морѣ судно моремъ розбило, и мы по нужѣ ради съ Михайломъ на Колыму воротились и на Колыму пришли, и наши старые зимовья заняли служилые люди. . . . Мотора съ товарищи и торговые люди Ивашко Синицынъ съ товарищи и съ промышленными людьми, и мы холопи твои государевы зимовья новые ставили по осенѣ поздо, и стали безъ корму, потому что наши зимовья старые заняты; во 158 году мы холопи твои государевы твою государеву службу служили съ Михайломъ Стадухинымъ вмѣстѣ, въ походъ ходили на Чухочъ, и тутъ у насъ убили отставленого служилого челоуѣка Ганку Михайлова Комарова; тогожъ 158 году подымалися мы на новые рѣки за Камень съ Михайломъ Стадухинымъ вмѣстѣ зимнимъ путемъ, на лыжахъ, съ нартами, и тѣ намъ подъемы ставали на челоуѣка рублевъ по штидесять и болше; тогожъ году перешли за Камень на Анадырѣ рѣку, на Анадырѣ будучи Михайло посылалъ для государева ясаку служилого челоуѣка Гришку Онтонова, и того Гришку Ходынцы убили, и во 159 году Михайло Стадухинъ посылалъ по Анаулямъ для государева ясаку служилого челоуѣка Гришку Вохромѣва, и его Гришку Анаули убили; тогожъ 159 году, февраля въ 9 день, Михайло Стадухинъ пошелъ на новые рѣки на Пенжинъ, а мы холопи твои государевы по нужѣ ради остались, потому, государь, что намъ подъемы становилися великою дорогою цѣною, а намъ подняться нечѣмъ, и мы Васка Бугоръ и Евсевѣйко остались на Анадырѣ рѣкѣ, а пристали мы къ Семену Иванову Моторѣ; и мы съ нимъ съ Моторою вмѣстѣ суды дѣлали кочи; тогожъ 160 году Семена Мотору Анаули убили, и мы Васка да Евсевѣйко, ... Моторы, того жъ 160 году, лѣтомъ, съ служивыми людьми и съ промышленными людьми, плавали къ морю и хотѣли итти на новые рѣки, по морю впередъ итти, и мы

нашли у моря на коргѣ заморную кость, рыбей моржевъ зубъ, и мы видимъ, что государю будеть тутъ великая прибыль въ той кость, и мы Васка и Евсѣйко, съ служилыми людьми и съ промышленными людьми и со всеми вмѣстѣ, ту кость собирали, на государя взяли кости рыбы моржевого зубу три пуда, а досталную кость по себѣ rozdѣлили; лѣта 7161 году ходили на Ходынцовъ въ походъ, и въ походѣ у насъ убили служилого человѣка Ивашка Пуляева, а Шаламка Иванова въ прошлыхъ годахъ Ходынцы же убили; а нынѣ мы Васка Бугоръ и Евсѣйко, по твоему государеву указу, служимъ мы твою государеву службу на Анадырѣ рѣкѣ съ охочимъ служивымъ человѣкомъ съ Юрьемъ Селиверстовымъ вмѣстѣ, и нынѣшнего 163 году мы Васка Бугоръ да Евсѣйко нынѣ тебѣ государю прибыли учинили три пуда кости рыбы моржевого зуба, а ту кость три пуда принялъ охочей служилой человѣкъ Юрья Селиверстовъ и положилъ ту кость въ государеву казну съ явленою съ прибыльною костью вмѣстѣ, а служимъ мы, государь, съ травы и съ воды, безъ твоего государева жалованья. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй насъ холопей своихъ своимъ царскимъ жалованьемъ. Царь государь, смилуйся пожалуй!

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

5. — 1655 послѣ 30 марта. Отписка Якутскому воеводѣ Ивану Акинеову служиваго человѣка Юрія Селивестрова, о прибытіи его на рѣку Анадырь, о моржевомъ промыслѣ и проч.

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Якутской острогѣ,

Доволн. къ Акт. Истор. томъ IV.

столнику и воеводѣ Ивану Павловичю Акинѣеву да дьяку Осипу Степанову съ Анадыря рѣки охочей служилой человѣкъ Юшко Селиверстовъ челомъ бьетъ. Посланъ язь Юшко по государеву указу и по наказной памяти воеводы Дмитрея Андреевича Францбекова, за государевою Ленскою печатью и за дьячьєю рукою, ... итти мнѣ Юшку за Ковыму рѣку на море и промышленять моржевой зубъ на государя, что у меня Юшка явлена государю прибыль великая, пятьдесятъ пудъ кости моржевого зуба, и на новые рѣки Анадырь . . . . . и прискивать новыхъ землицъ и неясачныхъ людей. И язь Юшко на Ковымъ рѣкѣ, по государеву указу, во 162 году прибралъ охочихъ служилыхъ промышленныхъ людей, а имена служивыхъ новоприборныхъ людей писаны подъ сею отпискою; и съ ними съ охочими служилыми людьми язь Юшко пришелъ на Анадырь рѣку съ Ковымы рѣки того же году весною . . . . . съ охочими служилыми людьми съ Анадыря рѣки къ морю на усть Анадыря рѣки на коргу промышленять моржа и кости моржевого зуба, что язь Юшко явилъ государю прибыль великую пятьдесятъ пудъ кости моржевого зуба, и ту явленную прибыль государеву, пятьдесятъ пудъ кости моржевого зуба, съ охочими служилыми людьми, Богъ далъ, на коргѣ упромышляли своимъ промысломъ всю сполна, безобронно; да той государевъ кость и роспись, которые кости сколько числомъ въ пудъ тянетъ: первой пудъ три кости, три фунта полторы головы, да другой пудъ четыре кости двѣ головы, да четыре пуда по пяти костей въ пудъ, да осмнадцать пудъ по шти костей въ пудъ, да шесть пудъ по семи костей въ пудъ, да пять пудъ по десяти костей въ пудъ, да двѣнадцать костей одинъ пудъ, да четыре пуда по тринадцати костей въ пудѣ, да два пуда по штинадцати костей въ пудѣ, а всѣхъ числомъ пятьдесятъ пудъ въ сей росписи. Да тутъ же на Анадырѣ рѣкѣ живетъ Семень Дежневъ съ товарищи,

№ 5. и съ нами тутъ же плавали на море на коргу промышлять кости моржевого зуба, и кости онъ Семень съ товарищи напромышляли болши моего Юшка, а говорить онъ Семень: язъ де тоже на государя кость промышляю, и нигдѣ де язъ кости не утеряю. Да со мною же Юшкомъ государю служатъ сбѣглые служилые Васка Бугоръ да Евсѣйко Павловъ и промышляли со мною же Юшкою съ товарищи кость моржевой зубъ, и въ мою явленную Юшкову прибыль, что государю язъ явилъ прибыль дать въ казну государя пятьдесятъ пудъ кости моржевого зуба, они Васка да Евсѣйко положили три пуда кости въ томъ же паю и въ вѣсу, въ той же пятидесяти пудахъ. И впредь на усть Анадыря рѣки на морѣ на коргѣ государю прибыль будетъ великая, потому что моржа ложится много, а заморные кости на коргѣ прежде сего было много, а ту кость заморную въ прежние годы, прежде меня Юшка, собралъ Семень Дежневъ, да Микита Семеновъ; да Анисимко Костроминъ съ товарищи; а впредь они Семень съ товарищи хвалятца на той коргѣ моржевой зубъ промышлять на себя, и язъ Юшко его Семена съ товарищи уималъ ходить къ морю на коргу и промышлять тое кости моржевого зуба на себя, и они Семень Дежневъ съ товарищи меня Юшка не слушаютъ, и мнѣ Юшку не дадутъ на государя промышлять на той коргѣ тое кости моржевого зуба. Да въ нынѣшнемъ же во 163 году та государева кость за Камень волотчи на Ковыму рѣку не въ мочь, потому что у служилыхъ людей корму мало и всякими заводами нужны, а кормъ на рѣкѣ нужной на Анадырѣ, промышляютъ всѣ сбѣтами пушчалницами, одному человѣку надобно сбѣтей по десяти и болши, а опроче того на Анадырѣ рѣкѣ кормитца нечѣмъ, потому что рѣка каменная, лѣсу на ней нѣтъ опроче талника, ни звѣря ни соболей на ней нѣтъ, а моремъ итти съ казною государевою не смѣю, а что Богъ дастъ въ новой годѣ, . . . попадать

съ государевою казною моремъ или горою. Да во 162 году поймалъ язъ Юшко съ товарищи аманата Ходынского мужика князца на Анадырѣ рѣкѣ именемъ Кеота, и съ того мужика нынѣшняго 163 году государева ясаку взялъ пять собольихъ пластинъ, съ хвосты и съ лапами, вново; да онъ аманатъ съ родниками своими хочеть въ новой годѣ государеву казну, кость моржевой зубъ, перепроводить на оленяхъ за Камень на Ковыму рѣку, осенью. Да въ нынѣшнемъ же во 163 году прочиталъ наказную память, что со мною Юшкою послана изъ Ленского острогу наказ ая память къ Михалку Стадухину, и въ наказной памяти написано, что велѣно выслать Семена Мотору, да служивыхъ Ѳедота Емельянова, да Микиту Семенова, да Ортемья Ѳедотова, да торгового человѣка Онисима Костромина да промышленныхъ Василья Бугра; а его Михайла Стадухина на рѣкѣ Анадырѣ нѣтъ, и язъ Юшко, по Михалковѣ наказной памяти, сталъ говорить того Семенова Моторина полку служилымъ и высылать съ рѣки Никиту Семенова да Ѳедота Емельянова Ветошку съ товарищи, опроче Пашка Кокоулина да Митки Васильева (онъ Пашко . . . слышали государевъ указъ, что велѣно въ Ленское выслать нонѣ, и Пашко . . . въ Ленской острогъ хотѣли итти, и язъ Юшко, для ради государевы службы, въ Ленской острогъ не выслалъ, что они Пашко и Митка подали челобитную государю служить со мною Юшкомъ вмѣстѣ, и язъ Юшко челобитную у нихъ принялъ и велѣлъ государеву службу служить со мною Юшкомъ; а рѣка Анадырь людная, служилыхъ людей мало, а имъ то служилое дѣло за обычай), да Онисима Костромина, и они того государева указу и наказные памяти не послушали, учинились силны, и Семень Ивановъ Дежневъ сталъ меня Юшка бранить, и воеводу Дмитрея Андреевича Францбекова воромъ называлъ и меня Юшка, «стакался де ты, Юшко, съ такимъ же воромъ воеводою да

и наказную де память далъ такой же воръ;» а тѣ его рѣчи слышали служилые и промышленные люди: Никита Семеновъ, Василей Ермолаевъ Бугоръ, Павелъ Васильевъ Кокоулинъ, Ортемей Ѳедотовъ салдаты, Ѳедотъ Емельяновъ Ветошка, Василей молодой Бугоръ, Онисимко Мартемьяновъ Костроминъ, Петръ Михайловъ, Кирило Степановъ, Иванъ Ѳедоровъ Казанецъ, Титъ Семеновъ, Степанъ Сидоровъ Мезенецъ, Терентей Микитинъ, Дмитрей Васильевъ, Евсій Павловъ, Платонъ Ивановъ, Третьякъ Степановъ, Завьялъ Ивановъ, Ѳедоръ Гавриловъ, Иванъ Семеновъ, Ларионъ Ивановъ, Прокопей Андреевъ, Данило Филиповъ, Софонъ Ефремовъ, Ѳедоръ Дубовъ, Ѳедоръ Назаровъ, Харитонъ Щепеткинъ, Иванъ Чучуй, Иванъ Смагинъ, Василей Марковъ. А въ новой годъ къ морю сходя съ охочими служилыми на промыселъ на моржевой, съ государевою казною отнюдь попадать на Ковыму рѣку въ новой годъ; а имена служилымъ охочимъ промышленнымъ людямъ, которые служатъ государеву службу, кость государеву промышленяють моржевой зубъ, со мною Юшкомъ вмѣстѣ, и тому роспись: Ивашко Семеновъ, Кирилко Никитинъ, Ѳедка Гавриловъ, Анашка Григорьевъ, Ортюшка Осиповъ Южакъ, Ларка Ивановъ, Ѳедка Дубовъ, Омелка Ильинъ, Ивашко Петровъ, Ярофейко Костроминъ, Пронка Андреевъ, Ивашко Мининъ, Ивашко Смагинъ, Якунка Петровъ, Ѳедка Назаровъ, Савка Ивановъ, Савка Васильевъ, Завьялко Ивановъ, Ивашко Савинъ Приголь, Матюшка Моломка, Софонко Ефремовъ, Никитка Онофривъ, Петрушка Кочень, Гришка Евдокимовъ, Гришка Ивановъ Милютинъ, Васка Кириловъ, Харитонко Щепеткинъ, Ивашко Чучуй; а рыба на рѣкѣ Анадырѣ именовъ кета, идетъ въ верхъ много, а назадъ не плаваетъ, вся пропадаетъ въ верху, и ѣсти та рыба худа, не жирна. Да въ нынѣшномъ же во 163 году, охочей служилой человекъ Да-

нило Филиповъ пришелъ въ приказъ, и сталъ № 5. меня Юшка бранить, и за бороду драть, и половину бороды выдралъ, и ко дверямъ меня за бороду сволокъ, а пени на себя никакіе, на себя Юшка, не вѣдаю; да дѣло государево на меня Юшка сказываетъ, а язъ Юшко надъ собою дѣла государева не вѣдаю; да онъ же Данило перевелъ государевы пошлинныя денги на себя съ охочего служилого человекъ Савки Васильева одиннадцать рублей, да на немъ же Данилѣ пошлинныхъ же денегъ сорокъ алтынъ четыре алтына, и тѣхъ пошлинныхъ денегъ у него Данила прошалъ, и онъ миѣ Юшку не даетъ, да и приставу давалъ память Ѳедкѣ Дубову приставную доправить тѣ пошлинныя денги на немъ Данилѣ, и онъ Данило править съ собою не далъ и отбилъ, учинился силенъ; да и государеву службу всю ставить своимъ воровствомъ, а заговорщиковъ съ нимъ Даниломъ не вѣдаю, сколько было, да и подговариваетъ охочихъ служилыхъ людей бѣжать съ государевы службы, и тѣ бѣглые люди казну государеву постановить хотятъ; а того язъ Данила, ... то государево дѣло сказалъ на меня Юшка, и язъ его Данила за поруками выслалъ въ Ленской острогъ, а язъ Юшко отъ государевы казны отойти не смѣю въ Ленской острогъ, безъ государева указу, и хочу у Бога милости прошать — итти на государеву службу къ морю, кость промышленяють, съ охочими служилыми людьми; а тотъ Данило, не хотя государевы службы служить и казны государевы не хотя за Камень провадить на Ковыму рѣку, и онъ Данило на меня Юшка для того государево дѣло сказалъ; имена порутчикомъ, кто держалъ поруку по немъ Данилѣ стать въ Ленской острогъ: Семенъ Ивановъ Дежневъ, Никита Семеновъ, Ѳедотъ Емельяновъ Ветошка, Артемей Ѳедотовъ салдаты, всѣ Якутцкаго острогу служилые люди, Анисимъ Мартемьяновъ Костроминъ торговой человекъ, Савка Ивановъ Тюменецъ, Григорей Евдокимовъ

№ 6. Байкаль, Иванъ Мининъ Устьцелемецъ, всѣ охочіе служилые люди, Степанъ Сидоровъ Мезенецъ, Степанъ Петровъ Каканинъ, Кирило Степановъ Устюжанинъ, Сидоръ Емельяновъ, Панфилъ Лаврентьевъ Устюженинъ, Павелъ Максимовъ Глотовы слободы, Ѳома Семеновъ Пермякъ, Филиппъ Даниловъ Лалетинъ, Данило Панкратовъ Сысолетинъ, Платонъ Ивановъ Пинеженинъ, Морозъ Малафѣевъ Устюжанинъ, Третьякъ Евдокимовъ, Иванъ Ѳедоровъ Казанецъ. Да кто моихъ Юшковыхъ полчанъ въ Ленской острогъ безъ моего Юшкова отпуску сбѣжитъ, и вамъ государевымъ воеводамъ тѣхъ людей задержать въ Ленскомъ острогѣ до меня Юшка, потому что съ государевы службы сбѣжатъ и государево жалованье снесутъ и что давано подъемовъ на службу. Да въ нынѣшнемъ же во 163 году, марта въ 15 день, билъ челомъ государю служилой человекъ Пашко Васильевъ Кокотинъ и челобитную подалъ на Анадырь рѣкъ мнѣ Юшку, что послужити государеву службу ему Пашку со мною Юшкомъ вмѣстѣ; и язь Юшко вѣдаю службу его: какъ были, въ прошломъ во 162 году, на коргѣ у моря у промыслу рыба зубу кости, и у тое корги близко жили Коряцкіе люди и приходили подъ насъ тайно убивства ради, и язь Юшко съ товарищи да служивой человекъ Семень Дежневъ съ товарищи на тѣхъ людей ходили, и нашли ихъ четырнадцать юртъ большихъ, и у нихъ сдѣланъ острожекъ, и Богъ намъ помощи подалъ, и тотъ ихъ острожекъ взяли, и женъ ихъ и дѣтей у нихъ взяли, а которые лутчіе люди и они женъ и дѣтей своихъ съ собою увели, потому что люди многіе во всякой юртѣ семей по десяти и болши живутъ, а мы были люди невеликіе, всѣхъ двѣнадцать человекъ, и язь Юшко того Пашка на той дракѣ видѣлъ, какъ онъ Пашку убилъ мужика, а его Пашка ранили въ бокъ; и по роспросу служилыхъ и промышленныхъ людей, что де ему Пашку та государева

служба и прежде сего на иноземцовъ не на мирныхъ людей за обычай, и язь Юшко для тое государевы службы принялъ, потому что которыхъ по государеву указу прибиралъ язь Юшко на Ковымъ рѣкъ и которые изъ Ленского пришли, и тѣмъ служилымъ то ратное дѣло не за обычай, люди небывалые и къ здѣшней Анадырской службѣ не приобитчались. Да въ нынѣшнемъ же во 163 году, марта въ 30 день, язь Юшко съ товарищи, и Семень Дежневъ да Никита Семеновъ съ товарищи поймали въ аманаты у мужика сына, а ясаку съ него на нынѣшней 163 годъ не взято ничего, а въ иные годы не вѣдаю будетъ и не вѣдаю не будетъ, а мужикъ роду Ходынского. А посланы си отписки съ охочими служилыми людьми Ивашкомъ Чучуемъ да Юшкомъ Трофимовымъ. Да на нынѣшней на 163 годъ язь Юшко съ нимъ Семеномъ взяли ясаку вмѣстѣ съ аманата Чохчоева роду семь соборей съ хвосты, въ коскахъ, гузна поротые.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листѣ, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

6. — 1655 прежде 4 апрѣля. Челобитная служивыхъ и промышленныхъ людей Ѳедора Емельянова Ветошки съ товарищами, о назначеніи имъ денежныхъ и хлѣбныхъ окладовъ за службу на рѣкъ Анадырь.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи и сироты твои служивые и промышленные люди, которые отпущены съ Колымы рѣки отъ сына боярского Василья Власьева да цѣловалника Кирила Коткина, и которые промышленные люди подали челобитные на Колымъ рѣкъ усть Аноя рѣки служивому че-

ловѣку Семену Моторѣ и служили твоя государева служба съ нимъ Семеномъ на Анандырѣ рѣкѣ, и которые были на Анандырѣ рѣкѣ въ прошломъ во . . . году съ Семеномъ Дежневымъ служилые люди: Ѳедотко Емельяновъ Ветошка, Артиюшка Ѳедотовъ салдатко, торговой человекъ Онисимко Костроминъ, промышленные люди, Васка Ермолаевъ Бугоръ, Терешка Микитинъ, Васка Марковъ, Стенка Сидоровъ Виллой, Стенка Петровъ Казанинъ, Петрушка Михайловъ, Ивашка Казанецъ, Онтонка Андреевъ, Гришка Онтонновъ, Томилко Елѣимовъ, Титко Семеновъ, Морозко Малафѣевъ, Дружинка Алексѣевъ, Сидорко Емельяновъ, Пашко Максимовъ, Ѳомка Семеновъ, Кирилко Степановъ, Ивашко Лаврѣнтьевъ, Тренка Курсовъ, Филка Даниловъ, Данилко Панкратовъ. Въ прошломъ, государь, во 157 году, вѣдомо учинилось на Колымѣ рѣкѣ сыну боярскому Василью Власьеву да цѣловалнику Кирилу Коткину, по роспроснымъ рѣчамъ отъ Ходынского аманата Ангары, которого взяли мы холопи и сироты твои сверху Анюя рѣки, и отъ Ходынскихъ ясырей тогожъ нашего погрому, что новая захребетная рѣка Анандырѣ подошла къ вершинѣ Анюя рѣки близко: и по тѣмъ роспроснымъ рѣчамъ прибралось насъ охочихъ промышленныхъ людей. . . . и били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а челобитную . . . на Колымѣ рѣкѣ сыну боярскому Василью Власьеву да цѣловалнику Кирилу Коткину, чтобъ итти намъ охочимъ промышленнымъ людямъ въ ту новую землю, на ту захребетную рѣку Анандырѣ, для прииску и приводу подъ твою царскую высокую руку вновь неясачныхъ людей, своими подъемами . . . отдать намъ въ твою государеву казну сорокъ соболей; и мы сироты твои на ту твою государеву службу отпущены съ служилыми людьми съ Семеномъ Моторою съ товарищи. И тогожъ 157 году, мѣсяца іюля въ . . . день,

служивые люди Михайло Стадухинъ съ товарищи пошли съ Колымы рѣки моремъ впередъ на новую рѣку Погычю, а назадъ съ моря на Колыму рѣку пришелъ онъ Михайло 158 году сентября въ 7 день; и послыша онъ Михайло тѣ роспросные рѣчи и самъ онъ, роспрося тѣхъ же погромныхъ ясырей, которыхъ взяли мы холопи и сироты твои сверху Анюя рѣки, близко, гдѣ посланы мы холопи и сироты твои, учалъ онъ Михайло съ товарищи на насъ холопей и сиротъ твоихъ рѣптца, и угрожать, и всяко враждовать и изгонять зависти ради, чтобъ намъ холопямъ и сиротамъ твоимъ та твоя государева служба заложить, не хотя насъ холопей и сиротъ твоихъ видѣть въ твоемъ царскомъ милостивомъ призрачнѣ, и взводить на насъ всякое бездѣлье ложно и подавалъ на Колымѣ рѣкѣ на насъ торговымъ людямъ извѣтныя челобитныя своимъ умысломъ, а составомъ Ярофейка Киселева, приметываяся всякими мѣрами, взводя на насъ напрасное воровство, а себѣ тотъ затѣйной извѣтъ ставить впередъ въ поправку, и похвалялся онъ Михайло впередъ, дорогою идучи и на мѣстѣхъ, гдѣ случитца быть, кормъ и оружье и всякой заводъ и сабаки и нарты силно ималъ, и между нами рознь чинилъ; и тогожъ 158 году онъ Михайло товарищевъ нашихъ, промышленныхъ людей Матюшку . . . да Кирилка Проклова билъ у себѣ на дому напрасно и ясыря у него Кирилка взяли силно; и въ отпискахъ онъ писалъ въ Якутской острогъ къ твоимъ государевымъ воеводамъ, по своему напрасному жестосердію, на насъ все ложно; а какъ мы холопи твои и сироты сверху Анюя рѣки твоимъ государевымъ счастьемъ взяли въ аманаты Ходынского мужика, и какъ пришли родники его человекъ съ пятьдесятъ или какъ и принесли твой государевъ ясакъ, и въ ту пору онъ Михайло учинилъ изъ пищалей стрѣлбу, не вѣдомо для чего, а насъ онъ не послушалъ, и тѣ иноземцы, убоя-

№ 6. ся той стрѣлы, прочь отошли, а чаялъ, что можно было съ тѣхъ людей твоего государеву ясаку взять и болши того; и какъ мы перешли черезъ Камень на Анандырѣ рѣку, и онъ Михайло по первой своей похвалбѣ, въ чемъ подавано у насъ на Колымѣ рѣкѣ въ ясачномъ зимовьѣ извѣтное челобитье служивымъ людямъ Мокѣю Игнатьеву да Ивану Пермяку, и дорогою идучи по Анандырѣ, (да какъ Михайло Стадучинъ шелъ по Анандырѣ рѣкѣ мимо нашъ станъ, и посылалъ онъ Михайло на проходѣ къ намъ въ станъ служилыхъ людей дву человекъ Василья Бугра да Василья Вилюя, а говорили они: велѣлъ де намъ Михайло Стадучинъ говорить вамъ всѣмъ Семеновымъ товарищамъ, чтобъ вы пошли и били челомъ въ полкъ ему Михайлу, а буде де не послушаете и къ нему Михайлу въ полкъ не пойдете, и васъ де Михайло велитъ побивать всѣхъ на голову; въ томъ у насъ на него Михайла подана извѣтная челобитная имъ Василью Бугру да Василью Вилюеву да Ивану Иванову Пермяку) и дорогою идучи по Анандырѣ, онъ Михайло у насъ приказного служивого человекъ Семена Мотору, расплоша на ходу, сильно взялъ, и жилъ онъ Семень у Михайла Стадучина девять день, а въ десятой день пришелъ онъ Семень къ намъ на дорогѣ, а сказывалъ: садилъ де меня Михайло Стадучинъ въ колоду, а вымучилъ де онъ у меня таково письмо, что де мнѣ Семену съ товарищи, по наказной памяти, твоей государевы Анандырской службы особъ не служить, а быть де мнѣ съ товарищи подъ началомъ у него Михайла; да апрѣля въ 23 день дошли мы на Анандырѣ ясачного зимовья служилого человекъ Семена Дежнева съ товарищи, съ промышленными людьми, и мы холопи и сироты твои служивые и промышленные люди Семень Мотора и Семень Дежневъ съ товарищи стали твою государеву службу служить вмѣстѣ, и Михайло Стадучинъ почалъ и насъ сиротъ твоихъ, которые

съ Семеномъ Дежневымъ, тожъ-изгонять, что мы сироты твои отъ того Семена Дежнева не отошли къ нему Михайлу. И въ прошломъ, государь, во 159 году, укрываясь и бѣгаючи отъ его Михайловы изгони, съ Анандыри рѣки осенью ходили мы холопи и сироты твои государевы на новую захребетную рѣку Пенжинъ, и у насъ на ту рѣку Пенжинъ вѣдомыхъ вожевъ не было, и ходили мы три недѣли, а рѣки той не нашли, и видя нужную голодную смерть, воротились назадъ на Анандырѣ рѣку. Да въ прошломъ во 159 году, какъ ходили мы на Анаулскихъ людей, за ихъ ослушанье и за убойство Рускихъ людей, въ походъ и ихъ дошли внизу Анандыри рѣки въ острожекъ, и намъ Богъ помогъ на острожекъ приступомъ взойти и мы съ ними бились ручнымъ боемъ, имаясь другъ за друга, и у нихъ Анаулянъ . . . . . колье нарочное и топоры на долги топорница сажены и ножи, и намъ тотъ острожекъ Богъ помогъ взять; а у насъ они Анаули убили четырехъ человекъ Суханка Прокопьева да промышленныхъ Кирилка Проклова, да Евтюшку Материка да Путилка Аонасьева, а иныхъ нашу братью многихъ переранили, Пашка Кокоулина въ голову и въ руку, и онъ немочень всю зиму былъ, Оомку Семенова, Титка Семенова били кольемъ; и того 159 году, зимою, шли снизу Анандыри рѣки товарищи наши промышленные люди Мишка Захаровъ, да язь Оомка Семеновъ, да язь Петрушка Михайловъ, да гостиной сотни торгового человекъ Василья Гуселникова приказчиковъ его покрученикъ Елоимко Меркурьевъ Мезеня къ твоему государеву аманату и къ товарищамъ нашимъ, Семену Моторѣ съ товарищи, съ кормомъ и съ инымъ со всякимъ борошнемъ; и онъ Михайло, услыша тѣхъ нашихъ товарищевъ, что идутъ къ намъ въ ясачное зимовье, и ихъ на дорогѣ перенявъ, пограбилъ все, кормъ и оружье и весь борошень, котлы и топоры, нарты и собаки сильно взялъ, а ихъ то-

варыщевъ нашихъ билъ до умертвія, а въ томъ его грабежу у Мишки Захарова, да у Елѣимка Меркурьева и у Ѳомки Семенова поданы извѣстные челобитные. Да въ прошломъ, государь, во 160 году пошли мы холопи и сироты твои въ судахъ на море для прииску, чтобъ тебѣ государю гдѣ учинить прибыль прочная, и нашли мы усть той Анандыри рѣки за губою коргу, вышла въ море далеко, а на ту коргу вылезаетъ много морской звѣрь моржъ, и естъ на той коргѣ заморной зубъ звѣря того, и мы того звѣря промышляли; а до той Анандыри рѣки и до той корги, что твоимъ государевымъ счастьемъ приискали мы холопи и сироты твои, и до того мѣста Михайло Стадухинъ съ товарищи не доходили, потому, государь, знатно, что въ прошломъ во 157 году съ Колымы рѣки ходилъ Михайло Стадухинъ моремъ впередъ на Погычу рѣку, а съ моря пришелъ онъ во 158 году сентября въ . . . день, и писалъ онъ Михайло съ Колымы рѣки въ Якутской острогъ къ твоимъ государевымъ воеводамъ, что бѣжалъ де онъ Михайло моремъ впередъ семеры сутки, а рѣки де не нашель никакой, нашель де онъ Михайло небольшихъ людей Коряцкихъ и языковъ де переималъ, а на роспросѣ языки сказали, что впередъ де людей много естъ, а рѣки де они не знаютъ никакой, и онъ Михайло съ товарищи воротились назадъ въ Колыму рѣку; а впередъ того мѣста естъ каменной носъ Большой, вышелъ въ море далеко и людей на немъ добръ много, а противъ того носу естъ острова въ морѣ, а на островахъ людей добръ много жъ, а мы сироты твои, которые были съ Семеномъ Дежневымъ, тотъ каменной носъ и острова знаемъ и людей видѣли, а не тотъ носъ, что естъ первой Святой носъ отъ Колымы рѣки, а Анандырѣ рѣка отъ того Большого носу и отъ острововъ далеко; да въ прошломъ, государь, во 162, году охочей служивой чело- вѣкъ Юрья Селиверстовъ писалъ въ Якутской

острогъ съ Анандыря; къ твоимъ государевымъ воеводамъ, съ промышленнымъ чело- вѣкомъ съ Оверкою Мартемьяновымъ, что де то мѣсто прежъ сего провѣдалъ онъ Юрья, а не мы холопи и сироты твои, и то онъ Юрья писалъ ложно и отписки послалъ онъ отъ насъ тайно, зависти ради, хотя нашу службу и прискомъ быть въ твоемъ государевѣ жалованьѣ, а былъ онъ Юрья и ходилъ моремъ впередъ съ Михайломъ Стадухинымъ, а Михайло до Анандыри рѣки не доходилъ добръ далеко. А потому твоя государева ясачная и десятинная соболиная казна и рыбья зубу въ нынѣшнемъ во 163 году, весною, не вышла, что мы холопи и сироты твои кормомъ нужны, ядимъ мы красную заморную рыбу, а нынѣ по плесамъ кормимся, и поднятца съ твоею государевою казною не могли; а въ прошломъ, государь, во 162-году, весною того аманата Чекчоя братья и родники ихъ хотѣли твою государеву казну, посадивъ закладчиковъ ближнихъ своихъ родниковъ, черезъ Камень везть на Анюю рѣку на оленяхъ, и въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, осенью, тѣхъ твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей, пришелъ съ Камени отъ Пянжины рѣки, многіе немирные Коряцкіе люди, побили и погромили, и женъ и дѣтей ихъ поимали и оленей отогнали, и нынѣ де твоей государевы казны везти имъ не на чемъ; и тотъ аманатъ Чекчой и съ братьями и съ родниками своими били челомъ тебѣ государю, челобитную подали на Анандырѣ рѣкѣ служивымъ людямъ Семену Дежневу да Микитѣ Семенову съ товарищи, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ бы своимъ всякимъ служилымъ людямъ отъ тѣхъ иноземцовъ оборонить ихъ, а впредь де, во 164 году, они ясачные иноземцы твою государеву казну хотятъ перевезть на Анюю рѣку на оленяхъ. Да въ прошломъ же во 162 году, для твоей государевы службы дали мы холопи и сироты твои Юрью Селиверстову съ товарищи два коча № 6.

№ 7. дѣланы, готовые, и съ снастью, и карбасъ, кромѣ паруса и якоря, чтобъ та твоя государева служба въ годъ не застоялась и времени бѣ не испоздать къ морскому промыслу. А живучи мы холопи и сироты твои на твоей государевѣ службѣ на Анандырѣ рѣкѣ, что было сѣтяное и всякое промышленное заводшко, водяное и горное, со 158 году, и то придержали все, и въ тѣхъ мы сѣтяныхъ заводахъ задолжали великими долгами, имали мы новую сѣть въ долгъ цѣною рублевъ по пятнадцати и болше, а испуитца нечѣмъ, потому, государь, что Анандырѣ рѣка не лѣсная и соболей на ней мало, а иноземцовъ неясачныхъ людей добрѣ много, а впредь намъ должитца не у кого, . . . что заводныхъ людей пришло съ нами мало; и кормимся мы красною заморною рыбою кетою, а та рыба кета внизу Анандыри рѣки отъ моря идетъ добра, а вверхъ приходитъ худа, потому что та рыба замираетъ вверху Анандыри, а назадъ къ морю не выплываетъ, а бѣлой, государь, рыбы добываемъ мы мало, потому что у насъ сѣтей добрыхъ нѣтъ, а что и промыслитца бѣлой рыбы и то мы пасемъ, и кормимъ по толику твою государевымъ аманатомъ, а тою рыбою кетою кормить ихъ не смѣемъ, чтобъ имъ, отъ того корму оцынжавъ, не помереть и намъ бы холопямъ и сиротамъ твоимъ отъ тебя государя за то въ опалѣ и въ казнѣ не быть. — Милосердый государь царь и великой князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй насъ холопей своихъ своимъ государевымъ жалованьемъ по прежнему въ наши оклады, для нашей службы и великой нужи и долговъ, и вели, государь, намъ сиротамъ твоимъ о той своей государевѣ службѣ указъ учинить, и вели, государь, сю нашу челобитную на Анандырѣ въ ясачномъ зимовьѣ служивымъ людямъ Семену Дежневу да Микитѣ Семенову принять и подѣ отпискою послать въ Якутцкой острогъ къ твоимъ госу-

даревымъ воеводамъ. Царь государь, смилуйся пожалуй!

Изъ рукописи подѣ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листь, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

№ 7. — 1655 апрѣля 4 и послѣ 15. Отписки Якутскому воеводѣ Ивану Акинѣеву служивыхъ людей Семена Дежнева и Никиты Семенова, о походѣ ихъ на рѣку Анандырѣ, о военныхъ дѣйствіяхъ противъ инородцевъ и проч.

I. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи столнику и воеводѣ Ивану Павловичю Акинѣеву да дьяку Осипу Степанову съ новые рѣки Анандыру служилые и промышленные люди Семейка Дежневъ да Микитка Семеновъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ во 157 году, Колымы рѣки отъ сына боярскаго Василья Власьева да цѣловалника Кирила Коткина посланы служилые и промышленные язь Микитко съ товарищи вверхъ Анюя рѣки на неясачныхъ людей, и государевымъ счастьемъ нашли мы неясачныхъ людей Ходынцовъ и ихъ громили, а взяли мы, для государева ясаку, того погрому лутчего мужика, именемъ зовутъ Ангара, и отдали на Колымѣ рѣкѣ сыну боярскаго Василью Власьеву да цѣловалнику Кирилу Коткину, а на роспросѣ тотъ мужикъ сказалъ и того погрому ясыри: есть де за Каменемъ новая рѣка Анандырѣ, а подошла де та рѣка Анандырѣ къ вершинѣ Анюя рѣки близко. И по тѣмъ роспроснымъ рѣчамъ прибрались охочіе промышленные люди, а били челомъ государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а челобитную подали на Колымѣ рѣкѣ сыну боярскаго Василью Власьеву да цѣловалнику Кирилу Коткину, чтобъ ихъ

государь пожаловалъ, отпустилъ въ тѣ новые мѣста, на ту захребетную рѣку Анандырѣ, отпустилъ бы для приску вновь ясачныхъ людей и приводу подъ царскую высокую руку . . . . . Анадырѣ; а иные промышленные люди подавали челобитные во 158 году ему Семену Моторѣ, чтобъ служилымъ и промышленнымъ людямъ по той наказной памяти . . . . . съ нимъ Семеномъ; да съ нимъ же Семеномъ посланы служилые люди. И въ прошломъ во 157 году, Ленского острогу служивой человекъ Михайло Стадухинъ пошелъ моремъ съ Колымы рѣки впередъ на Погичу рѣку, а въ прошломъ во 158 году сентября въ 7 день пришелъ съ моря назадъ на Колыму рѣку, а съ Колымы онъ Михайло писалъ въ Ленской острогъ воеводамъ Василью Никитичю Пушкину съ товарищи, что бѣжали де они Михайло съ товарищи и съ бѣглыми служивыми людьми моремъ впередъ семеры сутки, а людей де нашли неболшихъ Коряковъ и языковъ переимали, а на роспросѣ языки сказали, что люди де впередъ есть, а рѣки де впередъ никакой не знаемъ; и онъ Михайло, слыша тѣ роспросные рѣчи и покупя тогожъ нашего погрому ясырей, учалъ смышлятца въ тѣжъ новые мѣста, на тужъ Анандырѣ рѣку, гдѣ отпущены мы служилые и промышленные люди, и учалъ онъ Михайло съ товарищи и съ бѣглыми служивыми людьми, съ Ярофейкомъ Киселевымъ съ товарищи, изгонять и всяко угрожать, и дорогою, идучи по Анюю и по Анандырѣ рѣкамъ, кормъ, и оружіе, и всякой промышленной заводъ, собаки и нарты; силно ималъ и между нами рознь чинилъ, чтобъ та государева служба заложить, завистию своею не хотя насъ видѣть въ царскомъ милостивомъ призрѣннѣ; да онъ же Михайло на Колымѣ рѣкѣ товарищевъ нашихъ, промышленныхъ людей Матюшку Калинина да Кирилка Проклова, съ бѣглыми служилыми людьми били и ясырю у него Кирилка взяли силно, на-

прасно, а въ той его Михайловѣ обидѣ и во всей его похвалѣ подана у насъ на Колымѣ рѣкѣ въ ясачномъ зимовѣ служилымъ людямъ Мокбю Игнатьеву да Ивану Иванову Пермяку извѣтная челобитная. А какъ мы пошли съ Колымы рѣки и вверху Анюя рѣки на Каменю, перенявъ аргишницы иноземскіе, за ними . . . въ походъ ходили, и государевымъ счастьемъ взяли Ходынского мужика въ оманаты доброго, именемъ зовутъ Чекчо, а братьевъ у него четыре брата родныхъ, а онъ пятой, и иныхъ родниковъ много, а взяли мы того аманата марта въ 24 день, а къ родникамъ своимъ посыламъ Чекчо и велѣлъ имъ быть къ намъ на кошъ съ государевымъ ясакомъ въ четвертой день; а тотъ Михайло Стадухинъ пришелъ съ Колымы рѣки вверху Анюя рѣки марта въ 26 день и сталъ станомъ своимъ подлѣ насъ близко, а какъ тѣ иноземцы пришли къ намъ съ ясакомъ и взяли мы государева ясаку подъ того аманата девять соболей, и тотъ Михайло съ товарищи въ тѣжъ поры объ ясачномъ сборѣ учинилъ стрѣлбу изъ оружья, не вѣдомо для чего, и тѣхъ иноземцовъ отогналъ, а мы его Михайла унимали и онъ насъ не послушалъ; а чаяли, что мочно было съ тѣхъ иноземцовъ государева ясаку и болше того взять, потому что иноземцовъ было немало, человекъ съ полста и болше. А какъ мы перешли на Анандырѣ рѣку, и онъ Михайло по первой своей похвалѣ, идучи дорогою, расплоща приказного у насъ служиваго человека Семена Мотору силно къ себѣ взялъ и держалъ у себя онъ девять день; а пришелъ онъ Семень къ намъ на дорогѣ въ десятой день, а сказалъ онъ Семень: садилъ де меня Михайло Стадухинъ въ колоду, а вымучилъ де у меня въ колодѣ онъ Михайло таково письмо, чтобъ мнѣ Семену съ товарищи на Анандырѣ государевы службы особнѣ не служить, кромѣ его Михайла, и быть подъ началомъ у него Михайла. Да апрѣля въ 23 день на Анандырѣ рѣкѣ Семень Мотора съ

№ 7. товарищи дошли до ясачного зимовья Семейки Дежнева съ товарищи; съ промышленными людьми двѣнадцать человекъ, и язь Семейка Дежневъ съ товарищи съ нимъ Семеномъ Моторою съ товарищи стали государеву службу служить съ того числа вмѣстѣ и аманатовъ кормить собща, а у меня Семейки съ товарищи два аманата Анауляне, взяты вновь, Колуцай имя одному; а другому Негово; а тотъ Михайло Стадухинъ, обошедъ то ясачное зимовье, погромилъ Анаулскихъ мужиковъ, а на погромѣ побилъ ихъ Анаулей много и тѣхъ ясачныхъ мужиковъ Колуцай и Негова отцовъ и родниковъ ихъ погромилъ; и язь Семейка съ товарищи пришелъ къ тому Анаулскому острожку къ нему Михайлу съ товарищи и сталъ ему говорить, что дѣлаетъ онъ негораздо; побиваетъ иноземцовъ безъ разбору; и онъ Михайло говорилъ: то де люди не ясачные, а толко де они ясачные, и ты де поди къ нимъ, и зови ихъ вонъ изъ острожку и государевъ ясакъ возми съ нихъ; и язь Семейка сталъ имъ иноземцомъ говорить, чтобъ безъ боязни вонъ вышли и дали бъ государевъ ясакъ, и тѣхъ Анаулскихъ аманатовъ родникъ сталъ подавать изъ юрты государю въ ясакъ ополники собольи; и онъ Михайло учалъ, ополники изъ рукъ вырвавъ, меня Семейку бить по щекамъ въ томъ, что язь сталъ государеву службу служить съ Семеномъ Моторою съ товарищи собща, потому что мы люди не великіе, и сталъ онъ Михайло на насъ рѣтца и всякими обычаями изгонять. И мы служивые и промышленные люди Семень Мотора и язь Семейка Дежневъ съ товарищи, служилыми и съ промышленными людьми, бѣгаючи и укрываючись отъ его Михайловы изгони, пошли мы осенью нартянымъ путемъ впередъ на захребетную рѣку Пянжинъ, для приску и приводу подъ государеву царскую высокую руку вновь неясачныхъ людей, и у насъ на ту рѣку вѣдомыхъ вожей не было, а ходили мы три недѣли и рѣку не нашли, и мы, видя нужную

голодную и холодную смерть, назадъ на Анандыръ воротились. Да въ прошломъ во 159 году, осенью, по полой водѣ послалъ онъ Михайло служивыхъ и промышленныхъ людей девять человекъ внизъ Анандыру внизъ рѣки къ Анаулямъ, и тѣ иноземцы Анаули тѣхъ служилыхъ и промышленныхъ людей побили всѣхъ, а сами они сбѣжали внизъ Анандыру рѣки далеко и съ государевымъ ясакомъ къ ясачному зимовью не пришли; и мы ходили къ нимъ Анаулямъ внизъ Анандыру рѣки, а у нихъ слѣланъ острожекъ, и мы ихъ изъ острожку вызывали, чтобъ они государю вину свою принесли и ясакъ бы государевъ съ себя дали; и они Анаули стали съ нами дратца, и какъ намъ Богъ помогъ взять первую крайнюю юрту и на острожекъ взошли, и мы съ ними бились на острожкѣ ручнымъ боемъ, другъ за друга имаяся руками, и у нихъ Анаулей на острожкѣ норовлено готовой бой, колье и топоры сажены на долгіе деревья да и ножи, потому что за убойство Рускихъ людей ждали они на себя Рускихъ людей, и убили они у насъ служилого человекъ Суханка Прокопьева, да трехъ человекъ промышленныхъ, Путилка Аванасьева, Евтюшку Материка, Кирилка Проклова, да служилыхъ людей Пашка Кокоулина на томъ приступѣ топоромъ и кольемъ изранили въ голову и въ руку, и онъ Пашко немоченъ былъ всю зиму, да Артюшку салдатка ранили изъ лука въ лобъ, да промышленныхъ людей Терешку Микитина ранили изъ лука въ переносьѣ, да Оомку Семенова да Титка Семенова на съемномъ бою изранили кольемъ, и Богъ намъ помогъ тотъ ихъ острожекъ взять и ихъ Анаулей смирить ратнымъ боемъ; а для государева ясаку взяли мы лучшего мужика Когюню, а тотъ Когюня и съ родниками сказали, что прежде сего мы государева ясаку съ себя не плачивали. И тѣхъ прежнихъ Анаулскихъ аманатовъ отцы ихъ Калликъ и Обый, съ родниками своими; по прежнимъ своимъ угодыамъ стали жить по

старому, и пришедъ на нихъ Анаулской же мужикъ Мекерко съ родниками своими лѣтомъ тайнымъ обычаемъ, тѣхъ аманатовъ отцовъ побили и всѣхъ родниковъ ихъ на смерть; и въ прошломъ 160 году, мѣсяца ноября, тотъ же Мекерка съ родниками, тайнымъ же обычаемъ пришедъ, и Когюню и родниковъ его всѣхъ побилъ на смерть же и . . . . ихъ; и декабря въ 7 день Анаулской аманатъ Колуцай да родникъ его Локъ били челомъ государю, чтобы ихъ государь пожаловалъ, шли бѣ на того Мекерку мы служилые люди и промышленные и ихъ бы смирили ратнымъ боемъ, что побилъ де онъ Мекерка отца и родниковъ нашихъ, а впередъ де онъ Мекерка тѣмъ же обычаемъ и васъ государевыхъ служивыхъ и промышленныхъ людей хочетъ побивать; и Семень Мотора и я Семейка Дежневъ съ товарищи на того Мекерка съ родниками въ походъ ходили и призывали его Мекерку подъ государеву царскую высокую руку, и онъ Мекерка съ родниками учинился не послушенъ, и стали насъ стрѣлять и убили служивого челоука Семена Мотору, а служивого Пашка Кокоулина ранили въ плечо и въ стегно изъ лука, да Федотка Ветошку изъ лука жъ ранили въ колѣно, да промышленного челоука Стенку Сидорова изъ лука жъ ранили въ руку, и мы женъ и дѣтей ихъ всѣхъ поймали, а онъ Мекерка съ родниками ушли, иные ранены. И торговой челоукъ Онисимко Костроминъ и промышленные люди Васка Бугоръ съ товарищи били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии, а челобитную подали за руками намъ Семейкѣ и Микиткѣ, чтобъ намъ быть у твоей государевы казны, и у аманатовъ и у всякихъ государевыхъ дѣлъ по наказной памяти, которая дана на Колымѣ рѣкѣ отъ сына боярского Василья Власьева да дѣловалника Кирила Коткина Семену Моторѣ, и ихъ промышленныхъ людей вѣдать намъ Семейкѣ и Микиткѣ. Да во 159 году, генваря въ 12 день, шли отъ насъ

снизу Анандыру товарищи наши промышленные люди Мишка Захаровъ да гостинной сотни торгового челоука Василья Гуселникова приказчиковъ его Безсонка Астафьева да Оюнки Андреева покрученикъ ихъ Еюимко Меркурьевъ Мезеня, да Петрушка Михайловъ, Оюмка Семеновъ вверхъ Анандыру рѣки, въ ясачное зимовье ко государеву аманату Чекчю и къ товарищемъ нашимъ, къ Семену Моторѣ съ товарищи, съ кормомъ и съ одеженкомъ и со всякимъ борошншикомъ, а тѣ наши товарищи, живучи у государевы казны и у аманата, помирали голодною смертію, кормились корою кедровою, а что было небольшое мѣсто свѣжей рыбы, и то пасли и кормили помаленку государева аманата, чтобъ ему, съ нужи оцынжавъ, не помереть, и намъ бы за то отъ государя въ опалѣ и въ казнѣ не быть: и посыла то Михайло Стадухинъ, что идутъ въ ясачное зимовье товарищи наши, и онъ Михайло, перенявъ на дорогѣ, товарищевъ нашихъ пограбилъ, кормъ, и оружие, и платье, и собаки и нарты, и всякой борошенъ и заводъ силно взяли, а ихъ товарищевъ нашихъ били, и въ томъ у нихъ бою и грабежѣ извѣстные челобитные поданы до умертвія; а во 160 году подъ того аманата Чекчю взяли государева ясаку . . . . И тогожъ 160 году пошли мы въ судахъ на море, чтобъ гдѣ государю учинить прибыль болшая, и нашли усть той Анандыру рѣки корга, за губою вышла въ море, а на той коргѣ много вылягаетъ морской звѣрь моржъ и на той же коргѣ заморной зубъ звѣря того, и мы служилые и промышленные люди того звѣря промышляли и заморной зубъ брали, а звѣря на коргу вылегаетъ добръ много, на самомъ мысу вокругъ съ морскую сторону на полъ версты и больше мѣста, а въ гору сажень на тридцать и на сорокъ, а весь звѣрь съ воды съ моря на землю не вылегалъ, въ морѣ звѣря добръ много у берегу, а потому всего звѣря на землю не выжидали, что ясачное зимовьеверху Анандыри

№ 7. рѣки и рыбныя ловли высоко въ шиверахъ, а корму у насъ нѣтъ, и того бѣ рыбного промыслу не проходить и не опоздать и голодною смертию не помереть бы; а на . . . . . пришли 160 году канунъ Петрова дни и Павлова верховныхъ Апостолъ, а съ корги мы пошли вверхъ по Анандырю юля въ 17 день, а звѣрей промыслять ходили четырежды и звѣрь прилегаетъ скоро на землю; а во 162 году звѣрь вылегалъ позже, первой промыселъ былъ о Ильинѣ дни, а потому вылегалъ позже, что льды отъ берегу не отнесло; а которые промышленные люди Поморцы и они сказываютъ, что въ Рускомъ де Поморьѣ столь много звѣря того нѣтъ; а положили мы въ государеву казну служилые и промышленные того рыба зубу вѣсомъ три пуда, а числомъ четырнадцать. А во 161 году мы Семейка и Микитка съ товарищи лѣсъ добыли, а хотѣли съ государевою казною отпустить моремъ въ Якуцкой острогъ, и язь Семейка съ товарищи то вѣдаемъ, что море болше и суловеликіе о землю близко, безъ доброй снасти судовой, и безъ доброго паруса и якоря, итти не смѣли, и иноземцы говорятъ: не по вся де годы льды отъ береговъ относить въ море; а горою черезъ Камень государевы казны съ невеликими людьми черезъ многіе неясчныя люди разныхъ родовъ выслать не смѣли, потому что служивые и промышленные люди на государевыхъ службахъ побиты, а иные промышленные люди отошли къ Михайлу Стадухи-ну: Матюшка Калбинъ, Калинин Куропотъ, Ивашко Ваховъ, Ивашко Суворовъ, Семейка Зайко, Богдашко Анисимовъ, а кто для чего ушелъ, и тому записка покойного Семена Маторы, а съ записки списокъ подъ сею отпискою; да въ прошломъ во 161 году ходили мы въ походъ на неясчныхъ людей Чуванзей, и они люди оленные, сами ушли и женъ и дѣтей увезли, а которые были ребята небольшие, и они послѣ того сконяся многіе люди, и тѣхъ ребятъ отбили, да служивого человѣка Иваш-

ка Пуляева убили да четырехъ человѣкъ промышленныхъ, Мишку Захарова (да гостинной сотни торгового человѣка Василья Гусельникова приказчиковъ его Филку Данилова ранили въ плечо, да Васку Маркова въ стегно, Платка Иванова въ руку), покрученика Еюимка Меркурьева Мезеню, Ивашка Нестерова, Оомку Кузмина; и потому та государева казна не выслана, чтобъ она не утерялась, и царскому бы величеству въ иноземцахъ поносу не учинить и служивые бѣ и промышленные люди не погибли; а въ прошломъ во 162 году, зимою и весною, ясачные люди Ходынцы, аманата Чекочя братья и родники ихъ, говорили, что де во 163 году перевеземъ де государеву казну всю черезъ Камень на оленяхъ на Анюю рѣку, толко де родникомъ нашимъ дадите ль желѣза всякого дѣльного? И тогожъ 162 году, апрѣля въ 27 день, съ Колымы рѣки пришелъ охочей служивой человѣкъ Юрья Селиверстовъ, а съ нимъ охочіе служилые и промышленные люди, и тѣхъ ясачныхъ иноземцовъ Чокчоевыхъ родниковъ онъ Юрья, дошелъ къ нимъ отъ ясачного зимовья во днище или какъ тѣ иноземцы многіе приходили въ ясачное зимовье по вся дни, и онъ Юрья, обошелъ ясачное зимовье, тѣхъ иноземцовъ розгромилъ, кормъ и всякой ихъ промышленной заводъ поималъ, а самихъ ихъ иныхъ ранилъ и на смерть убилъ, и въ аманаты взялъ ясачного мужика Лулай и брата его родного Чокчоева Кеоту. Да тогожъ 162 году онъ Юрья, отходя къ морю, при собѣ изготовилъ съ отписками въ Якуцкой острогъ промышленного человѣка Аверку Мартемьянова отъ насъ тайно, зависти ради не хотя онъ Юрья насъ холопей и сиротъ государевыхъ видѣть въ его царскомъ милостивомъ призрѣнѣ, а самъ онъ Юрья нашею службою и проискомъ хочетъ быть въ государевъ жалованѣ, писалъ де онъ Юрья въ Якуцкой острогъ, что ту коргу и морского звѣря и заморную кость звѣря того приискалъ онъ Юрья прежь сего, какъ былъ

съ Михайломъ Стадухинимъ, а не мы служивые и промышленные люди; и то онъ писалъ ложно, потому, знатно, что въ прошломъ во 158 году писалъ съ Колымы рѣки Михайло Стадухинъ: ходилъ де онъ Михайло съ товарищи съ Колымы рѣки моремъ впередъ на Погычу рѣку, и онъ Михайло бѣжалъ де по морю семеры сутки, а рѣки де не дошли никакой, нашолъ де онъ Михайло Коряцкихъ людей неболшихъ и языковъ де переималъ, а на роспросѣ языки людей впередъ сказали, а рѣки де впередъ не знаютъ никакой; и онъ Михайло съ товарищи и съ бѣглыми служивыми людьми воротились на Колыму рѣку, и онъ Юрья былъ съ нимъ же Михайломъ, и что онъ Юрья писалъ ложно, потому что не доходилъ онъ Михайло до Большого каменного носу, а тотъ носъ вышелъ въ море гораздо далеко, а живутъ на немъ люди Чухчи добръ много, противъ тогожъ носу на островахъ живутъ люди, называютъ ихъ зубатыми, потому что пронимаютъ они сквозь губу по два зуба немалыхъ костяныхъ, а не тотъ, что есть первой Святой носъ отъ Колымы, а тотъ Большой носъ мы Семейка съ товарищи знаемъ, потому что розбило у того носу судно служивого человека Ерасима Онкудинова съ товарищи, и мы Семейка съ товарищи тѣхъ розбойныхъ людей имали на свой суды, и тѣхъ зубатыхъ людей на острову видѣли жъ; а отъ того носу та Анандырѣ рѣка и корга далеко. Да мы жъ Семейка и Микитка съ товарищи, съ служивыми и промышленными людьми, для государевы службы дали ему Юрью съ товарищи два судна, дѣланные готовые кочи, со всею снастью . . . . ., и карбасъ, чтобъ у нихъ государева служба, безъ судовъ и безъ снасти, въ годъ не застоялась и путемъ бы не испоздать къ морскому промыслу, и чтобъ государевѣ казнѣ учинилась прибыль бошшая, а принявъ суды, онъ Юрья самъ смотрилъ и людей и товарищевъ своихъ досматривать посылалъ, и тѣ суды къ морскому ходу . . . . .,

а въ тѣхъ судахъ и въ снастѣ и въ карбасѣ № 7. онъ Юрья намъ и отпись далъ; и онъ Юрья одно судно потерялъ своимъ небереженьемъ, опоздавъ поры гораздо, къ тому судну посылалъ невеликихъ людей, а подъ то судно съ горы вода подошла, и кругъ жить стало не можно и то судно онъ Юрья покинулъ; и мы тѣхъ его Юрьевыхъ товарищевъ, которымъ было быть на томъ судиѣ, розняли ихъ по инымъ своимъ судамъ, и пошолъ онъ Юрья къ тому морскому промыслу съ нами вмѣстѣ. Да того жъ 162 году, апрѣля въ 10 день, взяли мы для государева ясаку изъ неясчныхъ людей Чуванзей два мужика, одному имя Легонта, а другому Пондонзя, а взято съ нихъ государева ясаку соболь да пластина соболья, а иные родники ихъ, которые съ тѣми Ходынскими ясачными людьми, которыхъ онъ Юрья громилъ, вмѣстѣ были, хотѣли притти съ государевымъ ясакомъ въ ясачное зимовье, дѣтей своихъ въ перемѣну привести, и они отъ того Юрьева погрому убоися отошли къ инымъ родникамъ своимъ въ даль, а какъ онъ Юрья юрты взялъ, и онъ на юртахъ жилъ три недѣли; да въ нынѣшнемъ во 163 году, какъ пришли въ ясачное зимовье тѣ иноземцы, ясачные люди аманать Чекчю съ братьями и съ родниками своими, и мы у нихъ про тѣхъ Чуванзей спрашивали: для чего они съ государевымъ ясакомъ въ ясачное зимовье не пришли? и Чекчой съ братьями сказали: видѣли де мы родниковъ ихъ невеликихъ людей двѣ юрты, и они де пошли сыскывать иныхъ своихъ родниковъ, а хотѣли они быть съ государевымъ ясакомъ вмѣстѣ. А тотъ Чекчой, въ нынѣшнемъ во 163 году, ноября въ 16 день, посланъ былъ къ родникамъ своимъ, чтобъ они государевымъ ясакомъ промышленяли и пришли бѣ въ ясачное зимовье, а оставливалъ онъ Чекчой въ свое мѣсто въ аманаты жену свою да двухъ робятъ, сыновъ своихъ, а пришелъ онъ Чекчой въ ясачное зимовье съ братьями и съ родниками своими марта въ 19

№ 7. день; и билъ челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а намъ Семейкѣ и Микиткѣ съ товарищи подавъ челобитную, что въ нынѣшнемъ де во 163 году, осенью, приходили де изъ за Камени отъ Пянжина рѣки многіе немирные Коряцкіе люди, и нашихъ де родниковъ многихъ побили да и насъ де погромили, женъ и дѣтей нашихъ поимали и оленей де отогнали, и всегда де намъ отъ тѣхъ людей всякая обида и убойства и грабежъ, и намъ де тѣ люди не въ мочь, и чтобъ ихъ государь пожаловалъ, послалъ бы на тѣхъ людей своихъ государевыхъ всякихъ служилыхъ людей, съ ними ясачными людьми вмѣстѣ, и тѣхъ бы Коряцкихъ людей смирилъ, а мы де въ нынѣшнемъ во 163 году для того государевымъ ясакомъ промыслить не могли и государевы казны за Камень на Анюю рѣку не повезли, что де на насъ въ нынѣшнемъ году пало два погрома, одинъ де отъ Рускихъ людей отъ Юрья съ товарищи, а другой де отъ Коряцкихъ людей, а повеземъ де мы государеву казну и ясакъ де государевъ заплатимъ, противъ прошлаго 162 году, впередъ во 164 годъ и съ прибылью. Да прошлаго жъ 162 году, на коргѣ ходили мы на Коряцкихъ людей, что отъ той корги живутъ недалеко и на коргу подъ насъ тайно убойства для приходятъ и звѣря морского моржа промышляютъ для корму, и мы язъ Семейка съ товарищи на нихъ ходили, и дошли ихъ четырнадцать юртъ въ крѣпкомъ острожкѣ, и Богъ намъ помогъ, тѣхъ людей розгромили всѣхъ, и женъ ихъ и дѣтей у нихъ поимали, а сами они ушли и женъ и дѣтей лутчіе мужики увели, потому что они люди многіе, юрты у нихъ большіе, въ одной юртѣ живетъ семей по десяти; а мы были люди не великіе, всѣхъ насъ было двѣнадцать человекъ; а на той дракѣ тогожъ Пашка ранили изъ лука, а онъ убилъ мужика изъ пищали въ високъ. А рѣка Анандырѣ не лѣсна и соболей по ней мало, съ вершины малой листовкѣ

днѣщей на шесть или на семь, а иного черного лѣсу нѣтъ никакого, кромѣ березнику и осинника, и отъ Малаго Маена кромѣ талника нѣтъ лѣсу никакого, а отъ береговъ лѣсу не широко, все тундра да Камень; а той рѣки Анандырѣ чертежъ съ Онюю рѣки и за Камень на вершину Анандыру и которые рѣки впаи болшіе и малые и до моря и до той корги, гдѣ вылагаетъ звѣрь; а ходу съ вершины Анандыру до ясачного зимовья съ Камени грузными нартами недѣли двѣ или болше. А государевыхъ всякихъ дѣлъ писать не на чомъ, бумаги писчей нѣтъ . . . и чтобъ государь насъ пожаловалъ, своимъ государевымъ аманатомъ для рыбной ловли, сѣтями нового заводу на мережы и на пушчалницы, а большой промыселъ здѣсь пушчалницами, потому что рѣка каменная, крутая, коли бываетъ осень дожлива, и той осени ѣзвѣтъ у насъ не живетъ, что вода велика; а рыбы красной приходитъ много, и та рыба внизу Анандыру отъ моря идетъ добра, а вверхъ приходитъ худа, потому что та рыба замираетъ вверху Анандыру рѣки, а назадъ къ морю не выплываетъ, а бѣлой рыбы добываемъ мы мало, потому что сѣтей добрыхъ у насъ нѣтъ, емлемъ мы новыя сѣти цѣною въ долгъ рублевъ по пятнадцати и болши; а государевыхъ аманатовъ тою красною рыбою кормить мы не смѣемъ, потому, чтобъ имъ, съ того нужного корму оцынявъ, не помереть и намъ бы отъ государя за то въ опалѣ и въ казнѣ не быть, а пасемъ мы имъ и кормимъ потолику бѣлою рыбою; а людей у насъ заводныхъ пришло мало, платнымъ и сѣтянымъ и всякимъ заводомъ должитца не у кого. А государева ясачного сбору со 158 году и всего, что и выше сего писано, на 158 годъ взято государева ясаку подъ аманата Чекчоя девять соболей, а во 159 году того аманата Чекчоя братья и родники его не приходили къ ясачному зимовью, потому что де корму не было и они де разошлись вдаль по промысловъ, а на 160 годъ взято подъ того аманата

государева ясаку шесть соболей да пять пластинь собольихъ, а на 161 взято семь соболей да пять пластинь, а на 162 годъ взято государева ясаку четырнадцать соболей да двѣнадцать пластинь собольихъ, а на 163 годъ взято семь соболей, да съ Анаулъ взято на 160 годъ два соболя; да во 161 году съ промышленныхъ людей съ ихъ промысловъ собрано десятинной соболиной казны восемь соболей съ пупки, да съ судныхъ дѣлъ за пошлинные денги два соболя да пластина соболя да тринадцать пупковъ собольихъ, а во 163 году собрано десятинныхъ три соболя да пупокъ, а за пошлинные денги съ судныхъ дѣлъ взято пять соболей да три пупка соболи; а денежного сбору всего у насъ два рубли четырнадцать алтынъ двѣ денги, да покойного Семена Моторы денежного сбору два рубли двадцать девять алтынъ двѣ денги, да 162 году за пошлинные денги взято соболя; а тому ясачному сбору съ кого что взято, каковъ звѣрь и которого году, и десятинному сбору, и съ перекупныхъ соболей, и по чедобитнымъ за пошлинные денги что взято соболями и денги, и тому всему книги у насъ на Анандырѣ рѣкѣ въ ясачномъ зимовьѣ. Да служивой человѣкъ Иванъ Пуляевъ убитъ на государевѣ службѣ, а изустную память оставилъ въ ясачномъ зимовьѣ своею рукою, что по смерти статки свои въ государеву казну отписалъ, и мы тѣ статки въ государеву казну взяли, а что его статковъ, и то въ его изустной памяти писано, а съ той изустной памяти списокъ съ сею отпискою посланъ; а за ясирь его Иванову взято на промышленномъ человѣкѣ Сидоркѣ Емельяновѣ тридцать соболей, на Тренкѣ Курсовѣ за бабей кожанъ взято четыре соболя, на Пашкѣ Кокоруинѣ за холстишко старое, да за прядено за три пасма, за малахай недорослиной, за сумочку, за лоскутишко за сѣть взято три соболя, за свѣчи взято изъ доимки пять соболей на Степанкѣ Каканинѣ, за ягоды да за торбосы да

за огниво взята пластина соболя на Гришкѣ Буркѣ, за лодку взяты соболь да двѣ гривны денегъ на Сидоркѣ Емельяновѣ, за лоскуть за сѣть взято двѣ гривны на служивомъ человѣкѣ Васкѣ Бутрѣ, за икру да за мясо взято четыре соболишка на Васкѣ Марковѣ, за штаны ровдужные да за таушцанину да за лоскутишко за сѣть взята пластина соболя на Сидоркѣ жѣ, по кабалѣ за четырнадцать соболей взято пудъ кости, семь зубовъ, да три соболя на служиломъ Ивашкѣ Яковлевѣ, да за восемь рублевъ за десять алтынъ взято тридцать три фунта рыба зубу, а взято на немъ за одѣяло шубное за три рубли да за котель да за десять чировъ за пять рублевъ за десять алтынъ, ... на Семейку Дежнева кабала во шти рубляхъ, а взялъ онъ топоръ, да собаку да сѣтку волосяную, торговой человѣкъ Анисимко Костроминъ взялъ лоскуть сѣти, да ровгуду, два фунта свинцу, блюдо оловяное, пистолеть, платъ холщевой да клубъ, кабала на него взята въ семи рубляхъ съ полугривною, на Андрюшкѣ салдаткѣ за крестъ, да за десять . . . . да за сѣть за мережную да за сковороду взята на немъ кабала въ трехъ рубляхъ въ двадцати алтынѣхъ, на Семейкѣ Дежневѣ за фунтъ за свинець, да за два клубка нитей, да за иглы, за прядено, да за платокъ полотняной да за собаку взята кабала въ четырехъ рубляхъ, на Федоткѣ Ветошкѣ съ подписчиками за двадцать чировъ, за фунтъ за свинець, за ладанъ, за холстъ за два алтына, за шапку вершекъ красной съ околomъ, за клубъ за тетивы пушчалничные взята кабала въ восьми рубляхъ въ двадцати девяти алтынѣхъ; а его Ивана кости рыба зубу осталось шесть пудъ, а числомъ сорокъ три кости, а иной всякой мелочи съ его руки съ изустной послана перепись. Да во 159 году, февраля въ 1 день, промышленные люди Платонка Ивановъ да Пашко Семеновъ, пришедъ въ ясачное зимовье къ Семену Моторѣ съ товарищи, извѣщали Семену на Михайла Стадухина, что

№ 7. де онъ Михайло хочетъ своимъ войскомъ итти къ его Семенову зимовью и хочетъ де разграбить, а служилыхъ людей побить, и они де Платко и Павелъ, того не хотя, отъ него Михайла отошли, а тѣ ихъ рѣчи записалъ промышленной человекъ Ивашко Федоровъ Казанецъ, а въ ихъ мѣста къ рѣчамъ руку приложилъ служивой Евсевѣйко Павловъ, а та ихъ записка не послана жъ; а посланъ съ той записки списокъ; а тотъ Ивашко Казанецъ и Евсевѣйко Павловъ пришли отъ него жъ Михайла и челобитные подали къ намъ, что служить государева служба имъ съ нами, и въ прошломъ во 162 году, какъ пошли мы къ морю, и тотъ Евсевѣй съ карауду отъ государевы казны и отъ аманатовъ шель служить государеву службу къ охочему служивому человеку къ Юрью Селиверстову; а служивой же Васка Бугоръ пришелъ къ намъ отъ него жъ Михайла и служилъ государеву службу съ нами, безъ челобитной, всякую рядовую, аманатовъ ималъ, и въ корму и въ караулъ, а пришелъ онъ на Анандырѣ того же 159 февраля въ . . . день. А какъ ходили вверху Анюя рѣки въ походъ и взяли государева аманата Чекчоя, а на той дракъ пятидесятника Шалама Иванова ранили смертною раною, а померъ онъ на Анандырѣ рѣкѣ того же году іюля въ 5 день, а Титка Семенова ранили изъ лука въ стегно, да служивой человекъ Ветошка на той дракъ убилъ мужика, да промышленной Васка Бугоръ убилъ мужика жъ; а какъ имали Анаулскіе юрты, и на той дракъ Пашка Кокоулина служивого ранили въ голову и въ руку, а онъ Пашко откасомъ мужика скололъ, да Тренку Курсова ранили въ руку изъ лука; а въ прошломъ во 162 году на морѣ съ корги на Коряцкихъ людей ходили, и на той дракъ язь Семейка убилъ изъ пицали мужика, да на той же дракъ Пашка Кокоулина ранили изъ лука въ бокъ, а онъ Пашко убилъ изъ пицали мужика. Да во 161 году, мая въ 3 день, на Анандырѣ рѣкѣ въ ясач-

номъ зимовѣ мы служилые люди язь Семейка Дежневъ да язь Микитка Семеновъ прошали у торгового человека у Онисимка Костромина да у промышленныхъ у Васки Бугра съ товарищи къ государевъ ясачной и десятинной соболиной казнѣ, на мѣсто убитого служивого человека Ивашка Пуляева, цѣловальника, и они въ цѣловальникѣ отказали, не дали. Да торгового человека гостинной сотни Василья Гуселникова прикащикова его покрученика покойного Елѣимка Меркурьева Мезени статки его мы пересмотрѣли и переписали на лицо при людяхъ, и никто за тѣ статки не принялся, и мы ихъ, безъ государева указа, въ государеву казну не взяли, и положили ихъ въ казенной анбаръ и караулимъ ихъ до государева указа, и о тѣхъ статкахъ какъ государь укажетъ? а роспись тѣмъ статкамъ съ сею же отпискою. Да въ нынѣшнемъ во 163 году, марта въ 25 день, въ ясачномъ зимовѣ посылали мы съ государевою казною служилыхъ и промышленныхъ людей въ Якутской острогъ, и они поднятца съ государевою казною не могли, «потому что де мы голодны, кормомъ нужны, ѣдимъ де мы заморную рыбу киту», въ томъ они и челобитную подали, за руками. Да въ нынѣшнемъ во 163 году, марта въ 26 день, въ ясачномъ зимовѣ охочей служивой человекъ Юрья Селиверстовъ прочиталъ наказную память, которая послана къ Михайлу Стадухину, а велѣно ему Михайлу по той наказной памяти съ Анандыру рѣки выслатъ служивыхъ людей Семена Мотору съ товарищи, да торгового человека Анисимка Костромина да промышленного человека Ивана Бугра съ товарищи, и язь Семейка отъ государевы казны тѣхъ людей не отпустилъ, потому что служили мы государеву службу съ ними вмѣстѣ, и что есть государевы казны въ сборѣ и мы тое государеву казну и отпровадимъ вмѣстѣ. Да роспись у кого сколько явлено кости рыба зубу 160 году промыслу да 162 году про-

мыслу, послана подь сею отпискою; челобитная служилыхъ и промышленныхъ людей Оедотка Ветошки да Онисимка Костромина съ товарищи объ нуждахъ послана жъ; другая ихъ же челобитная на Митку Васильева послана жъ; челобитная служивого челоуѣка Микитки Семенова послана жъ; челобитная служивыхъ людей Пашка Кокоулина да Митки Васильева объ нуждахъ послана жъ; челобитная извѣтная охочего служивого промышленого челоуѣка Данилка Филипова, которой пришелъ на Анадырь съ Юрьемъ Селиверстовымъ съ охочимъ служивымъ, что сказалъ онъ Данилко государево дѣло на него Юрья, послана жъ подь сею отпискою. Да 163 году, февраля въ 10 день, мы Семейка да Микитка сказали имъ служилымъ и промышленымъ людемъ, чтобъ имъ итти съ государевою казною, и они сказали: дайте де вы намъ подумать до марта въ 25 день; мы же Семейка и Микитка говорили въ другой рядъ служивымъ и промышленымъ людемъ, чтобъ итти до свѣтлого воскресенья за двѣ недѣли, и служивой Ветошка Емельяновъ говорилъ: станите де вы меня изгонять, и язъ де отойду къ Юрью Селиверстову, а казны де мнѣ волотчи не можно; и служивой Салдатко говорилъ и промышленые люди Онисимко Костроминъ да Васка Бугоръ съ товарищи стали говорить: будетъ де у насъ челобитная, за руками, объ нужѣ своей и о кормовой скудости, а Митка говорилъ: я де . . . . и мы съ той поры стали писать отписки, потому что говорили: напишите де вы отписки въ Якутцкой острогъ, а мы подадимъ челобитную, поволте де вы намъ нонѣ итти съ отписками, а нашу челобитную пошлите подь отпискою въ Якутцкой острогъ; и какъ служивые и промышленые люди написали челобитную, и Митка узналъ, что у насъ отписки писаны, а бумаги стало толко, и онъ Митка, Евсевѣйковымъ наученьемъ и своимъ умышленьемъ, сталъ говорить: я де вамъ въ службѣ не отказывалъ,

Дополн. къ Акт. Ист. томъ IV.

тѣню де я казну государеву, время испоздавъ, № 7. а желѣза на подарки иноземцомъ у насъ нѣтъ и бумаги у насъ писчей нѣтъ же. Да нынѣшняго 163 году, ноября въ 21 день, взяли мы государева ясаку съ Ходынского мужика Кеото да съ брата его Дуланія съ охочимъ служивымъ челоуѣкомъ съ Юрьемъ Селиверстовымъ вмѣстѣ пять пластинъ собольихъ, и всякую мы государеву службу служимъ съ нимъ Юрьемъ вмѣстѣ; да въ нынѣшнемъ же во 163 году, марта въ 22 день, взяли мы въ аманаты, для государева ясаку, Ходынского мужика, имянемъ Меягинъ, сына его родного, съ нимъ же Юрьемъ Селиверстовымъ вмѣстѣ, а ясаку у него на нынѣшней 163 годъ не взято, потому что тотъ аманатъ взять поздно, а сказываютъ аманаты, что де отецъ у него доброй мужикъ. Да въ вожахъ пошелъ отъ насъ съ тѣми людьми съ Сидоркомъ Емельяновымъ да съ Панфиломъ Лаврентьевымъ тотъ же аманатъ Чекчой, а въ свое мѣсто онъ Чекчой оставилъ, а тотъ Сидорко и Панфилъ посланы съ отписками до Колымы рѣки, а на Колымѣ рѣкѣ велѣно тѣ отписки отдать служилымъ людемъ или торговымъ и промышленымъ, кто будетъ ходоковъ, а отписки посланы апрѣля въ 4 день.

(II.) Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи воеводѣ Ивану Павловичю да дяку Осипу Степановичю Ленского острогу служилой челоуѣкъ Семейка Ивановъ Дежневъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 156 году, іюня въ 20 день, съ Ковымы рѣки посланъ я Семейка на новую рѣку на Анадырь для пріиску новыхъ неясачныхъ людей. И въ прошломъ же во 157 году, мѣсяца сентября въ 20 день, идучи съ Ковымы рѣки моремъ, на пристанищѣ торгового челоуѣка Оедота Алексѣева Чухочьи люди на дракѣ ранили, и того Оедота со мною Семейкою на морѣ рознесло безъ вѣсти, и носило меня Семейку по морю послѣ Покрова Богородицы

№ 7. всюду неволею, и выбросило на берегъ въ передней конецъ за Анандырѣ рѣку; а было насъ на кочѣ всѣхъ двадцать пять человѣкъ, и пошли мы всѣ въ гору, сами пути себѣ не знаемъ, холодны и голодны, наги и босы, а шелъ я бѣдной Семейка съ товарищи до Анандыры рѣки ровно десять недѣль, и попали на Анандырѣ рѣку внизу близко моря, и рыбы добыть не могли, лѣсу нѣтъ, и съ голоду мы бѣдные врознь разбрелись. И вверхъ по Анандырѣ пошло двѣнадцать человѣкъ, и ходили двадцать день, людей и аргишницъ, дорогъ иноземскихъ, не видали, и воротились назадъ и не дошедъ за три днища до стану обночевались, почали въ снѣгу ямы копать; а съ ними былъ промышленной человѣкъ Оомка Семеновъ Пермскъ, учалъ имъ говорить, что де тутъ намъ ночевать нечего, пойдемъ де къ стану къ товарищамъ; и съ нимъ Оомкою толко пошелъ промышленной человѣкъ Сидорко Емельяновъ да Ивашко Зырянинъ, а достальные люди тутъ остались, потому что съ голоду итти не могутъ, а приказали ему Оомкѣ, чтобъ де я Семейка послалъ имъ постеленку спальной, и парки худые и чѣмъ бы де намъ напитатися и къ стану добрести; и Оомка и Сидорко до стану дошли, и мнѣ Семейкѣ сказали, и я Семейка послѣднее свое постеленку и одѣялишко и . . . съ нимъ Оомкою къ нимъ на Камень послалъ, и тѣхъ достальныхъ людей на томъ мѣстѣ не нашли, не вѣдомо ихъ иноземцы розвезли . . .; а что статковъ записныхъ прикащиковъ Безсона Астафьева и Ованася Андреева осталось, и у тѣхъ статковъ оставленъ былъ покрученикъ ихъ Елѣимко Меркурьевъ и приказано ему . . ., а вѣтѣпоры у насъ не было подъячихъ, записывать некому. А осталось насъ отъ двадцати пяти человѣкъ всего насъ двѣнадцать человѣкъ, и пошли мы двѣнадцать человѣкъ въ судахъ вверхъ по Анандырѣ рѣкѣ, и шли до Анаулскихъ людей, и взяли два человѣка за боемъ, и ранили меня смертною раною, и

ясакъ съ нихъ взяли, и то въ ясачныхъ книгахъ поименовано съ кого что взято и что взято государева ясаку; и болше того я Семейка у тѣхъ Анаулскихъ людей, что взялъ, государева ясаку хочю, и тѣ Анаулскіе люди говорили, что де у насъ соболя нѣтъ, живемъ де не у лѣсу, а приходятъ де къ намъ оленные люди, и тѣ оленные люди придутъ, и мы де у нихъ соболи купимъ и ясакъ государю принесемъ. И пришелъ Михайло Стадухинъ, къ ясачному зимовью не приворачивалъ и тѣхъ Анаулскихъ людей погромилъ, и послѣ того Анаулскіе люди Локъ да Колупай . . . на прошлые на 159 годъ и на 160 годъ дать нечево, потому что де отца его Колупаева . . . . .; въ нынѣшнемъ же де во 163 году, апрѣля въ 15 день, Колупай и Локъ пошли на Камень къ оленнымъ Ходынскимъ мужикамъ для соболиного торгу на государевъ ясакъ, и того Колупая и Лока тѣ Ходынскіе люди отвезли на Камень и къ ясачному зимовью не бывали, и тотъ Локъ живетъ по стороннимъ рѣкамъ, а къ ясачному зимовью не бывалъ, а того Колупая тѣ Ходынцы убили; а въ которую пору Локъ и Колупай на Камень ходили, и безъ нихъ родниковъ ихъ побилъ Анаулской князецъ Микера всѣхъ до смерти. А съ Ковымы рѣки итти моремъ на Анандырѣ рѣку есть носъ, вышелъ въ море далеко, а не тотъ носъ, которой отъ Чухочы рѣки лежитъ, до того носу Михайло Стадухинъ не доходилъ, а противъ того носу есть два острова, а на тѣхъ островахъ живутъ Чухчы, а вѣзываютъ у нихъ зубы, прорѣзываютъ губы, кость рыбей зубъ, а лежитъ тотъ носъ промежъ сиверъ на полуношникъ, а съ Рускую сторону носа признака: вышла рѣчка, становье тутъ у Чухочъ дѣлано, что башни изъ кости китовой, и носъ поворотитъ кругомъ къ Анандырѣ рѣкѣ подлегло, а доброго побѣгу отъ носа до Анандыри рѣки трои сутки, а болѣ нѣтъ, а итти отъ берегу до рѣки недалъ, потому что рѣка Анандырѣ пала въ губу. А въ прошломъ во 162 году,

ходилъ я Семейка возлѣ моря въ походъ, и отгромиль я Семейка у Коряковъ Якутскую бабу Фодота Алексѣева, и та баба сказывала, что де Фодотъ и служилой человѣкъ Герасимъ померли цынгою, а иные товарищи побиты, и остались невеликіе люди и побѣжали въ лодкахъ съ одною душою, не знаю де куда. А что я Семейка государева ясаку взялъ соболей, и та соболина казна на Анандырѣ рѣкѣ. Служилого человѣка убитого Семена Моторы статки взялъ служилой человѣкъ Никита Семеновъ. Служилой человѣкъ Евсѣйко Павловъ, которой сбѣжалъ изъ Ленского острогу, служилъ онъ Евсѣйко съ Михайломъ Стадухинымъ, и отъ Михайла сбѣжалъ же и служилъ со мною Семейкою, и отъ того Евсѣйка промышленнымъ людямъ обида великая, и промышленные люди въ обидахъ на него Евсѣйка бьютъ челомъ, и онъ Евсѣйко подъ судъ не даетца; въ прошломъ во 161 году, въ походъ, билъ челомъ на него Евсѣйка промышленной человѣкъ Терешка Никитинъ въ обидѣ, и сталъ на суду говорить невѣжливо, о посохъ оперся, и я Семейка за то невѣжество хотѣлъ его Евсѣйка ударить батагомъ, и онъ Евсѣйка изъ стану побѣжалъ къ ясаулу Ветошкѣ Емельянову и промышленнымъ людямъ, сказалъ за собою государево дѣло; а какъ пришелъ Юрья Селиверстовъ, и онъ Евсѣйко перешолъ убогомъ къ нему Юрью, и отъ того Евсѣйка Павлова межъ служилыми и промышленными великая смута.

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

8. — 1655 послѣ 4 апрѣля. Отписка Якутскому воеводѣ Михаилу Ладыженскому приказнаго человѣка Онуфрія Степанова, о присылкѣ въ Комарской

острогъ пороха, свинца и писчей бумаги, объ № 8. отправленіи въ Москву ясачной казны и о приступѣ Богдойскихъ ратныхъ людей къ означенному острогу.

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи столнику и воеводѣ Михаилу Семеновичю да діаку Фодору Тонково Великіе рѣки Амура Новодаурскіе земли приказной человѣкъ Онофрѣйко Степановъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 163 году, посланы въ Якутцкой острогъ служилые Оска Оленевъ, Евсѣйко Гурьмевъ, Сергущка Киприяновъ, Петрушка Савинъ, Николайко Юрьевъ, Якунка Сургутцкой, Ивашко Онисимовъ, Артюшка Сажинъ, да съ нимъ цѣловальники, Антонко Евсѣвьевъ, Ивашко Ивановъ, съ Спаскою соболиною и денежною казною, потому что здѣсь на Великой рѣкѣ Амурѣ, въ государевѣ казнѣ пороху и свинцу нѣтъ, и въ Спаской казнѣ книгъ церковныхъ и воску и свѣчъ и ладану нѣтъ же; и какъ къ вамъ государевымъ воеводамъ тѣ служилые люди пріѣдутъ: и тебѣ бы государеву воеводѣ пожаловать, по государеву указу, послати изъ государевы казны, сколько будетъ пригоже, пороху и свинцу, для того что здѣсь на Великой рѣкѣ Амурѣ въ государевѣ казнѣ пороху и свинцу нѣтъ, чтобъ безъ пороху и свинцу на Великой рѣкѣ Амурѣ государева служба не стала. А послать стало для той государевы казны служилыхъ людей мало, потому что надобно здѣсь государева казна оберегать и государева служба служить, а по всякой годъ посылаются служивые люди съ государевою казною и съ отписками, а прибылыхъ служилыхъ людей изъ городовъ на Великую рѣку Амуръ нѣтъ: и тѣхъ служилыхъ людей на Великую рѣку Амуръ, которые посланы будутъ въ Якутцкой острогъ, назадъ прислать съ служилыми людьми, потому что здѣсь на Великой рѣкѣ Амурѣ стоятъ драки сильные съ Богдойскими воинскими людьми, что прислано войско отъ царя Богдойского. Да въ прошломъ

№ 8. во 162 году, дворянинъ Дмитрей Ивановъ сынъ Зиновьевъ писалъ наказную память, а велѣлъ государева ясачная соболина казна мнѣ Онофрѣйку, какъ будетъ въ сборѣ, высылать государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, и я Онофрѣйко ту государеву ясачную соболиную казну, сбору прошлаго 162 году и нонѣшняго 163 году, подписавъ, за своею печатью, и отписки выслалъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ, съ добрыми служилыми людьми съ Трофимкою Никитинымъ да съ Богдашкою Габышевымъ съ товарищи. А тому цѣловалнику Онтонку да Ивашку, какъ будутъ съ Спаскою казною . . . , и тебѣ бѣ государеву воеводѣ пожаловать велѣтъ мѣнять на ту Спаскую казну тому цѣловалнику, что будетъ надобно на Спаской обиходѣ, и на Великую рѣку Амуръ прислать сего 163 году, чтобъ имъ поснѣтъ въ нынѣшнемъ во 163 году на Великую рѣку Амуръ. Да тебѣ жѣ бы государеву воеводѣ пожаловать изъ государевы казны послать бумаги писчей на Великую рѣку Амуръ на государевъ обиходѣ, потому что на Великой рѣкѣ Амурѣ бумаги государевы нѣтъ, а купить негдѣ. А въ прошломъ во 162 году отпущены съ Великія рѣки Амура служилые люди Горанка Максимовъ да Пронка Григорьевъ, съ товарищи, съ отписками въ Якутцкой острогъ къ тебѣ государеву воеводѣ, потому что тѣхъ невеликихъ служилыхъ людей мимо Якутцкой острогъ по Великой рѣкѣ Ленѣ послать нельзя. Да въ нынѣшнемъ во 163 году, съ государевою ясачною соболиною казною и съ служилыми людьми, посланы къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ, выѣзжіе новокрещенные иноземцы Никанского царства полонниковъ 2 человекъ, а полонилъ де ихъ Богдойской царь въ свою Богдойскую землю, и изъ тое Богдойскіе земли проданы тѣ полоненики на Великую рѣку Амуръ въ Даурскую землю въ

холопи; и тѣ Никанскіе люди били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи и подали челобитные на Великой рѣкѣ Амурѣ въ судной избѣ мнѣ Онофрѣйку о крещеніи, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ привести въ православную Христіанскую вѣру по правилу Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ; и тѣ Никанскіе люди, въ нынѣшнемъ 163 году, по ихъ челобитию въ православную Христіанскую вѣру приведены по правиламъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ. Да въ нынѣшнемъ во 163 году, марта въ 13 день, Богдойское войско, собранье розныхъ земель, пріѣхавъ къ Устькомарскому острожку, насъ холопей государевыхъ обсадили въ третьемъ часу дни, и служилыхъ людей и Амурскихъ охочихъ казаковъ, которые выходили изъ острогу по судовой лѣсѣ, 20 человекъ, Ивашка Телятева съ съ товарищи, розныхъ городовъ, и тѣхъ служилыхъ людей извѣстнымъ дѣломъ взяли къ себѣ и у себя на куреняхъ ихъ побили, а иныхъ служилыхъ людей изъ Комарского острожку я Онофрѣйко отпущалъ на вылазку, и тѣ служивые люди и Амурскіе охочіе казаки выходили на вылазку, и тѣхъ служилыхъ людей отъ иноземцовъ отъ Богдойскихъ людей отбивали и тѣхъ же Богдойскихъ людей побивали; а пріѣхали тѣ Богдойскіе воинскіе люди со всякимъ огненнымъ боемъ, съ пушки и пищальми, и знамена у нихъ всякой розной цвѣтъ, а то у нихъ войско Богдойское ротами, а толмачей нѣтъ, а въ ротѣ посколку человекъ того не вѣдаемъ; и марта въ 20 день къ Устькомарскому острожку приступали изъ за Великія рѣки Амура съ Каменю, а Каменю высота 40 сажень, а отъ того Камени до острожку полтретьяста сажень, и Богдойское войско изъ наряду изъ большого, изъ пушекъ, съ третьяго часу дни до седмого . . . . и тогожъ дни въ шестомъ часу ночи тѣ потайные Богдойскіе воинскіе люди по острогу изъ наряду, изъ пушекъ, били отъ острожку въ 70

саженяхъ, да они же Богдойскіе воинскіе люди пушалаи огненные заряды для зажегу на стрѣлахъ въ острожекѣ, а на тѣхъ стрѣлахъ у нихъ подписи были, да съ нижніе стороны Богдойскіе воинскіе люди изъ пушекъ, изъ наряду, били во 150 саженьяхъ; и марта въ 24 день, тѣ Богдойскіе люди приступъ учинили къ острожку со всѣ четыре стороны, и знамена пришедъ къ чесноку поставили и щиты у нихъ были на арбахъ, а тѣ арбы были на колесахъ и щиты деревянные, кожами поволочены, и войлоки были, а на тѣхъ арбахъ были лѣстницы, а по конецъ лѣстницъ колеса, а въ другомъ концѣ гвозди желѣзные и палки, и на тѣхъ арбахъ привязаны были дрова и смолье и солома для зажегу, и у нихъ острогъ копечатой былъ же, да у нихъ же Богдойскихъ людей у всякого щита были багры желѣзные и всякіе приступные мудрости; и Божіею милостию, а государскимъ счастьемъ, государевы служилые люди и Амурскіе охочіе казаки разныхъ городовъ съ острожку съ нижнего и съ верхнего конца изъ бою и съ быковъ изъ наряду, изъ болшего бою изъ пушекъ изъ пищалей, били по тому войску Богдойскому, и на томъ приступѣ подъ стѣнами многихъ Богдойскихъ людей побили; и изъ Комарскою острожку государевы служилые люди и Амурскіе охочіе казаки выходили на вылазку и на вылазкѣ многихъ Богдойскихъ людей побили, и отбили у нихъ двѣ пищали желѣзные съ жаграми и всякіе приступные мудрости, порохъ и ядра, и языковъ поймали, раненныхъ мужиковъ. И тѣхъ языковъ роспрашивалъ, а въ роспросѣ они сказывали, что де прислано то Богдойское войско отъ царя Богдойскою, а князецъ де въ томъ войскѣ именовъ Тагудай, а по прозвищу Ежеръ, а было де войско люди разныхъ земель: Богдой, Мунгуты, Никаны, Дючеры, Дауры и иныхъ многихъ разныхъ земель, которые иноземцы подъ его Богдойскою областію, а наряду де было 15 пушекъ и мелкого оружья

№ 8.
было у нихъ много; а то де войско Богдойское подымали на насъ холопей государевыхъ и царю де Богдойскому били челомъ о оборонѣ Даурскіе князцы и улусные люди, чтобъ государю ясаку съ себя не платить и не хотя быти подъ государевою царскою высокою рукою, и нынѣ на Великой рѣкѣ Амурѣ тѣ Даурскіе князцы и ихъ улусные люди, которые платили государевъ ясакъ, и тѣ иноземцы измѣнили государю; а всее де тое Богдойскіе силы было всякого люду 10,000, а по ихъ челобитью то войско и прислано. И тутъ же на приступѣ находили порохъ въ мѣшкахъ да ядра, а у насъ въ то приступное время суды прирубили и струги; и марта съ 13 дня да апрѣля по 4 число то Богдойское войско по Комарскому острожку били изъ пушекъ по всякой день и ночь, и тѣ Богдойскіе люди отъ острогу прочь отошли. А острогъ у насъ былъ поставленъ на валу стоячей, а по угламъ вывожены были быки, а тотъ острогъ ставленъ по снѣгу въ самомъ заморозѣ ноября въ 2 день, а кругъ того острожку копанъ ровъ, а тотъ ровъ копали зимою, мерзлой земли сѣкли въ вышину сажень печатную, а ровъ въ ширину двѣ сажени, а кругъ того рву битъ чеснокъ деревянной, а кругъ того чесноку деревянного битъ чеснокъ желѣзной стрѣльной опотайной; и Божіею милостию, а государскимъ счастьемъ, какъ пришли тѣ Богдойскіе люди къ приступу и у того деревянного чесноку щиты поставили, а на томъ желѣзномъ чесноку многіе Богдойскіе люди кололися и итти къ острогу не могли отъ того желѣзного чесноку къ стѣнѣ; а въ острогѣ были исподней и верхней бои, а внутрь острожной стѣны засыпали хрящемъ съ нижнего бою и до верху отъ пушечного бою, и въ томъ острогѣ копанъ былъ у насъ колодезь пяти сажень, а изъ колодезя были вывожены жолобы на всѣ 4 стороны вышина 6 сажень печатныхъ, для зажегу, да были сдѣланы на острогѣ козы желѣзные, а въ тѣхъ козахъ зажигали смолье для свѣту и

№ 8. для ихъ Богдойского ночного приступа, чтобъ отъ того видѣти было Богдойскихъ людей за стѣною, да ставлено было къ острогу для ихъ лѣстницъ и щитовъ судовое дощеничное дерево высокое, да были на острожкѣ кладены кадки для ихъ Богдойскихъ людей навального приступа, да въ острожкѣ срубленъ былъ роскатъ и съ того роскату били мы изъ пушекъ по тому Богдойскому войску. А рѣчную сторону, воду и суда, у насъ отняли и выходить за острогъ не давали, а стояли тѣ Богдойскіе люди таборами отъ острожку за полчетвертаста сажень; и какъ сидѣли въ острожкѣ въ осадѣ отъ Богдойскихъ людей, имѣли казаки постъ и молитву, и въ то время было явленіе многимъ древнимъ отъ иконы Всемилоствиваго Спаса, и отъ иконы Пречистыя Владычицы Богородицы нашей и Приснодѣвы Маріи и отъ Всѣхъ Святыхъ; и сидѣли въ осадѣ въ томъ Комарскомъ острожкѣ служилые люди и охочіе Амурскіе казаки, и которые пришли съ Дмитреемъ Ивановичемъ Зиновьевымъ разныхъ городовъ, Тоболскіе, Тюменскіе, Сургутскіе, Верхотурскіе, Туринского острожку и Верхоленского Братцкого острожку и охочіе казаки, и которые пришли сверхъ Шилки рѣки съ Байкалова озера съ Енисѣйскимъ сыномъ боярскимъ Петромъ Бекетовымъ. И послѣ ихъ отъѣзду ходили служилые люди и охочіе Амурскіе казаки въ ихъ Богдойскіе таборы и видѣли ихъ, что они тѣхъ Богдойскихъ людей, которые побиты подъ стѣною въ приступное время, ночью волочили и по своей они поганой бусурманской вѣрѣ на своихъ куреняхъ тѣхъ убитыхъ людей жгли много, а иныхъ побитыхъ Богдойскихъ людей тѣ Богдойскіе люди въ приступное время отъ острогу волочить прочь не успѣли; и видя къ себѣ тѣ Богдойскіе люди Божіе посѣщеніе, и нападе на нихъ ужасъ и трепеть, и они пороухъ пометали на своихъ таборахъ въ воду и верховые огненные заряды, а кучячную одежду тѣ Богдойскіе люди на куреняхъ своихъ жгли,

и мы собрали послѣ приступного времени въ острогъ и около острогу 350 ядеръ пушечныхъ; а тѣхъ Богдойскихъ людей къ острожку изъ таборъ подъемъ былъ съ утра и во весь день со щитами и приступъ у нихъ былъ въ первомъ часу ночи къ острожку, а отходъ былъ у нихъ отъ острожку по утру въ 1 часу дни. И тѣ двѣ пищали, которые взяты на приступѣ, да... верховыхъ огненныхъ зарядовъ съ подписми подписанными, и тѣ пищали и заряды посланы къ государю царю и великому князю, къ Москвѣ, а тѣхъ подписей, что они Богдойскіе люди на стрѣлахъ подписывали и на огненныхъ зарядахъ, того мы на Великой рѣкѣ Амурѣ не знаемъ; а тебѣ государеву воеводѣ послано въ Якутцкой острогъ два заряда огненные съ подписми. Да которые служилые люди отпущены съ Великіе рѣки Амура съ государевою ясачною соболиною казною, и съ отписки и съ челобитными къ государю, къ Москвѣ, и буде тѣ служилые люди пріѣдутъ къ вамъ въ Якутцкой острогъ для ради нужного ходу, что имъ пройти не въ мочь по Великой рѣкѣ Ленѣ съ усть Олекмы рѣки вверхъ, и будетъ у нихъ судовъ не будетъ и хлѣбныхъ запасовъ: и тебѣ бѣ государеву воеводѣ пожаловать тѣхъ служилыхъ людей не задержать, отпустить къ государю къ Москвѣ, чтобъ государю царю скоро вѣстно учинить, потому что ожидаемъ къ себѣ Богдойскихъ людей большого собранья, а пороху и свинцу въ государевѣ казнѣ нѣтъ, и хлѣба у насъ нѣтъ же, а питаемся мы съ великою нужею, а не вѣдаемъ мы какъ государевъ острогъ сдержать. Да у нихъ же у Богдойскихъ воинскихъ людей были мѣшки съ порохомъ болшіе долгіе, сажень по 15 и по 20, а толщиною тѣ мѣшки въ оглоблю, . . . и нынѣ въ государевѣ казнѣ объявилось тѣхъ пушечныхъ ядеръ Богдойскихъ 730 ядеръ, а вѣсомъ тѣ ядра полтора фунта и болше, а огненныхъ зарядовъ, что на стрѣлахъ съ подписми, и тѣхъ зарядовъ взято много. Да въ нынѣшнемъ во

163 году, посланы къ тебѣ государеву воеводѣ въ Якутцкой острогѣ служилые люди Амурской охочей казакъ истецъ Андриюшка Степановъ Потаповыхъ да Енисѣйской служивой человекъ Любимко Павловъ, а потому тѣ служилые люди посланы, что тотъ Любимко Павловъ государеву указу учинился силенъ, судному дѣлу и приговору, и въ прошломъ во 162 году тотъ Любимко хотѣлъ отплыть на низъ воровски, и съ такими людьми на Великой рѣкѣ Амурѣ отъ ихъ бунтовъ жить стало тяжело и не въ мочь.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листѣ, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

9.—1655 апрѣля 26 — мая 1. Двѣ докладные выписки боярина Ильи Милославскаго и грамота окольничему Ивану Милославскому, о завѣдываніи Аптекарскимъ Приказомъ, о покупкѣ инроговыхъ роговъ и проч.

I. Доложити государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца: въ прошломъ во 162 году велѣно на Москвѣ Аптекарской Приказѣ вѣдать окольничему Ивану Ондреевичю Милославскому, а государевы грамоты обо всякихъ аптекарскихъ дѣлѣхъ отъ государя писаны къ бояромъ ко князю Михайлу Петровичю Пронскому съ товарищи; а въ нынѣшнемъ во 163 году на Москвѣ Аптекарского Приказу никому вѣдать не указано: и Аптекарской Приказѣ на Москвѣ кому вѣдать и объ аптекарскихъ о всякихъ дѣлѣхъ государевы грамоты къ кому писать, о томъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ какъ укажетъ?—163, апрѣля въ 26 день, по сей докладной выпискѣ бояринъ Илья Данило-

вичъ Милославской докладывалъ государя, и № 9: государь, слушавъ, приказалъ вѣдать Аптекарскую Полату окольничему Ивану Андреевичю Милославскому и послать о томъ государеву грамоту и о инроговыхъ рогахъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

II. 163, марта въ 5 день, въ Аптекарской Приказѣ къ боярину къ Ильѣ Даниловичю Милославскому иноземецъ Петръ Марселисъ принесъ три рога, а сказалъ, что тѣ роги инроговые. И бояринъ Илья Даниловичъ Милославской приказалъ тѣ роги смотрѣть дохтуру Артману Граману. И дохтуръ Артманъ, смотря роговъ, сказалъ, что тѣ роги, по признакомъ, какъ философіи пишутъ, прямые инроговые роги два долгихъ роговъ, что онъ такихъ великихъ не видалъ въ иныхъ государствахъ, въ Цысарской и въ Турской земли, и онъ прямо вѣдаетъ, что тѣ роги прямые инроговые изъ Кронлянской земли, а въ Кронлянской землѣ дикіе люди такіе роги находятъ; а лѣкарства въ тѣхъ рогахъ: у которыхъ людей бываетъ лихоратка и огневая, и отъ морового повѣтрія, или кого укуситъ змѣя, и отъ черной немочи, а тѣ де роги природные, а не дѣланные, а принимать того рога противъ двенадцати зеренъ съ камнемъ съ безуемъ съ теплымъ ренскимъ или въ романей или въ кинарей, и послѣ того потѣть; а меньшей рогъ имѣетъ тужь силу что и болшіе два рога, и которой рогъ болши тотъ подороже, и толко дать за два рога болшихъ 5000 рублей, а меньшей рогъ мочно дать менши 1000 рублей; а отъ морового повѣтрія тѣ роги имѣютъ силу болшую, у которого человекъ объявится моровое повѣтріе, и того рога тотъчасъ примать съ безуемъ и потѣть, и послѣ того моровое повѣтріе минуется.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скръпкою на оборотъ по склейкѣ и внизу на лицевой сторонѣ: Ich Johannes Albanus vnterschreibe dieses wegen H. Hartmanus Grahman D.

№ 10. auff sein Befehl habe meine Hant vnterschreiben. На лицевой же сторонѣ по склейкѣ и внизу помѣчено: 163, апреля 30, государь указалъ послать грамоту къ околичему Ивану Ондреевичю, а велѣтъ торговать дву роговъ на соболи, а будетъ задорожится, пождавъ одинъ купить, что надо.

III. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, околичему нашему Ивану Ондреевичю Милославскому. Указали мы великій государь на Москвѣ Оптекарской Приказъ всякими дѣлы вѣдать тебѣ; а которые три роги взяты въ Оптекарской Приказъ у иноземца у Петра Марселиса, и изъ тѣхъ изъ трехъ роговъ велѣно выбрать два рога полутчихъ, и тѣ лутчіе роги велѣно съ Петромъ Марселисомъ торговать на соболи. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ на Москвѣ Оптекарской Приказъ всякими дѣлы вѣдалъ до нашего указу; а которые оптекарскіе всякіе лѣкарства въ нынѣшнюю въ лѣтнюю пору дѣлаются, и ты бѣ тѣ оптекарскіе лѣкарства велѣлъ дѣлать во время, не испустя поры; да въ нынѣшнюю жъ въ лѣтнюю пору велѣлъ бы еси изготовить чечуйные Казанскіе травы сорокъ фунтовъ, добрые, съ кореньемъ, и вычистить, чтобъ та трава къ лѣкарству была годна, а о той чечуйной травѣ велѣлъ бы еси послать память въ Казанской Приказъ, примѣрясь къ прежнимъ отпускомъ, каковы отпуски посланы въ Казанской Приказъ въ прошломъ во 159 и во 162 и во 160 и во 161 году. А которые три рога взяты въ Оптекарской Приказъ у иноземца у Петра Марселиса, и ты бѣ и изъ тѣхъ роговъ, поговоря съ дохтуромъ съ Артманомъ Граманомъ, выбралъ два рога лутчихъ и которой рогъ, поговоря съ дохтуромъ, выберешь, и ты бѣ тѣ роги съ Петромъ Марселисомъ велѣлъ торговать на соболи, чтобъ за тѣ роги по цѣнѣ дать соболями; а будетъ Петръ Мар-

селить тѣмъ выборнымъ рогамъ учнетъ цѣну держать болшую, и ты бѣ у него велѣлъ купить одинъ рогъ доброй, а по сказкѣ дохтура Артмана Грамана толко за два рога болшихъ дать 5000 рублей, а за меньшей рогъ мочно дать менши 1000 рублей. А что въ Оптекарскомъ Приказѣ всякихъ лѣкарствъ сдѣлано будетъ, и какъ о чечуйной травѣ въ Казанской Приказъ нашъ указъ пошлешь, и сколько по уговору за выборные роги или за одинъ рогъ соболями по цѣнѣ дашь, и ты бѣ о томъ о всемъ къ намъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать у насъ великого государя на стану дворовымъ бояромъ нашимъ и воеводамъ Борису Ивановичю Морозову да Ильѣ Даниловичю Милославскому. Писанъ на нашемъ стану въ Смоленску, лѣта 7163, маія въ 1 день. — Такова государева грамота послана съ діакомъ съ Максимомъ Дихачевымъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

Всѣ три акта хранятся въ архивѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовлений).

10.—1655 послѣ 18 мая. Челобитная подъячаго Воина Якунина, о произведенныхъ Верхоленскими казаками грабежахъ по рѣкамъ Ленъ и Кутъ и о быствѣ ихъ въ Даурскую землю.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи быють челомъ и являютъ холопи твои подъячишко Воинко Якунинъ и Якутцкого острогу служилой человекъ Безсчастко Аношинцовъ, что былъ боярина князя Семена Васильевича Прозоровского человекъ, на воровскихъ бѣглыхъ Верхоленского острогу казаковъ на атамана Мицку Сорокина съ товарищи. Въ прошломъ, государь, во 162 году, по твоему государеву указу, посланъ я былъ холопъ твой Воинко изъ Якутцкого острогу въ Илимской острогъ приказнымъ человекенкомъ съ служилыми

людми для твоихъ государевыхъ Ленскихъ Якутцкихъ запасовъ; а меня холопа твоего Безсчастка, съ женишкою и съ дѣтишками, по твоей государевѣ грамотѣ, изъ Илимского острогу воевода Богданъ Денисьевичъ Оладьинъ послалъ съ тѣмъ Воинкомъ Якуинымъ въ Якутцкой острогъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, мая во 18 день, съ тѣми твоими государевыми приемными запасами плыли мы холопи твои въ Якутцкой острогъ, и какъ, государь, будемъ на Великой рѣкѣ Ленѣ на усть Куты рѣки, и тѣ, государь, воровскіе Верхоленскіе бѣглые казаки, атаманъ Мишка Сорокинъ да ясаулы, Оедка Краснояръ да Муромко Петровъ, съ 300 человекъ, собралися въ Даурскую землю и вѣтпоры, государь, на устьѣ Куты рѣки тѣ казаки грабили торговыхъ и промышленныхъ людей, и пашенныхъ крестьянъ, и всякихъ чиновъ людей со всякими товарами, и ружье и порохъ и свинецъ и хлѣбные запасы у нихъ поимали жъ, и Якутцкого острогу столника и воеводы Михаила Семеновича Лодыженского всякіе запасы и вино горячее пограбили жъ, и пограбя дожидались Илимского острогу воеводы Богдана Денисьевича Оладьина и хотѣли его грабить же, а подъячего Павла Иванова съ ѣзжей избы и воеводского человекъ Онашку Алексѣева приговорили было они побить до смерти, и твою государеву оружейную казну, которая послана изъ Тоболска въ Якутцкой острогъ на твоихъ государевыхъ запасныхъ судахъ, мушкеты и порохъ и свинецъ, хотѣли жъ грабить и взять съ собою въ Даурскую землю. И мы холопи твои, видя отъ нихъ такое великое разоренье и грабежъ, и смертное убойство, и пытки и розное мученье надъ торговыми и надъ всякихъ чиновъ людьми, не щадя головъ своихъ, говорили тѣмъ воровскимъ казакомъ встрѣчно съ большими угрозами, и уличали, государь, ихъ тѣмъ, что они забывъ Бога и твое государево крестное цѣлованье, тебѣ государю измѣнили, Верхоленской острогъ

выграбя покинули, и измѣня побѣжали въ № 10. Даурскую землю, и что они помышляли воровски и говорили, чтобъ имать съ твоихъ государевыхъ судовъ твою государеву оружейную казну, мушкеты и порохъ и свинецъ, и что они насъ, холопей твоихъ, и торговыхъ и промышленныхъ людей и пашенныхъ крестьянъ всѣхъ переграбили, и чтобъ они помня Бога и твое государево крестное цѣлованье, тотъ грабежной всякой живогъ торговымъ и всякихъ чиновъ людямъ назадъ отдали бѣ, и твоей бы государевы оружейные казны, мушкетовъ и пороху и свинцу, не грабили бѣ и Илимского острогу воеводы не дожидались бы, и дорогу бѣ водянымъ путемъ съ усть Куты рѣки очистили, чтобъ за ихъ воровскимъ мотчаньемъ съ твоею государевою хлѣбною и со оружейною казною и торговымъ людямъ въ Якутцкой острогъ плыть не исподавъ. И тѣ, государь, бѣглые воровскіе казаки, атаманъ Мишка Сорокинъ съ товарищи, за такіе наши жестокіе уличные встрѣчные слова, насъ холопей твоихъ взявъ съ твоихъ государевыхъ запасныхъ судовъ, меня Воинка и Безсчастка и сынишка моего Никифорка били и мучили и руки и ноги связавъ переломали и изувѣчили, государь, болшимъ увѣчемъ на вѣкъ, и къ водѣ приводили и хотѣли связанныхъ вкинуть въ воду, и муча и изувѣча насъ холопей твоихъ на силу живыхъ покинули; а тотъ, государь, нашъ бой и муки и терпѣнье видѣли всѣмъ караваномъ торговые и промышленные и всякихъ чиновъ люди, и отъ того, государь, ихъ бою и увѣчья нынѣ мы холопи твои едва живы ходимъ; да въ тужь, государь, пору меня холопа твоего Безсчастка за тѣжъ встрѣчные жестокіе спорные уличные рѣчи тѣ воровскіе казаки ограбили доннага, что, государь, было животешекъ всякихъ, платишка и мелкого всякого борошнишка и посуденка всякого и ружьишка, и то, государь, все пограбили безъ остатка, а тотъ мой холопа твоего грабежъ видѣли всѣмъ караваномъ

№ 11. номъ торговые и всякихъ чиновъ люди. Да они жъ, государь, воровскіе казаки на усть Куты рѣки торговыхъ и промышленныхъ и всякихъ чиновъ людей въ острожкѣ взяли, а въ томъ, государь, острожкѣ на приступѣ убили изъ пищалей промышленныхъ двухъ человекъ до смерти да ранили двухъ же человекъ, а на Ленѣ, государь, рѣкѣ промышленныхъ многихъ людей перепытали разными пытками и огнемъ жгли, и отъ тѣхъ, государь, ихъ пытокъ многіе померли. А какъ, государь, тѣ воровскіе казаки съ усть Куты рѣки нанизъ Леною рѣкою поплыли, и ѣдучи по зайкамъ сказывали они, что съ тою твоею государевою казною насъ холопей твоихъ Воинка и Безсчастка дожидаться имъ на усть Олекмы рѣки у Олекминского острожку; и мы, государь, холопи твои, свѣдавъ про такой ихъ воровской умыслъ и хвалбу, вверху Лены рѣки по зайкамъ медлили и стояли многое время; и тѣ, государь, воровскіе казаки у Олекминского острожку твоей государевы оружейные казны дожидались, а стояли 6 дней, и тѣмъ, государь, воровскимъ казакомъ вѣдомо учинилось отъ промышленныхъ людей, что мы холопи твои съ тою твоею государевою казною не плывемъ, а стоимъ вверху Лены рѣки у займокъ, а переждаемъ того, какъ они пойдутъ Олекмою рѣкою; и по тѣмъ, государь, вѣстямъ тѣ воровскіе казаки, не дождався, пошли Олекмою рѣкою въ Даурскую землю, и твоимъ, государь, царскимъ счастьемъ, а нашу холопей твоихъ службишкою и промысломъ, та твоя государева оружейная казна сбережена и доведена въ Якутцкой, даль Богъ, здорово. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, наше челобитье и явку записать. Царь государь, смилуйся пожалуй!

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ яствѣ, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академи-

ка Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

11.—1655 мая 31. Челобитная служиваго человека Никифора Хабарова, объ отпускъ его изъ Сибири въ Москву.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю бьетъ челомъ холопъ твой охочей Даурской служилой человекъ Никифорко Хабаровъ. Въ прошломъ, государь, во 159 году, твой государевъ воевода Дмитрий Францбековъ да діакъ Осипъ Степановъ послали меня холопа твоего на твою государеву службу въ новую Даурскую землю, съ служилыми людьми съ Третьякомъ Чечигинымъ да Ортемьемъ Петриловскимъ, съ служилыми и съ охочими промышленными людьми, и всѣхъ, государь, насъ холопей твоихъ было въ посылкѣ 134 человекъ; и какъ, государь, въ прошломъ же во 160 году, Третьякъ Чечигинъ съ служилыми людьми . . . . . подъ Тугирской волокъ, и меня холопа твоего Никифорка да служилого человекъ Ивашка Артемьева, съ служилыми людьми съ шестью человекъ, да старыхъ служилыхъ людей годовалщиковъ 11 человекъ, на Тугирскомъ волоку у твоей государевы земельной и свинцовой казны оставили они Третьякъ на Тугирскомъ волоку, а сами они пошли съ Тугирского волоку въ новую Даурскую землю въ прошломъ же во 160 году, сентября въ 9 день. И мы, государь, холопи твои, съ Иваномъ Артемьевымъ тебѣ государю на Тугирскомъ волоку служили и на иноземцовъ въ походъ ходили, и Божією милостию, а твоимъ государскимъ счастьемъ, въ прошломъ же во 160 году, на Тугирскомъ волоку неясачныхъ Тунгусовъ съ Витима рѣки Киндигирского роду дву человекъ Чилмачю да Алкичю въ аманаты поимали, и взяли подъ нихъ вновь на тебя государя ясаку на 160 годъ два сорока одинъ соболь, и тѣхъ, государь, аманатовъ и соболи послали мы холопи

твой съ Иваномъ Артемьевымъ въ Якутцкой острогъ, съ служилыми охочими съ Посничкомъ Володимеровымъ съ товарищи; а сами, государь, мы холопи твои пошли съ твоею государевою зелейною и свинцовою казною на Амуръ рѣку къ Ярофею Хабарову съ товарищи. И какъ, государь, я холопъ твой твою государеву зелейную и свинцовую казну привезъ на Амуръ рѣку, и братъ мой Ярофей Хабаровъ велѣлъ мнѣ холопу твоему служить твою государеву Амурскую службу съ служилыми людьми врьдъ, и я, государь, холопъ твой, будучи на Амурѣ рѣкѣ, тебѣ, государь, служилъ, аманатовъ ималъ и въ походы ходилъ; и въ прошломъ, государь, во 162 году съ Амура рѣки приказной служилой человекъ Онофрей Степановъ послалъ меня, холопа твоего, съ служилыми людьми съ Гарасимомъ Максимовымъ съ товарищи, всѣхъ десять человекъ, съ отписки въ Якутцкой острогъ. И служилъ, государь, я холопъ твой со 159 году до нынѣшняго 163 году мая по 31 число безъ твоего государева денежного и хлѣбного жалованья. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй меня холопа своего, вели, государь, меня изъ Якутцкого острогу отпустить своему государеву столнику и воеводѣ Михаилу Семеновичю Лодыженскому да діаку Ѳедору Тонково къ тебѣ государю къ Москвѣ, и вели, государь, сю мою челобитную подъ отпискою послать къ тебѣ государю къ Москвѣ. Царь государь, смилуйся!

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

12.—1655 послѣ 7 іюня. Отписка Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому приказнаго человека Онофрія Степанова, о невозможности, по причинъ

скудости, снабдить хлѣбными запасами посланнаго на Аргунъ рѣку сына боярскаго Ѳедора Пуцина.

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи столнику и воеводѣ Михаилу Семеновичю да дьяку Ѳедору Васильевичю съ Великіе рѣки Амура новые Даурскіе земли приказной человекъ Онофрѣйко Степановъ и все войско, служилые люди и Амурскіе охочіе казаки, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 163 году, мая въ 28 день, приплылъ сверхъ Великія рѣки Амура, съ Аргуни рѣки, къ намъ въ Комарской острожекъ Якутцкого острогу сынъ боярскаго Ѳедоръ Ивановъ Пуцинь, съ служилыми людьми 50 человекъ, и приѣхавъ онъ Ѳедоръ съ служивыми людьми, въ Комарскомъ острожкѣ подалъ мнѣ Онофрѣйку и во все войско наказную память отъ тебя государева воеводы, за государевою печатью Якутцкого острогу и за дьячьею рукою Ѳедора Тонково; а въ наказной памяти написано: будетъ на него Ѳедора съ служилыми людьми на государевѣ службѣ на Аргунѣ рѣкѣ какая хлѣбная нужда и голодъ, и мнѣ Онофрѣйку, съ служилыми людьми, его Ѳедора съ служилыми людьми велѣно хлѣбными запасы ссужать и вожей ему Ѳедору давать вѣдущихъ людей, кто тамъ на Аргунѣ рѣкѣ бывалъ. И у насъ на Амурѣ рѣкѣ въ войскѣ вѣдущихъ людей, кто тамъ на Аргунѣ рѣкѣ бывалъ, и тѣхъ людей у насъ нѣтъ, и тамъ съ Великіе рѣки Амура на Аргунѣ никто не бывалъ, и гдѣ кочюютъ какіе люди Тунгусы или Мунгалы, или какіе иные люди иноземцы по той Аргунѣ рѣкѣ живутъ и кочюютъ, и про то никто не вѣдаетъ; а хлѣбныхъ запасовъ въ войскѣ нонѣ нѣтъ же нисколко, и сами нынѣ въ Комарскомъ острожкѣ живемъ съ великою нужею и питаемся травою и кореньемъ, а что было хлѣбныхъ запасовъ, и то въ Комарскомъ острожкѣ въ осадное время издержали, сидя въ осадѣ, и нынѣ ссудить стало нечѣмъ. И мы нынѣ сами хотимъ итти изъ Комарского

№ 12. острожку внизъ, гдѣ можно праведному и великому государю послужить и прибыль ему государю учинить и гдѣ можно головы свои прокормить, а держать стало государева острожку незачѣмъ, хлѣбныхъ запасовъ не стало нисколко, холодны и голодны и всѣмъ нужны, и въ государевѣ казнѣ пороху и свинцу на Великой рѣкѣ Амурѣ нѣтъ же нисколко, оберегать стало государевы казны и острожку и своихъ головъ нечѣмъ; а Богдойскихъ всякихъ воинскихъ людей подъ нами есть много близко, Даурѣ и Дючерѣ и иныхъ всякихъ розныхъ землицъ людей, которые подъ его Богдойскою областію, и намъ холопомъ государевымъ поселиться нигдѣ накрѣпко не дадутъ, и во всемъ отъ нихъ отъ всякихъ ратныхъ людей намъ изтѣсненіе великое и налога большая, и по многіе времена мы холопи государевы отъ нихъ всякихъ воинскихъ ратныхъ людей сѣдимъ въ осадахъ, и живемъ побѣгаючи лѣтнею порою и отплываемъ на низъ для ради хлѣбныхъ запасовъ и рыбной ловли, а хлѣбъ емлемъ съ поля сами за боемъ и за дракою у неясчныхъ людей, гдѣ можно, а люди намъ стали не въ мочь, потому что ихъ стало многолюдно, а насъ мало, а бой у нихъ у воинскихъ всякихъ людей всякой стройной огненной, пушки и пищали. А о гулящихъ людѣхъ писалъ ты къ намъ, государевъ воевода, въ войско на Великую рѣку Амуръ въ наказной памяти, что ему Ѳедору Пущину къ себѣ въ полкъ призывать государю послужить его государеву службу на новой Аргунѣ рѣкѣ съ нимъ Ѳедоромъ: и гулящихъ людей у насъ на Великой рѣкѣ Амурѣ въ войскѣ нѣтъ, опричь Амурскихъ охочихъ казаковъ, и тѣ нонѣ ожидаютъ государского жалованья и его царской милости и указу. Да въ нонѣшнемъ же во 163 году, маія въ . . . день, послалъ я Онофрѣйко изъ Комарского острожку государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи ясачную соболиную казну и съ отписки къ государю къ Москвѣ, добрыхъ

служилыхъ людей, Трофимка Никитина да подьячего Богдашку Рабышева съ товарищи, и къ тебѣ государеву воеводѣ въ Якутцкой съ Спаскою казною и съ отписки добрыхъ служилыхъ людей Микулайка Юрѣва съ товарищи, а послалъ я Онофрѣйко изъ Комарского острожку проводить ту государеву ясачную соболиную казну и Спаскую и служилыхъ людей до Урки рѣки до Тугирского волоку служилыхъ людей пятьдесятъ человекъ, и проводя ту государеву и Спаскую казну и служилыхъ людей, велѣлъ бытъ имъ всѣмъ тотчасъ, не мѣшкая, назадъ въ Комарской острожекъ; и какъ тѣ служилые люди проводили ту государеву ясачную соболиную казну и Спаскую и служилыхъ людей до Урки рѣки, и на Уркѣ рѣкѣ служилые люди Тоболского города да Сургутцкого города 10 человекъ, Данилко Спиридоновъ, Ивашко Антроповъ Кубышкинъ, Тихонко Савельевъ Колупаевъ, Ивашко Ѳедоровъ Чюрка, Макарко Софроновъ, Ивашко Гавриловъ Москва, Андриюшка Парунинъ, Ѳедка Ивановъ Лыткинъ, Ѳедотко Насоновъ Камень, Паренко Ивановъ, не послушавъ государева указу и своровавъ, побѣжали самовольствомъ безъ государева указу и безъ отпуску моего Онофрѣйкова за волокъ на Тугирь: и о томъ обо всемъ что вы укажете? Юня въ 7 день сынъ боярской Ѳедоръ Пущинъ изъ Комарского острожку пошелъ вверхъ по Великой рѣкѣ Амуру въ Якутцкой острогъ десятью человекъ, и побѣжавъ онъ Ѳедоръ въ Комарскомъ острожкѣ служилыхъ людей полку своего оставилъ, видя ихъ великую нужу и голодъ, и далъ имъ въ томъ отпускную память за своею рукою и за печатью; и тѣ служилые люди, 45 человекъ его Ѳедорова полку, въ Комарскомъ острожкѣ въ судной избѣ били челомъ государю и подали мнѣ Онофрѣйку челобитную, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ послужити на Великой рѣкѣ Амурѣ свою государеву службу до своего государева указу съ войскомъ вмѣ-

стѣ; и я Онофрѣико тѣхъ служилыхъ, по государеву указу, у него Ѳедора принялъ; а которые служилые люди пошли съ нимъ съ Ѳедоромъ служилыхъ людей Амурскихъ казаковъ 5 человекъ, и тѣ служилые люди полюбовно съ его Ѳедоровыми полчаны съ служилыми людьми службою помѣнялися съ докладу его Ѳедорова, по его Ѳедорову велѣнью. Да Тоболскаго города служивой человекъ Тихонко Савельевъ Колупаевъ унесъ съ собою за волокъ государеву пищаль гладкую изъ государевы казны, а дана была ему Тихонку та пищаль на пору для осадного сидѣнья, а по Амурской оцѣнкѣ цѣна той пищали 8 рублевъ: и объ томъ что вы укажете? да они жъ взяли всѣ 10 человекъ изъ государевы казны государево жалованье, по фунту пороху да по фунту свинцу. А посланы отписки съ Амурскими казаками Туринскаго острогу съ Мишкою Рѣшановымъ да съ Савкою Ивановымъ; и кто съ нимъ Ѳедоромъ Пуцинымъ пошелъ изъ Комарскаго острожку Амурскихъ казаковъ въ Якутцкой острогъ, и тѣмъ всѣмъ пяти человекомъ имана подѣ отпискою: Мишка Рѣшановъ, Савка Ивановъ Каркинъ, Якунка Степановъ Деригла, Якунка . . . . . крестьянинъ Коземка Ивановъ Верхотуръ, Аеонка Михайловъ Частиковъ.

Изъ рукописи подѣ заглавїемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листѣ, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествїя его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

13.—1655 послѣ 7 іюня. Отписка Пышминскаго слободчика Пятаго Ощепкова Ирбитскому прикащику Андрею Бернадскому, о принятїи мѣръ осторожности, по поводу слуховъ о приближенїи Калмыковъ къ Далматову монастырю.

Государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Росїи самодержца, прикащику Андрею Онофрѣви-

чу слободчикъ Пятунка Ощепковъ челомъ № 13 бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 163 году, іюня въ 7 — 14. день, ѣхали мимо слободъ на Тюмень Тюменскїе съѣзжіе избы подьячей Василей Ильинъ да конной казакъ Яковъ Переваловъ съ товарищи, а сказывали, что де іюня жъ во 2 день слышали они отъ Тюменскихъ ясачныхъ Топтаръ, идутъ де Калмыцкіе воинскїе люди трехъ тайшей на Успенской монастырь и подѣ Чюбарову слободу. — И вамъ бы, по государеву указу, отъ тѣхъ Калмыцкихъ воинскихъ людей жить съ великимъ береженьемъ, чтобъ надѣ слободою и надѣ крестьяны какова дурна не учинили; а что у васъ вѣстей объявитца, и тебѣ бы о томъ ко мнѣ отписать; а послалъ я къ тебѣ съ нарочнымъ гонцомъ съ бѣломѣстнымъ казакомъ съ Васкою Еремѣевымъ, іюня въ 8 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надписъ: Государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Росїи самодержца, прикащику Андрею Онофрѣвичю. — 163, іюня въ 8 день, подаль отписку Васка Еремѣевъ. Внизу на лицевой сторонѣ отмѣчено: Іюня въ 8 день, противъ сей отписки, писаны вѣстовые отписки въ Киргинскую, и въ Бѣлослудцкую, и въ Ницынскую слободы.

Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

14.—1655 іюня 19 и въ сентябрѣ. Память Бѣлозерскаго воеводы Василья Замыцкаго приставу Сидору Пинаеву и отписка его же патріарху Никону, о сборѣ лошадей съ Бѣлозерскихъ монастырскихъ и церковныхъ земель, для отравленїя подѣ Смоленскъ.

І. Мѣта 7163 году, іюня въ 19 день, по указу великаго государя святѣйшаго Никона патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя Росїи и по грамотѣ и по росписи изъ Розряду, за приписью дьяка Лукьяна Голосова, память Бѣлозерскому приставу Сидорку Пинаеву.

№ 14. Бхать ему въ Бѣлозерской уѣздъ, въ Надпорожской станъ, въ Благовѣщенской монастырь что на Ворбозомскомъ озерѣ, да въ Никитской монастырь что въ Оедосьевѣ городѣ, да въ Оерапонтовъ, да въ Троецкой монастырь что на усть Шексны, для того : въ нынѣшнемъ во 163 году, іюня въ 18 день, прислана великого государя святѣйшого Никона патріарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи грамота и роспись, а по той его святительской грамотѣ велѣно Бѣлозерского уѣзда съ монастырей и съ монастырскихъ вотчинъ, съ пятидесяти дворовъ съ крестьянскихъ и бобыльскихъ, собрать тотчасъ для государевы службы по доброй лошади; а для тѣхъ лошадей провожанья велѣно взять съ тѣхъ же монастырей слугъ и конюховъ, кому тѣ лошади гнать въ Смоленскъ; а собравъ тѣ лошади тотчасъ велѣно прислать для осмотра къ Москвѣ іюня къ 20 числу нынѣшняго 163 году, а съ Москвы тѣ лошади пошлютъ въ Смоленскъ; а сколько съ которого монастыря велѣно лошадей и конюховъ взять, и тому роспись подклеена подъ сею наказною памятию. — И Бѣлозерскому приставу Сидорку Пинаеву, пріѣхавъ въ Бѣлозерской уѣздъ, въ тотъ Надпорожской станъ, въ тѣ монастыри по росписи, и въ тѣхъ монастыряхъ великого государя святѣйшого Никона патріарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи указъ всемъ властемъ сказать, и тѣхъ монастырей служекъ и конюховъ по росписи съ подводами выслать въ городъ на Бѣлоозеро для записки, тотчасъ, безсрочно, при себѣ, и съ ними служками и съ конюхами явитца и подводы объявить у съѣзжей избы воеводѣ Василью Аеонасьевичю Замытцкому; а подвода ему приставу иматъ подъ себя тѣхъ монастырей въ вотчинахъ, отъ монастыря до монастыря и назадъ до Бѣлоозера, безъ прогоновъ. — Къ сей наказной памяти воевода Василей Аеонасьевичъ Замытцкой печать свою приложилъ.

Подлинникъ писанъ столбцею, на двухъ ли-

сткахъ. Внизу на лицевой сторонѣ приложена черновосковая печать.

II. Великому государю святѣйшему Никону патріарху Московскому и всеа Великія и Малыя Росіи Васка Замытцкой челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 163 году, іюня въ 26 день, прислана твоя великого государя святѣйшаго Никона патріарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи грамота, за приписью дьяка Лукьяна Голосова, на Бѣлоозеро, ко мѣ, а по той твоей государевѣ святительской грамотѣ велѣно, государь, Бѣлозерскихъ всѣхъ церквей и уѣздныхъ поповъ съ данного платежу съ пяти рублевъ собрать по доброй лошади, цѣною по пяти рублевъ меринъ; а будетъ съ которой церкви данныхъ даней менши пяти рублевъ, и въ указаную пять рублевъ велѣно, государь, складыватца церкви по двѣ и по три и по пяти и болши, чтобъ были всѣ попы противъ данного платежу, пяти рублевъ, поровну; а для вѣдомости данного платежу велѣно, государь, имати у поповъ отписи, которые имъ въ данномъ съ церковей платежу даютца на Москвѣ изъ твоего государева святительского Казенного Приказу; а собравъ тѣ лошади велѣно, государь, прислать къ тебѣ великому государю святителю къ Москвѣ. — И по той твоей великого государя святѣйшаго Никона патріарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи грамотѣ, Бѣлозерского уѣзда съ твоихъ великого государя святителя съ данныхъ церквей, противъ платежу пяти рублевъ, собралъ шесть лошадей мериновъ добрыхъ, и тѣ лошади послалъ къ тебѣ великому государю святителю къ Москвѣ и сильнымъ попомъ и съ кого лошади взяты роспись, напередъ сего, съ приставомъ съ Сидоркомъ Пинаевымъ да съ проводникомъ Бѣлозерского уѣзда Новозерского монастыря съ крестьяниномъ съ Гришкою Терентьевымъ; и о тѣхъ, государь, попахъ, которые лошадей не платили и на Бѣлоозеро не бывали и учились

силны, твоего государева святительского указу ко мнѣ не бывало. И послѣ, государь, того въ нынѣшнемъ во 164 году, сентября въ . . . день, на Бѣлозерѣ объявились твоей государевы святительской паствы данныхъ церковей Чаранскіе округи попы, Преображенской попъ Моисей съ товарищи, и привели лошадь меринъ цѣною въ пять рублевъ, да сверхъ той лошади въ другую лошадь сложились 4 рубли 3 алтына 2 денги, и били челомъ государю и тебѣ великому государю святителю, чтобъ тое лошадь и денги послать къ тебѣ государю святителю къ Москвѣ; и тое, государь, лошадь и денги 4 рубля 3 алтына 2 денги, и съ кого тѣ лошади и денги въ складку и съ коихъ данныхъ церковей взяты, и тому, государь, роспись подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ великому государю святѣйшему Никону патриарху Московскому и всеа Великія и Малыя Росіи, къ Москвѣ, Чаранскіе округи волости Шалги Бодиновы съ Преображенскимъ попомъ Моисеемъ, сентября въ . . . день нынѣшняго 164 году; а отписку, государь, и роспись велѣлъ я подать и ему попу съ лошадью и съ денгами явитца въ твоємъ государевѣ святительскомъ Розрядѣ, твоему государеву боярину Борису Ивановичю Нелединскому да дьякомъ Ивану Кокошилову да Лукьяну Голосову.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. — Оба акта изъ архива Бѣлозерскаго Уезднаго Суда.

15.—1655 іюня 27. Жалованная грамота мѣщанамъ города Чернигова, о дозволеніи выбирать воита, бургомистровъ, райцевъ и лавниковъ, и проч.

Божією милостію мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и вели-

кій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, М^с 15. Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа Сѣверныя страны повелитель, и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и горскихъ князей, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель. Пожаловали есмя нашего царского величества города Чернигова мѣщанъ, что въ нынѣшнемъ во 163 году, іюня въ 24 день, подали они намъ великому государю нашего царского величества войска Запорожского гетмана Богдана Хмельницкого листъ, а въ томъ листу написано: бьетъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, онъ гетманъ, чтобъ намъ великому государю пожаловати тѣхъ Черниговскихъ мѣщанъ, права, привилія и свободы отъ королей Польскихъ наданные велѣти подтвердить на вѣки, и о томъ дати бѣ имъ нашу царского величества жаловальную грамоту. И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожаловали нашего царского величества города Чернигова мѣщанъ, права и привилія и свободы отъ королей Польскихъ наданные нарушити не велѣли, и межъ себя войта и бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ выбирать имъ поволіили, и на прежніе ихъ привилія велѣли имъ дати сию нашу царского величества жаловальную грамоту, за нашею государскою печатью. И имъ нашего царского величества города Чернигова мѣщаномъ, видя къ себѣ нашу государскую премногую милость и жалованье, намъ великому государю, нашему царскому величеству, и сыну нашего царского величества благовѣрному

№ 16 царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю служить и прями и добра всякого хотѣти во всемъ, на чемъ они намъ великому государю, нашему царскому величеству, по святой и непорочной евангельской заповѣди вѣру учинили. Дана ся наша царского величества жалованная грамота на стану нашего царского величества, въ городъ Шкловъ, лѣта 7163 году, іюня въ 27 день.

Подлинникъ, писанный на небольшомъ Александрійскомъ листѣ, имѣетъ внизу на лицевой сторонѣ остатокъ черновосковской печати. На оборотѣ: Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ. — Хранится въ Черниговской Городской Думѣ.

16. — 1655 іюля 30. Грамота Невельскому воеводѣ Никитѣ Сумарокову, объ отправленіи молебствіи по случаю взятія города Вильны.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, на Невль, Микитѣ Ивановичю Сумарокову. Іюля въ 30 день писали къ намъ бояре наши и воеводы князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской съ товарищи: іюля жъ въ 29 день, милостию Божіею, а Пречистые Богородицы помощію и всѣхъ святыхъ молитвами, а нашимъ государскимъ и сына нашего благовѣрнаго царевича князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ, они бояре наши и воеводы съ нашими ратными людьми гетмановъ Родивила и Гасевского и многихъ Литовскихъ людей побили и въ языцехъ поймали, и городъ Вилну взяли. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ велѣлъ на Невль въ соборной и по всѣмъ церквамъ о нашемъ государскомъ, и царицы нашей и великіе княгини Марьи Ильичны, и сына нашего государева благовѣрнаго царевича князя Алексѣя Алексѣевича, и сестръ нашихъ государевыхъ благовѣрныхъ царевенъ, царевны и великіе княжны Ирины Михайло-

вны, царевны и великіе княжны Анны Михайловны, царевны и великіе княжны Татьяны Михайловны, и дочерей нашихъ государскихъ благовѣрныхъ царевенъ, царевны и великіе княжны Евдокѣи Алексѣевны, царевны и великіе княжны Марѣи Алексѣевны, царевны и великіе княжны Анны Алексѣевны многолѣтномъ здоровѣ, и о христоролюбивомъ воинствѣ и о всѣхъ православныхъ христіанехъ, и о побѣдѣ на враговъ нашихъ Бога молишь, чтобъ и впредь Господь Богъ намъ великому государю на враговъ и супостатовъ нашихъ побѣду и одолѣніе подаровалъ. А мы великій государь въ Вилну пойдемъ іюля въ 31 день. Писанъ на нашемъ стану въ деревнѣ Кропивнахъ, лѣта 7163, іюля въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листахъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Невль, воеводѣ Микитѣ Ивановичю Сумарокову. — 163 году, августа въ 19 день (т. е. грамота получена въ Невль).

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

17. — 1655 августа 20. Грамота Енисейскому воеводѣ Ивану Акинѣеву, о снабженіи посланныхъ въ Даурію ратныхъ людей судами, порохомъ и свинцомъ и о выдачѣ имъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья.

Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, въ Сибирь, въ Енисейской острогъ, столнику нашему и воеводѣ Ивану Павловичю Акинѣеву. По указу отца нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Русіи самодержца, велѣно Аеонасыю Пашкову быть на нашей службѣ въ Даурекской землѣ, да съ нимъ сыну его Еремѣю, да Сибирскимъ служилымъ людямъ, розныхъ городовъ стрѣльцомъ и казакомъ, тремъ стамъ челоуѣкамъ, а для тое Даурекіе службы велѣно дати ему Аеонасыю и сыну его Еремѣю наше

денежное жалованье, по окладамъ ихъ, изъ Енисейскихъ доходовъ; да съ Аѳонасьемъ же Пашковымъ велѣно послать въ Даурскую землю Тоболскіе присылки пятьдесятъ пудъ пороху, сто пудъ свинцу, сто ведръ вина горячего, да изъ Енисейскіе пахоты восемьдесятъ четвертей муки ржаной, десять четей крупъ, толокна тожь, да для сбора таможенныхъ пошлинъ съ Енисейскихъ таможенныхъ книгъ, по чему въ Даурской землѣ со всякихъ товаровъ, противъ Енисейского, со всякихъ людей собирать таможенные пошлины, выписку; а къ тремъ церквамъ антимисъ и двухъ поповъ и дьякона велѣно послать изъ Тоболска богомолцу нашему Симеону архіепископу Сибирскому и Тоболскому, и о томъ отъ насъ къ нему писано, а церковные всякіе потребности пришлютъ къ нему Аѳонасью съ Москвы. А по чему ему Аѳонасью быти на нашей службѣ въ Даурской землѣ и наши дѣла дѣлать, и о томъ посланъ къ нему нашъ наказъ за дьячьею приписью. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Аѳонасей Пашковъ отдастъ тебѣ нашу печать Енисейского острогу, и нашу денежную и соборную и зелейную и всякую казну, и хлѣбные и всякіе запасы и дѣла, и что на него по счету взотчено будетъ, то все въ нашу казну заплатить, и во всемъ съ тобою роспишется: и ты бѣ далъ ему Аѳонасью, для нашѣ Даурскіе службы, и сыну его Еремѣю наше денежное жалованье, изъ Енисейскихъ доходовъ, по окладамъ ихъ, да изъ таможенныхъ Енисейскихъ книгъ всякимъ таможеннымъ пошлинамъ выписку, изъ Тоболскіе присылки пятьдесятъ пудъ пороху, сто пудъ свинцу, сто ведръ вина горячего, да изъ Енисейскіе пахоты восемьдесятъ четей муки ржаной, десять четей крупъ, толокна тожь, и подъ него Аѳонася и подъ служилыхъ людей суды, которые готовлены для Даурскіе службы, въ чемъ имъ со всѣми запасы подняться мочно, и отпустилъ бы ихъ изъ Енисейского острогу въ

Илимской острогъ во 164 году на веснѣ, безо всякого задержанья, не описываясь къ намъ о томъ; а до которого числа Аѳонася Пашкова, со всѣми служилыми людьми, изъ Енисейского острогу въ Даурскую землю отпустишь, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подати въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексею Никитичю Трубецкому да дьяку нашему Григорью Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7163, августа въ 20 день. — На подлинной грамотѣ пишеть: дьякъ Григорей Протопоповъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

18.—1655 послѣ 6 сентября. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Василья Замыцкаго, о высылкѣ въ Москву, для встрѣчи Шведскихъ пословъ, отставныхъ Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и отчинниковъ и дворянъ Московскихъ и другихъ городовъ, исполнителей въ Бѣлозерскомъ уездѣ.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Замытцкой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 164 году, сентября въ 6 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, грамота изъ Розряду за приписью дьяка Ивана Сѣверова, а по той твоей государевѣ грамотѣ для ради встрѣчи Свѣйскихъ пословъ велѣно, государь, выслать къ тебѣ государю къ Москвѣ дворянъ Московскихъ отставныхъ и жильцовъ, которые за службами отставлены на Москвѣ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, и Бѣлозерцовъ и розныхъ городовъ отставныхъ; а для посо-

№ 19. скіе встрѣчи велѣно имъ имать съ собою къ Москвѣ лошади аргамаки и кони добрые со всѣмъ конскимъ нарядомъ, также и платье съ собою велѣно имать служилое и городовое цвѣтное; а будетъ которые отставленные дворяне отпущены съ Москвы по твоему государеву указу, и по грамотамъ и по отписнымъ челобитнымъ и по пометамъ, по ихъ челобитию, для какихъ дѣлъ или болны, и тѣхъ всѣхъ потомужъ велѣно выслать къ Москвѣ всѣхъ вмѣстѣ. — И по той твоей государевѣ грамотѣ въ Бѣлозерской уѣздъ посылаю я холопъ твой приставовъ, и въ Бѣлозерскомъ, государь, уѣздѣ толко отставныхъ три чело-вѣка Смольяне Микифоръ Ивановъ сынъ Золотиловъ, Дмитрей Меншово сынъ Копыловъ, Богданъ Ѳедоровъ сынъ Моклоковъ, и тѣ отпущены съ Москвы въ помѣстья свои по памяти изъ Розряду, за приписью дьяка Ивана Темирева, за старость и за увѣчы и за бо-лѣзнь, а въ тѣхъ памятехъ написано, съ от-ставными ихъ высылать къ Москвѣ не велѣно, и нынѣ они къ Москвѣ и на Бѣлоозеро не ѣдутъ и сказываютца, что де они и нынѣ болны; да Смольянинъ Ѳедоръ Олферьевъ сынъ Кузминъ живетъ безъ отпускныя въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ помѣстьѣ своемъ, и я холопъ твой по него Ѳедора посылаю при-ставовъ многихъ, да и онъ Ѳедоръ приста-вомъ сказываетъ, что де онъ боленъ, а къ Москвѣ и на Бѣлоозеро не ѣдетъ. Да по дру-гой твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ, хо-лопу твоему, выбрать изъ отставныхъ дворянъ, кого пригоже, въ сборщики, и велѣно послать въ Бѣлозерской уѣздъ для сыску дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ служи-лыхъ людей, которые на твою государеву службу не поѣхали или которые съ твоей го-сударевы службы сбѣжали: и мнѣ, холопу твоему, въ Бѣлозерской уѣздѣ въ сборщики для сыску дворянъ и дѣтей боярскихъ и вся-кихъ служилыхъ людей послать некого, по-тому что тѣ четыре чело-вѣка отставные дво-

ряне и дѣти боярскіе на Бѣлоозеро не ѣдутъ, а люди ихъ крестьяне чинятца силны. И ѣ томъ что ты, государь, укажешь? а мнѣ бѣ, холопу, въ томъ отъ тебя государя въ пенѣ и въ опалѣ не бытъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

19.—1655 послѣ 21 сентября. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Василья За-мыцкаго, о хлѣбномъ и денежномъ сборѣ съ Бѣлозерскихъ отчинныхъ и помѣстныхъ зе-мель.

Государю царевичю и великому князю Але-ксѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, холопъ твой Васка Замытцкой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 164 году, сентября въ 21 день, прислана твоя государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, грамота изъ Приказу Хлѣбного Сбору за приписью дьяка Ивана Степанова, на Бѣло-озеро, ко мнѣ холопу твоему, а по той твоей государя царевича грамотѣ велѣно, государь, съ Бѣлоозера съ посаду и съ уѣзду запасы и масло собравъ, а на ослушникѣхъ доправка по прежнему твоему государеву указу, велѣно вы-слать въ Смоленскъ тотъчасъ, за крѣпкими поруками, чтобъ ратнымъ людямъ въ хлѣб-ныхъ запасахъ скудости не было; а будетъ которые люди для лѣтнаго пути и дѣлового времени въ Смоленскъ хлѣбныхъ запасовъ везти не похотятъ, а похотятъ платить ден-гами и учнутъ о томъ отцу твоему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бити челомъ, и за хлѣбные запасы и за масло велѣно взять денгами съ служивыхъ всякихъ чиновъ людей помѣстей и вотчинъ противъ переписныхъ книгъ, за полчетверика да за полгривенки масла по полуполтинѣ съ двора, а не съ служивыхъ

всякихъ же чиновъ людей за четверикъ да за гривѣнку масла по полтинѣ съ двора, и тѣ сборные запасные денги и переписные книги велѣно послать къ тебѣ государю царевичю къ Москвѣ, въ Приказъ Хлѣбного Сбору. А по прежнему твоему государеву указу и по грамотѣ собралъ я холопъ твой съ Бѣлозера, съ посаду и съ уѣзду, за хлѣбной запасъ и за масло денгами четыреста дватцать пять рублей, и тѣ денги посланы къ тебѣ государю царевичю къ Москвѣ, въ прошломъ во 163 году, съ посадскими людьми съ Сенкою Головинымъ, съ Васкою Овчинниковымъ, и въ тѣхъ денгахъ они Сенка и Васка привезли ко мнѣ, холопу твоему, изъ Приказу Хлѣбного Сбору платежные отписи, за приписью дьяка Ивана Степанова. Да послѣ того, государь, собралъ я холопъ твой съ Бѣлозерского уѣзду съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ земель съ служилыхъ всякихъ чиновъ людей съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ по четыре алтына съ денгою съ двора, а неслужилыхъ всякихъ же чиновъ людей по полуполтинѣ съ двора, и того собралъ сто семдесятъ шесть рублей двадцать пять алтынъ пять денегъ; и тѣ твои государевы сборные денги и книги посылаю къ тебѣ государю царевичю, къ Москвѣ, я холопъ твой въ Приказъ Хлѣбного Сбору напередъ сего съ Бѣлозерцы посадскими людьми съ Ивашкомъ Багинымъ, съ Меркушкою Локтевымъ, и они Ивашко и Меркушка тѣ твои государевы сборные денги 176 рублей 25 алтынъ 5 денегъ и книги привезли съ Москвы ко мнѣ, на Бѣлоозеро, и мнѣ холопу твоему они Ивашко и Меркушка сказали, что де у нихъ тѣхъ денегъ и книгъ въ Приказѣ Хлѣбного Сбору не приняли. И по нынѣшней твоей государевѣ грамотѣ велѣлъ я холопъ твой съ Бѣлозерского уѣзду къ тѣмъ денгамъ, которыхъ на Москвѣ не приняли, доимать выборному цѣловалнику за хлѣбные запасы и за масло, съ служивыхъ всякихъ чиновъ людей по четы-

ре жъ алтына съ денгою съ двора и того бу— № 19.
детъ съ прежнимъ платежемъ по полуполтинѣ съ двора, а неслуживыхъ всякихъ же чиновъ людей велѣлъ я холопъ твой тому жъ цѣловалнику приимать къ тѣмъ же прежнимъ сборнымъ денгамъ, которыхъ на Москвѣ не приняли, по полу жъ полтинѣ съ двора и того будетъ съ неслуживыхъ всякихъ чиновъ людей съ прежнимъ платежемъ по полтинѣ съ двора; а которые, государь, съ помѣстей и съ вотчинъ запасныхъ денегъ на Москвѣ и на Бѣлозерѣ денгами и въ полкахъ запасомъ не платили, и я холопъ твой на тѣхъ людехъ велѣлъ собирать денгами, служивыхъ всякихъ чиновъ людей по полуполтинѣ съ двора, а неслуживыхъ всякихъ же чиновъ людей по полтинѣ съ двора, и выборной цѣловалникъ Петровской . . . . Емелка Игнатъевъ собралъ къ тѣмъ прежнимъ денгамъ, которые съ Москвы посланы, сто двадцать три рубли 8 алтынъ 2 денги, и того, государь, триста рублей; и тѣ денги триста рублей за хлѣбные запасы и за масло на прошлой на 163 годъ послалъ къ тебѣ государю царевичю, къ Москвѣ, я холопъ твой Бѣлозерского уѣзду съ Микитинымъ сыномъ Десятого съ Оброскомъ Семеновымъ съ сею отпискою вмѣстѣ, а отписку, государь, и денги велѣлъ я холопъ твой подать и ему Оброску явитца въ Приказѣ Хлѣбного Сбору, твоему государеву околичему князю Данилу Степановичю Великого Гагину, да Якову Ивановичю Загрязскому, да дьяку Ивану Степанову. А тотъ, государь, выборной цѣловалникъ Емелка Игнатъевъ съ Бѣлозерского уѣзда твои государевы запасные достальные денги добираетъ, а какъ, государь, доберетъ, и я холопъ твой его Емелку вышлю къ тебѣ государю къ Москвѣ, тотчасъ, съ сборными денгами и съ книгами.

Черновой отпускъ писанъ столбцомъ, на четырехъ листкахъ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уезднаго Суда.

№ 20. 20.—1656 января 31 и мая 15. Грамота Верхотурскому воеводѣ Ивану Хитрово, о построении новой слободы на рѣкѣ Чусовой, и наказная память слободчикамъ Афанасью Гилеву и Фролу Арапову, о управленіи вновь устроенными Чусовскими слободами.

І. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурь, воеводѣ нашему Ивану Савастьяновичю Хитрово . . . . . на Верхотурь, воевода Рафъ Всеволожской да подьячей Олексѣй Марковъ дали имъ, по челобитью ихъ, слободную даную грамоту на пустое мѣсто вверхъ Чусовые рѣки, на прямой Сибирской дорогѣ, и велѣли имъ въ томъ мѣстѣ строить нашу новую Чусовскую слободу, и крестьянъ прибирать на льготные годы, на восемь лѣтъ, изъ нашего денежного годового оброку, а оброку де годового послѣ льготныхъ лѣтъ велѣно имъ въ нашу казну платить, съ десятины по сороку алтынъ, а съ полудесятины по двадцати алтынъ; и они де Оеонка и Фролка, по той даной воеводы Рафа Всеволожского да подьячего Алексѣя Маркова, вверхъ Чусовые рѣки поселились и вновь нашихъ крестьянъ прибрали двадцать семей, и хлѣбною судою и всякимъ крестьянскимъ заводомъ новоприборныхъ крестьянъ они ссужали; и въ прошломъ же де во 162 году, присланъ съ Верхотурья въ тое новую Чусовскую слободу въ прикащики Верхотурской сынъ боярской Томило Нефедьевъ, и тотъ де Томило, живучи въ той новой Чусовской слободѣ, чинить имъ Оеонкѣ и Фролку налогу и изгону болшую и ту нашу слободу разоряетъ, дворъ на себя велитъ строить и всякіе свои издѣлья на тѣхъ новоприборныхъ крестьянъ накладываетъ, и сѣна косить и дрова возить и конюшни ставить и иные всякіе подѣлки велитъ на себя дѣлать, а вновь въ ту слободу крестьянъ не прибираетъ, и для де той его

изгони, послѣ ихъ прибору, въ ту нашу новую Чусовскую слободу никто во крестьяне не прибираютца; и они де Оеонка и Фролка въ прошломъ во 163 году били намъ челомъ, а на Верхотурь въ сѣзжей избѣ воеводѣ Лву Измаилову да подьячему Григорью Похабову на того Томила Нефедьева въ той его налогъ и изгонъ подали челобитную; и воевода де Левъ Измаиловъ и подьячей Григорей Похабовъ въ той прикащиковъ налогъ и изгонъ никакого имъ съ нимъ указу не учинили, а дали де имъ, отъ тое Чусовскіе слободы, по рѣкѣ жъ Чусовой на льготные жъ годы иное новое мѣсто и велѣли имъ на томъ новомъ мѣстѣ съизнова крестьянъ прибирать и селить; и тотъ де прикащикъ Томило и въ томъ другомъ мѣстѣ наши слободы строить имъ и крестьянъ призывать не велѣлъ, и то мѣсто у нихъ отнялъ и отдалъ то мѣсто Сылвинскому воровскому Татарину Мамайку Турсулбаеву, а отъ того де взялъ онъ у того Татарина въ посулъ ясыря Татарченка, и того де Татарина Мамайка на томъ ихъ даномъ мѣстѣ поселилъ; и отъ того де отъ Татарина Мамайка нашимъ Чусовскимъ крестьяномъ въ лошадиной и въ коровѣ кражѣ чинятца пакости и убытки великіе, а тотъ де приказчикъ Томило во всемъ ему воровствѣ норovitъ и укрываетъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати нашу Московскую грамоту противъ ихъ старыхъ Верхотурскихъ слободныхъ даныхъ, и велѣти бѣ имъ, по прежнему, нашу новую Чусовскую слободу строить и крестьянъ селить, и послѣ льготныхъ лѣтъ нашъ оброкъ платить на Верхотурь, а Верхотурскимъ бы дѣтемъ боярскимъ въ приказщикахъ въ той Чусовской волости, до ихъ мірскаго челобитья, быть не велѣть, а на Татарина Мамайка велѣти бѣ имъ въ его воровствѣ дати оборонъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а будетъ тѣмъ Оеонкѣ и Фролку въ Верхотурскомъ уѣздѣ новыя слободы строить и въ нихъ крестьянъ на льго-

ту изъ оброку призывать велѣно, и о строенѣ тѣхъ слободъ на Верхотурьѣ даны имъ грамоты даны: и ты бѣ имъ, по тѣмъ Верхотурскимъ грамотамъ и по дачѣ, тѣ новые слободы во лготные лѣта строить и крестьянъ въ нихъ призывать и селить велѣлъ, съ великимъ радѣньемъ, по прежнему, чтобъ имъ тѣ слободы во лготные лѣта крестьяны наполнить и пашнями устроить; а послѣ лготныхъ лѣтъ, съ тѣхъ слободъ, съ пашень своихъ велѣлъ имъ нашъ оброкъ платить по нашему указу, какъ о томъ у нихъ въ нашихъ Верхотурскихъ грамотахъ написано, да въ томъ бы еси велѣлъ по нихъ взять добрую поруку съ записью. А приказщика бѣ Томила Нефедьева отъ нихъ изъ тѣхъ ихъ новыхъ слободъ велѣлъ выслать вонъ, и впередъ къ нимъ съ Верхотурья въ тѣ ихъ слободы, покамѣста изъ лготы выйдутъ, приказщиковъ никого посылать не велѣлъ, чтобъ отъ тѣхъ прикащиковъ въ тѣхъ новыхъ слободахъ крестьяномъ никакіе напрасныя налоги и тѣсноты и убытковъ и въ строенѣ ни въ чемъ помѣшки не было. А Сылвинскому Татарину Мамайку Турсулбаеву велѣлъ отказать и съ того ихъ новоприискнаго пашеннаго мѣста выслати вонъ, и впередъ ему обидъ и насилства никакого тѣхъ слободъ крестьяномъ чинить не велѣлъ, и про воровство его Мамайково велѣлъ сыскать; да будетъ то его Мамайково воровство сыщется допряма, и тыбъ ему Мамайку за воровство его уничилъ наказанье, до чего доведется по нашему указу, да о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ нашимъ Григорью Протопопову да Ѳедору Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164, генваря въ 31 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на семи листкахъ, съ скръпюю по склейкамъ: Діакъ Ѳедоръ Ивановъ. На оборотъ перваго листка адресъ, по

ветхости грамоты, заклеенъ лоскуткомъ бу- № 20. маги.

Изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда.

II. Лѣта 7164, маія въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу, въ нынѣшнемъ во 164 году, маія въ 7 день, прислана въ Сибирь, на Верхотурье, государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота, за приписью дьяка Ѳедора Иванова, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Савастьяновичю Хитрову, по челобитью Верхотурскаго уѣзду новой Чюсовской слободы крестьянъ Оеонки Гилева да да Фролка Арапова: въ прошломъ де во 159 году, на Верхотурьѣ, воевода Рафъ Всеволожской да подьячей Алексѣй Марковъ дали имъ, по челобитью ихъ, слободную даную память на пустое мѣсто, что вверхъ Чюсовой рѣки на прямой Сибирской дорогѣ, и велѣли имъ въ томъ мѣстѣ строить новую Чюсовскую слободу и крестьянъ прибирать на лготные годы, на восемь лѣтъ, изъ денежнаго годового оброку, а оброку де годового послѣ лготныхъ лѣтъ велѣно имъ въ государеву казну платить съ десятины по сороку алтынъ, а съ полудесятины по двадцати алтынъ, и они де Оеонка и Фролко, по той даной воеводы Рафа Всеволожского да подьячего Алексѣя Маркова, вверхъ Чюсовые рѣки поселились и вновь крестьянъ прибрали двадцать семей и хлѣбною ссудою и всякимъ крестьянскимъ заводомъ новоприборныхъ крестьянъ ссужали собою; и въ прошломъ же де 162 году, присланъ съ Верхотурья въ тое новую Чюсовскую слободу въ прикащики Верхотурской сынъ боярской Томила Нефедьевъ, и тотъ

№ 20. де Томилко, живучи въ той новой Чюсовской слободѣ, чинить имъ Оеонкѣ и Фролку съ товарищи налогу и изгону болшую и ту слободу разоряетъ, и дворъ на себя велить строить, и всякіе свои издѣлья на тѣхъ на новоприборныхъ крестьянъ накидываетъ, и сѣна косить и дрова возить и конюшни ставить и иные всякіе подѣлки велить на себя дѣлать, а вново въ ту слободу крестьянъ не прибираетъ, и для де той его изгони, послѣ ихъ прибору, въ ту новую Чюсовскую слободу никто во крестьяне не прибираютца; и они де Оеонка и Фролко въ прошломъ во 163 году били челомъ государю, а на Верхотурѣ въ сѣзжей избѣ, воеводѣ Лву Измайлову да подьячему Григорью Похабову на того Томилка въ той его налогѣ и изгонѣ подали челобитную, и воевода Левъ Измайловъ и подьячей Григорей Похабовъ въ той прикащиковѣ налогѣ и изгонѣ ничего имъ съ нимъ указу не учинили, и дали де имъ, отъ тое Чюсовскіе слободы, по рѣкѣ жъ Чюсовой на льготные жъ годы иное новое мѣсто и велѣли имъ на томъ новомъ мѣстѣ сѣзнава крестьянъ прибирать и селить; и тотъ де прикащикъ Томилко и въ томъ въ другомъ мѣстѣ той слободы строить имъ и крестьянъ призывать не велѣлъ, и то мѣсто у нихъ отнялъ и отдалъ то мѣсто Сылвинскому воровскому Тотарину Мамайку Турсулбаеву, а отъ того де взялъ онъ у того Татарина въ посулъ ясыря Татарченка, и того де Татарина Мамайка на томъ ихъ даномъ мѣстѣ поселилъ, и отъ того де Тотарина Мамайка Чюсовскимъ крестьяномъ въ лошадиной и въ коровѣ кражѣ чинятца пакости и убытки великіе, а тотъ де прикащикъ Томилко во всемъ ему воровствѣ неровитъ и укрываетъ; и по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотѣ указано: будетъ тѣ имъ Оеонкѣ и Фролку въ Верхотурскомъ уѣздѣ новые слободы строить и вновъ крестьянъ на

льготу изъ оброку призывать . . . . и о строенѣ тѣхъ слободъ на Верхотурѣ даные имъ даны, и имъ Оеонкѣ и Фролку, по тѣмъ Верхотурскимъ данымъ, тѣ новые слободы во льготные лѣта строить и крестьянъ въ нихъ призывать и селить велѣтъ съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, по прежнему, чтобъ имъ тѣ слободы во льготные лѣта крестьяны наполнить и пашнями устроить, и государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, имъ бы Оеонкѣ и Фролку послужить и служба своя и работа своя тѣмъ объявить, а послѣ льготныхъ лѣтъ, съ тѣхъ слободъ, съ пашень своихъ велѣтъ имъ государевъ оброкъ платить по государеву указу, какъ о томъ у нихъ въ Верхотурскихъ даныхъ написано, а въ томъ въ государевъ оброкѣ велѣтъ на нихъ взять добрую поруку съ записью, чтобъ никто новоприборныхъ пашенныхъ крестьянъ въ избылыхъ не былъ; а прикащика Томилка Нефедьева изъ тѣхъ новыхъ слободъ выслать вонъ, и впредь у нихъ съ Верхотурья въ тѣ слободы, покамѣста изо льготы выйдутъ, прикащиковъ посылать не велѣтъ, чтобъ отъ тѣхъ прикащиковъ въ тѣхъ новыхъ слободахъ крестьяномъ никакіе напрасные налоги и тѣсноты и убытковъ и въ строенѣ ни въ чемъ помѣшки не было; а Сылвинскому Тотарину Мамайку Турсулбаеву велѣтъ отказать, изъ того ихъ новоприисканного мѣста выслати вонъ, и впредь ему обиду и насилства никакого тѣхъ слободъ крестьяномъ чинить не велѣтъ. А въ Верхотурской даной, которая дана была изъ сѣзжіе избы въ прошломъ во 159 году, за государевою Верхотурскою печатю, отъ воеводы отъ Рафа Всеволожского, за приписью подьячего Алексѣя Маркова, прежнему слободчику Сенкѣ Васильеву да ему же Оеонкѣ Гилеву, по сыску Верхотур-

ского стрѣлаца Лу . . . Евсевьева, написано: что тѣ мѣста, о которыхъ они въ прошломъ во 159 году государю били челомъ Сенка Васильевъ да Ошонька Гилевъ, Верхотурского уѣзду вверхъ по Чюсовой рѣкѣ, отъ Утки рѣки вверхъ по обѣ стороны Чюсовые рѣки, пустое порозжее лѣсное и дубровное мѣсто, да Татарскіе пашни Тихонка Турсулбаева со всѣми угоды лежатъ впусѣ и не владѣтъ ими никто, и напередъ сего иному никому на оброкъ не отданы, и не изъ ясачныхъ людей Тотарскихъ и Вогульскихъ вотчинъ, и къ инымъ ни къ какимъ землямъ и вотчинамъ не приписаны, а того де дубровного мѣста отъ Утки рѣки вверхъ по Чюсовой рѣкѣ по обѣ стороны на пятьдесятъ верстѣ, а межа съ верхнего конца ниже Тихонковыхъ юртъ Турсулбаева до Вогулетина Филатковыхъ юртъ Кучюмова пять верстѣ по бору, а снизу Утка рѣка, а пашенныхъ земель на пятьдесятъ десятинъ, а сѣнныхъ покосовъ по мѣрѣ на тысячу копень; да въ Верхотурской же даной, которая дана была изъ сѣвѣжіе избы въ прошломъ во 163 году, за государевою Верхотурскою печатью, отъ воеводы ото Льва Измаилова, за приписью подьячего Григорья Похабова, имъ Ошонькѣ Гилеву да Фролку Арапову, написано: на тѣхъ порозжихъ пустыхъ мѣстахъ, о которыхъ они въ прошломъ во 163 году государю били челомъ, выше новой Чюсовской слободы за десять верстѣ, съ усть Черемшанки рѣчки по Черемшанкѣ рѣчкѣ по обѣ стороны, да сверхъ Черемшанки рѣчки прямо на Утку рѣчку, да по Уткѣ рѣчкѣ внизъ по обѣ стороны до устья, съ рыбными ловлями и со всѣми угоды, будетъ то мѣсто лежитъ впусѣ и никто тѣмъ мѣстомъ не владѣтъ, и не изъ ясачныхъ земель и вотчинъ, велѣно на томъ мѣстѣ слободу строить. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи, указу и по грамотѣ и по прежнимъ Верхотурскимъ данымъ, столникъ и воевода Иванъ Савостьяновичъ Хитрово Верхотурского уѣзду новой Чюсовской слободы крестьяномъ, Ошонькѣ Гилеву да Фролку Арапову, въ Верхотурскомъ уѣздѣ пустымъ порозжимъ мѣстомъ, что вверхъ по Чюсовой рѣкѣ отъ Утки рѣки по обѣ стороны Чюсовой рѣки до Татарскіе пашни Тихонка Турсулбаева, владѣтъ велѣлъ, и пашню роспахивать и сѣна косить по вся годы; да другимъ порозжимъ мѣстомъ, что выше новой Чюсовской слободы за десять верстѣ, съ усть Черемшанки рѣчки вверхъ по Черемшанкѣ рѣчкѣ по обѣ стороны, да сверхъ Черемшанки рѣчки прямо на Утку рѣчку, да по Уткѣ рѣчкѣ внизъ по обѣ стороны до устья, съ рыбными ловлями и со всякими угоды, будетъ то мѣсто лежитъ впусѣ и никто тѣмъ мѣстомъ не владѣтъ и не изъ ясачныхъ земель и вотчинъ, велѣлъ . . . на тѣхъ мѣстахъ слободы строить съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, и во крестьяне изъ волныхъ изо всякихъ чиновъ охочихъ гулящихъ добрыхъ людей на лготу призывать, а не воровъ и не бражниковъ; а кто именемъ съ прозвищи и которого города, или уѣзду, во крестьяне и въ каковъ жеребей въ оброкъ учнутъ селитца, и по тѣхъ крестьянехъ имати крѣпкіе поруки съ записми въ томъ, что имъ послѣ лготныхъ лѣтъ платить въ государеву казну денежной оброкъ, по чему государи укажутъ; а лготы въ государевѣ денежномъ годовомъ оброкѣ дано съ нынѣшнего со 164 году маія съ 11 числа да маія жъ по 11 число 169 году, а которые крестьяне и послѣ сей даной прибраны будутъ, и тѣмъ крестьяномъ потомужъ лготы давать на пять лѣтъ, и которого году и которого мѣсяца и числа и по которой годъ потомужъ и по мѣсяцъ и число, а старымъ крестьяномъ двадцати семьямъ да двумъ семьямъ слободчикомъ дано лготы на восемь лѣтъ, 159 году генваря съ 15 числа да генваря жъ по 15 чи-

№ 20. сло 167 году; и писать тѣхъ крестьянъ въ книги имянно, да тѣ книги за своими руками и по крестьянѣхъ поручные записи и по старыхъ, которые будутъ поручные не присланы, прислать на Верхотурье, а у себя оставивати съ тѣхъ записей списки слово въ слово; и въ тѣ имъ льготные годы дворы свои поставить и пашни роспахать и сѣнные покосы рочистить и крестьянъ поселить, а дворы поставя и пашни роспахавъ, того мѣста безъ государева указу впустѣ не покинуть, и никому не продать и не заложить, и ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, къ Москвѣ, съ Верхотурья, о тѣхъ новоприборныхъ крестьянехъ для укрѣпленья отпишутъ, чтобъ имъ было постоянно и неповоротно до урочныхъ лѣтъ на льготѣ жить. А по государеву указу и по грамотѣ, прикащика Томилка изъ тѣхъ новыхъ слободъ выслати вонъ и Сылвинского Татарина Мамайка Турсулбаева изъ тѣхъ новоприискныхъ пашенныхъ мѣсть выслати вонъ же; да имъ же слободчикомъ Оонкѣ Гилеву и Фролку Арапову ѣхати въ Верхотурской уѣздъ, вверхъ Чюсовскую и на Утку рѣку въ тѣ въ новые слободы для того: въ нынѣшнемъ во 164 году, мая въ 7 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотѣ изъ Приказа Казанского Дворца, за приписью дьяка Ѳедора Иванова, велѣно Оонкѣ и Фролку въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ новой въ Чюсовской и на Уткѣ рѣкѣ быть у пашенныхъ крестьянъ въ слободчикахъ. И Оонкѣ и Фролку, пріѣхавъ въ тѣ слободы, старымъ и новоприборнымъ крестьяномъ взять у прикащика у Томилка Нефедьева роспись и по той росписи тѣхъ крестьянъ пересмотрить всѣхъ на лицо; подлинно, да о томъ о

всемъ отписать, а отписку велѣтъ подать на Верхотурѣ въ стѣзжей избѣ, столнику и воеводѣ Ивану Савастьяновичю Хитрово; а которыхъ старыхъ и новоприборныхъ крестьянъ противъ прежнего по росписи не обѣвитца, и Оонкѣ и Фролку тѣмъ крестьяномъ учинить роспись и потомужъ прислать на Верхотурье. А ему Оонкѣ и Фролку, въ тѣхъ слободахъ будучи въ слободчикахъ, крестьянъ и всякихъ людей во всякихъ дѣлахъ, oprичъ розбойныхъ и убойственныхъ и татинныхъ дѣлъ, по челобитнымъ судить въ пяти рублехъ, а болши пяти рублевъ не судить, съ приставными паятми и съ челобитными отсылать на Верхотурье; а которыхъ людей по ихъ челобитнымъ въ пяти рублехъ судить, и росправа межъ ими чинить безволокитно, въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, крестному цѣлованью, другу не дружить, а недругу не мстить, дѣлать во всемъ правду; а пошлинъ со всякихъ судныхъ дѣлъ имати съ рубля по гривнѣ, а съ пересуду и правого десятка по семи алтынъ по двѣ денги, а съ кабалныхъ и съ судныхъ дѣлъ имати съ кабалы по пяти алтынъ, а которые люди учнутъ заемные кабалы лживить и съ тѣхъ лживыхъ кабалъ имать пошлина вдвое, по двѣ гривны съ рубля, да тѣ пошлинные денги записывать въ книги имянно и присылать тѣ денги и книги на Верхотурье, какъ годъ дойдетъ; а болши пяти рублевъ имъ Оонкѣ и Фролку не судить, присылать исцовъ съ челобитными на Верхотурье; а отъ сторонъ и отъ . . . . . ото всякихъ людей и отъ обидъ и насилства крестьянъ оберегать, и самимъ имъ Оонкѣ и Фролку крестьяномъ налогъ и убытковъ и продажи и насилства никакого не чинить, и всякіе государевы дѣла дѣлать по государеву указу и по Тоболскимъ и по Верхотурскимъ

памятямъ, каковы къ нимъ памяти о государевыхъ дѣлахъ учнутъ присылать изъ Тоболска и съ Верхотурья, за государевою печатью и за дьячьими и за подьяческою приписми. А будетъ какіе сторонніе люди тѣхъ слободъ на крестьянъ учнутъ бити челомъ въ управѣ, и Оеонкѣ и Фролку тѣмъ стороннимъ людямъ потому жъ тое слободы на крестьянъ судъ давать въ пяти рублехъ, и росправа межъ ими чинить, и пошлины и пересудъ и правой десятокъ имать по государеву жъ указу, да тѣ денги присылать на Верхотурье; а ясачныхъ людей судомъ ни въ какихъ дѣлахъ не вѣдать, хотя будетъ которые и Рускіе люди, тѣхъ новыхъ Чюсовской слободы и съ Утки рѣки крестьяне, учнутъ государю бити челомъ на иноземцовъ, на ясачныхъ людей, во всякихъ управныхъ дѣлахъ и по заемнымъ кабаламъ, и имъ Оеонкѣ и Фролку на ясачныхъ людей Рускимъ людямъ суда не давать, да и подводъ у ясачныхъ людей отнюдь никуда потому жъ не имать; а къ государевымъ ко всякимъ денежнымъ доходомъ цѣловалниковъ велѣтъ имъ выбирать по вся годы тое слободы изъ крестьянъ людей добрыхъ, которые бѣ были душею прямы и къ такому государеву дѣлу были годны, и было бы кому въ государевѣ денежной казнѣ вѣрить, и выборы на цѣловалниковъ у крестьянъ, за ихъ выборныхъ людей за руками, присылать на Верхотурье, и приводить ихъ ко государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, къ крестному цѣлованью, чтобъ имъ, будучи у государевы денежные казни въ цѣловалникахъ, государевыми денгами не корыстоватца, и никакимъ воровствомъ не воровать, и надъ государевою денежною казною хитрости не учинить и во всемъ государевѣ казнѣ искати прибыли. Да имъ же Оеонкѣ и Фролку, будучи въ тѣхъ

слободахъ, всякіе государевы дѣла въ таможенныхъ съ цѣловалникомъ дѣлать; кто учнетъ въ тѣхъ слободахъ какими товары торговать: и имъ Оеонкѣ и Фролку съ цѣловалникомъ съ Верхотурскихъ и Верхотурского уѣзду со всякихъ съ Рускихъ и съ ясачныхъ людей имать на государя десятая пошлина съ рубля по гривнѣ, а съ отпускныхъ товаровъ по оцѣнкѣ съ рубля по четыре денги, полозового съ саней по осми денегъ, печатного съ человѣка по алтыну, съ вѣщихъ товаровъ съ пуда по денгѣ, явчего по четыре денги съ человѣка, съ промышленныхъ людей оброку съ человѣка по полтинѣ, съ гулящихъ людей явчего по три денги, оброку по полуполтинѣ, печатного по алтыну съ человѣка, съ пивныхъ варъ явчего по двѣ денги съ пуда, съ животинъ съ мѣны и съ продажи пошерстного по алтыну съ животины, а съ иногородныхъ людей по два алтына съ животины; а которые крестьяне выйдутъ изъ льготы, и съ тѣхъ крестьянъ имать годовой денежной оброкъ, кто во что оброчень, ежегодно безпереводно; и собирать имъ государевы таможенные и всякіе пошлинные денги съ цѣловалникомъ вмѣстѣ, по государеву крестному цѣлованью, въ правду; безо всякой хитрости, и розни ни въ чемъ межъ себя не чинить, и писать всякой сборъ въ книги имянно порознь по статьямъ, да тѣ денги и книги привозить имъ Оеонкѣ и Фролку самимъ на Верхотурье съ цѣловалникомъ и отдавать въ государеву казну все сполна. А которые торговые и промышленные люди или иноземцы учнутъ мимо тѣ слободы съ Рускими или Сибирскими товары, и съ денгами и съ мягкою рухлядью ѣздить, и на тѣ товары будетъ у нихъ проѣзжіе грамоты за государевою печатью и за дьячьими и за подьяческими приписми есть: и имъ Оеонкѣ и Фролку съ цѣловалникомъ тѣ товары и денги и мягкую рухлядь пропускати безъ задержанія, а государевыхъ пошлинъ имати по сей даной наказной памяти, какъ о томъ написано выше сего;

№ 20. а будетъ у которыхъ у торговыхъ и у промышленныхъ людей и у иноземцовъ на товары, и на денги и на всякую рухлядь проѣзжихъ грамотъ не будетъ, и имъ Оеонкѣ и Фролку и цѣловалнику тѣхъ людей съ приставы да и самому изъ нихъ одному привозить на Верхотурье, съ ихъ Рускими товары и съ денгами, да тѣхъ людей съ товары ихъ и съ денгами объявлять въ сѣзжей избѣ, столнику и воеводѣ Ивану Савостьяновичю Хитрово. А жити имъ Оеонкѣ и Фролку въ тѣхъ слободахъ отъ Калмыцкихъ и отъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ; а какъ про воинскихъ людей учнутъ быти какіе вѣсти: и Оеонкѣ и Фролку посылать на вѣсти въ Арамашеву и въ иные слободы и въ признатные мѣста, откуда воинскихъ людей приходу чають, посылать крестьянъ, сколько человекъ пригоже, для провѣдыванья, а о служилыхъ людехъ писать имъ на Верхотурье; да какъ къ нимъ съ Верхотурья служилыхъ людей пришлютъ, и имъ съ тѣми служилыми людьми и со крестьяны потомужъ отъ воинскихъ людей жить съ великимъ береженьемъ въ крѣпкомъ мѣстѣ, и караулы и отѣзжіе сторожи учинить крѣпкіе и на вѣсти посылать почасту, а смотря по подлиннымъ вѣстямъ, велѣтъ крестьяномъ съ женами и съ дѣтми и съ животы своими бѣжать въ крѣпкое мѣсто, чтобъ однолично воинскіе люди въ тѣ слободы безвѣстно не пришли и надъ деревнями и надъ людьми дурна никакого не учинили. Да ему жъ Оеонкѣ и Фролку въ тѣхъ новыхъ слободахъ ясачнымъ людямъ, и пашеннымъ крестьяномъ, и проѣзжимъ всякимъ людямъ учинить заказъ крѣпкой, чтобъ ясачные люди проѣзжимъ торговымъ и промышленнымъ и тутошнымъ всякимъ людямъ лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ добрыхъ, и бобровъ и соболей добрыхъ же не продавали и ни на какіе Рускіе товары не промѣнивали, а приносили бы тѣ лисицы на Верхотурье въ государевъ ясакъ, а торговые бѣ и промышленные люди и тѣхъ новыхъ

слободъ крестьяне у ясачныхъ людей тѣхъ лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ добрыхъ, и бобровъ и соболей добрыхъ же не покупали; и сами бы которые пріѣзжіе торговые и промышленные и всякіе люди и тѣхъ слободъ крестьяне лисицы черные и чернобурые и бурые добрые на лѣшняхъ или гдѣ индѣ добудутъ, и они бѣ тѣ лисицы потомужъ у себя не таили, а объявляли въ судебной избѣ, имъ Оеонкѣ и Фролку; а какъ тѣ ясачные и торговые и промышленные люди и тѣхъ слободъ крестьяне, или какіе люди нибудь, лисицы добрые, и бобры и соболи имъ Оеонкѣ и Фролку объявятъ, и у тѣхъ у всякихъ людей тѣ добрые лисицы, и бобры и соболи добрые жъ имать на государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и на государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, да о томъ писать, а лисицы, и бобры и соболи добрые и тѣхъ людей, у кого тѣ лисицы и бобры и соболи добрые взяты будутъ, прислать на Верхотурье жъ, а на Верхотурь тѣмъ людямъ за лисицы, и за бобры и за соболи дадутъ изъ государевы казны денги по прямой Сибирской цѣнѣ, чего тѣ лисицы и бобры и соболи стоятъ. А будетъ въ тѣхъ въ новыхъ слободахъ которые ясачные и всякіе люди и крестьяне учнутъ проѣзжимъ торговымъ и промышленнымъ и служилымъ или какимъ людямъ продавать лисицы черные и чернобурые и бурые добрые, и бобры и соболи добрые жъ, а торговые и промышленные и служилые или шутошные всякіе люди учнутъ у нихъ такіе добрые лисицы, и бобры и соболи покупать, или на какіе товары вымѣнивать, или сами торговые и промышленные и тутошные всякіе крестьяне, добывъ, учнутъ какимъ людямъ такіе добрые лисицы, и бобры и соболи продавать: и Оеонкѣ и Фролку у тѣхъ людей тѣ добрые лисицы, и бобры и соболи имать и описывать на государей; да у

кого имянемъ, и какову лисицу, и бобра и соболя на государей опишутъ, и Оеонкѣ и Фролку потомужь о томъ отписать, и тѣ описные лисицы, и бобры и соболи и тѣхъ людей, у кого опишутъ, прислать на Верхотурье, чтобъ однолично тѣхъ слободъ ясачные всякіе люди и крестьяне, которые сами добудутъ, никому торговымъ и промышленнымъ и никакимъ людемъ лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ, и бобровъ и соболей не продавали, и торговые бѣ и промышленные и никакіе люди такихъ добрыхъ лисицъ, и бобровъ и соболей не покупали и въ Рускіе города не провозили. А которые гулящіе люди учнутъ приходиться въ тѣ новые слободы изъ Рускихъ городовъ или отъинудь откуды, и Оеонкѣ и Фролку изъ тѣхъ изъ прихожихъ и изъ тутошныхъ изъ гулящихъ изъ всякихъ людей призывать въ тѣ новые слободы, кто похочеть, изъ бѣломѣстныхъ казаковъ во крестьяне, да которыхъ призовутъ, и имъ тѣмъ прибору своего крестьяномъ велѣтъ дворами и пашнями строитца, гдѣ кто похочеть; а о ссудныхъ и о подможныхъ денгахъ тѣмъ прибору своего крестьяномъ писать на Верхотурье, а по нихъ по новыхъ крестьянехъ въ житѣ имать поручки съ записми, да тѣмъ прибору своего крестьяномъ поручные записи прислати на Верхотурье. Да того Оеонкѣ и Фролку смотреть и беречь накрѣпко, чтобъ торговые и промышленные и гулящие и бѣглеые и никакіе люди изъ Сибирскихъ городовъ въ Рускіе города лѣшими и степными дорогами около тѣхъ новыхъ слободъ украдомъ не проходили, и тѣхъ лѣшихъ и степныхъ дорогъ тѣхъ новыхъ и иныхъ слободъ и волостей крестьяне и ясачные люди никакимъ прохожимъ и бѣглымъ и никакимъ людемъ не указывали, и вновь дорогъ ниоткуды не накладывали и никакихъ людей тѣми новыми дорогами не проводили; а какъ про такихъ людей провѣдаютъ, и Оеонкѣ и Фролку за тѣми людьми и за бѣглецами посылать погонщиковъ, выбирая изъ

крестьянъ добрыхъ людей, а смотря по людемъ ѣздити и самимъ, и имая такихъ всякихъ бѣглыхъ людей привозить съ приставы на Верхотурье. А буде у которыхъ гулящихъ и у всякихъ людей и у ярыжекъ Сибирскихъ проѣзжихъ грамотъ за государевыми за Сибирскими печатми не будетъ, и Оеонкѣ и Фролку, распрашивая тѣхъ всякихъ людей, потомужь съ приставы присылать на Верхотурье для того: бѣгають изъ Тоболска, и съ Тюмени, и изъ Туринского и изъ иныхъ Сибирскихъ городовъ къ Русь, черезъ Чюсовую, мимо тѣ новые слободы ссыльные и опалные иноземцы, и заворовавъ служилые люди и пашенные крестьяне, взявъ изъ государевы казны ссудные и подможные денги и хлѣбъ, и съ воеводскихъ и съ иныхъ чиновъ изъ дворовъ люди ихъ, и всякіе воровскіе люди, и прохладятъ къ воровскимъ же людемъ на Каму и на Волгу; а будетъ какіе люди учнутъ отговариватца, что они люди добрые, проѣзжихъ грамотъ въ городѣхъ у воеводъ, не чаючи себѣ нигдѣ прицѣпки, не имали, . . . учнутъ сказывать, что у нихъ проѣзжіе грамоты и были да коими мѣрами утерялись, и Оеонкѣ и Фролку такимъ людемъ рѣчамъ ихъ не вѣрять, присылать съ приставы на Верхотурье жъ; а по государеву указу, изъ всѣхъ Сибирскихъ городовъ которыхъ торговыхъ и промышленныхъ и всякихъ людей отпускаютъ въ Рускіе города, и такимъ всякимъ людемъ даютъ изъ городовъ воеводы проѣзжіе грамоты, за государевыми за Сибирскими печатми, а безъ проѣзжихъ грамотъ изъ Сибирскихъ городовъ, по государеву указу, никакихъ людей просто никуды не отпускаютъ. И Оеонкѣ и Фролку, будучи въ тѣхъ новыхъ слободахъ въ слободчикахъ, смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ въ тѣхъ слободахъ крестьяне, и ихъ братья и дѣти и племянники, и подсосѣдники и захребетники, у себя въ слободахъ и отѣзжаючи за волость, нигдѣ не воровали и не грабили и не разбивали, и драки и убойства и ножещины

№ 20. не чинили, и зерню и карты не играли, и лихимъ бы никакимъ людемъ къ нимъ прїѣзду и приходу не было, и корчмы и блядни у себя не держали; а для береженья отъ воровства крестьянъ въ старосты, и въ цѣловалники и въ десятники велѣтъ крестьяномъ выбирать добрыхъ крестьянъ, и приказывать имъ надъ крестьяны смотрѣть и беречь, и ото всякого ихъ воровства и отъ побѣгу уимать; а въ комъ свѣдаютъ какое воровство и побѣгъ, и староста бѣ и цѣловалники про то сказывали тебѣ Оеонкѣ и Фролку, и вы бы про то сыскивали, и чинили имъ крестьяномъ за воровство и за побѣгъ наказанье и давали ихъ въ воровствѣ и въ побѣгѣ на крѣпкіе поруки съ записми; а которые люди объявятца въ болшомъ воровствѣ, въ татбѣ или въ разбоѣ или въ душегубствѣ или въ отравѣ, или у кого въ судныхъ дѣлахъ учинитца споръ въ пяти рублехъ, и имъ тѣхъ судныхъ дѣлъ вершить не можно, и Оеонкѣ и Фролку тѣ судные дѣла и пенныхъ людей за приставы присылать на Верхотурье жъ, а тѣмъ ворами за воровство, по государеву указу, учинить наказанье на Верхотурьѣ; а поноровки ни въ какомъ воровствѣ не чинить и отъ того у нихъ посуловъ и поминковъ себѣ не имать, чтобъ однолично въ тѣхъ новыхъ слободахъ никто никакимъ воровствомъ не воровали. А будучи имъ Оеонкѣ и Фролку въ тѣхъ новыхъ слободахъ, дѣлати государевы всякіе дѣла въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, крестному цѣлованью и по сей даной наказной памяти, какъ о которой статьѣ въ сей въ даной наказной памяти написано, и по памятемъ же, каковы учнутъ присылать изъ Тоболска и съ Верхотурья, за государевою печатью и за дьячьими и за подьячею приписми; а надъ крестьяны и надо всякими . . . зерни и тат-

бы и всякого воровства смотрѣть и ото всякого дурна уимать, и самимъ Оеонкѣ и Фролку государевыми денежными доходы и ничѣмъ не корыстоватца, и вина про себя которыми дѣлы не курить и судовъ винныхъ не держать, а крестьяномъ не по дѣлу налогъ и убытковъ и розгони не чинить, чтобъ на нихъ въ обидахъ и въ насилствахъ крестьянского челобитья не было; а будетъ Оеонка и Фролко, будучи въ тѣхъ новыхъ слободахъ, учнутъ государевы дѣла дѣлатъ непрямо, или ихъ нерадѣниемъ и небереженьемъ учинитца въ государевѣ въ денежномъ сборѣ или въ какихъ дѣлахъ какая поруха или истеря, или крестьяномъ учнутъ обиды и налоги и продажи чинить, и отъ стороннихъ и ото всякихъ обидъ крестьянъ беречь не учнутъ, или будетъ на нихъ въ обидахъ крестьянское челобитье: и то все, что ихъ нерадѣниемъ государевы казны въ истерѣ будетъ, и государеву денежную казну и крестьянскіе убытки, по государеву указу, доправятъ на нихъ Оеонкѣ и Фролкѣ вдвое, да имъ же за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, быть въ великомъ въ жестокомъ наказаньѣ. — Къ сей даной памяти государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, печать земли Сибирскіе города Верхотурья столникъ и воевода Иванъ Савостьяновичъ Хитрово приложилъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской Архивы (часть 2, въ листь, на 308 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

21.— 1656 въ февралѣ. Наказная память Енисейскаго воеводы Ивана Акинѣева сыну боярскому Василью Колесникову, о посылкѣ служивыхъ людей на озеро Иргень и на рѣку Шилку для сбора ясака и проч.

Лѣта 7164 году, февраля въ день . . . , по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Русіи самодержца, память на Байкаль озеро, или гдѣ нынѣшныя зимы стоятъ, Енисейскому сыну боярскому Василью Колесникову. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Русіи самодержца, указу велѣно иттить на государеву службу въ новую Даурскую землю воеводѣ Аѳонасью Пашкову да сыну его Еремѣю по Тунгускѣ рѣкѣ, черезъ Ленской волокъ, мимо Илимской острогъ; а съ нимъ Аѳонасьемъ и съ Еремѣемъ, по государеву указу, велѣно быть государевымъ служилымъ людямъ разныхъ Сибирскихъ городовъ стрѣльцамъ и казакамъ тремъ стамъ человекамъ, а изъ Енисейскаго дѣтямъ боярскимъ и служилымъ людямъ съ ними съ Аѳонасьемъ и съ Еремѣемъ быть не велѣно никому. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тебѣ бѣ Василью да атаману Ивану Колесникову иттить тотчасъ на Байкаль озеро, въ Баргузинской острогъ, къ сыну боярскому къ Ивану Галкину, а съ Байкала изъ Баргузинскаго острогу съ Иваномъ Галкинымъ и служилыми людьми плыть въ Енисейской острогъ вмѣстѣ заодно; а которые служилые люди съ тобою Васильемъ посланы, и тебѣ бѣ ихъ послать на Иргень озеро и на Великую рѣку Шилку, и выбрать бы тебѣ изъ тѣхъ служивыхъ людей изъ лучшихъ самого доброго заобычайнаго человека, и приказать служивыхъ людей ему и дать ему наказъ тотъ, что данъ тебѣ Василью въ Енисейскомъ, и велѣтъ ему и Енисейскимъ служилымъ людямъ иттить потомужъ на Иргень озеро и на Великую рѣку Шилку и государевъ ясакъ собирать и всякіе дѣла дѣлать по тому наказу,

какъ въ немъ о томъ писано, и собирая ясакъ № 21
государевъ присылать въ Енисейской острогъ — 22.
къ столнику и воеводѣ Ивану Павловичу Акинѣеву, а къ Аѳонасью Пашкову ясаку государева отнюдь не посылали . . . , потому что на тѣхъ на всѣхъ рѣкахъ собираютъ государевъ ясакъ изъ Енисейскаго острогу, а ему Аѳонасью велѣно быть воеводою въ Даурѣхъ. А приказать бы тебѣ служилымъ людямъ, давъ приказному наказъ тотъ, что данъ тебѣ, потомужъ иттить тотчасъ въ Баргузинской острогъ и плыть на веснѣ въ Енисейской острогъ по первой полою водѣ, за лдомъ, для государева дѣла, а государевы бѣ тебѣ службы, на которую ты, Василей, посланъ былъ, не поставить, послать служивыхъ людей съ приказнымъ человекомъ для государева ясачнаго сбора. А какъ, плывучи въ Енисейской, стрѣтитесь на дорогѣ съ Аѳонасьемъ Пашковымъ, и тебѣ бѣ Василью къ нему Аѳонасью не приставать и государевы казны ему не отдавать, а будетъ Аѳонасей Пашковъ пришлетъ къ тебѣ служивыхъ людей и велитъ насилствомъ взять государеву казну, или тебя Василья или атамана Ивана, и тебѣ бѣ Василью служивыхъ людей, которыхъ пришлетъ Аѳонасей Пашковъ, на судно къ себѣ не пускать и государевы казны и атамана ему Аѳонасью Пашкову не отдавать; а одноконечно бѣ тебѣ Василью того себѣ въ оплошку не поставить, къ Аѳонасью Пашкову, стрѣтясь съ нимъ, судномъ не приставать и казны государевы ему, по государеву указу, не давать, плыть съ Иваномъ Галкинымъ вмѣстѣ заодно.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

22.— 1656 мая 2. Грамота Вятскому таможенному головѣ Ивану Тряпичину, о сборѣ таможенныхъ пошлинъ.

№ 23. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Вятцкому таможенному головѣ Ивашку Тряпицыну съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 164 году, апрѣля въ 5 день, писалъ ты къ намъ, что по нашему указу велѣно тебѣ на Вяткѣ, во всѣхъ пяти городкѣхъ и въ Вятцкомъ уѣздѣ, наша таможенная пошлина собирать по нашей новой уставной грамотѣ: которые люди на Москвѣ и въ городѣхъ учнутъ товары покупать на денги, и съ тѣхъ людей имать съ денегъ съ закупки по пяти денегъ съ рубля, а гдѣ тѣ покупные товары въ продажѣ будутъ и съ тѣхъ товаровъ съ продажи имать по пяти жъ денегъ съ рубля; а которые всякихъ чиновъ торговые люди товары свои продадутъ на денги, и пошлины съ той своей продажи по нашему указу заплатятъ, и на тѣ денги покупать иные товары, и съ тѣхъ денегъ пошлинъ имать не велѣно, а взять съ тѣхъ товаровъ, гдѣ тѣ товары въ продажѣ будутъ; а которые торговые люди Вятчана и иныхъ городовъ привезутъ на Вятку товары свои отъ города Архангелскаго, а въ выписяхъ ихъ пошлинъ взятки не описаны, потому что де они у города Архангелскаго съ того своего покупного товару пошлинъ не платили, а платили они пошлину съ привозного своего Рускаго товару, а тѣ товары Нѣметцкіе у города Архангелскаго у нихъ торговыхъ людей куплены на тѣжъ денги, которые денги у нихъ вышли изъ Рускаго товару, и по тѣмъ городскимъ выписямъ на Вяткѣ по нашей уставной грамотѣ довелось пошлинъ съ тѣхъ товаровъ по десяти денегъ съ рубля; и они де Вятчана съ тѣхъ своихъ товаровъ съ продажи съ рубля по десяти денегъ платить не хотятъ, и намъ бы тебѣ о томъ велѣти указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ нашу таможенную пошлину собиралъ по новому нашему великого государя указу и по уставнымъ грамотамъ; а которые торговые люди Вятчана или иныхъ городовъ явятъ въ

привозѣ на Вятку какіе товары свои, и ты бѣ и съ тѣхъ со всякихъ товаровъ, опрочѣ рыбы и соли, ималъ нашу пошлину съ пріѣзжихъ людей и съ Вятчанъ по десяти денегъ съ рубля; а на которые товары на Вятку изъ городовъ привезутъ выписи опрочѣ Архангелскаго города, а въ выписяхъ будетъ написано, что они въ тѣхъ городѣхъ, гдѣ тѣ товары купили, явили на покупку денги и съ нихъ съ тѣхъ денегъ съ покупки товаровъ взято пошлинъ по пяти денегъ съ рубля, и ты бѣ съ тѣхъ товаровъ по такимъ выписямъ ималъ по пяти жъ денегъ съ рубля; а въ которыхъ выписяхъ будетъ написано, что они тѣ товары купили на товарные денги, а съ товаровъ своихъ платили пошлину, и ты бѣ съ тѣхъ товаровъ по такимъ выписямъ ималъ пошлину по десяти денегъ съ рубля; а по городскимъ бы еси по всякимъ выписямъ ималъ пошлину по десяти денегъ съ рубля, а соляные пошлины съ продажи по гривнѣ съ рубля, а рыбные пошлины ималъ бы еси по прежнему нашему указу и по уставнымъ грамотамъ, какъ имывали напередъ сего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164, мая въ 2 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листахъ, съ черновосковою внизу печатью. На оборотѣ вверху: Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ. На оборотѣ же по склейкамъ: Думной дьякъ Алмазь Ивановъ. Внизу: Справилъ Ивашко Кубанцевъ.

Изъ архива Вятской Казенной Палаты.

23.—1656 мая 22. Грамота Вятскому воеводѣ князю Ивану Дашкову, о сборѣ съ бобылей и церковныхъ крестьянъ стрѣлецкихъ, ямскихъ и оброчныхъ денегъ по писцовымъ, а подможныхъ и на другіе расходы по переписнымъ книгамъ.

Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, на Вятку, столнику и воеводѣ нашему князю Ивану Ивановичю Дашкову.

Билъ намъ челомъ съ Вятки земской староста Спирка Хвостанцовъ и во всѣхъ Вятчанъ мѣсто на Вятчанъ же на волостныхъ оброчныхъ и погостскихъ бобылей и церковныхъ земель на крестьянъ: живутъ де тѣ оброчные и погостскіе бобыли и церковныхъ земель крестьяня многіе люди на Вяткѣ, въ станѣхъ и на погостѣхъ и въ деревняхъ и въ починкахъ и по отѣзжымъ мельницамъ, на малыхъ годовыхъ оброчкахъ, а иные живутъ на церковныхъ земляхъ и платятъ съ деревень и съ починковъ по погостамъ, съ дворовъ въ волости и къ церквамъ, малые же годовые оброки, по два алтыны и по три алтыны, а съ оброчныхъ деревень платятъ годовые же оброки въ сѣзжую избу, а съ ними Вятчаны тяглыми людьми въ земскую избу въ Сибирскіе хлѣбные отпуски, и въ городовую и въ тюремную подѣлку, и въ городовые жъ и въ тюремные сторожи, и денщикомъ въ наймы, и въ дворовую въ Жидовскую подѣлку, и Вятцкимъ кирпичникомъ и кузнецомъ и скорнякомъ и портнымъ мастеромъ и хлѣбнымъ цѣловалникомъ въ подмоги, не помогаютъ; и намъ бы ихъ Вятчанъ тяглыхъ людей пожаловати, велѣти бѣ тѣмъ волостнымъ и погостскимъ оброчнымъ бобылемъ, и церковнымъ крестьяномъ и которые живутъ на мельницахъ въ Сибирскіе хлѣбные отпуски, и въ городовую и въ тюремную и въ дворовую въ Жидовскую подѣлку, и сторожемъ и денщикомъ въ наймы, и кузнецомъ и кирпичникомъ и скорнякомъ и портнымъ мастеромъ и хлѣбнымъ цѣловалникомъ въ подмоги, въ земскую избу помогать по переписнымъ книгамъ Василья Отяева да Савы Ищеина, чтобъ имъ Вятчаномъ тяглымъ людямъ, окупаючи тѣхъ волостныхъ и погостскихъ оброчныхъ бобылей и церковныхъ крестьянъ, въ конецъ не погнута, и врознь не разбрестись и нашихъ податей и служебъ не отбыть. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ волостнымъ оброчнымъ и погостскимъ бобылемъ и церковнымъ крестьяномъ наши стрѣлецкіе и

ямскіе и оброчные денги велѣлъ платить по писцовымъ книгамъ Оеонася Толочанова съ товарищи; а новоприбылые тягла, въ подмогу даточнымъ людямъ и на иные на всякіе расходы, которые прибыли вновь послѣ писцовъ, и въ тѣ расходы велѣлъ съ нихъ собирать по переписнымъ книгамъ, чтобъ никто въ избылыхъ не былъ. А прочеть сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, да тотъ списокъ оставилъ у себя на Вяткѣ въ нашей казнѣ, въ сѣзжей избѣ, а сѣе нашу грамоту отдалъ бы еси Вятчаномъ въ земскую избу, старостѣ Спиркѣ Хвостанцову съ товарищи, и они ее держатъ у себя для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164, мая въ 22 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою на оборотъ по склейкамъ: Діакъ Дмитрей Шубинъ. На оборотъ же въ концѣ: Справилъ Ивашко Кубанцовъ. Бизъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: На Вятку, столнику и воеводѣ нашему князю Ивану Ивановичу Дашкову. — 164, августа въ 19 день, подалъ государеву грамоту приставъ Олешка Шагаровъ.

Изъ архива Вятской Казенной Палаты.

24.—1656 мая 25. Отписка Илимскаго воеводы Богдана Оладьяна Енисейскому воеводѣ Ивану Акинѣеву, о грабежахъ, произведенныхъ на рѣкѣ Илимѣ бѣглыми ссыльными людьми.

Господину Ивану Павловичу Богданъ Оладьянъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 164 году, маія въ 24 день, пригналъ съ заставы съ усть Илима рѣки ко мнѣ, въ Илимской острогъ, Илимской служилой человекъ Гаврилко Подкаменной и передо мной въ сѣзжей избѣ сказалъ: маія въ 22 день прибѣжали де въ легкихъ стругахъ изъ Енисейского уѣзда, изъ Балаганского и изъ Братского нижнего острожку, ссыльныхъ людей человекъ съ пятьдесятъ и болши, всѣ съ

№ 25. ружьемъ, и государевы запасы на Илимѣ рѣкѣ поимали, пашенныхъ крестьянъ на нижней Илимской заимкѣ грабили, и поплыли внизъ по Тунгускѣ рѣкѣ съ Илимского устья тогожь числа, нисколко не мѣшкавъ. Куда ихъ чаеть побѣгу, внизъ ли по Тунгускѣ или въ Даурскую землю? про то, господине, мнѣ не вѣдомо; а тѣ бѣглецы всѣ ссыльные люди, которыхъ разбойниковъ и татей строилъ въ пашню въ Енисейскомъ уѣздѣ у Братцкого и у Балаганского острожку воевода Аѳонасей Пашковъ; а приказные люди изъ Енисейского изъ Братцкого и съ Балаганского острожку о побѣгѣ такихъ воровъ ко мнѣ не пишутъ, а я къ нимъ еще по зимнему пути посылавалъ многожды, чтобы они отъ побѣгу воровъ берегли, и тѣ приказные ко мнѣ о томъ вѣдомо не чинили, и воровъ распустили безвѣстно; и отъ тѣхъ воровъ въ Илимскомъ таможенной государевѣ пошлинѣ, денежной и соболиной, будетъ въ сборѣ на Устькутцкой ярмонкѣ недоборъ большой, слыша тотъ побѣгъ, торговые и промышленные люди съ ярмонки разбѣжались и торговать не смѣли, а иные, не дошедъ до ярмонки, ворочались и по лѣсомъ разбѣжались, и въ Енисейской острогѣ плыть никто не смѣеть, бояся отъ воровъ на Тунгускѣ смертного убойства и грабежевъ, что такіе воры, изъ Енисейского присуду Ангарскіе пашенные крестьяне, своимъ побѣгомъ въ Якутцкой и въ Енисейской острогѣ дорогу по рѣкамъ заперли, всякихъ чиновъ добрыхъ людей на поѣздѣ поставили. Да тогожь числа въ Илимскомъ острогѣ сказывалъ мнѣ Енисейского Братцкого острожку пашенной крестьянинъ Роспутка Степановъ Потаповъ про тѣхъ бѣглецовъ: чаеть онъ, что тѣ воры Братцкой острогѣ взяли и розграбили, потому что оружья много, и порохъ и свинець въ дорогѣ они поимали, а его де Роспутку похвалялись убить до смерти и розграбить, а въ острогѣ де было Енисейскихъ служилыхъ людей толко всѣхъ шесть человекъ; и въ иноземцахъ де, въ Братцкихъ

Енисейскихъ ясачныхъ людехъ учинилась большая шатость и война около Братцкого острогу, и не пришли бы де они войной на Илимскихъ пашенныхъ крестьянъ. И я, господине, нарочныхъ гонцовъ послалъ для провѣдыванья о томъ въ Братцкой острогѣ къ приказнымъ людямъ къ Дружинкѣ Васильеву, а что у нихъ учинилось, и я къ тебѣ отпишу, и тебѣ бы, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою отпустилъ я къ тебѣ въ Енисейской наскоро Енисейского посадцкого челоуѣка Павлика Обрабова маія въ 25 день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листѣ, на 370 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

25.—1656 послѣ 25 іюня. Отписка Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому сына боярскаго Кирилла Ванюкова, о посылкѣ служилыхъ людей на рѣку Индигирку, Мому и Хрому.

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи столнику и воеводѣ Михаилу Семеновичю, дьяку Ѳедору Васильевичю сынѣ боярскаго Кирилло Ванюковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 164 году, іюня 25 день, отпущено съ Индигирки рѣки, для государевы ясачные соболиные казны, на кочѣ съ Ивашкомъ Твароговымъ, для морского ходу, государевыхъ снастей, шейма отстойная да якорь, да карбась двоенабойной въ 5 упругахъ. Да въ прошломъ во 163 году, отпущалъ на государеву службу служивого Ивашка Овчинникова на Мому рѣку, и я его Ивашка съ тое службы зимою воротилъ, что послышалъ въ иноземцахъ измѣнной заводъ, и я велѣлъ ему быть въ ясачномъ зимовьѣ для береженья государевы казны и для осадного времени, и . . . потому никакого промыслу не учинилъ, а зимою де Ламутовъ по Момѣ не

живеть; и я весною изъ Зашиверского зимовья посылалъ на Мому съ войскомъ служилого человека Якунку Степанова для имки аманатскіе, и милостию Божіею, а государскимъ счастьемъ далъ Богъ аманата доброго мужика Шамана, и роду сказываетъ у него много, «ясаку де дать нынѣ нечего, какъ де родники къ нему . . . . и ясакъ де будутъ платить», а сего году ясаку не взято, потому что сталъ путь поздной, по послѣдному пути ходили въ походъ; въ нынѣшнемъ во 164 году, отпустилъ его Ивашка для государевы службы по той же Момѣ, для поимки аманатской и для опыту соляные вари, что де мочно на Момѣ соль варить и . . его отпустилъ съ промышленными людьми, и что у него учинитца какого поиску и опыту соляного, и о томъ описано вново то будетъ. Да на Храмой рѣкѣ, для государевы Хромовской службы и для лѣтовья съ аманаты ходить, взято у новоприборного Оарафонка Исаева съ братомъ Тимошкою Пудовымъ кочъ и съ настми, и съ шеймою и съ парусомъ, по оцѣнкѣ промышленныхъ людей, и о томъ что вы укажете? Служилые люди, которые оставлены для государевы службы Индигирской, и тѣ нынѣ стали нужны, обнищали / государевы службы служить не за чѣмъ, и сѣтей и запасовъ на рѣкѣ не стало жъ, а бьютъ челомъ государю, что ихъ выслать къ вамъ за казной, что де мы многіе годы государю служимъ по неволѣ, а не по охотѣ, и жалованья намъ государево за тѣ годы не даютъ; и мнѣ только служивыхъ всѣхъ выслать, и государевы службы будетъ служить на Индигиркѣ некому: и объ томъ что вы укажете?

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

Дополн. къ Акт. Истор. томъ IV.

26.—1656 послѣ 29 мая. Отписка Бѣ- № 26. лозерскаго воеводы Никифора Тютчева, о сборъ съ Бѣлозерскихъ помѣщиковъ даточныхъ людей съ подводами съ пятидесяти дворовъ по человѣку, и о высылкѣ ихъ въ Москву.

Государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, холопъ твой Микитка Тютчевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 164 году, по указу отца твоего государева великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по грамотѣ изъ Монастырського Приказу, за приписью дьяка Варооломея Алексѣева, велѣно, государь, собрать съ Бѣлозерскаго уѣзда, со вдовъ и съ недорослей и съ дѣвокъ, и съ отставныхъ дворянъ и съ дѣтей боярскихъ, даточныхъ людей съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ съ пятидесяти дворовъ по человѣку, съ подводой и съ топоромъ и съ киркою и съ заступомъ, а что, государь, за складкою останетца, велѣно, государь, собрать за переходіе дворы по рублю и по двѣ гривны съ двора; а собравъ даточныхъ людей и за переходіе дворы денги велѣно прислать къ тебѣ государю, къ Москвѣ, въ Монастырской Приказъ. И по той отца твоего государевѣ грамотѣ собралъ я, холопъ твой, съ Бѣлозера съ посаду и Бѣлозерскаго уѣзда съ монастырскихъ вотчинъ, и со вдовъ, и съ недорослей и съ дѣвокъ даточныхъ людей шестнадцать человѣкъ, и тѣхъ даточныхъ людей выслать я, холопъ твой, къ тебѣ государю къ Москвѣ, въ разные числа, а на Москвѣ велѣлъ я, холопъ твой, имъ даточнымъ людемъ явитца въ Монастырскомъ Приказѣ, околичему князю Данилу Степановичю Великому Гагину да дьяку Варооломею Алексѣеву. А Бѣлозерскаго, государь, уѣзду достальные вдовы, и недоросли, и отставные дворяне и дѣти боярскіе даточныхъ людей, съ помѣ-

№ 27 стей и съ вотчинъ, не дають и за переходіе
— 28. дворы денегъ не платятъ, чинятца силны, а вдовы и недоросли отымаютца, что де мужья ихъ, а недорослей отцы, побиты и померли на службѣ, въ государевѣ походѣ въ Полшѣ, и государь де съ насъ съ новыхъ вдовъ и съ недорослей въ даточные и въ подводы имать не велѣлъ, а отставные дворяне и дѣти боярскіе сказываютъ, что съ ихъ помѣстей и съ вотчинъ служатъ дѣти ихъ: и о томъ мнѣ холопу своему какъ, государь, укажешь?

Черновой отпущкъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уезднаго Суда.

27.—1656 іюня 12. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Никифора Тютчева, о денежномъ сборѣ съ Бѣлозерскихъ отчинниковъ и помѣщиковъ, вмѣсто поставки слѣдующихъ съ нихъ даточныхъ людей.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Микитка Тютчевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 164 году, іюня въ 12 день, прислана твоя государева грамота изъ Монастырскаго Приказу, за приписью дьяка Тимоѣя Кузмина, на Бѣлоозеро, ко мнѣ холопу твоему съ Ряшениномъ сыномъ боярскимъ съ Лукьяномъ Куркинымъ; а по той твоей государевѣ грамотѣ, съ твоихъ государевыхъ бояръ и околничихъ, дворянъ Московскихъ и дьяковъ, которые нынѣ въ городехъ по воеводствамъ, и губныхъ старостъ и городовыхъ приказщиковъ и всякихъ приказныхъ людей Московскихъ и городовыхъ велѣно, государь, взять съ ихъ помѣстей и съ вотчинъ за даточного конного человѣка съ тридцати дворовъ по сороку рублевъ; а съ моего, государь, помѣстья и съ вотчины велѣно прислать за даточного конного человѣка денги противъ тогожъ твоего государева указу; а съ переходжихъ дворовъ велѣно собрать по расчету съ двора противъ

указной статьи; а собравъ тѣ денги, велѣно послать къ тебѣ государю, къ Москвѣ, въ Монастырскаго Приказъ. И по той твоей государевѣ грамотѣ въ Бѣлозерской уѣздъ послалъ я, холопъ твой, приставовъ и велѣлъ про то сыскать, чѣмъ помѣстья и вотчины твоихъ государевыхъ бояръ и околничихъ, и дворянъ Московскихъ, и дьяковъ, которые нынѣ въ городехъ по воеводствамъ, и губныхъ старостъ и городовыхъ приказщиковъ и всякихъ приказныхъ людей Московскихъ и городовыхъ, и чѣмъ буде помѣстья и вотчины въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ сыщутца, и я холопъ твой, противъ твоего государева указу, за даточного и за переходжихъ дворы денги собравъ пришлю къ тебѣ государю, къ Москвѣ, въ Монастырскаго Приказъ, тотчасъ; а Ряшенина сына боярскаго Лукьяна Куркина отпустилъ я, холопъ твой, съ Бѣлоозера тогожъ числа іюня въ 12 день.

Черновой отпущкъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уезднаго Суда.

28. — 1656 іюля 11 — августа 14. Акты, относящіеся до военныхъ дѣйствій съ Швеціею.

I. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводѣ Семену Лукьяновичю Стрешневу. Писано отъ насъ великаго государя къ тебѣ напередъ сего: какъ учнешь къ Курлянской землѣ приходить, и тебѣ велѣно, не доходя Курлянскіе земли, своего полку служилымъ всякихъ чиновъ людямъ заказъ крѣпкой учинить, чтобъ они Курлянскіе земли никакихъ людей не грабили, и кормовъ никакихъ насилствомъ ни у кого безденежно не имали, и хлѣба въ поляхъ не травили и не толочили, и никакихъ обидъ никому не дѣлали. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а какъ учнешь къ Курлянской землѣ приходить, и ты бѣ по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, не до-

ходя Курлянскіе земли, своего полку сотеннымъ головамъ и полковникомъ и всякимъ начальнымъ и служилымъ всякихъ чиновъ коннымъ и пѣшимъ людемъ велѣлъ за казъ учинить крѣпкой, чтобъ они однолично Курлянскіе земли никакихъ людей не грабили, и кормовъ никакихъ насилствомъ ни у кого бездежно не имали, и хлѣба въ поляхъ не травили и не толочили, и никакихъ обидъ никому не дѣлали. А кому доведетца хлѣба или иное что съѣстное купить, и они бѣ покупали поволною цѣною; а которые люди учнутъ Курлянскіе земли какихъ людей грабить, и хлѣбъ и животину и иное что учнутъ у кого насилствомъ имать, или учнутъ въ поляхъ хлѣбъ травить и толочить и иные какіе обиды дѣлать, и ты бѣ тѣмъ людемъ по сыску велѣлъ дѣлать наказанье жестокое, смотря по винѣ, безо всякіе пощады; а однолично бѣ тебѣ о томъ учинить по сему нашему указу. Писанъ на нашемъ стану въ Полоцку, лѣта 7164, іюля въ 11 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листахъ, съ скръпю по склейкѣ: Діакъ Василей Бреховъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатю, имѣетъ на оборотъ надпись: Боярину нашему и воеводѣ Семену Лукьяновичю Стрешневу.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Сенька Стрешневъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя указу, шелъ я холопъ твой съ твоими государевыми ратными людьми къ Диноборку, по правую сторону Двины рѣки, а въ Курлянскіе бѣ села и деревни отнюдь не вступать, и ничѣмъ ихъ не разорять и за Двину рѣку никого не пускать. И я холопъ твой за казъ учинилъ крѣпкой подъ казню, чтобъ никакой человѣкъ за Двину не переходилъ, и селъ и деревень не разорять и мужиковъ не

грабили; и по твоему великого государя указу № 28. ни одинъ человѣкъ за Двиною не бывалъ. А которые, государь, шляхта, и Нѣмцы и Нѣмецкіе урядники были по правую сторону Двины рѣки, и тѣ шляхта и Нѣмцы, побравъ съ собою животы, изъ селъ и съ деревень мужиковъ со всѣмъ перевезли за Двину на Курлянскую сторону, и подтѣзжая безъпрестани подсматриваютъ и про насъ холопей твоихъ пишутъ въ Ригу и въ иные города. А въ Диноборкѣ, государь, писали про насъ холопей твоихъ Курлянского Нѣмца Тына урядникъ за восьмъ день, а безвѣстно, государь, намъ холопомъ твоимъ подъ городъ притить отъ нихъ отнюдь было не лѣтъ, которые Поляки и Нѣмцы перебѣжали на Курлянскую сторону. . . . Да намъ же, холопомъ твоимъ, сказывалъ взятой Нѣмчинъ: въ Диноборкѣ де, государь, сидитъ подполковникъ, а съ нимъ де сидятъ Нѣмецъ человѣкъ съ четыреста, а хлѣба де, государь, и пороху много, а людей де . . . ., и до Риги де, государь, всѣ перебѣжали на Курлянскую сторону со всѣмъ, а села, государь, и деревни всѣ пусты отъ Двины верстъ за тридцать и болши. А подъ Диноборкѣ я, холопъ твой, съ твоими великого государя ратными людьми пришелъ іюля въ 18 день и промышляю я холопъ твой, чтобъ струга пропустить мимо городъ, и чаю, государь, милости Божіей и по твоей государской молитвѣ пропустимъ, а кой, государь, часть пропустимъ, и мы, государь, тогожъ числа пойдемъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Сенька Стрешневъ съ товарищи челомъ бьютъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя

№ 28. и Бѣлыя Росіи самодержца, указу велѣно намъ, холопямъ твоимъ, быти на твоей государевѣ службѣ, и мы холопи твои со всеми твоими государевыми служилыми людьми пришли подъ Диноборокъ іюля въ 18 день, и городъ осадили и Божіимъ и твоимъ государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дѣломъ надъ городомъ и надъ городцкими сидѣльцы учали промышлять тогожь числа.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Внизу помѣчено: Такова отписка послана къ государю съ Друйскимъ казакомъ съ Гришкою съ Кирмонтовымъ іюля въ 19 день, 164 году.

IV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводѣ Семену Лукьяновичю Стрешневу. Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что наши служилые всякихъ чиновъ люди твоего полку Курлянского князя землю воюють, людей побиваютъ, и хлѣбъ и лошади и животину всякую емлютъ, и насилство всякое дѣлають. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ своего полку нашимъ служилымъ всякихъ чиновъ людямъ велѣлъ сказать и заказъ учинить крѣпкой, чтобъ они Курлянского князя земли не воевали, селъ и деревень не жгли и людей не побивали, и хлѣба и лошадей и животины и иного ничего ни у кого не имели, и никакого насилства и разоренья никому не дѣлали, и въ поляхъ хлѣба не толочили, и черезъ рѣку Двину для грабежу въ Курлянскую землю не переѣзжали; а которые люди, мимо сесъ нашъ указъ, Курлянского князя землю учнутъ воевать, села и деревни жечь и людей побивать, и хлѣбъ и лошади и животину иматъ, или иное какое насилство дѣлать, и ты бѣ тѣхъ людей за то велѣлъ битъ кнутомъ нещадно, а пущихъ воровъ за то воровство

велѣлъ повѣсить, чтобъ на то смотря не повадно было инымъ воровать. А къ Курлянскому князю отписалъ бы еси отъ себя, что мы великій государь наше царское величество его пожаловали, нашего царского величества служилымъ всякихъ чиновъ людямъ земли его воевать, и людей побивать и хлѣба и лошадей и животины никому ни у кого насилствомъ иматъ, не велѣли; а которые люди учнутъ воровать, села и деревни грабить, и онъ бы тѣхъ людей въ селехъ и въ деревняхъ велѣлъ иматъ и присылать къ тебѣ, и тѣмъ людямъ, по нашему указу, за то ихъ воровство велѣно чинить наказанье; а которыхъ людей Курлянской князь къ тебѣ пришлетъ, и ты бѣ тѣмъ людямъ велѣлъ дѣлать наказанье по нашему указу. А что у васъ учнетъ дѣлатца или что отъ кого какихъ вѣстей впередъ объявитца, и вы бѣ о томъ писали къ намъ. Писанъ на нашемъ стану въ Друѣ, лѣта 7164, іюля въ 20 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Григорей Богдановъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Боярину нашему и воеводѣ Семену Лукьяновичю Стрешневу. — 164, іюля въ 21 день, подалъ Касимовской мурза Есикей Змететевъ съ товарищи.

V. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Сенка Стрешневъ съ товарищи челомъ бьютъ. Іюля, государь, въ 20 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ холопемъ твоимъ, велѣно отписати къ тебѣ великому государю тотчасъ, что у насъ, холопей твоихъ, твоего государева дѣла дѣлаетца. И іюля, государь, въ 19 день писали мы, холопи твои, къ тебѣ великому государю съ Друй-

скимъ казакомъ съ Гришкою съ Кирмонтовымъ, что мы, холопи твои, со всѣми твоими государевыми служилыми людьми пришли подъ Диноборокъ іюля въ 18 день, и городъ Диноборокъ осадили и Божіимъ и твоимъ государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дѣломъ надъ городомъ и надъ городскими сидѣльцами учили промышленять, шанцы копать и туры ставить тогожь числа. А рѣкою, государь, Двиною твоимъ государевымъ служилымъ людямъ нынѣ стругами мимо города пройти не мочно, для того что съ города и противъ города на другой сторонѣ съ рѣки Двины на берегу учинены были шанцы, и на рѣку на Двину съ берегу стрѣляютъ изъ полторныхъ пищалей безпрестанно; и мы, холопи твои, милостию Божіею изъ за Двины рѣки весь шанецъ сбили и промышленяемъ мы, холопи твои, чтобъ струги съ твоими государевыми служилыми людьми мимо города пропустить вскорѣ, а чаемъ, государь, милости Божіи и по твоей государственой молитвѣ струги съ твоими государевыми служилыми людьми мимо Диноборокъ пропустимъ; а въ которомъ, государь, числѣ струги съ твоими государевыми служилыми людьми рѣкою Двиною мимо Диноборокъ нанизъ пропустимъ, и мы холопи твои съ твоими государевыми служилыми людьми за ними пойдемъ, и къ тебѣ великому государю отпишемъ тогожь числа.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Внизу на лицевой сторонѣ отмѣчено: Такова отписка послана іюля въ 21 день съ сокольники.

VI. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ Семену Лукьяновичю Стрешневу съ товарищи. Приходятъ къ намъ великому государю вашего полку служилые люди раненые и бьютъ челомъ за раны о нашемъ денежномъ

жалованьѣ; а гдѣ и которого числа они ранены, о томъ къ намъ великому государю не пишете. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые вашего полку всякихъ чиновъ ратные люди на нашей службѣ на бояхъ и въ посылкахъ впредь будутъ ранены: и вы бѣ у тѣхъ ранъ досматривали и по досмотру на лѣчбу ранъ, на зелье, нашего денежного жалованья велѣли имъ давать у себя въ полку дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и райтаромъ, и новокрещеномъ и иноземцомъ, у которыхъ раны тяжелые, по четыре, а у которыхъ середние и легкіе, по три, а драгуномъ и салдатомъ, и казакомъ, и монастырскимъ служкамъ и даточнымъ людямъ, по два рубли человѣку; а у кого имяны и въ которыхъ мѣстехъ раны тяжелые и легкіе, и кому что за раны у васъ въ полку дано будетъ нашего денежного жалованья, и вы бѣ велѣли то въ послужныхъ спискахъ и въ роздаточныхъ книгахъ писать подлинно; а наше жалованье за тѣ раны, придачи къ прежнимъ ихъ помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ, по послужнымъ спискамъ будетъ въ то время, какъ нынѣшняя наша служба минетца, а нынѣ для денежного жалованья и для придачъ ихъ изъ своихъ полковъ къ намъ, великому государю, въ полки отпущать не велѣли; а кому имени вашего полку служилымъ людямъ на лѣчбу ранъ, на зелье, наше денежное жалованье на нашемъ царского величества стану изъ Розряду дано, и тѣхъ имена посланы къ вамъ подъ сею нашею грамотою. Писанъ на нашемъ стану подъ Диноборкомъ, лѣта 7164, іюля въ 27 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, къ нему приклеена роспись раненымъ. По склейкамъ грамоты и росписи на оборотъ и на лицевой сторонѣ росписи въ концѣ скрепиль: Діакъ Василей Бреховъ. Оба акта, бывъ сложены пакетомъ и запечатаны, имьютъ на оборотъ перваго листка надпись: Боярину и воеводамъ нашимъ Семену Лукьяновичю Стрешневу съ товарищи.

№ 28. VII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Сенка Стрешневъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 164 году, іюля въ 29 дѣнь, по твоему великого государя указу пришли мы, холопи твои, въ Корхевъ маестность на рѣку Дубну за полтретьдцать верстѣ до Овикшѣ городка; и Курлянской Нѣмчинъ сказалъ намъ холопомъ твоимъ: изъ Овикшти де Шведы утекаютъ; и мы холопи твои послали роту рейтаръ да сто человекъ казаковъ для провѣданья подлинныхъ вѣстей, и съѣхались, государь, съ подѣздомъ Шведскимъ, за Нѣмецкимъ, государь, подѣздомъ гоняли до Овикшты; а Шведы, государь, стояли за Овикштою возлѣ городка, и услыша твоихъ великого государя ратныхъ людей приходъ, убоясь, той же noci побѣжали всѣ и городокъ и въ городкѣ пушки, и хлѣбные запасы и соль, и рагулки и пушечной дробь и фитиль покинули безъ воевъ. И мы холопи твои сего жъ числа пошли за Овикшту подъ Куконосъ въ noci и идучи, государь, взяли трехъ языковъ Нѣмецъ, а въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ сказали: которой де noci твои великого государя ратные люди въ подѣздѣ были, и слышали нашъ, холопей твоихъ, приходъ, онѣ де райтары и драгуны, устрашась, того часа побѣжали, а чаемъ де не будутъ стоя . . и до Риги, а иные, государь, побѣжали въ твою великого государя сторону, а иные въ Польшу. И мы холопи твои за ними шли до Куконосу день да ночь, и у Куконосу, государь, намъ холопомъ твоимъ учинилось вѣдомо: побѣжали де, государь, Нѣмецкіе люди къ Ригѣ разными дорогами; и мы, холопи твои, послали для языковъ по Рижской дорогѣ рейторъ и боярскихъ даточныхъ людей, а я холопъ твой къ Ригѣ не пошелъ за тѣмъ, стрѣлцы и салдаты въ стругахъ за порогами остались въ 35 верстахъ; а какъ, государь, дождусь струговъ и воевъ и гдѣ провѣдаю

Нѣмецкихъ людей въ сборѣ, и я холопъ твой учну промыслять надъ ними, сколько милостивый Богъ, по твоей великого государя молитвѣ, вразумитъ; а въ городкѣ, государь на Овикштѣ оставилъ роту драгуновъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, со многими помарками.

VIII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержцу, холопъ твой Сенка Стрешневъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 164 году, іюля противъ 31 дѣнь, подаровалъ тебѣ великому государю Богъ, милостию своею и заступеньемъ пресвятыя Богородицы и за молитвою всѣхъ святыхъ, и за твоими великого государя и счастьемъ сына твоего государева государя нашего благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, городъ Диноборокъ; а взяли егѣ твои великого государя ратные люди взятъемъ своимъ дородствомъ, за твою къ себѣ великого государя милость. И ты великій государь, по своей государской неизрѣченной премногой милости, изволилъ намъ холопомъ твоимъ сказать стряпчему Петру Васильеву сыну Зиновьеву къ себѣ великому государю Божию милость, и мы холопи твои твоей государской премногой къ намъ неизрѣченной милости обродовались и молили Бога за твое великого государя здорovia; а стряпчего Петра Васильева сына . . . . . отпустилъ къ тебѣ великому государю сего жъ числа.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

IX. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ Семену Лукьяновичю Стрешневу съ товарищи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ отписали къ намъ великому государю съ стремяннымъ конюхомъ съ Бори-

сомъ Ертуслановымъ , которой посланъ къ вамъ съ сею нашею грамотою , тотчасъ , что у васъ дѣлаетца о всемъ подлинно . И будетъ графъ Торнъ съ ратными людьми изъ обозу отступилъ къ Ригѣ и сталъ отъ Риги верстахъ въ двадцати или немного болши , и вы бѣ съ нашими ратными людьми на нихъ не ходили до нашего великого государя указу ; а полковника и голову Артемона Матвѣева съ его сотнею отпустилъ къ намъ великому государю , потому что нашъ великого государя походъ изъ Диноборка къ Ригѣ будетъ августа въ 2 числѣ . Писанъ на нашемъ великого государя стану подъ Диноборкомъ въ нашихъ царскихъ шатрахъ , лѣта 7164 , іюля въ 31 день .

Подлинникъ писанъ столбцемъ , на одномъ листкѣ . Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ желтовоссковою печатью , импѣтъ на оборотъ надпись : Боярину нашему и воеводамъ Семену Лукьяновичю Стрешневу съ товарищи . — 164 , августа въ 1 день , поданъ стремяннымъ конюхомъ Борисомъ Ертуслановымъ .

Х. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу , холопи твои Сенка Стрешневъ съ товарищи челомъ бьютъ . Августа , государь , въ 1 день въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца , грамотѣ писано къ намъ , холопомъ твоимъ , велѣно отписати къ тебѣ великому государю съ стремяннымъ конюхомъ съ Борисомъ Ертуслановымъ тотчасъ о всемъ подлинно , что у насъ холопей твоихъ дѣлаетца ; и будетъ графъ Торнъ съ ратными людьми изъ обозу отступилъ къ Ригѣ и сталъ отъ Риги верстахъ въ двадцати или немного болши , и намъ холопомъ твоимъ съ твоими государевыми ратными людьми , до твоего великого государева указу , ходить на нихъ не велѣно ; а полковника и голову Артемона Матвѣева съ его сотнею велѣно отпустить къ

тебѣ великому государю , для того что твой № 28. великого государя изъ Диноборка походъ будетъ къ Ригѣ августа въ 2 числѣ . И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца , указу пришли мы , холопи твои , съ твоими великого государя служилыми съ конными людьми и стали подъ городомъ подъ Куконосомъ іюля въ 29 день ; а пѣшіе служилые люди , которые посланы съ нами холопи твоими въ плавной на стругахъ , за болшими порогами августа въ 1 день къ намъ холопомъ твоимъ пришли немногіе , для того что многіе струги подъ ними подъ городкомъ подъ Викштою на порогахъ разбило . А графъ Торнъ съ ратными людьми изъ обозу побѣжалъ къ Ригѣ разными дорогами ; а гдѣ онъ нынѣ , того намъ холопомъ твоимъ еще не вѣдомо . А полковника и голову Артемона Матвѣева съ его сотнею отпустили мы холопи твои къ тебѣ великому государю тогожъ числа .

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ , съ помарками .

XI. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца , боярину нашему и воеводамъ Семену Лукьяновичю Стрешневу съ товарищи . Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ , и вы бѣ послали въ Куконосъ изъ нашихъ ратныхъ людей , кого пригоже , и велѣли въ Куконосъ городцкихъ всякихъ людей сговаривать и нашею государьскою милостью ихъ во всемъ обнадеживать , чтобъ они наше государьскіе милости къ себѣ поискали , учинились подъ нашею государьскою высокою рукою и городъ сдали , а наша государьская милость къ нимъ во всемъ будетъ ; а будетъ они намъ великому государю не добьютъ челомъ и города не сдадутъ , и вы бѣ , прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи , надъ Куконосомъ

№ 28. Божіимъ и нашимъ дѣломъ промышляли, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А про енорала провѣдывали бѣ есте всякими обычей, гдѣ онъ нынѣ, въ Ригѣ ль или ближе Риги и въ которыхъ мѣстехъ? А что у васъ надъ Куконосомъ учнетъ дѣлатца, и что про енарала и иныхъ какихъ вѣстей объявитца, и вы бѣ о томъ къ намъ великому государю написали безъ мотчанья. Писанъ на нашемъ стану подъ Диноборкомъ, лѣта 7164, августа въ 1 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, импѣтъ на оборотъ надписи: Боярину и воеводамъ нашимъ Семену Лукьяновичю Стрешневу съ товарищи.

ХII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержцу, холопи твои Сенка Стрешневъ съ товарищи челомъ бьютъ. По твоему великого государя указу, посылали мы холопи твои подъ городъ Куконосъ, для сговору, Никифора Волкова и того Поляка, которой посланъ къ тебѣ великому государю, и имъ сказывали, что ты великій государь указалъ взятьемъ взять городъ Динеборокъ; и городцкіе, государь, сидѣльцы отказали и на сговоръ не вышли, толко, государь, спросили, чтобъ показали имъ кого нибудь изъ Диноборка; а чаю, государь, не послушаютъ никого, опричь милости Божіей и крестной силы и твоей великого государя къ Богу молитвы.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

ХIII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Сенка Стрешневъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 164 году, августа въ 3 день, посылаю я холопъ твой твоихъ великого государя служилыхъ людей Поляковъ изо всѣхъ

ротъ въ подѣздъ для провѣдыванья по Курлянской сторонѣ, и тѣ Поляки, пріѣхавъ ко мнѣ холопу твоему, сказывали: слышали де онѣ въ новомъ мѣстѣ отъ мѣщанъ, Поляки де, государь, стоятъ подъ Баржами три полковника, а другъ друга не слушаютъ, а Рижане де, государь, конныхъ людей Шведовъ въ Ригу не пускаютъ, а Корколь де, государь, городокъ Шведы роскопали, а сами пошли къ Ригѣ и стоятъ де близко Риги. И я холопъ твой послалъ еще по Курлянской сторонѣ, и приказалъ провѣдывать подлинно и роспрашивать; а что, великій государь, пріѣхавъ скажутъ, и я холопъ твой отпишу къ тебѣ великому государю тотчасъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ съ предвѣдующею отпискою. На лицевой сторонѣ сверху и въ концѣ акта отмѣчено: Таковы отписки посланы къ государю съ райтары, съ Фотѣемъ Очкасовымъ съ товарищи, августа въ 4 день, 164 году.

XIV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Сенка Стрешневъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 164 году, августа въ 3 день, прислалъ къ намъ холопамъ твоимъ полковникъ Яганъ фан-Стробель своего полку съ райтары Нѣмчина, а сказали намъ, холопамъ твоимъ, тѣ райтары: были они въ проѣздѣ отъ сторожи и наѣхавъ взяли того Нѣмчина на дорогѣ. И мы холопи твои того приводного Нѣмчина и роспросные его рѣчи и листки, которые были у того Нѣмчина, взявъ послали къ тебѣ великому государю подъ сею отпискою, съ тѣми жъ райтары, съ Тимоѣемъ Кренинымъ да съ Тимоѣемъ Лапневымъ да съ Фатѣемъ Очкасовымъ августа въ 4 день.

164, августа въ 3 день, приводной Нѣмчинъ, передъ бояриномъ и воедами Семеномъ Лукьяновичемъ Стрешневымъ съ товарищи, сказался

родомъ Полякъ, Бряславльскаго повѣту, Степаномъ зовутъ Карповичъ, служилъ онъ въ полку у полковника Сакина съ капитаномъ Шведскимъ въ салдатскомъ строѣ въ сержантахъ; а пришли они съ полковникомъ въ Ригу о Рожествѣ Христовѣ, и графъ Магносъ въ тое пору былъ въ войнѣ въ Жмуди, и жилъ въ Ригѣ съ своимъ капитаномъ отъ Рожества Христова по июль мѣсяць, а въ июлѣ присланъ онъ съ капитаномъ въ Куконосъ, и капитану въ Куконосъ дана рота салдатъ, а изъ Куконоса послалъ его капитанъ въ Ригу къ отцу своему съ листомъ, а изъ Риги капитановъ отецъ послалъ его въ Куконосъ съ листомъ же, и августа въ 2 день на дорогѣ взяли его государевы служилые люди; а графъ де Магносъ нынѣ въ Ригѣ, а людей съ нимъ пѣшихъ 2000 человекъ, и конныхъ стоятъ въ обозѣ тысячи съ 4000, да мѣщанъ писались въ Ригѣ 7000, и около Риги дѣлаютъ валъ земляной и тотъ валъ не додѣланъ; а про Шведскаго короля слышалъ онъ отъ Рижанъ, что въ Ригу хотѣлъ быть вскорѣ, а какъ отѣхалъ онъ отъ Риги верстъ съ 15 и въ Ригѣ была болшая стрѣлба; а въ Куконосъ нынѣ сидитъ полковникъ Шперлинкъ, а съ нимъ пѣшихъ людей съ 400; а что де у Шведскаго съ Полскимъ королемъ сдѣлалось, и гдѣ нынѣ Шведскаго король, и для чего въ Ригѣ была стрѣлба, и конные люди въ Куконосъ есть ли, того онъ не вѣдаетъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XIV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Сенка Стрешневъ челомъ бьетъ. По твоему великаго государя указу, послалъ я холопъ твой, для языковъ, избравъ райтарскаго строю изъ обоихъ полковъ по пятидесять человекъ съ ротмистромъ; и августа, государь, въ 7 день прислалъ ко мнѣ тотъ ротмистръ: какъ

де, государь, онѣ отѣхали отъ Куконоса № 28. верстъ съ тридцать, и на нихъ де, государь, наѣхали съ стороны Шведскихъ Нѣмецъ человекъ съ двѣсти, и съ тѣми, государь, Нѣмцы былъ бой и на томъ бою Шведскихъ людей многихъ побили, а твоихъ великаго государя людей сколько убито или взято, то, государь, еще подлинно не вѣдомо. А шанцы, государь, кругъ города окопали поблизку, а на вылазку Нѣмецкіе люди изъ города по се число не выхаживали.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ, но не запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу.

XVI. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Сенка Стрешневъ съ товарищи челомъ бьютъ. Августа, государь, въ 10 день, по твоему великаго государя указу посылали мы, холопи твои, къ Ригѣ за Нѣмецкими людьми головъ съ сотнями, Михайла Дмитрева съ товарищи, да рейтарскаго маеора Степана Зубова съ рейтары, по лѣвую сторону рѣки Двины; и идучи, государь, по лѣвой сторонѣ, по вѣстемъ перешли на правую сторону рѣки Двины, и сошлись съ Нѣмецкими Шведскими людьми, и учинили бой, и на томъ, государь, бою, милостію Божіею, и твоимъ государевымъ счастьемъ и сына твоего государева государя нашего благовѣрнаго царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, твои государевы ратные люди Нѣмецкихъ Шведскихъ людей побили и языковъ поимали; и съ сею, великій государь, отпискою и съ сеунчемъ послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ великому государю столника Василья Михайлова сына Дмитрева, августа въ 13 день.

№ 28. *Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, но не запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись:* Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. *На лицевой сторонѣ внизу написано:* Августа въ 13 день, присланъ изъ Розряду голова жилецъ Василей Ооонасьевъ сынъ Чернышевъ; съ нимъ же присланъ сотенной списокъ охочихъ всякихъ чиновъ людей.

XVII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Сенка Стрешневъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 164 году, августа противъ 14 числа, по твоему государеву указу мы, холопи твои, съ твоими государевыми ратными съ конными и съ пѣшими людьми къ городу Куконосу приступали, и Божіею, государь, милостию и заступленіемъ Пресвятыя Богородицы и за молитвы всѣхъ святыхъ, и твоими великого государя молитвами, и сына твоего государева государя нашего благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, городъ Куконосъ взяли и Нѣмецкихъ людей побили; да въ Куконосъ жъ, государь, въ приступъ взято Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей 8 человекъ, а кто имяны Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей взято, и мы холопи твои тѣхъ взятыхъ людей послали къ тебѣ великому государю съ Боровитиномъ съ Васильемъ Загряскимъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. За тѣмъ слѣдуютъ имена пленныхъ.

XVIII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Сенка Стрешневъ съ товарищи челомъ бьютъ.

Въ нынѣшнемъ, государь, во 164 году, августа въ 10 день, по твоему государеву указу, посылали мы, холопи твои, за Нѣмецкими людьми для языковъ головъ съ сотнями, Михайла Дмитреева съ товарищи: и Михайло Дмитреевъ съ товарищи, съ твоими государевыми служилыми людьми, Нѣмецъ сошли подъ Ригю за двѣ версты, и съ ними былъ бой, и на томъ бою Шведцкихъ Нѣмецъ побили и языковъ поимали. И мы холопи твои тѣхъ языковъ роспрашивали, а что намъ холопямъ твоимъ Нѣмцы въ роспросѣ сказали, и мы холопи твои тѣхъ Нѣмецкихъ людей и роспросные ихъ рѣчи послали къ тебѣ великому государю подъ сею отпискою.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ съ пометками.

164, августа въ 14 день, сотенные голы, которые были въ походѣ, съ товарищи прислали Нѣмецкихъ языковъ, а взяты де тѣ языки на бою подъ Ригю за 2 версты, и тѣ языки роспрашиваны; а въ роспросѣ боярину и воеводамъ Семену Лукьяновичю съ товарищи сказали, Михайло Дмитреевъ съ Козлятиномъ съ Михайломъ Соколаевымъ Поляка на бою, а Полякъ сказалъ: родомъ Полякъ Шкловского повѣту, зовутъ его Ондрей Остаповъ сынъ Онтроповъ, шолъ онъ изъ Биржи въ Ригу тому нынѣ 12 недѣль, и былъ подъ Ригю въ рейтарской службѣ, стояли въ обозѣ съ графомъ Магносомъ, а съ нимъ въ обозѣ служилыхъ людей рейтаръ 40 хоронгъ, драгуновъ 6 хоронгъ, да изъ обозу отошли въ Ригу салдатъ 5 хоронгъ; а что въ Ригѣ иныхъ какихъ служилыхъ людей и гдѣ Шведцкой король, того онъ не вѣдастъ. Василей Панинъ Новагородка Сѣверского съ Оедоромъ Стремоуховымъ Нѣмчина на бою, а Нѣмчинъ сказалъ: родомъ Курлянской земли, Анцомъ зовутъ Анцъ Книфъ, пришолъ онъ въ Ригу тому нынѣ годъ и служилъ въ Ригѣ у поручика драгунского строю, и капитанъ де

его выходилъ изъ обоза къ государевымъ людямъ на бой, а онъ выходилъ съ нимъ же, и его на бою государевы люди взяли, а въ обозѣ де стоять графъ фон-Торъ да графъ Пунтось, а съ ними служилыхъ людей рейтаръ 8 хорунгъ, драгуновъ 6 хорунгъ; а колко въ Ригѣ служилыхъ людей и гдѣ нынѣ Шведцкой король, того онъ не вѣдаетъ. Микифоръ Воейковъ съ Рыляниномъ съ Юрьемъ Арсеновымъ мужика, а мужикъ сказалъ: родомъ Курлянской земли Латышъ, зовутъ его Матяшъ Индриковъ, въ нынѣшнемъ де въ 164 году, августа въ 11 день, былъ онъ на Курлянской сторонѣ противъ Шведцкаго городка Керхоля, и того дни ѣхали по Шведцкой сторонѣ государевы служилые люди Поляки, и съ Курлянской стороны перезвали его къ себѣ на Шведцкую сторону и про Нѣмецкихъ людей про Шведовъ его спрашивали, и онъ имъ про Шведовъ сказалъ, что Нѣмцы стоятъ подъ Ригою, а спрося порубили его, и его де отнялъ у Литвы Юрь Арсеновъ. Григорей Бояшевъ съ Бѣляниномъ съ Иваномъ Ивановымъ сыномъ Харламовымъ Нѣмчина, а сказалъ Иванъ: взялъ онъ того Нѣмчина подъ Ригою на бою; а Нѣмчинъ сказался Шведцкой земли города Вармантъ, Гавриломъ зовутъ, берхкапралъ, служилъ въ рейтарской службѣ въ ротѣ у ротмистра Шиба, и изъ Риги послано было ихъ на рѣку на Двину въ земляной городокъ въ Викшту съ полковникомъ съ Ребендомъ и съ ротмистромъ своимъ 4000 человекъ, и изъ Викшты побѣжали въ Ригу и въ Ригѣ стояли за городомъ на мѣщанскомъ дворѣ; а близко де Риги стоятъ въ обозѣ графъ фон-Торъ да генералъ лейтналтъ, а съ ними служилыхъ людей рейтаръ 5 полковъ, драгуновъ 2 полка, и отъ тѣхъ Нѣмецкихъ людей выходили противъ государевыхъ людей 6 хорунгъ на бой, и ихъ на бою побили, а иныхъ поймали; а Шведцкой де король въ Полской землѣ; а для чего они изъ Викшты побѣжали, то вѣдаютъ начальные ихъ люди, и

въ которомъ мѣстѣ Шведцкой король въ Полской землѣ, и колко въ Ригѣ и въ обозѣ конныхъ и пѣшихъ людей порознь, того онъ не вѣдаетъ. Иванъ Зайцевъ съ Лихвинцомъ съ Оедоромъ Племянниковымъ Нѣмчина, а Нѣмчинъ сказалъ: родомъ Голстенской земли города Аклефiera, Петромъ зовутъ Земелгаконъ, и изъ Голстенской земли пришло въ Шведцкую землю въ Ригу тому нынѣ другой годъ, и служилъ рейтарскую службу, и стояли въ обозѣ съ графомъ Торномъ, а съ нимъ въ обозѣ людей рейтаръ 2000 человекъ, драгуновъ 450 человекъ; да изъ обозу жъ де послано на Курлянскую сторону для государевыхъ людей рейтаръ 400 человекъ, а велѣно имъ добыть языковъ, и тѣ ихъ рейтары въ обозѣ не бывали и про нихъ не вѣдомо гдѣ. Василей Ошевневъ съ монастырьскими слугами Троицы Сергіева монастыря съ Васильемъ Лвовымъ съ товарищи, 12 числа, Латышей 3 человекъ, а сказали: взяли они тѣхъ Латышей на рѣкѣ на Двинѣ, ѣдутъ на 3 стругахъ въ Ригу съ запасомъ; а иные Латыши отъ нихъ разбѣжались, да они жъ у того Нѣмчина взяли Полотцкихъ мѣщанъ 2 человекъ съ матерью да съ женою, а взялъ де тотъ Нѣмчинъ Полотцкихъ мѣщанъ полономъ, какъ приходили они къ Полотцку войною въ нынѣшнемъ во 164 году въ осень; а Латыши сказали: Курлянскіе земли Нѣмчина Кумсаревы крестьяня Касперова деревни Ропоса, Анцомъ зовутъ Касперовъ, другой Атта Матча, третей Гедортъ Индриковъ, какъ де увидѣли они государевыхъ людей Поляковъ, и они побѣжали отъ нихъ изъ деревни по лѣсомъ, и ихъ государевы люди поймали на дорогѣ; а что нынѣ въ Ригѣ дѣлаецца, и колко въ ней и въ обозѣ людей и гдѣ нынѣ Шведцкой король, того они сказали ничего не вѣдаютъ. Рейтарского Венедиктова полку Змѣева Павелъ Яковлевъ сынъ Нисаревъ привелъ Нѣмчина рейтарского строю, а сказалъ: взялъ онъ того Нѣмчина подъ Ригою на бою; а

№ 29. Нѣмчинъ сказалъ : родомъ Финянинъ , Степаномъ зовутъ Романовъ , жилъ въ Ригѣ , служилъ рейтарскую службу , стояли въ обозѣ у Риги , и какъ приходили государевы люди къ Ригѣ , и онъ выходилъ на бой изъ обозу съ полковникомъ съ Романусомъ Егантомъ , и на бою его государевы люди взяли ранена , а выходило де ихъ рейтаръ 4 полка , а въ обозѣ служилыхъ людей рейтаръ 32 хоронги , а въ хоронгѣ по 20 и по 30 человекъ и болши , драгуновъ 6 хоронгъ , въ хоронгѣ по 40 и по 50 и по 60 и по 100 человекъ , въ обозѣ салдатъ нѣтъ , а въ Ригѣ салдатъ толко пол-3000 , и про короля де ихъ слухъ есть , что онъ убитъ , а противъ Польского короля стоятъ Шведцкого короля братъ родной въ Арусехъ , а что они межъ себя съ Польскимъ королемъ учинили , того онъ не вѣдаетъ . Того жъ полку рейтарского строю Микифоръ Писаревъ привелъ Нѣмчина рейтарского жъ строю , взялъ подъ Ригю на бою ; а Нѣмчинъ сказалъ : родомъ Финянинъ , Ондреемъ зовутъ Готъ , пришло въ Ригу тому нынѣ годъ , служилъ рейтарскую службу , стояли въ обозѣ у Риги , и какъ приходили государевы люди , и онъ на томъ бою былъ , и государевы люди на томъ бою его взяли ранена ; а про служилыхъ людей , что ихъ въ обозѣ и въ Ригѣ , и про Шведцкого короля сказалъ тѣжъ рѣчи , что и Степанъ Ромоновъ . Тогожъ числа Казанецъ сынъ боярской Василей Потаповъ сынъ Львовъ да Олександрова полку Гипсонова салдатъ Миронъ Кириловъ привели изъ Куконоса мужика ранена , а взятой мужикъ сказалъ : изъ Полотцка Литвинъ , Яномъ зовутъ Яринъ , тому нынѣ какъ пришло изъ Полотцка въ Куконосъ 10 лѣтъ , и съ тѣхъ мѣстъ жилъ онъ въ Куконосѣ у Поляка у Яна Долгяла въ наймѣхъ , и нынѣ взяли его въ приступъ государевы служилые люди , а въ Куконосѣ де сидѣли полковникъ , а съ нимъ Нѣмцы драгуны и салдаты 3 хоронги да мѣщанъ человекъ съ 10 ; да Янко жъ сказалъ , что онъ

подъ Куконосомъ вѣдаетъ въ 4 мѣстехъ въ подкопехъ засыпано зелья , а колко бочекъ зелья , и какъ полковника зовутъ и чей словець , и колко въ хоронгахъ людей было драгуновъ и салдатъ , того онъ не вѣдаетъ . 164 , августа въ 13 день , боярину и воеводамъ Семену Лукьяновичю Стрешневу съ товарищи взятой Нѣмчинъ Прусскіе земли Григорей Каспировъ сказалъ : былъ онъ изъ Прусскіе земли съ посланникомъ у государя , и посланникъ отъ государя отпушонъ тому нынѣ 6 день ; и какъ они съ посланникомъ своимъ отѣхали отъ Куконоса 15 верстъ , и онъ отъ посланника отсталъ за подводами въ Курлянской землѣ , и его въ Курлянской землѣ нахавъ государевы служилые люди взяли и привели въ полкъ къ боярину и воеводамъ , къ Семену Лукьяновичю Стрешневу съ товарищи .

Распросныя рѣчи писаны со словъ , со множествомъ помарокъ и поправокъ .

Всѣ осмнадцать актовъ хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ .

29.—1656 іюля 16 — декабря 12. Акты, относящиеся къ исторіи мороваго повѣтрія.

I. Лѣта 7164 , іюля въ 16 день , по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца , указу и по приказу Алексѣя Тимоѣевича Кирѣевского память приставу Ивану Ножевнику . Писано къ тебѣ напередъ сего , чтобъ тебѣ недалеко отъ села Перевозу отъ мельницы заставу учинить , да другую заставу учинить отъ Тилининской мелницы накрѣпко , и никого изъ села Перевозу никуда въ здоровыя мѣста не пускать и изъ здоровыхъ мѣстъ потому жъ въ село Перевозъ не пропускать , и о подводахъ у тебя въ наказныхъ памятехъ написано же , чтобъ тебѣ подводы имать у тѣхъ которыхъ селъ и деревень крестьяня съ тобою :

и тебѣ бѣ у тѣхъ сторожей подводы имать съ десяти человекѣкъ подводу. Да къ тебѣ же писано, что изъ села Ягоднова да изъ села Перевозу старцы послали въ монастырь ко архимариту, чтобѣ архимаритъ самъ ли ко Алексѣю Тимоѣевичю Кирѣевскому прїѣдетъ или соборного старца или слугу доброго, коему вѣритъ, пришлетъ о такомъ великомъ дѣлѣ поговорить и про то дѣло спросить, что въ селѣ Перевозѣ дѣлаецца, и ты о томъ ко мнѣ не пишешь, что посылали ль старцы ко архимариту или нѣтъ, и что архимаритъ старцамъ приказалъ? и отъ архимарита и отъ Ягодинского старца іюля по 17 число никакой вѣсти ко мнѣ не бывало, не вѣдомо, что у нихъ дѣлаецца: и тебѣ бѣ про то ко мнѣ, допрося старца Ягодинского, отписать ко мнѣ подлинно; завѣдомо Алексѣю Тимоѣевичю Кирѣевскому учинилось, что де изъ села Перевозу старцы и крестьяня многіе люди были въ здоровомъ селѣ Ягодномъ: и того села Перевозу старцы и крестьяня сами ли они насилствомъ прошли черезъ заставу, или ты ихъ пропустилъ; и ты ко мнѣ о томъ не пишешь, и то дѣлаешь негораздо, и ты ко мнѣ отпиши. Да чтобѣ тебѣ въ селѣ Ягодномъ взять дьячка и прїѣхать къ селу Перевозу, и того села Перевоза попа и дутчихъ крестьянѣ, человекѣ четыре, велѣтъ выкликать и съ ними бѣ тебѣ говорить черезъ огонь, что въ селѣ Перевозѣ сколько померло мужеска полу и женска, и сколько померло робятъ мужеска полу и женска, іюля по 17 число? и тебѣ бѣ велѣтъ дьячку тѣ рѣчи написать черезъ огонь или черезъ рѣку Пьяну на иную бумагу порознь, по статьямъ, на три статьи; а первую записку велѣтъ сжечь, а другую записку оставить у себя, а съ той другой записки списавъ на иную бумагу, и прислать ко мнѣ нарочно съ заставы съ сторожемъ; а попу бѣ тебѣ приказать черезъ огонь имянно, чтобы онъ поупъ впредь велѣлъ писать на роспись тѣхъ умершихъ людей, что у него, волею Божіею,

мужеска полу и женска и робятъ мужеска полу № 29. и женска впредь сколько умретъ въ селѣ Перевозѣ; а изъ села Перевозу старцовъ и крестьянѣ отнюдь бы тебѣ никуда въ здоровые мѣста не пускать и ни съ кѣмъ не спускать. Да билъ челомъ государю словесно, а Алексѣю Тимоѣевичю Кирѣевскому сказывалъ, боярина Никиты Алексѣевича Зюзина крестьянинѣ села Гридина Ильюшка Игнатѣевъ съ товарищи четыре человекѣ: есть наняты сѣнные покосы за рѣкою Пьяною около Мордовской деревни Везезени подъ деревнею Чаргатыю: и тебѣ бѣ провѣдать подлинно про тѣ сѣнные покосы, или послать пристава досмотрить ихъ, что тѣ сѣнные покосы не въ моровыхъ ли мѣстахъ; и буде въ моровыхъ мѣстѣхъ тѣ покосы, и тебѣ бѣ косить не велѣтъ, а буде въ здоровыхъ мѣстѣхъ, и тебѣ бѣ ему Ильюшкѣ съ товарищи велѣтъ тѣ сѣнные покосы косить, и противъ сей памяти обо всемъ бы тебѣ ко мнѣ отписать подлинно.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ.

II. 165 году, декабря въ 12 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, сказали Алексѣю Тимоѣевичю Кирѣевскому вотчины Пречистой Богородицы Печерского монастыря села Шпилева поселской старецъ Іона Рѣзановъ, да цѣловалникъ Тимоѣей Ивановъ, да крестьяня Козма Семеновъ да Дмитрей Ивановъ: волею Божіею, въ селѣ Шпилевѣ съ деревнями, на люди моровое повѣтріе было прошлаго 164 году августа съ 1 числа, и въ нынѣшнемъ во 165 году декабря по 6 день милость Божія есть, моровое повѣтріе престало. — А сказку писалъ села Шпилева церковной дьячекъ Гришка Панфиловъ.

III. 165 году, декабря въ . . день, сказали Алексѣю Тимоѣевичю Кирѣевскому: что въ селѣ Шпилевѣ священникъ и съ попадьею

№ 30. преставился, а крестьянъ и бобылей померло въ селѣ жъ въ Шпилевѣ мужеска полу 159 человекъ, да женска 122 человекъ, да робятъ мужеска полу и женска 151 человекъ; въ деревнѣ Орловѣ померло мужеска полу пятьдесятъ человекъ, да женска пятьдесятъ два человекъ, да робятъ мужеска полу и женска 95 человекъ; въ деревнѣ Медвѣдковѣ померло мужеска полу пятьдесятъ шесть человекъ, да женска пятьдесятъ шесть человекъ, да робятъ мужеска полу и женска 68 человекъ; въ деревнѣ Фатьянковѣ померло мужеска полу 44 человекъ, да женска 45 человекъ, да робятъ мужеска полу и женска 45 человекъ; въ деревнѣ Киселихѣ померло мужеска полу 48 человекъ, да женска 34 человекъ, да робятъ мужеска полу и женска 53 человекъ.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на листкѣ.

Всѣ три акта принадлежатъ Нижегородскому Печерскому монастырю.

30.—1656 июля 20. Наказъ стрѣльцкому сотнику Амосу Михайлову, о завѣдываніи служивыми и промышленными людьми на рѣкѣ Анадырь, о сборѣ ясака и прискиваніи новыхъ земель.

Лѣта 7164, июля въ 20 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по приказу столника и воеводы Михаила Семеновича Лодыженского да дьяка Ѳедора Тонкова, Якутского острогу сотнику стрѣльцкому и казачью Амосу Михайлову да съ нимъ служивымъ людемъ. Итти имъ на государеву службу изъ Якутского острогу внизъ по Ленѣ до усть Лены рѣки, гдѣ пала въ море, и по морю на Алазейку, на Ковыму рѣку, и съ Ковымы на новую Анадырь рѣку, . . . съ Алазейки на Анадырь рѣку одной зимою безъ всякой мѣшкоты, для того: въ нынѣшнемъ во 164 году писали въ Якутской острогъ, къ столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому да къ діаку Ѳе-

дору Тонково, съ новой съ Анадыря рѣки, служилые охочіе люди, сентября въ 26 день, Сенка Дежневъ да Никитка Семеновъ, и прислали съ отпискою охочего служилого человекъ Сидорка Емельянова; а въ отпискѣ ихъ написано: нашли де они на усть Анадыря рѣки коргу, за губою вышла въ море, а на той де коргѣ морской звѣрь моржъ ложитца mnogой, и того моржового заморного зубу на той де коргѣ они служилые люди и съ ними промышленные люди промышленяли и заморной зубъ брали, а на самомъ де мысу вокругъ тое корги съ морскую сторону. . . . на полверсты и болше, а въ гору сажень на 30 и на 40, а весь звѣрь съ воды съ моря на землю не вылегаеть, потому что его горазно много; и въ прошломъ во 162 году положили де они служилые и промышленные люди въ государеву казну рыба зубу 3 пуда, а числомъ 14 костей. Да подъ тоюжъ отпискою прислали они Сенка и Никитка роспись 160 году, у кого сколько у служивыхъ и у промышленныхъ людей кости рыба зубу, и по той росписи: у Анисимка Костромина 35 пудъ, да у него жъ Троецкой кости 20 пудъ, у Васки Бугра 24 пуда, у Терешки Никитина 4 пуда, у Пашка Кокоулина полчетверта пуда, у Степки Каканина полтора пуда, у Гришки Антонова полтретья пуда, у Петрушки Михайлова полчетверта пуда, у Стенки Вилюя 15 пудъ, у Антонка Андреева 4 пуда, у Кирилки Степанова три пуда, у Морозка Малафеева пять пудъ, у Салдатка полосма пуда, у Кузки Иванова пять пудъ, у Ивашка Казанца 4 пуда, у Филки Данилова 2 пуда, у Титки Семенова 8 пудъ, у Томилка Еоимова 6 пудъ, у Васки Маркова 3 пуда, да у нихъ у Семейки Дежнева 5 пудъ, да у Никитки Семенова 10 пудъ, да у служилого жъ человекъ у Ѳедотки Ветошки 4 пуда; да промыслу 162 году: у Анисимка Костромина Троецкой кости 7 пудъ и съ обломками, у Ѳедотка Ветошки 3 пуда, у Стенки Вилюя 15 пудъ, у Васки Маркова 2

пуда, у Васки малого Бугра 2 пуда, у Гришки Антонова 3 пуда, у нихъ же, Семейки 2 пуда да у Никитки 2 пуда, у Антонка Андреева пудъ, у Терешки Никитина 2 пуда, у Петрушки Михайлова 5 пудъ, у Кузки Иванова 3 пуда, у Салдатка поатретья пуда, у Тренки Степанова 2 пуда, у Данилка Филипова 12 пудъ; и всего того рыба зубу кости служилыхъ и промышленныхъ людей 212 пудъ да Троецкой 27 пудъ. Да апрѣля въ 11 день, Юшко Селиверстовъ . . . . . а въ отпискѣ его писано, что де онъ Юшко явилъ государю прибыли въ Якутцкомъ острогѣ рыба зубу 50 пудъ, и ту де прибыль онъ Юшко 50 пудъ всю на коргѣ съ охочими промышленными людьми упромышляли своимъ промысломъ, въсомъ де та кость въ розныхъ статьяхъ: три кости пудъ 3 гривенки, да 4 кости пудъ, да въ 4 пудахъ по 5 костей въ пудъ, да въ 18 пудахъ по шти костей въ пудъ, да во шти пудахъ по 7 костей въ пудъ, да въ 8 пудахъ по осми костей въ пудъ, въ пяти пудахъ по 10 костей въ пудъ, да въ пудѣ 12 костей, да въ четырехъ пудахъ по 13 костей въ пудъ, да въ 2 пудахъ по 16 костей въ пудъ. И пришедъ на Анандырь рѣку, ему Амосу принять у служилыхъ людей у Семейки Дежнева да у Никитки Семенова да у охочего служилого человѣка у Юшки Селиверстова острожки и въ острожкѣхъ аманатовъ, которыхъ у нихъ у Сенки и у Никитки и у Юшка написано заѣдетъ, а принявъ то все, взять ему Амоску ихъ Сенкина и Никиткина и Юшкина сбору ясачные книги нынѣшняго 164 году, и въ государевѣ казнѣ всякіе государевы товары, и суды и судовые снасти, и сколько чего на лицо приметь . . . . Да у нихъ же у Юшка Селиверстова взять 50 пудъ, а у Сенки Дежнева съ товарищи, которые выходили на драки, противъ тогожъ взять 50 же пудъ кости рыба зубу и съ тѣми 3 пуды, которые Сенка и Никитка объявили на государя; а кость бы ему взять лутчюю самую, а взявъ въ томъ во всемъ ему Амосу

съ Сенкою и съ Никиткою и съ Юшкою росписатца; а росписався ему Амоску взять на государя, сверхъ того рыба зубу, у Сенки Дежнева, да у Никитки Семенова, да у Юшки Селиверстова съ товарищи, и у промышленныхъ людей двѣ десятыя лутчимъ же зубомъ, отъ лутчей лутчей, средней средней, отъ худой худой, а ту десятую взять противъ соболиного промыслу, а другую десятую на государево жалованье и государевы службы, а взявъ за всякую тебѣ кость . . . . И томужъ Амоску у Семенка Дежнева и у Юшки Селиверстова кости, по указу, и ясачную соболиную и денежную казну, и той государевѣ ясачной соболиной и денежной казнѣ и рыба зубу; какова будетъ въ сборѣ, и всякимъ государевымъ товаромъ, и всякимъ судамъ и судовымъ снастямъ, и сколько съ соболиною казною и съ рыбнымъ зубомъ сумъ послано будетъ, росписать, и роспись прислать за своею рукою съ служилыми людьми, которые съ тобою Амоскомъ посланы, съ колкими человѣки . . . . и Сенку и Никитку и Юшка, ихъ сбору съ государевою ясачною и десятинною съ соболиною и денежною и со всякою казною, что у нихъ въ сборѣ есть, и тому всему съ приходными книгами . . . поруками прислать въ Якутцкой острогъ; а будетъ по ихъ Сенкѣ и Никиткѣ и Юшкѣ порукѣ не будетъ, и ихъ Сенку и Никитку и Юшку прислать съ приставы, вмѣстѣ съ тѣми служилыми людьми, которыхъ онъ Амоско пошлетъ въ Якутцкой съ костью и зубомъ и съ государевою соболиною и совсякою казною. А по челобитьямъ ихъ Сенки и Никитки и Юшка и Якутцкихъ служилыхъ людей, которые съ Сенкою и Никиткою и Юшкою, ни на какіе государевы не посылать бы службы, а на службы бы . . . тѣхъ служилыхъ людей, которымъ съ тобою велѣно быть, а самому ему Амоску съ служилыми людьми быть въ тѣхъ острожкахъ до переменъ своей, какъ къ тебѣ по государеву указу въ № 30.

№ 30. тѣ острожки изъ Якутскаго острожку служилые люди на перемяну присланы будутъ. Да тебѣ жѣ Амоску велѣть служивымъ людямъ, которые нынѣ съ тобою посланы, на усть Анандыря рѣки на коргѣ промыслять звѣриной моржевой зубъ и заморную кость собирать на государя, а другую половину роздавать служилымъ людямъ, да съ той ихъ . . . . имать на государя жѣ десятую . . . . и съ промышленныхъ людей, и на себя государевыми и своими заводы . . . . А будучи ему Амоску съ служилыми людьми для государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, для промыслу рыба зубу, и для ясачного и поминочного сбору съ прежнихъ съ ясачныхъ иноземцовъ, и для приску и приводу подъ государеву царскую высокую руку вновь неясачныхъ иноземцовъ, изъ ясачного острожку посылати ему служилыхъ людей и на коргу, для промыслу рыба зубу, и въ прежніе ясачные волости, за государевымъ крестнымъ цѣлованіемъ, а ко кресту приводить ему Амоску служилыхъ людей по записи, какова записъ послана нынѣ съ нимъ Амосомъ за государевою печатью и за дьячьею приписью; а гдѣ будетъ доведетца, къ тѣмъ служилымъ людямъ въ прибавку имать и промышленныхъ людей, которые тутъ на Анандырѣ рѣкѣ для своего промыслу будутъ; а для государева рыба зубу промыслу и для ясачного и поминочного сбору къ ясачнымъ иноземцамъ, которыхъ родовъ у нихъ аманаты есть и которые подъ государеву царскую высокую руку присканы будутъ вновь, да и въ иныя новые земли и вверхъ по Анандырю и инымъ стороннимъ рѣкамъ, которые рѣки поблизу прилегли къ той же Анандырѣ рѣкѣ, для государева ясачного и поминочного сбору и для провѣдыванья и приску и приводу новыхъ земель посылать служивыхъ людей, по сколку человекъ пригоже, за крестнымъ цѣлованіемъ, и велѣть тѣмъ служивымъ людямъ и съ

ними промышленымъ новыхъ немирныхъ земель неясачныхъ Юагирей и всякихъ иноземцовъ разныхъ языковъ, которые по тѣмъ рѣкамъ и по инымъ стороннимъ рѣкамъ живутъ, призывая всякими мѣрами съ великимъ радѣньемъ, приводить подъ государеву царскую высокую руку и ясакъ съ нихъ на государя имать ласкою, а не жесточью, и учинить тѣмъ земли впередъ подъ государеву царскую высокую руку въ прямомъ ясачномъ вѣчномъ холопствѣ на вѣки не отступными. И на государя ясакъ и поминки съ прежнихъ ясачныхъ со всякихъ иноземцовъ собирать ему Амосу съ цѣловальникомъ съ Петрушкою, впередъ на 165 годъ, при служивыхъ людехъ, соболи добрые съ пупки и съ хвосты, и шубы соболи, и ожерелья и наполники и пластины соболи, и шубы горностальные, и бобры и кошлоки черные и чернокарие и каріе и рыжіе, и лисицы черные и чернобурые и бурые и черночеревые и сиводущатые, и рыси, и выдры, и песцы черные и голубые, съ лапы и съ хвосты, и волки, и изъ доимки на нынѣшней 164 годъ и на прошлые годы недоборной ясакъ; и кто будетъ чего съ себя въ нынѣшнемъ во 164 году и въ иныхъ въ прошлыхъ годѣхъ государева ясаку сполна не платили, собирать потомужъ ласкою, а не жесточью; а которые ясачные иноземцы похотятъ сами съ ясакомъ къ тому ясачному острожку, гдѣ онъ Амосъ учнетъ жить, приходить, и ему тѣмъ иноземцомъ съ государевымъ ясакомъ къ острожку къ себѣ приходить велѣть; и о томъ ему Амосу тѣмъ иноземцомъ приказывать накрѣпко, чтобъ они государевъ ясакъ и поминки, передъ прошлыми годами, платили по вся годы безъ недоборовъ съ прибавкою; и подростковъ, ясачныхъ людей дѣтей и братью и племянниковъ и захребетниковъ, провѣдывать и сыскивать велѣть накрѣпко, а сыскивая на государя ясакъ и поминки съ нихъ велѣть собирать потомужъ, какъ и съ ихъ братья, ласкою, а не жесточью; смотря по ихъ мочи,

кому что можно давать, чтобъ въ государевѣ ясакѣ и въ поминкахъ, передъ прошлыми годами, во 165 году и впередъ учинить государю прибыль, которая бѣ прибыль государю была прочна и стоятельна; а собирать ему государевъ ясакъ и поминки соболи добрые, цѣлые и неплѣлые, съ пупки и съ хвосты, а нецѣлыхъ и плѣлыхъ и прѣлыхъ и драныхъ соболей и недособолей въ государевъ ясакъ не имать. А что они служилые люди на 165 годъ и на иные годы, и съ которого роду съ тѣхъ прежнихъ Юкагирскихъ князей и съ ихъ улусныхъ людей недоборного ясаку и поминковъ, и съ новоприскиныхъ земель съ ясачныхъ людей государева ясаку и поминковъ, соболей, и шубъ и ожерелей и пластинъ и наполниковъ собольихъ, и шубъ горностаальныхъ, и лисицъ черныхъ и чернобурныхъ и бурныхъ и черночеревыхъ и красныхъ, и бобровъ и кошлоковъ, и выдръ, и рысей, и песцовъ черныхъ и голубыхъ, и волковъ, и кости рыба зубу возмутъ, и сами кости рыба зубу на государя добудутъ: и то имъ за ясакъ и поминки велѣтъ записывать въ ясачные книги порознь по годовымъ, имянно по статьямъ, а ясачнымъ людямъ въ томъ ясакѣ и въ поминкахъ давать отписи, за своими руками и за печатями, впередъ для спору и для иныхъ ясачныхъ сборщиковъ, чтобъ тѣмъ иноземцамъ ясачнымъ людямъ продажи и налоговъ отъ служилыхъ людей впередъ не было; а за государевъ ясакъ и за поминки тѣмъ иноземцомъ давать государево жадование, олово и мѣдь, противъ прежнего, какъ имъ и инымъ ясачнымъ людямъ напередъ того за государевъ ясакъ и поминки давано; а какъ изъ ясачныхъ волостей къ нему Амосу въ острожекъ съ государевымъ ясакомъ ясачные сборщики, и съ моря съ рыбнымъ зубомъ учнутъ приходить, и ему Амосу съ цѣловалникомъ государевъ ясакъ и поминки по ясачнымъ сборнымъ книгамъ пріимать у нихъ налицо, а изъ рыба зубу выдѣлять по поло-

винѣ при служилыхъ людехъ, и записывать въ № 30. книги имянно, и отдавать рухлядь и рыбеи зубъ цѣловалнику, и держать та рухлядь и зубъ за своею и цѣловалниковою печатью, до посылки въ Якутцкой острогъ, въ государевъ казнѣ съ великимъ береженьемъ. А что у иноземцовъ у ясачныхъ людей сверхъ государева ясаку, какъ они заплатятъ государевъ ясакъ весь сполна, соболиной и всякой мягкой рухляди и рыба зубу объявитца: и ему Амосу тѣ соболи и рыба зубъ велѣтъ купить у иноземцовъ на государевы товары, которые у нихъ государевы товары за расходомъ останутца; и тѣ покупные соболи и всякую мягкую рухлядь и рыба зубъ, и что государевыхъ товаровъ за покупку будетъ дано, записывать въ тѣхъ ясачные книги имянно, себѣ статьею, а тѣ покупные соболи и рыба зубъ потомужъ пріимать въ государеву казну. А того бы ему Амосу смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ служилые и торговые и промышленные люди съ иноземцы товары своими на мягкую рухлядь не торговали и не покупали, и самому ему Амосу съ служилыми людьми въ ясачные волости Рускихъ и своихъ товаровъ и табаку не возить, и съ иноземцы не торговать и мягкой рухляди никакой у нихъ не покупать; а кто будетъ служивые и торговые и промышленные люди товары своими учнутъ на мягкую рухлядь торговати прежь государева ясачного сбора, а государевъ ясакъ и поминки на 165 годъ и на иные прошлые годы весь сполна не собранъ, и ему Амосу тѣ покупные соболи и всякую мягкую рухлядь у служилыхъ, у торговыхъ и у промышленныхъ людей имать на государя, и записывать въ тѣхъ книги имянно статьями. А однолично ему Амосу ту государеву ясачную и поминочную соболиную и всякую мягкую рухлядь и рыба зубъ самому и служилымъ людямъ велѣтъ собирать и радѣть неоплошно, чтобъ тотъ государевъ ясачной и поминочной и рыба зубу сборъ съ Анандыря рѣки и съ иныхъ стороннихъ

№ 30. рѣкъ на 165 годъ и впредь на иные годы собрать, противъ прошлыхъ годовъ, съ прибылью и съ прежнихъ Юкагирей, и на прошлые годы государевъ ясакъ и поминки съ тѣхъ иноземцовъ, которые государевъ ясакъ платили несполна, собрать сполна же, и своею службою государю прибыль учинить немалая, которая бѣ прибыль была прочна и стоятельна, и иныхъ бы иноземцовъ, которые напередъ сего съ себя ясаку не платили, подь государеву царскую высокую руку приводить и ясакъ съ нихъ на государя имать ласкою, а не жесточью, сколько съ кого доведетца что взять, и записывать въ книги же. А у служилыхъ людей у ясачныхъ сборщиковъ ихъ собинной всякой мягкой рухляди, какъ они придутъ изъ ясачныхъ волостей, обыскивать накрѣпко; а что у кого собинной мягкой рухляди найдутъ, и у нихъ про ту собинную мягкую рухлядь спрашивать накрѣпко, гдѣ они тое рухлядь взяли, въ посулѣхъ ли за ясачную поноворку, или насилствомъ у ясачныхъ людей, или купили, или на товары вымѣняли, или сами уловили? и сыскивать про то допряма; да будетъ, по сыску, тѣ служилые люди тое мягкую рухлядь у ясачныхъ людей взяли въ посулѣхъ отъ ясачной поноворки, или насилствомъ, или купили прежь государева ясачногобору, и тое мягкую рухлядь имать у нихъ на государя безденежно, и записывать въ книги имянно, у кого сколько взято будетъ; а будетъ ясачные сборщики тое мягкую рухлядь, которую имъ ясачные люди учнутъ давать для государева имени въ почестъ въ поминкахъ, учнутъ объявлять сами, и у нихъ та ихъ поминочная мягкая рухлядь потомужъ имать на государя и писать въ книги имянно, кому именованъ которой ясачной мужикъ для государева имени, сверхъ государевы и ясачные и поминочные рухляди, собинныхъ поминковъ дали, и оцѣня тое поминочную мягкую рухлядь потомужъ имать въ государеву казну, а имъ служилымъ людямъ за тое

рухлядь дадутъ денги изъ государевы казны по Якутцкой прямой цѣнѣ въ Якутцкомъ острогѣ; а будетъ, по сыску, которые служилые люди ясачные сборщики въ ясачныхъ волостяхъ или въ новыхъ земляхъ какой звѣрь уловили сами, и на государя взять та ихъ рухлядь въ куплю будетъ не пригодитца, и о томъ писать, и сколько у которыхъ у служилыхъ людей той ихъ собинной мягкой рухляди и какая та ихъ мягкая рухлядь, ихъ промыслу или покупная, и у кого куплена, у своей ли братьи у служилыхъ людей куплено, росписи прислать, и тѣ отписки и росписи велѣтъ подавать и служилымъ людямъ съ государевую и со-своею собинною рухлядью являтца въ Якутцкомъ острогѣ, въ приказной избѣ, столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому да діаку Ѳедору Тонкову, и столникъ и воевода Михайло Семеновичъ Лодыженской да дякъ Ѳедоръ Тонково ту ихъ мягкую рухлядь, по сыску будетъ доведетца, велѣтъ отдавать тѣмъ служилымъ людямъ, для далной службы и болшіе ихъ Сибирскіе нужи; а будетъ у служилыхъ людей, хотя ихъ промыслу или купленные, объявятца соболи добрые, и лисицы черные и чернобурые, и бобры черные же и чернокаріе добрые, и песцы черные и голубые, и та у нихъ рухлядь, оцѣня, имать на государя и записывать потомужъ въ книги имянно, и про то писать же и ихъ съ тою рухлядью отсылать въ Якутцкой же острогъ къ столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому да къ діаку Ѳедору Тонкову, и за тое имъ рухлядь денги дадутъ изъ государевы казны по прямой цѣнѣ въ Якутцкомъ острогѣ; а которые будутъ служилые люди, пріѣхавъ съ моря съ промыслу моржевого зуба и изъ ясачныхъ волостей, учнутъ мягкую рухлядь и рыбеи зубъ отдавать на дорогѣ ясачнымъ людямъ воровствомъ, чтобъ имъ тою рухлядью и рыбьимъ зубомъ завладѣти самимъ, а въ государеву казну не отдать, и про то сыскивать ясачными

всякими людьми, а сыскавъ про то допряма, тѣмъ служилымъ людямъ, которые воровствомъ у ясачныхъ людей на дорогѣ учнутъ метать, чинить наказанье, бити батоги нещадно, а рухлядь ихъ и рыбей зубъ имать на государя безденежно; и о томъ заказъ учинить ясачнымъ людямъ крѣпкой: которые служилые люди изъ ясачныхъ волостей учнутъ у нихъ ясачныхъ людей, ѣдучи съ моря, мягкую рухлядь и рыбей зубъ метать, и они бѣ тое мягкую рухлядь приносили къ нему въ острожекъ, и ему тое рухлядь и рыбей зубъ потомужъ имать на государя; а съ явленныхъ служилыхъ людей промыслу съ соболей и со всякой мягкой рухляди, сыскавъ про то подлинно, велѣтъ цѣловалнику имать на государя десятую соболями, по государеву указу, какъ ему о томъ наказная память дана. А что къ нему Амосу и къ служивымъ людямъ ясачные люди у ясачного платежу, или послѣ или прежде ясачного платежу, принесутъ рыба зубу, и соболей, и лисицъ, и бобровъ и всякой мягкой рухляди въ стѣзжую избу для государева имени въ поминкахъ: и имъ та мягкая рухлядь и рыбей зубъ, потомужъ пріимая, класть въ государеву казну и записывать въ книги имянно, кто именемъ ясачныхъ людей какой звѣрь или зубъ для государева имени въ поминкахъ имъ принесутъ; а самимъ имъ тою своею поминочною мягкою рухлядью и рыбьимъ зубомъ не користоватца, и изъ государевы казны добрыхъ соболей и доброго рыба зубу и иной мягкой рухляди на свою мягкую рухлядь и на кость рыба зуба не перемѣнять, и никакой хитрости надъ государевою соболиною и рыба зубу казною не чинить. А что съ которыхъ иноземцовъ, съ ясачныхъ съ Анадырскихъ иноземцовъ, и которыхъ пріищутъ вновь, и съ захребетниковъ съ ихъ братьи и племянниковъ, и которыхъ подъ государеву царскую высокую руку приведутъ, и на государя съ нихъ ясаку и поминковъ, соболей и лисицъ, и

шубъ и ожерелей и пластинъ и наполниковъ № 30. соболейхъ, и шубъ горносталыхъ, и бобровъ и кошкоковъ, и лисицъ, и рысей, и песцовъ черныхъ и голубыхъ, и выдръ, и волковъ и всякого звѣря на 165 годъ и на иные годы недоборного ясаку на прежнихъ ясачныхъ людехъ на прошлые годы, и сколько онъ Амоско съ кого рыба зубу возьметъ: и тотъ государевъ ясачной и поминочной и рыба зубу сборъ и ясачные книги, каковы онъ пріиметъ на Анадырь рѣкѣ; и новопріискнымъ земляцамъ ясачные жъ книги, и ясачную же и поминочную и пенную и покупную мягкую рухлядь, и морской рыбой моржевой зубъ, и у кого что взято и куплено будетъ, съ ясачными сборщиками, какъ путь поспѣетъ, по вся годы безпереводно присылать въ Якутцкой острогъ, не испоздавъ, съ служилыми и съ торговыми и промышленными людьми, которые пойдутъ въ Якутцкой острогъ; а посылать за тою государевою соболиною казною служилыхъ людей непомногу, поскольку человекъ пригоже, потому чтобъ за безлюдствомъ у нихъ ясачной сборъ и промыслъ рыба зубу не сталъ, а приказывать та государева соболиная и рыба зубу казна съ тѣми служилыми людьми беречь и до Якутцкого острогу проводить тѣмъ торговымъ и промышленнымъ людямъ, которые вѣтъпоры за тою государевою соболиною казною посланы будутъ, съ великимъ береженьемъ, накрѣпко, чтобъ они ту государеву соболиною и рыба зубу казну до Якутцкого острогу довели въ добромъ здоровьѣ, безъ всякой хитрости; и наличные росписи соболямъ, сорокамъ и розницѣ, и всякому звѣрю и рыба зубу, сверхъ ясачныхъ книгъ, подъ отпискою и сумами, и съ кѣмъ имяны та государева соболиная казна и кость рыба зубу послана будетъ, для подлинныя справки, за своею и за ихъ руками, посылать же; а пріихавъ имъ въ Якутцкой острогъ, велѣтъ съ тою государевою соболиною казною и съ костью рыба зубу явитца въ стѣзжей избѣ, столнику

№ 30. и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому да діаку Ѳедору Тонково. Да ему жъ Амоску тѣмъже иноземцомъ, прежнимъ ясачнымъ людемъ, и которые учинятца вновь подь государевою царскою высокою рукою Юкагиремъ и инымъ иноземцомъ, велѣтъ говорить и заказъ крѣпкой учинить, чтобъ они ясачные люди, какъ заплатятъ государевъ ясакъ и поминки, и что у нихъ за государевымъ ясакомъ и за поминки соболей и иной всякой мягкой рухляди и рыба зубу останется, въ иные въ немирные землицы, которые не подь государевою царскою высокою рукою, съ тою мягкою рухлядью и съ рыбьимъ зубомъ не отѣзжали, и не торговали, и изъ государевы землицы своей доброй рухляди и рыба зубу въ чужюю землю не отвозили, и въ томъ бы государевъ казнѣ убыли и въ десятинномъ сборѣ недобору не чинили. А какъ къ нему Амосу въ острожекъ съ государевымъ ясакомъ Анандырскіе князцы и ихъ улусные люди учнутъ приходить: и ему Амосу тѣхъ князцей и ихъ улусныхъ людей велѣтъ поить и кормить государевыми запасы, которые съ нимъ посланы, довольно, и сказавъ имъ государево жалованное слово, отпустить ихъ по кочевьямъ и приказывать имъ накрѣпко, чтобъ они съ себя государевъ ясакъ и поминки и съ своихъ улусныхъ людей, съ дѣтей и съ братьи и племянниковъ и съ захребетниковъ и съ подростковъ, по вся годы платили полной безъ всякого недобору, и иныхъ бы свою братію подь государеву царскую высокою руку приводили, и во всемъ бы они государю служили и радѣли и прямили, и съ ними служилыми людьми были заодно; а въ которыхъ будетъ въ своей братьи почаятъ измѣну или надъ служивыми и торговыми и промышленными людьми злой умыслъ и смертное убийство, и они бы Анандырскіе иноземцы про измѣну и злой умыслъ ему Амосу съ служилыми людьми сказывали, и ихъ за то государь пожалуетъ ихъ иноземцовъ тѣхъ измѣнниковъ животами всѣми; а отъ иныхъ

немирныхъ людей они служилые люди ихъ Юкагирей оберегать учнутъ, и они бѣ ясачные Юкагири жили подь государевою царскою высокою рукою безопасно, ничего не боялися и государевымъ бы ясакомъ промышляли, не испоздавъ времени, съ осени рано, чтобъ у нихъ по вся годы государевъ ясакъ въ промыслу былъ готовъ весь сполна, безъ недобору. А которые будутъ на тѣхъ рѣкахъ иноземцы государю учинятца не послушны, и съ ними служилыми людьми учнутъ битца и торговыхъ и промышленныхъ людей учнутъ грабить и побивать: и ему Амосу съ служилыми и промышленными людьми, опричь тѣхъ, которые государю послушны и ясакъ съ себя дають и которые въ винахъ своихъ добьютъ челомъ и ясакъ учнутъ давать, на нихъ немирныхъ землицъ неясачныхъ людей войною ходить, смотря по людямъ, и тѣхъ немирныхъ людей войною смирать, и подь государеву царскую высокою руку приводить, и ясакъ съ нихъ и аманатовъ имать, и къ шерти, что имъ подь государевою царскою высокою рукою быть въ ясачномъ холопствѣ, противъ иныхъ прежнихъ такихъ же ясачныхъ иноземцовъ приводить, и имена ихъ, кто которого роду, потомуже въ книги писать; и что надъ непослушными какого поиску учинять и аманатовъ возмутъ, о томъ писать подлинно въ Якутцкой острогъ, къ столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому да къ діаку Ѳедору Тонково, и тѣ ихъ шертовалные записные имянные книги присылать съ ясачнымъ же сборомъ вмѣстѣ. А которые будетъ служилые и торговые и промышленные люди учнутъ государю другъ на друга, въ искѣхъ своихъ и въ иныхъ обидахъ, или по кабаламъ и въ безкабалныхъ искѣхъ, о судѣ бить челомъ государю и подавать челобитные въ дву или въ трехъ или въ пяти рублехъ: и ему Амосу по тѣмъ челобитнымъ судъ давать и росправа межъ ими чинить безволокитно, а съ тѣхъ ихъ спорныхъ исковъ имать на государя съ суд-

ныхъ дѣлъ пошлины на виноватыхъ съ рубля по гривнѣ, да пересуду по двѣ гривны, да правого десятка по 4 денги; а которые судные дѣла будутъ у нихъ меньше рубля, и съ тѣхъ судныхъ дѣлъ пошлины имать на виноватыхъ по росчету, а пересуду и правого десятка съ тѣхъ невеликихъ судныхъ дѣлъ не имать; а съ кабалныхъ судныхъ дѣлъ пошлинъ . . . . которая кабала въ судѣ будетъ не въ спорѣ въ десяти рублехъ, и съ той кабалы взяти по полуполтинѣ, а меньше десяти рублевъ съ кабалы по гривнѣ; а которые служивые и торговые и промышленные люди, подавъ ему челобитные о судѣ, и до суда помирятца, и съ тѣхъ людей имать мирового по гривнѣ; и тѣ денги писати въ книги имянно, и держать тѣ денги до посылки въ Якутцкой въ государевѣ казнѣ, въ приказной избѣ, съ великимъ береженьемъ, а въ расходъ тѣхъ денегъ ни на какіе расходы не держать; а на челобитчиковы судные дѣла имать бумагу на челобитчикахъ. А кто съ нимъ Ленскихъ служилыхъ людей имяны, и сколько на государевъ расходъ пищей бумаги, и что для государева жалованья на иноземскіе расходы и аманатомъ на кормъ хлѣба, и за ясакъ государева жалованья, мѣди зеленой въ котлахъ и въ тазехъ и олова въ блюдохъ и въ торелѣхъ и одекую синего, и сѣтей неводныхъ и пряденого, и иныхъ какихъ товаровъ, и судовъ и судовыхъ снастей послано, и тому роспись подъ сею наказною памятю, а держать . . . . и . . . . всякую посылку, смотря по тамошнему дѣлу, съ береженьемъ, и въ расходъ записывать себѣ статью; а чего будетъ для государева дѣла бумаги пищѣ, и судовъ и судовыхъ снастей, и для иноземскихъ расходовъ олова и одекую и мѣди, и сѣтей неводныхъ и пряденого не достанетъ, и о томъ ему Амоску писати въ Якутцкой острогъ, къ столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому да къ діаку Федору Топково; на Анадырѣ рѣкѣ отнюдь ему Амоску никакихъ товаровъ, и сѣтей

и прядена, и судовъ и судовыхъ снастей № 30. и . . . никакихъ не покупать, да и служилымъ людямъ въ государево жалованье и на иные никакіе расходы денегъ на Анадырѣ рѣкѣ отнюдь не давать, а присылать денежную казну и той денежной казны книги Анадырскому сбору въ Якутцкой съ соболиною казною вмѣстѣ; а буде онъ Омоско что государевыхъ денегъ въ расходъ отдасть, и тѣ денги на Амоскѣ велятъ доправить безъ пощады. А будучи ему Амоску на Анадырѣ рѣкѣ въ острожкѣ, государевы дѣла дѣлати и государевымъ ясачнымъ и поминочнымъ сборомъ и на новой земли моржовымъ рыбнымъ зубомъ, противъ сей наказной памяти, что выше сего писано, радѣть и промышленять заодно и розни межъ себя ни въ чемъ не чинити. А того ему Амоску смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ они въ Анадырскомъ острожкѣ и по инымъ зимовьямъ вина не курили, и пива и браги и меду продажного и корчмы и блядни и зерни и воровства отнюдь не было, и зерню бы служилые люди не играли и государева жалованья, и пищалей, и платья съ себя не проигрывали; а кто будетъ учнетъ вино курить и медъ ставить, или пиво и браги варить, и на продажу учнетъ какое питье держати: и ему Амоску то продажное питье и суды и котлы у тѣхъ людей вынимати съ понятиями; а у кого будетъ корчму вымутъ въпервые, и на тѣхъ людяхъ имать на государя заповѣди, противъ государева указу и Уложения, за первую выимку по пяти рублевъ, а на питухахъ по полуполтинѣ на чловѣкѣ, за другую выимку вдвое, по 10 рублевъ, а на питухахъ по полтинѣ на чловѣкѣ, да тѣхъже людей, у кого корчму вымутъ въ другой рядъ бити кнутомъ, а питуховъ бити батоги; а будетъ корчемное продажное питье и питуховъ вымутъ вътретьи, и на тѣхъ заповѣди имать по 20 рублевъ на чловѣкѣ, а на питухехъ по рублю на чловѣкѣ, да ихъ же бити кнутомъ. Да и того ему Амоску надъ служивыми людьми

№ 30. смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ служивые люди, которые съ нимъ Амоскомъ посланы и на Анандырѣ рѣкѣ . . . . ., промежъ собою не дралися и другъ друга ни въ чемъ не обижали, и ѣдучи Леною рѣкою и моремъ, и въ зимовьяхъ и индѣ нигдѣ торговыхъ и промышленныхъ и всякихъ людей и иноземцовъ не били и не грабили, и силою хлѣба и судовъ и ничего не имали, и у иноземцовъ куплею и насилствомъ женокъ и дѣвокъ и робятъ не имали и у себя не держали; а будетъ станутъ служилые люди промежъ собою драцца или какое нибудь дурно чинити, и женокъ и дѣвокъ и робятъ держати, и ему Амоску ихъ служилыхъ людей отъ того унимать и наказанье имъ чинить, смотря по винѣ; и самому ему Амоску и цѣловалнику Петрушкѣ потомужъ не воровать, и никакою проигрышною игрою не играть, и женокъ и дѣвокъ и робятъ у себя не держать, и служивымъ и торговымъ и промышленнымъ людямъ напрасно налоги не чинить и для своей бездѣльной корысти ни въ чемъ къ нимъ не преме-тыватца, и круговъ и бунтовъ и одиночества имъ служивымъ людямъ не заводить, чтобъ никакого межъ ими другъ отъ друга государеву дѣлу дурна и порухи не было; а зернщиковъ гдѣ на зерни поемлютъ, и ихъ отъ зерни и воровства унимать, бить батоги нещадно; а буде кто изъ нихъ самъ учнетъ воровати какую дуростию и государеву дѣлу поруху учинить, и зернию играть и инымъ какимъ воровствомъ и татьбою воровать, и того изъ нихъ уличать, и про то сыскавъ подлинно, тѣхъ воровъ въ болшихъ дѣлахъ и въ татбѣ присылать въ Якутцкой острогъ съ служивыми людьми, къ столнику и воеводѣ къ Михайлу Семеновичю Лодыженскому да къ діаку Ѳедору Тонково, и о томъ имъ государевъ указъ будетъ. Да ему жъ Амосу взять на Анандырѣ рѣкѣ у Сенки Дежнева, да у Никитки Семенова и у Юшка Селиверстова съ черныхъ ихъ отписокъ и съ извѣтныхъ ихъ

и иныхъ служилыхъ людей съ челобитенъ списки, во всякихъ государевыхъ дѣлахъ, каковы отъ нихъ отписки и челобитные въ Якутцкой присланы, и противъ тѣхъ отписокъ и извѣтныхъ челобитенъ на Анандырѣ рѣкѣ про Сенку Дежнева, и про Никитку Семенова съ товарищи, и про Юшка Селиверстова съ товарищи жъ ихъ, про ихъ рознь и про всякіе государевы дѣла, противъ ихъ отписокъ и противъ иныхъ служилыхъ и промышлен-ныхъ людей извѣтовъ, въ государевыхъ дѣлахъ, которые у нихъ въ отпискахъ и въ челобитныхъ написаны, и что они сверхъ того Сенка, и Никитка, и Юшка, и служилые люди, будучи въ Анандырскомъ зимовьѣ, обиды и насилства какимъ Рускимъ людямъ и иноземцомъ чинили, и они же служилые и торговые и промышленные и всякихъ чиновъ люди у иноземцовъ женокъ и дѣвокъ и робятъ куплею не имали ль и насилствомъ не отыма-ли ль, сыскать служивыми и торговыми и промышленными и всякихъ чиновъ людьми, по государеву цареву и великаго князя Алек-сѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, крестному цѣло-ванью въ правду; да что въ сыску, противъ отписокъ и извѣстныхъ челобитенъ, всякихъ чиновъ люди скажутъ: и ему Амосу обыс-кныхъ людей рѣчи написать на роспись по-рознь, по статьямъ, да къ тѣмъ обыскомъ велѣть обыскнымъ людямъ руки свои прило-жить, а которые грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ мѣсто велѣть руки приложить кому кто обыскной человекъ повѣритъ; да будетъ по тому его сыску объявитца кто въ госуда-ревыхъ дѣлахъ, или иноземскіе женки и дѣвки и робята . . . въ такихъ насилствахъ . . . ка-кое дурно, и Сенку, и Микитку, и Юшка ему Амосу и тѣхъ всѣхъ людей, и тогъ сыскъ подъ отпискою, за обыскныхъ людей рука-ми, прислать въ Якутцкой острогъ за порука-ми, а отписки съ поручными записми велѣть подать, и Сенкѣ, и Никиткѣ, и Юшкѣ и

инымъ всякимъ людемъ, которые будутъ посланы, велѣть явитьца въ Якутскомъ острогѣ, въ приказной избѣ, столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому да дяку Ѳедору Тонково; а будетъ по нихъ по всѣхъ поруки не будетъ, и ихъ потому жъ прислать съ приставы, съ кѣмъ пригоже. Да ему жъ Амосу сыскать гдѣ . . . . . Стадухина съ товарищи, а сыскавъ потомужъ, что будетъ объявитца кости рыба зубу, взять на государя противъ Сенки жъ Дежнева и Юшка Селиверстова 50 же пудъ; а будетъ столко кости не будетъ, и ему Амоску взять, противъ того примѣрясь, сколько будетъ взять на государя доведетца противъ Сенки жъ Дежнева и Юшки Селиверстова съ товарищи; а взявъ кость, и про него Мишку съ товарищи потомужъ сыскать также, какъ про Сенку съ товарищи, да тотъ сыскъ потомужъ и его Мишку и изъ нихъ, кто доведетца, прислать въ Якутской же острогъ за порукою, и о томъ отписать и сыскъ прислать съ ними вмѣстѣ. Да ему жъ Амоску съ товарищи и съ цѣловалникомъ провѣдывать и сыскивать, которые будутъ служилые и торговые и промышленные люди, судомъ Божиимъ, на Анадырѣ въ острожкѣ или гдѣ индѣ, судомъ Божиимъ, помрутъ или кого иноземцы убьютъ, а послѣ ихъ животы, и платье и соболиная и иная какая мягкая всякая рухлядь и хлѣбные запасы, останутца, и тѣ ихъ животы переписывать ему на роспись имянно, сколько чьихъ животовъ будетъ, порознь; а переписавъ, будетъ кто въ чьи умершого животы учнетъ вступатца и скажетца которому умершему сродникъ ближней, и ему Амоску тѣ животы отдать съ роспискою, кто въ чьи умершого животы сродникъ вступитца, и взяти по немъ поруку съ записью въ томъ, что ему съ тѣми животами стати въ Якутскомъ острогѣ; а которыхъ будетъ умершихъ въ животы никто сродникъ не вступитца, и ему Амоску животы прислать въ Якутской же острогъ съ служилыми лю-

ми; да и достальныхъ всѣхъ тѣхъ служилыхъ № 30. людей, которые нынѣ въ Анадырскихъ зимовьяхъ, выслать въ Якутской острогъ; да о томъ отписать и роспись служилымъ людемъ имянную, которыхъ съ Анадыря отпустишь, и иноземцомъ, которые объявятца у служилыхъ и у торговыхъ и у промышленныхъ людей, и умершихъ животомъ, которые животы отданы будутъ умершихъ сродникомъ и которые животы посланы будутъ съ служилыми людьми, и статные поручные записи подать и служилымъ людемъ, которыхъ ты съ Анадыря отпустишь, и тѣмъ людемъ, съ которыми иноземцы и умершихъ животы посланы будутъ, явитьца столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому да дяку Ѳедору Тонково. А что будетъ у тебя въ сборѣ и заповѣдныхъ денегъ, денги и книги съ государевою казною прислати потомужъ въ Якутской острогъ, и о томъ отписать, и отписку и денги и книги велѣть подавать въ Якутскомъ острогѣ, въ приказной избѣ, столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю да дяку Ѳедору Тонково. Да ему жъ Амоску и служилымъ и торговымъ и промышленнымъ людемъ въ Анадырскомъ острожкѣ, гдѣ казенные амбары съ соболиною казною и съ хлѣбными запасы во все лѣто съ весны, лѣтнею порою, избѣ и баню не топить, и въ избахъ ничего не варить, и варити бѣ ѣсть за острожкомъ, отшедъ подалѣ, чтобъ отъ того ихъ топленья государевѣ казнѣ и острожку какого отъ пожару дурна не учинилось; а кому будетъ доведетца хлѣбовъ испечи, и они бы избы топили въ ненастные, а не въ жаркіе дни, съ водою. А въ острожкѣ бы у нихъ по башнямъ караулы были денные и ночные безперестанные; и аманатовъ имъ держати въ аманатскихъ избахъ въ болшей крѣпости, въ казенкахъ за запоромъ и въ желѣзахъ за крѣпкою сторожею, чтобъ пришедъ въ тотъ въ Анадырской острожекѣ къ зимовьямъ воровски, ихъ родники и немирныхъ землищъ неясач-

№ 30. ные люди какого дурна надъ ними не учинили и тѣхъ аманатовъ не отбили. А однолично жъ Амоску и служилымъ людямъ, будучи на Анандырѣ, государевымъ дѣломъ радѣть и промышляти, по сему государеву указу, по его государеву крестному цѣлованью; а будетъ онъ Амоско и съ нимъ служилые люди и цѣловалникъ Петрушка, будучи на государевѣ службѣ на Анандырѣ, государевымъ дѣломъ и службою, и государевымъ ясачнымъ и поминочнымъ соболиннымъ и всякого звѣря . . . . , и на новой земли моржовымъ рыбьимъ зубомъ, и новыхъ немирныхъ земель пріискомъ и приводомъ подъ государеву царскую высокую руку радѣти не учнутъ, ... жить въ Анадырскомъ острожкѣ отъ немирныхъ и отъ ясачныхъ воровскихъ людей небережно, и аманатовъ держати просто и не въ большой въ крѣпости, и съ ясачныхъ людей государевъ ясакъ и поминки учнутъ собирать оплошно, и соболи учнутъ въ ясакъ имать худые и плѣлые, или въ государевѣ ясачномъ и въ поминочномъ сборѣ ясачнымъ людямъ норовить и отъ того себѣ посулы и поминки имати, или учнутъ въ чемъ государевою соболиною казною корыстоватца, и между служивыхъ и торговыхъ и промышленныхъ люденокъ Амоско учнетъ расправу чинить не по дѣлу, и для своей бездѣльной корысти учнетъ къ нимъ примыватца, или онъ Амоско и служилые люди и цѣловалникъ Петрушка учнутъ вино курить, и пива и браги и медъ держать на продажу, и зерню играть, и круги и бунты заводить, или иное что учнутъ дѣлать не по государеву указу и не по сей наказной памяти, какъ въ сей наказной памяти выше сего про всѣ статьи написано: и ему Амоску и служилымъ людямъ и цѣловалнику, кто въ чемъ своруетъ, по государеву указу быть въ жестокомъ наказаньѣ и въ смертной казнѣ, безо всякой пощады, и недоборной ясакъ на 165 годъ по окладу, и на нынѣшней на 164 и на про-

шлые годы доимку столникъ и воевода Михайло Семеновичъ Лодыженской да діакъ Федоръ Тонково велятъ доправить на тебѣ Амоскѣ и на служилыхъ людехъ, безъ всякіе поноровки. Да ему жъ Амоску съ товарищи, пловучи внизъ Леною и моремъ до Индигирки, до Алазейки, и до Ковымы и до Анандыря рѣки, въ дорогѣ бѣглыхъ и безъ проѣзжихъ никого служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей на суды къ себѣ отнюдь не пріимать и на Анандыр не свозить; а кто будетъ такихъ бѣглецовъ ему Амоску съ товарищи объявитца, и ему Амоску такихъ, откуда пригоже, присылать въ Якутцкой съ приставы, съ кѣмъ пригоже, и вѣлѣтъ объявлять въ Якутцкомъ столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому да дяку Федору Тонково; а будетъ онъ Амоско съ товарищи бѣглыхъ къ себѣ на суды пріимутъ, и въ Жиганы, и на Индигирку, и на Алазейку и на Ковыму и на Анандыр рѣки . . . . , и ему Амоску съ товарищи за то быть въ жестокомъ наказаньѣ, безъ пощады, да на нихъ тѣмъ людямъ, у кого что тѣ бѣглецы снесутъ, велятъ сносъ доправить безо всякіе поноровки; а съ Анандыря идучи, потомужъ ему бѣглыхъ и безъ проѣзжихъ никого ни возить же, а будетъ свезутъ, и имъ потомужъ быть въ томъже наказаньѣ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

31.—1656 іюля 22 Отписка Якутскому воеводѣ Михайлу Лодыженскому приказнаго человека Онуфрія Степанова, о плаваніи его по рѣкѣ Амуру, для сбора ясака, и проч.

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю да діаку Федору Ва-

силевичю Великія рѣки Амуру новой Даурской земли приказной человекъ Онофрѣйко Стѣпановъ челомъ бьетъ. По государеву указу и по наказной памяти, велѣно мнѣ Онофрѣйку быти на Великой рѣкѣ Амурѣ у всякихъ государевыхъ дѣлъ, у ясачного соболиного сбору и межъ служилыхъ людей росправа чинить. Да въ прошломъ 163 году, іюня въ 7 день, отпустилъ я Онофрѣйко изъ Комарского острожку въ Якутской острогъ къ тебѣ государеву воеводѣ Якутского острогу сына боярского Федора Иванова Пущина, десятью человекъ, вверхъ по Великой рѣкѣ Амуру на Тугирской волокъ въ Якутской острогъ, къ тебѣ государеву воеводѣ для вѣдома, чтобъ тебѣ государеву воеводѣ ему Федору Пущину о новой Аргунской государевѣ службѣ вѣдомо учинити, что тамъ на Аргунѣ рѣкѣ государева служба не сподобилася; и я Онофрѣйко объ томъ, что онъ Федоръ Пущинъ, пришедъ, въ Комарскомъ мнѣ Онофрѣйку подалъ наказную память отъ тебя государева столника и воеводы о ссудѣ хлѣбныхъ запасовъ, и о гулящихъ людехъ и о вожахъ, вѣдущихъ людехъ, за государевою печатью Якутского острогу и за діачею рукою Федора Тонково, объ томъ обо всемъ, въ прошломъ же во 163 году, писалъ я Онофрѣйко къ тебѣ государеву воеводѣ въ отпискѣ съ служилыми людьми Туринского острогу съ Мишкою Решановымъ да съ Савкою Ивановымъ Киркинымъ. И тотъ Федоръ Пущинъ сверхъ Великія рѣки Амура воротился назадъ, не дошедъ до Урки рѣки и до Тугирского волоку, и въ Якутской острогъ къ тебѣ государеву воеводѣ вѣдомо не учинилъ про новую Аргунскую службу, и приплылъ ко мнѣ Онофрѣйку въ войско на усть Шингалу рѣки, и сказалъ мнѣ Онофрѣйку: пройти де я Федка вверхъ по Великой рѣкѣ Амуру не могъ, Даурскіе люди не пропустили; а воротился онъ Федоръ Пущинъ не вѣдомо за чѣмъ, а приплавилъ онъ съ собою сверхъ Великія рѣки Амура ясырей, а про то не

вѣстимо, гдѣ онъ Федоръ взялъ, а сказывають, что онъ Федоръ погромилъ ясачного мужика; и впредь онъ Федоръ Пущинъ билъ челомъ государю, а мнѣ Онофрѣйку подалъ челобитную послужити государеву службу на Великой рѣкѣ Амурѣ, покаместа онъ сподобится хлѣбными запасы; и тотъ Федоръ Пущинъ ходилъ со мною Онофрѣйкомъ и съ служилыми людьми вверхъ по Шингалу рѣкѣ, для государева соболиного ясачного сбору и для хлѣбныхъ запасовъ, и верху Шингалы хлѣбными запасы съ служилыми людьми сподобилися, хлѣба набрали чѣмъ зима прозимовать; и какъ будемъ на усть Шингалу рѣки веѣмъ войскомъ съ хлѣбными запасы, и я Онофрѣйко его Федора Пущина, съ его полчаны, съ усть Шингалу рѣки посылалъ, сподобя хлѣбными запасы, вверхъ по Великой рѣкѣ Амуру на новую Аргунь рѣку; и онъ Федоръ Пущинъ съ усть Шингалу рѣки вверхъ по Великой рѣкѣ Амуру съ своими полчаны, съ служилыми людьми, не пошелъ, не вѣдаю для чего, на новую Аргунь рѣку и сказалъ: я де Федка нынѣ на Аргунь рѣку неиду, а иду де я Федка на весну, перезимовавъ, а нынѣ де мнѣ итти стало не въ мочь; а не пошелъ онъ Федоръ не вѣдомо за чѣмъ, и сплылъ онъ Федоръ Пущинъ нанизъ въ Гиляцкую землю, со мною Онофрѣйкомъ и съ служилыми людьми вмѣстѣ. И какъ буду я Онофрѣйко на рубежу Гиляцкіе земли . . . . да въ прошломъ во 163 году, зимою, иноземцы Гиляцкіе люди государю измѣнили и служилыхъ людей Якутского острогу Оничку Логинова побили съ товарищи 30 человекъ, а шли де они Оничко Логиновъ съ Ламы на Великую рѣку Амуръ . . . Гиляцкіе люди на Великой рѣкѣ Амурѣ побили и животы ихъ rozdѣлили по себѣ межъ собою: и я Онофрѣйко на тѣхъ измѣнниковъ Гиляцкихъ людей ходилъ и языковъ взялъ; и на роспросѣ они иноземцы Гиляцкіе люди сказали и повинилися: побили де мы государевыхъ служилыхъ

№ 31. людей 30 человекъ , а вожа де мы Ламского Тунгуса взяли къ себѣ жива, да и нонѣ де онъ Широнка Тунгусъ у насъ живъ ; и того они Ламского Тунгуса Широнку привезли ко мнѣ Онофрѣйку въ войско, и тотъ Широнка сказалъ : велѣ де я черезъ Камень съ Ламы на Великую рѣку Амуръ служилыхъ людей Якутского острогу Оничка Логинова съ товарищи тридцать человекъ , и тѣхъ де служилыхъ людей Гиляцкіе люди побили, а животъ ихъ и ружье rozdѣлили по себѣ ; и я Онофрѣйко подъ юртами находилъ многіе казачьи признаки , ружье и всякой брошень , и я Онофрѣй , провѣдавъ допряма , имъ иноземцомъ по государеву указу давалъ наказанье , кто чего довелся , и давъ наказанье , привелъ ихъ къ шерти , и отпускалъ по своимъ улусомъ и по урочищамъ , гдѣ кто былъ прежде на своихъ . . . . . рѣка прошла , и тотъ Ѳедоръ Пушинъ хотѣлъ итти изъ Косогирского зимовья на море , не вѣдаю куда : и я Онофрѣйко его Ѳедора съ служивыми людьми въ Косогирскомъ острогѣ задержалъ и не отпустилъ , потому что ему нанизъ на море итти не указано , а велѣно ему Ѳедору быти вверху Великія рѣки Амуру на Аргунѣ рѣкѣ ; и тотъ Ѳедоръ Пушинъ изъ Косогирского острогу пошелъ вверху по Великой рѣкѣ Амуру . И какъ буду я Онофрѣйко съ служивыми людьми вверху Великіе рѣки Амуру , и вверху Великіе . . . Амуру Дючерскіе люди государю измѣнили Тумалинского улусу , и выше Тумалинского улусу и до Долдойского улусу , многими улусы , и государевыхъ служилыхъ людей побили , а сказываютъ : 40 человекъ было тѣхъ служилыхъ людей , аплыли де они сверху Великія рѣки Амуру внизъ въ баркѣ , да два струга были съ ними гребные ; и про то мнѣ Онофрѣйку не вѣдомо , какіе тѣплыли Рускіе служилые люди , и откуда и съ которымъ государевымъ указомъ ? и про то подлинно провѣдати не могъ ; и по многимъ улусамъ въ юртахъ находилъ

многіе казачьи признаки всякихъ борошней , а идучи вверху на плесахъ находилъ на берегу барки жжены изрубленные , а про то не знаю , какіе откуда тѣ барки , сверху Великія . . . . . приплывали съ людьми или ихъ уносило водою ? И по Амуру рѣкѣ до Шингалы рѣки Дючерскихъ людей не объявилось , а объявилось Дючерскихъ людей на Амурѣ немного , и тѣ осталцы Дючерскіе люди объявились немногіе люди , а сказываютъ , что де ихъ иноземцовъ Дючерскихъ людей Богдойской царь велѣлъ свести съ Великія рѣки Амура и снизу Шингалу рѣки въ свою Богдойскую землю на Кургу рѣку , вверху по Шингалу рѣкѣ житья ихъ и юрты Богдойского царя князецъ Сергудай сожегъ и до конца разорилъ ; а что въ прошломъ во 163 году , собиралъ я Онофрѣйко съ Дючерскихъ людей государевъ ясакъ , и тѣхъ улусовъ по Шингалу не стало , и ясаку имать стало не съ кого , всѣ иноземцы сведены въ Богдойскую землю , и по улусомъ , гдѣ были пашни , и тѣ всѣ улусы пусты и выжжены , и сѣвовъ нѣтъ , хлѣба не сѣяно нигдѣ нисколько ; и какъ пришелъ я Онофрѣйко съ служивыми людьми . . . , ходилъ стругами легкими скорымъ ходомъ подлинно про тѣхъ Дючерскихъ людей провѣдати и про хлѣбъ , сѣянъ или нѣтъ , и Дючерскихъ людей вверху Шингалы нигдѣ не объявилось до Малзинского улусу и выше , и сѣвовъ нѣтъ нигдѣ , и юрты , улусы всѣ выжжены и разорены , а государева ясаку взяти стало не съ кого . И хлѣбныхъ запасовъ нынѣ на усть Шингалы на Великой рѣкѣ Амуру въ войскѣ . . . съ служивыми людьми и Амурскими охочими казаками стали всѣ голодны и холодны и всѣмъ оскудали , хлѣбныхъ запасовъ въ войскѣ не стало нисколько и свинцу и пороху нѣтъ , все издержали , и впредь . . . жить и какъ чѣмъ питатца , и впредь не знаемъ , какъ намъ холопомъ государевымъ стало государевымъ ясакомъ и своими головами про-

мышлять, и нонѣ всѣ въ войскѣ оголодали и оскудали, питаемса травою и кореньемъ, и ожидаемъ государева указу, а сойти съ Великія рѣки Амура безъ государева указу не смѣемъ ни куда; а Богдойскіе воинскіе люди подь нами стоятъ близко, и намъ противъ ихъ Богдойскихъ всякихъ людей стоятъ и драгца стало нечѣмъ, пороху и свинцу нѣтъ нисколько. Да послалъ я Онофрѣйко съ усть Шингалу рѣки государеву ясачную соболиную казну, сбору прошлаго 163 году и нонѣшняго 164 году съ Даурскихъ и Дючерскихъ и Гиляцкихъ людей, къ государю, къ Москвѣ, и съ отписки и съ ясачными книги; а что съ кого съ Даурскихъ и Дючерскихъ и Гиляцкихъ людей собиралъ ясаку, и то написано въ ясачныхъ книгахъ порознь по статьямъ; а что государевы казны въ сборѣ, и то писано въ отпискѣ сколько лисиць черныхъ и бурныхъ, и соболей, и лисиць красныхъ, и шубъ собольихъ, и пластинъ собольихъ, и лисихъ пластинъ въ одѣялахъ, и всей тое государевы . . . послано къ государю, къ Москвѣ, 95 сороковъ 24 соболя, да шубъ собольихъ 62 шубы соболями иноземскихъ цѣлыхъ и поротыхъ, а въ нихъ 23 сорока 39 пластинъ, да на шубахъ пластинъ . . . пластины, да лисихъ пластинъ 56 пластинъ, лисиць цѣлыхъ красныхъ съ лапы и съ хвосты 3 лисицы, да выдра неподдѣланая, да 2 лоскута выдряныхъ, два малахая хвостовые соболя, да три пластины хвостовые соболя, да 2 лисицы черные, да 3 лисицы чернобуры, да 2 лисицы бурые, да лисица чернобурая служилого человека Захарка Кузмина, и тѣ государевы лисицы всѣ съ лапы съ передними и задними и съ хвосты; и тѣ лисицы подписаны, а соболи и шубы и пластины не подписаны, не розобраны, потому что стало дѣло ускорное и войско стало голодно, разбирать и подписать стало незачѣмъ, хлѣбныхъ запасовъ на Амурѣ рѣкѣ въ войскѣ не стало нисколько, всѣ

служилые люди оголодали, голодны и холодны и нужны; и у того служилого человека у Захарка Козмина взята . . . въ государеву казну безъ цѣны до государева указу, и тотъ Захарко нонѣ за тою лисицою посланъ къ государю, къ Москвѣ, за государевою казною, и съ отписки и съ ясачными книги; а отосланы та государева соболина ясачная казна и отписки съ усть Шингалу 164 году, іюля въ 22 день. Тогожь числа отпустилъ я Онофрѣйко съ усть Шингалу на новую Аргунь рѣку на государеву службу, съ тою же казною вмѣстѣ, до Урки рѣки . . . ; а какъ пошелъ онъ Федоръ Пущинъ, и я Онофрѣйко ему Федору далъ полчанъ его всѣхъ, служилыхъ людей, кто съ нимъ съ Федоромъ приплылъ сверхъ Великія рѣки Амура, и тотъ Федоръ взялъ съ собою толко 20, а достальныхъ оставилъ на Великой рѣкѣ Амурѣ на усть Шингалу въ войскѣ. А въ томъ бы тебѣ государеву воеводѣ не подивитъ, что я Онофрѣйко . . . , преже сего у государевыхъ ни у какихъ дѣлъ не бывалъ и смышленныхъ подьячихъ въ войскѣ нѣтъ же; а у тое государевы казны, у лисиць и у соболей сороковъ, и отписокъ печать моя Онофрѣйкова три древка на печати, среднее велико, а два менши.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

32.—1656 августа 5. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Никифора Тютчева, о сборъ денегъ съ Бѣлозерскихъ отщинниковъ и помѣщиковъ за вышедшихъ изъ за Шведской границы перебѣжчиковъ.

Государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, холопъ твой Микитка Тют-

№ 32. чевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 164 году, маія въ 4 день, прислана отца твоего государева великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота и роспись изъ Пушкарского Приказу, за приписью дьяка Андрея Галкина, на Бѣлоозеро ко мнѣ холопу твоему, а по той отца твоего государевѣ грамотѣ и по росписи велѣно собрать Бѣлозерского уѣзда Свѣйскіе земли за перебѣщиковъ, за Корѣлянъ и за Латышей, на прошлые на 162 и на 163 и на нынѣшней на 164 годъ, съ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ, и съ патриаршихъ и съ митрополичьихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, и съ помѣстей и съ вотчинъ, за кѣмъ кто живетъ, за семью по четыре рубли по пяти алтынъ по двѣ денги на годъ; а собравъ, государь, тѣ денги по росписи, безъ недобору, велѣно прислать къ тебѣ государю, къ Москвѣ, съ цѣловалники и съ провожатыми, а отписка, государь, и роспись и сборные денги велѣно подать и цѣловалнику съ денгами явитца въ Пушкарскомъ Приказѣ; а въ росписи, государь, написано за Оерапонтовымъ монастыремъ Корѣлянъ шестьдесятъ четыре семьи. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 164 году, іюля въ 23-день, прислана твоя государева грамота изъ Пушкарского жъ Приказу, за приписью дьяка Андрея Галкина, на Бѣлоозеро ко мнѣ жъ холопу твоему, а велѣно, государь, взять съ Оерапонтова монастыря, на прошлой на 163 и на нынѣшней на 164 годъ, за Корѣлянъ съ пятидесятъ съ четырехъ семей, по челобитью Оерапонтова монастыря игумена Варлама съ братьею; а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: будто они на прошлой на 163 и на нынѣшней на 164 годъ Свѣйскіе земли за перебѣщиковъ, за Корѣлянъ и за Латышей, денги на Бѣлѣозерѣ заплатили всѣ сполна, а въ лишныхъ де въ десяти семьяхъ стоятъ на правожѣ. И въ томъ

они своемъ челобитѣ тебѣ государя оболгали, за Корѣлянъ денегъ всѣхъ сполна и противъ нынѣшнего твоего государева указу не заплатили, били челомъ тебѣ государю ложно, а по прежнему отца твоего государева указу и по грамотѣ заплатили они на Бѣлѣозерѣ за Корѣлянъ и за Латышей денегъ толко триста рублевъ, а по нынѣшнему твоему государеву указу и по грамотѣ довелось донять съ Оерапонтова монастыря съ вотчины за Корѣлянъ сто сорокъ девять рублевъ девять алтынъ двѣ денги; и они Оерапонтовскіе власти доставили денги на прошлой на 163 и на нынѣшней на 164 годъ, противъ твоего государева указу, съ пятидесяти съ четырехъ семей доплатили послѣ своего ложного челобитя, по нынѣшней твоей государевѣ грамотѣ, августа во 2 день. Да Бѣлозерского жъ, государь, уѣзда Никитцкого монастыря съ вотчины за Корѣлянъ собрано съ семи семей, да Покровского дѣвича монастыря съ вотчины, что въ Суздаль, за Корѣлянъ же собрано съ дву семей, за семью по четыре рубли по пяти алтынъ по двѣ денги на годъ. И всего, государь, собрано за Корѣлянъ и за Латышей денегъ Оерапонтова и Никитцкого и Суздальского Покровского дѣвича монастырей съ вотчинъ пятьсотъ шестьдесятъ одинъ рубль двадцать алтынъ; и тѣмъ твоимъ государевымъ денгамъ замочанье учинилось, что тѣхъ монастырскихъ вотчинъ долгое время на цѣловалника выбора не дали и денегъ не платили, а съ которого, государь, числа денги доплатили: и я холопъ твой тѣ твои государевы сборные денги и тѣмъ денгамъ роспись, съ кого что взято и за сколько семей и на которые годы, послать къ тебѣ государю, къ Москвѣ, съ сею отпискою вмѣстѣ, съ выборнымъ цѣловалникомъ, Оерапонтова монастыря съ крестьяниномъ съ Трифанкомъ Карповымъ, и съ провожатыми, Оерапонтова жъ монастыря съ служкою съ Васкою Андреевымъ съ товарищи, августа въ 5 день нынѣшнего 164 году; а отписку, госу-

дарь, и роспись велѣлъ я, холопъ твой, подать и ему цѣловалнику съ денгами явитца въ Пушкарскомъ Приказѣ, твоему государеву боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково да дьяку Андрею Галкину. А съ Бѣлозерского, государь, уѣзда дворянъ и дѣтей боярскихъ съ помѣстей и съ вотчинъ твои государевы денги за Корѣлянъ цѣловалникъ собираетъ, а какъ, государь, денги въ сборѣ будутъ, и я холопъ твой тѣ денги пришлю къ тебѣ государю, къ Москвѣ, тотчасъ. Да Бѣлозерского жъ, государь, уѣзда твоей государевы дворцовые Николскіе волости и иныхъ помѣстей и вотчинъ старосты и крестьяне, кои чинятца сильны, тѣхъ твоихъ государевыхъ Корѣльскихъ денегъ не платятъ и въ городъ на Бѣлозеро не ѣдутъ, а напередъ сего къ тебѣ государю, къ Москвѣ, писалъ я холопъ твой и именную роспись подъ отпискою послалъ, и велѣлъ подать въ Пушкарскомъ Приказѣ, и чтобъ мнѣ холопу твоему въ ихъ непослушаньѣ и въ денежномъ сборѣ въ замочаньѣ отъ тебя государя въ пенѣ и въ опалѣ не быти.

Черновой отпускъ писанъ столбцомъ, на четырехъ листкахъ. По склейкамъ на оборотъ: Противъ сей отписки цѣловалникъ Трифанка Карповъ денги взялъ, а противъ росписи всѣ сполна, отвезти къ государю, къ Москвѣ, въ Пушкарской Приказъ.

Изъ архива Бѣлозерскаго Упѣднаго Суда.

33.—1656 сентября 10. Грамота Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому, о поставленіи на рѣкѣ Олекмѣ заставы для воспрепятствованія побѣгамъ служивыхъ людей въ Даурскую землю.

Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, въ Сибирь, на Великую рѣку Лену въ Якутцкой острогъ, столнику нашему и воеводѣ Михайлу Семёновичю Лодыженскому да діаку нашему Ѳедору Тонкову. Въ про-

шломъ во 164 году, писалъ къ намъ изъ № 33. Илимского острогу воевода Богданъ Оладьинъ, что Верхоленского острожку служилые люди Пронка Кислой, Васка Черкашенинъ, съ товарищи 27 человекъ, не хотя въ Верхоленскомъ острожкѣ нашихъ служебъ служить, пограбя многихъ торговыхъ людей, изъ Верхоленского острожку побѣжали въ Даурскую землю, да съ тѣмижъ де служилыми людьми бѣжали многіе промышленные и гулящіе люди, да тѣжъ воры подговоря взяли съ собою двухъ человекъ пашенныхъ крестьянъ Калинку Черкашенина да Ондрюшку Кирилова, и изъ Усолья соловара и подварка съ женами, да съ заимокъ пашенныхъ крестьянъ шти человекъ, да изъ заморозу де отъ хлѣбныхъ запасовъ бѣжали въ Дауры жъ Илимскіе служилые люди Якунка Сорокинъ съ товарищи, да съ нимъ гулящіе люди съ 70 человекъ; и онъ де Богданъ въ тѣхъ бѣглыхъ служилыхъ людей мѣсто поверсталъ въ нашу службу изъ ссыльныхъ и изъ гулящихъ людей, и наше денежное и хлѣбное жалованье имъ далъ въ Илимскомъ острогѣ, и послалъ изъ Илимского де острогу въ Верхоленской Братцкой острожекѣ старыхъ и новоповерстныхъ 40 человекъ, и велѣлъ имъ для Ленского отпуску дѣлать суды; и изъ тѣхъ де Верхоленскихъ служилыхъ людей Мишка Сорокинъ съ товарищи 25 человекъ, покиня Верхоленской острожекѣ, побѣжали въ Дауры жъ, и по заимкамъ служилыхъ людей, которые съ ними не пошли, и пашенныхъ крестьянъ грабили и били, и на усть Куты къ острожку приступали и торговыхъ многихъ людей грабили и переранили, а иныхъ и до смерти побили. И мы указали, для укрѣпленія и для побѣгу служилыхъ и всякихъ воровскихъ людей въ Даурскую землю, учинить заставу на усть Олекмы рѣки или вверхъ по Олекмѣ рѣкѣ, гдѣ пригоже, и быти на той заставѣ служилымъ людямъ изъ Якутцкого и изъ Илимского остроговъ пятидесяти человекомъ въ то время, въ кое

№ 34. время рѣкою Олекмою бѣглецы въ Даурскую землю бѣгають, или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. А въ Илимскихъ бѣглыхъ служилыхъ людей мѣсто и для прибылыхъ служебъ, по нашему указу, послано изъ Сибирскихъ розныхъ городовъ въ Илимской острогъ на житье добрыхъ служилыхъ людей 100 человекъ, съ женами и съ дѣтми. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, сослався Илимского острогу съ стряпчимъ нашимъ и воеводою Петромъ Бунаковымъ, посылали изъ Якутцкого острогу Ленскихъ служилыхъ людей погодно, по переменамъ, сколько человекъ пригоже, на усть Олекмы рѣки, и велѣли тѣмъ служилымъ людямъ на усть Олекмы рѣки или вверхъ по Олекмѣ рѣкѣ, гдѣ пригоже, быти Илимского острогу съ служилыми людьми вмѣстѣ, для побѣгу въ Дауры служивыхъ и промышленныхъ и всякихъ чиновъ людей и пашенныхъ крестьянъ, на заставѣ съ весны, въ которое время чаютъ бѣглецовъ въ Дауры, и во все лѣто или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, и приказали бы есте тѣмъ Ленскимъ служилымъ людямъ накрѣпко, чтобъ они въ Дауры безъ отпуску и безъ проѣзжихъ грамотъ бѣглыхъ никакихъ людей не пропускали; а которые будутъ служилые и гулящие люди, пограбя торговыхъ людей, побѣгутъ воровствомъ въ Дауры мимо той заставы, а проѣзжихъ грамотъ у нихъ не будетъ, и они бѣ тѣхъ воровъ, бѣглецовъ, мимо той заставы не пропускали и въ томъ имъ не норовили некоторыми дѣлы, переимавъ бы ихъ, отсылали къ вамъ въ Якутцкой острогъ и къ стряпчему нашему и воеводѣ Петру Бунакову въ Илимской острогъ. И будетъ изъ Якутцкого острогу и изъ Илимского служилые и промышленные и всякихъ чиновъ люди и пашенные крестьяна, заворовавъ, учнутъ бѣгати въ Дауры, и промышленныхъ и торговыхъ людей учнутъ грабить и до смерти побивать, а на заставѣ тѣ воровы пойманы, и къ вамъ въ Якутцкой острогъ

присланы будутъ: и вы бѣ тѣхъ бѣглецовъ, самыхъ пущихъ воровъ, по сыску, выбравъ изъ нихъ человекъ двухъ или трехъ, велѣли вершить, повѣсить, чтобъ тѣхъ воровъ отъ побѣгу и отъ грабежу и отъ убойства унять и впередъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать, безъ отпуску въ Дауры бѣгати и торговыхъ и промышленныхъ людей грабить и до смерти побивать, а достальнымъ велѣли чинить наказанье, бить по торгомъ кнутомъ нещадно, а учиня наказанье и поймавъ по нихъ поруки, велѣли имъ жить по прежнему кто откуда побѣжали; а однолично бѣ вамъ тѣхъ бѣглецовъ отъ воровства унять, и торговыхъ и промышленныхъ людей такимъ воровомъ грабить и побивать не дать. А въ Илимской острогъ къ стряпчему нашему и воеводѣ къ Петру Бунакову на Олекму рѣку о заставѣ и о служилыхъ людехъ отъ насъ писано жъ. Да кто будетъ впередъ такіе бѣглецы на заставѣ переиманы, и за ихъ воровство по сыску вершены будутъ и кому за тотъ побѣгъ наказанье учинено будетъ: и вы бѣ о томъ о всемъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписки велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ нашимъ Григорью Протопопову да Ѳедору Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7165, сентября въ 10 день. — На подлинномъ пишеть тако: діакъ Григорей Протопоповъ; справилъ подьячей Гришка Звѣревъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

34.—1656 октября 20. Отписка Верхотурскаго воеводы Ивана Хитрова Тобольскому воеводѣ князю Алексѣю Буйносову Ростовскому, о предосторожностяхъ, по случаю открывшагося въ Казани мороваго повѣтрія.

Господину князю Алексѣю Ивановичю Иванъ Хитрово челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 165 году, сентября въ 28 день, писалъ ты ко мнѣ на Верхотурье, а въ отпискѣ твоей написано : въ нынѣшнемъ во 165 году, сентября въ 1 день, по сказкѣ Тоболскаго пѣшого казака Пашка Кириловца да Туринскаго острогу пашенныхъ крестьянъ приказщика Максимка Захарова, что въ прошломъ въ 164 году, августа въ 21 день, пріѣхалъ на Тюмень при нихъ Пашкѣ и при Максимкѣ Тюменской сынъ боярской Яковъ Рязановъ, и на Тюмени онъ Яковъ сказывалъ воеводѣ Ивану Шадрину и всякимъ людямъ, что въ Казани де, посѣщеніемъ Божиимъ, на люди моровое повѣтріе большое, и чтобъ по государеву указу послать мнѣ съ Верхотурья на Казанскіе дороги, которыми дорогами изъ Казани ѣздить на Верхотурье и на Тюмень и въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе города всякіе люди, Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей добрыхъ, и учинить по всѣмъ Казанскимъ дорогамъ заставы крѣпкіе, и велѣтъ на тѣхъ заставѣхъ заставщикомъ жить съ великимъ береженьемъ, и изъ Казани и изъ Казанскаго уѣзду и изъ иныхъ Понизовыхъ городовъ, гдѣ моровое повѣтріе, на Верхотурье и на Тюмень и въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе города, сухимъ и водянымъ путемъ и степными дорогами, никакихъ бы людей не пропускали, и отписокъ никакихъ у нихъ не имали, и близко съ ними не сходились; а которые отписки изъ которыхъ городовъ съ ними будутъ, а везены тѣ отписки мимо тѣхъ городовъ, гдѣ моровое повѣтріе, и имъ съ тѣми отписками тѣхъ людей близко себя припускать не велѣти жъ, а велѣти тѣ отписки къ себѣ подавать черезъ огонь въ щипцахъ долгихъ, да съ тѣхъ отписокъ велѣтъ имъ списывать списки и присылать имъ тѣ списки на Верхотурье, а подлинныя отписки велѣтъ жечь, а тѣхъ людей съ заставы ворочать назадъ въ тѣ города, изъ которыхъ они пріѣхали; а кого именемъ съ

Верхотурья на заставы дѣтей боярскихъ и № 34. служилыхъ людей пошлю, и что у меня на Верхотурѣ изъ которыхъ Рускихъ городовъ про моровое повѣтріе объявитца вѣстей, и мнѣ бѣ о томъ отписать къ тебѣ въ Тоболескъ, не замотчавъ. И въ нынѣшнемъ же во 165 году, сентября въ 29 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу и по твоей отпискѣ, послалъ я съ Верхотурья на Казанскіе дороги, которыми дорогами изъ Казани ѣздить на Тюмень и Верхотурскаго уѣзду на слободы всякіе люди, въ Исетцкой острожекѣ къ Верхотурскому сыну боярскому Григорью Лимареву да слободкиныхъ бѣломѣстныхъ казаковъ къ атаману Андрею Липину, въ Пышминской острогѣ къ слободчику къ Пятку Ощенкову, въ Новую Чюсовскую слободу къ слободчикомъ къ Ошонкѣ Гилеву да ко Фролку Арапову памяти, за государевою Верхотурскою печатью и за приписью подьячего Григорья Похабова, и велѣлъ я тому сыну боярскому Григорью Лимареву и атаману Андрею Липину и слободчикомъ на заставѣхъ жить съ великимъ береженьемъ, не оплошно, и того беречь накрѣпко, которые люди пріѣдутъ на тѣ заставы изъ Казани или изъ которыхъ изъ Рускихъ городовъ, и имъ тѣхъ людей спрашивать накрѣпко : въ Казани или въ которыхъ въ Рускихъ городѣхъ нѣтъ ли какого морового повѣтрія, и не отъ повѣтрія ли они въ Сибирь бѣгутъ, и есть ли у нихъ государевы грамоты? да будетъ они скажутъ, что они бѣгутъ изъ которыхъ городовъ отъ морового повѣтрія, или черезъ тѣ города ѣхали съ какими государевыми дѣлами, и имъ Григорью и Андрею и слободчикомъ и служилымъ людямъ однолично на тѣхъ заставѣхъ изъ Казани, или изъ Казанскихъ уѣздовъ и изъ иныхъ городовъ,

№ 35. гдѣ моровое повѣтріе, на Верхотурье и на Тюмень и въ иные Сибирскіе города, сухимъ и водянымъ путемъ и степными дорогами, никакихъ людей пропускать и отписокъ у нихъ никакихъ имать и близко съ ними сходитца не велѣлъ; а которые отписки изъ которыхъ городовъ съ ними будутъ, и везены тѣ отписки мимо тѣхъ городовъ, гдѣ моровое повѣтріе, и имъ съ тѣми отписками тѣхъ людей близко себя припускать не велѣлъ же, а велѣлъ имъ къ себѣ подавать черезъ огонь, въ щипцахъ долгихъ, да съ тѣхъ отписокъ велѣлъ имъ списывать списки и присылать имъ тѣ списки велѣлъ на Верхотурье, а подлинныя отписки велѣлъ жечь, а тѣхъ людей съ заставъ воротать назадъ въ тѣ города, изъ которыхъ они бѣгутъ. А нынѣ ни съ которыхъ Рускихъ городовъ на Верхотурьѣ о моровомъ повѣтріѣ вѣстей нѣтъ; а будетъ что впредь на Верхотурьѣ изъ которыхъ Рускихъ городовъ про моровое повѣтріе отъ кого объявятца какіе вѣсти, и я къ тебѣ съ Верхотурья въ Тоболескъ отпишу безо всякого замочанья.

Черновой отпискѣ писанъ столбцомъ, на четырехъ листкахъ. На лицевой сторонѣ, въ концѣ отмычено: Октября въ 20 день, послана такова отписка съ стрѣломъ съ Ондрюшкою Сартаковымъ. — Изъ архива Верхотурскаго Упѣднаго Суда.

35.—1657 послѣ 17 января. Отписка Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому сына боярскаго Курбата Иванова, о пребываніи его на рѣкѣ Нюгжѣ, для пріиску неясачныхъ Тунгусовъ, и о поимкѣ Илимскихъ служивыхъ людей, разграбившихъ хлѣбный караванъ на рѣкѣ Олекмѣ.

Государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Михаилу Семеновичю да дьяку Ѳедору Васильевичю Курбатко Ивановъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 163 году, іюля въ 11 день, по госу-

дареву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказу столника и воеводы Михаила Семеновича Лодыженскаго да дьяка Ѳедора Тонкова, посланъ . . . изъ Якутскаго острогу вверхъ Леною рѣкою и Олекмою вверхъ по сторонней рѣкѣ Нюгжѣ, для пріиску вновь неясачныхъ Тунгусовъ, которые Тунгусы живутъ вверхъ по Нюгжѣ рѣкѣ и по инымъ стороннимъ захребетнымъ рѣкамъ; а со мною послано служивыхъ людей Якутскаго острогу 18 человекъ, ... итти дорогою съ великимъ береженьемъ, съ денною и ночною сторожею. И въ прошломъ во 164 году, іюля въ 29 день, вверхъ по Нюгжѣ рѣкѣ дошелъ до усть Ларды рѣки, и съ усть Ларды рѣки послалъ вверхъ по Нюгжѣ рѣкѣ 12 человекъ Ивашка Игнатъева съ товарищи до усть Ларсы рѣки, и поставя имъ зимовье, по первому зимнему пути, лыжнымъ и нартнымъ ходомъ, итти имъ Ивашку Игнатъеву съ товарищи вверхъ по Нюгжѣ рѣкѣ до верхнего зимовья промышленныхъ людей Завьялка Семенова Хвостова Устюжанина, и изъ того зимовья итти ему Ивашку Игнатъеву съ товарищи за Камень на верхъ Алданскіе и Зійскіе рѣки на Хребты, для пріиску вновь неясачныхъ Тунгусовъ. И въ нынѣшнемъ во 165 году, генваря въ 8 день, пришли изъ за Камени и допрашиваны служилые люди Ивашко Игнатъевъ съ товарищи: ходили де мы вверхъ по Нюгжѣ рѣкѣ до зимовья Завьялка Хвостова, и изъ зимовья за Камень на Алданъ, и внизъ по Алдану 20 днищъ и на Зійскіе Хребты, и Тунгусовъ де мы не видали и жилья ихъ вновь нигдѣ не видали жъ; и по Нюгжѣ рѣкѣ вверхъ ходили до Даурскаго волоку, а Тунгусовъ де не видали жъ и житья ихъ прошлыхъ годовъ, зимніе и лѣтніе, есть многіе. Да я жъ, на усть Ларды рѣки поставя зимовье, по первому зимнему пути посылалъ служивыхъ людей Стенку Горохова, Ѳедку Курбатова съ товарищи 6 человекъ, да покручениковъ своихъ

трехъ человекъ, промышленныхъ людей де-
вятъ человекъ вверхъ по Лардѣ рѣкѣ; ходили
на Алданскіе Хребты генваря по осмое число,
Тунгусовъ нигдѣ не объявилось, а житья Тун-
гускіе многіе видѣли, а ихъ Тунгусовъ нигдѣ
не видали, знатно, что къ нимъ была вѣсть
отъ ясачныхъ Тунгусовъ Онкоуля, потому что
въ прошломъ во 164 . . . . . шесть юртъ отъ него
Онкоуля ходили Тунгусовъ на Нюгжу рѣку, а
которые служилые люди отъ меня посланы
были на Алданъ и на станахъ хлѣбные запа-
сы . . . оставлены были, и тѣ хлѣбные запа-
сы . . . . . пограбили, и у промышленныхъ
людей кулемникъ домали, и у служилыхъ лю-
дей у Куземки Макарьева и у промышленныхъ
людей у Терешки Ѳедорова на стану были и у
нихъ запасъ отымали, и весною тѣ Тунгусы
назадъ прошли съ Нюгжи къ нему Анкоулю,
и были на станехъ у Сенки Ѳедорова съ това-
рыщи. А съ великого заговѣнья всѣхъ служи-
лыхъ людей разошлю по стороннимъ рѣкамъ,
а что Богъ милости подастъ государевымъ
счастьемъ, и будетъ гдѣ объявятца торговымъ
или промышленнымъ людямъ Андрею Воры-
паеву или Михаила Березовского покручени-
камъ прикащику и передовщику . . . давалъ
памяти, и будетъ гдѣ на ихъ промыслахъ объ-
явятца и подадутъ мнѣ вѣсть, а самимъ имъ
промыселъ чинить, сколько Богъ помощи по-
дастъ надъ тѣми Тунгусами. Да въ нынѣш-
немъ же во 165 году, декабря въ 22 день,
пришли ко мнѣ въ зимовье на Нюгжу рѣку
Якутцкаго острогу и Амурскіе служилые лю-
ди Якутцкаго острогу отъ сына боярскаго отъ
Ѳедора Пущина Потапко Даниловъ, Васка
Куржумовъ, Сенка Понкратовъ, да Сургутцкой
служилой Андрюшка Аванасьевъ, помираючи
голодною смертію, ... мнѣ бы ихъ
прокормить. Да съ ними же писалъ съ Потап-
комъ съ товарищи въ грамоткѣ и словесно
приказывалъ Ѳедоръ Пущинъ: прошлого де
165 году посланъ де изъ Илимскаго остро-
гу сотникъ Яковъ Анцифоровъ, а съ нимъ въ

товарыщахъ пятидесятникъ Иванъ Павловъ, № 35:
съ служилыми людьми, за государевыми хлѣб-
ными запасы подъ Даурской волокъ въ Ту-
гирской острожекъ, и по Олекмѣ рѣкѣ за Кам-
немъ выше Розлазные рѣки, служилые люди
Иванъ Павловъ да Сенка Бѣлоусъ съ товари-
щи своровали, государеву казну, хлѣбные за-
пасы, оружье, свинець и порохъ, пограбили, и
у служилыхъ людей оружье, порохъ и свинець
поотымали же и побѣжали въ Дауры; и тор-
говые и промышленные люди подавали чело-
битные, за руками, на него Ивашка и на Сен-
ку съ товарищи, что де насъ тѣ воры погра-
били, и хлѣбные запасы и оружье и всякіе
промышленные заводы пограбили, и промы-
слишка де наши поставили, и, государь бы
ихъ пожаловалъ, велѣлъ отъ тѣхъ воровъ обо-
ронить служилымъ людямъ, кои служилые
люди посланы со мною. И тѣ служилые люди
разосланы были по стороннимъ рѣкамъ для
государева дѣла, и я тотчасъ велѣлъ тѣхъ
служилыхъ людей собрать, и писалъ къ сыну
боярскаго къ Ѳедору Пущину и Амурскимъ
и Якутцкимъ служилымъ людямъ, Илимскаго
острогу къ сотнику Якову Анцифорову и къ
служивымъ людямъ, и торговымъ и промы-
леннымъ людямъ, чтобы, скопяся всѣмъ вмѣ-
стѣ, надъ тѣми ворами промыслать, какъ
Богъ милости подастъ; и генваря въ 8 день
пошелъ съ служивыми людьми изъ зимовья на
Камень, скопяся съ Амурскими служилыми
людьми, съ торговыми и съ промышленными
людьми, 38 человекъ, и генваря въ 13 день при-
шелъ на Олекму рѣку въ зимовье Ивашка
Павлова съ товарищи, 18 человекъ за боемъ
взяли, изъ оружья по насъ стрѣляли и двухъ
человекъ ранили, Ивашка Захарова да Те-
решку Иванова, которые со мною посланы; и
генваря въ 17 день пришли съ Нюгжи рѣки
сынъ боярскаго Ѳедоръ Пущинъ пятью чело-
вѣки, да отъ сотника Якова Анцифорова
Илимскіе служилые люди Данилко Березов-
ской съ товарищи 10 человекъ, и съ тѣми слу-

№ 36. живыми людьми послѣднихъ воровъ по зимовьямъ перенимали; 18 человекъ послалъ къ Якову Анцифорову сотнику, а достальныхъ роздали по заприставы Тоболскимъ и Якутскимъ и Амурскимъ служилымъ людямъ; а что взято государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ, и тѣ хлѣбные запасы роздали имъ же приставомъ и колодникамъ, а Ивашка Павлова и Сенку Бѣлоуса и Никитку Унжака взялъ къ себѣ въ зимовье; а что взято тѣхъ воровъ у Ивашка Павлова съ товарищи хлѣбныхъ запасовъ, и оружья, пороху и свинцу, и тому роспись подъ обчею отпискою; а имянная роспись служилымъ людямъ, которые были на имкѣ за ворами, подъ обчею же отпискою; а что взято у Ивашки Павлова и у Сенки Бѣлоуса съ товарищи ихъ борошнишку и оружья, и то подѣлили промежъ собою для того, чтобы имъ впредь повадно было ходить за такими ворами.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

36.—1657 февраля 28. Грамота патриарха Никона Бѣлозерскому воеводѣ Никитѣ Тютчеву, о составленіи описныхъ книгъ Кирилло-Новозерскаго монастыря и о передачъ его въ вѣдѣніе строителя Гурія.

Отъ великого государя святѣйшаго Никона, патриарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ Никитѣ Борисовичю Тютчеву. Били намъ челомъ Бѣлозерскаго уѣзду Кирила Чюдотворца Бѣлаго Новозерскаго монастыря игуменъ Оерапонтъ съ братъею, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 162 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотѣ и по

братцкому заручному челобитью, велѣно ему игумену Оерапонту въ томъ Новозерскомъ монастырѣ быть въ игуменахъ и монастырѣ во всемъ вѣдать; и нынѣ онъ игуменъ въ древней старости и немощенъ, и строенія монастырскаго вѣдать и межъ братъи расправы чинить и всякихъ вотчинныхъ дѣлъ вѣдать ему игумену не въ силу, и онъ игуменъ Оерапонтъ, по совѣту съ братъею того Новозерскаго монастыря, выбрали на соборѣ тогожъ монастыря старца Гурія въ строители въ тотъ же монастырѣ; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти у нихъ въ монастырѣ бытъ въ строителяхъ тогожъ монастыря ему старцу Гурію, которого они на соборѣ выбрали, и дать нашу грамоту. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и будетъ онъ старецъ Гурей въ тотъ Новозерской монастырѣ всей братъевъ строители любѣ: и ты бѣ въ тотъ Новозерской монастырѣ послалъ кого пригоже и велѣлъ ему взять въ казнѣ прежніе отписные книги, да по тѣмъ отписнымъ книгамъ велѣлъ пересмотрѣть все на лицо; а пересмотря велѣлъ переписать церкви и въ церквахъ Божіе милосердіе, образы мѣстные и деисусы и праздники и пророки и пророцъ видѣдницы огладные и неокладные, и у тѣхъ образовъ приклады, вѣнцы и цаты и золотые и пелены, и въ вѣнцахъ и въ цатахъ камень и жемчугъ, и покровы въ воздухи, и книги, и ризы, кадила и паликадила, и на колоколицѣ колокола, и всякое церковное строеніе и суды серебряные и мѣдные и оловянные, и государевы жаловалные грамоты и всякіе монастырскіе крѣпости, и вкладное платѣ, и на погребяхъ и на поварняхъ погребные и поваренные суды, и въ сушилахъ всякіе запасы и всякой хлѣбъ, ржаной и яровой молоченой въ житницахъ, стоячей въ скирдахъ и въ одоньяхъ, и въ монастырѣ братъю, и слугъ и служебниковъ, и вотчинныхъ крестьянъ и бобылей, по имяномъ съ отцы и съ прозвици, и на конюшенномъ и на воловьемъ дворехъ лошади и коровы и вся-

Л. 38. лабазахъ, государевы снасти и парусъ, и котлы, и олово, и онъ Худынца кочъ государевъ просѣкъ, и снасти изрубилъ, и котлы и олово поималъ, и казачьи борошнишки, всякіе рыбные заводы, сѣти и прядена, котлы и топоры, поималъ, а его аманата держалъ у себя зиму всю до мѣсяца февраля; а я Кондратью Моисееву говорилъ и посылалъ съ осени до ясаку про того Худынца, чтобѣи онъ того Худынцу прислалъ ко мнѣ въ зимовье; и онъ Кондратей того Худынцу ко мнѣ не присылывалъ и самъ его не спрашивалъ о государевѣ дѣлѣ, о кочѣ и о снастяхъ и о государевѣ казнѣ, и онъ Кондратей той государевѣ службѣ не радѣлъ и государеву службу поставилъ своимъ нерадѣньемъ, а тотъ Худынца у него Кондратя былъ въ зимовѣ, государевъ ясакъ платилъ, и онъ Кондратей ко мнѣ не присылалъ; а того аманата ушлого тотъ Худынца отдалъ въ февралѣ Маймаканскимъ Тунгусамъ, по сказкѣ иныхъ Тунгусовъ ясачныхъ. А пошли мы за волокъ марта въ 4 день, а пошли мы за волокъ безъ толмача, итѣ было ему толмачю Ивашку Уварову съ нами за тотъ Ватанской волокъ можно, и онъ Ивашка Уваровъ прикинулся напрасно, не хотя государевы Ламскіе далныя службы служить, и ему государю не радѣтъ; а что кладъ на Нантарѣ рѣкѣ государева положена, и онъ то все знаетъ, а у насъ вожа и знатока нѣтъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листь, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

38.—1657 апрѣля 18. Грамота Бѣлозерскаго Сытнаго дворца стряпчему Семіокову, о держаніи въ рыбныхъ садкахъ уловной на государя рыбы и о доставленіи ея въ Ярославль въ прорѣзныхъ судахъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михай-

ловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, Сытнаго дворца стряпчему Ивану Семіокову. Указали есмь на нашъ великого государя обиходъ рыбу, бѣлуги, осетры, шевриги, стерляди, бѣлыя рыбыцы, ловить и сажать въ садъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ сдѣлаютъ наши великого государя сады въ Ярославлѣ; а какъ въ Ярославлѣ устроены сады будутъ, и тое рыбу присылать въ Ярославль живу въ прорѣзныхъ судахъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ на Бѣлоозерѣ, и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ нашихъ дворцовыхъ селехъ и въ Заягорбеской волости въ новоотписномъ селѣ Богословскомъ съ деревнями, которое отписано на насъ великого государя у Нѣмецъ, велѣлъ на Бѣлоозерѣ посадскимъ людемъ и рыбнымъ ловцомъ, а въ селѣ Богословскомъ и въ селѣ Николскомъ съ деревнями крестьяномъ, рыбные ловли и рыбныхъ ловцовъ переписать, и сдѣлать сады по два и по три, и рыбные ловли и ловцовъ въ селехъ и въ деревняхъ переписать въ книги имянно; а переписавъ въ тѣхъ селехъ и въ деревняхъ и на Бѣлоозерѣ, въ пристойныхъ мѣстехъ велѣлъ сдѣлать сады, тамошными рыбными ловцы и посадскими людемъ, по два и по три сада; а устроя сады, велѣлъ на нашъ великого государя обиходъ ловить бѣлуги, осетры, шевриги, стерляди и бѣлыя рыбыцы, и иную всякую рыбу, какая будетъ въ уловѣ, и посылалъ красную рыбу съ рыбными ловцы въ Ярославль въ прорѣзныхъ судахъ живу, и велѣлъ отдавать въ Ярославль въ сады тѣмъ людемъ, кому сады приказаны будутъ; а велѣлъ возить съ великимъ береженьемъ, чтобъ везучи рыба не послула, а прорѣзные суды и гребцы и цѣловалниковъ и сторожей иматъ на Бѣлоозерѣ съ Бѣлозерцовъ съ посадскихъ людей и съ рыбныхъ ловцовъ, а въ селехъ и въ деревняхъ со крестьянъ; а иную опричь красной всякую рыбу велѣлъ устроить и посылалъ къ Москвѣ противъ прежнего, какъ было

прежь сего; а что какіе рыбы въ уловѣ и въ отсылкѣ къ Москвѣ и въ Ярославль будетъ, и что явочныхъ денегъ возьмешь, и ты бѣ о томъ писалъ и переписные книги прислалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ, и велѣлъ подать въ Приказъ Большого Дворца, околничему нашему Федору Михайловичю Ртищеву да да дьякомъ нашимъ, Давыду Дерябину, да Василью Михайлову, да Игнатью Матвѣеву, да Ондрѣю Селину. А однолично бѣ тебѣ рыбные сады построить и надъ рыбными ловцами смотреть накрѣпко, чтобъ они нашей уловной рыбы не крали, и не продавали и по дружбѣ никому не давали; также бѣ и ты нашею великого государя уловною рыбою не користовался, и къ рыбнымъ ловцамъ напрасно не приметывался и имъ ни въ чемъ не норовилъ никоторыми дѣлами, и отъ того съ нихъ посуловъ и поминковъ не ималъ. А будетъ ты рыбныхъ садовъ не построишь, и надъ рыбными ловцами смотреть не учнешь, и въ Ярославль живой рыбы посылать не станешь, и твоимъ нерадѣнемъ рыбные ловцы учнутъ нашею рыбою користоватца, или по дружбѣ съ кѣмъ ссужатца, или ты учнешь уловною рыбою користоватца, и твоею поноровкою рыбы въ уловѣ будетъ мало, а намъ великому государю про то будетъ вѣдомо: и тебѣ отъ насъ великого государя быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказанѣ безъ пощады, да на тебѣ жъ велимъ доправить пени сто рублей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7165, апрѣля въ 18 день. — У подлинныя государевы грамоты приписъ дьяка Игнатья Матѣева, справка подьячего Ивана Балакшина. — 165 году, мая въ 24 день, подалъ государеву грамоту Рыбного двора цѣловальникъ Семень Дмитреевъ.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уезднаго Суда.

39.—1657 апрѣля 26. Память Тобольскаго воеводы князя Алексѣя Буй-

носова Ростовскаго прикащику Нижне-Ницынской слободы Воину Дементьеву, о сборъ съ крестьянъ означенной слободы денегъ на постройку въ Тобольскъ особаго двора для Калмыцкихъ пословъ.

Лѣта 7165 году, апрѣля въ 26 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу, память въ Нижнюю Ницынскую слободу прикащику Воину Дементьеву. Въ прошломъ во 164 году, августа въ 22 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано въ Тоболескъ къ столнику и воеводамъ ко князю Алексѣю Ивановичю Буйносову Ростовскому съ товарищи, а велѣно въ Тоболеску сдѣлать для Калмыцкихъ пословъ Калмыцкой дворѣ Тоболскими и иныхъ слободъ пашенными крестьяны въ которомъ мѣстѣ пригоже, гдѣ бѣ близко посаду и жилищныхъ Рускихъ людей и Татарскихъ юртъ, а поставить на томъ дворѣ избы двѣ или три болшихъ, и огородить дворъ заборы и сдѣлать ворота; и будетъ Калмыцкіе послы въ Тоболеску зазимуютъ, и ихъ де велѣно ставить на томъ Калмыцкомъ дворѣ, и быть у нихъ караулу Тоболскимъ стрѣлцомъ и казакомъ по вся дни, и тѣмъ беречь накрѣпко, чтобъ Калмыцкіе люди въ Татарскіе юрты и къ нимъ де Калмыцкимъ посломъ Татарова не ходили, и не о чемъ не говорили, и всякими товары не торговали, и никакихъ вѣстей имъ не сказывали; а въ Татарскихъ юртахъ Калмыцкихъ пословъ ставить не велѣно, чтобъ отъ нихъ какое дурно не учинилось. А по имяннымъ книгамъ Нижныя Ницынскіе слободы 164 году, довелось взять тое слободы на пашенныхъ крестьянехъ на построенье Калмыцкаго двора, за лѣсъ и отъ возки и на дѣло, денегъ тридцать девять рублей тринадцать алтынъ

№ 40. двѣ денги. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тебѣ бѣ тѣ денги тридцать девять рублевъ тринадцать алтынѣ двѣ денги, что довелось по рсчету на тотъ Калмыцкой дворъ, велѣтъ Нижныя Ницынской слободы съ пашенныхъ крестьянъ собрать тотчасъ, и прислать въ Тоболескъ съ тѣмижъ крестьяны, съ кѣмъ пригоже, не замотчавъ, и о томъ отписать къ столнику и воеводѣ ко князю Алексѣю Ивановичю Буйносову Ростовскому да къ дьяку къ Григорью Углеву, не дожидаясь о томъ изъ Тоболска иныхъ памятей, чтобъ за тѣми денгами дворовое дѣло не стало. — На подлинной писать такъ: дьякъ Григорей Улевъ; за справою подьячего Левки Коршунова.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки слободъ Тобольской провинціи (въ листъ, на 253 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

40.—1657 послѣ 17 мая. Чѣловитная служиваго челоуѣка Ѳедора Максимова, о службѣ его на рѣкѣ Амурь.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой государевъ, Великія рѣки Амура охочей служилой челоуѣкъ Ѳедко Максимовъ сынъ Коркинъ. Въ прошломъ, государь, во 158 году былъ я холопъ твой на соболиномъ промыслу на Олекмѣ рѣкѣ; и пришелъ съ Амура рѣки отъ Амурского приказного челоуѣка отъ Ярофея Хабарова Якутцкаго острогу служилой челоуѣкъ Михайло Артемьевъ сынъ Кашинецъ, съ товарищи 40 челоуѣкъ, и меня, государь, холопа твоего съ товарищи моими, съ промышленными людьми всего 12 челоуѣкъ, со всѣми нашими промышленными заводы съ Олекмы рѣки изъ зимовья взяли въ Даурскую землю, для твоѣй государевы службы. И я холопъ твой государевъ съ товарищи своими съ девятыю челоуѣки твою государеву казну,

которую оставилъ на Олекмѣ рѣкѣ, илучи въ Даурскую землю, Ярофей Хабаровъ, оружье и порохъ и свинець, и хлѣбныя запасы, и судовыя всякіе снасти и якори волочили зимнымъ лыжнымъ путемъ на нартахъ до Тугирского острожку и за Тугирской волокъ до Амазару рѣки, и шли мы съ тою твоею государевою казною до Амазару рѣки 7 недѣль; и пришедъ на Амазаръ рѣку сдѣлали подъ твою государеву казну дощаникъ девяти сажень, и въ томъ дощаникѣ по той Амазару рѣкѣ на Амуръ выплыть не могли, потому, государь, что вѣтѣпоры вода была мала; и мы, государь, не хотя твоей государевы службы поставить, сдѣлали барку пяти сажень, и въ той баркѣ съ твоею государевою казною плыли внизъ до Амура рѣки, и плувчи пороги и шиверы, на той рѣкѣ разбирали и твою государеву казну обносили на себѣ; и приплыли съ тою твоею государевою казною, которая оставлена была на Олекмѣ рѣкѣ, на Великую Амуръ рѣку, въ Албазинъ городокъ, къ приказному челоуѣку къ Ярофею Хабарову, и твою государеву казну отдали ему Ярофею. И принявъ твою государеву казну, онъ Ярофей велѣлъ мнѣ, холопу твоему, служить тебѣ государю на Амурѣ всякіе твои государевы службы; и я холопъ твой, будучи на твоей государевѣ службѣ на Амурѣ рѣкѣ, служилъ тебѣ государю шесть лѣтъ, съ приказными людьми съ Ярофеемъ Хабаровымъ и съ Онофремъ Степановымъ, всякіе твои государевы службы, безъ твоего государева жалованья, подымаяся собою въ походы на твоихъ государевыхъ непослушниковъ, на Богдойскихъ и на Даурскихъ и Дючерскихъ и на Гиляцкихъ людей ходилъ, и на бояхъ ихъ побивалъ, и языковъ и аманатовъ многихъ ималъ, и ясакъ тебѣ государю съ нихъ собиралъ, и на той твоей государевѣ службѣ я холопъ твой раненъ въ четырехъ мѣстѣхъ. Да въ прошломъ, государь, во 163 году, на тойже твоей государевѣ службѣ въ Комарскомъ острогѣ убили Богдойскіе

люди братьей моихъ сродныхъ 2 человекъ Илью Максимова да Обросима Федосѣева, а тѣ мои братья служили тебѣ государю на той на Амурѣ рѣкѣ 4 годы безъ твоего государева жалованья, подымались своими подѣмами и проторми и одолжали многими долгами; и послѣ ихъ смерти за нихъ долговъ платилъ я, холопъ твой, по кабаламъ и безкабално рублевъ съ 60. Да въ прошломъ, государь, во 164 году, лѣтомъ, посылалъ съ усть Шингалу рѣки меня холопа твоего приказной человекъ Онофрѣй Стефановъ со 100 человекъ на стороннюю рѣчку, для приску и приводу неясчныхъ людей подъ твою государеву царскую высокую руку; и я холопъ твой по той сторонней рѣчкѣ ходилъ и сыскали неясчныхъ людей Жючерь, и съ тѣми Жючерскими людьми бились, и многихъ людей побили, и въ аманаты лутчего мужика взяли; и того аманата, взявъ, привезли и отдали приказному человеку Онофрѣю Степанову; и подъ того, государь, аманата привезли тѣ Жючеры ясаку 30 соболей. И юля въ 20 день съ Амура рѣки онъ же Онофрѣй послалъ меня, холопа твоего, за твоею государевою казною соболиною въ цѣловалникахъ, а за тою твоею государевою . . . . . было послано въ провожатыхъ къ тебѣ государю, къ Москвѣ, служилыхъ людей Михайло Кашинецъ съ товарищи 50 человекъ; и съ тою твоею государевою казною идучи, служилыхъ людей и съ нужи и съ голоду померло на Тугирскомъ волоку и на Олекмѣ рѣкѣ 27 человекъ, и я холопъ твой государевъ, идучи съ тою твоею государевою соболиною казною, всякое свое борошнишко пометалъ, несъ ту твою государеву казну на себѣ, и всякую нужу принималъ и голодъ терпѣлъ, и покупали хлѣбные запасы пудъ по 2 и по 3 рубля и одолжали великими долгами, и тое твою государеву казну до Якутца допривадилъ всю цѣлу. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодер-

жецъ! пожалуй меня холопа своего, вели, государь, сію мою челобитную въ Якутскомъ острогѣ, въ приказной избѣ, своимъ государевымъ столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому да дяку Федору Тонкову принять, и подклея подъ отписку, послать къ тебѣ государю къ Москвѣ. Царь государь, смилуйся!

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листѣ, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

41.—1657 прежде сентября. Отписка Якутскаго воеводы Михаила Лодыженскаго, о дѣствіяхъ на рѣкѣ Нюгзю сына боярскаго Ивана Курбатова.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержцу, холопи твои Мишка Лодыженской, Федка Тонковъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 163 году били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержцу, а въ Якутскомъ острогѣ, въ приказной избѣ, намъ холопамъ твоимъ Тоболскаго города сынъ боярскаго Курбатъ Ивановъ да Якутскаго острогу служилые люди Ивашко Игнатъевъ съ товарищи 18 человекъ подали челобитную, а въ челобитной ихъ государю написано: провѣдалъ де онъ Курбатъ вверхъ по Олекмѣ рѣкѣ стороннюю рѣчку Нюгзю, и по той де Нюгзѣ рѣкѣ живутъ неясчные Тунгусы, и чтобъ пожаловалъ ты, государь, ихъ, велѣлъ отпустить на ту новую Нюгзю рѣчку, для соболиного ясачного сбора и приску неясчныхъ Тунгусовъ и для провѣдыванья иныхъ стороннихъ рѣкъ, гдѣ объявятца иноземцы неясчные люди; а тебѣ государю съ тое новые рѣки объявили они служилые люди прибылъ 4 сорока соболей. И

№ 42. по той, государь, челобитной мы холопи твои того Курбата съ служивыми людьми на ту новую Нюгзю рѣку отпустили, безъ твоего государева жалованья, а Якутскимъ, государь, служилымъ людямъ осмнадцати человекъ дано твоего государева жалованья, по разнымъ окладомъ, на прошлой на 164 годъ и на нынѣшней на 165 годъ денегъ 159 рублевъ, да хлѣба 1250 пудъ три гривеньки муки ржаной и крупъ и толокна, да 66 пудъ 20 гривенокъ соли; а Якутская, государь, базарная цѣна хлѣбу по 2 гривны пудъ, а соли по 5 пудъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 165 году тотъ Курбатъ съ служивыми людьми привезли своего промыслу, въ твою государеву казну, на нынѣшней на 165 годъ и на прошлой 164 годъ по 4 сорока соболей на годъ, съ пупки и съ хвосты; а въ роспросѣ, государь, они Курбатъ съ товарищи сказали, что иноземцовъ они на той Нюгзѣ рѣкѣ никого не сыскали, потому что де до ихъ приѣзду съ того мѣста иноземцы сошли на иные сторонніе рѣки; а розборная, государь, Якутская цѣна тѣмъ соболямъ и пупкамъ 1858 рублевъ, а въ той, государь, службѣ учинено тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, прибыли 1439 рублевъ двѣ денги. А впередъ, государь, того сбору не будетъ для того, что охотниковъ, государь, на тое рѣку никого не выискалось, а неволниковъ, государь, для ясачного сбора послать не для чего, потому что сынъ . . . . Курбатъ Ивановъ и служилые люди на той рѣкѣ неясачныхъ людей никого не сыскали. — На подлинномъ пишетъ тако: столникъ и воевода Михайло Лодыженской.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

42.—1657 — 1658 года. Отписка Тюменскаго воеводы Ѳедора Веригина, о перенесеніи Тюменскаго острога на другое удобное мѣсто, по случаю подмытія его рѣками Турою и Тюменкою.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ѳедка Веригинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, по твоему великого государя указу, велѣно мнѣ холопу твоему бѣти на твоей государевѣ службѣ въ Сибири, на Тюмени, прежнего воеводы на Иваново мѣсто Шадрина; и заѣхалъ я, холопъ твой, на Тюмени старой городъ, что ставленъ былъ въ прошломъ во 148 году и во 149 и во 150 году, при воеводѣ при князѣ Григорѣ Борятинскомъ, и тотъ городъ Тюмень, отъ Туры рѣки и отъ Тюменки рѣчки, башни и стѣны вешнею водою подмыло, и изъ подъ башенъ и съ подъ стѣнъ горы осыпались и стѣны городовые и башни висятъ подъ гору къ Турѣ рѣкѣ и къ Тюменкѣ рѣкѣ, и тарасы подъ тѣ городовые башни и подъ стѣны некоторыми, государь, мѣрами подвести не возможно, потому что горы и отъ Туры рѣки и отъ Тюменки рѣчки высоки и круты. А какъ, государь, Тюмень городъ переставлять, и башни и городовые стѣны отъ Туры рѣки и отъ Тюменки рѣчки отъ береговъ сдвинуть далѣ, и городъ будетъ старого городу мѣрою менши; а если тотъ Тюмень городъ изволишь, государь, переставить, чтобъ тотъ городъ впредь тебѣ государю былъ проченъ, а мѣрою бы острогъ былъ не менши, и подъ тотъ Тюмень городъ мѣста столко мѣрою будетъ, какъ подвинуть его къ посаду на площадь. А переставлю, по твоему государеву указу, тотъ городъ Тюмень и совсемъ его сдѣлаю я, холопъ твой, наготово тутошными Тюменскими всякихъ чиновъ людьми безъ твоей государевы денежныя казны. А безъ переставки городу Тюмени

впредь никоими, государь, мѣрами быть нельзя: и о томъ, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, какъ мнѣ холопу твоему укажешь?

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ: Списки Тюменскаго Архива (въ листъ, на 288 л.), писанные съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

45.—1658 января 9. Наказная память Нижегородскаго Печерскаго монастыря архимандрита Филарета старцу Анофрѣю, объ управленіи монастырскими селами Никольскимъ и Рубскимъ.

Лѣта 7166 году, генваря въ 9 день, Печерскаго монастыря по приказу архимарита Филарета да келаря старца Деонисея Омачкина съ братьею память старцу Анофрѣю. Бхати ему въ монастырскую вотчину въ село Николское съ деревнями, и пріѣхавъ ему въ то село Николское, и что есть монастырскаго хлѣба ржи молоченой, и тебѣ бѣ велѣтъ села Николскаго и деревень крестьяномъ изготовить подводы съ осмухъ и на тѣ подводы монастырской хлѣбъ рожь велѣтъ сыпать, на возъ по двѣ четьи съ четверикомъ, въ государеву Нижегородскую таможенную мѣру, и отпустить къ намъ въ монастырь; а сколько подводъ и сколько четьи ржи пошлешь, и тебѣ бѣ къ намъ о томъ отписать для вѣдома. Да тебѣ же бы, пріѣхавъ въ село Николское, и что есть монастырскаго хлѣба немолоченой ржи, и тебѣ бѣ велѣтъ села Николскаго съ деревнями крестьяномъ ту немолоченую рожь молотить тотчасъ; а сколько четьи ржи умолотишь, и тебѣ бѣ потомужь къ намъ отписать для вѣдома. Да тебѣ же бы села Николскаго и села Рубскаго, съ деревнями, крестьянъ вѣдати, и судити и росправа межъ ими чинити, и оборонъ давати и отъ стороннихъ ото всякихъ обидъ монастырскихъ крестьянъ оберегати, въ обиду ихъ

не давати, и самимъ имъ ни съ кѣмъ задиратца не велѣти и ото всякаго дурна унимати; да ему же старцу Анофрѣю собирать нашихъ монастырскихъ всякихъ указныхъ пошлинъ: съ судныхъ дѣлъ имать пошлинъ съ рубля имати по десяти денегъ, а которые болшіе дѣла, болши пяти рублевъ, и тѣмъ дѣламъ судные списки присылати на докладъ въ монастырь, а всякіе судные и сыскные дѣла клеити въ столбъ; а ѣзду имати на версту по деньгѣ; а въ правдѣ на кого пошлетца истецъ и отвѣтчикъ, и съ тѣхъ имати съ правды съ своихъ по двѣ денги съ человѣка, а заволостная правда по осми денегъ съ виноватого да мировая гривна; а кто съ кѣмъ подеретца, и съ тѣхъ имати смотрѣнаго по четыре алтына по двѣ денги съ человѣка; а кто у кого выметъ подичное, и съ тѣхъ имати вязчего по четыре алтына по двѣ денги; а кто продастъ, или купитъ, или мѣнять лошади или коровы или иную какую животину въ своей монастырской волости, и съ пріѣзжихъ людей имати явки по двѣ денги съ животины, а съ монастырскихъ крестьянъ тожь имать по двѣ денги; а кто продастъ избѣ въ струбѣхъ, или клѣтъ или иную какую хоромину, и съ тѣхъ имати съ угла по денгѣ, а кто продастъ избу или баню во мху или иную какую хоромину, и съ тѣхъ имати съ угла по двѣ денги; а кто найметъ казака на годъ или на лѣто, и съ казака имати явки по двѣ денги, а какъ прочь пойдетъ, и съ него тожь имати; а кто кого къ себѣ пуститъ пожить или начевать, а ему старцу не явя, и тѣхъ людей давати на поруки, съ записми, да съ нихъ же имати пени по два рубли; а кто подыметъ, и съ барана и за протравной баранъ имать по два алтына, за перекосной баранъ тожь имать по два алтына, а за огородичной баранъ и за огуменной баранъ по четыре алтына по двѣ денги, а дворовой баранъ по осми алтынъ по двѣ денги; а кто мѣняется дворомъ или пашнею, и съ тѣхъ имати съ обоихъ явки по четыре алтына по

№ 44. двѣ денги; а кто выдастъ дѣвку за волость, и съ тѣхъ имати за выводную кунцу съ дѣвки по гривнѣ, а со вдовы по двѣ гривны, да поворотного по двѣ денги, или что на нашихъ крестьянехъ емлютъ и съ тѣхъ имати тоже; а кто женитца въ своей монастырской волости, и съ тѣхъ имати съ обоихъ по шестнадцати денегъ; а дѣвокъ и вдовъ съ стороны замужъ въ монастырскую вотчину безъ отпусныхъ памятей отнюдь имать не велѣтъ и священнику безъ отпусныхъ потомужъ вѣнчать не велѣтъ, чтобъ въ томъ монастырю и крестьяномъ напрасныхъ убытковъ не было. Да чтобъ въ селѣ Николскомъ, и въ селѣ Рубскомъ и въ деревняхъ отнюдь пришлыхъ людей жити не принимали, о томъ крестьянамъ заказать накрѣпко; а кто приметъ, и тѣхъ крестьянъ давати на поруки съ записми да съ нихъ же правити на монастырь пени, безо всякіе пощады. А всякіе пошлинны денги велѣтъ записывать въ книги имянно, порознь по статьямъ; да ему же старцу имати съ огуршиковъ по гривнѣ, которые крестьяня по цѣловалникову или по закашикову наряду на монастырское издѣлье не пойдутъ; да кто станетъ покупать вино и привозить домой, или кто станетъ пити на кабацѣхъ, и съ тѣхъ имати пени по два рубли; а кто станетъ пива варить въ братчины или свадьбу, и съ тѣхъ имати съ чети по двѣ денги. А крестьяня бѣ его старца Онофрѣя почитали и во всемъ слушались; и подъ судъ ему давались, и указные пошлыны давали. — Къ сей наказной памяти казенная печать приложена.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. Внизу приложена черновосковская печать, на которой видны слова: казенная печать печеръская.

Принадлежитъ Нижегородскому Печерскому монастырю.

44.—1658 послѣ 11 января. Отписка Новгородскаго воеводы князя Григорья Ку-

ракина Тихвинскаго монастыря архимандриту Никону, о поставленіи заставы въ Тихвинскомъ посадѣ, по случаю оказавшагося въ Юрьевъ Ливонскомъ мороваго повѣтрія.

Пречестные и великіе обители Тихвина монастыря господину архимариту Никону съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 166 году, генваря въ 11 день, въ грамотѣ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, за приписью дьяка Семена Углетцкого, писано къ намъ въ Великій Новгородъ, что генваря въ 5 день писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Юрьева Ливонскаго, бояринъ и воеводы князь Иванъ Андрѣевичъ Хилковъ съ товарищи, что въ Юрьевѣ Ливонскомъ учинилось моровое повѣтріе, ноября съ 6 числа померло въ Юрьевѣ служилыхъ людей, Московскихъ и Новгородскихъ стрѣльцовъ и салдатъ и казаковъ и пушкарей и иноземцовъ, и Юрьевскихъ жильцовъ, мѣщанъ и Чюхнъ, двѣстѣ шестнадцать человекъ, скорою смертию, съ язвами; и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ поставить отъ Юрьева Ливонскаго заставы крѣпкіе въ Новгородскомъ уѣздѣ, на Тихвинѣ и въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже, да и ото Пскова указалъ Великій государь заставы, которые сведены, поставить по прежнему. И по той великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ, посланъ изъ Великаго Новгорода на заставу на Тихвину дворянинъ Петръ Борановъ, да съ нимъ подьячей, да стрѣльцовъ пять человекъ, а велѣно ему въ Новгородскомъ уѣздѣ на Тихвинѣ учинить заставы, чтобъ изъ Юрьева Ливонскаго и изъ Пскова мимо заставы къ Москвѣ, и въ Великій Новгородъ и въ Новгородской уѣздѣ, и въ иные

ни въ которые города никакъ челоуѣкъ не прошолъ и конной не проѣхалъ и никакими мѣрами не прокрался. — И тебѣ бѣ, по государеву указу, велѣть ему Петру на заставы давать Тихвинскихъ стрѣльцовъ и пушкарей и посадскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ крестьянъ, по сколку челоуѣкъ пригоже, для укрѣпленія заставъ, къ Московскимъ стрѣльцомъ на прибавку, чтобъ мимо Тихвинскихъ заставъ къ Москвѣ и въ Новгородской уѣздъ никто пѣшъ не прошолъ и конной не проѣхалъ и тайно бѣ не прокрался; а гдѣ ему доведетца ѣздѣть заставы ставить и осматривать, и ему бѣ велѣть давать подводы и для писма государевыхъ заставныхъ дѣлъ дьячковъ и бумаги.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листахъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетъ надпись: Пречестные и великіе обители Тихвина монастыря господину архимариту Никону съ братьею. — Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

45. — 1658 января 30. Грамота Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому, о сборъ моржевой кости по берегамъ Восточнаго океана, по рѣкѣ Ленѣ и проч.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Лену, въ Якутской острогъ, столнику нашему и воеводѣ Михаилу Семеновичю Лодыженскому да діаку нашему Ѳедору Тонкову. Писали есте къ намъ великому государю: въ прошломъ де во 164 году писали къ вамъ съ новопріискной съ Анадыря рѣки охочіе служилые люди Сенка Дежневъ да Юшко Селиверстовъ, что де они на усть тое Анадыря рѣки на взморѣ упримышляли моржевого зуба, Сенка Дежневъ съ товарищи 239 пудъ, Юшко пятьдесятъ пудъ, а по вѣсу де въ разныхъ статьяхъ того зубу въ 3 и 4 и въ 5 и въ 6 и въ 7 и въ 8 и въ 10 и въ 12 и въ 13 и въ 16 костяхъ по пуду; и для де образца Сенка Дежневъ приелалъ къ

вамъ пудъ кости въ 6 зубахъ, и вы тое кость, № 45. оцѣня въ Якутскомъ, прислали къ намъ великому государю къ Москвѣ, съ Якутскимъ сотникомъ стрѣлецкимъ Трифонкомъ Евсевьевымъ съ товарищи, а Якутская цѣна той кости 60 рублевъ; а на новую Анадырь рѣку послали вы, впередъ для промыслу рыба зубу, Якутскихъ служилыхъ людей сотника Амоска Михайлова да казака Ѳедку Кайгорова съ товарищи 30 челоуѣкъ, давъ имъ для промыслу того рыба зубу желѣзные спицы и иной рыба зубу всякой промышленной заводъ; а велѣли имъ служилымъ людямъ рыбнымъ зубомъ промышлять на насъ исполу, а съ другой половины, которая имъ служилымъ людямъ достанется, платитъ имъ въ нашу казну десятая пошлина рыбнымъ же зубомъ; а у охочихъ де служилыхъ людей у Сенки Дежнева да у Юшки Селиверстова съ товарищи изъ ихъ промысловъ велѣли вы сотнику Амоску Михайлову взять на насъ 100 пудъ, по 50 пудъ съ ватаги, да сверхъ де того съ достальной кости, что у нихъ у всѣхъ въ промыслѣхъ и налицо объявитца, взять на насъ же десятую рыбнымъ же зубомъ, а взявъ прислать къ себѣ въ Якутской острогъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ велѣли у служилыхъ и у всякихъ охочихъ людей, которые учнутъ на Ленѣ и на иныхъ рѣкахъ на взморѣ промышлять кость рыбой зубъ, съ того промыслу имати на насъ великаго государя половину, а другую половину отдѣлять имъ, да изъ той ихъ половины имати на насъ же десятую; а что за десятую останетца, и вы бѣ велѣли у нихъ кость имати на насъ же въ цѣну, и давати имъ изъ наше казны за болшую кость по 15 и по 20 рублевъ, а за меньшую кость по 12 рублевъ за пудъ, да ту кость велѣли бѣ есте въ Якутскомъ острогѣ цѣнить торговымъ людямъ торговую прямою цѣною, а оцѣня ту кость и той кости цѣновные росписи присылали къ намъ великому государю къ Москвѣ, съ Ленскими служилыми людьми,

№ 46. по вся годы безпереводно, безъ всякого задержанья; а отписки велѣли подавать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ нашимъ Григорью Протопопову да Ѳедору Иванову; а сами бѣ есте тое кости отнюдъ на себя не покупали, и тѣмъ не корыстовались никоторыми дѣлы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166, генваря въ 30 день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

46.—1658 февраля 30. Наказъ Якутскому воеводѣ Ивану Большому Голенищеву Кутузову, объ отправленіи имъ воеводской должности.

Лѣта 7166, февраля въ 30 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ столнику и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Большому Голенищеву Кутузову да дьяку Ивану Бородину быти на своей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, службѣ въ Сибири, на Великой рѣкѣ Ленѣ, въ Якутскомъ острогѣ, столнику и воеводѣ Ивану столника жъ на Михайлово мѣсто Лодыженского, а дьяку Ивану Бородину дьяка жъ на Ѳедорово мѣсто Тонково. И имъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану ѣхати съ Москвы нынѣшнимъ зимнимъ путемъ въ Сибирь до Верхотурья, нигдѣ ни за чемъ не мѣшкая, а пріѣхавъ на Верхотурье, взяти, по государевѣ грамотѣ, у столника и воеводы у Ивана Хитрово да у подьячего у Ѳедора Каменского подъ себя суды, противъ прежнего отпуску столника Михайла Лодыженского и дьяка Ѳедора Тонково, и что имъ же по государеву указу велѣ-

но дать, для Сибирской Ленской службы, вина горячего, столнику и воеводѣ Ивану пятьдесятъ ведръ, дьяку Ивану тридцать ведръ, а взявъ на Верхотурѣ суды и вино, ѣхати въ Тоболескъ. А пріѣхавъ въ Тоболескъ, взяти у столника и воеводы у князя Алексѣя Буйносова Ростовского да у дьяка у Григорья Углева на Ленскіе расходы запасовъ на три годы: для церковныхъ обиходовъ шесть ведръ вина церковного, пять пудъ ладону, шесть пудъ воску, да для государевыхъ служебъ и посылокъ девяносто пудъ желѣза кричного доброго, тридцать пудъ зелья ручного, свинцу тожъ, да для писма государевыхъ дѣлъ шестьдесятъ стоць писчіе бумаги, да для иноземскихъ ясачныхъ расходовъ сто ведръ вина горячего, двадцать пудъ меду пресного, восемь половинокъ суконъ разныхъ цвѣтовъ лѣтчины, пятнадцать пудъ олова въ тарелехъ и въ блюдахъ, пятнадцать пудъ мѣди въ котлахъ и въ тазѣхъ, одежую пятнадцать пудъ или сколько въ Тоболску въ государевѣ казнѣ есть; а взявъ тѣ запасы, и суды и по подорожнымъ на суды, вмѣсто подводъ, кормщика и гребцовъ, ѣхати изъ Тоболска въ Енисейской острогъ наспѣхъ, не мѣшкая нигдѣ ни за чѣмъ, чтобъ имъ дойти до Маковского острожку до заморозовъ задолго. А какъ они столникъ и воевода Иванъ и дьякъ Иванъ, черезъ Маковской волокъ, въ Енисейской острогъ перейдутъ: и имъ взяти въ Енисейскомъ острогѣ, у воеводы у Максима Ртищева, Ленскимъ ясачнымъ людемъ на кормъ хлѣбныхъ запасовъ пятьдесятъ четьи муки ржаной, двадцать четьи муки овсяной, двадцать четьи солоду ржаного, двадцать четьи солоду ячного, десять четьи крупъ и толокна, и что имъ велѣно дать государева жалованья хлѣбныхъ запасовъ, столнику и воеводѣ Ивану двѣстѣ четьи, дьяку Ивану сто пятнадцать четьи ржи и овса; а взявъ тѣ запасы и подъ запасы и подъ себя суды, на чемъ мочно поднятца, и на суды кормщиковъ и гребцовъ, ѣхати изъ Енисей-

ского острогу до Илимского волоку, а приѣхавъ на Ленской волокъ и взявъ суды, ѣхати съ Ленского волоку, не мѣшкаая, Леною рѣкою въ Якутцкой острогъ. А приѣхавъ въ Якутцкой острогъ, взяти въ сѣзжей избѣ у столника и воеводы у Михайла Лодыженского государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, царства Сибирского Ленского Якутцкого острогу печать, и острогъ и острожные ключи и на острогъ нарядъ, а взявъ ити имъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану по острогу и пересмотрити всякого наряду; да имъ же столнику и воеводѣ и дьяку взяти въ государевѣ казнѣ денги, и зелье и свинецъ и ядра, и всякіе пушечные и въ государевыхъ житницахъ хлѣбные и всякіе запасы налицо, и велѣти тѣ хлѣбные запасы перемѣрить, и зелье и свинецъ перевѣсить, а денги счесть передъ собою налицо; да имъ же взяти денгамъ и хлѣбу прошлыхъ годовъ приходные и расходные книги, и государевѣ ясачной и поминочной мягкой рухляди ясачные подлинныя книги, что по ихъ приѣздѣ какіе мягкіе рухляди и на которой годъ было взято и что на комъ донять, и смѣтные и помѣтные ясачные списки прошлыхъ годовъ и ясачные окладные книги, что съ которого зимовья и съ волости съ кого именемъ ясаку собираетца, и денежныя и хлѣбныя смѣтные и помѣтные списки, и Ленскимъ ружникомъ и оброчникомъ и всякимъ служилымъ людямъ имянные книги, и прежніе государевы наказы, каковы отъ государя даны воеводамъ и дьякомъ и столнику и воеводѣ Михайлу Лодыженскому и дьяку Ѳедору Тонково, и государевы указныя всякіе грамоты и всякіе государевы дѣла, и соболиную всякую мягкую рухлядь, что у нихъ у Михайла и у Ѳедора зайдутъ въ государевѣ казнѣ. А какъ Якутцкой острогъ и острожные ключи, и всякіе государевы дѣла, и денежную и со-

болиную казну, и хлѣбныя и пушечныя и всякіе запасы примуть, и въ томъ во всемъ, противъ сего государева наказу, съ ними росписатца, а какъ роспишутца: и имъ столнику Ивану Голенищеву Кутузову и дьяку Ивану пересмотрити служилыхъ людей, дѣтей боярскихъ и казаковъ, и жилецкихъ всякихъ людей по спискамъ всѣхъ налицо; а пересмотря служилыхъ и всякихъ людей, столника Михайла Лодыженского и дьяка Ѳедора Тонково, по книгамъ, въ приходѣ и въ расходѣ въ денгахъ, и въ хлѣбныхъ и въ пушечныхъ и во всякихъ запасахъ, и въ соболиной, въ ясачной и въ поминочной, и во всякой государевѣ казнѣ, счесть подлинно съ тѣхъ мѣстъ, какъ они на государеву службу на Лену приѣхали да по свой приѣздъ; а будетъ столникъ и воевода Михайло Лодыженской да дьякъ Ѳедоръ Тонково столника и воеводу Ивана Акинфова и воеводу Дмитрея Франзбекова и дьяка Осипа Степанова, для какой мѣры, не считали, и имъ столнику и воеводѣ Ивану Голенищеву Кутузову и дьяку Ивану потомужъ ихъ въ приходѣ и въ расходѣ счесть, съ ихъ приѣзду да по ихъ сѣзду; да что на нихъ на Михайла и на дьяка на Ѳедора государевыхъ денежныхъ доходовъ, и хлѣбныхъ и пушечныхъ запасовъ, и соболиной и всякой государевы казны взочтутъ, и тое всякую государеву казну на нихъ взяти сполна; а смѣтные и помѣтные списки, будетъ по ихъ столника и воеводы Ивана и дьяка приѣздѣ не сдѣланы и къ государю къ Москвѣ не посланы, велѣти доправити на дьякѣ на Ѳедорѣ Тонковѣ, не отпуская его къ Москвѣ. Да что они столникъ и воевода Иванъ да дьякъ Иванъ у столника у Михайла Лодыженского и у дьяка у Ѳедора Тонково на острогъ наряду, и въ государевѣ казнѣ какихъ государевыхъ дѣлъ, и денегъ, и соболиныя всякіе мягкіе рухляди, и зелья и свинцу, и въ житницахъ хлѣбныхъ и всякихъ запасовъ налицо примуть, и что на Ленѣ въ

№ 46. Якутцкомъ острогѣ откуды какихъ вѣстей будетъ : и имъ о томъ о всемъ и о своемъ приѣздѣ отписати, и счетной списокъ и смѣтные и помѣтные списки прислати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, а отписку и счетной и смѣтные и помѣтные списки велѣть подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ Григорью Протопопову да Ѳедору Иванову. А напередъ всего съ приѣзду своего велѣть имъ быти къ себѣ въ сѣзжую избу Ленскимъ дѣтемъ боярскимъ, и казакамъ, и стрѣльцамъ, и пушкарямъ и затинщикомъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ, и сказати имъ государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жалованное слово : что государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ давати свое государево жалованье по окладомъ ихъ сполна, и велѣлъ ихъ служилыхъ и жилецкихъ людей беречь и нужъ ихъ розсматривати, чтобъ имъ ни отъ кого ни въ чемъ нужи, и тѣсноты, и убытковъ, и продажи и налоговъ не было, и они бѣ служилые и всякіе люди, его царскимъ милостивымъ призрѣнемъ и жалованьемъ, жили въ тишинѣ и въ покоѣ безо всякіе нужи, и промыслы своими всякими промышляли безъ опасенья; а отъ кого будетъ имъ въ чемъ какая нужда, и обида, и продажа и насилство какое было, и они бѣ въ томъ во всемъ приносили къ нимъ къ столнику и воеводѣ Ивану да діаку Ивану челобитные, а имъ столнику и воеводѣ и дьяку о томъ царского величества крѣпкой приказъ, велѣно во всемъ росправа чинить въ правду, и береженье къ нимъ держати, и отъ обидъ и отъ продажъ и отъ насилства и ото всякихъ убытковъ беречь, а воровъ отъ воровства уимать. А торговыхъ и промышленныхъ всякихъ лю-

дей верховыхъ городковъ, собравъ къ себѣ въ сѣзжую избу, потомужъ сказати имъ государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жалованное слово : что имъ на Ленѣ преже сего Сибирскіе воеводы и дьяки чинили многіе продажи и обиды и тѣсноты самоволствомъ, не по государеву указу, и нужъ ихъ не розсматривали, и управы межъ ихъ прямой не чинили, и посулы и поминки у нихъ имали и ихъ продавали, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, своимъ царскимъ милостивымъ осмотрѣнемъ, велѣлъ ихъ ото всякихъ обидъ и отъ насилства и отъ продажъ беречь накрѣпко, и на торговлю велѣлъ имъ государь ѣздити поволно, безо всякого задержанья, и во всемъ нужъ ихъ велѣлъ розсматривать, чтобъ имъ ни въ чемъ нужи, и продажи, и убытковъ ни отъ кого никакихъ не было, и жили бѣ въ его царскомъ милостивомъ призрѣннѣ безо всякіе нужи, и обидъ и насилства и продажи и убытковъ ни отъ кого не опасались; а кто ихъ чѣмъ избидилъ, и насилство и продажу имъ какую учинилъ, и посулы и поминки у нихъ ималъ, и они бѣ на тѣхъ людей приносили къ нимъ къ столнику и воеводѣ къ Ивану и къ дьяку къ Ивану челобитные, а они имъ, по царскому повелѣнью, во всемъ управу учинять и впредь ихъ учнутъ беречь. И говорити Ленскимъ служилымъ и посадцкимъ и всякимъ жилецкимъ людямъ, чтобъ они служилые и посадцкіе и всякіе жилецкіе люди государю служили и во всемъ добра хотѣли, а воровъ, которые государю служити не учнутъ и добра не хотятъ, объявляли и провѣдывали; а кто государю послужить, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуетъ ихъ своимъ государевымъ жалованьемъ, смотря по ихъ службѣ. А послѣ Рускихъ людей велѣти имъ у себя въ сѣзжей избѣ быти

изъ волостей ясачнымъ княземъ и волостнымъ лутчимъ людемъ, по сколку человекъ пригоже, а имъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану вѣтпоры быти въ съѣзжей избѣ въ цвѣтномъ платьѣ, и Рускимъ служилымъ людемъ велѣти быти вѣтпоры въ цвѣтномъ же платьѣ, съ ружьемъ, и сказати Ленскимъ ясачнымъ княземъ и ясачнымъ людемъ государево цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жалованное слово: что прежь сего отъ воеводъ, и отъ головъ, и отъ приказныхъ людей, и отъ дѣтей боярскихъ, и отъ атамановъ, и отъ стрѣльцовъ, и отъ казаковъ и отъ ихъ братья, и отъ ясачныхъ и отъ иныхъ ото всякихъ людей было имъ небереженье, и налоги и продажи великіе, какъ они платятъ ясаки, и у нихъ имали ясаки съ прибавкою, не по государеву указу, и тѣмъ сами корыстовались, а воеводы того не берегли и суда имъ прямого не давали, и въ волости къ нимъ для ясаковъ воеводы посылали дѣтей боярскихъ, и толмачей и казаковъ, и тѣ дѣти боярскіе и толмачи и казаки, пріѣзжая къ нимъ, ихъ ясачныхъ людей продавали, имали у нихъ посулы и поминки; и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ во всемъ на тѣхъ людей, кто ихъ чѣмъ изобидилъ или посулы или поминки ималъ, давати судъ и сыскъ праведной и росправа, и оборонъ отъ Рускихъ и ото всякихъ людей велѣлъ чинить, и во всемъ ихъ беречь, чтобъ имъ насилства, и убытковъ, и продажи и налоговъ ни отъ кого не было; и они бѣ новыхъ землищъ ясачные люди жили въ его царскомъ жалованьѣ во всемъ въ покоѣ и въ тишинѣ, безо всякого сумнѣнія, и промыслы своими промышляли, и государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служили и прямили и во всемъ добра хотѣли, по своей

шерти, на чемъ они великому государю шерть № 46. дали, и надъ воры воровства и шатости и всякого лихого умышленья смотрили и берегли накрѣпко, и дѣтей своихъ и братью и племянниковъ и друзей отовсюду на государеву милость призывали, и въ городѣхъ юрты и въ уѣздѣхъ волости полнили, а царское величество во всемъ ихъ пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ; а въ которыхъ будетъ людехъ почають шатость и воровство, и они бы тѣхъ воровъ не укрывали и не таили, и тѣмъ государю службу свою и правду объявляли, и тѣхъ воровъ, въ которыхъ почають шатость и воровство, сказывали и имая приводили ихъ къ нимъ къ столнику и воеводѣ къ Ивану да къ дьяку Ивану; а кто на кого скажетъ какое воровство или измѣну, а същета про то допряма, и государь тѣхъ людей, кто на кого скажетъ, пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ, и животы и вотчины тѣхъ людей на кого, кто какую измѣну и воровство доведетъ, велитъ отдать имъ. А сказавъ ясачнымъ князю и Якутомъ государево жалованное слово, велѣти ихъ напоити и накормити довольно, а кормить ихъ и поить государевыми запасы отъ государя, а не отъ себя, а напоя ихъ и накормя, распустити ихъ по домомъ; а о государевѣ имъ ясакѣ и о поминкахъ приказати, чтобъ они государевъ ясакъ и поминки готова по вся годы приносили сполна, по окладу, соболи съ пупки и съ хвосты и лисицы съ лапы и съ хвосты жъ, а какъ къ нимъ для ясачного сбора государевы служилые люди въ землищы и въ улусы и въ юрты придутъ, и они бѣ тѣмъ государевымъ служилымъ людемъ ясакъ съ себя платили, безъ замотчанья, весь сполна, а утѣсненья имъ никакого не чинили, и отпускали бѣ ихъ съ государевымъ ясакомъ къ нимъ къ столнику и воеводѣ и къ дьяку въ Якутской острогъ безъ задержанья, а за тѣмъ ясакомъ посылали съ служилыми людми, для береженья и для того, чтобъ служилые люди

№ 46. не воровали, государевымъ ясакомъ не корыстования, лутчихъ ясачныхъ людей, по сколку человекъ пригоже; а что будетъ тѣмъ ясачные люди о ихъ воеводичкомъ приѣздѣ принесутъ государю челомъ ударить соболей и лишиць или иного какого звѣря, или имъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану для государева имени что въ поминкахъ же принесутъ, и имъ та рухлядь взявъ у ясачныхъ людей, велѣти записывати въ приходные книги имянно своею статьею, и давати за то ясачнымъ людямъ государева жалованья, олова и мѣди и одекую, непомногу, смотря по ихъ поминкамъ, сколко кому доведетца. А отпустя ясачныхъ людей, посылати къ нимъ въ землицы и въ улусы для ясачного сбора лутчихъ служилыхъ людей, да съ ними по цѣловалнику или по два изъ торговыхъ изъ промышленныхъ людей, которые будутъ на Ленѣ есть и впредь будутъ, добрыхъ, приветчи ихъ ко Христовѣ Евангелской заповѣди; да и въ иные новые землицы по Великой рѣкѣ Ленѣ, и по Алдану, и по Чонѣ, и по Вилюю и по инымъ рѣкамъ потомужъ посылати, для провѣдыванья и для прииску и для приводу подъ государеву царскую высокую руку, служилыхъ людей, по сколку человекъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу и по людямъ, и велѣти служилымъ людямъ новыхъ землиць неясачныхъ людей призывати, и подъ государеву царскую высокую руку приводити, и ясакъ съ нихъ сбирати съ великимъ радѣньемъ, всякими мѣрами, ласкою, а не жесточью, чтобъ тѣмъ новыхъ землиць людей подъ государеву царскую высокую руку привести, и ясакъ съ нихъ на государя имати, и учинити бѣ тѣмъ землиць людей впредь подъ государевою царскою высокою рукою въ холопствѣ на вѣки не отступныхъ, и къ шерти ихъ на томъ привести; да что служилые люди по Ленѣ, и по Алдану, и по Чонѣ, и по Вилюю и по инымъ стороннимъ рѣкамъ новыхъ землиць и людей провѣдаютъ, и подъ госуда-

реву царскую высокую руку къ шерти привести, и ясаку съ нихъ на государя возмутъ, и кто въ тѣхъ землицахъ князцы или иные какіе лутчіе люди имяны къ шерти будутъ приведены, и что съ нихъ съ которой землицы и на которой годъ первого ясаку возметца, и то служилымъ людямъ велѣти писати въ ясачные книги у себя подлинно, да съ тѣмъ ясакомъ изъ новыхъ землиць велѣти имъ приѣзжати къ себѣ въ Ленской Якутцкой острогъ; а для укрѣпленья за тѣмъ ясакомъ велѣти служилымъ людямъ имати въ оманаты тѣхъ землиць лутчихъ людей, по сколку человекъ пригоже. А какъ служилые люди съ государевымъ ясакомъ, и съ ясачными книгами, и съ аманатами изъ которыхъ изъ новыхъ землиць, и изъ старыхъ ясачныхъ городковъ и изъ волостей и изъ зимовей въ Ленской Якутцкой острогъ придутъ: и столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану примати у тѣхъ служилыхъ и у ясачныхъ людей ясачную и поминочную рухлядь въ государеву казну, и писать въ ясачные книги имянно всее налицо, сколко съ которыхъ городковъ и съ волостей и съ зимовей на которые годы чего взято будетъ; да въ той ясачной и поминочной рухляди велѣти давати ясачнымъ людямъ, которые живутъ отъ Якутцкого Ленского острогу близко и съ государевымъ ясакомъ и съ поминками учнутъ приходити въ острогъ сами, отписи за государевою печатью и за дьячьею рукою; а которые будетъ ясачные люди отъ острогу живутъ далече и съ ясачною и съ поминочною рухлядью, для дальнего пути, въ Якутцкой въ Ленской острогъ сами приходити не учнутъ, и тѣмъ ясачнымъ людямъ въ государевѣ ясачной и въ поминочной рухляди и что у нихъ и на которой годъ у кого взято будетъ, велѣти давати отписи ясачнымъ сборщикомъ Ленскимъ служилымъ людямъ, пишучи своими руками и за своими печатми; а для тѣхъ отписей, нарочно въ далніе землицы для ясачного сбора посылати грамотныхъ служилыхъ

людей, хотя по человекѣ въ землю, и о томъ приказывати, чтобы они ясачные сборщики грамотные люди, смотря у ясачныхъ людей отписей, на одинъ годъ другого ясаку съ нихъ съ ясачныхъ людей не имали и въ томъ имъ налоги и убытковъ не чинили; а что служилые люди новыхъ земель провѣдаютъ, и ясачныхъ людей подъ государеву царскую высокую руку къ шерти приведутъ, и сколько съ нихъ ясаку и аманатовъ и какихъ людей возмутъ, и кто именемъ князцы или тайши тѣми землицами и улусы владѣютъ, и имъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану о томъ о всемъ писати ко государю, къ Москвѣ. Да имъ же столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану, будучи на государевѣ службѣ на Ленѣ въ Якутскомъ острогѣ, высмотрити того накрѣпко, есть ли по Ленѣ рѣкѣ и по инымъ рѣкамъ, близко Якутского острогу вверхъ до Чечюйского волоку, пашенные угодіе и пространные мѣста, и мочно ли въ тѣхъ въ угодихъ и пространныхъ мѣстѣхъ до Чечюйского волоку пашни завести, и крестьянъ на пашню устроить, и хлѣба на Ленскихъ служилыхъ людей, и на ружниковъ и оброчниковъ, и на всякіе тамошніе расходы Якутского острогу напахать, чтобъ изъ Тоболска, и изъ Енисейского острогу и съ Ленского впредь на Лену въ Якутской острогъ хлѣбныхъ запасовъ не посылать? и будетъ, по ихъ высмотру, близко Якутского острогу до Чечюйского волоку пашенные угодіе пространные мѣста есть: и столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану въ тѣхъ угодихъ мѣстѣхъ крестьянъ въ пашню строити, и называти на пашню во крестьяне волныхъ гулящихъ людей, изъ подмоги и изъ лготы, и ссуду и подмога давати имъ противъ прежнего государева указу и какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу; да гдѣ на Ленѣ до Чечюйского волоку пашенные земли и сколь далече Якутского острогу сыщутъ, и сколько на тѣхъ земляхъ пашенныхъ крестьянъ устроить и какихъ людей изъ подмоги или изъ лготы, и

что тѣ крестьяне впредь на государя пашни № 46. пахать или оброчного хлѣба платитъ учнутъ, и на сколько лѣтъ кому лготы или подмоги будетъ дано, и о томъ о всемъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану отписати ко государю; а около Ленского волоку, нанизъ по Ленѣ рѣкѣ до Чечюйского волоку и вверхъ по Ленѣ жъ рѣкѣ до Верхоленского и около Верхоленского острожку, велѣно, по государеву указу, въ пашню крестьянъ строити стряпчему и воеводѣ Петру Бунакову. А по хлѣбные запасы тутошніе Ленскіе пахоты и по присылные, которые привезутъ на Ленской волокъ изъ Енисейского острогу, и по соль посылати имъ изъ Якутского острогу на Ленской волокъ въ Илимской острогъ, къ стряпчему и воеводѣ къ Петру Бунакову, Якутского острогу служилыхъ людей, поскольку человекъ пригоже, и велѣти тѣ хлѣбные запасы и соль возити къ себѣ въ Якутской острогъ по прежнему; а сколько на Ленскихъ служилыхъ людей, и на ружниковъ и на оброчниковъ хлѣбныхъ запасовъ и соли по окладу надобно, о томъ писати и тому росписи посылати дьяку Ивану, за своею рукою; и о всякихъ государевыхъ дѣлахъ отпискамн имъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану съ стряпчимъ и воеводою съ Петромъ Бунаковымъ ссылатисъ, и розни никакой въ государевѣ дѣлѣ не чинити нѣкоторыми дѣлы, чтобъ государеву дѣлу отъ того ни въ чемъ порухи и служилымъ людямъ тягости и оскорбленья не было; да будетъ Петръ Бунаковъ, по вѣстямъ, учнетъ къ нимъ писати о прибавочныхъ людехъ для воинского приходу, и имъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку изъ Якутского острогу въ Илимской острогъ къ стряпчему и воеводѣ къ Петру посылати служилыхъ людей, поскольку человекъ пригоже; а стряпчему и воеводѣ Петру Бунакову, по государеву указу, велѣно хлѣбные всякіе запасы Ленскіе пахоты и присылные и соль Ленского варенья посылати съ Ленского волоку къ нимъ въ Якутской острогъ

№ 46. на служилыхъ людей, и на ружниковъ и на оброчниковъ, по ихъ отпискамъ и росписямъ, каковы отписки и росписи учнутъ они столникъ и воевода и дьякъ присылати къ нему Петру на Ленской волокъ изъ Якутцкого острогу, безъ задержанья, Якутцкого острогу съ служилыми людьми, кого они столникъ и воевода Иванъ и дьякъ Иванъ изъ Якутцкого острогу служилыхъ людей по хлѣбные запасы и по соль присылати учнутъ; да и суды велѣно ему жъ Петру подѣть хлѣбные запасы дѣлати на Ленѣ и въ Верхоленскомъ острожкѣ и гдѣ пригоже и надобно, Ленскими Якутцкого острогу и Ленского волоку Илимского и Верхоленского острожку служилыми людьми. Да и ясакъ съ ясачныхъ людей низъ по Ленѣ рѣкѣ до Чечюйского волоку и вверхъ по Ленѣ жъ до Верхоленского и около Верхоленского острожку, и по Илим и по инымъ рѣкамъ велѣно собирать на Ленской волокъ въ Илимской острогъ стряпчему и воеводѣ Петру Бунакову, а съ Ленского волоку изъ Илимского острогу посылати ко государю, къ Москвѣ, въ Сибирской же Приказъ: и имъ столнику и воеводѣ и дьяку изъ Якутцкого острогу въ тѣ ясачные волости, которые велѣно вѣдать ясакомъ на Ленскомъ волоку, въ Илимскомъ острогѣ, стряпчему и воеводѣ Петру Бунакову, для ясачного сбора ясачныхъ сборщиковъ отъ себя не посылати и въ томъ смуты не чинити, чтобъ въ томъ государеву ясаку недобору не было; а собирать имъ столнику и воеводѣ и дьяку въ Якутцкой острогъ по Ленѣ и по инымъ рѣкамъ ясакъ съ ясачныхъ людей ниже Якутцкого острогу и вверхъ по Ленѣ до Чечюйского волоку, по прежнимъ ясачнымъ окладнымъ книгамъ, каковы возмутъ у столника у Михайла Лодыженского да у дьяка у Федора Тонково, съ старыхъ ясачныхъ людей, которые ясакъ платятъ, по окладу сполна, и съ недорослей и съ новиковъ полной же ясакъ, или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу и по лю-

демъ и по промысловъ, ятѣобъ передъ прежнимъ въ государевъ ясакъ и въ поминкахъ учинить прибыль, а недобору и ясачнымъ людямъ налоги и оскорбленья никакого не учинить и отъ государевы высокіе руки ихъ не отгонить; а въ томъ ясачномъ сборѣ однолично самимъ не корыстоватца некоторыми дѣлы. А какъ у нихъ въ Якутцкомъ острогѣ государева ясачная и десятинная и поминочная соболиная рухлядь въ сборѣ будетъ: и имъ столнику и воеводѣ и дьяку велѣти въ Якутцкомъ острогѣ тое ясачную и поминочную и всякую рухлядь разбирати торговымъ и промышленнымъ людямъ лутчей звѣрь къ лутчему, а средней къ среднему, а худой къ худому, а розобравъ велѣти цѣнити торговымъ же и промышленнымъ людямъ тамошнею Сибирскою прямою цѣною, и запечатавъ тое рухлядь государевою Ленскою печатью, велѣти писати той рухляди цѣновные росписи, да къ тѣмъ цѣновнымъ росписямъ велѣти цѣновщикомъ руки прикладывати; да какъ тое соболиную мягкую рухлядь оцѣнять, и имъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану о томъ писать, и тое Ленскую соболиную всякую мягкую рухлядь, и ясачные книги и росписи той рухляди, изъ Якутцкого острогу, посылати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, погодно съ Сибирскими Ленскими служилыми людьми, съ кѣмъ пригоже, не замотчавъ, а на Москвѣ велѣти отписки, и ясачные книги и росписи подавати и съ государевою ясачною и съ поминочною казною являтися въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ Григорью Протопопову да Федору Иванову. А государева печать въ Якутцкомъ острогѣ серебряная, вырѣзанъ на ней орелъ поймалъ соболя, около орла вырѣзано: «печать государева новые Сибирскіе земли, что на Великой рѣкѣ Ленѣ»: и столнику и воеводѣ Ивану держать ту госу-

дареву печать въ ящикѣ, за своею печатью, и печатать тою государевою печатью отписки ко государю и въ города къ воеводамъ, и ясачную и всякую государеву мягкую рухлядь; а въ таможеню на Лену рѣку въ Якутцкой острогъ послана съ Москвы государева особая печать, вырѣзанъ на ней барсъ поймающъ соболя, а около на печати вырѣзано: «печать государева Сибирского государства Великіе рѣки Лены таможенная». А какъ учнутъ приходити въ Якутцкой острогъ съ государевымъ ясакомъ ближнихъ волостей князцы и ясачные люди: и столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану велѣти тѣхъ ближнихъ волостей ясачныхъ людей, которые учнутъ приходити въ острогъ за государевымъ ясакомъ, кормить и поить государевыми запасами довольно, и лутчимъ изъ нихъ князцомъ или волостнымъ людемъ велѣти быти у себя въ острожкѣ въ оманатѣхъ, изъ волости по человѣку или по два, по перемѣнамъ, по году или по полугоду или помѣсечно или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, а достальныхъ ясачныхъ людей отпущати къ себѣ въ улусы безъ задержанья; и держати къ нимъ ласку и привѣтъ и береженье, а напрасные жесточи и никакіе налоги имъ ни въ чемъ не чинити некоторыми дѣлы, чтобъ ихъ ясачныхъ людей, иноземцовъ, въ чемъ напрасно и въ ясакъ не ожесточить и отъ государевы милости не отгонить. А розвѣдывая отъ нихъ иноземцовъ про новые тамошніе землицы, съ которыхъ землицы иноземцы государю ясаку не платятъ, посылать имъ столнику и воеводѣ и дьяку изъ Ленского Якутцкого острогу по Ленѣ и по инымъ рѣкамъ, для провѣдыванья новыхъ землицъ и въ старые волости для ясачного сбора, служилыхъ людей безпереводно, и приказывать тѣмъ служилымъ людемъ накрѣпко, чтобъ они изъ Ленского Якутцкого острогу въ ясачные волости вина и никакихъ своихъ товаровъ съ собою не имали, и съ ясачными людьми виномъ и товары никаки-

ми на мягкую рухлядь не торговали и не мѣняли, и соболей и лисицъ и иной всякой мягкой рухляди у ясачныхъ людей не покупали и не вымѣняли, тѣмъ бы въ государевъ ясачномъ сборѣ помѣшки не чинили; не такъ бы дѣлали, что напередъ сего воровали Енисейскіе служилые атаманъ Иванъ Галкинъ и сынъ боярской Нароеней Ходыревъ съ товарищи, ходячи изъ Енисейского острогу на Лену рѣку для государева ясачного сбора, имали съ собою товары свои многіе; и на тѣ свои товары и на денги, будучи въ Якутцкомъ въ волостяхъ и въ улусѣхъ и въ землицахъ, у ясачныхъ людей покупали и вымѣняли многую мягкую рухлядь, лутчіе соболи и лисицы и бобры, и привозили съ собою съ Лены въ Енисейской острогъ, а государева ясаку привозили мало, а воеводы въ Енисейскомъ острогѣ, дружа имъ и для бездѣльных своей корысти, тое у нихъ соболиные мягкіе заповѣдныя рухляди на государя не имали, а имали у нихъ съ тое рухляди государеву десятинную пошлину; и тѣхъ Енисейскихъ служилыхъ людей воровствомъ, а воеводкою къ нимъ поноровкою и бездѣльною корыстью, была въ государевъ казнѣ болшая убыль, а ясачнымъ людемъ тѣснота и обида, а иныхъ ясачныхъ людей и прочъ отъ государя отогнали. А при нихъ при столникѣ и воеводѣ при Иванѣ и при дьякѣ . . . . какъ Ленскіе служилые люди изъ новыхъ землицъ въ Ленской острожекъ съ государевымъ ясакомъ поѣдутъ: и имъ столнику и воеводѣ и дьяку противъ тѣхъ служилыхъ людей посылати на встрѣчу дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ и козаковъ, и цѣловалниковъ добрыхъ, кому бѣ въ томъ мочно вѣрить, поскольку человѣкъ пригоже, и велѣти у тѣхъ служилыхъ людей, у ясачныхъ сборщиковъ, которые изъ зимовой съ ясакомъ поѣдутъ, обыскивать всякіе ихъ соболиные мягкіе рухляди накрѣпко; да что у кого соболиные мягкіе рухляди найдутъ, и тое у нихъ все собинную мягкую рухлядь

№ 46. велѣти имати и привозить къ себѣ, въ Якутцкой острогъ; а какъ тое рухлядь въ Ленской Якутцкой острогъ привезуть, и имъ столнику и воеводѣ и дьяку тѣхъ служилыхъ людей ясатчиковъ про тое ихъ соболонную мягкую рухлядь роспрашивати накрѣпко, гдѣ они тое рухлядь взяли, въ посулѣхъ ли за ясачную поноровку, или насилствомъ, или у ясачныхъ людей покупали, или на товары вымѣняли, или сами уловили, или имъ тое рухлядь сдавали для государева имяни ясачные люди въ почестъ? да и цѣловалниковъ, которые съ ними посланы будутъ, про то роспрашивати же и иными какими людьми пригоже про то сыскивати; да будетъ по сыску тѣ служилые люди тое мягкую рухлядь у ясачныхъ людей взяли въ посулехъ отъ ясачной поноровки, или насилствомъ, или купили прежде государева ясачного сбору, и по тому сыску тое ихъ мягкую рухлядь имати на государя въ государеву казну безденежно, и велѣти тое рухлядь, сколько у кого взято будетъ, писати въ книги имянно. А будетъ которые Ленскіе служилые люди, прѣѣзжаячи изъ новыхъ землищъ въ Ленской въ Якутцкой острогъ, собинную свою мягкую рухлядь, которую имъ учнутъ давать новыхъ землищъ ясачные люди для государева имяни въ почестъ въ поминкахъ, учнутъ объявляти сами: и у нихъ та ихъ поминочная мягкая рухлядь потомужъ имати на государя и писати въ книги имянно, кому имянемъ служилому человѣку которые новые землищы ясачные люди для государева имяни, сверхъ государевы ясачные и поминочные рухляди, собинныхъ поминковъ дали, и оцѣня тое ихъ поминочную и служилыхъ людей мягкую рухлядь потомужъ присылати къ государю къ Москвѣ; а тѣмъ служилымъ людямъ, которые изъ новыхъ землищъ учнутъ поминочную свою мягкую рухлядь привозити и сами объявлять, а не утаятъ, давати за тое рухлядь изъ государевы казны денги по тамошней по прямой цѣнѣ, изъ Ленскихъ

доходовъ, и сказати тѣмъ служилымъ людямъ: что о той службѣ ихъ, что пріискали они служилые люди новые землищы, и старыхъ ясачныхъ людей и съ новиковъ ясакъ собрали сполна, къ государю къ Москвѣ они столникъ и воевода и дьякъ писати учнутъ, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, ихъ служилыхъ людей за ихъ службы и за новопріискные землищы и за приборъ, пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ денгами и сукны; да и напередъ сего ихъ братью Сибирскихъ служилыхъ людей за ихъ службы, за новопріискные землищы государь жаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, денгами и сукны и камки и тафты, смотря по ихъ службѣ. А будетъ которые служилые люди ясатчики, будучи въ новыхъ землищахъ, какой звѣрь уловили сами, или что небольшое послѣ ясачного сбору у ясачныхъ людей на досталные свои записки или что на свою одежду вымѣнили, прѣѣхавъ на Лену или на встрѣчѣ кому дѣтемъ боярскимъ и цѣловалникомъ тое свою рухлядь сами объявлять, а не утаятъ: и про тое ихъ рухлядь потомужъ сыскивати товарыщи ихъ и цѣловалники, которые съ ними были, или какими людьми пригоже; да будетъ по сыску ту рухлядь они сами уловили, или на запасы и на платье вымѣнили послѣ ясаку, и на государя взять ихъ рухлядь въ куплю будетъ не пригодитца, и та мягкая рухлядь отдавати тѣмъ служилымъ людямъ, для ихъ службы и большіе ихъ Сибирскіе нужи; а того однолично надъ ними смотреть и беречи накрѣпко, чтобъ та ихъ рухлядь, которая имъ отдать доведетца, была непосульная, и не насилствомъ взята, и не прежде государева ясачного сбору была куплена; а ся статья въ семъ государевѣ наказѣ про служилыхъ людей написана для Ленского нового мѣста, инымъ Сибирскимъ городомъ и служилымъ людямъ не въ примѣръ и не въ образецъ. А

которые будетъ Ленскіе служилые люди, ѣхавъ изъ новыхъ землицъ, учнутъ мягкую рухлядь отдавать на дорогѣ ясачнымъ людямъ воровствомъ, чтобъ имъ тою рухлядью завладѣть самимъ, а въ государеву казну не отдать: и про то велѣти, сыскивати ясачными и всякими людьми, и сыскавъ допряма, тѣмъ служилымъ людямъ, которые воровствомъ у ясачныхъ людей на дорогѣ рухлядь свою учнутъ метать, чинити за то наказанье, бити кнутомъ, а рухлядь ихъ имати на государя безденежно, и оцѣня тое рухлядь, потомужъ присылати къ государю къ Москвѣ, чтобъ на то смотря неповадно было инымъ впредь такъ воровать; да и ясачнымъ людямъ о томъ учинить заказъ крѣпкой: которые служилые люди учнутъ у нихъ ясачныхъ людей, ѣхавъ изъ новыхъ землицъ, какую мягкую рухлядь метати, и они бѣ тое рухлядь привозили къ нимъ, къ столнику и воеводѣ и къ дьяку, въ Ленской Якутцкой острогъ; да тое рухлядь потомуже, оцѣнивая торговыми и промышленными людьми, которые на Ленѣ будутъ, тамошнею Сибирскою прямою цѣною, присылати къ государю къ Москвѣ, а безъ цѣны никакой мягкой рухляди не присылати. Или что будетъ имъ, столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану, ясачные и торговые и промышленные люди принесутъ соболей, и лисицъ, и бобровъ и всякіе мягкіе рухляди въ сѣзжую избу и на дворы въ поминкахъ: и имъ тое рухлядь, сколько съ которой землицы и кто имяны ясачные или торговые и промышленные люди принесутъ, велѣтъ писати въ книги имянно, да оцѣня потомужъ тое свою поминочную мягкую рухлядь присылати къ государю, съ ясачною и съ поминочною государевою рухлядью вмѣстѣ, также какъ изъ иныхъ Сибирскихъ городовъ воеводы такую рухлядь къ государю присылаютъ; а самимъ имъ столнику и воеводѣ и дьяку тою поминочною рухлядью, что къ нимъ ясачные и торговые и промышленные люди въ сѣзжею избу и на

дворы въ поминкахъ принесутъ, не корыстоватца, присылати тое свою поминочную соболиную мягкую рухлядь съ Лены къ государю, съ Ленскими съ лучшими служилыми людьми, а отпущати за тою государевою соболиною мягкою рухлядью тѣхъ Ленскихъ служилыхъ людей, поскольку человѣкъ пригоже, смотря по казнѣ, и поодиожды въ годъ, а лишнихъ служилыхъ людей за тою казною не посылать, чтобъ въ подводахъ, и въ выходѣхъ, и въ кормѣхъ на Москвѣ лишнихъ расходовъ въ государевѣ казнѣ не было; а ясачные книги Ленской ясачной и поминочной и десятинной мягкой рухляди, что съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей соберетца, присылати къ государю съ мягкою рухлядью вмѣстѣ дьяку Ивану, за своею рукою; а сколько съ которыхъ землицъ, или улусовъ, и съ какихъ ясачныхъ людей государева ясаку и поминковъ и ихъ воеводцкихъ и дьячыхъ поминковъ же порознь всего сберетца, или что въ которомъ году передъ которымъ годомъ какихъ новыхъ землицъ людей и съ нихъ ясаку вновь прибудеть, или что ясаку жъ и поминковъ передъ прежнимъ сборомъ или ясачныхъ людей для чего убудеть, и по чему ясаку прибудеть или убудеть, то описывати въ тѣхъ ясачныхъ книгахъ имянно. А будетъ прїѣдутъ на Лену въ Якутцкой острогъ изъ Сибирскихъ городовъ, для соболиныхъ промысловъ, торговые или промышленные люди съ Рускими товары и съ хлѣбными запасы: и тѣмъ торговымъ и промышленнымъ людямъ велѣти у себя въ Ленскомъ Якутцкомъ острогѣ являтца въ сѣзжей избѣ, а товары ихъ и хлѣбные запасы, на сколько у кого по цѣнѣ привезено будетъ, велѣти въ таможеннѣ таможенному головѣ записывати въ книги имянно, и велѣти имъ тѣми своими товары въ Ленскомъ въ Якутцкомъ острогѣ торговати, а съ тѣхъ товаровъ и съ хлѣбныхъ запасовъ имати у нихъ на государя пошлины, по государеву указу, таможенному головѣ и цѣловалникомъ, № 46.

№ 46. противъ того, какъ въ Енисейскомъ острогѣ емлютъ и по таможеннымъ государевымъ наказамъ, противъ прежнего; да колко и съ какихъ товаровъ и съ хлѣбныхъ запасовъ пошлинъ взято будетъ, и то велѣти въ таможеннѣ таможенному головѣ и цѣловалникомъ записывати въ приходные книги имянно; а будутъ тѣ торговые и промышленные люди, которые похотятъ итти на промыслы, и тѣхъ людей отпускати изъ Ленского изъ Якутского острогу изъ таможи жъ для промыслу, безъ задержанья; а какъ тѣ торговые и промышленные люди съ промысловъ своихъ назадъ въ Ленской въ Якутской острогъ приходятъ учнутъ, и имъ торговымъ и промышленнымъ людямъ съ мягкой рухлядью велѣти явитись въ таможенную избѣ таможенному головѣ и цѣловалникомъ; да и съ той ихъ промышленной и съ продажной и съ перекупной мягкой рухляди, что будетъ они учнутъ межъ себя въ Ленскомъ въ Якутскомъ острогѣ продавати и покупати, имати государева десятая пошлина мягкой рухлядью, соболами лутчимъ звѣремъ, также какъ въ Енисейскомъ острогѣ съ мягкой рухляди государеву десятую пошлину емлютъ, да тое десятинную мягкую рухлядь велѣти таможенному головѣ писати въ приходные книги имянно, особою статьею; а опричь Ленского Якутского острогу въ ясачныхъ волостяхъ, и въ улусѣхъ и въ новыхъ земляхъ, отнюдь нигдѣ торговымъ и промышленнымъ людямъ прежь государева ясаку ничѣмъ съ ясачными людьми, никакими товарами и запасы, торговати и мѣняти на мягкую рухлядь не велѣти, а послѣ сбора государевѣ ясаку велѣти торговымъ и промышленнымъ людямъ торговати съ иноземцы, съ ясачными людьми, на всякіе товары въ Ленскомъ въ Якутскомъ острогѣ на гостинѣ дворѣ, а не на жилецкихъ дворѣхъ, для того, чтобъ въ томъ таможенная пошлина не пропадала. А того столнику и воеводѣ и дьяку смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ однолично торговые и промышленные люди съ промысловъ своихъ, не займудя Ленского Якутского острогу, въ Сибирскіе города иными дорогами не выѣзжали и съ собою товарной своей мягкой рухляди мимо Ленского Якутского острогу не возили, чтобъ въ томъ государева пошлина не терялась; а велѣти отпускати торговыхъ и промышленныхъ людей съ ихъ товары, съ мягкой рухлядью, съ Лены изъ Якутского острогу на Русь, и таможенному головѣ и цѣловалникомъ давати на мягкую рухлядь и на всякіе товары проѣзжіе грамоты, за государевою Ленскою таможенною печатью, всякому челоуку по одной грамотѣ на лицо, а по двѣ и по три грамоты одному челоуку, и за очи никому ни за кого, на мягкую рухлядь и ни на какіе товары не давати; а печатныхъ отѣзжихъ пошлинъ велѣти имати имъ въ таможенную отъ проѣзжихъ грамотъ на государя съ мягкой рухляди и со всякихъ товаровъ, противъ иныхъ Сибирскихъ городовъ, съ рубля по денгѣ, и записывати тѣ пошлины имянно. А къ таможенному сбору и ко всякой государевѣ казнѣ въ цѣловалники выбирать на Ленѣ изъ торговыхъ и изъ промышленныхъ лутчихъ людей по годоу, по очереди, и велѣти имъ быти у государевы казны и у всякихъ дѣлъ, приводя ихъ ко святѣй Христовѣ евангелской заповѣди; и смотрити за ними имъ столнику и воеводѣ и дьяку почасту, чтобъ цѣловалники, будучи у государевы казны у денежныхъ и у всякихъ сборовъ, были съ великимъ радѣнемъ, и никакою государевою казною не корыстовались и никакою государевы казны не крали; а велѣти имъ столнику и воеводѣ и дьяку таможенному головѣ и цѣловалникомъ таможенные всякіе сборные денги приносить къ себѣ, въ сѣзжею избу, съ книгами помѣсечно, или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, да по тѣмъ книгамъ голову и цѣловалниковъ считать, да что на нихъ какой государевы денежные казны взочтутъ, и то на нихъ велѣти править въ государеву казну, и писать

въ приходные книги и въ смѣтные списки имянно, особыми статьями; а за большое воровство, за кражу и за иную хитрость и за нерадѣнье, цѣловалникомъ и инымъ всякимъ людемъ, которые будутъ у государевыхъ дѣлъ, чинити наказанье, смотря по винѣ, за малые вины бити батоги, а за большіе кнутомъ и отъ дѣлъ ихъ отставлявати, а на ихъ мѣсто въ цѣловалники велѣтъ выбирать изъ торговыхъ же и изъ промышленныхъ людей добрыхъ такихъ, чтобъ въ нихъ никакого воровства и хитрости надъ государевою казною не было. А головъ въ таможеню на Лену присылаютъ съ Руси и изъ Поморскихъ городовъ нарочно, и что будетъ Ленской таможенной голова учнетъ на Ленѣ дѣлати мимо государева указа, и о государевѣ пошлинѣ радѣти не учнетъ, или чѣмъ учнетъ корыстоватца, или торговымъ людемъ чинити обиды; и столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану на того таможенного голову писати къ государю, а безъ государева указа его отъ дѣла не отставлявати; и въ таможенное во всякое дѣло имъ, столнику и воеводѣ и дьяку, однолично ни во что не вступатца некоторыми дѣлы, чтобъ въ томъ государевѣ таможенной пошлинѣ недобору не было. А на себя имъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану у торговыхъ и у всякихъ людей соболей, и шубъ собольихъ, и лисиць черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ, и шапокъ лисьихъ же черныхъ горлатныхъ, и никакіе мягкіе рухляди не имати и не покупати; а что будетъ имъ про себя купити понадобится, опричь соболей, и шубъ собольихъ, и черныхъ лисиць и чернобурыхъ и бурыхъ, и шубъ и шапокъ лисьихъ же черныхъ, и бобровъ и всякіе мягкіе рухляди, и имъ покупати въ острогѣ на гостинѣ дворѣ и въ торгу, прямою цѣною, а не въ ясачныхъ волостяхъ; и съ Руси имъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану въ Сибирь на Лену товаровъ своихъ никакихъ съ собою не возити, и на Ленѣ рѣкѣ опричь того, что имъ для своей нужи купить ука-

зано, нигдѣ ничѣмъ ни съ какими людьми не торговати, и хитрости никакіе надъ государевою казною не чинити, и вина въ Сибирскихъ городахъ и на Ленѣ рѣкѣ нигдѣ на себя и на государевы ни на какіе росходы, безъ государева указа, не курити, и саужилымъ и торговымъ и всякимъ людемъ курити не давати жъ, и ясачныхъ и торговыхъ и всякихъ промышленныхъ людей отъ государя своими налогами не отгоняти, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имати, и въ займы никому денегъ и хлѣбныхъ своихъ запасовъ и вина не давати, и заемныхъ кабалъ и иныхъ никакихъ крѣпостей ни на кого не имати, и никакихъ издѣлей никакимъ людемъ на себя дѣлати не велѣти, и ко всякимъ людемъ держати ласку и привѣтъ и береженье, и во всемъ искати государевѣ казнѣ прибыли съ великимъ радѣньемъ; а въ управныхъ во всякихъ дѣлахъ служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей судить и росправа межъ ими чинити безволокитно, въ правду, по государеву указу, а судныхъ пошлинъ съ Рускихъ людей имати съ рубля по гривнѣ, а пересуду съ суда по двѣ гривны, правого десятка по четыре денги, а съ иноземцовъ судныхъ пошлинъ не имати, противъ иныхъ Сибирскихъ городовъ; и жити имъ въ Якутскомъ острогѣ ото всякихъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ и держати по острогу крѣпкіе караулы, чтобъ къ нимъ подъ острогъ никакіе воинскіе люди безвѣстно не пришли и дурна какого надъ острогомъ и надъ ними не учинили; и служилымъ людемъ, которыхъ они учнутъ посылати для привоуду новыхъ землищъ и для ясачного сбора по Ленѣ, и по Андану и по инымъ рѣкамъ, приказывати на крѣпко, чтобъ они, ходячи по ясакъ, ясачнымъ людемъ напрасныхъ обидъ и налоговъ отнюдь никому никакихъ некоторыми мѣрами не чинили, собирали бъ съ нихъ государевъ ясакъ ласкою и привѣтомъ, а не жесточью и не правежемъ, чтобъ съ нихъ собирать

№ 46. государевъ ясакъ передъ прежнимъ съ при-
былью, а жесточи бѣ имъ въ томъ никакой
не чинити, имати бы съ нихъ государевъ
ясакъ, посколку будетъ мочно, поодиожды
въ годъ, а по два и по три ясака на одинъ
годъ не имати; и самимъ служилымъ людямъ,
ходячи по ясакъ, новыхъ землицъ отъ ясач-
ныхъ людей велѣтъ оберегатца, чтобъ ихъ
искрадомъ нигдѣ никакіе люди не побивали,
и шатости и измѣны новыхъ землицъ въ лю-
дехъ велѣтъ высматривати и провѣдывати
накрѣпко. А которые будутъ новыхъ землицъ
люди учнутъ чинитца непослушны, и ласкою
ихъ подъ государеву царскую высокую руку
привести некоторыми мѣрами не мочно, а отъ
Ленского острогу тѣ новые землицы непода-
леку и люди въ нихъ живутъ небольшие: и
ѣтолнику и воеводѣ и дьяку, смотря по тамо-
шнему дѣлу, будетъ доведетца, послать на
тѣхъ непослушныхъ ясачныхъ людей госу-
даревыхъ служилыхъ людей отъ себя изъ
острожку, посколку человѣкъ пригоже, и
велѣтъ ихъ прежде уговаривать ласкою, вся-
кими обычай, чтобъ ихъ ласкою и привѣтомъ
уговорить и къ шерти привести на томъ, что
имъ быти подъ государеву царскую высокую
рукою и ясакъ съ себя платити; а будетъ
некоторыми мѣрами тѣхъ непослушниковъ
уговорить будетъ не мочно, а впредь отъ нихъ
чаять будетъ какого дурна, и тѣхъ непослуш-
ныхъ людей велѣтъ смирать войною, небол-
шимъ разореньемъ, для переду государева
ясаку, чтобъ ихъ смирить слегка, и подъ
государеву царскую высокую руку привести
и ясакъ съ нихъ впредь имать; а приведчи ихъ
подъ государеву царскую высокую руку,
имати у нихъ въ Ленской въ Якутцкой
острогъ въ аманаты князей и ясачныхъ лут-
чихъ людей по перемѣнамъ, посколку чело-
вѣкъ пригоже, и за тѣми аманаты потомужъ
съ тѣхъ новыхъ землицъ сбирати государевъ
ясакъ, смотря по людямъ и примѣрясь къ

инымъ ясачнымъ людямъ; а аманатовъ ихъ
въ острогѣ велѣтъ кормити государевыми за-
пасы и беречи накрѣпко, посадя ихъ на
особномъ дворѣ, гдѣ пригоже, за сторожи,
чтобъ они изъ острогу никуда не ушли и
дурна какого надъ государевыми людьми и
надъ собою не учинили; а въ ясачной сборъ,
какъ изъ ихъ землицъ и изъ улусовъ и изъ
волостей съ государевымъ ясакомъ ясачные
люди придутъ, и ихъ аманатовъ тѣмъ ясач-
нымъ людямъ оказывать, чтобъ ясачнымъ
людемъ въ томъ сумнѣнья никакого не было.
А будетъ которые князцы и улусные люди не
похотятъ быти подъ государеву царскую
высокою рукою въ вѣчномъ холоствѣ, и
ясакъ съ себя платити не учнутъ, или которые
государевы ясачные князцы и улусные люди
учнутъ государю измѣнять, откладыватца, и
ясаку платити не учнутъ же, а учнутъ тѣ
измѣнники и непослушники государевыхъ
служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ
людей на промыслѣхъ побивать, или собрався
на волости или подъ государевы города и
остроги приходитъ войною: и ѣтолнику и вое-
водѣ Ивану и дьяку Ивану на тѣхъ измѣн-
никовъ и на непослушниковъ посылати госу-
даревыхъ ратныхъ людей, съ вогненнымъ бо-
емъ, и велѣтъ ихъ прежде уговаривати всякими
мѣрами ласкою, чтобъ они въ винахъ своихъ
государю добили челомъ, и были подъ госу-
дареву высокую рукою и ясакъ съ себя пла-
тили; а будетъ ихъ уговорити не мочно, и
учнутъ съ служилыми людьми битца, и надъ
тѣми измѣнники и непослушники, прося у
Бога милости, велѣтъ промышляти всякими
обычай, сколько милосердый Богъ помощи
подастъ, чтобъ ихъ войною смирить, и подъ
государеву высокую руку привести и аманаты
у нихъ взять, а себя отъ нихъ уберечь; да
будетъ надъ ними поискъ учинитца, и кото-
рыхъ измѣнниковъ и непослушниковъ пущихъ
воровъ, заводчиковъ, на бою возмутъ, и тѣхъ

воровъ посадити въ тюрьму до государева указу, да о томъ отписать ко государю къ Москвѣ. А которыхъ немирныхъ землицъ людей Рускіе служилые люди повоюють и въ полонъ поемлють, а послѣ будетъ тѣ люди учинятца подь государевою царскою высокою рукою и ясакъ съ себя платити учнутъ, а о полоненикахъ своихъ учнутъ государю бити челомъ и просать ихъ на окупъ, а тѣ будетъ ихъ полоняники не крещены: и столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану тотъ полонъ велѣти сыскивати и на окупъ отдавати; а къ себѣ имъ, столнику и воеводѣ и дьяку, и подьячимъ и служилымъ людямъ никакихъ иноземцовъ и женъ ихъ и дѣтей во дворъ не имати, и засылкою самимъ не у кого не покупать, и не крестити, и къ Москвѣ съ собою не вывозити и ни съ кѣмъ не высылати, и служилымъ и всякимъ людямъ крестить не велѣтъ же, чтобъ Сибирская Ленская земля пространялась, а не пустѣла; а будетъ кто изъ ясачныхъ людей похочетъ креститца своею волею, и тѣхъ людей велѣти крестить, сыскавъ про нихъ допряма, что своею ли волею они хотять креститца, а крестя мужской полъ, устраивать ихъ въ государеву службу и верстать ихъ государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, смотря по людямъ, кто въ какую статью пригодитца въ выбылыя Рускихъ служилыхъ людей мѣста; а будетъ кто изъ женского полу жонки или дѣвки похотять креститца, и тѣхъ женокъ и дѣвокъ потомужъ велѣтъ крестить и выдавати замужъ за новокрещеновъ же и за Рускихъ служилыхъ людей; а къ себѣ имъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану отнюдь во дворы никакихъ иноземцовъ не имати, и служилымъ никакимъ людямъ такихъ людей держати у себя не велѣтъ, и издѣлей никакихъ у себя на дворѣхъ Рускихъ людей и иноземцовъ крещеныхъ и некрещеныхъ дѣлать не заставлятъ, чтобъ въ томъ Рускимъ людямъ и ино-

земцомъ отъ нихъ утѣсненья и изгони не № 46. было. А Ленскимъ Якутцкого острогу служилымъ людямъ давати государево денежное и хлѣбное жалованье и соль по годомъ, по срокомъ, и смотря по тамошнему дѣлу, по окладнымъ книгамъ, каковы книги возмутъ у столника у Михайла Лодыженского да у дьяка у Федора Тонково, всѣмъ на лицо, а за очи никому ни за кого не давати, чтобъ никто ни за кого подставою государева жалованья не взялъ; а самимъ у служилыхъ людей жалованного хлѣба на себя не покупать, и торговымъ и промышленнымъ и инымъ никакимъ людямъ покупать не велѣтъ, чтобъ служилымъ людямъ въ томъ хлѣбномъ жалованьѣ нужи и никакого оскорбленья не было; а какъ имъ служилымъ людямъ государево жалованье роздадутъ, и имъ тое дачю велѣти писать въ расходные книги имянно, всякому человѣку особною статьею; а которые люди, взявъ государево жалованье, помрутъ или коими мѣрами отъ иноземцовъ побиты будутъ, и тѣхъ служилыхъ людей государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье, что отъ нихъ останетца, имати назадъ въ государеву казну, и писати въ приходные книги имянно, и держати инымъ служилымъ людямъ на жалованье, которые въ ихъ мѣста прибраны будутъ, и на государевы неокладные расходы, на какіе будетъ пригодитца, и записывати то въ расходные книги имянно жъ. А на тѣ выбылыя мѣста верстати въ службу присылныхъ опалныхъ людей, которыхъ по государеву указу велѣно верстати въ службу; а будетъ ссыльныхъ опалныхъ людей на выбылыя мѣста въ службу верстати некого, а учнутъ бити челомъ на выбылыхъ служилыхъ людей мѣста въ службу промышленные или Сибирскихъ городовъ отставленные какіе служилые люди, а въ службу они пригодятца, и порука по нихъ въ государевѣ службѣ будетъ, а пронятца безъ нихъ не мочно, и тѣхъ отставленныхъ

№ 46. Сибирскихъ служилыхъ и промышленныхъ людей на выбылые мѣста верстати, а чинити имъ оклады государева денежного и хлѣбного жалованья тѣже, что и прежніе были на которыхъ они мѣсто поверстаны будутъ, а давати тѣмъ новикомъ государево денежное и хлѣбное жалованье и соль по росчету съ тѣхъ мѣстъ, какъ они въ службу поверстаны будутъ; а что за ихъ дачею денегъ и хлѣба прежнихъ служилыхъ людей окладовъ остатца, и то потомужь держать въ государевѣ казнѣ инымъ служилымъ людямъ на жалованье, и въ приходныхъ и въ расходныхъ книгахъ то велѣти описывати имянно, и къ прежнимъ окладомъ никому ни за что государева жалованья денегъ и хлѣба не прибавливати. А какъ годъ доидеть, и имъ государевымъ денгамъ и хлѣбу и соли и мягкой рухляди приходу и расходу дѣлати смѣтные и помѣтные списки, и служилымъ людямъ и ружникомъ и оброчникомъ имянные книги, съ денежными и съ хлѣбными оклады, какъ и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ смѣтные и помѣтные списки и книги дѣлають, да о томъ и объ иныхъ о всякихъ дѣлѣхъ писати и тѣ смѣтные и помѣтные списки, и Ленскимъ служилымъ людямъ и ружникомъ и оброчникомъ имянные книги, съ денежными и съ хлѣбными оклады, и ясачные книги по вся годы посылати изъ Ленского изъ Якутского острогу къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ безпереводно, за дьячьею рукою, съ нарочными гонцы, а на Москвѣ тѣ свои отписки, и смѣтные и помѣтные списки и окладные книги велѣти подавати въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ Григорью Протопопову да Ѳедору Иванову. А по хлѣбные запасы посылати изъ Якутского острогу Ленскихъ служилыхъ людей на Ленской волокъ къ стряпчему и воеводѣ къ Петру Бунакову, посколку человекъ

пригоже, и велѣти тѣ запасы возити въ судехъ въ Якутской острогъ, чтобъ служилымъ людямъ и ружникомъ и оброчникомъ въ государевѣ хлѣбномъ жалованьѣ скудости не было. А того имъ надъ служилыми людьми смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ они, въ Ленскомъ въ Якутскомъ острогѣ и на службѣ живучи, не воровали, зерню и карты не играли, и не бражничали и табаку не пили, и государева жалованья не пропивали и не проигрывали, и драки бѣ у нихъ и розбою и душегубства межъ себя и иного никакого воровства не было, и ясачнымъ людямъ и всякимъ иноземцомъ, въ острогѣ и ходячи по ясакъ, утѣсненья и обиды никакихъ не чинили; а которые будетъ служилые люди учнуть, въ Ленскомъ въ Якутскомъ острогѣ и ходячи по ясакъ, воровать, зерню и карты играть, и межъ себя драцца, и грабежи и душегубство и ясачнымъ людямъ и всякимъ иноземцомъ чинити обиды и насилства и тѣсноты, и имъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану тѣхъ воровъ отъ воровства унимати и чинити имъ наказанье, смотря по винамъ, кто какого наказанья доведетца, чтобъ всякому наказанье было противъ вины; а шатости бѣ и заводовъ и круговъ и бунтовъ и одиночества никакого въ Рускихъ служилыхъ людехъ и въ иноземцахъ, при нихъ и послѣ ихъ столника и воеводы Ивана и дьяка Ивана, высмотромъ и строенемъ ихъ не было, что . . Рускіе служилые люди и иноземцы всякіе были подъ государевою царскою высокою рукою страшны и государю послушны и неповадны ни на какое дурно. И самимъ имъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану, будучи на государевѣ службѣ на Ленѣ въ Якутскомъ острогѣ, государевымъ служилымъ и ясачнымъ и торговымъ и промышленымъ людямъ обиды и насилства и никакого утѣсненья не чинити, и безъ вины ничѣмъ никому не приметыватца, и держати къ служилымъ и къ ясачнымъ и къ торговымъ и къ промышленымъ людямъ во всемъ ласку и привѣтъ и бе-

режене, и государевою денежною и соболиною и всякою казною однолично ничѣмъ самимъ не корыстоватца, никоторыми дѣлы, и товаровъ съ собою съ Руси въ Сибирь и съ Сибирскихъ городовъ на Лену, oprичъ государевыхъ и своихъ указныхъ запасовъ, ничего не возити, и съ ясачными и съ торговыми и съ промышленными людьми ничѣмъ не торговати, и въ ясачные волости и въ иные земли для торговли и для мѣны на мягкую рухлядь денегъ, и товаровъ своихъ никакихъ, и платья, и вина съ ясачными сборщиками не посылати, и надъ служилыми людьми смотрити и беречи того накрѣпко, чтобъ они вина и табаку и товаровъ никакихъ не имали и не возили, и на Ленѣ въ Якутскомъ острогѣ и по ясаку ходячи, съ ясачными людьми на мягкую рухлядь ничѣмъ не торговали и не мѣняли; а у кого будетъ у служилыхъ людей на Ленѣ или въ посылкахъ табакъ или товары какіе объявятца, и имъ тѣ товары имати на государя, да тѣ товары велѣти записывати въ приходные книги имянно, и держати тѣ товары на государевы расходы, на какіе пригодятца, а табакъ взявъ сжечь, а тѣмъ людямъ, у кого табакъ или товары вымуть, чинити наказанье, велѣти ихъ бити кнутомъ и имати на нихъ, по государеву указу, заповѣди, чтобъ отнюдь никто служилые люди изъ Сибирскихъ городовъ на Лену табаку и вина и товаровъ съ собою не имали и на Ленѣ и нигдѣ съ ясачными людьми ничѣмъ не торговали, тѣмъ бы они въ государевѣ ясачномъ сборѣ убыли не чинили, и мягкою рухлядью и никакою государевою казною не корыстовались; и у торговыхъ и у промышленныхъ людей, которые будутъ на Ленѣ, потомужъ табаку и вина и лишнихъ товаровъ, или кто съ ними чужіе животы повезетъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ, обыскивать накрѣпко; а что у кого у торговыхъ и у промышленныхъ людей табаку, вина и лишнихъ товаровъ, или чужихъ животныхъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ, найдутъ, и тотъ табакъ, и вино, и лишніе и

чужіе товары имати на государя, и записывати то вино и товары въ книги имянно, и поить тѣмъ виномъ иноземцовъ, которые учнутъ приходить въ Ленской острогъ съ государевымъ ясакомъ, а товары держати на государевы расходы, на какіе пригодятца, да то писать въ книги же, а табакъ потомужъ велѣти на торгу сжечь, а тѣмъ торговымъ и промышленнымъ людямъ, у кого табакъ и вино вымуть и лишніе чужіе товары сверхъ проѣзжихъ грамотъ возмутъ, чинити наказанье и заповѣди на нихъ имати по государеву жѣ указу; да о томъ, сколько у кого табаку и вина и лишнихъ чужихъ товаровъ сыщутъ, и на государя возмутъ, и кому за то какое наказанье учинять, потомужъ писати ко государю подлинно. Да и того имъ столнику и воеводѣ и дьяку смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ никто на Ленѣ въ острожкахъ и въ юртахъ корчемного и продажного никакого питья и по подворьямъ у себя не держали, и безъявочно бѣ никто никаковъ человекъ пиво не варили и медовъ не ставили, и у себя по подворьямъ питья никакого не держали; а кому лучитца къ празнику, или къ свадьбѣ, или къ именинамъ, или къ родинамъ, или ко кстинамъ, или къ поминкамъ сварити пива или меду поставитъ, и имъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану велѣти тѣмъ людямъ приносить къ себѣ въ съѣзжую избу челобитные, да тѣ челобитные велѣти подписывати имянно, на сколько дней того питья кому дадутъ, и печатати тѣ челобитные государевою печатью, а явки съ того питья велѣти имати на государя съ чети пива по четыре денги, а съ пуду меду по шти денегъ; а вина курити и на явку отнюдь никому не давати, и самимъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану вина однолично не курити; а кто будетъ учнетъ безъявочно медъ ставить, или пиво варить, или кто учнетъ вино курить, или на продажу учнутъ какое хмелное питье держати, и имъ то неявленное продажное питье и суды винные, котлы и № 46.

№ 46. кубы и горшки и трубы, велѣти у тѣхъ людей выимати съ понятыми ; а у кого будетъ неявленное и продажное питье вымутъ или питуховъ поймаютъ впервые , и на тѣхъ людехъ велѣти имати на государя заповѣди по два рубли по четыре алтына по полуторѣ денги , а на питухахъ по полуполтинѣ на человекѣ ; а у кого вымутъ питье или питуха поймаютъ въ другой рядъ , и на тѣхъ людехъ велѣти имати заповѣди вдвое ; а у кого вымутъ питье или питуха поймаютъ въ третье , и на тѣхъ людехъ велѣти имати заповѣди втрое , да ихъ же велѣти по торгомъ бить кнутомъ нещадно и метати ихъ на недѣлю въ тюрьму ; а что у кого неявленного и продажного питья и винныхъ судовъ вымутъ , и что на комъ заповѣдныхъ денегъ возмутъ , и то велѣти писати въ книги имянно , а выимочное питье велѣти имати на государя и держати на иноземскіе Тунгускіе и Якутцкіе тамошніе расходы , а суды выимочные всякіе велѣти продавати , а денги держати на тамошніе Ленскіе всякіе расходы . Да имъ же столнику и воеводѣ и дьяку на Великой рѣкѣ Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ учинити заказъ крѣпкой , чтобъ всякіе люди отъ пожаровъ жили съ великимъ береженьемъ , а въ лѣтнюю пору избъ и бань , опричь торговыхъ бань никакіе бѣ люди не топили , а велѣти имъ подѣлати печи на полахъ мѣстѣхъ а для великихъ нужъ , родинъ , велѣти избы и бани топить въ ненастные дни , съ великимъ береженьемъ , съ водою . Да имъ же столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану съ прїѣзду своего пересмотрити на Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ тюремныхъ всякихъ сидѣльцовъ и переписать на роспись , и сдѣлати тому статейной списокъ подлинно , кто имянемъ и въ какомъ дѣлѣ и сколь давно въ тюрьмѣ сидятъ , и пытанъ ли кто и что съ пытки на себя или на иного на кого говорилъ ; а пересмотря и переписавъ тѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ на роспись и сдѣлавъ статейной списокъ , за своею рукою прислатъ къ государю , не замот-

чавъ , съ прїѣзду своего съ иными дѣлами вмѣстѣ . А будетъ Ленскіе столникъ и воевода Михайло Лодыженской и дьякъ Оодоръ Тонково на Великой рѣкѣ Ленѣ , до ихъ столника и воеводы Ивана и дьяка Ивана прїѣзду , чего въ новомъ Якутцкомъ острогѣ не построили , и у острогу крѣпостей не подѣлали , и какихъ государевыхъ дѣлъ сдѣлати не успѣли : и имъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану , пришедъ на Великую рѣку Лену въ Якутцкой острогъ , всякіе государевы дѣла прежнихъ воеводъ дѣлати , и что у острогу не устроено , то все высмотря , гдѣ надобно всякіе острожные крѣпости подѣлати , чтобы въ томъ острогѣ отъ воинскихъ людей жити было безстрашно . А однолично столнику и воеводѣ Ивану Оедоровичю Голянищеву Кутузову и дьяку Ивану , будучи на государевѣ службѣ на Великой рѣкѣ Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ , государю службу свою и радѣнье во всемъ и ко всякимъ дѣламъ розсмотрѣнье показати , и по своему вымотру въ ясачномъ сборѣ мягкой рухляди и въ денежныхъ во всякихъ сборѣхъ искати государевѣ казнѣ прибыли , чтобъ ихъ къ государю службою и радѣньемъ и въ государевѣ казнѣ была прибыль а имъ бы та служба во вѣки была памятна ; а межъ Рускихъ всякихъ людей росправа имъ чинити въ правду по евангелской заповѣди , безволокитно , а дѣлати всякіе государевы дѣла вмѣстѣ заодинъ , а розни ни въ чемъ межъ себя не чинити некоторыми дѣлами , чтобъ въ ихъ розни государевымъ дѣламъ порухи , и ясаку недобору , и Рускимъ всякимъ людямъ и иноземцамъ налогъ и насилства , не было , а съ Сибирскихъ иноземцовъ , съ князцовъ и съ ясачныхъ людей , судныхъ пошлинъ не имати и того однолично вновь не всчинати , и иноземцовъ всякихъ отъ Рускихъ людей отъ обидъ и отъ продажъ и отъ насилства оберегать , и ласку и привѣтъ къ нимъ держати , а воровъ отъ воровства унимати и наказанье имъ чинити ; и у служилыхъ людей хлѣба на себя

не покупати и никому купити не велѣти, и никакими товары не торговати, и въ Сибирскіе города и Ленского уѣзду въ ясачные волости и въ новые земли съ товары торговати и продавать и покупати отъ себя людей своихъ никого ни съ чѣмъ не посылати, а искати государю во всемъ прибыли, чтобъ имъ учинити въ государевѣ казнѣ вѣчная и постоянная прибыль, а тамошнимъ бы Рускимъ и ясачнымъ людямъ тягости и налоги не навести, и дѣлати имъ по сему государеву наказу, и смотря по тамошнему дѣлу и по своему высмотрю, какъ будетъ пригоже и какъ ихъ Богъ вразумитъ; а ничѣмъ государевымъ не корыстоватца, и для своей корысти къ служилымъ и къ торговымъ и къ промышленымъ и къ ясачнымъ и ко всякимъ людямъ безъ дѣла, напрасно, никакими мѣрами не приметыватца, и не по дѣлу ихъ ни въ чемъ не винити и къ винамъ не приводити, тѣмъ имъ утѣсненья и налоговъ и продажъ не чинити, и ясачныхъ людей отъ государя своими налогами не отгонити, и никакихъ Рускихъ людей и иноземцовъ въ Сибири въ холопи себѣ не имати, и не крестити, и на Русь къ Москвѣ и никуда не высылати, и инымъ никакимъ людямъ того дѣлати не давать же, чтобъ при нихъ отнюдь ни въ чемъ государеву дѣлу порухи и государевѣ казнѣ убыли и тамошнимъ людямъ оскорбленія не было; и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего некоторыми дѣлы не имати, и займы денегъ и запасовъ хлѣбныхъ и вина не давати, и заемныхъ кабаль и иныхъ никакихъ крѣпостей ни на кого не имати, и никакихъ издѣлей никакимъ людямъ на себя дѣлати не заставляти, и держати ко всякимъ людямъ во всемъ призоръ и строенье, и мягкую всякую рухлядь, которую учнутъ посылати изъ Сибири къ государю, цѣнити Сибирскою прямою цѣною, чтобъ однолично во всемъ государю прямую свою службу и радѣнье показати, и себя за то видѣть въ государевѣ милости и въ жалованьѣ. А будетъ они столникъ и

воевода Иванъ и дьякъ Иванъ учнутъ дѣлати № 46. всякіе государевы дѣла не противъ сего государева наказу, и призору и строенья ко всякимъ людямъ держати не учнутъ, или съ ясачныхъ людей учнутъ государевъ ясакъ собирать оплошно, или государеву ясачную и всякую мягкую рухлядь велеть цѣнити дорогою цѣною, а по Московской цѣнѣ будетъ у той мягкой рухляди передъ Сибирскою цѣною убыль, или сами учнутъ какими товары торговати, и людей своихъ для торговъ въ ясачные волости и въ Сибирскіе города и въ уѣзды посылати, и у служилыхъ людей хлѣбъ на себя покупати, и насилство какое служилымъ и всякимъ пріѣзжимъ торговымъ и промышленымъ людямъ чинити, и посулы и поминки имати, или на ясачныхъ людехъ учнутъ правити ясакъ правежемъ, или государевою казною чѣмъ корыстоваться, или въ чомъ межъ себя рознь чинити и иное что дѣлати не противъ сего государева наказу, а тѣмъ ихъ не радѣнемъ и оплошкою или рознью учинитца въ какомъ государевѣ дѣлѣ поруха и въ государевѣ казнѣ убыль, а ясачнымъ людямъ и всякимъ иноземцомъ учинитца отъ нихъ какая тѣснота и налога и изгоня: и имъ столнику и воеводѣ Ивану и дьяку Ивану за то отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, бытивъ опалѣ и въ казни.

Да вѣдомо учинилося великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, что будучи на его государевѣ службѣ на Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ, Михайло Лодыженской да дьякъ Федоръ Тонково его государевой казною корыстовались, и тутошнимъ Якутцкого острогу Рускимъ всякимъ и ясачнымъ и пріѣзжимъ торговымъ и промышленымъ людямъ чинили налоги великіе, имали съ нихъ посулы многіе, денги и соболиную и всякую мягкую рухлядь, и тѣ свои многіе пожитки, денги и рухлядь, высылали

№ 46. къ Руси, а по его великого государя указу велѣно имъ Михайлу вывезти изъ Сибири денегъ и рухляди на пять сотъ рублей, а Ѳедору на триста рублей, а болши того имъ самимъ вывозить и ни съ кѣмъ высылать не велѣно; да они же Михайло и Ѳедоръ присылали къ великому государю соболіную и всякую мягкую рухлядь передъ присылками прежнихъ воеводъ плоше, а цѣнили тое мягкую рухлядь въ Якутцкомъ соболи дорогою цѣною, а на Москвѣ у тѣхъ соболей по Московской цѣнѣ была уцѣнка болшая. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ про то про все на Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ сыскати столнику и воеводѣ Ивану Болшому Голянищеву Кутузову да дьяку Ивану Бородину; а будетъ въ Якутцкомъ острогѣ на Михайла Лодыженского и на Ѳедора Тонково въ обидахъ и въ налогахъ будутъ челобитчики, и великій государь указалъ, противъ челобитья, Михайла и дьяка Ѳедора Тонково въ тѣхъ дѣлѣхъ роспрашивать, и съ тѣми людьми давати имъ очные ставки, и послѣ очныхъ ставокъ сыскивати, а по сыску что будетъ Михайло и Ѳедоръ у кого насилствомъ взяли и доведетца на нихъ доправити, и то на нихъ доправа, отдавати челобитчикомъ. — И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу столнику и воеводѣ Ивану Болшому Голянищеву Кутузову да дьяку Ивану Бородину, пріѣхавъ въ Якутцкой, роспросити Михайла Лодыженского и дьяка Ѳедора Тонково, для чего они государевы соболи въ сорокахъ присылали къ великому государю передъ присылками прежнихъ воеводъ плоше, а цѣнили тѣ соболи въ Якутцкомъ дорогою цѣною, и для чего они, будучи въ Якутцкомъ, тутошнимъ всякимъ и пріѣзжимъ людямъ чинили налоги и насилства болшіе? а роспрося Михайла Лодыженского и дьяка Ѳедора Тонково и взявъ у нихъ рѣчи

ихъ, за ихъ руками, сыскати тутошними и пріѣзжими Рускими всякими людьми по святѣй непорочной евангелской заповѣди, и ясачными князцы и Якуты и Тунгусы и Юкагири по ихъ вѣрѣ: будучи на Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ, Михайло Лодыженской да дьякъ Ѳедоръ Тонково кому имъ, тутошнимъ Якутцкимъ Рускимъ и ясачнымъ и пріѣзжимъ торговымъ и промышленнымъ людямъ, налоги чинили, и насилствомъ у нихъ въ посулахъ многіе денги и всякую мягкую рухлядь имали, и тѣ свои пожитки, денги и соболіную рухлядь, съ кѣмъ имянемъ къ Русѣ высылали, и сколько съ кѣмъ денегъ и мягкой рухляди выслали? А будетъ кто тутошніе и пріѣзжіе Рускіе или ясачные люди учнутъ въ Якутцкомъ острогѣ бити челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, на Михайла и на дьяка на Ѳедора въ какихъ ихъ насилствахъ и въ посулѣхъ, а къ нимъ къ столнику и воеводѣ къ Ивану Голянищеву Кутузову и къ дьяку Ивану Бородину приносить челобитные: и имъ у тѣхъ людей челобитные принимать, и по тѣмъ челобитнымъ Михайла Лодыженского и дьяка Ѳедора Тонково роспрашивать, и съ челобитчики въ чемъ доведетца на очныхъ ставкахъ допрашивать, а послѣ очныхъ ставокъ потому жъ про тѣ дѣла сыскивати всякими людьми, всякими сыски, въ правду; да кто что обыскные люди въ обыску, а Михайло и Ѳедоръ въ роспросѣ и челобитчики съ Михайломъ и съ Ѳедоромъ на очныхъ ставкахъ скажутъ, и имъ столнику и воеводѣ и дьяку велѣти роспросные и допросные рѣчи и обыски писати передъ собою въ правду жъ, да къ тѣмъ роспроснымъ рѣчемъ Михайлу Лодыженскому и дьяку Ѳедору Тонково, и обыскнымъ людямъ къ обыскомъ, которые грамотѣ умѣютъ, руки свои приложить, а которые обыскные люди у сыску будутъ, а грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ людей мѣсто отцомъ

ихъ духовнымъ руки прикладывати, или другу за друга, кто кому вѣрять. А у сыску говорити имъ столнику и воеводѣ Ивану Голенищеву Кутузову и дьяку Ивану Бородину челобитчикомъ и обыскнымъ людемъ, чтобъ челобитчики били челомъ великому государю въ своихъ дѣлахъ правдою, и напрасно, ложью, никого ни въ чемъ не клепали и въ челобитные ложныхъ дѣлъ не писали, а обыскные бѣ всякіе люди въ обыскѣхъ про всякіе дѣла сказывали въ правду жъ, а никого ни въ чемъ напрасно не клепали, а по дружбѣ никого ни въ чемъ не укрывали некоторыми дѣлы; а будетъ обыскные люди въ обыскѣхъ учнутъ сказывати про что ложно, или по дружбѣ кого въ чемъ укрывать, а послѣ про то сыщется въ правду, и тѣмъ обыскнымъ людемъ, за ложные обыски, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть за то въ опалѣ и въ казни; да и самимъ имъ столнику и воеводѣ Ивану Голенищеву и дьяку Ивану Бородину роспрашивать Михайла Лодыженского и дьяка Федора Тонково и иныхъ людей, и на очныхъ ставкахъ допрашивать, и всякихъ чиновъ людьми обыскивати, въ правду жъ, никому не норовя, и въ томъ сыску напрасные налоги никому ни въ чемъ не чинити, и посуловъ и поминковъ ни у кого не имати некоторыми дѣлы. А будетъ по обыскомъ Михайло и Федоръ чѣмъ государевымъ завладѣли, или у кого что налогами и насилствомъ взяли, а доведетца на нихъ доправить: и столнику и воеводѣ Ивану Голенищеву и дьяку Ивану Бородину велѣти на нихъ на Михайлѣ и на Федорѣ государево, чѣмъ они завладѣли, взять въ государеву казну, а челобитчиковы яски, доправа, отдавати челобитчикомъ и въ томъ имати у нихъ отписи, впредь для спору. А какъ на нихъ въ государеву казну что по сыску доведетца возмутъ, и съ челобитчики Михайло и дьякъ Федоръ во всемъ роспла-

тятца, и никого на нихъ ни въ чемъ челобитчиковъ не будетъ, и начетъ, что на нихъ государевы казны взочтено будетъ, заплатятъ: и ихъ Михайла и дьяка Федора отпустить съ Лены изъ Якутского острогу, и обыски и роспросные рѣчи прислати, и о томъ отписати къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а отписку, и роспросные рѣчи и обыски велѣти подати, и Михайлу Лодыженскому и дьяку Федору Тонково явитца въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ Григорью Протопопову да Федору Иванову; а какъ Михайла и Федора учнутъ изъ Якутского острогу отпущати, и ихъ съ таможеннымъ головою на отпускѣ осмотрити, и пропустити съ ними тамошнихъ пожитковъ съ Михайломъ денегъ и рухляди на тысячу рублевъ, а съ Федоромъ на шесть сотъ рублевъ, да что у нихъ сверхъ того объявитца въ лишкѣ, и то взяти у нихъ на государя, и прислати мягкую рухлядь къ великому государю, къ Москвѣ, въ Сибирской же Приказъ, а денги держати на тамошніе расходы. А однолично имъ столнику и воеводѣ Ивану Голенищеву Кутузову и дьяку Ивану Бородину сыскати про то про все допряма, въ правду; а будетъ они столникъ и воевода Иванъ Голенищевъ Кутузовъ и дьякъ Иванъ Бородинъ учнутъ сыскивать неправдою и въ томъ сыску кому норовити, а кого въ чемъ укрывати, и кому насилство и налоги чинити, или отъ чего посулы и поминки имати, а государю про то будетъ вѣдомо, и имъ за то отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ великой опалѣ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на восьмидесяти одномъ листкѣ. На оборотъ по склейкамъ и внизу на лицевой сторонѣ: Діакъ Федоръ Ивановъ; на оборотъ же внизу: справилъ Гришка Звѣревъ. Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

№ 47. 47.—1658 марта 1. Отписка казачьяго десятника Михаила Стадухина, о пребываніи его на рѣкахъ Анадырь, Аклей, Изигъ и Тавуль.

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Русіи самодержца, столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю, дьяку Ѳедору Васильевичю казачей десятничишко Михалко Стадухинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Во 155 году отпустилъ изъ Якутцкаго острогу Василей Никитичъ Пушкинъ съ товарищи на Колыму рѣку для прииску новыхъ рѣкъ, и какъ я ходилъ по морю, и о томъ обо всемъ писано въ городъ съ Юшкою Селиверстовымъ. 158 году шолъ я за волокъ съ Колымы рѣки нартами 6 недѣль, а на томъ волоку взяли 3 мужиковъ Кодюльскихъ; а какъ пришли на Анадыру рѣку къ Анаулскимъ людямъ къ ихъ острожкамъ, и сказывалъ имъ государево жалованное слово, и онѣ того не послушали, и я Михалко съ товарищи, прося у Бога милости, къ ихъ острожкамъ на приступъ пошли, и Божіею милостію и тѣ острожки взяли, а лутчихъ людей ихъ посадилъ въ аманаты, и тѣ Анаулы учинилися послушны и покорны. Того же 8 году Онисимко Костроминъ послалъ Петрушку Пустодома семью человекъ къ Анаулскимъ людямъ, и тѣхъ Анаулскихъ людей пограбилъ, платья и одежи взяли два ст . . га, да и Чаускаго парня аманатскаго родника привезли онѣ къ себѣ въ зимовье къ Онисимку съ товарищи, а того парня прислали въ подаркахъ къ Василью Бугру; а аманатъ Кука билъ челомъ государю, а самъ говоритъ: за что грабятъ моихъ родниковъ? 159 году, о Филиповѣ заговѣнѣ, послалъ служилыхъ людей Гришку Вахромѣева съ 9 человекъ къ Анаулскимъ людямъ высылать на соболиной промыселъ, и тѣ Анаулскіе люди тѣхъ служилыхъ людей побили, а знатно онѣ побили за тотъ Онисимковъ грабежъ; а послѣ того тотъ Онисимко

да Васка пришли ко мнѣ въ зимовье, учили говорить угрозами да и на себя запись . . . , а я Михалко имъ записи не далъ, а прочиталъ государевъ наказъ, а про тотъ наказъ онѣ говорятъ невѣжливо; а послѣ того 5 день спустя онѣ Онисимко собрались съ товарищи, въ походъ пошолъ и достальныхъ Анаулскихъ людей, которые въ убойствѣ не были, и тѣхъ всѣхъ разорилъ. И мнѣ на той рѣкѣ быть не у кого, а отъ ихъ насилства пошелъ на иную рѣку на Аклей нартами съ великою нужею, и безъ хлѣба на томъ волоку одва не померли; да 159 году, апрѣля въ 5 день, пришли на Аклей рѣку къ Корятскимъ людямъ къ острожку, и тотъ острожекъ, Божіею милостію, взяли; а на той рѣкѣ лѣсу нѣтъ, по обѣ стороны все камень голецъ съ вершинъ и до моря, а рыбы мало, а живутъ все оленные люди Коряки; а на той рѣкѣ боевъ было много, а на тѣхъ бояхъ убили служилыхъ людей 7 человекъ, а 3 человекъ умерли своею смертію; а лѣсъ судовой добывали съ великою нужею и съ боемъ и за кровію, а суднишка подѣлали. А въ роспросѣ сказали Корятскіе люди про Изигу рѣку, а на той рѣкѣ соболей много, и лѣсу много и людей много, и я Михалко съ товарищи съ Аклея, — сказали Корятскіе люди, есть впередъ Изига рѣка, — и я Михалко съ товарищи подѣлалъ кочи и пошелъ моремъ на Изигу рѣку, и тутъ меня уносило въ море трои сутки, а другое судно разбило не дошедъ Изиги рѣки, сентября въ 20 день въ десятомъ году; а какъ на Изигу рѣку пришли и острожекъ поставили, и къ намъ учили Корятскіе люди пріѣзжать, по 100 и по 300, и поимали лутчаго князца Юкова племянника Наигу, а привезли Корятскіе люди 2 лисицы черные, одна лисица была въ шубѣ, а другая лисица съ лапы непорота; а на той рѣкѣ будетъ государю прибыль немалая, и я сошелъ съ той рѣки отъ безлюд-

ства, что служилыхъ людей мало; привести подь государскую высокую руку не къмъ, аманата съ собою взяли, а на той рѣкѣ убили служилыхъ людей двухъ человекъ; а съ той рѣки въ сю сторону есть Тавайка рѣка, а на той рѣкѣ живутъ Корятскіе люди, а другая рѣка Емова, а на той рѣкѣ живутъ такіе же люди, а на тѣхъ рѣкахъ будетъ государю прибыль. А съ той рѣки Зиги шли моремъ лѣто цѣлое, а какъ мы пришли на Дирядну рѣку, съ сю сторону называютъ Тавуемъ, а на ту рѣку пришли 161 году сентября 10 дня, а на той рѣкѣ острожекъ поставленъ, и съ того острожку ходили въ походъ на Тунгускихъ людей и къ ихъ острожкамъ, и подь тѣми острожками убили промышленного человека Максимка Иванова, а иныхъ многихъ испереранили, и Божіею милостию и государевымъ счастьемъ, тѣ острожки взяли, женъ и дѣтей поимали, къ себѣ въ зимовье свели; и тѣхъ Тунгусовъ учало: къ намъ приходить къ зимовью, и тѣхъ мужиковъ лутчихъ взяли въ аманаты и посадили 7 человекъ, и къ тѣмъ аманатамъ учали приходить, государю ясакъ платили. 162 году, іюля въ 13 день, тѣ аманаты, да съ ними же были два Корятскіе аманата, ночью колодки съ ногъ подрѣзали и у анбара стѣну подрѣзали, а сами всѣ ушли, на караулъ встѣпоры. . . Тимошка Савинъ Важенинъ, а другой былъ Шаропко Осиповъ Важенинъ, послѣ того убили у насъ промышленного человека Семена Зоя; а заговѣвъ Филипова поста, ходили въ походъ, въ томъ походѣ убили у насъ промышленного человека Шаропка Осипова Важенина, того же числа объ Рождествѣ. . . ходили въ походъ, и тѣ Тунгусы подсмотрѣли насъ, разбѣжались, а какъ мы пошли назадъ и тѣ Тунгусы на дорогѣ запади; убили у насъ служилого человека Ярофея Киселева; да второго же году, августа въ 30 день, въ походъ ходили на Тунгускихъ людей; стояло 10 юртъ, и прося у Бога милости, напукъ учинили, и съ тѣхъ юртъ

мужиковъ сбили и женъ и дѣтей взяли, а на томъ бою убили у насъ служилого человека Ивана Ѳедорова, и къ тѣмъ ясыремъ пришлоъ Тунгусъ Шаманъ посадить сына своего въ аманаты и ясакъ съ себя и съ роду своего далъ на 165 годъ, а за иные роды приходятъ, того же году приходятъ приступами, а на приступѣ у насъ убили служилого человека Агафонка Иванова; а былъ у насъ поиманъ Тунгусъ Денева, и тотъ Денева съ родниками своими инымъ велѣлъ побивать служилыхъ людей, на томъ же году весной, какъ суднишко дѣлали, убили у насъ служилыхъ людей Ивана Шестакова, да Андрея Филипова, Саву Ѳедотова, какъ суднишко сдѣлали, и того вора Тунгуса повѣсили Денева. А какъ мы пошли съ Андыря моремъ, видѣли нужи и бѣдности отъ иноземского смертного убойства и ранъ много приняли, отъ моря потоцу много же приняли; на здѣшномъ морѣ кости рыба зубу нѣту, никакихъ диковинъ нѣтъ; а толко, госуда . . . поволите вы, государевы воеводы, напередъ мнѣ послать служилыхъ людей, и тутъ будетъ прибыль государю не малая. 166 году, марта въ 1 день, отпустилъ государеву казну съ служилыми людьми съ Архипкомъ Аршининымъ, съ цѣловальникомъ Матюшкою съ Каминымъ, Мишкою Вяткомъ, Оничкою Яковлевымъ, Петрушкою Пустодомомъ, Ивашкою Сидоровымъ, Якункою Мановымъ, съ ними послано государевы казны полчетверта сорока, 8 пластинъ въ наполникахъ, въ десятиныхъ 28 собoley съ пупки и съ хвосты, да пошлинныхъ 4 собoley съ хвосты и съ пупки, да Спаскихъ 2 сорока 30 собoley, пластинъ собольихъ сорокъ двѣ пластины съ хвосты, да лисица, а на ней подписано; 16. году далъ на погромъ Анаулской мужикъ Микерка государю ясакъ, наполникъ семь собoley да 2 пластины, а тотъ наполникъ отданъ Ивашку Ѳедорову, а у него взято за наполникъ семь собoley его промыслу, на 159 годъ взято государева ясаку съ Анаулскаго мужика съ

№ 48. Микерки наполники, а въ тѣхъ наполникахъ 10 соболей съ хвосты; и книги и чертежъ земли и рѣкамъ съ ними же послапы, а печать у соболей и у отписокъ одна моя печать.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

48.—1658 въ мартѣ — 1661 въ сентябрѣ. Наказы сыщику Дмитрію Плещееву, о сыскъ бѣглыхъ въ Нижнемъ Новгородѣ и въ Нижегородскомъ и Балажнинскомъ уѣздахъ.

Лѣта 7166, марта въ . . день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ Дмитрею Ивановичу Плещееву да подьячему Григорью Абрамову ѣхати въ Нижней Новгородѣ и въ Нижегородской уѣздъ для того: въ нынѣшнемъ въ 1666 году, били челомъ ему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Галиченя и иныхъ розныхъ городовъ дворяня и дѣти боярскіе по заручнымъ челобитнымъ, а въ челобитѣ своемъ написали: съ прошлого де со 162 году, какъ они пошли на его государеву службу, и отъ нихъ де учали бѣгать люди ихъ и крестьяня, а бѣгая де ихъ помѣщиковъ своихъ и вотчинниковъ разоряютъ и дома ихъ пожигаютъ, а иныхъ самихъ и женъ и дѣтей и людей и крестьянъ до смерти побиваютъ, и бѣгая живутъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ и въ Нижегородскомъ уѣздѣ, и чтобъ великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ послать въ Нижней Новгородѣ для сыску и отдачи бѣглыхъ людей и крестьянъ сыщика. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, по своему государеву милосердому прирѣнію, дворянъ и дѣтей боярскихъ пожало-

валъ, указалъ послать свои великого государя грамоты въ Галичъ и въ иные Верховые города къ воеводамъ и приказнымъ людямъ, а по тѣмъ своимъ государевымъ грамотамъ указалъ воеводамъ и приказнымъ людямъ послать въ городѣхъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, по торжкомъ и по ярманкамъ, биричемъ кликать, чтобъ отъ дворянъ и отъ дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ люди ихъ и крестьяня не бѣгали; а будетъ они впередъ учнутъ бѣгать, и имъ воеводамъ и приказнымъ людямъ тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, сыскивая и чиня наказанье за побѣгъ, бивъ кнутомъ, отдавать прежнимъ ихъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, гдѣ кто напередъ сего живалъ; а что онъ великій государь указалъ послать въ Низовые города дворянъ для сыску и отдачи бѣглыхъ людей и крестьянъ, и Верховыхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ велѣлъ сказывать, чтобъ онъ про тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ вѣдали; а въ Нижней Новгородѣ къ столнику и воеводѣ къ Григорью Бутурлину и къ дьяку указалъ великій государь послать свою государеву грамоту, чтобъ имъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ Нижегородскомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ служивымъ людямъ своей великого государя милостивой указъ сказать, чтобъ они о бѣглыхъ своихъ людехъ и о крестьяняхъ къ нему великому государю къ Москвѣ бить челомъ не ѣздили, и были бы на его великого государя службу готовы, а ожидать имъ его государева милостивого указу, живучи въ Нижнемъ Новѣгородѣ въ вотчинахъ своихъ и въ помѣстьяхъ, вскорѣ; а Дмитрею да подьячему въ Нижней Новгородѣ и въ Нижегородскіе уѣзды указалъ великій государь для сыску и отдачи бѣглыхъ людей и крестьянъ ѣхатъ, не замотчавъ. И Дмитрею да подьячему Григорью, пріѣхавъ въ Нижней Новгородѣ, взять у столника и воеводы Григорья Бутурлина и дьяка у Якова Ушакова двадцать человекъ стрѣльцовъ, а быть имъ у

Дмитрея и у подьячего покаместа они будутъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, у его государева у сыскаго дѣла, а на ослушниковъ имъ имать въ Нижнемъ Новѣгородѣ оставленныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ, сколько человекъ надобно, смотря по тамошнему дѣлу; а взявъ у столника и воеводы у Григорья Бутурлина и у дьяка стрѣльцовъ, велѣтъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ на посадѣ и въ Нижегородцкомъ уѣздѣ по торжкомъ и по ярманкамъ кликать биричемъ по многіе дни, чтобъ его великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дворцовыхъ сель, и черныхъ волостей, и ямскихъ и стрѣлецкихъ и казачьихъ и пушкарскихъ слободъ приказные люди, и отца его государева и богомолца великого государя святѣйшого Никона, патриарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, домовыхъ вотчинъ приказные люди, и митрополичьихъ и архіепископскихъ и монастырскихъ вотчинъ приказчики, и бояръ и окольных и думныхъ людей, столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ, и приказныхъ людей и жильцовъ Нижегородцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и всякихъ чиновъ людей помѣстей и вотчинъ приказчики жъ, и старосты и цѣловальники и крестьяня новоприхожихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, которые къ нимъ пришли послѣ морового повѣтрія, со 162 году и по нынѣшней 166 годъ, къ нимъ Дмитрею и подьячему къ роспросу и къ запискѣ приводили. А какъ къ нимъ Дмитрею и къ подьячему Григорью кто бѣглыхъ людей и крестьянъ къ роспросу и къ запискѣ учнутъ приводить: и Дмитрею и подьячему Григорью тѣхъ бѣглыхъ новоприхожихъ людей и крестьянъ спрашивать накрѣпко, гдѣ кто напередъ сего и за кѣмъ живалъ? да будетъ тѣ новоприходцы, бѣглые люди и крестьяня, учнутъ сказывать изъ городовъ съ посадовъ посадкіе люди, и изъ слободъ

стрѣльцы и пушкари и казаки и ямщики, или № 48. изъ его великого государя городовъ съ Черты служилые и посадкіе жъ люди, которые въ тѣхъ городахъ по Чертѣ оселены до 161 году, и изъ уѣздовъ его великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дворцовыхъ сель и деревень крестьяня, и бобыли, или бѣглые Татарова и Мордва, и имъ Дмитрею и подьячему тѣхъ посадкихъ людей, и уѣздныхъ крестьянъ, и Татаръ и Мордву, спрашивая и сыскивая подлинно и изъ тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ выбравъ изъ десяти человекъ человека по два, за побѣгъ битъ кнутомъ, чтобъ имъ впредъ и инымъ неповадно было такъ воровать и бѣгать, и высылать ихъ за поруками, съ женами и съ дѣтми и съ ихъ животы, въ прежніе ихъ мѣста и дворы, откуда кто бѣжалъ, и велѣтъ имъ въ прежнихъ своихъ дворѣхъ жить, государево всякое тягло платить посадкимъ людямъ въ посадѣхъ, и Татаромъ и Мордвѣ и Черемисѣ ясакъ государевъ платить, по прежнему, сполна, а уѣзднымъ въ селѣхъ и въ деревняхъ, чтобъ за государемъ пустыхъ дворовъ нигдѣ не было; а которые бѣглые люди и крестьяня, по роспросу и по сыску, за кѣмъ объявца изъ государевыхъ городовъ съ Черты, и о тѣхъ бѣглыхъ людяхъ и о крестьяняхъ учнутъ бити челомъ ему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, челобитчики, и Дмитрею и подьячему тѣхъ крестьянъ отдавать челобитчикамъ по крѣпостямъ, съ его великого государя указу со 161 году; а будутъ которые бѣглые крестьяня изъ за кого въ государевы города выбѣжали на Черту до 161 году, а послѣ Черты пришли въ Нижней Новгородъ и въ Нижегородцкой уѣздъ, и тѣхъ крестьянъ челобитчикомъ не отдавать, отсылать ихъ за поруками въ государевы города

№ 48. на Черту жъ или стрѣльцами гдѣ кто напередъ сего живалъ по Чертѣ; а будетъ по которомъ посадкомъ человекѣ, или по крестьянинѣ, или по бобылѣ, и по Татаринѣ и по Мордвинѣ порукъ не будетъ, и тѣхъ людей отсылать въ городы и въ уѣзды стрѣльцами жъ; и о томъ въ городы и въ уѣзды писать отписки, и велѣть отдавать посадкихъ людей въ городѣхъ воеводамъ и въ уѣздахъ въ его государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ, и въ черныхъ волостехъ, и въ ямскихъ слободахъ, и въ Мордовскихъ деревняхъ крестьянѣ, и Мордву, и Татаръ приказнымъ людямъ съ росписми, или велѣть имъ имать у воеводъ и у приказныхъ людей отписи. А будетъ кто къ нему Дмитрею и подьячему приведетъ новоприхожихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, и о тѣхъ бѣглыхъ людехъ и о крестьяняхъ учнутъ ему великому государю бить челомъ челобитчики, а къ нему Дмитрею и къ подьячему приносятъ челобитные: и имъ тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, ставя съ очей на очи съ челобитчики, роспрашивать накрѣпко; да будетъ они скажутъ, что прежде сего жили за тѣми помѣщики и вотчинники, которые объ нихъ учнутъ ему великому государю бить челомъ, а помѣщики и вотчинники положить на тѣхъ своихъ людей и крестьянъ крѣпости, и имъ Дмитрею и подьячему, у нихъ досматривая всякихъ крѣпостей, съ писцовыхъ книгъ выписей, которые выписи даны изъ Помѣстного Приказу за дьячьими приписми, или съ писцовыхъ же книгъ за писцовыми руками, тѣхъ новоприхожихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, за побѣгъ учиня наказанья, бивъ кнутомъ или батоги, отдавать съ женами и съ дѣтми и съ ихъ крестьянскими животы по прежнему людей въ холопство, а крестьянъ во крестьянство, гдѣ кто напередъ сего за кѣмъ живалъ; а будетъ кто Верховныхъ городовъ челобитчики на бѣглыхъ своихъ людей и крестьянъ положить съ писцовыхъ книгъ выписи за писцовыми руками, и у тѣхъ челобитчиковъ имать имъ съ тѣхъ вы-

писей списки и сказки за ихъ руками, чтобъ тѣ ихъ выписи сходились съ писцовыми книгами, а приписки бѣ сверхъ писцовыхъ книгъ въ тѣхъ выписяхъ ничего не было; а будетъ чьи новоприхожие люди и крестьяне скажутца, а тѣхъ людей въ Нижнемъ Новгородѣ не будетъ, и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ потомужъ, чиня наказанье, отсылать въ тѣ городы, откуда они пришли, за поруками къ прежнимъ ихъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, чей кто скажетца; а будетъ по которомъ порукъ не будетъ, и вмѣсто поруки тѣхъ людей и крестьянъ и женъ ихъ и дѣтей; а у кого жены не будетъ, и тѣхъ самихъ, въ Нижнемъ Новгородѣ сажать въ тюрьму до тѣхъ мѣствъ, пока мѣствъ отъ тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ по нихъ присылка будетъ; а которыхъ городовъ и чьи имяны тѣ бѣглые люди и крестьяне скажутца и посажены будутъ въ тюрьму, и Дмитрею и подьячему Григорью въ тѣ городы писать отписки къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, а подъ отписками тѣмъ дворяномъ про ихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ сказывать, чтобъ они людей своихъ и крестьянъ изъ тюрьмы имали, прѣхавъ или кого приславъ съ крѣпостми. А которые бѣглые люди и крестьяне бѣжавъ учинили надъ помѣщикомъ, или надъ вотчинникомъ своимъ, или надъ ихъ женами и дѣтми; или надъ людьми и надъ крестьяны смертное убійство или пожегъ, а имъ Дмитрею про то учинитца съ сыску вѣдомо: и тѣхъ воровъ роспрашивать и по роспросу пытать; да будетъ по сыску и по роспросу и по пыточнымъ рѣчамъ кто доведѣтца смертной казни; и тѣхъ воровъ за смертное убійство и за пожегъ, по его великого государя указу и Соборному Уложению, вѣршить, вѣшать, чтобъ впредь не повѣдно было инымъ такъ воровать; а которой новоприхожей бѣгмой человекѣ или крестьянинѣ побѣжалъ отъ прежнего своего помѣщика и вотчинника, пограбля животы, а помѣщики ихъ и вотчинники учнутъ на тѣхъ

людей, за кѣмъ они жили, о животахъ о сыску бити челомъ, и имъ съ тѣми людьми въ животахъ давать очные ставки, а съ очныхъ ставокъ и по сыску грабежные животы, у кого сыщутца, отдавать челобитчикамъ, а бѣглымъ людямъ и крестьянямъ за побѣгъ и за грабежъ потомужь чинить наказанье. А которые крестьяня въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ написаны за помѣщики и за вотчинники, а бѣгая де воровскіе имена себѣ и отцомъ своимъ переложили, а имена ихъ въ чемъ съ писцовыми и съ переписными книгами не сойдутся, а челобитчики учнутъ бити челомъ великому государю о сыску, и имъ Дмитрею и подьячему Григорью приносить челобитные, что великій государь указалъ тѣхъ крестьянъ, противъ своего государева указу и Уложенья, въ томъ ихъ воровствѣ, что они бѣгая себѣ и отцомъ своимъ имена и прозвища перемѣнили; пытатъ: и Дмитрею и подьячему Григорью тѣхъ людей и крестьянъ роспрашивать и про нихъ сыскивать накрѣпко; а будетъ сыскать печѣмъ и ихъ въ томъ воровствѣ по государеву указу и Уложенью пытатъ, а съ пытки будетъ они повинятца, отдавать ихъ кому они по его государеву указу крѣпки, людей въ холопство, а крестьянъ во крестьянство. А будетъ Нижегородскаго уѣзду его великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Русіи самодержца, дворцовыхъ сель, и черныхъ волостей, и ямскихъ и стрѣлецкихъ и казачьихъ и пушкарскихъ слободъ приказные люди, или отца его государева и богомолца великого государя святѣйшаго Никона, патриарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи, домовыхъ вотчинъ приказные люди, и митрополичьихъ и архіепископскихъ и монастырскихъ вотчинъ приказные жъ люди, и бояръ и околичихъ и думныхъ людей, и столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ Нижегородцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстей и вотчинъ приказчики и

старосты и крестьяня новоприходцовъ, бѣг- № 48. лыхъ людей и крестьянъ, къ нимъ Дмитрею и подьячему Григорью къ запискѣ и къ роспросу и къ отдачѣ приводить не учнутъ, а челобитчики къ нему великому государю на кого о бѣглыхъ своихъ людяхъ и о крестьянхъ учнутъ бити челомъ: и ему Дмитрею и подьячему Григорью посылать въ Нижегородской уѣздъ по новоприхожихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ въ его великого государя дворцовые села, и въ черные волости, и въ ямскіе и въ стрѣлецкіе и въ казачьи и въ пушкарскіе слободы, и государя патриарха домовые и въ митрополичьи и архіепископские и въ монастырскіе вотчины, и бояръ и околичихъ и думныхъ людей, столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ Нижегородцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ вотчины и въ помѣстья посылать отставленныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ, и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ велѣтъ приводить къ себѣ въ Нижней Новгородъ; а какъ ихъ къ нимъ приведутъ, и имъ бѣглыхъ людей и крестьянъ потомужь роспрашивать, а по роспросу указъ объ нихъ чинить по сему его великого государя наказу и по Уложенью, какъ въ семъ наказѣ писано выше сего, смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ Дмитрею и подьячему Григорью учинитца по чьему челобитью вѣдомо, или безъ челобитья сами по чему увѣдаютъ, въ Нижегородскомъ уѣздѣ за кѣмъ ни есть въ болшихъ или въ малыхъ мѣстахъ многихъ новоприхожихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ: и имъ Дмитрею и подьячему въ тѣ мѣста ѣздить имъ самимъ гдѣ про многихъ прихожихъ людей и крестьянъ провѣдаютъ, и про нихъ сыскивать накрѣпко, а сыскивая бѣглыхъ людей и крестьянъ потомужь отдавать челобитчикамъ, а иныхъ и безъ челобитья высылатъ въ прежніе ихъ мѣста, гдѣ кто напередъ сего живалъ; и указъ объ нихъ чинить по сему жъ его великого государя наказу, какъ въ семъ наказѣ

№ 48. о бѣглыхъ людехъ повоприхожихъ и о крестьянхъ писано выше сего. А будетъ которые бѣглые люди и крестьяня пришли изъ Верховыхъ городовъ, и поселились онѣ въ Нижнемъ Новѣгородѣ на посадѣ и въ Нижегородцкомъ уѣздѣ за розными помѣщикѣи и вотчинники, и написаны они въ Нижнемъ Новѣгородѣ на посадѣ и въ Нижегородцкомъ уѣздѣ, гдѣ они поселились, въ переписныхъ книгахъ, а челобитчики о тѣхъ людяхъ и крестьяняхъ учнутъ ему великому государю бити челомъ, а Дмитрею и подьячому Григорью учнутъ приносить челобитные, что тѣ люди и крестьяня или отцы ихъ крѣпки имъ по писцовымъ книгамъ: и Дмитрею и подьячому въ тѣхъ людяхъ бѣглыхъ и крестьяняхъ давати суды и очные ставки, а съ суда и съ очныхъ ставокъ въ тѣхъ бѣглыхъ людяхъ и крестьяняхъ чинить указъ, по его великого государя указу и Соборному Уложению; а будетъ за которыми людьми въ Нижегородцкомъ уѣздѣ въ вотчинахъ и въ помѣстьяхъ живутъ люди и крестьяня, а въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ за ними не написаны, а челобитчики учнутъ ему великому государю о тѣхъ людехъ и о крестьянхъ бити челомъ, что тѣ люди написаны въ въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ за вотчинники и за помѣщики, а инымъ де послѣ тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ помѣстья и вотчины даны вновь, и положить съ писцовыхъ и съ переписныхъ книгъ выписи, а тѣ люди на тѣхъ же людей и крестьянъ, за кѣмъ они нынѣ живутъ, изъ приказовъ положить какую отдачу, или по полюбовному съ кѣмъ договору вмѣсто бѣглеца или убитого челоуѣка или крестьянина взятую крѣпость, или поступную запись, и Дмитрею и подьячому въ тѣхъ людяхъ или крестьяняхъ чинити указъ, по его великого государя указу и Соборному Уложению; а будетъ кому отданы бѣглые люди и крестьяня и учнутъ онѣ ему великому государю бити челомъ на тѣхъ людей, за кѣмъ ихъ люди и крестьяня жили во владѣннѣ, и

Дмитрею и подьячому на тѣхъ людехъ за тѣ бѣглые крестьяня имать владѣннѣ, по его великого государя указу и Соборному Уложению, сыскивая допряма сколко лѣтъ за кѣмъ бѣглые крестьяня жили; а для вѣдомости сколко за кѣмъ написано въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ крестьянъ и бобылей даны имъ Дмитрею и подьячому съ Нижегородцкихъ книгъ писма и мѣры Дмитрея Лодыгина 129 и 130 году да переписныхъ книгъ переписи князь Ивана Шеховского да подьячего Прокофья Симонова 154 году списки, слово въ слово, за дьячьею приписью. А за кѣмъ они Дмитрей и подьячей бѣглыхъ людей и крестьянъ имяны суцуть, и кому имянемъ людей въ холопство, а крестьянъ во крестьянство отдадутъ, или сколко въ которые города отошлютъ людей и крестьянъ, или у кого съ кѣмъ передъ ними будутъ въ бѣглыхъ людехъ и во крестьянхъ и въ сносныхъ животахъ суды и очные ставки, или которому челоуѣку или крестьянину за какое поровство учинять смертнюю казнь или иное какое наказанье: и имъ Дмитрею и подьячому Григорью велѣтъ то все написать въ книги подлинно, порознь по статьямъ; а съ судныхъ дѣлъ съ сысковъ имать великого государя пошрины, и пересудъ, и правой десятокъ на виноватомъ, по его великого государя указу и Соборному Уложению, а что съ тѣхъ судныхъ дѣлъ его великого государя пошринъ, денегъ, будетъ, и тѣ денги потомужъ записывать въ книги подлинно порознь; а кто бѣглого своего челоуѣка или крестьянина по какимъ крѣпостямъ возметъ, и имъ во взятѣ тѣхъ своихъ крестьянъ и людей велѣтъ къ книгамъ прикладывать руки, или имать у тѣхъ челобитчиковъ отписи за руками, впредь для спору; а что у нихъ у Дмитрея и у подьячего Григорья учнетъ въ томъ сыскномъ дѣлѣ чинитца, и имъ о томъ писать къ нему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Ма-

лыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, а отписки велѣтъ подавать въ Помѣстномъ Приказѣ, околничему Ѳедору Кузмичю Елизарову да дьякомъ, Ивану Владычкину да Степану Шишкину да Ивану Ѳомину. А однолично Дмитрею и подьячему Григорью въ людехъ и во крестьяняхъ чинить росправа по сему государеву наказу, съ великимъ радѣніемъ, въ правду, никому не норовя ни въ чемъ некоторыми дѣлы, ни по дружбѣ ни по посуломъ; а будетъ Дмитрей и подьячей Григорей учнутъ дѣлать, мимо сего государева указу, какую неправду по дружбѣ и по посуломъ, и про то подлинно същещца, и Дмитрею и подьячему Григорью отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ великой опалѣ и въ казни. . . . .

II. . . . .

и Дмитрею тѣхъ посадцкихъ людей, и уѣздныхъ крестьянъ, и стрѣльцовъ, и Татаръ и Мордву спрашивать и сыскивать накрѣпко; да будетъ по сыску бѣглецы люди и крестьяня объявятца, и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, выбравъ изъ десяти человекъ человека по два, за побѣгъ бити кнутомъ, чтобъ впредь и инымъ не повадно было такъ воровать и бѣгать, и высылать ихъ за поруками съ женами и съ дѣтми, и съ ихъ животы, и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ, въ прежніе ихъ мѣста и дворы, откуда кто выбѣжалъ, на ихъ подводахъ, за кѣмъ тѣ бѣглецы люди и крестьяня бѣгая жили, и велѣтъ имъ въ прежнихъ своихъ мѣстѣхъ жить и государево всякое тягло платить, посадцкимъ людямъ въ посадѣхъ, а Татаромъ и Мордвѣ и Черемисѣ ясакъ государевъ платить по прежнему, сполна; а служилымъ людямъ по прежнему въ службѣ; а уѣзднымъ въ селехъ и въ деревняхъ, чтобъ за государемъ пустыхъ дворовъ нигдѣ не было. А которые бѣглецы люди и крестьяня, по роспросу и по сыску, за кѣмъ

объявятца изъ государевыхъ городовъ съ № 48. Черты, а о тѣхъ бѣглыхъ людехъ и крестьяняхъ учнутъ бити челомъ великому государю челобитчики: и Дмитрею тѣхъ крестьянъ отдавать челобитчикомъ по крѣпостямъ съ его государева указу со 161 году; а будетъ которые бѣглецы люди и крестьяня изъ за кого въ государевы города выбѣжали на Черту до 161 года, а послѣ Черты пришли въ Нижегородской и въ Балохонской уѣзды, и тѣхъ крестьянъ челобитчикомъ не отдавать, а отсылать ихъ за поруками въ государевы города на Черту съ стрѣльцами, гдѣ кто напередъ сего жила по Чертѣ, на ихъ же подводахъ, за кѣмъ тѣ бѣглецы люди и крестьяня сыщутся. А будетъ кто къ нему Дмитрею приведетъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, и о тѣхъ бѣглыхъ людехъ и о крестьянехъ учнутъ великому государю бити челомъ челобитчики, а къ нему Дмитрею учнутъ приносить челобитные: и Дмитрею тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, ставя съ очей на очи съ челобитчики, спрашивать накрѣпко; да будетъ они скажутъ, что прежде сего жили за тѣми помѣщичики и вотчинники, которые объ нихъ учнутъ великому государю бити челомъ, а тѣ челобитчики положить на тѣхъ своихъ людей и крестьянъ крѣпости, и Дмитрею, досматривая всякихъ крѣпостей и съ писцовыхъ книгъ выписей, которые выписи даны имъ за дьячими приписми или съ писцовыхъ же книгъ за писцовыми руками, и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, за побѣгъ учиня наказанье, бивъ кнутомъ или батоги, отдавать съ роспискою, съ женами и съ дѣтми, и съ ихъ крестьянскими животы, и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ; по прежнему, людей въ холопство, а крестьянъ во крестьянство, гдѣ кто напередъ сего за кѣмъ жила, по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по всякимъ крѣпостямъ, по государеву указу и по Соборному Уложению; а въ зажилыхъ гдѣхъ за кѣмъ бѣглецы крестьяня жили чинити

№ 48. указъ по государеву указу и по Соборному Уложению, и велѣть тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, съ женами и съ дѣтми, и со всѣми животы, съ хлѣбомъ, отвозить въ старые мѣста тѣмъ людямъ на своихъ подводахъ, за кѣмъ тѣ бѣглые люди и крестьяня сыщутся; а будетъ кто Верховыхъ городовъ челобитчики на бѣглыхъ своихъ людей и крестьянъ положить съ писцовыхъ книгъ выписи за писцовыми руками, и у тѣхъ челобитчиковъ имать ему Дмитрею съ тѣхъ выписей списки за ихъ руками, чтобъ тѣ ихъ выписи сошлись съ писцовыми книгами и приписки бѣ сверхъ писцовыхъ книгъ въ тѣхъ выписяхъ ничего не было. А будетъ чьи бѣглые люди и крестьяня въ роспросѣ скажутца, а тѣхъ челобитчиковъ чьи тѣ люди и крестьяня скажутца въ тѣхъ городѣхъ въ Нижнемъ не будетъ: и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ потомужъ, учиня наказанье, отсылать за поруками или за приставами откуда кто бѣжалъ въ тѣ города къ прежнимъ ихъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, чей кто скажетца, на ихъ же подводахъ, за кѣмъ въ бѣгахъ жили; а будетъ по которыхъ людехъ и крестьяняхъ, по которыхъ порукъ не будетъ, и вмѣсто поруки тѣхъ людей и крестьянъ жонъ ихъ и дѣтей сажать въ тюрьму, а тѣхъ людей и крестьянъ посылать въ прежніе ихъ мѣста къ прежнимъ ихъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, чтобъ тѣ ихъ прежніе помѣщики и вотчинники по жонъ ихъ и по дѣтей присылали людей своихъ или крестьянъ съ крѣпостми; а какъ тѣ помѣщики и вотчинники по жонъ ихъ и по дѣтей съ крѣпостми пришлютъ, и Дмитрею, тѣхъ крѣпостей досмотря, давать жонъ ихъ и дѣтей изъ тюрьмы тѣмъ людямъ съ роспискою; а у кого жены и дѣтей не будетъ, и тѣхъ самихъ сажать въ Нижнемъ въ тюрьму дотѣхъ мѣстъ, пока мѣстъ отъ тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ по нихъ присылка будетъ; а которыхъ городовъ и чьи имяны тѣ бѣглые люди и крестьяня скажутца и по-

сажены будутъ въ тюрьму, и Дмитрею въ тѣ города писать отписки къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, и подъ отписками тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, чьи тѣ бѣглые люди и крестьяня скажутца, посылать имянные росписи, и велѣть по торжкамъ биричемъ кликать, и тѣмъ дворяномъ про ихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ сказывать, чтобъ они людей своихъ и крестьянъ изъ тюрьмы имали, приѣхавъ или кого приславъ съ крѣпостми. А которые челобитчики учнутъ великому государю бить челомъ, и Дмитрею приносить челобитные о бѣглыхъ людехъ своихъ и крестьяняхъ, а крѣпостей на нихъ не положить, а тѣ бѣглые люди и крестьяня не противъ ихъ челобитья въ роспросѣ учнутъ винитца, люди въ холопствѣ, а крестьяне во крестьянствѣ: и Дмитрею тѣхъ людей и крестьянъ ихъ челобитникомъ отдавать, а по тѣхъ людехъ, кому тѣ бѣглые люди и крестьяня отдацы будутъ, велѣть имать поручные записи впредь для спору, буде впредь тѣхъ людей и крестьянъ спросятъ и имъ поставить тѣхъ людей и крестьянъ, гдѣ великій государь укажетъ; а будетъ по нихъ порукъ не будетъ, и Дмитрею тѣхъ людей и крестьянъ отдавать съ роспискою, и велѣти той отдачѣ учинить книги и къ той отдачѣ къ тѣмъ книгамъ велѣти руки прикладывать противъ поручныхъ записей. А которые учнутъ сказывать волные люди, а челобитчиковъ на нихъ во крестьянствѣ и въ холопствѣ не будетъ: и тѣхъ людей въ томъ спрашивать накрѣпко и розыскивать, за кѣмъ тѣ люди прежде сего жили; да будетъ въ роспросѣ скажутца и сыщутца, что ни за кѣмъ не жила и истцовъ имъ не будетъ, и имъ велѣти жить кто какъ жилъ, въ службѣ жъ или на посадѣ или во крестьяняхъ, и взять въ томъ на нихъ поручные записи, а будетъ стороннихъ порукъ не будетъ и ихъ дать и на круговые поруки; а будетъ которые скажутца, что служивали въ боярскихъ дворѣхъ, и отпускные имъ были даны и тѣ отпускные у

нихъ утерялись, и ихъ роспрашивать, у кого они въ холопствѣ служили и кто имъ отпускные давалъ? и про тѣхъ отпускные розыскивать; а будетъ розыскать нечѣмъ, и о томъ писать къ великому государю къ Москвѣ имянно, а ихъ дать на поруки жъ; а будетъ которые люди сысканы будутъ и посажены будутъ въ тюрьму, а помѣщики ихъ и вотчинники по нихъ многое время не пришлютъ и изъ тюрьмы ихъ не вымутъ, а тѣмъ бѣглымъ людямъ и крестьяномъ, въ тюрьмѣ сидя, прокормитца будетъ нечѣмъ, и Дмитрею тѣмъ бѣглымъ людямъ и крестьяномъ давать кормъ изъ государевы казны, чѣмъ бы имъ сытымъ быть, покамѣстъ по нихъ помѣщики ихъ и вотчинники пришлютъ; а какъ по тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ помѣщики ихъ и вотчинники пришлютъ, и съ тѣхъ ихъ помѣщиковъ и съ вотчинниковъ тотъ кормъ имать и отдать по прежнему въ государеву казну. А которые бѣглые люди и крестьяня, побѣжавъ, учинили надъ помѣщики своими и надъ вотчинники, или надъ ихъ женами и дѣтми, или надъ людьми и надъ крестьяны смертное убійство или пожегъ, и Дмитрею про то учинитца у сыску вѣдомо: и тѣхъ воровъ роспрашивать, а по роспросу пытатъ; да будетъ по сыску и по роспросу и по пыточнымъ рѣчемъ про то смертное убійство сыщется допряма, и тѣхъ воровъ за смертное убійство и за пожегъ, по указу великого государя и по Соборному Уложению, вершитъ, велѣтъ вѣшать, чтобъ инымъ впредь неповадно было такъ воровать. А будетъ челобитчики учнутъ бити челомъ великому государю, чтобъ ихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, которые сыщутся, указалъ бы великій государь пытатъ въ иныхъ ихъ бѣглыхъ людехъ и крестьяняхъ за кѣмъ ихъ бѣглыя люди и крестьяня живутъ: и Дмитрею ихъ, въ томъ роспрашивая накрѣпко, пытатъ про иныхъ бѣглецовъ; и буде въ роспросѣ и съ пытки про иныхъ бѣглецовъ учнутъ гово-

рить, что бѣглые люди и крестьяня живутъ за помѣщики и завотчинники въ иныхъ мѣстехъ, и по тѣхъ людей посылать, и роспрашивать, и ставить съ очей на очи, и сыскивать всякими сыски накрѣпко, и указъ чинить по наказу; а будетъ стануть говорить на себя и на иныхъ на кого въ смертномъ убійствѣ и въ пожегѣ, и имъ чинить указъ противъ татиныхъ и розбойныхъ статей. А которой бѣглою человѣкъ или крестьянинъ, побѣжалъ отъ прежнего своего помѣщика и вотчинника, пограбя животы, а помѣщики и вотчинники учнутъ на тѣхъ людей, за кѣмъ они жили, о животахъ о сыску бити челомъ: и Дмитрею съ тѣми людьми въ животахъ давать судъ и очные ставки, а съ суда и съ очныхъ ставокъ и по сыску грабежные животы у кого сыщутца отдавать челобитчикомъ, а бѣглымъ людямъ и крестьяномъ за побѣгъ и за грабежъ потомужъ чинить наказанье. А которые бѣглые крестьяня въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ написаны за помѣщики и за вотчинники, а бѣгая воровски имяна себѣ и отцомъ своимъ переложили, а имена ихъ въ чемъ съ писцовыми и съ переписными книгами не сойдутца, а челобитчики учнутъ бити челомъ государю, и у сыску ему Дмитрею учнутъ приносить челобитные, чтобъ великій государь указалъ тѣхъ крестьянъ противъ своего государева указу и Уложения въ томъ ихъ воровствѣ, что они бѣгая себѣ или отцомъ своимъ имяна или прозвища перемѣнили, пытатъ: и Дмитрею тѣхъ людей и крестьянъ, роспрашивая про нихъ, сыскивати накрѣпко; а буде сыскать нечѣмъ, и ихъ въ томъ воровствѣ по государеву указу и по Соборному Уложению пытатъ, а съ пытки, будетъ они повинятца, отдавать ихъ кому они по государеву указу и по крѣпостямъ крѣпки будутъ, людей въ холопство, а крестьянъ во крестьянство. А будетъ Нижегородскаго уѣзду великого государя царя и великого князя Алексея

№ 48. Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дворцовыхъ селъ, и черныхъ волостей, и ямскихъ и стрѣлецкихъ и казачьихъ и пушкарскихъ слободъ приказные люди, или патріаршихъ домовыхъ вотчинъ приказные жъ люди, и митрополичьихъ и архіепископскихъ и монастырскихъ вотчинъ приказные люди, и бояръ и околничихъ и думныхъ людей, и столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жилцовъ, и Нижегородцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстей и вотчинъ, и Балахонскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ приказчики и ихъ старосты и цѣловалники бѣглыхъ людей и крестьянъ къ Дмитрею къ запискѣ и къ роспросу и къ отдачѣ приводить не учнутъ, а челобитчики великому государю о бѣглыхъ своихъ людехъ и о крестьянхъ учнутъ бити челомъ: и Дмитрею въ Нижегородской уѣздъ для сыску бѣглыхъ людей и крестьянъ великого государя въ дворцовые села, и въ черные волости, и въ ямскіе и въ стрѣлецкіе и въ казачьи и въ пушкарскіе слободы, и въ патріаршиевы и въ митрополичьи и въ архіепископскіе и въ монастырскіе вотчины, и бояръ и околничихъ и думныхъ людей, и столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жилцовъ, и Нижегородцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ помѣстья ихъ и въ вотчины, и въ Балахонской уѣздъ въ патріаршиевы и въ митрополичьи и въ архіепископскіе и въ монастырскіе вотчины, и Балахонскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ въ помѣстья и въ вотчины стрѣлцовъ посылать, и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ велѣтъ приводить въ Нижней Новгородъ; а какъ къ нему Дмитрею приведутъ въ Нижней Новгородъ, и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ потомужъ роспрашивать, а по роспросу указъ чинить объ нихъ по указу великого государя и по Соборному Уложению и по крѣпостямъ, по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ. А буде ему Дмитрею учинитца по чьему челобитію вѣдомо

или безъ челобитья сами по чьему свѣдаютъ въ Нижегородскомъ и въ Балахонскомъ уѣздѣхъ, въ большихъ или въ малыхъ мѣstechъ, многихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ: и Дмитрею въ тѣ мѣста ѣздить самому, гдѣ многихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ провѣдаютъ, и про нихъ сыскивать накрѣпко, а сыскивая бѣглыхъ людей и крестьянъ, потомужъ чинить указъ по государеву указу и по Соборному Уложению, какъ писано выше сего. А будетъ которые бѣглые люди и крестьяня пришли изъ Верховыхъ городовъ, и поселились они въ Нижнемъ Новгородѣ и въ Нижегородскомъ и въ Балахонскомъ уѣздѣхъ за разными помѣщиками и вотчинниками, и написаны они, гдѣ поселились въ Нижнемъ на посадѣ и въ Нижегородскомъ и въ Балахонскомъ уѣздѣхъ, въ переписныхъ книгахъ, а челобитчики о тѣхъ людехъ и о крестьянхъ учнутъ великому государю бити челомъ, а Дмитрею приносить челобитные, что тѣ люди и крестьяня и отцы ихъ крѣпки имъ по переписнымъ книгамъ: и Дмитрею въ тѣхъ бѣглыхъ людехъ и крестьянхъ давать судъ и очные ставки, а съ суда и съ очныхъ ставокъ о тѣхъ бѣглыхъ людехъ и крестьянхъ чинить указъ по указу великого государя и по Соборному Уложению и по крѣпостямъ, по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ. А будетъ за которыми людьми въ Нижегородскомъ и въ Балахонскомъ уѣздѣхъ въ вотчинахъ и въ помѣстьяхъ живутъ люди ихъ и крестьяня, а въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ за ними не написаны, и челобитчики учнутъ великому государю о тѣхъ людехъ и крестьянхъ бити челомъ, что тѣ люди и крестьяня написаны въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ за прежними помѣщиками и за вотчинниками, а имъ де послѣ тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ помѣстья и вотчины даны вновь, и положить съ писцовыхъ и съ переписныхъ книгъ выписи за дьячьими приписми, а тѣ люди на тѣхъже людей и крестьянъ, за кѣмъ они нынѣ живутъ, изъ

приказовъ положить какую отдачу, или по полюбовному съ кѣмъ договору вмѣсто бѣглого или убитого человѣка или крестьянина взятую крѣпость, или поступную запись прежнихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ: и Дмитрею въ тѣхъ людехъ и крестьянехъ чинить указъ по государеву указу и по Соборному Уложению и по тѣмъ сдѣлочнымъ крѣпостямъ, и тѣхъ людей и крестьянъ новымъ помѣщикомъ и вотчинникомъ по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ не отдавать, а быть тѣмъ людямъ и крестьяномъ за тѣми помѣщиками и вотчинниками по сдѣлочнымъ крѣпостямъ, противъ государева указу и Соборного Уложения. Или которые люди написаны въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ великого государя въ дворцовыхъ селехъ, и въ черныхъ волостяхъ, или въ патриаршихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ, или за помѣщики и за вотчинники, а по указу великого государя и по промысломъ тѣ люди во 156 году взяты въ города въ посады: и Дмитрею тѣхъ людей съ посадовъ никому не отдавать, а быти тѣмъ людямъ, по указу великого государя, въ посадѣхъ и велѣтъ имъ жить въ тѣхъ городѣхъ на посадѣхъ по прежнему. А для подлиннаго вѣдома, сколько въ которомъ городѣ за кѣмъ крестьянъ и бобылей въ книгахъ написано, даны имъ съ Нижегородскихъ съ писцовыхъ книгъ писма и мѣры Дмитрея Лодыгина съ товарищи, 129 и 130 году, да съ переписныхъ книгъ переписи князь Ивана Шаховского да подьячего Прокофья Симанова, 154, списки, слово въ слово, за дьячими приписми. А за кѣмъ онъ тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ сыщеть, и кому именемъ людей въ холопство, а крестьянъ во крестьянство отдадутъ, или сколько въ которые города и уѣзды пошлютъ людей и крестьянъ, и у кого съ кѣмъ передъ нимъ будетъ въ бѣглыхъ людехъ и во крестьянехъ въ сносныхъ животахъ суды и очные ставки, или которому че-

ловѣку или крестьянину за какое воровство № 48. учинять смертную казнь или иное какое наказание, по своему разсмотрѣнью, смотря по ихъ винѣ: и Дмитрею велѣтъ написать въ книги подлинно порознь все по статьямъ, а судныхъ дѣлъ съ сысковъ имати на челобитчикахъ великого государя пошлины, и пересудъ и правой десятокъ и поголовные денги, на виноватомъ по государеву указу и по Соборному Уложению; а что съ тѣхъ судныхъ дѣлъ великого государя пошлинныхъ денегъ будетъ, и тѣ денги потомужъ записывать въ книги подлинно порознь; а кто бѣглого своего человѣка или крестьянина по какимъ крѣпостямъ возметъ, и Дмитрею во взятыѣ тѣхъ своихъ людей и крестьянъ велѣтъ къ книгамъ прикладывать руки, и имать у тѣхъ челобитчиковъ отписи за ихъ руками, или у тѣхъ людей, кого они для тѣхъ своихъ людей и крестьянъ пришлютъ и кому они отданы будутъ, впредь для спору. А будетъ въ Нижнемъ на посадѣхъ, или великого государя въ дворцовыхъ селехъ, и въ черныхъ волостяхъ, и въ ямскихъ слободахъ сыщутца бѣглые люди и крестьяня, а принимали тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ въ его великого государя въ дворцовыхъ селехъ и въ черныхъ волостяхъ во крестьяня его великого государя тѣхъ сель приказные люди, и въ Нижнемъ на посадѣ. . . посадцкіе люди, и въ ямскихъ слободахъ въ ямщики. . . и земскіе старосты послѣ заповѣдныхъ грамотъ, какъ его великого государя заповѣдные грамоты посланы въ города въ прошломъ во 166 году, чтобъ никто ничьихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ не принимали: и тѣхъ дворцовыхъ сель его великого государя приказныхъ людей и ямскихъ и земскихъ старостъ за то битъ кнутомъ; а будетъ у которыхъ приказныхъ людей его великого государя дворцовыхъ сель есть помѣстья и вотчины, и у нихъ вмѣсто наказания взять за всякого бѣглого крестьянина изъ его помѣстья и изъ

№ 48. вотчины по крестьянину, чей бѣглой чело-
вѣкъ или крестьянинъ сыщется; а будетъ за
патріархомъ и за митрополиты и за архи-
епископы, и за монастыри, и за бояры и за
околничими и за думными и за ближними
людми, и за столники и за стряпчими и за
дворяны Московскими и за дѣяки и за жил-
цы, и за городовыми дворяны и дѣтми бояр-
скими, и за дворовыми и всякихъ чиновъ
людми, за которыми помѣстья и вотчины
есть въ Нижегородцкомъ и въ Балахонскомъ
уѣздѣхъ, сыщутся чьи бѣглые люди и крестья-
ня за кѣмъ посажены будутъ за ними во
крестьяняхъ, и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестья-
нянъ принимали приказчики ихъ безъ ихъ вѣ-
дома, послѣ заповѣдныхъ государевыхъ гра-
мотъ, какъ его великого государя грамоты
посланы въ города во 166 году, чтобъ ни-
кто ничьихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ не
принимали, тѣхъ приказчиковъ, которые при-
нимали чюжихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ,
за то бить кнутомъ нещадно, чтобъ впредь
имъ и инымъ неповадно было чюжихъ бѣг-
лыхъ людей и крестьянъ принимать; а тѣхъ
бѣглыхъ людей и крестьянъ съ женами и
съ дѣтми, и со всѣми крестьянскими животы
и съ хлѣбомъ, велѣтъ ихъ отдавать челобит-
чикомъ и отвозить на ихъ подводахъ, за
кѣмъ они въ бѣгахъ жили, въ старые мѣста,
изъ за кого они и изъ которыхъ помѣстей и
вотчинъ бѣжали, да на тѣхъже людехъ, за
кѣмъ они жили бѣгаючи, имать за зажилые
годы владѣнья по государеву указу; а бу-
детъ изъ тѣхъ приказчиковъ кто учнетъ сы-
щикомъ сказывать, что принимали они бѣг-
лыхъ людей и крестьянъ по велѣнью тѣхъ,
у кого они служатъ, и положить съ Москвы
грамоты или челобитные подписные отъ вот-
чинниковъ и отъ помѣщиковъ, что имъ ве-
лѣли бѣглыхъ людей и крестьянъ принимать,
или вотчинники и помѣщики, въ вотчинахъ
своихъ и въ помѣстьяхъ будучи, сами чьихъ
бѣглыхъ людей и крестьянъ принимали, и

тѣхъ приказчиковъ кнутомъ не бить, а у по-
мѣщиковъ ихъ и вотчинниковъ изъ тѣхъ
ихъ помѣстей или изъ вотчинъ, гдѣ бѣглой
крестьянинъ сыщется, сверхъ зажилыхъ го-
довъ взять его крестьянина, которой ему крѣ-
покъ, а не чюжого бѣглого крестьянина, съ
женою и съ дѣтми и съ животы и съ хлѣ-
бомъ, и отдать тому, чей крестьянинъ за
нимъ жилъ; а будетъ за кѣмъ сыщется бѣг-
лой и не одинъ крестьянинъ, и у него взять
противъ всякого крестьянина сверхъ тѣхъ его
бѣглыхъ крестьянъ по крестьянину, чтобъ
впредь имъ и инымъ неповадно было чюжихъ
крестьянъ принимать; да Дмитрею въ Ниж-
немъ Новѣгородѣ и въ Нижегородцкомъ и въ
Балахонскомъ уѣздѣхъ всѣмъ людемъ сказы-
вать его великого государя указъ и учинить
заказъ крѣпкой, чтобъ впредь никто ничьихъ
бѣглыхъ людей безъ отпускныхъ и крестьянъ
не примали и за собою во крестьянство не
сажали. А будетъ кто впредь съ нынѣшняго
170 году сентября съ 13 числа его великого го-
сударя дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей
приказные люди, и въ Нижнемъ на посадѣ и въ
ямскихъ слободахъ . . . и земскіе старосты,
и въ патріаршихъ и въ митрополичьихъ и въ
архіепископлихъ и въ епископлихъ и въ мо-
настырскихъ вотчинахъ приказчики ихъ, или
бояръ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ
людей, и столниковъ и стряпчихъ и дворянъ
Московскихъ и дѣяковъ и жилцовъ, и Ни-
жегородцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и
Балахонскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ
приказчики и старосты учнутъ бѣглыхъ лю-
дей и крестьянъ примать, и сажать ихъ въ
Нижегородцкомъ уѣздѣ въ его великого го-
сударя дворцовыхъ селехъ и въ черныхъ во-
лостяхъ во крестьяне, и въ ямскихъ слобо-
дахъ въ ямщики, и на посадѣхъ въ посад-
цкіе люди, и въ патріаршихъ и въ митропо-
личьихъ и архіепископлихъ и епископлихъ и
въ монастырскихъ вотчинахъ во крестьяне,
или бояръ и околничихъ и думныхъ и ближ-

нихъ людей, и столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и дьяковъ и жилцовъ, и Нижегородцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и Балахонскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ приказчики и старосты въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ во крестьяне: и тѣмъ приказнымъ людямъ его великого государя дворцовыхъ сель и черныхъ волостей и ямскимъ и земскимъ старостамъ чинить наказанье, бить кнутомъ, а тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ отдавать по крѣпостямъ за кѣмъ они прежде сего жили въ холоствѣ или во крестьянехъ, съ женами и съ дѣтми, и съ животы и съ хлѣбомъ, и велѣть ихъ отвозить въ прежніе ихъ мѣста, за кѣмъ онѣ гдѣ жили; а будетъ за которыми приказными людьми дворцовыхъ сель есть помѣстья и вотчины, и у тѣхъ вмѣсто наказанья взять, изъ помѣстья его или изъ вотчины, за всякого бѣглого крестьянина по четыре крестьянина, съ женами и съ дѣтми, и съ животы и съ хлѣбомъ, и отдать тому, чьи бѣглые люди и крестьяня сыщутца, и отвезти ихъ на ихъ подводахъ гдѣ бѣглою крестьянинъ прежде сего жилъ; а будетъ патриарши и митрополичьи и архіепископли, и монастырскіе, и бояръ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и дьяковъ и жилцовъ, и Нижегородцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и Балахонскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ приказчики учнутъ примать чьихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, и тѣхъ приказчиковъ и старость за то бить кнутомъ нещадно, чтобъ впредь не повадно было бѣглыхъ людей и крестьянъ принимать, и взять на нихъ, по указу великого государя, за . . . жилые годы владѣнье; а будетъ изъ тѣхъ приказчиковъ учнетъ кто сказывать и положить грамоты или подписные челобитные, что имъ велѣно принимать бѣглыхъ людей и крестьянъ, и тѣхъ приказчиковъ кнутомъ не бить, а взять изъ тѣхъ вотчинъ или изъ помѣстья за всякого бѣглого челоѣка или крестьянина по четыре крестья-

нина, которые ему крѣпки, а не бѣглыхъ чю- № 48.
жихъ крестьянъ, и отдать тому, чей крестьянинъ за кѣмъ жилъ, съ женами и съ дѣтми и съ хлѣбомъ, и велѣть отвозить на ихъ подводахъ гдѣ бѣглою челоѣкъ или крестьянинъ жилъ; да Дмитрею жъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ и въ Нижегородкомъ и въ Балахонскомъ уѣздѣхъ его великого государя указъ велѣть биричемъ кликать по многіе дни, чтобъ его великого государя указъ всѣмъ былъ вѣдомъ. А будетъ бѣглые люди и крестьяня на государевѣ службѣ, а помѣщики и вотчинники учнутъ великому государю бити челомъ, иматца въ холоствѣ или во крестьянствѣ за жонъ ихъ и за дѣтей: и Дмитрею тѣхъ жонъ ихъ и дѣтей давати на поруки, что имъ жить до государева указу гдѣ кто живалъ, пока мѣсть мужья ихъ съ государевы службы будутъ; а какъ мужья ихъ и отцы съ государевы службы будутъ, и ихъ въ то время отдавать по крѣпостямъ челобитчикомъ, будетъ доведетца, и тѣмъ написать особыя книги; а будетъ по нихъ порукъ съ стороны не будетъ, и Дмитрею велѣть ихъ давати на круговыя поруки съ записми. А будетъ у сыску объявятца бѣглые салдаты: и Дмитрею тѣхъ салдатъ спрашивать накрѣпко, чьи они люди и крестьяня были, и изъ которыхъ городовъ и уѣздовъ и изъ которого полку съ государевы службы сбѣжали, и которого сбору первого или другого или третьего, или кто его съ государевы службы отпустилъ по посуломъ, и то писать въ роспросныхъ рѣчахъ имянно; а роспроса тѣхъ бѣглыхъ салдатъ выслать къ сыщику, которые тѣхъ бѣглыхъ салдатъ сыскиваютъ; а будетъ въ Нижнемъ о бѣглыхъ салдатѣхъ сыщиковъ нѣтъ, и тѣхъ бѣглыхъ салдатъ, спрашивая, отсылать къ воеводѣ и велѣть отдавать съ роспискою, а тѣ ихъ роспросные рѣчи написать въ книги подлинно, порознь по статьямъ. А для тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, по указу великого государя и по челобитью изъ городовъ дворянъ и дѣтей

№ 49. боярскихъ, велѣно ѣхати для сыску и по челобитью изъ городовъ челобитчикомъ и для приему тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ гдѣ они бѣглыхъ своихъ людей и крестьянъ свѣдаютъ; а кто изъ городовъ челобитчиковъ, и отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и тѣмъ подѣ симъ наказомъ учинена роспись, а тѣ челобитчики бѣглымъ людямъ и крестьяномъ подали роспись, а кому имяны тѣмъ бѣглымъ людямъ и крестьяномъ подана роспись, и тому подѣ симъ наказомъ подклеена роспись.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на десяти листкахъ.

Оба акта изъ архива Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

49.—1658 въ мартѣ. Отписка боярина Ильи Милославскаго полковнику Францу Траферту, о приглашеніи въ Русскую службу иностранныхъ инженеровъ.

Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, ближней бояринъ и намѣстникъ Ярославской Илья Даниловичъ Милославской полковнику Францу Траферту отъ Господа Бога добраго здоровья желаю. Въ нынѣшнемъ во 166 году, марта въ 8 день, писалъ еси ко мнѣ о тамошнихъ непріятельскихъ замыслехъ да и о томъ, что ты, памятуя великого государя нашего его царского величества къ себѣ милость и жалованье, нынѣ ѣдешь въ Галанскую землю и великого государя нашего его царского величества въ службу хочешь приговаривать инженеровъ такихъ, что во всей Еуропіи другихъ такихъ не буд . . . и не оказавъ къ великому . . . . . нашему къ его царскому . . . . . честву службы и . . . . . пріятельскими города . . . . . мы-

слу, его царского величества жалованья имати не учнутъ. И я о томъ твоёмъ желательномъ радѣньѣ до великого государя нашего до его царского величества доносилъ: и великій государь нашъ, его царское величество, за то твое радѣнье и службу жалуетъ тебя, милостиво похваляетъ. — И ты бѣ, видя къ себѣ великого государя нашего его царского величества милость и жалованье, къ его царскому величеству по своему обѣщанью службу свою совершенно показалъ, тѣхъ инженеровъ, о которыхъ ко мнѣ писалъ, великого государя нашего его царского величества въ службу всячески промыслилъ и приговорилъ, и царского величества жалованьемъ ихъ обнадежилъ немалымъ, и къ великому государю нашему къ его царскому величеству къ Москвѣ ѣхалъ съ ними вмѣстѣ, не мотчавъ; а та служба твоя и радѣнье у великого государя нашего, у его царского величества, забвенна не будетъ. Да и тѣмъ бы еси тѣхъ инженеровъ обнадежилъ: буде они великому государю нашему его царскому величеству послужа, похотятъ ѣхать назадъ въ свою землю, и великій государь нашъ его царское величество пожалуетъ, велитъ съ Москвы отпустить ихъ въ свою землю, со всякимъ помоществомъ, безъ задержанья. Потому тебя пре . . . въ сохраненіе Всевышнему . . . . .

Отпускъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. Въ концѣ приписано другою рукою: Великого государя нашего, его . . . . . , въ царствующемъ градѣ Москвѣ . . . . . 12 дня взялъ сей листъ . . . . . Ветхъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

50.—1658 въ апрѣлѣ. Въстовыя отписки Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, относительно происшествій въ Польшу и Литву.

Государю царю и великому князю Алексѣю

Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, посылалъ я холопъ твой съ Брести въ Волковицкой повѣтъ порутчика, Федорова полку отъ Фельдера, Игнатія Коровина, для провѣдыванья всякихъ вѣстей, потому что ему Игнатию въ Волковицкомъ повѣтѣ знакомо. И апрѣля, государь, въ 3 день пріѣхалъ тотъ порутчикъ Игнатей Коровинъ въ Вильну, а сказалъ мнѣ холопу твоему: видался де онъ Игнатей въ Волковицкомъ повѣтѣ съ шляхтичомъ съ паномъ Евлашевскимъ съ каштеляномъ Смоленскимъ, а онъ де каштелянъ ему Игнатию знакомъ и друженъ гораздо; а сказывалъ де ему Игнатию, что на конвокацыи король положилъ до сойму съ тобою великимъ государемъ зацѣпки никакой не чинить, а на соймѣ де, государь, сгода съ тобою великимъ государемъ едва будетъ ли же; а больши де того онъ ему Евлашевской не сказалъ про мирное поставленье у короля съ тобою великимъ государемъ, потому что де они на соймѣ присягу всѣ чинили на томъ, что никому имъ ничего про то не сказывать; да онъ же де, государь, Евлашевской сказывалъ ему Игнатию, что къ Шведу король послалъ комисаровъ корунныхъ, пана Лещинского воеводу Познанского да пана Нарушевича подкапцлера Литовского для сгоды, а Шведъ де, государь, къ королю присылалъ пословъ своихъ о миру; да къ королю жъ де, государь, присылалъ Курлянской князь съ тѣмъ, чтобъ король Польской съ Шведомъ помирился, а Швецкой де король съ нимъ Польскимъ королемъ помириться хочеть; а и Дунской де государь присылалъ къ королю пословъ своихъ, чтобъ ему король Польской противъ Шведа помочь, и король де послалъ войско съ Чернѣвскимъ въ Поморскую землю противъ Шведа, а приказалъ де король Чернѣвскому, покаместъ комисары его королевскіе сходятъ къ Шведу,

и будетъ де Шведъ не помирится съ нимъ № 50. королемъ, и король де имъ велѣлъ съ Шведомъ биться, и Дунскому помогать; а казаки де, государь, къ королю присылали посла своего съ тѣмъ, чтобъ имъ быть при королѣ, а имъ бы король далъ вольности всякіе, противъ коруны Польскіе и великого княжества Литовского, чтобъ изъ нихъ казаковъ шесть тысячъ застать шляхтою, и въ городѣхъ бы ихъ маршалкомъ, и каштеляномъ, и воеводамъ, и всякимъ высокимъ урядникомъ быть у нихъ изъ нихъ изъ Черкасъ, противу Польского права и великого княжества Литовского; и король де, государь, на томъ поизволилъ, и послалъ къ нимъ о томъ договариваться комисаровъ своихъ, пана Любомирского маршалка великого корунного, да Лещинского, да изъ Литвы его Евлашевского каштеляна Смоленского, да пана Бенѣвскаго каштеляна Волинского, а комисея де, государь, будетъ у нихъ съ Выговскимъ на Волинѣ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, а которого числа, про то де невѣдомо; а отъ Крымскаго де, государь, у короля послы были, съ тѣмъ, чтобы король съ тобою великимъ государемъ не мирился; а у Прускаго де, государь, подлинной миръ, и войска де, государь, Прусской обѣщаль королю давать, куда ему надобѣтъ; а Радивилу де, государь, Боуславу вина отдана; а будетъ де, государь, у короля съ казаками миръ станется, и съ тобою де великимъ государемъ подлинного миру не будетъ; а у короля де, государь, войска Цезарского двадцать тысячъ, а присланы де, государь, тѣ люди отъ Цезарского, да отъ Венгерского къ Польскому королю для посланковъ, на помочь; да и отъ иныхъ де, государь, шляхты, которые ему Игнатию знакомы гораздо и дружны, въ Волковицкомъ повѣтѣ, слышалъ онъ Игнатей тѣже всѣ вѣсти слово въ слово; и отъ повѣтовъ де, которыми повѣты владѣешь ты, великій государь, и тѣ де повѣты присылали къ королю на конвокацыю пословъ своихъ, изъ Волковицкого повѣту

№ 50. шляхтичъ войскій Колонтай , а изъ Троцкого повѣту писарь Троцкій Микулай Расохацкій , а изъ Ошменского повѣту Андрей Юшкевичъ , тотъ которой мнѣ холопу твоему сказывалъ , что онъ былъ въ Аршавѣ на конвокацїи , собою для провѣдыванья всякихъ вѣстей , а что мнѣ холопу твоему онъ Андрей Юшкевичъ какихъ вѣстей сказывалъ , и тѣ его вѣсти я холопъ твой писалъ къ тебѣ великому государю напередъ сего ; а съ чѣмъ де , государь , присылаемы были изъ повѣтовъ посланники отъ шляхты , того де онъ Евлашевской ему Игнатию не сказалъ . И что мнѣ холопу твоему сказывалъ порутчикъ Игнатей Коровинъ вѣстей , и тѣ , государь , многіе статьи сошлись , что мнѣ холопу твоему сказывалъ шляхтичъ Ошменского повѣту Андрей Юшкевичъ , что былъ въ Аршавѣ на конвокацїи , а того мнѣ холопу твоему онъ Андрей Юшкевичъ не сказалъ , что онъ отъ повѣту ѣздилъ на конвокацїю къ королю ; а про казачїе , государь , трактаты , на чемъ козаки съ королемъ трактаты чинятъ , что холопу твоему мнѣ сказывалъ Игнатей Коровинъ , и тѣ , государь , многіе статьи сошлись съ тѣми пунктами , что я холопъ твой писалъ къ тебѣ великому государю напередъ сего , что сказывалъ мнѣ игуменъ Еввеюского монастыря , и тѣ Черкаскіе пункты , на чемъ у нихъ съ королемъ миру быть , послалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю напередъ сего ; а порутчика , государь , Игнатія Коровина , для подлинныя вѣсти , послалъ къ тебѣ великому государю съ сею отпискою , наскоро . А что посланъ у меня холопа твоего въ Аршаву на конвокацїю для провѣдыванья же всякихъ вѣстей выѣзжей майоръ изъ Кейданъ Якубъ Мейнъ , и тотъ , государь , майоръ въ Вильну по се время не бывалъ , и вѣсти про него подлинныя нѣтъ , а жена его и двои дѣти живутъ нынѣ въ Вильнѣ . Да ко мнѣ же холопу твоему Юрьева полку Англера полуполковникъ Юрей Дефромъ принесъ листъ , а тотъ листъ писанъ

Нѣмецкимъ писмомъ , а сказалъ мнѣ холопу твоему онъ Юрей , что тотъ листъ присланъ къ нему Юрью изъ Астродама , а писаны де въ томъ листѣ трактаты , на чемъ Шведцкой король помирился съ Дунскимъ королемъ . И того , государь , листа изъ Нѣмецъ никто перевести не умѣетъ , и я холопъ твой тотъ листъ послалъ къ тебѣ великому государю , запечатавъ въ листѣ , съ сею отпискою вмѣстѣ . Да въ нынѣшнемъ же , государь , во 166 году , апрѣля въ 4 день , прислали ко мнѣ холопу твоему изъ Ковны полковникъ Юрей Заксъ , и полуполковникъ и майоръ два листа , писаны Литовскимъ писмомъ , а тѣ де , государь , листы прислалъ къ нимъ , въ Ковну , князь Семень княжъ Самуйловъ сынъ . . . . . изъ деревни своей Ковенского повѣту изъ мѣстечка Кронъ . И я холопъ твой тѣ его князя Семеновы листы , запечатавъ въ столбецъ , послалъ къ тебѣ великому государю съ тѣмъ же порутчикомъ съ Игнатиемъ Коровинымъ , съ сею отпискою вмѣстѣ ; а тотъ , государь , порутчикъ Игнатей Коровинъ въ Вильнѣ у твоего государева дѣла , у денежной раздачи твоимъ государевымъ служивымъ людямъ ; а посланъ къ тебѣ великому государю онъ Игнатей наскоро , для прямыя вѣсти .

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи самодержцу , холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ . Въ нынѣшнемъ , государь , во 166 году , послалъ я холопъ твой изъ Вильны въ Аршаву майора Якуба Мейна , что прїѣхалъ изъ Койданъ служить тебѣ великому государю , на конвокацїю , для провѣдыванья всякихъ вѣстей . И апрѣля , государь , въ 8 день , прїѣхалъ въ Вильну челядникъ его майоревъ Нѣмчинъ Петръ Якубовичъ , а сказалъ мнѣ холопу твоему : прислалъ де его въ Вильну ко мнѣ холопу твоему съ вѣстью майоръ , что онъ майоръ изъ Аршавы выѣхалъ , съ конвокацїи , въ пятницу на че-

твертой недѣли великого поста; а изъ Аршавы де, государь, при немъ майоръ отъ короля гетманы и сенаторы всѣ разѣхались, а король де, государь, и самъ поѣхалъ изъ Аршавы до Познаня; послалъ де его майоръ въ Вильну изъ мѣстечка Семятичь гетмана Павла Сапѣги, и далъ де ему листъ, на чемъ Дунской король съ Шведомъ помирился, а велѣлъ де тотъ листъ отдать мнѣ холопу твоему; а самъ де онъ майоръ поѣхалъ до Брести къ гетману къ Павлу Сапѣгѣ и къ Гансѣвскому на сесію для провѣдыванья всякихъ вѣстей, а изъ Брести де, государь, хотѣлъ онъ майоръ ѣхать съ гетманомъ съ Гонсѣвскимъ въ Кѣйданы, для того что у Гансѣвского де будетъ въ Кѣйданахъ съ Жмуцкою шляхтою сесія жъ; а словесно де, государь, приказывалъ онъ майоръ съ нимъ Петромъ ко мнѣ холопу твоему, велѣлъ сказать, чтобъ мнѣ холопу твоему отписать къ тебѣ великому государю наскоро, что де казаки хотятъ застать при королѣ, а король де ихъ просить и скаргу великую общаетъ имъ, да и послалъ де къ нимъ король въ третій пословъ своихъ, чтобъ съ ними казаками миръ поставить; а кой де, государь, часъ казаки съ королемъ погодятся, и у короля де съ тобою великимъ государемъ тотчасъ бой будетъ, а миру никакого не будетъ; а и съ Шведы де, государь, Польской король годится жъ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 166 году, апрѣля въ 7 день, писали ко мнѣ холопу твоему изъ Новыгродка майоръ Данила Ильфовъ да капитанъ Данила Ботвининъ: въ нынѣшнемъ же, государь, во 166 году, апрѣля во 2 день, пріѣхалъ къ нимъ въ Новгородъ шляхтичь благочестивыя христіанскія вѣры Александро Быковскій, а сказывалъ де имъ и письмо показывалъ, что братъ его къ нему писалъ, а тотъ де братъ его служить у Павла Сапѣги, что будетъ де комисія съ казаками въ Дубнѣ, и гетманъ де Сапѣга готовится скоро до Дубны на комисію, и войско де коронное комонниковъ руши-

лось все съ подъ Дубны, а въ Дубнѣ де, го- № 50. сударь, будетъ гетманъ казацкой Выговскій съ войскомъ на комисію; а и то де, государь, пишетъ къ нему въ томъ же листу: будетъ де казаки помирятся со королемъ, и въ то де время конечно войско оборотится все противъ твоего царского величества съ козаками посполу, а съ Шведомъ де конечно надѣются миру. А жолнери, государь, королевскіе въ твоихъ государевыхъ повѣтѣхъ безъ выѣзду живутъ, и повѣты безпрестани грабятъ и разоряютъ, и твоихъ государевыхъ ратныхъ людей по дорогамъ бьютъ и грабятъ. А что, государь, прислалъ ко мнѣ майоръ листъ съ челядникомъ своимъ, на чемъ у Швецкого короля съ Дунскимъ миръ сталъ, и я холопъ твой съ того листа списокъ, переведчи, послалъ къ тебѣ великому государю подъ сею отпискою.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, марта въ 15 день, прислана ко мнѣ холопу твоему твоя великого государя грамота, а по той твоей великого государя грамотѣ велѣно маіора Якуба Мейна, что выѣхалъ изъ Койданъ служить тебѣ великому государю, отпустить къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, да о томъ къ тебѣ великому государю отписать, а отписку велѣтъ подать въ Посольскомъ Приказѣ, дьякомъ думному Алмазу Иванову да Еѣиму Юрьеву. И того, государь, маіора Якуба Мейна посылалъ я холопъ твой изъ Вильны въ Оршаву, на конвокацію къ королю, для всякихъ вѣстей. И апрѣля, государь, въ 21 день, пріѣхалъ изъ Брести въ Вильну тотъ маіоръ Якубъ Мейнъ, а сказалъ мнѣ холопу твоему, что онъ былъ въ Оршавѣ у короля, а пріѣхалъ де онъ въ Оршаву марта во 2 день по новому календарю, а у короля де, государь, въ то время въ Орша-

№ 50. вѣ была конвокація, и коруна де, государь, Польская вся въ то время приговорили на той конвокаціи и положили на томъ, что съ тобою великимъ государемъ вестъ войну, а съ Шведомъ мириться, и ханова посла хотѣли съ тѣмъ отпустить, чтобъ Татарове сто тысячъ, случая съ казаками, шли войною на твои великого государя города, а Шведъ съ другой стороны шолъ на твои жъ великого государя города; и онъ де, государь, маіоръ увѣдавъ то, послалъ съ тою вѣстью къ гетману къ Павлу Сапѣгѣ, чтобъ онъ ѣхалъ въ Оршаву и тое бѣ ихъ раду перешкодилъ, чтобъ король съ тобою великимъ государемъ войну не подымалъ; и какъ де, государь, гетманъ Сапѣга въ Оршаву приѣхалъ, и началъ королю о томъ говорить, и про него де маіора онъ гетманъ королю сказалъ; и король де, государь, велѣлъ ему маіору быть къ себѣ тайнымъ обычаемъ, и онъ де видѣлся съ королемъ марта въ 16 день, а съ королевою видѣлся по два дни, марта въ 17 день да въ 18 по новому календарю, и говорилъ де съ ними, чтобъ король войны съ тобою великимъ государемъ не зачиналъ, а съ Шведомъ бы король не мирился, а учинилъ бы мирное поставленье съ тобою великимъ государемъ, и розговаривалъ де съ королемъ и съ королевою на всѣ статьи, по многіе часы, и имъ де его маіора приговоръ учинился любъ, и положили на томъ, что съ тобою великимъ государемъ учинить миръ на томъ договорѣ, что было подъ Вильною на комисіи; а коруна, государь, Польская вся хочеть миръ съ Шведомъ постановить, а король, и королева, и великое княжество Литовское хотятъ миръ постановить съ тобою великимъ государемъ; и послѣ де, государь, конвокаціи король поѣхалъ изъ Аршавы, съ королевою, до Познани марта въ 26 день по новому жъ календарю, а приказалъ де, государь, король послѣ себя о всемъ говорить съ нимъ маіоромъ духовному своему мудрому челоуѣку секретарю, и что де онъ маіоръ гово-

рилъ съ секретаремъ, и то де секретарь всѣ его маіоровы рѣчи писалъ къ королю до Познани; и выѣхалъ де онъ маіоръ изъ Варшавы марта въ 29 день, а въ Брестъ приѣхалъ де онъ маіоръ, на сесію, апрѣля въ 10 день по новому жъ календарю; и въ Брестѣ де, государь, сесія была у гетмановъ у Сапѣги и у Гасѣвского о жолнырехъ, и приговорили на сесіи: что маетности Родивилловскіе небощика всѣ роздать жолныремъ на заплату, а Бѣржамми и Кайданами, со всѣми належачими. . . до сейму владѣть Гасѣвскому на себя, а Гасѣвской де обѣщалъ войску Литовскому заплатить за двѣ четверти два кротъ тысячъ золотыхъ грошми или фантами, а полковникомъ де, государь, и ротмистромъ Литовскимъ всѣмъ войско свое переписать, и на реестрѣ подать писарю польному подъ Брестомъ маія въ 4 день по новому жъ календарю, а которой полковникъ или ротмистръ не будетъ при хоругви своей іюня въ 9 день по новому жъ календарю, и его карать горломъ; а изъ Бреста де, государь, онъ маіоръ поѣхалъ апрѣля 22 по новому жъ календарю; а на конвокаціи де, государь, у короля въ Оршавѣ были послы Венгерского короля съ тымъ, чтобъ король съ Дунскимъ на Шведа воевалъ вмѣстѣ, и посланъ де былъ изъ Варшавы на Шведы Чернѣцкой съ Польскимъ войскомъ, да Цесарское войско, да Прусское войско; и какъ де, государь, учинилось вѣдомо въ Оршавѣ, что Дунской король съ Шведомъ помирился, и то де войско все воротили назадъ, и положили войско Литовское и Цесарское на границѣ Поморской и Дунской земли до сойму, а Прусское войско отпущено въ Прусы, а войска де, государь, сказываютъ Польского 10000, а Цесарского 12000, а Прусского 6000; а Литовского съ десять тысячъ; а къ Шведу де, государь, послалъ король пословъ становить трактаты, на чемъ мириться, а миру де до сейму съ Шведомъ никакого у короля не будетъ; и отъ хана де, государь, отъ Крымско-

го посолъ въ Оршавѣ есть, пришолъ съ тѣмъ, чтобъ король съ тобою великимъ государемъ не мирился, а онъ де ханъ со всеѣмъ Крымомъ готовъ итти на твои великого государя города, и будетъ де король не помирится съ тобою великимъ государемъ, и онъ де ханъ всегда готовъ помогать королю противъ всякого недруга, а будетъ де король помирится съ тобою великимъ государемъ, и ханъ де ему королю недругъ будетъ; и тотъ де, государь, Крымской посолъ и Венгерского короля послы въ Оршавѣ задержаны до сойму; а посла де, государь, козацкого отпустилъ король изъ Оршавы съ тѣмъ, чего они просили и король то имъ все обѣщаль, а къ казакомъ де, государь, хотѣлъ ѣхать на договоръ тотчасъ гетманъ Павелъ Сапѣга; а онъ, государь, маіоръ Якубъ Мейнъ билъ челомъ тебѣ великому государю; чтобъ мнѣ дать ему сроку, на недѣлю времени, собраться ѣхать къ тебѣ великому государю. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 166 году, апрѣля въ .. день, прислалъ ко мнѣ холопу твоему листъ полковникъ староста Мстиславскій, изъ подъ Гродна, изъ мѣстечка Соколянъ, Миколай Тихоновѣцкій, а въ листѣ, государь, своемъ пишетъ ко мнѣ холопу твоему, что король Дунской подлинно съ Шведомъ помирился, и людей своихъ на помощь Шведу далъ, и четыре земли великихъ уступилъ съ людьми Швецкому королю; и Швецкой де, государь, король съ тѣми прибавочными людьми хочетъ быть нынѣ, весною, въ Инфлянты противъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей; а войско де, государь, короля Венгерского съ гетманомъ Пиколеминымъ, и панъ Чернѣцкій съ частию войска корунного пошли посполу въ Поморскую землю противъ Шведа; а казаки де, государь, межъ себя бились гораздо, и Выговской де присылалъ для посланковъ къ коруннымъ гетманомъ, и корунные де гетманы посланковъ ему не дали, для разорванья постановленого покою съ тобою великимъ государемъ, а комсія де, государь,

у казаковъ тотчасъ будетъ съ Поляками на № 50. Волынѣ въ Дубнѣ, а войско де, государь, корунное все тамъ стоитъ; а посланникъ де, государь, твоего царского величества въ Познани у короля, еще не отправленъ; а тотъ, государь, листъ писанъ ко мнѣ холопу твоему отъ Тихоновѣцкаго, апрѣля въ 13 день по новому календарю.

IV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Приходили ко мнѣ холопу твоему полковники пяти полковъ, которые по твоему великого государя указу присланы изъ розныхъ городовъ въ Вильну, и говорили мнѣ холопу твоему непоодиново, чтобъ я холопъ твой велѣлъ дать салдатомъ, на ихъ полки, въ прибавку къ твоему великого государя хлѣбному мѣсячному кормовому жалованью въ додачу денегъ; а къ нимъ де, государь, полковникамъ приходятъ салдаты изъ полковъ, и сказываютъ де имъ полковникамъ, что де они безъ твоего великого государя жалованья, безъ денежнаго корму, наги и босы, платья, и обуви, и харчи и соли купить не на что. И апрѣля, государь, въ 15 день приходили ко мнѣ холопу твоему тѣхъ полковъ салдаты, на дворъ, многіе люди, человекъ съ триста и болши, и били челомъ тебѣ великому государю, а мнѣ холопу твоему говорили, чтобъ имъ давать твое великого государя жалованье, мѣсячной денежной кормъ, въ прибавку къ хлѣбному корму. И апрѣля жъ, государь, въ 16 день извѣщаль мнѣ холопу твоему судья капитанъ Илья Манастыревъ: приходили де къ нему въ судную избу Виленскіе мѣщане, и били де челомъ тебѣ великому государю словесно; а въ словесномъ де челобитьъ сказали ему Ильѣ, что грабятъ де на рынку салдаты новыхъ полковъ хлѣбъ и колачи и рыбу, и деньги отнимаютъ, а караульщикомъ де перебили, которые караульщики

№ 51. изъ судныя избы поставлены на рынкѣ, для береженья, чтобъ салдаты сильно хлѣба и харчей и денегъ не отнимали; а караульщикъ де, государь, которой стоялъ на рынкѣ изъ судной избы, для береженья, Юрьева полку Англера салдаты Николко Ивановъ сказалъ ему Ильѣ, прибѣжавъ, что рынокъ салдаты весь розграбили. И я холопъ твой, по извѣту капитана Ильи Манастырева, выѣхалъ на рынокъ самъ, и велѣлъ тѣхъ салдаты опазнывать и имать, которые салдаты, ходя по рынку, воровали хлѣбъ и колачи и рыбу, и деньги отнимали, и тѣ, государь, воры салдаты всѣ розбѣжались; и я холопъ твой порутчика Томасова полку Бѣли Филипа Прешера да прапорщика Михаила Костянтинова, которые стояли на площади, въ рынкѣ, съ салдаты для всякого береженья, велѣлъ я холопъ твой бить батоги, для того что они, по твоему великого государя указу, стоятъ на рынкѣ на караулъ съ салдаты, а салдаты, ходя по рынку, воруютъ хлѣбъ и колачи и рыбу, и деньги отнимаютъ, а они тѣхъ воровъ салдаты не изымали, и въ сѣзжую избу ко мнѣ холопу твоему не привели. И въ тоже, государь, время опознали въ лицо многіе мѣщанки одного салдата, Данилова полку Краферта, Татарина Акмайку Щадру, а сказали, что тотъ Татаринъ и салдаты ихъ мѣщанокъ грабили; и я холопъ твой того салдата Акмойка Щадру велѣлъ взять, и вестъ за собою на судной дворъ, и за мною холопомъ твоимъ шли салдаты тѣхъ новыхъ полковъ, челоуѣкъ съ пятьсотъ, съ большимъ шумомъ и съ крикомъ до судного двора. И апрѣля жъ, государь, въ 17 день, приходили ко мнѣ холопу твоему салдаты тѣхъ новыхъ пяти полковъ, и подали мнѣ холопу твоему челобитную, за полковниковыми руками: и я холопъ твой, видя ихъ воровство, по челобитной по ихъ, велѣлъ дать въ прибавку къ хлѣбному мѣсячному корму, до твоего великого государя указу, тѣмъ салдатомъ на пять полковъ, по спискамъ за полков-

никовыми руками, по ефимку на челоуѣка, для того чтобъ онѣ воровства какого большого не учинили и съ твоей бы великого государя службы не розбѣжались, а мнѣ бѣ холопу твоему въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть; а какову, государь, челобитную подали мнѣ холопу твоему салдаты, за полковниковыми руками, и я съ той ихъ челобитной списокъ послалъ къ тебѣ великому государю подъ сею отпискою; а будетъ, государь, твоего великого государя указу о денежномъ корму салдатомъ вскорѣ не будетъ, и я холопъ твой чаю отъ нихъ большого воровства, и мнѣ бѣ холопу твоему въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть. Да апрѣля жъ, государь, въ 18 день говорилъ мнѣ холопу твоему полковникъ Томасъ Бѣли, при полковникахъ при Данилѣ Крафертѣ да при Юрьѣ Китѣ и при многихъ начальныхъ людехъ, что я полку его порутчика и прапорщика, которые стояли на рынкѣ, какъ салдаты воровали и рынокъ розграбили, что я ихъ билъ за то батоги, что они тѣхъ воровъ не переимали, а твой де великого государя приказь ему полковнику, твоихъ, государь, бояръ и воеводъ ни въ чемъ слушать не велѣно: и въ томъ что ты, великій государь, укажешь?

Изъ манускрипта (писаннаго Польскою скорописью, въ листѣ), хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ коллекціи рукописей, принадлежавшихъ некогда Пулавской Библиотекѣ.

51.—1658 въ апрѣлѣ. Грамота Вологодскому воеводѣ Алексѣю Еропкину, объ отводѣ двора и о придачѣ дьячковъ, стрѣльцевъ, пушкарей и разсыльщиковъ къ цѣловальникамъ, посланнымъ въ Вологду для приведенія въ извѣстность товаровъ, отправляемыхъ къ Архангельской пристани.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вологду, столнику и воеводѣ нашему Алексѣю Павловичю Ероп-

кину да дьяку нашему Игнатью Недовѣскову. Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что иноземцы и всякихъ чиновъ Рускіе торговые люди всякіе свои товары съ Вологды отпускаютъ къ Архангелскому городу съ первымъ лдомъ, и отъ Архангелского города отпускаютъ на первыхъ караблехъ за море безъ записки, и нашихъ пошлинь не платятъ: и мы великій государь указали для переписки нынѣ послать, напередъ гостя и головъ, на Вологду цѣловалниковъ, дву человекъ, Максима Лазарева да Василья Резанцова, и велѣли имъ на Вологдѣ у Рускихъ людей и у иноземцовъ, которые учнутъ отпускать съ Вологды на первыхъ дощаникахъ поташъ, и смалчюгу, и сало говяжье, и пенку и иные всякіе товары, сколько кто отпуститъ въ бочкахъ и въ кипахъ переписать, а про мелкіе товары торговыхъ людей допрашивать и имать у нихъ сказки за руками, что какихъ товаровъ въ бочкахъ и въ кипахъ, и бочки пятнать, а кипы печатать, а не разбивать, и задержанья торговымъ людямъ тѣмъ никакого не дѣлать. А иноземцамъ торговымъ людямъ государевъ указъ на Москвѣ сказанъ, что они свои товары, которые учнутъ съ Вологды отпускать на первыхъ судѣхъ и у Архангильского города класть напервое въ корабли, у цѣловалниковъ записывали, а безъ записки никакихъ своихъ товаровъ за море не отпускали. А для писма дьячковъ, и для розсылки стрѣлцовъ и пушкарей и затишниковъ мы великій государь указали взять у васъ на Вологдѣ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и цѣловалники . . . . . на Вологду прїѣдутъ: и въ бѣ тѣмъ цѣловалникомъ для писма дьячковъ, и для розсылки стрѣлцовъ и пушкарей и розсылчиковъ, и дворъ, гдѣ имъ постоять, велѣли дать; и велѣли на Вологдѣ биричу кликать не по одинъ день, чтобъ Рускіе люди и иноземцы, которые учнутъ отпускать съ Вологды на дощаникахъ поташъ, и смалчюгу, и сало

говяжье, и пенку и иные всякіе мелкіе товары № 52. въ бочкахъ и въ кипахъ, и тѣ товары записывали бѣ у цѣловалниковъ . . . . ., а про мелкіе товары, что какихъ товаровъ въ бочкахъ и въ кипахъ, давали цѣловалникомъ сказки за своими руками; и бочекъ и кипъ съ тѣми мелкими товары разбивать и задержанья имъ никакого на Вологдѣ . . . . . не велѣно, толко бочки велѣно имъ пятнать, а кипы печатать, чтобъ однолично всякіе товары были въ отпускѣ имъ и вамъ вѣдомы, а безъ записки бѣ никакихъ своихъ товаровъ отнюдь никто не отпускали; а будегъ напередъ ихъ которые дощеники со всякими товары отпущены, и имъ велѣно тотчасъ ѣхать на Комог . . . и къ Архангелскому городу, и тѣ всѣ товары потомужъ переписать всѣ, чтобъ никто своихъ товаровъ безъ записки за море не отпустилъ и государевыхъ пошлинь не прокралъ; и по подорожнымъ имъ суды и гребцовъ дали бѣ и выслали ихъ съ Вологды тотчасъ, чтобъ имъ тѣ всѣ товары у Архангелского города застать, покаместа на первые на корабли безъ пошлинь не положили. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166, апрѣля въ . . . день.

Черновой отпускъ, со многими помарками, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

52.—1658 мая 29. Докладная выписка о производствѣ торговли въ Архангельскѣ, во время прихода иностранныхъ кораблей, и объ улучшеніи порядка производимаго съ нихъ таможеннаго сбора.

Доложити великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца: въ нынѣшнемъ во 166 году указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, мнѣ холопу своему Васкѣ

№ 52. Шорину быть съ товарищи у города Архангелского на ярманкѣ у карабелные пристани у таможенного сбору, и я Васка великому государю объявляю, какъ бы его великого государя въ государствѣ у города у карабелные пристани быть стройнѣе и крѣпчае, и чтобъ таможенному сбору было прибыльнѣе.

Какъ приходятъ изъ за моря къ Архангельскому городу къ пристани корабли Нѣмецкіе съ товары, и устья Двинскіе проходятъ, а въ ихъ Нѣмецкихъ рѣшахъ торговые Нѣмцы, прїѣзжая къ городу, спустя . . парусъ, и ударя . . челомъ и объявятъ про себя и про товары, и въ томъ городѣ или на ярманкѣ записавъ, что ему торговать тутъ, да поднявъ парусъ да и побѣжатъ къ пристани, гдѣ имъ торговать и стоять; а буде не спустятъ парусы и челомъ не ударятъ, и ихъ по парусамъ съ города бьютъ изъ пушекъ; а на устьяхъ Двинскихъ стрѣлцы на караулѣ немногіе люди, а крѣпостей никакихъ нѣтъ. — И толко великій государь у Архангелского города у карабелные пристани укажетъ, также какъ и въ ихъ государствахъ подѣланы крѣпци и вездѣ наплавные надолобы на якоряхъ, чтобъ безъ вѣдома и безъ пропуску подь городъ корабли не приходили и не ударя челомъ караулу не проѣзжали. А для крѣпости надобно на Двинскомъ устьѣ устроить надолобы наплавные, и сомкнути чепми желѣзными и поставить на якоряхъ, а у тѣхъ надолобъ чтобъ великій государь указалъ быть для обереганья на караулѣхъ сотникамъ стрѣлецкимъ и стрѣлцамъ съ пушками потѣхмѣстъ, покамѣста корабли ходятъ, а какъ минется ярманка и въ тѣ поры тѣ бревна розомкнувъ и поставить по берегу, а якоря тожъ вынять на берегъ, а того мѣста глубокого, гдѣ корабли ходятъ и гдѣ надолобамъ быти, немного; да какъ пристадутъ корабли подь городъ, и отъ города отъ торговой стороны и сверху сдѣлать надобно тожъ наплавные надолобы, чтобъ ночью въ

шнякахъ къ баркамъ никто не прїѣзжалъ, и сверху бѣ къ нимъ дощаники и карбасы безъ вѣдома тожъ не приходили, и товаровъ бы они своихъ на дощаники ночью не провозили, и въ томъ бы порухи таможенному сбору не чинили. А Нѣмцомъ заморскимъ всякихъ своихъ товаровъ на гостиные дворы съ кораблей не записавъ не возить, и товары бѣ давали досматривать на гостиномъ дворѣ, какъ учнутъ складывать въ анбары, и чтобъ Рускимъ людямъ тайно ничего не продавали; а которые будутъ у нихъ у Нѣмецъ товары узорочные самые лутчіе, камень, и запоны, и жемчуги, и отласы, и бархаты, и камки и тафты, и сукна, и они бѣ, не оказавъ въ таможи, никому Рускимъ людямъ безъ записки не продавали, и тайно бѣ свои лутчіе товары къ Москвѣ безъ осмотру не отпускали жѣ. А прежь сего всѣ иноземцы свои заморскіе лутчіе товары къ Москвѣ отпускали, а на лицо ихъ смотреть не давали, и въ томъ его государевѣ казнѣ поруха болшая была и товары лутчіе на Москвѣ у нихъ объявлялись.

А караблями ставиться близко барокъ и дощаниковъ Рускихъ не доведется, что крѣпей никакихъ нѣтъ; а какъ погода бываетъ ночью и въ день, и вѣтѣпоры ссора и драка съ иноземцы бываетъ самая болшая, а коли и тихо, погоды не бываетъ, ино и въ ту пору съ кораблей къ баркамъ и къ дощаникамъ Нѣмцы въ шнякахъ товары свои подвозятъ, и въ баркахъ и въ дощаникахъ свои и Рускіе товары тожъ къ себѣ возятъ тайно, и отъ того государевѣ казнѣ чинится самая болшая убыль, а въ ссорѣ и въ дракѣ смертные убойства живутъ. И многіе иноземцы, заморскіе всякіе свои товары привезши на карабляхъ и видѣвся съ здѣшними иноземцы и свои товары тайно продавъ, и для пошлинъ пишутъ въ отъявку, будто они посылаютъ къ Москвѣ съ иноземцы, и не платя великому государю пошлинъ, и тѣми пошлинами Нѣмцы сами корыстуются, а великого государя

таможенному сбору бываетъ поруха великая; также и здѣшніе иноземцы, повидався съ ними, потомужъ товары свои имъ мѣняють, и пошлину государеву таятъ, и записываютъ въ проѣздъ. — А тѣхъ товаровъ, которые изъ за моря Нѣмцы привозятъ и стануть отпустить къ Москвѣ, и тѣ бѣ товары пересматривать на лицо и переписывать; а которые иноземцы сверху товары свои Рускіе привозятъ, и у нихъ бы также указалъ великій государь пересматривать, и чтобъ всѣ товары были по таможенной запискѣ явны и безпошлинно бѣ не провозили. И о томъ бы великій государь указалъ въ Посолскомъ Приказѣ Нѣмцамъ заказъ учинить, съ великимъ подкрѣплениемъ и заповѣдью, чтобъ они у города всякіе товары являли въ таможи, а безъ явки изъ дощаниковъ и изъ барокъ на корабляхъ тайно не провозили бѣ; а къ Архангелскому городу потомужъ бы послать великого государя грамота о томъ къ воеводѣ, а велѣти тѣ ихъ товары осматривать изъ таможи цѣловальникомъ; а буде Нѣмцы въ томъ учинятся сильны и товаровъ своихъ не дадутъ осматривать и на дворы стануть безъ записки таскать, и ихъ бы Нѣмецъ не велѣтъ пропускать; а тѣхъ Нѣмецъ, которые живутъ въ Московскомъ государствѣ на Москвѣ и которые изъ за моря пріѣхали къ Москвѣ, допросить въ Посолскомъ Приказѣ и взять за руками сказки, сколько у нихъ отпущено къ Архангелскому городу съ Москвы и изъ иныхъ городовъ всякихъ Рускихъ товаровъ, въ нынѣшнемъ во 166 году, пенки и поташу и смалчюги, и сколько у кого юфтей и соболей и иныхъ всякихъ Рускихъ товаровъ будетъ.

А въ Нѣмецкихъ рѣшахъ, гдѣ бываютъ ярманки, и у корабельныхъ пристаней крѣпости построены великія, и не объявля товаровъ и не платя пошлинъ проѣхать никоими мѣрами не возможно. — Также бѣ и великій государь указалъ и у города крѣпости сдѣ-

лать болшіе, чтобъ тайно не пріѣзжали и № 52. товаровъ не объявля не продавали.

Да по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, таможеннымъ головамъ велѣно покупать у Архангелского города на него великого государя узорочные всякіе Нѣмецкіе товары. И заморскіе Нѣмцы лутчіе товары продають Нѣмцамъ, которые живутъ на Москвѣ, и всякимъ торговымъ людемъ, а головамъ и цѣловальникомъ лутчихъ товаровъ не продають и не показываютъ: и для того у нихъ Нѣмецъ товары всѣ осматривать на лицо, потому что лутчіе товары тутъ у нихъ у записки объявятся, и о томъ заморскимъ и Рускимъ Нѣмцомъ и всякимъ торговымъ людемъ заказъ учинить крѣпкой, чтобъ узорочные товары и Фряскіе вина и пряные зелья дотѣхъмѣсть, покамѣста на великого государя, на его царское величество, испуять, и на сторону Рускимъ никакимъ людемъ продавать бы никому не велѣтъ же. А прежь сего и донинѣ у города наша братья гости у Нѣмецъ товары всякіе покупали про его великого государя обиходъ нелутчіе товары, которые были въ объявкѣ, потому что онѣ лутчіе товары тайно безъ записки Рускимъ людемъ продавали и къ Москвѣ къ себѣ ссылали, а про его великого государя обиходъ продавали все не лутчіе товары. — И для бѣ того великій государь указалъ дать въ прибавку изо шти городовъ по человекѣ цѣловальниковъ, изъ Ярославля, съ Вологды, съ Устюга, съ Костромы, съ Еренского, отъ Соли Вычегодской; а тѣ Ярославцы и Вологжаня, и съ Костромы, и Еренцы, и Устюжане ежегодъ съ своими товары для торговли къ городу на ярманку ѣздить, а съ тѣхъ городовъ иные люди торгуютъ у города лѣтъ по двадцати и по тридцати своими товары, а ни городовыхъ ни отѣзжихъ

№ 53. государевыхъ служебъ никакихъ нигдѣ не служить и въ городѣ; а тѣмъ шести чело- вѣкомъ прибылымъ цѣловалникомъ велѣтъ быть у города толко лише въ ярманку, а послѣ ярманки имъ дѣлать у города нечего, а городцкіе и Колмогорскіе цѣловалники лю- ди всѣ пахатные и товаровъ никакихъ осма- тривать не умѣютъ, потому что такое дѣло имъ не въ обычай.

А государевы таможенные всякіе дѣла у Архангелского города и на Колмогорахъ, по его государеву указу, велѣно вѣдать гостямъ, которые бываютъ у таможенного сбора, а воеводамъ таможенныхъ дѣлъ вѣдать не ве- лѣно; и воеводы у Архангелского города къ гостиннымъ дворамъ приставливаютъ стрѣлец- кихъ и осадныхъ головъ и сотниковъ стрѣ- лецкихъ и держалниковъ своихъ для корм- ленья; и головы и сотники, для своей ко- рѣсти, съ гостинныхъ Нѣмецкихъ дворовъ многихъ Нѣмецкихъ и Рускихъ людей со многими тайными товары пропускаютъ, и сами отъ того корыстуются, а которыхъ Нѣ- мецкихъ и Рускихъ людей цѣловалники съ тайными товары и поймаютъ, и головы и сотники цѣловалникомъ тѣхъ Нѣмецкихъ и Рускихъ людей въ таможеню отводить не да- дутъ, а о томъ ходятъ докладывать воеводѣ, и покаместъ въ докладъ къ воеводамъ хо- дятъ, и Нѣмецкіе и Рускіе люди въ то время товары свои ухораниваютъ, и государеву та- моженному сбору отъ того чинится поруха самая великая.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти лист- кахъ. На предпоследнемъ и на последнемъ ме- жду строкъ помѣчена резолюція: 166, мая въ 29 день, государь указалъ изъ тѣхъ городовъ шесть чело- вѣкъ цѣловалниковъ къ тому дѣлу дать на время. Въ концѣ акта на лицевой сторонѣ, внизу, и на оборотъ послѣдняго листа: государь указалъ у гостинныхъ дворовъ быть головамъ стрѣлецкимъ и сотникомъ, и съ утаенными това- ры всякихъ людей приводить къ таможенному

головѣ, а держалниковъ къ тѣмъ дворомъ не приставливать. Послать о томъ государева грамо- та на Двину къ воеводѣ; послать государевы грамоты на Вологду, и на Двину, и въ Кай- городокъ, по помѣтѣ о цѣловалникахъ, а въ Чети въ Устюжскую и въ Костромскую памсти, да на Двину жъ, это держалниковъ не посылать, а посылать головъ и сотниковъ и стрѣлцовъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

53.—1658 іюля 31. Наказная память сыну боярскому Ѳедору Пущину, о при- емѣ отъ Ерофея Хабарова оставленныхъ имъ на Даурскомъ волокъ вѣщей и припасовъ и объ отвозѣ ихъ въ Даурію, для передачи воеводѣ Аванасью Пашкову.

Лѣта 7166, іюля въ 31 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайло- вича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу столника и воеводы Михайла Семеновича Лодыженского да дьяка Ѳедора Тонково, память Якутцкого острогу сыну боярскому Ѳедору Пущину. Въ нынѣшнемъ во 166 году, государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, въ грамотѣ къ столнику и воеводѣ къ Михаилу Семено- вичю Лодыженскому да дьяку Ѳедору Тон- ково писано: въ прошломъ во 160 году, по указу отца его государева великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само- держца, посланъ былъ для государева дѣла въ Сибирь въ Даурскую землю Дмитрей Зи- новьевъ, а съ нимъ служилыхъ людей 150 чело- вѣкъ, да съ нимъ же Дмитреемъ послано было изъ Тоболска 50 пудъ пороху, свинцу тожъ; и Дмитрей Зиновьевъ пріѣхалъ изъ Даурской земли къ великому государю къ Москвѣ, и въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да діак- ку Григорью Протопопову, въ роспросѣ ска-

заль : которой де порохъ и свинець посланъ былъ съ нимъ изъ Тоболска въ Даурскую землю, и онъ де Дмитрей того пороху и свинцу оставилъ въ Тугирскомъ острогѣ пудовъ съ 80, а хоронилъ де тотъ порохъ и свинець на Даурскомъ волоку въ землю Ярко Хабаровъ; да и Ярко Хабаровъ сказалъ тожъ : что де онъ на Даурскомъ волоку у Дмитрея Зиновьева Тоболской присылки порохъ и свинець взявъ въ землю хоронилъ, да что де и ему Ярку дано было въ цѣну въ Якутскомъ острогѣ косъ и серповъ, и укладу и желѣза, и онъ Ярко тѣ косы и серпы и желѣзо и укладъ схоронилъ тутъ же на Тугирскомъ волоку; и государь царевич и великій князь Алексѣй Алексѣвичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указалъ тотъ порохъ и свинець, и косы и серпы, и желѣзо и укладъ, сыскавъ на Тугирскомъ волоку, Ярку Хабарову отослать въ Даурскую землю, съ Якутскими и Илимского острогу служилыми людьми и съ промышленными, къ воеводѣ Аванасью Пашкову для Даурскихъ расходовъ, а Ярко Хабаровъ отпущенъ съ Москвы въ Илимской острогъ; и столнику бѣ и воеводѣ Михайлу Семеновичю да діаку Ѳедору Тонкову, какъ Ярко Хабаровъ въ Сибирь на Лену пріѣдетъ, сослався стряпчимъ и воеводою Петромъ Бунаковымъ послать изъ Якутского острогу служилыхъ людей, посколку человекъ пригоже, къмъ бы тотъ порохъ и свинець, косы и серпы, желѣзо и укладъ черезъ Даурской волокъ на Шилку перевезти было мочно; да и Ярка Хабарова, съ тѣми служивыми и съ промышленными людьми, въ Тугирской острогъ послать велѣно, и ему Ярку тотъ порохъ и свинець, и косы и серпы, и желѣзо и укладъ, что онъ на Тугирскомъ волоку въ землю хоронилъ, сыскавъ отдать Якутскимъ и Илимского острогу служилымъ людямъ, которые для того посланы будутъ, отдать сполна, да какъ Ярко Хабаровъ тотъ порохъ и свинець, косы и серпы, и желѣзо и укладъ . . . Якут-

Дополн. къ Акт. Истор. томъ IV.

цкимъ и Илимскимъ служилымъ людямъ отъ № 53. везти въ Дауры на Шилку рѣку и отдать воеводѣ Аванасью Пашкову, для тамошнихъ Даурскихъ расходовъ. — И по государеву царевичу и великого князя Алексѣя Алексѣвича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу и по грамотѣ, для того дѣла изъ Якутского посланъ ты, Ѳедоръ, съ Якутскими служилыми людьми; а служилыхъ людей съ нимъ послано 30 человекъ, а кто имяны съ нимъ Ѳедоромъ посланы, ... подъ сею наказною памятью. И ему Ѳедору съ служилыми людьми ѣхать изъ Якутского въ Илимской острогъ, а пріѣхавъ въ Илимской . . . . . тебѣ въ Илимскомъ стряпчему и воеводѣ Петру Бунакову, чтобъ онъ Петръ Ярка Хабарова и Илимскихъ служивыхъ людей съ тобою Ѳедоромъ нынѣшняго лѣта, или будетъ какъ Богъ дастъ весной 167 году, давъ тебѣ и Якутскимъ служилымъ людямъ суды, на чемъ бы вамъ до Тугирского волоку мочно было поднятца, и на тѣ суда, на которыхъ тебѣ Ѳедору съ ними служилыми людьми плыть, двѣ бечевы добрыхъ въ зачотъ въ тѣхъ бечевъ мѣсто, которые онъ Петръ взялъ изъ государевыхъ присланныхъ бечевъ Якутского острогу, и давъ тебѣ Ѳедору и Якутскимъ служилымъ людямъ государева хлѣбного жалованья по окладомъ вашимъ противъ росписи сполна, какова роспись послана къ нему Петру подъ отпискою и какова роспись подъ сею наказною памятью за рукою дьяка Ѳедора Тонкова, велѣлъ отпустить подъ Тугирской волокъ, по государеву указу, безъ задержанья по первой полой водѣ; а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ его Ѳедора и Якутскихъ и Илимскихъ служивыхъ людей и съ тобою Ѳедоромъ Ярка стряпчей Петръ Бунаковъ отпустить подъ Тугирской волокъ, и ему Ѳедору для вѣдома отписать въ Якутской къ столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому да къ дьяку Ѳедору Тонкову, а самому ему съ служилыми людьми ѣхать на государеву служ-

№ 53. бу Леною рѣкою внизъ , а Олекмою вверхъ до Тугирского волоку насѣхъ, днемъ и ночью не мѣшкавъ нигдѣ ни часу. И пришедъ подъ Тугирской волокъ , какъ Ярکو Хабаровъ тотъ порохъ и свинець , и косы и серпы , и желѣзо и укладъ на Тугирскомъ волоку сыскавъ отдасть тебѣ Ѳедору : и тебѣ бѣ съ нимъ Яркомъ росписатьъ , и росписався отпустить его Ярка въ Илимской острогъ , а самому тебѣ Ѳедору , и со всѣми Якутцкими и Илимскими служилыми людьми , взявъ тотъ порохъ и свинець , и косы и серпы , и желѣзо и укладъ отвезти въ Дауры на Шилку рѣку къ воеводѣ Аѳанасью Пашкову. А пришедъ къ Аѳанасью , отписку подать , а порохъ и свинець перевеза отдалъ ему жѣ Аѳанасью для тамошнихъ Даурскихъ расходовъ , а у него Аѳанасья взять отписку , а отдавъ все ѣхать тебѣ Ѳедору со всѣми служилыми людьми въ Якутцкой острогъ. А приѣхавъ въ Якутцкой острогъ , отписку подать въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому да дяку Ѳедору Тонкову. А будетъ Ярко во 167 году подъ Тугирской волокъ . . . . . , и тебѣ бы Ѳедору говорить стряпчему и воеводѣ Петру Бунакову , чтобъ онъ Петръ того Ярка выслалъ скорѣе , для того что у Аѳанасья Пашкова опричь того пороху и свинцу , которой порохъ и свинець Дмитрий Зиновьевъ и Ярко Хабаровъ сказали на Тугирскомъ волоку , присылного пороху и свинцу не будетъ , и у него Аѳанасья за пороховою и свинцовою казною государеву дѣлу будетъ чинитца порука ; а будетъ онъ Петръ его Ярка на тое государеву службу во 167 году съ тобою въ неволю не вышлетъ . . . . . у стряпчего и воеводы у Петра Бунакова , для чего онъ Петръ Ярка Хабарова подъ Тугирской волокъ изъ Илимского волоку не послалъ съ дѣтми боярскими и съ служилыми людьми , которые съ тобою для того посланы , ѣхать тебѣ въ Якутцкой . . . . . А будетъ за коими мѣрами Ярко Хабаровъ пороху и

свинцу , и косъ и серповъ не сыщеть : и тебѣ Ѳедору взять и держать его Ярка отъ весны за крѣпкими пристава въ желѣзахъ , а самому бѣ тебѣ Ѳедору съ служивыми итти черезъ Тугирской волокъ , съ великимъ береженьемъ , чтобъ онъ Ярко дорогою на Тугирскомъ волоку и въ Даурахъ куда бѣ не ушелъ или бѣ надъ собою дурна какогго не учинилъ. И перешедъ провѣдывать про Аѳанасья Пашкова , гдѣ онъ нынѣ , а провѣдавъ подать ему отписки , которые съ нимъ Ѳедоромъ посланы къ Аѳанасью Пашкову о пороховой и свинцовой казнѣ , а про казну Аѳанасью сказать , что де тое казны . . . . а будетъ . . . . изъ Илимского острогу . . . . . И какъ онъ Ѳедоръ съ служилыми людьми Леною и Олекмою идучи , будетъ мѣшкотно идти , или учнетъ торговыхъ и промышленныхъ людей грабить или чѣмъ тѣснить , или ино что учнетъ чинить не по сей наказной памяти , а послѣ про то сыщетьца : и ему Ѳедору и служилымъ людямъ за то , по государеву указу , быть въ жестокомъ наказаньѣ ; а межъ служилыми людьми тебѣ Ѳедору , которые съ тобою нынѣ посланы будутъ , управа чинить и смотря по винѣ бить батоги нещадно. Да ему жѣ Ѳедору , идучи вверхъ Леною рѣкою до усть Куты , въ дорогѣ бѣглыхъ и безъ пробѣжихъ служилыхъ и всякихъ чиновъ людей и иноземцовъ , никакихъ бѣглыхъ , на суда къ себѣ отнюдь не принимать и въ Илимской острогъ не свозить ; а кто будетъ такихъ бѣглыхъ ему Ѳедору объявится въ дорогѣ , или на усть Куты , и ему Ѳедору и служилымъ людямъ такихъ , откуда пригоже , присылать въ Якутцкой острогъ , къ столнику и воеводѣ Михайлу Лодыженскому да дяку Ѳедору Тонкову ; а будетъ онъ Ѳедоръ какихъ бѣглыхъ къ себѣ на суды принимать , и въ Илимской острогъ съ собою свезеть , или на усть Куты , какогго такого бѣглеца найдетъ , а онъ Ѳедоръ такихъ воровъ поймавъ въ Якутцкой не при- шлетъ , и ему за то быть въ жестокомъ нака-

занѣ безъ пощады, да на немъ же и на служилыхъ людехъ тѣмъ людемъ, у кого что тѣ бѣглецы снесутъ, велятъ тотъ сносъ доправить, безо всякіе поноворки; да изъ Илимско-го острогу идучи, потомужъ бѣглыхъ и безъ проѣзжихъ не свозитъ же, а будетъ свезутъ, и ему быть потомужъ въ жестокомъ наказанѣ; да ему жъ Ѳедору смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ Якутцкіе служилые люди такихъ бѣглецовъ также никого къ себѣ не принимали; а будетъ кто объявить на Илимѣ изъ Якутцкаго бѣглецы, и ему про то объявлять на Илимѣ стряпчему и воеводѣ Петру Бунакову, и говорить ему Петру, чтобъ онъ Петръ такихъ воровъ переимавъ велѣлъ потомужъ свезти съ собою въ Якутцкой острогъ, для того чтобъ впредь отнюдь изъ Якутцкаго никто безъ отпуску не бѣгали.

Служилыхъ людей съ сыномъ боярскимъ Ѳедоромъ Пуцинымъ подъ Тугирской волость . . . . . : десятники Андрюшка Щербакъ, Баженко Ѳедоровъ, рядовые Кузко Чюриковъ съ товарищи 27 человекъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

54.—1658 прежде 1 сентября. Отписка Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому служиваго человека Ѳедора Чукичева, о дѣйствіяхъ его на рѣкѣ Чендонѣ.

Государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, столнику и воеводѣ Михаилу Семеновичю Лодыженскому да дьяку Ѳедору Васильеву Тонкому съ Чендона рѣки служилой человекъ Ѳедка Чюкичевъ челомъ бьетъ. Во 165 году пошелъ я Ѳедка съ Омолона рѣки отъ усть Баранихи, марта въ 10 день, на Чендонъ рѣку съ аманаты, а ходу

было всего съ усть Баранихи на Чендонъ до № 54. Антуева острожку 3 недѣли и съ простоемъ; а перешедъ на Чендонъ рѣку, и его государскимъ счастьемъ подручилъ Богъ, взялъ я Ѳедка съ товарищи у Корякъ два острожка, Антуевъ острожекъ да Чепчюгинъ, а драки было подъ острожки двои сутки, а людей у насъ ранили многихъ на приступѣ, и съ острожковъ ихъ выбили всѣхъ на рѣку, и на рѣкѣ на съемной дракѣ Антуя убили, не вѣдаючи, а Чипчюга ушелъ во многихъ людяхъ, а иныхъ Коряковъ на съемномъ бою побили многихъ Коряковъ. И послѣ того я Ѳедка тоежъ весны ходилъ въ судахъ къ морю, и у моря погромили 12 юртъ, аманата поимать не могли, потому что ихъ многолюдство велико, добромъ не сдаются, а безъ драки взять не можно; и въ третьей походъ осенью ходилъ къ морю же на другую сторону, и погромилъ 8 юртъ. Да въ нынѣшнемъ въ 166 году ходилъ въ походъ, зимою, о великомъ заговѣнѣ, и погромилъ оленныхъ Коряковъ, и того аманата посадилъ жену да брата въ аманаты, а его отпустилъ, для того чтобы призывалъ иныхъ Коряковъ съ ясакомъ подъ его царскую высокую руку; и послѣ того приводилъ тотъ мужикъ неясачныхъ Коряковъ человекъ десяткъ, и они упрашивались до осени, а «теперь де у насъ нечего ясаку дать, соболей де мы не промышляемъ, а впредь де государевъ ясакъ станемъ промышлять». Да тѣжъ мужики сказываютъ на морѣ кости рыбы много, а поплаву до моря изъ Антуева острожку однѣ сутки: и мнѣ Ѳедкѣ отъ аманатовъ на двое промышлять нектѣмъ, къ морю итти по кость . . . . что у меня людей мало, а все у меня во многихъ дракахъ порохъ и свинець придержался, гораздо скудно стало. Да Юкагирскихъ аманатовъ Ходинскихъ волостей съ Малленги тоена сынъ да съ Пантыги, да съ Моторы ясаку государева взято 60 соболей на нынѣшней 166 годъ. И впредь, Михайло Семеновичъ да Ѳедоръ Васильевичъ, по государеву указу

№ 55. какъ вы укажете, чтобы меня Ѳедку пожаловать перемѣнить, что я скорбенъ сталъ гораздо? а на отписки, Михайло Семенович да Ѳедоръ Васильевичъ, не покручинтесь, подъячихъ нѣтъ, писать не кому, по нужѣ ради.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

55.—1658 прежде 1 сентября. Грамота Тюменскому воеводѣ Ѳедору Веригину, объ осмотрѣ пустопорожней земли по рѣкѣ Пышмѣ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Тюмень, столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Ивановичю Веригину. Въ нынѣшнемъ во 166 году, билъ челомъ намъ великому государю богомолецъ нашъ Симеонъ архіепископъ Сибирской и Тоболской: въ прошлыхъ де годѣхъ билъ челомъ намъ великому государю онъ богомолецъ нашъ Сибирской архіепископъ объ нашемъ хлѣбномъ жалованьѣ, какъ было давано прежнимъ архіепископомъ по девятсотъ по сороку по четыре чети ржи и овса и ячмени на годъ, а ему де хлѣбного жалованья давать не указано; и въ Софейскомъ дому учалось хлѣбомъ скудно, дворовымъ людемъ хлѣбного жалованья за многія годы не давано, и онъ де занялъ изъ нашихъ житницъ нашего хлѣба, для хлѣбной скудости, болши двусотъ чети, и того . . . въ нашу казну заплатить ему не чѣмъ, а въ Софейскихъ де слободахъ при прежнемъ . . . учинился хлѣбу недородъ; онъ де богомолецъ нашъ Семіонъ архіепископъ ѣздилъ въ Софейскіе волости пашенныхъ земель досматривать, и по его досмотру въ Софейскихъ слободахъ пашенныя земли выпахалися и отъ слободъ удалѣли, да отвѣдены де были подъ пашни неугодные мѣста

и неболшіе межъ ограней и боровъ, а отводчики отводили не проца Софейскому дому пашенныя мѣста худые, и Софейскіе де крестьяне отъ хлѣбного недороду обнищали и одоужали великими долги, а людей въ слободахъ прибываетъ у отцовъ дѣти и братья и племянники, и пашенныя де земли въ Софейскихъ слободахъ становитца мало; а есть де по Пышмѣ рѣкѣ вверхъ по обѣ стороны пашенныя земли пустыя, никто ими не владеетъ, лежатъ впусъ съ усть рѣчки Булаира по Пышмѣ рѣкѣ вверхъ до рѣчки Подуна, да по другой сторонѣ Пышмы рѣчки съ усть рѣчки Ретина, по Пышмѣ жъ вверхъ до рѣчки Болшіе Иречи; и намъ бы великому государю его богомолца нашего Симеона архіепископа пожаловать, велѣтъ ему ту землю дать, къ прежнему въ прибавку, подъ пашню въ Софейской домъ, чтобы ему богомолцу нашему и съ дворовыми людьми . . . чѣмъ прокормитца; а та де пустая земля отъ Софейскихъ слободъ отъ Устьницынскіе и Покровскіе неподалеку. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ послалъ Тюменского сына боярского доброго, кого бѣ съ дѣло стало, и . . . ему тое земли досмотрѣтъ и про тое землю сыскать околными Рускими всякими людьми и служилыми и ясачными Татараы, сколь давно та земля лежитъ впусъ, и впредь кому подъ пашню и подъ сѣнные покосы не отвѣдена ли, и не ясачныхъ ли людей угодыя, и сколь далече отъ его архіепископлихъ слободъ отъ Устьницынскіе и Покровскіе? да будетъ всякіе люди скажутъ, что та земля порозжая, . . . не дана, и не ясачныхъ людей угодыя, и лежитъ впусъ, и ты бѣ велѣлъ тое землю смѣтитъ накрѣпко, на сколько той земли будетъ верстъ вдоль и поперегъ, и сколько по смѣтѣ пашенныхъ мѣстъ и сколько десятинь, и не ясачныхъ ли та пашенная земля и угодыя, да о томъ бы еси отписалъ, и сыскъ и досмотрѣ, за своею и за сына боярского рукою, прислалъ къ намъ ве-

ликому государю къ Москвѣ, съ иными нашими дѣлы, а отписку и сыскъ и досмотръ . . . . подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю . . . . . Никит . . . Трубецкому да дьякомъ нашимъ Григорью Протопопову да Ѳедору Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166 году, ... дня. — Подлинная грамота за приписью дѣяка Григорья Протопопова; за справою Пашка Корнилова.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ: Списки Тюменскаго Архива (въ листъ, на 288 л.), писанные съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

56.—1658 сентября 2. Жалованная грамота Аѳанасію Ѳедотову, на званіе гостя.

Божією милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, по своему государскому милосердию осмотрѣнію, пожаловали есмя Аѳанасья Ѳедотова за его къ намъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, службы, велѣли ему Аѳанасью въ нашихъ великихъ государствахъ быти гостемъ: и бояре наши, и дворецкой, и околичей, и козначей, и дѣяки, и всякіе наши приказные люди въ нашихъ великого государя грамотахъ и въ наказѣхъ по всемъ городомъ нашего государства его Аѳанасья во всякихъ дѣлахъ пишутъ гостемъ. Также есмя гостя Аѳанасья Ѳедотова пожаловали, поволіили, съ повелѣнія нашего царского величества и сказавъ о томъ нашимъ бояромъ и приказнымъ людямъ, ѣздити со всякими товары съ вѣсчими и не съ вѣсчими въ пограничные государства, которые съ нами великимъ государемъ и съ нашими великими государствами въ мирномъ поставленіи и дружбѣ и любви, и которыхъ государствъ иноземцы, гости торговые

люди, со всякими товары въ наши великіе государства пріѣзжаютъ; а заповѣдныхъ товаровъ гостю Аѳанасью Ѳедотову изъ нашихъ государствъ, гдѣ ему лучитца ѣхати, не провозити никоторыми дѣлы. А гдѣ ему лучитца въ уѣздѣ быти самому, или его дѣтямъ или братьи или племянникомъ его, которые съ нимъ живутъ не въ роздѣлѣ, или его людямъ, нашего государства по всемъ городомъ, наши бояре и воеводы и дѣяки и всякіе наши приказные люди ни въ чемъ ихъ не судятъ, опричь встрѣчного суда; а коли будетъ до нихъ дѣло, и мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, судимъ ихъ, или нашъ бояринъ Илья Даниловичъ Милославской, на Москвѣ; а гдѣ стануть онѣ на комъ искати или отвѣчати, въ которомъ приказѣ ни буди, а по суду доидеть до крестного цѣлованья, и ему самому и его дѣтямъ креста не цѣловати, а цѣловати крестъ, въ ихъ мѣсто искати и отвѣчати, людямъ ихъ. И съ черными сотнями никакихъ ему дѣлъ не дѣлати и не тянути ни въ чемъ, опричь своей гостиной сотни; и во дворехъ у него на Москвѣ и по городомъ стоящихъ никакихъ и всякихъ иноземцовъ не ставити, и тягла и никакихъ податей не имати; и лѣтомъ у него во дворѣ мылни не печатати и огня не вынимати; и питье имъ про себя держати на Москвѣ и въ уѣздѣ безьявочно и безвыимочно; и подводъ у него во всехъ городѣхъ нашего государства и по ямомъ на дорогѣ не имати. А куды ему и его дѣтямъ и его братьѣ и племянникомъ, которые съ нимъ живутъ не въ роздѣлѣ, или его людямъ, лучитца ѣхати для своего промыслу, и по городомъ и на рѣкахъ перевозовъ, и на мостѣхъ мостовщины, и проѣзжего мыту не имати, а перевозити ихъ на рѣкахъ и на мостѣхъ пропускати безденежно, чтобъ ему мотчанія не было; а буде въ Сибирскихъ и въ Понизовыхъ городѣхъ будутъ его гостя на-

№ 57. шего Аеонася Оедотова приказчики, или люди, съ его товары торговать, и тѣмъ приказчикомъ и людямъ его., которые будутъ за товары его, никакихъ служебъ во всѣхъ Сибирскихъ и въ Позизовыхъ городѣхъ не служить, и подмоги съ нихъ ни въ какіе службы не имать, и тѣсноты и обиды и задержанья имъ никакого не чинить, и вездѣ ихъ пропускать безъ задержанья и безъ всякихъ убытковъ. А кто его Аеонася, или его дѣтей или братью или племянниковъ, въ чемъ изобидитъ или обезчеститъ, и по суду доищутца: а мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указали ему безчестья гостивое пятьдесятъ рублевъ, а дѣтямъ его и братьѣ и племянникомъ по двадцати рублевъ; а жити имъ въ нашемъ царскомъ жалованьѣ на льготѣ и въ покоѣ. А кто его черезъ сю нашу жалованную грамоту изобидитъ, и имъ быть отъ насъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ опалѣ. Къ сей нашей жалованной грамотѣ мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣли печать свою привѣситъ. Дана сія наша царская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7167 году, сентября во 2 день. — Позадѣ подлинного списка написано: къ сему списку пошъ Деомидъ, вмѣсто сына своего духовного гостя Аеонася Оедотова, по его велѣнью руку приложилъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листѣ, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

57.—1658 ноября 26. Грамота Енисейскому воеводѣ Максиму Ртищеву,

о дозволеніи посадскому челоуѣку Алексѣю Жилину ломать слюду, плавить мѣдную руду и приискивать серебряную и золотую въ Енисейскомъ уездѣ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Енисейской острогѣ, воеводѣ нашему Максиму Григорьевичю Ртищеву да подъячему Викулѣ Панову. Въ прошломъ во 166 году, генваря въ 16 день, писалъ къ намъ великому государю ты, Максимъ, что въ прошлыхъ же годѣхъ отпущенъ былъ Енисейского острогу посадкой челоуѣкъ Олешка Тихоновъ Меншого Жилинъ вверхъ по Тунгускѣ и по Тасѣевѣ рѣкамъ, для слюдного промыслу; на 165 годъ привезъ онъ Олешка въ Енисейской того своего промыслу слюды хрупкой и мелкой сорокъ пудъ, и съ той слюды взялъ на насъ великого государя у него Олешки десятой пошлины четыре пуда, и той слюды для образца прислалъ ты къ намъ великому государю къ Москвѣ съ нимъ Олешкою пудъ. А на Москвѣ Енисейского острогу посадкой челоуѣкъ Олешка Жилинъ билъ челомъ намъ великому государю, а сказалъ: въ прошломъ де во 150 году, по челобитью его, велѣно ему въ Енисейскомъ острогѣ приискивать слюдяныхъ горъ, и даная де ему память о томъ слюдномъ промыслу дана будетъ гдѣ прищеть, и ему съ того слюдного промыслу въ нашу великого государя казну платить пошлинъ противъ Рускихъ Поморскихъ Керецкихъ слюдныхъ промысловъ отъ девяти десятой пудъ; и онъ де Олешка, хотя нашей великого государя казнѣ впредь учинить прибыль, со 150 по 165 годъ въ Енисейскомъ уездѣ во многихъ мѣстѣхъ слюдныхъ горъ искалъ, наймучи кузнецовъ и работныхъ людей на своихъ проторяхъ, и приискалъ де слюду въ Енисейскомъ уездѣ на пустомъ мѣстѣ, а никто тою землею напередъ того не владѣлъ и слюдою не промышлялъ, и въ томъ де слюдномъ приску

и въ волокитѣ, и мастеровымъ и работнымъ людемъ въ наймахъ учинились ему убытки болшіе; да онъ же де Олешка прискалъ въ Енисейскомъ же уѣздѣ, выше того на сторонней рѣчкѣ, въ розныхъ горахъ мѣдную руду, и тое руды опытъ привезъ къ намъ великому государю къ Москвѣ; и чтобъ намъ великому государю пожаловать его Олешку, велѣтъ ему по данной памяти тѣмъ мѣстомъ, гдѣ онъ слюду обыскалъ, владѣтъ и слюду ломать, и мѣдную руду въ горахъ копать и изъ нее мѣдъ плавить, и въ иныхъ даныхъ отводныхъ мѣстѣхъ мѣдныхъ и серебряныхъ и золотыхъ и иныхъ всякихъ рудъ прискивать и копать поволно на своихъ проторѣхъ, а съ тое бы слюды и съ мѣди, гдѣ онъ нынѣ мѣдную руду обыскалъ, имать у него Олешки на насъ великого государя десятую пошлину съ слюды слюдою жъ, съ лутчіе лутчею, а съ середніе среднею, а съ худые худую десятой пудъ, а съ мѣди, что ее изъ руды учнетъ выходить, десятой же пудъ. И по нашему великого государя указу Енисейского острогу посадцкому человѣку Олешкѣ Жилину велѣно въ Енисейскомъ уѣздѣ, по даной отводной памяти, гдѣ онъ нынѣ слюду и мѣдную руду прискалъ, слюду ломать, а мѣдную руду въ горахъ копать и плавить своими проторми, безъ перекупки; а сколько пудъ у него Олешки слюды изъ горъ въ промыслу будетъ, а изъ мѣдные руды сколько пудъ мѣди учнетъ выходить, и съ той слюды имать у него на насъ великого государя десятую пошлину слюдою жъ, съ лутчей лутчую, а съ средней среднюю, а съ худой худую, десятой пудъ, а съ мѣди, сколько ее пудъ изъ руды выдетъ, имать десятой же пудъ мѣди. Да и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ велѣно ему Олешкѣ слюда и мѣдная и серебряная и золотая руды, въ даныхъ и не въ даныхъ земляхъ обыскавъ, копать и плавить поволно жъ, чтобъ ему доискатца прямыхъ рудныхъ жилъ и тѣмъ бы нашей великого государя казнѣ

впредь учинить прибыль, и о томъ ему Олешкѣ дана наша великого государя грамота за нашею великого государя печатью; а въ которыхъ уѣздѣхъ и въ даныхъ отводныхъ и неотводныхъ земляхъ золотую и серебряную и мѣдную руды обыщеть, и ему Олешкѣ тѣхъ рудъ образцы велѣно объявлять въ городѣхъ воеводамъ, которого города гдѣ въ уѣздѣ обыщеть, а воеводамъ нашимъ тѣ руды, для опыту и вѣдома, велѣно присылать къ намъ великому государю къ Москвѣ съ нимъ Олешкою, или съ кѣмъ доведетца, и объявлять въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ нашимъ, Григорью Протопопову, да Федору Иванову, да Василью Гарасимову. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Енисейской посадцкой человѣкъ Олешка Жилинъ въ Енисейской прїдетъ: и вы бѣ велѣли ему Олешкѣ въ Енисейскомъ уѣздѣ на Тасѣевѣ рѣкѣ, гдѣ онъ слюду и мѣдную руду обыскалъ, слюду ломать и мѣдную руду изъ горъ копать и мѣдъ плавить, безъ перекупу на своихъ проторѣхъ, поволно; а сколько у него Олешки слюды въ промыслу будетъ, и изъ мѣдные руды сколько пудъ мѣди выходить учнетъ, и вы бѣ велѣли у него Олешки на насъ великого государя имати съ лутчіе слюды лутчую, а съ середніе среднюю, а съ худые худую десятой пудъ, а съ мѣди, сколько ее изъ руды выходить учнетъ, имати на насъ великого государя десятой же пудъ; да сколько слюды и мѣди въ десятую у него Олешки взято будетъ, и вы бѣ о томъ писали и тое слюду и мѣдъ присылали къ намъ великому государю къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже, и велѣли отписки подавать и съ слюдою и съ мѣдью являтца въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ нашимъ, Григорью Протопопову, да Федору Иванову, да Василью Гарасимову. А будетъ Енисейской

№ 58. посадкой человекъ Олешка Жилинъ гдѣ въ иныхъ уѣздѣхъ слюду и мѣдную и серебряную и золотую руды въ даныхъ и не въ даныхъ земляхъ обыщеть, и къ вамъ въ Енисейской присылать или самъ привозити учнетъ: и вы бѣ тѣ руды, для вѣдома и опыту, потомужъ присылали къ намъ великому государю къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ, съ кѣмъ пригоже или съ нимъ Олешкою; а какъ онъ Олешка Жилинъ учнетъ слюду и мѣдную и иные руды добывать, и вы бѣ ему Олешкѣ сами никакихъ налогъ и тѣсноты не чинили некоторыми дѣлы, и отъ стороннихъ ото всякихъ людей его оберегали, чтобъ ему и работнымъ людямъ, которые у того слюдного и у мѣдного промыслу будутъ, обидѣ и налогъ никакихъ ни отъ кого не было. И Енисейскимъ посадцкимъ людямъ къ нашимъ великого государя службамъ, oprичъ сего нашего мѣдного и слюдного промыслу, его Олешку и братью его и племянниковъ, которые живутъ съ нимъ не въ роздѣлѣ, никуда выбирать и людей его Олешкиныхъ напрасно ни къ какимъ дѣламъ иматъ не велѣли, чтобъ у него въ томъ слюдному и мѣдному промыслу и въ сыску всякихъ рудъ помѣшки не учинилось; а ему бы есте Олешкѣ, будучи у того промыслу, по недружбѣ никого изогнать, въ чьемъ отводномъ угоды, въ которыхъ мѣстѣхъ никакихъ рудъ не чаять, напрасно затевать, и къ угодыямъ ихъ примыватца, и обидѣ и тѣсноты потомужъ чинить, не велѣли. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167, ноября 26 день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листь, на 370 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

58.—1658 — 1659. года. Отписка Тюменскаго воеводы Ѳеодора Веригина, о поставленіи Ялутурскаго острога и учрежде-

ніи новой слободы на мѣсть стараго Татарскаго городка Ялутура.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ѳедка Веригинъ челомъ бьетъ. Вѣдомо мнѣ холопу твоему, съ пріѣзду моего, потомужъ учинилось, гдѣ построить твоя великого государя слобода, и острогъ укрѣпить, и крестьянъ на твою великого государя десятинную пашню изоготныхъ мѣстъ поселить; и то, государь, мѣсто близко Тюмени города, ниже устья Исети рѣки и Бѣлого Яру, по городовую Тюменскую сторону Тобола рѣки, старой Татарской Ялутуръ городокъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 167 году, по твоему великого государя указу, посылаю я холопъ твой того мѣста досматривать Тюменскихъ пашенныхъ крестьянъ Петрушку Ульянова да Елеску Гилева, которымъ пашенные и всякіе земли въ обычай; и по досмотру ихъ то, государь, мѣсто отъ Тюмени города близко, по городовую Тюменскую сторону Тобола рѣки, ниже устья Исети рѣки и Бѣлого Яру, старой Татарской Ялутуръ городокъ; а гдѣ, государь, быть твоей великого государя слободѣ и острогу крѣпости тому Ялутуру городку, обошла съ дву сторонъ Тоболъ рѣка, а съ третью сторону озеро болшее Чать, отъ того, государь, озера съ четвертую сторону того городка выкопаны два рва глубокіе, мѣрою глубина по три сажени, и межъ тѣми рвами валъ земляной и до Тобола рѣки, а въѣздъ въ тотъ городокъ однѣмъ мѣстомъ дорогою черезъ тѣ рвы и валъ земляной, а водяной звозъ въ тотъ городокъ рвомъ отъ Тобола рѣки, а окромѣ де, государь, того въѣзду въ тотъ городокъ въѣхати никоими мѣрами не лѣзъ; а того де, государь, городка въ длину семдесятъ сажень, а поперегъ пятьдесятъ сажень; а подъ скотской де выпускъ ниже того городка лугъ подлѣ Тоболъ рѣку версты на двѣ и болши; а гдѣ быть твоей великого государя десятинной пашни, и

гдѣ пахать пашня на себя твоимъ великого государя пашеннымъ крестьяномъ и всякимъ людемъ, у того городка съ городовую Тюменскую сторону земли добрые и сѣнныхъ покосовъ верстѣ на тридцать и болше; рыбныхъ де, государь, ловель къ тому мѣсту прилегли озера болшіе и истоки многіе; а кругомъ де, государь, тѣхъ пашенныхъ мѣстъ прилегли лѣсы темныя и мѣста крѣпкіе и болотные и зыби непроходимые; а гдѣ, государь, быть твоей государевѣ слободѣ и десятина пашни, и гдѣ пахать пашеннымъ крестьяномъ и бѣломѣстнымъ казакомъ пашни на себя, и тѣ, государь, пашенные всѣ земли добрые и многіе, и для сѣнныхъ покосовъ и скотскихъ выпусковъ луги великіе и травные. И въ тое, государь, новую слободу въ пашенные крестьяне и въ Бѣломѣстные казаки есть волныхъ и охочихъ людей много и поселятца вскорѣ, наполнитца, государь, та слобода твоею великого государя десятиною пашнею, и твоими великого государя пашенными и оброчными крестьяны и служилыми и бѣломѣстными казаки изъ волныхъ охочихъ людей, а не изъ тяглыхъ. Къ тому же, государь, Явлутуру городку, гдѣ быть твоей государевѣ слободѣ, прилегли дороги проѣзжіе, по которымъ дорогамъ ѣздятъ изъ Казани, и съ Уфы, и изъ Казанскихъ и Уфинскихъ уѣздовъ всякіе Рускіе люди и Татаровя съ Руси въ Сибирскіе городы со всякими товары, а изъ Сибирскихъ городовъ и изъ Тоболска тою же дорогою ѣдутъ въ Казань, и на Уфу, и въ Казанскіе и въ Уфинскіе уѣзды съ конми и со всякими жъ товары, и со всякихъ рыбныхъ и хмелевыхъ промысловъ промышленные люди со всякими промыслы, а безъ твоихъ великого государя людей и безъ слободы на томъ мѣстѣ быть не зѣ, потому что и всякая твоя великого государя десятая пошлина пропадаетъ ни во что; а естли будетъ, государь, на томъ мѣстѣ твоя великого государя слобода и всякіе твои государевы люди, и впредь, государь, въ той

слободѣ учетца собирать . . на тебя великого *№ 59.* государя всякая десятинная пошлина въ твою великого государя казну, и прибыль будетъ отъ той слободы тебѣ великому государю денежная и хлѣбная многая и впредь прочна и стоятельна. А безъ твоего великого государя указа та слобода и по се время не строена.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Тюменскаго Архива (часть I, въ листѣ, на 288 л.), снятыхъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

59.—1659 апрѣля 24. Наказъ Илимскому воеводѣ Тихону Вындомскому, *объ исправленіи воеводской должности.*

Лѣта 7167, апрѣля въ 24 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ воеводѣ Тихану Андреевичю Вындомскому быти на своей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, службѣ, въ Сибири, на Ленскомъ волоку, въ Илимскомъ острогѣ, стряпчего и воеводы на Петрово мѣсто Бунакова. И Тихону ѣхать съ Москвы въ Сибирь до Верхотурья на подводахъ, нигдѣ ни зачѣмъ не мѣшкая, а пріѣхавъ на Верхотурье, взяти по государевѣ грамотѣ у столника и воеводы у Ивана Комынина да у подьячего у Василья Богданова подъ себя суды и ѣхати въ Тоболескъ, а изъ Тоболска въ Енисейской острогъ; а на веснѣ, въ Енисейскомъ острогѣ, взявъ у воеводы у Ивана Ржевского суды жъ. ѣхати подъ Ленской волокъ не мѣшкая жъ. А пріѣхавъ на Ленской волокъ, въ Илимской острогъ, взяти ему въ государевѣ казнѣ у стряпчего и воеводы у Петра Бунакова великого государя печать Ленского Илимского острогу, и острогъ, и острожные ключи, и на острогѣ нарядъ, и взявъ съ собою городничихъ итти по острогу и пересмотрити на

№ 59. острогъ на башняхъ наряду, и всякихъ острожныхъ крѣпостей, и слуховъ, и подкопныхъ мѣстъ, и рву; да ему жъ Тихону взяти въ государевъ казнѣ государеву соболиную всякую мягкую рухледь, и денги, и зелье, и свинець, и ядра, и всякіе пушечные запасы, и въ государевыхъ житницахъ хлѣбные всякіе запасы, и книги приходу и расходу всякой великого государя казнѣ, и служилымъ людямъ списки, а ружникомъ и оброчникомъ и посадскимъ людямъ и пашеннымъ крестьяномъ окладные имянные книги, и государевы наказы и всякіе государевы дѣла; а взявъ денги счесть на лицо, а хлѣбъ перемѣрить, а зелье и свинець перевѣсить, а служилыхъ и всякихъ людей пересмотрити; а въ приходѣ и въ расходѣ во всякой государевъ казнѣ по книгамъ Петра Бунакова счесть, съ тѣхъ мѣстъ, какъ онъ Петръ на государеву службу на Ленской Илимской волокъ пріѣхалъ да по свой Тихоновъ пріѣздъ, да что на него Петра денегъ и хлѣба и соболей взочтетъ и то доправити на немъ въ государеву казну, не отпуская его съ Ленского Илимского острогу къ Москвѣ, а доправя на немъ государеву казну въ томъ во всемъ съ нимъ росписатца, а росписався отпустити его Петра съ Ленского волоку и счетной списокъ прислать и о томъ отписать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, а велѣти отписку и счетной списокъ подати, и Петру Бунакову явитца въ Сибирскомъ Приказѣ боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ, Григорью Протопопову, да Федору Иванову, да Василью Гарасимову. А напередъ всего, съ пріѣзду своего, велѣти ему Тихону быти къ себѣ въ сѣзжую избу тутошнимъ служилымъ и всякимъ жилецкимъ людямъ, и сказати имъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жалованное слово: что великій госу-

дарь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ давати свое государево жалованье по окладомъ ихъ сполна, и велѣлъ ихъ служилыхъ и жилецкихъ людей беречь и нужъ ихъ розсмотреть, чтобъ имъ ни отъ кого ни въ чемъ нужи и тѣсноты и убытковъ и продажи и налоговъ не было, и они бѣ служилые и всякіе люди его царскимъ милостивымъ призрачьемъ и жалованьемъ жили въ тишинѣ и въ покоѣ, безо всякіе нужи, и промыслы своими всякими промысляли безъ опасенья; а отъ кого будетъ имъ въ чемъ какая нужда и обида и продажа и насилство какое было, и они бѣ въ томъ во всемъ приносили къ нему къ воеводѣ къ Тихону челобитные, а ему о томъ царьского величества крѣпкой приказъ, велѣно во всемъ имъ росправа чинить въ правду, и береженье къ нимъ держати, и отъ обидъ и отъ продажъ и отъ насилства и ото всякихъ убытковъ беречь, а воровъ отъ воровства унимать. А торговыхъ и промышленныхъ и всякихъ людей Верховыхъ городовъ собравъ къ себѣ въ сѣзжую избу, потомужъ сказати имъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жалованное жъ слово: что имъ прежь сего Сибирскіе воеводы и дьяки и приказные люди чинили многіе продажи и обиды и тѣсноты самоволствомъ, не по государеву указу, и нужъ ихъ не розматривали, и управы межъ ихъ прямой не чинили, и посулы и поминки у нихъ имали и ихъ продавали, и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, своимъ царскимъ милостивымъ осмотрѣньемъ, велѣлъ ихъ ото всякихъ обидъ и отъ налогъ и отъ насилства и отъ продажъ беречь накрѣпко, и на промыслы и на торговлю велѣлъ имъ государь ѣздить поволно, безо всякого задержанья, и во всемъ нужъ ихъ розматривать, чтобъ ни въ

чемъ нужи и продажи и убытковъ ни отъ кого никакихъ имъ не было, и жили бѣ въ его царскомъ милостивомъ призрѣннѣ безо всякіе нужи, и обидѣ и насилства и продажи и убытковъ ни отъ кого не опасались; а кто ихъ чѣмъ изобидѣли и насилство и продажу имъ какую чинили и посулы и поминки у нихъ имали, и они бѣ на тѣхъ людей приносили къ нему Тихону челобитные, а онъ имъ по царскому повелѣнью во всемъ управу учинить и впередъ ихъ учнетъ беречь. И говорити Ленскимъ служилымъ и посадкимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, чтобъ они служилые и посадкіе и всякіе жилецкіе люди великому государю служили и во всемъ добра хотѣли, а воровъ, которые великому государю служить не учнутъ и добра не хотятъ, объявляли и провѣдывали; а кто великому государю послужить, и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ, смотря по ихъ службѣ. А послѣ Рускихъ людей велѣти ему быти у себя въ сѣзжей избѣ изъ волостей ясачнымъ князцомъ и волостнымъ лутчимъ людемъ, изъ тѣхъ волостей, которые волости велѣно вѣдать ясакомъ въ Илимскомъ острогѣ, по сколку человекъ пригоже; а ему воеводѣ Тихону вѣтѣпоры быти въ сѣзжей избѣ въ цвѣтномъ платѣ, а Рускимъ служилымъ людемъ велѣти быти вѣтѣпоры въ цвѣтномъ же платѣ, съ ружьемъ; и сказати Ленскимъ ясачнымъ князцомъ и ясачнымъ людемъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жалованное жѣ слово: что преждѣ сего отъ воеводѣ и отъ головъ и отъ приказныхъ людей и отъ дѣтей боярскихъ, и отъ атамановъ и отъ стрѣлцовъ и отъ казаковъ, и отъ ихъ братьи и отъ ясачныхъ, и отъ иныхъ ото всякихъ людей, было имъ небереженье и налоги и продажи великіе, какъ они платятъ ясаки, и у нихъ

имали ясаки съ прибавкою, не по государеву № 59. указу, и тѣмъ сами корыстовались, а воеводы того не берегли и суда имъ прямого не давали, и въ волости къ нимъ для ясаковъ воеводы посылали дѣтей боярскихъ и толмачей и казаковъ, и тѣ дѣти боярскіе и толмачи и казаки, приѣзжая къ нимъ, ихъ ясачныхъ людей продавали, имали у нихъ посулы и поминки; и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ во всемъ на тѣхъ людей, кто ихъ чѣмъ изобидѣлъ или посулы и поминки ималъ, давати судъ и сыскъ праведной, и росправу и оборонъ имъ отъ Рускихъ и ото всякихъ людей велѣлъ чинить и во всемъ ихъ беречь, чтобъ имъ насилства и убытковъ и продажи и налоговъ ни отъ кого не было, и они бѣ новыхъ землицъ ясачные люди жили въ его царскомъ жалованнѣ во всемъ въ покоѣ и въ тишинѣ, безо всякого сумнѣнья и промыслы своими промышляли, и великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служили и прямили и добра хотѣли во всемъ, по своей шерги, на чемъ они великому государю шерть дали, а надѣ воры воровства и шатости и всякого лихого умышленья смотрили и берегли накрѣпко, и дѣтей своихъ и братью и племянниковъ и друзей отовсюду на государеву милость призывали и въ городѣхъ юрты и въ уѣздѣхъ волости полнили, а царское величество во всемъ ихъ пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ; а въ которыхъ будетъ людахъ почають шатость и воровство, и они бѣ тѣхъ воровъ не укрывали и не таили и тѣмъ государю службу свою и правду объявляли, и на тѣхъ воровъ, въ которыхъ почають шатость и воровство, сказывали и имая приводили ихъ къ нему Тихону; а кто на кого скажетъ какое воровство или измѣну, а сыщетца про то допряма, и великій государь тѣхъ людей, кто на кого доведеть,

№ 59. пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ, и животы и вотчины тѣхъ людей, на кого кто какую измѣну и воровство доведетъ, велитъ отдать имъ. А сказавъ имъ ясачнымъ князцомъ и Якутомъ государево жалованное слово, велѣти ихъ напоить и накормить довольно, а кормить ихъ и поить государевыми запасы отъ государя, а не отъ себя, а напоя ихъ и накормя распустити ихъ по домоу; а о государевѣ имъ ясакѣ и о поминкахъ приказати, чтобъ они государевъ ясакъ и поминки готова по вся годы приносили къ нему сполна, по окладу, соболи съ пупки и съ хвосты и лисицы съ лапы и съ хвосты жъ; а какъ къ нимъ для ясачного сбора государевы служилые люди придутъ, и они бѣ тѣмъ государевымъ служилымъ людямъ ясакъ съ себя платили безъ мотчанья, весь сполна, а утѣсненья имъ никакого не чинили, и отпускали бѣ ихъ съ государевымъ ясакомъ къ нему въ острожекъ безъ задержанья а за тѣмъ ясакомъ посылали съ служилыми людьми, для береженья, своихъ ясачныхъ людей, по сколку человѣкъ пригоже, и для того, чтобъ служилые люди не воровали, государевымъ ясакомъ не корыстовались. А что будетъ тѣ ясачные люди на воеводцкомъ прїѣздѣ принесутъ великому государю челомъ ударить соболей и лисицъ или иного какого звѣря, или ему воеводѣ Тихону для государева имени что въ поминкахъ же принесутъ: и ему Тихону та рухлядь взявъ у ясачныхъ людей велѣти записывати въ приходные книги имянно, и давати за то ясачнымъ людямъ государево жалованье, олова и мѣди и одекую непомногу, смотря по ихъ поминкамъ сколько кому дать доведетца. А отпустя тѣхъ ясачныхъ людей, посылати къ нимъ въ земли и въ улусы для ясачного сбора лутчихъ служилыхъ людей, которымъ въ Илимскомъ острогѣ быть съ нимъ указано, и Верхоленского острогу служилыхъ людей, да съ ними по цѣловалнику или по два изъ торговыхъ и изъ промышленныхъ людей, которые

будетъ на Ленѣ есть и впередъ будутъ, добрыхъ, приведчи ихъ къ евангелской Христовой заповѣди. Да и въ иные въ новые земли, для провѣдыванья и для прїиску и для приводу подъ государеву царскую высокую руку, посылати служилыхъ же людей, по сколку человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу и по людямъ, и велѣти служилымъ людямъ новыхъ земель неясачныхъ людей призывать и подъ государеву царскую высокую руку приводити, и ясакъ съ нихъ собирать съ великимъ радѣньемъ, всякими мѣрами, ласкою, а не жесточью, чтобъ тѣхъ новыхъ земель людей подъ государеву царскую высокую руку привести, и ясакъ съ нихъ на государя имати, и учинити тѣхъ земель людей впередъ подъ государеву царскую высокую рукою въ холопствѣ навѣки неотступныхъ, и къ шерти ихъ на томъ привести; да что служилые люди по Ленѣ и по инымъ стороннимъ рѣкамъ около Ленского волоку новыхъ земель людей провѣдаютъ и подъ государеву царскую высокую руку и къ шерти приведутъ и ясаку съ нихъ на великого государя возмутъ, и кто въ тѣхъ земляхъ князцы или иные какіе лутчіе люди имяны къ шерти будутъ приведены, и что съ нихъ съ которой земли и на которой годъ первого ясаку возметца, и то служилымъ людямъ велѣти писати въ ясачные книги у себя подлинно, да съ тѣмъ ясакомъ изъ новыхъ земель велѣти имъ прїѣзжати къ себѣ на Ленской волокъ, а для укрѣпленья за тѣмъ ясакомъ велѣти служилымъ людямъ имати въ аманаты тѣхъ земель лутчихъ людей, по сколку человѣкъ пригоже; а какъ служилые люди съ государевымъ ясакомъ, и съ ясачными книгами, и съ аманаты изъ которыхъ изъ новыхъ земель и изъ которыхъ ясачныхъ городковъ и изъ волостей и изъ зимовей на Ленской волокъ придутъ, и воеводѣ Тихону у тѣхъ служилыхъ и ясачныхъ людей ясачную и поминочную рухлядь прїимати въ государеву казну и

писати въ ясачные книги имянно, всее налицо, сколько съ которыхъ городковъ и съ волостей и съ зимовей и на которые годы взято будетъ, да въ той ясачной и поминочной рухледи велѣти давати ясачнымъ людямъ, которые живутъ отъ Ленского волоку близко и съ государевымъ ясакомъ и съ поминками учнутъ приходить сами, отписи за государевою печатью и за своею рукою; а которые будетъ ясачные люди отъ Ленского волоку живутъ далече и съ ясачною и съ поминочною рухледью для дальнего пути на Ленской волокъ сами приходить не учнутъ, и тѣмъ ясачнымъ людямъ въ государевѣ ясачной и поминочной рухледи, что у нихъ на которой годъ у кого взято будетъ, велѣти давати отписи ясачнымъ сборщикомъ служилымъ людямъ, пишучи своими руками, а для тѣхъ отписей нарочно въ дальные земли для ясачного сбора посылати грамотныхъ служилыхъ людей, хотя по человекѣ, и о томъ имъ приказывати, чтобъ они ясачные сборщики грамотные люди, смотря у ясачныхъ людей отписей, на одинъ годъ другого ясаку съ нихъ съ ясачныхъ людей не имали и въ томъ имъ налоговъ и убытковъ не чинили; да что служилые люди новыхъ земель провѣдаютъ и подъ государеву царскую высокую руку къ шерти приведутъ, и сколько съ нихъ ясаку и оманатовъ и какихъ людей возмутъ, и кто имянемъ князцы тѣми землицами и улусами владѣютъ, и воеводѣ Тихону о томъ о всемъ писати къ великому государю къ Москвѣ, въ Сибирской Приказъ. Да ему жъ воеводѣ Тихону, будучи на государевѣ службѣ на Ленскомъ волоку, строити въ пашню около Ленского волоку на Ленѣ рѣкѣ нанизъ до Чечюйского волоку, вверхъ по Ленѣ рѣкѣ до Верхоленского острожку, гдѣ пригоже, ссыльныхъ Рускихъ людей и Черкасъ, въ угрожихъ мѣстѣхъ, и называти на пашню во крестьяне волныхъ гулящихъ людей изъ подмоги и изъ лготы, и ссуду и подмогу имъ давати противъ государева указу,

какъ даютъ ссуду и подмогу пашеннымъ № 59. крестьяномъ въ Енисейскомъ острогѣ и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ, и какъ пригоже смотря по тамошнему дѣлу; да сколько пашенныхъ людей и въ какихъ мѣстѣхъ въ пашню устроить, и какихъ людей, изъ лготы ли или изъ подмоги, и что тѣ крестьяне впредъ на государя пашни пахать или оброчного хлѣба платитъ учнутъ, и на сколько лѣтъ кому лготы или подмоги будетъ дано, о томъ о всемъ писати къ великому жъ государю; а однолично ему Тихону устроить въ пашню крестьянъ около Ленского волоку, и вверхъ по Ленѣ рѣкѣ до Верхоленского острожку и въ Верхоленскомъ острогѣ, и на иныхъ рѣкахъ, и гдѣ пригоже, въ крѣпкихъ и въ угрожихъ мѣстѣхъ и на добрыхъ земляхъ, и гдѣ бѣ пашеннымъ крестьяномъ отъ воинскихъ приходовъ жить бережнѣе. А хлѣбные запасы, тутошніе Ленскіе пахоты и присылные изъ Енисейского острогу, и соль Ленского варенья, посылати ему Тихону съ Ленского волоку въ Якутцкой острогѣ на Ленскихъ служилыхъ людей и на ружниковъ и на оброчниковъ по отписи, а имъ по росписямъ, каковы отписи и росписи учнутъ къ нему присылать на Ленской волокъ изъ Якутцкого острогу столникъ и воевода Иванъ Голянищевъ Кутузовъ да дьякъ Иванъ Бородинъ съ Ленскими служилыми . . . Якутцкого острогу, а на Ленскомъ волоку въ Илимскомъ острогѣ что будетъ есть, то все посылати къ нимъ въ Якутцкой острогѣ, безо всякого мотчанья, чего ни попросятъ, не описываясь ничѣмъ; и о государевѣ о всякомъ дѣлѣ отписками съ ними столникомъ и воеводою съ Иваномъ Голянищевымъ Кутузовымъ и съ дьякомъ съ Иваномъ Бородинымъ ссылатися, и по вѣстямъ для воинского приходу о служилыхъ людехъ о прибавкѣ къ нимъ писати, и розни съ ними ни въ чемъ не чинити некоторыми дѣлы, чтобъ въ ихъ розни государеву дѣлу никакой порухи, а служилымъ людямъ тягости и оскорбленья не было. А суды подъ

№ 59. хлѣбные запасы велѣти ему Тихону дѣлати на Ленѣ рѣкѣ и въ Верхоленскомъ острожкѣ, и гдѣ пригоже и надобно, Ленскими Якутцкаго острогу и Ленского волоку Илимского острогу служилыми людьми, чтобъ за судами на Ленѣ хлѣбные запасы въ отпускахъ не стали; а для судовъ велѣно устроити въ Верхоленскомъ острожкѣ служилыхъ людей пятьдесятъ человекъ изъ Якутцкихъ изъ четырехъ сотъ человекъ, которые плотничать были бѣ горазди, и о томъ писано отъ великого государя въ Якутцкой острогъ, къ воеводѣ къ Ивану Голянищеву Кутузову да къ дьяку къ Ивану Бородину. А которые хлѣбные запасы въ присылкѣ будутъ изъ Тоболска въ Енисейской острогъ на Ленскихъ же служилыхъ людей и на ружниковъ и на оброчниковъ Якутцкаго острогу и Ленского волоку на служилыхъ же людей, и по тѣмъ хлѣбные запасы и по Енисейскую пахоту посылати ему Тихону въ Енисейской острогъ Ленского волоку и Верхоленскихъ служилыхъ людей, по сколку человекъ пригоже, и велѣти имъ тѣ хлѣбные запасы возитъ въ судѣхъ изъ Енисейского острогу на Ленской волоку подвожды лѣтомъ, чтобъ тѣ хлѣбные запасы по прежнему въ Енисейскомъ острогѣ не застоялись, а въ Якутцкомъ бы острогѣ и на Ленскомъ волоку въ Илимскомъ острогѣ служилымъ людямъ и ружникомъ и оброчникомъ въ томъ хлѣбные скудости не было; для той хлѣбной возки служилые люди на Ленскомъ волоку въ Илимскомъ острогѣ и для ясачного сбору и устроены. А ясакъ съ ясачныхъ людей велѣти ему Тихону собирать отъ Ленского волоку нанизъ по Ленѣ рѣкѣ до Чечюйского волоку съ волостей, и отъ Ленского жъ волоку вверхъ по Ленѣ рѣкѣ и по Илимю и по инымъ рѣкамъ съ Братцкихъ киштымовъ, которые волости вѣдаютъ на Ленскомъ волоку въ Илимскомъ острогѣ; а которые ясачные волости ниже Чечюйского волоку къ морю велѣно вѣдать ясакомъ въ

Якутцкомъ острогѣ столнику и воеводѣ Ивану Голянищеву Кутузову да дьяку Ивану Бородину, а съ которыхъ волостей собираютъ ясакъ въ Енисейской острогъ, и воеводѣ Тихону въ тѣ волости отъ себя съ Ленского волоку, для ясачного сбору, ясачныхъ сборщиковъ не посылати и въ томъ смуты не чинити, чтобъ въ томъ государеву ясаку недобору не было; а собирать ему Тихону ясакъ съ ясачныхъ людей ласкою и привѣтомъ, а не жесточью, по прежнимъ ясачнымъ книгамъ, каковы возметъ у прежнего стряпчего и воеводы у Петра Бунакова, съ старыхъ ясачныхъ людей, которые ясакъ платятъ по окладу, сполна, а съ новиковъ и съ подростковъ противъ тогожъ, или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу и по людямъ и по промыслу, чтобъ передъ прежнимъ въ государевъ ясакъ и въ поминкахъ учинити прибыль, а въ томъ ясачномъ сборѣ ясачнымъ людямъ тягости не учинити и большого оскорбленья имъ не навестъ; а самому ему Тихону государевою мягкою рухлядью не корыстоватца некоторыми дѣлами; а будетъ тѣхъ волостей, которые велѣно ему Тихону вѣдати ясакомъ на Ленскомъ волоку въ Илимскомъ острогѣ, отъ Ленского волоку нанизъ по Ленѣ рѣкѣ до Чечюйского волоку, и вверхъ по Ленѣ рѣкѣ до Верхоленского острожку и по Илимю и по инымъ рѣкамъ, ясачныхъ книгъ на Ленскомъ волоку нѣтъ, и ему Тихону писати о тѣхъ книгахъ въ Якутцкой острогъ къ воеводѣ къ Ивану Голянищеву Кутузову да къ дьяку къ Ивану Бородину, тотчасъ, чтобъ они прислали къ нему тѣ окладные ясачные книги на Ленской волоку въ Илимской острогъ не замотчавъ; да какъ изъ Якутцкаго острогу тѣ ясачные книги къ нему пришлютъ, и ему Тихону потомужъ велѣти ясачнымъ сборщикомъ съ тѣхъ волостей ясакъ собирать противъ прежнего; а какъ на Ленскомъ волоку государева ясачная и десятинная и поминочная соболиная мягкая

рухлядь въ сборѣ будетъ, и воеводѣ Тихону велѣти на Ленскомъ волоку тое ясачную и поминочную и всякую рухлядь розбирати, лутчей звѣрь къ лутчему, а средней къ среднему, а худой къ худому, а розобравъ велѣти цѣнить торговымъ и промышленнымъ людемъ тамошнею Сибирскою прямою цѣною, и запечатавъ тое рухледь государевою Ленскою печатью, велѣти писати той рухледи цѣновные росписи да къ тѣмъ цѣновнымъ росписямъ цѣновщикомъ руки прикладывать; да какъ тое соболиную рухледь оцѣнять, и воеводѣ Тихону тое Ленскую соболиную всякую мягкую рухледь, и ясачные книги, и росписи той рухледи, съ Ленского волоку посылати къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, погодно, съ Сибирскими служилыми людьми, съ кѣмъ пригоже, не замотчавъ, а на Москвѣ осписки и ясачные книги и росписи велѣти подавать и съ государевою ясачною и съ поминочною казною являтися въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, да дьякомъ, Григорью Протопопову, да Ѳедору Иванову, да Василью Гарасимову. А которые будутъ ясачные люди ближнихъ волостей учнутъ приходити на Ленской волокъ съ государевымъ ясакомъ сами: и тѣхъ ясачныхъ людей велѣти кормить и поить государевыми запасы довольно, и лутчимъ изъ нихъ князцомъ или волостнымъ людемъ велѣти бити у себя въ острожкѣ въ оманатѣхъ, изъ волости по человѣку или по два, по перемѣнамъ, по году или по полугоду или помѣсечно, и какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, а достальныхъ ясачныхъ людей отпущати къ себѣ въ улусы безъ задержанья, и держати къ нимъ ласка и привѣтъ и береженье, а напрасные жесточи и никакіе налоги имъ ни въ чемъ не чинити некоторыми дѣлы, чтобъ ихъ ясачныхъ людей, инозем-

цовъ, ни въ чемъ напрасно и въ ясакъ не № 59.
ожесточить и отъ государевы милости не отгонить. А розвѣдая отъ нихъ иноземцовъ про новые тамошніе землицы, съ которыхъ землицы иноземцы великому государю ясаку не платятъ, посылать ему Тихону изъ Ленского Илимского острожку, для провѣдыванья новыхъ землицъ и въ старые ясачные волости для ясачного сбору, изъ Илимского острогу и Верхоленскихъ служилыхъ людей безпереводно, по сколку человѣкъ пригоже, и приказывать тѣмъ служилымъ людемъ накрѣпко, чтобъ они въ ясачные волости вина и никакихъ своихъ товаровъ съ собою не имали, и съ ясачными людьми виномъ и товары никакими на мягкую рухледь не торговали и не мѣняли, и соболей и лисицъ и иной всякой мягкой рухледи у ясачныхъ людей не покупали и не вымѣнивали, тѣмъ бы въ государевъ ясачномъ сборѣ помѣшки не чинили; не такъ бы дѣлали, что напередъ сего Енисейскіе служилые люди атаманъ Иванъ Галкинъ съ товарищи и сынъ боярской Парѣеней Ходыревъ, ходячи изъ Енисейского на Лену рѣку для государева ясачного сбору, имали съ собою товары свои многіе, и на тѣ свои товары и на денги, будучи въ ясачныхъ волостяхъ и въ улусѣхъ и въ новыхъ землицахъ, у ясачныхъ людей многую мягкую рухледь лутчіе соболи и лисицы и бобры покупали и вымѣнивали и привозили съ собою съ Лены въ Енисейской острогъ, а государева ясаку привозили мало; а воеводы въ Енисейскомъ острогѣ, дружа имъ и для бездѣльные своей корысти, тое у нихъ собинные мягкіе заповѣдные рухледи на великого государя не имали, а имали у нихъ съ тое ихъ рухледи государеву десятую пошлину; и тѣхъ Енисейскихъ служилыхъ людей воровствомъ, а воеводкою къ нимъ поноровкою и бездѣльною корыстью была въ государевъ казнѣ большая убыль, а ясачнымъ людемъ тѣснота и обида, а иныхъ ясачныхъ людей и прочъ отъ

№ 59. великого государя отогнали. И какъ при немъ Тихонъ Ленского волоку служилые люди изъ новыхъ землищ и изъ старыхъ волостей на Ленской волокъ съ государевымъ ясакомъ поѣдутъ, и воеводѣ Тихону противъ тѣхъ служилыхъ людей, не допуская ихъ до Ленского Илимского волоку, посылать на встрѣчу служилыхъ людей, стрѣлцовъ и казаковъ и цѣловалниковъ добрыхъ, кому въ томъ мочно вѣрить, по сколку человекъ пригоже, и велѣти у тѣхъ служилыхъ людей у ясачныхъ сборщиковъ, которые изъ зимовей съ ясакомъ приѣдутъ, обыскивать всякіе ихъ собинные мягкіе рухледи накрѣпко, да что у кого собинные мягкіе рухледи найдутъ, и тое ихъ все собинную мягкую рухледь велѣти имати и привозити къ себѣ на Ленской волокъ; а какъ тое рухледь къ нему привезутъ, и воеводѣ Тихону тѣхъ служилыхъ людей ясачниковъ про тое ихъ собинную мягкую рухледь спрашивать накрѣпко: гдѣ они тое рухлядь взяли, въ посулѣхъ ли за ясачную поноровку, или насилствомъ, или у ясачныхъ людей купили, или на товары вымѣняли, или сами уловили, или имъ тое рухледь давали для государева имяни ясачные люди въ почестъ? да и цѣловалниковъ, которые съ ними въ посылкахъ будутъ, про то спрашивать жъ и иными какими людьми пригоже про то сыскивать; да будетъ по сыску тѣ служилые люди мягкую рухледь у ясачныхъ людей взяли въ посулѣхъ отъ ясачной поноровки или насилствомъ, или купили прежь государева ясачного сбора, и по тому сыску тое ихъ мягкую рухледь имати на великого государя въ его государеву казну безденежно, и велѣти тое рухледь, сколько у кого взято будетъ, писати въ книги имянно; а будетъ которые служилые люди, приѣзжаячи изъ новыхъ землищ на Ленской волокъ, учнутъ собинную свою мягкую рухледь, которую имъ давали новыхъ землищ ясачные люди для государева имяни въ почестъ въ поминкахъ, объявлять сами,

и у нихъ та ихъ поминочная мягкая рухледь потомужъ имати на великого государя и писати въ книги имянно, кому имянемъ служилому человекъу которые новые землищ ясачные люди, для государева имяни, сверхъ государевы ясачные и поминочные рухляди, собинныхъ поминковъ давали въ почестъ, и оцѣня тое ихъ поминочную служилыхъ людей мягкую рухледь, потомужъ присылать къ великому государю, къ Москвѣ; а тѣмъ служилымъ людямъ, которые изъ новыхъ землищ учнутъ поминочную свою мягкую рухледь привозити и сами объявлять и не таить, давати за тое рухледь изъ государевы казны денги по тамошней по прямой цѣнѣ, изъ Ленскихъ доходовъ, и сказати тѣмъ служилымъ людямъ: что о той ихъ службѣ, что прискакали они служилые люди новые землищ, къ великому государю, къ Москвѣ, онъ воевода Тихонъ писати учнетъ, и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, ихъ служилыхъ людей за ихъ службы и за новопріискные землищ пожалуетъ своимъ великого государя жалованьемъ, денгами и сукны; да и напередъ сего ихъ братью Сибирскихъ служилыхъ людей за ихъ службы и за новопріискные землищ великій государь жаловалъ своимъ государскимъ жалованьемъ, денгами и сукны и камки и тафты, смотря по ихъ службѣ. А которые будетъ служилые люди ясачники, по сыску, будучи въ новыхъ землищахъ какой звѣрь уловили сами, или что небольшое послѣ ясачного сбора у ясачныхъ людей на досталные свои запасшка или что на свою одежду вымѣнивали, приѣхавъ на Ленской волокъ или на встрѣчу кому служилымъ людямъ и цѣловалникомъ тое свою рухледь сами объявятъ, а не утаятъ: и про тое ихъ рухледь потомужъ сыскати товарищи ихъ цѣловалники, которые съ ними были, и какими людьми пригоже; да будетъ по сыску ту рухледь они сами уловили, или на запасы и

на платъ вымѣнили послѣ ясаку, и на великого государя будетъ та ихъ рухледь взять въ куплю не пригодитца, и та мягкая рухледь отдавати тѣмъ служилымъ людямъ для ихъ службы и болшіе ихъ Сибирскіе нужи, а того однолично надъ ними смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ та ихъ рухледь, которая имъ отдать доведетца, была непосульная и не насилствомъ взята и непрежь государева ясачного сбора была куплена; а ся статья въ семъ великого государя наказѣ написана про служилыхъ людей для Ленского нового мѣста, а инымъ Сибирскимъ городомъ и служилымъ людямъ не въ примѣръ и не въ образецъ. А которые будутъ Ленскіе служилые люди, ѣхавъ изъ новыхъ земель, учнутъ какую мягкую рухледь отдавати на дорогѣ ясачнымъ людямъ, воровствомъ, чтобъ имъ тою рухледью завладѣть самимъ, а въ государеву казну не отдать, и про то велѣти сыскивати ясачными и всякими людьми, а сыскавъ допряма, тѣмъ служилымъ людямъ, которые воровствомъ у ясачныхъ людей на дорогѣ рухледь свою учнутъ метать, чинити за то наказанье, бити кнутомъ, а рухледь ихъ имати на великого государя безденежно, и оцѣня тое рухледь, потомужъ присылати къ великому государю къ Москвѣ, чтобъ на то смотря не повадно было инымъ впредь такъ воровать. Да и ясачнымъ людямъ о томъ учинити заказъ крѣпкой: которые служилые люди учнутъ у нихъ у ясачныхъ людей, ѣхавъ изъ новыхъ земель, какую мягкую рухледь метать, и они бѣ тое рухледь привозили къ нему воеводѣ на Ленской волокъ въ острогъ, да тое рухледь потомужъ, оцѣня тамошнею Сибирскою прямою цѣною, присылати къ великому государю къ Москвѣ. А что будетъ ему воеводѣ Тихону ясачные и торговые и промышленные люди принесутъ соболей, и лисицъ, и бобровъ, и всякіе мягкіе рухледи, въ сѣзжую избу и на дворъ въ поминкахъ, и ему тое рухледь,

сколко съ которой землицы и кто имяны ясачные или торговые и промышленные люди принесутъ, велѣти писати въ книги имянно, да оцѣня потомужъ тое свою поминочную мягкую рухледь, присылати къ великому государю съ ясачною и съ поминочною государевою мягкою рухледью вмѣстѣ, также какъ и изъ иныхъ Сибирскихъ городовъ присылаютъ, а самому ему Тихону тою поминочною рухледью, что къ нему ясачные и торговые и промышленные люди въ сѣзжую избу и на дворъ въ поминкахъ принесутъ, не корыстоватца, присылати тое свою поминочную мягкую рухледь съ Лены къ великому государю Сибирскихъ городовъ съ лутчими служилыми людьми, которые съ нимъ на государевѣ службѣ на Ленскомъ волоку будутъ. А посылати ему всякую мягкую рухледь къ великому государю къ Москвѣ оцѣня, а безъ цѣны никакіе мягкой рухледи къ великому государю не посылать; а на ясачныхъ и на поминочныхъ и на пенныхъ соболяхъ велѣти одному подъячему, которой справливаетъ, подписывати на всякомъ соболѣ имянно, ясачной ли, или поминочной, или пенной соболю, съ хвостомъ ли или безъ хвоста, да и въ ясачныхъ книгахъ про то, которой рѣки и зимовья, и кого именемъ сборщиковъ, и на которой годъ соболи взяты будутъ, однолично описывать имянно; а отпущати за тою государевою соболиною мягкою рухледью служилыхъ людей, по сколку человекъ пригоже, смотря по казнѣ и поодиожды въ годъ, а лишнихъ служилыхъ людей за тою казною не посылати, чтобъ въ подводѣхъ и въ выходѣхъ и въ кормѣхъ на Москвѣ лишнихъ расходовъ государевѣ казнѣ не было; а ясачные книги Ленского волоку ясачной и поминочной и десятинной мягкой рухледи, что съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей соберетца, присылати къ великому государю съ мягкою жъ рухледью вмѣстѣ, ему Тихону за своею рукою; а сколько

№ 59. съ которыхъ земли или съ улусовъ и съ какихъ ясачныхъ людей государева ясаку и поминковъ, и его воеводцкихъ поминковъ же, порознь сберетца, или что въ которомъ году передъ которымъ годомъ какихъ новыхъ земель людей и съ нихъ ясаку вновь прибудеть, или что ясаку жъ и поминковъ передъ прежнимъ сборомъ или ясачныхъ людей для чего убудеть, и почему ясаку прибудеть или убудеть, то описывати въ тѣхъ ясачныхъ книгахъ имянно. А будетъ прийдутъ на Ленской волокъ изъ которыхъ изъ Сибирскихъ городовъ для соболинныхъ промысловъ торговые или промышленные люди съ Рускими товары и съ хлѣбными запасы: и тѣмъ торговымъ и промышленнымъ людямъ велѣти у себя являца въ съѣзжей избѣ, а товары ихъ и хлѣбные запасы, на сколько у кого по цѣнѣ привезено будетъ, велѣти въ таможи таможенному головѣ записывати въ книги имянно, и велѣти имъ тѣми своими товары на Ленскомъ волоку торговати, а съ тѣхъ ихъ товаровъ и хлѣбныхъ запасовъ велѣти у нихъ таможенному головѣ имати на великого государя . . . . . , противъ того какъ емлютъ въ Енисейскомъ острогѣ и по таможеннымъ государевымъ наказомъ противъ прежнего; да сколько и съ какихъ товаровъ или съ хлѣбныхъ запасовъ пошлинъ взято будетъ, и то велѣти въ таможи таможенному головѣ и цѣловалникомъ записывати въ приходные книги имянно; а будетъ тѣ торговые и промышленные люди которые похотятъ итти на промыслы или съ товары ѣхати въ Якутской острогъ, и тѣхъ людей отпускати съ Ленского волоку для ихъ промысловъ и для торгу безъ задержанья; а какъ тѣ торговые и промышленные люди съ промысловъ своихъ назадъ на Ленской волокъ и въ острогъ приходятъ учнутъ, и имъ торговымъ и промышленнымъ людямъ съ мягкою рухледью велѣти являтися въ таможенной избѣ таможенному головѣ и цѣло-

валникомъ, да съ той ихъ промышленной и съ продажной и съ перекупной мягкой рухледи, что будетъ они учнутъ межъ себя на Ленскомъ волоку продавати и покупати, имати государева десятая пошлина мягкой рухледью, соболми лутчимъ звѣремъ, также какъ и въ Енисейскомъ острогѣ съ мягкой рухледи государеву десятую пошлину емлютъ, да тое десятинную мягкую рухледь велѣти таможенному головѣ писати въ приходные книги, имянно, особою статьею; а какъ въ Енисейскомъ острогѣ у торговыхъ и у промышленныхъ людей съ товаровъ всякіе пошлины собирать, и о томъ послана въ Сибирь, въ Енисейской острогѣ къ воеводѣ къ Ивану Ржевскому великого государя грамота, а велѣно ему о томъ отписати изъ Енисейского къ нему Тихону подлинно; а oprичъ Ленского волоку въ ясачныхъ волостяхъ, и въ улусѣхъ и въ новыхъ земляхъ, отнюдъ нигдѣ торговымъ и промышленнымъ и никакимъ людямъ, прежь государева ясаку, съ ясачными людьми никакими товары и запасы торговати и мѣняти на мягкую рухледь не велѣти; а послѣ сбора государева ясаку, велѣти торговымъ и промышленнымъ людямъ торговати съ иноземцы съ ясачными людьми на всякіе товары, на Ленскомъ волоку въ острогѣ, на гостинѣ дворѣ, а не на жилецкихъ дворѣхъ, для того чтобъ въ томъ таможенная пошлина не пропала. А того воеводѣ Тихану смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ однолично торговые и промышленные люди съ промысловъ своихъ, не займаю Ленского волоку, въ Сибирскіе города иными дорогами не выѣзжали и съ собою товарной своей мягкой рухледи мимо Ленского волоку тайно не возили, чтобъ въ томъ государева пошлина не терялась; а велѣти отпускати торговыхъ и промышленныхъ людей, съ ихъ товары съ мягкою рухледью, съ Ленского волоку на Русь таможенному головѣ и цѣловалникомъ, и давати имъ на

мягкую рухледь и на всякіе товары проѣзжіе грамоты за Ленскою таможенною печатью, всякому человѣку по одной грамотѣ налицо, а по двѣ и по три грамоты одному человѣку и за очи никому ни за кого на мягкую рухледь и ни на какіе товары не давати; а печатныхъ отъѣзжихъ пошлинь велѣтъ имати имъ въ таможиѣ жъ отъ проѣзжихъ грамотъ на государя съ мягкой рухледи и со всякихъ товаровъ; противъ иныхъ Сибирскихъ городовъ, по денгѣ съ рубля, и записывати тѣ пошлины въ книги имянно. А къ таможенному сбору и ко всякой государевѣ казнѣ въ цѣловалники выбирать изъ торговыхъ и изъ промышленныхъ лутчихъ людей, по годомамъ, по очереди, и велѣти имъ быть у государевы казны и у всякихъ дѣлъ за вѣрою, приводя ихъ къ вѣрѣ по Евангелской заповѣди, и смотрити за ними почасту, чтобъ цѣловалники, будучи у великого государя казны у денежныхъ и у всякихъ сборовъ, были съ великимъ радѣньемъ и никакою государевою казною не пользовались и никакой государевы казны не крали; и велѣти ему воеводѣ Тихону таможенному головѣ и цѣловалникомъ таможенные всякіе сборные денги приносить къ себѣ въ сѣзжую избу, съ книгами, помѣсечно, или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, да по тѣмъ книгамъ голову и цѣловалниковъ считать, да что на нихъ какой государевы денежные или соболиные казны взочтутъ, и то на нихъ велѣтъ править въ государеву казну, и писать въ приходные книги и въ смѣтные списки имянно, особыми статьями; а за большое воровство, за кражу и за иную хитрость и за нерадѣнье, цѣловалникомъ и инымъ всякимъ людемъ, которые будутъ у государевыхъ дѣлъ, чинити наказанье, смотря по винѣ, за малые вины бити батоги, а за болшіе кнутомъ, и отъ дѣлъ ихъ отставляти, а на ихъ мѣсто въ цѣловалники велѣтъ выбирать изъ торговыхъ же и изъ промышленныхъ людей добрыхъ, такихъ, чтобъ въ нихъ никакого воровства и

хитрости надъ государевою казною не было. № 59. А головѣ въ таможию на Лену въ Илимской острогъ присылають съ Руси изъ Поморскихъ городовъ, нарочно, и что будетъ на Ленскомъ волоку таможенной голова учнетъ дѣлати мимо великого государя указу, и о государевѣ пошлинѣ радѣтъ не учнетъ, или чѣмъ учнетъ користоватца, или торговымъ людемъ чинити обиды: и воеводѣ Тихону Вындомскому на того таможенного голову писати къ великому государю, а безъ указу великого государя его отъ дѣла не отставляти, и въ таможенное во всякое дѣло ему воеводѣ Тихону однолично ни во что не вступатца некоторыми дѣлы, чтобъ въ томъ государевѣ таможенной пошлинѣ недобору не было. А на себя ему воеводѣ у торговыхъ и у всякихъ людей соболей, и шубъ собольихъ и лисьихъ и черевьихъ, и лисицъ черныхъ и чернобурьихъ и бурьихъ, и шапокъ лисьихъ же горлатныхъ, и бобровъ, и никакіе мягкіе рухледи, не имати и не покупать; а что будетъ ему про себя купити по надобитца, опричь соболей и шубъ собольихъ и лисьихъ черевьихъ, и лисицъ черныхъ и чернобурьихъ и бурьихъ, и шапокъ лисьихъ же горлатныхъ черныхъ, и бобровъ, и всякіе мягкіе рухледи, и ему то покупать на гостинѣ дворѣ и въ торгу, прямою цѣною, а не въ ясачныхъ волостяхъ; и съ Руси ему Тихону на Лену товаровъ своихъ никакихъ съ собою не возити, а на Ленскомъ волоку опричь того, что ему для своей нужи купить хлѣба указано, нигдѣ ничѣмъ ни съ какими людьми не торговати, и хитрости никакіе надъ государевою казною не чинити, и вина на Ленскомъ волоку нигдѣ на себя и на государевы ни на какіе расходы безъ указу великого государя не курити, и служилымъ и торговымъ и всякимъ людемъ курити не давати жъ, и ясачныхъ и торговыхъ и всякихъ промышленныхъ людей отъ великого государя своими налогами не отгоняти, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имати, и въ займы никому

№ 59. денегъ и хлѣбныхъ своихъ запасовъ и вина не давати, и заемныхъ кабалъ и иныхъ никакихъ крѣпостей ни на кого не имати, и никакихъ издѣлей никакимъ людемъ на себя дѣлать не велѣти, и ко всякимъ людемъ держати ласку и привѣтъ и береженье, и во всемъ искати государевъ казнѣ прибыли съ великимъ радѣнемъ, и въ управныхъ во всякихъ дѣлѣхъ служилыхъ людей судити и росправа межъ ихъ чинити безволокитно, въ правду, по государеву указу; а судныхъ пошлинь съ Рускихъ людей имати съ рубля по гривнѣ, а пересуду съ суда по двѣ гривны, а правого десятка по четыре денги, а съ иноземцовъ судныхъ пошлинь не имати, противъ иныхъ Сибирскихъ городовъ. И жити ему на Ленскомъ волоку ото всякихъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ и держати по острогу крѣпкіе караулы, чтобъ къ нему подъ острогъ никакіе воинскіе люди безвѣстно не пришли и дурна никакого надъ острогомъ и надъ ними не учинили; и служилымъ людемъ, которыхъ учнетъ онъ посылать для приводу новыхъ земель и для ясачного сбора, приказывати накрѣпко, чтобъ они, ходячи по . . . ., ясачнымъ людемъ напрасныхъ обидѣ и налоговъ отнюдъ никому никакихъ некоторыми мѣрами не чинили, а собирали съ нихъ государевъ ясакъ ласкою и привѣтомъ, а не жесточью и не правежемъ, чтобъ съ нихъ собирать государевъ ясакъ съ прибылью, а жесточи бѣ имъ въ томъ никакой не чинить, по два и по три ясакъ на одинъ годъ не имать; и самимъ служилымъ людемъ; ходячи по ясакъ, новыхъ земель отъ ясачныхъ людей велѣти оберегатца, чтобъ ихъ украдомъ нигдѣ никакіе люди не побии, и шатости и измѣны имъ новыхъ земель въ людехъ велѣти высматривать и провѣдывать накрѣпко. А которые будутъ новыхъ земель люди учнутъ чинитца непослушны и ласкою ихъ подъ государеву царскую высокую руку привести некоторыми мѣрами не мочно, а отъ Ленского волоку тѣ

новые земли неподалеку и люди въ нихъ живутъ небольшие: и ему Тихону; смотря по тамошнему дѣлу будетъ доведетца, посылать служилыхъ людей отъ себя изъ острожку, по сколку человекъ пригоже, и велѣти ихъ прежь уговаривать ласкою, всякими обычай, чтобъ ихъ ласкою и привѣтомъ уговорить и къ шерги привести на томъ, что имъ быти подъ государевою царского величества высокою рукою и ясакъ съ себя платити; а будетъ некоторыми мѣрами тѣхъ непослушниковъ уговорить будетъ не мочно, а впредъ отъ нихъ чайть какого дурна, и тѣхъ непослушныхъ людей велѣти смирити войною, небольшимъ разореньемъ, для переду государева ясаку, чтобъ ихъ смирить слегка и подъ государеву царскую высокую руку привести и ясакъ съ нихъ впредъ имать; а приведчи ихъ подъ государеву царскую высокую руку, имати у нихъ на Ленской волоку въ аманаты князей и ясачныхъ лутчихъ людей, по перемѣнамъ, по сколку человекъ пригоже, и за тѣми аманаты потомужъ велѣти съ тѣхъ новыхъ земель людей собирать государевъ ясакъ, смотря по людемъ и примѣрять къ инымъ ясачнымъ людемъ; а аманатовъ ихъ въ острогъ велѣти кормити государевыми запасы и беречи накрѣпко, посадя ихъ на особномъ дворѣ, гдѣ пригоже, за сторожи, чтобъ они изъ острогу никуда не ушли и дурна какого надъ государевыми людьми и надъ собою не учинили. А будетъ которые князцы и улусные люди не похотятъ быти подъ государевою царскою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ и ясаку съ себя платити не учнутъ, или которые государевы ясачные князцы и улусные люди учнутъ государю измѣнять, откладыватца и ясаку платити не учнутъ же, а учнутъ тѣ измѣнники и непослушники государевыхъ служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей на промыслѣхъ побивать, или собрався на волости или подъ государевы города и остроги приходитъ войною: и воеводѣ Тихону

на тѣхъ измѣнниковъ и непослушниковъ посылати государевыхъ ратныхъ людей съ вогненнымъ боемъ, и велѣти ихъ преже уговаривати всякими мѣрами, ласкою, чтобъ они въ винахъ своихъ великому государю добились челомъ и были подъ государевою высокою рукою и ясакъ съ себя платили; а будетъ ихъ уговорити не мочно и учнутъ съ служилыми людьми битца, и надъ тѣми измѣнники и непослушники, прося у Бога милости, велѣтъ промышлять всякими обычаяи, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ ихъ войною смирить и подъ государеву высокую руку привести и аманатовъ у нихъ взять, а себя отъ нихъ уберечь; да будетъ надъ ними поискъ какой учинитца, и которыхъ измѣнниковъ и непослушниковъ пушихъ воровъ заводчиковъ на бою возмутъ, и тѣхъ воровъ посадити въ тюрьму до указа великого государя, да о томъ отписать къ великому государю къ Москвѣ. А которыхъ немирныхъ землицъ людей Рускіе служилые люди повоюють и въ полонъ поемлютъ, а послѣ будетъ тѣ люди учинятца подъ государевою царскою высокою рукою и ясакъ съ себя платить учнутъ, а о полоненныхъ своихъ учнутъ великому государю бити челомъ и просить ихъ на окупъ, а тѣ будетъ ихъ полоняники некрещены: и воеводѣ Тихону тотъ полонъ велѣти сыскивати и на окупъ отдавати, а къ себѣ ему воеводѣ Тихону и подьячимъ и служилымъ людямъ никакихъ иноземцовъ и жонъ ихъ и дѣтей во дворъ не имати, и засылкою самимъ ни у кого не покупать, и не крестити, и къ Москвѣ съ собою не вывозити и ни съ кѣмъ не высылати, и служилымъ и всякимъ людямъ крестить не велѣтъ же, чтобъ Сибирская Ленская земля странялась, а не пустѣла; а будетъ кто изъ ясачныхъ людей похочетъ креститца своею волею, и тѣхъ людей велѣтъ крестить, сыскавъ про нихъ допряма, что своею ли волею они хотятъ креститца, а крестя устраивать

ихъ въ государеву службу и верстать ихъ государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, смотря по людямъ, кто въ какую статью пригодитца, въ выбылые Рускихъ служилыхъ людей мѣста; а будетъ и изъ женского полу жонки, или дѣвки, похотятъ креститца, и тѣхъ женокъ и дѣвокъ потомужъ велѣти крестити и выдавати замужъ за новокрещеновъ же и за Рускихъ служилыхъ людей, а къ себѣ ему воеводѣ отнюдь во дворъ не имати и никакимъ людямъ такихъ людей держати у себя не велѣтъ, и издѣлей никакихъ у себя на дворѣхъ Рускихъ людей и иноземцовъ крещеныхъ и некрещеныхъ дѣлати не заставляти, чтобъ въ томъ Рускимъ людямъ и иноземцомъ отъ нихъ утѣсненія и изгони не было. А Ленского волоку служилымъ людямъ, которые съ нимъ будутъ на государевѣхъ службѣхъ на Ленскомъ волоку, давати государево денежное и хлѣбное жалованье и соль, по годомъ, по срокомъ и смотря по тамошнему дѣлу, по окладнымъ книгамъ, всѣмъ налицо, а за очи никому ни за кого не давати, чтобъ никто ни за кого подставою великого государя жалованья не взялъ; а самому ему Тихону у служилыхъ людей жалованного хлѣба на себя не покупать и торговымъ и промышленнымъ и инымъ никакимъ людямъ покупать не велѣтъ, чтобъ служилымъ людямъ въ томъ хлѣбномъ жалованьѣ нужи и никакого оскорбленія не было; а какъ имъ служилымъ людямъ государево жалованье учнетъ давати, и тое дачю велѣти писати въ расходные книги, имянно, всякому человѣку особною статьею; а которые люди взявъ государево жалованье помрутъ, или коними мѣрами отъ иноземцовъ побиты будутъ, и тѣхъ служилыхъ людей государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье, что отъ нихъ останетца, имати назадъ въ государеву казну и писати въ приходные книги, имянно, и держати инымъ служилымъ людямъ на жало-

№ 59. ванье, которые въ ихъ мѣста прибраны будутъ, и на государевы неокладные расходы на какіе будетъ пригодитца, и записывати то въ расходные книги имянно жъ. А на тѣ выбылые мѣста верстати въ службу ссыльных опалныхъ людей, которыхъ по указу великого государя велѣно верстати въ службу; а будетъ ссыльных опалныхъ людей на выбылые мѣста въ службу верстати некого, а учнутъ бить челомъ на выбылыхъ служимыхъ людей мѣста въ службу промышленные, или Сибирскихъ городовъ отставлецые какіе служилые люди, а въ службу они пригодятца и порука по нихъ въ государевъ службѣ будетъ, а пропятца безъ нихъ не мочно, и тѣхъ отставленныхъ Сибирскихъ служимыхъ и промышленныхъ людей на выбылые выморочные мѣста верстати, а чинити имъ оклады государева денежного и хлѣбного жалованья тѣжъ что и прежніе имъ оклады были, на которыхъ они мѣсто поверстаны будутъ, а давати тѣмъ новикомъ государево денежное и хлѣбное жалованье и соль по расчету, съ тѣхъ мѣсть какъ они въ службу поверстаны будутъ; а что за ихъ дачею денегъ и хлѣба прежнихъ служилыхъ людей окладовъ останетца, и то потумужъ держати въ государевъ казнѣ инымъ служимымъ людямъ на жалованье, и въ приходныхъ и въ расходныхъ книгахъ то велѣти описывати имянно; а сверхъ окладу стрѣльцовъ и казаковъ никого въ службу безъ государева указа не верстать и къ прежнимъ окладомъ никому ни за что государева жалованья денегъ и хлѣба не прибавливати. А какъ годъ дойдетъ, и воеводѣ Тихону государевымъ денгамъ и хлѣбу и соли и мягкой рухляди приходу и расходу дѣлати смѣтные и помѣтные списки, и служимымъ людямъ и ружникомъ и оброчникомъ имянные книги съ денежными и съ хлѣбными оклады, какъ и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ смѣтные и помѣтные списки и книги дѣлають; да о томъ и

объ иныхъ всякихъ Ленскихъ дѣлѣхъ писати, и тѣ смѣтные и помѣтные списки и Ленского волока служимымъ людямъ и ружникомъ и обротчикомъ имянные книги, съ денежными и съ хлѣбными оклады, и ясачные книги, по вся годы посылати съ Ленского волоку къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Мадья и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, безпереводно, съ нарочными гонцы, а на Москвѣ тѣ свои отписки, и смѣтные и помѣтные списки, и окладные книги велѣти подавати въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, да дьякомъ Григорью Протопопову, да Федору Иванову, да Василью Гарасимову. А надъ служимыми людьми смотрѣть ему Тихону и беречи того нарѣдко, чтобъ они на Ленскомъ волоку и на службѣ живучи не воровали, зерню и карты не играли, и не бражничали, и государева жалованья не пропивали и не проигрывали; и драки бѣ у нихъ и розбою и душегубства межъ себя и иного никакого воровства не было, и ясачнымъ бы людямъ и всякимъ иноземцомъ въ острогѣ и ходячи по ясакъ утѣснения и обидъ никакихъ не чинили; а которые будутъ служилые люди учнутъ на Ленскомъ волоку или ходячи по ясакъ воровать, зерню и карты играть, и межъ себя драца, и грабежи и душегубство и ясачнымъ людямъ и всякимъ иноземцомъ чинити обиды и насиловства и тѣсноты, и воеводѣ Тихону тѣхъ воровъ отъ воровства унимати и чинити имъ наказанье, смотря по винамъ, кто какого наказанья довелся, чтобъ всякому наказанье было противъ вины, а шатости бѣ и заводовъ и круговъ и бунтовъ и одиначества бодшого въ Рускихъ служимыхъ людехъ и въ иноземцахъ, при немъ и послѣ его Тихона, его высмотромъ и строеньемъ не было, чтобъ Рускіе служилые люди и иноземцы всякіе были подъ государевою царскою высокою рукою

страшны и государю послушны и неподвижны ни на какое дурно. И самому ему Тихону, будучи на государевѣ службѣ на Ленскомъ волоку, государевымъ служивымъ и ясачнымъ и торговымъ и промышленнымъ людямъ обиды и насилства и никакого утѣсненья не чинити, и безъ вины ничѣмъ ни къ кому не приметыватца, и держати къ служивымъ и къ ясачнымъ и къ торговымъ людямъ во всемъ ласку и привѣтъ, и государевою денежною казною однолично ничѣмъ самому не корыстоватца никоторыми дѣлы, и товаровъ съ собою съ Руси въ Сибирь и изъ Сибирскихъ городовъ на Лену рѣку, опричь государевыхъ и своихъ указныхъ запасовъ, ничего не возити, и съ ясачными и съ торговыми и съ промышленными людьми ничѣмъ не торговать, и въ ясачные волости и въ новые земли для торговли и для мѣны на мягкую рухледь денегъ и товаровъ своихъ никакихъ, и платя, и вина, съ ясачными сборщиками не посылать, и надъ служивыми людьми, которые съ нимъ посланы будутъ, смотрити и беречи того накрѣпко, чтобъ они вина и товаровъ никакихъ не имали и не возили, и на Ленскомъ волоку и ходя по ясаку съ ясачными людьми на мягкую рухледь ничѣмъ не торговали и не мѣняли; а у кого будетъ у служилыхъ людей на Ленскомъ волоку въ ясачныхъ волостяхъ какіе товары объявятца, и Тихону тѣ товары имати на великого государя, да тѣ товары велѣти записывать въ приходные книги имянно и держати тѣ товары на государевы расходы, на какіе пригодятца, а тѣмъ людямъ, у кого товары вымутъ, чинити наказанье, велѣти ихъ бити кнутомъ, и имати на нихъ по государеву указу заповѣдь, чтобъ отнюдь никто служивые люди изъ Сибирскихъ городовъ на Лену рѣку вина и товаровъ съ собою не имали, и на Ленѣ рѣкѣ и нигдѣ съ ясачными людьми ничѣмъ не торговали, тѣмъ бы они въ государевѣ ясачномъ сборѣ убыли не чинили и мягкою рухледью и какою государевою казною не ко-

рыстовались; и у торговыхъ и у промышленныхъ людей, которые будутъ на Ленскомъ волоку, потомужъ вина и лишнихъ товаровъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ велѣти таможенному головѣ и цѣловалникомъ обыскивати накрѣпко, а что у кого у торговыхъ и у промышленныхъ людей вина и лишнихъ товаровъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ найдутъ, и то вино и лишніе товары имати на великого государя, и записывать то вино и товары въ книги имянно, и поить тѣмъ виномъ иноземцовъ, которые учнутъ приходить на Ленской волокъ съ государевымъ ясакомъ, а товары держати на великого государя расходы, на какіе будутъ пригодятца, да то писати въ книги жъ, а тѣмъ торговымъ и промышленнымъ людямъ, у кого то вино и лишніе товары сверхъ проѣзжихъ грамотъ возмутъ, чинити наказанье и заповѣди на нихъ имати по государеву жъ указу, да о томъ, сколько у кого вина и лишнихъ товаровъ сыщутъ и на великого государя возмутъ и кому какое наказанье за то учинять, потомужъ писати къ великому государю подлинно. Да и того ему Тихону смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ никто на Ленскомъ волоку корчемного и продажного и никакого питья по подворьямъ у себя не держали, и безъявочно бѣ никто, никакихъ челоуѣкъ, пиво не варили и медовъ не ставили и у себя по подворьямъ питья никакого не держали; а кому лучитца къ празднику, или къ свадьбѣ, или къ имениномъ, или къ поминкомъ сварити пива или меду поставить, и воеводѣ Тихону велѣти тѣмъ людямъ приносить къ себѣ въ съѣзжую избу челобитные, да тѣ челобитные велѣти подписывать имянно, на сколько дней того питья кому пить дастъ, и печатати тѣ челобитные государевою печатью, а явки съ того питья велѣти имати на великого государя съ четверти пива по четыре денги, а съ пуда меду по шти денегъ; а вина курити и на явки никому не давать; а какіе люди учнутъ на продажу какое питье держать, и ему Тихону

№ 59. то неявленное продажное питье и суды винные, котлы и кубы и горшки и трубы, велѣти у тѣхъ людей выимати съ понятими; а у кого будетъ неявленное и продажное питье вымутъ, или питуховъ поймають впервые, и на тѣхъ людехъ велѣти имати на великого государя заповѣди по два рубли по четыре алтына по полуторѣ денги, а на питухѣхъ по полуполтинѣ на человѣкѣ; а у кого вымутъ питье или питуха поймають вдругорядъ, и на тѣхъ людехъ велѣти имати заповѣди вдвое; а у кого вымутъ питье или питуха поймають втретье, и на тѣхъ людехъ велѣти имати заповѣди втрое, да ихъ же велѣти по торгомъ битъ кнутомъ нещадно и метати ихъ на недѣлю въ тюрьму; а что у кого неявленного и продажного питья и винныхъ судовъ вымутъ и что на комъ заповѣдныхъ денегъ возмутъ, и то велѣти писати въ книги имянно, а выимочное питье велѣти имати на великого государя и держати на Остяцкіе и на Самояцкіе и на Татарскіе тамошніе расходы, а суды выимочные всякіе велѣти продавати, а денги держати на тамошніе жъ всякіе расходы. А будетъ что на Ленскомъ волоку, до его приѣзду, не построено и у острогу крѣпости не подѣлано, и ему воеводѣ Тихону, пришедъ на Ленской волокъ, что не устроено то все построити, и у острогу высмотря гдѣ надобно, всякіе острожные крѣпости подѣлати, чтобъ въ томъ острогѣ отъ воинскихъ людей жити было безстрашно. А однолично воеводѣ Тихону Андреевичю Вындомскому, будучи на государевѣ службѣ на Ленскомъ волоку, государю службу свою и радѣнье во всемъ показати, и по своему высмотру въ ясачномъ сборѣ и въ мягкой рухляди и въ денежныхъ во всякихъ сборѣхъ искати государевѣ казнѣ прибыли, чтобъ его къ государю службою и радѣньемъ въ государевѣ казнѣ была прибыль, а ему бы та служба во вѣки была памятна; а межъ Рускихъ всякихъ людей росправа чинити по государеву указу, въ правду, безволокидно, чтобъ всякимъ госу-

даревымъ дѣламъ порухи, а ясаку недобору; а Рускимъ всякимъ людемъ и иноземцомъ налогъ и насилства не было; а съ Сибирскихъ иноземцовъ, со князцовъ и съ ясачныхъ людей, судныхъ пошлинъ не имать и того однолично вновь не вчинати, а отъ Рускихъ людей иноземцовъ отъ обидъ и отъ продажъ и отъ насилства оберегать и ласку и привѣтъ къ нимъ держать; а воровъ отъ воровства унимати и наказанье имъ чинити, и у служилыхъ людей хлѣба на себя не покуцати и никому купити не велѣти, и никакими товары не торговати; и въ Сибирскіе города и Ленского уѣзду въ ясачные волости и въ новые земли съ товары торговати и продавати и покуцати отъ себя людей своихъ никого ни съ чѣмъ не посылати, а искати великому государю во всемъ прибыли, чтобъ ему учинити государевѣ казнѣ вѣчная постоянная прибыль, а тамошнимъ бы ясачнымъ и всякимъ людемъ тягости и налоги не навестъ; а дѣлати всякіе государевы дѣла по сему государеву наказу и смотря по тамошнему дѣлу и по своему высмотру, какъ будетъ пригоже и какъ его Богъ вразумитъ, а ничѣмъ государевымъ не корыстоватца, и для своей корысти къ служивымъ и къ торговымъ и къ промышленнымъ и къ ясачнымъ и ко всякимъ людемъ безъ дѣла напрасно никакими мѣрами не приметыватца, и не по дѣлу ихъ ни въ чемъ не винити и къ винамъ не приводити, тѣмъ имъ утѣшенья и налоги и продажи не чинити, и ясачныхъ людей отъ великого государя своими налогами не отгоняти, и никакихъ Рускихъ людей и иноземцовъ себѣ не имати, и не крестити, и на Русь къ Москвѣ и никуда не высылати, и инымъ никакимъ людемъ того дѣлати не давати же, чтобъ при немъ отнюдь ни въ чемъ государеву дѣлу порухи и государевѣ казнѣ убыли и тамошнимъ людемъ оскорбленья не было, и посуловъ и поминковъ ни у кого ни отъ чего не имать некоторыми дѣлами, и въ займы никому денегъ, ни запасовъ

хлѣбныхъ, и вина не давать, и заемныхъ кабалъ и иныхъ никакихъ крѣпостей ни на кого не имати, и никакихъ издѣлей никакимъ людемъ на себя дѣлать не заставлятъ, а держать ко всякимъ людемъ во всемъ призоръ и строенье, и мягкую всякую рухледь, которую учнетъ посылати изъ Сибири къ государю, цѣнити Сибирскою прямою цѣною, чтобъ ему однолично во всемъ государю прямую свою службу и радѣнье показати и себя за то видѣть въ государевѣ милости и въ жалованьѣ. А будетъ воевода Тихонъ Вындомской на Ленскомъ волоку учнетъ дѣлать всякіе государевы дѣла не противъ сего государева наказу, и призору и строенья ко всякимъ людемъ держати не учнетъ, или съ ясачныхъ людей учнетъ государевъ ясакъ собирать оплошно, или государеву ясачную и всякую мягкую рухледь велитъ цѣнити дорогою цѣною, а по Московскою цѣнѣ будетъ у той мягкой рухляди передъ Сибирскою цѣною убыль, или самъ учнетъ какими товары торговати и людей своихъ для торговъ въ ясачные волости и въ Сибирскіе города и въ уѣзды посылати, и у служивыхъ людей хлѣбъ на себя покупати, и насилство какое служивымъ и всякимъ приѣзжимъ торговымъ и промышленнымъ людемъ чинити, и посулы и поминки имати, или на ясачныхъ людехъ учнетъ править ясакъ правеемъ, или государевою казною чѣмъ користоватца, и иное что дѣлать не противъ сего государева наказу, и тѣмъ его нерадѣнемъ или оплошкою учинитца въ какомъ государевѣ дѣлѣ поруха и государевѣ казнѣ убыль: и ему Тихону за то отъ великого государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ опалѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пятидесяти четырехъ емствѣ склеенныхъ листкахъ. На оборотъ по склейкамъ: Діакъ Григорей Протопоповъ. Внизу: Справилъ Гришка Звѣревъ. — Изъ

Дополн. къ Арт. Истор. томъ IV.

фамильнаго архива отставнаго гвардіи прапорщика С. Ѳ. Вындомскаго.

60.—1659 іюня 7 — 1660 мая 25. Акты о винодѣліи и разведеніи винограда въ Астрахани, и о порядкѣ доставленія арбузовъ и винограда въ Москву.

I. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину, въ Астрахань, боярину нашему и воеводамъ князю Дмитрею Петровичю Львову да Микифору Михайловичю Беклемішеву, да дьякомъ нашимъ Михайлу Шишкину да Симону Калининъ. Билъ челомъ намъ великому государю Астраханской посадкой человѣкъ Иваниска Авартановъ, а сказалъ: въ нашей де великого государя отчинѣ, въ Астрахани, емлютъ изъ его Иванискова огорода на нашъ великого государя обиходъ виноградъ доброй, а которой де виноградъ остается за нашимъ великого государя обиходомъ мелкой, и того де досталного винограду ему продавать не велите; и намъ бы великому государю пожаловати его Иваниска, велѣти ему тотъ достальной виноградъ, которой за нашимъ великого государя обиходомъ останетца, продавать безпенно. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ у него Иваниска на нашъ великого государя обиходъ виноградъ велѣли имать по прежнему нашему великого государя указу, а какъ у него виноградъ на нашъ великого государя обиходъ возмутъ, и вы бѣ достальной виноградъ, что у него послѣ выбору за обиходомъ останетца, велѣли ему Иваниску продавать безпенно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167, іюня въ 7 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрпюю по склейкѣ: Діакъ Иванъ Патрикѣевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ нашу отчину, въ Астрахань, боярину нашему и воеводамъ князю

№ 60. Дмитрею Петровичю Лвову да Микифору Михайловичю Беклемишеву, да дьякомъ нашимъ Михайлу Шишкину да Симону Каливину.

II. 167 году, іюля въ 29 день, память биричю . . . . Кузмодемьянцу. Кликати ему въ рядѣхъ и на Рускомъ гостинѣ дворѣ, а за городомъ у виноградныхъ садовъ и на рыбныхъ исадѣхъ, гдѣ сидятъ огородники со всякимъ овощемъ: чтобъ Астараханцы всякихъ чиновъ люди изъ садовъ своихъ винограду торговымъ всякихъ чиновъ людемъ, въ Верховые отпуски и въ рядѣ, никому до государева указу не продавали, и торговые бѣ всякихъ чиновъ люди изъ садовъ въ Астарахани винограду не покупали ни у кого, и къ Москвѣ и въ Верховые города винограду ни къ кому не отпускали отнюдь, некоторыми дѣлы; а будетъ кто учнетъ изъ садовъ своихъ виноградъ продавать торговымъ всякихъ чиновъ людемъ въ Верховые отпуски, или въ рядѣ, или торговые всякихъ чиновъ люди учнутъ въ Астарахани изъ садовъ виноградъ покупать, и къ Москвѣ и въ Верховые города безъ государева указу учнутъ посылать, а послѣ про то същется, и тѣмъ людемъ за то отъ государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быти въ жестокомъ наказанѣ, безо всякіе пощады.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Ветхъ.

III. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину, въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Дмитрею Петровичю Лвову да Микифору Михайловичю Беклемишеву, да дьякомъ нашимъ Михайлу Шишкину да Симону Каливину. Въ нынѣшнемъ во 168 году, ноября въ 13 день, писали есте къ намъ великому государю и послали изъ Астарахани, съ Астараханцемъ вы-

номъ боярскимъ съ Богданомъ Сакмышевымъ да съ Савельемъ Протасьевымъ, на нашъ великаго государя обиходъ пять кадей винограду красного и бѣлого въ потокѣ, за нашею великаго государя печатью царства Астараханскаго, да сто пятьдесятъ кистей винограду красного, сорокъ кистей винограду бѣлого, да пятьсотъ арбузовъ, да Астараханскаго шелку сырцу тридцать одну гривенку, за нашею жъ великаго государя печатью царства Астараханскаго. И Астараханецъ Богданъ Сакмышевъ въ Приказѣ Казанскаго Дворца, передъ бояриномъ нашимъ передъ княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ, да передъ дѣаки нашими, передъ думнымъ передъ Лариономъ Лопухинымъ, да передъ Федоромъ Грибоѣдовымъ да передъ Иваномъ Патриѣевымъ, сказалъ: какъ де они съ тѣми арбузы и съ виноградомъ плыли межъ Саратова и Царицына въ Ахмацкихъ горахъ, стругъ на парусѣ погодою . . . кинуло вверхъ дномъ, и въ то де время потонуло красного винограду кадь въ потокѣ, да кистного красного и бѣлого винограду сто пятьдесятъ кистей, и перенять де было имъ на водѣ того винограду было не на чемъ, лодокъ у нихъ не было. И тотъ осталной виноградъ и арбузы отъ Приказа Казанскаго Дворца послано въ Приказъ Большаго Дворца съ ними жъ съ Богданомъ и съ Савельемъ. И по памяти изъ Приказу Большаго Дворца, за приписью дѣака нашего Андрея Немирова, тотъ осталой виноградъ и арбузы на нашъ великаго государя обиходъ на Сытной Дворѣ у нихъ Богдана и у Савелья взято, а шолкъ сырецъ тридцать одна гривенка взято у нихъ въ нащу великаго государя казну въ Приказѣ Казанскаго Дворца, и они Богданъ и Савелей съ Москвы отпущены. А по нашему великаго государя указу велико арбузы и виноградъ отпущать къ Москвѣ изъ Астарахани: первые арбузы, не дожидаясь винограду, іюля со 8 числа, чтобъ тѣ арбузы къ Москвѣ поспѣвали сентябрѣ къ 1 или кончѣе ко 8 числу, а послѣдніе арбузы

отпускать съ виноградомъ вмѣстѣ іюля жъ съ 20, или кончѣе августа съ 1 числа, чтобъ съ послѣдними арбузы и съ виноградомъ поспѣвали къ Москвѣ сентября къ 25 числу; и отпускать тѣ арбузы первые и послѣдніе и виноградъ велѣно въ ясаульныхъ въ легкихъ стругѣхъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, изъ Астарахани арбузы и виноградъ отпускали къ намъ великому государю на указные сроки, не испущая времени, чтобъ однолично тѣ арбузы и виноградъ поспѣвали къ Москвѣ къ указнымъ срокомъ; а для кровли тѣхъ арбузовъ и винограду, чѣмъ въ дорогѣ тѣ арбузы и виноградъ отъ стужи укрывать, велѣли бѣ есте отпускать изъ Астарахани вмѣстѣ съ тѣми арбузы и съ виноградомъ овчины бараньи и войлоки и рогожи, по сколку доведетца, чѣмъ бы тѣ арбузы и виноградъ въ дорогѣ мочно было отъ стужи уберець безъ прибавочные кровли, и чтобъ тѣ арбузы и виноградъ въ привозѣ къ Москвѣ были въ цѣлости; и отпускали бѣ есте тѣ арбузы и виноградъ изъ Астарахани къ Москвѣ въ ясаульныхъ легкихъ стругѣхъ, и гребцовъ . . . ровыхъ на тѣ струги велѣли бѣ есте давать передъ прежнимъ съ прибавкою. А съ кѣмъ имяны тѣ арбузы и виноградъ учнете изъ Астарахани къ Москвѣ отпущать: и вы бѣ тѣмъ посыльщикомъ приказывали накрѣпко и въ наказные памяти велѣли имъ писать съ большимъ подкрѣплениемъ, чтобъ они съ тѣми арбузы и съ виноградомъ ѣхали къ Москвѣ наспѣхъ, днемъ и ночью, а нигдѣ бѣ ничѣмъ не мѣшкали, чтобъ однолично съ тѣми арбузы и съ виноградомъ къ Москвѣ поспѣвали къ указнымъ срокомъ, и чтобъ тѣ арбузы и виноградъ привезти вцѣлѣ; а кто къ указнымъ срокомъ не пріѣдетъ, или надъ арбузы и надъ виноградомъ въ дорогѣ какая поруха учинитца, и тѣмъ за то отъ насъ великого государя быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякіе пощады. А въ которыхъ

числѣхъ и съ кѣмъ имяны арбузы и виноградъ изъ Астарахани посланы будутъ, и во что тѣ арбузы и виноградъ въ отпущѣхъ, со всякими росходы учнуть становитца: и вы бѣ о томъ о всемъ къ намъ великому государю писали подлинно, и велѣли отписки подавать и съ арбузы и съ виноградомъ являтца въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, да діакомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину, да Ѳеодору Грибоѣдову да Ивану Патрикѣву . . . . . (конца недостаетъ).

Подлинникъ писанъ столбцемъ на шести листкахъ, съ скръпою по склейкамъ: Діакъ Иванъ Патрикѣвъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Въ нашу отчину, въ Астрахань, боярину нашему и воеводамъ князю Дмитрею Петровичю Львову да Микифору Михайловичю Беклемишеву, да діакомъ нашимъ Михайлу Шишкину и Симону Калинину.

IV. — Роспись, сколько великого государя изъ виноградныхъ садовъ взято винограду, и сколько винограду у Астараханского Троецкого монастыря и у Астараханцовъ у всякихъ чиновъ у Рускихъ людей изъ огородовъ куплено, и сколько кистей винограду краснаго и бѣлаго въ кадѣхъ послано къ великому государю къ Москвѣ, и сколько передъ прежнимъ отпускомъ нынѣ въ отпуску къ великому государю къ Москвѣ лишку винограду въ патоки и кистного и арбузовъ, и сколько на переливку того винограду куплено патоки, и сколько отпущено войлоковъ и рогожъ, чѣмъ тѣ арбузы и виноградъ въ дорогѣ мочно было отъ стужи уберець, и что на ту виноградную и на арбузную покупку со всякими росходы вышло денегъ.

Взято великого государя изъ виноградныхъ садовъ . . . кистей винограду краснаго, да Астараханского Троецкого монастыря и у Рускихъ всякихъ чиновъ людей куплено 340 кистей винограду краснаго да 90 кистей вино-

№ 60. граду бѣлого ; и изъ того числа послано къ великому государю къ Москвѣ 4 кади винограду красного въ патокѣ, а въ нихъ 490 кистей, да кады винограду бѣлого въ патокѣ, а въ ней 55 кистей, а 150 кистей винограду красного да 40 кистей винограду бѣлого послано къ великому государю не въ патокѣ.

И передъ прежнимъ отпускомъ нынѣ въ отпуску къ великому государю къ Москвѣ лишку винограду красного въ дву кадахъ 370 кистей, да 40 кистей винограду бѣлого, не въ патокѣ, да 200 арбузовъ.

Денегъ за покупной виноградъ дано, по договору по прежней цѣнѣ, 4 рубли 10 алтынъ, по 2 денги за кисть ; на переливку на виноградъ въ кади куплено патоки 15 пудъ, денегъ дано, по договору, 21 рубль, по рублю по 13 алтынъ по 2 денги за пудъ ; юртовскимъ табуннымъ головамъ и ихъ табуннымъ людямъ Татаромъ дано за 500 арбузовъ, по договору, 7 рублей 16 алтынъ 4 денги, по 3 денги за арбузъ.

Да отпущено вмѣстѣ съ тѣми арбузами и съ виноградомъ, чѣмъ тѣ арбузы и виноградъ мочно было отъ стужи уберечь, 50 войлоковъ коровитиныхъ да 40 рогожъ тартовокъ, денегъ дано, по договору, 6 рублей 20 алтынъ, по . . . . . алтына по 2 денги за войлокъ, по . . . . . за рогожу.

И всего на виноградную и на арбузную покупку, со всякими расходами, вышло денегъ 39 рублей 13 алтынъ 2 денги.

Черновой отпискѣ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.

V. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Микифорко Беклемишевъ, Мишка Шишкинъ, Симонко Калининъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 167 году, какъ въ Астарахани въ твоихъ великого государя виноградныхъ и Троецкого монастыря и у Астараханцовъ, у всякихъ чиновъ у Рускихъ людей и у инозем-

цовъ, въ садѣхъ виноградъ поспѣлъ: и мы холопи твои, по твоему государеву указу, тотъ виноградъ велѣли имать и церковное вино строить питейного дѣла мастеру иноземцу Посказаюсу Подовину, противъ прежняго твоего великого государя указу ; а для работы и науки тому церковному вину твоихъ великого государя виноградныхъ садовъ работныхъ людей дали тѣхъже, которые для такого же дѣла у иноземца у Посказаюса были напередъ сего, и приказали ему накрѣпко Посказаюсу, чтобъ ихъ церковному вину училъ безскрѣпно, чтобъ имъ то церковное вино за обычей было строить, да и тѣмъ людямъ, которые въ томъ учены были, потомужъ приказали, чтобъ они тому церковному вину навыкли и учились у иноземца у Посказаюса Подовина съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, чтобъ имъ то церковное вино умѣть строить и безъ него Посказаюса, а имъ за то будетъ твое великого государя жалованье. И какъ Посказаюсъ Подовинъ то церковное вино устроилъ, и мы холопи твои велѣли то церковное вино устроить въ бочкахъ, и поставить въ погребъ, которой построилъ для береженья того церковного вина, и беречь до весны нынѣшняго 168 году, а къ тебѣ великому государю къ Москвѣ не отпустили за позднимъ осеннимъ путемъ. И мая въ 25 день, мы холопи твои, давъ подъ твое великого государя церковное вино судно и кормщика и гребцовъ, отпустили къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, а съ тѣмъ церковнымъ виномъ послали Астараханца сына боярского Семена Янова да для береженья въ дорогѣ церковного вина виноградныхъ садовъ подмастерья Олешку Михайлова ; а приѣхавъ, государь, къ Москвѣ велѣли ему Семену отписку подать и церковное вино объявить въ Приказѣ Казанского Дворца, твоему великого государя боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да діакомъ, думному Ларіону Лопухину, да Федору Грибоѣдову да Ивану Патрѣкѣеву. А на которые, го-

сударь, города съ тѣмъ церковнымъ виномъ сынъ боярской Семень Яновъ прїѣдетъ : и мы холопи твои писали въ Казань къ околничему ко князю Дмитрею Алексѣевичю Долгорукову и въ иные города къ воеводамъ, чтобъ они, по твоему великого государя указу, сына боярского Семена Янова съ тѣмъ церковнымъ виномъ велѣли пропускать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, наскоро, безо всякого мотчанья, чтобъ ему Семену съ тѣмъ церковнымъ виномъ поспѣть къ тебѣ великому государю къ Москвѣ до замороза. А сколько, государь, изъ твоихъ великого государя виноградныхъ садовъ винограду взято, и сколько винограду въ покупкѣ у Астараханцовъ и съ монастырскихъ садовъ, и что на виноградную покупку твоей великого государя денежной казны вышло, и сколько бочекъ вина церковного послано, и кому именемъ у того питейного строения для науки быть, и тому къ тебѣ великому государю къ Москвѣ мы, холопи твои, послали тому подъ сею отпискою роспись, за моею холопа твоего . . . рукою.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.

VI. Роспись, сколько великого государя изъ виноградныхъ изъ старого и изъ новыхъ и съ купленныхъ садовъ взято винограду, и сколько винограду Астараханскаго и Троецкаго монастыря и у Астараханцовъ, у всякихъ чиновъ у Рускихъ людей и у иноземцовъ, изъ огородовъ куплено, и что на ту виноградную покупку вышло денегъ, и сколько изъ того великого государя . . . ленного винограду иноземецъ Фрянчюжскіе земли Нѣмчинъ Посказаюсъ Подовинъ устроилъ вина церковнаго, и сколько того церковнаго вина и въ колкихъ бочкахъ послано къ великому государю къ Москвѣ.

Взято великого государя изъ винограднаго изъ стараго саду, которой строили Рускіе лю-

ди въ прошломъ во 155 году, 34 кади въ печатную въ припускную кадъ, а мѣрою та кадъ 14 ведрь 9 вершковъ; да изъ государевыхъ же изъ дву виноградныхъ садовъ, которые заводилъ иноземецъ Голстинскіе земли Нѣмчинъ Яковъ Давыдовъ, 57 кадей въ тужь мѣрную кадъ, да изъ государева же саду, которой заводилъ иноземецъ Фрянчюскіе земли Посказаюсъ Подовинъ, 15 кадей, да изъ государева же саду, что купленъ у Якова Ушакова, да изъ девяти садовъ, которые взяты на государя и по . . . въ прошломъ во 164 году, взято 14 кадей винограду; а сдѣлано изъ того изо всего винограду церковнаго вина 522 ведра дворцовыхъ, и то послано вино къ великому государю къ Москвѣ въ 20 бочкахъ.

Да Астараханскаго Троицкаго монастыря и у Рускихъ всякихъ чиновъ людей и у иноземцовъ изъ огородовъ куплено винограду 30 кадей великого государя въ печатную мѣрную кадъ, а въ кадѣ по 8 корытъ; денегъ за тотъ виноградъ дано, противъ прежніе цѣны, 50 рублей 13 алтынъ 2 денги; а сдѣлано изъ того винограду церковнаго вина 129 ведрь дворцовыхъ, и въ томъ числѣ церковнаго вина, что сдѣлано изъ купленаго винограду, 93 ведра по 13 алтынъ ведро, а 36 ведрь по 13 алтынъ съ полуденгою, и послано то церковное вино въ 5 бочкахъ. И всего сдѣлано великого государя винограду и съ покупнымъ виноградомъ церковнаго вина 651 ведро дворцовыхъ, и послано то вино къ великому государю къ Москвѣ въ 25 бочкахъ.

Имя винограднаго саду работнику, которому велѣно быть великого государя у винограднаго питейнаго строения для науки церковнаго вина, Олешка Михайловъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ.

Всѣ шесть актовъ изъ архива Астараханскаго Губернскаго Правленія.

№ 61 61.—1659 іюня 10. Грамота прика-
— 62. щіку дворцоваго села Дунилова Савѣ
Аминеву, о сборъ съ крестьянъ орѣховъ и
сырныхъ губокъ и о высылкѣ ихъ въ Приказъ
Большаго Дворца.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михай-
ловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
самодержца, Суздальскаго уѣзду въ наше вели-
кого государя дворцовое село Дунилово при-
казщіку Савѣ Аминева. Какъ къ тебѣ ся наша
великого государя грамота придетъ, и ты бѣ
села Дунилова на крестьянехъ, на 156 и на
165 годъ, доправилъ тотчасъ по десяти четьи
орѣховъ на годъ, и доправя выслалъ къ намъ
великому государю къ Москвѣ тотчасъ, да
на нынѣшней на 167 годъ сорокъ четыре
губки сырныхъ, и доправя губки на крестья-
нехъ потомужъ выслать къ намъ великому
государю къ Москвѣ; а въ которомъ числѣ
и съ кѣмъ иманемъ оброчные орѣхи и сырныя
губки вышлешь, и ты бѣ о томъ отписалъ,
а отписку велѣлъ подать и орѣхи и сырныя
губки объявить въ Приказѣ Большаго Дворца,
околничему нашему Федору Михайловичю
Ртищеву да думному нашему дворянину Гри-
горью Михайловичю Оничкову, да діакомъ
нашимъ, Игнатью Матвѣевичю, да Андрею Се-
лину, да Григорью Старкову. А однолично бѣ
тебѣ тѣ орѣхи и сырныя губки, доправя
на крестьянехъ, выслать къ намъ великому
государю къ Москвѣ тотчасъ; а будетъ ты
орѣховъ и губокъ на крестьянехъ не допра-
вишь, или и доправишь да несполна, и тебѣ
за то отъ насъ великого государя быть въ
жестокомъ наказанѣ, безъ пощады. Писанъ
на Москвѣ, лѣта 7167, іюня въ 10 день.

*Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ лист-
кѣ. На оборотъ внизу: Писалъ Гришка Суворовъ.
Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ
на оборотъ же надпись: Въ Суздальской уѣздъ, въ
наше въ дворцовое село Дунилово, приказщіку
Савѣ Аминева. — 167 году, іюня въ 21 день,*

привезъ государеву грамоту села Дунилова Мор-
даской волости деревни Липняловы Ивашко Ми-
хайловъ. — Принадлежитъ Археографической
Коммисіи.

62.—1659 августа 3. Грамота при-
кащіку дворцоваго села Дунилова
Савѣ Аминева, о выборъ изъ крестьянъ голо-
вы и цѣловальниковъ, для завѣдыванія тамо-
женными сборами и продажею вина на круже-
чномъ дворѣ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михай-
ловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
самодержца, Суздальскаго уѣзду въ наше двор-
цовое село Дунилово приказщіку Савѣ Аминева.
Въ Приказѣ Большаго Дворца въ при-
ходныхъ книгахъ написано: въ нашемъ двор-
цовомъ селѣ Дуниловѣ таможенную пошлину
и кружечнаго двора прибыль, сентября съ 1
числа нынѣшняго 167 году сентября жъ по 1
число 168 году, собираютъ на насъ великого
государя на вѣру голова и цѣловальники
того жъ села крестьяня Пронка Васильевъ
сынъ иконникъ съ товарищи.—И какъ къ тебѣ
ся наша великого государя грамота придетъ,
и ты бѣ въ нашемъ дворцовомъ селѣ Дуни-
ловѣ къ нашему таможенному и кружечнаго
двора денежному сбору ко 168 году старо-
стамъ и цѣловальникомъ велѣлъ выбрать въ
вѣрныя головы и въ цѣловальники крестьянъ
людей добрыхъ и прожиточныхъ, кому бѣ
тотъ нашъ сборъ былъ за обычей, на пере-
мѣну прежнихъ головъ и цѣловальниковъ,
столко жъ человекъ, сколько было въ нынѣш-
немъ во 167 году, и взялъ на нихъ . . . . .
. . . . . крестьянъ, выборы за руками, и тѣхъ
голову и цѣловальниковъ велѣлъ въ церквѣ
попу привести къ вѣрѣ по Чиновной книгѣ,
чтобъ имъ таможенную пошлину и кружеч-
наго двора прибыль собирать на насъ великого
государя неоплошно. съ великимъ радѣнемъ,
и самимъ бы не корыстоватца, и во всемъ

намъ великому государю искати прибыли, и съ кружечного двора всякое питье продавали бѣ въ указные дни и часы и указною цѣною, противъ прежняго нашего великого государя указу, чтобъ имъ собрать передъ прошлыми годами съ прибылью, и мы великій государь за то ихъ пожалуемъ. А будетъ у нихъ вѣрныхъ головы и цѣловалниковъ ихъ оплошкою и нерадѣніемъ учинитца какой недоборъ, или учнутъ питье продавать не въ указные дни и часы и неуказною цѣною: и тѣ недоборные денги мы великій государь велимъ доправить на нихъ и на ихъ выборныхъ людяхъ, а за продажное питье непротивъ нашего великого государя указу велимъ учинить жестокое наказанье, безо всякіе пощады. А таможенной и кружечного двора всякой заводъ у нынѣшнихъ вѣрныхъ головы и цѣловалниковъ велѣтъ оцѣнить и отдать голови жъ и цѣловалникомъ во 168 году. А какъ вѣрныхъ голову и цѣловалниковъ крестьяне выберутъ, и къ вѣрѣ приведены будутъ, и выборы на нихъ возмешь, и цѣновщики всякой заводъ оцѣнять, и вѣрныи голова и цѣловалники нынѣшняго 167 году таможенному и кружечного двора денежному сбору книги изготовятъ: и ты бѣ ихъ съ нашею денежною казною и съ книгами выслать къ намъ великому государю къ Москвѣ тотчасъ, да о томъ отписалъ, а отписку и цѣновую роспись, за цѣновщиковыми и выборы выборныхъ людей за руками, велѣтъ подать и вѣрнымъ голови и цѣловалникомъ Пронкѣ Васильеву съ товарищи съ нашею сборною казною и съ книгами явитца въ Приказъ Большого Дворца, околичему нашему Федору Михайловичю Ртищеву да думному нашему дворянину Григорью Михайловичю Аничкину, да дякомъ нашимъ, Дмитрею Алмазову, да Игнатью Матвѣеву, да Андрею Селину, да Григорью Старкову. Писанъ на Москвѣ, мѣта 7167, августа въ 3 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на двухъ ли-

сткахъ, съ скръпю по склейкѣ: Діакъ Григорей № 63. Старковъ. Внизу: Справилъ Васка Кипреановъ. На оборотѣ рукою дяка написано: а плотниковъ и кузнецовъ, и бердыши, и топорки, и стесы выслать къ Москвѣ безъ замочанья. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣтъ надпись: Въ Суздальской уѣздѣ, въ наши въ дворцовые села, приказчику Савѣ Аминову.— 167 году, августа въ 18 день, привезъ государеву грамоту Шуянинъ посадкой челоуѣкъ Стенка Архипьевъ. — Принадлежитъ Археографической Коммисіи.

63.—1659 прежде 1 сентября. Отписка сына боярскаго Федора Пущина Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому, объ отысканіи серебряной руды.

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Михаилу Семеновичю Федка Пущинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 167 году Илимской служилой челоуѣкъ Федка . . . . . посланъ съ Илимю . . . . ., и онъ Федка писалъ въ Илимской острогъ къ стряпчему и воеводѣ Петру Бунакову съ пятидесятникомъ Назаромъ Кистеневымъ, что нашель онъ Федка серебряную руду ниже Камени, а та де руда лутче тое руды, которую онъ же нашель на Новой землѣ; а ходилъ де онъ съ Романомъ Неплюевымъ. — И тебѣ бѣ, господине, прислать на весну служилыхъ людей, чтобы его Федку взять въ Якутцкой острогъ, для подлинного допросу и опыту, ... писать, чтобы въ Илимской не пропустить; а онъ руды не послалъ, для того чтобъ было не въ промыгъ и не въ подмѣнъ, а съ Илимю . . . . . для его серебряной руды чтобы прислать людей и для Ярка Хабарова, и чтобы въ Якутцкой острогъ не пропустить, а серебряную руду сказываетъ впрямъ что есть.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы. (часть 2, въ листѣ, на 344 л.),

№ 64. писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

64. — 1659 октября 3. Распросныя рѣчи войсковаго атамана Артемья Филипова съ товарищами, о разбитіи Китайцами Русскаго отряда на рѣкѣ Амуръ и проч.

168 года, октября въ 3 день, въ Енисейскомъ, въ слѣзжей избѣ, воеводѣ Ивану Ивановичу Ржевскому да подьячему Викулѣ Панову Амурскіе служилые люди, выборной войсковою атаманъ Артюшка Филиповъ, да рядовые служилые люди, Ивашко Гарасимовъ сынъ Чебычаковъ, Сидорко Тимоѣевъ, Сидорко Дементьевъ, Исачко Кириловъ, Ивашко Григорьевъ, по допросу сказали: въ прошломъ де во 166 году, іюня въ 30 день, на Великой рѣкѣ Амурѣ ниже Шингалу рѣки пришли на нихъ Богдойскіе люди съ великимъ войскомъ на сорокъ на семи бусахъ, съ большимъ огненнымъ нарядомъ, съ пушками и съ мелкимъ оружіемъ, и на нихъ де Амурскихъ служилыхъ людей напустили, и изъ пушекъ съ судовъ ихъ сбили, и государеву ясачную соболиную казну прежнего сбору приказного человѣка Онофрѣя Стефанова съ товарищи отбили, (а государевы де ясачной казны было въ тое пору въ сборѣ восемьдесятъ семь сороковъ въ шубахъ и въ лисицахъ красныхъ, а отъ того погрому осталось четыре лисицы черныхъ Онофрѣева сбору на Спаскомъ суднѣ, въ которомъ суднѣ служилые люди ушли на море) и государевъ нарядъ, пушки и порохъ и свинець, и ихъ казачьи хлѣбные запасы и платье и всякой борошень взяли, и приказного де человѣка Онофрѣя Стефанова да служилыхъ людей двѣсти семдесятъ человѣкъ на томъ бою убили; а отъ того де погрому живыхъ служилыхъ людей въ гору ушли и на Спаскомъ суднѣ ушли и съ тѣми, что и въ походѣ были, двѣсти двадцать семь

человѣкъ. И послѣ де того розгрому собралось ихъ служилыхъ людей въ одно мѣсто, въ прошломъ же во 167 году, всего сто восемьдесятъ человѣкъ, и собрали де государева ясаку съ Дючерскихъ и съ Гиляцкихъ людей осмнадцать сороковъ соболей, и въ шубахъ пластинъ соболихъ, и за соболей лисицами, да остальныхъ отъ погрому четыре лисицы черныхъ, да съ моря идучи, взяли государевъ ясакъ съ Гиляцкихъ людей три лисицы черные жъ; и съ тою государевою казною пошли вверхъ по Амуру рѣкѣ къ воеводѣ Аѳонасью Пашкову, и дошли они до Комарского острогу, и тутъ де ихъ взяла хлѣбная нужда и изнялъ голодь, а всѣхъ де ихъ собралось въ тое пору двѣсти двадцать семь человѣкъ, и они rozdѣлились надвое, половина служилыхъ людей осталась въ Комарскомъ острогѣ и пошла въ походъ по Зѣ рѣкѣ кормитца, а другая де половина служилыхъ людей сто семь человѣкъ пошли вверхъ по Амуру рѣкѣ къ воеводѣ Аѳонасью Пашкову, а чаяли его Аѳонасья дойти въ Албазинѣ въ старомъ городищѣ, и они де до Албазина дошли, а Аѳонасья Пашкова въ Албазинѣ нѣтъ, а сверху де по Амуру рѣкѣ, встрѣтили онѣ, несеть водою городской и острожной и башенной рубленой лѣсъ въ плотахъ и врознь, а на плотѣхъ судовые снасти, шеймы, и отъ Албазина они шли до Тугирского волоку до рѣки Урки, и Аѳонасья де Пашкова не сыскали и признакъ никакихъ Аѳонасьевыхъ полчанъ не видали. И тутъ де изняла ихъ хлѣбная нужда и голодь, и за тѣмъ выше Тугирского волоку вверхъ по Шилкѣ рѣкѣ къ Аѳонасью Пашкову не пошли, и пошли за Тугирской волоку на Олекму рѣку, а государеву ясачную соболиную казну за Тугирской волоку перенесли на себѣ, а волокомъ идучи, ѣли губу и траву и ягоды и коренья; а отъ иноземцовъ де онѣ слышали и языки, которые въ походѣхъ на бояхъ иманы, имъ служилымъ людямъ сказывали: Богдойское де войско,

которое въ прошломъ во 166 году на нихъ служимыхъ людей шло . . . . отдѣлилась того войска треть, и пошла вверхъ по Амуру на Аеонася Пашкова и на государевыхъ ратныхъ людей; а живъ ли де Аеонасей Пашковъ въ вершинѣ Шилки рѣки съ своими полчаны съ ратными людьми, и того онѣ Амурскіе служилые люди Артюшка Филиповъ съ товарищи впрямъ, подлинно, не вѣдаютъ. И съ Тургирского де волоку съ государевою ясачною соболиною казною дошли до Илимского острогу; и въ Илимскомъ де острогѣ стряпчей и воевода Петръ Бунаковъ тое государеву соболиную казну велѣлъ торговымъ людямъ розобрать и оцѣнить, и оцѣня тое государеву казну, послалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, съ ними служилыми людьми съ Ортюшкою Филиповымъ съ товарищи, съ шестью человекъ; и въ Енисейской де онѣ приплыли поздно, въ самой заморозъ, а изъ Енисейского де имъ съ тою государевою соболиною казною осенью и зимою на нартахъ итти не мочно.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

65.—1659 октября 20. Грамота Астраханскому воеводѣ князю Димитрію Львову, о приказаніи постричь безъ вклада въ тамошнемъ Спасскомъ монастырѣ коннаго стрѣльца Ивана Никонова.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Дмитрею Петровичю Львову да Микифору Михайловичю Беклемишеву, да дьякомъ нашимъ Михайлу Шишкину да Симону Калинину. Билъ челомъ

намъ великому государю Астараханской конного приказу стрѣлецъ Ивашко Никоновъ, а сказалъ: служилъ де онъ намъ великому государю лѣтъ съ семдесятъ, и на многихъ бояхъ былъ и раненъ, и нынѣ де онъ старъ и увѣченъ, нашей службы служить не сможетъ: и намъ бы великому государю пожаловать его Ивашка, велѣти его въ Астарахани въ Спаской монастырь постричь безо вклада. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ Астараханского стрѣльца Ивашка Никонова, для его старости и за службы, велѣли въ Астарахани въ Спаской монастырь постричь безо вклада, да о томъ къ намъ великому государю отписали, съ иными нашими дѣлами. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168, октября въ 20 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скръпкою по склейкѣ: Діакъ Иванъ Патрекѣевъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ черновосковою печатью, на оборотъ импѣтъ надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Дмитрею Петровичю Львову да Микифору Михайловичю Беклемишеву, да дьякомъ нашимъ Михайлу Шишкину да Семену Калинину. — 169 году, октября въ 11 день (т. е. грамота получена въ Астрахани). Ниже: 8 алтынъ 2 денги взято.

Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

66.—1659 октября 20. Грамота Якутскому воеводѣ Михайлу Лодыженскому, о посылкѣ изъ Якутска служивыхъ людей въ Нерчинскъ для сопровожденія воеводы Аванасія Пашкова оттуда до Илимскаго острога, по случаю возвращенія его изъ Дауріи въ Москву.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Великую рѣку Лѣну въ Якутцкой острогъ, столнику нашему и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому да дьяку нашему Фодору Тонкову. По

№ 67. нашему великого государя указу, велѣно изъ Tobолска боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Андреевичю Хилкову съ товарищи послати въ Даурскую землю, въ Нерчинской острогъ, на переѣзну воеводѣ Аѳонасью Пашкову Tobолского сына боярского, а съ тѣмъ Tobолскимъ сыномъ боярскимъ указали есмь послати для провожанья служилыхъ людей изъ Якутцкаго и изъ Енисейского по тридцати человекъ да изъ Илимского острогу десять человекъ, а для той посылки велѣли имъ дати нашего денежного и хлѣбного и соляного жалованья по окладомъ ихъ на годъ, или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу; а велѣно имъ проводить Tobолского сына боярского въ Дауры, и изъ Дауръ Аѳонасья Пашкова и сына его Еремея, съ женами и съ дѣтми и съ людьми, проводить же до Илимского и до Енисейского остроговъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ тотчасъ выбрали изъ Якутцкихъ служилыхъ людей въ Даурскую посылку тридцать человекъ безо всякого мотчанья, и для той Даурской посылки давъ имъ наше денежное и хлѣбное и соляное жалованье на годъ, или какъ пригоже, какъ бы имъ мочно за тѣмъ нашимъ жалованьемъ дойти въ Дауры, въ Нерчинской острогъ, и гдѣ съѣдутъ Аѳонасья Пашкова, и назадъ придти въ Якутцкой острогъ, велѣли тѣхъ Якутцкихъ служилыхъ людей отпустить изъ Якутцкаго острогу съ весны рано на усть Олекмы рѣки, чтобъ имъ съ Tobолскимъ сыномъ боярскимъ дойти однѣмъ лѣтомъ до Тугирского острожку и черезъ Даурской волокъ на Шилку рѣку; а на усть Олекмы рѣки дождався изъ Илимского острогу Tobолского сына боярского, которой посланъ будетъ въ Даурскую землю съ Енисейскими и Илимскими служилыми людьми, велѣли его проводить въ Даурскую землю, въ Нерчинской острожекъ, или гдѣ съѣдутъ Аѳонасья Пашкова, а изъ Даурской земли воеводу Аѳонасья

и сына его Еремея Пашковыхъ, съ женами и съ дѣтми и съ людьми, проводить же до Илимского острогу; а однолично бѣ есте того себѣ въ оплошку не поставили, отпустили Якутцкихъ служилыхъ людей съ весны рано на усть Олекмы рѣки, безо всякого мотчанья. А будетъ въ Даурской земли Нерчинской острогъ и въ немъ наши служилые люди впередъ будутъ, и изъ Дауръ къ вамъ въ Якутцкой острогъ Tobолской сынъ боярской о прибылыхъ ратныхъ людехъ писати учнетъ, а изъ Якутцкаго служилыхъ людей будетъ послать доведетца и есть кого: и вы бѣ, свѣстясь съ Енисейскими и съ Илимскими воеводами, посылали въ Дауры служилыхъ людей, по сколку человекъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу; а которого числа изъ Якутцкаго острогу служилыхъ людей въ Даурскую землю пошлете, и вы бѣ о томъ къ намъ великому государю къ Москвѣ отписали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексею Никитичю Трубецкому, да дьякомъ нашимъ, Григорью Протопопову да Никитѣ Юдину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168 году, октября въ 20 день.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

67.—1659 въ октябрѣ. Сказки, поданныя въ Красноярской сѣзжей изъ сына боярскимъ Севастьяномъ Самсоновымъ и коннымъ казачьимъ атаманомъ Дементіемъ Злобинымъ, съ прописаніемъ ихъ службы.

I. Лѣта 7168 году, октября въ . . день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи, въ Красноярскомъ острогѣ, въ сѣзжей избѣ, воеводѣ Данилу Харитонову Мотовилу подаль сказку Красноярской сынчишко боярской Савастьянко Самсоновъ: дѣдомой Ондрей Прокопьевъ Кубенинъ изъ Великого Новагорода переведенъ Устьянскихъ волостей въ Пежемскую волость, а отецъ мой Самсонъ Андреевъ Кубенинъ родился въ Пежемской волостѣ и жилъ въ тяглѣ, и судомъ Божиимъ отца моего Литовскіе люди убили, а я Савастьянко остался послѣ отца своего семнадцати лѣтъ; и сошелъ охотою своею въ полкъ къ боярину князь Борису Михайловичу Лыкову къ Вологдѣ, и съ Вологды бояринъ князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ послалъ насъ съ дѣтми боярскими съ Костромичи и съ Арзамазцы на Бѣлоозеро, а головою у насъ былъ Иванъ Полозовъ, и мы за Бѣлымъ озеромъ на Харголѣ побили Черкасъ и языковъ взяли шесть человекъ; да мы жъ съ Бѣлоозера въ другой рядъ ходили за Бѣло озеро въ Кемскіе села, и въ Кемскихъ селѣхъ побили казаковъ Баловщину и взяли атамана Федора Ослоповского, а съ нимъ взяли четырехъ человекъ казаковъ въ языки и привели къ Вологдѣ къ боярину къ князь Борису Михайловичу Лыкову; да послѣ того бояринъ князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ послалъ насъ весною съ Вологды въ стругахъ подъ Каргополь, а Каргополь былъ вѣтѣпоры въ осадѣ, и какъ мы пришли въ Каргополь, и съ Каргополя послалъ насъ воевода князь Миронъ Михайловичъ Шеховской за Каргополь на Ледину на казаковъ Баловщину, и казаковъ на рѣчкѣ на Сіенгѣ побили. И послѣ того я Савастьянко сошелъ въ Сибирскіе города въ 125 году гулящимъ дѣломъ, и въ Томскомъ городѣ прибиралъ Андрей Дубенской на Красной Ярѣ въ службу въ казаки изъ всякихъ чиновъ людей, и я вѣтѣпоры въ казачью службу при Одрей Дубенскомъ и приверстанъ, и шелъ съ Одреемъ Дубенскимъ на Красной Ярѣ, и пришедъ на Красной Ярѣ острогъ ставилъ и

служилъ я всякіе государевы службы конные, пѣшіе и струговые; посылалъ меня изъ Красноярского острогу Ондрей Дубенской въ Кыргызскую землю на государевыхъ измѣнниковъ и непослушниковъ съ атаманомъ съ Иваномъ Колцовымъ, и Кыргызскихъ людей побили и языковъ поимали; да при воеводѣ Архипѣ Акиноевѣ посланъ я съ атаманомъ съ Дементьемъ Злобинымъ войною на Кыргызского князца Иженея, и Кыргызскихъ людей побили и княгиню Иженееву съ сыномъ съ Атаякомъ и со всѣми дѣтми въ полонъ взяли, и на томъ бою я бился явственно, убилъ мужика; да при воеводѣ же Архипѣ Акиноевѣ посланъ я въ Каинскую землю на Тубинского князца Каяна съ атаманомъ Дементьемъ Злобинымъ, и Тубинскихъ людей побили и языковъ поимали, и на томъ бою я бился явственно; да при воеводѣ же Архипѣ Акиноевѣ посланъ я въ Каманинскую землю для государева ясачного сбора, и государева ясаку собралъ три сорока; да при воеводѣ Архипѣ Акиноевѣ посланъ я въ новую Мунгалскую землю къ князцу Тайтулу и Кычею да къ Ишейскому князцу къ Сатагачю для государева ясачного сбора, и взялъ съ нихъ вновь государева ясаку сорокъ собелей; да при воеводѣ же Архипѣ Акиноевѣ посланъ я въ Каманинскую землю для ясачного сбора, и государевъ ясакъ собралъ весь сполна, да приискалъ вновь десять человекъ, а взялъ я съ нихъ пятьдесятъ собомей государева ясаку; да при воеводѣ Микитѣ Карамышевѣ посланъ я въ Братцкую землю съ атаманомъ Дементьемъ Злобинымъ войною, и Братцкихъ людей побили; да при воеводѣ Микитѣ Карамышевѣ посланъ я въ Кызылы съ атаманомъ Дементьемъ Злобинымъ, и Кызыльскихъ людей побили; да при воеводѣ жъ Микитѣ Карамышевѣ посланъ я на Упсу рѣку съ атаманомъ съ Милославомъ Колцовымъ войною на Кашинцовъ и на Котовцовъ, и на той службѣ убилъ мужика; да при воеводѣ Федорѣ Мяки-

№ 67. нинѣ посыланъ я въ Кыргызскую землю, какъ измѣнили Качинцы и Аринцы, отѣхали въ Кыргызы къ князцамъ къ Ишею да къ Иженею, и тѣхъ Качинцовъ и Аринцовъ . . . . . призывать подѣ государеву высокую руку, чтобъ они пришли на государеву землю на старые свои кочевья, и я ихъ призывалъ, и они при воеводѣ Онферѣ Баскаковѣ на старья свои кочевья . . . . . и великому государю доби́ли челомъ; да при воеводѣ Онферѣ Баскаковѣ посыланъ я въ Каинскую землю для государева ясачного сбора, какъ они Каинскіе люди измѣнили, и вѣтѣпоры я съ нихъ Каинскихъ людей государевъ ясакъ взялъ, и вновь пріискалъ Инголоцкую землю, Братцкихъ киштымовъ десять человекъ Кочея и Шаранъ, а государева ясаку взялъ съ нихъ сорокъ соболей; да посыланъ я въ Камесенскую землю для государева ясачного сбора, и ясакъ государевъ собралъ, а вновь пріискалъ двадцать человекъ, а государева ясаку взялъ съ нихъ два сорока соболей; да при воеводѣ же Онферѣ Баскаковѣ посыланъ я въ стругахъ вверхъ по Енисею съ товарищемъ съ Микитою Борцемъ, а съ нами было послано полтораста человекъ служилыхъ людей на всходъ съ конными служилыми людьми, которые посланы изъ всѣхъ Сибирскихъ городовъ и съ Красного Яру въ Кыргызскую землю войною, и мы пришли верхъ . . . . . Пашны, и ходилъ я Савастьянко въ степь два дни, а со мною ходило шестдесятъ человекъ служилыхъ людей, и зашли вверхъ Комы рѣки Тотаръ четырехъ человекъ съ женами и съ дѣтми, и взявъ ихъ послалъ въ Красноярской острогъ, и они сътѣхъмѣсть и посямѣсть государевъ ясакъ платять; а вѣтѣпоры Кыргызы и Тубинцы съ конными служилыми людьми дралися, и подсмотрѣли струговыхъ насъ служилыхъ людей, и убоясь струговыхъ людей, великому государю доби́ли челомъ и вину свою принесли и шерть шертовали; да при воеводѣ Онферѣ Баскаковѣ посыланъ въ

Тубинскую землю къ князцамъ къ Коюну и къ Кунгуру и къ Илику и къ ихъ улуснымъ людемъ для аманатовъ, и я у нихъ въ аманаты взялъ Коюнова сына Кирму, и они Тубинцы князцова роду сѣдятъ попеременно въ аманатахъ и по сю пору; да меня жъ посылаеъ воевода Петръ Протасевъ въ Камасинскую землю для государева ясачного сбора, и ясакъ я съ нихъ взялъ весь сполна, да вновь пріискалъ шесть человекъ, а государева ясаку взято съ нихъ двадцать соболей; да я же посыланъ при воеводѣ Петрѣ Протасевѣ въ Тубинскую землю приводить къ шерть Тубинскихъ князцовъ и улусныхъ людей, и Тубинскіе князцы и улусные люди великому государю шерть свою шертовали на томъ, что быть имъ подѣ государевою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ; да при воеводѣ же Петрѣ Протасевѣ посыланъ я Савастьянко на государеву службу въ Браты съ атаманы съ Милославомъ Колцовымъ да съ Елисеемъ Тюенцовымъ на Братцкихъ людей на князца на Иланка, и на той службѣ я бился явственю и мужика убилъ; да воевода Петръ Протасевъ посылаеъ меня въ тоежъ Братцкую землю призывать Братцкого князца Иланка къ царской милости, и я Савастьянко ходилъ и князца Иланка призвалъ и привелъ въ Красноярской острогъ. Да въ прошломъ во 158 году посылаеъ изъ Удинского острогу атаманъ Елисей Тюенцовъ для государева ясачного сбора въ Братцкую землю къ князцомъ Кузунку и Чиначею и Термичею и къ Абаканку девяти человекъ служилыхъ людей, и они Братцкіе князцы служилыхъ людей побили и казну государеву соболиную и оружье взяли; да въ прошломъ во 159 году посылаеъ меня воевода Ондрей Бунаковъ въ Братцкую землю въ Удинской острогъ для государева ясачного сбора, и я въ Удинскомъ острогѣ государевъ ясакъ собралъ весь сполна безъ недобору, да вновь пріискалъ Югденскую землю и взялъ съ нихъ осмь соболей, и по сю пору съ той

Югденской земли ясакъ государевъ платятъ, да Братцкого князца Иланка призвалъ и ружье побитыхъ служилыхъ людей взялъ; да во 160 году посылалъ Ондрей Бунаковъ съ Кириломъ Бунаковымъ на государеву службу на государевыхъ непослушниковъ, измѣнниковъ, на Братцкихъ людей, и на той службѣ былъ я у Каинскихъ, Котовскихъ, и у Корчюнскихъ и у Тубинскихъ Тотарь головою; да меня жъ Савастьяна посылалъ Кирило Буковъ напередъ въ тое Братцкую землю въ Удинской острогъ, и съѣхавъ я въ подгородные юрты поималъ Братцкого мужика, и тотъ мужикъ былъ у насъ въ вожахъ на Братцкихъ людей. Да я же Савастьянко при прежнихъ воеводахъ учинилъ прибыли въ ясачномъ государевѣ сборѣ въ Камасинской и въ Каньинской земляхъ четырнадцать сороковъ соболей, да въ Ингалоцкой и Мунгалской я Савастьянко учинилъ прибыли два сорока соболей, да съ Югденской новой земли въ осемь соболей. И за тѣ мои службишка, и за ясачной сборъ и за прибыль, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и государь благовѣрный царевичъ и великій князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, пожаловали меня холопа своего, велѣли дать свою государеву грамоту, за приписью дьяка Третьяка Васильева, къ воеводѣ къ Михаилу Скрябину, и по той государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ въ Красноярскомъ острогѣ государеву службу служить въ дѣтѣхъ боярскихъ, а окладъ мнѣ учиненъ на Москвѣ государева жалованья семь рублевъ денегъ, да хлѣба семь четвертей ржи, овса семь четей, соли указано противъ иныхъ Красноярскихъ дѣтей боярскихъ. Въ томъ я и сказку далъ за своею рукою. — Сказку писалъ площадной подьячишко Бориско Ульяновъ.

II. Лѣта 7168 году, октября въ . . . день, по указу великого государя царя и великого кня-

зя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, въ Красноярскомъ острогѣ, въ стѣзжей избѣ, воеводѣ Данилу Харитоновичю Мотовилову подалъ сказку Красноярской конной казачей атаманишко Демка Одроновъ сынъ Злобинъ: отецъ мой Одронъ Злобинъ родился въ Старомъ Дубѣ Сѣверскомъ, а изъ роду онъ сынъ боярской, и убитъ отецъ мой въ старые службы подъ Кромами; а я послѣ отца своего остался молодъ въ вотчинѣ своей, и сошелъ изъ вотчины своей на Донъ, а въ вотчинѣ остался дядя мой родной Микифоръ Злобинъ, и я на Дону гулялъ шесть лѣтъ, а съ Дону я вышелъ въ станицѣ съ Епифаномъ Радиковымъ къ Москвѣ, блаженные памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи. И съ Москвы я Демка посланъ на государеву службу на Коломну къ князю Василью Федоровичю Мосалскому да къ Семену Матвѣевичю Глѣбову, и на Коломнѣ въ осадѣ отъ Литовскихъ людей и отъ Рускихъ воровъ сѣдѣлъ; да служилъ я Демка подъ Москвою съ бояриномъ со княземъ Дмитреемъ Тимоѣевичемъ Трубецкимъ и съ Донскими казаки съ Петромъ Астороханцомъ, и на той службѣ былъ я ясауломъ; да служилъ я Демка подъ Смоленскимъ съ бояриномъ со княземъ Дмитреемъ Мамстрюковичемъ Черкасскимъ да со княземъ Иваномъ Федоровичемъ Троекуровымъ, и на бою Поляка жива взялъ Богдана Шелковского, да на томъ же бою меня ранили, да подъ Смоленскимъ на Печерской горѣ на бою Нѣмчина жива взялъ; да посланъ я Демка на рубежъ въ Иважской острогъ съ княземъ Иваномъ Федоровичемъ Троекуровымъ, и на бою я бился, мужика убилъ, да на томъ же бою меня ранили; да я жъ Демка былъ подъ Смоленскимъ подъ Духовымъ монастыремъ на службѣ и на бою мужика убилъ, да на томъ же бою меня

№ 67. ранили; да посланъ я Демка на Ор . . съ бояриномъ съ князь Дмитреемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, и на бою мужика убилъ; да посыланъ я былъ Демка съ воеводою съ Прокпьемъ Воейковымъ подъ Литовской городъ подъ Любичь, и на бою мужика жива взялъ; да я жь служилъ съ воеводою съ Фодоромъ Волинскимъ въ Новѣгородѣ Сиверскомъ, и на бою я мужика убилъ; да посыланъ я на службу подъ Литовской городъ подъ Любичь съ Богданомъ съ Износковымъ, и на бою мужика убилъ; да служилъ я Демка съ бояриномъ со князь Дмитреемъ Михайловичемъ Пожарскимъ подъ Колугою, и на бою мужика жива взялъ, да съ нимъ же бояриномъ въ Боровскѣ служилъ; а изъ Боровска посланъ съ атаманомъ съ Иваномъ Филатовымъ подъ Бораново городище, и на бою мужика жива взялъ; да служилъ я со князь Григорьемъ Тюфякинымъ подъ Устюжною Желѣзною, и на той службѣ Литву на голову побили и мужика жива взялъ. И послѣ тое службы отѣхалъ я на Донъ и на Дону гулялъ полпята года, а съ Дону я выѣхалъ къ Москвѣ въ станицѣ съ атаманомъ съ Наумомъ Шелудякомъ, и за то я сосланъ въ Сибирь въ Тоболскъ при бояринѣ князь Юрьѣ Еншеевичѣ Шулешевѣ, а велѣно мнѣ въ Тоболскѣ служить въ Литовскомъ спискѣ у ротмистра у Бортоша, а окладъ мнѣ былъ учиненъ осемь рублевъ; и по государевѣ грамотѣ велѣно въ Тоболскомъ выбрать изъ служилыхъ людей въ Красноярской острогѣ въ атаманы изъ лутчихъ людей, при бояринѣ князь Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ, и по выбору служилыхъ людей бояринѣ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой послалъ меня Демку въ атаманы, на Красной Ярѣ къ коннымъ казакомъ съ воеводою Архипомъ Фодоровичемъ Акинѣевымъ, а окладъ мнѣ учиненъ былъ тринадцать рублевъ денегъ, а хлѣба десять четвертей ржи, да овса тожь; а въ Красноярскомъ острогѣ служилъ въ атаманѣхъ: въ 138 году на государевыхъ измѣнниковъ

посыланъ я двжды въ Кыргизы и въ Канъ, съ служилыми людьми измѣнниковъ побили, а иныхъ живыхъ въ острогѣ привели; да во 139 году посланъ я на государевыхъ измѣнниковъ съ служилыми людьми въ Кыргизы и въ Канъ, и многихъ Тотаръ побили, а иныхъ живыхъ въ острогѣ привели; да во 140 году посланъ я Демка на государевыхъ измѣнниковъ войною съ служилыми людьми въ Тубу и въ Моторы, и Тубинцовъ и Моторцовъ побили, а иныхъ языковъ живыхъ въ острогѣ привели; да во 141 году посланъ я съ служилыми людьми на государевыхъ измѣнниковъ и непослушниковъ въ Братцкую землю, и Братцкихъ людей побили, а иныхъ живыхъ въ острогѣ привели; да во 142 году, что я посланъ съ служилыми людьми войною изъ Красноярского острогу во 138 году и во 139 и во 140 году на государевыхъ измѣнниковъ и непослушниковъ на Каина князца въ Тубу и на Кыргизъ и въ Братцкую землю, и тѣхъ измѣнниковъ и непослушниковъ побили и языковъ привели въ Красноярской острогѣ. И за тѣ мои службишка и за кровь и за радѣнье прислана съ Москвы о мнѣ государева жалованная грамота, за приписью дьяка Ивана Переносова, и по той государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ въ Красноярскомъ острогѣ къ прежнему моему денежному окладу къ тринадцати рублемъ прибавить государева жалованья, за тѣ мои службишка, пять рублевъ денегъ да хлѣба къ прежнему окладу двѣ чети ржи и крупъ и толокна, и . . Демка со 142 году, по государевымъ грамотамъ, беру государева жалованья по осемнадцати рублевъ, а хлѣба къ прежнему окладу по двѣ чети ржи и крупъ и толокна. И во 143 году посланъ я съ служилыми людьми войною на Кызылъ и въ Котовскую землю, и Кызылъ и Котовцовъ побили, а иныхъ живыхъ языковъ въ острогѣ привели; да во 146 году посланъ я съ служилыми людьми войною на Весловскихъ мужиковъ, и тѣхъ Весловскихъ мужиковъ по-

били, а иныхъ живыхъ поимали и въ острогъ привели; да во 147 году измѣнили государю Аринцы и Качинцы и Ястынцы, бѣжали въ Кыргызы и у пашенныхъ крестьянъ государевы лошади отогнали изъ табуна отъ Красноярскаго острогу, и я Демка посыланъ съ служилыми людьми въ погоню, и сугстигли ихъ на Миусѣ рѣкѣ, и былъ съ ними бой, и князца Кузейка у нихъ убили, и государевы лошади и стада конскіе и рогатой скотъ отогнали въ Красноярской острогъ; и во 148 году посыланъ я съ служилыми людьми въ погоню за Кыргызами, и съ ними былъ у насъ бой; и во 149 году посыланъ я Демка съ служилыми людьми на государевыхъ измѣнниковъ и непослушниковъ трожды на Кыргызовъ, и на Тубинцовъ, и на Моторцовъ, и въ Котовскую и въ Каинскую землицы и на всѣхъ подгородныхъ Тотаръ, на Качинцовъ и на Аринцовъ, что они измѣнили, ихъ побили, а иныхъ въ острогъ живыхъ привели, и сътѣхъмѣсть Кыргызы, и Тубинцы, и Моторцы, Каинскіе и подгородные Тотара, Качинцы, и Аринцы учали быть послушны и подъ государевую царскою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ. Да во 165 году прислана съ Москвы государева грамота въ Красноярской острогъ, по челобитью Красноярскихъ служилыхъ людей, къ воеводѣ Данилу Харитоновичю Мотовилову, а по той государевѣ грамотѣ велѣно сынишка моего Мишку въ мое мѣсто приверстать въ атаманы въ мой окладъ въ денежной и хлѣбной и соляной, потому что я Демка устарѣлъ; и сынишко мой Мишка по государевѣ грамотѣ въ Красноярскомъ острогѣ въ мое мѣсто въ атаманы поверстанъ въ мой окладъ денежной и хлѣбной и соляной. Въ томъ я Демка отца духовного за рукою и сказку подалъ. — Сказку писалъ Красноярской пѣшей казачей десятничшко, а площадной подьячшко Ивашко Чагинъ.

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки

Томской Архивы (часть 2, въ листъ, на 540 л.), № 68. *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

68.—1659 въ ноябрѣ. Грамота Тюменскому воеводѣ Андрею Кафтыреву, о прибавкѣ Тюменскимъ ямскимъ охотникамъ денежнаго окладнаго жалованья, о возвращеніи былыхъ на прежніе поземельные участки, и о нестѣспеніи ихъ по ямской гоньбѣ излишними налогами.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Тюмень, воеводѣ нашему Ондрею Васильевичю Кафтыреву. Били челомъ намъ великому государю Тюменскіе ямскіе охотники, Конанко Артамоновъ да Шарапко Ивановъ, и во всѣхъ товарищевъ своихъ мѣсто, а сказали: гоняють де они на Тюмени нашу ямскую гонбу, по многимъ дорогамъ, подъ нашею великого государя казною, и подъ кречатами, и подъ воеводы и подо всякими приказными и подъ Сибирскими служилыми и подъ ссыльными людьми, а нашего де великого государя годового денежного жалованья учиненъ имъ окладъ тысяча рублевъ, по двадцати рублевъ на пай, а пашни велѣно имъ пахать по двадцати чети въ полѣ на пай, а въ дву потомужъ; а Верхотурскимъ де ямскимъ охотникомъ нашего великого государя денежного жалованья учиненъ годовой окладъ тысяча двѣстѣ пядесять рублевъ, по двадцати по пяти рублевъ на пай; а Тюменской де ямъ Верхотурскаго яму тяжеле и розгонами болши, потому что въ Сибири, съ прошлаго со 142 году, прибыло вновь городовъ и остроговъ, и въ Тюменскомъ де уѣздѣ устроено вновь же девять слободъ и острожковъ, да въ Тюменскомъ же де уѣздѣ заведена наша великого

№ 68. государя кречатья ловля по многимъ угожимъ мѣстамъ; и они де ямскіе охотники въ наши великого государя кречатьи ловли подъ соколники и подъ кречатьи помощники въ угожіе мѣста, и въ слободы и въ острожки подъ приказными людьми и подъ выдѣлщики, Тоболскими дѣтми боярскими и Познизовыхъ Сибирскихъ городовъ подъ служилыми людьми, которые посылаютца въ слободы по наши хлѣбные запасы, съ Тюмени служилые жъ люди посылаютца въ тѣжъ слободы и въ острожки въ гонцѣхъ, съ отписки по вѣстямъ изъ степи, и на городовые службы, для обереганья отъ приходу Колмыцкихъ воинскихъ людей, и изъ тѣхъ слободъ и острожковъ подъ смѣтными и помѣтными списки и подо всякими дѣлы въ Тоболскъ отпускаютъ подводы безпрестани, зимою и лѣтомъ, а на Верхотурѣ де и въ Туринскомъ такихъ подводъ не бываетъ; да изъ Тоболска жъ де посылаютца къ намъ великому государю, къ Москвѣ, Тоболскіе служилые люди съ нашими иноходцы и подъемными лошадми и со всякими дѣлы на ямскихъ же подводахъ мимо Тюмени на Казань, а Туринского и Верхотурья тѣ служилые люди не займуютъ; да они жъ де Тюменскіе ямскіе охотники, въ прошломъ во 167 году, по нашему великого государя указу и по грамотѣ, везли отъ Соли Камской нашу зелейную казну, порохъ и свинець, до Тюмени черезъ три яма, а подводы наймовали рублевъ по десяти и болши; да на Тюмени жъ де бываетъ конскою надежъ по вся годы, и у нихъ де ямскихъ охотниковъ у многихъ не оставаетца ни по одной лошади; и отъ того де они ямскіе охотники отъ многихъ розгоновъ и отъ тяжолыхъ подводъ и конского падежу обнищали и одоужали великими долгами, и многіе ихъ братья ямскіе охотники разбрелись врознь, а досталные въ долгахъ стоятъ на правезѣ; и намъ бы великому государю пожаловати ихъ ямскихъ охотниковъ, для ихъ нужи и бѣ-

дности и конского падежу, велѣть имъ нашего великого государя денежного жалованья къ прежнему ихъ окладу прибавитъ и сверстать ихъ нашимъ денежнымъ жалованьемъ противъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ, а пашни имъ отвести противъ денежного жалованья, что имъ ямскимъ охотникомъ отъ многихъ розгоновъ и отъ тяжолыхъ подводъ, безъ прибавочного жалованья, въ конецъ не погинутъ и досталнымъ врознь не разбрестись. И по нашему великого государя указу прибавлено нашего жалованья Тюменскимъ ямскимъ охотникомъ на пятьдесятъ паевъ, для ихъ бѣдности и конского падежу и для болшихъ розгоновъ, къ прежнему ихъ окладу къ двадцати рублемъ по три рубля на пай, и учиненъ имъ всѣмъ годовой окладъ на пятьдесятъ паевъ и съ новою прибавкою тысяча сто пятьдесятъ рублевъ, по двадцати по три рубля на пай; а которые будетъ прежніе ямскіе охотники съ яму бѣжали, и тѣхъ сыскавъ посажати въ старыя пай, и ямскую гонбу гоняти имъ по прежнему съ товарищи вмѣстѣ, и въ мертвыхъ мѣсто прибирати изъ ихъ братья дѣтей и племянниковъ и волныхъ гулящихъ людей; и наше великого государя денежное жалованье, полной окладъ и съ новою придачею на нынѣшней на 168 годъ тысяча сто пятьдесятъ рублевъ, послано отъ насъ съ Москвы, въ Сибирь, на Тюмень съ челобитчики, съ Тюменскими ямскими охотники, съ Конанкомъ Артамоновымъ да Шаранкомъ Ивановымъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а Тюменскіе ямскіе охотники Конанко и Шаранко съ тѣми денгами на Тюмень придутъ: и ты бѣ Тюменскимъ ямскимъ охотникомъ наше годовое денежное жалованье на нынѣшней на 168 годъ въ оклады ихъ далъ, и впередъ велѣлъ давати имъ нашего великого государя годового денежного жалованья, по вся годы, съ новою прибавкою по двадцати по три рубля на пай; а бѣглымъ и мертвымъ

Тюменскимъ ямскимъ охотникомъ взялъ бы еси у старосты и у ямскихъ охотниковъ роспись, кто имяны Тюменскихъ ямскихъ охотниковъ и сколь давно и въ которомъ году померли или бѣжали, и гдѣ нынѣ тѣ бѣглые ямскіе охотники живутъ, да по той росписи по бѣглыхъ ямскихъ охотниковъ посыламъ бы еси съ Тюмени въ тѣ города, и въ остроги, и въ слободы, гдѣ тѣ бѣглые ямскіе охотники живутъ, Тюменскихъ дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и казаковъ, кого пригоже, и въ тѣ города къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ отъ себя отписалъ, чтобъ они въ тѣхъ городѣхъ Тюменскихъ бѣглыхъ ямскихъ охотниковъ, съ женами и съ дѣтми и со всеми животы, сыскивая, отдавали Тюменскимъ дѣтемъ боярскимъ и служилымъ людямъ; да какъ тѣхъ бѣглыхъ ямскихъ охотниковъ и кого имяны, съ женами и съ дѣтми, Тюменскіе посыльщики гдѣ сыщутъ и на Тюмень привезутъ, и ты бѣ велѣлъ ихъ сажать на прежніе ихъ пай и нашу ямскую гонбу гонять по прежнему, а въ мертвыхъ мѣсто велѣлъ прибирать изъ ихъ братья дѣтей и племянниковъ и волныхъ гулящихъ людей, чтобъ на Тюменскомъ яму было ямскихъ охотниковъ пятьдесятъ паевъ сполна, и наша бѣ ямская гонба впередъ не за чѣмъ не стала; а лишнихъ бы еси подводъ, сверхъ указу, никому не давали и отъ всякихъ людей Тюменскихъ ямскихъ охотниковъ отъ подводные гонбы оберегали, чтобъ имъ въ подводахъ напрасного оскорбленья ни отъ кого не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168 году, ноября въ . . . день. — Подлинная грамота за приписью дьяка Никиты Юдина.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Тюменскаго Архива (часть I, въ листъ, на 288 л.), снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

69.—1659 въ декабрѣ. Отписка Тобольскаго воеводы князя Ивана Хилкова Туринскому воеводѣ князю Ивану

Мещерскому, о недачѣ Туринскимъ дѣтямъ № 69. боярскимъ денежнаго, хлѣбнаго и солянаго жалованья, за время нахождения ихъ въ должности слободскихъ прикащиковъ.

Господину Ивану Ивановичю Иванъ Хилковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 году, декабря въ 11 день, . . . великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано ко мнѣ съ товарищи: по его великого государя указу, велѣно Тоболскимъ и Тоболскаго розряду дѣтемъ боярскимъ въ которые годы они будутъ на приказѣхъ, и тѣмъ великого государя денежного и хлѣбнаго жалованья и соли давать не велѣно; а какъ они съ приказовъ съѣдутъ, и имъ велѣно великихъ государей денежное и хлѣбное и соляное жалованье давать по прежнему. И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, которые Туринскіе дѣти боярскіе Туринскаго уѣзду въ слободахъ были во 167 году на приказѣхъ, а великихъ государей денежное и хлѣбное и соляное жалованье дано по окладу ихъ сполна: и тебѣ бѣ тѣмъ дѣтемъ боярскимъ тое дачу зачестъ на нынѣшней на 168 годъ, въ ихъ оклады; а которые дѣти боярскіе Туринскаго уѣзду въ слободахъ нынѣ на приказѣхъ, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ денежного и хлѣбнаго и солянаго жалованья на нынѣшней 168 годъ не давать; да и впередъ бы тебѣ которые будутъ Туринскіе дѣти боярскіе на приказѣхъ, и тѣмъ великихъ государей денежного и хлѣбнаго и солянаго жалованья, въ которыхъ годѣхъ будутъ на приказѣхъ, не давать, а какъ они съ приказовъ съѣдутъ, и имъ велѣно великихъ государей денежное и хлѣбное и соляное жалованье давать по прежнему.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Турин-

№ 70. ской Архивы (часть 2, въ листь, на 279 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

70.—1659 въ декабрѣ. Отписка Тобольскаго воеводы князя Ивана Хилкова Туринскому воеводѣ князю Ивану Мещерскому, о невыдачѣ дѣтемъ боярскимъ и служивымъ людямъ, отправляемымъ изъ Сибири въ Москву, подороженъ на сторонніе тракты, кромѣ большой Верхотурской дороги.

Господину князю Ивану Ивановичю Иванъ Хилковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 году, декабря въ 16 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано ко мнѣ съ товарищи: въ прошломъ де во 167 году, писали къ великому государю съ Верхотурья столникъ и воевода Иванъ Камынинъ да подьячей Василей Богдановъ: наложена де изъ Сибири, мимо Верхотурскую заставу, вновь окольная дорога по слободамъ черезъ Утку и Кунгуръ на Каму рѣку въ розные города, и ѣздятъ де тою новою окольною дорогою Сибирскіе дѣти боярскіе, и служилые и торговые и всякіе Рускіе люди, и иноземцы съ Руси съ Рускими, а изъ Сибири съ Сибирскими товары и съ мягкою рухлядью, лѣтнимъ и зимнимъ путемъ, безпрестанно, а на Верхотурь де въ томъ проѣздѣ великихъ государей таможенному и всякому пошлинному сбору пр . . . прежнихъ годовъ чинитца недоборъ многой; да били де челомъ великимъ государемъ Верхотурскаго уѣзду розныхъ слободъ всѣ пашенные крестьяне: ѣдучи де тою новою окольною дорогою, Сибирскіе дѣти боярскіе и служилые люди емлютъ у нихъ по Тобольскимъ и иныхъ Сибирскихъ городовъ по подорожнымъ подводы въ пахатную пору, выпрягая лошади изъ сохъ и изъ боронъ, и чинятъ имъ налоги и убытки великіе, и отъ

того де многіе пашенные крестьяне, пометавъ женъ своихъ и дѣтей, разбрелись врознь, а великихъ государей десятинная многая пашня запусѣла, и чтобъ тою новою окольною дорогою Сибирскихъ дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей пропускать не велѣтъ, а пропускать бы тѣхъ дѣтей боярскихъ изъ Сибири по городомъ по стройнымъ ямомъ, чтобъ имъ пашеннымъ крестьяномъ отъ тѣхъ подводъ въ конецъ не погнута и десятинной пашни не отбытъ; и по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу, велѣно впредь отпускать къ великимъ государемъ къ Москвѣ изъ Тобольска, со всякими ихъ государевы дѣлы и съ казною, Тобольскихъ дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей и подорожные имъ велѣно давать противъ прежнего ихъ великихъ государей указу по ямомъ, а не на слободы, опричь самыхъ ихъ великихъ государей нужныхъ дѣлъ и скорыхъ гонцовъ, да и въ города Тобольскаго розряду велѣно мнѣ о томъ къ вамъ воеводамъ отписать, чтобъ вы потомужъ со всякими великихъ государей дѣлы и съ казною, опричь самыхъ нужныхъ дѣлъ, Сибирскихъ дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей отпускали къ великимъ государемъ къ Москвѣ и подорожные имъ давали по ямомъ, а не на слободы, чтобъ отъ того въ слободахъ пашеннымъ крестьяномъ напрасной тягости и оскорбленья не было. — И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, какъ къ великимъ государемъ къ Москвѣ учнешь ты изъ Туринскаго впередъ отпускать Туринскихъ дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей, со всякими великихъ государей дѣлы

и съ казною : и тебѣ бѣ тѣхъ Туринскихъ дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей отпускать изъ Туринскаго къ великимъ государемъ, къ Москвѣ, мимо Верхотурья и подорожные вельти имѣть давать противъ прежнего великихъ государей указу по ямомъ, а не на слободы, опричь самыхъ великихъ государей нужныхъ дѣлъ и скорыхъ гонцовъ, чтобъ отъ того въ слободахъ крестьяномъ напрасной тягости и оскорбленья не было.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской Архивы (часть 2, въ листь, на 279 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

71.—1660 въ январѣ и февралѣ. Акты о нашествіи Калмыковъ на волости Тарскаго уѣзда.

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, бьютъ челомъ сироты ваши государевы, Тарскаго уѣзду верхнихъ пяти волостей, Барабинской, Чойской, Кулебинской, Любайской, Тунуской волости, ясачные люди, которые остались отъ погрому царевичей и отъ Калмыцкихъ воинскихъ людей. Въ нынѣшнемъ де во 168 году, приходили войною на насъ, сиротъ вашихъ, царевичи Кучюмовы внучата съ Калмыцкими воинскими многими людьми, и насъ сиротъ вашихъ . . . верхнихъ пять волостей, Барабинскую, Чойскую, Кулебинскую, Тунускую волости повоевали, многихъ насъ сиротъ вашихъ побили, а иныхъ многихъ насъ сиротъ вашихъ и женишекъ и дѣтишекъ нашихъ въ полонъ взяли, болше семи сотъ душъ; а которые мы, сироты ваши, неболшіе людиска отъ Калмыцкихъ воинскихъ людей и ушли, и у тѣхъ у насъ сиротъ ва-

шихъ женишекъ и дѣтишекъ нашихъ всѣхъ № 71. въ полонъ поимали, и юртишка наши пожгли, и всякой животь пограбили, и совсѣмъ насъ сиротъ вашихъ разорили безъ остатку; а повоевавъ насъ, сиротъ вашихъ, и въ полонъ взявъ женишка и дѣтишка наши, царевичи и Калмыцкіе люди пошли на свои жилища вверхъ по Иртышу рѣкѣ. Да тѣжъ царевичи и Калмыцкіе люди хвалятца быть въдругорядъ на наши жъ сиротъ вашихъ волости, воевать и побивать послѣднихъ насъ сиротъ вашихъ, и женишекъ и дѣтишекъ нашихъ въ полонъ забрать, и иные ваши государевы волости воевать и разорять до послѣднего чловѣка, потому, государи, что они царевичи и Калмыцкіе люди, вѣдаючи, что вашихъ государевыхъ ратныхъ служилыхъ людей на нихъ посылать не велѣно безъ вашего государева указу, и царевичи и Калмыцкіе люди насъ сиротъ вашихъ воюютъ, не опасаясь вашихъ государевыхъ ратныхъ служилыхъ людей. А толко бѣ вы, государи, изволили послать своихъ государевыхъ ратныхъ служилыхъ людей съ огненнымъ боемъ на царевичевъ и на Калмыцкихъ людей, изъ разныхъ Сибирскихъ городовъ, нынѣшныя зимы, по пластамъ, войною, которые царевичи и Калмыцкіе люди насъ сиротъ вашихъ повоевали: и чаятъ бы, государи, царевичевъ и Калмыцкихъ людей сойти мочно на ихъ кочевныхъ зимовьяхъ, и надъ ними промыслъ учинить и полонъ отбить; а не изволите, государи, послать своихъ государевыхъ ратныхъ служилыхъ людей, изъ разныхъ Сибирскихъ городовъ, на царевичевъ и на Калмыцкихъ людей, нынѣшней весны, по пластамъ, и намъ сиротамъ вашимъ, и досталнымъ людшкамъ и женишкамъ и дѣтишкамъ нашимъ, и иныхъ волостей вашимъ государевымъ ясачнымъ людемъ отъ царевичевъ и отъ Калмыцкихъ людей не устоять, и быть побитымъ и въ полонъ взятымъ и со всѣмъ разоренымъ до основанія. — Милосердый государь царь и

№ 71. великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и государь благовѣрный царевичъ и великій князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи! пожалуйте насъ сиротъ своихъ, велите, государи, послать своихъ государевыхъ ратныхъ служилыхъ людей, изъ разныхъ Сибирскихъ городовъ, на царевичевъ и на Калмыцкихъ людей, нынѣшныя весны, по пластамъ, чтобъ насъ сиротъ вашихъ отъ царевичевъ и отъ Калмыцкихъ людей остаточныхъ людей, и иные волости оборонить, и надъ ними поискъ учинить, и полоненыхъ людей отбить, и чтобъ намъ сиротамъ вашимъ и инымъ волостемъ впредь жить было прочно. Царь государь и государь благовѣрный царевичъ, смилюйтеся!

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Тоболескъ, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Андреевичю Хилкову да Одинцу Михайловичю Беклемешеву, да дьякомъ нашимъ, Гарасиму Головнину да Семену Румянцову. Въ нынѣшнемъ во 168 году, февраля въ 21 день, писали есте къ намъ великому государю, что въ нынѣшнемъ же во 168 году, декабря въ . . . день, писалъ къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Андреевичю съ Тары столникъ нашъ и воевода князь Михайло Шеховской: въ нынѣшнемъ же де во 168 году, декабря во 2 день, прибѣжалъ къ намъ на Тару Тунуской волости ясачной Татаринъ Селишко Истемишевъ, а въ роспросѣ ему сказалъ: повоевали де Тарского уѣзду Кулебинскую волость царевичи, Кучюмовы внучата, Чючюлень да Урулюковъ лутчей человекъ Дайко Шучи, да иные де наши ясачные волости, Любайскую, Тунускую, Барабинскую, воюють же, а воинскихъ де людей съ ними тысяча человекъ, а чаятъ де ихъ приходу и подъ Тарской городъ; и онъ

де князь Михайло посылалъ, съ Тары, въ степь, за Кучюмовыми внучаты и за Калмыцкими воинскими людьми Тарскихъ сотника райтарского Юрья Шатова да сына боярского Кузму Заливина съ служилыми людьми и съ Татары, и велѣлъ тѣхъ Кучюмовыхъ внучатъ и Калмыцкихъ воинскихъ людей дойти и, прося у Бога милости, надъ ними промыслятъ, сколько милосердый Богъ помощи подастъ; и декабря де въ 16 день столникъ Юрья Шатовъ и Кузма Заливицъ съ служилыми Рускими людьми и съ Татары изъ походу на Тару пришли, а въ роспросѣ ему князь Михайлу сказали: шли де они за Кучюмовыми внучаты и за Калмыцкими воинскими людьми ихъ шляхомъ, и съѣхали за Осмью рѣкою пятьдесятъ человекъ Калмыцкихъ людей, и Калмыцкіе люди учали съ ними битца, и они де Юрья и Кузма съ служилыми Рускими людьми и съ Татары тѣхъ Калмыцкихъ людей побили всѣхъ, взяли въ языцы ихъ Калмыка; и тотъ де Калмыкъ въ роспросѣ и съ пытки говорилъ: люди де они Лузана тайши Урлюкова сына, а какъ де Кучюмовы внучата войною пошли въ Тарской уѣздъ, и ихъ пятьдесятъ человекъ пошли, безъ тайшина вѣдома и отъ улусныхъ людей утаясь. Да января 15 день писалъ къ тебѣ жъ боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Андреевичю съ Тары столникъ нашъ и воевода князь Михайло Шеховской: пришли де къ нему князь Михайлу, на Тару, Тарского уѣзду съ Барабинской, и съ Чойской, и съ Тунуской, и съ Любайской, и съ Кулебинской волости ясачные Тотарова Каимко Бигичеевъ съ товарищи десять человекъ, а въ роспросѣ сказали: повоевали де Тарского уѣзду наши великого государя ясачные волости царевичи Кучюмовы внучата и Калмыцкіе воинские люди, Лузана тайши Урлюкова сына люди, и съ ними были Дербенцы Ишкеповы люди, и повоевавъ пошли къ себѣ. И мы великій государь указали по-

слати Тоболскихъ, Тарскихъ, Тюменскихъ служилыхъ людей, для поиску за Ишимовыми внучаты и за Калмыцкими людьми, по нынѣшнему зимнему пути, по пластамъ, смотря по тамошнему дѣлу, и надъ ними промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подасть, чтобъ надъ ними поискъ учинить, а себя уберечь. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ послали за Ишимовыми внучаты и за Калмыцкими людьми изъ Тоболска на Тару Тоболскихъ служилыхъ Рускихъ людей и Татаръ, сколько пригоже, смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстемъ; а на Тюмень къ воеводѣ ты, бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ, отъ себя отписалъ и велѣлъ ему выслати съ Тюмени Тюменскихъ Рускихъ же людей и Татаръ, въ сходъ на Тару къ Тоболскимъ и къ Тарскимъ служилымъ людямъ, потомуужъ сколько человекъ пригоже; и на Тару отъ себя къ столнику нашему и воеводѣ ко князю Михайлу Шеховскому отъ себя отписалъ тотчасъ, и велѣлъ ему, смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстемъ, Тоболскихъ и Тюменскихъ нашихъ служилыхъ Рускихъ людей и Татаръ, какъ они на Тару придуть, и съ ними Тарскихъ служилыхъ людей съ головами послати съ Тары, по нынѣшнему послѣднему зимнему пути, по пластомъ, для поиску на Ишимовыхъ внучатъ и на Калмыцкихъ людей, по ихъ задору, и надъ ними воинскими обычаями промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подасть, чтобъ надъ ними поискъ учинить, а себя отъ нихъ уберечь; да что въ томъ походѣ у нашихъ служилыхъ людей надъ Кучюмовыми внучаты и надъ Калмыцкими людьми какого поиску учинитца, и вы бѣ о томъ къ намъ великому государю отписали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ нашимъ Григорью Протопонову да Никитѣ Юдину. Да будетъ, смотря по та-

мошнему дѣлу, и къ Ишимовымъ внучатомъ № 72. и къ тѣмъ Калмыцкимъ тайшамъ, которыхъ тайшей улусные люди въ Тарской уѣздъ войною приходили, про воинской ихъ походъ говорить послать . . . . . : и вы бѣ послали къ Ишимовымъ внучатамъ и къ Калмыцкимъ тайшамъ Тоболскихъ служилыхъ людей добрыхъ, и велѣти имъ о неправдахъ ихъ говорить, что они приходили на наши великого государя волости въ Тарской уѣздъ войною воровски, и нашихъ ясачныхъ людей многихъ побили и въ полонъ поимали, и они бѣ въ винахъ своихъ намъ великому государю добили челомъ, и нашихъ Тарскихъ ясачныхъ людей, съ женами и съ дѣтми, отпустили на Тару на старыя ихъ кочевья, по прежнему; а будетъ они въ винахъ своихъ намъ великому государю бить челомъ не учнутъ, и нашихъ ясачныхъ людей съ женами и съ дѣтми въ Тарской уѣздъ на старыя ихъ кочевья не отпустятъ, и мы великій государь велимъ, за ихъ неправды и за воровство, послати на нихъ и на ихъ улусы изъ Сибири, и изъ Казани, и изъ Астрахани, и съ Яика, и съ Дону многихъ нашихъ ратныхъ людей съ огненнымъ боемъ, и велимъ ихъ и улусы ихъ разорити, и то имъ разоренье будетъ самимъ отъ себя; да что Ишимовы внучата и Калмыцкіе тайши про то Тоболскимъ посланцомъ скажутъ, и вы бѣ о томъ о всемъ потомуужъ къ намъ великому государю писали въ Сибирской же Приказъ съ нарочными гонцы, наскоро. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168, февраля въ 27 день.

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тобольской Архивы (часть 1, въ листъ, на 331 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

72.—1660 февраля 9. Отписка боярина и ратнаго воеводы князя Ивана

№ 73. Хованскаго, о разбитіи Русскимъ отрядомъ Литовцевъ Брестскаго ульзда подъ мѣстечкомъ Мальчами.

Господамъ Микитѣ Михайловичю съ товарищи Иванъ Хованской съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 году, генваря въ 15 день, былъ бой великого государя у ратныхъ людей съ Литовскими людьми полку гетмана Павла Сопѣги съ полковникомъ съ Михайломъ Обуховичомъ въ мѣстечкѣ Малчахъ, отъ Брести восемьдесятъ верстъ; и на томъ бою, милостию Божіею, и пречистые Богородицы помощію и заступленіемъ, и всѣхъ святыхъ молитвами, а великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына его государева великого государя нашего благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, превысокіе руки счастиемъ, великого государя ратные люди Литовскихъ людей побили, и полковника Обуховича взяли да ротмистровъ дву человекъ, поручиковъ дву человекъ, шляхты и драгуновъ тридцать человекъ. И тѣ взятые Литовскіе люди посланы къ великому государю къ Москвѣ съ Макарьемъ Чириковымъ да съ Иваномъ Палицынымъ февраля въ 9 день; да съ ними жъ послано Рускихъ полонениковъ, которые освобождены изъ полону у Литовскихъ людей, осмнадцать человекъ; а за тѣми взятыми Литовскими людьми послано для обереганья отъ Литовскихъ людей въ провожатыхъ сто человекъ рейтаръ. — И тебѣ бѣ, господине, велѣти дати по подорожнымъ Макарью Чирикову да Ивану Палицыну, и взятымъ Литовскимъ людямъ, и Рускимъ полоненикомъ подводы и провожатыхъ до Смоленска, сколько человекъ пригоже, и въ дорогу кормъ взятымъ Литовскимъ людямъ и Рускимъ полоненикомъ, чѣмъ имъ мочно сытымъ быть, а провожатыхъ рейтаръ отпустить къ намъ въ полкъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Господину Микитѣ Михайловичю съ товарищи. — 168 году, февраля въ 27 день, подавъ отписку Григорей Чириковъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

73.—1660 марта 15 — 1661 октября 2. Грамоты Пермскимъ воеводамъ Льву Плещееву и Степану Наумову, о повышеніи продажной цѣны, заготовленіи и порядкѣ продажи хлѣбнаго вина, и о мѣрахъ къ прекращенію корчемства.

I. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, столнику нашему и воеводѣ Льву Ондреевичю Плещееву. Указали мы великій государь, въ городѣхъ, на кружечныхъ дворехъ, для хлѣбные дороговли, вино продавать передъ прежнимъ съ прибавкою: въ чарки по два рубли по штинадцати алтынъ по четыре денги, въ кружки по два рубли, въ ведра по штинадцати алтынъ по четыре денги, ведро. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, на нашихъ кружечныхъ дворехъ, велѣлъ вино продавать передъ прежнимъ съ прибавкою: въ чарки по два рубли по штинадцати алтынъ по четыре денги, въ кружки по два рубли, въ ведра по рублю по штинадцати алтынъ по четыре денги, ведро; а съ которого числа учнутъ, съ нашихъ кружечныхъ дворовъ, по указной цѣнѣ вино продавать, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ великому государю имянно, а отписку велѣлъ подать въ Новгородской Четверти діакомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168,

марта въ 15 день. — А у подлинныя великого государя грамоты припись діака Дмитрея Шубина.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ.

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Степану Петровичю Наумову. Въ прошлыхъ годѣхъ, со 161 году, по нашему великого государя указу, въ городѣхъ, на кружечныхъ дворѣхъ, продавано вино осмивершковое ведро: въ чарки по полтора рубли, въ кружки по сорочу алтынъ, въ ведра и въ полуведра и въ четверти по тридцати, и по двадцати по пяти, и по двадцати алтынъ, ведро, и смотря по запаснымъ всякимъ покупкамъ, потому что хлѣбныя и всякія запасы на винное куренье покупаны недорогою цѣною и вино въ куреньѣ ставилось дешево; и въ Чердыни и у Соли Камской продавано вино въ ведра, и въ полуведра, и въ четверти, по рублю и по тридцати алтынъ, въ кружки по рублю по двадцати алтынъ, въ чарки по два рубля, ведро. И въ нынѣшнемъ во 169 году октября во 12 день указали мы великій государь и бояре наши приговорили, для нынѣшніе дорогіе цѣны, вино продавать на кружечныхъ дворѣхъ, на Москвѣ: въ чарки по четыре рубля, а въ кружки, и въ ведра, и въ полуведра, и въ четверти, по три рубля, ведро; также и во всѣхъ городѣхъ и въ селѣхъ, опричь Низовыхъ городовъ, которые ниже Казани, вино продавать въ чарки, и въ кружки, и въ четверти, и въ полуведра, и въ ведра, по три рубля ведро; а кому гдѣ кружечного двора головы и цѣловальники ведро, или два ведра, или болши, продадутъ, и тое продажу записывать въ книги именно и тѣмъ купцемъ на то вино давати памяти, къ которому дни, или на свадьбу, или на крестины, и на сколько дней, и то въ памя-

тѣхъ писать имянно жъ, для того, чтобъ № 73. сверхъ того не купилъ кто корчемного питья. А съ уговорщики уговариватца на вино передъ прошлымъ 168 годомъ въ полы, а гдѣ съ уговорщики въ сколько ведръ уговорятца, и смѣтя сколько надобно какого хлѣба и въ которыхъ городѣхъ купить, и то писати имянно; а въ которыхъ городѣхъ уговорщиковъ не будетъ, а вино курять вѣрныя головы и цѣловальники, и въ тѣхъ городѣхъ курить вино въ полы жъ. А о корчемныхъ продажахъ заказъ учинить подъ смертною казнью, а о подвозахъ: которые служилые люди, которыхъ городовъ въ уѣздѣхъ испомѣщены, учнутъ къ Москвѣ и въ города вино подвозить и продавать, бочками или ведрами, сами помѣщики, и у тѣхъ, по сыску, за ту вино описавъ на насъ великого государя помѣстья и вотчины, и дворы Московскіе и въ городѣхъ, и челобитчикомъ роздавать въ роздачу; а будетъ люди ихъ и крестьяне учнутъ вино курить и продавать безъ ихъ вѣдома, и у тѣхъ людей и у крестьянъ сѣчь руки и ссылатъ въ Сибирь; а будетъ торговые, и дворцовые, и властелинскіе, и монастырскіе слуги и крестьяне и всякихъ чиновъ люди учнутъ корчемнымъ питьемъ торговать, и тѣмъ людямъ, по сыску, чинить наказанье и ссылатъ въ Сибирь, а дворы ихъ и животы отписывать на насъ великого государя; а которые всякихъ чиновъ люди учнутъ къ Москвѣ и въ города пріѣзжать съ виномъ, и тѣхъ людей съ неявленнымъ виномъ на дворы не пускать, а кто съ неявленнымъ виномъ на дворъ пустить, и тѣмъ людямъ быти въ наказаньѣ и въ ссылкѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, на кружечныхъ дворѣхъ, велѣлъ вѣрнымъ головамъ и цѣловальникомъ вино продавать въ чарки, и въ кружки, и въ четверти, и въ полуведра, и въ ведра, по три рубля ведро; а кому гдѣ кружечного двора головы и цѣловальники ведро,

№ 73. или два ведра, или болши, продадутъ, и тое продажу велѣлъ имъ записывать въ книги имянно, и тѣмъ купцомъ на то вино головамъ и цѣловалникомъ давать памяти, къ которому дни, или на свадьбу, или на крестины, и на сколько дней, и то въ памятьхъ велѣтъ писать имянно же, для того чтобъ сверхъ того не купилъ кто корчемного питья. А съ уговорщики уговариватца на вино передъ прошлымъ 168 годомъ въ полы, а гдѣ съ уговорщики въ сколько ведръ вина уговоришься и смѣтя сколько надобно какого хлѣба въ которыхъ городѣхъ купить, и то писать имянно; а будетъ въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской и въ уѣздѣхъ, уговорщиковъ не будетъ, а вино курять вѣрные головы и цѣловалники, и тѣмъ головамъ и цѣловалникомъ велѣтъ вино курить въ полы жъ. А о корчемныхъ продажахъ велѣтъ въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, заказъ учинить крѣпкой подъ смертною казнью; а о подвозахъ: которые служилые люди, которыхъ городовъ въ уѣздѣхъ испомѣщены, учнутъ въ Перми Великой, въ Чердынь и къ Соли Камской и въ уѣзды, вино подвозить и продавать, бочками или ведрами, сами помѣщики, и про то велѣтъ сыскивать накрѣпко, и о томъ писать къ намъ великому государю, къ Москвѣ, и у тѣхъ людей, по сыску, за ту вину отпишутъ на насъ великого государя помѣстья и вотчины, и дворы Московскіе и въ городѣхъ, и челобитчикомъ роздадутъ въ роздачу; а будетъ люди ихъ и крестьяне учнутъ вино курить и продавать безъ ихъ вѣдома, и у тѣхъ людей и у крестьянъ учнутъ сѣчь руки и посылать въ Сибирь; а будетъ торговые, и дворцовые, и властелинскіе, и монастырскіе слуги и крестьяне и всякихъ чиновъ люди учнутъ корчемнымъ питьемъ торговать, и тѣмъ людямъ, по сыску, чинить наказанье и животы ихъ переписывать и объ нихъ потомужъ пи-

сать къ намъ великому государю, къ Москвѣ, и по нашему великого государя указу и тѣхъ людей сошлютъ въ Сибирь, а дворы ихъ и животы возмутъ на насъ великого государя. А которые всякихъ чиновъ люди учнутъ въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской и въ уѣзды, пріѣзжать съ виномъ, и тѣхъ людей съ неявленнымъ виномъ на дворы пускать не велѣтъ; а кто съ неявленнымъ виномъ на дворъ пуститъ, и объ нихъ потомужъ писати, и тѣмъ людямъ быть отъ насъ великого государя въ наказаньѣ и въ ссылкѣ. А которого числа вино въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, на кружечныхъ дворѣхъ, по нашему великого государя указу, велишь продавать, и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю отписалъ, а отписку велѣлъ подать въ Новгородской Четверти діаконъ нашимъ, думному Алмазу Иванову съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, октября въ 16 день. — А позади подлинныя великого государя грамоты приписъ діяка Дмитрея Шубина.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на четырехъ листкахъ.

III. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Степану Петровичю Наумову. Въ прошломъ во 169 году, по нашему великого государя указу, во всѣхъ городѣхъ, съ кружечныхъ дворовъ, продавано вино одною цѣною, по четыре рубли ведро; а въ нынѣшнемъ во 170 году сентября въ 26 день указали мы великій государь, для хлѣбныя дороговли, во всѣхъ городѣхъ, съ кружечныхъ дворовъ, вино продавать передъ 169 годомъ съ прибавкою, по пяти рублевъ ведро. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ, по сему нашему великого государя указу, въ Перми Великой,

въ Чердыни и у Соли Камской, съ кружечныхъ дворовъ, головамъ и цѣловалникомъ вино велѣлъ продавать, для хлѣбныя дороговя, передъ 169 годомъ съ прибавкою, по пяти рублевъ ведро, а менши того продавать не велѣлъ; а съ которого числа вино головы, по сему нашему указу, учнуть продавать, и ты бѣ то у себя и въ книгахъ головамъ велѣлъ описать имянно и къ намъ великому государю о томъ для вѣдома отписаль, а отписку велѣлъ отдать въ Новгородской Четверти діакомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170, октября въ 2 день.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

Всѣ три акта изъ архива Соликамскаго Уезднаго Суда.

74.—1660 марта 28. Грамота Астраханскимъ воеводамъ князю Дмитрію Львову и Никифору Беклемишеву, о назначеніи Ѳедора Пущина головою надъ Астраханскими табунными и юртовскими Татарами.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Дмитрею Петровичю Лвову да Микифору Михайловичю Беклемишеву, да діакомъ нашимъ Михайлу Шишкину да Симону Калинину. По нашему великого государя указу, велѣно бытъ на нашей великого государя службѣ въ Астарахани у юртовскихъ Татаръ въ головахъ, на Ооонасьево мѣсто Вархарова, Астараханцу Ѳедору Пущину, а перемѣнить ему его Ооонасья, какъ ему Ооонасью два годы минетъ: и нашъ великого государя наказъ данъ ему Ѳедору, на Москвѣ, изъ Приказу Казанскаго Дворца, за дьячьею приписью. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ Ѳедору Пущину велѣли бытъ въ Астарахани у юртовскихъ Татаръ на Ооонасьево

мѣсто Вархарова, какъ ему Ооонасью два годы минетъ, и тѣмъ юртовскимъ Татаромъ и табуннымъ головамъ списки, и женамъ ихъ и дѣтемъ и братьѣ и племянникомъ и людямъ и арапомъ, и Литовскаго и Нѣмецкаго полону, и Караганцамъ имянные росписи велѣли дать за дьячьею приписью; а для всякаго береженья велѣли ему Ѳедору дать цѣловалниковъ Астараханцовъ посадцкихъ людей, сколько челоувѣкъ пригоже; а какъ на зиму юртовскіе Татаровя изъ лѣтнаго кочевья прѣйдутъ въ юрты, и вы бѣ для береженья велѣли ему Ѳедору дать стрѣлцовъ, потомуужъ сколько челоувѣкъ пригоже, по своему розсмотрѣнью, и велѣли ему Ѳедору тѣхъ табунныхъ и юртовскихъ Татаръ вѣдать по нашему наказу, какъ нашъ наказъ данъ ему Ѳедору на Москвѣ изъ Приказу Казанскаго Дворца, да дьячьею приписью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168, марта въ 28 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скръпюю по склейкамъ: Діакъ Ѳедоръ Грибоѣдовъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Дмитрею Петровичю Лвову да Микифору Михайловичю Беклемишеву, да дьякомъ нашимъ Михайлу Шишкину да Семену Калинину. — 168, іюня въ 23 день, подалъ Астараханецъ Ѳедоръ Пущинъ. Ниже: рубль взять. На оборотъ же въ концѣ грамоты: Писалъ Петрушка Самойловъ. На лицевой сторонѣ внизу отмѣчено: Помѣта на выпискѣ думнаго діака Ларіона Лопухина.

Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

75.—1660 прежде 3 и 15 апрѣля. Отписки Смоленскаго воеводы князя Бориса Рѣпина, о высылкѣ въ Смоленскъ работниковъ для исправленія городской стѣны и возведенія новыхъ крѣпостныхъ сооруженій.

I. Господамъ Микитѣ Михайловичю съ то—

№ 75. варыщи Борисъ Рѣпинъ челомъ бьетъ. Въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ Пушкарского Приказу, за приписью дьяка Василья Шпилкина, писано ко мнѣ въ Смоленскъ, а велѣно въ Смоленску у города худые и рухомые мѣста починить, а иные крѣпости и вновь сдѣлать, а сдѣлавъ городъ и башни покрыть вновь вскорѣ; а велѣно то городовое дѣло дѣлать Смоленскими градцкими жилецкими и Смоленского уѣзду великого государя дворцовыми и архіепископли и монастырьскими и всякихъ чиновъ уѣздными людьми, и Витебскимъ и иныхъ городовъ уѣздами, которые города вѣдомы къ Смоленску, безо всякіе мѣшкоты. — И вамъ бы, господа, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ Витебска, изъ посаду съ мѣщанскихъ и со всякихъ жилецкихъ людей, и Витебского уѣзду великого государя съ дворцовыхъ, и со архіепископлихъ и съ монастырьскихъ, и съ шляхецкихъ и всякихъ служилыхъ людей съ селъ и съ деревень, и со лютныхъ волостей, выслать въ Смоленскъ къ городовому дѣлу для работы съ десяти дворовъ по человѣку, а у нихъ было бы у пяти человѣкъ по лошади, для ихъ запасовъ и городовые возки, съ телѣгами и съ топорами и съ лопатами, а лопать велѣтъ имъ имать для работы въ запасъ съ двора по двѣ лопаты, а у городового дѣла быть имъ помѣсечно съ перемѣною; а выслать бы вамъ, господа, тѣхъ работниковъ на срокъ за десять день до Велика дни нынѣшняго 168 году, безо всякого мотчанья, чтобъ за тѣмъ городовому дѣлу мотчанья не было. А какъ, господа, тѣхъ работниковъ, и сколько человѣкъ и съ кѣмъ имянемъ ко мнѣ въ Смоленскъ вышлете, и вамъ бы о томъ ко мнѣ отписать.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ,

имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Господамъ Микитѣ Михайловичю съ товарищи. — 168 году, апрѣля въ 3 день, подалъ отписку рейтарского строю прапорщикъ Федоръ Тякинъ.

II. Господамъ Микитѣ Михайловичю съ товарищи Борисъ Рѣпинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 году, апрѣля въ 9 день, писали вы, господа, ко мнѣ въ Смоленскъ, что вы въ Витебску мѣщаномъ, по моей отпискѣ, указъ великого государя сказали, и въ Витебской уѣздъ великого государя въ отписные волости, и во архіепископли и въ монастырьскіе и въ шляхецкіе маѣтности послали, а велѣли съ Витебского уѣзду съ десяти дворовъ по человѣку съ лошадми и съ телѣгами и съ топорами и съ лопатами высылать въ Витебскъ тотчасъ, безо всякого мотчанья; а какъ тѣ сошныя люди по наряду сберутца, и вода вешняя съ рѣкъ соидетъ и мочно будетъ къ Смоленску съ телѣгами ѣхать, и вы тѣхъ работниковъ для городового дѣла ко мнѣ въ Смоленскъ вышлете; а на указной срокъ, за десять дней до Велика дни нынѣшняго 168 году, Витебского уѣзду къ городовому дѣлу работникомъ некоторыми дѣлы собратца нѣколи и незтъ, потому что воды нынѣ болшіе, а уѣздъ пустой, и для высылки сошныхъ людей розѣздъ далней; да въ Витебску жъ де, по указу великого государя, нижней городъ, . . . въ другомъ въ новомъ городѣ худые мѣста стѣну и башню со всякими городовыми крѣпостми построили Витебскими жъ всякихъ чиновъ людьми, а къ третьему вышнему каменному городу къ подѣлкѣ велѣлъ лѣсъ готовить и привозить къ Витебску нынѣшнимъ водянымъ путемъ, и по указу великого государя на дѣло того вышняго города уѣздные люди и посадцкіе мѣщаня наряжены, и кѣмъ будетъ тотъ городъ нынѣ и городовые крѣпости дѣлать и о томъ бы велѣтъ мнѣ учинить вамъ по указу великого государя; а Витебской уѣздъ отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей и отъ Черкасъ разоренъ, и какъ изъ Витебска и изъ

уѣзду работники въ Смоленскъ къ городовому дѣлу будутъ высланы, и вышнего города городовыхъ крѣпостей будетъ дѣлать не кимъ и за тѣмъ городское дѣло станеть. — И вамъ бы, господа, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ Витебска, съ посаду съ мѣщанскихъ и со всякихъ жилацкихъ людей и Витебского уѣзду со всякихъ сошныхъ людей, безобходно, по прежнему великого государя указу, велѣтъ выслать въ Смоленскъ къ городовому дѣлу работниковъ безо всякого мотчанья, съ подводы и съ топоры и съ лопатами, какъ, господа, писано къ вамъ напередъ сего; а быть тѣмъ работникомъ у городского дѣла помѣсечно съ перемѣною, и вамъ бы, господа, и на перемѣну тѣмъ работникомъ помѣсечно къ сроку присылать, чтобъ никому у городского дѣла лишнихъ дней не работать; а какъ, господа, тѣхъ работниковъ, и сколько человекъ и съ кѣмъ именемъ ко мнѣ въ Смоленскъ пошлете, и вамъ бы, господа, о томъ ко мнѣ отписать и роспись тѣмъ работникомъ прислать. А что вы, господа, въ отпискѣ своей пишете, что въ Витебску вы велѣли городское дѣло дѣлать и мѣщаня и уѣздные люди на то дѣло наряжены, и по указу великого государя городъ Витебскъ ратнымъ строемъ и всякими дѣлами велѣно вѣдать мнѣ въ Смоленску: а вы, господа, о томъ ко мнѣ по се число не писывали; а городские, господа, подѣлки нынѣ и во всѣхъ городѣхъ, а работниковъ, господа, изъ всѣхъ городовъ въ Смоленскъ присылаютъ; и вамъ бы, господа, по прежнему великого государя указу однолично съ Витебска, съ посаду и съ Витебского со всего уѣзду, работниковъ выслать безъ мотчанья, чтобъ въ Смоленску городовому дѣлу мотчанья не учинить.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на четырехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имлетъ на оборотъ перваго листка надпись: Го-

сподамъ Микитѣ Михайловичю съ товарищи. — № 76. Апрѣля въ 15 день, подалъ отписку Витебской разсылщикъ Мартишка Псковитинъ.

Оба акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Инъ странныхъ Дѣлъ.

76.—1660 послѣ 17 апрѣля. Отписка Енисейскаго воеводы Ивана Ржевскаго, о произведенныхъ полководцемъ поврежденіяхъ въ Енисейскомъ острогѣ, и проч.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 168 году, апрѣля противъ 17 числа, въ ночь, Божіею волею, пришла вешняя болшая вода изъ Тунгуски, съ Байкала озера, и изъ Енисею и изъ стороннихъ рѣкъ, и пошелъ ледъ, и тою, великій государь, болшею водою Енисейской острогъ и въ посадѣ дворы поняло, и лдомъ сломило науголную Фроловскую башню, и отъ той башни подлѣ Енисея рѣки выломило острожной стѣны до Веденскія башни, мѣрою сто семдесятъ сажень, и у жилацкихъ многихъ людей избы и дворы ихъ поломало и поносило и дома розорило; а въ Енисейскомъ, великій государь, уѣздѣ въ деревняхъ, которые деревни стояли и пашни были на низкихъ мѣстѣхъ на лугахъ, и въ тѣхъ, великій государь, деревняхъ у Енисейскихъ служилыхъ и у посадцкихъ людей и у пашенныхъ крестьянъ сѣяной хлѣбъ, рожъ, что сѣяна была въ прошломъ во 167 году къ нынѣшнему ко 168 году, лдомъ скопало и водою смыло и снесло, и на тѣхъ, великій государь, сносные земли, гдѣ были сѣяны ржи, послѣ болшіе воды, какъ та земля обсохла, многіе крестьяне сѣяли яровой хлѣбъ, гдѣ была посѣяна рожъ; и тѣ Енисейскіе всякіе жилацкіе люди отъ того водного потопа обдѣнѣли и въ конецъ одолжали, и дома у многихъ рознесло, и впередъ, государь, чаемъ отъ воды надъ городомъ великого дурна,

№ 77. толко бы, государь, вверхъ прибыло воды . . . . . было городу не устоять; и отъ того, государь, хлѣбъ въ Енисейскомъ почалъ быть дорогъ, и на твои великого государя присылные денги хлѣба сполна купить негдѣ; и о томъ я, холопъ твой, къ тебѣ великому государю писалъ, въ другой отпискѣ. И будетъ, великій государь, волею Божіею, впередъ надъ Енисейскимъ острогомъ, и надъ твоими государевыми житницами, и надъ хлѣбными запасами отъ болшей воды что учинитца: и мнѣ бѣ, холопу твоему, въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть.

Изъ рукописи подѣ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

77.—1660 апрѣля 30. Грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову, о высылкѣ изъ Поморскихъ городовъ въ Верхотурье денегъ, вмѣсто хлѣбныхъ запасовъ и плотниковъ для постройки судовъ подѣ отправляемый въ Сибирскіе города сошныи хлѣбъ и проч.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Степану Петровичю Наумову. Въ нынѣшнемъ во 168 году, апрѣля въ 30 день, въ Новгородскую Четверть къ діакомъ нашимъ, къ думному къ Ларіону Лопухину да къ Дмитрею Шубину, въ памяти изъ Сибирского Приказу, за приписью діака нашего Григорья Протопопова, написано: въ нынѣшнемъ во 168 году, по нашему великого государя указу, велѣно отвезти въ Сибирь, на Верхотурье, по зимнему пути, Новгородскіе Четверти съ Поморскихъ городовъ, съ Вятки съ пригороды, съ Перми Великіе, съ Чердыни, съ Соли Камской, съ Кайгородка, съ посадовъ и съ уѣздовъ, на нынѣшней на 168 годъ, сошныи хлѣбныи запасы,

противъ прежнего нашего великого государя указу, 2282 четверти съ осминою и полполчетверика и полполполтретникъ муки ржаной, да за 307 четвертей съ полуосминою и за полчетверика и за малой третникъ крупъ и толокна 401 четверть безъ малого четверика и малой третникъ ржи, за четверть крупъ и толокна по четверти съ осминою ржи, въ прежней вѣсѣ, муку ржаную по пяти пудъ съ четью, а рожь по шти пудъ съ четвертью жъ, и съ мѣхами; да и судовыхъ плотниковъ, для судового дѣла, по нашему великого государя указу, велѣно посылати со всѣхъ Поморскихъ городовъ и дѣлати въ Сибири, на Верхотурьѣ, по сороку судовъ на годъ, сколько съ которыхъ городовъ и съ уѣздовъ дѣлали сошныи люди судовъ до Московского и послѣ Московского разоренья, а денегъ за суды на нынѣшней на 168 годъ имати не велѣно; а на прошлыи годы недовозныи сошныи хлѣбныи запасы и за суды денги, по нашему великого государя указу, велѣно отвезти въ Сибирь на Верхотурьѣ, по зимнему жъ пути, безо всякого мотчанья, тотчасъ, не отымаяся ничѣмъ некоторыми дѣлами, чтобъ Сибирскимъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ въ хлѣбномъ жалованьѣ скудости и оскорбленья и нашему ясаку недобору не было; и о томъ напередъ сего изъ Новгородскіе Четверти наши великого государя грамоты въ тѣ города къ воеводамъ посланы. И въ нынѣшнемъ же во 168 году, апрѣля въ 22 день, писалъ къ намъ великому государю, къ Москвѣ, изъ Сибири, съ Верхотурья, столникъ нашъ и воевода Иванъ Камынинъ да подьячей Василей Богдановъ, что де съ Поморскихъ городовъ воеводы сошныхъ хлѣбныхъ запасовъ и судовыхъ плотниковъ, на нынѣшней 168 годъ и на прошлыи годы недовозныхъ сошныхъ хлѣбныхъ запасовъ и за суды денегъ, въ Сибирь, на Верхотурье, марта по 6 число, не присымывали; а которые де суды наймомъ сдѣланы, и отъ тѣхъ судовъ отъ дѣла плотни-

комъ денегъ не дано, что на Верхотурь въ нашей великого государя казнь денегъ нѣтъ. И мы великій государь, для хлѣбного недороду, пожаловали сошныхъ людей: велѣли съ Поморскихъ городовъ, которые нынѣшней зимы хлѣбныхъ Сибирскихъ запасовъ, на нынѣшней 168 годъ и на прошлые годы, и за суды денегъ въ Сибирь, на Верхотурье; не отвезли и судовыхъ плотниковъ не послали, отвезти въ Сибирь, на Верхотурье, по сошному писму, на нынѣшней на 168 годъ и на прошлые годы, за сошныя хлѣбныя запасы и за суды денгами, противъ прежнего нашего великого государя указу, за четверть муки ржаные по рублю, а за четверть крупъ и толокна по полутора рубли, а за судно по двадцати рублевъ, въ нынѣшнемъ же во 168 году, тотчасъ, безо всякого мотчанья, не отымаяся и не отписываяся ни о чемъ некоторыми дѣлы. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а съ Перми Великой, съ Чердыни и съ Соли Камской, съ посадовъ и съ уѣзду, хлѣбныя запасы и судовые плотники будетъ не высланы: и ты бѣ, по сему нашему великого государя указу, выслать сошныхъ людей въ Сибирь, на Верхотурье, по сошному писму, на нынѣшней на 168 годъ и на прошлые годы, за сошныя хлѣбныя запасы и за суды, съ денгами, противъ прежнего нашего великого государя указу, за четверть муки ржаные по рублю, а за четверть крупъ и толокна по полутора рубли, а за судно по двадцати рублевъ, въ нынѣшнемъ же во 168 году, тотчасъ, безо всякого мотчанья, не отымаяся и не отписываяся къ намъ великому государю ни о чемъ некоторыми дѣлы; а будетъ съ сошныхъ людей денегъ вскорѣ не сберешь, и сборомъ замотчаютъ, и учнешь норовить, а съ Верхотурья о томъ воевода къ намъ великому государю отпишетъ, и тѣ денги укажемъ мы великій государь доправить на тебѣ вдвое, да тебѣ жъ отъ насъ великого государя быти въ опалѣ; а которого числа и

сколко денегъ за сошныя хлѣбныя запасы, № 78. на нынѣшней на 168 годъ и на прошлые годы, и за судовыхъ плотниковъ, и съ кѣмъ имянемъ пошлешь, и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю отписалъ, а отписку велѣлъ отдать въ Новгородской Четверти дякомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину; а однолично бѣ тебѣ того въ оплошку себѣ не поставить и выслать на Верхотурье сошныхъ людей съ денгами тотчасъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168, апрѣля въ 30 день. — А позади подлинной великого государя грамоты припись дьяка Дмитрея Шубина. — Подана 168, іюня въ 10 день.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на четырехъ листкахъ. — Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

78.—1660 мая 1. Грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову, о сыскѣ бѣглыхъ даточныхъ людей.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Степану Петровичю Наумову. Въ прошломъ во 167 и въ нынѣшнемъ во 168 годѣхъ, съ наше великого государя службы, изъ полковъ и съ Москвы, сбѣжало Соли Камской Строгановыхъ вотчинъ даточныхъ людей пятьдесятъ человекъ: и въ нынѣшнемъ же во 168 году генваря въ 30 день послана наша великого государя грамота изъ Приказу Сбору даточныхъ людей, изъ Костромскіе Четверти, къ Микифору Кривского, съ Чердынцомъ съ посадскимъ человекомъ Сенькою Лодыжниковымъ, а велѣно тѣхъ бѣглыхъ даточныхъ людей, по росписи, сыскавъ и за побѣгъ учиня наказанье, бивъ кнутомъ, выслать къ намъ великому государю, къ Москвѣ; и Микифоръ Кривской о томъ къ намъ великому государю ничего не писалъ и тѣхъ бѣглецовъ къ Москвѣ никого не присылывалъ, а кто имяны Соли

№ 79. Камской и Строгановыхъ вотчинъ даточныхъ людей и откуда сбѣжали, и тому подъ сею нашею грамотою роспись. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ тѣхъ бѣглыхъ даточныхъ людей по росписи велѣлъ сыскать, а сыскавъ за побѣгъ учинилъ имъ наказанье, велѣлъ бить кнутомъ, а учиня имъ наказанье, тѣхъ бѣглецовъ за поруками и по нихъ поручные записи прислалъ, и о томъ отписалъ къ намъ великому государю, къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже; а будетъ по которыхъ бѣглецахъ поруки не будетъ, и ты бѣ выслалъ ихъ съ пристава, а приставомъ прогоны велѣлъ доправить на прежнихъ ихъ порутчикахъ. Да у Соли же Камской и въ Перми Великой и въ Чердыни, на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, учинилъ заказъ крѣпкой и биричемъ велѣлъ кликать по многіе дни, чтобъ всякихъ чиновъ люди бѣглыхъ даточныхъ людей, своихъ и прихожихъ чюжихъ крестьянъ, первого и другого сборовъ, на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, въ волостяхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ, у себя не держали и не таили, а гдѣ бѣглые даточные люди объявятца, и ихъ бы имая приводили къ тебѣ; а будетъ кто бѣглыхъ даточныхъ людей первого и другого сборовъ, своихъ или прихожихъ чюжихъ крестьянъ, учнутъ у себя таить, а къ тебѣ въ съѣзжую избу приводить не учнутъ, а послѣ про то сыщется подлинно, и за то имъ отъ насъ великого государя быть въ великой опалѣ и въ торговой казни, да у нихъ же за ту утайку возмутъ изъ крестьянъ ихъ даточныхъ людей вдвое. А какъ бѣглыхъ даточныхъ людей къ тебѣ, въ съѣзжую избу, приводити учнутъ, и ты бѣ ихъ роспрашивалъ накрѣпко: кто которого сбору, и съ чьего помѣстья или съ вотчины въ даточные взять, и изъ коего города изъ чьего полку бѣжалъ, и сколь давно, и кто съ ними вмѣстѣ иныхъ его братья товарищей даточныхъ же людей сбѣжало, и которыхъ городовъ и чьи крестьяне сбѣжали, и сбѣжавъ куда пошли, и гдѣ нынѣ

живутъ? а роспрося ихъ, за побѣгъ учинилъ имъ наказанье, велѣлъ бить кнутомъ, а учиня наказанье, потомужъ ихъ за поруками прислалъ и о томъ отписалъ къ намъ великому государю, къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже; а отписки и поручные записи велѣлъ подать и бѣглецовъ объявить въ Приказѣ Сбору даточныхъ людей, въ Костромской Чети, думному нашему дворянину Прокофью Козмичу Елизарову да дьяку нашему Ивану Чистого. А однолично бѣ тебѣ о сыску бѣглыхъ даточныхъ людей порадѣтъ неоплошно, и сыскивати ихъ всякими сыски накрѣпко, и высылати ихъ къ намъ великому государю, къ Москвѣ, не замотчавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168, маія въ 1 день. — А позади подлинной великого государя грамоты приписъ дьяка Ивана Чистого. — Подана во 168, іюня въ 10 день.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. Къ концу приложена: роспись Соли Камской и Строгановскихъ вотчинъ бѣглымъ даточнымъ людямъ. — Изъ архива Соликамскаго Уезднаго Суда.

79.—1660 мая 22. Грамота Тюменскому воеводѣ Андрею Кафтыреву, съ посылкою для женскаго Алексѣевского монастыря печатныхъ церковныхъ книгъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Тюмень, воеводѣ нашему Ондрею Васильевичю Каптыреву. По нашему великого государя указу, послано съ Москвы на Тюмень, въ Олексѣевской дѣвичь монастырь, съ игуменьею Проклою, церковные потребности: крестъ воздвизалной, Евангеліе на престолное съ евангелисты мѣдными, сосуды церковные оловянные, кадило мѣдное, ризы, стихарь полотняные, патрахиль, поясъ; поручи; да книгъ печатныхъ въ переплетѣ: Псалтырь со слѣдованіемъ, Шестодневъ, Минея обышая, Служебникъ, Псалтырь учеб-

ная, Часовникъ, Потребникъ, Апостолъ, двѣ Трехъ цвѣтная да постная, два Пролога во весь годъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а Алексѣевского дѣвичья монастыря игуменья Прокла въ Сибирь, на Тюмень, тѣ церковныя потребности привезеть: и ты бѣ у нее тѣ церковныя потребности велѣлъ принять, а принявъ отдалъ въ Олексѣевской дѣвичь монастырь, по росписи, и велѣлъ держати въ церквѣ съ великимъ береженьемъ; а въ дома и никуды изъ церкви выносить ни кому не велѣлъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168 году, маія въ 22 день. — Подлинная грамота за приписью дѣяка Тимофея Савлукова.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцовъ Тюменскаго Архива (часть I, въ листъ, на 288 л.), снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

80.—1660 послѣ 1 іюня. Отписка Енисейскаго воеводы Ивана Ржевскаго, о посылкѣ служивыхъ людей въ Балаганской острогъ, для отысканія ясачныхъ Братскихъ людей, ушедшихъ въ Монголію, и проч.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, великій государь, во 166 году, при прежнемъ воеводѣ Максимѣ Ртищевѣ, Енисейскаго уѣзду Братскихъ остроговъ твоихъ великого государя Братскіе ясачные люди отъ насилства и налогъ сына боярскаго Ивана Похабова отъ Братскихъ остроговъ откочевали прочь, и ясаку съ себя тебѣ великому государю по нынѣшней 168 годъ не платятъ; и въ прошломъ же, государь, во 166 году, воевода Максимъ Ртищевъ посылалъ изъ Енисейскаго въ тѣ Братскіе остроги, для призванья подъ твою великого государя царскую высокую руку, Енисейскихъ дѣтей боярскихъ Якова Тургенева да Ивана Максимова да съ

ними служивыхъ людей девяносто человекъ, № 80. а про насилства и обиды къ Братскимъ людямъ Ивана Похабова велѣлъ онъ Максимъ имъ дѣтемъ боярскимъ сыскать тамошними служилыми и всякими жилецкими и остальными ясачными людьми, и о томъ онъ Максимъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ писалъ, и обыски про Иванова насилство Похабова онъ Максимъ, а достальные обыски я, холопъ твой, послалъ съ пріѣзду своего сентября въ 13 день, съ сыномъ боярскимъ Евсеємъ Перфирьевымъ. Да я жъ холопъ твой послалъ въ верхней Братской Балаганской острогъ Енисейскаго пятидесятника казачья Дружинку Васильева Попова, да съ нимъ служивыхъ людей въ прибавку къ прежней посылкѣ десять человекъ, и велѣлъ, государь, ему Дружинкѣ про тѣхъ Братскихъ людей провѣдывать и сыскивать всякими мѣрами накрѣпко; а гдѣ ихъ провѣдаетъ и сыщеть, и ему Дружинкѣ тѣхъ Братскихъ людей велѣлъ я холопъ твой призывать подъ твою великого государя царскую высокую руку къ Балаганскому острогу въ ясачной платежъ и въ вѣчное холопство, ласкою и привѣтомъ, а не жесточью; а гдѣ будетъ мочно, велѣлъ я холопъ твой промышлять войною, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. И въ нынѣшнемъ, великій государь, во 168 году, іюня въ 1 день, писалъ ко мнѣ холопу моему въ Енисейской острогъ изъ Братскаго Балаганскаго острогу пятидесятникъ Дружинка Васильевъ: сыскивалъ де онъ и провѣдывалъ около Балаганскаго острога по стороннимъ рѣкамъ, по Иркуту и по Бѣлой и по Китою, Братскихъ людей, и сыскалъ де онъ на Иркутѣ рѣкѣ бѣлаго Братскаго ясачнаго мужика Моксойка съ товарищи, всѣхъ сорокъ человекъ, и къ шерти по ихъ вѣрѣ привелъ, что имъ быти подъ твою великого государя царскую высокую руку въ вѣчномъ холопствѣ, на вѣки, неот-

№ 81. ступно, и ясаку съ нихъ на тебя великого государя взял вновь передъ прошлымъ 167 годомъ двадцать восемь соболей; и тотъ де, государь, Братцкой бѣглою ясачной мужикъ Моксойко въ роспросѣ ему Дружинкѣ сказалъ: прежніе де твои государевы ясачные люди Братцкіе князцы, съ своими улусными людьми, отъ Балаганскаго острога откочевали за Камень въ Мунгалскую землю, и живутъ де тѣ Братцкіе князцы и съ своими улусными людьми въ Мунгалскихъ степяхъ у Мунгалскихъ тайшей, а за Каменемъ де, государь, отъ Мунгалскаго царя и отъ его тайшей поставлены на заставѣ Мунгалскихъ людей и Гироцкихъ кочевныхъ людей сотъ съ пять и болши, для того чтобъ, государь, Братцкіе князцы съ своими улусными людьми изъ Мунгалской земли назадъ къ Балаганскому острогу не ушли, и твои бѣ государевы служилые люди за Камень въ Мунгалскую землю не прошли; а ему де, государь, Дружинкѣ изъ Балаганскаго острогу въ Мунгалскую землю за Камень на Мунгалскихъ и на Гиротскихъ людей, которые стоятъ на заставѣ, послать нѣкого, служилыхъ людей въ Балаганскомъ острогѣ мало. И я холопъ твой, по твоему великого государя указу, нынѣ шлю въ тѣ Братцкіе остроги для подлиннаго вѣдома про бѣглыхъ Братцкихъ людей Енисейскихъ сына боярскаго Якова Похабова да пятидесятника Олешку Оленя да съ ними служилыхъ людей сто человекъ; и велѣлъ имъ про тѣхъ бѣглыхъ Братцкихъ людей провѣдывать и сыскивать накрѣпко, и подъ твою великого государя царскую высокую руку призывать, и промышлять всякими обычай, сколько милосердый Богъ милости подастъ, всякими мѣрами, чтобъ тѣхъ измѣнниковъ призвать подъ твою великого государя царскую высокую руку, по прежнему, въ ясачной платежъ и въ вѣчное холопство. Да въ нынѣшнемъ же, великій государь, во 168 году, сентября въ 8 день, писалъ съ Байкала въ Енисейской острогъ на имя преж-

него воеводы Максима Ртицева Григорей Барыбинъ: послано де съ нимъ Григорьемъ изъ Енисейскаго на Байкаль озеро служилыхъ людей семдесятъ четыре человекъ, а на Байкаль де, великій государь, посылаютца служилые люди для твоего великого государя ясачнаго сбора во многіе сторонніе рѣки и по зимовьямъ, и съ тѣ де службы и розсылки тѣхъ служилыхъ людей сполна не будетъ; и чтобъ, великій государь, въ нынѣшнемъ во 168 году весною послать на Байкаль служилыхъ людей передъ прежнимъ съ прибылью. И мнѣ, великій государь, холопу твоему послать на Байкаль служилыхъ людей передъ прежнимъ съ прибылью, и въ Балаганской острогъ за Камень въ Мунгалскую землю на Гироцкихъ людей войною, послать нѣкого, потому что, государь, въ нынѣшнемъ во 168 году въ Енисейскомъ острогѣ отъ твоихъ государевыхъ Енисейскихъ служебъ и розныхъ посылокъ осталось въ Енисейскѣ на острожномъ караулѣ служилыхъ людей старыхъ и увѣчныхъ всего семнадцать человекъ, а вновь, государь, сверхъ окладу для той службы прибрать и въ службу поверстать казачьихъ дѣтей и изъ прихожихъ людей безъ твоего государева указу я холопъ твой не смѣю. И о томъ, великій государь, вели мнѣ холопу своему свой государевъ указъ учинить, какъ бы надъ тѣми измѣнники промыслъ учинить.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

(81) — 1660 іюля 15. Наказъ сыну боярскому Корнилю Скворцову, отправленному на рѣку Охоту для ясачнаго сбора и проч.

Лѣта 7168 году, іюля въ 15 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по приказу стол-

ника и воеводы Ивана Фёдоровича Болшего Голенищева Кутузова, память Якутцкого острогу сыну боярскому Корнилу Скворцову да съ нимъ служилымъ людямъ. Итти имъ великого государя на службу изъ Якутцкого острогу внизъ по Ленѣ рѣкѣ до усть Алдану, и съ усть Алдану Алданомъ рѣкою до усть Май, и Маею рѣкою до усть Юдомы, и Юдомою рѣкою до Охотцкого волоку, и волокомъ на Охоту рѣку въ острожекъ; и пришедъ въ Охотцкой острожекъ, принять ему Корнилу у сына боярского у Ивана Хвостова аманатовъ, которые у него у Ивана заѣдетъ, и великого государя служилыхъ людей, по росписи, и взявъ его Иванова сбору ясачные книги нынѣшняго 168 году, и въ томъ во всемъ ему Корнилу съ нимъ росписатца, а росписався ему Корнилу съ Иваномъ, и выслать его Ивана великого государя съ ясачною и поминочною и десятинною соболиною и со всякою казною, что у него Ивана заѣдетъ всякой великого государя казны, и съ книгами, въ Якутцкой острогъ, и прислать служилыхъ людей, которые съ нимъ Иваномъ у ясачного сбору были; а самому ему Корнилу съ служилыми людьми быть въ томъ въ Охотцкомъ острожкѣ до переѣзны своей, какъ къ нему, по указу великого государя, въ тотъ Охотцкой острожекъ изъ Якутцкого острогу служилые люди на переѣзну присланы будутъ. А будучи ему Корнилу съ служилыми людьми . . . . для великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ясачного и поминочного сбору съ прежнихъ ясачныхъ Тунгусовъ и для прииску и приводу подъ его великого государя царскую высокую руку вновь неясачныхъ Тунгусовъ, ему Корнилу изъ ясачного острожку посылать служилыхъ людей въ прежніе ясачные волости великого государя, за крестнымъ цѣлованьемъ, а гдѣ будетъ доведетца, къ тѣмъ служилымъ людямъ въ прибавку имать изъ промысленныхъ лю-

дей, которые тутъ въ Охотцкомъ острожкѣ № 81. для своего промыслу будутъ; а для великого государя ясачного и поминочного сбору къ ясачнымъ Тунгусомъ, которыхъ родовъ у нихъ аманаты есть и которые подъ его великого государя царскую высокую руку приисканы будутъ вновь, и въ иные въ новые земли и по инымъ стороннымъ рѣкамъ, которые рѣки поблизку прилегли къ той же къ Охотѣ рѣкѣ, для великого государя ясачного и поминочного сбору и для провѣдыванья и прииску и приводу новыхъ земель, посылать служилыхъ людей, по сколку челоуѣкъ пригоже; и велѣть тѣмъ служилымъ людямъ новыхъ немирныхъ земель неясачныхъ Тунгусовъ и всякихъ иноземцовъ разныхъ языковъ, которые по тѣмъ рѣкамъ и по инымъ стороннымъ рѣкамъ живутъ, призывая всякими мѣрами, съ великимъ радѣніемъ, приводить подъ его великого государя царскую высокую руку и ясакъ съ нихъ на великого государя имать ласкою, а не жесточью, и учинить тѣхъ земель впередъ подъ его великого государя царскою высокою рукою въ прямомъ въ ясачномъ въ вѣчномъ холопствѣ на вѣки неотступными; и на великого государя ясакъ и поминки съ прежнихъ съ ясачныхъ со всякихъ иноземцовъ собирать впередъ на 169 годъ при служилыхъ людехъ, соболи добрые съ пупки и съ хвосты, и шубы соболи, и ожерелья и наполники и пластины соболи, и шубы горносталя, и бобры и кошлоки черные и чернокарие и каріе и рыжіе, и лисицы черные и чернобурые и бурые и черночеревые и сиволащатые, и рыси и выдры, и песцы черные и голубые и съ хвосты, и изъ доимки на нынѣшней на 168 годъ и на прошлые годы недоборной ясакъ, кто будетъ съ себя въ нынѣшнемъ во 168 году и въ иныхъ въ прошлыхъ годѣхъ великого государя ясаку сполна не платили, собирать потомуже ласкою, а не жесточью. А которые ясачные иноземцы похотятъ сами съ ясакомъ къ тому ясачному

№ 81. острожку, гдѣ онъ Корнило учнетъ жити, приходитъ : и ему Корнилу тѣмъ иноземцомъ великого государя съ ясакомъ къ острожку къ себѣ приходитъ велѣтъ, и о томъ ему Корнилу тѣмъ иноземцомъ приказывать накрѣпко, чтобъ они великого государя ясакъ и поминки, передъ прошлыми годы, платили по вся годы безъ недобору, съ прибылью; и подростковъ, и дѣтей и братью и племянниковъ и захребетниковъ, провѣдывать и сыскивать велѣтъ накрѣпко, а сыскавъ на великого государя ясакъ и поминки съ нихъ велѣтъ собирать потому же съ ихъ братья ласкою, а не жесточью, смотря по ихъ мочи, кому что мочно давать, чтобъ великого государя въ ясакѣ и въ поминкахъ передъ прошлыми годами во 169 году и впередъ учинити великому государю прибыль, которая бы прибыль великому государю была прочна и стоятелна; а собирать ему великого государя ясакъ и поминки соболи добрые цѣлые и непѣлые съ пупки и съ хвосты, а не цѣлыхъ и пѣлыхъ и прѣлыхъ и драныхъ соболей и недособолей великого государя въ ясакъ не имать. А . . . . они служилые люди на 169 годъ и на иные на . . . . годы, и съ которого роду съ тѣхъ съ прежнихъ съ Тунгусовъ, и князей и съ ихъ улусныхъ Тунгусовъ, и недоборного ясаку и поминковъ, и съ новоприскиныхъ земель съ ясачныхъ людей великого государя ясаку и поминковъ, соболей, и шубъ и ожерелей и пластинъ и наполниковъ собольихъ, и шубъ горносталяхъ, и лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ и черночеревыхъ и красныхъ, и бобровъ и кошлоковъ, и выдръ, и рысей, и песцовъ черныхъ и голубыхъ, и кости рыба зубу, возмутъ : и тотъ бы ясакъ и поминки велѣтъ записывать въ книги порознь по годома, имянно по статьямъ, а ясачнымъ людямъ въ томъ ясакѣ и въ поминкахъ давать отписи за своими руками и за печатми, впередъ для спору и для иныхъ ясачныхъ сборщиковъ, чтобъ тѣмъ иноземцомъ, ясачнымъ людямъ, продажи и

налоговъ отъ служилыхъ людей впередъ не было, и великого государя за ясакъ и за поминки тѣмъ иноземцомъ давать великого государя жалованье, олова и мѣди, противъ прежнего, какъ имъ и инымъ ясачнымъ людямъ напередъ того великого государя за ясакъ и за поминки даывавано; а какъ изъ ясачныхъ волостей къ нему Корнилу въ острожекъ великого государя съ ясакомъ ясачные сборщики учнутъ приходитъ, и ему Корнилу тотъ великого государя ясакъ и поминки по ясачнымъ сборнымъ книгамъ примать у нихъ налицо при служилыхъ людехъ, и записывать въ книги же имянно, и держать ту рухлядь за своею печатью до посылки въ Якутской острогъ великого государя въ казну, съ великимъ береженіемъ. А что у иноземцовъ, у ясачныхъ людей, сверхъ великого государя ясаку, какъ они заплатятъ великого государя ясакъ весь сполна, ихъ соболойной и всякой мягкой рухляди объявитца : и ему тѣ соболи велѣтъ купить у иноземцовъ на великого государя товары, которые у нихъ великого государя товары за расходомъ останутца; и тѣ покупные соболи, и всякую мягкую рухлядь, и что за нее великого государя товаровъ будетъ дано записывать въ тѣже ясачные книги имянно, себѣ статьею, а тѣ покупные соболи потому же примать великого государя въ казну. А того бы ему Корнилу смотрѣтъ и беречь накрѣпко, чтобъ служилые и торговые и промышленные люди съ иноземцы товары свои на мягкую рухлядь не торговали и не покупали, и самому ему Корнилу съ служилыми людьми въ ясачные волости Рускихъ своихъ товаровъ болшихъ и табаку не возить, и съ иноземцы не торговать и мягкой рухляди никакой у нихъ не покупать; а кто будетъ служилые и торговые и промышленные люди товары своими учнутъ на мягкую рухлядь торговать прежь великого государя ясачногобору, а великого государя ясакъ и поминки на 169 и на иные на прошлые годы весь сполна не собранъ, и

ему Корнилу тѣ покупные соболи и всякую мягкую рухлядь у служилыхъ и торговыхъ и у промышленныхъ людей имать на великого государя, и записывать въ книги жѣ имянно статьями. А однолично бѣ ему Корнилу тотъ великого государя ясачной и поминочной соболиной и всякой мягкой рухляди сборъ и толко будетъ сыщетца и объявитца моржевой рыбой зубъ сборъ же самому и служилымъ людямъ велѣтъ собирать и радѣтъ неоплошно, чтобъ тотъ великого государя ясакъ и поминочной сборъ съ Охоты рѣки и съ иныхъ сторонныхъ рѣкъ, на 169 и впередъ на иные годы, собрать противъ прошлыхъ годовъ съ прибылью и съ прежнихъ Тунгусовъ и на прошлые годы великого государя ясакъ и поминки съ тѣхъ иноземцовъ, которые великому государю ясакъ платили несполна, собрать сполна же, и своею службою великому государю прибыль учинить немалая, которая бѣ прибыль великому государю была прочна и стоятельна, и иныхъ бы имъ иноземцовъ, которые напередъ сего съ себя ясаку не платили, подѣ его великого государя царскую высокую руку приводить и ясакъ съ нихъ на великого государя имать ласкою, а не жесточью, колко съ кого доведетца что взять, и записывать въ книги жѣ. А у служилыхъ людей у ясачныхъ сборщиковъ ихъ собинной и всякой мягкой рухляди, какъ они придуть изъ ясачныхъ волостей обыскивать накрѣпко; а что у кого собинной мягкой рухляди найдуть, и у нихъ про ту собинную мягкую рухлядь ропрашивать допряма, накрѣпко, гдѣ они ту рухлядь взяли, въ посулѣхъ ли за ясачную понововку, или насилствомъ у ясачныхъ людей, или купили, или на товары вымѣняли, или сами уловили? и про то сыскивать же; да будетъ, по сыску, тѣ служилые люди тое мягкую рухлядь у ясачныхъ людей взяли въ посулѣхъ отъ ясачной понововки, или насилствомъ, или купили прежде великого государя ясачного сбора, и тое мягкую рухлядь имать

у нихъ на великого государя безденежно, и № 81. записывать въ книги имянно, у кого колко взято будетъ; а будетъ ясачные сборщики тое мягкую рухлядь, которую имъ ясачные люди учнутъ давать для великого государя имяни въ почестъ въ поминкахъ, учнутъ объявлять сами, и у нихъ та ихъ поминочная мягкая рухлядь потомуже имать на великого государя и писать въ книги имянно, кому имянемъ которой ясачной мужикъ для великого государя имяни, сверхъ великого государя ясачные и поминочные рухляди, собинныхъ поминковъ дали, и оцѣня тое поминочную мягкую рухлядь потомуже имать великого государя въ казну, а имъ служилымъ людямъ за тое рухлядь дадутъ денги великого государя изъ казны по Якутцкой прямой цѣнѣ въ Якутцкомъ острогѣ; а которые будутъ служилые люди ясачные сборщики въ ясачныхъ волостехъ, по сыску будетъ, въ новыхъ земляхъ какой звѣрь уловили сами, и на великого государя взять та ихъ рухлядь въ куплю будетъ не пригодитца, и о томъ писать въ Якутцкой острогѣ къ столнику и воеводѣ къ Ивану Федоровичю Большему Голенищеву Кутузову, что у которыхъ у служилыхъ людей той ихъ собинной мягкой рухляди, и какая та ихъ мягкая рухлядь, ихъ промыслу или покупочная, и у кого куплена, у своей ли братья у служилыхъ людей купано, и съ тою ихъ рухлядью, какъ они въ Якутцкой острогѣ поѣдутъ съ ясачнымъ сборомъ, велѣтъ явитца столнику и воеводѣ Ивану Федоровичю Большему Голенищеву Кутузову, и столникъ и воевода Иванъ Федоровичъ Большой Голенищевъ Кутузовъ ту ихъ мягкую рухлядь, по сыску будетъ доведетца, велитъ отдать тѣмъ служилымъ людямъ, для далной службы и болшіе ихъ Сибирскіе нужи; а будетъ у служилыхъ людей, хотя ихъ промыслу или купленные, объявятца соболи самые добрые, и лисицы черные и чернобурые и бурые и черночеревые и сиводущатые, и бобры черные и

№ 81. чернокарие добрые, и песцы черные и голу-
бые, и та у нихъ рухлядь, оцѣня, имать на
великого государя и записывать потомуже въ
книги имянно, и про то писать же и ихъ съ
тою рухлядью отсылать въ Якутцкой же
острогъ, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Фе-
доровичю Большему Голенищеву Кутузову, и
за тое ихъ рухлядь денги дадутъ вели-
кого государя изъ казны по прямой цѣнѣ въ
Якутцкомъ острогѣ; а которые будутъ служи-
лые люди, ѣхавъ изъ ясачныхъ волостей,
учнутъ мягкую рухлядь отдавать на дорогѣ
ясачнымъ людямъ воровствомъ, чтобъ имъ
тою рухлядью завладѣти самимъ, а великого
государя въ казну не отдать, и про то сы-
скаивать ясачными всякими людьми, а сыскаивъ
про то допряма, тѣмъ служилымъ людямъ,
которые воровствомъ у ясачныхъ людей на
дорогѣ учнутъ метати, чинити наказанье, битъ
батоги нещадно, а рухлядь имать на великого
государя безденежно; и о томъ заказъ учи-
нить ясачнымъ людямъ крѣпкой: которые
служилые люди учнутъ у нихъ ясачныхъ лю-
дей, ѣхавъ изъ ясачныхъ волостей, мягкую
рухлядь метати, и они бѣ тое мягкую рухлядь
приносили къ нему Корнилу въ острожекъ, и
ему тое рухлядь потомуже имать на великого
государя; а съ явленныхъ служилыхъ людей
ихъ промыслу соболей и со всякой рухляди,
сыскаивъ про то подлинно, имать на великого
государя десятая соболями же по указу вели-
кого государя, какъ ему о томъ наказная па-
мять дана. А что къ нему Корнилу и къ слу-
жилымъ людямъ ясачные люди у ясачного
платежу, или послѣ или прежде ясачного пла-
тежу, принесутъ соболей, и лисицъ, и бобровъ,
и всякой мягкой рухляди въ съѣзжую избу
для великого государя имени въ поминкахъ:
и имъ та мягкая рухлядь потомуже, пріимая,
класть великого государя въ казну и записы-
вать въ книги имянно, кто имянемъ ясачныхъ
людей и какой звѣрь для великого государя
имяни въ поминкахъ къ нимъ принесутъ; а

самимъ имъ тою своею поминочною мягкою
рухлядью не корыстоватца, и великого госу-
даря изъ казны добрыхъ соболей и иной мяг-
кой рухляди на свою мягкую рухлядь не пе-
ремѣнять, и никакой хитрости великого госу-
даря надъ соболиною казною не чинити. Да
что съ которыхъ иноземцовъ, съ ясачныхъ съ
Охотцкихъ Тунгусовъ, и которыхъ приищутъ
вновь изъ захребетниковъ съ ихъ братьи и пле-
мянниковъ, и которыхъ подъ его великого го-
сударя царскую высокую руку приведутъ, и
на великого государя съ нихъ ясаку и помин-
ковъ, соболей, и лисицъ, и шубъ и ожерелей и
пластинъ и наполниковъ собольихъ, и шубъ
горносталяхъ, и бобровъ и кошлоковъ, и ли-
сицъ, и рысей, и песцовъ черныхъ и голу-
быхъ, и выдръ и всякого звѣря, на 169 годъ
и на иные годы недоборного ясаку на преж-
нихъ ясачныхъ людехъ на прошлые годы воз-
мутъ: тотъ великого государя ясачной и по-
миночной сборъ и ясачные приправочные кни-
ги, каковы онъ приметъ на Охотѣ рѣкѣ, и
новопріискнымъ землицамъ ясачные же книги,
и ясачную же и поминочную пенную и поку-
почную мягкую рухлядь, и морской рыбой мор-
жевой зубъ, и у кого что взято и куплено бу-
детъ, съ ясачными сборщиками, какъ морской
путь доспѣетъ, по вся годы безпереводно при-
сылать въ Якутцкой острогъ, не испоздавъ,
съ служилыми и съ торговыми и съ промыш-
ленными людьми, которые пойдутъ въ Якутцкой
острогъ; а посылать за тою великого государя
соболиною казною служилыхъ людей непо-
многу, по сколку человекъ пригоже, потому
чтобъ за безлюдствомъ у нихъ ясачной сборъ
не сталъ, а приказывать та великого госуда-
ря соболина казна съ тѣми служилыми лю-
ди беречь и до Якутцкого острогу провадити
тѣмъ служилымъ людямъ, которые вѣтъпоры
за тою великого государя соболиною казною
посланы будутъ, съ великимъ береженьемъ,
накрѣпко, чтобъ они ту великого государя со-
болиною казну до Якутцкого острогу довели

въ добромъ здоровьѣ, безо всякой хитрости; и и аличные росписи соболямъ, сорокамъ и розницамъ соболямъ и всякому звѣрю, сверхъ ясачныхъ книгъ, подъ отпискою, и съ кѣмъ имяны та великого государя соболина казна послана будетъ, для подлинныя справки, за своею и за ихъ руками посылать же; а приѣхавъ имъ въ Якутцкой острогъ велѣтъ съ тою великого государя соболиною казною явитца въ съѣзжей избѣ, столнику и воеводѣ Ивану Оедоровичю Болшему Голенищеву Кутузову. Да тѣмже иноземцомъ, прежнимъ ясачнымъ людемъ и которые учинятца вновь подъ его великого государя царскою высокою рукою Тунгусомъ, велѣтъ говорить и закъзъ крѣпкой учинить, чтобъ они ясачные люди, какъ заплатятъ великого государя ясакъ и поминки, что у нихъ великого государя за ясакомъ и за поминки соболей и иной всякой мягкой рухляди останетца, въ иные въ немирные земли, которые не подъ его великого государя царскою высокою рукою, съ тою мягкою рухлядью не отѣзжали и не торговали, и великого государя изъ земли той своей доброй рухляди въ чужую землю не отвозили, и въ томъ бы великого государя казнѣ убыли и въ десятинномъ сборѣ недобору не чинили; а какъ къ нему Корнилу въ острожекъ великого государя съ ясакомъ Тунгускіе князцы и ихъ улусные люди учнутъ приѣзжати, и ему Корнилу тѣхъ Тунгусовъ велѣтъ поить и кормить великого государя запасы, которые съ ними посланы, доволно, и сказавъ имъ великого государя жалованное слово, отпустить ихъ по ихъ кочевьямъ и приказывать имъ накрѣпко, чтобъ они съ себя великого государя ясакъ и поминки и съ своихъ улусныхъ людей, и съ дѣтей и съ братьи и съ племянниковъ и съ захребетниковъ и съ подростковъ, по вся годы платили полной, безо всякого недобору, и иныхъ бы свою братью подъ его великого государя царскую высокую руку приводили, и во всемъ

бы они великому государю служили и радѣли № 81. и прямили, и съ ними служилыми людьми были заодинъ; а въ которыхъ будетъ у своей братьи почають измѣну или надъ служилыми людьми злой умыслъ и смертное убойство, и они бы про измѣну и злой умыслъ ему Корнилу съ товарищи Тунгусы сказывали, и ихъ за то великій государь пожалуетъ тѣхъ измѣнниковъ животы всѣми; и ихъ Тунгусовъ отъ иныхъ немирныхъ людей они служилые люди оберегать учнутъ, и они бы ясачные Тунгусы жили подъ его великого государя царскою высокою рукою безопасно, ничего не боялися, и великого государя ясакомъ бы промышляли, не испоздавъ времени, съ осени рано, чтобъ у нихъ по вся годы великого государя ясакъ въ промыслу былъ готовъ весь сполна, безъ недобору. А которые будетъ на тѣхъ рѣкахъ иноземцы великому государю учинятца непослушны, и съ ними служилыми людьми почнутъ битца: и ему Корнилу съ товарищи, опричь тѣхъ, которые великому государю послушны и ясакъ съ себя даютъ и которые въ винахъ своихъ добьютъ челомъ и ясакъ учнутъ давать, на иныхъ немирныхъ землицъ неясачныхъ людей войною ходить, смотря по людемъ, и тѣхъ немирныхъ людей войною смирать, и подъ великого государя царскую высокую руку приводить, и ясакъ съ нихъ и аманатовъ имать, и къ шерти ихъ, что имъ подъ великого государя царскою высокою рукою въ ясачномъ холопствѣ быть, противъ иныхъ прежнихъ такихъ же ясачныхъ иноземцовъ приводить и имена, кто которого роду, потомуже въ книги писать; и что надъ непослушными какого поиску учинять и аманатовъ возмутъ, о томъ писать въ Якутцкой острогъ, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Оедоровичю Болшему Голенищеву Кутузову, и тѣ ихъ шертованные записные имянные книги присылать съ ясачнымъ же сборомъ вмѣстѣ. А кто съ нимъ Ленскихъ служилыхъ людей имяны, и для великого государя жало-

№ 81. ванья на иноземскіе росходы, и аманатомъ на кормъ и за ясакъ великого государя жалованья, мѣди зеленой въ котлахъ и въ тазехъ, и олова въ блюдохъ и въ торфлехъ, и муки ржаной, послано на иноземскіе росходы, и тому роспись подъ сею наказною памятью; и та мука держать, смотря по тамошнему дѣлу съ береженіемъ, и въ расходъ записывать себѣ статью; а чего будетъ на иноземскіе расходъ олова и мѣди не достанетъ, и о томъ ему писать въ Якутцкой острогъ къ столнику и воеводѣ къ Ивану Федоровичю Большому Голенищеву Кутузову. А будучи ему Корнилу на Охотѣ рѣкѣ въ острожкѣ, великого государя дѣла дѣлати и великого государя ясачнымъ и поминочнымъ сборомъ, противъ сей наказной памяти, что выше сего писано, и радѣть и промышлять заодинъ, и розни межъ себя ни въ чемъ не чинити. И которые будутъ служилые люди учнутъ великому государю другъ на друга, въ искѣхъ своихъ и въ иныхъ обидахъ, или по кабаламъ и въ безкабалныхъ искѣхъ, о судѣ битъ челомъ великому государю и подавать челобитные въ двухъ или въ трехъ или въ пяти рублехъ: и ему Корнилу по тѣмъ челобитнымъ судъ давать, а съ тѣхъ исковъ имать на великого государя съ судныхъ дѣлъ пошлины на виноватыхъ съ рубля по гривнѣ, да пересуду по двѣ гривны, да правого десятка по четыре денги; а которые судные дѣла будутъ у нихъ менши рубля, и съ тѣхъ судныхъ дѣлъ пошлинъ на виноватыхъ по расчету, а пересуду и правого десятка съ тѣхъ съ невеликихъ судныхъ дѣлъ не имать; а съ кабалныхъ судныхъ дѣлъ пошлинъ: которая кабала въ судѣ будетъ не въ спорѣ въ десяти рублехъ, и съ той кабалы взять по полуполтинѣ, а менши десяти рублевъ съ кабалы по гривнѣ; а которые служилые люди, подавъ челобитные о судѣ, и до суда помиряцца, и съ тѣхъ людей имать мирового по гривнѣ. А того имъ смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ въ Охотцкомъ острожкѣ и по

инымъ зимовьямъ пива и брагъ и меду продажного, и корчмы и блядни, и воровства, отнюдь не было, и зерню бы служилые люди не играли, и великого государя жалованья, и пищалей и платья съ себя не проигрывали; а кто будетъ учнетъ медъ ставить, или пива или браги варить, и на продажу учнутъ какое питье держать, и ему Корнилу то продажное питье, и суды, и корчму у тѣхъ людей вынимати съ понятыми; а у кого будетъ продажное питье выймутъ и питуховъ поймаютъ въпервые, и на тѣхъ людехъ имать великого государя заповѣди по два рубля по четыре алтына по полуторѣ денги, и на питухахъ по полуполтинѣ по полуторѣ денгѣ; а у кого выймутъ питье или питуховъ поймаютъ въ другой рядъ и въ третій, и на нихъ заповѣди имать вдвое и втрое, да имъ же чинить наказанье, битъ батоги нещадно. И того ему Корнилу надъ служилыми людьми смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ служилые люди, которые съ нимъ посланы и которыхъ на Охотѣ приметъ, промежъ собою не дралися и другъ друга ни въ чемъ не изобижали, и будучи Леною рѣкою и моремъ, и въ зимовьяхъ и индѣ нигдѣ торговыхъ и промышленныхъ людей и иноземцовъ не били и не грабили, и силою бѣ хлѣба и судовъ и ничего не имали, и у иноземцовъ куплею и насилствомъ женокъ и дѣвокъ и робятъ не имали и у себя не держали; а будетъ станутъ служилые люди промежъ себя драцца, или какое нибудь дурно дѣлать, и женокъ и дѣвокъ и робятъ держать, и ему Корнилу служилыхъ людей отъ того унимать и наказанье имъ чинить, смотря по винѣ; битъ батоги нещадно; и самому ему Корнилу потомуже не воровать, и никакою проигрышною игрою не играть, женокъ и дѣвокъ и робятъ у себя не держать, и служилымъ людямъ напрасно налогъ не чинить и для своей бездѣльной корысти ни въ чемъ къ нимъ не приметыватца, и круговъ и бунтовъ и одиначества имъ служилымъ людямъ не заводить; чтобъ никакого межъ

ими другъ отъ друга великого государя дѣлу дурна и порухи не было; а зерщиковъ гдѣ на зерни поймають, и ихъ отъ зерни и отъ воровства унимать, бить батоги нещадно; а будетъ кто изъ нихъ самъ учнетъ воровать какою дуростью и великого государя дѣлу поруху учинять, и зерню играть и инымъ какимъ воровствомъ и татбою воровать, и кого изъ нихъ уличать, и про то сыскавъ подлинно, съ служилыми людьми тѣхъ воровъ въ болшихъ дѣлахъ и въ татбѣ присылать въ Якутцкой острогъ, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Ѳедоровичю Болшему Голенищеву Кутузову, и о томъ имъ великого государя указъ будетъ. Да ему же Корнилу въ Охотцкомъ зимовьѣ сыскать про Якутцкихъ служилыхъ людей, которые въ Охотцкомъ зимовьѣ были напередъ сего, про Ивана Хвостова съ товарищи, всякихъ чиновъ людьми и иноземцы, что онъ Иванъ Хвостовъ съ товарищи, будучи въ Охотцкомъ острожкѣ, насилствъ и обидѣ какихъ Рускимъ людямъ и иноземцомъ чинили ль, да они же служилые и всякихъ чиновъ люди у иноземцовъ женокъ и дѣвокъ и робятъ куплею не имали ли и насилствомъ не отымали ли; да что въ сыску про то про все скажутъ, и ему Корнилу велѣтъ обыскныхъ людей рѣчи написать на роспись порознь статьями, да къ тѣмъ обыскомъ велѣтъ обыскнымъ людямъ руки свои приложить, а которые грамотѣ не умѣють, и въ тѣхъ мѣсто велѣти руки приложить, кому кто обыскной человекъ повѣритъ; да будетъ по тому его Корнилову сыску объявятца у служилыхъ людей иноземскіе женки и дѣвки, и ему Корнилу тѣхъ всѣхъ людей, у кого иноземскіе женки и дѣвки и робята объявятца или до кого въ какихъ насилствахъ и обидахъ дѣло дойдѣтъ, подавать на поруки съ записью, въ томъ что имъ самимъ стати и тѣхъ иноземцовъ, которые у нихъ объявятца, поставить въ Якутцкомъ острогѣ. Да ему жъ Корнилу съ товарищи провѣдывать и сыскивать: которые будутъ

служилые люди, судомъ Божиимъ, на Охотѣ № 81. въ острожкѣ или гдѣ индѣ помрутъ или кого иноземцы убьютъ, а послѣ ихъ животы и платье и соболиная и иная какая мягкая рухлядь и хлѣбные запасы останутца, и тѣ ихъ животы переписывать на роспись имянно, сколько чьихъ животовъ будетъ; порознь; а переписавъ, будетъ кто въ чьи умершего животы учнетъ вступатца и скажетца которому умершему сродникъ ближней, и ему того умершего животы отдать тому съ роспискою, кто въ чьи умершего животы сродникъ вступитца, и взять по немъ поруки съ записью въ томъ, что ему съ тѣми животами стать въ Якутцкомъ острогѣ; а которыхъ будетъ умершихъ въ животы никто сродникъ не вступитца, и ему Корнилу тѣ животы прислать въ Якутцкой острогъ, съ служилыми людьми; а которыхъ служилыхъ людей съ отписки съ Охоты въ Якутцкой отпустишь, и тѣмъ служилымъ людямъ и иноземцомъ, которые объявятца у служилыхъ людей, и умершихъ животамъ, которые животы отданы будутъ умершихъ сродникомъ и которые животы посланы будутъ съ служилыми людьми, росписи и статные поручные записи присылать въ Якутцкой острогъ, съ кѣмъ пригоже, и велѣтъ и отписки, и тѣ росписи, и статные поручные записи подать и служилымъ людямъ, которыхъ съ Охоты отпустить, и тѣмъ людямъ, съ которыми иноземцы посланы будутъ, явитца столнику и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Болшему Голенищеву Кутузову. А что будетъ у васъ въ сборѣ и заповѣдныхъ денегъ, и великого государя за расходомъ учнетъ оставатца въ остаткѣ: и имъ тѣ денги и книги великого государя съ соболиною съ казною присылати потомуже въ Якутцкой острогъ, и о томъ отписати, а отписки и книги велѣтъ подать въ Якутцкомъ острогѣ, въ сѣзжей избѣ, столнику и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Болшому Голенищеву Кутузову. Да ему же Корнилу и служилымъ людямъ въ Охотцкомъ

№ 81. острожкѣ, гдѣ великого государя казенные анбары съ соболиною казною и съ хлѣбными запасы, и во все лѣто съ весны лѣтнею порою избы не топить, и въ избахъ ничего не варить, а варить бы ѣсть за острожкомъ, отшедъ подалѣ, чтобъ отъ того ихъ топленья великого государя казнѣ и острожку какого отъ жару дурна не учинилося; а кому будетъ доведетца хлѣбовъ испечь, и они бы избы топили въ ненастье, а не въ жаркіе дни, съ водою. А въ острожкѣ бы у нихъ по башнямъ караулы были дневные и ночные безпрестанные, и аманатовъ имъ держать въ аманатскихъ избахъ въ болшой крѣпости, въ казенкахъ съ запоромъ и въ желѣзахъ, за крѣпкою сторожею, чтобъ пришедъ въ тотъ въ Охотской острожекѣ и къ зимовьямъ воровски, ихъ родники и немирныхъ землищъ неясачные люди какого дурна надъ ними не учинили и тѣхъ аманатовъ не отбили. А однолично ему Корнилу и служилымъ людямъ, будучи на Охотѣ рѣкѣ, великого государя дѣломъ радѣти и промыслиати, по сему великого государя наказу и по его великого государя крестному цѣлованью. А будетъ онъ Корнило и служилые люди, будучи великого государя на службѣ на Охотѣ рѣкѣ, великого государя дѣломъ и службою, великого государя ясачнымъ и поминочнымъ соболинымъ и всякого звѣря сборомъ и новыхъ немирныхъ землищъ пріискомъ и приводомъ подъ великого государя царскую высокую руку, радѣти не учнутъ, и учнутъ жить въ Охотскомъ острожкѣ отъ немирныхъ и отъ ясачныхъ воровскихъ иноземцовъ небережно, и аманатовъ держать въ крѣпости просто и не въ болшой крѣпости, и съ ясачныхъ людей великого государя ясакъ и поминки учнутъ собирать оплошно, и соболи учнутъ въ ясакъ имать худые и пѣлые, или великого государя въ ясачномъ и поминочномъ сборѣ ясачнымъ людямъ норовить и отъ того себѣ посулы и поминки имать, или учнутъ въ чемъ великого государя ясачною казною корысто-

ватца, и межъ служилыхъ людей онъ Корнило учнетъ росправу чинить не по дѣлу, и для своей бездѣльной корысти учнетъ къ нимъ приметьватца, или онъ Корнило и служилые люди учнутъ пива и браги и медъ держать на продажу, и зерню играть, и круги и бунты заводить, или иное что учнутъ дѣлать не по указу великого государя и не по сей наказной памяти, какъ въ сей наказной памяти выше сего про всѣ статьи написано: и ему Корнилу и служилымъ людямъ, кто въ чемъ своруетъ, по указу великого государя быть въ жестокомъ наказанѣ и въ смертной казни безъ пощады, и недоборной ясакъ на 169 годъ по окладу и на нынѣшней на 168 годъ и на прошлые годы доимку столникъ и воевода Иванъ Ѳедоровичъ Большой Голенищевъ Кутузовъ велитъ доправить на тебѣ Корнилѣ и на служилыхъ людехъ. Да ему Корнилу быть великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, у таможенного и десятинного сбору: и будучи ему Корнилу, какъ учнутъ пріѣзжать изъ ясачныхъ волостей ясачные сборщики служилые люди, и ему Корнилу у тѣхъ ясачныхъ сборщиковъ тотъ великого государя ясачной и поминочной сборъ и всякую мягкую рухлядь, по ясачнымъ книгамъ, пріимать и класть великого государя въ казну, и того смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ у нихъ въ ясакѣ и въ поминкахъ въ сборѣ соболи были добрые въ коскахъ съ пупки и съ хвосты, цѣлые и непѣлые, и лицицы черные и чернобурые и бурые и красные, и рыси съ лапы и съ хвосты, и бобры черные и каріе и рыжіе, и выдры; и ясачныхъ сборщиковъ поминки, что имъ Тунгусы какого звѣря для великого государя царского имени въ поминкахъ принесутъ, и то у нихъ противъ ясачныхъ книгъ пріимать же; а пріинявъ ту великого государя ясачную казну и всякой звѣрь, беречь та великого государя ясачная и поминочная сборная всякая рухлядь

великого государя въ анбарѣ за своею печатью; и того ему надъ ясачными сборщиками смотрѣть и беречь накрѣпко, какъ они придуть съ ясачнымъ сборомъ, и что у нихъ своей рухляди, которую они будучи въ ясачныхъ зимовьяхъ сами уловяъ, и ему про ту ихъ рухлядь, которую они сами уловяъ, сыскивать накрѣпко и записывать въ книги имянно себѣ статьею, а съ той у нихъ рухляди на великого государя имать десятая, разбирая соболи десятками и всякой звѣрь лутчей къ лутчему, а средней къ среднему, и иной всякой звѣрь потомуже, а розобравъ имать изъ десятка отъ девяти десятого лутчего звѣря; а которой мягкой рухляди у кого десятую взявъ и въ десятинные книги записавъ, давать тѣмъ людямъ. . . . и рухлядь, что останетца за десятою, отдавать тѣмъже людямъ, да о томъ писать и имъ проѣзжіе давать въ Якутцкой острогъ, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Федоровичю Болшому Голенищеву Кутузову, сколко у кого мягкой рухляди своего промыслу будетъ; и будетъ у нихъ ихъ промыслу объявятца соболи добрые и бобры и лисицы черные, и тѣ у нихъ соболи и иную добрую рухлядь, оцѣня, имать на великого государя и записывать потомуже въ книги имянно, и присылать въ Якутцкой острогъ, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Федоровичю Болшому Голенищеву Кутузову. Да ему жъ Корнилу на Охотѣ рѣкѣ быти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, у таможенного и десятинного сбору, и всякая великого государя десятинная и таможенная пошлина съ служилыхъ и съ торговыхъ и съ промышленныхъ и со всякихъ людей, съ ихъ мягкой рухляди, на великого государя имать десятая мягкою рухлядью, разбираючи соболи десятками лутчей звѣрь къ лутчему, а средней къ среднему, и всякой звѣрь потомуже; и какъ къ нему учнутъ приносить, и съ того ихъ про-

мыслу и съ перекупныхъ имать на великого № 81. государя мягкой рухляди отъ девяти десятого лутчего звѣря, разбираючи ровно, съ соболей и съ лисицъ и съ бобровъ и со всякого звѣря, и всякимъ великого государя таможеннымъ дѣломъ и десятиннымъ сборомъ промышлять съ великимъ радѣніемъ, неоплошно, по святой непорочной Христовѣ евангелской заповѣди въ правду и по сей наказной памяти, чтобъ ему Корнилу учинить великого государя въ таможенномъ и въ десятинномъ сборѣ прибыль, которая бы впередъ была прочна и стоятелна, а торговымъ и промышленнымъ и всякимъ людямъ не въ болшую тягость и не въ налогъ. А которые торговые и промышленные люди учнутъ прѣзжать, для своихъ торговъ и промысловъ, изъ Якутцкого острогу и изъ иныхъ Сибирскихъ городовъ своими съ Рускими съ вѣсчими товары и съ хлѣбными запасы, съ проѣзжими грамотами Якутцкого острогу великого государя за таможенною печатью, или кто привезетъ съ собою какіе чужіе товары и хлѣбные запасы: и ему Корнилу у торговыхъ и у промышленныхъ людей по ихъ проѣзжимъ грамотамъ что ихъ привозные и всякіе Рускіе товары и хлѣбные запасы пересматривать всѣ налицо; да будетъ у кого у торговыхъ и у промышленныхъ людей същета свѣрхъ проѣзжихъ грамотъ, которого города ни есть откуда придетъ, въ лишкѣ какихъ Рускихъ товаровъ и хлѣбныхъ запасовъ, а въ Якутцкомъ острогѣ и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ великого государя десятая и отѣзжая пошлина не взята, и ему Корнилу тѣ лишние Рускіе товары и хлѣбные запасы имать всѣ на великого государя, и записывая продавать стороннымъ всякимъ людямъ по тамошней цѣнѣ, а на тѣ денги покупать на великого государя соболи и мѣнять противъ тамошней цѣны на соболи, а тѣ соболи имать на великого государя и записывать у себя въ книги, себѣ статьею, да тѣ соболи высылать и о томъ писать въ Якутцкой острогъ, къ

№ 81. столнику и воеводѣ къ Ивану Ѳедоровичю Болшему Голенищеву Кутузову. А съ которыхъ Рускихъ товаровъ и съ промышленныхъ заводовъ и съ хлѣбныхъ запасовъ у торговыхъ и у промышленныхъ людей, по проѣзжимъ ихъ грамотамъ, великого государя десятая и отѣзжая пошлина не взята для того, какъ они придутъ съ своихъ соболиныхъ промысловъ, и съ нихъ возметца великого государя десятая пошлина мягкою рухлядью въ Якутцкомъ острогѣ, и будетъ кто изъ тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ людей, не ходя на соболиной промыселъ, исторгуютца своими Рускими товары и хлѣбными запасы и всякими промышленными заводы на мягкую рухлядь: и съ тѣхъ людей великого государя десятая пошлина имать съ одного конца, съ которого конца будетъ въ прицѣнкѣ болши объявитца Рускихъ товаровъ или хлѣбныхъ запасовъ или мягкой рухляди, имать десятая мягкою рухлядью, съ которого конца прибылнѣе; а какъ съ промышленныхъ съ ихъ промысловъ промышленую, а съ торговыхъ людей перекупную великого государя десятую пошлину возмутъ, и ихъ торговыхъ и промышленныхъ людей какъ учнутъ отпускать съ Охоты рѣки съ ихъ мягкою рухлядью въ Якутцкой острогъ, и у нихъ тою мягкою рухлядью и товары пересматривать и проѣзжіе памяти имъ давать на ту мягкую рухлядь по одной, а не по двѣ въ рознь на одну рухлядь, за своею рукою и за печатью, и о томъ писать съ Охоты рѣки въ Якутцкой острогъ подлинно противъ ихъ проѣзжихъ грамотъ, сколько у кого у торгового или у промышленого человѣка своего промыслу или съ купленной мягкой рухляди великого государя десятинные пошлины взято, чтобъ никто тайно, не платя великого государя десятой пошлины, не выѣзжали и никакіе мягкіе рухляди не вывозили, и тѣмъ бы не корыстовались, и великого государя въ казнѣ убыли и въ десятинномъ сборѣ недобору не чинили, и никто бѣ въ избылхъ не былъ. А

того ему Корнилу смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ торговые и промышленые люди прѣзжіе и Енисейскіе служилые, которые въ Якутцкомъ острогѣ не служатъ, и посадцкіе люди мимо того мѣста, гдѣ собираетца великого государя десятая таможенная и всякая пошлина, по волостямъ и по юртамъ и по зимовьямъ Рускими своими товары и хлѣбными запасы и мягкою рухлядью ни съ какими людьми не торговали; а которые торговые и промышленые люди съѣдутъ отъ ясачного таможенного зимовья по далнымъ зимовьямъ или которые придутъ съ иныхъ сторонныхъ рѣкъ, и ему Корнилу ходить къ тѣмъ зимовьямъ и имать на великого государя десятая и перекупная и всякая пошлина, по указу великого государя, со всякихъ людей, какъ выше сего написано. Да и того ему Корнилу смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ никто никакими мѣрами на Охотѣ въ острожкѣ безъ годового оброку не былъ, и соболами бѣ, не платя великого государя десятой пошлины и перекупной, не торговали и не промышленяли; а отъ зимовья до зимовья имать подъ казну великого государя подводы промышленныхъ людей, а для писма десятинныхъ книгъ велѣно съ нимъ быть служилому человѣку Оскѣ Ѳедосѣеву, и велѣтъ имать при себѣ, а безъ себя ему десятинныхъ книгъ и никакихъ дѣлъ писать не велѣтъ; а торговые и промышленые люди торговали бы тутъ гдѣ собираетца великого государя таможенная пошлина, и тѣ свои Рускіе товары и хлѣбные запасы и мягкую рухлядь объявляли на Охотѣ рѣкѣ ему Корнилу, чтобъ въ томъ великого государя таможенной пошлинѣ истери и порухи не было; а съ тѣхъ людей съ товаровъ имать на великого государя съ продавца по рублевые пошлины, Якутцкого острогу съ служилыхъ людей и съ пашенныхъ крестьянъ съ рубля по двѣ денги, а съ посадцкихъ Ленскихъ и съ Енисейскихъ и со всякихъ съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей съ рубля

по алтыну, а за алтынъ имать пупки соболы и соболами противъ того, какъ напередъ того таможенные цѣловальники за тѣ пошлинные денги соболами по оцѣнкѣ, а пупки соболами противъ Охотцкой цѣны за алтынъ по пупку соболу . . . . ., и тѣ соболи и пупки, которые за пошлинные денги взяты будутъ, писать въ тѣжъ десятинные книги за десятиннымъ сборомъ особою статьею. А которые служилые и посадцкіе и торговые и промышленные и всякіе люди, и пашенные крестьяне, учнутъ какими Рускими своими товары и мягкою рухлядью или хлѣбомъ торговать тайно, украдомъ, опричь того мѣста, гдѣ собираетца великого государя таможенная всякая пошлина, по волостямъ и по юртамъ и по зимовьямъ, или не явясъ въ тѣхъ острожкахъ и въ волостяхъ и въ юртахъ таможеннымъ цѣловальникомъ, гдѣ будетъ таможенные цѣловальники для великого государя таможенные пошлины будутъ: и ему Корнилу тѣхъ людей имая приводить къ себѣ въ таможенную избу; а которые люди учинятца сидны, и которые люди какіе свои товары или мягкую рухлядь продадутъ до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ свѣдаетъ, и ему Корнилу по тѣхъ людей посылать Якутцкаго острогу служилыхъ людей, а товары ихъ, сыскавъ у тѣхъ людей, кто у кого тайно что купилъ, имать на великого государя. А которые люди учнутъ продавать перекупной или вѣсчей товаръ, и ему Корнилу съ тѣхъ людей потомуже имать на великого государя порублевая пошлина: съ служилыхъ и съ пашенныхъ крестьянъ съ рубля по двѣ денги, а съ торговыхъ и съ посадцкихъ и съ промышленныхъ и со всякихъ людей имать съ рубля по алтыну, а съ хлѣба со всякого пуда имать вѣсчего съ купца по двѣ денги, а съ продавца по денгѣ; а продавали бы всякіе люди и покупали великого государя съ вѣсу въ таможенной контарь или въ безмѣнъ, а опроче бѣ того великого государя таможенного вѣсу хлѣба не продавали и не

покупали; а кто мимо того великого государя № 81. таможенного вѣсу учнутъ какой хлѣбъ или вѣсчїе товары продавать и покупать, не явя въ таможи, и ему Корнилу на тѣхъ людехъ имать на великого государя протаможье по два рубля по четыре алтына по полуторѣ денги; а которые служилые люди, и посадцкіе и торговые и промышленные и всякіе люди учнутъ продавать суды, дощаники, или шитики, каюки Зырянскіе, и струги, и набойницы, и малые лодки, и всякіе болшіе и малые суды, и парусы и всякіе судовые снасти, и которые люди учнутъ пригонять на продажу лѣсъ хоромной, и тесъ и драницы, и скалы, и дрова на продажу, и ему Корнилу со всего имать на великого государя порублевая пошлина съ продавцовъ съ служилыхъ людей и съ пашенныхъ крестьянъ съ рубля по двѣ денги, а съ посадскихъ и съ торговыхъ и съ промышленныхъ и со всякихъ людей съ рубля по алтыну; а которые учнутъ торговать, гдѣ собираетца великого государя десятая пошлина, мясомъ или рыбою и инымъ какимъ харчемъ нибуди, а по оцѣнкѣ того товару, мяса или рыбы или иного какого харчу на рубль не будетъ, и съ тѣхъ людей имать полкового по двѣ денги съ челоуѣка на день. А которые служилые и посадцкіе и торговые и промышленные люди учнутъ товары покупать на скупъ у всякихъ людей, и они бѣ тѣ свои товары объявляли ему Корнилу въ таможи, а имать съ тѣхъ товаровъ на великого государя перекупная пошлина съ рубля по алтыну; а кто какихъ товаровъ въ таможенной избѣ не объявитъ, а онъ про то провѣдаетъ, и ему Корнилу на тѣхъ людехъ имать протаможье по два рубли по четыре алтына по полуторѣ денги. А которые Енисейскіе служилые и посадцкіе и торговые и промышленные и всякіе люди учнутъ привозить съ Руси и съ Сибирскихъ городовъ какіе товары на продажу, и тѣ бѣ люди свои привозные товары объявляли ему Корнилу, а ему Корнилу тѣ товары у всякихъ людей за-

№ 81. писывать имянно, а пошлинъ имать на великого государя съ служилыхъ людей съ рубля по двѣ денги, а съ торговыхъ и съ промышленныхъ и со всякихъ людей имать съ рубля по алтыну, а за пошлинные денги имать соболями и пупки соболями противъ прежняго; а будетъ кто тѣхъ товаровъ въ таможи не объявить, и ему Корнилу тѣ неявленные товары имать на великого государя. А которые промышленные люди придутъ съ промысловъ, и явятца въ таможенной избѣ съ своею промышленною мягкою-рухлядью, и ему Корнилу того смотрѣть и беречь накрѣпко: у какихъ людей объявятца въ таможи на явкѣ, или гдѣ на сторонѣ, лисицы черные и чернобурые Охотскою цѣною рублевъ въ десять и въ пятнадцать и въ двадцать и въ тридцать и въ сорокъ и въ пятьдесятъ и болши, или бобры черные добрые, или соболи одинцы добрые Охотскою цѣною рублевъ въ пять и въ шесть и въ десять и болши, и ему Корнилу тѣ лисицы и бобры и соболи, записывая, имать на великого государя, и тотъ звѣрь доброй, соболи и лисицы и бобры, запечатавъ своею печатью, и съ отписками прислать въ Якутской острогъ, а тѣмъ людямъ, у кого объявитца какой доброй звѣрь, давать денги изъ таможенныхъ доходовъ по оцѣнкѣ; а которые люди въ таможенной какой пошлинѣ учинятца сильны, и ему Корнилу на тѣхъ сильныхъ непослушныхъ людей посылать служилыхъ людей, и тѣхъ непослушниковъ сильныхъ людей смирять накрѣпко и имать на нихъ на великого государя пѣни по указу, чтобъ однолично въ таможенномъ сборѣ поруки и недобору не было, да о тѣхъже сильныхъ непослушныхъ людехъ писать, по указу великого государя, съ Охоты рѣки на Великую рѣку Лену въ Якутской острогъ, а ихъ послушныхъ людей подавать на крѣпкіе поруки съ записми до указу великого государя. И какъ великого государя таможенная и десятинная и всякая пошлина сберетца, и ему Корнилу великого государя за казною таможенные и десятинные

книги присылать въ Якутской острогъ по полой водѣ весною, съ первыми людьми, а книги десятинные и перекупные прислать двоимъ, однѣмъ подать въ съѣзжую избу, а другіе въ таможенную, чтобъ поспѣла та великого государя казна и книги послать къ великому государю къ Москвѣ во 169 году, съ иною соболиною казною вмѣстѣ; а самому ему Корнилу до своей перемѣны съ Охоты рѣки отъ великого государя дѣла, мимо Якутского острогу, въ Сибирскіе и въ Рускіе города и къ Москвѣ не выѣзжать, собирать на великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, таможенная и десятинная и всякая пошлина въ правду, по святой непорочной Христовѣ евангелской заповѣди, другу не дружить, а недругу не мстить, и посуловъ и поминковъ ни у кого ни отъ чего не имать, и своими никакими товарами самому и братьямъ его безпошлинно не торговать, и для посуловъ и поминковъ виноватыхъ людей ни въ какихъ статьяхъ не укрывать, и таможеннымъ великого государя никакимъ сборомъ не корыстоватца; а которые служилые люди Ленского розряду на Охотѣ рѣкѣ и не для великого государя ясачного сбора, и тѣ бѣ служилые люди, мимо великого государя товаровъ, своими товарами съ иноземцы до ясачного сбора однолично не торговали, а съ ихъ служилыхъ людей промысловъ имать великого государя десятая и перекупная пошлина потомуже какъ и на торговыхъ людехъ. А однолично ему Корнилу, будучи на Охотѣ рѣкѣ, великого государя таможенной и десятинной сборъ собирать и всякимъ таможеннымъ дѣломъ промышленять съ великимъ радѣніемъ, неоплошно, по указу великого государя и по сей памяти, въ правду; а недобору бѣ и убыли ни въ чемъ у него не было, и искати бѣ во всемъ великого государя казнѣ прибыли, которая бѣ прибыль и впредь была прочна и стоятельна, а всякимъ людямъ не въ болшую тягость и не въ валоги;

а торговые бѣ и промышленные люди соболиной своей мягкой рухляди и денегъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ тайно не вывозили же, и того смотрѣть и беречь накрѣпко да о томъ заказъ учинить крѣпкой всемъ торговымъ и промышленнымъ людямъ, чтобъ никто съ Охоты рѣки въ иные Сибирскіе города мимо Якутского острогу не выходили, чтобъ въ томъ не терялась въ Якутскомъ острогѣ великого государя пошлина; а которые торговые и промышленные люди учнутъ для своихъ промысловъ жить на Охотѣ рѣкѣ, и ему Корнилу съ тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ людей имать на великого государя годового оброку по осми алтынъ по двѣ денги съ человѣка, да явчего по алтыну, да отъѣзжей пошлины по алтыну же, а того смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ никто торговыхъ и промышленныхъ людей, не явсь и не платя великого государя оброку и явчего и отъѣзжего, на Охотѣ рѣкѣ не жили, и беспошлинно не торговали, и лишнихъ товаровъ и денегъ и мягкой всякой рухляди сверхъ проѣзжихъ не выводили; и во всемъ ему великому государю служба своя и радѣнье показать, чтобъ ему тою своею службою и радѣньемъ учинить великого государя казнѣ прибыль, а себя бѣ за то видѣть великого государя въ милости и въ жалованьѣ. А будетъ онъ Корнило учнетъ на Охотѣ рѣкѣ таможенной всякой пошлинной десятинной мягкой рухляди сборъ собирать и таможенными денгами и десятинною мягкою рухлядью учнетъ въ чемъ корыстоватца, или кому друзьямъ своимъ торговымъ и промышленнымъ людямъ учнетъ въ таможенной пошлинѣ и въ десятинной мягкой рухляди въ сборѣ норовить и пошлины съ чего отдавать, а отъ того у нихъ себѣ посулы и поминки имать, и торговыхъ и промышленныхъ людей ихъ покрученниковъ, которые съ соболиныхъ и со всякихъ звѣриныхъ промысловъ учнутъ приходять на Охоту рѣку, а онъ Корнило по имяномъ въ

десятинные книги всехъ писать не учнетъ, и № 81. что у нихъ соболей, и лисицъ черныхъ и чернобурыхъ, и бобровъ и всякого звѣря на всякого человѣка въ лову будетъ имянно писати въ книги не станеть, и тѣмъ его Корниловымъ нерадѣньемъ въ томъ во всемъ великого государя въ казнѣ въ таможенныхъ доходѣхъ и въ десятинной мягкой рухляди недоборъ будетъ, или у ясачныхъ сборщиковъ, у служилыхъ людей, мягкой рухляди обыскивать не учнетъ, или у торговыхъ или промышленныхъ и у всякихъ людей соболиной мягкой рухляди и денегъ, что они повезутъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ, также обыскивать и на великого государя имать не учнетъ, и въ томъ во всемъ для своей бездѣльной корысти норовить и отъ того у нихъ посулы и поминки себѣ учнетъ имать, и въ Сибирскіе города его небереженьемъ пройдутъ торговые и промышленные люди, или иное что учнетъ дѣлать не по указу великого государя и не по сей памяти, а послѣ про то сыщется: и ему Корнилу за то, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ жестокомъ наказаньѣ и въ торговой казнѣ; а великого государя таможенныхъ денегъ ни на какіе лишніе расходы не держать.

Да память ему жъ Корнилу: въ нынѣшнемъ во 168 году писалъ въ Якутской острогѣ къ столнику и воеводѣ къ Ивану Федоровичю Большому Голенищеву Кутузову съ Охоты рѣки ясачной сборщикъ сынъ боярской Иванъ Хвостовъ, а въ отпискѣ его написано: въ прошломъ де во 167 году, посылалъ онъ Иванъ моремъ въ походъ великого государя на измѣнниковъ Килярского роду, на Ковыриныхъ дѣтей на Юлманейка и на Зелемейка, на Островную рѣку, и ихъ на той на Островной рѣкѣ нѣтъ; а тѣ Юлманей да Зелемей съ братьями въ прошломъ во 157 году великому государю измѣнили, служилыхъ людей побили и великого государя казну, зелье и свинець и сѣти пе-

№ 82. водные, взяли къ себѣ, и съ того 157 году въ Майское въ ясачное зимовье съ ясакомъ сами не приходятъ, а съ родники своими великого государя ясакъ присылали передъ прежнимъ платежемъ въ треть и въ четверть, а въ нынѣшнемъ во 168 году тѣ Тунгусы Юлманей и Зелемей съ братьями и съ родники въ Майское зимовье и на Охоту великого государя ясаку ничего не прислали. И тебѣ бѣ Корнилу съ служилыми людьми на тѣхъ на Юлманей и на Зелемей, буде гдѣ тебѣ вѣсть учинитца, гдѣ они кочуютъ, иттить на нихъ въ походъ, и пришедъ къ нимъ взять съ нихъ великого государя ясакъ и поминки противъ прежнего платежу; а будетъ они Юлманей и Зелемей съ родники своими учинитца сильны и великого государя ясаку и поминковъ съ себя на нынѣшней на 168 . . . . . (конецъ не дописанъ; для писца отмѣчено: дописать рѣчь изъ старого наказу).

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на тридцати двухъ листкахъ, съ скръпю по склейкамъ на оборотъ: Михайло Голенищевъ Кутузовъ. Въ концѣ приклеена именная роспись служивыхъ людей, отправленныхъ на р. Охоту.

Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

82.—1660 іюля 20. Наказъ служивому челоуѣку Андрею Горѣлому, отправленному на рѣку Индигирку для ясачнаго сбора и проч.

Лѣта 7168 году, іюля въ 20 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по приказу столника и воеводы Ивана Ѳедоровича Большаго Голенищева Кутузова, память Якутцкаго острогу служилому челоуѣку десятнику Ондрюшкѣ Горѣлому, да съ нимъ служилымъ людямъ, да цѣловалнику Карпункѣ Ондрееву. Итти имъ великого государя на службу изъ Якутцкаго острогу внизъ по Ленѣ до усть Лены рѣчки, гдѣ пала въ море, и по морю на

Индигирку рѣку; и пришедъ на Индигирку рѣку, принять ему у служилого челоуѣка у Лазарка Аргунова острожекъ, а въ острожкѣ аманатовъ, которые у него Лазарка заѣдетъ, и великого государя служилыхъ людей въ верхнемъ и въ среднемъ зимовьяхъ по росписи; и взявъ его Лазаркова сбору ясачные книги нынѣшнего 168 году, и великого государя въ казнѣ всякіе великого государя товары и суды и судовые снасти, и сколко чего налицо приметъ, и въ томъ ему Ондрюшкѣ съ нимъ Лазаркомъ росписатца; а росписався ему Ондрюшкѣ съ Лазаркомъ, и выслать его Лазарка великого государя съ ясачною и поминочною и десятинною соболиною и денежною и совсякою казною, что у него Лазарка заѣдетъ, и съ книгами въ Якутцкой острогъ, а росписной списокъ великого государя соболиной и денежной казнѣ, и всякимъ великого государя товаромъ, судамъ и судовымъ снастемъ, и сколко съ соболиною казною сумъ послано будетъ, роспись за своею рукою прислать въ Якутцкой острогъ, съ кѣмъ пригоже, тотъчасъ, не замотчавъ; а будетъ Лазарко въ Якутцкой острогъ ѣхать не похочетъ, и ему Ондрюшкѣ его Лазарка выслать въ Якутцкой съ приставаы, съ кѣмъ пригоже, а по челобитнымъ его Лазарка и иныхъ башлыковъ и цѣловалниковъ великого государя ни на какіе службы никоими мѣрами не отпущать, а высылать ихъ потомужъ въ Якутцкой, а будетъ кто въ Якутцкой не поѣдетъ, и тѣхъ башлыковъ и цѣловалниковъ высылать въ Якутцкой, а на службы посылать тебѣ тѣхъ служилыхъ людей, которымъ съ тобою великого государя на службѣ быть велѣно; а самому ему Ондрюшкѣ съ служилыми людьми быть въ томъ острожкѣ до перемѣны своей, какъ къ нему, по указу великого государя, въ тотъ острожекъ изъ Якутцкаго острогу служилые люди на перемѣну присланы будутъ. А будучи ему Ондрюшкѣ съ служилыми людьми, для великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ясачного и поминочного сбору съ прежнихъ съ ясачныхъ иноземцовъ и для прииску и приво-ду подъ великого государя царскую высо-кую руку вновь неясачныхъ иноземцовъ изъ ясачного острожку посылать служилыхъ лю-дей въ прежніе ясачные волости великого госу-даря за крестнымъ цѣлованьемъ, а ко кресту приводить ему Ондрюшкѣ служилыхъ людей по записи, какова записъ послана нынѣ съ нимъ Ондрюшкою великого государя за печатью, а гдѣ будетъ доведетца, къ тѣмъ служилымъ людемъ въ прибавку имать и промышлен-ныхъ людей, которые тутъ на Индигиркѣ рѣкѣ для своего промыслу будутъ; а для ве-ликого государя ясачного и поминочного сбору къ ясачнымъ иноземцамъ, которыхъ родовъ у нихъ аманаты есть и которые подъ великого государя царскую высокую руку приисканы будутъ вновь, и въ иные въ новые земли на Индигиркѣ и по стороннымъ рѣкамъ, ко-торые рѣки поблику прилегли къ тойже Индигиркѣ рѣкѣ, для великого государя ясач-ного и поминочного сбору и для провѣды-ванья и прииску и приво-ду новыхъ земель, посылать служилыхъ же людей, но сколку человекъ пригоже, великого государя за крестнымъ цѣлованьемъ, и велѣтъ тѣмъ слу-жилымъ людемъ и съ ними промышленнымъ новыхъ немирныхъ земель неясачныхъ Юкагирей и всякихъ иноземцовъ разныхъ языковъ, которые по тѣмъ рѣкамъ и по инымъ по стороннымъ рѣкамъ живутъ, при-зывая всякими мѣрами съ великимъ радѣ-ніемъ, приводить подъ великого государя царскую высокую руку, и ясакъ съ нихъ на великого государя имать ласкою, а не же-сточью, и учинить тѣхъ земель впередъ подъ великого государя царскою высокою рукою въ прямомъ въ ясачномъ въ вѣчномъ холоп-ствѣ на вѣки не отступными. И на великого государя ясакъ и поминки съ прежнихъ съ ясачныхъ со всякихъ иноземцовъ сбирати ему

Ондрюшкѣ съ цѣловальникомъ съ Карпункою № 82. Ондреевымъ, впередъ на 169 годъ, при служи-лыхъ людехъ: соболи добрые съ пупки и съ хво-сты, и шубы соболя, и ожерелья и наполники и пластины соболя, и шубы горносталя, и бобры и кошкоки черные и чернокарие и каріе и ры-жіе, и лисицы черные и чернобурые и черно-черевые и сиводущатые, и рысы, и выдры, и песцы черные и голубые съ лапы и съ хвосты, и волки, и изъ доимки на нынѣшней на 168 годъ и на прошлые годы недоборной ясакъ, кто будетъ чего съ себя въ нынѣшнемъ во 168 году и въ иныхъ въ прошлыхъ годѣхъ великого государя ясаку сполна не платили, сбирати потомуже ласкою, а не жесточью; а которые ясачные иноземцы похотятъ сами съ ясакомъ къ тому ясачному острожку, гдѣ онъ Ондрюшка учнетъ жить, приходить, и ему Ондрюшкѣ тѣмъ иноземцомъ великого госу-даря съ ясакомъ ко острожку къ себѣ при-ходить велѣтъ, и о томъ ему Ондрюшкѣ тѣмъ иноземцомъ приказывать накрѣпко, чтобъ они великого государя ясакъ и поминки, передъ прошлыми годы, платили по вся годы безъ недоборовъ съ прибавкою; и подростковъ у ясачныхъ людей, дѣтей и братью и племян-никовъ и захребетниковъ, провѣдывать и сы-скивать велѣтъ накрѣпко, а сыскавъ великого государя ясакъ и поминки съ нихъ велѣтъ сбирати потомуже, какъ и съ ихъ братьи, лас-кою, а не жесточью, смотря по ихъ мочи кому что мочно давать, чтобъ великого государя въ ясакъ и въ поминкахъ, передъ прошлыми го-дами, во 169 году и впередъ учинити вели-кому государю прибыль, которая бѣ прибыль великому государю была прочна и стоятелна; а сбирати ему великого государя ясакъ и помин-ки соболи добрые, цѣлые и неплѣлые съ пупки и съ хвосты, а нецѣлыхъ и плѣлыхъ и прѣлыхъ и драныхъ соболей и недособолей великого го-сударя въ ясакъ не имать. А что они служи-лые люди на 169 годъ, и на иные годы, и съ которого роду съ тѣхъ прежнихъ съ Юкагир-

№ 82. скихъ князевъ и съ ихъ улусныхъ людей и недоборного ясаку и поминковъ, и съ новопріискныхъ землищъ съ ясачныхъ людей великого государя ясаку и поминковъ, соболей, и шубъ и ожерелей и пластинъ и наполниковъ собольихъ, и шубъ горностальныхъ, и лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ и черночеревыхъ и красныхъ, и бобровъ и кошлоковъ, и выдръ, и рысей, и песцовъ черныхъ и голубыхъ, и кости рыба зуба возмутъ: и тотъ ему ясакъ и поминки велѣтъ записывать въ ясачные книги порознь, по годома, имянно по статьямъ, а ясачнымъ людемъ въ томъ ясакѣ и въ поминкахъ давать отписи за своими руками и за печатми, впередъ для спору и для иныхъ ясачныхъ сборщиковъ, чтобъ тѣмъ иноземцомъ, ясачнымъ людемъ, продажи и налоговъ отъ служилыхъ людей впередъ не было; а великого государя за ясакъ и за поминки тѣмъ иноземцомъ давать великого государя жалованья, олова и мѣди, противъ прежнего, какъ и инымъ ясачнымъ людемъ напередъ того великого государя за ясакъ и за поминки давявано. А какъ изъ ясачныхъ волостей къ нему Ондрюшкѣ въ острожекъ великого государя съ ясакомъ ясачные сборщики учнутъ приходити, и ему Ондрюшкѣ съ цѣловалникомъ тотъ великого государя ясакъ и поминки по ясачнымъ сборнымъ книгамъ пріимать у нихъ налицо жъ при служилыхъ людехъ, и записывать въ книги имянно, и отдавать рухлядь цѣловалнику, и держать та рухлядь за своею и за цѣловалниковою печатми, до высылки въ Якутской острогъ, великого государя въ казнѣ съ великимъ береженьемъ; а что у иноземцевъ у ясачныхъ людей сверхъ великого государя ясаку, какъ они заплатятъ великого государя ясакъ весь сполна, ихъ соболиной и всякой мягкой рухляди объявитца, и ему тѣ соболи велѣтъ купить у иноземцовъ на великого государя на товары, которые у нихъ великого государя товары за расходомъ останутца, и тѣ покупные соболи и всякую

мягкую рухлядь и что за нее великого государя товаровъ будетъ дано записывать въ тѣ же ясачные книги имянно, себѣ статьею, а тѣ покупные соболи потомуже пріимать великого государя въ казну. А того бѣ ему Ондрюшкѣ смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ служилые и торговые и промышленные люди съ иноземцы товары своими на мягкую рухлядь не торговали и не покупали, и самому ему Ондрюшкѣ съ служилыми людьми въ ясачные волости Рускихъ своихъ товаровъ и табаку не возить и съ иноземцы не торговать и мягкой рухляди никакой у нихъ не покупать; а кто будетъ служилые и торговые и промышленные люди товары своими учнутъ на мягкую рухлядь торговати преже великого государя ясачногобору, а великого государя ясакъ и поминки на 169 годъ и на иные на прошлые годы весь сполна не собранъ, и ему Ондрюшкѣ тѣ покупные соболи и всякую мягкую рухлядь у служилыхъ и у торговыхъ и у промышленныхъ людей имать на великого государя и записывать въ книги жъ имянно статьями; а однолично ему Ондрюшкѣ тотъ великого государя ясачной и поминочной соболиной и всякой мягкой рухляди сборъ и, толко будетъ сыщетца и объявитца моржевой рыбой зубъ, сборъ же самому и служилымъ людемъ велѣтъ собирать и радѣти неоплошно, чтобъ тотъ великого государя ясачной и поминочной сборъ съ Индигирки рѣки и съ иныхъ стороннихъ рѣкъ, на 169 годъ и впередъ на иные годы, собрать противъ прошлыхъ годовъ съ прибылью, и съ прежнихъ Юкагирей на прошлые годы великого государя ясакъ и поминки съ тѣхъ иноземцовъ, которые великому государю ясакъ платили несполна, собрать сполна, и своею службою великому государю прибыль учинить немалая, которая бѣ прибыль была прочна и стоятелна, да и иныхъ бы имъ иноземцовъ, которые напередъ сего съ себя ясаку не платили, подъ великого государя царскую высокую руку приводить и ясакъ съ нихъ на

великого государя имать ласкою, а не жесточью, сколько съ кого доведетца что взять, и записывать въ книги. А у служилыхъ людей, у ясачныхъ сборщиковъ, ихъ собинной всякой мягкой рухляди, какъ они придуть изъ ясачныхъ волостей, обыскивать накрѣпко; а что у кого собинной мягкой рухляди найдуть, и у нихъ про ту собинную мягкую рухлядь спрашивать накрѣпко, гдѣ они тое рухлядь взяли, въ посулѣхъ ли за ясачную поноворку, или насилствомъ у ясачныхъ людей, или купили, или на товары вымѣнили, или сами уловили? и сыскивать про то допряма; да будетъ по сыску тѣ служилые люди тое мягкую рухлядь взяли въ посулѣхъ отъ ясачной поноворки, или насилствомъ, или купили преже великого государя ясачногобору, и тое мягкую рухлядь имать у нихъ на великого государя безденежно, и записывать въ книги имянно, у кого сколько взято будетъ; а будетъ ясачные сборщики тое мягкую рухлядь, которую имъ ясачные люди учнутъ давать для великого государя имяни въ почестъ въ поминкахъ, учнутъ объявлять сами, и у нихъ та ихъ поминочная мягкая рухлядь потомуже имать на великого государя и писать въ книги имянно, кому имянемъ которой ясачной мужикъ для великого государя имяни сверхъ великого государя ясачные и поминочные рухляди собинныхъ поминковъ далъ, и оцѣня тое поминочную мягкую рухлядь, потомуже имать великого государя въ казну, а имъ служилымъ людямъ за тое рухлядь дадутъ денги великого государя изъ казны, по Якутцкой прямой цѣнѣ, въ Якутцкомъ острогѣ; а будетъ по сыску которые служилые люди ясачные сборщики въ ясачныхъ волостехъ и въ новыхъ земляхъ какой звѣрь уловили сами, и на великого государя взять та ихъ рухлядь въ куплю будетъ не пригодитца, и о томъ писать и сколько у которыхъ у служилыхъ людей той ихъ собинной мягкой рухляди, и какая та ихъ мягкая рухлядь, ихъ ли промыслу, или поку-

почная и у кого куплена, у своей ли братьи у № 82. служилыхъ людей по купана, отписки съ росписью за своими руками велѣтъ подать, и служилымъ людямъ съ великого государя съ казною и съ своею собинною рухлядью являтца въ Якутцкомъ острогѣ, въ съѣзжей избѣ, столнику и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Болшому Голенищеву Кутузову, и столникъ и воевода Иванъ Ѳедоровичъ Большой Голенищевъ Кутузовъ ту ихъ мягкую рухлядь, по сыску будетъ доведетца, велитъ отдать тѣмъ служилымъ людямъ для далной службы и болшіе ихъ Сибирскіе нѣжи; а будетъ у служилыхъ людей, хотя ихъ промыслили купленные, объявлятца соболи самые добрые, и лисицы черные и чернобурые, и бобры черные же и чернокарие добрые, и песцы черные и голубые, и та у нихъ рухлядь, оцѣня, имать на великого государя, и записывать потомуже въ книги имянно, и про то писать же, и ихъ съ тою рухлядью отсылать въ Якутцкой же острогѣ, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Ѳедоровичю Болшому Голенищеву Кутузову, и за тое ихъ рухлядь денги дадутъ великого государя изъ казны по прямой цѣнѣ въ Якутцкомъ острогѣ; а которые будетъ служилые люди, пріѣхавъ изъ ясачныхъ волостей, учнутъ мягкую рухлядь отдавать на дорогѣ ясачнымъ людямъ воровствомъ, чтобъ имъ тою рухлядью завладѣти самимъ, а великого государя въ казну не отдать, и про то сыскивать ясачными всякими людьми, а сыскавъ про то допряма, тѣмъ служилымъ людямъ, которые воровствомъ у ясачныхъ людей на дорогѣ учнутъ метати, чинити наказанье, бить батоги нещадно, а рухлядь имать на великого государя безденежно; и о томъ заказъ учинити ясачнымъ людямъ крѣпкой: которые служилые люди учнутъ у нихъ ясачныхъ людей, ѣхавъ изъ ясачныхъ волостей, мягкую рухлядь метать, и они бы тое мягкую рухлядь приносили къ нему Андрюшкѣ въ острожекъ, и ему Андрюшкѣ тое рухлядь потомуже имать на великого государя; а съ

№ 82. явленныхъ служимыхъ людей промыслу съ соболей и со всякой мягкой рухляди, сыскавъ про то подлинно, велѣтъ цѣловалнику имать на великого государя десятая соболями же по указу великого государя, какъ ему о томъ наказная память дана. А что къ нему Андрюшкѣ и къ служимымъ людямъ ясачные люди у ясачного платежу, или послѣ или прежде ясачного платежу, принесутъ соболей, и лисицъ, и бобровъ, и всякой мягкой рухляди въ сѣзжую избу для великого государя имени въ поминкахъ: и имъ та мягкая рухлядь потомуже, приймав, власть великого государя въ казну и записывать въ книги имянно, кто именемъ ясачныхъ людей и какой звѣрь для великого государя имени въ поминкахъ къ нимъ принесутъ; а самимъ имъ тою своею поминочною мягкой рухлядью не корыстоватца, и великого государя изъ казны добрыхъ соболей и иной мягкой рухляди на свою мягкую рухлядь не перемѣнять, и никакой хитрости великого государя надъ соболиною казною не чинить. Да что съ которыхъ иноземцовъ, съ ясачныхъ Индигирскихъ Юкагирей, и которыхъ приищутъ вновь изъ захребетниковъ съ ихъ братья и съ племянниковъ, и которыхъ подъ великого государя царьскую высокую руку приведутъ, и на великого государя съ нихъ ясаку и поминковъ, соболей, и лисицъ, и шубъ и ожерелей и пластинъ и наполниковъ соболевыхъ, и шубъ горностаевыхъ, и бобровъ и кошкоковъ, и лисицъ, и рысей, и песцовъ черныхъ и голубыхъ, и выдръ, и волковъ и всякого звѣря на 169 годъ и на иные годы недоборного ясаку на прежнихъ ясачныхъ людехъ на прошлые годы возмутъ: и тотъ великого государя ясачной и поминочной сборъ и ясачные книги, каковы онъ Андрюшка приметъ на Индигиркѣ рѣкѣ, и новоприискнымъ земляцамъ ясачные книги, и ясачную же и поминочную и пенную и покупочную мягкую рухлядь, и морской рыбею моржовой зубъ, и у кого что взято и куплено будетъ, съ ясач-

ными сборщиками, какъ морской путь поспѣеть, по вся годы безпереводно присылать въ Якутцкой острогъ, не испоздавъ, съ служимыми и съ торговыми и съ промышленными людьми, которые пойдутъ въ Якутцкой острогъ; и посылать за тою великого государя соболиною казною служимыхъ людей непомногу, по сколку человекъ пригоже, чтобъ за безлюдствомъ у нихъ ясачной сборъ не сталъ, а приказывать та великого государя соболина казна съ тѣми служимыми людьми беречь до Якутцкого острогу провадить тѣмъ торговымъ и промышленнымъ людямъ, которые вѣтѣпоры за тою великого государя соболиною казною посланы будутъ, съ великимъ береженьемъ, накрѣпко, чтобъ они ту великого государя соболиною казну до Якутцкого острогу довели въ добромъ здоровьѣ, безо всякой поухи; и наличные росписи соболямъ, соркамъ и розницѣ, и всякому звѣрю, сверхъ ясачныхъ книгъ подъ отпискою и сумами и съ кѣмъ имяны та великого государя соболина казна послана будетъ, для подлинныя справки, за своею и за ихъ руками посылать же; а приѣхавъ имъ въ Якутцкой острогъ велѣтъ съ тою великого государя соболиною казною явитца въ сѣзжей избѣ, столнику и воеводѣ Ивану Федоровичю Большому Голенищеву Кутузову. Да тѣмъже иноземцамъ, прежнимъ ясачнымъ людямъ и которые учинятца вновь подъ великого государя царьскою высокою рукою Юкагиремъ, велѣтъ говорить и заказъ крѣпкой учинить, чтобъ они ясачные люди, какъ заплатятъ великого государя ясаку и поминки, что у нихъ великого государя за ясакомъ и за поминки соболей и иной всякой мягкой рухляди останетца, въ иные въ немирные землицы, которые не подъ великого государя царьскою высокою рукою, съ тою мягкой рухлядью не отъѣзжали и не торговали, и изъ великого государя земли той своей доброй рухляди въ чужую землю не отвозили, и въ томъ бы великого государя

казнѣ убыли и въ десятинномъ сборѣ недобору не учинили ; а какъ къ нему Ондрюшкѣ въ острожекѣ великого государя съ ясакомъ Юкагирскіе князцы и ихъ улусные люди учнутъ прѣзжать, и ему Ондрюшкѣ тѣхъ Юкагирей велѣтъ поить и кормить великого государя запасы, которые съ нимъ посланы, довольно, и сказавъ имъ великого государя жалованное слово, и отпустить ихъ по ихъ кочевьямъ, и приказывать имъ накрѣпко, чтобъ они съ себя великого государя ясакъ и поминки и съ своихъ улусныхъ людей, и съ дѣтей и съ братьи и съ племянниковъ и съ захребетниковъ и съ подростковъ, по вся годы платили сполна, безо всякого недобору, и иныхъ бы свою братью подъ великого государя царьскую высокую руку приводили, и во всемъ бы они великому государю служили и радѣли и прямили, и съ ними служилыми людьми были за одинъ ; а въ которыхъ будетъ въ своей братьи почаятъ измѣну или надъ служилыми и надъ торговыми и надъ промышленными людьми злой умыслъ и смертное убойство, и они бѣ Юкагири про измѣну и злой умыслъ ему Ондрюшкѣ съ товарищи, сказывали, и ихъ за то великій государь пожалуетъ ихъ Юкагирей тѣхъ измѣнниковъ животами всѣми ; а отъ иныхъ немирныхъ землицъ людей они служилые люди ихъ Юкагирей оберегать учнутъ, и они бы ясачные Юкагири жили подъ великого государя царскою высокою рукою безопасно, ничего не боялися, и великого государя ясакомъ бы промышленяли, не испоздавъ времени, съ осени рано, чтобъ у нихъ по вся годы великого государя ясакъ въ промыслу былъ готовъ весь сполна, безъ недобору. А которые будутъ на тѣхъ рѣкахъ иноземцы великому государю учинятца непослушны, и съ ними служилыми людьми учнутъ битца и торговыхъ и промышленныхъ людей учнутъ грабить и побивать : и ему Ондрюшкѣ съ служилыми и съ промышлен-

ными людьми, опричь тѣхъ, которые великому № 82. государю послушны и ясакъ съ себя даютъ и которые въ винахъ своихъ добьютъ челомъ и ясакъ учнутъ давать, на иныхъ немирныхъ землицъ неясачныхъ людей войною ходить, смотря по людямъ, и тѣхъ немирныхъ людей войною смирять, и подъ великого государя царьскую высокую руку приводить, и ясакъ съ нихъ и аманатовъ имать и къ шерги приводить, чтобъ имъ подъ великого государя царскою высокою рукою быть въ ясачномъ холопствѣ, противъ иныхъ прежнихъ такихъ же ясачныхъ иноземцовъ, и имена ихъ, . . . которого роду, потому же въ книги писать ; и что надъ непослушными какого повску учинятъ и аманатовъ возмутъ, и о томъ писать подлинно въ Якутской острогъ, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Федоровичю Большому Голенищеву Кутузову, и тѣ шертовальные записные имянные книги присылать съ ясачнымъ же сборомъ вмѣстѣ. А которые будутъ служилые и торговые и промышленные люди учнутъ великому государю другъ на друга, въ искѣхъ своихъ и въ иныхъ обидахъ, или по кабаламъ и въ безкабалномъ, о судѣ битъ челомъ великому государю и подавать челобитные въ дву или въ трехъ или въ пяти рубляхъ : и ему Ондрюшкѣ по тѣмъ челобитнымъ судъ давать и росправа межъ ими чинить безволокитно, а съ тѣхъ ихъ запорныхъ исковъ имать на великого государя съ судныхъ дѣлъ пошлины на виноватыхъ съ рубля по гривнѣ, да пересуду по двѣ гривны, да правого десятка по четыре денги ; а которые судные дѣла будутъ у нихъ менши рубля, и съ тѣхъ съ судныхъ дѣлъ пошлины на виноватыхъ по росчету, а пересуду и правого десятка съ тѣхъ съ невеликихъ съ судныхъ дѣлъ не имать ; а съ кабальныхъ судныхъ дѣлъ пошлинъ : которая кабала въ судѣ будетъ не въ спорѣ въ десяти рублѣхъ, и съ тѣхъ кабалъ имать по полуполтинѣ, а менши десяти руб-

№ 82. левъ съ кабалы по гривнѣ; а которые служилые и торговые и промышленные люди, подавъ челобитные о судѣ, и до суда помиратца, и съ тѣхъ людей имать мирового по гривнѣ и тѣ денги писать въ книги имянно; и держать тѣ денги до посылки въ Якутцкой великого государя въ казнѣ, въ съѣзжей избѣ, съ великимъ береженьемъ, а въ расходъ денегъ ни на какіе расходы не держать, а на челобитчиковы судные дѣла имать бумагу на челобитчикахъ. А кто съ нимъ служилыхъ людей имяны, и сколько великого государя на расходы писчие бумаги, и что для его великого государя жалованья на иноземскіе расходы и аманатомъ на кормъ хлѣба, и за ясакъ великого государя жалованья, мѣди зеленой, въ котлѣхъ и въ тазѣхъ, и олова въ блюдѣхъ и въ торѣлехъ, и сѣтей неводныхъ и прядена, и иныхъ какихъ товаровъ, и судовъ и судовыхъ снастей послано, и тому роспись подѣ сею наказною памятью; а держать ему въ расходъ муку и всякую посылку, смотря по тамошнему дѣлу, съ береженьемъ, и въ расходъ записывать себѣ статью; а чего будетъ для великого государя дѣла бумаги писчие и судовъ и судовыхъ снастей, и для иноземскихъ расходовъ олова и сѣтей неводныхъ и прядена и мѣди не достанетъ, и о томъ ему Ондрюшкѣ писать въ Якутцкой острогъ, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Ѳедоровичю Большому Голенищеву Кутузову, а на Индигиркѣ рѣкѣ отнюдь ему Ондрюшкѣ никакихъ товаровъ, и сѣтей и прядена, и судовъ и судовыхъ снастей, и хоромъ никакихъ не покупать, да и служилымъ людямъ великого государя въ жалованье и на иные ни на какіе расходы денегъ на Индигиркѣ рѣкѣ отнюдь не давать, а прислать денежную казну и той казнѣ книги Индигирского сбора въ Якутцкой съ соболиною казною вмѣстѣ; а будучи ему Ондрюшкѣ на Индигиркѣ рѣкѣ въ острожкѣ, великого государя дѣла дѣлати, и великого государя ясачнымъ и поминочнымъ сборомъ и

на Новой земли моржовымъ рыбнымъ зубомъ противъ сей наказной памяти, что выше сего писано, радѣти и промышленяти за одинъ, и розни межъ себя ни въ чемъ не чинити. А того ему смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ въ Индигирскомъ острожкѣ и по инымъ зимовьямъ вина не курили, и пива и браги и меду продажного, и корчмы и блядни и зерни и воровства отнюдь не было, и зерню бы служилые люди не играли и великого государя жалованья, и пищалей и платя съ себя не проигрывали; а кто будетъ учнетъ вино курить, и медъ ставить, или пива и браги варить на продажу, или учнетъ какое питье держать, и ему Ондрюшкѣ то продажное питье, и суды, и котлы у тѣхъ людей вынимати съ понятыми; а у кого будетъ корчму выймутъ въпервые, и на тѣхъ людехъ имать на великого государя заповѣди противъ указу великого государя и Уложенья за первую выимку по пяти рублевъ, а на питухахъ по полуполтинѣ на человѣкѣ, а за другую выимку вдвое по десяти рублевъ, а на питухѣхъ по полтинѣ на человѣкѣ, да тѣхъже людей, у кого корчму выймутъ въ другой рядъ, бить кнутомъ, а питуховъ бить батоги; а будетъ у кого корчемное продажное питье и питуховъ выймутъ вътретіе, и на тѣхъ заповѣди имать по двадцати рублевъ на человѣкѣ, а на питухѣхъ по рублю на человѣкѣ, да ихъ же бить кнутомъ. И того ему Ондрюшкѣ съ служилыми людьми смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ служилые люди, которые съ нимъ посланы на Индигирку рѣку, промежъ собою не дрались и другъ друга ни въ чемъ не избежали, и ѣдучи лѣною рѣкою и моремъ, въ зимовьяхъ и индѣ нигдѣ торговыхъ и промышленныхъ людей и иноземцовъ не били и не грабили, и силою хлѣба и судовъ и ничего не имали, и у иноземцовъ куплею и насилствомъ женокъ и дѣвокъ и робятъ не имали и у себя не держали; а будетъ станутъ служилые люди промежъ собою драцца, или какое нибудь дурно дѣлатъ, и женокъ и дѣ-

вокъ и робять держать, и ему Ондрюшкѣ ихъ служилыхъ людей отъ того унимать и наказанье имъ чинить, смотря по винѣ; и самому ему Ондрюшкѣ и цѣловалнику потомуже не воровать, и никакою проигрышною игрою не играть, и женокъ и дѣвокъ и робять у себя не держать, и служилымъ и торговымъ и промышленнымъ людямъ напрасно налоги не чинить и для своей бездѣльной корысти ни въ чемъ къ нимъ не приметыватца, и круговъ и бунтовъ и одиначества имъ служилымъ людямъ не заводить, чтобъ никакого межъ ими другъ отъ друга великого государя дѣлу дурна и порухи не было; а зерщиковъ гдѣ на зерни поймаютъ, и ихъ отъ зерни и воровства унимать, бить батоги нещадно; а будетъ кто изъ нихъ самъ учнетъ воровать какою дуростью и великого государя дѣлу поруху учинять, и зерню играть, и инымъ какимъ воровствомъ и татбою воровать, и кого изъ нихъ уличать, и про то сыскавъ подлинно, тѣхъ воровъ въ болшихъ дѣлахъ и въ татбѣхъ прислать въ Якутцкой острогъ, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Федоровичю Большому Голенищеву Кутузову, и о томъ имъ великого государя указъ будетъ. Да ему жъ Ондрюшкѣ въ Индигирскомъ зимовьѣ сыскать про Якутцкихъ служилыхъ людей, которые въ Индигирскомъ зимовьѣ были напередъ сего, про Лазарка Аргунова съ товарищи и про иныхъ служилыхъ людей, всякихъ чиновъ Рускими людьми и иноземцы, что они Лазарко и иные служилые люди, будучи въ Индигирскомъ зимовьѣ, обиды и насилства какіе Рускимъ людямъ и иноземцомъ чинили ль, и они же служилые и торговые и промышленные и всякихъ чиновъ люди у иноземцовъ женокъ и дѣвокъ и робять куплею не имали ль или насилствомъ не отымали ль; да что въ сыску про то про все скажутъ, и ему Ондрюшкѣ велѣть обыскные рѣчи написать на роспись порознь статьями, да къ тѣмъ обыскомъ велѣть обыскнымъ людямъ руки свои приложить, а

которые въ грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ № 82. мѣсто велѣть руки приложить, кому кто обыскной человѣкъ повѣритъ; да будетъ по тому его Ондрюшкину сыску объявятца у служилыхъ и торговыхъ и у промышленныхъ людей иноземскіе женки и дѣвки и робята, и ему Ондрюшкѣ тѣхъ всѣхъ людей, у кого иноземскіе женки и дѣвки и робята объявятца или до кого въ какихъ насилствахъ и обидахъ дѣло дойдетъ, подавати на поруки съ записью въ томъ, что имъ самимъ стати и тѣхъ иноземцовъ, которые у нихъ объявятца, поставить въ Якутцкомъ острогѣ. Да ему же Ондрюшкѣ съ товарищи и съ цѣловалникомъ провѣдывать и сыскивать, которые будутъ служилые и торговые и промышленные люди, судомъ Божиимъ, на Индигиркѣ въ острожкѣ или гдѣ индѣ, судомъ Божиимъ, помрутъ, или кого иноземцы убьютъ, а послѣ ихъ животы, и платье и соболіная и иная какая мягкая и всякая рухлядь и хлѣбные запасы, останутца, и тѣ ихъ животы переписывать ему на роспись имянно, сколько чьихъ животовъ будетъ порознь; а переписавъ, будетъ кто въ чьи умершего животы учнетъ вступатца и скажетца которому умершему сродникъ ближней, и ему того умершего животы отдавать тому съ роспискою, кто въ чьи умершего животы сродникъ вступитца, и взять по немъ поруку съ записью въ томъ, что ему съ тѣми животами стати въ Якутцкомъ острогѣ; а которыхъ будетъ умершихъ въ животы никто сродникъ не вступитца, и ему тѣ животы прислать въ Якутцкой острогъ съ служилыми людьми; да и доставныхъ тѣхъ служилыхъ, которые нынѣ въ Индигирскомъ острожкѣ, выслать въ Якутцкой острогъ, да о томъ отписать и роспись служилымъ людямъ имянную, которыхъ съ Индигирки отпустить, и иноземцовъ, которые объявятца у служилыхъ и у торговыхъ и у промышленныхъ людей, и умершихъ животамъ, которые животы отданы будутъ умершихъ

№ 82. сродникомъ и которые животы посланы будутъ съ служилыми людьми, и статные поручные записи присылать въ Якутцкой острогъ, съ кѣмъ пригоже, и велѣть отписки, и тѣ росписи, и статные поручные записи подать и служилымъ людямъ, которыхъ съ Индигирки отпустишь, и тѣмъ людямъ, съ которыми иноземцы и умершихъ животы посланы будутъ, явитца столнику и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Большому Голенищеву Кутузову. А что будетъ у тебя въ сборѣ и заповѣдныхъ денегъ великого государя за расходы учнетъ оставатца въ остаткѣ, и ему тѣ денги и книги великого государя съ казною прислать потомуже въ Якутцкой острогъ, и о томъ отписати, а отписки, и денги, и книги велѣть подать въ Якутцкомъ острогѣ, въ сѣзжей избѣ, столнику и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Большому Голенищеву Кутузову. Да ему же Ондрюшкѣ, и служилымъ и торговымъ и промышленнымъ людямъ въ Индигирскомъ острожкѣ, гдѣ великого государя казенные анбары съ соболиною казною и съ хлѣбными запасы, во все лѣто съ весны, лѣтною порою, избѣ и банѣ не топить, и въ избахъ ничего не варить, а варить бы ѣсть за острожкомъ, отшедъ подалѣ, чтобъ отъ того ихъ топленья великого государя казнѣ и острожку какого дурна не учинилося; а кому будетъ доведетца хлѣбовъ испѣчь, и они бы избы топили въ ненастные, а не въ жаркіе дни, съ водою. А въ острожкѣ бы у нихъ по башнямъ караулы были дневные и ночные безпрестанные, и аманатовъ имъ держать въ аманатцкихъ избахъ въ большой крѣпости, въ казенкахъ съ запоромъ и въ желѣзахъ, за крѣпкою сторожею, чтобъ пришедъ въ тотъ въ Индигирской острожекѣ и къ зимовьямъ воровски, ихъ родники и немирныхъ землищъ неясачные люди какого дурна надъ ними не учинили и тѣхъ аманатовъ не отбили. А однолично ему Ондрюшкѣ и служилымъ людямъ, будучи на Индигиркѣ рѣкѣ, великого государя дѣломъ радѣть

и промышлять по сему великого государя наказу, по его великого государя крѣстному цѣлованью; а будетъ Ондрюшка, и служилые, и цѣловалникъ, будучи великого государя на службѣ на Индигиркѣ, великого государя дѣломъ и службою, великого государя ясачнымъ и поминочнымъ соболинымъ и всякого звѣря сборомъ, и на Новойземли моржовымъ рыбнымъ зубомъ, и новыхъ немирныхъ землищъ приискомъ и приводомъ подъ великого государя царскую высокую руку, радѣти не учнутъ, и учнутъ жить въ Индигирскомъ острожкѣ отъ немирныхъ и отъ ясачныхъ воровскихъ людей небережно, и аманатовъ держать просто и не въ большой крѣпости, и съ ясачныхъ людей великого государя ясакъ и поминки учнутъ собирать оплошно и соболи учнутъ въ ясакъ имать худые и плѣлые, или великого государя въ ясачномъ сборѣ ясачнымъ людямъ норовить и отъ того себѣ посулы и поминки имати, или учнутъ въ чемъ великого государя соболиною казною корыстоватца, и межъ служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей онъ Ондрюшка учнетъ росправу чинить не по дѣлу и для своей бездѣльной корысти учнетъ къ нимъ приметыватца, или онъ Ондрюшка и служилые люди и цѣловалникъ учнутъ вино курить, и пива и браги и медъ держать на продажу, и зерню играть, и круги и бунты заводить, или иное что учнетъ дѣлати не по указу великого государя и не по сей наказной памяти, какъ въ сей наказной памяти выше сего про всѣ статьи написано, и ему Ондрюшкѣ, и служилымъ людямъ, и цѣловалнику, кто въ чемъ своруетъ, по указу великого государя быть въ жестокомъ наказаньѣ и въ смертной казни, безъ пощады, и недоборной ясакъ на 169 годъ по окладу и на нынѣшней на 168 годъ и на прошлые годы доимку столнику и воевода Иванъ Ѳедоровичъ Большой Голенищевъ Кутузовъ велитъ править на тебѣ Ондрюшкѣ и на служилыхъ людехъ, безо всякой поновки. Да ему жъ

Ондрюшкѣ съ товарищи, плувучи внизъ Леною и идучи моремъ до Индигирки рѣки, въ дорогѣ бѣглыхъ и безъ проѣзжихъ никого служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей на суды къ себѣ отнюдь не принимать, и на Индигирку не возить; а кто будетъ такихъ бѣглецовъ ему Ондрюшкѣ съ товарищи объявлять, и ему Ондрюшкѣ такихъ, откуда пригоже, прислать въ Якутской съ приставы, съ кѣмъ пригоже, и велѣть объявлять въ Якутскомъ столнику и воеводѣ Ивану Федоровичю Большому Голенищеву Кутузову; а будетъ онъ Ондрюшка съ товарищи какихъ бѣглыхъ къ себѣ на суды приметъ, и въ Жиганы и на Индигирку съ собою свезутъ, и ему Ондрюшкѣ съ товарищи за то быть въ жестокомъ наказаньѣ, безъ пощады, да на нихъ тѣмъ людемъ, у кого что тѣ бѣглецы снесутъ, велѣть сносъ доправить безо всякіе поноровки; а съ Индигирки идучи потомуже ему бѣглыхъ и безъ проѣзжихъ никого не свозить же, а будетъ свезутъ, и имъ потомуже быть въ томъже наказаньѣ. — Къ сей *(конецъ не дописанъ)*.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на осмнадцати листкахъ. По склейкамъ на оборотъ скрепиль: Михайло Голенищевъ Кутузовъ.

Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

85.—1660 въ іюлѣ и августѣ. Отписки Енисейскаго воеводы Ивана Ржевскаго, о слюдныхъ прискахъ въ тамошнемъ уездѣ.

І. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, великій государь, во 167 году велѣно мнѣ, холопу твоему, быть на твоей государевѣ службѣ въ Енисейскомъ острогѣ на Максимова мѣсто Ртищева, и по твоему великого государя указу съ пріѣзду своего въ Енисейскомъ великихъ чиновъ людемъ велѣлъ сказать и бирючѣмъ

велѣлъ кликать по многіе дни: кто вѣдаетъ № 83. въ Енисейскомъ уездѣ и по рѣкамъ золотую и серебряную и мѣдную руду и слюдные горы, и онѣ бы, приходя въ Енисейской въ съѣзжую избу, сказывали мнѣ холопу твоему. И въ нынѣшнемъ, великій государь, во 168 году, іюля въ . . день, приплылъ въ Енисейской острогъ изъ Усоляя Енисейской посадкой человѣкъ Олешка Тихановъ соловарь, и въ съѣзжей избѣ мнѣ, холопу твоему, онъ Олешка сказалъ: сыскалъ де онъ въ Енисейскомъ уездѣ вверхъ по Тасѣвѣ рѣкѣ слюдные горы, и изъ тѣхъ де горъ онъ Олешка слюду съ работными своими людьми ломалъ; и того онъ Олешка слюдного своего промыслу явилъ мнѣ холопу твоему сто сорокъ пудъ. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу велѣлъ я холопъ твой съ того его Олешкина промыслу слюды взять на тебя великого государя десятую пошлину, отъ девяти десятой пудъ, розобравъ изъ лутчей лутчую, а изъ средней среднюю, а изъ плохой плохую слюду, и того, великій государь, взято на тебя великого государя слюды десятой пошлینی, лутчей и средней и плохой, четырнадцать пудъ; и тое слюду послалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, въ коробахъ, за твоею великого государя Енисейскою съѣзжей избы печатью, съ Енисейскими служилыми людьми съ десятникомъ съ Еремкою Анисимовымъ, да съ рядовыми, съ Сидоркомъ Полевымъ, съ Микифоркомъ Сидоровымъ, съ Ивашкомъ Маркеловымъ, съ Климкомъ Вавиловымъ, да съ пѣловалникомъ съ Оничкою Трофимовымъ, за его Оничкинымъ приѣмомъ, а на Москвѣ, великій государь, велѣлъ имъ явитца и отписку подать и слюду объявить въ Сибирскомъ

№ 84. Приказъ, твоему великому государю боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьяку Григорью Протопопову да Микитѣ Юдину.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 168 году, августа въ 26 день, въ Енисейскомъ, въ сѣзжей избѣ сказалъ мнѣ холопу твоему иноземецъ, Нѣмчанинъ, Енисейской сынъ боярской Андрей Барнышлевъ, а до крещенья Нѣмецкое имя ему было Вилимъ Ивановъ, и сказку мнѣ холопу твоему, за своею рукою, подалъ, а въ сказкѣ его написано: въ нынѣшнемъ де, великій государь, во 168 году, ѣздилъ онъ Андрей внизъ по Енисею для рыбного промыслу, и сыскалъ де онъ по сторонней по Кію рѣкѣ отъ Енисейска верстахъ во стѣ двѣ слюдные горы и въ тѣхъ де горахъ, чаеть, слюда будетъ лутчи слюды промыслу Енисейского посадцкого человѣка Олешки соловара, которую слюду нынѣ я холопъ твой послалъ къ тебѣ великому государю, къ Москвѣ, потому что де, великій государь, тѣ слюдные горы стоятъ на высокихъ мѣстѣхъ и вешнею водою ихъ не понимаетъ и ржавчины на той слюдѣ нѣтъ; а для де опыту изъ тѣхъ горъ слюды ломать ему нынѣ скорѣ было нечѣмъ, потому что де, великій государь, снастей нарочныхъ желѣзныхъ и укладныхъ для слюдного ломанья и мастера и работныхъ людей у него Андрея нѣтъ. А я холопъ твой нанять работныхъ людей, и чѣмъ слюда ломать снасти купить безъ твоего государева указу не смѣю, да и мастеровъ, государь, ..., къмъ та слюда промышлять, въ Енисейскѣ нѣтъ; и буде, великій государь, укажешь изъ тѣхъ горъ слюды промышлять на себя государя, и о мастерахъ, государь, слюдныхъ и о работныхъ людехъ, и изъ какихъ доходовъ давать

имъ кормъ, вели, государь, мнѣ холопу своему своей государевъ указъ учинить.

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

84.—1660 сентября 10. Отписка прикащика Катайскаго острога Панкратья Перхурова Верхотурскому воеводѣ Ивану Камынину, о приборъ на льготу въ Катайской острогъ Русскихъ, Татарскихъ и Черемисскихъ поселенцевъ.

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, столнику и воеводѣ Ивану Богдановичю, Василью Максимовичю Панкрать Перхуровъ челомъ бьетъ. Съ прошлаго 166 году и по нынѣшней 169 годъ сентября по 10 число, приборано въ Катайскомъ острогѣ на денежной оброкъ пять семей Рускихъ людей, да тридцать шесть семей Татаръ и Черемисъ на льготные годы, а льготы имъ указано по 170 годъ и по 171 годъ и по 172 годъ, а какъ льготные годы отойдутъ, и имъ платить великимъ государемъ въ казну Рускимъ людямъ, и Тотаромъ, и Черемисѣ по осмнадцати рублевъ по двадцати алтынъ на годъ, а государева имъ жалованья дано на ссуду до льготныхъ лѣтъ шестдесятъ одинъ рубль; а что по нихъ взяты въ государевѣ тяглѣ поручные записи и въ государевыхъ въ ссудныхъ денгахъ кабалы, и тѣ поручные записи и въ ссудныхъ денгахъ кабалы къ вамъ на Верхотурье послалъ съ Катайскимъ бѣломѣстнымъ казаккомъ съ Елескою Ильинимъ; а у меня въ Катайскомъ острогѣ въ остаткѣ государевыхъ

денегъ осталось, за расходомъ, всего четыре рубли двадцатѣ четыре алтына двѣ денги. И толко укажете впредь прибирать въ Катайской острогъ на денежной оброкъ Рускихъ людей, и Татаръ, и Черемису, и вамъ бы комнѣ о государевыхъ денгахъ и о хлѣбѣ, что давать имъ на ссуду, государевъ указъ учинить.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской Архивы (часть 1, въ листъ, на 312 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

85.— 1660 сентября 19. Грамота Астраханскому воеводѣ князю Григорію Черкасскому, о раззореніи казаками Нижнеяицкаго учюга, принадлежащаго гостю Михаилу Гурьеву, о произведеніи о томъ розыска и проч.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Григорію Сунчалеевичю Черкасскому, да околничему Василью Семеновичю Волинскому, да столнику Ондрею Яковлевичю Дашкову, да дьякомъ нашимъ Павлу Симоновскому да Петру Ковелину. Въ прошломъ во 168 году, іюля въ 3 день, писали къ намъ великому государю, изъ Астарахани, Микифоръ Беклемишевъ да дьяки Михайло Шишкинъ да Симонъ Калининъ, по отпискѣ изъ Яицкого города головы стрѣлцкаго Іева Суровцова, про походъ на Яикъ воровскихъ казаковъ атамана Пареевка Паршина да ясаула Тимошки Радилова съ товарищи, и что тѣ воровскіе казаки Яицкой нижней учюгъ розорили. Да въ той же отпискѣ Микифора Беклемишева да дьяковъ Михаила Шишкина да Симона Калинина написано: билъ челомъ намъ великому государю, а имъ въ приказной полатѣ подалъ челобитную

гостя Михаила Гурьева приказшикъ Ивашко № 85. Бѣлозеръ, а въ челобитной написано: мая де противъ 8 числа ночью, пріѣхали на Яицкой хозяина его на нижней станъ и на учюгъ воровскіе казаки Паршикъ съ товарищи въ двадцати стругахъ, и на томъ де хозяина его на нижнемъ стану всѣ анбары и чюланы и избы двѣри у нихъ и вырубил и исперекололи, и что было хозяина его на томъ стану и на учюгѣ всякихъ учюжныхъ заводовъ, и ружья и зелья и свинцу, и хлѣбныхъ всякихъ запасовъ, и товаровъ, и рыбы, и то де все тѣ воровскіе казаки взяли безъ остатку, и жили де тѣ воровскіе казаки на томъ Яицкомъ на нижнемъ стану и на учюгѣ три дни; а какъ де тѣ воровскіе казаки жгли приказшика Мишку Алатарца, и они де и впредь похвалялись, что воровскимъ казакомъ Яикъ рѣка очищать, и учюги вырубать и станы выжигать; а по нашему де великого государя указу велѣно въ Яицкой городъ посылать служилыхъ людей по пятисотъ человекъ, а на учюгахъ велѣно быть по штидесять человекъ; и голова де Іевъ Суровцовъ, для своей бездѣльной корысти, стрѣлцовъ съ Яику роспушалъ въ Астарахань, а иныхъ многихъ стрѣлцовъ переведенцовъ, Цывилень, Кузмодемьянцовъ, взявъ съ нихъ многою откупъ, отпустилъ впроки въ Русь, а остался де съ не со многими людьми; а какъ де тѣ воровскіе казаки приходили на учюгъ, и въ то де время толко было нашихъ великого государя опасныхъ служилыхъ людей его Іевлева приказу стрѣлцовъ десять человекъ, и то де всѣ были недоростки и работные де люди, что оборонитца не съ кѣмъ, тѣмъ воровскимъ казакомъ и не противились, и многіе, боясь отъ нихъ воровъ смерти, съ ними жъ пошли на воровство; а онъ де Іевъ, потакаючи тѣмъ воромъ и норовя имъ, писалъ съ Яику въ Астарахань, будто они никакого дурна не учинили; а тѣ де воры до конца все пограбили и нашей великого государя многою прибыли

№ 86. конечное разоренье учинили, его Левлевою потачкою и нерадѣньемъ, потому что онъ Левъ, исторговався своимъ продажнымъ виномъ и взявъ съ стрѣльцовъ многіе скупы, распустилъ и ничего доброго на Яикѣ не чинилъ, и по его де Левлеву отпуску, приказу его стрѣльцы въ Астарахани многіе нанялись къ солямъ и къ инымъ промысламъ; и они Микифоръ и дьяки, противъ челобитья Михайлова приказщика Гурьева, про голову про Лева Суровцова велѣли сыскать, а сотника стрѣлецкого Онтипу Чюпреянова велѣли изъ Яицкого города для подлинного розысканья взять въ Астарахань. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а изъ Яицкого города голова Левъ Суровцовъ и сотникъ стрѣлечкой Онтипка Чюпреяновъ будетъ въ Астарахань взяты и противъ челобитья Михайлова приказщика Гурьева роспрашиваны, и про ихъ сыскивано: и вы бѣ о томъ къ намъ великому государю отписали, и роспросные ихъ рѣчи и сыскъ и изъ того сыску перечневую выписку прислали, за дьячею приписью; а будетъ они Левъ и Онтипа и нынѣ на Яикѣ, и вы бѣ ихъ велѣли съ Яика взять, и противъ челобитья гостя Михайлова приказщика Гурьева ихъ роспросили и сыски всякими про нихъ велѣли сыскать; а будетъ кто дойдетъ и до пытки, и вы бѣ тѣхъ велѣли и пытать, да о томъ потумужъ къ намъ великому государю отписали, и сыскъ прислали и велѣли подать въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину, да Федору Грибоѣдову, да Ивану Патрекѣеву, да Тимоѣю Безсонову. А въ Яицкой городъ на его Левлево мѣсто послали бѣ есте голову стрѣлецкого съ приказомъ, и впредь въ тотъ Яицкой городъ посылали бѣ есте нашихъ великого государя служилыхъ людей, смотря по тамошнему дѣлу и по своему розсмотрѣнью, кѣмъ бы мочно было тотъ Яицкой городъ и учюги отъ всякихъ воинскихъ людей и отъ

воровскихъ казаковъ оберечи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, сентября въ 19 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, съ скръпю по склейкамъ: Діакъ Федоръ Грибоѣдовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину и воеводамъ нашимъ князю Григорью Сунчалеевичю Черкасскому, да околничему Василью Семеновичю Вольинскому, да столнику Ондрею Яковлевичю Дашкову, да дьякомъ нашимъ Павлу Симоновскому да Петру Ковелину. — 169, октября въ 29 день, подалъ Астараханецъ Симіонъ Федоровъ. Полполтины взято. На оборотъ же послѣдняго листка помѣчено: учинить по сему государеву указу.

Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Провленія.

86.—1660 сентября 19. Грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову, о сложеніи на годъ съ городскихъ и сельскихъ жителей сбора стрѣлецкихъ денегъ и хлѣба.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Степану Петровичю Наумову. Пожаловали мы великій государь: нашего великого государя Московского государьства всѣхъ городовъ съ посадовъ и съ уѣздовъ стрѣлецкихъ денегъ за хлѣбъ и хлѣбомъ на нынѣшней на 169 годъ имать не велѣли; и впредь ко 170 году, указали мы великій государь изготovitъ за хлѣбные запасы денги сполна, безъ недобору, противъ прежнего, на первые указные сроки. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ Чердынцомъ и Усолцомъ посадцимъ и уѣзднымъ людямъ наше великого государя жалованье сказалъ всѣмъ, чтобъ они, съ Чердыни и съ Соли Камской, на нынѣшней на 169 годъ съ посадцкихъ и съ уѣздныхъ людей стрѣлецкихъ денегъ не собирали; а впредь ко 170 году за стрѣлечкіе

хлѣбные запасы денги изготовили противъ сошнаго писма сполна всѣ, безъ недобору, противъ прежнего нашего великого государя указу, на первые указные сроки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, сентября въ 19 день. — А позади подлинныя великого государя грамоты справа подьячего Кондрашки Минина. Подана во 169 году, декабря въ . . день.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. — Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

87.—1660 октября 3. Грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову, о выдачѣ Кайгородцкимъ, по расчисленію, подможныхъ ямскихъ денегъ, собираемыхъ на ямскую гоньбу жителямъ Чердыни и Соликамена съ Кунгурской слободы.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынъ и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Степану Петровичю Наумову. Въ прошломъ во 167 году послана наша великого государя грамота къ Соли Камской, къ счетчику къ Микифору Кривского, а велѣно подможные денги, что емлютъ Чердынцы и Усолцы въ ямскую гоньбу съ Кунгурской новой слободы, со 163 году, на всякой годъ по сту рублевъ, на Кайгородцкіе сохи поверстать пососно, противъ Вятцкихъ подможныхъ денегъ: и по розводу Микифора Кривского довелось изъ тѣхъ Кунгурскихъ подможныхъ денегъ, изо ста рублевъ, Кайгородцомъ на полтретьи сохи двадцать три рубли одиннадцать алтынъ пять денегъ. И въ прошломъ во 168 году, по челобитью Кайгородцовъ посадцкихъ и уѣздныхъ крестьянъ, послана наша великого государя грамота къ Соли Камской, къ столнику и воеводѣ ко Лву Плещеву, а велѣно тѣ Кунгурскіе подможные денги, что емлютъ Чердынцы и Усолцы на Кунгурцахъ, давать Кайгородцомъ въ помощь по розвыткѣ, какъ розвытилъ

Микифоръ Кривского. И нынѣ билъ челомъ № 87 намъ великому государю Кайгородцкой земской староста Микитка Новоселовъ, и во всѣхъ Кайгородцовъ мѣсто, что Чердынцы и Усолцы тѣхъ Кунгурскихъ подможныхъ денегъ имъ, по нашимъ великого государя грамотамъ, не даютъ; и намъ бы великому государю пожаловати ихъ, велѣть на Чердынцахъ и на Усолцахъ, изъ Кунгурскихъ подможныхъ денегъ со 163 году, по розводу доправить и отдать имъ, и впредъ имать погодно по розводу Микифора Кривского. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ, по прежнимъ и по сей нашей великого государя грамотамъ, тѣ Кунгурскіе подможные денги, что емлютъ Чердынцы и Усолцы на Кунгурцахъ, велѣлъ давать Кайгородцомъ въ помощь, по розвыткѣ, какъ розвытилъ Микифоръ Кривского; а буде Чердынцы и Усолцы и противъ сей нашей великого государя грамоты учнутъ ослушатьца, и тѣ денги, по нашему великого государя указу, велѣтъ на нихъ доправить вдвое, да на нихъ же за ослушанье пеню. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, октября въ 3 день. — У подлинныя великого государя грамоты приписъ діака Дмитрея Шубина.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. — Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

88.—1660 октября 31. Память изъ Новгородскаго митрополичья Приказа Тихвинскаго монастыря келарю Іонъ, о распубликованіи въ Тихвинскомъ посадѣ и монастырскихъ отчинахъ указа о корчемствѣ.

Лѣта 7169, октября въ 31 день, по указу великого господина преосвященнаго Макарія, митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, память Тихвина монастыря келарю старцу Іонъ съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 169 году, октября въ 25 день, въ памяти изъ

№ 89. съѣзжей избы отъ боярина и воеводы и намѣстника Псковскаго князя Григорья Семеновича Куракина съ товарищы въ митрополичь судной приказъ къ приказному къ Ѳедору Скрыпицыну съ товарищы, за приписью дьяка Ивана Зиновьева, написано: въ нынѣшнемъ же де во 169 году, октября въ 24 день, въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, писано въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводамъ и къ намѣстнику Псковскому ко князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарищы, велѣно о корчемныхъ продажахъ заказъ учинить полъ смертною казною, а о подвозахъ: которые служилые люди которыхъ городовъ въ уѣздѣхъ испомѣщены учнутъ къ Москвѣ и въ городаы вино подвозить и продавать бочками или ведрами сами помѣщики, и у тѣхъ по сыску за ту вину отписывать на великого государя помѣстья и вотчины и дворы Московскіе и въ городахъ, и челобитчикомъ роздавать въ роздачу; а будетъ люди ихъ и крестьяне учнутъ вино курить и продавать безъ ихъ вѣдома, и у тѣхъ людей и у крестьянъ съчь руки и ссылатъ въ Сибирь; а будетъ торговые и дворцовые и властелинскіе и монастырскіе слуги и крестьяне и всякихъ чиновъ люди учнутъ корчемнымъ питьемъ торговать, и тѣмъ людямъ по сыску чинить наказанье и ссылатъ въ Сибирь, а дворы ихъ и животы отписывать на великого государя; а которые всякихъ чиновъ люди учнутъ къ Москвѣ и въ городаы пріѣзжать съ виномъ, и тѣхъ людей съ неявленымъ виномъ на дворы не пускать, а кто съ неявленымъ виномъ на дворъ пустить и тѣмъ людямъ быть въ наказаньѣ и въ ссылкѣ. И Софѣйского дому приказнымъ Ѳедору Скрыпицыну съ товарищы, доложа государева богомолца великого господина преосвященного Макарія, митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, въ Великомъ Новѣгородѣ въ Софѣйскихъ слободахъ, и въ Новгородскомъ

уѣздѣ во всѣхъ вотчинахъ въ селѣхъ и въ деревняхъ, и въ монастырѣхъ и въ монастырскихъ вотчинахъ, всякихъ чиновъ людямъ велѣно заказъ учинить крѣпкой противъ сего великого государя указу. — И Тихвина монастыря келарю старцу Іонѣ съ братьею, въ Тихвинскомъ монастырѣ и въ монастырскомъ посадѣ и Тихвина жъ монастыря во всѣхъ монастырскихъ вотчинахъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ, всякихъ чиновъ людямъ велѣно о томъ о всемъ, какъ въ сей памяти писано выше сего, заказъ учинить крѣпкой, чтобъ въ Тихвинскомъ монастырѣ и въ монастырскихъ вотчинахъ великого государя указъ вѣдомъ былъ всѣмъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою на лицевой сторонѣ и на оборотѣ по склейкѣ: Діакъ Иванъ Владыкинъ. 169 году, декабря въ 4 день, подалъ память Тихвинецъ Ѳедоръ Яковлевъ. — Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

89.—1660 ноября 20. Грамота Туринскому воеводѣ князю Ивану Мещерскому, объ увеличеніи жалованья Туринскимъ ямскимъ охотникамъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Туринской острогъ, столнику нашему и воеводѣ князю Ивану Ивановичю Мещерскому. Били челомъ намъ великому государю Туринского острогу ямскіе охотники староста Матюшка Ушаковъ и во всѣхъ товарищевъ своихъ мѣсто, а сказали: гоняютъ де они въ Туринскомъ нашу ямскую гонбу, по многимъ дорогамъ, подъ нашею великого государя соболиною казною, и подъ кречатами, и подъ воеводы, и подо всякими приказными и подъ Сибирскими служилыми и подъ ссыльными людьми; а нашего де великого государя годового денежного жалованья учиненъ имъ окладъ тысяча рублей, по двадцати рублей на выть, и передъ Верхотурскими де

и Тюменскими ямскими охотники они нашимъ великого государя денежнымъ жалованьемъ оскорблены, а розгону де у нихъ отъ Туринскаго острогу до Верхотурья зимнимъ путемъ полтретьяста верстъ, а водянымъ путемъ вверхъ воды пять сотъ верстъ, а въ другую сторону до Тюмени внизъ Туры рѣки полтретьяста верстъ, а зимнимъ путемъ полтора-ста верстъ, до Пелыми зимнимъ путемъ пять сотъ верстъ, до нижней Ницынской слободы восемьдесятъ верстъ, до Чюбаровы и до Киргинской и до Ирбитской слободъ по штидесять верстъ, къ желѣзному дѣлу семдесятъ верстъ, до Невьянскаго острожку девяносто верстъ, до Ошкары и до Мурзинской слободъ по двѣсти по пятдесятъ верстъ, въ степь въ Татарскіе волости до Оятай озера и до Исети рѣки четыреста верстъ, до Пышмы рѣки полчетвертаста верстъ, вверхъ по Турѣ рѣкѣ до усть Тагила и въ Тагилскія юрты зимнимъ путемъ сто двадцать верстъ, а водянымъ путемъ полтретьяста верстъ; и они де ямскіе охотники отъ тѣхъ многихъ розгоновъ и отъ тяжолыхъ подводъ обнищали и одолжали великими долги, и многіе де ихъ братья ямскіе охотники розбрелись врознь; и намъ бы великому государю пожаловать ихъ ямскихъ охотниковъ, для ихъ нужи и бѣдности велѣть имъ нашего великого государя денежнаго жалованья къ прежнему ихъ окладу прибавить и сверстать ихъ нашимъ денежнымъ жалованьемъ противъ Верхотурскихъ и Тюменскихъ ямскихъ охотниковъ, чтобъ имъ ямскимъ охотникомъ отъ многихъ розгоновъ и отъ тяжелыхъ подводъ, безъ прибавочнаго жалованья, въ конецъ не погннуть и врознь не розбрестись. И по нашему великого государя указу прибавлено нашего жалованья Туринскимъ ямскимъ охотникамъ на пятьдесятъ вытей, для ихъ бѣдности и для болшихъ розгоновъ, къ прежнему ихъ окладу къ двадцати рублемъ по три рубли на выть, и учиненъ имъ всѣмъ годовой окладъ на пятьдесятъ вытей, и съ новою прибавкою

противъ Тюменскихъ ямскихъ охотниковъ № 90. тысяча сто пятьдесятъ рублей по двадцати по три рубли на выть; и наше великого государя денежное жалованье полной окладъ и съ новою придачею на нынѣшней на 169 годъ тысяча сто пятьдесятъ рублей послано отъ насъ съ Москвы въ Сибирь, въ Туринской острогъ, съ Туринскими ямскими охотники съ Васкою Бурдуковскимъ да съ Филкою Самсоновымъ за ихъ счетомъ и за печатми. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а Туринскіе ямскіе охотники Васка и Филка съ тѣми денгами въ Туринской прїѣдутъ: и ты бѣ тѣ денги въ наше великого государя годовое денежное жалованье Туринскимъ ямскимъ охотникомъ на нынѣшней на 169 годъ въ оклады ихъ роздалъ, и впередъ велѣлъ давати имъ нашего великого государя годового денежнаго жалованья по вся годы, съ новою прибавкою, по двадцати по три рубли на выть. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169 году, ноября въ 20 день. — На подлинной пишетъ: дїакъ Григорей Протопоповъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской Архивы (часть 2, въ листь, на 279 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

90.—1660 ноября 23. Наказная память подьячему Ивану Черкасову, о сыскъ бѣглыхъ солдатъ.

Лѣта 7169, ноября въ 23 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память подьячему Ивану Черкасову. Ъхати ему въ Николской Шуйской, въ Спаской Кижской, въ Николской Шунской, въ Спаской Выгозерской погосты, и . . . . . конецъ и въ Кузаранскую волость для того: въ прошломъ во 168 и въ нынѣшнемъ во 169 годѣхъ, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, по грамотамъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михай-

№ 90. ловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по отпискамъ изъ Великого Новагорода боярина и воеводы и намѣстника Псковского князя Григорья Семеновича Курякина, посыланы были съ Олонца въ Заонежскіе погосты для сыску и высылки бѣглыхъ солдатъ и нѣтчиковъ начальные люди, капитанъ и порутчики, и новокрещены, и тѣ начальные люди и новокрещены по росписямъ въ погостѣхъ сыскали и выслали въ городъ на Олонецъ бѣглыхъ солдатъ и нѣтчиковъ не всѣхъ, а иные драгуны и салдаты тѣхъ высылкъ, не дошедъ Великого Новагорода, по домоу воротилися, а иные изъ Великого Новагорода и изо Пскова, взявъ великого государя жалованье, бѣжали. И подъячему Ивану, пріѣхавъ въ тѣ погосты и волости, тѣхъ бѣглыхъ салдатъ и нѣтчиковъ по росписямъ, каковы ему даны подъ симъ наказомъ, сыскивать съ старосты и съ сержанты и съ капралы всѣхъ до одного человѣка, а сыскавъ выслать ихъ въ городъ на Олонецъ за крѣпкими поруками, съ волостными съ нарочными приставами тотчасъ, не мѣшкая; а будетъ самихъ бѣглыхъ салдатъ за какою мѣрою сыскать не мочно, сыскивать порутчиковъ, и отцовъ ихъ и братью и дѣтей и племянниковъ, которые съ тѣми бѣглыми салдаты живутъ въ однѣхъ семьяхъ; а у кого будетъ отцовъ и братью и дѣтей и племянниковъ, и порутчиковъ нѣтъ, и ему сыскивать и сосѣди ихъ, которые живутъ съ ними въ однѣхъ деревняхъ и неподалеку, а сыскавъ высылать изъ нихъ тотъ же часъ въ городъ на Олонецъ за поруками жъ, съ приставами за всякого салдата по человѣку, которыхъ бы съ государеву службу стало, а старыхъ и увѣчныхъ и малыхъ не высылать; а которые учнутъ отниматися рацами, а онѣ сами бѣглые, и тѣхъ потому жъ высылать на Олонецъ безо всякого перевода; а одноко нечно бѣ ему тѣхъ бѣглыхъ салдатъ сыскивать и высылать неоплошно съ великимъ поспѣшеньемъ, и отъ того себѣ посуловъ и по-

минковъ не имать и ничѣмъ не корыстоватца. А въ которыхъ будетъ погостѣхъ и въ волостѣхъ старосты и сержанты и волостные люди учнутъ сказывать и . . . . приносить, что которые салдаты, будучи на государевѣ службѣ, побиты и померли или оставлены въ городѣхъ на осадѣ: и тѣмъ ихъ старостинимъ и волостныхъ людей сказкамъ не вѣрять, потому что онѣ сами въ полкахъ не были, а скажутъ онѣ, норовя тѣмъ бѣглымъ салдатомъ и укрывая ихъ отъ высылки; а допрашивать въ тѣхъ погостѣхъ о побитыхъ и о умершихъ салдатахъ, которые побиты и померли въ полкахъ, тѣхъ же погостовъ салдатъ, полковыхъ бѣглецовъ, которые пришли изъ полковъ, а на государеву службу онѣ напередъ сего не высланы или въ которыхъ мѣсто братья и отцы и ихъ дѣти высланы, а онѣ нынѣ живутъ по домоу, гдѣ кто убитъ и умеръ на которыхъ боѣхъ, или которые въ городахъ оставлены для осады, и кто имени и которыхъ волостей . . . ., а онѣ бѣглые салдаты сами тутъ были ли и смерть ихъ видѣли ли? а допрашивать тѣхъ полковыхъ бѣглецовъ самѣхъ передъ собою порознь, чтобъ онѣ, стакався вмѣстѣ по свойству и по дружбѣ и для своей корысти, живыхъ въ мертвые не сказывали, да тѣ ихъ допросные рѣчи велѣтъ записать и въ ихъ мѣсто руки приложить отцомъ ихъ духовнымъ, или кому онѣ вѣрятъ; да будетъ они впрямъ въ однѣ рѣчи про которыхъ мертвыхъ или на осадѣ въ городѣхъ оставленныхъ скажутъ, что онѣ сами тутъ были и смерть ихъ видѣли, и въ тѣхъ побитыхъ и осадныхъ салдатъ мѣсто отцовъ ихъ и братью и дѣтей и племянниковъ и сосѣдъ до государева указу на Олонецъ и въ полки не высылать и въ томъ имъ налогъ и утѣшенья не чинить; а которые бѣглые салдаты для тѣхъ сказокъ у допросу будутъ, а въ ихъ мѣсто на государеву службу никто не высланы, и тѣхъ послѣ допросу, не отпуская, высылати жъ на Олонецъ, да о томъ тебѣ изъ

ближнихъ погостовъ напередъ себя писать на Олоонецъ, къ воеводѣ ко князю Терентью Васильевичю Мышецкому да къ дьяку Дружинѣ Протопопову имянно, кто имяны и которыхъ погостовъ и волостей и деревень бѣглые салдаты . . . . . и въ высылкѣ . . . . . будутъ, и которого числа и кто . . . . ., . . . тѣмъ высылочнымъ салдатомъ присылать подѣ отписками своими имянные росписи, а мертвымъ и осаднымъ заручные сказки, чтобъ про то про все было вѣдомо. А изъ далнихъ погостовъ, сыскавъ тѣхъ салдатъ по росписи, ѣхати тебѣ самому на Олоонецъ не мѣшкая, тотчасъ, а для своихъ покоевъ въ погостѣхъ и въ волостѣхъ не жити, а приѣхавъ самому и съ тѣми салдаты явитися, и побитымъ и умершимъ и осаднымъ салдатомъ, которые оставлены въ городѣхъ, сказки за руками подать въ съѣзжей избѣ, воеводѣ князю Терентью Васильевичю Мышецкому да дьяку Дружинѣ Протопопову не замочавъ. А будетъ въ которыхъ погостѣхъ и въ волостѣхъ старосты и сержанты и капралы учнутъ бѣглыхъ салдатъ отъ высылки укрывать и передъ тебя ставить не учнутъ, норovia имъ бѣглецомъ по свойству или по дружбѣ: и тебѣ . . . . . салдатъ править на ихъ старостахъ и на сержантахъ и на капралахъ, и велѣтъ имъ тѣхъ бѣглецовъ ставить передъ себя тотчасъ, и высылать ихъ въ Олоонецъ не мѣшкая жъ.

Чернойой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. — Изъ архива Олоонецкаго Уезднаго Суда.

91.—1661 января 3. Отписка горододѣльца Ивана Тютчева, о постройкѣ городовыхъ укрѣпленій въ Кашинѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Тютчевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 169 году, декабря въ 30 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя

Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ Пушкарского Приказу, за приписью дьяка Василья Шпилкина, ко мнѣ холопу твоему, а въ той твоей великого государя грамотѣ написано: велѣно мнѣ, холопу твоему, въ Кашинѣ городъ додѣлывать и всякіе городовые крѣпости, во рву тынъ и чеснокъ, и въ городѣ по проѣзжимъ улицамъ мосты, и тайникъ, и тайничная башня, и отводные стѣны, и отъ воротъ за городомъ и на тынахъ ворота подѣлать. И я холопъ твой къ тебѣ великому государю писалъ на ослушниковъ многижды, что сошные люди городского дѣла не додѣлываютъ, а посадкимъ, государь, людемъ на ихъ сошное писмо на четырнадцать четвертей указано дѣлать Воскресенская проѣзжая башня, и Воскресенской мостъ, и отводные тыны за городомъ и на тынахъ ворота: и они, государь, сдѣлали Воскресенскую проѣзжую башню и Воскресенской мостъ въ готовомъ сошныхъ людей лѣсу, а своего лѣсу и тесу съ сошного писма съ четвертей не платятъ, и отводного тыну, что имъ указано дѣлать, за городомъ и на тыну ворота не дѣлаютъ, чинятся сильны, а съ двундцати четвертей своего сошного писма ничего не дѣлаютъ, и съ наметныхъ семи четъи, что на нихъ накинута съ Устюжны Желѣзополскіе, и съ тѣхъ четъи лѣсу и тесу не платятъ и городского дѣла никакого не дѣлаютъ, и въ томъ твоему великого государя указу чинятся непослушны. А что, государь, отъ лавокъ изъ погребовъ водою отмыло рву, и того рву сошные люди дѣлать не хотятъ, потому что испортило деровъ отъ лавокъ изъ погребовъ посадцкихъ людей: и я холопъ твой по тѣхъ посадцкихъ людей, у которыхъ стоятъ лавки по рву съ погребями, посылавъ и велѣлъ имъ тѣ порченые мѣста задѣлать, и они посадцкіе люди учинились сильны, тѣхъ порченыхъ мѣстъ не дѣлаютъ, и дотепереча тѣ порченые мѣста стоятъ не дѣланы, дѣлать некому. А въ твоей

№ 92. великого государя грамотѣ написано, велѣно ослушниковъ сажать въ тюрьму дня на два и на три, а посадцкіе, государь, люди, земской староста Богданъ Погребовъ съ товарищи, учинились сильны, твоего государева указу не слушаютъ и твоему великого государя городовому дѣлу чинятъ поруху, и твое великого государя городское дѣло стало; а твоихъ государевыхъ бояръ и околничихъ, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ Кашинскихъ помѣщиковъ помѣстей и вотчинъ крестьяне многіе городъ дѣлали и бревна и тесь платили, а они посадцкіе люди городского дѣла не додѣлываютъ и бревенъ и тесу не платятъ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 169 году, генваря въ 3 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, другая грамота про дворы и про дворовые пустые мѣста и про загородныя дворы, а велѣно мнѣ холопу твоему описать и измѣрить претивъ старыхъ дворовыхъ книгъ, и сыскать всякихъ чиновъ людьми, по чему кто тѣми дворами и дворовыми мѣстами владѣть, по твоимъ ли великого государя грамотамъ, или самовольствомъ? и на тѣ ихъ дворы и дворовые мѣста взять у нихъ крѣпости; а будетъ у нихъ крѣпостей нѣтъ, и мнѣ холопу твоему велѣно у нихъ взять сказки за ихъ и за отцовъ ихъ духовныхъ руками, или кому они вѣрятъ, сколь давно они тѣми дворами и дворовыми мѣстами владѣютъ и съ коихъ годовъ? и по тѣмъ крѣпостямъ тѣ дворы и дворовые мѣста описать и измѣрить, и по сыску написать за ними въ книги, и тѣ книги и сыски заручные и сказки за руками прислать къ тебѣ великому государю, къ Москвѣ, въ Пушкарской Приказъ для подлинного вѣдома. И про старые книги дворовъ и дворовыхъ мѣстъ, за рукою городского приказщика Карпа Неронова, сказалъ мнѣ холопу твоему губной избы подьячей Маркъ Панте-

лѣвъ, что книги дворовые у него есть, и мнѣ холопу твоему книгъ не отдашь, а сказалъ: отдашь де тѣ книги въ земскую избу земскому старостѣ Богдану Погребову съ товарищи; и я холопъ твой посылаю по того земского старосту и книгъ у него просилъ, и онъ сказалъ: книги де у насъ на земскомъ дворѣ есть; а мнѣ холопу твоему ихъ не отдашь. И о томъ мнѣ холопу своему какъ ты, великій государь, укажешь, чтобъ мнѣ, холопу твоему, отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть?

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листахъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. — 169 году, генваря въ 16 день, подалъ Кашинской розсыльщикъ Ивашко Тартышовъ. На оборотѣ же вверху резолюція: Учинить выписи на докладъ, кто учинился силенъ, а о книгахъ послать къ городо-дѣльцу государева грамота, и велѣть книги взять у земского старосты. — Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

92.—1661 января 7. Грамота Тюменскому воеводѣ Андрею Кафтыреву, о наблюденіи прежнихъ указовъ по положенію въ тягло посадскихъ людей и надѣленію крестьянъ поземельными участками.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Тюмень, воеводѣ нашему Ондрею Васильевичю Каптыреву. Писалъ еси къ намъ великому государю: писалъ де къ тебѣ изъ Tobолска бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ: по нашему де великого государя указу, а по челобитью слободчика Елески Гилева да Петрушки Улянова, велѣно въ Tobолскомъ уѣздѣ на Tobолѣ рѣкѣ на Ялуторѣ городищѣ строить слободу вновь, и прибрать волныхъ охочихъ людей въ пашенные и въ оброчные

крестьяне; а Елеска де Гилевъ и Петрушка Ульяновъ изстари наши великого государя Тюменскіе пашенные крестьяне, и наша великого государя десятинная пашня на нихъ болшая, а на Тюмени де они Елеска Гилевъ и Петрушка Ульяновъ животомъ прожиточны, въ пашенныхъ крестьянехъ первые люди, роду и племени у нихъ на Тюмени много во всякихъ тяглыхъ людехъ, и хотятъ де они себѣ учинить лготы и отъ нашей великого государя десятинной пашни отбыть, хотятъ быть въ новой слободѣ въ слободчикахъ на лготѣ, и приѣзжаютъ де тѣ слободчики Елеска Гилевъ да Петрушка Ульяновъ на Тюмень почасту, и нашихъ детяглыхъ людей посадцкихъ и пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ дѣтей и братью и племянниковъ подговариваютъ; а у которыхъ отцы стары, а у иныхъ померли, и послѣ ихъ отъ нихъ дѣти оставались малы и тягло ихъ жеребьи въ пустѣ, а нынѣ де тѣхъ дѣти подросли, въ тягло поспѣли, и ты де велѣлъ тѣхъ подрослей сыскивать и верстать ихъ посадцкихъ въ посадъ, а пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ въ пашенные и оброчные крестьяне; и Елеска де и Петрушка тѣхъ людей подзываютъ къ себѣ, чтобъ де имъ на Тюмени великого государя тягло покинуть, а въ новой слободѣ быть на лготѣ, и въ Тоболескъ де они къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичю Хилкову съ товарищи пишутъ ложно, будто они прибираютъ на Тюмени волныхъ охочихъ людей, а не тяглыхъ; а по нашему де великого государя указу велѣно тебѣ на Тюмени и вновь волныхъ охочихъ людей на нашу пашню призывать, чтобъ намъ великому государю въ десятинной пашнѣ и во всякомъ тяглѣ прибыль учинити, а окромѣ де тѣхъ Тюменскихъ уроженцовъ на Тюмени волныхъ гулящихъ и прихожихъ людей никакихъ нѣтъ, а запустѣло де на Тюмени нашей десятинной пашни, до твоего приѣзду, болши срока осми десятинъ; а толко де впередъ Тю-

Дополн. къ Акт. Истор. томъ IV.

менскихъ тяглыхъ людей, посадцкихъ и пашенныхъ и оброчныхъ крестьянскихъ дѣтей и братью и племянниковъ, отдавать въ тѣ новые слободы, и на Тюмени де всякое наше великого государя тягло и десятинная пашня будетъ въ пустѣ; а Тюменскіе де всякихъ чиновъ многіе люди намъ великому государю бьютъ челомъ, что де имъ отъ тѣхъ слободчиковъ отъ Елески Гилева да отъ Петрушки Ульянова обида и налога болшая; и намъ бы великому государю велѣти о томъ нашъ указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ Тюменскихъ уроженцовъ, посадцкихъ людей дѣтей, братью и племянниковъ, строилъ на Тюмени въ посадъ въ тягло, а пашенныхъ крестьянъ дѣтей же и братью и племянниковъ строилъ въ пашню и въ оброкъ, по прежнему нашему указу и какъ у тебя о томъ въ нашемъ великого государя наказѣ написано; и впередъ о такихъ дѣлѣхъ писалъ въ Тоболескъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичю Хилкову, и что бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ къ тебѣ писати учнетъ, и ты бѣ тѣ дѣла, по его отпискамъ, такъ и дѣлалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169 году, генваря въ 7 день. — Подлинная грамота за приписью діяка Григорья Протопопова.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Тюменскаго Архива (часть I, въ листъ, на 288 л.), снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

93.—1661 января 8. Грамота Якутскому воеводѣ Ивану Голенищеву Кутузову, о зачетъ сыну боярскому Василью Скоблевскому пожертвованныхъ имъ въ казну 1000 пудовъ хлѣба, въ счетъ слѣдовавшей съ него таможенной пошлины.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михай-

№ 93. ловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Лену въ Якутцкой острогъ, столнику нашему и воеводѣ Ивану Федоровичю Голенищеву Кутузову. Билъ челомъ намъ великому государю Енисейской сынъ боярской Василей Скоблевской, а сказать: въ прошлыхъ де годѣхъ, по нашему великого государя указу, былъ онъ въ Якутцкомъ острогѣ у нашего дѣла въ таможенной избѣ въ подъячихъ и у пашенныхъ крестьянъ въ прикащикахъ, и будучи...., въ таможенномъ десятинномъ соболіномъ сборѣ и въ десятинномъ же и выдѣльномъ хлѣбѣ передъ прошлыми годы учинилъ намъ великому государю прибыль, ударилъ лисицою бѣлою; и за тое де прибыль дана ему Василью наша великого государя грамота, а велѣно въ Илимскомъ уѣздѣ деревню свою со всякимъ деревенскимъ заводомъ, своей пахоты хлѣбъ и скоть, въ Илимскомъ и въ Якутцкомъ острогахъ продать и на мягкую рухлядь промѣнить, а съ той его продажи и съ мѣновой мягкой рухляди, никакихъ нашихъ пошлинъ имать не велѣтъ; въ прошломъ же де во 167 году, въ Якутцкомъ острогѣ въ нашей казнѣ учинилась хлѣбная скудость болшая, и нашего жалованья служилымъ людямъ въ ихъ окладъ дать было нечего, и для нашего ясачного сбора послать не съ чѣмъ, и онъ де Василей, покупая хлѣбъ дорогою цѣною, намъ великому государю челомъ ударилъ муки ржаной тысячу пудъ; и въ прошломъ де во 168 году послана наша великого государя грамота въ Сибирь въ Якутцкой острогъ, а велѣно на немъ Васильѣ наши великого государя таможенные пошлины доправить противъ торговыхъ людей, которыхъ пошлинъ по прежней нашей великого государя грамотѣ имать съ него не велѣно; и нынѣ де въ Якутцкомъ острогѣ тѣ наши таможенные пошлины на людехъ его Васильевыхъ правятъ; а толко бы де онъ Василей ту свою тысячу пудъ муки ржаной въ Якутцкомъ мирскимъ людямъ продалъ, и тѣми бѣ денгами съ

того своего торгу всеѣ наши великого государя таможенные пошлины заплатилъ, а наши бѣ де многіе службы за хлѣбною скудостію стали; а нынѣ де по нашему великого государя указу посылаютъ его Василья въ Сибирь, для прииску золотой и серебряной и мѣдной руды, на своихъ проторяхъ; и намъ бы великому государю пожаловати его Василья, за его прежнюю службу и для посылки золотой и серебряной и мѣдной руды не велѣтъ на немъ, по прежней нашей великого государя грамотѣ, нашихъ таможенныхъ пошлинъ имать, и о томъ дати ему въ Якутцкой и въ Илимской къ столнику и воеводамъ нашимъ и къ таможеннымъ головамъ наши великого государя грамоты: — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ по прежней нашей великого государя грамотѣ на немъ Васильѣ, по Ленскимъ таможеннымъ росписямъ, каковы росписи присланы къ намъ великому государю въ прошломъ во 168 году, съ его Васильевыхъ всякихъ промысловъ и съ товаровъ и съ хлѣба таможенныхъ всякихъ пошлинъ имати не велѣтъ, а велѣтъ ему тѣ таможенные пошлины зачестъ за его Васильевъ хлѣбной запасъ, за тысячу пудъ муки ржаной, по тамошней по Ленской таможенной цѣнѣ, по чему . . . . . въ томъ году, въ которомъ тотъ хлѣбъ у него въ Якутцкомъ въ нашу великого государя казну взять; а будетъ таможенныхъ пошлинъ доведетца на немъ Васильѣ взяти болши того, что ему довелось зачестъ за тысячу пудъ муки ржаной, и ты бѣ тѣ лишніе пошлины велѣтъ на немъ взять въ нашу великого государя казну; а будетъ за тотъ хлѣбъ доведетца по Ленской цѣнѣ дати болши таможенныхъ пошлинъ, и ты бѣ тѣ денги велѣтъ ему изъ нашей великого государя казны выдать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, генваря въ 8 день. — Подлинная грамота за закрѣпою дьяка Григорья Протопопова.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якут-

ской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

94.—1661 января 10. Грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову, о взысканіи судныхъ недоимочныхъ пошлинъ съ рѣшенныхъ дѣлъ и проч.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Степану Петровичю Наумову. Какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ тотчасъ велѣлъ въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, въ сѣзжихъ избахъ, у подьячихъ у всѣхъ, что есть судныхъ дѣлъ прошлыхъ лѣтъ, вершенихъ и невершенихъ, съ которыхъ наши пошлины посямѣста не взяты, переписать на роспись порознь, по годовомъ, кто на комъ чего искалъ, да тѣ росписи прислать къ Москвѣ и о томъ къ намъ великому государю отписалъ; а съ тѣхъ со всѣхъ судныхъ дѣлъ, которые вершены, а пошлины съ нихъ не взяты, велѣлъ судные пошлины взять, по нашему великого государя указу, на комъ довелися и на порутчикахъ ихъ; а которые судные дѣла прошлыхъ лѣтъ не вершены, и ты бѣ тѣ всѣ дѣла вершилъ по нашему великого государя указу и по соборному Уложенью, тотчасъ, а верша съ тѣхъ со всѣхъ дѣлъ потомужъ пошлянные денги велѣлъ взять на тѣхъ людехъ, на комъ доведутца и на ихъ порутчикахъ, и тѣ пошлянные денги прислалъ бы еси къ Москвѣ, съ иными нашими доходы, и о томъ къ намъ великому государю отписалъ, а отписку и пошлянные денги велѣлъ отдать въ Новгородикой Четверти діакомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову съ товарищи, да и въ Пермскомъ и въ Усолскомъ въ смѣтныхъ годовыхъ спискахъ тѣ

взятые пошлины велѣлъ написать въ неокладномъ приходѣ. А однолично бѣ тебѣ о томъ порадѣть: прошлыхъ лѣтъ со всѣхъ судныхъ дѣлъ, съ которыхъ наши пошлины посямѣста не взяты, велѣлъ взять тотчасъ, на комъ довелися, чтобъ однолично впредъ съ тѣхъ судныхъ дѣлъ пошлянные денги ни на комъ въ доимкѣ не были. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, генваря въ 10 день. — А позади подлинной великого государя грамоты приписъ діака Дмитрея Шубина. Подана во 169 году, февраля въ 23 день.

Современный списокъ писанъ столбцевъ, на двухъ листкахъ. — Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

95.—1661 января 30. Грамота Тюменскому воеводѣ Андрею Кафтыреву, о починкѣ городовыхъ укрѣпленій.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Тюмень, воеводѣ нашему Ондрею Васильевичю Кафтыреву. Въ нынѣшнемъ во 169 году, ноября въ 14 день, писалъ еси къ намъ великому государю: по нашему великого государя указу велѣно тебѣ на Тюмени городовыхъ и острожныхъ крѣпостей досмотрить, и ты де на Тюмени городовые и острожные крѣпости досматривалъ; и на Тюмени де городъ отъ Туры рѣки и отъ Тюменки рѣчки водою подмыло, и мѣстами городъ отсыпало, и башни и городъ которые мѣста водою подмыло, осѣли и полыхъ мѣстъ много, а на городѣ и на башняхъ кровля огнила и вѣтрами сломало, и угловая де башня отъ Туры рѣки и отъ посаду осѣла жъ и розвалилась, а у другіе де проѣзжіе башни съ вороты верхъ огнилъ и обвалился же, и ты де тое проѣзжую башню построилъ и покрылъ, а ровъ де изъ города осыпался, а иные мѣста засорены, да и заострожной де ровъ отъ степи мѣстами засыпанъ навозомъ, и крѣпостей никакихъ нѣтъ, и

№ 96. за Турою де рѣкою около Татарскихъ юртъ острогъ погналъ и повалился, и около Бухарскихъ юртъ острогу и крѣпостей никакихъ нѣтъ же; и ты де велѣлъ отъ Туры и отъ Тюменки рѣчки всякихъ худыхъ мѣстъ смѣтити головѣ стрѣльцкому и казачю Самуилу Блудову да съѣзжіе избы подъячюму Алексѣю Столбову; и Самойло де и Алексѣй подали тебѣ въ съѣзжей избѣ смѣту, а въ смѣтѣ ихъ написано: по которому мѣсту отъ Туры рѣки вести тарасы и отъ Тюменки рѣчки которые мѣста осыпались, съ берегу отъ заплеску въ гору до городовые стѣны по семнадцати сажень, а длиннику подлѣ Туры рѣки по заплеску сто сажень, а отъ Тюменки рѣчки, гдѣ тарасомъ быть, длиннику восемьдесятъ сажень, а лѣсу де, по смѣтѣ, надобеть на тарасы три тысячи двѣстѣ шестьдесятъ четыре слѣги, длиною по пяти сажень, а въ отрубѣ по пяти и по шти вершковъ, да короткихъ бревенъ сажени по двѣ и по три шесть тысячъ пять сотъ двадцать восемь бревенъ, да кровельного де и мостового лѣсу надобеть десять тысячъ драницъ, да на сцѣпы и на потолоки тысяча бревенъ; и Тюменского де города служилые и всякихъ чиновъ люди били челомъ намъ великому государю, а тебѣ въ съѣзжей избѣ сказали, что имъ лѣсу на тарасы и на городовое дѣло добывать и тарасовъ подводить не въ мочь, а будетъ де стѣны городовые и башни отъ Туры рѣки и отъ Тюменки рѣчки отнестъ и городъ и башни укрыть, то де имъ . . . . ; а толко де отъ Туры рѣки и отъ Тюменки рѣчки подъ городовые стѣны и подъ башни тарасовъ не подвестъ, и городовые стѣны и башни отъ Туры рѣки и отъ Тюменки рѣчки и отъ яру подалѣ отнестъ, и городъ будетъ менши старого; и намъ бы о томъ велѣтъ нашъ указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ велѣлъ отъ Туры рѣки башни и городни отнести отъ яру въ гору, сколько пригожъ, и у города самые нужные мѣста, безъ чего впе-

редъ пробить не мочно, велѣлъ подѣлать, а для укрѣпленія въ горѣ тарасы зарубить и вымысла всякіе крѣпости подѣлати, чтобъ впередъ городовые стѣны водою не обмывало, и за острогомъ ровъ велѣлъ вычистить и крѣпости подѣлать Тюменскими всякими людьми, чтобъ имъ было не въ тягость и не въ оскорбленіе; а за Турою около Татарскихъ юртъ у острогу самые жъ нужные мѣста велѣлъ подѣлати, какими людьми около Татарскихъ юртъ острогъ ставленъ напередъ сего; а дѣлать бы городовые и острожные крѣпости лѣтомъ, не въ дѣловую пору, чтобъ пашеннымъ крестьяномъ однолично въ томъ болшіе тягости и налоги не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, генваря въ 30 день. — Подлинная грамота за приписью діака Григорья Протопопова.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Тюменскаго Архива (часть I, въ листѣ, на 288 л.), снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

96.—1661 марта 15. Грамота Тобольскому воеводѣ князю Ивану Хилкову, о прибавкѣ Самаровскимъ ямскимъ охотникамъ денежнаго окладнаго жалованья.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Тоболескъ, боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Андреевичю Хилкову, дьякомъ нашимъ Гарасиму Головинину да Семену Румянцову. Въ нынѣшнемъ во 169 году, били челомъ намъ великому государю Самаровскаго яму староста Ицашко Прялицынъ и во всѣхъ товарищей своихъ мѣсто, а сказали: въ прошломъ де во 145 году, по указу отца нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Фёдоровича, всеа Росіи самодержца, прибиралъ ихъ Иванъ Погожей у Соли Вычегоцкой, въ Чердыни, и у Соли Камской, съ

женами и съ дѣтми, въ Сибирскіе города въ ямскіе охотники на Демьянской ямъ; и на томъ яму поселили иныхъ ямскихъ охотниковъ, а ихъ посадили подъ Самаровскими горами на дальномъ пустомъ мѣстѣ, не на пашенномъ, и со 145 году гоняютъ они нашу ямскую гоньбу . . . . иныхъ Сибирскихъ ямовъ многую, противъ Демьянскаго яму въ трое и въ четверо и болши; а тѣ де ямскіе охотники гоняютъ всѣ пути понизовые, внизъ воды даютъ противъ подводы на болшіе дощеники и на малые суды по одному человѣку, а въ иныхъ де городѣхъ ямскіе охотники на ямѣхъ судовыхъ подѣлокъ не знаютъ; а къ нимъ де, Самаровскимъ ямскимъ охотникомъ всякіе люди пріѣзжаютъ въ подводныхъ дощеникахъ и въ малыхъ судахъ на Самаровской ямъ, и противъ низовыхъ подводъ по такимъ подорожнымъ даютъ они противъ одного человѣка Самаровскихъ проводниковъ по два человѣка; а гоняютъ де они нашу великаго государя ямскую гоньбу въ три стороны, двѣ дороги вверхъ рѣки по Оби до Сургута, а по Иртышу рѣкѣ до Демьянскаго яму, а третью внизъ рѣкѣ по Оби до князь Дмитріевской вотчины Алачева до Сухоруковскихъ юртъ, а подводы наймуютъ рубли по два и по три и болши, а зимнымъ де путемъ ходятъ до Сургута на нартахъ съ собаками, а подводу наймуютъ рубли по два и по три и болши, и ходятъ де недѣли по три и болше, а внизъ по Обѣ рѣкѣ ходятъ на нартахъ съ собаками же и противъ Демьянской конной одной подводы даютъ по двѣ нарты человѣку, а судовая де имъ подѣлка становится на всякой годъ по пятидесять рублей и болши; и намъ бы великому государю пожаловати ихъ Самаровскихъ ямскихъ охотниковъ, для ихъ нужи и бѣдности велѣть имъ нашего великаго государя денежнаго жалованья къ прежнему ихъ окладу прибавить, и сверстать ихъ нашимъ великаго государя денежнымъ жалованьемъ противъ Верхотурскихъ и Тюменскихъ ямскихъ охотниковъ, чтобъ имъ Са-

маровскимъ ямскимъ охотникамъ, отъ многихъ розгоновъ и отъ тяжелыхъ подводъ, безъ прибавочнаго жалованья въ конецъ не погнать и розно бѣ не розбрестись. И по нашему великаго государя указу прибавлено имъ Самаровскимъ ямскимъ охотникамъ пятидесять человѣкомъ нашего великаго государя жалованья, для ихъ бѣдности и для болшихъ розгоновъ, къ прежнему ихъ окладу, къ тысячѣ рублямъ, сто пятьдесятъ рублей, и чинити имъ всѣмъ годовой окладъ съ новою прибавкою противъ Тюменскихъ и Туринскихъ ямскихъ охотниковъ тысяча сто пятьдесятъ рублей, по двадцати по три рубли на выть; и наше великаго государя жалованье и прилагочные денги сто пятьдесятъ рублей дано на Москвѣ Самаровскому ямскому охотнику Ивашку Хабарову.— И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, и вы бѣ тое придачу, наше великаго государя годовое денежное жалованье, въ окладные книги Самаровскимъ ямскимъ охотникомъ велѣли справить, и впередъ давать наше великаго государя годовое денежное жалованье по вся годы съ новою придачею, по двадцати по три рубли на выть. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, марта въ 15 день. — У подлинной грамоты припись діяка Никиты Юдина.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцовъ Нарымскаго, Березовскаго, Кетскаго и Пелымскаго архивовъ (въ листъ, на 413 л.), снятые для академика Миллера во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

97.—1661 около 25 марта. Акты о походѣ сына боярскаго Якова Похабова въ Монголію, для отысканія откочевавшихъ туда Братскихъ псачныхъ людей, и проч.

I. Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, быють челомъ холопи твои Енисейскаго острогу сынъ бояр-

№ 97. ской Якушко Похабовъ, да пятидесятникъ Олешка Евдокимовъ Олень, ясаулъ Савка Ивановъ Каргаполъ, и служилые люди десятиники казахи Якушка Калининъ Синерогъ, Васка Федоровъ Вздоковъ, Мишка Шатиловъ, рядовые служилые люди Гришка Кириловъ, Гришка Тѣлной и всѣ сто тридцать человекъ: въ прошломъ, государь, во 168 году іюля въ 5 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказнымъ памятемъ, отпущенъ я холопъ твой Якушка, съ пятидесятникомъ съ Олешкою Оленемъ, и съ десятиниками, и съ рядовыми со всѣми служилыми, изъ Енисейскаго острогу на твою государеву службу, на трехъ твоихъ государевыхъ дощаникахъ; мнѣ Якушку велѣно быть приказнымъ въ нижнемъ Братскомъ острогѣ, а мнѣ Олешкѣ Оленю приказнымъ въ верхнемъ въ Братскомъ въ Балаганскомъ острогѣ, а съ нами служилые люди. А какъ, государь, на отпускѣ въ Енисейскомъ твой государевъ воевода Иванъ Ивановичъ Ржевской, сверхъ указныхъ памятей, говорилъ и рѣчью наказывалъ мнѣ, холопу твоему, Якушку и Оленю и всѣмъ служилымъ людямъ съ велик . . жесточью и клятвою, взираючи на образъ Божій и испущаючи слезы, чтобъ намъ холопамъ твоимъ на той твоей государевѣ службѣ тебѣ великому государю служить съ великимъ радениемъ, и вново прибыми въ ясачномъ сборѣ прискаты, и тѣмъ великому государю служба своя и радѣніе явить: и я Якушко и пятидесятникъ и служилые люди, поспѣша на твою государеву службу поднимались, на жестокіе и великіе пороги подымались, и стали изъ Енисейскаго острогу въ Братской острогъ въ седмую недѣлю. И послыша допряма, что отъ верхнего Балаганскаго острогу при пятидесятникѣ при Дружинѣ Поповѣ и досталные ясачные Братцкіе мужики откочевали и сбѣжали со всѣмъ и съ женами и съ дѣтми, и пограбля твои ло-

шадя государевы, и Спаскіе церковные и казачьи кони отогнали, и служилыхъ людей оголодили и безо всего учинили, и отъ того . . . задолжали великими долгами, и твоего государева ясаку взять стало не на комъ, и мы холопи твои, пришедъ въ Братской острогъ, покупали въ кабалы кони самую болшую дорогою цѣною, рублевъ по пяти и по шти и по семи, а тѣ кони имали у сына боярскаго Якова Тургенева у человека его у Мочки Никитина, потому что люди бѣдные, купить нечѣмъ, имали въ кабалы: и я холопъ твой Якушка, собравъ служилыхъ людей и старыхъ годовалщиковъ, и пашенныхъ крестьянъ и дѣтей ихъ и охотниковъ, и поднялся изъ нижнего Братскаго острогу въ верхней въ Балаганской острогъ берегомъ конми, а иные судами. И какъ пришли въ Балаганской острогъ, и въ Балаганскомъ отнюдъ нѣтъ ни единого человека, ясачные люди всѣ разбѣжались за Камень въ Мунгалскую землю, не помня своего шертованья, тебѣ великому государю измѣнили: и мы холопи твои, радѣючи тебѣ великому государю и хотя свою службу и радѣніе показать, на тѣхъ измѣнниковъ подымались и покупали коней, самую болшую дорогою цѣною покупали, а иные имали въ кортомъ, давали наймы болшіе и головы свои кабалили, и пошли на твоихъ государевыхъ измѣнниковъ въ походъ вверхъ по Ангарѣ рѣкѣ сыскывать тѣхъ ясачныхъ бѣглыхъ людей и вново неясачныхъ искать и призывать, и поѣхали по Иркуту рѣкѣ конми верхами, а иные многіе казаки на твою государеву службу шли пѣши, потому что имъ купить и кортомить коней нечѣмъ; и сыскать, государь, мы тѣхъ бѣглыхъ Братцкихъ мужиковъ ясачныхъ людей не могли. И взявъ я холопъ твой Якушко и служилые люди съ собою вожей, Тунгускихъ людей, и съ тѣми жожами прошли рѣкою Иркутомъ вверхъ въ тѣсной самой Камень въ нужной и межъ Камень Мунгалской, и нашель я холопъ твой

съ служилыми . . . въ Мунгалской землѣ межъ Черными и Желтыми Мунгалскими . . . живутъ Тотара Яндашскіе люди, особная ихъ орда, а языка ихъ Яндашского наши Рускіе толмачи не знаютъ; языкъ у нихъ свой, и говорить съ ними не умѣютъ, толко говорили съ ними переводомъ по-Мунгалски и по-Татарски, и я холопъ твой Якушко съ служилыми людьми, прося у Бога милости, напускъ . . . , войною на нихъ ударилъ, и розгромилъ шесть юртишекъ: и они иноземцы, видя на себя тотъ погромъ, поклонились тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, соболинымъ ясакомъ, дали намъ въ твою государеву казну вновь ясаку четыре сорока двадцать четыре соболя; а говорятъ переводомъ Братцкимъ и Мунгалскимъ и Тотарскимъ языкомъ, и наши толмачи языку ихъ худо знаютъ, а по ихъ языку толмачей нѣтъ; и я холопъ твой Якушко и съ служилыми людьми за ихъ покоренье не воевалъ, и впредь съ себя они тебѣ великому государю ясакъ вѣчной сулятъ. А въ тотъ путь мы, государь, холопи твои добръ удѣлали задорнымъ своимъ ходомъ; провѣдываючи бѣглыхъ людей Братцкихъ; а прежь, государь, насъ въ ту землю Рускіе и служилые люди и промышленные отнюдь не бывали и тѣхъ иноземцовъ никто не видалъ. А мы холопи твои въ той твоей государевѣ въ далной службѣ были не хлѣбны и гораздо скудны, и голодны и холодны, и взявъ съ нихъ твой государевъ ясакъ вновь, назадъ воротились, и пристигла насъ зимная пора, въ Каменю палъ снѣгъ великой, и захватили морозы лютые, и бездорожица непроходимая, и голодъ смертной, и тѣ наши купленные и кортомленные конишка въ той бездорожицѣ пристали и перепропали, и многіе присталые лошади по степямъ розметали, и борошнишка свои и животишка по дорогѣ розметали, и брели нужную дорогу пѣши, а съ голоду, государь, и съ нужи горкіе

не хотя умереть голодною смертію, бѣли по дорогѣ присталыхъ лошадей, постели и обушки и камось бѣли, съ великою нужею едва съ той твоей государевы службы въ Балаганской острогъ живы приволоклися, испухли и оцынжали и позябли, а въ походѣ, государь, того нашего нужного терпѣнія было восемь недѣль; а въ нижнемъ Братцкомъ и въ верхнемъ Балаганскомъ острогахъ для береженья твоей государевы казны и для карауловъ аманатовъ оставались неболшіе люди служилые; а сколько служилыхъ людей и кто имяны тое твою государеву службу служили и голодъ и нужу терпѣли, и тѣхъ людей имена писаны подъ сею челобитною. А впредь, государь, намъ холопямъ твоимъ безъ лошадей такова твоя государева далная служба служить и ясакъ съ тѣхъ новыхъ иноземцовъ собирать не можно, а лошадей намъ купить нечѣмъ, а за тѣ, государь, за усталые и кортомленные лошади Братцкимъ и Верхоленскимъ . . . платилицѣну болшую, по десяти рублей и болши за всякую лошадь, а отъ тое, государь, новые службы и провѣданья новыхъ ясачныхъ иноземцовъ мы, холопи твои, и въ новомъ присканьѣ и въ голодномъ терпѣніи и во всякомъ нужномъ страданіи обнищали и обдолжали великими и неискупными долгами и розорились до основанья, и отъ тѣхъ великихъ и неискупныхъ кабалныхъ долговъ стоимъ, государь, на правежѣ въ нижномъ въ Братцкомъ острогѣ отъ Енисейского сына боярского Якова Тургенева отъ человека его отъ Мочки Никитина въ тѣхъ конныхъ кабалахъ, а платить нечѣмъ, государь, и тое великіе для скудости твоей государевы службы мы холопи твои оставаемъ и погибаемъ на правежахъ, что дать нечего. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, своему государеву воеводѣ Ивану Ивановичю Ржевскому челобитную нашу въ

№ 97. съѣзжей избѣ принять, и . . . службу нашу, и про новую землю про Яндашскихъ людей и о ихъ новомъ ясачномъ платежу, и о конной службѣ, и о нашей великой бѣдности и о голодномъ терпѣнїи, отписать о указѣ къ тебѣ милостивому государю царю, чтобъ намъ холопямъ твоимъ въ твоей въ далной заочной государевѣ службѣ, въ долгахъ стоячи на правѣжѣ, не погнута, вели, государь, по тѣмъ кабаламъ дать сроку до своего государева указа, и впредь бы твоей государевы службы не отстать, а въ томъ нашемъ въ нужномъ въ голодномъ въ смертномъ терпѣнїѣ вели, государь, милостивой свой государевъ царской указъ намъ учинить. Царь государь, смилуйся!

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, великій государь, во 166 году нижнего и верхнего Балаганского остроговъ Братцкіе ясачные князцы Инкѣйко съ товарищи и съ своими улусными людьми тебѣ великому государю измѣнили, отъ Братцкихъ остроговъ откочевали за Камень въ Мунгалы, не платя тебѣ великому государю ясаку, при воеводѣ Максимѣ Ртищевѣ отъ налогъ и обидъ приказныхъ людей, сына боярского Ивана Похабова съ товарищи, и о томъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ воевода Максимъ Ртищевъ писалъ и сыскъ послалъ: и я холопъ твой, по твоему великого государя указу, прїѣхавъ въ Енисейской острогъ, послалъ изъ Енисейского острогу въ Братцкіе въ нижней и въ верхней Балаганской остроги, для твоего государева ясачного сбора и привоуду подъ твою великого государя царскую высокую руку Братцкихъ ясачныхъ князцовъ и ихъ улусныхъ людей, которые тебѣ великому государю измѣнили и отъ Братцкихъ остроговъ отѣхали, Енисейского сына боярского

Якова Похабова да съ нимъ служилыхъ людей сто человекъ; и тѣхъ Братцкихъ людей велѣлъ ему Якову сыскивать и провѣдывать накрѣпко, и подъ твою великого государя царскую высокую . . . . призывать и промышлять всякими обычай, сколько милосердый Господь Богъ помочи подасть. И въ нынѣшнемъ, великій государь, во 169 году, марта въ 25 день писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Братцкого въ Енисейской острогъ Енисейской сынъ боярской Яковъ Похабовъ: сентября въ 27 день ходилъ онъ Яковъ съ служилыми людьми на тѣхъ измѣнниковъ, на Братцкихъ князцовъ и на ихъ улусныхъ людей, которые тебѣ великому государю измѣнили и отъ Братцкихъ остроговъ откочевали за Камень въ Мунгалы, для твоего государева ясачного сбора и прїиску и привоуду тѣхъ Братцкихъ людей, и тѣхъ де, великій государь, Братцкихъ измѣнниковъ онъ Яковъ не дошелъ, ушли за другой Камень въ Мунгалы; а нашелъ онъ Яковъ новую Яндашскую землю; новыхъ неясачныхъ людей князца Яндаша съ его улусными людьми, которые тебѣ великому государю ясаку съ себя не плачивали никому, вверхъ Иркута рѣки за Мунгалскимъ первымъ Каменемъ, и милостью, великій государь, Божіею и твоимъ царскимъ счастиемъ, того князца Яндаша Дорогова и съ его улусными людьми подъ твою великого государя царскую высокую руку призвалъ, и ясакъ на тебя великого государя съ тое новыя Яндашской земли, съ князца Яндаша и съ его улусныхъ людей, четыре сорока двадцать одинъ соболь, съ пунки и съ хвосты, а въ томъ числѣ девять недособолковъ, да три лисицы красныя, да три соболя, взялъ и прислалъ ко мнѣ холопу твоему въ Енисейской острогъ съ служилымъ человекомъ съ Ивашкомъ Соколовымъ. А въ роспросѣ, великій государь, мнѣ холопу твоему онъ Ивашко Соколовъ сказалъ: тѣ де Яндашскіе земли люди живутъ особъ, и прежь сего Яндашской князецъ съ своими

улусными людьми тебѣ великому государю ясаку не платили, и въ иные околные земли потомужъ съ себя ясаку не плачивали, жили о себѣ. — И я холопъ твой тотъ твой великого государя новой ясачной сборъ, и съ кого именемъ ясаку взято и ясачному сбору книги за своею рукою, и цѣновную роспись за руками торговыхъ людей, послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, съ Енисейскимъ служилымъ челоуѣкомъ съ Ивашкомъ Соколовымъ, которого прислалъ сынъ боярской Яковъ Похабовъ ко мнѣ холопу моему въ Енисейской съ твоею великого государя новою ясачною соболиною казною, да съ прежнимъ таможеннымъ подьячимъ съ Ивановъ Пузанинымъ, за ихъ приѣмомъ и отчетомъ, потому въ Енисейскомъ, великій государь, за службами осталось служилыхъ людей мало, а на Москвѣ, великій государь, велѣлъ имъ явитца и твою великого государя ясачную соболиную казну новой Яндашской земли, и и отписку, и книги, и цѣновную роспись отдать въ Сибирскомъ Приказѣ, твоему государеву боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ, Григорью Протопопову, да Микитѣ Юдину, да Тимоѣею Савлукову; а для той, великій государь, посылки къ Москвѣ съ твоею великого государя соболиною казною, твое государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье впередъ на 170 годъ въ Енисейскомъ служилому челоуѣку дано сполна, а подьячей, государь, посланъ съ твоею государевою соболиною казною безъ твоего государева жалованья. А для, государь, достальныхъ новой Яндашской земли неясачныхъ людей, которые тебѣ великому государю ясаку не платили, пошлю я холопъ твой изъ Енисейска весною, по первой полудь водѣ, служилыхъ людей къ прежнимъ годовалшикомъ въ прибавку сто жъ челоуѣкъ; и что,

великій государь, за помощью Божіею надѣ *№ 98.* тѣми неясачными людьми новой Яндашской земли учинитца и что вновь подъ твою государеву царскую высокую руку въ ясачной платежъ къ прежнимъ ясачнымъ людямъ приведутъ, и я холопъ твой къ тебѣ великому государю отпишу. А болши того, великій государь, служилыхъ людей на твою великого государя службу въ новую Яндашскую землю изъ Енисейска послать некого, потому въ Енисейскомъ острогѣ твоихъ государевыхъ служилыхъ людей мало, а вновь, великій государь, безъ твоего государева указу я холопъ твой прибрать служилыхъ людей, для прискныхъ новыхъ земель людей и новыхъ остроговъ, не смѣю, и о томъ къ тебѣ великому государю я холопъ твой писалъ напередъ сего, а толко ты, великій государь, укажешь въ Енисейскомъ вновь служилыхъ людей прибрать сверхъ прежнего оклада, и тѣмъ, великій государь, служилымъ людямъ твое государево денежное и хлѣбное жалованье дано будетъ въ Енисейскомъ изъ тѣхъ прибылей, которые прибыли я холопъ твой учинилъ тебѣ великому государю во 168 году передъ прошлымъ 167 годомъ: и о томъ, великій государь, вели мнѣ холопу моему свой государевъ указъ учинить.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

98.—1661 послѣ 31 марта. Отписка Енисейскаго воеводы Ивана Ржевскаго, о приведеніи въ покорность и обложеніи ясакомъ *Витимскихъ Тунгусовъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челоуѣкъ бьетъ. Въ прошломъ, великій

№ 98. государь, во 168 году, по твоему великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, послалъ я холопъ твой изъ Енисейского на Байкаль озеро въ Баргузинской острогъ Енисейского сотника стрѣлцкаго и казачья Ивана Тархова да съ нимъ пятидесятника Омельяна Миронова и служилыхъ людей, на Григорьево мѣсто Барыбина, по челобитью и по извѣту служилыхъ людей Семейки Котелника съ товарищи, что онъ Григорей, будучи на Байкаль, повѣсилъ твоихъ великого государя ясачныхъ Тунгусовъ шти человекъ, и для сыску, противъ челобитья и извѣту служилыхъ людей, про Григорья Барыбина въ его насилствахъ и въ обидахъ, а его Григорья велѣлъ выслать въ Енисейской острогъ; а покаместъ онъ Иванъ побудетъ на Байкаль озерѣ, велѣлъ ему Ивану около Байкала озера прискивать вновь земли неясачныхъ людей и призывать подъ твою великого государя царскую высокую руку въ вѣчное холопство и въ ясачной платежъ. И въ нынѣшнемъ, великій государь, во 169 году, марта въ 31 день писалъ съ Байкала озера ко мнѣ холопу твоему въ Енисейской острогъ сотникъ Иванъ Тарховъ: посылалъ де онъ изъ Баргузинского острогу за Камей на Витимъ рѣку пятидесятника казачья Омельяна Миронова съ служилыми людьми, для приску новыхъ земель и для приводу неясачныхъ людей подъ твою великого государя царскую высокую руку въ ясачной платежъ, и пятидесятникъ де казачей Омельянъ Мироновъ сыскалъ на Витимъ на усть Кидимита рѣки и призвалъ подъ твою великого государя царскую высокую руку въ вѣчное холопство и въ ясачной платежъ вновь неясачныхъ людей Тунгусовъ, Почаганского роду князца Ковкукана Тунгунова съ братьями и съ дѣтми и съ его улусными людьми, и ясаку съ нихъ на тебя великого государя взялъ онъ пятидесятникъ Омельянъ Мироновъ съ товарищи, на нынѣш-

ней на 169 годъ, три сорока шестнадцать соболей, съ пупки и съ хвосты, а Енисейская, великій государь, разборная цѣна тѣмъ соболямъ двѣсти двѣнадцать рублей, и тѣ вновь ясачные соболи прислалъ онъ Иванъ Тарховъ въ Енисейской острогъ ко мнѣ холопу твоему; а острогу де ему Омельяну въ томъ новомъ мѣстѣ на Витимъ на усть Кидимита рѣки поставить и аманатовъ взять за малолетствомъ негѣмъ, потому что де ихъ послано всего шесть человекъ. — И по твоему великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, я холопъ твой послалъ на Байкаль озеро къ сотнику къ Ивану Тархову, къ прежнимъ служилымъ людямъ въ прибавку, для неясачныхъ пятидесятника Кирила Рудакова съ товарищи шестнадцать человекъ, и велѣлъ въ томъ новомъ мѣстѣ на Витимъ на усть Кидимита рѣки острогъ или зимовье крѣпкое поставить, и у князца Ковкукана аманатовъ взять добрыхъ, кому бѣ можно въ ясачномъ платежѣ вѣрить, и ясакъ на тебя великого государя собирать, и вновь неясачныхъ людей прискивать и подъ твою великого государя царскую высокую руку призывать съ великимъ радѣньемъ, неоплошно. А тѣ твои великого государя нового сбора ясачные соболи три сорока шестнадцать соболей послалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ Енисейскою и Байкаловскою ясачною соболиною казною вмѣстѣ, съ Енисейскими съ пятидесятникомъ съ Омельяномъ Мироновымъ съ товарищи да съ выборнымъ цѣловалникомъ за его счетомъ и приемомъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листѣ, на 370 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

99.—1661 апрѣля 12. Грамота Астраханскому воеводѣ князю Григорью Черкасскому, о содержаніи подѣ стражею въ Троицкомъ монастырѣ монаха Іосифа и объ отдачѣ въ стрѣльцы Прокопья Антропова, за самовольную отлучку его изъ Астрахани съ товарищами; у которыхъ оказались тетради противныя Православной вѣрѣ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Сунчалеевичю Черкасскому, да околничему Василью Семеновичю Волынскому, да столнику Ондрею Яковлевичю Дашкову, да дьякомъ нашимъ Павлу Симоновскому да Петру Ковелину. Въ нынѣшнемъ во 169 году присланы къ Москвѣ съ Царицына черной дьяконъ Селиверстръ, да простой чернецъ Іосифъ, да дьячекъ Алешка, да Семеновъ работникъ Онтропова Пронка, для того выняты у дьякона да у дьячка богоотступные писма, а на Царицынѣ пріѣхали они изъ Астарахани безъ отпуску. А на Москвѣ дьяконъ и дьячокъ съ нытки говорили, что тѣ писма списывали они въ Астарахани изъ найму гулящему челоуѣку Митрошкѣ, и тотъ де Митрошка сбѣжалъ изъ Астарахани къ воровскимъ казакомъ; а простой чернецъ Іосифъ да Семеновъ работникъ Онтропова Пронка сказали, что они про тѣ писма ничего не вѣдаютъ, толко ѣхали съ дьякономъ и съ дьячкомъ изъ Астарахани вмѣстѣ, а дьяконъ и дьячокъ въ тѣхъ писмахъ на нихъ ничего не говорили. И по нашему великого государя указу, чернецъ Іосифъ и Семеновъ челоуѣкъ Онтропова Пронка посланы съ Москвы въ Астарахань, а въ Астарахани велѣно ихъ держать чернца Іосифа въ Троицкомъ монастырѣ за сторожею, чтобъ онъ изъ монастыря до нашего великого государя указу никуда не сбѣжалъ, а Пронку за поруками приверстать въ стрѣльцы, и велѣли его беречь,

чтобъ онъ потомужь до нашего великого государя указу изъ Астарахани не сбѣжалъ; а гулящего челоуѣка Митрошку, которому дьяконъ и дьячокъ богоотступные писма писали, велѣно сыскивать и сыскавъ прислать къ Москвѣ; а чернецъ Іосифъ и работникъ Пронка съ Москвы до Казани посланы съ Казанцомъ съ Онофриемъ Стромилowymъ и съ ссыльными жъ съ иными людьми вмѣстѣ, а изъ Казани, по нашему великого государя указу, велѣно околничему нашему и воеводѣ князю Дмитрею Алексѣевичю Долгорукову да дьяку Оеонасью Ташлыкову послать ихъ въ Астарахань, съ кѣмъ пригоже, а нашъ великого государя указъ о томъ въ Казань къ околничему нашему и воеводѣ ко князю Дмитрею Алексѣевичю и къ діаку къ Оеонасью посланъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а изъ Казани околничей нашъ и воевода князь Дмитрей Алексѣевич Долгоруково да дьякъ Оеонасей Ташлыковъ чернца Іосифа да Семенова работника Онтропова Пронку въ Астарахань пришлютъ: и вы бѣ чернца Іосифа отослали въ Троицкой монастырь, а работника Пронку велѣли приверстать въ стрѣльцы, и приказали старца въ монастырѣ, а Пронку въ стрѣльцахъ беречь, чтобъ они изъ Астарахани никуда не ушли; а гулящего челоуѣка Митрошку, которому дьяконъ и дьячокъ писали богоотступные писма, велѣли въ Астарахани, или индѣ гдѣ вѣдомо про него будетъ, сыскивать всякими мѣрами накрѣпко; да какъ того Митрошку гдѣ сыщутъ, и вы бѣ его изъ Астарахани прислали къ Москвѣ съ приставомъ и съ провожатыми, съ кѣмъ пригоже, да о томъ, и въ которомъ числѣ чернца и работника Пронку изъ Казани въ Астарахань привезутъ, отписали къ намъ великому государю и велѣли отписку подать въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да діакомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину, да Оедору

№ 100. Грибоѣдову, да Тимоѣю Безсонову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, апрѣля въ 12 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ скръпюю по склейкамъ: Діакъ Тимоѣей Безсоновъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотъ имѣетъ надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину и воеводамъ нашимъ, князю Григорью Сунчалевичю Черкасскому, да околничему Василью Семеновичю Вольинскому, да столнику Оудрею Яковлевичю Дашкову, да дьякомъ нашимъ Павлу Симановскому, да Петру Ковелину. — 169, іюня въ 18 день, подавъ Казанецъ Григорей Колоколцовъ. На оборотъ же послѣдняго листка отмѣчено: записать сесь великого государя указъ въ книгу.

Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

100. — 1661 мая 5. Грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову, объ отправленіи Чердынцами ямской гоньбы по переписнымъ книгамъ, составленнымъ послѣ общей писцовой описи Пермскихъ земель, по причинѣ уменьшенія въ Чердыни числа душъ сравнительно съ означенною описью.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Степану Петровичю Наумову. Въ прошломъ во 160 году, по челобитью Чердынскаго земскаго старосты Коземки Гаврилова и во всѣхъ Чердынцовъ, послана наша великого государя грамота въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, къ столнику къ Семену Кондыреву, а велѣно Сибирскимъ отпускомъ бытъ и ямскую гонбу гонять Чердынцомъ по прежнему отъ Соли Камской; а гоняти имъ Чердынцомъ ямскую гонбу велѣно съ Усолцы по переписнымъ книгамъ Прокопя Елизарова, съ Усолцы пополамъ, а не по сошному писму, для того что послѣ писцовъ Чердынцы отъ Сибирской ямской гоньбы оскудѣли и передъ писцовыми книга-

ми, по переписнымъ книгамъ, въ Перми и въ Чердыни убыли многіе дворы и люди, и наши четвертные денежныя доходы стоятъ на нихъ многіе денги въ доимкѣ; а у Соли Камской, послѣ писцовъ, по переписнымъ книгамъ многіе дворы и люди прибыли, да къ нимъ же Усолцомъ приписаны въ тягло и въ Сибирскіе отпуски отъ Перми, отъ Чердыни, два погоста, Обвинской и Инвенской, да и потому что Усолцомъ помогаютъ въ тягдѣ и въ Сибирскіе отпуски гости и гостинные сотни торговые люди, у которыхъ у Соли Камской соляныя варницы и промыслы есть; а Чердынцы отъ Соли Камской живутъ далеко и, пріѣхавъ къ Соли Камской съ подводами, стоятъ у Соли Камской многое время и проѣдаютца, а Усолцы всегда живутъ въ домѣхъ своихъ и проѣсти имъ и волокиты передъ Чердынцы ничего нѣтъ. И нынѣ биль челомъ намъ великому государю Соли Камской земской староста Титко Хлепенинъ и во всѣхъ Усолцовъ мѣсто: въ прошлыхъ де годѣхъ въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской и въ Кайгородокъ, съ Вятцкихъ съ пяти городовъ, Сибирскіе ямскіе отпуски, въ помочъ велѣно давати по 500 рублевъ на годъ, а дѣлили они тѣ денги противъ ямской гоньбы по сохамъ, а сошного де писма въ Чердыни пять сохъ съ четью сохою, а въ Кайгородокъ полтретьи сохи, у Соли Камской съ Обвинцы и съ Инвинцы три сохи безъ четверти полусохи; и въ прошломъ де во 160 году, по ложному челобитью Чердынцовъ земскихъ старость и цѣловалниковъ, прислана наша великого государя грамота въ Чердынь и къ Соли Камской, велѣно имъ Чердынцомъ къ нимъ Усолцомъ Сибирскіе ямскіе отпуски отпущать и всякіе росходы держать Чердынскимъ пяти сохамъ противъ Усолскихъ трехъ сохъ пополамъ, а не по сошному писму; и они де Чердынцы, со 160 году по нынѣшней по 169 годъ, по нашему великого государя указу и по грамотѣ и по ложному челобитью, подводы го-

няють и всякіе росходы держать пополамъ, а не по сошному писму; а Вятцкіе де подможные денги дѣлятъ они Чердынцы себѣ по сошному писму, а не пополамъ, не противъ ямской гонбы, а на всякой годъ перенимають они Чердынцы у нихъ Усолцовъ по пятидесять по семи рублевъ по 30 алтынъ съ полуденгою на годъ, со 160 году и по нынѣшней по 169 годъ, и того де на девять годовъ тѣхъ ямскихъ Вятцкихъ подможныхъ денегъ переняли они Чердынцы у нихъ Усолцовъ 516 рублевъ 17 алтынъ полторы денги; и отъ ихъ де Чердынцовъ отъ ложного челобитья, и отъ переемныхъ всякихъ подможныхъ денегъ, обнищали и некупными долги одолжали, и достальные люди бредутъ врознь, во лготные мѣста, на Кунгуръ и на Степаново городище; и намъ бы великому государю ихъ Усолцовъ пожаловати, велѣти на Чердынцахъ имъ Усолцомъ переемные денги за девять годовъ, со 160 году по нынѣшней по 169 годъ, доправить противъ подводъ пополамъ ямской гонбы, а не по сошному писму, и велѣти бѣ Вятцкіе подможные денги Чердынскимъ старостамъ впередъ имать пополамъ, покамѣстъ ямскую гонбу гоняють пополамъ, чтобъ имъ Усолцомъ отъ нихъ Чердынцовъ, въ тѣхъ переемныхъ денгахъ, въ конецъ не погннуть, и Сибирскихъ ямскихъ отпусковъ не отбыть, и служебъ не отстать. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ, по прежней и по сей нашимъ великого государя грамотамъ, Чердынцомъ велѣлъ Сибирскіе отпуски отпускать по переписнымъ книгамъ, а не по писцовымъ и не по сошному писму, потому что у Чердынцовъ послѣ писцовъ многая убыль, а сошного съ нихъ тягла не сбавлено, а Усолцомъ послѣ писцовъ многіе люди прибыли, а сошного на нихъ писма не прибавлено и тягло всякое платятъ, опричь Сибирскихъ отпусковъ, по прежнему; а что имъ указано съ Чердынцы пополамъ отпускать Сибирскіе отпуски, и то на Усолцовъ положено

мало, то имъ не поверстка: у Соли Камской № 101. прибыло послѣ писцовъ, по переписнымъ книгамъ, 1457 дворовъ, а людей 6011 человекъ, а по писцовымъ книгамъ Усолцовъ толко 730 дворовъ, а людей въ нихъ 1043 человекъ, и прибыло послѣ писцовъ вдвое, что ихъ было, и Чердынцомъ подможные денги до писцовъ доведетца съ нихъ Усолцовъ имать, для ихъ пустоты, противъ прежнего по сошному писму. А прочетъ сее нашу великого государя грамоту велѣлъ бы списать списокъ, да тотъ списокъ оставилъ у себя въ съѣзжей избѣ, а сю нашу великого государя грамоту отдалъ Чердынцомъ посадкимъ и уѣзднымъ людямъ, впередъ для иныхъ Усолскихъ воеводъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, мая въ 5 день. — А позади подлинныя великого государя грамоты пишетъ: Діакъ Дмитрей Шубинъ; справилъ Кондрашко Мининъ; 169, іюля въ 5 день, великого государя грамоту подавъ Чердынецъ Прокофейко Лягаевъ.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на пяти листкахъ. На оборотъ по склейкамъ: Къ сему списку великого государя съ грамоты, вмѣсто Чердынскихъ земскихъ старостъ Ивана Юмшанова съ товарищи, что они подлинную великого государя грамоту взяли въ земскую избу, по ихъ вслѣнью, земской дьячекъ Федка Ветошевъ руку приложилъ.

Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

101.—1661 мая 27. Грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову, о переводѣ на прежніе тлглые участки Чердынцевъ и Усольцевъ, перешедшихъ въ Кунгуръ и Степаново городище, безъ обращенія означенныхъ участковъ въ пользованіе другимъ лицамъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской. воеводѣ нашему Степану Петровичю Наумову. Въ нынѣшнемъ

№ 101. во 169 году указали мы великій государь быть на Кунгурѣ и на Степановѣ городищѣ, для сыску и отдачи бѣглыхъ людей и крестьянъ, Микифору Кривьскому да подъячому Василю Долгому; а въ Чердыни и у Соли Камской на посадѣхъ, и въ Усольскомъ и въ Чердынскомъ уѣздѣхъ, указали мы великій государь сыскать и взять сказки у Чердынскихъ и у Усольскихъ земскихъ и церковныхъ старостъ и уѣздныхъ крестьянъ: которые Усольцы и Чердынцы посадскіе люди и уѣздные крестьяне, въ прошлыхъ годѣхъ, послѣ Кунгурскихъ строельныхъ книгъ думного нашего дворянина Прокофья Козмича Елизарова да стольниковъ князя Петра Прозоровского и Семена Кондырева, дворы свои и тяглые жеребьи у Соли и въ Чердыни, и въ Усольскомъ и въ Чердынскомъ уѣздѣхъ, продавали и въ тягло кому сдавали, и въ тѣхъ ихъ тяглыхъ жеребьяхъ нынѣ живутъ у Соли Камской и въ Чердыни на посадѣ иные посадскіе люди, и въ уѣздѣхъ крестьяне, и всякіе наши подати платятъ врятъ съ своею братьею, и тѣхъ людей и крестьянъ переписать, кто въ чьемъ тяглѣ живетъ; а будетъ, по сыску и по спискамъ земскихъ старостъ и цѣловальниковъ и уѣздныхъ крестьянъ и по роспроснымъ рѣчамъ, которые Усольцы и Чердынцы съ посаду посадскіе люди и уѣздные крестьяне вышли на Кунгуръ и на Степаново городище, а тяглые свои жеребьи покинули пусты, и тѣ ихъ тяглые жеребьи лежатъ и донынѣ пусты, и о тѣхъ людехъ и о крестьянехъ указали мы великій государь послать къ Микифору имянную роспись, земскихъ старостъ и уѣздныхъ крестьянъ за ихъ руками; а Микифору, по нашему великого государя указу, къ Соли Камской и къ Чердыни тѣхъ бѣглецовъ отсылать, за поруками, съ женами и съ дѣтми и съ ихъ крестьянскими животы и съ хлѣбомъ стоячимъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ, по сему нашему великого государя указу, у Чердынскихъ и Усольскихъ

земскихъ и церковныхъ старостъ и уѣздныхъ крестьянъ взялъ сказки: которые Усольцы и Чердынцы посадскіе люди и уѣздные крестьяне, въ прошлыхъ годѣхъ, послѣ Кунгурскихъ строельныхъ книгъ думного нашего дворянина Прокофья Козмича Елизарова да стольниковъ князя Петра Прозоровского и Семена Кондырева, дворы свои и тяглые жеребьи у Соли и въ Чердыни, и въ Усольскомъ и въ Чердынскомъ уѣздѣхъ, продавали и въ тягло кому сдавали, и въ тѣхъ ихъ тяглыхъ жеребьяхъ нынѣ живутъ у Соли Камской и въ Чердыни на посадѣ иные посадскіе люди, а въ уѣздѣхъ крестьяне, и всякіе наши подати платятъ въ правду, съ своею братьею, и ты бѣ, тѣхъ людей и крестьянъ велѣлъ переписать, кто въ чьемъ тяглѣ живетъ; а будетъ, по ихъ и по сказкамъ земскихъ старостъ и цѣловальниковъ и уѣздныхъ крестьянъ и по роспроснымъ рѣчамъ, которые Усольцы и Чердынцы съ посаду посадскіе люди и уѣздные крестьяне вышли на Кунгуръ и на Степаново городище, а тяглые свои жеребьи покинули пусты, и тѣ ихъ тяглые жеребьи и донынѣ пусты, и ты бѣ о тѣхъ людехъ и крестьянехъ послалъ къ Микифору Кривьскому имянную роспись, земскихъ старостъ и уѣздныхъ крестьянъ за ихъ руками; а Микифору тѣхъ бѣглецовъ велѣно отсылать въ Чердынь и къ Соли Камской, за поруками, съ женами и съ дѣтми и съ ихъ крестьянскими животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молочнымъ; и какъ Микифоръ съ Кунгура и съ Степанова городища тѣхъ бѣглецовъ, за поруками, къ Соли Камской и въ Чердынь къ тебѣ пришлетъ, и ты бѣ тѣмъ крестьяномъ, у Соли Камской и въ Чердыни на посадѣ, и въ Усольскомъ и въ Чердынскомъ уѣздѣхъ, велѣлъ жить по прежнему, въ прежнихъ своихъ мѣстѣхъ, на прежнихъ своихъ жеребьяхъ, гдѣ кто живалъ, и всякіе наши великого государя подати платитъ по прежнему. Писанъ на Москвѣ, мѣта 7169, маія въ 27 день.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на

трехъ листкахъ. — Изъ архива Соликамскаго Угяднаго Суда.

102.—1661 послѣ 30 мая. Отписка Якутскаго воеводы Ивана Голенищева Кутузова, объ измѣнѣ Тунгусовъ, кочующихъ близъ Майскаго зимовья, и о посылкѣ служилыхъ людей для приведенія ихъ къ покорности.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Большой Голенищевъ Кутузовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 168 году, мая въ 26 день, какъ я холопъ твой приѣхалъ на твою великаго государя службу въ Якутцкой острогъ на перемѣну столнику и воеводѣ Михайлу Лодыженскому, и принялъ у него Михайла Якутцкаго острогу окладные имянныя книги ружникомъ и оброчникомъ и служилымъ людямъ, и по тѣмъ, великій государь, окладнымъ книгамъ многіе служилые люди на твоихъ великаго государя службахъ обиты и померли, а въ ихъ въ выбылые мѣста, для твоихъ великаго государя служебъ, до моего холопа твоего приѣзду никто не поверстаны: и я холопъ твой, для твоихъ великаго государя служебъ, въ прошломъ во 168 году прибралъ изъ промышленныхъ изъ гулящихъ людей въ тѣ въ выбылые мѣста сто двадцать два человекъ; и изъ тѣхъ новоприборныхъ служилыхъ людей послалъ я холопъ твой на твою великаго государя службу на Охоту рѣку, съ сыномъ боярскимъ съ Корниломъ Скворцовымъ, сорокъ девять человекъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 169 году, мая въ 30 день, пришли ко мнѣ холопу твоему съ Охоты рѣки съ отписки служилые люди Ивашко Тарабукинъ съ товарищи четыре человекъ, а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказали: какъ де съ Юдомы рѣки изъ зимовья пошли на Охоту рѣку досталные служилые люди Овдюшка Коршуновъ съ товарищи пятнадцать человекъ, и на дорогѣ де ихъ Тунгусы четырнад-

цать человекъ убили, а пяднапцатой человекъ израненъ, въ мертвомъ трупу пролежалъ. И я холопъ твой въ нынѣшнемъ во 169 году прибралъ для того въ выбылые жъ мѣста дѣтей казачьихъ и промышленныхъ людей тридцать девять человекъ, что въ прошломъ, великій государь, во 157 году Майскаго верхнего зимовья Тунгусы, Ковырины дѣти Зеленеико да Юманейко съ родниками своими и иныхъ родовъ Тунгусы, тебѣ великому государю измѣнили, ясачныхъ сборщиковъ служилыхъ людей четырехъ человекъ убили; да дву человекъ служилыхъ людей, которые посланы были на Охоту рѣку съ твоимъ великаго государя съ зельемъ и съ свинцомъ, и съ сѣтми неводными и съ пряденомъ на сѣти, и тѣ Ковыренки тѣхъ служилыхъ людей убили жъ, и и зелье и свинецъ и сѣти и прядено взяли. И подъ аманатовъ своихъ съ того со 157 году, въ которыхъ годѣхъ аманаты живы были, платили твой великаго государя ясакъ изъ воли, а не противъ окладу, а какъ у нихъ аманаты померли, а остался толко одинъ ихъ аманатъ, и они Ковырины дѣти и иныхъ родовъ Тунгусы твоего великаго государя ясаку платить перестали, а платятъ толко въ томъ въ Майскомъ зимовьѣ Озянскаго роду подъ одного аманата, въ прошломъ во 168 году шестдесять пять соболей . . . а сами они Ковырины дѣти откочевали жить близко Охоты рѣки, и ясаку съ себя толко прислали на Охоту въ прошломъ во 168 году семь соболей, а въ нынѣшнемъ во 169 году шестнадцать соболей; да тогожъ Майскаго верхнего зимовья подъ аманата Озянскаго роду, въ Майскомъ въ среднемъ зимовьѣ, заплатили на нынѣшней на 169 годъ твоего великаго государя ясаку и поминковъ и на прошлые годы шестдесять два соболя; а по помѣтному, государь, списку прошлаго 168 году, помѣченъ окладъ на нынѣшней на 169 годъ ясаку и поминковъ четырнадцать сороковъ тридцать восемь соболей, да на прошлые годы изъ доимки сто

1649.

№ 103. тридцать пять сороковъ десять соболей. И я холопъ твой Ивашко въ нынѣшнемъ во 169 году на тѣхъ Майскихъ измѣнниковъ, на Ковыриныхъ дѣтей на Зеленеика съ братьею и съ родниками, и иныхъ родовъ, которые тебѣ великому государю измѣнили и твоего великого государя ясаку и поминковъ не платятъ, въ нынѣшнемъ во 169 году служилыхъ людей на дорогѣ побили, да и для приску на Охотѣ рѣкѣ неясачныхъ Тунгусовъ многихъ родовъ, послалъ Леонтья Юрьева сына Кутузова да съ нимъ служилыхъ людей семдесятъ человекъ; да на Охотѣ рѣкѣ велѣлъ принять въ прибавку у сына боярского у Корнила Скворцова прежнихъ нарядовъ служилыхъ людей тридцать восемь человекъ, и велѣлъ, государь, пришедъ ему Леонтью на Охоту рѣку, послать войною служилыхъ людей, сколькихъ человекъ пригоже, и самому ему Леонтью ходить на тѣхъ Ковыриныхъ дѣтей, на Зеленеика съ братьею и съ родники, и иныхъ родовъ на измѣнниковъ, и велѣлъ ихъ, по твоему великого государя указу, прежь войны уговаривать, чтобъ они тебѣ великому государю были послушны, и твой великого государя ясакъ и поминки противъ прежнего своего окладу платили, безъ недобору; и на прошлые годы доимки заплатили, и братью свою и дѣтей въ аманаты безъ бою дали. А будетъ они Зеленеико съ братьею и съ дѣтми и иные измѣнники уговору служилыхъ людей не послушаютъ, и твоего великого государя ясаку и поминковъ платить не учнутъ, и братьей и дѣтей своихъ въ аманаты не дадутъ: и я холопъ твой тѣмъ служилымъ людямъ надъ тѣми измѣнники велѣлъ поискъ учинить, прося у Бога милости, и съ ними измѣнники битца и къ юртамъ ихъ приступать, сколько милосердый Богъ помощи подастъ; а хотя, великій государь, тѣхъ измѣнниковъ онъ Леонтей съ служилыми людьми и за боемъ возмутъ, и я холопъ твой велѣлъ изъ тѣхъ измѣнниковъ ихъ родовъ взять въ

аманаты изъ родовъ лутчихъ родовъ по человекъ или по два, а досталныхъ Тунгусовъ отпустить ихъ въ ихъ улусы не ограбя, чтобъ они были впередъ подъ твоею великого государя царскою высокою рукою въ вѣчномъ въ ясачномъ холопствѣ не отступны, и твой бы великого государя ясакъ и поминки съ себя и съ своихъ родовъ и съ улусныхъ своихъ людей платили по вся годы полной, безъ недобору, и на прошлые годы. А что, великій государь, по моей холопа твоего посылкѣ на Охотѣ рѣкѣ какого поиска учинитца, и я холопъ твой учну писать къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, впередъ во 170 году.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.

Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

105.—1661 іюля 5. Грамота Верховотурскому воеводѣ Ивану Камынину, объ опредѣленіи изъ отставки Томила Нефедьева въ дѣти боярскіе, за прежнюю его службу.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Богдановичю Комынину да подьячю Ивану Айтёмиреву. Билъ челомъ намъ великому государю Верхотурской сынъ боярской Томило Нефедьевъ, а сказалъ: служилъ де онъ отцу нашему, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, и намъ великому государю, въ Сибири, на Верхотурьѣ, въ десятникахъ стрѣлецкихъ лѣтъ сорокъ и боцши; и въ прошлыхъ де годѣхъ посыланъ онъ былъ съ Верхотурья въ Невьянскую слободу для строенья, и въ той слободѣ прибралъ и поселилъ изъ волныхъ гулящихъ людей во крестьяне тридцать человекъ; да его жъ

Томила посылалъ воевода Левъ Измайловъ строити вновь двѣ слободы на Красное поле да на Утку рѣку, и онъ де тѣ слободы построилъ и крестьянъ въ нихъ прибралъ и поселилъ изъ волныхъ гулящихъ людей, на Красномъ полѣ тридцать человекъ, на Уткѣ тридцать семь человекъ, и церкви въ тѣхъ слободахъ воздвигнулъ; а какъ де онъ тѣ слободы строилъ, и въ ту пору собралъ на насъ великого государя съ проѣзжихъ торговыхъ и со всякихъ людей, съ ихъ товаровъ, всякихъ таможенныхъ пошлинъ сто рублевъ; да онъ же де Томила посылалъ Верхотурского уѣзду въ ясачные волости для нашего ясачного сбора, и въ той де посылкѣ прискалъ онъ вновь въ ясакъ подростей и захребетниковъ двадцать человекъ; и за тѣ де его службы, за приборы пашенныхъ крестьянъ, и за прискъ вновь ясачныхъ людей, и за слободское строенье, воевода Левъ Измайловъ поверсталъ его Томила по Верхотурью въ дѣти боярскіе; и въ прошломъ де во 168 году, по отпискѣ изъ Тоболска боярина нашего и воеводы князя Ивана Андреевича Хилкова, онъ Томила изъ дѣтей боярскихъ отставленъ безъ вины; а которые де Верхотурскіе жъ и иныхъ городовъ Тоболскаго розряду ихъ братья были поверстаны въ дѣти боярскіе изъ стрѣльцовъ и изъ казаковъ, а иные де до верстанья въ дѣти боярскіе ни въ какой нашей службѣ и не бывали, и тѣ всѣ и нынѣ служатъ въ дѣтѣхъ боярскихъ; и онъ де Томила передъ своею братьею оскорбленъ, и нынѣ при старости скитается межъ дворъ; а сынъ де у него былъ, и тотъ съ Верхотурья взять въ Тоболескъ въ нашу службу рейтарского строю; и намъ бы великому государю пожаловати его Томила, за его службы велѣтъ ему быть на Верхотурѣ въ дѣтѣхъ боярскихъ по прежнему, въ старомъ его окладѣ. — И будетъ такъ, какъ намъ великому государю Томила Нефедьевъ бьетъ челомъ, и какъ къ вамъ ся

наша великого государя грамота придетъ, а № 104. Томила Нефедьевъ будетъ поверстанъ на Верхотурѣ въ дѣти боярскіе за строенье слободъ, и за приборъ пашенныхъ крестьянъ, и за прискъ вновь ясачныхъ людей, и сынъ у него въ нашу рейтарскую службу взять въ Тоболескъ: и вы бѣ велѣли ему Томилу, за тѣ службы и для его старости, быть на Верхотурѣ по прежнему въ дѣтѣхъ боярскихъ, въ старомъ его окладѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, іюля въ 5 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ по склейкѣ скръпна: Діакъ (далѣе заклеено лоскуткомъ бумаги). Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотъ же импѣтъ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Богдановичю Камынину да подьячему Ивану Айтемиреву. — 170 году, октября въ 3 день, подалъ великого государя грамоту Верхотурской сынъ боярской Томила Нефедьевъ. Ниже: 8 алтынъ 2 денги взято. — Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

104.—1661 послѣ 6 іюля. Отписка Енисейскому воеводѣ Ивану Ржевскому сына боярскаго Якова Похабова, о строеніи Иркутскаго острога.

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, воеводѣ Ивану Ивановичю Енисейской сынъ боярской Якунка Ивановъ Похабовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 169 году, іюля въ 6 день, противъ Иркута рѣки на Верхоленской сторонѣ государевъ новой острогъ служилыми людьми ставлю, и башни по потолокъ срублены и государевъ житной анбаръ служилые люди рубятъ, а на анбарѣ будетъ башня, а острогъ не ставленъ, потому что слѣгъ не достаетъ, лѣсу близко нѣтъ, лѣсъ удалѣлъ отъ рѣки. А индѣ стало острогу поставити негдѣ, а гдѣ нынѣ Богъ изволилъ острогъ ставити, и тутъ мѣсто самое лутчее, угоднее для пашень, и скотин-

№ 105 ной выпускъ и сѣнные покосы и рыбные
— 106. ловли все близко, а опроче того мѣста остро-
гу ставить стало негдѣ, близъ рѣки лѣсу
нѣтъ, стали мѣста степные и неугожіе. А
какъ Богъ свершитъ наготово острогъ, и о
томъ будетъ писано въ Енисейской острогъ
къ воеводѣ Ивану Ивановичю.

*Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисей-
ской Архивы (часть 1, въ листъ, на 370 л.), пи-
санной съ подлинныхъ столбцевъ для академика
Миллера, во время путешествія его по Сибири.—
Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

105.—1661 прежде или въ началѣ августа.
Отписка Казанскаго воеводы князя
Димитрія Долгорукаго Астраханскому
воеводѣ князю Григорью Черкасско-
му, о посылкѣ пѣвчихъ дьяковъ для Астрахан-
скаго архіерейскаго дома.

Господамъ князю Григорью Сунчалеевичю,
Василью Семеновичю, Ондрею Яковлевичю,
Павлу Гавриловичю, Петру Ивановичю Дми-
трей Долгоруково, Аѳонасей Ташлыковъ че-
ломъ бьютъ. Въ прошломъ, господа, во 168
году, сентября въ 20 день, въ грамотѣ вели-
кого государя царя и великого князя Алексѣя
Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Росіи самодержца, писано къ намъ и присла-
ны въ Казань пѣвчіе дьяки, Василей Аристовъ,
Семень Сидоровъ, Аѳонасей Суздалецъ, съ же-
нами и съ дѣтми; а велѣно тѣхъ пѣвчихъ дья-
ковъ сослать изъ Казани въ Астарахань, а въ
Астарахани имъ быть у Юсифа архіепископа
Астараханскаго и Терскаго въ пѣвчихъ. И
тѣхъ, господа, пѣвчихъ дьяковъ, Василья
Аристова и Семена Сидорова и Аѳонася Су-
здальца, съ женами и съ дѣтми, послали мы
изъ Казани въ Астарахань съ сотникомъ стрѣ-
лецкимъ съ Григорьемъ Мироновымъ, въ Вят-
цкомъ стругу, стругъ крыть лубьемъ на баб-
кахъ, выстланъ тесомъ и лубьемъ, съ кормо-
вымъ весломъ; а на томъ стругу струговыхъ
запасовъ, десеть весель гребныхъ, два . . . .

лычныхъ, десеть шестовъ безъ оковокъ,
два ведра водоливныхъ. — И какъ, господа,
сотникъ стрѣлецкой съ тѣми ссыльными пѣв-
чими дьяки къ вамъ въ Астарахань пріѣдетъ,
и вамъ бы, господа, по указу великого госу-
даря царя и великого князя Алексѣя Михай-
ловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
самодержца, тѣхъ пѣвчихъ дьяковъ и стругъ
Вятцкой, со всеми струговыми запасы, у сот-
ника стрѣлецкаго у Григорья Миронова велѣтъ
принять, и быть пѣвчимъ дьякомъ у Юсифа
архіепископа Астараханскаго и Терскаго, а
сотника стрѣлецкаго Григорья Миронова изъ
Астарахани отпустить въ Казань; да о томъ,
господа, велѣтъ къ намъ отписать.

*Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ лист-
кахъ, безъ скръпи. Бывъ сложенъ пакетомъ и за-
печатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Госпо-
дамъ князю Григорью Сунчалеевичю, Василью
Семеновичю, Ондрею Яковлевичю, Павлу Гаври-
ловичю, Петру Ивановичю. — 169, августа въ 23
день (т. е. подана въ Астрахани). Тутъ же от-
мѣчено: записать.*

*Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Прав-
ленія.*

106.—1661 послѣ 5 сентября. Отписка
Тобольскаго воеводы князя Ивана
Хилкова Верхотурскому воеводѣ
Ивану Камынину, о запрещеніи казаку
Смоль заводитъ слободы по рѣкамъ Режу,
Глинкѣ и Бобровкѣ, на земляхъ Мурзинской
слободы.

Господину Ивану Богдановичю Иванъ Хил-
ковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 169 году,
августа въ 16 день, писалъ ты ко мнѣ противъ
моей отписки, что въ прошломъ во 167 году,
по Верхотурской памяти, по челобитью Верхо-
турскаго уѣзда Арамашевскаго бѣломѣтнаго
казака Ивашка Смолы даны ему Ивашку въ
Верхотурскомъ уѣздѣ, что онъ Ивашко прі-
искалъ вверху Режу рѣки съ усть Глинки
рѣчки да вверху по Режу по обѣ стороны до

Верхнихъ Саповъ рѣчки, да вверхъ по Сапу рѣчкѣ до вершины, а сверху Саповъ на вершину Глинки рѣчки, а сверху Глинки рѣчки до устья тоежъ Глинки рѣчки, да по Бобровкѣ рѣчкѣ по обѣ стороны, лѣсные и дубровные мѣста и чистые поля, а то де мѣсто будто лежало впускѣ; и велѣно де ему Ивашку на томъ мѣстѣ слободу строить и крестьянъ призывать вновь на денежной оброкъ изъ льготныхъ годовъ. И въ прошломъ же во 169 году, августа въ 21 день, писалъ ко мнѣ и къ дьякомъ въ Тоболескъ изъ Мурзинскіе слободы приказщикъ Кондратей Хворовъ, и подъ отпискою своею прислалъ Мурзинскихъ крестьянъ за руками челобитную Верхотурского уѣзду Арамашевскіе слободы на Бѣломѣстныхъ казаковъ на Ивашка Смола съ товарищи, а въ челобитной ихъ написано: пашутъ де они Ивашко Смола съ товарищи пашни, и слободу хотятъ строить на Мурзинскихъ отводныхъ земляхъ на Бобровкѣ рѣчкѣ съ ними Мурзинскими крестьяны вмѣстѣ, и пашни у нихъ Мурзинскихъ крестьянъ паханые Ивашко Смола съ товарищи поотымали, изъ пищалей и изъ луковъ ихъ стрѣляли, и скотъ съ собаками травятъ и всякое имъ насилство чинять; а живутъ де на той Бобровкѣ рѣчкѣ Мурзинскихъ крестьянъ два человекъ своими дворами, а инымъ де Мурзинскимъ крестьяномъ пашни пахать и дворами строитца они Ивашка Смола съ товарищи не даютъ; а oprичъ де того мѣста, гдѣ нынѣ поселились Арамашевскіе слободы бѣломѣстные казаки Ивашка Смола съ товарищи Мурзинскимъ крестьяномъ пахать пашень негдѣ и вновь за великихъ государей крестьянъ призвать не на что; и чтобъ великіе государи пожаловали ихъ, велѣли имъ о томъ свой государевъ указъ учинить. Въ Мурзинскомъ чертежу, каковъ прислалъ въ Тоболескъ во 147 году къ боярину и воеводѣ ко князю Петру Ивановичю Пронскому съ товарищи Верхотурской сынъ боярской Андрей Бужениновъ, то мѣсто, гдѣ пашни пашутъ и слобо-

ду строить хотятъ Ивашко Смола съ товарищи на Бобровкѣ рѣчкѣ, и Режъ и Бобровка и Глинка рѣчки съ пашенными и съ непашенными землями и съ сѣнными покосы, со всякими угоды, написаны къ Мурзинской слободѣ; да и въ переписныхъ книгахъ 166 году писмянного головы Варфоломея Головнина тѣжъ урочища Режъ и Бобровка и Глинка рѣчки, съ пашенными и съ непашенными землями и со всякими угоды, написаны къ Мурзинской же слободѣ, а на Бобровкѣ рѣчкѣ жилъ въ то время, какъ переписывалъ Варфоломей Головинъ, Мурзинской крестьянинъ Васка Лукьяновъ, съ женою и съ дѣтми и со внучаты, своимъ дворомъ и пашню на себя пахалъ болшую. А какъ переписчики земли около Мурзинскіе слободы переписывали, и въ то время на томъ мѣстѣ на Бобровкѣ рѣчкѣ у Ивашка Смола съ товарищи никакихъ пашенныхъ заводовъ и дворового строеня никакого не было; а Ивашку Смолѣ съ товарищи велѣлъ ты дворъ построить и землю пахать Мурзинскіе слободы на отводной землѣ, послѣ переписныхъ книгъ Варфоломея Головнина, невѣдомо почему не обыскавъ про ту землю Мурзинскими крестьяны и не описався о томъ со мною. Да и то учинено не противъ указу великихъ государей, что велѣлъ ты Ивашку Смолѣ крестьянъ прибирать на денежной оброкъ, а по указу великихъ государей велѣно въ Тоболскіе слободы и Тоболского розряду въ пашенныхъ городѣхъ и въ слободахъ за великихъ государей крестьянъ призывать въ пашню и въ оброчной хлѣбъ, а не на денежной оброкъ; да и самому тебѣ про то вѣдомо, что по указу великихъ государей велѣно Тоболского уѣзду и Тоболского розряду во всѣ слободы призывать за великихъ государей крестьянъ на пашню и на оброчной хлѣбъ, а ты велѣлъ Ивашку Смолѣ съ товарищи призывать крестьянъ на денежной оброкъ и велѣлъ ихъ строить на пашню Мурзинскихъ крестьянъ въ чертежу; а Мурзинскіе

№ 107. крестьяне платятъ государевъ оброчной хлѣбъ болшой, да и вновь къ Мурзинскимъ крестьяномъ въ Мурзинскую слободу велѣно за великихъ государей на оброчной хлѣбъ призывать крестьянъ на Мурзинскую на отводную землю на то мѣсто, гдѣ нынѣ Ивашко Смола съ товарищи пашни пашутъ и дворы строятъ хотятъ, и волныхъ охочихъ людей подрядилися за великихъ государей на хлѣбной оброкъ вновь много; а по государеву указу довелось было тебѣ слободы строить на хлѣбной оброкъ на такихъ мѣстѣхъ, которые бѣ были земли Тоболского и Верхотурского уѣзду отъ слободъ далеко, чтобъ съ Тоболскими слободами были не смежны, а то мѣсто, гдѣ нынѣ слободу строятъ Ивашко Смола съ товарищи, къ Мурзинской слободѣ близко, въ Мурзинскомъ отводѣ. И въ нынѣшнемъ же во 170 году, сентября въ 5 день послана изъ Тоболска въ Мурзинскую слободу къ приказщику къ Кондратью Хворово память, а велѣно ему Кондратью, чтобъ онъ Ивашку Смолѣ съ товарищи на Бобровкѣ рѣчкѣ пашни пахать и слободы заводить не велѣлъ: и по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, отписать бѣ тебѣ Верхотурского уѣзду въ Арамашевскую слободу къ приказщику тотчасъ съ болшимъ подкрѣплениемъ, а велѣтъ ему бѣломѣстныхъ казаковъ Ивашка Смолу съ товарищи, гдѣ они пашни пашутъ и слободу строить хотятъ на Бобровкѣ рѣчкѣ, съ того мѣста свести, и велѣтъ имъ пахать пашня подъ Арамашевскою слободою или гдѣ пригоже на порожжихъ земляхъ, а Мурзинскіе слободы на отводныхъ земляхъ на Режу, на Бобровкѣ, и на Глинкѣ рѣчкахъ пашни имъ пахать, и дворами строитца, и сло-

боды заводить однолично не велѣтъ, для того чтобъ Мурзинскимъ крестьяномъ отъ Ивашка Смолы съ товарищи въ пашнѣ утѣсненія не было, и новымъ крестьяномъ, которые порядилися за великихъ государей на оброчной хлѣбъ, на Мурзинскихъ отводныхъ земляхъ было гдѣ дворами строитца и пашни на себя пахать; а будетъ ты Ивашка Смолу съ товарищи съ Мурзинскихъ отводныхъ земель съ Бобровки рѣчки свести не велишь, и я учну о томъ твоёмъ непослушанѣ писать къ великимъ государемъ къ Москвѣ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской Архивы (часть 1, въ листѣ, на 312 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

107.—1661 октября 5—1662 ноября 29. Грамоты Пермскимъ воеводамъ Степану Камынину и Михаилу Голенищеву, о сборъ хлѣбныхъ запасовъ и недоимочныхъ денегъ на жалованье Московскимъ стрѣльцамъ.

I. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Степану Петровичю Наумову. Указали мы великій государь Московскимъ стрѣльцомъ на наше великого государя хлѣбное жалованье, на нынѣшней на 170 годъ, обрати хлѣбомъ съ городовъ, съ посадовъ и съ уѣздовъ, съ сохи по сту по семидесяти по пяти четвертей ржи, овса потомужъ, а съ четверти пашни по полуосминѣ безъ полполчетверика ржи, овса потомужъ, и прислати къ Москвѣ на Введеневъ день пресвятѣй Богородицы, или на Николинъ день осенней, а кончае на Рожество Христово, нынѣшняго 170 году; да и на прошлые годы доимочные денги потомужъ, собравъ, прислатъ на тѣжъ указные сроки. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ,

Московскимъ стрѣлцомъ на наше великого государя хлѣбное жалованье, на нынѣшней на 170 годъ, съ Перми Великой, съ Чердыни и съ Соли Камской, съ посадовъ и съ уѣздовъ, велѣлъ собрать хлѣбомъ, съ сохи по сту по семидесяти по пяти четвертей ржи, овса потомужь, а съ четверти пашни по полуосминѣ безъ полполчетверика ржи, овса потомужь, и прислалъ тотъ хлѣбъ къ намъ великому государю, къ Москвѣ, на Введеневъ день пресвятѣй Богородицы, или на Николинъ день осенней, а кончае на Рождество Христово, нынѣшняго 170 году; да и на прошлые годы доимочные денги за стрѣleckіе хлѣбные запасы, потомужь собравъ прислалъ; а съ кѣмъ тѣ хлѣбные запасы и денги пошлешь, и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю отписалъ, а отписку и доимочные денги велѣлъ отдать и хлѣбъ объявить въ Новгородской Четверти дьякомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170, октября въ 5-день. — Позади подлинной великого государя грамоты приписъ дьяка Дмитрея Шубина. Подана во 170 году, декабря въ 7 день.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ.

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Михайлу Степановичю Голенищеву. Писалъ ты къ намъ великому государю, что по нашей грамотѣ, которую принялъ у Соли Камской у росписки у Степана Наумова, Московскимъ стрѣлцомъ на наше жалованье хлѣбные запасы, по сошному писму, съ сохи по сту по семидесяти по пяти чети ржи, овса потомужь, а съ четверти пашни по полуосминѣ безъ полполчетверика ржи, овса потомужь, съ Перми Великой, съ Чердыни съ посаду и съ уѣзду, на Чердынскихъ

земскихъ старостахъ, и на цѣловалникахъ, № 107. и на посадцкихъ людехъ, и на уѣздныхъ крестьянехъ, велѣлъ ты править болшимъ правежемъ: и Чердынской земской староста Ивашко Ожгибѣсовъ во всехъ Чердынцовъ били челомъ намъ великому государю, а тебѣ подали челобитную, чтобъ намъ великому государю ихъ Чердынцовъ пожаловати, Московскимъ стрѣлцомъ за хлѣбные запасы на 170 годъ взять на нихъ денгами; и намъ бы тебѣ о томъ велѣти указъ учинить. И Степанъ Наумовъ воровалъ, плуталъ, Чердынцомъ и Усолцомъ въ томъ запасѣ норовилъ, того стрѣleckого хлѣба на Чердынцахъ и на Усолцахъ-по свой сѣздъ не доправилъ, для своей жадности и бездѣльной корысти; а ты также нынѣ плутаешь и воруешь, у Чердынцовъ челобитную принялъ и подъ отпискою прислалъ, чтобъ имъ платить денгами, и то ты дѣлаешь, чего тебѣ и не указано дѣлать; по нашему великого государя указу, во 170, положено хлѣбомъ платить на всю землю, да и платили посадцкіе и уѣздные люди все города, а ты то дѣлаешь для своей бездѣльной корысти, также хошь воровать и укрывать Чердынцовъ и Усолцовъ отъ того стрѣleckого хлѣба по посуломъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ, по прежнимъ и по сей нашимъ великого государя грамотамъ, съ Чердыни и съ Соли Камской съ посадовъ и съ уѣздовъ, на прошлой на 170 годъ и на нынѣшней на 171 годъ, противъ указу, по сошному писму, собравъ хлѣбомъ, выслалъ тотчасъ, безо всякого мотчанья и не дожидаяся о томъ къ себѣ иного нашего указу; а будетъ ты съ Чердыни и съ Соли Камской Московскимъ стрѣлцомъ, на прошлой на 170 и на нынѣшней на 171 годъ, противъ указу на срокъ, на Рождество Христово и послѣднего на Богоявленіевъ день нынѣшняго 171 году, хлѣбныхъ запасовъ не вышлешь, и тебѣ отъ насъ великого государя быть за то въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ, безо вся-

№ 108. кіе пощады; а для того хлѣба, на сошныхъ людехъ и на тебѣ править, присланъ будетъ нарочно съ Москвы дворянинъ и тѣ хлѣбные запасы доправятъ на нихъ и на тебѣ, учиня тебѣ жестокое наказанье вдвое и доправя все по указу, помѣстья и вотчины твои отписаны будутъ на насъ великого государя и въ роздачу роздано будетъ за твою поноровку, безповоротно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7171, ноября въ 29 день. — У подлинныя государевы грамоты приписъ дьяка Дмитрея Шубина. Подана у Соли Камской въ 171 году, генваря въ 13 день.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ.

Оба акта изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

108.—1661 октября 7. Наказъ Ивану Первому, о бытїи въ Астрахани головою надъ Нагайскими, Едисанскими и Юртовскими Татарами.

Лѣта 7170, октября въ 7 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи самодержца, указу, бояринъ и воеводы князь Григорей Сунчалеевичъ Черкасской съ товарищи велѣли Ивану Купреяновичю Первому быти въ юртахъ у Нагайскихъ и у Едисанскихъ и у Юртовскихъ мурзъ и у табунныхъ головъ и у Татаръ въ головахъ, на Онтипино мѣсто Чюпреянова. И ему Ивану въ юртахъ Юртовскихъ мурзъ, и табунныхъ головъ, и ихъ табуновъ сотниковъ и десятниковъ, и всѣхъ рядовыхъ черныхъ Татаръ, и ихъ жонъ и дѣтей, и братьей и племянниковъ, и Араповъ, и Литовского и Нѣмецкого полону полонениковъ, и Нагайцовъ, всѣхъ на лицо по списку пересмотрѣти, для того чтобъ въ юртахъ люди были явны; а пересмотря, тѣхъ Юртовскихъ мурзъ и табунныхъ головъ и Татаръ во всемъ вѣдати, и беречи того накрѣпко, чтобъ имъ Татаромъ ни отъ кого обиды и

насилства и продажи и безчестья и убытковъ не было. А которые Татаровя учнутъ прїѣзжать въ юрты на житье изъ Болшого и изъ Малого Нагаевъ, и изъ Казыева улусу, и изъ Калмыкъ: и ему Ивану про тѣхъ Татаръ сказывати и объявляти въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ князю Григорью Сунчалеевичю Черкасскому съ товарищи, и тѣхъ Татаръ приписывать въ тогъже имянной списокъ, по числамъ, чтобъ было явно, въ которомъ году и сколько человекъ въ юртахъ Татаръ прибудетъ, и сколько у нихъ жонъ и дѣтей и братьей и племянниковъ. Да ему жъ Ивану приказывати табуннымъ головамъ накрѣпко, чтобъ Юртовскіе Татаровя изъ юртъ въ Большой и въ Малой Нагай, и въ Калмыки, и въ иные ни въ которые земли не бѣгали ни которыми дѣлы; а будетъ которой Юртовской Татаринъ побѣжитъ изъ юртъ въ Нагай, или въ Казыевъ улусъ, или въ Крымъ, или въ Азовъ, или въ Калмыки или въ иную въ какую землю, и табунныя бѣ головы про то сказывали ему, а ему Ивану про то сказывати боярину и воеводамъ князю Григорью Сунчалеевичю Черкасскому съ товарищи; а кому лучитца ѣхать въ Нагай съ торгомъ, или ко племяни побывать, и тѣ бѣ Татаровя имали проѣзжіе грамоты, а безъ проѣзжихъ бы грамотъ и безъ подписныхъ челобитенъ не ѣздили. А просо и пшеницу и всякой хлѣбной запасъ велѣти Юртовскимъ Татаромъ покупать съ вѣдома боярина и воеводъ князя Григорья Сунчалеевича Черкаскаго съ товарищи, а безъ доклада имъ покупать отнюдъ не велѣтъ; а какъ Юртовскіе Татаровя учнутъ у Рускихъ людей просо и пшеницу и всякой хлѣбъ покупать, и ему Ивану беречи того накрѣпко, чтобъ Юртовскіе Татаровя хлѣба никакого не продавали, чтобъ въ Астрахани тѣмъ хлѣба не вздораживать, и того ему беречи накрѣпко, а для всякого береженья взяти ему Ивану цѣловалниковъ, Астраханскихъ посадскихъ людей, сколько пригоже; а которые Аста-

раханскіе Юртовскіе Татаровя учнутъ въ Нагаи, или въ Калмыки, или въ которые въ иные земли просо и пшеницу, и рыбу и икру продавать, и ему тѣхъ людей велѣти имати и приводить въ приказную полату, къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Сунчалеевичю съ товарищи. А которые Юртовскіе Татаровя приводятъ изъ Нагай пригонные лошади, и имъ тѣ пригонные лошади велѣти записывать въ таможенные книги, и въ таможиѣ записавъ, тамгу съ нихъ возмутъ таможенные головы; а которые Юртовскіе Татаровя или Нагайскіе люди приведутъ въ юрты аманатную животину, лошади коровы и овцы и козы, изъ Нагай къ Юртовскимъ Татаромъ, ко племяни, и имъ та животина пятнати и въ книги писати, а пошлинѣ великого государя по жалованной грамотѣ не имати; а какъ Юртовскіе Татаровя учнутъ тѣ лошади и коровы и овцы и козы отсылати съ цѣловалникомъ къ таможиѣ къ таможеннымъ цѣловалникомъ, и тое животину записывать въ таможенные книги, и пошлину съ тѣхъ продажныхъ лошадей и съ животины возмутъ, великого государя по указу, таможенные головы и цѣловалники, сколько на комъ доведетца. А которые Нагайскіе Татаровя Болшихъ Нагай и Казыева улусу, или Крымскіе и Азовскіе, или которые иныхъ земель люди учнутъ приѣзжать въ юрты, и ему приказывать о томъ табуннымъ головамъ накрѣпко, чтобъ они про тѣхъ приѣзжихъ Татаръ сказывали ему, а ему Ивану про то сказывать въ приказной полатѣ, боярину и воеводамъ князю Григорью Сунчалеевичю съ товарищи. А того ему беречи накрѣпко самому, и цѣловалникомъ приказывать, чтобъ Татаромъ и Тумакомъ отъ Рускихъ людей боевъ и грабежовъ и иного никакого насилства не было никоторыми дѣлы, и даромъ бы никто ничего у нихъ не имали и не отымали, а кто чѣмъ Юртовского Татарина изобидитъ: и ему Ивану сказывать потомужъ боярину и воеводамъ князю Григорью Сунчалеевичю Черкасско-

му съ товарищи. Да и того беречи накрѣпко, № 108. чтобъ безъ вѣдома боярина и воеводъ Нагайскіе люди въ юрты не приѣзжали и не торговали ничѣмъ, а торговали бѣ Нагайцы лошадми и всякою животиною на базарѣ, чтобъ въ томъ таможенной пошлинѣ убыли не было, а которые Нагайскіе люди учнутъ приѣзжать въ юрты съ торгомъ: и ему Ивану тѣхъ Татаръ записывая приводить въ приказную полату; а будетъ которые Нагайскіе и Едисанскіе Татаровя приѣдутъ на взвозъ къ юртамъ, и привезутъ съ собою узорочные товары, соболи, и лисицы черные, или шубы соболи и куньи, и золотые, и жемчугъ, и каменье дорогое, или чѣпи золотые или серебряные, или окладни, или перстни золотые съ камениемъ съ дорогимъ, или платье золотное, или полотенца толстые или тонкіе отличные, или птицы, соколы и кречаты и ястребы бѣлые, и ему Ивану велѣти цѣловалникомъ тѣ узорочные товары и птицы имати и приносить въ приказную полату, къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Сунчалеевичю съ товарищи; да будетъ которые товары пригодятца къ царской казнѣ, и бояринъ и воеводы князь Григорей Сунчалеевичъ съ товарищи возмутъ на великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, а за тѣ узорочные товары тѣмъ Татаромъ велеть великого государя изъ казны заплатить денги, по прямой цѣнѣ, чего которые товары стойны; а однолично бѣ узорочные товары, мимо великого государя казны, у иного ни у кого, у головъ стрѣлецкихъ, и у дѣтей боярскихъ, и у сотниковъ стрѣлецкихъ, и у торговыхъ у всякихъ и у служимыхъ людей, не объявлялись. А дворяня бѣ и дѣти боярскіе, и сотники стрѣлецкіе и казачьи, и стрѣлцы и пушкари и затинщики, и Астараханскіе жилицы, и приѣзжіе люди, и иноземцы, и воеводскіе и дьячьи люди, и головъ стрѣлецкихъ и казачьи люди въ Болшіе юрты и въ Кутумовскіе надолобы то-

№ 108. варовъ всякихъ купить и своихъ товаровъ продавать однолично не ходили, и промежь города и юртъ и за юрты, на льду, у Татаръ товаровъ не покупали и своихъ товаровъ не продавали; а которые Рускіе люди учнутъ торговать товары промежь города и юртъ, на льду, и ему Ивану тѣхъ людей велѣтъ цѣловалникомъ имать и приводить ихъ въ приказную полату, къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Сунчалеевичю съ товарищи, и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, по указу, бояринъ и воеводы тѣмъ людемъ указъ учинять. А у которыхъ у Юртовскихъ Татаръ лавки ставлены въ юртахъ, и торгуютъ, въ лавкахъ сидя, всякими товары съ Нагайскими и съ Едисанскими людьми: и ему Ивану Юртовскимъ Татаромъ съ Нагайцы въ лавкахъ торговать не велѣти, и отсылати Нагайскихъ Татаръ изъ юртъ на базаръ, къ Мочаговскимъ воротамъ, чтобъ въ томъ великого государя таможенная пошлина не пропадала; а торговали бѣ Юртовскіе Татаровя, сидя въ лавкахъ на Татарскомъ базарѣ, съ Юртовскими Татарами, а не съ Нагайскими людьми; а съ Нагайскими Татарами Юртовскимъ Татаромъ въ юртахъ торговати однолично не велѣти, а велѣти торговать на базарѣ у Мочаговскихъ воротъ, на Татарскомъ базарѣ, чтобъ однолично въ томъ великого государя таможенной пошлинѣ убыли не было. И боярина и воеводъ князя Григорья Сунчалеевича Черкаского съ товарищи и головъ стрѣлецкихъ и казачьихъ и дѣтей боярскихъ люди, и сами дѣти боярскіе, и сотники стрѣлецкіе и казаки и стрѣлцы, и торговые Астараханскіе и Верховыхъ городовъ всякихъ чиновъ люди, и пушкари и затинщики и всякіе люди, въ юрты брагъ пить и товаровъ покупать не ходили бѣ, а которые Рускіе люди учнутъ приходить въ юрты брагъ пить и товаровъ покупать: и ему Ивану велѣти цѣловалникомъ тѣхъ людей имати и приводить въ

приказную полату, къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Сунчалеевичю съ товарищи, и бояринъ и воеводы тѣмъ людемъ по указу великого государя учинять. А тезиковъ, Бухарцовъ и Кизылбашцовъ и Гилянцовъ и Хивинцовъ, которые пріѣзжаютъ въ Астараханъ торговать, однолично въ юрты не пущати некоторыми дѣлы, того ему беречи накрѣпко; а будетъ которые тезики учнутъ къ кому ходить, и тезиковъ и Юртовскихъ Татаръ, къ кому они учнутъ приходить, велѣти имати и потомужъ приводить въ приказную полату. И будучи ему Ивану въ юртахъ, провѣдывать себѣ тайно у Юртовскихъ и у Нагайскихъ и у Едисанскихъ Татаръ, которые учнутъ пріѣзжать въ юрты для торговли, всякихъ вѣстей про Турского царя, и про Крымского хана и про Бухарского, и про Большой Нагай, и про Казыевъ улусъ, нѣтъ ли въ комъ какіе шатости или какого дурного умышленія? а что какихъ вѣстей провѣдаетъ, и тѣ вѣсти сказывати боярину и воеводамъ князю Григорью Сунчалеевичю съ товарищи. А Юртовскихъ Татаръ судити ему въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, крестному цѣлованью, а посуловъ и поминковъ у Татаръ не имати, и не жесточити ихъ ничѣмъ, и по суду своему всякіе дѣла вершить, а съ судебныхъ дѣлъ пошлинъ и пересуду и правого десятку не имати; а которыхъ великихъ и спорныхъ дѣлъ вершить ему будетъ не мочно, и ему Ивану тѣ спорные дѣла приносить на докладъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Сунчалеевичю Черкаскому съ товарищи, а табунныхъ головъ и мурзъ ни въ какихъ дѣлѣхъ не судити, и жити ему съ великимъ береженьемъ. А какъ Богъ дастъ, на зиму Юртовскіе Татаровя изъ лѣтнего кочевья пріѣдутъ въ юрты, и ему Ивану бояринъ и воеводы князь Григорей Сунчалеевичъ съ товарищи въ юрты, для обереганья, велятъ дать конныхъ стрѣлцовъ,

по прежнему великого государя указу; и во всемъ табунныхъ головъ и Юртовскихъ Татаръ беречи, и ласку къ нимъ и привѣтъ и береженье держать, и не жесточити ни чѣмъ, и отъ сторонъ беречи, чтобъ имъ однолично ни отъ кого обиды и насилства и продажи и безчестья и убытковъ не было, и во всемъ ихъ обнадеживать царского величества милостью, чтобъ имъ повадно было братью свою и дѣтей и племянниковъ изъ Нагай и изъ иныхъ государствъ въ юрты призывати. А будетъ къ Юртовскимъ Татаромъ береженья и ласки держати не учнетъ или его небереженьемъ Татаровямъ на взвозѣхъ отъ Рускихъ людей какое насилство будетъ, а онъ того смотрѣти не учнетъ, или Нагайскіе Татаровя его небереженьемъ въ юртахъ таемъ жить или торговати въ юртахъ мимо базару учнутъ, а онъ Иванъ ихъ въ приказную полату, къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Сунчалеевичю съ товарищи, имая записывать и приводити не учнетъ, или кто учнетъ на взвозѣхъ покупати какіе узорочные товары у Нагайскихъ Татаръ, а онъ того смотрѣти не учнетъ, или самъ онъ Иванъ и съ нимъ цѣловалники учнутъ какіе товары въ юртахъ покупати, или Юртовскіе Татаровя въ лавкахъ своихъ, которые у нихъ въ юртахъ, торговати съ Нагайскими Татарами, или Рускіе всякіе люди учнутъ приходити брагъ пить и товаровъ покупать, или тезики, Кизылбашцы, и Бухарцы, и Юргенцы, и Хивинцы, учнутъ въ юрты приходити, а онъ ихъ не учнетъ имая приводити въ приказную полату записывать, или самъ Юртовскимъ Татаромъ учнетъ обиды и насилства чинити, или въ чемъ жесточити и посулы и поминки имати: и ему Ивану за то отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быти въ опалѣ и въ жестокомъ наказанѣ безо всякіе пощады, а взятое, съ кого что возьметъ, велятъ доправить вдвое.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на тридцать
Лополн. къ Акт. Истор. томъ IV.

ти вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, съ немногими № 109. поправками. На оборотъ внизу: Справилъ Ивашко Вархаловъ. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

109. — 1661 октября 10. Наказная память Алексѣю Бѣликову, отправленному изъ Астрахани моремъ съ торговыми людьми и товарами на Караганскую пристань, для торговли съ Бухарцами и Юргенцами.

Лѣта 7170, октября въ 10 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, бояринъ и воеводы князь Григорей Сунчалеевичъ Черкасской съ товарищи велѣли Алексѣю . . . . . ѣхати на Караганское пристанище для того: въ нынѣшнемъ во 170 году, октября въ 10 день, отпущены изъ Астарахани на государевѣ бусѣ за море на Караганское пристанище Астараханскіе посадцкіе и Верховыхъ городовъ торговые люди и иноземцы съ товары; а для обереганья на той государевѣ бусѣ быти ему Алексѣю, да съ нимъ послано . . . . . человекъ стрѣльцовъ, да . . . . . человекъ пушкарей, да наряду пищаль полковая да тюфякъ мѣдной. А сколько съ кѣмъ иманемъ съ торговыми людьми какихъ товаровъ, и то писано у тѣхъ торговыхъ людей въ проѣзжихъ грамотахъ, а хлѣбныхъ запасовъ возити съ собою не велѣно; и того смотрити Алексѣю на бусѣ накрѣпко, чтобъ у торговыхъ людей заповѣдныхъ товаровъ, золотыхъ и денегъ, и мѣди и желѣза, и ружья никакого, на продажу отнюдь не было; а у кого что заповѣдное объявитца, и Алексѣю тѣхъ людей со всемъ присылать въ Астарахань, къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Сунчалеевичю Черкасскому съ товарищи, а за море ихъ на Караганское пристанище не пущать. А товары въ вязкахъ у торговыхъ людей запечатаны таможенною печатью, и какъ Рускіе торговые люди, и стрѣльцы и пушкари, и Юртовскіе Татаровя учнутъ въ

№ 109. бусу грузитца: и въ то время Алексѣю быть на бусѣ и смотрити по проѣзжимъ грамотамъ у торговыхъ Рускихъ людей, и у стрѣльцовъ и у пушкарей, и у Юртовскихъ Татаръ, у всякого человѣка, у товаровъ ихъ у связокъ таможенные печати, и лишнихъ людей, и хлѣбныхъ запасовъ; и у кого будетъ объявятца которые связки съ товаромъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ лишніе, или будетъ не запечатаны таможенною печатью, или для продажи объявятца у кого лишніе хлѣбные запасы, и Алексѣю про тѣ лишніе товарные связки и про хлѣбные запасы сказывать въ приказной полатѣ, боярину и воеводамъ князю Григорью Сунчалеевичю Черкасскому съ товарищи; а будетъ у торговыхъ у Рускихъ людей и у Татаръ проѣзжихъ грамотъ и подписныхъ челобитенъ за дьячими приписми не будетъ, и Алексѣю тѣхъ людей безъ проѣзжихъ грамотъ и безъ подписныхъ челобитенъ за море съ собою на бусѣ не возить и присылать ихъ самихъ и товары ихъ съ ними въ Астарахань. А пересмотря на бусѣ всѣхъ людей, и товары ихъ, и хлѣбные запасы на лицо, ѣхати ему на бусѣ за море на Караганское пристанище бережно и усторожливо, и беречи того накрѣпко, чтобъ воровскіе и воинскіе люди на бусу на Волгѣ и на морѣ не пришли и дурна какого надъ ними не учинили; а будетъ придутъ на море, или индѣ гдѣ воровскіе и воинскіе люди, и Алексѣю съ государевыми служилыми и съ торговыми людьми всѣмъ, прося у Бога милости, а у пречистые Богородицы помощи, съ тѣми воровскими людьми битца, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, и бусу бѣ имъ и торговыхъ людей погромить не дать. А какъ, Богъ дастъ, придутъ на Караганское пристанище, и имъ стать на бусѣ, розсмотря мѣсто крѣпко, въ которомъ бы мѣстѣ стоять было бережно и усторожливо и отъ воровскихъ людей безстрашно, чтобъ бусу морскими волнами не разбило и наряду и людей не потопило. И съ пристанища отъ бусы

послати Алексѣю отъ себя тотчасъ въ Бухары хабарщиковъ дву человѣкъ или трехъ изъ иноземцовъ, кого пригоже; и пріѣхавъ имъ въ городы, велѣтъ сказать горододержавцомъ, что по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ его царского величества отчины изъ Астарахані бояринъ и воеводы князь Григорей Сунчалеевичъ Черкасской съ товарищи прислали на Караганское пристанище бусу, а на ней Верховыхъ городовъ торговыхъ людей и Астараханскихъ жильцовъ со многими Рускими товары для торгу, и они бѣ Бухарцы и Юргенцы съ корованы своими шли на Караганское пристанище для торгу жъ съ своими товары; а какъ они придутъ на пристанище съ своими товары, и имъ велѣно дать торгъ поволной, а шли бѣ къ пристанищу съ корованы своими не замотчавъ; чтобъ великого государя людемъ за ихъ мотчаніемъ простою и проѣсти не было. А отпустить Бухарщиковъ однихъ безъ товаровъ, а торговыхъ людей и товаровъ съ Бухарщики не отпущать отнюдъ некоторыми дѣлы, для того чтобъ въ томъ у пристани въ торговлѣ помѣшки не было; и самому ему Алексѣю великого государя съ бусы не съѣзжать и великого государя бусы и торговыхъ людей и стрѣльцовъ беречи накрѣпко, чтобъ Бухарскіе и Трухменскіе люди у пристани великого государя надъ бусою и надъ торговыми людьми заводнымъ дѣломъ какого дурна не учинили, а не такъ бы ему сдѣлать, какъ въ прошломъ во 148 году Астараханецъ сынъ боярской Иванъ Сорокинъ учинилъ, воровствомъ съ пристанища хабарщиковъ не отпустилъ долгое время и самъ онъ Иванъ поѣхалъ, покиня бусы, въ Бухары, и отъ той его мѣшкоты великого государя бусы на морѣ зазимовали. А будетъ на Караганское пристанище тезики Бухарцы и Юргенцы до ихъ пріѣзду съѣхались, и ему Алексѣю велѣтъ великого государя торговымъ людемъ

съ Юргенцы и съ Бухарцы торговать на Караганскомъ пристанищѣ поволными торги; а которые тезики Бухарцы и Юргенцы съ товары своими отъ Караганского пристанища похотятъ ѣхать въ Астарахань съ нимъ на бусѣ, и тѣмъ тезикомъ съ товары ихъ велѣтъ великого государя на бусѣ ѣхать съ собою въ Астарахань; а въ Бухары и въ Юргечь приказывати съ тезики жъ, которые съ Караганского пристанища пойдутъ въ Бухары и въ Юргечь, чтобъ они тезики со всякими своими товары готовились къ веснѣ и были бъ на Караганское пристанище съ весны рано, а великого государя изъ отчины царства Астараханского бояринъ и воеводы князь Григорей Сунчалеевичъ Черкаской съ товарищи, великого государя бусы подъ нихъ и подъ товары ихъ пошлютъ съ весны рано; а будетъ нынѣ которымъ мочно съ товары своими ѣхать въ Астарахань степью, и они бъ великого государя отчину въ Астарахань съ товары своими ѣхали степью, а въ Астарахани, по указу великого государя, бояринъ и воеводы князь Григорей Сунчалеевичъ Черкаской съ товарищи велятъ имъ торговати поволно во всемъ, и тѣсноты и насилства и обиды ни отъ кого которые не будетъ ни въ чемъ. И на Караганскомъ пристанищѣ, какъ тезики Бухарцы и Юргенцы учнутъ великого государя съ торговыми людьми торговать, потомужъ бы тезикомъ ни отъ кого насилства и тѣсноты и грабежу ни въ чемъ не было, также бы и отъ тезиковъ великого государя Рускимъ и всякимъ торговымъ людямъ дурна никакого не было. А какъ аже дастъ Богъ, съ Караганского пристанища пойдутъ назадъ къ Астарахани и придутъ къ Волгѣ: и напередъ себя прислати съ вѣстью въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Сунчалеевичю съ товарищи изъ стрѣльцовъ человекъ двухъ или трехъ, обыскавъ ихъ, чтобъ съ ними товару никакого не было; а иныхъ людей съ бусы однолично не отпускать, чтобъ

Рускіе люди, и тезики, и Юртовскіе Татарова, № 109. и пушкари товаровъ своихъ съ бусы не возили, покажѣсть таможенные головы и цѣловальники, пріѣхавъ изъ Астарахани, товары ихъ переписуютъ и перепечатаютъ. А однолично ему о всемъ по сему наказу дѣлать въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, крестному цѣлованью, никому ни въ чемъ не норовити, и посуловъ и поминковъ ни у кого ни отъ чего не имати, и задоровъ никакихъ съ иноземцы не чинити, и ясырю не красти, и торговыхъ людей и тезиковъ ничѣмъ не жесточить, чтобъ отъ того великого государя пошминѣ недобору не было; а будетъ онъ . . . . въ торговлѣ въ какихъ товарѣхъ у Рускихъ людей и у иноземцовъ учнетъ имать посулы и поминки, или хабарщиковъ въ Бухары и въ Хиву съ пристанища вскорѣ не отпустить, а учнетъ на бусѣ держать долгое время, или самъ съ бусы въ Бухары поѣдетъ, или не дастъ торговымъ людямъ товары своими исторговатца, а съ бусою назадъ пойдетъ, а послѣ про то сыщетца, и Алексѣю за то отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быти въ великой опалѣ и въ казни безо всякіе пощады. Да память Алексѣю Бѣликову: какъ онъ будетъ за моремъ на пристанищѣ, и будетъ придутъ изъ Бухарь, или изъ Юргечь, или изъ Балха отъ царей и отъ царевичевъ къ бусной пристани Бухарского и Балхинского и Юргенского царей и царевичевъ послы или посланники, а ѣдутъ они къ великому государю или великого государя отчину въ Астарахань, и учнутъ къ нему на бусу проситца: и ему тѣхъ пословъ и посланниковъ съ людьми великого государя на бусу посадить, а торговыхъ людей съ товары ихъ сажать на бусу, уговариваясь съ ними съ посидѣлого, а посидѣлое съ нихъ возмутъ по указу великого государя въ Астарахани; и отъ

№ 110. пристанища къ Астарахани ѣхати ему съ ними потомужь съ великимъ береженіемъ, и не доѣзжая до Астарахани, прислати въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Сунчалеевичю Черкаскому съ товарищи съ вѣстью напередъ себя объ указѣ, а самому дожидатца указу, а безъ указу въ Астарахань съ послы и съ гонцы не ѣздить. И на Караганскомъ пристанищѣ Трухменцомъ говорить: которыхъ они Рускихъ людей полонниковъ мужеской и женской полъ покупали у Калмыковъ, и они бѣ тому полону съ нимъ Алексѣемъ прислали въ Астарахань роспись, а для окупы съ тѣмъ полономъ пріѣхали бѣ они на Караганское пристанище на веснѣ и лѣтомъ въ то время, какъ пріѣзжаютъ къ нимъ изъ Астарахани на Караганское пристанище Астараханцы торговые люди на бусахъ, и по указу великого государя велѣно у нихъ у Трухменцовъ тотъ Руской полонъ окупать великого государя казною. И ему Алексѣю до вѣдатца допряма, въ какову они цѣну тотъ Руской полонъ учнутъ отдавать на окупъ, и какіе товары для окупы тѣхъ полонниковъ доведетца послать на Караганское пристанище, а до вѣдаяся о томъ подлинно, учинить тому записку, да тое записку и роспись тому полону, какову съ нимъ пошлютъ Трухменскіе люди, привезти въ Астарахань и подати боярину и воеводамъ князю Григорью Сунчалеевичю Черкаскому съ товарищи.

Черновой отпускъ писанъ столбцею, на одиннадцати листкахъ.

Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

110.—1661 въ декабрѣ. Отписка Аванасья Пашкова Енисейскому воеводѣ Ивану Ржевскому, о разбитіи Китайцами Русскаго отряда на рѣкѣ Шилкѣ, и о произведенныхъ служивыми людьми грабежахъ подѣ Нелюцкимъ острогомъ, и проч.

Господину Ивану Ивановичю Аванасею

Пашковъ челомъ бьетъ. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно мнѣ итти на его великого государя службу въ Даурскую землю, и поставить его государевъ острогъ, гдѣ пригоже; а Даурскимъ служилымъ людемъ Онофрѣйку Степанову съ товарищи велѣно быть со мною жъ, а напередъ мнѣ своего приходу въ Даурскую землю велѣно отъ себя послать къ нимъ Даурскимъ служилымъ людемъ къ Онофрѣйку Степанову съ товарищи служилыхъ людей, сколько человекъ пригоже, а велѣно имъ меня встрѣтить въ Даурской землѣ на устьѣ рѣчки Урки, а не дождавъ мнѣ ихъ Даурскихъ служилыхъ людей себѣ на встрѣчу, въ Даурскую землю плыть и безъ нихъ острога ставить не велѣно. И въ прошломъ, господине, во 166 году, по его великого государя указу, съ его великого государя грамотою посыламъ я съ верху Великіе рѣки Шилки изъ Нелюцкого и изъ Тунгуского острога полку своего служилыхъ людей пятидесятника казачья Андрея Потапова съ товарищи 30 человекъ, въ легкихъ стругахъ, къ нимъ къ Даурскимъ служилымъ людемъ къ Онофрѣйку Степанову съ товарищи, а велѣлъ ему пятидесятнику и служилымъ людемъ плыть внизъ къ Даурскимъ служилымъ людемъ до моря, гдѣ ихъ сыскать мочно; и по его великого государя указу, велѣлъ имъ себя встрѣтить сту человекомъ въ Нелюцкомъ и Тунгускомъ острогѣ, а досталнымъ велѣлъ себя дожидатца ниже Урки въ Албазинѣ городищѣ. И ихъ Даурскихъ служилыхъ людей Онофрѣйка Степанова съ товарищи на Великой рѣкѣ Шилкѣ ниже Шингалу рѣки Богдойскіе люди побили до моей посылки, а его Онофрѣйка жива взяли, а иные Даурскіе служилые люди великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, измѣнили, не бився съ Богдойскими людьми имъ сдались.

А которые Даурскіе служилые люди на томъ побоѣ не были, а ходили вверхъ по Великой рѣкѣ Шилкѣ воевать великого государя ясачныхъ людей, Клишко Ивановъ съ товарищи 180 человекъ встрѣтились на Великой рѣкѣ Шилкѣ, не доплывъ Шингала рѣки, полку моего съ служилыми людьми съ пятидесятникомъ казачимъ съ Андреемъ съ Потаповымъ съ товарищи; и тѣ воры его великого государя указу и грамоты не послушали, ко мнѣ на встрѣчу не пошли, и поймавъ хлѣбные запасы у пятидесятника казачья у Андрея Потапова съ товарищи, поплыли по прежнему своему воровству и непослушанью для своего шарпанья къ морю; и о томъ ихъ непослушаньѣ я къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ въ прошломъ же во 166 году писалъ; и тѣхъ воровъ и непослушниковъ, Даурскихъ служилыхъ людей, дошедъ на морѣ Богдойскіе люди побили, а отъ того побою остались немногіе люди, и послѣ того побою съ моря побѣжали Великою рѣкою Шилкою на рѣку Зию, и зимовавъ побѣжали мимо Тугирской и Илимской остроги въ Енисейской острогъ, а ко мнѣ, по его великого государя указу, все не пошли жъ. А въ прошломъ во 169 году, на Великой рѣкѣ Шилкѣ отъ тѣхъ бѣглыхъ Даурскихъ воровъ остались ихъ товарищи, Енисейского острогу служилые люди, Обращко Парееновъ, Ивашко Никитинъ, Кузка Филиповъ, Кузка Ивановъ, Логинко Никитинъ, да розныхъ Сибирскихъ городовъ Левка Ярофеевъ Булуй съ товарищи 17 человекъ, и пришли ко мнѣ въ Иргенской острогъ, будто ему великому государю служить, умысля воровски, хотя на его великого государя службѣ въ полку моемъ поруху учинить: ходили отъ меня изъ Иргенского острогу съ сыномъ моимъ съ Еремѣемъ на его великого государя непослушниковъ на Тунгускіе улусы въ походъ, и въ нынѣшнемъ во 170 году, сентября въ 4 день, какъ будутъ на

Ингодѣ рѣкѣ, ночью покрадчи у сына моего Еремѣя и у служилыхъ людей ружье и многую всякую у служилыхъ людей рухлядь, побѣжали на плотахъ внизъ по Ингодѣ и по Шилкѣ рѣкамъ, и доплывъ по Великой рѣкѣ Шилкѣ до Нелютцкого и Тунгуского острогу, что было его великого государя казенныхъ струговъ всѣ грабежемъ поимали, и того острогу приказного человекъ пятидесятника казачья Ондreja Васильева хотѣли убить, и казну его великого государя пороховую и свинцовую грабежемъ взять; а въ то время въ его великого государя въ острогѣ служилыхъ людей было мало, расходились на рыбные свои промыслы кормитца, и пятидесятникъ казачей Андрей Васильевъ съ небольшими служилыми людьми отъ тѣхъ воровъ и измѣнниковъ его великого государя острогъ два отстоялъ, и отъ того ихъ измѣнничья воровства въ томъ въ Нелюткомъ и въ Тунгускомъ острогѣ безъ его великого государя судовъ учинилась поруха болшая, для его великого государя ясачного сбора служилымъ людямъ въ ясачные волости ходить не въ чемъ; и взявъ грабежемъ тѣ его великого государя струги, поплыли внизъ по Шилкѣ рѣкѣ, а чаятъ ихъ воровского побѣгу мимо Тугирской и Илимской остроги въ Енисейской острогъ. И будетъ, господине, тѣ воры и государевы измѣнники Обращко Парееновъ съ товарищи объявятца въ Енисейскомъ острогѣ или въ уѣздѣ: и тебѣ бѣ, господине, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, тѣхъ воровъ и измѣнниковъ Обращка Пареенова съ товарищи велѣтъ ихъ сыскавъ и респрося пытать накрѣпко, гдѣ онѣ его великого государя струги дѣли, что взяли грабежемъ въ Нелюткомъ и Тунгускомъ острогѣ, и ружье и всякую служилую рухлядь, что покрали у сына моего и у служилыхъ людей въ походѣ, съ собою ли принесли въ Енисейской острогъ или дорогою пловучи иноземцомъ № 110.

№ 111. роспродали? а послѣ пытки, господине, велѣть ихъ вкинуть въ тюрьму въ Енисейскомъ острогѣ до его великого государя указу, а къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ на тѣхъ я измѣнниковъ писалъ. А въ прошломъ, господине, во 163 году тѣжъ воры и измѣнники Енисейскіе служилые люди Обращко Парѣеновъ, Ивашко Никитинъ, Кузка Филиповъ, Кузка Ивановъ, Логинка Никитинъ при мнѣ посланы были изъ Енисейского острогу съ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Колесниковымъ на его великого государя службу на Великую рѣку Шилку, для острожной поставки и для его великого государя ясачного сбора, и идучи дорогою, перешедъ Байкаль озеро, на рѣкѣ Прорвѣ своровали, въ прошломъ во 164 году, дѣтей боярскихъ Василья Колесникова съ товарищи ограбили, и государеву казну грабежемъ поимали, и учинили въ его великого государя казнѣ многіе убытки, и выбравъ себѣ въ атаманы ссыльного вора Филку Полетая и своровавъ побѣжали въ Даурскую землю: и про то ихъ воровство и измѣну великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, извѣстно. А кто имяны съ тѣми измѣнники съ его великого государя службы отъ меня сбѣжали въ нынѣшнемъ во 170 году, и у сына моего и у служилыхъ людей оружье и всякую рухлядь покрали, и у острогу его великого государя струги грабежемъ взяли, и пятидесятника казачья Андрея Васильева съ товарищи хотѣли убить и его великого государя пороховую и свинцовую казну пограбить, и тѣмъ ворами роспись подъ сею отпискою послалъ я къ тебѣ, господине, полку своего съ служилымъ человекомъ Томского города съ десятникомъ съ казачьимъ съ Оедкою съ Прокопьевымъ въ нынѣшнемъ во 170 году, декабря въ . . день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисей-

ской Архивы (часть 2, въ листѣ, на 370 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

111.—1662 января 18. Грамота Тобольскому воеводѣ князю Ивану Хилкову, о обращеніи во владѣніе Преображенскаго Тюменскаго монастыря отписныхъ отъ него крестьянъ, бобылей и половниковъ, и о запрещеніи выходцамъ изъ Росіи селиться на монастырскихъ земляхъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Тоболескъ, боярину и воеводамъ нашимъ князю Ивану Андреевичю Хилкову да Данилу Семеновичю Яковлеву, да дьякомъ нашимъ Герасиму Головнину да Семену Румянцову. Въ прошломъ во 167 году, по нашему великого государя указу, велѣно тебѣ боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Андреевичю и вамъ дьякомъ, Герасиму и Семену, пріѣхавъ въ Тоболескъ, розыскать и розсмотрѣть, за монастыри и за всякихъ чиновъ людьми кто сверхъ переписныхъ книгъ крестьянъ и бобылей и захребетниковъ вновь прибыло; и у кого будетъ есть гулящіе люди, а ни въ какихъ крѣпостяхъ не написаны, и тѣхъ лишнихъ крестьянъ и бобылей и захребетниковъ отписать, и землю лишнюю измѣривъ, взять на насъ великого государя; а отписныхъ крестьянъ и бобылей, у кого объявятца сверхъ переписныхъ книгъ, устроить въ Тоболску и Тоболского уѣзду въ слободахъ на нашу великого государя пашню, гдѣ пристойно, по разсмотрѣнію, да о томъ отписать къ намъ великому государю. И въ прошломъ же во 168 году, писали къ намъ великому государю ты, бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ, съ товарищи, что по нашему великого государя указу, посылали есте въ Тоболской уѣздъ Тюменского Преображенскаго монастыря и Исетцкой

Успенской . . . . . въ вотчины Тоболскихъ и Тюменскихъ дѣтей боярскихъ Якова Корвацкаго съ товарищи трехъ человѣкъ, а съ ними подьячїе; и Яковъ де Корвацкой съ товарищи привезли къ вамъ въ Тоболскъ Тоболскаго Знаменскаго, да Тюменскаго Преображенскаго, и Исетцкаго Успенскаго монастырей вотчинамъ ихъ переписныя книги. И съ тѣхъ переписныхъ книгъ къ намъ великому государю прислали есте выписку, а въ выпискѣ написано: въ Тоболскомъ уѣздѣ за Тоболскимъ Знаменскимъ монастыремъ въ вотчинахъ, по перепискѣ Тоболскаго сына боярскаго Якова Корвацкаго да подьячего Савы Таркова, прежнихъ крестьянъ, которые въ тѣхъ вотчинахъ написаны, по прежнимъ переписнымъ книгамъ Максима Трубчанинова да подьячего Степана Полудова прошлаго 129 году, восемь дворовъ крестьянскихъ, а въ нихъ крестьянъ девять человѣкъ, дѣтей у нихъ семнадцать человѣкъ, да на монастырскомъ дворѣ три человѣка дѣтенышевъ, да монастырской служка, да мелникъ, шестнадцать человѣкъ монастырскихъ вкладчиковъ; дѣтей у нихъ три человѣка, и по нашему великаго государя указу въ тѣхъ починкахъ крестьяномъ и вкладчикомъ, съ дѣтми и дѣтенышами, и монастырскому служкѣ, и мелнику велѣно быть за Знаменскимъ монастыремъ по прежнему; да въ селѣ въ Гошловскомъ и въ деревняхъ прежнихъ же крестьянъ, которые написаны въ другихъ переписныхъ книгахъ Богдана Аршинскаго 150 году, прибыло сверхъ прежнихъ переписныхъ книгъ Максима Трубчанинова прошлаго 129 году, пятьдесятъ девять дворовъ крестьянскихъ, а въ нихъ крестьянъ семдесятъ пять человѣкъ, дѣтей у нихъ и братья и племянниковъ сто тридцать одинъ человѣкъ, два человѣка бобылей съ дѣтми, и тѣмъ велѣно быть за Знаменскимъ монастыремъ до нашего великаго государя указу; да переписки жъ Якова Корвацкаго въ

тѣхъже деревняхъ и въ селѣ Богословскомъ № 111. прибылыхъ крестьянъ, которые прибыли вновь сверхъ прежнихъ переписныхъ книгъ прошлыхъ 129 и 150 году, пятьдесятъ два двора крестьянскихъ, а въ нихъ крестьянъ пятьдесятъ четыре человѣка, дѣтей у нихъ и братья и племянниковъ и пасынковъ шестьдесятъ пять человѣкъ, да девять дворовъ бобыльскихъ, а въ нихъ бобылей тринадцать человѣкъ, дѣтей у нихъ и братья десять человѣкъ, и тѣ крестьяне и бобыли съ дѣтми и съ племянники отписаны на насъ великаго государя; и всего за Знаменскимъ монастыремъ крестьянъ и бобылей, и которымъ по нашему великаго государя указу велѣно быть за Знаменскимъ монастыремъ по прежнему, и которымъ быть до нашего великаго государя указу за Знаменскимъ же монастыремъ, и которые отписаны на насъ великаго государя, сто пятьдесятъ три человѣка, дѣтей у нихъ и братья и племянниковъ двѣсти двадцать восемь человѣкъ, опричь дѣтенышевъ, и вкладчиковъ, и служки монастырскаго, и мелника, а земли у всѣхъ крестьянъ и у бобылей пашни паханые двѣсти сорокъ одна десятина и полполтрети и полполчети десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, да непаханые земли и пустошей выпаханыхъ, и водопойныхъ и лѣсныхъ мѣсть, опричь болотъ и мокрыхъ мѣсть, гдѣ пашни пахать не мочно, сто тридцать двѣ десятины безъ чети и полполтрети и полполчети десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ въ розныхъ мѣстѣхъ, опричь мокрыхъ и болотныхъ мѣсть и колковъ, одиннадцать тысячъ семьсотъ копенъ, выгонные земли въ одномъ мѣстѣ въ длину на версту, а поперегъ на полверсты, да въ другомъ мѣстѣ выгонные жъ земли и сѣнныхъ покосовъ пятьдесятъ десятины, да на острову озера Евтезера въ длину версты полтрети, а поперегъ на версту, да угодей озера Бѣгишева по смѣтѣ въ длину версты съ три,

№ 111. поперегъ сажень съ двѣсти ; озеро жъ Сосновое въ длину версты съ двѣ, ... сажень со сто, озеро жъ Евтезеръ въ длину верстъ съ пять, поперегъ со сто двадцать сажень, озеро Ваганское да половина Куларовского озера, Знаменского жъ монастыря въ розныхъ мѣстѣхъ на рѣчкахъ три мелницы. И по нашему великого государя указу тѣми землями, и сѣнными покосы и всякими угоды велѣно владѣть Знаменского монастыря архимандриту съ братьею, потому что, въ прошломъ во 162 году, въ нашей великого государя грамотѣ, по челобитью Знаменского монастыря архимандрита Юсифа съ братьею написано, велѣно ему архимандриту Юсифу съ братьею въ Тоболскомъ уѣздѣ вверхъ по рѣкѣ Иртышу, по обѣ стороны рѣки Вагая, пашенною землею, и Бѣтишевыми горами, и озера, и сѣнными покосы, и рыбными ловлями и всякими угоды, по прежнимъ нашимъ грамотамъ и по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ 129 и 150 году и по выписямъ, и вкладными деревнями, пашенною землею, и сѣнными покосы, и рыбными ловлями и всякими угоды, что давали въ Знаменской монастырь въ прошлыхъ годѣхъ всякіе люди вкладу, а иные продавали, владѣть по прежнему. Да по перепискѣ жъ Якова Корвацкого прибыло вновь за Знаменскимъ монастыремъ пашенные земли и сѣнныхъ покосовъ, сверхъ Богдановыхъ книгъ Аршинского 150 году, а тѣ земли и сѣнные покосы въ Знаменской монастырь въ прошлыхъ годѣхъ давали всякихъ чиновъ люди, а иные продавали за монастырскими межами: Юрловскія деревни лугъ въ длину на полверсты и болши, поперегъ четь версты, сѣна тысяча копень, да въ Шапошниковской деревнѣ лугъ же, по смѣтѣ въ длину версты полчетверты, поперегъ версты на двѣ, на томже лугу починокъ, монастырского половина, пашни пахотные полдесятины, да на горѣ паханые земли монастырскихъ крестьянъ пахоты двѣ

десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, да на Шалтальцкой деревни пашенной вкладной земли двадцать четь въ полѣ, а въ дву потомуже, лежитъ впускѣ; и та земля и сѣнные покосы, что за монастырскими межами, отписаны на насъ великого государя. И про тѣ земли на Москвѣ Тоболского Знаменского монастыря старецъ Іевъ сказаъ: которую де землю въ Знаменской монастырь далъ вкладу Тоболской стрѣлецъ Петрушка Серебряниковъ, что бывала Дурининская пашня, и та земля дана въ Знаменской монастырь послѣ переписныхъ книгъ 150 году и лежитъ у нихъ впускѣ, и намъ великому государю о той землѣ они не челобитчики; а что де Юрловскія деревни лугъ, да въ Шапошниковской деревни лугъ же, да на томъ лугу починокъ и на горѣ пашенная земля въ Знаменской монастырь даны вкладу, а иные куплены въ прошлыхъ годѣхъ, тѣ пашни написаны . . . . И про тѣ земли въ переписныхъ книгахъ Богдана Аршинского прошлого 150 году, каковы нынѣ на Москвѣ въ Сибирскомъ Приказѣ сысканы, написано: во 104 году Тоболского атамана Третьяка Юрлова сынъ Максимко, по приказу отца своего, далъ вкладу въ Знаменской монастырь деревню свою вверхъ по Иртышу, съ хоромы и съ пашенною землею и со всеми угоды, чѣмъ владѣлъ отецъ его, и закладную распашную землю, что заложилъ отцу его захребетной Татаринъ Усмаметко Усенковъ, на усть рѣчки Шилей; да во 149 году вдова Еуеимьяца Тоболского посадцкого человекъ Пятункина жена Шапошникова, по приказу мужа ея, отдала деревню свою въ Знаменской монастырь за долгъ мужа своего, за сорокъ рублевъ; и даные на тѣ свои деревни Максимко Юрловъ и вдова Оеимьяца въ Знаменской монастырь дали. А что въ тѣхъ деревняхъ четвертные пашни, и сѣнныхъ покосовъ, и скотцкого выпуску, того въ даныхъ не написано, да и въ вашей выпискѣ тѣ

лишніе земли, что Юрловскіе и у Шапошниковской деревень, по чему звались за монастырскими межами и отписаны на насъ великого государя, не написано жъ. Да въ выпиस्कѣ же написано: по перепискѣ Тюменскихъ сына боярскаго Парѣена Максимова да подьячего Сергѣя Иванова, въ Тюменскомъ уѣздѣ за Тюменскимъ Преображенскимъ монастыремъ прежнихъ земель, которые написаны въ прежнихъ переписныхъ книгахъ 129 и 130 годовъ, вкладные пашни сорокъ шесть чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, да пашни жъ паханые и перелога девятнадцать десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на триста копенъ, а крестьянъ и бобылей на тѣхъ земляхъ не написано; а во 167 году, по перепискѣ же Парѣена Максимова, на тѣхъ старыхъ вкладныхъ пашняхъ пять человекъ монастырскихъ половниковъ, пашни у нихъ паханые двадцать десятинъ съ полутретью въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ на тысячу копенъ, да рыбныхъ ловель, отъ устья Тюменки рѣчки вверхъ по Турѣ рѣкѣ плесо до Татарскаго кладбища, да внизъ по Турѣ жъ рѣкѣ прорва да перекопъ, да на рѣчкѣ Бабарымкѣ мельница, и по нашему великого государя указу тѣмъ пашнямъ, и сѣннымъ покосамъ, и рыбнымъ ловлямъ велѣно быть за Преображенскимъ монастыремъ по прежнему, а половники отписаны на насъ великого государя; да по перепискѣ жъ Парѣена Максимова за Преображенскимъ монастыремъ въ деревняхъ, на вкладныхъ и на закладныхъ земляхъ, крестьянъ и бобылей прибыло вновь, сверхъ старыхъ переписныхъ книгъ прошлыхъ 129 и 130 годовъ, тридцать два двора крестьянскихъ и бобыльскихъ и половничьихъ, а въ нихъ крестьянъ и бобылей и половниковъ сорокъ два человекъ, дѣтей у нихъ и братья и племянниковъ семнадцать человекъ, гулящихъ людей тринадцать человекъ, пашни у нихъ паханые пятьдесятъ три десятины безъ полполучети трети десятины, перелогу двад-

цать десятинъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, № 111. сѣнныхъ покосовъ тысяча пятьсотъ копенъ, а тѣ де земли и сѣнные покосы въ Преображенской монастырь продавали и вкладывали и поступались Рускіе люди и Татарова со 157 году по 165 годъ, да у тѣхъже крестьянъ и у бобылей угодей Щучье озеро да прорва, и тѣ прибылые крестьяне и бобыли и половники и гулящие люди съ землями отписаны на насъ великого государя, и съ нихъ взято въ наши житницы выдѣльного хлѣба пахоты прошлаго 167 году ржи ярицы, и пшеницы, ячмени, и овса шестьсотъ тридцать четыре чети съ осминою и полчетверика. И нынѣ билъ челомъ намъ великому государю Тюменскаго Преображенскаго монастыря строитель старецъ Θεоктистъ съ братьею: въ прошломъ во 167 году, по нашему великого государя указу, отписаны и взяты на насъ великого государя изъ монастырскихъ вотчинъ монастырскіе крестьяне и бобыли и половники съ землями и со всякими угоды, да у тѣхъже отписныхъ крестьянъ, у бобылей и у половниковъ взять въ нашу великого государя казну пятинной хлѣбъ не на одинъ годъ; и намъ бы великому государю пожаловать ихъ, велѣть тѣхъ монастырскихъ пашенныхъ крестьянъ и бобылей и половниковъ, которые въ прошломъ во 167 году съ землями и со всякими угоды . . . . ., и пятинной хлѣбъ, которой взять на насъ великого государя, велѣть въ тѣ монастыри отдать по прежнему, чтобъ тѣмъ монастыремъ до конца не розоритца и братьѣ съ голоду не помереть. — И мы великій государь пожаловали Тюменскаго Преображенскаго монастыря строителя Θεоктиста съ братьею, велѣли имъ тѣхъ крестьянъ и бобылей и половниковъ, съ дѣтми и съ братьею и съ племянники, по нашему великого государя указу которые въ прошломъ во 167 году отписаны на насъ великого государя, и съ землями и со всякими угоды отдать въ монастыри по прежнему; а наши великого государя

№ 112 хлѣбные руги впредь давать не велѣтъ ; а бу-
 — 113. деть Преображенскаго монастыря съ отпис-
 ныхъ крестьянъ и съ бобылей на насъ вели-
 кого государя взять пятинной хлѣбъ , и тотъ
 пятинной хлѣбъ въ тѣ монастыри отдать не
 въ одинъ годъ , какъ въ нашихъ житницахъ
 хлѣбъ будетъ , смотря по тамошнему дѣлу ; а
 которые крестьяне и бобыли и половники за
 Преображенскимъ монастыремъ на насъ вели-
 кого государя отписаны , и тѣхъ указали мы
 великій государь спросить всякаго человѣка
 порознь , кто изъ нихъ въ которомъ городѣ и
 уѣздѣ и за кѣмъ именемъ напередъ сего жили ,
 и въ которомъ году за монастыри на пашни
 сѣли ? и описать имянно , и тѣ всѣ монастыр-
 скіе земли съ нашими слободцкими и съ яса-
 чными землями размежевать , да однѣ перепис-
 ные книги , за дьячими приписми и за пере-
 писчиковыми руками , указали мы великій го-
 сударь прислать къ намъ великому государю
 къ Москвѣ , а другіе таковы жъ оставить въ
 Тоболску въ сѣзжей избѣ , а третьи книги
 таковы жъ слово въ слово отдать въ Преобра-
 женской монастырь строителю Оеоктисту съ
 братею . А впредь указали мы великій госу-
 дарь въ тѣ монастыри и въ Преображенской
 строителямъ Оеоктисту съ братіею съ Руси
 прихожихъ и посадцкихъ людей и пашенныхъ
 крестьянъ и никакихъ людей не принимать , и
 во крестьяне и въ бобыли и въ половники въ
 монастырскіе вотчины не сажать ; а будетъ
 учнутъ строители въ тѣ монастыри и въ мо-
 настырскіе вотчины прихожихъ посадцкихъ
 людей и пашенныхъ крестьянъ примати , и во
 крестьяне и въ бобыли и въ половники въ мо-
 настырскіе вотчины сажать , и о томъ указали
 мы великій государь строителемъ и ихъ мона-
 стырскихъ сель прикащикомъ нашъ великого
 государя указъ чинить противъ Рускихъ горо-
 довъ , какъ о томъ въ нашей великого государя
 грамотѣ , какова о Софѣйскихъ вотчинахъ
 дана богомолцу нашему Симеону архіепископу
 Сибирскому и Тоболскому и послана къ вамъ

напередъ сего . Писанъ на Москвѣ , лѣта 7170 ,
 генваря въ 18 день .

*Изъ рукописи , содержащей въ себѣ списки съ
 подлинныхъ столбцевъ Тюменскаго Архива (часть
 I , въ листъ , на 288 л.) , снятые для академика
 Миллера , во время путешествія его по Сибири . —
 Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ .*

112.—1662 февраля 13 . Грамота Вер-
 хотурскому воеводѣ Ивану Камыни-
 ну , о дачь Илимскому воеводѣ Лаврентію
 Авдѣеву судовъ и судовыхъ снастей для проѣзда
 въ Тобольскъ .

Отъ царя и великого князя Алексѣя Ми-
 хайловича , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
 Росіи самодержца , въ Сибирь , на Верхотурье,
 столнику нашему и воеводѣ Ивану Богданови-
 чю Комынину да подьячему Ивану Айте-
 миреву . По нашему великого государя указу
 велѣно быть на нашей службѣ въ Сибири на
 Ленскомъ волоку , въ Илимскомъ острогѣ въ
 воеводахъ , Лаврентію Овдѣеву сыну Обухову ,
 на Тихоново мѣсто Вындомскаго . — И какъ
 къ вамъ ся наша великого государя грамота
 придетъ , а Илимской воевода Лаврентей Обу-
 ховъ къ вамъ на Верхотурье пріѣдетъ , и вы бѣ
 дали ему нынѣшнимъ вешнимъ водянымъ пу-
 гемъ суды и съ судовыми снастями , противъ
 прежнего нашего великого государя указу , и
 отпустили бѣ его въ Тоболескъ . Писанъ на
 Москвѣ , лѣта 7170 , февраля въ 13 день .

*Подлинникъ , изъ архива Верхотурскаго Уездна-
 го Суда , писанъ столбцемъ на листкѣ . Былъ сло-
 женъ пакетомъ , имѣетъ на оборотъ надпись : Въ
 Сибирь , на Верхотурье , столнику нашему и вое-
 водѣ Ивану Богдановичю Комынину да подьяче-
 му Ивану Айтемиреву .*

113.—1662 послѣ 15 февраля . Отписка
 Якутскаго воеводы Ивана Голенищева
 Кутузова , о обложеніи ясакомъ Тоуйскихъ
 Тунгусовъ .

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Большой Голенищевъ Кутузовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, великій государь, во 169 году, писалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, что послалъ на Охоту рѣку, для твоего великого государя ясачного сбора съ прежнихъ ясачныхъ людей и для прииску и приводу подъ твою великого государя царскую высокую руку вновь неясачныхъ иноземцовъ, Леонтя Юрѣва сына Кутузова. И въ нынѣшнемъ, великій государь, во 170 году, писалъ ко мнѣ холопу твоему онъ Леонтей, а въ отпискѣ, государь, его написано: въ нынѣшнемъ де, во 170 году, по твоему великого государя указу, посылаеъ онъ Леонтей изъ Охотцкаго острожка на Тоуй рѣку и на иные рѣки служилыхъ людей Ивашка Левлева съ товарищи, 56 человекъ, на неясачныхъ немирныхъ оленныхъ и пѣшихъ Тунгусовъ и на прежнихъ измѣнниковъ, которые на Тоуй у атамана казачья Михаила Стадухина изъ казенки ушли; и Божіею де, государь, милостію и твоимъ великого государя счастьемъ, на Тоуйскомъ хребтѣ, вверхъ Мотыхлея рѣки на вершинѣ, взяли ратнымъ боемъ оленныхъ неясачныхъ Тунгусовъ Долганскаго роду изъ роду лутчихъ людей въ аманаты, имени: Элчюга, да Голтауля, да Чюныя, да у Яганскаго роду Кусея, да на Мотыхлеѣ рѣкѣ Инганскаго пѣшаго роду прежнего измѣнника Окунева брата Ноноя; а на тѣхъ де, великій государь, на всѣхъ боехъ, Божіею милостію и твоимъ великого государя счастьемъ, побили твои великого государя служилые люди тѣхъ неясачныхъ Тунгусовъ человекъ съ 50, а у нихъ де, государь, у служилыхъ людей на томъ бою, Божіею милостію и твоимъ великого государя счастьемъ, никого не убили, только де, государь, на аманаткѣ ранили одного служилого человека Ивашка Кондратьева въ руку; и тѣхъ де, государь, неясачныхъ Тун-

гусовъ, которые пойманы и взяты въ аманаты, онъ Леонтей спрашивалъ, сколько ихъ человекъ въ коемъ роду и что съ себя тебѣ великому государю ясаку платить стануть? и они де, государь, аманаты подали ему Леонтею сказки, за своими знамены, и тѣ, государь, аманатскіе сказки онъ Леонтей прислалъ ко мнѣ холопу твоему подъ отпискою. А въ тѣхъ, государь, ихъ сказкахъ написано: 170 году, февраля въ 15 день, въ Охотцкомъ острожкѣ, въ сѣзжей избѣ, передъ нимъ Леонтьемъ Кутузовымъ сказали Долганскаго роду оленные Тунгусы аманаты лутчіе люди, Элчюга, да Галтауль, да Чюны: родниковъ де нашихъ въ роду 40 человекъ, oprичь подростковъ, а твоего де великого государя ясаку съ родомъ своимъ стануть платить впредь по 2 сорока соболей на годъ; у Яганскаго роду лутчей человекъ аманатъ, именемъ Кусей, сказалъ: родниковъ де, государь, у него oprичь подростковъ 10 человекъ, а твоего великого государя ясаку съ родомъ своимъ станеть впередъ платить по пятидесять соболей на годъ; Инганскаго роду прежняго измѣнника Окуня братъ его Ноноя сказалъ: родниковъ де, государь, у него восемь человекъ, oprичь подростковъ, а твоего де великого государя ясаку съ родомъ своимъ станеть платить по 20 соболей на годъ. И подъ тѣхъ, государь, аманатовъ родники ихъ на нынѣшней 170 годъ твоего великого государя ясаку въ острожекъ не принесли, и тѣ, государь, аманаты били челомъ тебѣ великому государю, чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ ихъ, велѣлъ въ томъ твоемъ великого государя ясакѣ на нынѣшней 170 годъ дать сроку впередъ до 171 году, потому что де, государь, пойманы де они въ аманаты поздно, и тѣмъ твоимъ великого государя ясакомъ родники ихъ промыслить не могли. А аманаты, государь, взяты на Тоуй рѣкѣ, и я холопъ твой послалъ пятидесятника казачья Ивашка Левлева, а съ нимъ 50 человекъ служилыхъ

№ 114. людей, и велѣлъ, государь, поставить на рѣкѣ Тоуѣ острожекъ и аманатовъ, государь, Тоуйскихъ, которые вновь взяты, велѣлъ, государь, ихъ держать въ острожкѣ, чтобъ, великій государь, родникомъ ихъ приходитъ къ нимъ съ твоимъ великого государя ясакомъ . . . близко, а непослушныхъ, великій государь, земель велѣлъ призывать подъ твою великого государя царскую высокую руку ласкою и привѣтомъ; а которые учинятца не послушны твоему царскому величеству, ласкою и привѣтомъ подъ твою великого государя царскую высокую руку не пойдутъ, и я холопъ твой, прося у Бога милости, велѣлъ, великій государь, надъ ними промышлять боемъ, сколько милосердый Богъ милости подастъ, чтобъ, великій государь, подъ твою великого государя царскую высокую руку непослушные земли привести и аманатовъ взять.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

114.—1662 апрѣля 28. Грамота Пермскому воеводѣ Михаилу Голенищеву, о производствѣ Чердынцами ямской гоньбы согласно съ постановленіями наравнѣ съ Усолцями, и о защищеніи ихъ отъ обидъ и притлъсненій.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Михайлу Степановичю Голенищеву. Въ прошломъ во 157 году, по челобитію Соли Камской земского старосты Ондрюшки Дрягина, дана имъ Усолцомъ наша великого государя грамота, къ Соли Камской, къ воеводѣ: велѣно ихъ Усолцовъ, посадцкихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, отъ воеводъ и ото всякихъ служилыхъ людей, которые

поѣдутъ въ Сибирь и изъ Сибири къ Москвѣ, мимо Соли Камскую, оберегать, въ обиду ихъ никакимъ людямъ ни въ чемъ давать не велѣно; а подводы Усолцомъ велѣно давати, воеводамъ и всякимъ служилымъ людямъ, по подорожнымъ, а на подводы клади велѣно класти по указу, а лѣтнимъ путемъ давати подводы въюшные; а лишнихъ подводъ, сверхъ указу и сверхъ подорожные, давати и лишнего ничего на подводы накладывать не велѣно, чтобъ Усолцомъ, въ лишнихъ подводахъ и въ наметныхъ повозкахъ и въ тяжелыхъ кладахъ, тягости и отъ Сибирскихъ воеводъ и ото всякихъ служилыхъ людей обидъ болшихъ и лишнихъ убытковъ не было. А въ нынѣшнемъ во 170 году, декабря въ 19 день, по челобитію Соли Камской земского же старосты Титка Хлепетина и во всѣхъ Усолцовъ мѣсто, дана имъ Усолцомъ наша великого государя грамота, къ Соли Камской, къ воеводѣ Степану Наумову: велѣно, по прежнему нашему великого государя указу, на зимнюю подводу съ санми класть по двадцати пудъ, а на лѣтнюю подводу съ телѣгою по пятнадцати пудъ; а по Сибирскимъ боярѣ и воеводѣ по подорожнымъ, въ которыхъ имянно подводъ не написано, а написано давати на чемъ мочно покупка подняти, и такихъ подорожныхъ досматривать покупки боярскихъ и воеводцкихъ росписей за дьячьими приписми, и подъ тѣ покупки противъ росписей велѣно подводы давати. И нынѣ билъ челомъ намъ великому государю Чердынской земской староста Сенка Черемсиновъ и во всѣхъ Чердынцовъ, посадцкихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, мѣсто: посланники де и всякіе служилые люди ѣздятъ изъ Сибири къ Москвѣ, и съ Москвы въ Сибирь, и накладываютъ на ихъ Чердынскіе подводы клади болшіе, пудовъ по тридцати, и по сороку, и болши, а къ Москвѣ возятъ съ собою рыбы и иные клади тяжелые; а подводы наймаютъ на Верхотурской волокъ рублевъ по семи, и по восьми, и по десяти, и болши, а въ

вешней послѣдней путь и по двѣнадцати рублевъ, и отъ тяжелыхъ де кладей на Верхотурскомъ волоку, на крутыхъ подъемахъ, лошади надсажаютца и падутъ; а у Соли де Камской, по нашей великого государя грамотѣ, всякіе клади кладутъ съ вѣсу, противъ нашего указа, а имъ де Чердынцомъ вѣситъ Усолцы не даютъ, что у нихъ Чердынцовъ о томъ наше великого государя грамоты нѣтъ, и отъ того де они Чердынцы разбрелись врознь во лютныя мѣста; и намъ бы великому государю ихъ Чердынцовъ пожаловать, велѣти бѣ имъ у Соли Камской и на Косинскомъ яму, у приказныхъ и у служилыхъ и у всякихъ людей, всякіе клади вѣситъ, также какъ и Усолцы вѣсятъ, чтобъ имъ и достальнымъ врознь не разбрестися и впредь Сибирскихъ отпусковъ не отбыть. А въ памяти изъ Ямскаго Приказа, за приписью дьяка Никиты Головина, написано: въ Ямскомъ Приказѣ, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи и великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи . . . . . написано: велѣно въ Сибирь, въ Тоболескъ, бояромъ и воеводамъ, и дьякомъ, и писмяннымъ головамъ, давати подводы: бояромъ по двадцати, а товарышемъ ихъ по пятнадцати подводъ, а въ иные Сибирскіе жъ города воеводамъ по четырнадцати, и по тринадцати, и по двѣнадцати подводъ, а писмяннымъ головамъ по десяти подводъ; а съ Москвы въ которые города пошлютъ, или изъ городовъ къ Москвѣ повезутъ, денежную казну на подводахъ, велѣно класти лѣтнимъ путемъ на телѣгу по пятнадцати пудъ, а зимнимъ путемъ съ санми по двадцати пудъ на подводѣ; а на верхнюю подводѣ по сколку пудъ на выюкъ класти, того въ указѣ не написано. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ Чердынцовъ, посадичихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, ото всякихъ налогъ оберегалъ и въ подводахъ о всемъ

чинишь имъ противъ того, каковы наши великого государя грамоты даны во 157 и въ нынѣшнемъ во 170 году Усолцомъ, посадичимъ людямъ, о подводахъ, чтобъ въ тяжелыхъ кладѣхъ лишнихъ убытковъ и болшіе тягости не было. А прочетъ сее нашу великого государя грамоту списалъ съ нее списокъ, да тотъ списокъ оставилъ у себя въ сѣзжей избѣ, а сее нашу великого государя грамоту отдалъ бы еси Чердынскому старостѣ и всемъ Чердынскимъ мирскимъ людямъ, впредь для иныхъ приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170, апрѣля въ 28 день. — А позади подлинной великого государя грамоты пишеть: Дякъ Дмитрей Шубинъ; справилъ Кондрашко Мининъ; а подана та великого государя грамота во 171 году, декабря въ 11 день.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго листка и по склейкѣ написано: Къ сему списку, по велѣнью Чердынскихъ земскихъ старостъ Федора Могильникова да Онтона Кокорина, что они подлинную великого государя грамоту взяли въ земскую избу, а сей списокъ положили въ сѣзжую избу, и что они грамотѣ не умѣютъ, Федка Ветшевъ руку приложилъ.

Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

115. — 1662 апрѣля 29. Память Новгородскаго воеводы князя Ивана Рѣпина Свирскаго монастыря игумену Симону, о наблюдении за порядкомъ торговли Шведскихъ торговыхъ людей на Александровской ярмаркѣ.

Лѣта 7170, апрѣля въ 29 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Александрова монастыря игумену Симону съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 170 году, апрѣля въ 28 день, въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и

№ 115. Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, за приписью дьяка Дмитрея Шубина, писано въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Борисовичю Рѣпнину съ товарищи: въ прошломъ во 169 году, великого государя пословъ боярина князя Ивана Семеновича Прозоровского съ товарищи съ Свѣйскими послы съ Бенктъ Горномъ съ товарищи въ вѣковѣчномъ Кардинскомъ мирномъ договорѣ написано въ десятой статьѣ: «договорено и утвержено, что волной и безпомѣшной торговлѣ быти межъ обоихъ великихъ государствъ великого государя и королевства Свѣйского подданныхъ жителей тѣмъ обычаемъ, что всѣмъ великого государя и его великого государя наслѣдниковъ и потомъ будущихъ великихъ государей подданнымъ торговымъ людямъ, которые живутъ въ Новгородскомъ и во Псковскомъ государствахъ, и въ Литвѣ, и въ Бѣлой Росіи, и въ малыхъ Лифлянтахъ, и на Сѣверѣ, и во всѣхъ великого государя земляхъ и городѣхъ, и изъ которыхъ нибуди мѣсть, которые любо нынѣ великого государя подъ владѣніемъ или впредь потомъ будущихъ великихъ государей царей и великихъ князей Російскихъ и ихъ великихъ государствъ во владѣніи будутъ; каковы они природы ни есть, и тѣмъ волно, безъ помѣшки и безъ задержанья, ѣхати съ своими товарами въ своей торговлѣ и дѣлахъ королевского величества въ Свѣйское королевство и къ нему прилежащіе земли и города и уѣзды, которыми нынѣ королевское величество владѣетъ и впредь королевское величество и его наслѣдники владѣть будутъ, гдѣ имъ годно въ каково время ни случитца, лѣтомъ или зимою, водою и землею, рѣками и озерами, и торговать, заплаця свою прямую пошлину по прямымъ тамошнямъ; особно жъ великого государя подданнымъ торговымъ людямъ торговати Свѣйского королевства въ городѣхъ: въ королевственномъ городѣ Стеколиѣ, въ Ригѣ, въ Выборѣ, въ Колывани, въ Ругодивѣ, и въ

Ижерѣ, и въ Корѣлѣ, и въ Канцахъ и въ иныхъ городѣхъ, въ Свѣйской и въ Лифлянской и въ Финской и въ иныхъ его королевского величества земляхъ, каковы имъ имяна ни есть, съ его королевского величества подданными торговыми людьми всякими товары, и съ прямою мѣрою и вѣсомъ, и послѣ показательства своихъ проѣзжихъ памятей начальныхъ людей, откуда они пріѣхали, у первыхъ порубежныхъ генераловъ; и тѣ проѣзжіе какъ покажутца прямы, и имъ нигдѣ въ своихъ проѣздѣхъ и въ торговлѣ королевского величества отъ генераловъ и отъ губернаторовъ и отъ ратныхъ и отъ иныхъ всякого чину людей нигдѣ, никакимъ обычаемъ, горою и водою задержаннымъ и помѣшанымъ, и новыхъ проѣзжихъ иманьемъ и никакою неволею утѣсненнымъ не быти, ноипаче всякими мѣрами ихъ поѣзду и торговлѣ и дѣлу вспоможенье учинити по достоинству; также и велеможного государя его королевского величества и его наслѣдниковъ и потомъ будущихъ велеможныхъ государей подданнымъ торговымъ людямъ, которые живутъ и пребываютъ въ Свѣѣ, въ Финской и въ Естонской и въ Лифлянской земляхъ, и въ Ижерѣ, и въ Корѣлѣ, и во всѣхъ королевского величества земляхъ и городѣхъ, изъ которыхъ нибуди мѣсть, которые любо нынѣ подъ его королевского величества владѣніемъ есть, или впредь подъ его королевскимъ величествомъ и потомъ будущихъ велеможныхъ государей королей Свѣйскихъ и ихъ великихъ государствъ во владѣніи будутъ, каковы природы они ни есть, и тѣмъ волно, безъ помѣшки и безъ задержанья, ѣхати съ своими товары и въ своей торговли и въ дѣлахъ великого государя его царского величества въ Русійское царство и къ нему въ прилежащіе земли и города и уѣзды, которыми нынѣ великій государь владѣетъ, или его великого государя царского величества наслѣдники владѣти будутъ, гдѣ имъ годно, въ каково время ни случитца, лѣтомъ и зимою,

водою и землею, рѣками и озерами, и торговать, заплатя свою прямую пошлину по прямымъ таможнямъ; а особливо королевского величества поданнымъ торговымъ людямъ торговати великого государя въ городѣхъ: въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ, во Псковѣ, въ Ладогѣ, въ Ярославлѣ, въ Переславлѣ, на Колмогорахъ, на Тихвинѣ, въ Александровѣ пустышѣ и въ иныхъ великого государя въ городѣхъ, какъ-вы имъ имяны ни есть, великого государя съ подданными торговыми людьми, также и въ Литвѣ, и въ Бѣлой Росіи, и въ малыхъ Лифлянтахъ, и въ Сѣверскихъ и въ иныхъ великого государя городѣхъ всякими товары, и съ прямою мѣрою и вѣсомъ и послѣ показательства своихъ проѣзжихъ памятей начальныхъ людей, откуда они пріѣзжали, у первыхъ порубежныхъ воеводъ; и тѣ проѣзжіе какъ покажутца прямы, и имъ нигдѣ въ своихъ проѣзжихъ и въ торговлѣ великого государя отъ боярѣ и воеводѣ и отъ ратныхъ и иныхъ всякого чину людей нигдѣ, никакимъ обычаемъ, горою и водою задержанымъ и помѣшанымъ, и не новыхъ проѣзжихъ о торговлѣ иманьемъ и никакою неволею утѣсненнымъ не быть, но ипаче всякими мѣрами къ ихъ поѣзду и къ торговлѣ и дѣлу вспоможенъе учинити по достоинству; а какъ отъ обѣихъ сторонъ подданные торговые люди, исторговався, опять похотятъ къ себѣ ѣхать, и тогда имъ того мѣста отъ начальниковъ, отколѣ они пріѣдутъ, новую проѣзжую взять на тѣ съ собою имѣющіеся товары, которые проѣзжіе безо всякого задержанья имъ отданы быти имѣютъ, и послѣ на проѣздѣ ихъ нигдѣ имъ задержанымъ или новыми проѣзжими не неволеннымъ быть.» -И въ нынѣшнемъ во 170 году присылалъ къ великому государю Свѣйской Карлусъ король пословъ своихъ Бенктѣ Горна съ товарищи, и тѣ послы великого государя бояромъ и думнымъ людямъ, ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Ники-

тичю Трубецкому съ товарищи въ отвѣтъ го- № 115. ворили и на писмѣ дали, чтобъ Свѣйскимъ подданнымъ на рубежахъ иманьемъ проѣзжихъ не задержанымъ и болшею цѣною за тѣ проѣзжіе въ убыткахъ не отягощенымъ быть, и велѣти бѣ имъ ѣздитъ по прежнимъ своимъ проѣзжимъ, а новыхъ проѣзжихъ не давать; также бы Свѣяномъ на вѣсчїе ихъ товары великого государя въ городѣхъ вѣсъ былъ прямой; да съ ихъ же де товаровъ емлютъ въ пошлину ефимки въ вѣсъ, а когда въ вѣсу не достанетъ, и съ нихъ къ ефимкомъ въ доимку емлютъ денги, и въ томъ де имъ чинятца убытки болшіе, и чтобъ съ товаровъ ихъ имать ефимки противъ того, какъ они во всемъ свѣтѣ ходятъ; также Свѣйскіе подданные, которые великого государя городѣхъ учнутъ о какихъ дѣлѣхъ своихъ бити челомъ, и съ тѣми бѣ ихъ челобитными самихъ до воеводъ допускали невозбранно, а не черезъ иныхъ бы людей тѣ ихъ челобитные воеводы принимали, и по тѣмъ бы ихъ челобитнымъ въ дѣлѣхъ ихъ росправа была безволокитно и убытковъ бы имъ и шкоты, за тѣми дѣлами ходячи, болшихъ не чинилось. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Свѣйскихъ пословъ писма и рѣчей слушавъ, указалъ и великого государя бояре и думные люди приговорили: чтобъ во всѣхъ великого государя городѣхъ бояре и воеводы Свѣйскихъ подданныхъ пропускали по прежнимъ проѣзжимъ и задержанья имъ чинить не велѣли; также во всѣхъ городѣхъ Свѣйскимъ же подданнымъ на вѣсчїе ихъ товары вѣсу быти прямому, какъ было изстари, а въ государеву казну пошлины съ товаровъ ихъ имати по Кардискому вѣковѣчному мирному договору; а у которыхъ Свѣйскихъ подданныхъ въ обидахъ ихъ жалобы на кого будутъ, и великого государя бояромъ и воеводамъ самимъ ихъ до себя допускати, а не черезъ людей тѣ ихъ дѣла дѣлати, и во всемъ имъ росправу

№ 116. чинити безволокитно, а шкоты и убытковъ никакихъ не чинить, и о томъ къ бояромъ и воеводамъ послати въ города великого государя грамоты. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, а Свѣйскаго королевскаго величества подданные торговые люди учнутъ для торговли на Александровскую ярманку приѣзжать, и исторговався похотятъ ѣхать назадъ въ свою землю: и вы бѣ ихъ съ Александровской ярманки отпускали безъ задержанья, и о проѣзжихъ имъ чинили противъ того, какъ въ Кардинкомъ договорѣ написано; а въ монастырскихъ вотчинахъ, въ селѣхъ и въ погостѣхъ и въ деревняхъ, и по мытомъ и по перевозамъ, убытковъ никакихъ чинить не велѣли; и въ таможенѣ вѣсы держали прямой и у Свѣйскихъ торговыхъ людей товары вѣсити прямо жъ, чтобъ въ вѣсу лишняго привѣсу и обвѣсу отнюдь не было; а пошлины съ товаровъ ихъ велѣли имать, какъ о томъ написано въ Кардинскомъ же договорѣ, а сверхъ договору лишнего ничего имать не велѣли; и того бѣ вамъ всего остерегать всѣякими мѣрами, накрѣпко, чтобъ во всемъ было по Кардинскому вѣчному докончанью, какъ въ семъ великого государя указѣ написано, чтобъ впредь въ тѣхъ дѣлѣхъ отъ Свѣйскихъ подданныхъ никакого челобитья не было и ссоры бѣ за то никакіе не возрастали и не были.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на десяти листкахъ, съ скръпю по склейкамъ и на лицевой сторонѣ въ концѣ: Діакъ Семень Углетцкой. Внизу: Справилъ Савка Кисловъ. — Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

116.—1662 послѣ 12 мая. Отписка Нерчинскаго воеводы Иларіона Толбузина Енисейскому воеводѣ Ивану Ржевскому, о присылкѣ въ Нерчинскій и Иргенскій остроги хлѣбныхъ запасовъ и служивыхъ людей.

Господину Ивану Ивановичю Ларіонъ Толбузинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, госпо-

дине, во 168 году, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, посланъ я на службу ихъ великихъ государей въ Сибирь, въ новую Даурскую землю, на Великую рѣку Шилку, въ Нерчинской острогъ, воеводѣ Ооонасыю Пашкову на перемѣну: и я, господине, пришелъ на Великую рѣку Шилку, въ Нерчинской и въ Иргенской остроги, къ воеводѣ Аоонасыю Пашкову въ нынѣшнемъ во 170 году мая въ 12 день. И по указу великихъ государей у воеводы Аоонасыя Пашкова на Великой рѣкѣ Шилкѣ, и на Иргенѣ озерѣ, и на Теленгѣ, въ ихъ великихъ государей въ трехъ острогахъ, служивыхъ и новоприборныхъ людей, которые были у воеводы Аоонасыя Пашкова на его подъемѣ, семдесятъ пять человекъ принялъ, а хлѣбъ въ Нерчинскомъ острогѣ и на Иргенѣ озерѣ не родитца: и мнѣ, господине, съ такими съ малыми служивыми людьми, и безъ ихъ великихъ государей присылныхъ изъ Енисейскаго острога хлѣбныхъ запасовъ, и безъ прибавочныхъ служивыхъ людей, въ ихъ великихъ государей въ трехъ острогахъ служить ихъ великихъ государей службы никакими мѣрами не мочно, и въ ясажномъ сборѣ имъ великимъ государемъ болшіе прибыли учинить нехѣмъ, и ихъ великихъ государей остроги отъ немирныхъ земель людей оберегать некому. — И тебѣ бѣ, господине, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу, прислать изъ Енисейскаго острогу въ прибавку служивыхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ мимо Братцкаго острога, а черезъ Тугирской волокъ великихъ государей хлѣбныхъ запасовъ на Великую рѣку

Шилку въ Нерчинской острогъ никакими мѣрами возить не мочно. А будетъ, господине, на ихъ великихъ государей службу въ Нерчинской и въ Иргенской остроги служилые люди, въ прибавку, и хлѣбные запасы ко мнѣ изъ Енисейского вскорѣ мимо Братцкого острога не пошлютца: и мнѣ съ служилыми людьми на ихъ великихъ государей службѣ всѣмъ помереть будетъ голодною смертію.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

117.—1662 послѣ 15 мая. Память Новгородскаго воеводы князя Ивана Рѣпнина Тихвинскаго монастыря архимандриту Іосифу, о объявленіи въ Тихвинѣ указа о производствѣ торговли съ Шведами на основаніи Кардисскаго договора, и проч.

Пречестные и великіе обители честнаго и славнаго ея Одигитрія чудотворныя иконы Тихвинскіе архимариту Іосифу съ братьею Иванъ Рѣпнинъ съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170 году, мая въ 15 день, въ грамотѣ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, за приписью дьяка Григорья Порошина, писано къ намъ въ Великій Новгородъ: указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Свѣйскаго королевства подданнымъ жителемъ и торговымъ Свѣйскимъ иноземцомъ, по Кардинскому вѣчному договору, во всякихъ розныхъ товарѣхъ имѣти волная и безпомѣшная торговля, съ прямою мѣрою и вѣсомъ всякіе товары имъ покупать полною цѣною, а тѣмъ Свѣйскимъ иноземцомъ некоторыхъ иныхъ государствъ торговыхъ иноземцовъ съ собою не возить

и своими Свѣйскими не называть; а какъ онѣ № 117. Свѣйскіе иноземцы прїѣдутъ въ порубежные города, и у нихъ проѣзжихъ памятей досматривать, а какъ исторговався похотятъ къ себѣ ѣхать, и имъ давать новыя проѣзжіе памяти на всякіе ихъ покупные товары, чтобъ имъ великаго государя ото всякихъ чиновъ людей некоторого задержанья и помѣшки не было; и въ Великомъ Новгородѣ и въ Новгородцкихъ пригородѣхъ Свѣйскаго Карлуса короля подданнымъ торговымъ иноземцомъ указные товары, поташъ, смалчюгу, соболи, юфть, сало говяжье, пенку и всякіе товары, которые они товары купили и приняли, или которые они товары и не приняли, а задатки дали и крѣпостями покрѣпились, велѣно имъ Свѣйскимъ иноземцомъ отдавать все и отпускать безо всякаго задержанья, и впредь велѣно имъ великаго государя Російскаго царствія съ торговыми и всякихъ чиновъ людьми всякими товары торговать поволнымъ торгомъ, по вѣковѣчному Кардинскому мирному договору, какъ торговали прежь сего, и пошлины съ тѣхъ товаровъ велѣно имать по указу великаго государя; а кто имени всякихъ чиновъ Рускіе люди розныхъ государствъ и земель иноземцомъ какихъ указныхъ товаровъ продали, и по крѣпостямъ и по договорамъ отдали, и по чему цѣною за кои товары золотыхъ и серебряныхъ денегъ и ефимковъ и товаровъ какихъ имали, и въ которыхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ продавали, и впредь какъ учнутъ тѣ указные товары продавать имъ Свѣйскимъ иноземцомъ, и на какіе денги, или на какіе товары мѣнять, и то велѣно таможенному головѣ записывать въ таможенные книги имянно, для того что тѣхъ Рускихъ всякихъ чиновъ людей, которые тѣ свои указные товары продали всякимъ иноземцомъ до указнаго и послѣ указнаго числа, указалъ великій государь поверстать съ тѣми людьми, у которыхъ тѣ указные товары на Москвѣ и въ городѣхъ куплены, и

№ 118. денги и задатки имъ даны, и сказки и росписи приняты, которые они тѣмъ указнымъ товаромъ подали для пополненія серебра; а которая доля съ тѣхъ товаровъ взять въ государеву казну съ продавцовъ ефимками, которые продали, опричь государевы казны, всякимъ иноземцомъ, и о томъ великого государя указъ будетъ вскорѣ; а на тѣхъ людехъ, которые тѣ указные товары продали и мѣняли иноземцомъ до указу великого государя, передъ тѣми людьми, кто тѣхъ указныхъ товаровъ послѣ великого государя указу продалъ, взяты будутъ ефимками и съ убавкою; а буде кто, забывъ страхъ Божій и вѣдая великого государя указъ, и послѣ великого государя указу въ тѣхъ указныхъ товарѣхъ какими крѣпостми покрѣпились розныхъ государствъ и земель съ иноземцы прошлыми числами, и сдѣлку учинили, или утайкою продали и задатки взяли, не хотя за тѣ товары изъ государевы казны денегъ взять, и тѣхъ указныхъ товаровъ розныхъ земель иноземцомъ отдавать не велѣно, а Свѣйскіе земли иноземцомъ и по такимъ крѣпостямъ и по договоромъ велѣно отдавать всѣ, и впредь велѣно торговать поволно противъ вѣчного докончанья; а кто будетъ всякихъ земель съ иноземцы прошлыми числами, послѣ великого государя указу покрѣпились, или какіе сдѣлки учинили, и указные товары продали, и про то велѣно сыскивать, и по сыску, будетъ сыщета, велѣно о томъ писать къ великому государю къ Москвѣ, а великого государя указъ за ту ихъ вину будетъ, потому что они товары великого государя за указомъ розныхъ земель иноземцомъ продали. — А которого числа великого государя указъ на Тихвинѣ на посадѣ всякихъ чиновъ людямъ про торговлю съ Свѣйскими иноземцы сказать велите, и вамъ бы о томъ отписать и изъ таможенныхъ книгъ выписку покупнымъ товаромъ, за рукою таможенного головы, прислать къ намъ въ Великій Новгородъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на четырехъ листкахъ, безъ скръпи. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Пречестные и великіе обители честнаго и славнаго Олигитрія чудотворныя иконы Тихвинскіе архимариту Юсифу съ братъею. Тамъ же помята: 170 году, іюня въ 5 день, подалъ отписку Новгородской стрѣлецъ Никонъ Никановъ. — Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

118. — 1662 мая 20. Грамота патриарха Никона управлявшему Кирилло-Бѣлозерскимъ монастыремъ старцу Матвѣю, о непричиненіи обидъ игумену съ братіею и крестьянамъ Оерапонтова монастыря.

Никонъ, Божіею милостию патриархъ, во Святомъ Дусѣ сыну нашему Успенія пречистые Богородицы Кирилова монастыря старцу Матвѣю благодать, милость, миръ отъ Бога Отца и Спаса нашего Иисуса Христа, со всею еже о Христѣ братіею. Въ нынѣшнемъ во 170 году, маія въ 20 день вѣдомо намъ учинилось, что у васъ Рожества пречистые Богородицы Оерапонтова монастыря съ келаремъ старцемъ Корнидіемъ безсовѣтіе учинилось, и имъ де Оерапонтова, монастыря игумену съ братъею и крестьяномъ, его ради старца Корнилія безсовѣтія, великіе отъ васъ и напрасные убытки и волокиты и правежи чинятца. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вамъ бы, для ради нашего благословенія, дому Рожества пречистые Богородицы Оерапонтова монастыря продажъ напрасно не чинить, и игумена съ братъею и крестьянъ не волочить, и убытка и правежу не доставить, и непригоже промежь собою въ сосѣдствѣ мѣста святыя продавать; а что старецъ Корнилей своровалъ, и вамъ до него и дѣло, съ нимъ и знайтесь, а мѣсто святое и игумень съ братъею и крестьяне передъ вами ничѣмъ неповинны. А буде впредь, не помня праведнаго суда Божія и нашего благосло-

венія, учнете Оерапонтова монастыря игумену съ братьею и крестьяномъ какіе убытки и волокиты и напрасныя правежи чинить, и мы о томъ станемъ писать къ великому государю, потому что своровалъ старецъ Корнилей и до него вамъ и дѣло, а не онѣ. Писано нашего строенія въ Воскресенскомъ монастырѣ Новаго Иерусалима, 170 года, маія въ 20 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ красновоссковою печатью, на оборотъ имѣетъ надпись: Успенія пречистые Богородицы Кирилова монастыря старцу Матвѣю съ братьею. — 170 году, іюня въ 14 день, подалъ Оерапонтова монастыря слуга Григорей Федосовъ.

Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

119. — 1662 іюня 4. Грамота Шуйскому воеводѣ Григорью Кайсарову, объ увольненіи до весны Шуйскъ отъ постройки Суздальскихъ городовыхъ укрѣпленій, по случаю претерпѣнныхъ ими убытковъ отъ бывшаго въ Шуй пожара.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Шую, воеводѣ нашему Григорью Борисовичю Койсарову. Били челомъ намъ великому государю Шуеня посадцкіе люди земской староста Ганка Карповъ и во всѣхъ посадцкихъ людей мѣсто, а сказали: въ нынѣшнемъ де во 170 году, маія въ 9 день, волею Божіею, въ Шуѣ церковь Всемірное Воздвиженіе, и губной дворъ, и таможня, и гостинъ дворъ и ряды, и дворы, и животы, и въ лавкахъ товары всѣ погорѣли безъ остатку; а нынѣ де, по нашему великого государя указу, велѣно въ Суздаль городъ починить Суздалемъ и Шуею посады и уѣзды; и воевода де въ Суздаль города не подѣльвалъ, а къ нимъ де присылаетъ приставовъ почасту, и велитъ выбравъ четырехъ человекъ цѣловалниковъ прислать въ Суздаль, и лѣтъ

возить къ городовому дѣлу, а они де отъ № 119 пожара розорились безъ остатку; и намъ бы — 120. великому государю ихъ пожаловать, не велѣти имъ въ Суздаль города дѣлать и цѣловалниковъ выбирать, для ихъ пожарного розоренья. И на челобитной ихъ помѣта думного нашего дьяка Семена Заборовского: пожаловали мы великій государь, велѣли имъ дать сроку до весны, для ихъ пожарного розоренья. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ Шуеномъ посадцкимъ людемъ въ Суздаль города дѣлать и цѣловалниковъ выбирать не велѣлъ до весны, для ихъ пожарного розоренья; а прочетъ сю нашу великого государя грамоту, велѣлъ съ нее списать списокъ, а сю нашу великого государя подлинную грамоту отдалъ Шуеномъ посадцкимъ людемъ, земскому старостѣ Ганкѣ Карпову, впредь для нашихъ великого государя воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170, іюня въ 4 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на двухъ листахъ, съ скръпю: Діакъ Иванъ Амиревъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновоссковою печатью съ изображеніемъ государственнаго герба, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ Шую, воеводѣ нашему Григорью Борисовичю Койсарову. — 170, іюня въ 10 день, подалъ государеву грамоту Шуйской земской староста Ганка Карповъ.

Принадлежитъ Археографической Коммиссіи.

120. — 1662 іюня 15. Грамота Березовскому воеводѣ Алексѣю Давыдову, о запрещеніи пріѣзжимъ торговымъ людямъ пускать въ обращеніе въ Сибири привозимую ими мѣдную монету.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, самодержца, въ Сибирь, на Березовъ, воеводѣ нашему Алексѣю Петровичю Давыдову. Въ нынѣшнемъ во 170 году писали къ намъ великому государю изъ Сибири, изъ Tobolska, бояринъ нашъ и воеводы князь Иванъ Андре-

№ 120. евичъ Хилковъ съ товарищи , по челобитью Тоболскихъ всякихъ чиновъ служилыхъ и жйлецкихъ людей : что въ нынѣшнемъ же де во 170 году прїѣзжаютъ съ Москвы , и изъ Новагорода , изъ Ярославля , и съ Устюга Великого , и изъ Казани , и съ Уфы и изъ иныхъ городовъ въ Тоболскъ торговые всякихъ чиновъ люди съ мѣдными денгами , и на тѣ мѣдные денги выкупаютъ въ Тоболску у всякихъ людей всякіе товары и мягкую рухлядь дорогою цѣною ; и изъ Тоболска де ѣздить Тоболского розряду въ города , и заѣзжаютъ въ наши ясачные волости и у ясачныхъ людей покупаютъ на тѣжъ мѣдные денги всякую мягкую рухлядь тайнымъ обычаемъ дорогою цѣною ; да тѣ де торговые прїѣзжіе люди вымѣниваютъ у Сибирскихъ у всякихъ чиновъ людей на тѣжъ свои мѣдные денги серебряные денги , и даютъ на серебряные денги мѣдныхъ денегъ вдвое и болше ; и тѣ де товары и денги серебряные вывозятъ съ собою въ Русь , а Рускихъ де товаровъ , суконъ однорядочныхъ и сермяжныхъ , и холстовъ , и юфтей , кожъ красныхъ , и иныхъ никакихъ товаровъ , съ собою въ Тоболскъ и въ иные Сибирскіе города не привозятъ ; и въ Тоболску де нынѣ , и Тоболского розряду и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ Рускихъ никакихъ товаровъ въ привозѣ нѣтъ , и отъ тѣхъ де прїѣзжихъ торговыхъ людей въ Тоболску и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ у торговыхъ людей всякіе товары вздорожали , и покупаютъ де они Тоболскіе служилые всякихъ чиновъ и посадцкіе люди про свою пужду всякіе товары самою болшою дорогою цѣною , передъ прежнимъ въ четверо и болше , да и купить де товаровъ не добудутъ , и отъ того де Тоболскіе всякихъ чиновъ люди задолжали и обнищали ; и они де бояринъ нашъ и воеводы князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ съ товарищи прїѣзжихъ торговыхъ всякихъ чиновъ людей , которые прїѣзжали съ одними мѣдными денгами безъ Рускихъ това-

ровъ , призывали къ себѣ въ сѣзжую избу , и о томъ имъ говорили : чтобъ они торговые всякихъ чиновъ люди прїѣзжали въ Тоболскъ и въ Сибирскіе города со всякими Рускими товары по прежнему , а однѣхъ мѣдныхъ денегъ съ собою не возили , и у ясачныхъ людей на мѣдные денги мягкіе никакіе рухляди тайнымъ обычаемъ не покупали , чтобъ отъ того нашему ясачному сбору недобору и нашимъ великого государя всякихъ чиновъ служилымъ и посадцкимъ людямъ безъ Рускихъ товаровъ болшіе скудости не было ; и торговые де всякихъ чиновъ многіе люди и нынѣ прїѣзжаютъ въ Сибирь съ Москвы изъ Рускихъ городовъ съ одними мѣдными денгами , а Рускихъ товаровъ никакихъ съ собою въ Тоболскъ и въ иные Сибирскіе города не привозятъ , и толко де впередъ торговые всякихъ чиновъ люди учнутъ прїѣзжать съ Москвы изъ Рускихъ городовъ въ Тоболскъ и въ иные Сибирскіе города съ одними мѣдными денгами , безъ Рускихъ товаровъ , и отъ того де нашимъ великого государя всякихъ чиновъ служилымъ и посадцкимъ людямъ будетъ безъ Рускихъ товаровъ скудость болшая , и намъ бы великому государю о томъ велѣть вамъ великого государя указъ учинить . И о томъ въ Сибирь , въ Тоболскъ , къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Ивану Андреевичю Хилкову съ товарищи наша великого государя грамота послана . — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ , а прїѣзжіе торговые и промышленные люди , которые прїѣхали на Обдорскую и на Собскую заставы и съ тѣхъ заставъ на Березовъ для своихъ торговыхъ промысловъ , и вмѣсто всякихъ Рускихъ товаровъ привезли мѣдные денги , и на тѣ мѣдные денги покупали у всякихъ людей всякую мягкую рухлядь и мѣняли на серебряные денги , и которые межъ городовъ у ясачныхъ у всякихъ людей покупали мягкую рухлядь безошлянно , тайно , нынѣ на Березовѣ , или Березовского уѣзду въ ясач-

ныхъ волостяхъ: и ты бѣ у нихъ за ту ихъ вину всякіе Сибирскіе товары, и мягкую рухлядь, и денги серебряныя, которые купили они мѣдными денгами, взялъ на насъ великого государя, чтобъ имъ и инымъ впередъ такъ не повадно было дѣлать; да что у кого взято будетъ на насъ великого государя Сибирскихъ всякихъ товаровъ, и мягкіе рухляди, и денегъ серебряныхъ и мѣдныхъ, и ты бѣ то все велѣлъ написать въ книги, порознь, по статьямъ, да о томъ къ намъ великому государю отписалъ, и книги прислалъ за своею рукою, и велѣлъ отписку и книги подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ нашимъ Григорью Протопопову да Микитѣ Юдину; а которые всякіе товары тѣ торговые люди въ Сибирь привезли съ Руси, и ты бѣ у нихъ тѣхъ привозныхъ товаровъ имать на насъ великого государя не велѣлъ. А на Березовѣ и Березовского уѣзду въ ясачныхъ волостяхъ велѣлъ бы еси учинить заказъ крѣпкой подь смертною казнью и биричемъ велѣлъ кликать по многіе дни, чтобъ впередъ однолично торговые и промышленные люди, для своихъ Сибирскихъ торговыхъ промысловъ, пріѣзжали на Березовѣ съ Рускими со всякими товарами, и тѣми товарами торговали и на всякіе Сибирскіе товары мѣняли противъ прежнего, а безъ Рускихъ товаровъ съ одними мѣдными денгами не пріѣзжали, и на мѣдные денги серебряныхъ денегъ и никакихъ Сибирскихъ товаровъ и мягкіе рухляди утайкою не выкупали никоторыми дѣлами. Да будетъ послѣ заказу впередъ, изъ Рускихъ розныхъ городовъ, которые торговые и промышленные или Сибирскіе всякіе Рускіе люди и иноземцы учнутъ, для своихъ Сибирскихъ торговыхъ промысловъ, привозити съ Руси въ Сибирь вмѣсто всякихъ Рускихъ товаровъ одни мѣдные денги, и на тѣ мѣдные денги учнутъ въ городѣхъ покупать серебряныя денги и всякіе Сибирскіе товары тайно безпошлинно, и въ

ясачныхъ волостяхъ учнутъ у ясачныхъ людей всякую Сибирскую мягкую рухлядь покупать тайно жъ: и ты бѣ у тѣхъ людей мѣдные денги, которые они вмѣсто Рускихъ товаровъ привезутъ, и покупные ихъ товары и серебряныя денги, которые они купятъ на тѣ привозные мѣдные денги, потомужъ велѣлъ имати на насъ великого государя въ нашу великого государя казну, и тѣ денги велѣлъ держати на Березовѣ на всякіе наши расходы, да тѣмъже людямъ, которые въ такихъ винахъ объявятца, велѣлъ чинити наказанье, кто чего доведетца, да о томъ потомужъ къ намъ великому государю писалъ, и пенную рухлядь и той рухляди роспись, или книги, прислалъ за своею рукою, съ нашею ясачною и съ поминочною мягкою рухлядью вмѣстѣ, съ Сибирскими служилыми людьми по прежнему въ Сибирской же Приказѣ. А однолично бѣ тебѣ торговымъ и промышленнымъ людямъ, которые пріѣзжаютъ въ Сибирскіе города изъ Рускихъ розныхъ городовъ съ одними мѣдными денгами безъ Рускихъ товаровъ, и на тѣ свои привозные денги учнутъ на Березовѣ покупать серебряныя денги и всякіе Сибирскіе товары тайно, или Березовского уѣзду въ ясачныхъ волостяхъ у ясачныхъ людей всякую Сибирскую мягкую рухлядь, велѣлъ чинити нашъ великого государя указъ, какъ о томъ къ тебѣ въ сей нашей великого государя грамотѣ писано выше сего; а будетъ ты такимъ пріѣзжимъ торговымъ и промышленнымъ людямъ впередъ станешь норовить и нашего великого государя указу чинити не учнешь, и тебѣ за то отъ насъ великого государя быти въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ и во всякомъ розореньѣ, безо всякіе пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170 году, июня въ 15 день. — Подлинная грамота за скрѣпою дьяка Никиты Юдина.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцовъ Нарымскаго, Березовскаго, Кетскаго и Пелымскаго архивовъ (въ листъ, на

№ 121 413 л.), снятые для академика Миллера, во время
— 122. путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

121.—1662 іюня 16. Отписка Нерчинскаго воеводы Иларіона Толбузина Якутскому воеводѣ Ивану Голенищеву Кутузову, о прибытіи его на воеводство въ Нерчинскъ, объ отпускѣ Аѳанасья Пашкова въ Енисейскъ и проч.

Господину Ивану Ѳедоровичю Ларіонъ Толбузинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 169 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу, посланы были со мною въ провожатыхъ до Нерчинскаго острогу Якутскіе служилые люди Гаврилко Алексѣевъ съ товарищи: и въ нынѣшнемъ 170 году, октября во 2 день, пришелъ въ Тугирской острогъ, а изъ Тугирскаго острогу, взявъ съ собою служивыхъ людей Енисейскихъ, Якутскихъ и Илимскихъ 20 человекъ, пошелъ въ Нерчинской острогъ на лыжахъ марта въ 5 день, а изъ Нерчинскаго острогу въ Иргенской острогъ на перемѣну воеводѣ Аѳанасью Пашкову, и изъ Иргенскаго острогу отпустилъ воеводу Аѳанасья Пашкова мая въ 25 день черезъ Байкалъ, а съ нимъ Якутскихъ служилыхъ людей пошло въ провожатыхъ Гаврилко Алексѣевъ съ товарищи 7 человекъ; а достальные служилые люди Енисейскіе и Якутскіе и Илимскіе остались въ Тугирскомъ острогѣ съ церковною и съ ихъ великихъ государей съ зелейною и свинцовою казною, и тѣ служилые люди изъ подъ Тугирскаго волока пришли въ Нерчинской острогъ іюня въ 5 день, въ стругахъ, и я тѣхъ достальныхъ Якутскихъ служилыхъ людей десятника казачья Андрюшку Чабака съ товарищи 7 человекъ изъ Нерчинскаго острогу отпустилъ въ Якутской іюня въ 16 день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

122.—1662 послѣ 17 іюля. Отписка Якутскаго воеводы Ивана Голенищева Кутузова, о необходимости увеличить число служивыхъ людей въ Якутскомъ и Охотскомъ острожкахъ и проч.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Большой Голенищевъ Кутузовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 170 году, іюня въ 7 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему, съ Охоты рѣки Леонтей Юрьевъ сынъ Кутузовъ: въ нынѣшнемъ де во 170 году, іюня въ 27 день посылаеъ онъ Леонтей изъ Охотскаго острожку служилыхъ людей, толмача Андрюшку, да Богдашку Поломошнова, Ивашка Степанова, да Ѳедку Штипникова, да Елеску Осипова, на Островную Киларскаго роду къ прежнимъ твоимъ великого государя измѣнникамъ, къ Зелемею съ родниками да Гулюгиремъ; и на Островной де толко братъ ихъ Зелемеевъ сродной, пришелъ съ горы для промыслу съ Озянами, и они де Озяны на нихъ Андрюшку напускали, изъ луковъ стрѣляли, а онъ де Зелемеевъ братъ ихъ казаковъ побить не далъ, потому что де они идутъ къ Охотскому острожку съ твоимъ великого государя ясакомъ, и ихъ Андрюшку проводилъ и убить ихъ не далъ; и привелъ де онъ Андрюшка въ аманаты Гулюгирскаго роду прежнего твоего великого государя измѣнника оленнаго роду Оекана; да ему жъ де Андрюшкѣ съ товарищи толко Озаны сказали, что де въ нынѣшнемъ во 170 году осенью приходили на Тугуръ рѣку Богдойскіе люди на 9 бусахъ, а 70 де бусъ стояли на усть Амуру рѣки въ Гилякахъ, и съ Тугурскихъ де Тунгусовъ на себя

ясакъ имали, а давали имъ болшіе подарки, камки и кумачи и луки, а спрашивали де они про Рускихъ людей, гдѣ живутъ, и въ вожи ихъ звали, и они де Тунгусы сказали, что де они твоихъ великого государя Рускихъ людей не знаютъ, и на бусахъ де у нихъ у Богдойскихъ людей были, а про Рускихъ людей, гдѣ живутъ, спрашивали, и про то де подлинно не сказали. А въ Охотцкомъ острожкѣ, великій государь, толко твоихъ великого государя служилыхъ людей съ Леонтьемъ Кузовымъ 60 человекъ, а Якутцкого острогу служилыхъ людей, по окладнымъ имяннымъ книгамъ, толко 610 человекъ: и я холопъ твой на Охоту и вновь на Тоуй рѣки послалъ въ прибавку и для обереганья отъ Богдойскихъ людей къ нему Леонтью пятидесятника казачья Васку Бурлака, а съ нимъ послано 30 человекъ, а болше того, великій государь, служилыхъ людей мнѣ холопу твоему на Охоту рѣку послать некого; а какъ, государь, они Богдойскіе люди увѣдаютъ дорогу вверхъ по Шилкѣ рѣкѣ подъ Тугирской волокъ на Олекму рѣку, а Олекмою, государь, рѣкою въ Лену, и Леною рѣкою подъ самой Якутцкой острогъ . . . . и о томъ тебѣ великому государю вѣдомо чиню, что надобѣ въ Якутцкомъ острогѣ, и опричь обереганья Богдойскихъ людей, для твоего великого государя ясачного сбора 1000 человекъ по самой меньшей статьи, и чтобъ, великій государь, Богдойскіе люди Охотцкого острожку приходными своими многими бусами, многолюдствомъ, не взяли и твоихъ великого государя служилыхъ людей и ясачныхъ людей не побили. А по сказкѣ, великій государь, въ Якутцкомъ острогѣ атамана Артемья Петриловского, которой посланъ былъ въ Даурскую землю на твою великого государя службу въ прошломъ во 159 году, съ служилыми съ охочими съ промышленными людьми, да съ ними жъ посланы были къ Богдойскому царю въ послѣхъ Тренка Чегиня да Дмитріевъ человекъ Францбекова

Татаринъ Опашко Руслановъ, и тотъ Опашка № 123. тебѣ великому государю измѣнилъ, во 161 году съ усть Шингалу ушелъ къ Богдойскимъ людямъ; а по сказкѣ Даурскихъ иноземцовъ, что де тотъ Опашка у Богдойского царя учиненъ честнымъ человекомъ, и отъ того, великій государь, отъ измѣнника отъ Опашки Русланова чаять всякого дурна; а отъ Амура, великій государь, рѣки можно бусами дойти погодою до Охотцкого острожку, добѣгаютъ кочи день въ 10. Да и потому, великій государь, служилыхъ людей въ Якутцкомъ острогѣ тысяча человекъ надобно, что Божіею милостию и твоимъ великого государя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, счастьемъ новые земли объявляютца и въ твоёмъ великого государя ясакѣ будетъ болшая прибыль; а которые, великій государь, непослушные земли приведены подъ твою великого государя царскую высокую руку и аманаты взяты при мнѣ холопѣ твоемъ, и въ тѣхъ, государь, мѣстехъ надобно поставить острожки и зимовья, гдѣ держать для ясачного сбора аманатовъ тѣхъ земель. И о томъ что ты, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, мнѣ холопу твоему укажешь?

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листь, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

123.—1662 послѣ 17 іюля. Отписка Новгородскаго воеводы князя Ивана Рѣпина Тихвинскаго монастыря архимандриту Іосифу, о выборѣ изъ посадскихъ людей црловальника для досмотра и приѣма въ казну, такъ называемыхъ, указныхъ товаровъ.

Пречестныя и великія обители пречистые

№ 123. Богородицы честнаго и славнаго ея успенія и чудотворного образа Одигитрія Тихвинскіе архимариту Іосифу съ братьею Иванъ Рѣпининъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ въ 170 году, іюля въ 17 день, въ грамотѣ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ Большаго Приходу, за приписью дьяка Григорья Порошина, писано къ намъ въ Великій Новгородъ: указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и бояре приговорили всякихъ чиновъ людемъ, у которыхъ указные товары приняты на Москвѣ и въ городѣхъ, и кому за тѣ товары денги даны не всѣ, и тѣмъ людемъ за тѣ ихъ товары додавать денгами и заморскими товарами; а у которыхъ людей тѣмъ указнымъ товаромъ сказки и росписи приняты, и тѣмъ людемъ потомужъ денги-и товарами давать, а товары которые у нихъ не приняты, и тѣ товары у тѣхъ людей пріимать; а кто всякихъ чиновъ люди сказокъ указнымъ товаромъ не подали, и товары утаили, и тѣ товары указалъ великій государь имать безденежно, по прежнему своему великаго государя указу, потому что великаго государя указъ всѣмъ сказанъ, и для подлиннаго вѣдома великаго государя указные грамоты къ намъ въ Великій Новгородъ присланы, и биричи о тѣхъ указныхъ товарѣхъ на Москвѣ и въ Великомъ Новѣгородѣ кликали; а впредь со 171 году указалъ великій государь и бояре приговорили, для промыслу всякихъ чиновъ людей, всякими товары торговать всякихъ чиновъ людемъ по прежнему, какъ прежь сего торговали межъ себя, и съ иноземцы Свѣйскіе земли и иныхъ земель поволно новыми товары, которые будутъ вновь со 171 году, oprичъ старыхъ указныхъ товаровъ, которые въ нынѣшнемъ во 170 году, по указу великаго государя, на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ

велѣно покупать и пріимать и изъ государевы казны денги платить, а указные шесть товаровъ со 171 году покупать великаго государя казною изъ Приказу Большаго Приходу, на Москвѣ и въ городѣхъ, поволною жъ настоящею цѣною, какъ учнутъ тѣми товары торговать межъ себя, и покупать и продавать, всякихъ чиновъ люди во 171 году, а тѣми указными товары указалъ великій государь въ Великомъ Новѣгородѣ съ пригороды покупать и продавать и мѣнять съ иноземцы Новгородцомъ Максиму Воскобойникову съ товарищи; и по сему великаго государя указу, въ Новгородской уѣздъ и въ пригороды и въ уѣзды боярѣ и околничихъ и думныхъ и всякихъ чиновъ людей безобходно въ помѣстья и въ вотчины, гдѣ есть будные станы и кожевные заводы, въ которыхъ дѣлаютъ юхотные товары, велѣно послать Новгородцовъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ, или губныхъ старостъ, а съ ними подьячихъ отъ мѣстъ да Новгородцовъ посадскихъ выборныхъ людей, которые къ тѣмъ указнымъ товаромъ напередъ сего выбраны, сколько человекъ пригоже, и на тѣхъ будныхъ станѣхъ досмотрить и переписать, сколько у кого поташу и смалчюги бочекъ, а на кожевныхъ заводѣхъ юхотнаго товару изъ дѣла вышло и впредь ко 171 году изъ дѣла выдетъ; а досмотря и переписавъ тѣ указные товары, поташъ, смалчюгу, юфти, и что иныхъ указныхъ товаровъ въ Новгородскомъ уѣздѣ и въ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ, по досмотру и по перепискѣ, объявитца, и которымъ указнымъ товаромъ сказки и росписи въ Великомъ Новѣгородѣ поданы, а тѣ указные товары по сему великаго государя грамоту не приняты, велѣно у всякихъ чиновъ людей безобходно пріимать безъ задержанья Максиму Воскобойникову съ товарищи, которые къ тѣмъ указнымъ товаромъ выбраны; и за тѣ товары кому напередъ сего денегъ не дано, велѣно отдавать по прежнему великаго государя

указу, чего тѣ товары судятъ по цѣнѣ четверть или треть, а которые напередъ сего указные товары приняты, а денги за тѣ товары потомужь даны четверть или треть, и тѣмъ людямъ за тѣ указные товары, которые напередъ сего приняты и нынѣ Максимъ съ товарищи примуть, даны будутъ денги по цѣнѣ, чего тѣ товары судятъ; а кто всякихъ чиновъ люди по сю великого государя грамоту указнымъ товаромъ сказокъ и росписей не подали и товары утаили, и тѣ товары велѣно Максиму съ товарищи имать безденежно противъ протаможья у всякихъ чиновъ людей безобходно, потому что великого государя указъ всѣмъ сказанъ; а для промыслу всякихъ чиновъ людямъ велѣно въ Великомъ Новѣгородѣ великого государя указъ всѣмъ сказать, чтобъ впредь всякихъ чиновъ люди межъ себя и съ иноземцы Свѣйскіе земли и иныхъ земель торговали поволностью всякими указными новыми товары, которые будутъ вновь со 171 году, опричь старыхъ указныхъ товаровъ, которые въ нынѣшнемъ во 170 году по указу великого государя велѣно на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ покупать и пріимать и денги изъ государевы казны платить, а впредь со 171 году указные шесть товаровъ велѣно покупать великого государя казною изъ Приказу Большого Приходу въ Новѣгородѣ, и въ Новгородскомъ уѣздѣ, и въ пригородѣхъ, и въ уѣздѣхъ, тѣмъже выборнымъ людямъ поволною жъ-настоящею цѣною, какъ учнутъ тѣми товары торговать межъ себя, и покупать и продавать, всякихъ чиновъ люди во 171 году; а что съ тѣхъ новыхъ указныхъ и съ иныхъ товаровъ какова будетъ пошлина положена для пополненія серебра, и съ какихъ товаровъ, на всякихъ чиновъ торговыхъ людей, и о томъ великого государя указъ будетъ; а однолично на будныхъ станѣхъ и на кожевныхъ заводѣхъ велѣно до-смотреть и описать подлинно, что какихъ

указныхъ товаровъ, поташу и смалчюги и № 123. юфтей, изъ дѣла вышло и впредь до 171 году изъ дѣла выдетъ, чтобъ тѣхъ товаровъ какими нибудь вымыслы впредь ко 171 году въ заводѣхъ не оставливали, и отдавали бѣ ему Максиму съ товарищи всѣ указные товары противъ прежнего великого государя указу; а кто буде, забывъ страхъ Божій, тѣ утаенные товары, которымъ по сю великого государя грамоту сказокъ и росписей не подали, и тѣ товары довелися взять великого государя въ казну безденежно вмѣсто протаможья, или подавъ сказки тѣмъ людямъ, кому гдѣ указано пріимать, тѣхъ товаровъ не отдадутъ, или въ отдѣлкѣ товаровъ какими нибудь вымыслы замотчанье чинить, и въ заводѣхъ тѣхъ нынѣшнихъ товаровъ ко 171 году оставливать, и тѣ товары продавать и мѣнять какими нибудь мѣры за однѣ новые товары . . . . ., а послѣ про то сыщется, и у тѣхъ людей указалъ великій государь тѣ старые и новые товары и животы имать безденежно, да имъ же за то ихъ воровство, по указу великого государя, быть въ жестокомъ наказанѣ безъ пощады. — И вамъ бы по указу великого государя Тихвинцомъ посадчимъ торговымъ и всякихъ чиновъ людямъ великого государя указъ сказать, чтобъ имъ великого государя указъ былъ вѣдомъ; а къ тѣмъ великого государя указнымъ покупнымъ товаромъ велѣтъ выбрать изъ посадцкихъ людей въ цѣловалники челоуѣка добра, въ прибавку къ выборному торговому челоуѣку, которой къ вамъ на Тихвину съ сею отпискою пріѣдетъ, а кого къ тѣмъ указнымъ товаромъ посадцкого челоуѣка выберутъ, и его велѣтъ привести къ вѣрѣ противъ сего великого государя указу и отдать выборному торговому челоуѣку, кто для тѣхъ указныхъ товаровъ къ вамъ на Тихвину будетъ. А что къ тѣмъ указнымъ товаромъ выборнымъ людямъ будетъ надобно, и вамъ бы велѣтъ давать все безъ задержанья, чтобъ великого

№ 124. государя казнь порухи и убытка ни въ чемъ не учинилось; а съ Свѣйскими иноземцы всякихъ чиновъ людемъ велѣно торговать указными товарами по прежнему великого государя указу.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на пяти листкахъ, безъ скръпи по склейкамъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Пречестные и великіе обители пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и чудотворнаго образа Олигитрія Тихвинскіе архимариту Юсифу съ братьею. — 170 году, іюля въ 28 день, подавъ отписку Новгородецъ, торговой человѣкъ Василей Игнатьевъ сынъ Холоховъ.

Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

124. — 1662 іюля 31 — 1663. Акты о возмущеніи нѣкоторыхъ Сибирскихъ инородцевъ и о произведенныхъ ими грабежахъ.

I. Лѣта 7170, іюля въ 31 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Феодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу, память въ Нижнюю Ницынскую слободу прикащику Микулѣ Панову. Въ нынѣшнемъ во 170 году, іюля сего жъ числа, писалъ на Тюмень къ воеводѣ къ Михаилу Даниловичю Павлову Бѣляковской слободы прикащикъ Иванъ Протопоповъ: въ нынѣшнемъ же де во 170 году, іюля 30 де, прибѣжали съ Исети рѣки къ нему въ Бѣляковскую слободу Тоболскіе захребетные Татарове, Урускѣ Алмаметевъ съ товарищи, три человѣка, а ему Ивану сказалъ: были де они Уруско съ товарищи вверхъ по Исетѣ рѣкѣ на рѣчкѣ Сисерѣ, для бобрового промыслу, и прибѣжалъ де къ нимъ со Сибидеша озера Силгиренской Татаринъ Маметъ, и онъ де Уруску съ товарищи сказалъ, Катайского де

острогу Черемиса и Уфинского ясаку Татарове, которые живутъ выше Катайского острогу, все отложились и войною подъ Катайской острогъ и подъ Долматову пустыню пошли, и собралось де ихъ всѣхъ воинскихъ людей сотъ съ шесть, а онъ де Маметко съ ними измѣнники на Сибидяшѣ озерѣ ночевалъ, и съ Сибидяша озера отъ нихъ измѣнниковъ убѣжалъ. Да іюля того жъ числа писали на Тюмень, къ воеводѣ къ Михаилу Даниловичю Павлову, изъ Исетцкаго Долматова монастыря старцы Долмать съ братьею: въ нынѣшнемъ де во 170, іюля въ 29 день, пришли де подъ Катайской острогъ многіе воинскіе люди, и прикащикъ де Иванъ Широкой въ Катайскомъ острогѣ въ осадѣ, а видѣли де тотъ бой ихъ монастырскіе служебники, которые посыланы были въ Катайской острогъ для вѣстей; а приступаютъ де къ Катайскому острогу не въ одинъ рядъ, а ихъ де служебники изъ Катайского острогу изъ осады ушли. — И тебѣ бѣ Микулѣ въ Нижней Ницынской слободѣ жить отъ воинскихъ людей съ великимъ береженіемъ, а въ иныя слободы по Ницѣ рѣкѣ прикащикомъ про тѣ вѣсти велѣтъ отписать съ нарочными гонцы, чтобъ и въ иныхъ слободахъ прикащики отъ воинскихъ людей жили съ великимъ береженіемъ. Къ сей памяти государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Феодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, печать земли Сибирскія Тюменского города приложилъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки нѣкоторыхъ слободскихъ архивовъ Тобольской провинціи (въ листъ, на 251 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

II. Государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексея Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи, стряпчему и воеводѣ Василью Матвѣвичю Чюбаровской слободы приказной Мурзиско Выходцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170 году, августа въ 6 день, писалъ ты ко мнѣ въ Чюбаровскую слободу съ стрѣлецкимъ десятникомъ съ Нехорошкомъ Венедиктовымъ съ товарищемъ, что пришелъ къ тебѣ въ Туринской острогъ Туринской пашенной крестьянинъ Кипріяно Волковъ, а въ сѣзжей избѣ тебѣ въ допросѣ сказалъ: пришелъ де къ нему Кипріянку на лицо въ деревнѣ Туринской ясачной Татаринъ Майгучко Аліаровъ, а сказалъ ему Кипріянку: слышалъ де онъ Майгучко отъ Рускихъ людей, что на Исеть рѣкѣ у Долмата старца пріѣхали Калмытскіе воинскіе люди и воюють де на Исеть; и мнѣ бѣ о воинскихъ вѣстяхъ къ тебѣ отписать. И въ нынѣшнемъ во 170 году, августа въ разныхъ числахъ, на Исеть рѣкѣ воинскіе люди измѣнники, Башкирцы и Черемиса и выѣзжіе Татара, которые выѣхали на Исеть и стояли подъ Долматовымъ монастыремъ и зимовали, Павлову пустыню, и на Уткѣ рѣкѣ слободы, и Катайской острогъ, и Долматьевъ монастырь, и на Пышмѣ новую Ощепкову слободу, и Салухи Пястелеву слободу и Невьянского монастыря на Пышмѣ рѣкѣ воевали, людей побили и скотъ отогнали и дворы выжгли, да и донинѣ воинскіе люди стоятъ подъ Катайскимъ острогомъ и подъ Долматьевою пустынею и приступаютъ накрѣпко безотступно, а иные ѣздятъ подъ слободами воюють; а которые прибѣгаютъ съ вѣстью, и по ихъ сказкѣ по смѣтѣ тѣхъ воинскихъ людей двѣ тысячи человекъ. И во всѣхъ слободахъ нынѣ люди сгонены,

ожидаютъ съ часу на часъ приходу воинскихъ № 124. людей, и буде впередъ гдѣ тѣ воинскіе люди объявятца, и я о томъ отпишу къ тебѣ въ Туринской острогъ; а по се число отъ слободъ не отѣхали.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской Архивы (часть 2, въ листъ, на 279 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

III. Государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексея Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи, стряпчему и воеводѣ Василью Матвѣвичю Чюбаровской слободы приказной Мурзиско Выходцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170 году, августа въ 14 день, писалъ ко мнѣ изъ Киргинской слободы приказной Василей Поярковъ, а къ нему писалъ изъ Ирбитцкіе слободы приказной Моисей Литвиновъ, а къ Моисею писалъ приказной Федоръ Головковъ, а къ Федору писалъ съ Нейвы князь Семенъ Пельымской, а къ князь Семену писалъ изъ Мурзинской слободы прежней приказной Кондратей Хворовъ: въ нынѣшнемъ же де во 170 году, августа въ 11 день Мурзинскую слободу воровскіе Татары до конца розорили, храмъ и государевы житницы сожгли, а крестьянъ на поляхъ всѣхъ побили, и деревни всѣ выжгли, и скотъ отогнали; а онъ де Кондратей заперся въ пустомъ дворѣ только съ тремя человекъ, а оружья у нихъ три лука, а приступаютъ воровскіе Татары къ нему накрѣпко; а сила де Татаръ большая, а поднялся де царевичъ ихъ Татарской, и онъ де одва можетъ отсидѣтца; а сынъ боярской де Иванъ Ушаковъ, которой

№ 124. присланъ на его Кондратьево мѣсто на приказъ, учинился безвѣстно, невѣдомо убить, невѣдомо гдѣ въ прикрытѣ, а вѣсти про него нѣтъ. А отпущенъ къ тебѣ въ Туринской острогъ съ вѣстивою отпискою Япончинского ясаку Татаринъ Бекчура Тетеринъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской Архивы (часть 2, въ листъ, на 279 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

IV. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, стряпчему и воеводѣ Василью Матвѣвичю Чюбаровской слободы приказной Мурза Выходцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170, августа въ 23 день, прислалъ ты ко мнѣ съ Япончина для вѣстей воинскихъ людей Япончинскихъ служимыхъ людей Ондрюшку Туголукова да Куташка Медкушева. И которые посланы были съ Тюмени Тюменскіе служилые люди въ походъ, и тѣхъ изъ походу воротились назадъ на Тюмень, а поймали дву Татаръ измѣнниковъ Пышминцовъ Тимяча съ братомъ, и тѣхъ пытали и на дорогахъ повѣсили, а сына его поймали Степанъ Тутолминъ съ товарищи и послали на Тюмень, а сила воровскихъ Татаръ ходила болшая; а Шумашъ Татаринъ убитъ на Пышмѣ въ Куерской слободѣ, а убилъ его слободчикъ Галахтіонко Цантелѣвъ, потому что онъ въ абатчикахъ прѣзжалъ отъ воровскихъ Татаръ, да и безпрестани подъ слободы абатчики воровскіе Татара подѣзжаютъ; да вѣдомо мнѣ учинилось, что Невьянского монастыря строитель Давыдъ старецъ побилъ въ походѣ воровскихъ Татаръ человекъ съ двѣ-

сти; а подъ Катайскимъ острогомъ побилъ воровскихъ Татаръ на приступѣ человекъ съ пятьдесятъ; а впредъ какіе будутъ воинскіе вѣсти, и я о томъ буду писать къ тебѣ на Япончинъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской Архивы (часть 2, въ листъ, на 279 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

V. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, стряпчему и воеводѣ Василью Матвѣвичю Семенъ Пелымской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170 году, августа въ 25 день, писалъ ты изъ Туринского острогу ко мнѣ въ Невьянской острогъ и прислалъ Туринского острогу стрѣльца Богдашка Каплина съ товарищи, осми человекъ, для подлинныхъ вѣстей про воинскихъ людей. И августа въ 12 день писалъ ко мнѣ съ Мурзина Кондратей Хворово: августа въ 11 день Мурзинскую де слободу воровскіе Татара до конца розорили, и церковь Божию и государевы анбары совѣмъ сожгли, а крестьянъ на поляхъ всѣхъ побили, а иныхъ въ полонъ взяли, и деревни выжгли и скотъ отогнали, а воровскіе де Татара были Башкирцы и Калмыки и Тюменского и Япончинского ясаку, и Вогумичи Верхотурского ясаку, а сказывали, поднялся де на Русь нашъ царь. Да августа жъ въ 13 день писалъ ко мнѣ изъ Арамашевы слободы прикащикъ Аюнасей Бибииковъ: прѣзжалъ де къ нему въ Арамашеву слободу бѣломѣстной казакъ Сенка Глинской . . . прѣехали въ деревню на

Глинки воинскіе многіе люди и деревни по-
воевали, а смѣтитъ де воинскихъ людей не
умѣтъ. Да писалъ ко мнѣ съ Ирбити Моисей
Литвиновъ, а къ нему де писалъ съ Бѣлые
Слуды Ѳедоръ Каменской : прибѣжали де къ
нему Ѳедору въ Бѣлослудцкую слободу вы-
ходцы Рускіе люди, Невьянскаго монастыря
крестьяне съ верхъ Пышмы Кирилко Ѳедо-
ровъ да Олешка Матвѣевъ, а сказываютъ де,
пріѣхали де къ нимъ въ деревню Калмытцкіе
воинскіе люди, и деревню де ихъ повоевали,
и дворы выжгли и людей посѣкли и скотъ по-
били, а на Уткѣ деревни повоевали жъ, и
людей побили и скотъ отогнали; а воровскіе
де Татара были тѣжъ. Да августа жъ въ 16
день писалъ ко мнѣ съ Глинокъ священно-
инокъ строитель старецъ Давыдъ: поймали де
Арамашевскіе дьячокъ Васка Краснополской
съ товарищи Аятцкихъ Вогуличъ Васку Ил-
тюкова да Ахматайка, съ женами и съ дѣт-
ми; и въ роспросѣ Васка и Ахматайко сказа-
ли: воевали де Мурзинскую слободу Аятцкіе
Вогуличи и Башкирцы, а повоевавъ де отошли
за Аятцкое озеро за болота вверхъ Атую рѣч-
ки семьдесятъ человекъ, а Башкирцы де, и
Аятцкіе Вогуличи, и Пышмынскіе и Епанчин-
скаго ясаку Татара, и Верхотурскаго ясаку
Вогуличи всѣ великимъ государемъ измѣнили,
а хотятъ де послѣ итти войною на Нейву и на
Арамашеву и на всѣ слободы, а повоевавъ де
хотятъ отытти въ поле къ Сары-Мергеню, а
отъ тѣхъ де воинскихъ людей стоитъ караулъ
на Бобровкѣ, а на караулѣ стоитъ Безпелдюкъ
съ товарищи семь человекъ, а всѣ де въ кую-
кахъ; и тотъ Васка Илтюковъ и Ахматайко
въ Невьянскомъ острогѣ пытаны, а съ пытки
въ роспросѣ сказали, что де они передъ вели-
кими государи виноваты, что имъ государемъ
измѣнили, и Мурзино и Утку и Глинки воева-
ли и въ Покровскомъ были жъ, да съ нимъ
же де былъ Татаринъ Тавлатимко, а ѣздилъ
де тотъ Тавлатимко на рыжомъ конѣ; и тотъ

Тавлатимко пытанъ, и съ пытки винился; да № 124.
Епанчинскаго жъ ясаку Татаринъ Атлемимшко
пытанъ же, и съ пытки ни въ чомъ не винил-
ся. Да писалъ ко мнѣ изъ Арамашевы слобо-
ды Анонасей Бибиновъ, а къ нему де писалъ
изъ Катайскаго острогу Иванъ Широкой: ко-
торые де Татара въ Катайскомъ селились на
денежной оброкъ, Чіелей да Байбулатко съ
товарищи пятьдесятъ семей, великимъ госуда-
ремъ измѣнили, отошли въ поле въ Башкирѣ,
которые вышли отъ царевичевъ, съ женами и
съ дѣтми; и онъ де Иванъ посылалъ за ними
Катайскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ тридцать
человекъ, и тѣхъ де бѣломѣстныхъ казаковъ
Башкирцы и Калмытцкіе люди и тѣжъ Тата-
ра, которые измѣнили, многихъ побили, а ко-
торые и ушли и тѣ ранены; а послѣ того
тѣжъ Татара воры приходили подъ Катайскаго
острогъ съ войною, и стояли подъ Катай-
скимъ четыре сутки, бились днемъ и ночью, и
около Катайскаго деревни выжгли; и скотъ
отогнали, и церковь Божию сожгли. Да авгу-
ста жъ въ 23 день писалъ ко мнѣ изъ походу
Ѳедоръ Головковъ, а къ нему де писалъ изъ
Краснополской слободы прикащикъ Томило
Нефедьевъ: изъ Чюсовской де слободы онъ
Томило сбѣжалъ и съ Чюсовскими крестьяны
въ Краснополскую слободу, для того, сказыва-
валъ де ему Данилу слободчикъ Фролко Ара-
повъ съ товарищи, что де Кунгуръ весь по-
воевали Татара, и Башкирцы, и Мордва, и
Черемиса и Чюваша и Рускихъ людей посѣк-
ли, а стоятъ де тѣ Татара на Сылвѣ подъ Спа-
скимъ монастыремъ, а въ Спаскомъ монасты-
рѣ сидятъ Рускіе многіе люди въ осадѣ, а вы-
ручить де ихъ некому, а крестьянскіе дворы
на Сылвѣ всѣ выжжены; да ему жъ Ѳедору
сказывалъ онъ же Фролко Араповъ, что де
Татаровя, повоевавъ Кунгуръ, ставятъ себѣ
острогъ, а стрѣляютъ де тѣ Татаровя противъ
Нѣметцкаго чинеными ядрами. И я въ Невьян-
скомъ острогѣ и всѣ слободы отъ воинскихъ

№ 124. людей сѣдятъ въ осадѣ : и тебѣ бѣ тѣ вѣсти были вѣдомы ; а послѣ какіе воинскіе вѣсти будутъ , и я къ тебѣ отпишу тотчасъ .

Изъ рукописи подъ заглавіемъ : Списки Туринской Архивы (часть 2 , въ листь , на 279 л.) , писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера , во время путешествія его по Сибири . — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ .

VI. Государя царя и великого князя Алексея Михайловича , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца , и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексея Алексѣевича , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи , и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Феодора Алексѣевича , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи , стряпчему и воеводѣ Василью Матвѣевичю Ирбитцкіе слободы прикащикъ Моисей Литвиновъ челомъ бьетъ . Въ нынѣшнемъ во 170 году , августа въ 30 день , писалъ ты ко мнѣ на Ирбитъ , что де я въ нынѣшнемъ во 170 году , посылаю въ юрты Туринского острогу по ясачныхъ Татаръ Верхотурского сына боярского Семена Будакова да съ нимъ Рускихъ людей десять человекъ , и взяли де у Татаръ у Ялмятка Менліярова , у Мангучка Аліярова , у Емангулка Кошкилдіева дву братовъ , да семь женъ , да шестнадцать человекъ дѣтей ихъ , да съ ними жъ взяты двѣ лошади кобылы съ жеребятами да пятеро лошадей болшихъ ; и то де я дѣлаю не гораздо , и тѣхъ де Татаръ разоряемъ и грабимъ мы , и за неволю де имъ будетъ врознь разбрестись . А про то ты не вѣдаешь , что Татаровя великимъ государемъ измѣняютъ и воруютъ всѣ заодно по сговору , а я по указу великихъ государей ималъ тѣхъ Татарскихъ женъ и дѣтей для роспросу , про ихъ измѣну извѣщали мнѣ на тѣхъ Татаръ на Майгучка съ товарищи и на его Майгучкову жену Верхотурского уѣзду Ницынскіе и Ирбитцкіе оброчные и пашенные крестьяне , что де тотъ Майгучко Татаринъ и его Майгучкова

жена Рускимъ людемъ и женамъ и дѣтямъ угрожаютъ ; и я тѣхъ Татарскихъ женъ и дѣтей на Ирбитѣ въ судебной избѣ про ихъ измѣнную думу роспрашивалъ , и роспрося ихъ распустилъ тогожъ часу ; а коней у нихъ взято двѣ кобылы съ жеребятами , да двѣ кобылы холостыя да меринъ , и розданы Ирбитцкимъ крестьяномъ для береженья за караулы для ихъ Татарскіе шатости , покаместъ у нихъ шатость минетца , а грабежу и разоренья имъ никакого не бывало . А сказала въ роспросѣ Татарка Майгучкова жена , что де мужъ ее Майгучко у Татаръ измѣнную думу зналъ , а пріѣзжали де къ нему Майгучку Татаровя Безпелдючко да съ нимъ двое Черемисъ , и звали де мужа ее Майгучка на войну , и мужъ де ее Майгучко на войну съ ними не пошелъ , а измѣну де у нихъ зналъ , а дума де была заодно у всѣхъ ; а толмачилъ той Майгучковъ женѣ Татаркѣ Туринской же ясачной Татаринъ Кукилдѣйко Акузіевъ , и я того Кукилдѣйка послалъ къ тебѣ въ Туринской острогъ съ Туринскимъ стрѣлцомъ съ Меркушкою Теленинымъ августа жъ въ 31 день ; а Татарку Майгучкову жену безъ указа великихъ государей и безъ Верхотурской памяти къ тебѣ не послалъ , для того что ты воровъ не умѣешь крѣпить , былъ у тебя въ Туринскомъ пойманъ и подлинной воръ и измѣнникъ Безпелдючко Татаринъ , и ты его укрѣпить не умѣлъ , а тотъ Безпелдючко измѣнникъ ходитъ съ Татарами войною . Да въ нынѣшнемъ во 170 году , августа въ 24 день , писалъ ко мнѣ на Ирбитъ изъ Пышминскіе слободы прикащикъ Иванъ Тырковъ , а къ нему де Ивану писалъ изъ Катайского острогу прикащикъ Иванъ Широкой : нашли де они въ Катайскомъ острогѣ послѣ войны въ наволокъ ратного раненого Татарина Илюшка Сабанчіева , а въ роспросѣ де онъ Илюшко сказалъ : говорили де ему измѣнники Катайскіе оброчные Татара Алымбатко Ахмановъ съ товарищи , топере де мы повоевали Катайской острогъ , а всѣ де

Татарова, Уфинскіе и Пышминскіе и Япанчинскіе, и Верхотурскіе ясачные Вогуличи, руки подавали царевичамъ и хотять де итти войною на всѣ слободы, какъ крестьяне хлѣбъ пожнутъ и складутъ, а хотять де итти по Исети и по Пышмѣ и Тоболского и Тюменского и Верхотурского уѣзду по слободамъ, а въ Верхотурскіе де слободы и къ Верхотурью итти Верхотурскимъ Татаровямъ и Вогуличамъ, а на Верхотурѣ де города нѣтъ взять мочно. И тебѣ бѣ въ Туринскомъ острогѣ тѣ вѣсти были вѣдомы.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской Архивы (часть 2, въ листѣ, на 279 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

VII. Господину князю Ивану Андреевичю Василей Трегубовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 170 году, августа въ 31 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Теодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, писалъ ко мнѣ съ Невы прикащикъ князь Семень Пельымской: прибѣжалъ де въ Невьянской острогъ Невьянского уѣзду изъ деревни съ Писанца Невьянской пашенной крестьянинъ Петрушка Романовъ, а сказалъ, что августа противъ 31 числа пріѣзжали де къ нимъ въ деревню на Писанецъ воровскіе Татары Япанчинского ясаку Молойко съ сыномъ, да Барсукъ, да Кузеек... меншой съ товарищи, и крестьянъ де на Писанцѣ порубили, и скотъ отогнали, и дворы пожгли; да августа жъ въ 29 день писалъ де къ нему князь Семену Ирбитской слободы прикащикъ

Моисей Литвиновъ, а къ нему Моисею писалъ № 124. съ Пышмы прикащикъ Иванъ Тырковъ, а къ Ивану писалъ прикащикъ Катайского острогу Иванъ Широкой: нашли де они ратного раненого Татарина Илюшка Сабанчѣева, и въ роспросѣ онъ Илюшко сказалъ: говорили де Илюшку измѣнники, которые великимъ государемъ измѣнили, Катайскіе оброчные Татара Алымбатко Ахмановъ съ товарищи, топере де мы Катайской острогъ повоевали, и всѣ де ясачные Татара, Уфинскіе и Пышминскіе и Япанчинскіе, и Верхотурскіе всѣ Вагуличи руки подавали царевичамъ, что итти воевать заодно, какъ хлѣбъ у крестьянъ пожнутъ и складутъ, а хотять де итти по Исети и по Пышмѣ внизъ, а Пышминской де острогъ имъ взять, а царевичамъ де итти войною Тоболского и Тюменского и Верхотурского и Япанчинского уѣздовъ въ слободы . . . . воевать Татарамъ и Вагуличамъ, а на Верхотурѣ де города нѣтъ, взять мочно. И я, господине, по тѣмъ вѣстямъ велѣлъ въ Туринскомъ собрать Туринского уѣзду изъ деревень всякихъ Туринскихъ жилищныхъ людей; а острогъ былъ плохъ и во многихъ мѣстѣхъ погнилъ, и я по ихъ великихъ государей указу велѣлъ поставить во многихъ мѣстѣхъ новой острогъ, и сдѣлать новую башню, и выпускъ для приходу воинскихъ людей; а Туринского уѣзду въ Благовѣщенской слободѣ потомужъ приказалъ прикащику собрать въ слободу всѣхъ крестьянъ и велѣлъ имъ жить съ великимъ береженьемъ отъ воинскихъ людей. А въ Туринскомъ, господине, въ ихъ великихъ государей зеленомъ погребѣ пять пудъ десять фунтовъ зелья ручного, десять пудъ семь фунтовъ зелья пушечного, двѣнадцать пудъ четырнадцать фунтовъ съ полуфунтомъ свинцу, и изъ того числа дано Туринскимъ служилымъ людямъ, и пушкаремъ изъ затинныхъ и изъ ручныхъ пищалей, и всякимъ жилецкимъ людямъ, по тѣмъ вѣстямъ, двадцать шесть фунтовъ съ четью зелья ручного, двадцать четьре фунта безъ че-

№ 124. ти свинцу, пятнадцать ядеръ затинныхъ; да въ Туринской уѣздъ въ Благовѣщенскую слободу послано десять фунтовъ зелья ручного, десять фунтовъ свинцу, двадцать ядеръ затинныхъ, да пицаль затинная; а за тѣмъ нынѣ въ Туринскомъ въ ихъ великихъ государей зелейномъ погребѣ осталось четыре пуда четырнадцать фунтовъ безъ чети зелья ручного, одиннадцать пудъ двадцать одинъ фунтъ безъ чети свинцу, четыреста тридцать семь ядеръ затинныхъ желѣзныхъ, да наряду пицаль полковая, пять пицалей затинныхъ, четыре самопалы ручныхъ; да въ Туринскомъ острогѣ у всякихъ Туринскихъ жилаецкихъ людей сто пицалей ручныхъ. А толко будетъ на Туринской острогѣ и на уѣздъ приходъ воинскихъ людей, и битца будетъ съ воинскими людьми въ острогу и въ слободѣ нечѣмъ, что огненного бою въ Туринскомъ, и ручныхъ пицалей и затинныхъ и зелья и свинцу, болши того въ Туринскомъ нѣтъ. — И тебѣ бѣ, господине, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, велѣтъ въ Туринской острогѣ прислать зелья, и свинцу, и затинныхъ и ручныхъ пицалей, чтобъ воинскіе люди пришедъ Туринской острогѣ и Туринского уѣзду въ слободѣ дурна не учили.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской Архивы (часть 2, въ листъ, на 279 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

VIII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Павловъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, великій государь, во 170 году, августа во 2 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему на Тюмень изъ Нижныя Ницынскіе слободы прикащикъ Викулъ Пановъ, а къ нему де писали Тоболского присуду изъ слободъ прикащики: что въ прошломъ де во 170 году, прибѣжалъ де въ Ощепкову слободу Тюменской служилой человекъ да Татаринъ, и въ Ощепковѣ слободѣ прикащику Ивану Тыркову сказали, стоятъ де на Исети рѣчкѣ ниже Синару рѣчки Калмыцкіе воинскіе люди по смѣтѣ тысячи съ двѣ, а идутъ де тѣ воинскіе люди на Исетцкой Долматовской монастырь; да въ тожь время измѣнили Катайскихъ волостей Башкирцы да Черемиса, которые жили близко Катайского острожку, и бѣдомѣстныхъ де казакѣвъ Катайского острожку двадцать человекъ побили. Да тогожь, государь, дни писалъ ко мнѣ холопу твоему на Тюмень Бѣляковскіе слободы прикащикъ Иванъ Протопоповъ да изъ Долматовы Исетцкіе пустыни писалъ старецъ Долмать: Уфинского де ясаку Татаровя, Башкиры, и Черемиса, которые жили у Катайского острожку, и выѣзжіе Татаровя, которые выѣхали въ прошломъ во 170 году отъ Бугая царевича, и тѣ де Татаровя и Черемиса Катайской острожекѣ и Долматову пустыню повоевали, и въ Катайскомъ де острожкѣ прикащикъ Иванъ Широкой сидитъ въ осадѣ, а приступаютъ де къ Катайскому острожку воинскіе люди и тутошныя околныя Татарове накрѣпко. И я холопъ твой, по тѣмъ вѣстямъ, посымалъ съ Тюмени за тѣми воинскими людьми острожки и слободы оберечь сына своего Ивашка, да голову стрѣleckого и казачья Самойла Блудова съ Тюменскими ратными людьми, да маёра Улфрика Сниттера съ рейтары, которые рейтары въ то время присланы были изъ Тоболска на Тюмень для ученья. И Тюменскіе ратные люди и рейтары до Исетцкой Долматовы пустыни,

и до Катайского острожку, и въ степь за Маякъ озеро до рѣчки Течи за воинскими людьми ходили, и воинскихъ людей не постигли, потому что пошли не однѣмъ шляхомъ, врознь, и иные пошли въ степь, а иные за Камень въ Уфинской уѣздъ. А впредь, великій государь, мнѣ холопу твоему Тюменского города и уѣздовъ и Тоболского присуду острожковъ и слободъ, въ приходъ воинскихъ людей, оберечь будетъ нечѣмъ, потому что на Тюмени изъ дѣтей боярскихъ Литовского списку и изъ конныхъ казаковъ взяты въ рейтарской строй многіе люди, а изъ пѣшихъ казаковъ взяты въ салдаты, а въ тѣ, великій государь, выбылые мѣста безъ твоего великого государя указу верстать не смѣлъ; а въ твоей великого государя казнѣ на Тюменѣ ружья, самопаловъ, нѣтъ, и у служилыхъ людей самопаловъ нѣтъ, которое старое ружье и есть, да пороху перемѣнить нечѣмъ и на время всякимъ жилаецкимъ людямъ въ приходъ воинскихъ людей дать нечего: и о томъ, великій государь, какъ мнѣ холопу твоему укажешь?

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тюменской Архивы, (часть 1, въ листъ, на 288 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

IX. Господину Василью Матвѣвичю Иванъ Хилковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году, сентября въ 16 день, писалъ ко мнѣ въ Тоболескъ съ Верхотурья столникъ и воевода Иванъ Камынинъ: писалъ де къ нему Ивану на Верхотурье Верхотурского уѣзду Арамашевы слободы прикащикъ Оеонасей Бибииковъ: сказывалъ де ему Аеонасыю Мурзинской пашенной крестьянинъ Ивашко Осинецъ, былъ де онъ Ивашко съ товарищи на Сылвѣ, и на Сылвѣ де Татаровя съ Ильина дни Кунгуръ весь повоевали, и Рускихъ людей побии

и дворы и хлѣбы и сѣна пожгли, и ставятъ № 124. де тѣ Татаровя на Кунгурѣ острогъ, а нынѣ де стоять приступомъ подъ Спаскимъ монастыремъ; а завоевались де Уфинскіе и Сылвинскіе и Казанскіе и Вятцкіе и Уржумскіе Татаровя, да съ ними жъ де Татары Литовскихъ людей человекъ съ пятьдесятъ, а подговариваетъ де Татаръ воевать Сары Мергенько, которой зимовалъ подъ Катайскимъ острогомъ, и все де у нихъ по сговору съ Крымскимъ царемъ, а въ Сибирь де отряжено у нихъ Татаръ воевать двадцать тысячъ; да августа де въ 23 день посылалъ онъ Иванъ за воровскими Татары, которые воевали Чюсовскую слободу и Катайской острогъ и Арамашевскую и Мурзинскую слободы, прикащика Оедора Головка да съ нимъ, выбравъ на Верхотурѣ и въ слободахъ, всякихъ чиновъ и охочихъ людей, и велѣлъ ему идти за тѣми Татары, чтобъ тѣхъ Татаръ сойти и добитца у нихъ языковъ для подлинного вѣдома, какіе люди Катайской острогъ и Чюсовскую и Арамашевскую и Мурзинскую слободы воевали; и августа жъ де въ 31 день писалъ къ нему Ивану Оедоръ Головокъ: взялъ де онъ въ Покровскомъ селѣ у строителя Давыда Япончинского Татарина Таймышка, а того де Татарина изымали крестьяне Невьянской волости въ деревнѣ Писанцѣ, и тотъ де Татаринъ съ пытки говорилъ, стоять де воровскіе Татаровя на Ирбитцкой вершинѣ, и Тюменскіе де и Япончинскіе Татаровя великимъ государемъ измѣнили, а то де онъ Таймышко слышалъ Япончинского жъ ясаку отъ Татарина отъ Безпелдючка, и онъ де Оедоръ, взявъ того Таймышка съ собою, за воровскими Татары съ служилыми людьми ходили и сошли де они тѣхъ воровскихъ Татаръ на Ирбитцкой вершинѣ и Пышмѣ рѣкѣ, стоять въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, и бой де у нихъ съ тѣми Татары былъ большой, и Божіею милостию и великихъ государей счастиемъ, тѣхъ воровскихъ Татаръ человекъ съ двадцать и болши побии и мно-

№ 124. гихъ Татаръ переранили, да на томъ же де бою былъ съ тѣми Татары Япанчинской ясачной Татаринъ Безпелдючко, и его де Безпелдючка ранили и раненъ онъ валился въ болото, а достальные Татаровя разбѣжались; да на томъ же де бою взяли Япанчинского ясаку Татарку Пелевну, и та де Татарка ему Ѳеодору сказала: стойтъ де царевичъ Бугай Салтанъ у озера Иреташа за Исетью въ степи, а съ нимъ де стоятъ измѣнники Башкирцы, Сынгранцы, Бушкурты, Сонгуты, Терсяки, Аилы, да съ ними жъ де въ заговорѣ всѣ Татаровя и Вогуличи Верхотурскіе и Тюменскіе и Епанчинскіе и Пельымскіе и Кондійскіе, а хотятъ де они итти воевать городъ Верхотурье, и Тюмень, и Япанчинъ, и Пельымъ, и тѣхъ городовъ всѣ слободы, а въ сборѣ де нынѣ ихъ тысячи съ четыре, да она жъ де Татарка сказала ему Ѳеодору, что Мурзинскую слободу, и на Пышмѣ монастырскую деревню и Покровское село воевали Пышминскіе Татаровя, и Оятцкіе волости Вогуличи, и Терсяки, и Нагаи, Миляшка да Безпелдючко съ товарищи; да Татаринъ же де Таймышко, которой съ Ѳеодоромъ Гололковымъ ходилъ вожемъ, сказалъ ему Ѳеодору: стоятъ де воинскіе многіе жъ люди межъ Исетцкіе и Пышминскіе вершинъ за Балтымомъ озеромъ, а хотятъ де они итти войною на слободы. — И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, велѣтъ бы тебѣ въ Туринскомъ острогѣ и въ Туринскомъ уѣздѣ въ деревняхъ Туринскимъ Рускимъ всякимъ людемъ въ Туринскихъ и въ уѣздныхъ ясачныхъ людехъ провѣдывать тайнымъ обычаемъ, всякими мѣрами, накрѣпко, нѣтъ ли въ нихъ нынѣ какіе шатости и измѣны, и впередъ не чаютъ ли отъ

нихъ измѣны и иного какого дурна, и съ измѣнники съ воровскими воинскими людьми и съ царевичи, которые воевали Катайской острогъ и слободы и нынѣ около слободъ стоятъ, о воинскомъ дѣлѣ не ссылаютца ли, и въ походъ съ ними съ измѣнники Туринского уѣзду ясачные люди кто не ходилъ ли? да и самому бѣ тебѣ призвать къ себѣ Туринскихъ ясачныхъ Татаръ добрыхъ лѣтчихъ людей и ихъ спрашивать всякими обычай, нѣтъ ли въ Туринскихъ ясачныхъ Татарехъ какой измѣны? и будетъ отъ кого отъ ясачныхъ людей почашь измѣны, и тебѣ бѣ по тѣхъ Татаръ изъ Туринского послать служилыхъ людей, и велѣтъ ихъ переимать и привести въ Туринской, и ихъ спрашивать; а что у тебя какихъ вѣстей про тѣхъ Туринскихъ измѣнниковъ объявитца, и тебѣ бѣ о томъ ко мнѣ писать. А самому бѣ тебѣ отъ измѣнниковъ, воровскихъ воинскихъ людей, въ Туринскомъ острогѣ и въ Туринскомъ уѣздѣ въ деревняхъ велѣтъ всякимъ людемъ жить съ великимъ береженьемъ, а по острогу держать караулы крѣпкіе безпрестани, днемъ и ночью, и въ проѣзжіе станицы и на отъѣзжіе сторожи посылать изъ Туринского Туринскихъ служилыхъ людей безпрестани, по сколку челоувѣкъ и до коихъ мѣстъ пригоже, чтобъ измѣнники воровскіе воинскіе люди, сослався съ Туринскими Татары, въ Туринской уѣздѣ и подъ Туринской острогъ безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили; да въ Туринскомъ уѣздѣ въ деревняхъ всякимъ людемъ заказать бы тебѣ съ большимъ подкрѣплениемъ, чтобъ они отъ измѣнниковъ, воровскихъ воинскихъ людей, и отъ Туринскихъ ясачныхъ Татаръ потому жъ жили съ великимъ береженьемъ. А государевъ хлѣбъ съ десятинные пашни велѣтъ бы тебѣ молотить весь тотчасъ, безо всякого мотчанья, и перемолота государевъ хлѣбъ велѣтъ бы тебѣ перевезть въ городъ въ государевы житницы потому жъ

безо всякого мотчанья; да и выдѣлщику Тоболскому сыну боярскому Онисиму Шишневскому приказать бы тебѣ накрѣпко, чтобъ онъ выдѣльной хлѣбъ молотилъ, и собиралъ и въ городъ велѣлъ возить потомужъ безо всякого мотчанья, тотчасъ; а что въ Туринскомъ съ государевы десятинные пашни какого государева хлѣба ужато сотницъ, и по чему изъ сотницы какого хлѣба умолоту, и о томъ ты ко мнѣ не писывалъ и перечневые росписи сентября по 17 число не присылывалъ, и тебѣ бѣ тотчасъ прислать ко мнѣ государеву хлѣбу перечневую роспись съ Тоболскимъ казакомъ съ Якункою Куклинымъ, которой посланъ изъ Тоболска къ тебѣ съ сею отпискою. А измѣнника Туринского ясачного Татарина Безпелдючка, которой великимъ государемъ измѣнилъ и съ воровскими воинскими людьми изъ Туринского отѣхалъ, жену его Безпелдюкову и дѣтей и братьей и иныхъ Татаръ, кто ему Безпелдючку свом, велѣтъ бы тебѣ въ Туринскомъ сыскать, а сыскавъ передъ собою про измѣну ихъ роспросить накрѣпко, у Туринского ясачного Татарина у Безпелдючка про измѣну они вѣдали ли, и съ нимъ оизмѣнѣ въ думѣ они и иные кто ясачные Татарова были ли, и войною подъ острожки и подъ слободами были ли, и гдѣ нынѣ тотъ измѣнникъ Безпелдючко? Да кто что тебѣ про измѣну скажетъ, и тебѣ бѣ о томъ отписать и роспросные ихъ рѣчи, за ихъ руками, прислать комнѣ въ Тоболескъ, а ихъ Безпелдюкову жену и дѣтей и братьей до указу великихъ государей посадить въ тюрьму и велѣтъ ихъ беречь накрѣпко, чтобъ они изъ Туринского острогу къ измѣнникомъ не убѣжали. Да съ Тоболскимъ же казакомъ съ Якункою Куклинымъ послана отписка на Пелымъ къ воеводѣ къ Михаилу Маіорову, а тебѣ бѣ тое у него отписку взять и послать изъ Туринского на Пелымъ съ Туринскимъ казакомъ, съ кѣмъ пригоже, тотчасъ, безо всякого мотчанья.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Турин-

ской Архивы (часть 2, въ листь, на 279 л.) нн- № 124. сальной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

Х. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, стряпчему и воеводѣ Василью Матвѣвичю Ирбитцкой прикащикъ Моисей Литвиновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году, сентября въ 18 день, наѣхали воровскіе воинскіе Колматцкіе люди и Татарова Верхотурского уѣзду на слободы и повоевали Бѣлослудцкую и Устьирбитскую слободы, дворы выжгли безъ остатку, и остроги взяли, и церковь розорили, и людей побили, да тогожъ числа напущались Татарова и на Ирбитцкую слободу; съ верхнего конца Ирбити деревни повоевали и дворы прижгли по Шмакову деревню, и скотъ отгонили и хлѣбъ и сѣна прижгли. И тогожъ числа выслано было съ Ирбити и съ Ирги противъ тѣхъ воровскихъ Татаръ на стрѣчу ста съ полтора, и тѣхъ воровскихъ Татаръ встрѣтили отъ Ирбитцкого острогу въ четырехъ верстахъ въ Шмаковѣ деревнѣ, и отъ той Шмаковы деревни Рускіе люди Калмытцкихъ людей и воровскихъ Татаръ отбили, и убили у нихъ Татаръ шесть человекъ да Татарина схватили живьемъ. И Татаринъ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: что де они повоевали Бѣлослудцкую и Устьирбитцкую слободы, нынѣ де они стоятъ на Бѣлой Слудѣ, прочь не отошли, а отъ Бѣлослудцкого острогу въ виду, а тутъ де ихъ сила небольшая, всякихъ людей старыхъ и малыхъ четыреста, а отборного де у нихъ люду двѣстѣ человекъ, а кучного де одежного люду пят-

№ 124. десять человекъ, а огненного де бою у нихъ мало, а ждутъ де они съ войскомъ Крыма царевича Сары Мергена. — И тебѣ бѣ, по указу великихъ государей, изъ Туринского острогу прислать на помочь людей, какъ тебѣ Богъ по сердцу положить, и итти на встрѣчу противъ воровскихъ Татаръ, чтобъ ихъ до Ирбити и до иныхъ слободъ не допустить; а Тоболского и Верхотурского уѣздовъ изъ слободъ съѣдутся государевы воинскіе люди всѣ въ Ирбитскую слободу сентября къ 23 числу.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской Архивы (часть 2, въ листь, на 279 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

XI. Господину Викулѣ Лукьяновичю Степанъ Кобылинскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году, сентября въ 19 день, писалъ ко мнѣ изъ Чюбаровы слободы приказной Мурза Выходцовъ: вѣдомо де ему учинилось, что Василей Поярко въ Киргинскіе юрты по языка по Татарина по Урмалчика, того Урмалчика поймали, и по языку пытали; и онъ Урмалчикъ обязывалъ самъ, что у нихъ въ домѣ, у Атугановыхъ юртъ, и въ Бекчюриныхъ и у иныхъ много Татаръ, сее ночи въ Яланскую слободу . . . и Чюбаровскую . . . и деревню . . . и люди у нихъ воровскіе заведены въ Атугановыхъ юртахъ; и Чюбаровскіе крестьяне тѣхъ воровскихъ Татаръ въ Атугановыхъ юртахъ подсмотрѣли. И я Татаръ Урмалчикова сына и Атуганка съ сыномъ и съ пасынкомъ да Илецкого городка Илченетка велѣлъ въ Атугановыхъ юртахъ поимать, и нынѣ въ Янской слободѣ скрѣплены, а другого Урмалчикова сына видали съ воровскими Татары на войнѣ и Руского человека ранилъ. И Федоръ Мокренской изъ Киргинской слободы съ людьми съѣхался, и бой былъ и языковъ взял; а не пошли впередъ,

потому что стоятъ многіе люди. — И тебѣ бѣ, господине, Татаръ въ юртахъ велѣтъ переминать, а у всѣхъ у нихъ измѣнниковъ одна дума; да и въ города бѣ и слободы о тѣхъ вѣстяхъ велѣтъ тебѣ отписать, чтобъ жили съ великимъ береженіемъ. А съ вѣстивою отпискою посланъ къ тебѣ бѣломѣстной казакъ Ивашко Малчихинъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки нѣкоторыхъ слободскихъ архивовъ Тобольской провинціи (въ листь, на 253 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

XII. Господину Викулѣ Лукьяновичю Степанъ Кобылинскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году, сентября въ 20 день, писалъ ко мнѣ изъ Чюбаровской слободы приказной Мурза Выходцовъ, а къ нему Мурзъ писалъ изъ Киргинской слободы Василей Поярко: пришли де изъ проѣзжіе станицы порутчикъ Федоръ Мокренской съ салдаты, а сказавъ, что наѣхали они на воровскихъ Татаръ въ Ирбитскихъ деревняхъ, въ Шмаковѣ деревнѣ, и . . . деревню отъ воинскихъ Татаръ оберегли и убили Татарина, а иные Татара побѣжали и ихъ сугнали въ Зайковѣ деревнѣ; и съѣхали на бою Уфинского Татарина и привезли съ собою въ Киргинскую слободу, и въ роспросѣ Татаринъ сказавъ, что де онъ Башкирецъ, а жилъ на Искѣ озерѣ, а пришло де ихъ съ Иски озера четыреста человекъ, а куячного де люду пятьдесятъ человекъ, а оружья де у нихъ тридцать пищалей, и на нихъ де Федоръ Мокренскій напуститца не смѣлъ. — И тебѣ бѣ, господине, по указу великихъ государей, велѣтъ собрать служилыхъ и всякихъ чиновъ людей противъ измѣнниковъ, чтобъ измѣнники, воровскіе Татары, Тоболского и Верхотурского уѣздовъ не повоевали; а остроги емлютъ за щитами, а Мокрую деревню на Киргѣ зажгли,

и тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ тою вѣстовою отпискою посланы къ тебѣ конной казакъ Ивашко Губинъ, Василей Поярковъ; а Мурза Выходцовъ противъ измѣнниковъ хотѣлъ идти, и люди собраны лутчіе.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки нѣкоторыхъ слободскихъ архивовъ Тобольской провинціи (въ листѣ, на 253 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

ХІІІ. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, ихъ великихъ государей стряпчему и воеводѣ Василью Матвѣевичю Семенъ Пелымской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году, сѣнтября въ 21 день, писалъ ты ко мнѣ изъ Туринскаго острогу ко мнѣ въ Невьянской острогъ, съ Туринскимъ стрѣлецкимъ десятникомъ съ Якункою Юрьевымъ съ товарищи, чтобъ мнѣ съ нимъ въ Туринской острогъ къ тебѣ отписать про воровскихъ воинскихъ про Калмытцкихъ . . . . и про Татаръ, откуда ихъ приходы чаяти? И въ нынѣшнемъ во 171 году, сѣнтября въ 21 день, писалъ ко мнѣ въ Невьянской острогъ изъ Ницынской слободы приказщикъ Феодоръ Головковъ, а къ нему Феодору писалъ съ Ирбити Моисей Литвиновъ: въ нынѣшнемъ же де во 171 году, сѣнтября въ 19 числѣ, пріѣзжали де въ Ирбитцкую слободу по деревнямъ Калмытцкіе воинскіе люди и воровскіе Тотара, и въ Ирбитцкой слободѣ деревни съ верхнего конца повоевали, дворы сожгли и скотъ всякой отогнали и на поляхъ хлѣбы прижгли, по Шмакову деревню, а Шмакову деревню отстояли собрав-

ся легкіе охочіе люди ста съ полтора съ Ир- № 124-
биги и съ Кырги, и тѣхъ воровскихъ Татаръ отгонили, Шмакову деревню взять не дали, да шесть человекъ Татаръ убили, а иные де Татара разбѣжались; а сказалъ де имъ на роспросѣ раненой Татаринъ, что де они Бѣло-слудцкую слободу повоевали, и тѣхъ де Татара приходили и на Ирбитъ воевать въ двустахъ, а всего де у нихъ людей четыреста человекъ, а воинского де дѣльного люду двѣсти человекъ, да кучаюно люду пятьдесятъ человекъ, а иные де у нихъ люди стары и малы, а огненного де ружья у нихъ тридцать пищалей; а на Бѣлой Слудѣ острогъ и церковь сожгли, а ружья де и пороху и свинцу ничего не взято, потому что де люди взять не дались, отсидѣлись въ церкви, и приказщикъ Феодоръ Каменской съ крестьяны сгорѣли; а нынѣ де тѣ воровскіе Татара стоятъ отъ Бѣлой Слуды близко, и Ирбитцкіе и Киргинскіе легкіе люди напустить на нихъ не посмѣли; а Усть-ирбитцкую слободу всю повоевали, и деревни выжгли и хлѣбъ и скотъ всякой отгонили, а люди на Бѣлой Слудѣ и въ Устьирбитцкой слободѣ всѣ побиты. И я нынѣ съ крестьяны въ Невьянскомъ острогѣ отъ воровскихъ воинскихъ людей сижу въ осадѣ, а государева ружья у меня мало, всего пять мушкетовъ. — И по указу великихъ государей прислать бы тебѣ въ Невьянской острогъ на подсобъ противъ воровскихъ воинскихъ Татаръ, для обережи въ Невьянскомъ острогѣ къ государевѣ казнѣ, людей съ ружьемъ человекъ сотницу, или сколько пригоже, какъ тебѣ Богъ по сердцу положить.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской Архивы (часть 2, въ листѣ, на 279 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

ХІV. Государя царя и великого князя Але-

№ 124. ксѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, стряпчему и воеводѣ Василью Матвѣвичю Ирбитцкой слободы приказщикъ Моисей Литвиновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году наѣхали Верхотурского уѣзду на слободы Калмытцкіе воинскіе люди и воровскіе Татара и слободы воюють, повоевали Бѣлослудцкую слободу и Устьирбитцкую, и половину Ирбитцкіе слободы повоевали, и не на великое время отъ Ирбитцкіе слободы отступали, стояли на повоеванномъ мѣстѣ на Бѣлой Слудѣ; и нынѣ тѣ воровскіе воинскіе люди поднимаютца на Ирбитцкую слободу, а сказывали про ихъ подъемъ Бѣлослудцкіе крестьяне, которые у нихъ ушли изъ полону. — И тебѣ бѣ, господине, по указу великихъ государей на помощь людей прислать изъ Туринского острогу, чтобъ тѣхъ воровскихъ Татаръ до слободы не допустить. — 171 году, сентября въ 23 день, противъ сей отписки въ Ирбитцкую слободу къ приказщику писано и люди посланы.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской Архивы (часть 2, въ листѣ, на 279 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

XV. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, стряпчему и воеводѣ Василью Матвѣвичю Моисей Литвиновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171

году, сентября въ 24 день, прислалъ ты изъ Туринского острогу воинскихъ людей, и тѣ люди твоей присылки и Ирбитцкихъ людей съ ними семьдесятъ человекъ; да Киргинскихъ и Ницынскихъ людей осмьдесятъ человекъ пошли за воинскими людьми и за воровскими Татарами сентября въ 25 день. А Тюменского ясаку Татаринъ Лабашко съ братомъ, да Туринского ясаку Татарова Безпелдючко, да Кучембетко Молойко съ сыномъ, да Максимко съ сыномъ же были съ воровскими Татарами въ Бѣлослудцкой слободѣ и Ирбитцкіе деревни воевали, а нынѣ де тотъ Лабашко въ Туринскомъ острогѣ; а Бѣлослудцкіе крестьяне тѣхъ измѣнниковъ воровъ видѣли, кои бѣжали съ розгрому.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской Архивы (часть 2, въ листѣ, на 279 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

XVI. Господину Василью Матвѣвичю Яковъ Давыдовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 171 году, іюля въ 1 день, писалъ ко мнѣ изъ Арамашевы слободы въ Невьянской острогъ прикащикъ Измайло Коптевъ: въ нынѣшнемъ де во 171 году, іюня въ 30 числѣ, пріѣхали къ Покровскому селу Татара многими людьми, и въ Покровскомъ селѣ крестьянъ всѣхъ присѣкли, и церковь Божию и ограду и дворы всѣ сожгли. И іюля въ 1 день тѣжъ Татара отъ Покровского въ Арамашевѣ слободѣ во всѣхъ деревняхъ дворы всѣ прижгли и многихъ крестьянъ присѣкли, а иные по лѣсомъ разбѣжались, и женъ и дѣтей въ полонъ побрали, и скотъ весь отогнали, и животы крестьянскіе всѣ пограбили, съ собою Татара свезли; да сего жъ числа тѣжъ Татара въ Невьянской слободѣ по Рѣжу рѣкѣ многіе де деревни выжгли и крестьянъ многихъ высѣкли, а женъ и дѣтей въ полонъ побрали, и животы пограбили,

съ собою свезли, и скоть весь отогнали. И сего жъ числа изъ Невьянской слободы маеоръ Ольферъ Ивановъ съ райтары, и капитанъ Макарей Галасеинъ съ салдаты, и строитель съ монастырскими и съ Невьянскими крестьяны въ Арамашовъ острогъ пріѣхали, и Татаръ подъ Арамашевскимъ острогомъ стоитъ съ тысячу и болши и къ Арамашеву острогу приступаютъ большимъ приступомъ. И іюля въ 2 день маіоръ ко мнѣ въ Невьянской острогъ изъ осады писалъ, чтобъ мнѣ объ людехъ писать въ городаы и въ слободы, чтобы прислали ратныхъ людей съ ружьемъ на выручку. И нынѣ они маіоръ и капитонъ и строитель въ Арамашевѣ слободѣ въ острогѣ сидятъ въ осадѣ; и іюля въ 3 день Тогара къ Невьянскому острогу пришли большими людьми, и Невьянской острогъ обсадили, и я не съ большими людьми въ Невьянскомъ острогѣ сижу въ осадѣ. — И тебѣ бѣ, господине, прислать въ Невьянской острогъ ратныхъ людей съ ружьемъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской Архивы (часть 2, въ листъ, на 279 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

XVII. Лѣта 7171 году, іюля въ . . день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, память Верхотурского уѣзду въ Невьянской острогъ прикащику Якову Давыдову. Въ нынѣшнемъ во 171 году писалъ я прежь сего къ полковнику къ Дмитрею Полуехтову о приходѣ Кучюка царевича съ измѣнники Баш-

кирцы, чтобъ ко мнѣ отписалъ въ Туринской, № 124. куды имъ чаять приходы, съ кою сторону, чтобъ въ Туринской и Туринского уѣзда на слободы безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили. И въ нынѣшнемъ во 171 году, іюля въ 8 день, писалъ ко мнѣ полковникъ Дмитрей Полуехтовъ, что де іюля въ 4 день отъ Арамашевской слободы тѣ воровскіе воинскіе люди отступили, а куды де они пошли, которыми мѣстами, и ему де Дмитрею по то число про то не вѣдомо; а по сказкѣ де рейтарского маеора и строителя Давыда приходило де воровскихъ людей въ Верхотурской уѣздъ къ Арамашевскому острогу человекъ съ тысячу, а въ началѣ де у нихъ былъ Кучюкъ царевичъ, и онъ де Дмитрей іюля въ 7 день, поговоря съ рейтарского и салдатского строю съ начальными людьми, пошелъ де онъ Дмитрей изъ Невьянского острогу за Арамашевской острогъ на ихъ Татарскую сакму, а что де у него станеть дѣтца, и онъ хотѣлъ мнѣ писать въ Туринской. — И тебѣ бѣ, по указу великихъ государей отписать бы въ Туринской къ стряпчему и воеводѣ къ Василью Матвѣевичю Трегубову про царевича Кучюка и про измѣнниковъ Башкирцовъ, гдѣ онъ нынѣ, и не чаеть ли отъ нихъ приходу великихъ государей на остроги и на слободы войною, чтобъ подъ Туринской острогъ и подъ слободы и на уѣздъ безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили; а что у тебя про царевича Кучюка и про измѣнниковъ Башкирцовъ какіе воинскіе вѣсти будутъ и гдѣ они стоятъ, и тебѣ бѣ потомужъ писать, а для того посланы изъ Туринского острогу въ Невьянской острогъ нарочно Туринского острогу стрѣлецъ Андришка Тимофеевъ съ товарищи три человекъ; и полковникъ Дмитрей Полуехтовъ . . . и гдѣ онъ стоитъ подъ которою слободою, или въ степи пошолъ за ними Татары, и тебѣ конечно о всемъ отписать.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Турин-

№ 124. ской Архивы (часть 2, въ листь, на 279 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

XVIII. Господину Василью Матвѣвичю Иванъ Хилковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году, іюля въ 14 день, писалъ къ намъ изъ походу полковникъ Дмитрей Полуехтовъ, а къ нему де Дмитрею писалъ изъ Невьянскаго острогу прикащикъ Яковъ Давыдовъ іюля же въ 1 день: вѣдомо ему Якову и маеору Ундрику Сниттеру учинилось, что пришли измѣнники Башкирцы подъ Арамашеву слободу и Арамашеву слободу осадили; и маеоръ де Ундрикъ Сниттеръ да капитанъ Макарей Галасейнъ, съ райтары и съ солдаты; да Невьянскаго монастыря строитель, съ пашенными крестьяны, тогожъ числа собрався пошли съ Невьи на выручку той Арамашевы слободы; и какъ де онѣ маеоръ и капитанъ пришли къ Арамашевской слободѣ, и измѣнники, воровскіе люди, отъ Арамашевскіе слободы отошли, и маеоръ де Ундрикъ и капитанъ Макарей, съ райтары и съ солдаты, изъ Арамашевскіе слободы пошли за тѣми измѣнниками на рѣку Рѣжъ къ броду; и какъ де они пришли къ рѣкѣ Рѣжу, и тѣ де измѣнники Башкирцы перешли рѣку до ихъ приходу, и маеоръ де Ундрикъ и капитанъ Макарей, съ райтары и съ солдаты, отъ той рѣки Рѣжу пошли назадъ, что имъ тѣ измѣнники не въ силу; и тѣ де измѣнники Башкирцы изъ за рѣки поворотились и маеора Ундрика и капитана Макаря у рѣки Рѣжу, отъ Арамашевскіе слободы въ трехъ верстахъ, осадили; и по тѣмъ вѣстямъ изъ Тоболскихъ слободъ полковникъ Дмитрей Полуехтовъ съ ратными людьми, съ райтары и съ солдаты, и съ Тоболскими служилыми Татараы, пошелъ на тѣхъ измѣнниковъ, и тѣ де измѣнники Башкирцы, послыша на себя приходъ государевыхъ ратныхъ людей, отъ маеора и отъ капи-

тана и отъ государевыхъ ратныхъ людей отступили, а стоятъ де тѣ измѣнники близъ села Покровскаго; а приходили де тѣ измѣнники Башкирцы съ царевичемъ Кучюкомъ, а было де тѣхъ измѣнниковъ челоуѣкъ съ тысячу и болши; и онъ де полковникъ Дмитрей Полуехтовъ съ начальными людьми и съ райтары и съ салдаты, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи, пошелъ изъ Невьянскаго острогу къ селу Покровскому на тѣхъ измѣнниковъ іюля въ 6 день. А изъ Тоболска, по указу великихъ государей, посланы нынѣ въ государевы слободы Тоболскаго и Верхотурскаго уѣздовъ государевы ратные люди, райтары и салдаты и служилые Татаровя, въ прибавку къ прежнимъ государевымъ ратнымъ людямъ съ полуполковникомъ съ Васильемъ Бланкомъ и съ начальными людьми. — И по указу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрнаго царевича и великаго князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, по тѣмъ вѣстямъ жить бы тебѣ въ Туринскомъ съ великимъ береженьемъ, и по острогу держать караулы крѣпкіе, и тѣхъ карауловъ досматривать бы тебѣ самому безпрестанно, и въ проѣзжіе станицы и на отъѣзжіе караулы посылати изъ Туринскаго острогу, до коихъ мѣстъ пригоже, Туринскихъ служилыхъ людей почасту; да и Туринскаго уѣзду въ слободы отписать съ болшимъ подкрѣпленьемъ и Туринскаго жъ уѣзду въ деревни заказъ учинить крѣпкой, чтобъ въ Туринскомъ уѣздѣ въ деревняхъ и въ слободѣ всякихъ чиновъ Рускіе люди и Татаровя отъ измѣнниковъ воинскихъ людей жили потужь съ великимъ береженьемъ, чтобъ къ Туринскому и въ Туринской уѣздѣ на слободы и на деревни измѣнники воинскіе люди без-

вѣстно не пришли и дурна какого не учинили; да по тѣмъ же измѣнничымъ вѣстямъ велѣтъ бы тебѣ лутчимъ ясачнымъ людемъ изъ ясачныхъ волостей быть въ Туринскомъ, перемѣняючись человекъ по два, или по сколку человекъ пригоже, вмѣсто аманатовъ изъ волости поведѣлно. И что у тебя въ Туринскомъ впредь какихъ вѣстей про измѣнниковъ объявитца, и тебѣ бѣ о томъ писать ко мнѣ тотчасъ съ нарочными гонцы.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской Архивы (часть 2, въ листъ, на 279 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

125. — 1662 сентября 1 — 1663 сентября 1. Челобитная Якутскаго острога служиваго человека Ивана Аѳанасьева, объ отпускъ его въ Тобольскъ, для испрошенія у тамошняго архіепископа благословенія на постройку въ означенномъ острогѣ монастыря.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Якутцкаго острогу служилой человекъ Ивашко Аѳанасьевъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 171 году Якутцкаго острогу дѣти боярскіе, и сотники и атаманья, и сѣзжіе избы подьячіе, и пятидесятники и десятники, и рядовые служивые люди всего града, по обѣщанію и по вѣрѣ своей, изволили быть въ Якутцкомъ острогѣ монастырю, во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и Пречистые его Богоматере честнаго и славнаго Введенія, и святаго праведнаго Алексѣя Человека Божія, церковь; и для того монастырскаго строенія выбрали меня, холопа твоего, быть строителемъ, и дали мнѣ холопу твоему челобитную, за своими руками, ходитъ въ Тобольскъ и бити челомъ преосвященному Симеону, архіепископу Сибирскому и Тобольскому,

чтобъ, великій государь, по твоей великого № 125
государя милости, преосвященный Симеонъ, — 126.
архіепископъ Сибирскій и Тобольскій, своимъ святителскимъ благословеніемъ благословилъ на монастырское строеніе и на церковь лѣсу выронить, и на престолы антимиасы дать, и меня холопа твоего въ черные священники сподобить. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня холопа своего, вели, государь, своему государеву столнику и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Болшему Голѣнищеву Кутузову, по челобитью градскихъ людей, съ тою челобитною отпустить меня холопа твоего въ Тобольскъ къ преосвященному Симеону, архіепископу Сибирскому и Тобольскому, для благословенной грамоты и заводу монастырскаго и по антимиасы, и свою великого государя подорожную до Тобольска дать. Царь государь, смилуйся!

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

126. — 1662 послѣ 20 ноября — 1663. Розыскное дѣло о покушеніи Остяковъ и Самопововъ разграбить городъ Березовъ и проч.

I. Господину Алексѣю Петровичю Иванъ Хилковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году, ноября въ 20 день, приѣхали въ Тобольскъ съ Обскіе и Обдорскіе заставы писмянной голова Варфоломей Головинъ да сѣзжіе избы подьячей Сава Тарковъ, а въ Тобольску въ сѣзжей мнѣ и товарищемъ моимъ подали письмо за своими руками, а въ томъ ихъ писмѣ написано: въ прошломъ де во 170 году, по указу великихъ государей, были они Варфоломей и Сава на Обской и Обдорской заставѣ, и на заставѣ де сказывали имъ Остя-

№ 126. ки, что къ Остяцкому князю Ермаку многіе Остяцкіе князцы и Остяки на думу съѣзжались по многіе времена, а для чего съѣзжались, того де имъ не сказали; а чаемъ де отъ нихъ шатости и измѣны, потому пріѣзжалъ де къ нимъ Варфоломею и Савѣ и неодиожды тотъ Остяцкой князецъ Ермакъ и говорилъ имъ Варфоломею и Савѣ, что де Березовскіе сборщики собираютъ съ нихъ на великихъ государей ясакъ и болши де того на себя, и имъ де отъ тѣхъ сборщиковъ чинитца налога большая; да они же де Варфоломей и Сава отпущали въ Остяцкіе юрты для рыбные покупки цѣловалника Ѳедку Негодяева, и онъ де Ѳедка пришедъ сказывалъ имъ Варфоломею и Савѣ: будто онъ для рыбные ловли . . . . въ юртахъ у Остяка Кумбы, и у того де Кумбы въ юртахъ видѣлъ Остяка, а сказывали ему, что тотъ Остякъ изъ Перми Великой; а для чего де тотъ Пермской Остякъ въ юртахъ у Кумбы про то де они не вѣдаютъ, а чаеть де того, что тотъ Остякъ приходимъ въ юрты для воровского ихъ совѣту и ссылки. А ты ко мнѣ ни о какихъ вѣстяхъ не писывалъ, не чають ли отъ Березовскихъ ясачныхъ людей какого дурна и измѣны и всякіе шатости? — И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, однолично бѣ тебѣ на Березовѣ отъ измѣнниковъ, отъ волостныхъ ясачныхъ Остяковъ и отъ иныхъ воровскихъ войскихъ людей, жить съ великимъ береженьемъ, и въ ясачныхъ Остякахъ всѣхъ волостей шатости и измѣны розвѣдывать бы тебѣ всякими мѣрами, накрѣпко, и по городу и по острогу держать караулы крѣпкіе и самому бѣ тебѣ карауловъ досматривать въ день и въ ночь, безпрестанно, и въ

прѣѣзжіе станицы и въ подѣзды посылати бѣ тебѣ Березовскихъ служилыхъ людей почасту, чтобъ тѣ измѣнники, Березовскіе воровскіе ясачные Остяки, къ Березову городу и въ уѣзды безвѣстно не пришли и дурна какого надъ городомъ и надъ уѣзды не учинили. Да и въ Березовской уѣздъ во всѣ ясачные волости послать бы тебѣ съ Березова, для провѣдыванья ясачныхъ Остяковъ, Березовскихъ дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей добрыхъ, по сколку человекъ въ волость пригоже, тотчасъ безо всякого мотчанія, и въ ясачныхъ волостяхъ велѣтъ тѣмъ служилымъ людямъ Березовскихъ ясачныхъ Остяковъ пересмотрѣтъ всѣхъ на лицо; а про измѣну и про шатость въ ясачныхъ Остякахъ однолично бѣ велѣтъ провѣдывать всякими мѣрами тайнымъ обычаемъ, и всѣ ли въ ясачныхъ волостяхъ Березовскіе ясачные Остяки живутъ по домомъ своимъ; а будетъ въ которой волости кого ясачныхъ Остяковъ на лицо не объявитца, и тебѣ бѣ велѣтъ про тѣхъ ясачныхъ людей тѣмъ Березовскимъ служилымъ людямъ въ тѣхъ волостяхъ распрашивать князцей и есауловъ съ большимъ подкрѣплениемъ, гдѣ тѣ нынѣ ясачные Остяки, и куды они изъ волостей съѣхали, или розѣхались на звѣровые свои промыслы, и скоро ль тѣ ясачные Остяки въ волости будутъ, и остались ли тѣхъ ясачныхъ Остяковъ въ тѣхъ волостяхъ послѣ . . . жены ихъ и дѣти? И буде которыхъ ясачныхъ людей въ волостяхъ не заѣдутъ и скажутъ, что они поѣхали невѣдомо куды, или великимъ государемъ измѣнили: и тѣхъ ясачныхъ Остяковъ имена и съ прозвищи велѣтъ переписать на роспись, и у которыхъ ясачныхъ Остяковъ послѣ ихъ остались жены, и дѣти, и братья, и племянники, и тѣхъ женъ ихъ, и дѣтей, и братью, и племянниковъ, у кого кто послѣ ихъ остался, велѣтъ взять и привезти на Березовъ; и тѣхъ женъ ихъ, и дѣтей, и братью, и племянниковъ спрашивать тебѣ накрѣпко, всякими мѣрами и съ при-

страстиемъ, гдѣ тѣ ясачныя Остяки, и куды изъ волостей поѣхали, и не измѣнили ль великимъ государемъ? и будетъ — которые ясачныя Остяки великимъ государемъ измѣнили, и къ измѣнникомъ отѣхали и ѣздя воруютъ вмѣстѣ, и тѣхъ измѣнниковъ женъ ихъ, и дѣтей, и братью, и племянниковъ велѣтъ бы тебѣ посадить въ тюрьму. И будетъ тебѣ про то вѣсть учинитца, что въ которой волости отъ ясачныхъ людей часть всякіе шатости и измѣны: и тебѣ бѣ розвѣдать подлинно накрѣпко, всякими мѣрами, отъ чего тѣ Остяки и отъ какой изгоны такое дурно и измѣну заводятъ, и сколь давно и въ которомъ году и при которомъ воеводѣ такую шатость и измѣну почали тѣ Остяки заводитъ? А что въ сыску дѣтямъ боярскимъ и служилымъ людямъ, которые отъ тебя посланы будутъ, Березовского уѣзду во всѣхъ ясачныхъ волостяхъ лутчіе люди, князцы и есаулы, которыхъ они въ волостяхъ не заѣдутъ, про тѣхъ, которые Березовскіе ясачныя Остяки изъ волостей отѣхали и великимъ государемъ измѣнили, скажутъ, и что тебѣ въ роспросѣ жены ихъ, и дѣти, и братья, и племянники про тѣхъже людей, которые изъ волостей и куды съѣхали, скажутъ, и что у тебя какихъ вѣстей нынѣ есть и впередъ будетъ: и тебѣ бѣ о томъ ко мнѣ отписать тотчасъ съ нарочными гонцы, чтобъ мнѣ про то про все было вѣдомо про шатость и про измѣну. Да тебѣ жъ бы, по указу великихъ государей и по прежней и по сей моимъ отпискамъ, однолично въ ясачныя волости прежнихъ сборщиковъ Семена Маншака, ... Аргунова, Васку Попова съ товарищи не посылать; потому что тѣ прежніе сборщики ясачнымъ людямъ многимъ обиды и налоги чинили, и сверхъ государева ясаку собирали многую мягкую руждью себѣ и на воеводъ, и по указу великихъ государей тѣхъ прежнихъ ясачныхъ сборщиковъ. . . . Аргунова съ товарищи въ ясачныя волости посылать отнюдь не велѣно; а посылать бы тебѣ въ ясачныя

волости для сбора государева ясаку иныхъ дѣтей боярскихъ и служилыхъ добрыхъ людей, которые бѣ къ государеву дѣлу были радѣтельны, а не воры, и приказывать бы тебѣ тѣмъ сборщикомъ съ болшимъ подкрѣплениемъ, чтобъ тѣ сборщики собирали великихъ государей ясакъ въ правду, а сверхъ государева ясаку на себя и на васъ воеводъ ни у кого ничего не имали.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцовъ Нарымскаго, Березовскаго, Кетскаго и Пелымскаго архивовъ (въ листѣ, на 413 л.), снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

II. 171, февраля въ 13 день, пришедъ въ съѣзжую избу передъ воеводу передъ Алексѣя Петровича Давыдова, извѣщаль словесно Коцкой ясачной Остякъ Анка Конжиковъ. Въ нынѣшнемъ же де во 171 году, ѣздилъ де онъ Анка съ Березова въ Ендырскую волость для розвѣдыванья воровскихъ людей, которые де великимъ государемъ измѣнили Пелымскіе Остяки; и въ Ендырской де волости нашолъ онъ Анка Пелымскихъ старыхъ и увѣчныхъ двухъ человекъ, а живутъ де они въ Ендырской волости два годы; да до его жъ де Анкина пріѣзду съѣхалъ Пелымской Остякъ за пятнадцать дней въ Пелымской уѣздъ, для того что пріѣзжалъ де по него братъ его родной и взялъ его на Пелымъ для великихъ государей ясачного платежу, а жена де и дѣти того Пелымского Остяка остались и нынѣ въ Ендырѣ у Ендырского Остяка у Елина Кажина, и онъ же Анка о томъ заказывалъ Ендырскому Остяку Анемки, чтобъ де онъ Анемко тое Пелымского Остяка жены и дѣтей де указу великихъ государей не отпускалъ въ Пелымской уѣздъ; и о томъ де онъ Анка заказывалъ Ендырскимъ всѣмъ Остякамъ накрѣпко: что которые де воры Пелымскіе Остяки появятца въ Ендырской волости, и

№ 126. они бѣ де Ендырскіе Остяки тѣхъ воровъ Пелымскихъ Остяковъ имали и привозили на Березовъ; а про измѣну де и про шатость того Анемки въ Березовскомъ уѣздѣ ни въ которой волости не слыхалъ ничего. — На подлинномъ извѣстѣ Коцкой Остякъ Анко Конжиковъ знамя приложилъ, а знамя на правой рукѣ скобель.

171, февраля въ 14 день, посыланъ былъ съ Березова въ Куновацкую волость Березовской казакъ Митко Власовъ для ясачныхъ Остяковъ Умбы Панжіева да Какунчей Лемтохтыева, и тѣхъ Остяковъ онъ Митка привезъ на Березовъ и поставилъ въ стѣзжей избѣ. И тогожъ числа воевода Алексѣй Петровичъ Давыдовъ Остяка Какунчей передъ собою въ стѣзжей избѣ допрашивалъ про шатость и про измѣну Березовского уѣзду про Остяковъ. И въ допросѣ Куновацкой Остякъ Какунчей Лемтохтыевъ сказалъ: въ прошломъ де во 170 году, лѣтомъ, пріѣзжалъ де изъ Чордыня Чордынской Остякъ на низъ къ Сосвинскому Остяку къ Умбѣ Панжіеву въ юрты, а для какого дѣла, того де онъ Какунчей не вѣдаетъ; да въ прошломъ же де во 170 году, весною, въ Ляпинской волости у Остяка у Айки Авонина въ юртахъ былъ де Чордынской Остякъ, и въ тѣжъ де поры тутъ же де въ юртахъ у Айки былъ Куновацкой Остякъ Кошель Пыгирчевъ, и въ тѣжъ де поры Чордынской тотъ Остякъ говорилъ Кошелю: купили де мы у Ивашка Лечманова Чордынскіе Остяки десять человекъ парня Остяцкого для того, чтобъ де убилъ его Чордынской шайтанъ; и за то де его Чордынского Остяка ударилъ по щекѣ до руды; и Кошель де ему молвилъ: почто де ты такую рѣчь въ землѣ плодишь? и тотъ де Чордынской Остякъ Кошелю молвилъ: за что де ты меня бьешь? ты де, Кошель, самъ того парня продалъ Ивашку Лечманову; а былъ де тутъ въ то время Ляпинской Остякъ Пырча Волькинъ, и иные де Ляпинскіе и Куновацкіе Остяки про то все

знаютъ; а ему де Какунчей говорили многіе Остяки Вешнякъ Пырындыповъ да Куля Нежачковъ, что побѣде де къ Ивашку и возми де за того парня цѣну, а про то де великимъ государемъ не объявляй, что де убили малого, и онъ де Какунчей имъ сказалъ, что цѣна де ему Какунчей за того малого не надо, а про то де онъ Какунчей извѣститъ великимъ государемъ съѣздивъ въ городъ; да онъ же де Ивашко Лечмановъ взялъ у брата своего у Адыля Лечманова парня Самояцкого и побѣде де за Камень къ Чордынскимъ Остякамъ, и Чордынскіе де Остяки того парня убили съ Ивашкомъ вмѣстѣ, а Адыль де Лечмановъ того парня купилъ у . . . римского Остяка у Чюмея Ньюликова, а про то де ему Какунчей сказывалъ Ляпинской Остякъ, что того парня Ивашко убилъ съ Ендырскими Остяками, и то де имъ Какунчей сказывалъ Замятня Телмановъ; а въ прошлыхъ де годѣхъ бывало у ихъ братьи иноземцовъ, что похотятъ де великимъ государемъ измѣнить и заведетца какая шатость въ нихъ, что похотятъ де на городъ притти и людей государевыхъ побить, и они де побивали по своей вѣрѣ шайтану свою братью Остяковъ; а какъ де послѣ того у ихъ братьи у иноземцовъ измѣны и шатости не бывало, и они де людей шайтану не побивали, а побивали де шайтану по своей вѣрѣ оледей и лошадей; и то де знатно, что въ нихъ шатость и измѣна, потому что де стали людей побивать и ходятъ де за Камень къ Чордынскимъ Остякамъ; а болши де того онъ Какунчей ничего не вѣдаетъ. Тогожъ числа Сосвинской Остякъ Умба Панжіевъ ставленъ и допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 170 году, лѣтомъ, пріѣзжалъ де изъ Чордыни къ нему къ Умбѣ Чордынской Остякъ въ юрты для рыбныя ловли, а про шатость де и про измѣну онъ Умба отъ того Чордынского Остяка не слыхалъ; да онъ же Умба сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 171 году были де въ Куновацкой волости для сбора ве-

ликихъ государей ясаку атаманъ Осипъ Федоровъ съ товарищи, и Куновацкой де Остякъ Какунчей при нихъ Осипъ съ товарищи бранилъ Куновацкого Остяка Кошеля Пыгирчеева, что продалъ его Какунчеева малого Кошеля Ивашку Лечманову, а онъ де Ивашко отдалъ Чордынскимъ Остякамъ того малого убить шайтану; да Ивашко жъ де Лечмановъ взялъ у брата своего у Адыля парня Самояцкого, и отвезъ за Камень, и убилъ де вмѣстѣ съ Чордынскими Остяками; а иныхъ рѣчей про шатость и про измѣну ничего не знаетъ же.

Февраля жъ въ 16 день Куновацкой же Остякъ Какунчей Лемтохтыевъ сказалъ: въ прошломъ де во 169 году, Сосвинскіе де Остяки всею волостью купили у Чордынскихъ Остяковъ Остяцкого малого передъ Сосвинского шайтана убить, а для чего де его хотятъ передъ шайтаномъ убить, про то де они сами вѣдаютъ, а тотъ де малой купленной Чордынской живетъ у Сосвинского Остяка въ юртахъ у Васки Охтолманова; да въ нынѣшнемъ де во 171 году Куновацкой Остякъ Аслангей Ряхтинъ продавалъ парня Самояцкого ясачного Ляпинскому Остяку Пырчѣ Волюнкину, а тотъ де Самояцкой малой говорить Аслангѣ Ряхтину, что де ты меня продаешь? Ляпинскіе де Остяки за Камень продадутъ же меня за Камень убить передъ шайтана, а задатку де за того Самояцкого малого Пырча далъ тому Аслангѣ сторговавъ два соболя да шапку соболью хвостовую; да Какунчей же говорилъ Сосвинскому Остяку Вишняку Пырбиндышову: былъ де ты на Березовѣ и огнемъ сжонъ, а вѣдомой де ты воръ, для чего де ты воровство свое не объявилъ, а кнутъ и огонь терпѣлъ, и на свою братью на Остяковъ не сказалъ воровства; и Вешнякъ де имъ Какунчею говорилъ: толко бѣ де я на себя и на свою братью на Остяковъ какое воровство сказалъ, и мнѣ бѣ де быть повѣшену и инымъ многимъ Остякамъ; да въ прошлыхъ де годѣхъ при воеводѣ при Мелентѣ Квашнинѣ заводъ де и

шатость была въ Ляпинскихъ Остякахъ, и № 126. Ляпинской де Остякъ Пака Коликовъ съ двѣмя своими съ дѣтми хотѣли де про ихъ шатость въ городъ извѣстить, и Ивашко де Лячмановъ, да Калисъ да Ленко Вельцыны де за то де того Остяка Паку Коликова съ дѣтми убили, чтобъ де про ихъ шатость вѣдомо не было.

171, февраля въ 16 день, Сосвинской Остякъ Умба Панджиевъ привоженъ въ застѣнокъ и къ пыткамъ и роспрашиванъ накрѣпко про шатость и про измѣну, и онъ Умба въ томъ заперся; и уличалъ его Умбу въ застѣнкѣ Куновацкой Остякъ Какунчейко Лемтохтыевъ, что де ты запираешься про шатость и про измѣну? былъ де у тебя изъ Перми Великой Остякъ, шуринъ твой, для ссылки и для измѣны въ прошломъ во 170 году, лѣтомъ; и по уликамъ того Какунчейка тотъ Сосвинской Остякъ Умба не пытанъ и не сжонъ, винился, а сказалъ: что приходилъ де къ нему тотъ Остякъ, шуринъ его, изъ Перми для ссылки и для измѣны и призывалъ де ихъ Березовского уѣзду всѣхъ волостей съ собою въ измѣну; и они де Березовского уѣзду Остяки сказали, что готовы де итти съ ними на городъ и служилыхъ людей побить, а притти было де имъ подъ городъ войною въ прошломъ во 170 году, весною, по полой де водѣ, да за тѣмъ де они въ прошломъ во 170 году подъ городъ войною не пришли, что де они съ собою въ измѣну на городъ не могли Самоядъ призвать; а въ нынѣшнемъ де они во 171 году съ тою Самоядью всѣ Остяки свѣстились и съ Чордынскими Остяками и съ Пелымскими, и притти де имъ подъ городъ войною, всѣмъ свѣстися, въ нынѣшнемъ во 171 году, весною, по полой водѣ, городъ де взять и служилыхъ людей побить; а гдѣ де имъ Березовского уѣзду всѣхъ волостей Остякамъ съ Чордынскими и съ Пелымскими Остяками съѣхатся, и въ каковѣ мѣстѣ, и въ кою пору и подъ городъ притти и городъ взять, и про то де

№ 126. вѣдаютъ Коцкой Остякъ Анка Конжиковъ да Ляпинской Ивашко Лечмановъ. И тогожь числа Коцкой Остякъ Анка Конжиковъ въ застѣнкѣхъ роспрашиванъ накрѣпко, и во всемъ запирался; и Куновацкой Остякъ Какунчей Лемтохтыевъ и Сосвинской Остякъ Умба Панжіевъ его Анку уличали въ измѣнѣ и въ шатости, что де онъ Анка вѣдаетъ про всякую шатость во всѣхъ земляхъ, а запирается. И по ихъ уликамъ тотъ Анка въ измѣнѣ и въ шатости питанъ накрѣпко и огнемъ сжонъ, а съ пытки говорилъ и винулся, что у всѣхъ де у нихъ Березовского уѣзду у Остяковъ была дума и измѣна на городъ, городъ Березевъ взять и служилыхъ людей побить; а зачалась де у нихъ та шатость и измѣна во всѣхъ городкахъ Тоболского разряду и Томского разряду жъ въ прошломъ во 169 году, и отъ царевича де отъ Кучюмова та ссылка о той измѣнѣ съ ними была въ томъже въ прошломъ 169 году; а положили де они на томъ всѣ и ссылались о томъ во всѣ города, что въ нынѣшнемъ во 171 году, лѣтомъ, придти подо всѣ Сибирскіе города и города взять, а служилыхъ людей побить; а подъ Тоболскъ де лѣтомъ . . . придти царевичъ Кучюмовъ съ Калмаки и съ Татары и съ Башкирцы, и Тоболскъ де хотять взять и служилыхъ людей побить; и договорились на томъ, что быть де царевичю Кучюмову въ Тоболску и владать ему всею Сибирью и ясакъ де платитъ со всѣхъ городовъ Сибирскихъ тому царевичю Кучюмову; а приговорили де Березовского уѣзду всѣхъ волостей Остяки, что быть де въ Березовѣ и владѣть Березовымъ Обдорскому князю Ермаку Мамрукову и ясакъ де платитъ Березовскимъ уѣздомъ всемъ ему же Ермаку; а про ссылку де ихъ сказывали, . . . отъ царевича Кучюмова Тоболскіе Татаровя, которые де вѣдять на Березовъ для рыбные ловли, а иманъ де онъ Анка тѣмъ Татарамъ не упоминать; да Березовскихъ же де служилыхъ людей, кото-

рые пойдутъ по хлѣбные запасы въ Тоболскъ; хотять побить нынѣшнего 171 году, зимнею порою, вверхъ идучи, да и Казымскіе де Остяки съ ними жъ тутъ вмѣстѣ въ Коцкой волости заодно хотять тѣхъ служилыхъ людей побить вмѣстѣ, а побивъ де тѣхъ служилыхъ людей на дорогѣ, итти имъ, всѣмъ волостямъ, не мѣшкая на городъ зимою нынѣче.

Февраля жъ въ 17 день Сосвинской Остякъ Вешнякъ Пырындыповъ привезенъ на Березовъ, и въ сѣзжей избѣ ставленъ и допрашиванъ про шатость и про измѣну, а въ допросѣ сказалъ: была де у нихъ шатость и измѣна во всѣхъ волостяхъ въ Березовскомъ уѣздѣ, . . . съ Самоядью и съ Чордынскими Остяками и съ Пелымскими на городъ войною притти, и городъ взять, и служилыхъ людей побить въ прошломъ во 170 году; лѣтомъ, да Самоядь де они того лѣта не могли призвать; а въ нынѣшнемъ де во 171 году будетъ у нихъ на городъ приходъ войною, лѣтомъ, по полой водѣ, всѣ Березовского уѣзду Остяки, съ Чордынскими и съ Пелымскими Остяками вмѣстѣ, . . . городъ взять и служилыхъ людей побить. Тогожь числа въ сѣзжей избѣ Сосвинской Остякъ Умба Панжіевъ говорилъ: въ прошломъ де во 169 году, зимою, въ Обдорскомъ городкѣ билъ де челомъ онъ Умба на Сосвинского Остяка на Сомсу Березовскому сыну боярскому Семену Лонцаку о молкѣ Остяцкой, и въ то де число пришолъ Обдорской лутчей . . . Ермакъ Мамруковъ въ избу къ сыну боярскому къ Семену Лонцаку, и сталъ де онъ Ермакъ ему Умбѣ говорить: для чего де ты на моего холопа бьешь челомъ? и онъ де Умба ему Ермаку говорилъ: почему де ты, Ермакъ, Сомсу холопомъ своимъ называешь? онъ де Сомса холопъ великихъ государей, и Ермакъ де Умбу ударилъ за то по щекѣ; и онъ де Умба сталъ ему Ермаку говорить передъ Семеномъ Лонцакомъ: почто де ты воръ меня бьешь здѣсь? ты де, Ермакъ, воръ и измѣн-

никъ, съ Самоядью де хочешь городъ взять и служилыхъ людей побить и съ Остяками; и Семень де Лоншакъ ему Умбѣ молвилъ: поди де ты вонъ, и бей челомъ въ городъ, а здѣсь де меня и тебя убьютъ; а въ то де число были тутъ въ избѣ, и ту рѣчь слышали служилые люди Ивашко Конкаровъ, Пронка Пустозерецъ, а про иныхъ де служилыхъ людей онѣ Иванъ и Пронка знаютъ, кто тутъ былъ, да тутъже де въ избѣ былъ Никифорко Евтихievъ.

171, февраля въ 25 день, пріѣхали на Березовъ изъ Кодскіе волости Березовскіе служилые люди сынъ боярской Иванъ Кокаулинъ, казаки Якунко Курсинъ, Мишка Дружининъ, а привезли съ собою Коцкихъ и Ендырскихъ Остяковъ Енгомлу Сухорукова, Торка Сатарина, Сопыка Робдугина брата. И воевода Алексѣй Петровичъ Давыдовъ велѣлъ тѣхъ Остяковъ Енгомлу, и Торка, и Сопыка въ измѣнѣ и въ шатости допросить. И тѣ Остяки спрашиваны въ измѣнѣ и въ шатости, и не сказали ничего, что измѣны и шатости никакой не знаютъ. И воевода Алексѣй Петровичъ Давыдовъ велѣлъ ихъ въ шатости и въ измѣнѣ пытати. И тѣ Остяки Енгомла Сухоруковъ, и Тарко Сатаринъ, и Сопыко Ровдугинъ братъ пытаны накрѣпко, а съ пытки сказали и винулись: что шатость де и измѣна нынѣча есть у нихъ у всѣхъ во всѣхъ волостяхъ въ Березовскомъ уѣздѣ, и . . . съ Пелымскими и съ Чордынскими и съ Кондинскими Остяками и съ Самоядью вмѣстѣ въ нынѣшнемъ во 171 году, лѣтомъ, по полой водѣ, притти городъ Березовъ взять и служилыхъ людей побить; да и тѣхъ де служилыхъ людей мыслятъ Коцкіе Остяки побить на дорогѣ, которые пойдутъ по хлѣбные запасы въ Тоболескъ, а побить де тѣхъ служилыхъ людей на дорогѣ вмѣстѣ съ Казымскими Остяками.

171, февраля въ 27 день, пріѣхали на Березовъ Березовскіе казаки Ивашко Михайловъ Яковлева, Ефимко Курсинъ, а привезли съ

собою Карачейского лутчего Самоядина Пося № 126. Хулѣва. И воевода Алексѣй Петровичъ Давыдовъ велѣлъ того Самоядина Пося про шатость и про измѣну допросить. И въ допросѣ Карачейской Самоядинъ Пося Хулѣвъ сказалъ: въ прошломъ де во 170 году призывали де ихъ Самоядь Пося и иную Самоядь на городъ войною, городъ взять Березовъ и служилыхъ людей побить, Куновацкой Остякъ Жданко Горинъ присылалъ; и онъ де Пося такое дѣло его Жданка не послушалъ, и того лѣта въ измѣнѣ Пось отказалъ ему Жданку; да и Ермакъ де Мамруковъ его Пося въ прошломъ во 170 году въ измѣну призывалъ на городъ, и Сыкля де Таеровъ призывалъ же; да и всѣхъ де волостей Остяки были на совѣтѣ о измѣнѣ городъ взять Березовъ, а служилыхъ людей побить, а съѣздъ де о томъ измѣнномъ дѣлѣ былъ, и съѣзжались тѣ Остяки въ прошломъ во 170 году, зимою, на низу на Горинѣ тундрѣ, а имянь де онъ Пось инымъ Остякамъ не знаетъ, толко де онъ Анку Коцкого одного знаетъ, тутъже де былъ на совѣтѣ съ ними вмѣстѣ; а въ нынѣшнемъ де во 171 году у всѣхъ де у нихъ Остяковъ Березовского уѣзду дума и шатость, измѣна, есть, хотятъ де городъ Березовъ взять и служилыхъ людей побить, а онъ де Пось въ измѣнѣ и съ своимъ родомъ Самоядью отказалъ и съ ними никакіе думы не думаетъ. И тотъ Остякъ Анка въ съѣзжей избѣ для опознанки ставленъ, и Пось Хулѣвъ его Анку позналъ, что онъ Анка былъ тутъ съ ними на совѣтѣ въ измѣнѣ.

Февраля жъ въ 28 день, Обдорской Остякъ Смагинъ Щеголдаевъ пытанъ накрѣпко, а съ пытки говорилъ и винулся: есть де измѣна во всемъ Березовскомъ уѣздѣ въ Остякахъ и въ Самояди, . . . городъ Березовъ взять и служилыхъ людей побить въ нынѣшнемъ во 171 году, зимою, съ Пустозерскою Самоядью вмѣстѣ; а Пустозерская де Самоядь въ нынѣшнемъ во 171 году, зимою, Пустозерской

№ 126. острогъ взявъ сожгли, воеводу и всѣхъ служилыхъ людей побили; да и въ Монгазеѣ де ясачныхъ сборщиковъ, которые были въ зимовьѣ для ясачного сбора служилые люди, Самоядь всѣхъ побила, и промышленныхъ людей на промыслахъ въ Монгазеи всѣхъ побили жъ; а та де Самоядь нынѣча вся Пустозерская и Обдорская сѣзжаютца къ Ярмаку Мамрукову, и хотятъ де нынѣча зимнимъ путемъ Березовъ городъ взять и служилыхъ людей побить.

171, марта въ 4 день, Обдорской ясачной Остякъ Таки Асиковъ пришедъ въ сѣзжей избѣ, передъ воеводою передъ Алексѣемъ Петровичемъ Давыдовымъ, говорилъ: шатость де и измѣна есть во всѣхъ волостяхъ въ Березовскомъ уѣздѣ въ Остякахъ и въ Самояди, съ Чордынскими и съ Пелымскими Остяками и съ Кондинскими и съ Пустозерскою Самоядью вмѣстѣ въ нынѣшнемъ во 171 году, лѣтомъ, Березовъ городъ . . . взять и жечь и служилыхъ людей побить всѣхъ; да у Пустозерской же у Самояди видѣлъ онъ Таки платье Руское, зипуны и рубахи и сукна, а чаеть де онъ Таки, что та Пустозерская Самоядь Пустозерской острогъ взяли и служилыхъ людей побили.

171, марта въ 5 день, подгородной Остякъ Ганъ Киримовъ ставленъ въ сѣзжей избѣ, про шатость и про измѣну роспрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: шатость де и измѣна стала у нихъ во всѣхъ волостяхъ въ Березовскомъ уѣздѣ въ Остякахъ въ прошломъ во 166 году, при воеводѣ при Иванѣ Милюковѣ, что городъ взять и служилыхъ людей побить; а нынѣча де у нихъ во всѣхъ волостяхъ въ Березовскомъ уѣздѣ въ Остякахъ и въ Самояди, съ Чордынскими и съ Пелымскими и съ Кондинскими Остяками и съ Обдорскою и съ Пустозерскою Самоядью вмѣстѣ свѣстились, въ нынѣшнемъ во 171 году зимою, по насту, Березовъ городъ взять и служилыхъ людей побить всѣхъ; а на которомъ де мѣстѣ у нихъ сборъ

будетъ на городъ войною итти, и про то де они нынѣче не свѣстились межъ собою, а свѣстятца де они межъ собою въ тѣ поры, какъ имъ подъ городъ итти. Подгородной же Остякъ Сумка Киримовъ про шатость и про измѣну сказалъ: стала де у нихъ шатость и измѣна въ прошломъ во 166 году, при воеводѣ при Иванѣ Милюковѣ, во всемъ въ Березовскомъ уѣздѣ въ Остякахъ и въ Самояди, что городъ Березовъ взять и служилыхъ людей побить всѣхъ; а нынѣче де у нихъ у всѣхъ во всемъ Березовскомъ уѣздѣ въ Остякахъ и въ Самояди есть шатость и измѣна, съ Чордынскими и съ Пелымскими Остяками и съ Самоядью вмѣстѣ свѣстились въ нынѣшнемъ во 171 году зимою, по насту, Березовъ городъ взять и служилыхъ людей побить всѣхъ; да Обдорской де лутчей человекъ Ермакъ Мамруковъ съ прошлого 166 году, при воеводѣ при Иванѣ же Милюковѣ, почалъ онъ Ермакъ имать съ Обдорскихъ Остяковъ рухледь добрую себѣ, а великихъ государей въ ясакъ велѣлъ де онъ Ермакъ Обдорскимъ Остякамъ класть плохую рухледь, а говорилъ де онъ Ермакъ Обдорскимъ Остякамъ, что тою де доброю рухледью онъ Ермакъ откупится отъ бѣды, какъ де на него Ермака бѣда прійдетъ; а слышалъ де онъ Сумка такую рѣчь отъ Коцкого Остяка отъ Азидемата Еронова. И Нярыкарской Остякъ Вежакайнъ пытанъ накрѣпко, а съ пытки винился: есть де шатость и измѣна во всемъ Березовскомъ уѣздѣ въ Остякахъ и въ Самояди, что въ нынѣшнемъ во 171 году зимою, по насту, Березовъ городъ взять и служилыхъ людей всѣхъ побить; да и тѣхъ де служилыхъ людей хотятъ побить Котцкіе Остяки съ Казымскими Остяками, въ Болшомъ Атлымѣ ждуть, которые де пойдутъ въ Тоболескъ по хлѣбные запасы, а Казымскіе де Остяки съ Котцкими Остяками ждуть казенщиковъ побить въ Болшомъ Атлымѣ, и какъ де тѣ казенщики съ Березова въ Тоболескъ пойдутъ, и съ Нярыкара де отъ нихъ

Вежакайна въ Большой Атлымъ будетъ о томъ вѣсть. 171 году, апрѣля въ 10 день, пріѣхали изъ Обдорской волости на Березовъ Березовскіе служилые люди сынъ боярской Родіонъ Личачовъ съ товарищи, а съ собою привезли Обдорскихъ Остяковъ Ермака Мамрукова, Сыклю Ермакова брата, Гынду Моликова, Сыка Ваембоева, Назарка Шилова, Ляпинского Остяка Яя Вынева. И воевода Алексѣй Петровичъ Давыдовъ тѣхъ Остяковъ Ермака Мамрукова съ товарищи про шатость и про измѣну велѣлъ передъ собою въ сѣзжей избѣ допросить. И въ допросѣ Обдорскіе Остяки Ермакъ Мамруковъ, Гында Моликовъ, Сыкля Ермаковъ братъ порознь сказали, что они шатости и измѣны никакіе не вѣдаютъ. Тогоже числа Обдорскіе Остяки Сыка Ваембоевъ про шатость и про измѣну въ допросѣ сказалъ, что есть шатость и измѣна во всемъ Березовскомъ уѣздѣ въ Остякахъ и въ Самояди, въ нынѣшнемъ во 171 году, лѣтомъ, хотятъ притти Березовъ городъ съечь и служилыхъ людей побить всѣхъ; а призывалъ де ихъ Остяковъ всѣхъ волостей и его Сыку въ тое измѣну на городъ Ермакъ Мамруковъ. Обдорской же Остякъ Назарко Шиловъ про шатость и про измѣну сказалъ, что шатость и измѣна есть во всемъ Березовскомъ уѣздѣ въ Остякахъ и въ Самояди, въ нынѣшнемъ во 171 году, лѣтомъ, хотятъ Березовъ городъ взять и служилыхъ людей всѣхъ побить, а взявъ де городъ быть на Березовѣ начальнымъ человѣкомъ Ермаку Мамрукову и ясакъ де съ нихъ съ Остяковъ собирать ему жъ Ермаку; а призывалъ де ихъ Остяковъ въ измѣну на городъ онъ же Ермакъ.

Апрѣля въ 12 день Обдорскіе Остяки Сыкля Ермаковъ братъ, Гында Моликовъ сынъ къ пыткѣ приведены и спрашиваны про шатость и про измѣну, а въ допросѣ у пытки сказали, что шатость и измѣна есть во всемъ Березовскомъ уѣздѣ въ Остякахъ и въ Самоя-

ди, хотятъ городъ Березовъ взять и служилыхъ людей побить въ нынѣшнемъ во 171 году зимою, по насту. И Ермака Мамрукова въ шатости и измѣнѣ уличали, и по ихъ уличкамъ Ермачко Мамруковъ про шатость и про измѣну пытанъ накрѣпко, а съ пытки говорилъ и винился, что есть де шатость и измѣна во всемъ Березовскомъ уѣздѣ въ Остякахъ и въ Самояди, съ Чордынскими и съ Целымскими и съ Кондинскими Остяками въ нынѣшнемъ во 171 году зимою, по насту, хотятъ Березовъ городъ взять и служилыхъ людей всѣхъ побить; да онъ же де Ермачко въ тое измѣну призвалъ съ собою итти на городъ и Пустозерскую Самоядь; да и Пустозерского острогу въ уѣздѣ побила Самоядь многихъ служилыхъ людей на промыслахъ, да и Монгазейского де города въ зимовьяхъ многихъ же служилыхъ людей побила Самоядь; а взявъ де имъ Ермаку съ Остяками и съ Самоядью Березовъ городъ и служилыхъ людей побивъ, выбрали бѣ де всѣми волостями, Березовскимъ уѣздомъ, Остяки на Березовѣ начальнымъ человѣкомъ его Ермачка; да съ нимъ въ товарищахъ Обдорского Остяка Ярлу Дуракова, да и со всѣхъ волостей съ нимъ же Ермакомъ быть начальными людьми со всякой волости лутчимъ людемъ, съ Ляпинскіе волости Ивашку Лечманову, Дружинкѣ Келдышеву, Котцкимъ Остякамъ Анкѣ Конжикову, Торку Садарину, Азяхмату, Сосвинскіе волости Сосвинскимъ Остякамъ Пехлѣ Рахматову, Келиму Ярсыбову, съ Казымскіе волости Казымскимъ Остякамъ Лойдѣ Елговину, Чюмаку Коймосову, Ахмату Ухвертыкову, съ Куновацкіе волости Куновацкимъ Остякамъ Сыклѣ Таерову, Жданку Горину; а ясакъ де платить Березовскимъ уѣздомъ всѣмъ Остякамъ ему жъ Ермачку, а ему де было Ермачку собирать ясакъ съ лутчими людьми Березовского уѣзду съ Остяковъ и отсылать тотъ ясакъ въ Тоболескъ къ царевичю Кучюмову.

И апрѣля жъ въ 27 день тотъ Остякъ

№ 126. Жданко Горинъ про шатость и про измѣну допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: шатость де и измѣна есть во всемъ Березовскомъ уѣздѣ въ Остякахъ и въ Самояди, хотятъ де Березовъ городъ взять и служилыхъ людей всѣхъ побить въ нынѣшнемъ во 171 году зимою, по насту, или лѣтомъ по водополюю; а призывалъ де въ тое ихъ измѣну Жданка и иныхъ Остяковъ Обдорской Остякъ Ермачко Мамруковъ, а къ нему де къ Ермачку изъ Тоболска Татара вѣсть приносили, которые де ѣздятъ изъ Тоболска на Березовъ для рыбные ловли, о той же де измѣнѣ, что де и у нихъ у Татаръ есть же измѣна и въ Тоболску; а на отцовѣ его на Горинѣ тундрѣ въ прошломъ во 170 году былъ сѣздъ, свѣдались де Остяки всѣхъ волостей Ермачко и иные, и о томъ де измѣнномъ дѣлѣ совѣтовали межъ себя, что Березовъ городъ взять и служилыхъ людей всѣхъ побить, а взявъ де городъ и служилыхъ людей побивъ, быть де на городѣ начальнымъ человекомъ Ермачку Мамрукову, да Ивашку Лечманову, да Анкѣ Конжикову, да ему де Жданкѣ Горину, и инымъ де съ ними быть лутчимъ людямъ со всѣхъ волостей по два человекъ. Коцкой же Телѣга Сеутовъ питанъ накрѣпко, а съ пытки говорилъ и винулся, а сказалъ, что шатость и измѣна есть во всемъ Березовскомъ уѣздѣ въ Остякахъ и въ Самояди, хотятъ Березовъ городъ взять и служилыхъ людей всѣхъ побить въ нынѣшнемъ во 171 году зимою, по насту; да и тѣхъ де служилыхъ людей хотѣли они Коцкіе Остяки съ Казымскими Остяками и съ Самоядью побить, дождався въ Отлымахъ и въ Канрымкарѣ, которымъ было ѣхать съ Березова въ нынѣшнемъ во 171 году, зимнею порою, въ Тоболскѣ по хлѣбные запасы и по соль; да въ прошломъ де во 170 году, лѣтомъ, ѣхали де съ Иртыша изъ Карымшаковыхъ юртъ на Березовъ Иртышскіе Татара, Демьянскихъ Татаръ Темиръ Петышевъ сынъ, Ромашки Карымшакова братъ, и иные де Татара съ

нимъ съ Темиркомъ ѣхали человекъ съ четыре, и приносили де имъ Котцкимъ Остякамъ отъ Ромашки Карымшакова о Тоболской измѣнѣ вѣсть, а сказывали де имъ тѣ Иртышскіе Татара Темиръ Петышевъ сынъ, Ромашки Карымшакова братъ, Телѣга и Болшого жъ Отлыма Остякомъ Чежану Оглемову, Лымыку Коледину про тое Тоболскую измѣну вѣсть отъ Ромашки Карымшакова, на низъ ѣдучи на Березовъ, въ Болшомъ Отлымѣ. Тогожъ числа Сосвинской Остякъ Пехля Рахматовъ у пытки въ застѣнкѣ говорилъ, а сказалъ, что шатость и измѣна есть въ Березовскомъ уѣздѣ во всѣхъ волостяхъ въ Остякахъ и въ Самояди, хотѣли Березовъ городъ взять и служилыхъ людей всѣхъ побить въ нынѣшнемъ во 171 году зимою, по насту; а взявъ де городъ и служивыхъ людей побивъ, быть на Березовѣ начальными людьми Обдорскому Остяку Ермачку Мамрукову, да Ляпинскому Остяку Ивашку Лечманову, да съ ними изъ волостей лутчимъ людямъ быть на Березовѣ; да въ прошломъ де во 170 году, лѣтомъ, былъ на Березовѣ съ товаромъ Тоболской юртовской Бухаретинъ Аршинъ Бабачеевъ, и говорилъ де онъ Аршинъ ему Пыхлѣ, на Березовѣ де въ анбарѣ у Березовского казака у Ивашка Чертова, что шатость де и измѣна у нихъ у Татаръ въ Тоболскѣ есть, что хотятъ Тоболскѣ взять и служилыхъ людей всѣхъ побить, а вы де Березовскіе Остяки готовили . . . Березовъ городъ взять и служилыхъ людей побить; и онъ де Пехля въ Березовскомъ уѣздѣ въ Остякахъ и сталъ сказывать тое Тоболскую измѣну, слыша отъ него Аршина; и они де Остяки на тое ихъ Татарскую Тоболскую измѣну и надежны стали; а сказывалъ де имъ Пехлѣ и переводилъ отъ него Аршина съ Татарского языка по ихъ по-Остяцки Тоболской же Татаринъ; тутъ же съ нимъ Аршинкомъ былъ въ анбарѣ, человекъ его Аршинковъ Ендыбачко Тарабердеевъ.

171 году, мая въ 26 день, воевода Алексѣй

Петровичъ Давыдовъ, сего дѣла слушавъ, приговорилъ: въ нынѣшнемъ во 171 году, въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ, Березовского уѣзду всѣхъ волостей многіе Остяки и вы, Ермачко, Ивашко, въ роспросѣхъ говорили и съ пытокъ винулись, а сказывали, что шатость и измѣна есть во всемъ Березовскомъ уѣздѣ въ васъ въ Остякахъ и въ Самояди, съ Чордынскими и съ Пельмскими и съ Кондинскими Остяками хотѣли Березовъ городъ взять и служилыхъ людей всѣхъ побить въ нынѣшнемъ во 171 году зимою, по насту, а призывали де въ тое измѣну на городъ Березовского уѣзду всѣхъ волостей Остяковъ и Самоядь вы, Ермачко Мамруковъ да Ивашко Лечмановъ; а взявъ де городъ и служилыхъ людей побивъ, быть было на Березовѣ начальными людьми тебѣ Ермачку, да Ивашку Лечманову и инымъ лутчимъ Остякамъ со всѣхъ волостей человѣка по два; да вы жъ, Ермачко и Ивашко, съ пытокъ винулись и сказывали, что ссылались де съ вами Тоболскіе Татары и вѣсти вамъ приносили отъ царевича Кучюмова внука Девлетъ Киреева, что ему притти подъ Тоболскъ войною съ Колмаки и съ Татары, и Тоболскъ взять, и быть въ Тоболску тому царевичю Девлетъ Кирееву, а вамъ, Ермачку и Ивашку, собирать было ясакъ съ Березовскихъ Остяковъ и Самояди на него царевича и съ Березова отсылать тотъ ясакъ въ Тоболскъ къ нему царевичю; и про то вы, Ермачко и Ивашко, сказывали и иные многіе Остяки на васъ говорили, что въ тое измѣну призывали вы Остяковъ и Самоядь. А вы Коцкіе Остяки, Азяхманко, и Телѣга, и Колатнемко, и вы Казымскіе, Ахматко и Косарко, въ Коцкой волости въ Атлымскихъ городкахъ въ нынѣшнемъ во 171 году зимою дожидались Березовскихъ служилыхъ людей, съ Казымскою Самоядью, которымъ было ѣхать съ Березова въ Тоболскъ по хлѣбные запасы и по соль, и вы тѣхъ служилыхъ людей въ Отлым-

скихъ городкахъ на дорогѣ хотѣли всѣхъ побить. А въ государевѣ указѣ и въ Соборномъ Уложеніи, въ главѣ во 2, статьяхъ въ 1 и во 2, напечатано: будетъ кто какимъ умышленіемъ учнетъ мыслить на государское здорovie злое дѣло, и про то его злое умышленіе сыщетца допряма, что онъ на царское величество злое дѣло мыслилъ и дѣлать хотѣлъ, и такого по сыску казнити смертію; также будетъ кто при державѣ царского величества, хотя Московскимъ государствомъ завладѣть и государемъ быть, и для того своего злого умышленія начнетъ рать собирать, или кто царского величества съ недруги учнетъ дружитца и совѣтными грамотами ссылатца, и помочь имъ всячески чинить, чтобы тѣмъ государевымъ недругомъ по его ссылкѣ Московскимъ государствомъ завладѣть или какое дурно учинить, и про то на него кто извѣститъ, и по тому извѣту сыщетца про тое его измѣну допряма, и такого измѣнника потому же казнити смертію. И по указу великихъ государей и Соборному Уложенію, за ту вашу шатость и за измѣну воевода Алексѣй Петровичъ Давыдовъ велѣлъ васъ Обдорскихъ Остяковъ Ермачка Мамрукова, Сматинка Шеголдаева, Ляпинскихъ Ивашка Лечманова, Илюшку Казакова, Коцкихъ Азяхматка Еронова, Телѣгу Сеутова, Колатнемка Мулина, Куновацкихъ Секлю Таерова, Казымскихъ Ахматка Уждемтыкова, Косарка Шетышева, Бѣллярскихъ Петкачейка Байлакова, Сосвинскихъ Васку Колеванова, Естинскихъ Нюхрантойка Мондыкова, Подгородныхъ Аккушея Тонкова, повѣситъ, чтобъ, впредь на то смотря, инымъ вашей братьи Остякомъ неповадно было такъ воровать, на государское здорovie мыслить, и шатость и измѣну заводить, и съ измѣнники съ Татары воровскою мыслию ссылатца.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Нарымскаго, Березовскаго,

№ 126. *Кетскаго и Пелымскаго архивовъ (въ листъ, на 413 л.), снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежит Императорской Академіи Наукъ.*

III. Господину Родіону Михайловичю Иванъ Хилковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году, марта въ 6 день, писалъ ко мнѣ въ Тоболскъ съ Березова воевода Алексѣй Давыдовъ: въ нынѣшнемъ же де во 171 году, по указу великихъ государей, по моей отпискѣ, посылалъ онъ Алексѣй съ Березова въ Березовской уѣздъ въ государевы ясачные волости для провѣдыванья въ ясачныхъ людехъ шатости и измѣны Березовскихъ служилыхъ людей Микитку Аргунова да Митку Власова, и велѣлъ имъ Микиткѣ и Миткѣ въ измѣнномъ дѣлѣ привезти на Березовъ Сосвинскихъ и Куноватцкихъ Остяковъ Умбу Панжіева, Вишняка Пырындыпова, Какунчейка Лемтохтыева, и тѣ де служилые люди тѣхъ Остяковъ къ нему Алексѣю на Березовъ привезли; а въ роспросѣ де ему тѣ Остяки сказали, что во всѣхъ ясачныхъ волостяхъ въ ясачныхъ людяхъ шатость и измѣна и ссылка есть, и хотятъ де они Остяки, и съ Самоядью, съ Чердынскими и съ Пелымскими Остяками, итти подѣ Березовъ войною, и городъ взять и служилыхъ людей побить въ нынѣшнемъ во 171 году, мѣтомъ, и нынѣ де тѣ Березовскіе Остяки съ Самоядью и съ Чердынскими и съ Пелымскими ясачными Остяки сослалися и хотятъ итти подѣ Березовъ, войною, а въ которое де время приходитъ имъ подѣ Березовъ войною и про то де вѣдаютъ Обдорской князецъ Ермакъ Мамруковъ да ясачные Березовскіе лутчіе Остяки Анка Конжиковъ да Ивашко Лечмановъ; и изъ тѣхъ Остяковъ привезенъ къ нему Алексѣю на Березовъ Кодцкіе волости Остякъ Анка Конжиковъ; и онъ де Алексѣй того Анку про измѣну роспрашивалъ и пыталъ, а въ роспросѣ и съ пытки

Остякъ Анка ему Алексѣю сказалъ, что у нихъ Остяковъ и у Самояди съ Чердынскими и съ Пелымскими Остяки ссылка и дума была, что имъ измѣнить, и Березовъ городъ взять, и служилыхъ людей въ городѣ и которые Березовскіе служилые люди посланы будутъ въ Тоболскъ по соль и по хлѣбные запасы, дождався въ Кодцкой волости, побить всѣхъ; да онъ же де Анка съ пытки говорилъ, что нынѣшняго лѣта будетъ подѣ Тоболскъ войною царевичъ Кучюмовъ внукъ съ Калмыки и съ Татары и съ Башкирцы, и Тоболскіе де Татарова и Бухарцы межъ себя договорились, чтобъ тому царевичю быть въ Тоболску и ясакъ ему платить со всѣхъ Сибирскихъ городовъ, а сказывали де ему Анкѣ и иныиъ его братьѣ Березовскимъ Остякомъ про измѣну Тоболскіе Татарова, которые ѣздятъ на Березовъ для рыбныиъ ловли, а кто имяны Тоболскіе Татарова такіе рѣчи Анкѣ и товарищамъ его сказывали, того де онъ не вѣдасть; а Березовской де городъ взявъ, быть на Березовѣ Обдорскому князю Ермаку Мамрукову, а въ иныхъ де во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ быть иноземцамъ лутчимъ людямъ. — И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Теодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи; отъ измѣнниковъ, отъ Мангазейскихъ и отъ Березовскихъ и отъ Сургутскихъ ясачныхъ Остяковъ и отъ Самояди, жить бы тебѣ въ Мангазеѣ и на Туруханѣ съ великимъ береженьемъ, по городу и по острогу держать караулы крѣпкіе, и самому бѣ тебѣ карауловъ въ Мангазеѣ досматривать въ день и въ ночь, безпрестани, чтобъ Мангазейскіе ясачные Остяки и Самоядь, сослався съ воровскими съ Бере-

зовскими и съ Сургутскими ясачными Остяки, къ Мангазейскому городу и къ Турухану безвѣстно не пришли, и надъ городомъ и надъ государевою казною и надъ служилыми людьми дурна какого не учинили; да и въ Мангазейской уѣздъ во всѣ ясачные волости послать бы тебѣ изъ Мангазеи Мангазейскихъ служилыхъ людей добрыхъ, а не ясачныхъ сборщиковъ, по сколку челоуѣкъ въ волость пригоже, тотчасъ, безо всякого мотчанья, и велѣть о томъ посыльщикамъ Мангазейскимъ служилымъ людямъ, которыхъ пошлешь ты въ волости, въ ясачныхъ Остякахъ и въ Самояди провѣдывать измѣны и шатости всякими мѣрами, тайнымъ обычаемъ; а что тебѣ посыльщики которыхъ ты пошлешь въ ясачные волости, прѣхавъ въ Мангазею въ роспросѣ тебѣ про измѣну ясачныхъ людей и про ссылку ихъ скажутъ, и тебѣ бѣ о томъ для вѣдома ко мнѣ отписать тотчасъ, съ нарочнымъ гонцомъ.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцовъ Мангазейскаго Архива (въ листъ, на 294 л.), снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

IV. Господину Ондрею Васильевичю Иванъ Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году, іюня въ 8 день, писали изъ Тоболска бояринъ и воевода князь Иванъ Ондреевичъ Хилковъ съ товарищи ко мнѣ въ Енисейской острогъ, а въ отпискѣ ихъ написано: писалъ де въ Тоболскъ съ Березова воевода Алексѣй Давыдовъ: по указу де великихъ государей посылаю оны Алексѣй съ Березова въ Березовской уѣздъ великихъ государей въ ясачные волости для провѣдыванья въ ясачныхъ людехъ шатости и измѣны Березовскихъ служилыхъ людей, Микитку Аргунова да Микитку Власова, и велѣлъ имъ въ измѣнномъ дѣлѣ привезть на Березовъ Сосвинскихъ и Куноватцкихъ Остяковъ. Унбу Пацжіева съ

товарищи трехъ челоуѣкъ, и они де служилые люди тѣхъ Остяковъ къ нему Алексѣю на Березовъ привезли; а въ роспросѣ де тѣ Остяки ему сказали, что де во всѣхъ ясачныхъ волостяхъ въ ясачныхъ людехъ шатость и измѣна всяка есть, хотятъ де они Остяки съ Самоядью и съ Чердынскими и съ Пелымскими Остяками итти подъ Березовъ войною, и городъ взять и служилыхъ людей побить въ нынѣшнемъ во 171 году лѣтомъ, и нынѣ де тѣ Березовскіе Остяки съ Самоядью и съ Чердынскими и съ Пелымскими Остяками сослалися и хотятъ итти подъ Березовъ войною, а въ которую де пору приходитъ имъ подъ Березовъ войною, и про то де вѣдаютъ Обдорской князецъ Ермакъ Мамруковъ да Березовскіе ясачные люди Анка Конжиковъ да Ивашко Лечмановъ; и изъ тѣхъ Остяковъ привезенъ къ нему Алексѣю на Березовъ Котцкіе волости Остякъ Анка Конжиковъ, и оны де Алексѣй того Анку про измѣну роспрашивалъ и пыталъ, а въ роспросѣ и съ пытки Остякъ Анка ему Алексѣю сказалъ, что де у нихъ Остяковъ и у Самояди съ Чердынскими и съ Пелымскими Остяками ссылка и дума была, что имъ измѣнить и Березовъ городъ взять и служилыхъ людей въ городѣ и которые Березовскіе служилые люди посланы будутъ въ Тоболскъ по соль и по хлѣбные запасы, дождався въ Котцкой волости, побить всѣхъ безъ остатку; да оны же де Анка съ пытки говорилъ, что нынѣшнего де лѣта будетъ подъ Тоболскъ войною царевичъ Кучюмовъ внукъ съ Кальмыки и съ Татары и съ Башкирцы, и Тоболскіе де Татарова и Бухарцы межъ себя договорились, чтобъ тому царевичю быть въ Тоболску и ясакъ ему платить со всѣхъ Сибирскихъ городовъ, а сказывали де ему Анкѣ и инымъ ясачнымъ людямъ Березовскимъ Остякомъ про измѣну Тоболскіе Татарова, которые ѣздятъ на Березовъ для рыбные ловли; а Березовской де городъ взявъ быть на Березовѣ Обдорскому князю Ермаку

№ 126. Мамрукову, а въ иныхъ де во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ отъ иноземцовъ лутчимъ людемъ. И тебѣ бы, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. — И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, велѣтъ тебѣ въ ясачныхъ людехъ Красноярскаго уѣзду шатости и измѣны провѣдывать всякими мѣрами, тайнымъ обычаемъ, накрѣпко, и что впредь какихъ вѣстей про Калмыцкіе приходы или ясачныхъ людей про измѣну будетъ: и тебѣ бѣ о томъ ко мнѣ для вѣдома отписать, чтобъ Калмыцкіе воинскіе люди безвѣстно Красноярской и Енисейской уѣзды не повоевали и дурна бѣ какого не учинили. Да въ нынѣшнемъ же во 171 году, іюня тогожъ числа, сказывалъ мнѣ въ Енисейскомъ въ сѣзжей избѣ Енисейской пятидесятникъ казачей Игнатей Феодоровъ: слышалъ де онъ отъ Красноярскаго казака отъ Первушки Шарыгина: ѣздилъ де съ Краснаго Яру въ Мунгалскую землю Красноярской сынъ боярскаго Иванъ Анкинъ и пріѣхавъ изъ Мугалъ сказывалъ ему Первушкѣ, посылалъ де изъ Мунгалской земли царевичъ Лозанъ своихъ людей въ Киргизы просить у Киргизъ въ помочь себѣ въ полкъ воинскихъ людей, человекъ ста самыхъ лутчихъ браныхъ и оружейныхъ людей, и многихъ запасовъ . . коней къ воинскому подъему; и они де Киргизы ему Лозану людей и коней и никакихъ запасовъ не дали, и за то де чаютъ они Киргизы отъ него Лозана къ себѣ подъ Красноярской острогъ приходу съ воинскими людьми: и тебѣ бѣ, господине, по указу великихъ государей велѣтъ въ Красноярскомъ острогѣ сына боярскаго Ивана Анкина и служилого Первушку Шарыгина сыскать, а сыскавъ про то роспросить; да что

по допросу, по ихъ сказкамъ, про приходъ Мунгалскаго царевича Лозана объявитца, или впередъ какихъ вѣстей про приходъ къ Красноярскому острогу или на ясачныхъ людей чаять, или будетъ въ ясачныхъ людехъ объявитца шатость и измѣна, и съ Мунгалскимъ царевичемъ или съ иными землями ссылка, и тебѣ бѣ, господине, о томъ ко мнѣ для вѣдома отписать съ нарочнымъ гонцомъ. А съ сею, господине, отпискою отпущены къ тебѣ служилые люди Пронка Мазуръ, Ивашко Карповъ Москвитиновъ іюня въ . . день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), писанной съ подлинныхъ столбцовъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

V. Господину Алексѣю Петровичю Иванъ Хилковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году, марта въ 29 день, по указу великихъ государей посыланъ былъ изъ Тоболска къ тебѣ на Березовъ нарочно Тоболской сынъ боярскаго Гаврило Костелецкаго, и писалъ я къ тебѣ многожды, а велѣно тебѣ прислать съ Березова въ Тоболскъ съ нимъ Гавриломъ Березовскихъ Остяковъ, князца Ермака Мамрукова, да Ивашка Лечманова, Умбу Панжіева, Анку Конжикова, Вешняка Пырындыпова, да Какунчейка Лемтохтыева, и иныхъ Березовскихъ Остяковъ лутчихъ людей десяти человекъ, которые въ измѣнномъ дѣлѣ объявились и взяты изъ волостей на Березовъ, по первой полой воды, съ провожатыми съ Тоболскими и съ Березовскими казаки, а на Березовѣ тому князцу Ермаку Мамрукову и инымъ Остякамъ, которыхъ велѣно прислать въ Тоболскъ и которые останутца у тебя на Березовѣ, никакого дурна имъ не учинить. И ты тѣхъ Березовскихъ Остяковъ князца Ермака Мамрукова, Анку Конжикова, Умбу Панжіева, Вешняка Пырындыпова, Ивашка Леч-

манова, Какунчейка Лемтохтыева съ товарищи десяти человекъ въ Тоболескъ, съ сыномъ боярскимъ съ Гавриломъ Костелецкимъ и съ провожатыми, съ Березова не присылывалъ не вѣдомо для чего, и ничего объ нихъ ко мнѣ не писывалъ. И въ нынѣшнемъ же во 171 году, іюня въ 25 день, приходили въ Тоболескъ Березовского уѣзду Бѣлогорскіе, Коцкіе, Ендырскіе волости ясачные Остяки шесть человекъ, и били челомъ великимъ государемъ, а въ Тоболску въ сѣзжей избѣ мнѣ и товарищемъ моимъ, во всѣхъ Березовскихъ ясачныхъ Остяковъ мѣсто трехъ волостей, за своими знаменами подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ де во 171 году, какъ онѣ ясачные Остяки заплатили на Березовѣ государевъ ясакъ, и послѣ де того ималъ ты на Березовѣ изъ ясачныхъ волостей ясачныхъ Остяковъ въ измѣнномъ дѣлѣ изъ волости человекъ по десяти и по двадцати и болши, и ихъ пыталъ и огнемъ жегъ, и лутчихъ людей разныхъ всѣхъ волостей ясачныхъ Остяковъ семнадцати человекъ велѣлъ перевѣшать безъ вины, безъ указу великихъ государей, не отписався со мною; а которыхъ де ясачныхъ Остяковъ пыталъ ты и огнемъ жегъ, и тѣ де Остяки съ пытокъ тебѣ ни въ чемъ не винулись, и ты де трехъ Остяковъ послѣ пытокъ съ Березова отпустилъ въ ясачные ихъ волости, а животы ихъ пограбя поималъ себѣ; а послѣ того посылалъ ты съ Березова въ ясачные жъ три волости въ Бѣлогорскую, въ Коцкую, и въ Ендырскую Березовскихъ же служилыхъ людей ясачныхъ сборщиковъ, а велѣлъ изъ тѣхъ ясачныхъ волостей собрать лутчихъ ясачныхъ людей двѣсти двадцать человекъ, и велѣлъ ихъ привести на Березовѣ не вѣдомо для чего. И въ нынѣшнемъ же во 171 году, іюля во 2 день, писалъ ты ко мнѣ въ Тоболескъ, что Березовского уѣзду Остяки Ермачко Мамруковъ, Ивашко Лечмановъ, Анка Конжиковъ, и иные многіе Остяки всѣхъ волостей про из-

мѣну тебѣ въ роспросѣ и съ пытокъ винулись, № 126. а иные многіе жъ Остяки великимъ государемъ вину свою приносили и не пыталы, въ измѣнѣ винулись; и ты де тѣхъ Березовскихъ Остяковъ князца Ермачка Мамрукова да Ивашка Лечманова съ товарищи, которые были въ той измѣнѣ заводчики, шестнадцать человекъ на Березовѣ велѣлъ перевѣшать. А въ Тоболескъ ихъ, и роспросныхъ и пыточныхъ рѣчей князца Ермака Мамрукова съ товарищи, за что ихъ велѣлъ перевѣшать, въ Тоболескъ ты не прислалъ; а въ тѣхъ лутчихъ людей мѣсто прислалъ ты въ Тоболескъ съ Тоболскимъ сыномъ боярскимъ съ Гавриломъ Костелецкимъ Березовскихъ Остяковъ Анку Конжикова, Пехлю Рахматова, да Какунчейка Лемтохтыева. А въ Тоболску въ сѣзжей избѣ мнѣ съ товарищи Тоболской сынъ боярской Гаврило Костелецкой сказалъ, что ты Березовскихъ ясачныхъ Остяковъ князца Ермачка Мамрукова съ товарищи лутчихъ людей перевѣшалъ при немъ Гаврилѣ, а въ Тоболескъ ихъ не послалъ не вѣдомо для чего: и то ты учинилъ не по государеву указу, что Березовскихъ ясачныхъ лутчихъ Остяковъ перевѣшалъ безъ вины, для своей бездѣльной корысти, норовя воровъ Березовскимъ ясачнымъ сборщикомъ; и ясачныхъ же Остяковъ, которыхъ ты пыталъ, пограбя животы ихъ себѣ, распустилъ по волостямъ, а по иныхъ ясачныхъ Остяковъ въ ясачные волости, для своей бездѣльной корысти, послалъ. А по указу великихъ государей велѣно было тебѣ розвѣдывать на Березовѣ въ ясачныхъ Остякахъ шатости, измѣны, всякими мѣрами накрѣпко, и которые ясачные Остяки объявятца въ измѣнномъ дѣлѣ, велѣно тебѣ ихъ для подлинного сыску прислать ко мнѣ въ Тоболескъ, а безъ указу великихъ государей тѣхъ Березовскихъ Остяковъ казнить тебѣ не велѣно: а ты великихъ государей указу не послушалъ, и того князца Ермака Мамрукова и лутчихъ ясачныхъ людей шестнадцать че-

№ 127. ловѣкъ перевѣшалъ, и многихъ Березовскихъ ясачныхъ Остяковъ пыталъ и огнемъ жогъ, и отъ того твоего такого дурна отъ Березовскихъ Остяковъ чають всякого дурна и измѣны. Да ты жъ писалъ ко мнѣ въ другой своей отпискѣ противъ извѣту и роспросныхъ рѣчей Березовского ясачного Остяка Пехли Рахматова на Tobолского юртовского Бухаретина на Аршинка Бабачеева, которой Бухаретинъ присланъ изъ Tobолска на Березовъ для государева дѣла въ таможную въ цѣловалники. И по указу великихъ государей, по того Tobолского Бухаретина по Аршинка Бабачеева посланъ изъ Tobолска нарочно Tobолской пѣшей казакъ Абрамко Гарасимовъ, а велѣно ему того Tobолского Бухаретина Аршинка Бабачеева на Березовѣ у тебя взять и привезть для роспросу въ Tobолескѣ; а на его Аршинково мѣсто на Березовѣ въ таможную въ цѣловалники посланъ изъ Tobолска Tobолской Бухаретинъ Ишметко Тиналеевъ. — И какъ Tobолской пѣшей казакъ Абрамко Гарасимовъ и Бухаретинъ Ишметко Тиналеевъ на Березовѣ пріѣдутъ: и тебѣ бѣ Tobолского Бухаретина Аршинка Бабачеева отдать Tobолскому казаку Абрамку Гарасимову, и послать за Бухаретиномъ въ провожатыхъ до Tobолска Березовского казака, и давъ имъ по Tobолской по дорожной подводки съ Березова отпустить, и о томъ отписать ко мнѣ въ Tobолескѣ тотчасъ, не замотчавъ; а на Аршинковѣ мѣстѣ у государева таможенного сбора велѣтъ быть на Березовѣ въ цѣловалникахъ Tobолскому Бухаретину Ишметку Тиналееву. А впередъ бы тебѣ однолично безъ указу великихъ государей на Березовѣ къ себѣ ясачныхъ Остяковъ, для своей бездѣльной корысти, не имать, и ихъ на Березовѣ не пытать; и безъ указу великихъ государей, не описався со мною, Остяковъ не казнить.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Нарымскаго, Березовскаго,

Кетскаго и Пелымскаго архивовъ (въ листѣ, на 413 л.), снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

127. — 1662 въ декабрѣ. Наказъ сыну боярскому Елизару Гаврилову и служивымъ людемъ, отправленнымъ изъ Сибири въ Москву съ кречетами для царской охоты.

Лѣта 7171, декабря въ . . . день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Θεодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу, память Тюменскому сыну боярскому Елизару Гаврилову. По указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его великого государя счастиемъ, добыли въ Тюменскомъ уѣздѣ помытчики птицъ шесть кречатовъ, и тѣ птицы кречаты, по указу великого государя, посланы съ Тюмени къ нему великому государю къ Москвѣ: и ему Елизару съ тѣми кречетами ѣхать съ Тюмени къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, и за тѣми кречетами посланы съ Тюмени помытчики, которые тѣхъ кречатовъ добыли; а ѣхать имъ Елизару съ товарищи съ Тюмени по дорогѣ на Туринской острогъ, на Верхотурье, на Соль Камскую, на Кай городокъ, на Соль Вычегоцкую, на Устюгъ Великій, на Тотму, на Вологду, на Ярославль, на Переславль Залѣской и до Москвы. И ѣдучи дорогою смотрѣть тѣхъ великого государя кречатовъ и беречь накрѣпко, чтобъ тѣ великого государя кречатовъ не потеряли.

чаты довести до Москвы здорово, во всемъ въ цѣлости; и некоторые бы птицы своимъ небереженіемъ безъ призрѣнія не истеряти и съ голоду не поморити, и дурна никакого надъ государевыми кречатами не учинить; и смотрѣти имъ Елизару и служилымъ людямъ того и беречь накрѣпко надъ помытчики, которые съ тѣми кречатами съ Тюмени посланы, чтобъ они помытчики тѣхъ великого государя кречатовъ смотрѣли жъ и берегли, съ великимъ радѣнемъ, неоплошно, и кормили во уреченное время, въ кое время кормить ихъ доведетца. А ѣдучи ему Елизару дорогою, самому беречись отъ пьянства накрѣпко, и служилымъ людямъ и помытчикомъ пьяного питья и табаку пить и зернью играть, и никакимъ воровствомъ воровать отнюдъ не давать, отъ всякого пьяного питья и отъ табаку и отъ зерни и отъ всякого воровства и отъ блядни унимать болшимъ твердымъ подкрѣпленіемъ, чтобъ ихъ служилыхъ людей и помытчиковъ нерадѣніемъ и пьянствомъ и отъ не чистыхъ и скаредныхъ людей надъ птицами великого государя, надъ кречатами, какое дурно не учинилось, и отъ пьяныхъ и отъ не чистыхъ людей кречаты бѣ не померли. А пріѣхавъ имъ Елизару съ товарищи къ Москвѣ, подать отписки о тѣхъ кречатахъ, и самимъ съ тѣми великого государя кречатами явитца въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дякомъ Григорью Протопопову да Микитѣ Юдину, и о томъ привезти съ Москвы на Тюмень великого государя грамота. А буде Елизарьевымъ, и служилыхъ людей, и помытчиковъ нерадѣніемъ и небреженіемъ безъ призрѣнія птицы великого государя кречаты истеряютца, или съ голоду помрутъ, или птицамъ на кормъ кречатамъ учнутъ покупать худые и мяса не чистые, или кормить стануть не во время, или отъ ихъ пьянства и отъ не чистыхъ и скаредныхъ людей и отъ всякого ихъ небреженія надъ птицами великого госу-

Дополн. къ Акт. Истор. томъ IV.

даря, надъ кречатами, учинитца какое дурно, № 128. или кречаты умрутъ, или перья поломають, или что у которые птицы попортитца: и ему Елизару, и служилымъ людямъ, и помытчикомъ за то быти отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ великой опалѣ, что о томъ великій государь укажетъ. Да ему жъ Елизару бить челомъ на Москвѣ великимъ государемъ, чтобъ войлоки, которые обиваны на кречать къ Москвѣ, прислать назадъ на Тюмень, потому что въ Сибири на Тюмени войлоки изъ казны великихъ государей покупають дорогою цѣною, да и добывать не мочно; да и о возкахъ побить челомъ, буде мочно свезсть.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Тюменскаго Архива, (часть 2, въ листь, на 288 л.), снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

128. — 1663 февраля 26. Грамота Томскимъ воеводамъ Ивану Бутурлину и Прокопію Поводову, о въданіи прибранныхъ въ рейтары людей полковнику Ягану Фандергейдену, и объ ученіи ихъ рейтарскому строю.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Томской, воеводамъ нашимъ Ивану Васильевичю Бутурлину да Прокофью Прокофьевичю Поводову. По нашему великого государя указу, велѣно вамъ прибрать въ Томскомъ рейтарѣ двѣстѣ человекъ; а къ тѣмъ рейтаромъ, для ученія, указали мы великій государь послать съ Москвы въ Сибирь, въ Томской, начальныхъ людей полковника Ягана Фандергейдена, да съ нимъ брата его двоюродного Индрика Людерсона, да сына его Яганова Петра, да зятя его Юлеюса Ирика Цымармана въ порутчики; а нашего великого государя жалованья дано имъ мѣсяч-

№ 129. ного корму на Москвѣ, въ Сибирскомъ Приказѣ, на нынѣшней на 171 и впредь на 172 годы, отъ Москвы въ дорогу на годъ, марта съ 1 числа нынѣшняго 171 году марта жъ по 1 число 172 году, полковнику по сороку по пяти рублевъ на мѣсяцъ да прибавочного по двадцати по пяти алтынъ на рубль, порутчикомъ по осми рублевъ челоуѣку на мѣсяцъ да прибавочного по двадцати же по пяти алтынъ на рубль, да конского корму полковнику на шесть мѣсяцовъ на пять лошадей по двадцати алтынъ на лошадь на мѣсяцъ, а порутчикомъ на два мѣсяца на двѣ лошади челоуѣку по двадцати жъ алтынъ на лошадь на мѣсяцъ, да на подъемъ полковника пятьдесятъ рублевъ, порутчикомъ по двѣнадцати рублевъ челоуѣку; да и впредь покамѣста тѣ начальные люди у рейтарского строю въ Томскомъ будутъ, указали есмя наше великого государя жалованье, кормовые денги, давать въ Томскомъ по тѣмъ же указнымъ статьямъ, кромѣ прибавочного корму двадцати пяти алтынъ. - И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и начальные люди полковникъ Яганъ Фандергейденъ и порутчики въ Томской прїѣдутъ: и вы бѣ имъ велѣли быти у тѣхъ людей въ начальныхъ людехъ полковнику съ товарищи, которые у васъ въ рейтары изъ дѣтей боярскихъ и изо всякихъ чиновъ прибраны, сколько ихъ есть, и тѣхъ велѣтъ ему Ягану съ товарищи учить рейтарскому строю, и наше великого государя жалованье имъ Ягану съ товарищи кормовые денги велѣли давать изъ нашей казны, по указнымъ статьямъ, впредь во 172 году марта съ 1 числа; а которого числа полковникъ Яганъ Фандергейденъ съ начальными людьми къ вамъ въ Томской прїѣдутъ, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ великому государю къ Москвѣ, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, околничему нашему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу да дьякомъ нашимъ, Григорью Протопопову да Микитѣ Юдину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7171, фев-

раля въ 26 день. — На подлинной грамотѣ писать: дьякъ Микита Юдинъ; справилъ подьячей Мишка Обросимовъ.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Томскаго Архива (часть 2, въ листъ, на 540 л.), снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

129. — 1663 прежде 5 апрѣля. Отписка Казанскаго воеводы князя Григорья Куракина съ товарищами, о распоряженіяхъ касательно закупки судовыхъ припасовъ, для посольскаго отпуска.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Куракинъ, Мишка Волынской, Ондрюшка Галкинъ, Ивашко Татариновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году, марта въ 4 день, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои, что по твоему великого государя указу писали мы въ Нижней Новгородъ къ Ортемью Пелепелицыну и къ цѣловалникомъ, чтобъ они въ Нижнемъ Новгородѣ искупили бусные запасы противъ росписи, какова къ нимъ послана подъ отпискою; а на задатки, государь, тое бусные покупки послали мы холопи твои къ нимъ къ Ортемью и къ цѣловалникомъ, изъ твоихъ великого государя изъ Казанскихъ всякихъ денежныхъ доходовъ, пять тысячъ рублевъ, и велѣли тѣ бусные запасы искупя прислать въ Казань вскорѣ по зимнему пути, съ болшимъ поспѣшеньемъ, до полой воды; да и въ города, государь, въ Свіяжскъ, въ Кокшаескъ, въ Чебоксаръ, въ Цывилскъ, въ Кузмодемьянскъ, я холопъ твой Гришка къ воеводамъ о бусныхъ лѣсныхъ запасехъ писалъ же съ болшимъ подкрѣплениемъ, а что въ которомъ городѣ какихъ бусныхъ запасовъ довелось изготовить,

и тому посланы подъ отписками росписи. И марта въ 17 день писали ко мнѣ холопу твоему изъ Свіяжска, изъ Кокшаеска, изъ Цывилска, изъ Кузюдемьянска воеводы, что они по росписямъ бусные лѣсные запасы готовить велѣли, а какъ де изготовятъ и они пришлютъ въ Казань тотчасъ. А изъ Чебоксаръ, государь, писали Михайло Кобяковъ Наумовъ да Левъ Савлуковъ : Чебоксарского де уѣзду Чюваша и Черемиса имъ сказали и подали сказку за знамены : такого де дубового лѣсу въ Чебоксарехъ и въ Чебоксарскомъ уѣздѣ на нагорной и на луговой сторонахъ нѣтъ и сыскать нѣгдѣ ; а какой де лѣсъ и сыскать будетъ мочно, и того де лѣсу изъ Чебоксаръ въ Казань по зимнему пути вскорѣ везти санми не лѣзъ, путь послѣдней и Волга де рѣка гораздо худа, а и весною де того лѣсу вскорѣ изготовить не мочно жъ. И я холопъ твой писалъ къ нимъ въдругорядъ, чтобъ они однолично по росписямъ бусные лѣсные запасы готовили неоплошно, и въ Казань присылали по нынѣшнему зимнему пути. Да марта во 18 день писали къ намъ холопомъ твоимъ изъ Нижнего Ортемей Пелепелицынъ и цѣловальники, что въ Нижнемъ де нынѣ никакихъ запасовъ не возятъ потому, сталъ де путь послѣдней, и купить де, государь, стало бусныхъ запасовъ вскорѣ негдѣ ; а что де небольшое и добудеть купить, и то де у скупщиковъ, болшою дорогою цѣною съ передачею ; а гвоздей де тяжныхъ и костылевыхъ, и векшъ, и котловъ, и кожъ дубленныхъ въ Нижнемъ нѣтъ ; а что де, государь, небольшое тѣхъ запасовъ и добудеть купить, и тѣхъ де бусныхъ запасовъ въ Казань везти по зимнему пути стало не лѣзъ, потому что сталъ путь послѣдней и Волга худа. И мы холопи твои къ Ортемью Пелепелицыну и къ цѣловальникомъ о томъ пишемъ почасту, и велѣли имъ тѣ бусные запасы покупать по росписи сполна, неоплошно, чтобъ тѣ бусные запасы искупя вскорѣ, прислать въ Казань по нынѣшнему по зимнему

пути, чтобъ за тѣми бусными запасы посолскому отпуску мотчанья не учинилось. Да и денегъ, государь, въ Казани нѣтъ и на бусную достальную покупку и на иные всякіе расходы давать нечего, и за денгами, государь, посолской отпускъ и всякіе твои великого государя дѣла стануть . . .

Подлинникъ писанъ столбцею, на двухъ листахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотѣ надпись : Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. — 171, апрѣля въ 5 день (т. е. получена въ Москву). Тамъ же сверху : взять къ отпуску. — Конца не достаеть.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

150. — 1663 октября 11. Наказная память Михайлу Яковлеву, объ исправленіи имъ должности сотскаго Царевской волости.

Лѣта 7172, октября въ 11 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Тотемского уѣзда Царевскіе волости сотцкому Михайлу Яковлеву. Быти ему сотцкому Михайлу съ пятидесятками и съ десятками по выбору у тое Царевскіе волости крестьянъ, и вѣдати ему всякіе великого государя сыскные дѣла, чтобъ у нихъ въ той ихъ Царевской волости крестьяне и всякіе проѣзжіе и прихожіе люди, живучи у нихъ, на татбу и на розбои не ходили, и татиною и розбойною рухлядью не промышляли и не покупали, и карты и зерню не играли, и табаку не пили, и бляднѣ не держали, и душегубства и пожеговъ и становъ и пріѣздовъ всякимъ воровскимъ людямъ не держали и не чинили. А будетъ въ той ихъ Царевской волости какіе люди въ какомъ воровствѣ объявятца : и ему сотцкому съ товарищи, свѣстясъ съ волостными крестьяны, съ ружьемъ такихъ воровскихъ людей имая при-

№ 131. водить на Тотму въ съѣзжую избѣ, передъ воеводу передъ Ѳедора Корнильевича Беклемѣшева да передъ подьячего передъ Аѳонася Иванова. А будетъ кто съ нимъ сотцкимъ съ товарищи которые крестьяне за такими воровскими людьми въ погоню не пойдетъ, и ружья держать не станеть, или которой крестьянинъ, или бобыль, изъ той ихъ волости не явясъ ему сотцкому съ товарищи куды поѣдетъ, или пѣшей пойдетъ, для торгу и промыслу на какую работу: и ему сотцкому съ товарищи такихъ людей на сходѣ бить батоги нещадно, да на нихъ же извѣщать на Тотмѣ въ съѣзжей избѣ. А будетъ которой крестьянинъ, или бобыль, куды поѣдетъ или пойдетъ для торгу или промыслу на какую работу объявясъ ему сотцкому съ товарищи, и тѣхъ крестьянъ и бобылей, записавъ имена ихъ въ книги, отпущать и имъ приказывать, чтобъ они въ отъѣздѣ никакимъ воровствомъ не воровали. Да ему жъ сотцкому съ товарищи для посылки давать земскихъ ходоконъ, годовыхъ доводчиковъ, по сколку человекъ пригоже; а для писма имать ему сотцкому съ товарищи ко всякому дѣлу земского дьячка. — Къ сей наказной памяти воевода Ѳедоръ Корнильевичъ Беклемѣшевъ печать свою приложилъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на двухъ листахъ, съ скръпю по склейкѣ: приписаль Аѳонасей Ивановъ; на оборотъ внизу: справилъ Степанко Кусковъ. Въ концѣ, на лицевой сторонѣ, приложена была небольшая отклеившаяся черновосковская печать. На оборотъ же подписано: 172 году, марта въ 4 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, воевода Юрье Ивановичъ Салтыковъ, слушавъ сеѣ наказныя памяти, велѣлъ Царевскіе волости сотцкому Михайлу съ пятидесятьцкими и съ десятцкими всякіе сыскиные дѣла въ той Царевской волости вѣдать по сей наказной памяти, какъ въ ней написано. — Къ

сей подписи воевода Юрье Ивановичъ Салтыковъ печать свою приложилъ. — Печать оторвана.

Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

131. — 1663 ноября 2. Грамота Березовскому воеводѣ Алексѣю Давыдову, о сборъ пятой денги на жалованье ратнымъ людямъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Березовъ, воеводѣ нашему Алексѣю Петровичю Давыдову. Въ нынѣшнемъ во 172 году, октября въ 1 день, указали мы великій государь боярину нашему князю Борису Александровичю Рѣпинину, да князю Михайлу Семеновичю Шаховскому, да дьякомъ нашимъ Семену Титову да Григорью Жданову, для нашей великого государя службы, ратнымъ нашимъ людямъ на жалованье, съ именитыхъ людей Строгоновыхъ, съ Московскихъ и съ Новгородскихъ гостей, и гостинные и суконные и черныхъ сотенъ слободъ и со всякихъ Московскихъ и съ городовыхъ съ торговыхъ людей, съ ихъ животовъ и съ торговыхъ со всякихъ промысловъ, и съ Московскихъ и съ городовыхъ стрѣльцовъ, и съ казаковъ, и съ пушкарей, и съ затинчиковъ, и съ воротниковъ, и съ ямщиковъ и со всякихъ служилыхъ людей, и нашихъ великого государя съ дворцовыхъ селъ и рыбныхъ слободъ со крестьянъ и съ бобылей, и съ Нѣмецъ и со всякихъ иноземцовъ, и съ патриаршихъ и съ митропольныхъ и со архіепископскихъ и епископскихъ дѣтей боярскихъ, и съ монастырскихъ слугъ, и съ ихъ дворовыхъ людей и со крестьянъ и съ бобылей, и съ бояръ нашихъ, и околничихъ, и думныхъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и жилцовъ, и городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и вдовъ и недорослей, съ людей ихъ и со крестьянъ и съ бобылей, которые торгуютъ на Москвѣ и въ городѣхъ и въ

уѣздѣхъ и промышляютъ торговыми всякими промыслами, опричь тѣхъ стрѣлцовъ и пушкарей, которые на нашей великого государя службѣ, съ ихъ торговъ и со всякихъ промысловъ собрать пятую денгу и обложить ихъ по ихъ животамъ и по промысламъ, а обложасобрать тѣ денги по окладомъ сполна; а для того нашего денежного сбора указали мы великій государь выбрать окладчиковъ на Москвѣ изъ гостей и изъ торговыхъ людей, также и въ городѣхъ изъ посадскихъ изъ лутчихъ и изъ среднихъ и изъ молодчихъ добрыхъ и прожиточныхъ людей, кому въ такомъ нашемъ дѣлѣ мочно вѣрить. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ на Березовѣ земскимъ и всѣмъ посадскимъ и всякихъ чиновъ торговымъ и промышленнымъ людямъ сей нашъ великого государя указъ сказалъ, не замотчавъ, и велѣлъ имъ межи себя изъ лутчихъ и изъ среднихъ и изъ молодчихъ людей выбрать окладчиковъ, сколько человекъ пригоже, добрыхъ и прожиточныхъ людей и которымъ бы такое окладное дѣло было за обычей и кому бѣ мочно въ томъ вѣрить, и взять на нихъ у земскихъ старостъ выборъ за руками всѣхъ посадскихъ людей; а какъ на окладчиковъ выборъ дадутъ, и ты бѣ ихъ велѣлъ привести къ вѣрѣ и взять у тѣхъ окладчиковъ сказки за ихъ руками, что у кого животовъ и какихъ промысловъ, и въ сказкахъ своихъ велѣлъ имъ писать прямо въ правду, взирая на образъ Божій и помня евангелскую заповѣдь и душу свою, чтобъ животовъ своихъ и промысловъ не таили и въ томъ бы неправды не чинили, боясь смерти свыше отъ Бога и отъ насъ великого государя опалы, и говорити бѣ про то всѣмъ посадскимъ людямъ съ болшимъ подкрѣплениемъ, не по одно время, чтобъ они животовъ своихъ и промысловъ отнюдъ не таили; а буде кто животы свои и промыслы утаитъ, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ людямъ отъ насъ великого государя быть въ жестокомъ наказанѣ и въ

ссылкѣ, а животы ихъ и промыслы за утайку № 131. велимъ имать на насъ великого государя безповоротно, безо всякіе пощады. А какъ у окладчиковъ у выборныхъ людей сказки за ихъ руками возьмешь, и ты бѣ тѣхъ окладчиковъ выборныхъ людей, сверхъ ихъ сказокъ, велѣлъ обложить по ихъ животомъ и по промысламъ земскимъ старостамъ и всѣмъ посадскимъ лутчимъ и среднимъ и молодчимъ людямъ прямо жъ, въ правду, чтобъ въ окладѣ не дружка и не мстя никто никому ни въ чемъ не наровалъ некоторыми дѣлы; а обложасобрать окладчиковъ, велѣлъ имъ имать сказки за руками у всѣхъ посадскихъ и у торговыхъ промышленныхъ всякихъ чиновъ людей противъ сего нашего великого государя указу, и велѣлъ ихъ посадскихъ людей, и ихъ сосѣдъ и подсосѣдниковъ и захребетниковъ, и всякихъ чиновъ торговыхъ и промышленныхъ людей окладывать прямо жъ, въ правду, не нарова и не дружка и не мстя никому ни въ чемъ, по сему жъ нашему великого государя указу. А будетъ которыхъ посадскихъ и всякихъ чиновъ торговыхъ и промышленныхъ людей на лицо не будетъ, а ты бѣ тѣхъ людей велѣлъ окладывать и за очи потому жъ въ правду, по святой непорочной евангелской заповѣди Господни, чтобъ никто въ избылыхъ не былъ. А взявъ сказки и обложасобрать ихъ, велѣлъ денги собирать съ тѣхъ посадскихъ людей, и съ ихъ сосѣдъ и съ подсосѣдниковъ и съ захребетниковъ, и съ уѣздныхъ всякихъ чиновъ съ торговыхъ людей, съ ихъ сосѣдъ и съ подсосѣдниковъ и съ захребетниковъ, имъ же выборнымъ людямъ окладчикомъ по окладомъ съ животовъ и съ промысловъ, по нашему великого государя указу, пятую денгу, не замотчавъ, съ великимъ поспѣшениемъ, чтобъ отнюдъ никто въ избылыхъ не былъ. А собравъ тѣ денги, и тѣмъ денгамъ окладные книги и окладчикомъ выборъ за руками прислать къ намъ великому государю къ Москвѣ, съ выборными цѣловальниками, да о томъ отписать, а

№ 132. отписку и окладные книги и выборъ велѣлъ подать и цѣловалникомъ съ денгами явитца въ Приказѣ Денежного Сбору, боярину нашему князю Борису Александровичю Рѣпнину, да князю Михаилу Семеновичю Шеховскому, да дьякомъ нашимъ Семену Титову да Григорью Жданову. А будетъ кто посадскихъ и уѣздныхъ и всякихъ чиновъ торговые люди въ денежномъ сборѣ выборнымъ людямъ учнетъ въ чемъ чинитца непослушенъ, и ты бѣ на тѣхъ ослушниковъ давалъ стрѣльцовъ, сколько человекъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ нашему великому государю денежному сбору ни за чѣмъ мотчанья не было. и не дожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего великого государя указу съ опалою и пристава изъ прогоновъ; а будетъ нашему великому государю денежному сбору учинишь мотчанье, или отъ того себѣ учнешь имать посулы и поминки, а про то намъ великому государю будетъ вѣдомо, и отъ насъ великого государя за то тебѣ быть въ опалѣ и въ жестокомъ наказаніи безо всякіе пощады и въ ссылкѣ, да на тебѣ жъ велимъ доправить пеню болшую. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7172 году, ноября въ 2 день. — Подлинная грамота за приписью дьяка Григорья Жданова, за справою Ивашки Некрасова.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Нарымскаго, Березовскаго, Кетскаго и Пелымскаго архивовъ (въ листъ, на 413 л.), снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

152. — 1663 декабря 11 — 1664 января 19. Отписка Красноярскаго воеводы Герасима Никитина Енисейскому воеводѣ Василью Голохвастову, о присылкѣ служивыхъ людей, по случаю набѣга Монголовъ на Красноярскій уѣздъ.

1. Господину Василью Елизарьевичю Герасимъ Микитинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣш-

немъ, господине, во 172 году, декабря въ 10 день, прибѣжалъ въ Красноярской острогъ изъ Киргизъ Аттысирской улусной Татаринъ Кокчарынъ Кезековъ, а въ съѣзжей избѣ передо мною въ роспросѣ сказалъ: стояли де Киргизы, и Тубинцы, и Алтырцы, и Керетцы на Киргизской степи по Бѣлому Мюсу въ разныхъ кочевьяхъ, и на нихъ де пришолъ Мугалской Алтыновъ сынъ Лоджанъ съ воинскими со многими людьми, и ихъ де Киргизы, и Тубинцовъ, и Алтырцовъ, и Керетцовъ исплоса захватили облавою всѣхъ съ женами и съ дѣтми, и лошади и рогатой скотъ весь отогнали; и пошолъ де Алтыновъ сынъ Лоджакъ со всѣмъ полономъ вверхъ по Мюсу рѣкѣ; а ушло, господине, Киргизъ толко человекъ съ сорокъ, и тѣ досталные Киргизы прибѣжали подъ Красноярской острогъ, а за ними гнали въ погонѣ Мугалъ человекъ со сто, и не догнавъ ихъ Мугалы остановились на Енисей рѣкѣ подъ деревнею . . . ; да и то, господине, вѣдомо есть въ Красноярскомъ острогѣ, что де Мугаломъ Киргизскимъ скотомъ не пронятца; а хотятъ де итти въ уѣзды для Руского скота. И я, господине, нынѣ по тѣмъ вѣстямъ, собравъ изъ Красноярского уѣзду дѣтей боярскихъ и конныхъ и пѣшихъ служилыхъ людей, живу въ Красноярскомъ острогѣ съ великимъ береженьемъ и съ крѣпкими караулы. А нынѣ, господине, въ Красноярскомъ уѣздѣ, въ государевыхъ селехъ и въ деревняхъ и у всѣхъ служилыхъ людей, хлѣбъ не родился, поѣла весь хлѣбъ кобылка; а на прошлой, господине, на 171 годъ не дослалъ изъ Енисейска въ Красноярской острогъ прежней воевода Иванъ Ржевской многого хлѣба, и нынѣ многіе Красноярскіе служилые люди отъ Енисейскіе хлѣбные недосылки ходятъ по миру и терпятъ голодъ, и въ нынѣшней, господине, Мугалской воинской приходъ безъ хлѣба въ Красноярскомъ острогѣ быти нельзя и пронятца служилымъ людямъ нечѣмъ. И тебѣ бѣ, господине, по указу велико-

го государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Федора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, велѣти по нынѣшнимъ Мугалскимъ воинскимъ вѣстямъ изготавити Енисейскихъ служилыхъ людей въ Красноярской острогѣ со всею службою, чтобъ Мугалскихъ людей въ Красноярской и въ Енисейской уѣзды не пропустить; и Енисейскихъ бы вѣстовщиковъ присылати бѣ тебѣ, господине, въ Красноярской острогѣ почасту, а мнѣ, господине, Красноярскихъ вѣстовщиковъ посылати некого, что Красноярскихъ служилыхъ людей посылають въ проѣзжіе станицы и въ отѣзжіе караулы безпрестани. А что, господине, по указу великихъ государей, велѣно въ Енисейскомъ острогѣ покупати хлѣбъ и присылати Красноярскимъ служилымъ людямъ на жалованье ихъ оклады: и тебѣ, господине, по указу великихъ государей, велѣти хлѣбъ покупати и прислати въ Красноярской острогѣ; а сколько, господине, на нынѣшней на 172 годъ хлѣба надобно, и о томъ, господине, послалъ я къ тебѣ отписку и роспись за своею рукою, чтобъ, господине, въ нынѣшнее воинское осадное время Красноярскіе служилые люди съ голоду не померли, и государевѣ бѣ службѣ порухи не учинилось. А я, господине, Мугалскихъ и Калмыцкихъ воинскихъ людей въ Красноярской уѣздѣ жду безпрестани; а съ сею отпискою послалъ я, господине, къ тебѣ въ Енисейской острогѣ Красноярскаго атамана Родіона Колцова да служилого челоуѣка Ивашка Бакала, декабря въ 11 день: и тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы.

II. Господину Василью Елизаревичу Гарасимъ Микитинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣш-

немъ, господине, во 172 годѣ, декабря въ 5 № 132. день, писалъ я, господине, къ тебѣ съ Красноярскимъ атаманомъ съ Родіономъ Колцовымъ про приходъ Мугалскаго Алтынова сына Лоджана, что онъ пришолъ на государеву Киргисскую и Тубинскую землю со многими людьми, и Киргизъ, и Тубинцовъ, и Алтырцовъ, и Керетцовъ взялъ облавою и съ женами и съ дѣтми, и лошади и рогатой скотъ у нихъ поймали. И нынѣ, господине, генваря въ 18 день, прислалъ ко мнѣ въ Красноярской острогѣ Мугалской Алтыновъ сынъ Лоджанъ людей своихъ батыря Бакшу съ товарищемъ съ грозами о Киргискихъ и о Тубинскихъ князцѣхъ, которые отъ его Лоджанова роззоренья прибѣжали подъ государскую высокую руку съ женами и съ дѣтми на вѣчное житье, чтобъ ихъ выдать и отослать къ нему Лоджану; а мнѣ, господине, безъ государева указа выдать нельзя, и за то Мугалской Алтыновъ сынъ Лоджанъ умышляетъ вскорѣ послать воинскихъ людей на Красноярской и Енисейской уѣздѣ войною. — И тебѣ бѣ, господине, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Федора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, велѣти по нынѣшнимъ скорымъ вѣстямъ прислать въ Красноярской острогѣ Енисейскихъ служилыхъ людей со всею службою и съ полными запасы, безъ замочанья, чтобъ, господине, Мугалскихъ воинскихъ людей остановить и въ Енисейской уѣздѣ не пропустить; а я, господине, Мугалской войны ожидаю безпрестанно. А съ сею отпискою посланы Красноярскіе вѣстовщики, Понкрашка Семеновъ да Ларка Ростовецъ, генваря въ 19 день.

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на

№ 133. 370 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

155.—1663 декабря 30 — 1664 въ августѣ. Акты о посылкѣ въ Нерчинскій и другіе остроги прибавочныхъ служивыхъ людей.

I. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Енисейской острогѣ, воеводѣ нашему Василью Елизарьевичю Голохвастову. Въ прошломъ во 171 году, марта 17 день, писалъ къ намъ великому государю изъ Сибири, изъ Даурскіе земли, Ларіонъ Толбузинъ: въ прошломъ де во 168 году, по нашему великого государя указу, посланъ онъ изъ Тоболска на нашу государеву службу въ Даурскую землю, на перемѣну Аеонасыю Пашкову, и пріѣхалъ въ Даурскую землю въ прошломъ во 170 году мая въ 14 день, и принялъ у Оеонасыя Пашкова три острога, Нерчинской, Иргенской, Теленбинской; а въ тѣхъ острогахъ служивыхъ людей всѣхъ толко семдесятъ пять человекъ, а хлѣбныхъ запасовъ въ нашей государевѣ казнѣ и у служивыхъ людей ничего нѣтъ, и чтобъ прислати къ нему Ларіону въ Даурскую землю служивыхъ людей, къ тамошнимъ въ прибавку, и нашихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ служивымъ людямъ на жалованье; и толко де въ Даурскую землю служивыхъ людей къ прежнимъ въ прибавку и хлѣбныхъ запасовъ на наше государево жалованье вскорѣ прислано не будетъ, и ему де Ларіону съ служивыми людьми помереть будетъ съ голоду, и нашъ государевъ ясакъ собирать будетъ не кѣмъ. Да въ нынѣшнемъ же во 172 году, декабря въ 11 день, писалъ къ намъ великому государю изъ Даурской земли Ларіонъ же Толбузинъ: въ прошломъ де во 170 году, въ іюль мѣсяцѣ, приходили подъ Иргинской острогѣ Тунгускіе воинскіе люди и отогнали

нашихъ государевыхъ четыре лошади да служивыхъ людей шесть лошадей, и онъ де Ларіонъ, за малолетствомъ и опасаяся впередъ воинскихъ людей приходу, задержалъ въ Иргенскомъ острогѣ Якутскихъ да Илимскихъ и Енисейскихъ служивыхъ людей, которые по нашему государеву указу посланы были изъ тѣхъ городовъ въ Даурскую землю съ нимъ Ларіономъ въ провозатыхъ, двадцать пять человекъ, покаместъ по нашему государеву указу присланы будутъ служилые люди въ Даурскую землю къ прежнимъ въ прибавку изъ Сибирскихъ городовъ; да въ томъ же де во 170 году пришли въ Даурскую землю прежніе Даурскіе служилые люди четырнадцать человекъ, которые были съ Онофрейкомъ Степановымъ и послѣ бою Богдойскихъ людей остались, и онъ де Ларіонъ, по нашему государеву указу, тѣмъ служивымъ людямъ велѣлъ быть и нашу государеву службу служить въ Нерчинскомъ острогѣ. И по нашему великого государя указу посланы нынѣ съ Москвы въ Сибирь, въ Даурскую землю, двѣ боярскіе, Тюменской Любимъ Евсевьевъ, Томской Иванъ Паршинниковъ, которые напередъ сего были на нашей государевѣ службѣ въ Даурской землѣ при Оеонасыѣ Пашковѣ, а съ ними послано нашего государева жалованья Даурскимъ служивымъ людямъ, которые нынѣ въ Даурской землѣ, двадцать пять половинокъ суконъ Анбурскихъ разныхъ цвѣтовъ на кафтаны, по четыре аршина человекъ, да тысяча аршинъ холстовъ, да для рыбной ловли тысяча сажень сѣтей неводныхъ, да на роздачу иноземцомъ ясачнымъ людямъ, какъ они съ нашимъ государевымъ ясакомъ учнутъ приходить, пудъ олова въ блюдахъ и въ торелѣхъ, пудъ одекую, двѣсти ножей Усолскихъ, да для писма двѣ стопы бумаги пищей; а хлѣбъ указали мы великій государь въ Даурскую посылку для поспѣшенья купити въ Енисейскомъ острогѣ, а на тое хлѣбную покупку послано съ Москвы нашей госуда-

ревы денежные казны тысяча двѣсти рублевъ, а холсты и сѣти неводные и ножи въ Даурскую посылку велѣно купити въ Рускихъ городѣхъ, гдѣ пригоже, а денги на тое покупку держать изъ тѣхъ денегъ изъ тысячи изъ двусотъ рублей, которые посланы съ ними съ Москвы въ Енисейской на хлѣбную покупку. А въ Даурскую землю къ прежнимъ служилымъ людемъ, ко ступу къ четырнадцати человѣкомъ, указали мы великій государь послати изъ Тоболска стрѣльцовъ и казаковъ шестьдесятъ человѣкъ, да изъ Енисейского острогу казаковъ двадцать человѣкъ, а наше государево денежное жалованье Тоболскимъ служилымъ людемъ дати въ Тоболску на нынѣшней на 172 годъ и впередъ на 173 и на 174 годъ, по окладомъ, сполна, а наше жъ государево хлѣбное жалованье и соль Тоболскимъ и Енисейскимъ на тѣжъ годы дати въ Енисейскомъ острогѣ, изъ тамошнихъ Енисейскихъ хлѣбныхъ доходовъ и изъ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ, которые куплены будутъ на нынѣшніе присылные денги съ Москвы; и о томъ послана наша государева грамота въ Сибирь, въ Тоболскъ, къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Ивану Одреевичю Хилкову съ товарищи, а велѣно имъ, какъ Сибирскіе дѣти боярскіе Любимъ Евсевьевъ да Иванъ Поршевииковъ съ нашею государевою денежною казною и съ товары въ Тоболскъ пріѣдутъ, и имъ боярину нашему и воеводамъ велѣтъ въ Тоболску выбрать изъ Тоболскихъ стрѣльцовъ и изъ пѣшихъ казаковъ шестьдесятъ человѣкъ, добрыхъ, съ добрымъ ружьемъ, и дати имъ наше государево денежное жалованье на нынѣшней на 172 годъ и впередъ на 173 и на 174 годъ по окладомъ сполна, и изъ тѣхъ людей изъ штидесятъ человѣкъ послати изъ Тоболска въ Енисейскій острогъ десять человѣкъ, съ Сибирскими дѣтми боярскими съ Любимомъ Евсевьевымъ да съ Иваномъ Поршевииковымъ, по зимнему пути на нартахъ тотчасъ, безо всякого мотчанья, чтобъ имъ

дойтти до Енисейского нынѣшнему зимою до № 133. полой воды, а достальныхъ стрѣльцовъ и казаковъ пятидесятъ человѣкъ изъ Тоболска послать въ Енисейской же острогъ на нартахъ же послѣ прежнего отпуску вскорѣ, чтобъ имъ хотя по самой нужѣ дойтти до Енисейского или до Кетцкого острогу по нынѣшнему жъ зимнему пути; а кого имяны Тоболскихъ стрѣльцовъ и казаковъ, въ Тоболску въ Даурскую посылку выбравъ, въ Енисейской въ дву посылкахъ пошлютъ, и что имъ нашего государева денежного хлѣбного и соляного жалованья и на которой годъ въ Тоболску дано, или чего кому не додано, и о томъ велѣно боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Одреевичю Хилкову съ товарищи изъ Тоболска отъ себя для вѣдома отписати и роспись прислати къ тебѣ въ Енисейской острогъ. А быти имъ Тоболскимъ и Енисейскимъ служилымъ людемъ на нашей государевой службѣ въ Даурской землѣ по два года, по перемѣнамъ, безъ проѣзду, а по самой нужѣ для дальнего разоренія и подъемовъ по три и по четыре года, а перемѣнять тѣхъ служилыхъ людей изъ Даурской земли тѣхъже городовъ служилыми людьми, изъ которыхъ городовъ нынѣ посланы будутъ, не описываясь о томъ къ намъ великому государю къ Москвѣ; а наше государево денежное, и хлѣбное, и соляное жалованье въ Даурскую землю служилымъ людемъ указали мы великій государь послати противъ иныхъ Сибирскихъ городовъ; а будетъ которые служилые люди намъ великому государю похотятъ служить въ Даурской землѣ болши четырехъ годовъ, или похотятъ въ тѣхъ Даурскихъ острогахъ служить вѣчно, и имъ наше государево жалованье противъ иныхъ Сибирскихъ городовъ служилыхъ людей будетъ съ прибавкою. — И какъ къ тебѣ съ наша великого государя грамота придетъ, а Сибирскіе дѣти боярскіе Любимъ Евсевьевъ да Иванъ Поршевииковъ и Тоболскіе служилые люди съ нашею государевою денежною

№ 133. казною и съ товары въ Енисейской приѣдутъ : и ты бѣ нашу государеву денежную казну, что у Любима съ товарищемъ отъ товарной покупки будетъ въ остаткѣ, велѣлъ принять на отчетъ и въ приходъ записать, и на тѣ денги велѣлъ покупать хлѣбъ въ Енисейскомъ у всякихъ чиновъ людей по тамошней торговой цѣнѣ, и суды въ ту Даурскую посылку въ два отпуска со всеми судовыми снастями велѣлъ строить наспѣхъ. А прежь сего велѣлъ бы въ Енисейскомъ выбрать изъ Енисейскихъ казаковъ охочихъ добрыхъ людей къ Тоболскимъ къ десяти человекомъ въ прибавку десять же человекъ, съ добрымъ ружьемъ и которые бѣ плотничному дѣлу умѣли, и въ томъ числѣ хотя бѣ одинъ человекъ грамотѣ умѣлъ для писма у дѣтей боярскихъ у Любима и у Ивана, и которыхъ бы съ тое нашу государеву службу стало, чтобъ взявъ наше государево жалованье заслужили; а будетъ охочихъ людей не будетъ, и ты бѣ потомужъ выбралъ изъ Енисейскихъ казаковъ десять же человекъ добрыхъ. И тѣмъ Енисейскимъ служилымъ людямъ наше государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье на нынѣшней на 172 годъ къ прежней дачѣ, будетъ имъ до сей нашей великого государя грамоты въ оклады ихъ не додано, въ Енисейскомъ додати, а впредь на 173 и на 174 годъ по окладомъ дати сполна; а Тоболскимъ стрѣльцомъ и казакомъ наше жѣ государево хлѣбное и соляное жалованье на нынѣшней на 172 годъ по Тоболской росписи, кому не додано, велѣлъ додати, а впредь на 173 и на 174 годъ дати сполна; а дѣтемъ боярскимъ Любиму Евсевьеву да Ивану Поршевику наше государево денежное жалованье на нынѣшней на 172 и впредь на 173 и на 174 годъ по окладомъ ихъ дано на Москвѣ, а наше жѣ государево хлѣбное и соляное жалованье велѣлъ бы еси ты дати въ Енисейскомъ острогѣ, на тѣжъ годы, по окладомъ ихъ, вмѣсто ржи двѣнадцати чети по двѣнадцати чети муки ржаной, а вмѣсто овса

. . двѣнадцати жѣ чети крупами и толокномъ или мукою жѣ ржанною вполы по шти чети, а соли по три пуда человекъ на годъ, да тое дачю велѣтъ написать въ Енисейскихъ въ расходныхъ книгахъ. И отпустилъ бы ихъ Любима и Ивана, и нашу государеву казну, сукна, и холсты, и сѣти неводные, и олово, и одекуй, и ножи, и бумагу писчую, и съ ними Тоболскихъ и Енисейскихъ служилыхъ людей двѣдцать человекъ изъ Енисейска въ Даурскую землю черезъ Байкалъ, или куда ближе и податиѣ, смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстямъ, въ легкихъ судахъ, на весну за льдомъ тотчасъ, безо всякого мотчанья, чтобъ имъ дойти до Нерчинского острогу однѣмъ лѣтомъ, а въ Даурской землѣ наши государевы служилые люди до ихъ Любимова и Иванова приѣзду отъ хлѣбной и отъ всякя бѣ скудости врознь не разбрелись. А до приходу Тоболскихъ же служилыхъ людей, которые посланы будутъ изъ Тоболска въ другой посылкѣ, пятьдесятъ человекъ, велѣлъ бы еси ты къ нимъ въ прибавку выбрать изъ Енисейскихъ казаковъ охочихъ же людей десять же человекъ добрыхъ, кому бы плотничное дѣло и судовой ходъ былъ за обычай, а будетъ охочихъ не будетъ, потомужъ выбрать и не охочихъ; и подь нихъ служилыхъ людей и подь наши государевы хлѣбные запасы, которые хлѣбные запасы тѣмъ служилымъ людямъ для Даурскіе посылки даны имъ будутъ, и которые хлѣбные жѣ запасы посланы будутъ въ Даурскую землю служилымъ людямъ въ наше государево жалованье, какъ Тоболскіе служилые люди пятьдесятъ человекъ въ Енисейской острогѣ приѣдутъ . . . . . и ты бѣ тѣмъ Тоболскимъ и Енисейскимъ служилымъ людямъ, всего штидесять человекомъ, наше государево хлѣбное и соляное жалованье на нынѣшней на 172 годъ, Тоболскимъ противъ Тоболской отписки и росписи, а Енисейскимъ по Енисейскимъ хлѣбнымъ окладнымъ и расходнымъ книгамъ, будетъ кому въ оклады

ихъ или по окладомъ чего не додано, велѣлъ додать, а впредь на 173 и 174 годъ дати въ оклады ихъ сполна жъ, а Енисейскимъ казакомъ десяти человекомъ наше государево денежное жалованье потому жъ на нынѣшней на 172 годъ въ додачу, а впредь на 173 и на 174 годъ по окладомъ дати сполна, и отпустить изъ Енисейского съ нашими государевыми хлѣбными запасы въ Даурскую землю потому жъ вскорѣ, безо всякого мотчанья. А послалъ бы еси ты нашихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ, съ Тоболскими и съ Енисейскими служилыми людьми, въ Даурскую землю сыну боярскому десять чети муки ржаной, да служилымъ людямъ сто четырнадцати человекомъ на жалованье въ оклады ихъ на 173 годъ, по пяти чети съ осминою муки ржаной, по двѣ чети крупъ и толокна человеку, или будетъ вмѣсто крупъ и толокна тожь число муки жъ ржаной, да соли сыну боярскому три пуда, казакомъ по полтора пуда человеку, а Тоболскимъ и Енисейскимъ служилымъ людямъ осмидесять человекомъ давалъ бы еси ты наше государево хлѣбное и соляное жалованье противъ прежнего нашего государева указа, какъ давано въ Енисейскомъ напередъ сего служилымъ людямъ для Даурскіе посылки, чтобъ имъ въ нашемъ государевѣ хлѣбномъ и въ соляномъ жалованѣ болшіе скудости и оскорбленья не было. А однолично бѣ тебѣ выбрать въ тое Даурскую посылку изъ служилыхъ людей добрыхъ, которыхъ бы съ тое нашу государеву службу стало, и посылать бы тебѣ въ тѣ Даурскіе остроги по отпискамъ изъ Тоболска отъ бояръ нашихъ и воеводъ и изъ Даурскихъ городовъ по отпискамъ же приказныхъ людей, что годно на тамошнюю руку, не отписываясь о томъ къ намъ великому государю. А которого числа Сибирскіе дѣти боярскіе Любимъ Евсевьевъ да Иванъ Поршевниковъ и Тоболскіе служилые десять человекъ съ нашею государевою денежною казною и съ товары, и послѣдніе

Тоболскіе служилые люди пятьдесятъ человекъ изъ Тоболска въ Енисейской пріѣдутъ, и въ которыхъ числѣхъ Любима и Ивана съ Тоболскими и съ Енисейскими служилыми людьми, и послѣднихъ Тоболскихъ и Енисейскихъ служилыхъ людей изъ Енисейского, и въ сколкихъ судѣхъ въ Даурскую землю отпустишь, и сколько рублей денегъ изъ тысячи изъ дву сотъ рублей на покупку издержано будетъ, и какого товару покупать, и сколько денегъ за покупкою въ остаткѣ будетъ на лицо, и сколько чети и какого хлѣба на тѣ денги и по какой цѣнѣ какой хлѣбъ купленъ будетъ, и что того покупного хлѣба къ тому въ прибавку изъ Енисейскихъ доходовъ, и сколько пудъ соли Сибирскимъ дѣтямъ боярскимъ Любиму Евсевьеву да Ивану Поршевникову и Тоболскимъ и Енисейскимъ казакомъ въ наше государево годовое жалованье и на которой годъ какимъ хлѣбомъ роздашь, и сколько чети какого хлѣба и сколько пудъ соли въ Дауры пошлешь, и кого имяны Тоболскихъ и Енисейскихъ казаковъ въ дву отпускахъ изъ Енисейского въ Даурскую землю отпустишь: и ты бѣ о томъ отписалъ и всему роспись прислалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ, съ нарочнымъ гонцомъ, а отписку и роспись велѣлъ подати въ Сибирскомъ Приказѣ, околничему нашему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу, да дьякомъ нашимъ Григорью Порошину да Льву Ермолаеву; да и въ Даурскую землю къ Ларіону Толбозину о томъ о всемъ для вѣдома ты отъ себя отписалъ же, и Тоболскимъ и Енисейскимъ служилымъ людямъ имянную роспись послалъ. А однолично бѣ ты того себѣ въ оплошку не поставилъ, какъ пріѣдутъ въ Енисейской Сибирскіе дѣти боярскіе Любимъ и Иванъ и Тоболскіе стрѣлцы и казаки, чинить по нашему государеву указу и какъ къ тебѣ о томъ въ сей нашей государевѣ грамотѣ писано выше сего; а будетъ ты противъ сего нашего государева указа радѣти не учнешь, и служилыхъ людей выберешь пло-

№ 133. хихъ, или наше государево жалованье учнешь роздавать по посуломъ, и вскорѣ служилыхъ людей въ Даурскую посылку не отпустишь, для своей бездѣльной корысти, и отъ того нашему государеву дѣлу учинитца какая поруха, и тебѣ отъ насъ великого государя быти въ опалѣ и въ розоренѣ безо всякіе пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7172, декабря въ 30 день. — На подлинной грамотѣ въ помѣтѣ написано: дьякъ Григорей Порошинъ; справилъ Мишка Обросимовъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

И. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Томской, воеводамъ нашимъ Ивану Васильевичю Бутурлину да Прокофью Прокофьевичю Поводову. Въ прошломъ во 171 году, марта въ 17 день, писалъ къ намъ великому государю изъ Сибири, изъ Новодаурской земли, Ларіонъ Толбузинъ: пріѣхалъ де онъ на нашу государеву службу въ Даурскую землю во 170 году, маія въ 14 числѣ, и принялъ три острога, Нерчинской, Иргенской, Теленбинской, а въ тѣхъ острогахъ служилыхъ людей всѣхъ толко семьдесятъ пять человѣкъ, и чтобъ прислати въ Даурскую землю служилыхъ людей, къ тамошнимъ въ прибавку, и нашихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ служилымъ людямъ на жалованье; и въ прошломъ же де во 170 году, іюля въ . . день, приходили подъ Иргенской острогъ воровскіе люди Тунгусы войною, и отогнали десять лошадей, и онъ де Ларіонъ за малолѣтствомъ въ Иргенскомъ острогѣ Якутцкихъ, Илимскихъ и Енисейскихъ служилыхъ людей задержалъ двадцать пять человѣкъ, которые по нашему государеву указу

посланы были съ нимъ Ларіономъ въ провожатыхъ; да въ томъ же де во 170 году встрѣтились съ нимъ Ларіономъ на Тугирѣ рѣкѣ прежніе служилые люди, которые остались послѣ бою Богдойскихъ людей Обращко Парѣеновъ съ товарищи четырнадцать человѣкъ, и онъ де Ларіонъ тѣмъ служилымъ людямъ Обращкѣ Парѣенову съ товарищи велѣлъ быти и нашу государеву службу служить въ Нерчинскомъ острогѣ. И въ нынѣшнемъ во 172 году, декабря въ . . день, по нашему великого государя указу посланы съ Москвы въ Сибирь, въ Даурскую землю, Сибирскіе дѣти боярскіе Любимъ Евсевьевъ да Иванъ Поршевицковъ, которые были напередъ сего на нашей государевѣ службѣ въ Даурской земли съ Оеонасьемъ Пашковымъ, а съ ними послано нашего государева жалованья Даурскимъ служилымъ людямъ сту четырнадцати человѣкомъ двадцать пять половинокъ суконъ Анбурскихъ разныхъ цвѣтовъ на кафтаны, по четыре аршина человѣку, да на рубашки и на портки тысяча аршинъ холстовъ, да для рыбной ловли тысяча сажень сѣтей неводныхъ, да хлѣбного и соляного жалованья на 173 годъ по окладомъ ихъ сполна; да въ Даурскую жъ землю, къ прежнимъ служилымъ людямъ въ прибавку, послано стрѣлцовъ и казаковъ изъ Tobолска шестьдесятъ человѣкъ, изъ Енисейского двадцать человѣкъ, и наше государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье Tobолскимъ и Енисейскимъ служилымъ людямъ, на нынѣшней на 172 и впредь на 173 и на 174 годы, велѣно имъ дати въ Tobолску и въ Енисейскомъ острогѣ. Да въ нынѣшнемъ во 172 году, генваря въ 23 день, писалъ къ намъ великому государю изъ Даурской земли Ларіонъ же Толбузинъ: въ прошломъ во 171 году служилые люди Обращко Парѣеновъ съ товарищи, да къ нимъ же де пристали прежніе Даурскіе служилые люди Захарко съ товарищи, подговоря съ собою Якутцкихъ, Илимскихъ, Енисейскихъ, да

Нерчинскихъ и Иргенскихъ служилыхъ людей, побѣжали по Шилкѣ рѣкѣ на Амурь; и послѣ де побѣгу Обращки Пареенова съ товарищи въ Даурской землѣ въ трехъ острогахъ служилыхъ людей съ нимъ Лариономъ осталось только сорокъ шесть человекъ, и тѣмъ служатъ намъ великому государю шесть лѣтъ безъ нашего государева жалованья. И нынѣ по нашему великого государя указу посланы съ Москвы въ Сибирь, въ Даурскую землю, въ Нерчинской да въ Иргенской и въ Теленбинской остроги, Даурскіе служилые люди, пятидесятникъ казачей Степанъ Вятка, рядовые Ивашко Бубенной, Вавилко Ооминъ, Куземко Бархатовъ, а съ ними послано нашего государева жалованья Даурскимъ служилымъ людямъ сороку шести человекомъ, на прошлые на 167 и на 168 и на 169 и на 170 и на 171 и на нынѣшней на 172 годы, денѣгъ четыреста шестьдесятъ рублевъ, на два года, по пяти рублевъ человеку на годъ, да на два жъ года суконъ Анбурскихъ разныхъ цвѣтовъ да сѣтей неводныхъ, и холстовъ и крашенинъ, въ томъ числѣ суконъ тридцать семь половинокъ, по цѣнѣ на четыреста на семь рублевъ, а сѣтей и холстовъ и крашенинъ на пятьдесятъ на три рубли; да хлѣбныхъ запасовъ купя велѣно послати изъ Енисейского на два года шесть сотъ девяносто четей, вмѣсто пяти четей съ осминою ржи мукою тожъ число, да вмѣсто четырехъ четей овса по двѣ чети муки ржаные человеку на годъ; а на тое хлѣбную покупку и на судовое дѣло послано въ Енисейской съ Москвы наше государевы денежные казны четыреста шестьдесятъ рублевъ, да изъ Енисейска жъ велѣно послати девяносто два пуда соли, по два пуда человеку; да въ Даурскую жъ землю послано съ Москвы на роздачю и проземцомъ, ясачнымъ людямъ, у ясачного сбору три пуда олова въ блюдахъ и въ торелѣхъ, два пуда одекую. А за тою нашею государевою казною въ провозатыхъ и для подъему хлѣбныхъ запасовъ, указали мы

великій государь къ Даурскимъ служилымъ № 133. людямъ Стенкѣ Вяткѣ съ товарищи въ прибавку послати служилыхъ людей, изъ Томского сорокъ человекъ стрѣльцовъ и пѣшихъ казаковъ, изъ Енисейского десять человекъ, добрыхъ, которымъ бы плотничное дѣло и судовой ходъ были за обычай; и тѣмъ служилымъ людямъ для Даурской посылки дати имъ наше государево денежное жалованье на 173 и на 174 годъ въ тѣхъ городѣхъ, кто изъ которого города будетъ посланъ, изъ тамошнихъ городскихъ доходовъ, а хлѣбъ и соль на тѣжъ годы Томскимъ и Енисейскимъ дать въ Енисейскомъ острогѣ по окладомъ же; а какъ Томскіе и Енисейскіе стрѣльцы и казаки нашу государеву казну и хлѣбные и соляные запасы въ Даурскую землю привезутъ, и тѣхъ служилыхъ изъ Даурскихъ остроговъ велѣно отпустить въ тѣ города, кто изъ которого города посланъ, и о томъ нашъ государевъ указъ въ Даурскую землю къ Лариону Толбузину посланъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и Даурскіе служилые люди пятидесятникъ казачей Стенка Вятка съ товарищи нашу государеву казну, денги и хлѣбъ и товары, въ Томской привезутъ: и вы бѣ велѣли у нихъ тое нашу государеву казну, денги и товары, что съ ними послано съ Москвы и что они Стенка съ товарищи купятъ ѣдучи съ Москвы въ Сибирь дорогою, противъ сей нашей государевы грамоты пересмотрели на лицо, а пересмотря изъ Томского отпустили ихъ въ Енисейской острогъ по зимнему пути на нартахъ, а отпусти Стенку Вятку съ товарищи, велѣли выбрать въ Томскомъ изъ Томскихъ стрѣльцовъ и пѣшихъ казаковъ въ Даурскую посылку сорокъ человекъ добрыхъ съ ружьемъ, которымъ бы плотничное дѣло и судовой ходъ были за обычай; а будетъ только выбрать въ Томскомъ въ Даурскую посылку служилыхъ людей сорокъ человекъ, и тѣмъ въ Томскомъ служилыми людьми оскудить, и вы бѣ велѣли.

№ 133. изъ Томскихъ стрѣльцовъ и казаковъ въ Даурскую посылку выбрать сколько пригоже, а къ тѣмъ въ прибавку велѣли бы есте выбрать Томского розряду изъ остроговъ, которые остроги подошли близко Томского, стрѣльцовъ же и казаковъ, чтобъ Томскихъ и Томского розряду остроговъ служилыхъ людей въ Даурскую посылку выбрать сорокъ человекъ, опричь Енисейскихъ десяти человекъ; а выбравъ Томскихъ и Томского розряду остроговъ служилыхъ людей въ Даурскую посылку сорокъ человекъ, и дати имъ наше государево денежное жалованье впредь на 173 и на 174 годы, по окладомъ ихъ сполна, изъ тамошнихъ Томскихъ денежныхъ доходовъ, и отпустить ихъ изъ Томского въ Енисейской на нартахъ послѣ Стенкина отпуску Вятки съ товарищи вскорѣ, чтобъ имъ дойти до Енисейского до полой воды, а хлѣбное и соляное жалованье тѣмъ служилымъ людямъ на тѣхъ годы дано будетъ въ Енисейскомъ острогѣ; а будетъ которые Томскіе служилые люди учнутъ бити челомъ намъ великому государю, чтобъ имъ нашего государева хлѣбного и соляного жалованья, для ихъ бѣдности и Даурскіе посылки, дати въ Томскомъ на полгода или на годъ, и вы бѣ противъ ихъ челобитья велѣли имъ нашего государева хлѣбного и соляного жалованья дати въ Томскомъ по своему разсмотрѣнію; а кто имяны Томскіе и Томского розряду остроговъ служилые люди выбраны, и изъ Томского въ Енисейской отпущены будутъ, и что имъ нашего государева жалованья денегъ и хлѣба и соли на которой годъ дано будетъ, и вы бѣ о томъ въ Енисейской острогѣ къ воеводамъ Василью Голохвастову и въ Даурскую землю къ Ларіону Толбузину изъ Томского отписали, и имянные росписи съ денежными и съ хлѣбными и съ соляными оклады подъ отписками послали. А которого числа Даурскіе служилые люди, пятидесятникъ казачей Стенка Вятка съ товарищи, съ нашею государевою денежною казною

и съ товары въ Томской пріѣдутъ, и сколько человекъ и кто имяны Томскіе и Томского розрядовъ изъ остроговъ служилые люди въ Даурскую посылку выбраны будутъ, и что имъ нашего государева денежного и хлѣбного и соляного жалованья и на которые годы въ Томскомъ дано будетъ, и которого жъ числа Стенку Вятку съ товарищи съ нашею государевою казною и послѣ ихъ Томскихъ или Томского розряду остроговъ служилыхъ людей изъ Томского въ Енисейской отпустите: и вы бѣ о томъ о всемъ отписали, и служилымъ людямъ имянную роспись съ оклады послали къ намъ великому государю къ Москвѣ, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, околничему нашему Родіону Матвѣвичю Стрѣшневу, да дьякомъ нашимъ Григорью Порошину да Лву Ермолаеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7172, августа въ 25 день. — На подлинной грамотѣ пишетъ: дьякъ Григорей Порошинъ; справилъ подъячей Васка Корниловъ.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Томскаго архива (часть 2, въ листъ, на 540 л.), снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

III. Господину Ивану Ѳедоровичю Ларіонъ Толбузинъ челомъ бьетъ. По указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, велѣно мнѣ писать къ тебѣ, господине, въ Якутцкой острогѣ о прибавочныхъ служилыхъ людехъ: и я, господине, въ прошломъ во 170 году, мая въ 12 день, и въ прошломъ во 171 году зимою писалъ, господине, къ тебѣ въ Якутцкой острогѣ о прибавочныхъ служилыхъ людехъ. И по указу великого государя царя и великого князя Але-

кся Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, прибавочные служилые люди къ нынѣшнему 172 году не присланы. А въ нынѣшнемъ, господине, во 172 году подъ Нерчинскимъ и подъ Иргенскимъ острогами живутъ ясачные Тунгусы конные, прикочевали вново, а прежь сего тѣ Тунгусы великимъ государемъ ясаку не плачивали, а нынѣ великимъ государемъ ясакъ дали, и хотятъ быть подъ ихъ царскою высокою рукою до вѣку не отступны; а пріѣзжаютъ подъ острогъ Мунгалскіе люди человекъ по 40 и по 30, и емлютъ съ ясачныхъ людей ясакъ на Мунгалскаго царевича силно, и тѣ ясачные Тунгусы бьютъ челомъ великимъ государемъ и просятъ на Мунгалскихъ людей обороны, а мнѣ, господине, ясачныхъ людей отъ Мунгалъ оборонить некъмъ, потому что со мною въ трехъ острогахъ служилыхъ людей мало, всего 46 человекъ, и тѣ со мною въ острогахъ отъ Мунгалскихъ людей сидятъ въ осадѣ, помираютъ голодною смертію. — И тебѣ бѣ, господине, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, прислать прибавочныхъ служивыхъ людей въ Нерчинской и въ Юргенской и въ Теленбинской остроги наскоро, чтобъ надъ острогами отъ Мунгалскихъ людей какое дурно не учинилось, а меня бѣ съ служилыми людьми не побили и не поморили бы голодною смертію. Да въ нынѣшнемъ, господине, во 172 году, генваря въ 10 день, въ Теленбинскомъ острогѣ измѣнникъ новокрещенъ Алешка Толмачъ отъѣзжалъ къ ясачнымъ Тунгусамъ, и подзывалъ ясачныхъ Тунгусовъ съ собою итить войною подъ Нерчин-

ской и подъ Теленбинской остроги побивать № 134. служилыхъ людей, а остроги розорить, и откочевать хотѣлъ въ Мунгалскую землю: и я, господине, съ служилыми людьми того измѣнника Олешку поймаю, и по указу великихъ государей того измѣнника Олешку велѣлъ казнить; и Починского роду лутчіе ясачные люди били челомъ великимъ государемъ, чтобъ они великіе государи тому измѣннику Олешкѣ велѣли дать вмѣсто смерти животь, и выслатъ въ Енисейской острогъ, чтобъ впредь отъ такого измѣнника въ землѣ смуты не было, и я, господине, по указу великихъ государей, того измѣнника Олешку выслаю въ Баргузинской острогъ. Да въ нынѣшнемъ же, господине, во 172 году, генваря въ . . . день, учинилось мнѣ вѣдомо отъ ясачныхъ Тунгусовъ, что будутъ де подъ остроги войною Табудутцкіе люди.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

134. — 1663 ноября 27 — 1664 прежде 1 февраля. Акты: а) наказъ Нижегородскому воеводѣ Александру Салтыкову, *объ отправленіи воеводской должности*, б) отписка его о *пріемъ отъ прежняго воеводы Дмитрія Плещева городской стѣны, огнестрѣльнаго снаряда, письменныхъ дѣлъ и денежной казны*, и в) *пріемныя росписи означенныхъ предметовъ и проч.*

1. Лѣта 7172, ноября въ 27 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ воеводѣ Александру Петровичю Салтыкову быти на своей великого государя службѣ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, на Дмитреево мѣсто Плещева, и дьяку Фирсу Бойбакову велѣно быти въ

№ 134. Нижнемъ Новѣгородѣ по прежнему съ нимъ Александромъ. И Александру Петровичю, прїѣхавъ въ Нижней Новгородѣ, взяти у Дмитрея Плещѣева городовые и острожные ключи, и въ государевѣ казнѣ денгамъ, и всякимъ дѣламъ, и наряду, и зелью, и свинцу, и всякимъ пушечнымъ и хлѣбнымъ запасомъ роспись за дьячьею приписью, а что въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, казнѣ, въ сѣзжей избѣ, по его Александровѣ прїѣздѣ денегъ, и указныхъ грамотъ, и прежнихъ воеводъ и дьяковъ наказовъ и писцовыхъ и дозорныхъ и приходныхъ и расходныхъ книгъ, и смѣтныхъ и судныхъ вершеныхъ и невершеныхъ и всякихъ дѣлъ, и сколько какого на городѣ наряду и въ казнѣ всякихъ пушечныхъ запасовъ, и въ житницахъ хлѣба, и по той росписи съ Дмитреемъ Плещѣевымъ пересмотрѣти все на лицо; а какъ Александръ Салтыковъ по городу нарядъ и въ казнѣ пушечныхъ запасовъ учнетъ смотрѣть, и въ ту пору велѣтъ быть городовому приказщику и пушкаремъ лутчимъ немногимъ людямъ, кому бѣ мочно было вѣрять, для всякихъ мѣръ и велѣти имъ быти съ большимъ опасеньемъ; да что будетъ по вѣсу зелья и селитры и свинцу и сѣры и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и то велѣтъ записать діаку Фирсу Байбакову своею рукою, и зеленою и свинцовую казну держати за крѣпкими замками и за печатью и ключи въ приказной избѣ за своею жъ печатью, для того чтобъ опричь ихъ иной никто пушечнымъ запасомъ смѣты не вѣдалъ; а хлѣбные запасы велѣтъ перемѣрить въ государеву примочную мѣру, въ которую приманы въ государевы житницы, а къ тому хлѣбному перемѣру выбрать сына боярского да подьячего отъ мѣста, добрыхъ, да цѣловалниковъ лутчихъ людей, и велѣти смѣтити, сколько того хлѣба будетъ въ казенную отдаточную мѣру, въ которую

мѣру дають государево жалованье ружникомъ и всякимъ обротчикомъ; а переписавъ всѣ дѣла и денежную и всякую казну, въ томъ во всемъ съ Дмитреемъ Плещѣевымъ росписатца и росписными списки розмѣнятца за своими руками, да о томъ отписать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, и росписной списокъ за дьячьею рукою прислать, съ кѣмъ пригоже, и велѣтъ отдать въ Новгородской Чети, діакомъ думному Алмазу Иванову съ товарищи. А что въ Нижнемъ Новѣгородѣ по его Александровѣ прїѣздѣ въ сѣзжей избѣ и у таможенныхъ и кружечного двора у головъ прошлого 171 году денегъ въ сборѣ есть: и Олександру Салтыкову и дьяку Фирсу тѣхъ таможенныхъ и кружечного дворовъ головъ съ книгами и съ денгами прислать къ великому государю къ Москвѣ тотчасъ, и о томъ отписать, а отписку и денги велѣтъ отдать и головамъ и цѣловалникомъ съ книгами и съ денгами явитца въ Новгородской Четверти. И быти Александру Салтыкову въ Нижнемъ Новѣгородѣ, а съ нимъ діаку Фирсу Байбакову, и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, всякіе дѣла дѣлать вмѣстѣ съ великимъ радѣньемъ и въ государевѣ казнѣ искати прибыли, чтобъ никто государевою казною корыстенъ не былъ, и о всякихъ дѣлахъ промышлять неоплошно, и отставныхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и иноземцовъ, и городовыхъ приказщиковъ, и головъ, и сотниковъ, и стрѣлцовъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и розсылщиковъ, и воротниковъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей пересмотрѣть и велѣти имъ быти на государевѣ службѣ въ Нижнемъ съ собою, и стрѣлцовъ, и пушкарей, и затинщиковъ и воротниковъ росписать для карауловъ къ зеленой и къ свинцовой казнѣ и въ городѣ по воротамъ, и велѣти

имъ быти въ день и въ ночь на караулахъ безпрестанно, съ перемѣною, и городовымъ прикащикамъ и головамъ и сотникамъ надъ ними надсматривать, чтобъ у зеленой и у свинцовой казны по воротамъ безъ караульничковъ и безъ воротниковъ николи не было, и безъ перемѣны бѣ отъ зеленой и отъ свинцовой казны и отъ воротъ не отходили; а розсылщики бѣ были въ стѣзжей избѣ потомужъ безпрестанно, чтобъ надъ государевою зеленою и свинцовой и въ стѣзжей избѣ надъ денежною казною, наряднымъ дѣломъ, днемъ и ночнымъ временемъ, воровскіе люди какова дурна не учинили, и того всего остерегались съ болшимъ опасеньемъ неоплошно, и самимъ почасту надсматривать; и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ по челобитнымъ ихъ судить, и во всякихъ дѣлахъ росправа межъ ими чинить по государеву указу и по Соборному Уложению и по указнымъ грамотамъ; а государевы денежные окладные и неокладные всякіе доходы съ Нижнего Новагорода, съ посаду и съ уѣзду, собирать по прежнему государеву указу и по грамотамъ, каковы государевы грамоты въ Нижней Новгородъ присланы напередъ сего и впредь которые присланы будутъ къ нему Александру и къ діаку, а собирая государевы всякіе денежные доходы присылать къ великому государю къ Москвѣ почасту, рублевъ по тысячѣ и по двѣ и по три и по пяти и болши, на срокъ на Рождество Христово; а въ Нижнемъ Новгородѣ четвертные денежные всякіе доходы въ расходъ давати ружникомъ и обротчикомъ и на неокладные расходы по государевымъ грамотамъ изъ Новгородцкіе Четверти, а безъ государевыхъ грамотъ денежныхъ доходовъ въ Нижнемъ ни на какіе расходы не давати, опричь посолескихъ и розрядныхъ скорыхъ дѣлъ, безъ которыхъ бытъ не лѣтъ. А къ таможенному сбору и въ иные государевы службы велѣти Нижегородцомъ, зем-

скимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ посадцкимъ людямъ, выбирать въ головы и въ цѣловалники по годомамъ Нижегородцовъ посадцкихъ самыхъ лутчихъ людей, которые бы душею прямы и животомъ прожиточны и не воры бѣ и не бражники, и въ государевѣ казнѣ кому бѣ мочно было вѣрить, и на тѣхъ выборныхъ людей, на головъ и на цѣловалниковъ, у Нижегородцовъ посадцкихъ людей имати выборы за ихъ и отцовъ ихъ духовныхъ руками, а въ выборѣхъ велѣтъ писатца посадцкимъ лутчимъ людямъ; а о томъ Нижегородцомъ посадцкимъ людямъ говорити съ великимъ подкрѣплениемъ, чтобъ они выбирали и выборы давали на лутчихъ людей, а воровъ бы и бражниковъ и худыхъ людей къ государевымъ денежнымъ сборомъ и ни къ какимъ службамъ не выбирали; а будетъ они учнутъ выбирать воровъ и бражниковъ и худыхъ людей, а отъ нихъ учинятца государеву таможенному сбору какая поруха и кража или недоборъ, и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велить то все, что истеряютъ, и недоборъ доправить на нихъ выборныхъ людехъ; а взявъ у нихъ выборы на головъ и цѣловалниковъ, велѣтъ ихъ приводить къ вѣрѣ въ соборной церквѣ по святой непорочной евангелской заповѣди и по Чиновной печатной книгѣ, на томъ на всемъ, что имъ, будучи въ таможи, государеву таможенную пошлину собирать въ правду съ великимъ радѣньемъ, и государевыми денгами ничѣмъ не корыстоватца, и друзьямъ своимъ государевыхъ таможенныхъ пошлинъ не поступатись, а искати во всемъ государю прибыли; а по чему таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ таможенные пошлины собирать, и Олександру Салтыкову и дьяку Фирсу о тѣхъ сборѣхъ давати таможеннымъ головамъ наказные памяти, діаку Фирсу за своею приписью, примѣрять къ прежнему, каковы на-

№ 134. казные памяти даваны были о таможенномъ сборѣ головамъ напередъ сего, и какъ о томъ писано въ государевыхъ уставныхъ грамотахъ. А считать по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу велѣно Нижегородскихъ таможенныхъ головъ въ государевыхъ сборныхъ денгахъ по ихъ книгамъ, на Москвѣ, въ Новгородской Четверти, какъ годъ отойдетъ, а въ городѣхъ воеводамъ и дьякомъ таможенныхъ головъ и цѣловалниковъ считать не велѣно, а того смотрѣть надъ ними, чтобъ они государевы таможенные пошлины собирали съ великимъ радѣньемъ и кражи бѣ отъ нихъ ни отъ кого не было; а будетъ на кого будетъ въ томъ извѣтъ, и имъ про то сыскивать, а сыскавъ подлинно, писать о томъ къ великому государю къ Москвѣ. А Нижегородскіе кабаки на посадѣ и въ Нижегородскомъ уѣздѣ отданы на откупъ Нижегородцомъ посадскимъ людемъ Ивашку Павлову да Ганкѣ Дранишкову съ товарищи, на три годы, съ нынѣшняго 172 году по 175 годъ; а откупные денги, по государеву указу, велѣно имъ платить на Москвѣ въ Новгородской Четверти на срокъ августа въ 1 числѣ, а уѣзднымъ откупщикомъ въ году на два срока, первую половину марта въ 1-мъ числѣ, а другую половину августа въ 1-мъ же числѣ, и государевы откупные грамоты имъ даны. А на какіе будетъ расходы, по государевымъ грамотамъ, доведетца у таможенныхъ головъ денегъ взяти въ съѣзжую избу, или послати ко государю къ Москвѣ: и о тѣхъ денгахъ Александру Салтыкову и дьяку Фирсу посылати къ таможеннымъ головамъ памяти; а сколько у таможенныхъ у головъ денегъ въ съѣзжую избу возмутъ, и Александру велѣтъ въ тѣхъ денгахъ давать имъ отписи дьяку Фирсу за своею приписью. А какъ головы годъ отсидятъ и съ новыми головами и съ цѣловалники, кто на ихъ мѣсто выбраны будутъ, въ таможенныхъ заводехъ роспишутца и росписными

памятми розмѣняютца: и Александру Салтыкову и дьяку Фирсу велѣтъ имати у прежнихъ таможенныхъ головъ сбору ихъ съ книгъ списки за руками, а съ подлинными книгами и съ денгами тѣхъ таможенныхъ головъ и ларешныхъ цѣловалниковъ и подьячихъ, давъ подъ государеву казну подводы и провожатыхъ за казною, высылать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, послѣ Семеня дни вскорѣ, и велѣти головамъ и цѣловалникомъ и подьячимъ явитца и отписки и книги и денги отдавать въ Новгородской Четверти, діаконъ думному Алмазу Иванову съ товарищи; а за денежною казною для обереганья послать стрѣльцовъ, сколько человекъ пригоже. А годовые смѣтные списки и окладные росписи государевымъ Нижегородскимъ четвертнымъ всякимъ доходомъ велѣтъ дѣлать ежегодно, а въ тѣхъ смѣтныхъ спискахъ и въ окладныхъ росписяхъ велѣтъ всякіе государевы денежные доходы писать по статьямъ, сколько въ приходѣ и въ расходѣ, сентября съ 1 числа сентября жъ по 1 число, чтобъ года съ другимъ годомъ не смѣшати и денежной бы смуты не учинить; и тѣ смѣтные списки и остаточные всякіе денги присылать въ Новгородскую Четверть съ подьячими съ добрыми, кому бѣ окладное дѣло за обычей, а кто окладного дѣла не знаетъ и съ тѣми не присылать. А которые будетъ денежные доходы по приходнымъ книгамъ посямѣсто на прошлые годы и на нынѣшней на 172 годъ, по его Александровъ приѣздъ, не выбраны: и тѣ государевы всякіе доходы велѣтъ выбрать все сполна, чтобъ однолично никакихъ государевыхъ денежныхъ доходовъ въ доимкѣ ни на одинъ годъ не было, а на ослушникахъ велѣти правити. Да Александру жъ Салтыкову и дьяку Фирсу въ Нижнемъ Новгородѣ, на посадѣ и въ уѣздѣ, по торжкомъ и по ярманкамъ, велѣти кликать биричемъ по многіе дни и заказъ

учинить крѣпкой подѣ смертною казнью, чтобъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, на посадѣ и по слободамъ и въ уѣздахъ, нигдѣ никакого волшебства и воровства, и татей и разбойниковъ, и мужиковъ вѣдуновъ и вѣдуньей бабъ, и бѣглыхъ стрѣлцовъ и солдатъ и боярскихъ бѣглыхъ холопей и крестьянъ, и воромъ и разбойникомъ приѣзду никто не держалъ; а гдѣ какіе воровскіе люди, вѣдуны или вѣдуны бабы, и бѣглые солдаты и стрѣлцы и боярскіе холопы и крестьяне объявятца, и тѣхъ людей велѣти приводить въ Нижней въ съѣзжую избу, а татей и разбойниковъ въ губу, и губному старостѣ чинити имъ наказанье по Соборному Уложению и смотря по винѣ, а вѣдуновъ и бабъ пытать и огнемъ жечь, чтобъ воровства подлинно доискатца. А опричь бы государевыхъ вѣрныхъ и откупныхъ кабаковъ никто корчемного продажного вина и безъявочного всякого питья никаковъ человекъ никоторыми дѣлы ни держалъ, чтобъ оттого государевымъ сборомъ недобору не было; а буде Нижегородцомъ посадцимъ людемъ лучитца къ праздникомъ, или къ свадьбамъ, или къ родинамъ, или къ поминкамъ пива сварити, или меду поставити, и имъ велѣть о томъ приносить къ себѣ въ съѣзжую избу челобитные, и давать пиво варить и меду ставити смотря по людемъ, на урочные дни, на два и на три, а вина курить отнюдь не давать. И Олександру Солтыкову и дяку Фирсу vybrати въ Нижнемъ Новѣгородѣ изъ оставшихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ въ объѣзжіе головы, и наказные имъ памяти давать, а велѣть въ городѣ и по слободамъ ѣздить по вся дни и отъ огня и ото всякого воровства беречь накрѣпко; а въ лѣтнее время посадцимъ и всякимъ жилацкимъ людемъ избъ не въ указные дни и мылень топить не велѣть, а гдѣ хлѣбовъ испечь и ѣсть варить, и имъ велѣть держать печи въ огородѣхъ и въ пространныхъ мѣстехъ, чтобъ однолично отъ огня было бережно и безстрашно, а въ тѣ-

сныхъ мѣстехъ печей дѣлать не велѣть, и велѣти головамъ избы и мылны печатать; а гдѣ объѣзжіе головы свѣдаютъ и вымутъ въ избахъ и въ мыльныхъ огни, что они безъ указу не въ указные въ жаркіе и въ ведреные дни топили, и имъ чинити наказанье, сажать въ тюрьму; а гдѣ свѣдаютъ корчму, или блядню, или иное какое воровство, или убивство, и имъ велѣть воровъ имая приводить, и корчемное и неявленное питье вынимая приносить къ себѣ въ съѣзжую избу, да тѣмъ людемъ за ихъ воровство велѣть чинити наказанье по государеву указу и по Соборному Уложению, и заповѣди на нихъ имать по прежнему государеву указу и смотря по винѣ, а корчемное питье и суды велѣть отдавать кабацкимъ откупщикомъ, а у нихъ за питье и за суды имать денги въ государеву казну въ съѣзжую избу, и тѣ денги писать въ приходные книги имянно себѣ статью; а того объѣзжимъ головамъ велѣть беречь накрѣпко, чтобъ однолично въ Нижнемъ Новѣгородѣ, опричь государевыхъ вѣрныхъ и откупныхъ кабаковъ, продажного корчемного питья отнюдь ни у кого не было. Да и самимъ Олександру Солтыкову да дяку Фирсу смотрѣть надъ головою и надъ сотниками стрѣлецкими, и надъ стрѣлцами и надъ пушкари, и надъ приставы, чтобъ стрѣлцкой голова и сотники, и стрѣлцы и пушкари, и приставы приѣзжимъ торговымъ и тутошнымъ жилацкимъ и посадцимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ никакіе тѣсноты и продажи не чинили; а будетъ голова и сотники стрѣлецкіе, и стрѣлцы и пушкари, и приставы учнутъ посадцимъ и приѣзжимъ торговымъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ какіе тѣсноты и продажи чинити, и Олександру и дяку Фирсу про то сыскивать, а сыскавъ велѣть сотникомъ стрѣлецкимъ и стрѣлцомъ и пушкаремъ и приставомъ чинити наказанье, смотря по винѣ, а на голову писати ко государю къ Москвѣ. Также и отъ губного старосты посадцихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ обе-

№ 134. регати жъ, чтобъ напрасно на посадцкихъ людей и на уѣздныхъ крестьянъ въ язычной молвкѣ губной староста клепать не велѣлъ, и для своей корысти тѣсноты и продажи и убытковъ не чинилъ; а будетъ учинитца какая отъ кого язычная молвка на посадцкого человѣка или на уѣздныхъ крестьянъ, и про ту язычную молвку ему Александру и діаку Фирсу велѣтъ сыскивать допряма, въ правду, и указъ чинить по государеву указу и по Соборному Уложению, а о большихъ дѣлахъ, или о которыхъ въ Соборномъ Уложеньѣ не описано, писать имъ къ великому государю къ Москвѣ. Да и того беречь, чтобъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ посадцкіе земскіе старосты и цѣловальники, и денежные сборщики, и мужики богатые и горланы мелкимъ людямъ обидѣ и насилствъ и продажъ ни въ чемъ не чинили, и лишникъ денегъ съ мирскихъ людей, сверхъ государевыхъ податей, не собирали и ни въ чемъ мирскими денгами не корыстовались, тѣмъ бы мирскихъ людей не убытчили; а въ какіе будетъ государевы подати съ мирскихъ людей что денегъ собрать понадобится, и въ тѣ бѣ государевы подати земскіе старосты и цѣловальники и денежные сборщики съ мирскихъ людей денги собирали съ его Александра и дьяка Фирса вѣдома, по тяглу и по розвыткѣ, въ которые государевы доходы сколько съ нихъ доведетца взять, а лишникъ бы денегъ отнюдь не собирали; а сколько въ какіе государевы подати денегъ сберутъ и въ государеву казну заплатятъ, и то все велѣтъ имъ земскимъ старостамъ и цѣловальникомъ писать въ книги, ежегодъ, а сверхъ государевыхъ доходовъ ни въ какіе мирскіе расходы денегъ съ мирскихъ людей собирать не велѣтъ; и того беречь накрѣпко, чтобъ однолично отъ старость и отъ цѣловальниковъ и отъ денежныхъ сборщиковъ мелкимъ посадцкимъ людямъ въ лишникъ сборехъ напрасныхъ убытковъ и продажъ не было. Да Александру жъ Солтыкову, по государеву указу будучи въ

Нижнемъ Новѣгородѣ, на посадѣ и въ уѣздѣ его государевы оброчные пустые земли, и рыбные ловли, и сѣнные покосы и иные всякіе угодыя, за кѣмъ на оброкѣ ни есть или которые лежатъ впускѣ, давать вновь на оброкъ изъ наддачи охочимъ людямъ на урочные годы, на два и на три, по самой большой мѣрѣ на пять лѣтъ, а не въпроки, а болши пяти лѣтъ никакихъ государевыхъ оброчныхъ угодей никому на оброкъ отдавать не велѣно; а которые государевы оброчные земли и всякіе угодыя и сѣнные покосы на оброкѣ за монастыри изъ тяглыхъ земель и угодей, а учнутъ о тѣхъ земляхъ и о угодыяхъ бити челомъ великому государю его государевы посадцкіе люди и волостные крестьяне изъпуста въ тягло, или на оброкъ, и тѣ оброчные и пустые земли и угодыя отдавать государевымъ крестьяномъ въ тягло и на оброкъ изъ прибыли жъ, а впредъ въ монастыри и боярскимъ крестьяномъ оброчныхъ земель и никакихъ угодей на оброкъ отдавать не велѣтъ, чтобъ его государевымъ крестьяномъ отъ монастырей и отъ боярскихъ крестьянъ въ землѣ и въ угодыяхъ обидѣ не было. А что въ Нижнемъ Новѣгородѣ, на посадѣ и въ Нижегородскомъ уѣздѣ, какихъ государевыхъ оброчныхъ земель, и рыбныхъ ловель, и перевозовъ, и сѣнныхъ покосовъ и иныхъ всякихъ угодей на оброкѣ, и за кѣмъ имянемъ, и сколько кто съ чего оброку платитъ, или которые впускѣ лежатъ, и то вѣдомо въ Нижнемъ Новѣгородѣ по писцовымъ и по оброчнымъ платежнымъ книгамъ: и Олександру и діаку Фирсу о томъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, однолично порадѣть: въ Нижнемъ Новѣгородѣ и въ Нижегородскомъ уѣздѣ велѣтъ биричемъ кликать по многіе дни, будетъ кто похочетъ государевыхъ оброчныхъ земель, и рыбныхъ ловель, и перевозовъ, и сѣнныхъ покосовъ и иные угодыя взять на оброкъ изъ наддачи, или

которые лежатъ впускѣ; и тѣ земли и рыбныя ловли и перевозки и всякіе угоды, которые по писцовымъ и по оброчнымъ книгамъ за кѣмъ ни есть, отдавать на оброкъ изъ наддаци инымъ охочимъ всякимъ государевымъ людемъ на урочные годы, на два и на три и на пять лѣтъ, а болши пяти лѣтъ въпроки никакихъ государевыхъ оброчныхъ угодей въ оброкъ никому не отдавать; а сколько на которую землю, и на рыбныя ловли, и на мелницы, и на перевозки, и на сѣнные покосы и на иные на всякіе угоды и кто имянемъ оброку надасть, и на сколько лѣтъ кто что въ оброкъ возьметъ, и то велѣтъ записать въ приходныхъ книгахъ имянно, да тѣ книги по годамъ присылать ко государю къ Москвѣ и велѣтъ отдавать въ Новгородской Четверти діакомъ. Да Олександру жъ Солтыкову и дяку Фирсу Бойбакову, будучи въ Нижнемъ Новгородѣ, велѣти въ стрѣлцы прибрати стрѣleckихъ дѣтей и братью и племянниковъ и волныхъ всякихъ людей, которые въ службу поспѣли, а въ службѣ и въ государевѣ денежномъ и хлѣбномъ жалованьѣ и въ ружьѣ велѣтъ по нихъ имать поруки крѣпкіе, кому бѣ мочно вѣрить, а государево денежное и хлѣбное жалованье велѣтъ имъ давать по росчету, кто съ которого числа въ стрѣлцы приверстанъ будетъ; а которые будутъ стрѣлцы, взявъ государево жалованье и пищали, сбѣгутъ, и то велѣтъ имать на порутчикахъ по росчету жъ, кто что снесетъ, а тѣхъ бѣглыхъ стрѣлцовъ велѣтъ сыскивать, а сыскавъ чинить имъ за побѣгъ наказанья, а бѣглыхъ солдатъ и стрѣлцовъ иныхъ городовъ и холопей и крестьянъ боярскихъ въ стрѣлцы прибрать не велѣтъ; а однолично бѣ ему Олександру и дяку Фирсу о томъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, порадѣтъ и стрѣлцовъ прибрать противъ прежнего полное число, пять сотъ человекъ. И будучи въ Нижнемъ Новѣ-

городѣ Олександру и діаку Фирсу, дворяномъ № 134. и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ и посадцкимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ, и боярскимъ и торговымъ пріѣзжимъ людемъ, для своей корысти, обидѣ и насилствѣ не чинить, и о государевѣ дѣлѣ радѣти, и росправа межъ ими чинить въ правду, безволокидно, а межъ себя ни въ чемъ розни не держать, чтобъ въ ихъ розни государеву дѣлу мотчанья, а служивымъ и посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ волокиты не было; а будетъ они Олександръ и діакъ Фирсъ, будучи въ Нижнемъ Новгородѣ, учнутъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ и посадцкимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ, и пріѣзжимъ всякимъ людемъ, для своей корысти, чинить обиды и насилства и задержанье, а о государевѣ дѣлѣ радѣти не учнутъ, и Олександру и діаку Фирсу за то отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ великой опалѣ.

Черновой отпускъ съ помарками писанъ столбцемъ, на двадцати одномъ листкѣ. Въ концѣ помѣчено: приписъ діака Дмитрея Шубина.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ Олександршко Солтыковъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу велѣно мнѣ холопу твоему быть на твоей великого государя службѣ въ Нижнемъ Новгородѣ, на Дмитреево мѣсто Плещѣва, а пріѣхавъ въ Нижней, принять у него Дмитрея Плещѣва городъ и городовые и острожные ключи и по городу нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинець и всякіе пушечные запасы, и въ сѣзжей избѣ твои великого государя грамоты и прежнихъ воеводъ и дяковъ указы и всякіе дѣла и денежныя доходы, и въ житницахъ хлѣбъ, а

№ 134. принявъ, государь, все на лицо росписатца.— И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, я холопъ твой у воеводы у Дмитрея Плещѣева городъ и городовые и острожные ключи и по городу нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинець и всякіе пушечные запасы, и въ сѣзжей избѣ всякіе твои великого государя дѣла и денежные доходы принялъ, а принявъ все на лицо съ нимъ росписался и росписными списки розмѣнялся, и росписной списокъ послалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ сею отпискою, за приписью дьяка Фирса Байбакова; а отписку, государь, и росписной списокъ велѣлъ подать въ Новгородской Четверти твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Алмазу Иванову съ товарищи.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. — 172, февраля въ 1 день, съ Нижегородскимъ представомъ съ Лучкою Ортемьевымъ. На оборотъ же сверху отмѣчена резолюція: росписной списокъ взять и съ прежнимъ справить, и что вышло выписать.

III. Лѣта 7172, декабря въ 25 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Новгородскіе Чети, за приписью дьяка Дмитрея Шубина, воевода Александро Петровичъ Солтыковъ принялъ у воеводы Дмитрея Ивановича Плещѣева въ Нижнемъ Новѣгородѣ городъ и городовые и острожные ключи и по городу нарядъ, и въ государевѣ казнѣ зелье и свинець и всякіе пушечные запасы, и въ сѣзжей избѣ всякіе государевы царевы и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамоты въ столпѣхъ о всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ и судные вер-

шеные и невершеные дѣла, и государеву денежную казну; и то писано порознь въ сей приѣмной росписи и въ переписныхъ книгахъ.

На городѣ нарядъ: на Дмитреевскихъ воротехъ въ верхнемъ бою пищаль мѣдная гладкая, въ станку на колесахъ, колеса и станокъ окованы, по кружалу къ ней 15 ядеръ, по 7 гривенокъ ядро, тюфякъ желѣзной хулъ; да въ томъ же верхнемъ бою 63 пищали затинныхъ, а къ нимъ 54 пуда съ полупудомъ ядеръ желѣзныхъ, а затинщикъ у тѣхъ пищалей Ивашко Овдокимовъ; на тѣхъже Дмитреевскихъ воротехъ въ среднемъ бою пищаль мѣдная гладкая на собакѣ, по кружалу къ ней 160 ядеръ, ядро по 2 гривенки; въ томъже среднемъ бою на Дмитреевской же стѣнѣ 2 пищали мѣдные, были въ станкахъ на колесахъ, станки погнили и нынѣ лежатъ на собакахъ, по кружалу къ нимъ 327 ядеръ, по 2 гривенки безъ чети ядро; на Дмитреевской же городской стѣнѣ пищаль желѣзная въ колодѣ на колесахъ, по кружалу къ ней 41 ядро, по гривенкѣ съ четью ядро; на тойже стѣнѣ пищаль мѣдная гладкая въ колодѣ на колесахъ, по кружалу къ ней 220 ядеръ, ядро по гривенкѣ; да въ Дмитреевскихъ же воротехъ пищаль мѣдная волконѣя въ станку, станокъ окованъ, колеса не окованы, по кружалу къ ней 160 ядеръ, ядро по гривенкѣ съ четью, пушкаръ Нефедко Сергѣевъ; въ тѣхъже воротехъ пищаль мѣдная волконѣя въ станку, станокъ окованъ, колеса простые, по кружалу къ ней 80 ядеръ, ядро по гривенкѣ безъ чети; на Спаской башнѣ въ верхомъ бою пищаль мѣдная въ колодѣ съ колесы, по кружалу къ ней 140 ядеръ, ядро по гривенкѣ съ четью; да пищаль волконѣя мѣдная въ станку на колесахъ, станокъ и колеса окованы, по кружалу къ ней 151 ядро, по гривенкѣ безъ чети ядро, пушкаръ Родка Баженовъ; на Олексѣевской башнѣ въ верхомъ бою пищаль Казаяская полуторная мѣдная, ... сбиты въ три обруча желѣзные, въ станку,

станокъ и колеса окованы, по кружалу къ ней 15 ядеръ, ядро по 7 гривенокъ; да на тойже башнѣ пищаль мѣдная волконѣя въ станку, станокъ и колеса окованы, по кружалу къ ней 150 ядеръ, ядро по гривенкѣ безъ чети, пушкаръ Вахрушка Сергѣевъ; на тойже башнѣ въ среднемъ бою пищаль мѣдная гладкая на собакѣ, по кружалу къ ней 40 ядеръ; на Николской башнѣ въ верхнемъ бою пищаль полуторная мѣдная въ станку, станокъ и колеса окованы, по кружалу къ ней 150 ядеръ, ядро по 4 гривенки съ четью; пищаль Казанская мѣдная въ станку, станокъ и колеса окованы, по кружалу къ ней 150 ядеръ, ядро по 4 гривенки безъ чети, а перенесена та пищаль съ Ивановскихъ воротъ на Николскіе ворота, а станокъ, на чомъ она стояла, остался на Ивановскихъ воротехъ; въ тойже Николской башнѣ въ среднемъ бою пищаль мѣдная волконѣя на собакѣ, по кружалу къ ней 80 ядеръ, обливаны свинцомъ, да 110 ядеръ желѣзныхъ, ядро по полугривенкѣ; на Коромысловѣ башнѣ въ верхнемъ бою пищаль волконѣя въ станку, станокъ окованъ, колеса не окованы, по кружалу къ ней 80 ядеръ, ядро по гривенкѣ безъ чети; на Мироносицкой башнѣ въ верхнемъ бою пищаль мѣдная волконѣя въ станку, станокъ окованъ, колеса не окованы, по кружалу къ ней 112 ядеръ, ядро по гривенкѣ безъ чети; на Ивановскихъ воротехъ вверху 2 пищали волконѣи мѣдные въ станкахъ, станки окованы, колеса не окованы, по кружалу къ нимъ къ одной пищали 250 ядеръ, ядро по гривенкѣ безъ чети, а къ другой по кружалу 140 ядеръ, обливаны свинцомъ, ядро по гривенкѣ безъ чети, пушкаръ Власко Овдокимовъ; да въ Ивановскихъ воротехъ пищаль Гороховская мѣдная волконѣя, на ней орелъ, въ станку, станокъ окованъ, колеса не окованы, по кружалу къ ней 44 ядра, по гривенкѣ съ четью ядро; пищаль волконѣя мѣдная въ станку, станокъ окованъ, колеса не окованы, по кружалу къ ней

60 ядеръ, ядро по гривенкѣ безъ чети; на № 134. Егорьевскихъ воротехъ 2 тюфяка желѣзные съ колцы, ядеръ у нихъ нѣтъ; и всего въ Нижнемъ Новѣгородѣ наряду, пищалей мѣдныхъ полуторныхъ и волконѣй гладкихъ 21 пищаль, да пищаль желѣзная, и обоого 22 пищали, а къ нимъ по кружаломъ 2675 ядеръ, да запасныхъ 945 ядеръ, а къ тѣмъ пищалемъ по кружалу не пригодятца, и тѣ всѣ ядра лежатъ въ разныхъ мѣстехъ, 63 пищали затинныхъ, а къ нимъ 54 пуда съ полупудомъ ядеръ желѣзныхъ. Да зелья въ пороховой казнѣ 182 пуда съ четью пушечного, да 148 пудъ 7 гривенокъ пищалного и съ деревомъ, и обоого пушечного и пищалного зелья вѣсомъ 330 пудъ 17 гривенокъ и съ деревомъ; да свинцу 306 пудъ съ полупудомъ; кулакъ желѣзной; въ пороховой казнѣ бочка сѣры горячіе вѣсу 15 пудъ; 625 коней съ дровцы, лежатъ на городской стѣнѣ и съ тѣми которые изломаны; да подъ Алексѣевскою башнею селитры пол-8 гривенки. Да пушечныхъ запасовъ и снастей городского дѣла: 2 вѣшки подъемныхъ, сверло точилное, 14 сверловъ и сердешниковъ затинныхъ пищалей, напарья, 19 пазниковъ подкопныхъ цѣлыхъ, 2 переломлены, 2 тяпки, 8 заступовъ, 21 клинъ, молотъ часовой, 59 молотковъ малыхъ каменщицкихъ, 74 лопатки цѣлыхъ да 3 ломаныхъ известныхъ, 40 кирокъ прямыхъ да 6 кирокъ кривыхъ, 27 мѣшалокъ известныхъ желѣзныхъ, 23 лома желѣзныхъ цѣлы да 2 переломлены, 2 пятника, 9 рѣзцовъ, 14 буравовъ, 8 скобелей, контарь съ гирею, якорь желѣзной невеликъ, 13 связей колоколныхъ желѣзныхъ да 2 малыхъ, да 2 связи печныхъ, да связь тянутого желѣза колоколная жъ, 2 грохота ветхи, 2 наугольника. одинъ деревяной, а другой желѣзной, 6 серповъ, доска большая деревяная привѣсная, 5 досокъ привѣсныхъ малыхъ, просовъ желѣзной, 2 точила безъ крюковъ, точило съ крюкомъ желѣзнымъ, 4 долота, трубка желѣзная, засовъ

№ 134. съ пробоемъ, а на немъ замокъ съ ключемъ, да оконной рѣшетки вставка желѣзная, пищаль затинная, которую въ чищенѣ розорвало, 3 просѣка, колесо мѣдное вѣкошное, гребло желѣзное, пруть воротной, 6 топоренковъ, 3 паяльника, 2 рыльца да буравчикъ, 2 пет.ли да 2 пятника воротные большіе желѣзные; да въ Егорьевской башнѣ ямчужныхъ запасовъ 2 котла желѣзные, кочерга желѣзная, 5 батовъ желѣза.

Въ государевѣ казнѣ, въ съѣзжей избѣ, въ денежномъ столѣ книги переписные государевымъ грамотамъ, и приходнымъ и расходнымъ книгамъ, и смѣтнымъ и росписнымъ спискамъ и всякимъ дѣламъ прошлыхъ лѣтъ и нынѣшняго 172 декабря по 25 число, по приѣздѣ воеводы Александра Петровича Салтыкова. Да въ государевѣ жѣ казнѣ въ денежномъ столѣ государевыхъ всякихъ четвертныхъ денежныхъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ остаточныхъ денегъ прошлыхъ 170 и 171 годовъ: мѣдныхъ денегъ, которые были по указу великого государя за печатми воеводы Дмитрея Ивановича Плещѣева да дьяка Фирса Байбакова, приему подьячихъ Панкратя Самарина да Ивана Назарьева, 8587 рублевъ 3 алтына пол-3 денги, да серебряныхъ денегъ прошлого 170 году кружечного двора 14 алтынъ 2 денги, да 171 году четвертныхъ всякихъ доходовъ 238 рублевъ 28 алтынъ 2 денги серебряныхъ же денегъ, да тысяча рублевъ серебряныхъ денегъ, которые приняты въ нынѣшнемъ во 172 году, по государевѣ грамотѣ изъ Приказу Казанского Дворца, у столника Ивана Приклонскаго. По государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотамъ, присланы съ Москвы въ Нижней Новгородѣ Юраска Хмѣлнитцкаго посланцы Андрей Бутенко съ товарищи 27 человекъ, да Черкаской полковникъ Василей Кропивнитцкой, да Полскихъ и Литовскихъ и Нѣметцкихъ 180 чело-

вѣкъ. Двѣ коробки съ книгами и со всякими писмами, которые по государевѣ грамотѣ взяты на патриаршѣ зимовомъ дворѣ для счетного дѣла у патриаршихъ насадныхъ промышленниковъ у Дениса Владыкина да у Ивана Евреева; а что въ той коробѣ книгъ и росписей и всякихъ писемъ, и тому роспись всему за дьячьею приписью въ воеводцкомъ ящикѣ. Въ коробкѣ спорные городовыхъ воротъ замки и ключи, за печатью дьяка Андреяна Яковлева. Книга печатная государевъ указъ и Соборное Уложение, да книга Чиновная. Въ судномъ столѣ книга переписная великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотамъ о всякихъ дѣлахъ, всякимъ великого государя суднымъ вершенымъ и невершенымъ и убивственнымъ и денежныхъ воровъ дѣламъ, и приходнымъ пошлиннымъ и кабалнымъ, и жилецкихъ записей и сбору полоняничныхъ денегъ прошлыхъ лѣтъ и нынѣшняго 172 году книги за дьячьими приписми; въ судномъ же столѣ сбору полоняничныхъ денегъ на лицо двѣсти пятьдесятъ рублевъ, да сбору даточныхъ конныхъ людей девяносто семь рублевъ, да съ кабалъ и съ жилецкихъ записей, со 171 году іюля съ 1 числа 172 году декабря по 25 число, семь рублевъ двадцать алтынъ четыре денги. Да сыскного стола у подьячего у Кипреяна Васильева полуполтинной сборъ.

Роспись тюремнымъ сидѣльцемъ, которыхъ отдалъ воевода Дмитрей Ивановичъ Плещѣевъ воеводѣ Александру Петровичю Салтыкову, 170 году марта съ 1 числа да 172 году декабря по 25 число. 163 году: села Лыскова бобыль Захарко Григорьевъ да Тимошка Гилянко Григорьевъ, въ убойствѣ Борисовскихъ работныхъ людей Микитникова; по грамотѣ великого государя, по челобитью Амбросіева Дудина монастыря казначея старца Мины съ братьею, разбойное дѣло взято изъ губы въ съѣзжую избу, и по тому дѣлу

Оедка Оедоровъ красилникъ, Мишка Степановъ Шадра, Тишка Матвѣевъ Карабинко, Ивашко Аѳонасѣевъ Кошелевъ, Власко Ивановъ, Меркушко Кириловъ, Тимошка Прокофьевъ лодошникъ, въ розныхъ розбоехъ; 166: Нижегородецъ гулящей челоувѣкъ Микишка Ивановъ квасникъ, по порукѣ по Стенкѣ Бородѣ, въ исковомъ въ судномъ дѣлѣ; гулящей челоувѣкъ Степка Алексѣевъ, по челобитью патріарша домового Благовѣщенского монастыря черного дьякона Аврамія, въ кражѣ, да до него же дошло Казанское Казылбашское дѣло; 172 году: князь Ивана Алексѣевича Воротынского крестьяня Барминской волости, деревни Бѣлозерихи Сенка Ивановъ Мосоль, Савка Борисовъ, по челобитью Василья Букова, въ розбойномъ оговорномъ дѣлѣ; бояроны вдовы Анны Ильичны крестьянинъ села Лубянецъ Илюшка Дементьевъ въ убойственномъ дѣлѣ; боярина Семена Лукьяновича Стрѣшнева Городецкіе волости крестьянинъ деревни Оедоровскіе Сенка Васильевъ, да бояроны вдовы Анны Ильичны села Мурашкина крестьянинъ Овдокимко Ивановъ, по челобитью Василья Букова, въ розбойномъ дѣлѣ; въ женской тюрьмѣ, князь Ивана Алексѣевича Воротынского деревни Коноплянки крестьянка Наташка Микифорова дочь въ порчѣ.

Помѣстного и ямского стола, съ пріѣзду воеводы Дмитрея Ивановича Плещѣева 170 марта со 2 числа да по пріѣздъ воеводы Александра Петровича Салтыкова: 170 марта со 2 числа да сентября по 1 число 172 году въ столпу государевыхъ 18 грамотъ о помѣстныхъ дѣлехъ, и противъ государевыхъ грамотъ отказные и отдѣльные книги и съ обысковъ списки; да изъ Ямского Приказу о сборѣ и о роздачѣ ямскихъ денегъ государевыхъ 4 грамоты; книги сбора и роздачѣ ямскимъ денгамъ, за приписью дьяка Микиты Наумова; книги записные дворовымъ и лавочнымъ мѣстамъ, за приписью дьяка Микиты Наумова;

171 сентября съ 1 числа да сентября жъ по 1 № 134. число 172 году въ столпу государевыхъ 70 грамотъ о помѣстныхъ дѣлѣхъ, а противъ государевыхъ грамотъ отказные и отдѣльные книги и съ обысковъ списки; да изъ Ямского Приказу о сборѣ и о роздачѣ ямскихъ денегъ государевыхъ 3 грамоты; государева грамота изъ Новгородской Чети полоненичныхъ денегъ; государева грамота изъ Патріарша Розряду о сыску, по челобитью Печерского монастыря бывшаго архима . . . Германа; государевы двѣ грамоты изъ Ямского Приказу по челобитью ямского прикащика Оедора Кошкина, другая о приѣмѣ струговъ; государевыхъ 7 грамотъ о подводахъ и о проводникахъ; государевы 3 грамоты о судахъ; книги сбора и роздачѣ ямскимъ денгамъ, за приписью дьяка Микиты Наумова; книги записные дворовымъ и лавочнымъ мѣстамъ, за приписью дьяка Микиты Наумова; 172 сентября съ 1 числа декабря по 25 число государевыхъ 33 грамоты о помѣстныхъ дѣлехъ, и противъ государевыхъ грамотъ отказные и отдѣльные книги и съ обысковъ списки; изъ Ямского Приказу о сборѣ ямскихъ денегъ государева грамота; книги сбора ямскихъ денегъ, за приписью дьяка Фирса Байбакова; книги записные дворовымъ и лавочнымъ мѣстамъ, за приписью дьяка Фирса Байбакова; изъ Новгородскіе Четверти государевы двѣ грамоты о стругахъ. Да мѣдныхъ денегъ 525 рублевъ 19 алтынъ, которые денги доправлены на подьячемъ на Сенкѣ Кусонинѣ. Въ судномъ же столѣ мѣдныхъ денегъ, которые были запечатаны воеводы Дмитрея Ивановича Плещѣева да дьяка Фирса Байбакова печатми, съ монастырскихъ кирпичниковъ за кирпич пенныхъ денегъ и за даточные подводы на прошлые годы 2116 рублевъ.

Подлинныя росписи писаны столбцемъ, на девятнадцати листкахъ. На оборотъ по склейкамъ и въ концѣ росписей на лицевой сторонѣ скръпа: Діакъ Фирсъ Байбаковъ. На оборотъ же каждой

№ 135. *росписи*: Справилъ Ивашко Назарьевъ. Справили подьячіе Пашка Симановъ, Ѳедка Борисовъ. Справилъ Матюшка Никифоровъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

135.—1663 декабря 17. Отписка Двинскаго воеводы князя Осипа Щербатова, о сборъ просольной рыбы семги.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Оска Щербатого, Андрюшка Богдановъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 171 году, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, посланы были по рыбнымъ ловлемъ на море, по зимней и по лѣтней сторонѣ и по рѣкамъ по Двинѣ и по Пенеге и по Емцѣ, для сбора твоей великого государя десятинные красные рыбы семги, выборные цѣловалники Порошка Галушинъ съ товарищи восемь человекъ; и тѣ, государь, цѣловалники къ вѣрѣ приведены по непорочной Христовѣ евангелской заповѣди, что имъ десятинная красная рыба семга собирать съ великимъ радѣньемъ, неоплошно. И въ нынѣшнемъ, государь, во 172 году въ съѣзжей избѣ намъ холопомъ твоимъ онѣ цѣловалники Порошка съ товарищи подали сбору своего книги за своими руками, а по тѣмъ, государь, ихъ книгамъ твоей великого государя десятинные красные рыбы семги просольные собрано двѣстѣ тридцать четыре рыбы, вѣсомъ шестьдесятъ одинъ пудъ. И мы холопи твои тое десятинную рыбу семгу съ Колмогоръ послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, съ примочнымъ цѣловалникомъ съ Ивашкомъ Михайловымъ, декабря въ 17 день; а отписку, государь, велѣли ему подать и рыбу объявить въ Новго-

родцкой Четверти, твоимъ великого государя дьякомъ думному Алмазу Иванову съ товарищи.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, ильетъ на оборотъ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. — 172, генваря въ 31 день (т. е. отписка получена). Тамъ же вверху: послать память во Дворецъ, велѣть рыбу взять; а какъ возмутъ, велѣть отписать.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

136. — 1664 января 27. Память изъ Посольскаго Приказа въ Мастерскую Палату, о сообщеніи царскаго указа касательно выданія судомъ иноземцевъ въ одномъ Посольскомъ Приказѣ и о высылкѣ въ означенный Приказъ, подьячаго Тихона Судакова по иску иностранца Пралля.

Лѣта 7172, генваря въ 27 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничему Василью Михайловичю Еропкину, да дьяку Ивану Взимкову да Ивану Яковлеву. Въ прошломъ во 171 году, въ генварѣ мѣсяцѣ, били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Галанскіе земли и Амбурскаго города гости и торговые иноземцы: торгуютъ де они его великого государя въ Російскомъ царствіи изстари многое время, а по его де великого государя указу ищутъ и отвѣчаютъ на гостяхъ и гостинной и суконной сотенъ, и на Кодашевцахъ, и дворцовыхъ слободъ и черныхъ сотенъ на всякихъ людехъ, и на городовыхъ всякихъ чиновъ на промышленныхъ людехъ въ Посолскомъ Приказѣ; а нынѣ де взять имъ на розныхъ всякихъ чиновъ на людехъ многіе долговые денги и товары по записямъ, и тѣ де люди имъ

иноземцомъ въ Посолскомъ Приказѣ не отвѣчаютъ, а изъ Посолскаго Приказу, по ихъ челобитью, посланы памяти въ приказы, гдѣ кто судимъ, и въ тѣхъ приказахъ начальные люди по тѣмъ памятемъ тѣхъ людей въ Посолской Приказъ подъ судъ не присылаютъ, а велятъ имъ иноземцомъ бить челомъ на тѣхъ людей у себя въ приказахъ, и въ томъ де имъ чинятца болшіе убытки и безпрестанные волокиты, и въ торгахъ ихъ отъ того безпромыслица; а по его де государской милости и по жаловалнымъ грамотамъ они иноземцы изстари во всемъ вѣдомы въ Посолскомъ Приказѣ; и чтобъ де великій государь пожаловалъ ихъ иноземцовъ, велѣлъ имъ, по прежнему своему великого государя указу и по жаловалнымъ грамотамъ, на Московскихъ и на городовыхъ на всякихъ чиновъ людехъ, до кого имъ будетъ дѣло, искать и отвѣчать въ Посолскомъ Приказѣ, и о томъ бы изъ Посолскаго Приказу во всѣ приказы послать памяти, чтобъ имъ иноземцомъ, ходя за челобитьемъ по инымъ Приказомъ, торговыхъ своихъ промысловъ не отбыть. Да положили въ Посолскомъ Приказѣ тѣ иноземцы жаловалные грамоты блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и отца его государева блаженные жъ памяти великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи 136 году, каковы даны Аглинскимъ гостямъ, да жаловалные жъ грамоты блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и сына его государева великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, каковы даны Галланскимъ гостямъ и торговымъ людямъ и Московскимъ торговымъ иноземцомъ въ розныхъ годѣхъ; и въ тѣхъ ихъ великихъ государей жаловалныхъ грамотахъ написано: судити ихъ иноземцовъ самихъ и прикащиковъ и лю-

дей ихъ съ Рускими людьми въ Посолскомъ № 136. Приказѣ дьякомъ. И 161-го жъ году, февраля въ 6 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, челобитья иноземцовъ и прежнихъ указовъ отца своего государева блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и дѣда своего государева блаженные жъ памяти великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, и своего великого государя указу и жаловалныхъ грамотъ слушавъ, указалъ и бояре приговорили: быти во всемъ по прежнимъ ихъ великихъ государей указомъ, и иноземцовъ торговыхъ людей со всякими Рускими людьми во всякихъ дѣлахъ . . . . искать иноземцу на Рускомъ человѣкѣ или Рускому человѣку на иноземцѣ въ Посолскомъ Приказѣ, опричь того, что нынѣ по его великого государя указу указано вѣдать торговое дѣло околничему Родіону Матвѣевичю Стрешневу, и о томъ Рускихъ людей съ иноземцы о судѣ, что имъ иноземцомъ искать и отвѣчать въ Посолскомъ Приказѣ, указалъ великій государь, по сему своему великого государя указу, послать изъ Посолскаго Приказу въ Приказы памяти. Да въ прошломъ же во 171 году бить челомъ великому государю Амбурскіе земли торговой иноземецъ Францъ Праль благовѣрные государыни царицы и великіе княгини Марьи Ильичны Мастерскіе Полаты на подьячего на Тихона Судакова, по подрядной записи, въ непоставленномъ юхотномъ красномъ товарѣ во стѣ пудахъ, по четыре рубли съ полтиною за пудъ, и чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ того подьячего прислать къ суду въ Посолской Приказъ. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничему Василью Михайловичю Еропкину и дьяку Ивану того подья-

№ 137. чего о присылкѣ къ суду въ Посолской Приказъ учинити по указу великого государя.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. Въ концѣ акта на лицевой сторонѣ польта: за приписью (д) (л) (г) (т. е. дьяка Лукьяна Голосова).

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

157.—1664 февраля 9. Наказъ Пустозерскому воеводѣ Василью Дикову, объ отправленіи имъ воеводской должности.

Лѣта 7172, февраля въ 9 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно быти . . . . въ Пустозерскомъ острогѣ, на Ооонасьево мѣсто Агалина, въ воеводахъ; а пріѣхати ему въ Пустозерской острогъ и перемѣнить его Ооонасья іюля . . 23 число нынѣшняго 172 году, и у Ооонасья взяти острогъ и острожные ключи, и нарядъ и въ казнѣ зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и въ сѣзжей избѣ государевымъ указнымъ грамотамъ и о всякихъ дѣлахъ, и писцовымъ и дозорнымъ и платежнымъ и оброчнымъ и приходнымъ и расходнымъ книгамъ, и суднымъ вершенымъ и невершенымъ и всякимъ дѣламъ, и денежнымъ доходомъ приходнымъ и расходнымъ книгамъ, которые взяты на прошлые годы и на нынѣшней годъ, и что въ сѣзжей избѣ и у таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ у головъ по его . . . . пріѣздъ на лицо денегъ, и то все и роспись у Ооонасья Агалина взяти на лицо, и по той росписи того всего пересмотритъ съ нимъ Ооонасьемъ; а пересмотря, и его Ооонасья въ государевыхъ денежныхъ доходѣхъ въ приходѣ и въ расходѣ счесть въ правду, съ тѣхъ мѣстъ какъ ему Ооонасью велѣно быти въ Пустозерскомъ острогѣ по его Васильевъ пріѣздъ, а что по счету доведетца на Ооонасьѣ взяти, и ему Василью то на немъ Ооонасьѣ взяти, и въ томъ во всемъ

съ нимъ Ооонасьемъ росписатца по противнымъ, и Ооонасья Агалина изъ Пустозера отпустить къ Москвѣ; да о томъ о всемъ отписать и росписные списки за рукою и денежные доходы, что онъ Василей у Ооонасья и у таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ у головъ прошлого 172 году приметъ, прислать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ головы и съ цѣловалники и съ провожатыми, и велѣть отписку и роспись доходомъ и росписной и счетной списокъ за рукою отдать и съ денгами явитца въ Новгородской Четверти дьякомъ думному Алмазу Иванову съ товарищи, а другой росписной списокъ таковъ же оставить у себя въ сѣзжей избѣ. И будучи ему . . . . въ Пустозерскомъ острогѣ, сбирати великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, всякіе денежные доходы и мягкую рухлядь, а собирая присылать къ великому государю къ Москвѣ не замотчавъ въ дву послыкахъ, росписывая въ отпискахъ всякіе доходы имянно, а за отчетомъ за денгами и за мягкою рухлядью присылати головъ и цѣловалниковъ, сколько человекъ пригоже, и государевы всякіе дѣла дѣлать по прежнему великого государя указу и по грамотамъ, каковы къ нему учнутъ приходитъ изъ Новгородской Четверти за приписью дьяковъ; а государевы всякіе доходы сбирати, примѣряся къ прежнимъ сборомъ, какъ собирали напередъ сего. А будетъ въ Пустозерскомъ острогѣ по вѣстямъ, для береженья и для посылки, надобны будутъ въ прибавку стрѣлцы: и ему . . . . тотчасъ нарочно о томъ писать отъ себя на Двину, къ околничему и воеводѣ ко князю Осипу Ивановичю Щербатого да къ дьяку къ Ондрею Богданову, а на Двинѣ у нихъ о стрѣлцахъ государевъ указъ есть, велѣно имъ въ Пустозерской острогѣ стрѣлцовъ посылать по вѣ-

стямъ, сколько человекъ пригоже. А того беречь накрепко, чтобъ стрѣлцы, будучи въ Пустоозерскомъ острогѣ, не воровали, посадцкимъ и уѣзднымъ и пріѣзжимъ торговымъ людямъ насилства никоторого не чинили; а которые стрѣлцы учнутъ воровати, и тутошнымъ и пріѣзжимъ людямъ какое насилство чинить или грабить, и . . . велѣтъ тѣмъ стрѣлцомъ чинить наказанье жестокое, смотря по винѣ, чтобъ однолично тутошнымъ и пріѣзжимъ людямъ тѣмъ отгони не учинить. А посадцкихъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей вѣдати и судить во всемъ и росправа межъ ими чинить въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по Соборному Уложению, не норовя никому ни въ чемъ, и всякіе государевы дѣла дѣлать по прежнему государеву указу и по грамотамъ, какъ о томъ къ прежнимъ воеводамъ въ государевыхъ грамотахъ писано, и по сему государеву наказу. А для таможенного и кружечныхъ дворовъ и десятинного сбора въ Пустоозерской острогъ на посадъ, и въ Устьцелемскую и въ Ижемскую слободки, выбирать головъ и цѣловалниковъ и данщиковъ по годомъ изъ Пустоозерскихъ посадцкихъ и уѣздныхъ лутчихъ людей, которые бѣ были собою добры и душею прямы и животомъ прожиточны, а не воры и не бражники, которымъ бы мочно въ государевѣ казнѣ вѣрять; а кого къ тамгамъ и къ кружечнымъ дворомъ въ головы и въ цѣловалники выберутъ, и на тѣхъ головъ и цѣловалниковъ имати у посадцкихъ и уѣздныхъ людей выборы за отцовъ ихъ духовныхъ и за ихъ руками, а взявъ выборы головъ и цѣловалниковъ приводить къ вѣрѣ по Чиновной Книгѣ при себѣ на томъ, что имъ у торговыхъ у тутошныхъ и у пріѣзжихъ людей всякіе товары цѣнить прямою цѣною, и съ тѣхъ товаровъ таможенная пошлина имать въ правду, по государевымъ уставнымъ грамотамъ, по нынѣшнему великого государя указу,

каковъ государевъ указъ посланъ въ города № 137. въ прошломъ во 162 году, и выпиши тѣмъ торговымъ людямъ велѣтъ давать за таможенными печатми, также и на кружечныхъ дворахъ прибыль сбирать въ правду жъ, на чемъ они великому государю вѣру дали; и самому . . . и головамъ и цѣловалникомъ государевымъ ничѣмъ не корыстоватца, и хитрости никоторые ни въ чемъ не чинить и во всемъ великому государю искати прибыли, чтобъ въ таможенномъ и кружечныхъ дворахъ въ сборѣ перелъ прежними годами учинить во всемъ прибыль, и государева питья на кружечныхъ дворахъ головамъ и цѣловалникомъ безденежно не пити и сродичевъ и друзей поити не велѣтъ, чтобъ въ томъ кружечному сбору истери и недобору не было, и государевыхъ таможенныхъ пошлинъ по свойству и по дружбѣ для своей корысти никому не поступались и не отдавали, и меншою цѣною съ убавкою по дружбѣ и для своей корысти товаровъ не цѣнили, и лишнихъ бы пошлинъ потому жъ мимо государева указу ни на комъ не имали, и вновь ничего не вчинали и государевыми таможенными и кружечныхъ дворахъ сбору денгами сами не корыстовались и хитрости никоторые не чинили; а того ему беречь накрепко, чтобъ тутошные и пріѣзжіе всякіе торговые люди, избывая государевыхъ пошлинъ, неявленными никакими товарами ни съ кѣмъ отнюдь не торговали, чтобъ въ тѣхъ неявленныхъ торгѣхъ государевымъ таможеннымъ пошлинамъ кражи и недобору не было; а таможенную пошлину и кружечного двора прибыль велѣти цѣловалникомъ приносить къ себѣ въ сѣзжую избу, и головъ и цѣловалниковъ въ приходѣ и въ расходѣ считати по четверти и по полугоду; а какъ таможенные и кружечныхъ дворовъ головы и цѣловалники годъ по Семень день отседятъ, и . . . . тѣхъ головъ и цѣловалниковъ считати въ правду, и съ достальными денгами и съ книгами и смѣтнымъ спискомъ изъ Пустоозерского острогу присылать,

№ 137. и о томъ писать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, а въ отпискахъ своихъ росписывать имянно, на которые годы сколько какихъ денегъ и мягкіе рухляди отпустить, а отписки и денги и мягкую рухлядь и книги и смѣтные списки велѣтъ подать, и головамъ и цѣловалникомъ явитца въ Новгородской Четверти, дьякомъ думному Алмазу Иванову съ товарищи, а наемщиковъ за таможенною и кружечныхъ дворовъ казною и за мягкою рухлядью отнюдь не посылати. А смѣтные списки дѣлати и росписывати всякіе государевы денежныя доходы и мягкую рухлядь и хлѣбныя запасы въ приходѣ и въ расходѣ сентября съ 1 числа сентября жъ по 1 число, а изъ году въ годъ денегъ не переводить, чтобъ въ томъ денежной смѣтѣ смуты не было, и во всемъ государевѣ казнѣ искать прибыли; а въ расходъ денги давати по государевымъ грамотамъ, каковы учнутъ присылать изъ Новгородскіе Четверти, а безъ государева указу и безъ грамотъ отнюдь въ расходъ денегъ давати не велѣти ни на какіе расходы; а будетъ учнутъ денги въ расходъ безъ государева указу давати, и великій государь велитъ тѣ денги доправить на немъ . . . вдвое. А къ Самояди, которая живетъ около Пустоозерского острогу, держать ласка и береженье, а жесточить ихъ ни въ чемъ не велѣти, и государеву дань велѣти съ нихъ имати данщикомъ прямую, а неправдъ бы имъ некоторыхъ чинить не велѣтъ, чтобъ имъ въ томъ утѣсненія отнюдь никоторого не было. Да въ Пустоозерскомъ же острогѣ на посадѣ и въ слободахъ учинить заказъ крѣпкой и биричемъ велѣтъ кликать по многіе дни, чтобъ въ Пустоозерскомъ острогѣ на посадѣ въ лѣтнее время никакихъ челоуѣкъ избѣ и бань не топили и въ вечерѣ съ огнемъ не сидѣли, а ѣсть варили и хлѣбы пекли всякіе люди въ печахъ за острогомъ, или хотя и въ острогѣ въ пространныхъ мѣстехъ, а

печи бѣ были устроены въ землѣ и не близко хоромъ на поляхъ мѣстехъ и на огородѣхъ; а для береженья велѣти объѣзжимъ головамъ въ острогѣ и по всему посаду и въ рядѣхъ ѣздить днемъ и ночью, безпрестани, и выбирать въ объѣзжіе головы посадскихъ лутчихъ людей, а надъ ними дозировать самому и беречи того накрѣпко, чтобъ въ лѣтнее время опричь указныхъ дней избѣ не топили, и винъ и пивъ на дворехъ варить не велѣтъ, а бани въ острогѣ и на посадѣ у всякихъ чиновъ людей до осени велѣти печатать, и на хоромѣхъ для береженья велѣтъ ставить кади съ водою; а которые люди учнутъ ослушатца, избы не въ указные дни учнутъ топить, и тѣхъ людей велѣти приводить къ себѣ въ съѣзжую избу, и на нихъ заповѣди имати и наказанье имъ чинить, смотря по винѣ. Да въ Пустоозерскомъ же острогѣ посадскимъ и уѣзднымъ и всякимъ людемъ заказати накрѣпко, чтобъ у нихъ ни у кого корчемного и неявленого питья, и зерни и блядни, и розбойникомъ и татемъ пріѣзду и приходу, и иного никакого воровства отнюдь ни у кого не было; а у кого будетъ корчемное и неявленное питье, или какое воровство учинитца, или къ кому какимъ воровскимъ людемъ пріѣздъ и приходъ будетъ, и . . . у тѣхъ людей, у кого корчемное и неявленное питье или какое воровство свѣдаетъ, велѣти то питье выимать и отдавать на кружечной дворъ; а у кого неявленное и корчемное питье вымутъ, и на тѣхъ имати заповѣди въпервые по два рубли по четыре алтына по полоторѣ денги; а у кого вымутъ въ другіе и вътретіе, и на тѣхъ людехъ имать заповѣди вдвое и втрое и животы ихъ отписывать на государя, чтобъ въ томъ корчемномъ и неявленомъ питьѣ на государевѣ кружечномъ дворѣ недобору и порухи не было; а воровскимъ людемъ за ихъ воровство чинить наказанье нещадно, смотря по винамъ, кто чего доведетца. А кому лучитца пива сварить и меду поставитъ къ родинамъ и къ свадьбамъ и

къ именинамъ, и тѣ бѣ люди являлись ему . . . , а ему съ тѣхъ людей иматъ явки съ четверти пива по алтыну, а съ пуда меду по алтыну жѣ, и давати имъ пити въ указные дни, дни по два и по три, а болши того не давати. И во всемъ Василью, будучи въ Пустоозерскомъ острогѣ, великого государя о дѣлахъ радѣть и прибыли искать, и всякіе дѣла дѣлать, и посадцкихъ и уѣздныхъ людей судить и росправа межъ ими чинить, и во всемъ ихъ оберегать и утѣсненія и обидѣ отнюдѣ никакихъ не дѣлать. Да по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно всякимъ иноземцомъ приходить на караблѣхъ торговать къ Архангелскому городу, а индѣ нигдѣ ни въ которыхъ мѣстехъ торговымъ иноземцомъ приставать не велѣно, а прежь сего бывало захаживали карабли къ Пустоозеру, а ходять Нѣмцы въ тою сторону не для торговли для отыскиванья новыхъ дорогъ: и . . . , будучи въ Пустоозерскомъ острогѣ, того бережъ накрѣпко и караблемъ никакимъ приставать и торговати не давати, и мимо Пустоозерской острогъ на караблѣхъ никакихъ людей къ Сибирской сторонѣ отнюдѣ никакими мѣрами не пропускать, а отказывать велѣти, что царского величества по указу всякимъ иноземцомъ заморскимъ велѣно приставать и торговать у Архангелского города, а къ Пустоозерскому острогу приставать нечего для и отошли бѣ они назадъ, а въ Пустоозерскомъ острогѣ торговать имъ не съ кѣмъ, мѣсто пустое, поставлено для опочиву Московского государства торговыхъ людей, которые ходятъ изъ Московского государства въ Сибирь торговати; а однолично съ ними Рускимъ никакимъ людямъ торговать не велѣтъ и въ Сибирскую сторону ихъ не пропускать, а отсылать назадъ тотчасъ; а откуда и сколько которые земли караблей придетъ, и въ которомъ числѣ, и какіе съ ними будутъ товары, и о

томъ писать къ великому государю съ иными № 137. государевыми дѣлами; чтобъ великому государю про то про все было вѣдомо. Да вѣдомо великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, учинилось, что Пурыега Самоядъ, которая кочуетъ за Каменемъ, а государевы дани съ своихъ промысловъ и съ животовъ въ государеву казну въ Пустоозерскомъ острогѣ не платятъ, а отнимаютца и отказываютъ, что будто они платятъ съ промысловъ своихъ всякую дань на Березовѣ, и они тѣмъ пролыгаютца, а государевы никакой дани въ Пустоозерскомъ острогѣ и на Березовѣ не платятъ, а живутъ въ избыли: и . . . въ тою Самоядъ Пурыегу посылати изъ Пустоозерского острогу данщиковъ самыхъ добрыхъ людей, и велѣтъ у нихъ въ данныхъ и во всякихъ денгахъ досматривать Березовскихъ платежныхъ отписей; да будетъ они съ своихъ промысловъ въ Березовѣ дани никакіе не платятъ и платежныхъ отписей у нихъ Березовскихъ за руками и за печатью нѣтъ, и . . . съ тою Пурыеги Самояди государевы данные денги и мягкую рухлядь съ ихъ промысловъ велѣтъ иматъ въ Пустоозерскомъ острогѣ по ихъ животомъ и по промысломъ, потомужъ въ правду, по непорочной заповѣди святаго Христова евангелія, и какъ емлютъ въ Пустоозерскомъ острогѣ съ иныи Самояди въ государеву . . . всякую дань и десятину, а обидѣ имъ и налоги и никакого насилства отнюдѣ чинить ни въ чемъ не велѣтъ, и дани бѣ съ нихъ Пустоозерского острогу данщики вдвое ни имали; а будетъ они дань платятъ на Березовѣ и отписи у нихъ есть, и продажъ имъ и утѣсненія не чинили бѣ ни въ чемъ. А о всемъ ему Василью, будучи на государевѣ службѣ въ Пустоозерскомъ острогѣ, государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дѣломъ промышлять съ великимъ радѣньемъ,

№ 137. и въ государевѣ казнѣ во всемъ искати при-
были, а самому государевымъ ничѣмъ не ко-
рыстоватца, и надъ таможенными и кружеч-
ныхъ дворовъ головами и надъ цѣловальника-
ми смотрѣть самому и всякими обычаяи провѣ-
дывать, чтобъ они не воровали и государеву
казну не крали, а къ такимъ сборомъ велѣтъ
выбирать самыхъ добрыхъ и прожиточныхъ
лутчихъ людей, а воровъ и бражниковъ от-
нюдь къ такимъ сборомъ выбирать не велѣти,
чтобъ они тутошнымъ и всякимъ приѣзжимъ
людемъ и иноземцомъ застою и лишнихъ
убытковъ не чинили. И жить ему . . . . . не-
оплошно съ великимъ береженьемъ и о вся-
кихъ вѣстяхъ, буде объявятца, писать къ ве-
ликому государю царю и великому князю
Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Ма-
лыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ,
да для вѣдома и на Двину, къ околничему и
воеводѣ ко князю Осипу Ивановичю Щерба-
того да къ дьяку къ Ондрею Богданову о томъ
писати жъ. А однолично ему Василью, будучи
въ Пустоозерскомъ острогѣ, всякіе великого
государя дѣла дѣлать по сему государеву на-
казу, и посадскимъ и уѣзднымъ людемъ въ
лишнихъ сборехъ и ни въ чемъ продажъ и на-
силства не чинить; а будетъ оупъ . . . . . учнетъ
великого государя дѣла дѣлать не по сему ве-
ликого государя указу, и Пустоозерцомъ по-
садскимъ и уѣзднымъ крестьяномъ учнетъ
обиды и насилства и продажи чинить, и посу-
лы и поминки и кормы имати, или государе-
выми денежными доходы и десятиннымъ сбо-
ромъ учнетъ корыстоватца, или великого го-
сударя о дѣлахъ радѣти не учнетъ, а про то
сыщетца впрямъ, ... отъ великого государя
царя и великого князя Алексѣя Михайловича,
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-
держца, быти въ великой опалѣ и въ казни.
Да въ нынѣшнемъ во 172 году, сентября въ
18 день, били челомъ великому государю ца-
рю и великому князю Алексѣю Михайловичю,
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-

держцу, Пустоозерского острогу сотской
Ивашко Коксуевъ и во всѣхъ крестьянъ мѣ-
сто: въ прошлыхъ де годѣхъ, по указу вели-
кого государя, въ Пустоозерскомъ острогѣ
воеводы жили зимою, а лѣтомъ до осени для
всякихъ великого государя и Ижемскихъ и
Устьцелемскихъ росправныхъ дѣлъ жили въ
Ижемской слободкѣ; и по челобитью Ижем-
цовъ и Устьцелемцовъ изъ Пустоозерского
острогу воеводамъ въ Ижемскую слободку
ѣздить не велѣно, а вѣдать Ижемцовъ и Усть-
целемцовъ и всякая межъ ими росправа чи-
нить въ Пустоозерскомъ острогѣ; и они де
Ижемцы своимъ челобитьемъ Пустоозерцомъ
въ лѣтнихъ частыхъ подводахъ учинили вели-
кіе убытки, а ѣзду де изъ Пустоозерского
острогу до Ижемской слободки по Печерѣ
рѣкѣ вверхъ и по Имжѣ пятьсотъ верстъ, а
они Пустоозерцы люди бѣдные, и имъ де Пу-
стоозерцомъ отъ бѣдности и отъ хлѣбной до-
роговли и отъ безпромыслицы подводъ наими-
вать лодокъ и гребцовъ нечѣмъ. И потому ихъ
челобитью послана великого государя царя и
великого князя Алексѣя Михайловича, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца,
грамота въ Пустоозерской острогъ, къ воево-
дѣ къ Оеонасыю Агалину, а велѣно, по преж-
нему великого государя указу, воеводамъ для
всякихъ великого государя Ижемскихъ и
Устьцелемскихъ розныхъ дѣлъ изъ Пусто-
озерского острогу лѣтомъ ѣздить въ Ижем-
скую и въ Устьцелемскую слободки, чтобъ
имъ Пустоозерцомъ для ихъ Ижемцовъ и
Устьцелемцовъ въ лѣтнихъ въ лишнихъ подво-
дахъ въ конецъ не погнуть и отъѣзжихъ лѣт-
нихъ рыбныхъ промысловъ не отбыть. И Ва-
силью Диково, по прежнему великого госуда-
ря указу, изъ Пустоозерского острогу въ
Ижемскую и въ Устьцелемскую слободки для
всякихъ великого государя Ижемцовъ и Усть-
целемцовъ росправныхъ дѣлъ ѣздить, чтобъ
Пустоозерцомъ для ихъ Ижемцовъ и Устьце-
лемцовъ въ лѣтнихъ лишнихъ подводахъ

въ конецъ не погнута и отъѣзжихъ лѣтнихъ рыбныхъ промысловъ не отбыть.

Черновой отпускъ съ помарками писанъ столбцомъ, на двадцати листкахъ. Въ концѣ помѣчено: припись дьяка Дмитрея Шубина; отданъ наказъ воеводѣ Василью Дикову.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

138. — 1664 февраля 19. Наказъ Тобольскому воеводѣ князю Алексѣю Голицыну, объ исправленіи воеводской должности.

Лѣта 7172, февраля въ 19 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю Голицыну да столнику Григорью Ѳедоровичю Бутурлину, да дьякомъ Ивану Чернѣву да Степану Елчюкову быти на своей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, службѣ въ Сибири, въ Тоболску, боярину князю Алексѣю Андреевичю боярина на князеву Иванову мѣсто Андреевича Хилкова, а столнику Григорью Бутурлину на Данилово мѣсто Яковлева, а дьякомъ Ивану на Гарасимово мѣсто Головнина, а Степану на Семеново мѣсто Румянцова; да съ ними жъ бояриномъ и воеводами со княземъ Алексѣемъ Андреевичемъ Голицынымъ съ товарищи указалъ великій государь, для всякихъ своихъ государевыхъ дѣлъ, быти въ Тоболску писаннымъ головамъ на прежнихъ головъ мѣсто двумъ челоуѣкомъ, Ивану Селиверстову на Борисово мѣсто Марково, а на Вохромѣво мѣсто Головнина будетъ присланъ; а въ городѣхъ Тобольского розряду воеводы которые города по указу великого государя велѣно вѣдать въ Тоболску: на Верхотурѣ столникъ Иванъ Яковлевъ сынъ Колтовской, въ Туринскомъ

Василей Матвѣевъ сынъ Трегубовъ, на Тюмени Михайло Даниловъ сынъ Павловъ, на Пелымѣ Михайло Ивановъ сынъ Маировъ, на Тарѣ Степанъ Степановъ сынъ Измайловъ, на Березовѣ Олексѣй Петровъ сынъ Давыдовъ, въ Сургутѣ столникъ Ѳедоръ Андреевъ сынъ Зыковъ, въ Мангазеѣ Родіонъ Михайловъ сынъ Павловъ. И боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи ѣхати съ Москвы въ Сибирь, въ Тоболескъ, ни мѣшка ни гдѣ ни часу, а приѣхавъ въ Тоболескъ взяти въ съѣзжей избѣ у боярина и воеводы у князя Ивана Андреевича Хилкова государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, печать царства Сибирского Тобольского города, и городъ и острогъ и городовые ключи, и на городѣ и на острогѣ нарядъ, и взявъ съ собою городничихъ, итти по городу и по острогу, и пересмотрѣть на городѣ всякого наряду, и у города и у острогу всякихъ городовыхъ и острожныхъ крѣпостей и слуховъ и подкопныхъ мѣстъ и рву и частику; да ему жъ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю велѣтъ пересмотрити въ государевѣ казнѣ соболіную всякую мягкую рухлядь, и денги, и зелье и свинець и ядра, и всякіе пушечные и въ государевыхъ житницахъ хлѣбные запасы, и соль, и велѣти тѣ хлѣбные запасы перемѣрить, и зелье и свинець перевѣсить, а денги счесть на лицо; да имъ же взяти прежніе государевы указы, какы даваны прежнимъ бояромъ и воеводамъ и дьякомъ, которые были въ Тоболску напередъ сего, и государевы жъ указные грамоты, и служилымъ всякимъ людемъ именные списки, и по тѣмъ имяннымъ спискамъ пересмотрити Тобольскихъ дѣтей боярскихъ, и Литву и Черкасъ, и казаковъ и стрѣльцовъ и пушкарей и затишиковъ, и жилецкихъ и торговыхъ и посадскихъ людей, и Бухарцовъ, и пашенныхъ крестьянъ, и служилыхъ жалованныхъ

№ 138. Татаръ, всѣхъ на лицо, и пересмотря служилыхъ и всякихъ людей, боярина князя Ивана Андреевича Хилкова отпустить изъ Тоболска къ великому государю къ Москвѣ; и дьяки Гарасимъ Головинъ да Семенъ Румянцовъ будетъ до приѣзду боярина и воеводы князя Алексѣя Андреевича Голицына съ товарищи смѣтныхъ списковъ прошлыхъ 171 года и помѣтныхъ къ нынѣшнему 172 году не сдѣлали, и тѣ списки велѣтъ на нихъ Гарасимъ и на Семенъ доправить, и ихъ Гарасима и Семена, съ ихъ приѣзду со 166 году, въ приходѣ и въ расходѣ, въ денежной и въ соболіной казнѣ и въ хлѣбныхъ и во всякихъ пушечныхъ запасѣхъ, счесть, а что на нихъ взоцтутъ и то доправить, и тѣ счетные и смѣтные и помѣтные списки прислать къ великому государю къ Москвѣ тотчасъ, и велѣтъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ, околничему Родіону Матвѣвичю Стрѣшневу да дьякомъ Григорью Порошину да Льву Ермолаеву, а ихъ Гарасима и Семена отпустить къ великому государю къ Москвѣ. А напередъ всего, съ приѣзду своего, велѣти боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарищи быти къ себѣ въ сѣзжую избу Тоболскимъ дѣтямъ боярскимъ, и головамъ Татарскимъ и казачьимъ и сотникамъ и атаманомъ, и Литвѣ и казакомъ и стрѣльцомъ и пушкаремъ и затинщикомъ, и посадскимъ и всякимъ жилецкимъ Рускимъ людямъ, и Бухарцомъ и пашеннымъ крестьяномъ, и сказати имъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, пожалованное слово: что великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ, велѣлъ ихъ служилыхъ и жилецкихъ и посадскихъ людей, и Бухарцовъ, и пашенныхъ крестьянъ беречь и нужъ ихъ розсматривать, чтобъ имъ ни въ чемъ нужи и тѣсноты, и убытковъ, и обидъ и продажи и налоговъ ни отъ кого

никакихъ не было, и они бѣ служилые и всякіе люди его царскимъ милостивымъ призрѣніемъ и жалованьемъ жили въ тишинѣ и въ покоѣ, безо всякіе пужи, и промыслы своими всякими промышленяли безъ опасенія и прибыли бѣ себѣ во всемъ искали; и отъ кого будетъ имъ въ чемъ какая нужда и обида, и продажа и насилство какое было, и они бѣ въ томъ во всемъ приносили къ нему боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи челобитные, а имъ о томъ царского величества крѣпкой приказъ, велѣно межъ ихъ во всемъ росправа чинить въ правду, и береженье къ нимъ держати, и отъ обидъ и отъ продажъ и отъ насилства и отъ всякихъ убытковъ велѣтъ ихъ великій государь беречь, а воровъ отъ воровства унимать. И приѣзжихъ торговыхъ и промышленныхъ всякихъ людей Верховыхъ городовъ потомужъ собравъ всѣхъ къ себѣ въ сѣзжую избу, сказати имъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, пожалованное жъ слово: что имъ прежь сего Сибирскіе воеводы и дьяки чинили многіе продажи, и обиды и тѣсноты самоволствомъ, не по указу великого государя, и нужъ ихъ не розсматривали, и росправы межъ ихъ прямо не чинили, и посулы и поминки у нихъ имали, и ихъ продавали, и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, своимъ царскимъ милостивымъ осмотрѣніемъ, велѣлъ ихъ приѣзжихъ торговыхъ и промышленныхъ людей ото всякихъ обидъ, и отъ насилства и отъ продажъ беречь накрѣпко, и на промыслы и на торговлю велѣлъ имъ ѣздить поволно, безо всякого задержанья, и во всемъ ихъ нужъ велѣлъ великій государь розсматривать, чтобъ имъ ни въ чемъ нужи и продажи и убытковъ ни отъ кого никакихъ не было, и жили въ его царскомъ милостивомъ призрѣніѣ безо всякіе нужи и обидъ, и насилства

и продажи и убытковъ ни отъ кого никакихъ не опасались ; а кто ихъ чѣмъ изобидилъ, или насилство и продажу имъ какую чинили, и посулы у нихъ имали, и они бѣ приносили на тѣхъ людей челобитные, а они бояринъ и воеводы и дѣяки, по царскому велѣнью, во всемъ имъ управу учинять и впередъ ихъ учнуть беречь. И говорити Тоболскимъ служилымъ и посадкимъ и всякимъ жилацкимъ людемъ, и Бухарцомъ, и пашеннымъ крестьяномъ, чтобъ они служилые и посадкѣе и всякѣе жилацкѣе люди, и Бухарцы, и пашенные крестьяне великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служили и во всемъ добра хотѣли, и воровъ, которые великому государю служить не учнутъ и добра не хотятъ, объявляли и провѣдывали про нихъ накрѣпко, и шатости въ Татарѣхъ, и въ Остякахъ, и во всякихъ Сибирскихъ людяхъ потомужъ провѣдывали, а кто великому государю послужить, и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуетъ ихъ своимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по ихъ службѣ. А послѣ Рускихъ людей велѣтъ у себя въ сѣзжей избѣ быти Сибирскимъ Тоболскимъ служилымъ и юртовскимъ Татаромъ и волостнымъ ясачнымъ лутчимъ людемъ, по сколку человѣкъ изъ волости пригоже, а самимъ боярину и воеводамъ и дѣякомъ вѣтпоры быти въ сѣзжей избѣ въ цвѣтномъ платьѣ, и Рускимъ служилымъ людемъ велѣти быти вѣтпоры въ цвѣтномъ же платьѣ съ ружьемъ, и сказати Сибирскимъ Тоболскимъ мурзамъ и Татаромъ и изъ волостей ясачнымъ лутчимъ людемъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жалованное слово : что царское величество ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ Тоболскимъ мурзамъ и Татаромъ жалованымъ людемъ давати свое великого государя жало-

ванье по ихъ окладомъ сполна ; и уѣзднымъ № 138. ясачнымъ людемъ сказати, что преждъ сего имъ въ Сибири, въ Тоболску, отъ головъ и отъ приказныхъ людей, и отъ дѣтей боярскихъ, и отъ Литвы, и отъ атамановъ, и отъ стрѣлцовъ и отъ казаковъ, и отъ ихъ братьи отъ Татаръ и отъ Остяковъ, и отъ новокрещеновъ, и отъ иныхъ ото всякихъ людей было небереженье, и налоги и продажи великіе, какъ они платятъ ясаки, и у нихъ имали ясаки съ прибавкою, не по указу великого государя, и тѣмъ сами корыстовались, а воеводы и дѣяки того не берегли, и суда имъ прямого на нихъ не давали, и сами имъ воеводы и дѣяки продажи и убытки чинили и посулы и поминки у нихъ имали великіе, и въ волости къ нимъ для ясаковъ посылали дѣтей боярскихъ, и толмачей, и Литву, и казаковъ и стрѣлцовъ, и тѣ дѣти боярскѣе, и толмачи, и Литва и казаки и стрѣлцы, прѣзжая къ нимъ, ихъ продавали, имали у нихъ посулы и поминки, и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, ихъ ясачныхъ людей во всемъ пожаловалъ, велѣлъ имъ на тѣхъ людей, кто ихъ чѣмъ изобидитъ и посулы и поминки у нихъ имали, давати судъ и сыскъ праведной, и росправа и оборону имъ ясачнымъ людемъ и мурзамъ и Татаромъ отъ Рускихъ и ото всякихъ людей велѣлъ чинить и во всемъ ихъ беречь, чтобъ имъ насилства, и продажи, и убытковъ и налоговъ ни отъ кого не было, и они бѣ Тоболскѣе мурзы и Татарова и уѣздные ясачные люди жили въ его царскомъ жалованьѣ во всемъ въ покоѣ и въ тишинѣ, безо всякого сумнѣнья, и промыслы всякими промышляли, и великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служили и прямили и добра хотѣли во всемъ по своей шерти, на чемъ они великому государю шерть дали, и надъ ворами воровства и шатости и всякого лихого

№ 138. умышленья смотрили и берегли накрѣпко, и дѣтей своихъ и братьей и дядью и племянниковъ и друзей отовсюду на государеву милость призывали, и въ городѣхъ юрты и въ уѣздѣхъ волости полнили, и царское величество во всемъ ихъ пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ; а въ которыхъ будетъ людехъ почаятъ шатости и воровства, и они бѣ тѣхъ воровъ не укрывали и не таили, и тѣмъ великому государю службу свою и правду объявляли, и на тѣхъ воровъ, въ которыхъ почаятъ шатость и воровство, сказывали и имая ихъ приводили къ нимъ боярину и воеводамъ и къ дьякомъ; а кто на кого скажетъ какое воровство или измѣну, а сыщется про то допряма, и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, тѣхъ людей, кто на кого скажетъ, пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ, и животы и вотчины тѣхъ людей, на кого какую измѣну и воровство доведутъ, велитъ давати имъ, кто доведетъ. А сказавъ имъ то великого государя жалованное слово, велѣти ихъ напоити и накормити довольно, а кормити ихъ государевыми запасы отъ великого государя, а не отъ себя, а напоивъ ихъ и накормивъ, распустити ихъ по домоу; и о государевѣ ясакѣ и о поминкахъ ясачнымъ людямъ приказати, чтобъ они великого государя ясакъ и поминки соболи съ пупки и съ хвосты и лисицы приносили съ лапы и съ хвосты жъ. И будучи имъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи на государевѣ службѣ въ Тоболску, Тоболскимъ ружникомъ и оброчникомъ и служилымъ и всякимъ жинецкимъ людямъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, денежное и хлѣбное жалованье, будетъ имъ на нынѣшней на 172 годъ не дано, роздати и впередъ давати безъ недочету всякому человѣку на лицо, а за очи никому не давати, а давати то госуда-

рево жалованье противъ того окладу, какъ будучи на государевѣ службѣ въ Тоболску учинилъ бояринъ и воеводы князь Юрьи Яншевичъ Сулешевъ съ товарищи, а съ денежныхъ и съ хлѣбныхъ и съ соляныхъ съ приходныхъ и съ расходныхъ книгъ списки за дьячьими руками присылати имъ великому государю, къ Москвѣ, въ Сибирской Приказъ съ смѣтными и съ помѣтными списки вмѣстѣ ежегодно, безпереводно; а какъ учнутъ ружникомъ и оброчникомъ и всякимъ служилымъ людямъ роздавать великого государя хлѣбное жалованье, и имъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи у ружниковъ хлѣба на себя и письменнымъ головамъ и подьячимъ покупать не велѣти никакими мѣрами, да и во всѣ Сибирскіе города и остроги Тоболского розряду къ воеводамъ и къ дьякомъ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю отъ себя отписать жъ, чтобъ во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ и въ острогахъ Тоболского розряду воеводы и дьяки и головы у ружниковъ и у оброчниковъ и у служилыхъ у всякихъ людей потому жъ хлѣба на себя не покупали, для того что напередъ сего въ Сибирскихъ городѣхъ у ружниковъ и у оброчниковъ и у служилыхъ людей воеводы и дьяки хлѣбъ на себя покупали и денги за тотъ хлѣбъ давали дешевою цѣною, не противъ торговые купли, и въ томъ имъ чинили утѣсненье и налоги, и по указу великого государя велѣно имъ боярину и воеводамъ и дьякомъ и письменнымъ головамъ купити въ Сибири хлѣбныхъ запасовъ на торгу, сколько съ ними у кого людей будетъ, ржи и овса и пшеницы по четыре чети на всякого человѣка на годъ, и тое куплю записывать въ таможенные книги у таможенныхъ головъ, а болши того отнюдь хлѣба нигдѣ въ Сибирскихъ городѣхъ не покупати и хлѣбомъ не торговати; а соболиные казны и всякіе мягкіе рухляди имъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи, безъ указу великого государя, въ

жалованье никому не давати и себѣ никакіе великого государя казны и хлѣба не имати; а безъ указу великого государя ружникомъ и оброчникомъ и всякимъ людемъ жалованья въ оклады не прибавливать, и вновь сверхъ окладу въ дѣти боярскіе и ни въ какіе службы никого не верстати, и изъ малыхъ окладовъ въ большіе оклады не переводить. А собирая ясачную и поминочную мягкую рухлядь, и что будетъ принесутъ сверхъ государева ясаку мягкіе жъ рухляди имъ боярину и воеводамъ и дьякомъ въ поминкахъ, велѣтъ писати въ книгу имянно, и присылати тое мягкую рухлядь къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. А какъ великого государя жалованье служилымъ людемъ учнутъ роздавати, и того надъ служилыми людьми велѣтъ смотреть и беречь накрѣпко, чтобъ они не воровали, великого государя жалованья зерню не проигрывали и не пропивали, и сами бѣ служилые и посадчкіе и всякіе люди кабаковъ не держали, и шатости и воровства во всякихъ людехъ велѣти провѣдывать и беречи всякими обычан накрѣпко, придобря лутчихъ людей, а къ Тоболскимъ ко всякимъ людемъ держати ласку и привѣтъ и отъ продажъ и отъ насилства беречь; а кто кого чѣмъ изобидилъ, и боярину князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи въ томъ межъ всякихъ людей велѣти давати судъ и управу, а по сыску росправа чинить по указу великого государя въ правду, чтобъ никому ни отъ кого ни въ чемъ обиды и продажи и насилства никакого не было, и съ управныхъ дѣлъ судные пошлины велѣти имати по указу великого государя, а Тоболскихъ и всякихъ Сибирскихъ людей не жесточить, чтобъ ихъ жесточью въ Сибирскихъ городѣхъ и острогѣхъ ни въ какихъ людехъ шатости никакіе не было; а кто кого въ измѣнѣ приведетъ и доведетъ на кого прямо, и тѣмъ людемъ, кто доведетъ, давати государево жалованье денги

и сукна, смотря по ихъ службѣ, и вотчины и № 138. животы тѣхъ измѣнниковъ отдавати тѣмъ же людемъ, кто на нихъ доведетъ. И о всемъ дѣлати имъ боярину и воеводамъ и дьякомъ по сему великого государя наказу и смотря по тамошнему дѣлу, и искати великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, во всемъ прибыли, которая бѣ прибыль была впередъ великому государю прочна и стоятельна, а государевымъ всякимъ людемъ не въ тягость и не въ налогъ; а печать великого государя Тоболского города держати боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю въ сѣзжей избѣ за своею печатью; и дѣлати всякіе великого государя дѣла и беречь государевыхъ дѣлъ во всемъ по государевымъ прежнимъ и по сему государеву наказу и по грамотамъ и смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы великого государя дѣлу было прибыльнѣе, и прежнихъ имъ государевыхъ грамотъ и наказовъ высматривати и вычитати накрѣпко, почасту; да что въ прежнихъ наказѣхъ и въ грамотахъ добро, и великому государю прибылно и къ обереганью написано съ укрѣпльемъ, а не къ убыли, и имъ тѣ дѣла дѣлатъ по прежнимъ государевымъ наказомъ и по грамотамъ; а которые будетъ дѣла въ прежнихъ государевыхъ наказѣхъ и въ грамотахъ написаны, а къ нынѣшнимъ мѣрамъ не пристоятъ, и имъ тѣ дѣла дѣлати смотря по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригоже и какъ ихъ Богъ вразумитъ, въ чемъ бы великому государю прибыль учинить, а государевымъ всякимъ людемъ тягости не навести; а которыхъ будетъ государевыхъ дѣлъ бояринъ и воеводы князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ по указу великого государя и по грамотамъ, каковы къ нимъ посланы, по его боярина и воеводы Алексѣя Андреевича пріѣздъ сдѣлати не успѣли, и тѣ государевы дѣла дѣлати по государеву наказу и по грамотамъ, каковы грамоты посланы

№ 138. были къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Андреевичю Хилкову съ товарищи. А стоять ему боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю на прежнемъ дворѣ, на которомъ стоялъ бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ; и въ городѣ и въ острогѣ береженье держати великое, по сторожамъ и по карауламъ . . . были сторожи крѣпкіе, и на караулѣхъ и на сторожахъ велѣти быти стрѣльцомъ и казакомъ пѣшимъ; а которые будутъ мѣста у города и у острогу худы, и тѣ худыя мѣста велѣти подѣлать и укрѣпить накрѣпко Тоболскими служилыми и жилецкими и всякими людьми; а въ отъѣзжіе станицы посылать дѣтей боярскихъ и Литву и Черкасъ и казаковъ конныхъ, и про Кучюмовыхъ внучать, и и про Нагайскихъ и про Калмыцкихъ и про всякихъ воинскихъ людей велѣти провѣдывать, гдѣ они кочуютъ, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и сколько съ ними людей, и что у нихъ умыслъ, и не чаятъ ли отъ нихъ къ Сибирскимъ къ которымъ городомъ и къ острогомъ и на волости приходъ, чтобъ собрався Кучюмовы внучата и Нагаи и Калмыцкіе и иные какіе люди къ которому городу и къ острогу и на волости безвѣстно войною не пришли и дурна какого не учинили; да и во всѣ Сибирскіе города и въ остроги, которые по указу великого государя велѣно вѣдать къ Тоболскому розряду, на Верхотурье, въ Туринской, на Тюмень, на Пелымъ, на Тару, на Березовъ, въ Сургутъ, въ Мангазею къ воеводамъ, по вѣстямъ, боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю велѣти отъ себя писати, чтобъ въ тѣхъ городѣхъ межъ воеводъ всякіе великого государя дѣла и всякіе вѣсти были вѣдомы; а изъ которыхъ будетъ городовъ и остроговъ воеводы отпишутъ о прибылыхъ ратныхъ людехъ, для приходу воинскихъ людей, и о нарядѣ и о ручныхъ пищахъ, или о хлѣбныхъ и о пушечныхъ запасѣхъ, или о какихъ указѣхъ, и боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи изъ Тоболска

въ тѣ Сибирскіе города и остроги, по вѣстямъ ратныхъ людей дѣтей боярскихъ и Литву и казаковъ и стрѣльцовъ, и нарядъ и ручные пищаши, и хлѣбные и пушечные всякіе запасы, сколько будетъ пригоже, посылать смотря по тамошнему дѣлу къ воеводамъ; а будетъ Тоболского розряду воеводы о всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ учнутъ къ нему боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Андреевичю о указѣ писати, и ему съ указомъ отъ себя къ нимъ о всякихъ дѣлахъ писати, а въ тѣ Сибирскіе города и въ остроги Тоболского розряду къ воеводамъ о томъ государевъ указъ посланъ, велѣно имъ о всякихъ великого государя дѣлѣхъ о указѣхъ писати къ нему боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Андреевичю къ одному. А какъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Андреевичъ въ Сибирь, въ Тоболскъ, пріѣдетъ, и что съ пріѣзду своего у боярина и воеводы у князя Ивана Андреевича Хилкова да у дьяковъ у Гарасима Головина да у Семена Румянцова въ государевѣ казнѣ денегъ и мягкіе рухляди, и въ житницахъ всякихъ хлѣбныхъ запасовъ, и на городѣ и на острогѣ наряду, и въ казнѣ зелья и свинцу, заѣдетъ: и ему о томъ о всемъ и про тамошніе про всякіе Сибирскіе дѣла отписати къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ не мотчавъ, чтобъ про тамошніе про всякіе дѣла великому государю было вѣдомо. Да и въ Томской городѣ къ воеводамъ къ Ивану Бутурлину и Прокофью Поволову о вѣстяхъ и о всякихъ великого государя дѣлахъ писати жъ и ссылатись съ нимъ противъ прежнего, чтобъ промежъ Тоболскимъ и Томскимъ розрядамъ всякіе великого государя дѣла и вѣсти были вѣдомы жъ; а будетъ, по вѣстямъ, изъ Томского воеводы Иванъ Бутурлинъ и Прокофей Поволовъ или Томского розряду изъ остроговъ воеводы жъ въ Тоболскъ и Тоболского розряду въ города и въ остроги учнутъ о прибылыхъ

ратныхъ людехъ, и о нарядѣ и о ручныхъ пищалѣхъ, и о зельѣ и о свинцу и о всякихъ пушечныхъ запасѣхъ писати, и боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи въ Томской и Томского розряду въ остроги, по вѣстямъ, служилыхъ людей, и нарядъ, и свинецъ и всякіе пушечные запасы посылать тотчасъ, и розни некоторые съ Томскимъ розрядомъ ни въ чемъ не чинити, чтобъ въ той розни великого государя Сибирскимъ городомъ и острогомъ и уѣздомъ отъ великого государя измѣнниковъ и отъ воинскихъ людей некоторые порухи и великого государя казнѣ и людямъ истери не было; а чего будетъ Томскимъ и Томского розряду служилымъ людямъ и ружникомъ и оброчникомъ великого государя денежного жалованья въ ихъ оклады, къ Томскимъ доходомъ, и хлѣбного жалованья, къ Томской пахотѣ, въ которомъ году учнетъ не доставати, а Томскіе воеводы о томъ къ нимъ въ Тоболескъ учнутъ писати, и имъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи то великого государя денежное и хлѣбное жалованье, великого государя по указу, изъ Тоболска въ Томской и Томского розряду въ остроги служилымъ людямъ и ружникомъ и оброчникомъ, чего имъ не достанетъ, велѣтъ посылать изъ Тоболска жъ, напередъ дачи Тоболскихъ и Тоболского розряду городовъ и остроговъ служилыхъ людей, и ружниковъ и оброчниковъ, потому что Томской и Томского розряду остроги отъ Москвы удалѣли, покаместа изъ Томского города и Томского розряду изъ остроговъ учнутъ воеводы къ великому государю къ Москвѣ великого государя о денежномъ и о хлѣбномъ жалованьи писати, и вѣтѣпоры въ дальномъ разстояніи Томскимъ и Томского розряду остроговъ служилымъ людямъ, и ружникомъ и всякимъ оброчникомъ будетъ великого государя въ денежномъ и хлѣбномъ жалованьи нужда и оскудѣнье великое, а Тоболескъ и Тоболского розряду города и остроги къ Москвѣ полат-

нѣе и ближе, чего будетъ и имъ великого государя жалованья, денегъ и хлѣба, не достанетъ и о томъ они бояринъ и воеводы князь Алексѣй Андреевичъ съ товарищи къ великому государю отпишутъ, и Тоболскимъ и Тоболского розряду городовъ и остроговъ служилымъ людямъ, и ружникомъ и оброчникомъ на государево жалованье, по государеву указу, денги и хлѣбъ пошлютъ, или откуда великій государь укажетъ . . . . тотчасъ, и въ томъ великого государя денежномъ и хлѣбномъ жалованьи имъ Тоболскимъ служилымъ людямъ скудости некоторые не будетъ. Да имъ же боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи надъ таможенными головами и надъ цѣловальниками велѣти смотрѣть и беречи накрѣпко, чтобъ таможенные головы и цѣловальники своими никакими товарами не торговали, и денгами своими въ товары ни съ кѣмъ не складывались, и братья бѣ и дѣти и племянники и люди ихъ безошлинно никакими товарами не торговали, и никому ни у какихъ товаровъ таможенные головы и цѣловальники пошлинь не отдавали, и сами таможенными пошлинами не корыстовались; да и того за таможенными головами и цѣловальниками велѣти смотрѣть и беречи почасту, чтобъ они со всякихъ людей великого государя таможенную пошлину имали въ правду, по государевѣ уставной грамотѣ и примѣрся къ прежнимъ годомъ, какъ имана напредъ сего, а лишнихъ бы таможенныхъ пошлинь сверхъ прежнего государева указу не имали; а что въ которомъ мѣсяцѣ въ сборѣ будетъ таможенные и проѣзжіе пошлины, и съ гостина двора пошлинь анбаршины и съ лавокъ оброку, и всякихъ таможенныхъ доходовъ, и тѣ всякіе доходы таможенному головѣ и цѣловальникомъ велѣти писати въ книги подлинно, и тѣ книги велѣти приносить великого государя въ съѣзжую избу помѣсячно, да по тѣмъ книгамъ головѣ и цѣловальниковъ въ приходѣ и въ расходѣ во всякихъ таможенныхъ доходѣхъ велѣти считати,

№ 138. да что на нихъ взочтуть, и то на нихъ велѣти править; и держати таможенные всякіе денежныя доходы въ Tobолску великого государя въ казнѣ на таможенные Сибирскіе расходы; а которые таможенные головы и цѣловалники, будучи у государевыхъ дѣлъ, великого государя дѣломъ радѣть не учнутъ, или учнутъ великого государя чѣмъ сами корыстоватца или какимъ людямъ продажу чинить, и боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи на того таможенного голову и на цѣловалниковъ писати къ великому государю къ Москвѣ. Да и того имъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи велѣти смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ никто въ Tobолску и въ Tobолскомъ уѣздѣ корчемного и продажного питья у себя не держали, и безъявочно бѣ, oprичъ того кто купитъ съ государева кружечного двора, никто никакой человѣкъ пивъ не варили, и медовъ не ставили, и у себя по подворьямъ питья никакого не держали; а кому лучитца къ празднику, или къ свадьбѣ, или къ именинамъ, или къ родинамъ, или къ поминкамъ пива сварить или меду поставить, и тѣмъ людямъ велѣти приносить въ сѣзжую избу челобитные, да тѣ челобитные велѣти подписывати и давати за дьячьєю приписью, на сколько дней кому того питья пить дадутъ; а явки съ того питья велѣти имати на великого государя съ чети пива по четыре денги, а съ пуда меду по шти денегъ; а вина курити и на явку никому отнюдь не давати; да и самимъ имъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарищи однолично вина не курити, да и во всѣ Сибирскіе города Tobолского розряду къ воеводамъ боярину князю Алексѣю Андреевичю велѣти отъ себя отписати, чтобъ они воеводы, будучи великого государя на службѣ, однолично вина не курити и никакимъ людямъ и на явку курити не давали; а которые будетъ воеводы, и дьяки, или писмяные головы, или подьячіе въ Сибири въ которомъ городѣ учнутъ вино курити, или продавати на денги, и на мягкую рухлядь и на товары мѣняти, и боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю про то посылати отъ себя сыскивати въ правду писмяныхъ головъ, да что про то въ сыску объявитца, и боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи о томъ писати къ великому государю къ Москвѣ, подлинно, безо всякихъ поноровокъ, и великій государь о томъ велитъ имъ свой великого государя указъ учинить тамъ же въ Сибирскихъ городѣхъ съ торговою казною и съ денежною болшою заповѣдью; а которые будетъ дѣти боярскіе и всякіе служилые и жилацкіе люди учнутъ безъявочно медъ ставити, и пива варити, или на продажу какое питье держати, и боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи велѣти то ихъ неявленное и продажное питье и суды винные, котлы и кубы и горшки и трубы, у тѣхъ людей выимати съ понятыми; а у кого будетъ не явленное и продажное питье вымутъ впервые, и на тѣхъ людехъ велѣти имати на великого государя заповѣди по два рубли по четыре алтына по полторѣ денги на человѣкѣ, а на питухѣхъ по полуполтинѣ на человѣкѣ; а у кого вымутъ питье или питуха поймаютъ въ другой рядъ, и на тѣхъ людехъ велѣти имати заповѣди вдвое; а у кого питье вымутъ или питуха поймаютъ въ третье, и на тѣхъ людѣхъ велѣти имати заповѣди втрое, да ихъ же по торгомъ велѣти бити кнутомъ и метати ихъ на недѣлю въ тюрьму; и что у кого не явленного и продажного питья и винныхъ судовъ вымутъ, и что на комъ заповѣдныхъ денегъ возмутъ, и то велѣти писати въ книги имянно, и выимочное питье велѣти имати на великого государя и держати на тамошніе расходы, да и суды выимочные всякіе велѣти держати на тамошніе Tobолскіе расходы, да о томъ писати къ великому государю. Да напередъ сего въ Tobолску и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ

и острогѣхъ прїѣзжіе тутошніе Сибирскіе служилые и всякіе люди покупали и продавали межъ себя и пили табакъ : и боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи въ Tobолску и въ Tobолскомъ уѣздѣ у дѣтей боярскихъ и у всякихъ Рускихъ людей и у иноземцовъ табакъ, сырой толченой и дымной, и на полѣ сѣяной, велѣти выимати ; да у кого табакъ вымутъ, или кого и безъ выимки табакомъ уличать, и тѣмъ людямъ за то чинити наказанье жестокое, велѣти ихъ бити по торговомъ кнutomъ нещадно, а бивъ кнutomъ посадити въ тюрьму на недѣлю, а за болшіе вины и на мѣсяць, и изъ тюрьмы велѣти давать на крѣпкіе поруки съ записми ; а послѣ наказанья сказати имъ явно и биричемъ велѣти о томъ кликати по многіе дни : толко будетъ впередъ у кого объявитца табакъ какой нибудь, и у тѣхъ людей по указу великого государя, у дѣтей боярскихъ деревни и въ городѣ дворы и животы, а у торговыхъ и у всякихъ людей и у иноземцовъ потомужъ дворы и лавки и животы ихъ и товары всѣ учнутъ имать на великого государя, а тѣхъ людей, у кого табакъ вымутъ, метати въ тюрьму до указу великого государя, для того чтобъ впередъ отнюдь никакими мѣрами ни у кого никакого табаку не было ; да будетъ у кого послѣ того наказанья какой табакъ сырой или толченой выимутъ, или сѣяной табакъ у кого на полѣ объявитца, и у тѣхъ людей, . . дѣтей боярскихъ деревни ихъ и въ городѣ дворы и животы, а у людей и у крестьянъ ихъ животы жъ, а у торговыхъ и у всякихъ людей и у иноземцовъ дворы ихъ и лавки и товары и животы всѣ, отписывати на великого государя, а ихъ самихъ до указу великого государя метать въ тюрьму ; да у кого именемъ у дѣтей боярскихъ и у всякихъ Рускихъ людей и у иноземцовъ и сколько пудъ или фунтовъ или золотниковъ табаку вымутъ, и то все велѣти писать въ книги подлинно, да о томъ писати, и тѣмъ

людемъ и выимочному табаку и описные жи- № 138.
вотомъ присылати къ великому государю росписи, съ кѣмъ пригоже, а на Москвѣ тѣ отписки и записному и выимочному табаку и отписнымъ животомъ росписи велѣти подавати въ Сибирскомъ Приказѣ, околничему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу да дьякомъ Григорью Порошину да Льву Ермолаеву, и тѣмъ людямъ, у кого табакъ вымутъ, за ихъ воровство великого государя указъ будетъ ; а выимочной всякой табакъ велѣти въ Tobолску на торгу сжечь, чтобъ однолично ни у кого нигдѣ табаку не было, а сколько табаку сожгутъ, и о томъ потомужъ для вѣдома писати къ великому государю. А которые торговые люди учнутъ прїѣзжать съ товары своими въ Tobолескъ, и у тѣхъ торговыхъ людей велѣти таможенному головѣ и цѣловалникомъ товары ихъ переписывати на лицо, и торговати имъ тѣми своими товары на мягкую рухлядь не велѣти до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ ясачные люди великого государя ясакъ заплатятъ весь сполна, для того чтобъ торговые люди лутчіе мягкіе рухляди не выкупали ; а какъ ясачные люди великого государя ясакъ заплатятъ весь сполна, и торговымъ всякимъ людямъ велѣти торговати всякими товары на гостинѣ дворѣ и въ торгу, а государеву пошлину съ тѣхъ ихъ товаровъ велѣти имати въ таможию въ государеву казну по прежнему великого государя указу, какъ имано напередъ сего, а опричь гостина двора и торгу по волостямъ и по Татарскимъ юртамъ и по деревнямъ ѣздити и торговать отнюдь нигдѣ никому не велѣти, и по подворьямъ бы торговые люди опричь гостина двора никто нигдѣ ни чѣмъ не торговали, чтобъ въ томъ великого государя пошлина однолично не терялась ; а которые будетъ торговые люди торговъ своихъ въ Tobолску не испродадутъ, а похотятъ съ тѣми своими товары ѣхати въ иные Сибирскіе города, и у тѣхъ торговыхъ людей товары ихъ потомужъ

№ 138. велѣтъ таможенному головѣ съ цѣловалники переписывать и давати имъ на тѣ товары проѣзжіе грамоты, а съ тѣхъ ихъ товаровъ имать отъѣзжая пошлина, а въ проѣзжихъ грамотахъ велѣти писати товары имянно, чтобъ, ѣдучи дорогою, отъ города до города по юртамъ и по деревнямъ торговые люди тѣми своими товары ни съ кѣмъ не торговали; да и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ торговымъ людемъ велѣтъ торговать на гостиныхъ дворѣхъ и въ торгу, а опричь гостина двора и торгу отнюдь не торговать нигдѣ, да и въ Тоболску служилымъ и всякимъ людемъ и Татаромъ, опричь гостина двора, въ Татарскихъ юртахъ и въ ясачныхъ волостяхъ и въ Рускихъ деревняхъ мягкою рухлядью и никакими товары торговать, и отъ себя въ ясачные волости и въ Рускіе деревни съ товары посылать не велѣтъ, а велѣтъ торговать всякимъ Сибирскимъ людемъ всякими товары въ Тоболску на гостинѣ дворѣ и въ торгу; а кто учнетъ торговать опричь гостина двора и торгу, и у тѣхъ людей тѣ товары имать на великого государя; а будетъ кто учнетъ впередъ торговать въ Тоболскомъ уѣздѣ въ волостяхъ и въ деревняхъ или въ Татарскихъ юртахъ какими товары въ другой рядъ, а кто на нихъ про то извѣститъ, и тѣмъ людемъ за то давати великого государя жалованье, смотря по тамошнему дѣлу, а у тѣхъ людей, которые учнутъ торговать мимо гостина двора, товары ихъ потомужъ имати на великого государя, а имъ чинити за то наказанье, бити по торгомъ кнудомъ, да ихъ же сажати на недѣлю въ тюрьму. И самимъ имъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи, будучи на службѣ великого государя въ Сибири, соболами и иною никакою мягкою рухлядью, и хлѣбными запасы, и виномъ и никакими товары не торговати, и дѣтемъ и племянникомъ и людемъ своимъ торговати не велѣтъ, и изъ Тоболска въ иные города и въ остроги и въ уѣзды въ Рускіе города и въ уѣзды жъ дѣтей и племянниковъ и людей своихъ ни съ какими товары, и съ запасы и съ виномъ не посылать, и не продавать и на товары и ни на какіе запасы и на вино ничего мѣнять не велѣтъ, и засылкою съ торговыми и со всякими людьми ни съ кѣмъ никакою торговлею денгами и запасы и виномъ и никакими товары въ торговлю не складываютца, и денегъ въ кабалы и ни въ какіе крѣпости торговымъ людемъ никому не давати, и съ Руси въ Сибирь никакихъ товаровъ съ собою не возити и ни съ кѣмъ не посылати, опричь своихъ указныхъ запасовъ, и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ Тоболского розряду воеводамъ, и головамъ, и дьякомъ и подьячимъ потомужъ ни съ кѣмъ торговать не велѣтъ; а кто будетъ въ которомъ городѣ воеводъ, или писмянныхъ головъ, и дьяковъ и подьячихъ учнутъ какими товары или соболами торговать, и тѣ ихъ товары и соболи велѣти имати на великого государя, а на нихъ про то писати къ великому государю къ Москвѣ, и имъ за то быти отъ великого государя въ великой опалѣ и въ торговой казни; а писмянныхъ головъ, кого къ нимъ по указу великого государя пришлютъ, для великого государя дѣль посылати имъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи порознь, гдѣ доведется, а къ одному дѣлу никого ни съ кѣмъ не посылати. А будетъ изъ которыхъ изъ непашенныхъ городовъ служилые люди учнутъ пріѣзжати въ Тоболскъ для хлѣбные покупки, купити про свою нужу, а не на продажу, а воеводы изъ тѣхъ изъ непашенныхъ городовъ учнутъ о тѣхъ служилыхъ людехъ писати въ Тоболскъ, что они отпущены для хлѣбные покупки: и боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи велѣти непашенныхъ городовъ служилымъ людемъ покупать хлѣбъ въ Тоболску про свою нужду, а не на продажу, чети по пяти и по шти на человекъ, а болши десяти четей на семью покупать не велѣтъ, чтобъ покупали про свою

пужду, а не на скупъ, чтобъ тѣмъ въ Сибирскихъ городѣхъ хлѣба не вздорожали; а кто служилыхъ людей и которого города купить про себя какихъ хлѣбныхъ запасовъ и сколько четей, и о томъ въ тѣ непашенные города къ воеводамъ, изъ которыхъ городовъ служилые люди для хлѣбные покупки учнутъ прїѣзжать, писати о той хлѣбной покупкѣ и посылати росписи, чтобъ имъ про то, кто сколько какого хлѣба четей купить, было вѣдомо. А которые будутъ торговые люди Бухарцы учнутъ впредь изъ Бухарь и изъ иныхъ государствъ прїѣзжати въ Сибирь въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе города и остроги Тоболского розряду, а съ собою учнутъ привозить какіе товары, и учнутъ въ Тоболску и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ тѣ товары продавати торговымъ и всякимъ людямъ: и въ Тоболску и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ торговымъ и всякимъ людямъ велѣти учинить заказъ крѣпкой, чтобъ однолично Бухарцомъ и иныхъ государствъ торговымъ людямъ соболей, и бобровъ, и лисицъ и всякіе добрые мягкіе рухляди не продавали, и въ отвозъ въ Бухары и въ иные государства мягкіе рухляди изъ Тоболска и изъ иныхъ городовъ вывозить не велѣти, чтобъ однолично изъ Тоболска и изо всѣхъ Сибирскихъ городовъ и остроговъ въ иные государства доброй мягкой рухляди не вывозили того велѣти беречи накрѣпко. А которые будутъ земли невеликіе подошли къ Тоболску, а ясакъ съ тѣхъ земель посямѣсть на великого государя не имывали: и боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарищи велѣти въ тѣ земли посылати служилыхъ людей тѣхъ земель ясачныхъ людей призывать и приводить подъ государеву царскую высокую руку, и ясакъ съ нихъ на великого государя велѣти имати, примѣрясь къ инымъ ясачнымъ людямъ, какъ бы великого государя казнѣ было прибылнѣе, а тѣхъ бы земель не ожесточить; да и въ города къ воеводамъ Тоболского розряду

боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю велѣти отъ себя отписати, чтобъ и они новые немирные земли подъ государеву высокую руку приводили ласкою, а не жесточью, и великого государя милосердымъ жалованьемъ ихъ обнадеживали, и ясакъ съ тѣхъ новыхъ земель велѣти сбирати ласкою, а не жесточью; а изъ которыхъ городовъ учнутъ посылати воеводы служилыхъ людей новыхъ земель провѣдывати и приводить подъ его великого государя высокую руку, и какъ тѣ служилые люди которыхъ земель людей вновь подъ его великого государя царскую высокую руку приведутъ, и ясачную соболиную казну и всякую мягкую рухлядь съ тѣхъ земель имать учнутъ и въ Сибирскіе города тое рухлядь привозить, и противъ тѣхъ служилыхъ людей, не допустя ихъ до Сибирскихъ городовъ, велѣти посылати на встрѣчу дѣтей боярскихъ и изъ казаковъ добрыхъ людей, и велѣти у тѣхъ служилыхъ людей, которые изъ новыхъ земель повезутъ какую мягкую рухлядь, на встрѣчѣ имати, и привозить въ тѣ города, изъ которыхъ городовъ кого учнутъ посылати, и въ городѣхъ имати тое рухлядь въ казну великого государя, и велѣти писати въ книги имянно, кто именемъ служилой человѣкъ, и съ которыхъ земель и съ кого именемъ съ новыхъ людей что какого ясаку и поминочной рухляди возмутъ, и что которому служилому человѣку которые земли новые ясачные люди дадутъ для государева имени поминковъ, сверхъ государевы ясачные и поминочные рухляди, въ почесть, и тое ясачную и служилыхъ людей рухлядь велѣти присылать къ великому государю къ Москвѣ; а служилымъ людямъ, которые изъ новыхъ земель учнутъ мягкую рухлядь привозить, а тое будетъ они рухляди не утаятъ, давати имъ за тое рухлядь денги по тамошней по прямой цѣнѣ изъ казны великого государя и сказати тѣмъ служилымъ людямъ: что про службу ихъ, что они пріискали

№ 138. новые земли, изъ Сибирскихъ городовъ воеводы къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писать учнутъ, и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, ихъ служилыхъ людей за ихъ службы и за новоприискныя земли пожалуетъ своимъ великого государя жалованьемъ, денгами и сукны, да и напередъ сего ихъ братью Сибирскихъ служилыхъ людей за ихъ службы и за новоприискныя земли великій государь ихъ жаловалъ своимъ великого государя жалованьемъ, денгами и сукны и камки и тафты. А которые служилые люди, ѣхавъ изъ новыхъ земель, учнутъ мягкую рухлядь отдавати на дорогѣ ясачнымъ людямъ воровствомъ, чтобъ имъ тою рухлядью завладѣть самимъ, а въ государеву казну не отдать, и про то велѣтъ сыскивать ясачными и всякими людьми; да которые служилые люди воровствомъ у ясачныхъ людей на дорогѣ учнутъ метать мягкую рухлядь, а про тое рухлядь сыщетца допряма, и тое рухлядь потомужъ иматъ на великого государя и оцѣня присылать къ великому государю къ Москвѣ, а тѣмъ служилымъ людямъ за то чинити наказанье, смотря по винамъ бити батоги и кнутомъ кому какое наказанье учинити доведетца, чтобъ на то смотря не повадно было инымъ воровать; да и ясачнымъ людямъ учинити о томъ заказъ крѣпкой: которые служилые люди учнутъ у нихъ у ясачныхъ людей, ѣхавъ изъ новыхъ земель, какую мягкую рухлядь метати, и они бы тое рухлядь привозили въ Сибирскіе города къ воеводамъ, а воеводамъ тое рухлядь потомужъ оцѣнивая велѣти присылати къ великому государю къ Москвѣ. А съ Калмыцкими людьми изъ Тоболска имъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи задору не всчинати, да и во всѣ Сибирскіе города и въ остроги Тоболскаго розряду къ воеводамъ ему боярину

и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи отъ себя писати, чтобъ однолично съ Калмыцкими людьми, которые будетъ кочуютъ близко Сибирскаго котораго города или острогу, задоровъ никакихъ безъ указу великого государя не вчинали и войною на нихъ не посылали; а будетъ Калмыцкіе или иные какіе воинскіе люди учнутъ приходитъ войною на государевыхъ Тоболскихъ и Тоболскаго розряду . . . ясачныхъ людей учнутъ грабить и побивать, и боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи на тѣхъ Калмыцкихъ людей и на иные немирныя земли, будетъ доведетца, смотря по тамошнему дѣлу, изъ Тоболска служилыхъ людей посылать, по сколку пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, и въ Сибирскіе города и остроги Тоболскаго розряду къ воеводамъ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю отъ себя писати жъ, а велѣти имъ потомужъ, смотря по тамошнему дѣлу и по задоромъ, на Калмыковъ и на иные немирныя земли служилыхъ людей посылати и промыслъ надъ ними чинити, сколько милосердїи Богъ помощи подастъ, чтобъ надъ ними поискъ учинити, а великого государя ратныхъ людей отъ нихъ убережъ; а про задоры велѣтъ изъ городовъ воеводамъ писати къ себѣ въ Тоболскъ подлинно, почему какіе задоры и отъ кого учнутъ вчинатца. И которые будетъ великого государя служилые люди Калмыцкихъ или иныхъ которыхъ земель людей повоюютъ и въ полонъ поемлютъ, а послѣ будетъ тѣ люди учинятца подъ государевою царскою высокою рукою, и къ шерти ихъ приведутъ на томъ, что имъ впередъ быть подъ государевою царского величества высокою рукою, и ясакъ они съ себя великому государю платить учнутъ, и которые будетъ полонениковъ своихъ учнутъ прошать на окупъ, а тѣ будетъ ихъ полоненики въ Тоболску некрещены: и боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи тотъ

полонъ велѣти въ Tobолску сыскивати и на окупъ иноземцомъ отдавати; и къ себѣ имъ боярину и воеводамъ и дьякомъ никакихъ людей и иноземцовъ не имати и ни у кого не покупати, и служилымъ и всякимъ людямъ крестить не велѣти, и великого государя ясачныхъ людей и жонъ ихъ и дѣтей имъ боярину и воеводамъ и дьякомъ и въ городѣхъ воеводамъ ни у кого не имати жъ, и не покупати, и не крестити, и къ Москвѣ съ собою не вывозити и ни съ кѣмъ не высылати. Да имъ же боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи роспросити Сибирскихъ Tobолскихъ служилыхъ и торговыхъ и посадичкихъ людей и пашенныхъ крестьянъ, и самимъ вымотреть накрѣпко, мочно ль въ Tobолску и Tobолского уѣзду въ слободахъ къ старой пахотѣ прибавить великого государя десятинной пашни и посопного хлѣба и сѣна косить? и будетъ мочно, и имъ велѣтъ къ старой пахотѣ къ десятинной пашнѣ и посопного хлѣба и сѣна косить прибавить; смотря по людямъ и по семьямъ и по прожиткамъ, чтобъ въ государевѣ пашнѣ прибыль учинить, а пашеннымъ крестьяномъ большого оскорбленія не учинить; да и вновь имъ пашенныхъ крестьянъ, къ прежнимъ пашеннымъ крестьяномъ въ прибавку, на государеву пашню изъ гулящихъ изо всякихъ охочихъ волныхъ людей изъ подмоги, и на лготные годы, и на ссуду призывати, и ссуду и подмогу и лготу имъ давати смотря по тамошнему дѣлу и по людямъ и по семьямъ, съ порукою и примѣрясь къ прежнимъ годомамъ, какъ инымъ пашеннымъ крестьяномъ лгота и ссуда и подмога давана напредъ сего; да и въ Сибирскіе пашенные города и въ остроги Tobолского розряду къ воеводамъ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю велѣтъ писать отъ себя, чтобъ въ тѣхъ Сибирскихъ городѣхъ и въ острогѣхъ пашня устроить прежнего болши, и на старыхъ пашенныхъ крестьянъ, на кого будетъ мочно, десятинной пашни прибавити,

и вновь пашенныхъ крестьянъ на государеву № 138. пашню охочихъ людей на подмогу и на лготные лѣта называти, а подможные денги тѣмъ крестьяномъ присылати въ тѣ города изъ Tobолска, какъ о тѣхъ подможныхъ денгахъ изъ городовъ воеводы къ нему отпишутъ, а семянной хлѣбъ на ссуду новымъ крестьяномъ велѣти давати въ тѣхъ городѣхъ и въ острогѣхъ, гдѣ ихъ приберутъ, изъ тамошніе пахоты; и прикащиковъ во всѣхъ въ пашенныхъ городѣхъ и въ острогѣхъ и въ слободахъ Tobолского розряду велѣти устроить, выбравъ изъ тамошнихъ изъ лутчихъ людей, кого будетъ пригоже, чтобъ кому пашня была за обычай, и наказы имъ давати, какъ имъ великого государя пашня пахати и пашенныхъ крестьянъ вѣдати за дьячьєю приписью, и велѣти тѣмъ прикащикомъ надъ пашенными крестьяны въ государевѣ пашнѣ надзирать почасту, чтобъ тѣ крестьяне великого государя пашню пахали все сполна, безъ недопашки, и зерню бѣ не играли, и никакимъ воровствомъ не воровали, и изъ Сибирскихъ бы городовъ и изъ остроговъ и изъ слободъ къ Руси никуда не выбѣгали, и воровъ бы къ нимъ приходу и приѣзду не было, и жили бы они въ Сибирскихъ городѣхъ и въ острогѣхъ и въ слободахъ, себѣ проча, пашни на себя пахали передъ прежнимъ съ лишнимъ, и дворами бы своими и всякимъ заводомъ строились; а для береженья отъ воровства и отъ побѣгу велѣтъ выбирать изъ тѣхъже крестьянъ въ старосты и въ цѣловальники и въ десяткіе лутчихъ людей, и приказывати имъ надъ крестьяны смотрити и беречи и ото всякого ихъ воровства и отъ побѣгу унимать, а въ комъ свѣдаютъ какое воровство или побѣгъ, и старостамъ и цѣловальникомъ и десятникомъ про то велѣтъ сказывати прикащикомъ, а прикащикомъ, про то сыскивая, чинити тѣмъ крестьяномъ за воровство и за побѣгъ наказанье и давати ихъ во всякомъ воровствѣ и въ побѣгѣ на крѣпкіе поруки, съ записми; а сколько въ которомъ

№ 138. городъ или въ острогъ или въ слободѣ опричь Тоболска на пашенныхъ крестьянъ пашни прибавятъ, и вновь пашенныхъ крестьянъ на льготные лѣта или на подмогу призвуть, и о томъ велѣти писати изъ тѣхъ городовъ и остроговъ воеводамъ, а изъ слободъ прикащикомъ и росписи присылати къ себѣ въ Тоболскъ, а изъ Тоболска о томъ, что въ Тоболску и въ иныхъ пашенныхъ городѣхъ и въ острогахъ и въ слободахъ Тоболскаго розряду на старыхъ пашенныхъ крестьянъ десятинной пашни и посопного хлѣба и сѣна косить прибавятъ и что вновь крестьянъ призвуть, писати на росписи и присылати тѣ росписи къ великому государю къ Москвѣ. И будучи ему боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи . . . , искати великому государю прибыли въ Сибири въ Тоболску и въ иныхъ городѣхъ Тоболскаго розряду во всемъ, чтобъ имъ великому государю учинити прибыль, которая бы прибыль впередъ была великому государю прочна и стоятельна, а людямъ не въ тягость; а межъ всякихъ людей росправа чинити безволокитно по указу великого государя, и береженье къ тамошнимъ Сибирскимъ и къ приѣзжимъ людямъ держати, чтобъ никому ни отъ кого насилства и продажи не было. А которые въ Тоболску попы и дьяконы, и подьячїе, и торговые и всякіе люди, опричь служилыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ, учнутъ пашню пахати на себя, а съ тое пашни денежного и хлѣбного оброку въ государеву казну не платятъ: и боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи посылати для государева выдѣльного хлѣба, выбравъ изъ Тоболскихъ дѣтей боярскихъ, и изъ торговыхъ и изъ посадцкихъ изъ лутчихъ людей, сколько человекъ пригоже, и велѣти ихъ привести къ вѣрѣ по святой евангелской заповѣди на томъ, что имъ у Тоболскихъ поповъ и у дьяконовъ, и у подьячихъ, и у торговыхъ и всякихъ неслужилыхъ людей, и у пашенныхъ крестьянъ изъ ихъ новой

лишней пахоты изъ всякого хлѣба выдѣлять на великого государя выдѣльной хлѣбъ въ правду, а приведчи ихъ къ вѣрѣ велѣти имъ у Тоболскихъ поповъ и у дьяконовъ, и у подьячихъ, и у торговыхъ, и у всякихъ неслужилыхъ людей, и у пашенныхъ крестьянъ, которые пашни на себя пашутъ, а великого государя оброку съ тѣхъ своихъ пашенъ въ государеву казну ничего не платятъ, выдѣлять изъ ихъ пахоты изъ добраго хлѣба четвертой, а изъ середняго пятой, а съ худого шестой снопъ; да что у кого какого хлѣба сотницъ или сноповъ выдѣлятъ, и имъ то все велѣти писати въ книгу подлинно порознь и велѣти тотъ хлѣбъ обмолачивать тѣмъже людямъ, у кого тотъ хлѣбъ выдѣлятъ, а иматъ выдѣльной хлѣбъ и у тѣхъ людей, у которыхъ иманъ при бояринѣ при князѣ Юрьѣ Яншеевичѣ Сулешевѣ съ товарищи и при иныхъ воеводахъ; а будетъ которые люди и послѣ того учили вновь и впередъ учнутъ пашню пахати, а съ тое своей пашни денежного оброку и посопного и выдѣльного хлѣба не платятъ, и у тѣхъ людей потомужъ иматъ на великого государя выдѣльной хлѣбъ, чтобъ въ избылыхъ никто не былъ, а въ государевѣ выдѣльномъ хлѣбѣ передъ прежними годы учинитъ великому государю прибыль, а выдѣльнымъ бы людямъ въ томъ выдѣльномъ хлѣбѣ напрасно тягости не навестъ; а однолично бы у всякихъ выдѣльныхъ людей иматъ прямо выдѣль, добраго хлѣба за худой, а худаго за доброй, и съ одной лишней пашни за далныя пашни не иматъ, сколько съ котораго мѣста взять доведетца столко съ того мѣста и выдѣлить; а будетъ ссылочныхъ людей учнутъ съ Москвы присылать въ Тоболскъ, а по ихъ высмотру въ которыхъ Сибирскихъ пашенныхъ городѣхъ Тоболскаго розряду пашенныхъ крестьянъ мало, и имъ тѣхъ ссылочныхъ людей посылатъ изъ Тоболска въ города въ пашню, гдѣ крестьянъ мало, чтобъ въ Сибирскихъ городѣхъ Тоболскаго розряду на всякихъ слу-

жилыхъ людей, и на ружниковъ и на оброчниковъ хлѣба напахать безъ присылки, изъ города въ городъ изъ острогу въ острогъ хлѣба не посылать. А которые служилые и торговые и всякіе люди учнутъ ѣздить изъ Сибирскихъ городовъ на Русь мимо Тоболскъ, и боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи велѣти учинить заказъ крѣпкой и велѣти кликать въ Тоболску биричемъ по многіе дни, чтобъ въ Тоболску и Тоболского розряду въ городѣхъ и въ острогѣхъ торговые люди у воеводъ, и у всякихъ приказныхъ людей, и у ихъ дѣтей и у племянниковъ и у людей ихъ никакіе мягкіе рухляди не имали, и съ собою изъ Сибирскихъ городовъ и остроговъ тое рухляди на Русь не вывозили, и своею рухлядью воеводцкихъ и приказныхъ людей рухляди не называли, и въ таможенные книги и въ проѣзжіе грамоты не писали, и заемныхъ кабалъ и никакихъ крѣпостей воеводамъ и головамъ и дьякомъ и дѣтемъ ихъ и племянникомъ и людямъ на себя не давали; а будетъ которые воеводы, и головы, и дьяки и приказные люди, и ихъ дѣти и племянники и люди изъ Сибирскихъ городовъ и изъ остроговъ пошлютъ съ ними какую мягкую рухлядь, и они бы тое мягкіе рухляди не таили и объявляли тое рухлядь въ Тоболску имъ боярину и воеводамъ и дьякомъ безпенно; а будетъ которые люди воеводцкую рухлядь, и головъ, или дьяковъ, или ихъ дѣтей и братья и племянниковъ и людей въ Тоболску объявятъ, и имъ тое рухлядь велѣти имать на великого государя, и записывать въ книгу себѣ статью, и оцѣня присылать тое рухлядь къ великому государю къ Москвѣ съ ясачною мягкою рухлядью вмѣстѣ, и писать объ ней имянно; а будетъ кто торговыхъ и промышленныхъ и служилыхъ и всякихъ людей изъ Сибирскихъ городовъ повезутъ воеводцкую, или дьячью, или писмяныхъ головъ, или ихъ дѣтей и братья и племянниковъ и людей ихъ какую

мягкую рухлядь, а въ Тоболску и въ иныхъ № 138. Сибирскихъ городѣхъ воеводамъ, и дьякомъ и таможеннымъ головамъ не объявятъ, а про ту рухлядь отъ кого учинитца вѣдомо или она сыщется по какому извѣсту, и у тѣхъ людей животы ихъ имать на великого государя, да ихъ же бить кнутомъ и сажати въ тюрьму до указа великого государя, да о томъ писать къ великому государю къ Москвѣ; а съ тою и съ иною мягкою рухлядью и со всякими великого государя дѣлы къ великому государю къ Москвѣ посылать имъ служилыхъ людей, смотря по дѣлу, сколько человекъ пригоже, а лишнихъ людей не посылать и отъ того у нихъ посуловъ и поминковъ не имати, чтобъ въ прогонѣхъ и въ кормѣхъ и въ выходѣхъ великого государя лишнихъ расходовъ не было; да и на Верхотурье, и на Березовъ и во все города и остроги Тоболского розряду боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю отъ себя о воеводцкихъ, и писмяныхъ головъ, и дьячьей и всякихъ приказныхъ людей мягкой рухляди, и ихъ дѣтей и племянниковъ и людей о рухляди писати противъ сего великого государя наказу почасту. Да и о томъ въ Тоболску, и въ Сибирскихъ городѣхъ и въ острогахъ Тоболского розряду заказъ учинить крѣпкой, чтобъ во всехъ Сибирскихъ городѣхъ и въ острогахъ Тоболского розряду отъ воеводъ, и отъ головъ, и отъ дьяковъ, и отъ ихъ дѣтей и отъ племянниковъ и отъ ихъ людей, и отъ толмачей и отъ служилыхъ и отъ всякихъ людей торговымъ и промышленнымъ и пріѣзжимъ и Сибирскимъ и ясачнымъ людямъ наслѣства и налоги и тѣсноты никакіе не было, и соболами бѣ, и бобрами, и лисицами и всякою мягкою рухлядью ихъ воеводцкихъ и писмяныхъ головъ и дьячьихъ дѣтей и племянники и люди, и толмачи, и служилые и всякіе люди въ тѣхъ городѣхъ не торговали, и на товары ничего на мѣняли, и сами бѣ воеводы, будучи въ городѣхъ и въ острогѣхъ, не торговали и на товары ничего не вымѣняли

№ 138. ли, и къ ясачнымъ людямъ воеводы, для ихъ бездѣльныхъ корыстей, напрасно не приметывались, и насилства и продажъ и налоговъ имъ не чинили, и посуловъ и поминковъ ничего не имали, и мягкою рухлядью съ ними на вино и на товары ни на какіе не мѣняли, и собирали бѣ великого государя ясакъ и поминки, по указу великого государя, ласкою, а не жесточью, и взявъ великого государя ясакъ съ ясачныхъ людей, отпускали ихъ по домоу не задерживая, и во всемъ держали къ нимъ ласку и привѣтъ и береженье, и женъ и дѣтей у нихъ и никакихъ иноземцовъ сами и засылкою однолично не покупали, и во дворъ къ себѣ не имали и не крестили, и изъ Сибири на Русь съ собою не вывозили и ни съ кѣмъ не высылали, чтобъ Сибирская земля пространилась, а не пустѣла; а будетъ кто изъ ясачныхъ людей похочетъ креститца своею волею, и воеводамъ велѣти про нихъ сыскивать, прямо ли они волею хотятъ креститца? и будетъ по сыску похотятъ они креститца волею своею, и ихъ велѣти крестить и устраивать въ государеву службу, верстать ихъ великого государя денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, смотря по людямъ, кто въ какую статью пригодитца; а будетъ кто изъ женского полу жонки и дѣвки похотятъ креститца, и тѣхъ жонокъ и дѣвокъ потомужъ велѣти крестить и выдать за мужъ за служилыхъ людей, а къ себѣ изъ тѣхъ иноземцовъ крещеныхъ воеводы бѣ отнюдь во дворъ не имали, и служилымъ и никакимъ людямъ насилствомъ такихъ людей держать у себя не велѣли, и издѣлей бы никакихъ отнюдь воеводы Рускихъ людей и иноземцовъ крещеныхъ и некрещеныхъ у себя на дворѣхъ дѣлать не заставляли, чтобъ въ томъ Рускимъ людямъ и иноземцомъ отъ воеводъ утѣсенья и изгони не было. И впредь бы воеводы у Калмыцкихъ людей лошадей не покупали и въ Рускіе города не выгоняли, а покупали бѣ воеводы лошади для тутошные нужи на чемъ дровъ и воды привезти и

для Московского подѣму къ подводамъ въ прибавку, а не въ отсылку къ Москвѣ и по городомъ въ свои помѣстья и вотчины, и воеводамъ и посланникомъ Сибирскимъ, которые посланы будутъ въ Сибирь для какихъ дѣлъ съ Москвы, покупать лошади и выгонять изъ Сибири никакими мѣрами не велѣти; а которые воеводы изъ которыхъ городовъ пошлютъ лошади на Русь, и тѣ лошади велѣти имать на великого государя, а людей ихъ которые поѣдутъ съ лошадми сажать въ тюрьму, да о томъ писать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ; да и у тутошныхъ бы Сибирскихъ иноземцовъ и у служилыхъ людей воеводы, и головы и дѣяки потомужъ лошадей не покупали и даромъ не отымали, да и покупать воеводамъ у служилыхъ людей лошадей не надобѣ, посылаютъ ихъ въ Сибирь на подводахъ, а назадъ изъ Сибири поѣдутъ они на подводахъ же; а изъ которыхъ будетъ изъ Калмыцкихъ улусовъ учнуть Калмыцкіе люди для торгу съ лошадми въ Тоболескъ приходить, и тѣмъ Калмыцкимъ людямъ торговать и назадъ ихъ, какъ они исторгуютца, изъ Тоболска въ Калмыцкіе улусы отпускать, примѣрять къ прежнимъ торгамъ и отпускомъ; и о какихъ будетъ дѣлѣхъ учнуть Калмыцкіе тайши присылать въ Тоболескъ Калмыцкихъ своихъ пословъ, и тѣхъ ихъ Калмыцкихъ пословъ велѣти пріимать и отвѣтъ имъ чинить противъ прежнего великого государя. . . , а для чего тѣ Калмыцкіе послы въ Тоболескъ приходили и о томъ писать къ великому государю къ Москвѣ подлинно. Да боярину жъ и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю въ Сибирскихъ городѣхъ и острогѣхъ Тоболскаго розряду надъ воеводы, и надъ дѣяки и надъ головами смотрѣть и беречь и приказывати накрѣпко, чтобъ они у ясачныхъ и у всякихъ людей соболей и всякіе мягкіе рухляди въ посулы и въ поминки не имали, и

ни у кого не покупали, и изъ своихъ дворовъ соболей великого государя въ ясакъ ясачнымъ людямъ не продавали, и тѣхъже своихъ продажныхъ соболей въ ясакъ не имали, ... съ ясачныхъ людей въ ясакъ ихъ соболи, а не покупные и не свои продажные, и денегъ своихъ воеводамъ Сибирскимъ и никакимъ людямъ въ займы не давать, и кабаль и никакихъ крѣпостей въ тѣхъ денгахъ не имать ни на кого; а будетъ у которыхъ у Сибирскихъ воеводъ, и у головъ и у дьяковъ обявлятца на кого на Сибирскихъ служилыхъ и на торговыхъ и на промышленныхъ и на всякихъ людей кабалы заемные, или иные какіе крѣпости, и великій государь по тѣмъ кабаламъ и по крѣпостямъ управы имъ никакой давать не велить, а велить тѣ кабалы и иные всякіе крѣпости тѣмъ людямъ, на кого тѣ кабалы и крѣпости взяты будутъ, отдавать безденежно, потому что многіе кабалы обявляютца у Сибирскихъ воеводъ нарядные, а иные въ посулѣхъ. А которые торговые люди учнутъ пріѣзжать въ Сибирь и изъ Сибири поѣдутъ на Русь съ товары, и тѣхъ товаровъ для пошлинъ велѣтъ пересматривать таможеннымъ главамъ и цѣловальникамъ, да которые товары въ городѣхъ учнутъ продавать, и съ тѣхъ товаровъ имать на великого государя десятая пошлина, а которыхъ товаровъ въ тѣхъ городѣхъ продавать не учнутъ, и съ тѣхъ товаровъ велѣтъ имать проѣзжая пошлина, а товары ихъ всякіе писати въ проѣзжіе грамоты имянно; а на себя имъ воеводамъ, и дѣтемъ ихъ и племянникомъ и людямъ у торговыхъ и у промышленныхъ и у всякихъ людей соболей и шубъ собольихъ, и лисьихъ и лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ, и шапокъ лисьихъ же черевыхъ и горлатныхъ и никакіе мягкіе рухляди не имати и не покупать; а что будетъ про себя купить надобѣ, oprичъ соболей, и шубъ собольихъ и лисьихъ, и лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ, и шапокъ лисьихъ же черевыхъ и горлатныхъ, и всякіе

мягкіе рухляди, и они бѣ покупали на гостинѣ № 138. дворѣ и въ торгу прямою цѣною; да и самимъ бы имъ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи, будучи въ Тоболску, тѣхъ статей, которыхъ въ Сибирскихъ городѣхъ и острогѣхъ воеводамъ дѣлать не велѣно, такожь не дѣлати и у торговыхъ и у всякихъ людей соболей, и шубъ собольихъ и лисьихъ черевыхъ, и лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ, и шапокъ лисьихъ же черевыхъ и горлатныхъ, и никакіе мягкіе рухляди не имать и не покупать; а что будетъ имъ про себя, oprичъ соболей, и шубъ собольихъ и лисьихъ черевыхъ, и лисицъ черныхъ и бурыхъ, и шапокъ лисьихъ же горлатныхъ купить понадобитца, и имъ то покупать на гостинѣ дворѣ и въ торгу прямою цѣною. А Бухарцомъ, которые учнутъ пріѣзжать въ Сибирскіе города съ товары, велѣти торговати на гостиныхъ дворѣхъ самимъ, а мимо тѣхъ Бухарцовъ ихъ Бухарскими товары подставою торговать никому не велѣтъ; а какъ Бухарцы исторгуютца, и Бухарцомъ велѣти на тѣ денги покупать Рускіе товары, а соболи Бухарцомъ велѣти Рускимъ людямъ продавать цѣною сорокъ соболей рублей въ десять, или въ пятнадцать, и въ двадцать въ пять рублей, и въ тридцать рублей, и въ тридцать въ пять рублей и въ сорокъ рублей, а болши сорока рублей цѣною . . . . и лисицъ черныхъ продавати, и изъ Сибирскихъ городовъ вывозити Бухарцомъ тѣхъ соболей и лисицъ черныхъ и денегъ въ свою землю не велѣти, или велѣти имъ товары свои мѣнять на Рускіе товары. А которые опалные люди нынѣ живутъ въ Сибирскихъ городѣхъ и въ острогѣхъ, а великого государя денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ въ службу поверстаны, а за рукодѣлье ни за какое не принялись: и къ тѣмъ опалнымъ людямъ велѣти держать береженье и того изъ нихъ вывѣдывать накрѣпко, не чаятъ ли въ нихъ какого дурна, что они впередъ житья своего не прочать и за про-

№ 138. мысль ни за какой не принимаютца; а будетъ которымъ опалнымъ людямъ мочно пашня пахать, и тѣхъ людей за хлѣбное жалованье устроить въ пашню, хотя человекъ по пяти и по шти вобще, чтобъ имъ сперва пашня завести не въ тягость. Да боярину жъ и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи учинити въ Tobолску юртовскимъ служилымъ и захребетнымъ Татаромъ заказъ крѣпкой, чтобъ они великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служили и прямили и добра хотѣли во всемъ, а съ Ишимовыми бѣ царевичевыми дѣтми и со внучаты не сѣзжались, и не ссылались и никакими товары съ ними и съ Калмыцкими людьми, которые войною приходятъ, не торговали и про Сибирскіе города ничего съ ними не говорили. Да имъ же боярину князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи, будучи на службѣ великого государя въ Сибири, съ ясачныхъ людей ясачную и поминочную мягкую рухлядь велѣтъ собирать неоплошно, съ великимъ радѣньемъ, и ясатчикомъ, которыхъ учнутъ посылать въ ясачные волости, въ указы писати и приказывать накрѣпко, чтобъ ясачные люди великого государя ясакъ приносили соболи съ нупки и съ хвостами, и лисицы съ лапы и съ хвостами жъ, и въ ясачныхъ волостяхъ ясачныхъ людей, которые живутъ въ захребетникахъ, и недорослей, которые въ ясакъ поспѣли, а великого государя ясаку и поминковъ не платятъ, а на легкіе промыслы тѣ захребетники и по́росли хотятъ, выискивали; да которыхъ захребетниковъ и по́рослей ясатчики сыщутъ, и на тѣхъ захребетниковъ и по́рослей ясакъ и поминки велѣли класти, смотря по людямъ и по промысломъ, а велѣтъ въ ясакъ захребетниковъ и по́рослей писать которые бѣ были въ пятидесять и въ сорокъ и въ тридцать и въ двадцать лѣтъ, а менши осмнадцати лѣтъ въ ясакъ по́рослей и захребетниковъ не писать;

а которые будетъ ясачные люди и учнутъ къ нимъ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи приходитъ въ Tobолскъ и учнутъ битъ челомъ, что де у нихъ у ясачныхъ людей переписываны ясачные люди въ ясакъ малы, лѣтъ въ десять и менши, или которые ясачные люди напередъ сего ясакъ платили, а нынѣ тѣ ясачные люди отъ ясаку отбыли, стары или чѣмъ увѣчны, и на лѣшіе свои промыслы не ходятъ и никакими промыслы не промышляютъ, и боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи такихъ ясачныхъ людей малыхъ и которые отъ промысловъ своихъ отбыли велѣти передъ собою ставить, и тѣхъ ясачныхъ людей досматривать самимъ, и сверхъ своего досмотру про такихъ ясачныхъ людей сыскивать, и ясачныхъ лутчихъ людей про нихъ допрашивать, мочно ли тѣмъ ясачнымъ людямъ ясакъ платить или не мочно, и будетъ не мочно и за чѣмъ не мочно, да о томъ писати и сыски и досмотры про ясачныхъ людей присылати къ великому государю къ Москвѣ, и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, про такихъ ясачныхъ людей въ своемъ великого государя ясакѣ велитъ имъ свой великого государя указъ учинити; а изъ того окладу, какъ, будучи на службѣ его великого государя, бояринъ князь Юрьи Яншеевичъ Сулешевъ съ товарищи и послѣ его иные воеводы въ Tobолску ясачной и поминочной мягкой рухляди окладъ учинили, имъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи изъ того окладу не убавливать; или про которыхъ ясачныхъ людей сыщетца допряма, что ясачные люди писаны малы и стары и увѣчны, или которые ясачные люди учнутъ къ нимъ въ Tobолскъ приходитъ и учнутъ великому государю бити челомъ и скажутъ, что у нихъ въ которомъ году былъ голодъ, или которымъ ясачнымъ людямъ лѣшіе промыслы не удались и соболей

и иного звѣря за болшою водою добыли мало, или будетъ звѣрь вытопило водою, или которые ясачные люди были болны и на лѣшіе свои промыслы за бѣдностью не ходили, и вскорѣ имъ великого государя ясаку заплатить не мочно, и боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи тѣмъ ясачнымъ людямъ въ ясакѣ давать сроки, на сколько доведетца, смотря по людямъ и ропрашивая про нихъ иныхъ стороннихъ ясачныхъ людей, на сколько тѣмъ ясачнымъ людямъ въ ясакѣ доведетца дати сроку, и примѣрясь къ тому, какъ напередъ сего ясачнымъ людямъ въ ясакѣ даваны сроки; а какъ сроки въ той доимочной мягкой рухляди ясачнымъ людямъ дадутъ, и тое доимочную мягкую рухлядь выбирать все безъ недобору, чтобъ имъ новымъ воеводамъ и дьякомъ, которые новые воеводы и дьяки пріѣдутъ на ихъ мѣста, никакой мягкой рухляди послѣ себя въ доимкѣ не оставить, а выбирать бы мягкую рухлядь изъ доимки при себѣ, и собирать на ясачныхъ людехъ ясачную и поминочную мягкую рухлядь съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, ласкою, а правежемъ на нихъ ясачные и поминочные рухляди не править, чтобъ тѣмъ ясачныхъ людей не ожесточить и отъ великого государя жалованья не отогнать. А однолично имъ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи, будучи на службѣ великого государя въ Tobолску, съ ясачныхъ людей ясачную и поминочную рухлядь собирать неоплошно, съ великимъ радѣньемъ, чтобъ имъ въ мягкой рухляди передъ прежнимъ окладомъ учинить великому государю прибыль, а убыли бы въ мягкой рухляди ничего не учинить; да и во всѣ Сибирскіе города и остроги Tobолского розряду къ воеводамъ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю о ясачныхъ людехъ и о мягкой рухляди противъ сей статьи велѣти писати жъ, а велѣти имъ ясакъ собирать потомужъ; а будетъ Tobолскіе и иныхъ

Сибирскихъ городовъ и остроговъ ясачные № 138. люди въ которомъ году учнутъ давать за государеву ясачную и поминочную мягкую рухлядь денгами, и у тѣхъ ясачныхъ людей за мягкую рухлядь денгами имать не велѣти, для того что по указу великого государя на Москвѣ въ Сибирскомъ Приказѣ Сибирской мягкой рухляди окладъ учиненъ, и тое Сибирскую мягкую рухлядь, которую присылаютъ изъ Сибири къ Москвѣ, на Москвѣ по Московской цѣнѣ перецѣниваютъ, а передъ Сибирскою цѣною по Московской цѣнѣ живетъ прибыль; а будетъ ясачные люди учнутъ сказывать, что имъ мягкой рухляди взять негдѣ, для того что они мягкіе рухляди не добыли, и у нихъ бы за мягкую рухлядь имать денгами, и въ томъ ясачнымъ людямъ отказывать, а велѣти имъ на денги покупать мягкую рухлядь, а купя мягкую рухлядь велѣти приносить въ государеву казну; а будетъ ясачные люди учнутъ сказывать, что имъ мягкой рухляди рухлядью заплатить опрочъ денегъ нечѣмъ, для того что они мягкой рухляди искупить не добыли, и на ясачныхъ людяхъ за мягкую рухлядь велѣти имать денгами по прежнему, какъ съ нихъ имывано напередъ сего, чтобъ ясачнымъ людямъ было не въ тягость и ясакъ бы на нихъ въ доимкѣ не оставался, а велѣти съ ясачныхъ людей за ясачную мягкую рухлядь имати денгами съ тѣхъ, которые мягкіе рухляди купить не добудутъ; а сколько рублевъ и на которой годъ денегъ въ ясакъ или въ поминки за мягкую рухлядь возьметъ, и о томъ писать къ великому государю, чтобъ на Москвѣ для оклада изъ доимки про то было вѣдомо; а буде они бояринъ и воеводы князь Алексѣй Андреевичъ съ товарищи передъ прежнимъ окладомъ въ мягкой рухляди своимъ нерадѣньемъ и оплошкою учинять убыли, или что они бояринъ и воеводы при себѣ на ясачныхъ людехъ мягкіе рухляди изъ доимки не выберутъ, и напишутъ новымъ воеводамъ и дьякомъ, которые поѣдутъ на ихъ мѣсто,

№ 138. послѣ себя тое рухлядь въ доимкѣ, и великіи государь тое мягкую рухлядь велитъ взять на нихъ мимо ясачныхъ людей. А въ ясачные волости къ ясачнымъ людямъ для сбора великого государя ясачные и поминочные мягкіе рухляди, и въ города для сысковъ и для государевыхъ всякихъ дѣлъ посылать дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей добрыхъ, которые бы были добры и не воры, и того надъ ними смотреть и беречь накрѣпко, чтобъ они съ собою въ ясачные волости и въ города никакихъ товаровъ и вина не имали; а будетъ у нихъ какіе товары и вино объявятца, и тѣ товары и вино имати у нихъ на великого государя, да имъ же чинить за то наказанье, бити батоги и кнутѣмъ нещадно, а про вино ихъ допрашивать, у кого они то вино у воеводъ ли, или у писмянныхъ головъ, или у дьяковъ, или у кого у иныхъ людей имали, и будетъ у воеводъ, и у дьяковъ, и у головъ, или у кого у иныхъ людей имали, и у кого именемъ имали и на денги ли покупали, и будетъ на денги, и на сколько рублей и у кого именемъ купили, или на товары то вино вымѣнивали? да на кого скажутъ, и тѣхъ людей про то спрашивать и сыскивать накрѣпко, а будетъ которые люди доведутца и до пытки и тѣхъ велѣтъ и пытать, чтобъ однолично про то сыскивать допряма, и виноватыхъ въ томъ до указу великого государя сажати въ тюрьму, да о томъ писати къ великому государю къ Москвѣ подлинно; а какъ тѣ дѣти боярскіе и служилые люди изъ ясачныхъ волостей и изъ ихъ городковъ поѣдутъ назадъ въ Тоболескъ, и боярину и воеводамъ противъ ихъ посылать на встрѣчу и велѣти у нихъ обыскивать всякіе ихъ соболиные мягкіе рухляди, да что у нихъ какіе соболиные мягкіе рухляди сыщутъ, и тое ихъ рухлядь велѣти у нихъ имать потомужъ на великого государя и оцѣня присылать къ великому государю къ Москвѣ съ иною рухлядью вмѣстѣ, да имъ же за то чинить наказанье, бити потомужъ батоги и кну-

томъ нещадно, чтобъ инымъ, на то смотря, неповадно было такъ воровать, въ ясачные волости для сбора великого государя ясачные рухляди и въ города ѣзда для дѣлъ торговать; а которые ясачные люди за ясачною и за поминочною рухлядью учнутъ прѣзжать въ Тоболескъ, и боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи ясачныхъ людей спрашивать, которые ясачники, дѣти боярскіе и служилые люди, прѣзжали къ нимъ ясачнымъ людямъ въ волости для сбора и высылки ясачные и поминочные рухляди, и тѣ ясачники будучи какую имъ продажу чинили ль, и мягкую рухлядь у нихъ имали ль, и на мягкую рухлядь тѣ ясачники съ ними съ ясачными людьми какими товары торговали ль, и насилствомъ у нихъ какую мягкую рухлядь имали ль, и что у нихъ какіе мягкіе рухляди насилствомъ взяли и на товары вымѣняли? да будетъ ясачные люди про которыхъ ясачниковъ скажутъ, и у тѣхъ ясачниковъ всякую мягкую рухлядь, что они у ясачныхъ людей взяли насилствомъ и что они вымѣнили на товары, имать на великого государя и оцѣня присылать къ великому государю къ Москвѣ, а тѣмъ ясачникомъ чинить наказанье, бити ихъ батоги и кнутомъ нещадно, чтобъ впредь неповадно было такъ инымъ воровать, ясачнымъ людямъ чинить продажу и съ ясачными людьми въ уѣздѣхъ торговать; да и самимъ имъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи съ ясачники и своими людьми въ ясачные волости однолично товаровъ своихъ и вина и никакихъ запасовъ не посылать, съ ясачными людьми ни чѣмъ не торговати и дѣтей и племянниковъ и людей своихъ потомужъ не посылать; а которые ясачные люди, сверхъ великого государя ясачные и поминочные рухляди, или торговые и промышленные люди учнутъ къ нимъ въ сѣзжую избу и на дворы приносить какую поминочную рухлядь, и имъ тое свою поминочную всякую рухлядь писати въ книги

имянно себѣ статьею, и присылать къ великому государю къ Москвѣ съ иною мягкою рухлядью вмѣстѣ, а у себя никакіе мягкіе рухляди не оставливать; да и во всѣ Сибирскіе города Тоболскаго розряду къ воеводамъ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю отъ себя про тое мягкую рухлядь противъ сего великаго государя указу отписать подлинно, а велѣти имъ такожь дѣлать, какъ въ семъ наказѣ писано. Да имъ же боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи, будучи на службѣ великаго государя, въ Тоболскомъ уѣздѣ въ ясачныхъ волостяхъ ясачнымъ людямъ учинить заказъ крѣпкой, чтобъ они ясачные люди лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ и песцовъ черныхъ и голубыхъ торговымъ людямъ и промышленнымъ и никакимъ людямъ никакими мѣрами не продавали и ни на какіе товары не мѣняли, а приносили бы они ясачные люди лисицы черные и чернобурые и бурые и песцы черные и голубые въ государевъ ясакъ соболей же мѣсто, а они по указу великаго государя тѣ лисицы учнутъ у нихъ имати въ государевъ ясакъ, за сколько соболей будетъ пригоже; да которые ясачные люди учнутъ къ нимъ въ Тоболскѣ приносить въ ясакъ лисицы черные и чернобурые и бурые и песцы черные и голубые, и имъ тѣ лисицы велѣтъ имать въ государевъ ясакъ въ соболей мѣсто, за сколько соболей будетъ пригоже, чтобъ ясачнымъ людямъ нужи въ томъ не было, и присылати тѣ лисицы и песцы къ великому государю къ Москвѣ съ иною мягкою рухлядью вмѣстѣ; да и торговымъ пріѣзжимъ и промышленнымъ и всякимъ людямъ потомужь учинить заказъ крѣпкой, чтобъ они у ясачныхъ людей лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ и песцовъ черныхъ и голубыхъ не покупали и на товары не мѣняли; а которые торговые или промышленные люди на лѣшихъ своихъ промыслѣхъ учнутъ добывать лисицы черные и чернобурые и бурые и песцы чер-

ные и голубые сами, и они бѣ тѣ лисицы и № 138. песцы приносили къ нимъ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи, а они имъ торговымъ и промышленнымъ людямъ за тѣ лисицы и за песцы учнутъ давать денги изъ государевы казны по прямой цѣнѣ; а будетъ они торговые и промышленные люди лисицы чернобурые и бурые или песцы черные и голубые учнутъ у себя таить, и въ Тоболскѣ къ нимъ приносить не учнутъ, а послѣ про то сыщется, и у тѣхъ людей велитъ великій государь тѣ лисицы и песцы имать на себя великаго государя безденежно, да имъ же велитъ государь чинить наказанье; да которые торговые и промышленные люди учнутъ къ нимъ приносить въ Тоболскѣ лисицы черные и чернобурые и бурые добрые рублевъ по осми, и по десяти, и по двадцати, и по тридцати, и по сороку, и по пятидесяти и болши, и у тѣхъ людей тѣ лисицы имати на великаго государя, и велѣтъ тѣ лисицы цѣнить прямою цѣною, а по цѣнѣ за тѣ лисицы давать торговымъ и промышленнымъ людямъ денги изъ государевы казны, и присылати тѣ лисицы къ великому государю къ Москвѣ; да и самимъ боярину, и воеводамъ, и дьякомъ, и писмяннымъ головамъ и ихъ дѣтямъ и братьямъ и племянникомъ и людямъ, будучи въ Тоболску, лисицъ и соболей и никакой мягкой рухляди ни у какихъ людей не покупать и ни на какіе товары и на запасы и на вино не вымѣнять, да и у Тоболскихъ у всякихъ людей, у которыхъ въ ту цѣну лисицы черные и чернобурые и бурые объявятца, потомужь имать на великаго государя, и присылать тѣ лисицы къ великому государю къ Москвѣ, а за тѣ лисицы тѣмъ людямъ, у кого возмутъ, потомужь давать изъ казны великаго государя по цѣнѣ денги; и живыхъ молодыхъ лисенковъ имъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи, и писмяннымъ головамъ и ихъ дѣтемъ и братьямъ и племянникомъ и людямъ, будучи въ Тоболску, не покупать и

№ 138. не кормить, и инымъ никакимъ людемъ покупать же и кормить не велѣтъ, чтобъ отъ того добрые лисицы не извелись. Да до прїѣзду въ Сибирь боярина и воеводѣ князя Юрья Яншеевича Сулешева съ товарищи въ Сибирскихъ городѣхъ служилые люди, дѣти боярскіе, и Литва, и Нѣмцы, и казаки конные и пѣшіе, и стрѣлцы, и пушкари, имали великого государя годовое хлѣбное жалованье по вся годы оклады свои сполна, а деревни за ними были, и пашни на себя пахали, и сѣно косили, и всякими угоды владѣли; и за которыми дѣтми боярскими, и за Литвою, и за казаками и за стрѣлцы въ деревняхъ пашни паханые десятины по пяти, по шти и по десяти, и бояринъ и воеводы князь Юрьи Яншеевичъ Сулешевъ съ товарищи тѣмъ дѣтямъ боярскимъ, и Литвѣ, и казакомъ и стрѣлцомъ, по своему вымотру, велѣли великого государя службу служить за государево годовое хлѣбное жалованье съ пашни, а хлѣбного жалованья давать имъ впередъ не велѣли, а великого государя денежное жалованье велѣли имъ давать по прежнему; а за которыми дѣтми боярскими, и за Литвою, и за казаки и за стрѣлцы въ деревняхъ пашни паханые мало, и у тѣхъ дѣтей боярскихъ, и у Литвы, и у казаковъ и у стрѣлцовъ бояринъ и воеводы князь Юрьи Яншеевичъ Сулешевъ съ товарищи государева хлѣбного жалованья изъ ихъ старыхъ окладовъ убавили, и велѣли имъ великого государя хлѣбное жалованье давать къ пашнямъ ихъ съ зачетомъ, чтобъ они даромъ пашнями не владѣли: и боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи Тоболскимъ служилымъ людемъ за государево годовое хлѣбное жалованье велѣтъ великого государя службу служить съ пашни по прежнему, какъ чинили о томъ по своему вымотру бояринъ и воеводы князь Юрьи Яншеевичъ Сулешевъ съ товарищи, а великого государя хлѣбного жалованья давать имъ не велѣти; а за которыми людемъ пашни паханые мало, и тѣмъ людемъ

къ той пашнѣ велѣти государево хлѣбное жалованье давать съ зачетомъ съ убавкою, чтобъ они даромъ пашнями не владѣли; а будетъ послѣ боярина князя Юрья Яншеевича Сулешева съ товарищи которые Сибирскіе служилые люди пашни вновь роспахали, и съ тѣхъ имъ пашень велѣли воеводы служить безъ хлѣбного жалованья, а инымъ у которыхъ окладовъ пашень ихъ менши и тѣмъ додавати великого государя хлѣбного жалованья къ пашнямъ ихъ съ зачетомъ, и боярину и воедамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи велѣтъ тѣмъ служилымъ людемъ, которые служатъ съ пашень, потомужъ служить безъ хлѣбного жалованья съ пашень, а которымъ додають хлѣбное жалованье къ пашнямъ ихъ съ вычетомъ, и тѣмъ велѣтъ давать хлѣбное жалованье къ пашнямъ ихъ съ вычетомъ; а будетъ которые служилые люди, по ихъ въ Тоболскъ прїѣздъ, съ пашень служить не верстаны и хлѣбное жалованье емлютъ окладъ свой сполна, а пашни за ними есть немалые, и тѣмъ служилымъ людемъ, у которыхъ пашень съ оклады или окладовъ ихъ болши, велѣти служить великого государя служба потомужъ съ пашень своихъ и безъ хлѣбного жалованья, а у которыхъ у служилыхъ людей пашень и окладовъ ихъ менши и тѣмъ велѣти давати великого государя хлѣбное жалованье къ пашнямъ ихъ съ вычетомъ, противъ иныхъ служилыхъ людей, чтобъ никто даромъ пашнями не владѣлъ; да и всякимъ Тоболскимъ служилымъ людемъ давать великого государя денежное и хлѣбное жалованье противъ того окладу, какъ будучи на службѣ великого государя учинилъ бояринъ князь Юрьи Яншеевичъ Сулешевъ и послѣ его иные воеводы, а вновь великого государя денежного и хлѣбного жалованья Тоболскимъ служилымъ и всякимъ людемъ безъ указу великого государя никому не за что не прибавлять, и изъ малыхъ окладовъ въ болшіе оклады и сверхъ окладу никого не верстати,

а кому будетъ за что доведетца великого государя денежного хлѣбного жалованья прибавить, и о томъ писать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ подлинно, и великій государь велитъ о томъ свой великого государя указъ учинить. Да имъ же боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи приказывати цѣловалникомъ и торговымъ людямъ накрѣпко, какъ учнутъ собирать великого государя ясачную и поминочную соболиную казну и всякую мягкую рухлядь, послѣ примочные цѣны велѣти разбирать лутчіе соболи къ лутчимъ соболямъ, а середніе къ середнимъ, а худые соболи къ худымъ соболямъ, а лисицы черные къ чернымъ, а чернобурые къ чернобурымъ, а бурые къ бурымъ, а красные къ краснымъ, а бобры къ бобрамъ, черные къ чернымъ, а каріе къ каримъ, а рыжіе къ рыжимъ, а ярцы къ ярцомъ, а кошлоки къ кошлокомъ, а иной всякой звѣрь, потомужь разбирая, цѣнить Сибирскою прямою цѣною, чтобъ великого государя у всякіе мягкіе рухляди на Москвѣ по Московской цѣнѣ передъ Сибирскою цѣною была прибыль, а убыли бы въ цѣнѣ не было; да и во всѣ Сибирскіе города и въ остроги Тоболского розряду къ воеводамъ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю отъ себя отписать, и велѣти имъ во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ и въ острогѣхъ Тоболского розряду великого государя ясачную и поминочную десятинную и не десятинную мягкую рухлядь послѣ примочной цѣны потомужь разбирать, какъ въ Тоболскѣ разбираютъ, и цѣнить велѣти торговымъ людямъ Сибирскою прямою цѣною, чтобъ у той великого государя у всякой мягкой рухляди на Москвѣ по Московской цѣнѣ передъ Сибирскою цѣною была прибыль, а не убыль, а безъ цѣны къ великому государю къ Москвѣ никакіе мягкіе рухляди посылать не ве-

лѣти; а будетъ впередъ въ Тоболску и во № 138. всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ и въ острогахъ Тоболского розряду учнутъ торговые люди великого государя ясачную и поминочную и десятинную и всякую мягкую рухлядь цѣнить дорогою цѣною, а по Московской цѣнѣ будетъ которой мягкой рухляди передъ Сибирскою цѣною на Москвѣ убыль, и великій государь за ту Сибирскую мягкую рухлядь по Сибирской цѣнѣ велитъ денги доправить тѣхъ городовъ на воеводахъ и на цѣловалникахъ, которые тое рухлядь цѣняютъ; а которую мягкую рухлядь изъ Сибирскихъ городовъ Тоболского розряду воеводы учнутъ посылати къ великому государю къ Москвѣ на Тоболскъ, и тое мягкую рухлядь въ Тоболску велѣти къ Тоболской оцѣнкѣ примечивать, не дороже ль Тоболской цѣны та рухлядь цѣнена? да будетъ не дороже, и тое рухлядь посылать къ великому государю къ Москвѣ, не перецѣнивая, по той же цѣнѣ, по которой изъ Сибирскихъ городовъ приплотъ; а будетъ которую мягкую рухлядь изъ Сибирскихъ городовъ воеводы учнутъ посылать къ великому государю къ Москвѣ Тоболской цѣны дороже, и тое рухлядь въ Тоболску перецѣнивать и къ великому государю о томъ, сколько съ которого города по Тоболской перецѣнкѣ у мягкой рухляди цѣны убудетъ, писать имянно, а въ города къ воеводамъ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю о томъ отъ себя писати, чтобъ они впередъ посылали къ великому государю къ Москвѣ мягкую рухлядь, оцѣнивая прямою цѣною, чтобъ на Москвѣ по Московской цѣнѣ передъ Сибирскою цѣною у той мягкой рухляди была прибыль, а не убыль; а будетъ изъ которыхъ городовъ воеводы учнутъ къ нему боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю писати, что цѣновшиковъ, кому мягкая рухлядь цѣнити, въ тѣхъ Сибирскихъ городѣхъ нѣтъ, и боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю писать къ нимъ отъ

№ 138. себя, чтобъ они тое мягкую рухлядь посылали въ Тоболескъ не цѣня; и которую мягкую рухлядь Сибирскихъ городовъ воеводы пришлютъ въ Тоболескъ не цѣня, и тое рухлядь велѣтъ въ Тоболеску цѣнить противъ Тоболской цѣны, и оцѣня присылать потомужъ къ великому государю къ Москвѣ; а которую мягкую рухлядь учнутъ посылати къ великому государю изъ Тоболска, и на той на всякой мягкой рухляди велѣтъ подписывать которого города рухлядь старому одному подьячему, которой у того великого государя дѣла сидитъ и которой подьячей ясачные книги и цѣновные росписи справляется, каковы книги и цѣновные росписи съ мягкою рухлядью вмѣстѣ учнутъ посылать къ великому государю къ Москвѣ, да и изо всѣхъ Сибирскихъ городовъ и остроговъ Тоболского розряду воеводамъ мягкую рухлядь потомужъ велѣти присылать къ великому государю къ Москвѣ подписывая, а не подписавъ мягкой рухляди къ великому государю къ Москвѣ посылать не велѣтъ. Да имъ же боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи въ Тоболеску, въ городѣ и въ острогѣ и на посадѣ, и Тоболского уѣзду въ слободахъ велѣтъ учинить заказъ крѣпкой, чтобъ отъ пожаровъ жили съ великимъ береженьемъ, а въ лѣтнюю пору избы и бани, опричь торговыхъ бань, никакіе люди не топили, и велѣтъ подѣлати на полыхъ мѣстѣхъ печи, а для великихъ нужъ, для родинъ, велѣтъ избы и бани топить въ ненастные дни съ великимъ береженьемъ съ водою; да и во всѣ Сибирскіе города и въ остроги Тоболского розряду къ воеводамъ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю о томъ писать, чтобъ они потомужъ жили отъ пожаровъ съ великимъ береженьемъ, избы и бань въ городѣхъ и въ острогѣхъ и на посадахъ и въ слободахъ въ лѣтнюю пору никакимъ людямъ топить не велѣли. Да имъ же боярину и воеводѣ князю Алексѣю Ан-

дреевичю съ товарищи съ пріѣзду своего велѣтъ пересмотрѣти въ Тоболеску тюремныхъ всякихъ сидѣльцовъ, и переписать на роспись, и сдѣлати тому статейной списокъ подлинно, кто имянемъ, и въ какомъ дѣлѣ и сколь давно въ тюрьмѣ сидитъ, и питанъ ли и что съ пытки на себя или на иного на кого говорилъ, а пересмотря и переписавъ тѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ на роспись и сдѣлавъ статейной списокъ, отписать о томъ и тотъ статейной списокъ за дьячьими руками прислать къ великому государю, не замотчавъ же, съ пріѣзду своего съ иными дѣлы вмѣстѣ. А однолично боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи, будучи на службѣ великого государя въ Сибири въ Тоболеску, къ великому государю службу свою и радѣнье объявить во всемъ, и Тоболскимъ и всѣхъ Сибирскихъ городовъ ко всякимъ дѣламъ разсмотрѣнье свое показать по своему высмотрю, и во всемъ великому государю въ денгахъ, и въ хлѣбѣ и въ пашнѣ, и въ ясачномъ сборѣ въ мягкой рухляди, и во всякихъ въ сборѣхъ передъ прежними сборы искати великого государя казнѣ и учинити прибыль, а изъ прежнего сбору и изъ окладу, какъ денежное и съ ясачныхъ людей ясаки и всякіе великого государя доходы до нихъ въ Тоболеску собираемы, не убавити, и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ Тоболского розряду велѣти всякіе доходы потомужъ собирать съ великимъ радѣньемъ въ правду, по святой Евангелской заповѣди, а изъ прежнего окладу однолично ничего не убавити, того смотрити и беречь накрѣпко, и Татаръ и Остяковъ отъ Рускихъ людей отъ обидъ и отъ продажъ и отъ насиства оберегать, и къ ясачнымъ людямъ ласку и привѣтъ держати, и воровъ отъ воровства унимать и наказанье и оборону имъ чинити, и у ружниковъ и у оброчниковъ хлѣба на себя не покупать, и сверхъ указныхъ хлѣбныхъ запасовъ, что имъ по указу великого государя велѣно на

людей своих купити на торгѣхъ и у таможенныхъ головъ записывать, лишнихъ запасовъ не покупати жъ, и никакими товары не торговати, и въ иные города и въ уѣзды съ товары торговати и продавати и покупати отъ себя людей своихъ и никого ни съ чѣмъ не посылати, и вина имъ на себя не курити и никому курить не давати, и вновь на пашню крестьянъ назвати и на старыхъ пашенныхъ крестьянъ, на которыхъ мочно, великого государя пашни прибавить и въ пашню всякихъ людей, которые владѣютъ безоброчно и безъ выдѣлу, учинити великого государя въ хлѣбѣ прибыль, и искати во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ Тоболского розряду во всякихъ доходѣхъ великому государю прибыли, чтобъ во всякихъ . . . въ денгахъ, и въ хлѣбѣ, и въ мягкой рухляди, и въ рыбныхъ ловляхъ и во всякихъ сборѣхъ, передъ прежними годы, учинити великого государя казнѣ прибыль, какъ бы великого государя казнѣ было прибылѣе и чтобъ та прибыль и впередъ была прочна и стоятельна, а всякимъ людямъ не въ тягость, и смотря по тамошнему дѣлу и по своему высмотру, какъ будетъ пригоже и какъ ихъ Богъ вразумитъ. И самимъ имъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю съ товарищи, будучи въ Тоболску, ни чѣмъ не корыстоватца, и для своей корысти къ Тоболскимъ служилымъ и къ жилецкимъ и къ торговымъ и къ промышленнымъ людямъ, и всѣхъ Сибирскихъ городовъ и остроговъ къ служилымъ и къ ясачнымъ и ко всякимъ людямъ безъ дѣла, напрасно, никакими мѣрами не приметыватца, и не по дѣлу ихъ ничѣмъ не винити, и тѣмъ имъ утѣсненья и налоговъ и продажи не чинить, и ясачныхъ людей отъ великого государя своими налогами не отгонять, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имати, и въ займы никому денегъ и запасовъ хлѣбныхъ и вина не давати, и заемныхъ кабалъ и иныхъ никакихъ крѣпостей ни въ какихъ долгахъ ни на кого не има-

ти, и никакихъ издѣлей никакимъ людямъ на № 138. себя дѣлати не велѣти, и ко всякимъ Сибирскимъ людямъ призоръ и строенье держать, и служилымъ людямъ непашенныхъ городовъ хлѣба покупати сверхъ великого государя указу въ пашенныхъ городѣхъ и въ острогахъ не давати, и торговымъ людямъ, покамѣста ясачные люди великого государя ясакъ заплатятъ весь сполна, въ Тоболскѣ и по юртамъ и по волостямъ съ ясачными людьми всякими товары, опричь гостина двора и торгу, торговать не велѣти; и безъявочно бѣ всякіе люди пиво и брагу не варили, и медовъ не ставили и не пили, а вина курить и на явку никому не давати, и табакъ всякой вывести; и мягкую ясачную всякую посыльную рухлядь, которую учнутъ посылать изъ Сибири къ великому государю къ Москвѣ, цѣнити Сибирскою прямою цѣною, чтобъ имъ однолично во всемъ великому государю прямую свою службу и радѣнье показати, и тамошнимъ своимъ высмотромъ Сибирская земля устроить и распространити, и тѣмъ служба своя и радѣнье на вѣки памятно учинити и за то себя видѣти въ государевѣ жалованѣ, и розни межъ себя ни въ чомъ не чинити, а дѣлати всякіе великого государя дѣла вмѣстѣ за одинъ въ правду, по указу великого государя. И будетъ они бояринъ и воеводы князь Алексѣй Андреевичъ съ товарищи учнутъ дѣлатъ всякіе великого государя дѣла, и денежные доходы и хлѣбъ собирать, и пашню и крестьянъ строити не противъ сего великого государя указу, и призоръ и строенье ко всякимъ людямъ держать не учнутъ, и тѣмъ ихъ нерадѣнемъ и оплошкою въ денежныхъ доходѣхъ и въ хлѣбной пахотѣ передъ прежними годами будетъ великого государя казнѣ убыль, или съ ясачныхъ людей учнутъ великого государя ясакъ собирать оплошно, и тою ихъ оплошкою и нерадѣнемъ учнетъ великого государя ясакъ на ясачныхъ людѣхъ оставатца изъ году въ

№ 139. годъ къ новымъ воеводамъ и къ дьякомъ въ доимку, или они учнутъ великого государя ясачную и всякую рухлядь цѣнити дорогою цѣною, а по Московской цѣнѣ будетъ у той мягкой рухляди передъ Сибирскою цѣною убыль, или они жь бояринъ и воеводы князь Алексѣй Андреевичъ съ товарищи учнутъ какими товары торговати, и людей своихъ для торговъ въ ясачные волости и въ уѣзды и въ города посылати, и у ружниковъ и у оброчниковъ хлѣбные запасы покупать, и вина курить или кому тамошнимъ людямъ вино жь курити давати учнутъ, и табаку не выведутъ, или кому въ табачной выимкѣ для своей корысти учнутъ норовить, и насилство какое Тоболскимъ служилымъ и посадцкимъ и всякимъ жилаецкимъ и прѣбжимъ торговымъ и промышленнымъ людямъ чинити, или на ясачныхъ людехъ учнутъ правити ясакъ правеемъ, и посулы и поминки имати, или иное что дѣлать не противъ сего великого государя наказу, а послѣ то сыщется: и имъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю, и столнику Григорью, и дьякомъ Ивану и Степану за то отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быти въ опалѣ. — Подлинной списокъ за приписью по листамъ дьяковъ Ивана Чернѣева, Степана Елчукова; при томъ же въ концѣ того списку подписано: съ подлиннымъ великого государя наказомъ справилъ Ивашко Рамановъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тобольской Архивы (часть 4, въ листъ, на 428 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

139. — 1664 въ мартѣ. Грамота Двинскому воеводѣ князю Осипу Щербатому, о распоряженіяхъ по титейной продажѣ на основаніи прежнихъ постановленій.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи

самодержца, на Двину, околничему нашему и воеводѣ князю Осипу Ивановичю Щербатого да дьяку нашему Ондрею Богданову. Въ нынѣшнемъ во 172 году, марта въ 18 день, писали есте къ намъ великому государю: что, по нашему великого государя указу, велѣно на Колмогорахъ на посадѣ мелкіе кабаки свестъ и быть одному кружечному двору, и наше великого государя питье, вино и пиво и медъ, продавать въ одномъ мѣстѣ, въ указные дни, а въ воскресные дни во весь годъ, и въ Великій и въ Успенскій посты въ среды и въ пятки, да въ Великой же постѣ на первой и на страстной недѣляхъ во всѣ дни, питья продавать и въ долгъ и подъ закладъ никому давати не велѣно, чтобъ отъ того межъ людьми душевредства и напрасныхъ убытковъ и продажъ въ поклепахъ никому не было; а нынѣ на Колмогорахъ на посадѣ кружечныхъ дворовъ голова Надѣя Коровинской съ товарищи вино Руское и Нѣмецкое и водки продаетъ въ ведра и въ кружки и въ чарки съ винного подвала, да на Колмогорскихъ же посадѣхъ во шти мѣстѣхъ и не въ указные и въ воскресные и въ иные дни, и не одною цѣною и въ долгъ отдаетъ, и въ записяхъ пишутъ винною отдачею денгами въ оржаной солодъ на винное куренье, а не виномъ, и по тѣмъ записемъ изъ долговъ выбираетъ денгами жь, а не солодомъ, потому что винного куренья не бываетъ; а кому сколько вина и водокъ продаютъ, у себя въ книгахъ не записываютъ и выписей купцомъ на то вино, въ сколько дней имъ то вино пить, не даютъ; да онъ же Надѣя уговорился Юрьевца Поволского съ Данилкомъ Золотавинымъ, что поставитъ ему на Двинѣ пятьсотъ ведръ, цѣною по рублю съ гривною за ведро, и сколько ведръ нынѣ вина въ привозѣ и какво вино голова Надѣя Коровинской пріимаетъ, и про то вамъ не сказываетъ, и ни о чемъ съ вами о нашемъ великого государя таможенномъ и кружечныхъ дворовъ о сборѣхъ не спрашиваетца; и впредь на Кол-

могорахъ на посадѣ одному ли кружечному двору быть или многимъ кабакомъ, и наше великого государя всякое питье продавать въ одномъ ли мѣстѣ и не въ указные дни, и въ долгъ и въ оржаной солодъ виномъ въ записи отдавать ли, и кому сколько вина на выноску продаютъ или въ долгъ отдаютъ въ книги у себя имъ записывать ли, и на то вино купцомъ выпиши давать ли, и что онъ Надѣя ни о какихъ нашихъ дѣлѣхъ съ вами не спрашиваетца, и впредь вамъ надъ нимъ Надѣею въ нашихъ великого государя сборѣхъ надсматривать ли? а о томъ бы вамъ велѣти нашъ великого государя указъ учинить. И по нашему великого государя указу, Новгородскіе Чети во всѣхъ городѣхъ въ которыхъ были мѣстѣхъ кабаки сведены, а велѣно быть по одному кружечному двору, и впередъ кружечнымъ дворамъ быть не велѣно, а кабакомъ, гдѣ они были напередъ сего, на тѣхъ на всѣхъ мѣстѣхъ велѣно быть по прежнему. А прежніе бояре наши и воеводы, которые бывали на Двинѣ, въ кабацкіе и въ таможенные сборы не вступались, а положено на вѣрныхъ головахъ и на цѣловалникахъ; а которые голова и цѣловалникъ нашею великого государя казною чѣмъ покорыстаютца, или пошлиною по свойству или по дружбѣ кому поступятца, или кабацкіе запасы купить что для своей корысти съ передачею, а послѣ про то същета, и тому головѣ и цѣловалникомъ быти отъ насъ великого государя въ казни, и животы ихъ за воровство и за кражу нашею великого государя казны возмутъ на насъ же великого государя. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ во всемъ дѣлали по прежнему нашему великого государя указу, какъ дѣлали бояре наши и воеводы, и какъ о томъ писано въ сей нашей великого государя грамотѣ выше сего, а вновь ничего не всчинали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7172, марта въ . . день.

Черновой подлинникъ писанъ столбцомъ, на

шести листкахъ. Въ концѣ, внизу послѣдняго № 140. листка, помѣта: не послана, потому что дьякъ Дмитрей Шубинъ не подписалъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

140. — 1664 мая 10. Наказъ Старорусскому воеводѣ Петру Квашнину, *объ отправленіи воеводской должности.*

Лѣта 7172, мая въ 10 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ воеводѣ Петру Александровичю Оомину Квашнину быти на своей великого государя службѣ въ Старой Русѣ, на Григорьевѣ мѣсто Палицына. А пріѣхати ему Петру въ Старую Русу, и Григорья Палицына перемѣнить и съ нимъ росписатца въ нынѣшнемъ во 172 году, іюня въ 29 день, и Старорусского города у Григорья взяти ключи, и нарядъ, и зелье и свинець и всякіе пушечные запасы, и денежные доходы, и хлѣбъ, и судные вершеные и невершеные и всякіе дѣла, и тому всему роспись за его Григорьевою рукою, да по той росписи по городу нарядъ, и въ государевѣ казнѣ денги, и хлѣбные и пушечные запасы, и въ сѣзжей избѣ всякіе государевы дѣла пересмотря всѣ на лицо, Григорья бѣ Палицына и Старорусскихъ сѣзжіе избы подьячихъ и цѣловалниковъ въ денежныхъ и въ хлѣбныхъ во всякихъ доходахъ и въ пушечныхъ запасахъ, въ приходѣ и въ расходѣ, съ тѣхъ мѣстъ, какъ велѣно быти Григорью въ Старой Русѣ по свой Петровъ пріѣздъ, счесть, а хлѣбъ велѣтъ перемѣнить, и пушечные запасы перевѣсить; а что по счету на Григорья, или на подьячихъ и на цѣловалникахъ, доведетца взяти, и то все на нихъ въ государеву казну взяти тотчасъ, и во всемъ съ Григорьемъ Палицынымъ росписатца, и его Григорья изъ Старые Русы отпустить къ Москвѣ, и объ отпускѣ его . . . и росписной и счетной списки прислати къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михай-

№ 140. ловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, и велѣтъ отдать въ Новгородской Четверти дьякомъ думному Ларіону Лопухину съ товарищи. И быти ему Петру въ Старой Русѣ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, всякіе дѣла дѣлати и денежные всякіе доходы собирать по государеву указу и по грамотамъ, каковы къ нему учнутъ приходить изъ Новгородскіе Четверти за дьячыми приписми, и примѣрять къ прежнимъ сборомъ, какъ собрано напередъ сего; а Старорушанъ посадцкихъ и уѣздныхъ всякихъ людей, опричь тѣхъ погостовъ, которые отписаны къ Иверскому монастырю, вѣдать и судить и росправа межъ ими чинить въ правду, по непорочной заповѣди святаго Христова Евангелія и по Соборному Уложению, и никому ни въ чемъ не наровити и съ судныхъ дѣлъ государевы пошлины имати по государеву указу. А того ему Петру беречи накрѣпко, чтобъ Старорушаномъ посадцкимъ людямъ и Староруского уѣзда крестьяномъ продажъ и насилства ни отъ кого не было никоторыми дѣлы, и самому ему Петру потомужъ никакимъ людямъ продажъ и насилствъ не чинити, и посуловъ и поминковъ и кормовъ своихъ и конскихъ однолично не имати; а въ расходъ въ Старой Русѣ денежныхъ доходовъ и хлѣба безъ государева указа ни на какіе расходы не давати, а давати денежные доходы и хлѣбные запасы въ расходъ великого государя по грамотамъ, каковы учнутъ къ нему приходить изъ Новгородскіе Четверти, за дьячыми приписми. А къ таможенному и кружечного двора сбору и соляныхъ варницъ и въ иные службы Старорушаномъ, земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ посадцкимъ людямъ, велѣти избирати въ головы и въ цѣловалники по годоу Старорушанъ посадцкихъ самыхъ лутчихъ людей, которые бы душею прямы и животоу прожиточны и не воры бѣ и не

бражники и въ государевѣ казнѣ кому бѣ мочно было вѣрять, и на головы и на цѣловалниковъ у Старорушанъ посадцкихъ людей имати выборы за ихъ и отцовъ ихъ духовныхъ руками, а въ выборѣхъ велѣтъ писатца посадцкимъ лутчимъ людямъ; а о томъ Старорушаномъ посадцкимъ людямъ говорити съ великимъ подкрѣплениемъ, чтобъ они выбрали и выборы давали на лутчихъ людей, а воровъ бы и бражниковъ и худыхъ людей къ государевымъ денежнымъ сборомъ и ни къ какимъ службамъ не выбирали; а будетъ они учнутъ избирати воровъ и бражниковъ и худыхъ людей, и отъ нихъ учинитца государеву таможенному и кружечного и соляныхъ варницъ сборомъ какая поруха и кража или недоборъ, и великіи государь царь и великіи князь Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велитъ то все, что истеряютъ, и недоборъ доправить на нихъ выборныхъ людехъ; а взявъ у нихъ выборы на головы и цѣловалниковъ, приводить ихъ къ вѣрѣ въ соборной церквѣ, по святой непорочной евангилской Христовѣ заповѣди, по Чиновной печатной Книгѣ въ томъ, что имъ, будучи въ таможи и на кружечномъ дворѣ, государеву таможенную пошлину и питейную прибыль и въ соляныхъ варницахъ соляная прибыль собирать въ правду, съ великимъ радѣниемъ, и государевыми денгами, и питьемъ и запасы, и въ соляныхъ варницахъ солью ничѣмъ не користоватца, и друзьямъ своимъ государевыхъ таможенныхъ пошлинъ не поступатся, и съ кружечного двора питья и запасовъ безденежно и по той цѣнѣ, по чему на кружечной дворѣ станеть, не давати и самимъ не имати и ничѣмъ государевымъ не ссужатся, а искати во всемъ государю прибыли. А по чему таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ таможенные пошлины и на кружечномъ дворѣ въ соляныхъ варницахъ прибыль собирать, и Петру о тѣхъ сборахъ давати головамъ и цѣловалникомъ наказные памяти

за своею рукою, примѣрясь къ прежнимъ, каковы наказные памяти даваны были о сборѣхъ головамъ напередъ сего, и какъ о томъ писано въ государевыхъ грамотахъ; а считать по государеву указу велѣно Старорускихъ таможенныхъ и кружечного двора головъ и соляныхъ варницъ цѣловалниковъ въ государевыхъ сборныхъ денгахъ по ихъ книгамъ на Москвѣ въ Новгородской Чети, какъ годъ отойдетъ, а въ городѣхъ воеводамъ таможенныхъ и кружечного двора головъ и соляныхъ варницъ цѣловалниковъ считать не велѣно; а смотрѣть надъ ними, чтобъ они государевы таможенные пошлины, и кружечного двора питейную прибыль и въ соляныхъ варницахъ собирали съ великимъ радѣньемъ, и кражи бѣ отъ нихъ ни отъ кого не было; а будетъ на кого будетъ въ чомъ извѣтъ, и про тѣхъ сыскивать, а сыскавъ подлинно, писать о томъ къ великому государю къ Москвѣ. А на какіе будетъ расходы по государевымъ грамотамъ доведетца у таможенныхъ и кружечного двора у головы и у соляныхъ цѣловалниковъ денегъ взяти въ съѣзжую избу, или послати ко государю къ Москвѣ, и о тѣхъ денгахъ Петру посылати къ головамъ и къ цѣловалникомъ памяти; а сколько денегъ у головы и у цѣловалниковъ въ съѣзжую избу возметь, и въ тѣхъ денгахъ давати отписи за своею рукою. А какъ головы годъ отсидятъ и съ новыми головами и цѣловалники, кто на ихъ мѣсто выбраны будутъ, въ таможенныхъ и кружечного двора въ заводѣхъ и въ запасѣхъ роспишутца и росписными памятьми розмѣняютца: и Петру велѣти . . . у прежнихъ таможенныхъ и кружечного двора у головъ и у соляныхъ варницъ у цѣловалниковъ сбору ихъ съ книгъ списки за руками, а съ подлинными книгами и съ денгами таможенного и кружечного двора голову и соляныхъ варницъ цѣловалниковъ, давъ подѣ государеву казну подводы и провожатыхъ, за казною высылать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу,

всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, послѣ Семена дни вскорѣ, и велѣти головѣ и цѣловалникомъ явитца и отписки и книги и денги отдавати въ Новгородской Чети, діакомъ думному Ларіону Лопухину съ товарищи; а за денежною казною для обереганья посылать стрѣльцовъ, сколько человекъ пригоже. А годовые смѣтные списки и окладные росписи государевымъ Старорускимъ всякимъ доходомъ велѣти дѣлать и росписывать въ нихъ всякіе доходы, въ приходѣ и въ расходѣ, сентября съ 1-го числа сентября жъ по 1 число, а изъ году въ годъ никакихъ доходовъ не переводить, чтобъ никакіе доходы въ доимкѣ не были; и во всемъ государевѣ казнѣ искати прибыли, а самому ничѣмъ государевымъ не корыстоватца, и изжитницъ соли и съ пустошей государева хлѣба себѣ не имать, и въ расходъ безъ государева указу никому не давати. А Старорушаномъ посадкимъ и уѣзднымъ всякимъ людямъ учинити заказъ крѣпкой, чтобъ у нихъ на посадѣ и въ уѣздѣ корчемного и неявленого питья, и зерни и блядни, и розбойникомъ и татемъ пріѣзду и приходу, и иного некоторого воровства отнюдь не было; а будетъ у кого корчемное и неявленное питье будетъ, и Петру то корчемное питье велѣти выимать и отдавати на государевы кружечные дворы головѣ и цѣловалникомъ, а у нихъ за то питье имати по цѣнѣ денги въ государеву казну, а тѣмъ людямъ, у кого корчемное питье вымутъ, велѣти за ихъ воровство чинити наказанье, смотря по винѣ, и заповѣди на нихъ имати по государеву указу, противъ прежнего. Да въ Старой же Русѣ въ городѣ, въ острогѣ и на посадѣ, въ лѣтнее время учинити заказъ крѣпкой и биричемъ велѣти кликати по многіе дни, чтобъ въ лѣтнее время никакихъ человекъ избѣ и мыленъ не топили, и въ вечеру поздно съ огнемъ не сидѣли, а ѣсти бѣ варили и хлѣбъ пекли всякіе люди въ печахъ, а печи бы были устроены въ землѣ не близко хоромъ,

№ 140. на полыхъ мѣстѣхъ и на огородѣхъ; а въ выимку огня выбратьи изъ посадцкихъ людей, сколько человекъ пригоже, какъ бы мочно уберечь, а лишнихъ людей въ цѣловалники не имати, въ томъ посадцкимъ людемъ продажъ не чинити, и велѣти выимщикомъ въ городѣ и по всему посаду ѣздить днемъ и ночью безпрестанно, а съ ними посылати пушкарей и посадцкихъ людей, и того велѣти смотреть и беречь накрѣпко, чтобъ никаковъ человекъ въ лѣтнее время, опричь указныхъ дней, избъ и мылень не топили и винъ и пивъ на дворѣхъ не варили, а мылни въ городѣ и на посадѣ у всякихъ людей въ лѣто до осени велѣти печатати, и на хоромехъ для береженья кади ставити съ водою; а которые люди учнутъ ослушатца, избы и мылни топить не въ указные дни, и тѣхъ людей велѣти приводить къ себѣ въ сѣзжую избу, и имать на нихъ заповѣди и наказанье имъ чинить, смотря по людямъ; и самому ему Петру надъ выимщиками надзирати и беречи того, чтобъ ихъ нерадѣнемъ и оплошкою какое дурно не учинилось. И жити ему въ Старой Русѣ съ великимъ береженіемъ, и о государевыхъ о всякихъ дѣлахъ и о доходѣхъ радѣть и во всемъ искать прибыли, а Старорусаномъ посадцкимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ продажъ никому ни въ чемъ однолично не чинити, и стоять за нихъ и беречь ихъ, чтобъ имъ отъ сторонъ и отъ помѣщиковъ и ни отъ кого обидѣ ни въ чемъ не было. А будетъ онъ Петръ, будучи въ Старой Русѣ, о государевыхъ дѣлахъ и о доходѣхъ радѣти не учнетъ, а посадцкимъ и волостнымъ людемъ учнетъ чинить продажи, и за нихъ въ обидахъ стоять и отъ сторонъ отъ помѣщиковъ и отъ всякихъ людей оберегать не учнетъ, и въ томъ на него государю будетъ челобитье; или будетъ онъ Петръ учинити кому въ судѣ и во всякихъ дѣлахъ по свойству и по дружбѣ и по скупу какую неправду, а по сыску хотя малая вина объявитца, или учнетъ чѣмъ государевымъ корыстоватца: и

ему Петру за то отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ великой опалѣ и въ наказаньѣ.

Да память Петру Омину Квашнину. По указу великого государя, будучи въ Старой Русѣ, на посадѣ и въ уѣздѣ его государевы оброчные пустые земли, и рыбные ловли, и сѣнные покосы и иные всякіе угодыя, за кѣмъ на оброкѣ ни есть или которые лежатъ впустѣ, давать вновь на оброкъ изъ наддачи охочимъ людемъ на урочные годы, на два или на три, по самой болшой мѣрѣ на пять лѣтъ, а не въ проки, а болши пяти лѣтъ никакихъ государевыхъ оброчныхъ угодей никому на оброкъ отдавать не велѣно. А которые государевы оброчные земли, и всякіе угодыя и сѣнные покосы на оброкѣ за монастыри изъ тяглыхъ земель и угодей, а учнутъ о тѣхъ земляхъ и угодыяхъ бити челомъ великому государю его государевы посадцкіе люди и уѣздные крестьяне изъ пуста въ тягло, или на оброкъ: и тѣ оброчные и пустые земли и угодыя отдавать государевымъ крестьяномъ въ тягло и на оброкъ изъ прибыли же; а впредь въ монастыри и боярскимъ крестьяномъ оброчныхъ земель и никакихъ угодей на оброкъ отдавать не велѣти, чтобъ его государевымъ крестьяномъ отъ монастырей и отъ боярскихъ крестьянъ въ землѣ и въ угодыяхъ обиды не было. А что въ Старой Русѣ на посадѣ и въ Старорускомъ уѣздѣ какихъ государевыхъ оброчныхъ земель, и рыбныхъ ловель, и перевозовъ, и сѣнныхъ покосовъ и иныхъ всякихъ угодей на оброкѣ, и за кѣмъ имянемъ, и сколько кто съ чего оброку платитъ, или которые впустѣ лежатъ: и то вѣдомо въ Старой Русѣ по писцовымъ и по оброчнымъ платежнымъ книгамъ. И Петру о томъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, однолично порадѣть, въ Старой Русѣ и въ Старорускомъ

уѣздѣ велѣтъ биричемъ кликать по многіе дни: будетъ кто похочетъ государевыхъ оброчныхъ земель, и рыбныхъ ловель, и перевозовъ, и сѣнныхъ покосовъ и иные угоды взяти на оброкъ изъ наддачи или которые лежатъ впустѣ, и тѣ земли и рыбные ловли и перевозки и всякіе угоды, которые по писцовымъ и по оброчнымъ книгамъ за кѣмъ ни есть, отдавать на оброкъ изъ наддачи инымъ охочимъ всякимъ государевымъ людямъ на урочные годы, на два и на три и на пять лѣтъ, а болши пяти лѣтъ въ проки никакихъ государевыхъ оброчныхъ угодей въ оброкъ никому не отдавать; а сколько на которую землю, и на рыбные ловли, и на мельницы, и на перевозки, и на сѣнные покосы и на иные на всякіе угоды и кто именемъ оброку наддастъ, и . . . сколько лѣтъ кто что въ оброкъ возметъ, и то велѣтъ записать въ приходныхъ книгахъ имянно, да тѣ книги по годамъ присылать ко государю къ Москвѣ и велѣтъ отдавать въ Новгородскую Четверть, дьяку думному Ларіону Лопухину съ товарищи.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на тринадцати листкахъ. Въ концѣ послѣдняго, на лицевой сторонѣ, помѣта: таковъ наказъ данъ за приписью діака Дмитрея Шубина.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

141. — 1664 мая 28. Выписка изъ наказа назначенному на Двину для вѣданія таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ гостю Алексѣю Суханову.

Память гостю Алексѣю Суханову да головѣ Григорью Бородатого съ товарищи. Въ прошломъ во 166 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, Архангельскаго города въ корабельную пристань съ Рускихъ людей и съ иноземцовъ таможенные пошлины собирали гость Василей

Шоринъ съ товарищи, и въ прошломъ во 167 № 141. году били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Галанскіе земли и города Анбурка гости и торговые люди на гостя на Василья Шорина, что де онъ Василей своимъ насилствомъ учинилъ имъ налогу болшую, товары ихъ юфти и пенку, которые они покупали на Москвѣ и въ городѣхъ и привезли къ Архангелскому городу и отпускали за море, и тѣ де товары приметывалъ на вѣсъ тяжелые кипы и тюки, и противъ тѣхъ тяжелыхъ кипъ и тюковъ всѣ тюки въ вѣсъ клалъ, а пухъ . . . . . вѣсилъ онъ съ коробками и съ рогожами и съ веревками, и въ лишнихъ пошлинахъ чинилъ имъ убытки болшіе. И гостю . . . . . и таможенному головѣ Григорью съ товарищи у Архангелскаго города, въ корабельную пристань, съ Галанскихъ и съ Анбурскихъ гостей и съ торговыхъ людей и съ ихъ прикащиковъ таможенные пошлины съ товаровъ ихъ имать прямые, какъ о томъ писано въ семъ же наказѣ, выше сего. А которые иноземцы Рускіе покупные всякіе товары привезутъ къ Архангелскому городу и отъезжаютъ везти за море на кораблѣхъ, и тѣхъ товаровъ досматривать накрѣпко при нихъ иноземцахъ, и для пошлинъ которые вѣсчіе товары мочно привѣсить и тѣ перевѣшивать; а буде за чѣмъ привѣсить, какихъ товаровъ не лѣтъ, и про тѣ товары съ торговыми иноземцы договариватца и смѣтять сколько какихъ товаровъ чають по вѣсу будетъ, съ того пошлина и взять, какъ бы великаго государя казнѣ было прибылнѣе; а буде съ ними иноземцы въ томъ вѣсчемъ товарѣ договору учинить не мочно, и у тѣхъ иноземцовъ вѣсчіе товары велѣтъ привѣсить, болшіе и середніе и малые кипы и тюки, и противъ того извѣря въ вѣсъ и класть и пошлины съ тѣхъ товаровъ имать по прямой смѣтѣ. А того беречь накрѣпко, чтобъ никакихъ товаровъ не явя, тайно изъ дощаниковъ

№ 141. на карабли не привозили, и государевѣ бѣ таможенной пошлинѣ истери не было, а иноземцамъ бы торговымъ людямъ мимо правды лишніе тягости не было; и во всемъ дѣлать правду, и лишнихъ пошлинъ ни на комъ не имать, и налогъ и насилства не чинить, а держать къ иноземцомъ ласку и береженье, чтобъ ихъ отъ государственной милости не отогнать. А кто заморскихъ иноземцовъ утаитъ для пошлинъ какіе товары, а послѣ про то сыщется, и про тѣхъ иноземцовъ сказывать въ стѣзжей избѣ, околичему и воеводѣ князю Осипу Ивановичю и дьяку Ондрею, и при многихъ иноземцахъ неправды его выговаривать, и писать на такихъ къ великому государю къ Москвѣ.

Да память гостю . . . . . да таможенному головѣ Григорью Бородатого. Указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ: у Архангелского города, въ карабелную пристань, съ Галанскихъ и съ Анбурскихъ гостей и съ торговыхъ людей и со всякихъ иноземцовъ и съ ихъ прикащиковъ съ товаровъ ихъ, которые они покупая на Москвѣ и въ городѣхъ, привезутъ къ Архангелскому городу, а отъ города, отъявля тѣ товары, повезутъ за море, а таможенныхъ выписей на тѣ товары изъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ они купили, не положить, или которые товары объявятца у нихъ сверхъ выписей, и съ тѣхъ со всѣхъ товаровъ таможенные пошлины имать торговые, какъ и съ иныхъ торговыхъ людей пошлину емлютъ, по чему которой товаръ въ продажѣ будетъ на денги; да съ нихъ же имать отъявочные проѣзжіе пошлины, какъ емлютъ съ иныхъ иноземцовъ. И о томъ великого государя указъ на Москвѣ въ Посолскомъ Приказѣ иноземцамъ Галанскіе земли и Анбурха города сказанъ, чтобъ они купленныхъ своихъ товаровъ безъ выписей къ Архангелскому городу не привозили и за море не отпускали. И гостю Алексѣю

и головѣ Григорью смотрѣть и беречь того накрѣпко, чтобъ иноземцы товаровъ своихъ безъ выписей къ Архангелскому городу не привозили и тайно за море не отпускали; а будетъ у которыхъ иноземцовъ объявятца товары безъ выписей, или сверхъ выписей, и съ тѣхъ товаровъ пошлины имать по государеву указу, какъ о томъ писано выше сего, чтобъ въ томъ таможенной пошлинѣ недобору и истери не было. А однолично гостю Алексѣю и таможенному головѣ Григорью съ товарищи у Архангелского города съ Рускихъ людей и съ иноземцовъ таможенные пошлины сбирати въ правду, а по свойству и по дружбѣ никому не поступатца, и лишнихъ пошлинъ не имать, и налогъ и насилствъ никому не чинить, а къ иноземцомъ держать ласку и береженье, а ничѣмъ не жесточить (а не такъ, какъ въ прошлыхъ годѣхъ гость Василей Шоринъ иноземцомъ чинилъ насилства, и въ томъ на него было челобитье), чтобъ иноземцовъ отъ государственной милости не отогнать, и во всемъ дѣлать правду; а будетъ они учнутъ торговымъ людямъ какое насилство и обиды чинить, и лишніе пошлины на комъ имать, или иноземцовъ жесточить, и будетъ въ томъ на нихъ челобитье, и имѣть отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ великой опалѣ и въ наказаньѣ.

Да память гостю Алексѣю Суханову да таможенному головѣ Григорью съ товарищи. Въ прошломъ во 170 году, іюня въ 27 день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и бояре приговорили: указные товары у всякихъ чиновъ людей, противъ ихъ сказокъ и росписей, на Москвѣ и въ городѣхъ, пріимать и продавать и мѣнять съ иноземцы противъ прежнего своего государева указу. А въ нынѣшнемъ во 171 году, генваря въ 17 день, указалъ великій

государь по прежнему своему государеву указу и по боярскому приговору, которые будут сдѣланы и на выходѣ куплены тѣхъ указныхъ шти товаровъ въ свою великого государя казну имать не велѣлъ, а тѣми новыми и всякими товары указалъ великій государь на Москвѣ и въ городѣхъ всякихъ чиновъ людемъ торговать по прежнему, какъ торговали межъ себя и съ иноземцы поволно, а таможенные пошлины имати со всякихъ чиновъ людей и съ иноземцовъ по своему великого государя указу, какъ собирали до нынѣшняго 171 году; а вмѣсто тѣхъ указныхъ шти товаровъ, для пополненія серебра, на время указалъ великій государь и бояре приговорили имати повышенная пошлина, противъ прежнего вдвое, по гривнѣ съ рубля серебряными денгами противъ цѣны, а имати та повышенная пошлина указалъ великій государь со всякихъ чиновъ съ своихъ великого государя людей безъобходно съ продавцовъ съ тѣхъ товаровъ, которые учнутъ продавать на Москвѣ и въ городѣхъ розныхъ государствъ и земель иноземцомъ всякіе товары въ иные государства, а на тѣ товары, которые иноземцы купятъ у Рускихъ людей, велѣно на Москвѣ и въ городѣхъ головамъ съ таможенныхъ книгъ давати выписи за своими руками и за таможенными печатми; а будетъ у иноземцовъ на Рускіе ихъ покупные товары у города Архангелскаго таможенныхъ выписей не будетъ, или сверхъ таможенныхъ выписей объявятца лишніе товары, или кто ихъ иноземцовъ товары учнутъ безъ выписей привозить, и тѣхъ людей допрашивать, у кого онѣ тѣ товары купили, и чинить имъ указъ за утайку по прежнимъ великого государя указомъ, чтобъ впредь никто никакихъ товаровъ безошлинно не провозили; а кто изъ какого чину нибудь изъ Рускихъ людей какими мѣры учнутъ въ пошлинахъ какую утайку чинить и безошлинно провозить, и тѣмъ людемъ пото-

мужъ чинить указъ по уставной его великого государя грамотѣ. И гостю Алексѣю Суханову и таможенному головѣ Григорью Бородатого съ товарищи, по прежнему и по сему великого государя указу и боярскому приговору, всякихъ чиновъ людемъ велѣти торговать по прежнему, какъ торговали межъ себя и съ иноземцы поволно, а таможенныхъ пошлинъ имать со всякихъ чиновъ людей и съ иноземцовъ по указу великого государя, какъ собирали до нынѣшняго 171 году; а вмѣсто тѣхъ указныхъ шти товаровъ, для пополненія серебра, на время велѣти имать повышенную пошлину, противъ прежнего вдвое, по гривнѣ съ рубля серебряными денгами, противъ цѣны Московскаго государства, съ иноземцовъ и со всякихъ чиновъ великого государя людей безъобходно съ продавцовъ съ тѣхъ товаровъ, которые учнутъ продавать розныхъ государствъ и земель иноземцомъ всякіе товары въ иные государства; а собирать велѣли тое повышенную пошлину у Архангелскаго города нынѣшняго 172 году, сентября съ 1 числа, потому что о той повышенной пошлинѣ великого государя указъ на Москвѣ сказанъ и въ городы великого государя грамоты посланы, а на тѣ товары, которые иноземцы купятъ у Рускихъ людей, дати съ таможенныхъ книгъ выписи за своими руками и за таможенными печатми; а будетъ у иноземцовъ на Рускіе ихъ покупные товары у города Архангелскаго таможенныхъ выписей не будетъ, или сверхъ таможенныхъ выписей объявятца лишніе товары, или кто ихъ иноземцовъ товары учнутъ безъ выписей провозить, и тѣхъ людей допрашивать, у кого онѣ тѣ товары купили, и по допросу чинили имъ указъ за утайку по прежнимъ великого государя указомъ, чтобъ впредь никто никакихъ товаровъ безошлинно не провозили; а кто изъ какого чину нибудь изъ Рускихъ людей какими мѣры учнутъ въ пошлинахъ какую утайку чинить и безошлинно

№ 141. торговать, и тѣмъ людямъ въ протаможѣ чинили указъ по уставной великого государя грамотѣ.

Да память гостю Алексѣю Суханову да таможеннымъ головамъ Григорью и Алексѣю съ товарищи. Указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, у Архангелского города въ нынѣшнюю ярманку у торговыхъ людей купить на свои государевы дѣла въ Посолской приказъ и въ Новгородскую Четверть триста стоць бумаги пищіе добрыя, а денги за ту бумагу указалъ великій государь давать изъ Двинскихъ доходовъ, и прислати ту бумагу отъ Архангелского города на Вологду съ торговыми людьми нынѣшней осени на дощаникахъ, а съ Вологды къ Москвѣ по первому зимнему пути на ямскихъ подводахъ. И гостю Алексѣю да таможеннымъ головамъ Григорью и Алексѣю съ товарищи бумагу искупити по сему государеву указу податною цѣною, какъ бы великого государя казнѣ было прибыльнѣе, а денги за ту бумагу велѣтъ давать изъ государевыхъ Двинскихъ доходовъ; а какъ ту бумагу искупятъ всю сполна, и ту бумагу устроить въ кипы накрѣпко, и про то сказати околничему и воеводѣ князю Осипу Ивановичю Щербатого да дяку и, взявъ у нихъ подъ ту бумагу подводы и провожатыхъ, послать къ великому государю къ Москвѣ съ цѣловалники, и приказати имъ везти дорогою бережно, чтобъ тое бумагу, везучи дорогою, не подмочили; а съ кѣмъ имянемъ съ цѣловалники ту бумагу пошлютъ, и по которой цѣнѣ та бумага куплена будетъ, и о томъ отписать къ великому государю подлинно, а отписку велѣти подати въ Новгородской Четверти, дякомъ думному Ларіону Лопахину съ товарищи.

Да память гостю Алексѣю Суханову да таможеннымъ головамъ Григорью Бородатого съ товарищи. Били челомъ великому госуда-

рю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, розныхъ государствъ и земель заморскіе иноземцы: торгуютъ де они у города Архангелского на ярмонкѣ великого государя съ Рускими всякихъ чиновъ людьми, а ярмонка де у города бываетъ поздо и торгу не многое время, толко съ мѣсяцъ, и карабелной ходъ отъ города бываетъ отъ морозовъ нуженъ; и великій бы государь пожаловалъ ихъ велѣлъ у Архангелского города имъ заморскимъ иноземцомъ съ Рускими со всякихъ чиновъ людьми дать ярмонку іюня съ 1 числа и торговать три мѣсяцы, іюнь, іюль, августъ. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ и бояре приговорили: быти ярмонки у города Архангелского въ нынѣшнемъ во 171 году и впредь іюня съ 1 числа, и торговать Рускимъ всякихъ чиновъ людямъ съ заморскими иноземцы три мѣсяцы, іюнь, іюль, августъ, а послѣ того ярмонки тѣхъ трехъ указныхъ мѣсяцовъ, сентября съ 1 числа 171 и впредь, у города Архангелского всякихъ чиновъ людямъ никому никакими мѣрами не торговать и не записывать. И гостю Алексѣю Суханову и таможенному головѣ Григорью съ товарищи ярмонкѣ у города Архангелского во 171 году велѣти быти іюня съ 1 числа и торговать Рускимъ всякихъ чиновъ людямъ съ заморскими иноземцы три мѣсяцы іюнь, іюль, августъ. А на Москвѣ торговымъ людямъ великого государя указъ сказанъ и Московского государства во всѣ города о томъ писано жъ, а велѣно всякихъ чиновъ людямъ, которые торгуютъ у Архангелского города, о торговлѣ указныхъ мѣсяцовъ Архангелского города ярмонки сесь великого государя указъ сказати и биричемъ кликать по многіе дни, чтобъ они со всѣми товары ѣхали къ ярмонкѣ къ указнымъ мѣсяцамъ, не испустя времени; а буде съ товары своими

кто прїѣдетъ къ городу испустя время указное, и тѣмъ торговать не велятъ, и товары ихъ залежатца и тѣ имъ убытки учинятца самимъ отъ себя. А въ нынѣшнемъ во 172 году, сентября во 2 день, писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, съ Двины околничей и воевода князь Осипъ Ивановичъ Щербатого да дьякъ Ондрей Богдановъ и прислали челобитную за руками Москвичъ и розныхъ городовъ торговыхъ людей, а въ челобитной ихъ написано, что во 171 году, по челобитью торговыхъ иноземцовъ, велѣно у Архангелского города быть ярманкѣ и торговать всякими товары поволнымъ торгомъ іюня съ 1 числа да сентября по 1 число, а послѣ того числа торговать и торговъ записывать не велѣно, и они де Москвичи и розныхъ городовъ торговые люди къ Архангелскому городу съ своими и съ должными товары на ярманку съѣхались, а изъ за моря многіе торговые иноземцы къ Архангелскому городу на своихъ караблѣхъ, межъ себя заговорясь, августа по 15 число не бывали, хотя ихъ Рускихъ торговыхъ людей безсторжицею въ конецъ погубить; и великій бы государь пожаловалъ ихъ Рускихъ торговыхъ людей, велѣлъ имъ на нынѣшней ярманкѣ, дождався къ Архангелскому городу послѣднихъ караблей и заморскихъ торговыхъ иноземцовъ, торговать послѣ Семеня дни поволно по прежнему, чтобъ имъ отъ нихъ иноземцовъ заговорного торгу торговыхъ своихъ промысловъ не отбыть, и должныхъ своихъ животовъ не отстать и въ конечномъ разореньѣ не быть. И по тому ихъ торговыхъ людей челобитью послана великого государя грамота на Двину, къ околничему и воеводѣ ко князю Осипу Ивановичю Щербатого да къ діаку къ Андрею Богданову, а велѣно для поздного карабелного приходу, по челобитью торговыхъ людей, у Архангелского города торговать и послѣ Семеня дни, противъ преж-

него, и до приходу послѣднихъ караблей. И № 142. гостю Алексѣю Суханову и таможенному головѣ Григорью Бородатого съ товарищи у Архангелского города, для поздного карабелного приходу, по челобитью торговыхъ людей, велѣтъ и нынѣшнюю ярманку торговать и послѣ Семеня дни, противъ прошлого 171 году, и до приходу послѣднихъ караблей, также какъ у Архангелского города торговая ярманка была при гостѣ при Иванѣ Гурьевѣ съ товарищи.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ. Въ концѣ на лицевой сторонѣ послѣдняго листка помѣта: отпущенъ таковъ наказъ за приписью діака Дмитрея Шубина; отданъ гостю Алексѣю Суханову. На оборотѣ: справилъ Ивашко Кубанцовъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

142.—1664 іюня. Грамота Важскому воеводѣ князю Ивану Коркодинову, о строеніи на общей счетъ Шенкурской волости въ тамошнемъ острогѣ церквей, во имя Благовѣщенія Богородицы и Архангела Михаила.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вагу, столнику нашему князю Ивану Михайловичю Коркодинову да подьячему Богдану Возницыну. Били челомъ намъ великому государю Важня Шенкурскіе чети староста Оска Осиповъ, и во всѣхъ крестьянъ мѣсто: въ прошлыхъ де годѣхъ, въ Шенкурскомъ острогѣ поставлены соборные церкви, во имя Благовѣщеніе пречистые Богородицы и Архистратига Михаила Архангела, а строенье тѣ соборные церкви всѣхъ крестьянъ Шенкурской чети, и у тѣхъ де соборныхъ церквей служба повседневная; и нынѣ де у тѣхъ соборныхъ церквей кровли огнили, и въ прошломъ де во 171 году выбрали они тѣ соборные церкви строить старосту Оску Кожина, и выборъ ему дали, что строить Архангелскими казенными церковными ден-

№ 143. гами; и нынѣ де Ровдинского и Лецкого становъ всѣхъ волостей крестьяне тѣхъ церквей съ ними по прежнему строить, своимъ самовольствомъ, не хотятъ, и въ церковной де казни будто денегъ въ сборѣ нѣтъ; и имъ де однѣмъ Шенкурского стану тѣхъ соборныхъ церквей строить нечимъ, и дана де имъ наша великого государя грамота, что тѣ соборные церкви велѣно строить всею Шенкурскою четвертью крестьяны; и намъ бы великому государю пожаловать ихъ, велѣтъ тѣ соборные церкви строить всею Шенкурскою четвертью крестьяны, по прежнему, и о томъ дать нашу великого государя грамоту. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ, по прежней и по сей нашей великого государя грамотамъ, въ Шенкурскомъ острогѣ тѣ соборные церкви велѣли строить всею Шенкурскою четью крестьяны, которые дѣлали прежь сего; а прочетъ сю нашу великого государя грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставили у себя, а сю нашу великого государя грамоту отдали старостѣ Оскѣ Кожину, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писана на Москвѣ, лѣта 7172, іюня въ . . . день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ импль склеенныхъ листкахъ, съ скрпюю по склейкѣ: Діакъ Андрей Селинъ; внизу: справилъ Максимко Кукряковъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имплетъ на оборотъ надпись: На Вагу, столнику нашему князю Ивану Михайловичю . . . . . Возницыну.

Принадлежитъ Шенкурскому собору.

143. — 1664 іюля 24. Грамота Кольскому воеводѣ Якову Стрѣшневу, о владѣніи Лопаремъ Семиостровскаго и Еконскаго погостовъ рыбными угодьями, и объ отпращиваніи ими обоюдныхъ повинностей по писцовымъ книгамъ и прежнимъ постановленіямъ.

Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи

самодержца, въ Колской острогѣ, столнику нашему и воеводѣ Якову Максимовичю Стрѣшневу. Били челомъ намъ великому государю Колского уѣзду староста Овдоимко Федоровъ, и во всѣхъ Семиостровского погоста Лопарей мѣсто, Еконского погоста на Лопарей же, на Илюшку Маркова да на Ивашка Михайлова, и на всѣхъ Еконскихъ Лопарей: отымаютъ де у нихъ тѣ Еконскіе Лопари ихъ вѣчные угодья, красные рыбы ловли, рѣчку Арзину да Сидоровъ да Дроздовъ да Ивановы ручьи, четвертой годъ, сильно, невѣдомо почему; а они де съ тою рѣчки и съ ручьевъ платятъ въ нашу великого государя казну дань, по вся годы, и подъ нашу великого государя казну и подъ данщиковъ и подъ гонцовъ подводы ставить отъ своего Семиостровского погоста до тѣхъ Еконскихъ Лопарей погоста, по ихъ землѣ и назадъ отъ тѣхъ Еконскихъ Лопарей погоста и до ихъ Семиостровского погоста, по вся годы, а тѣ де Еконскіе Лопари съ тою рѣчки и съ ручьевъ нашей великого государя дани не платятъ, и по своей землѣ никуда подводъ не ставятъ, чинятца сильны; а тѣ ручьи и рѣчка Арзина въ писцовыхъ книгахъ написаны за ними. Да въ прошломъ де во 171 году въ Колской острогѣ лоды съ нашими великого государя хлѣбными запасы не пришли, на морѣ погодою разбило, и они де Семиостровского погоста Лопари изъ Кандалашскихъ волости до Колского острогу служилымъ людямъ на наше великого государя жалование везли хлѣбные запасы и за тѣхъ Еконскихъ Лопарей, на стѣ на двадцати оленяхъ, и провожаячи тѣ хлѣбные запасы вешнимъ послѣднимъ путемъ пристало и примерло у нихъ тридцать пять оленей; и имъ де за тѣхъ Еконскихъ Лопарей, тѣхъ запасовъ провожаячи, стало въ наймахъ и что олени пристали и примерли сорокъ пять рублей. И намъ великому государю пожаловати бѣ ихъ, велѣти бѣ тою рѣчкою Арзиною и ручьями, по писцовымъ книгамъ и что они по вся годы

нашу великого государя дань платять, владѣти имъ Овдоимкѣ съ товарищи, а Еконскимъ Лопаремъ силно не велѣти бѣ владѣти, и по ихъ землѣ велѣти бѣ подводы ставить, чтобъ имъ отъ тѣхъ Еконскихъ Лопарей насилства въконецъ не погинути и по инымъ погостамъ врознь не разбрестись; а что они за тѣхъ Еконскихъ Лопарей изъ Кандалашскіе волости въ Колской острогъ везли хлѣбные запасы, и что имъ стало убытка сорокъ пять рублевъ, и въ томъ велѣти бѣ дать на нихъ судъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ велѣлъ тѣми угоды владѣти по писцовымъ книгамъ и по прежнему нашему великого государя указу, и подводы ставить какъ доведетца, чтобъ никто избобитъ не былъ, а съ Лопари въ убыткахъ далъ судъ, а по суду указъ учинилъ по нашему великого государя указу и по Уложению безволокитно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7172, іюля въ 24 день.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. На оборотъ послѣдняго листа помѣта: приписъ діака Дмитрея Шубина; взялъ Колской челобитчикъ Гришка Дьяковъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

144. — 1664 іюля 26. Выписка изъ воеводскаго наказа отправленному на Ковыму рѣку подъячому Семену Аврамову.

.....
Память ему жъ Семену. Въ прошломъ во 170 году билъ челомъ великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а въ Якутскомъ острогѣ въ сѣзжей избѣ столнику и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Большому Голенищеву Кутузову сынъ боярской Андрей Булыгинъ подалъ челобитную за своею рукою, а въ челобитной его на-

писано, чтобъ великій государь пожаловалъ № 144. его Андрея, велѣлъ отпустить на свою великого государя службу на Ковыму рѣку въ три зимовья, для своего великого государя ясачного сбору, и онъ де Андрей въ тѣхъ въ Ковымскихъ въ трехъ зимовьяхъ учинить великому государю прибыли въ его великого государя ясакъ, сверхъ ясачныхъ книгъ сбору 170 году, по десяти сороковъ соболей на годъ; да онъ же Андрей подалъ сказку за своею рукою, а въ той его сказкѣ написано, что онъ Андрей учнетъ прискивать въ ясачныхъ людехъ братью и дѣтей и племянниковъ и захребетниковъ и улусныхъ ихъ людей вновь въ ясакъ, и тѣмъ де великому государю прибыль учинить во всѣхъ зимовьяхъ по десяти сороковъ соболей на годъ; да ему жъ Андрею вѣдомо учинилось, что есть на Ковымѣ рѣкѣ Ходынскіе мужики, а живутъ они на Ковымѣ жъ, приходятъ съ Камени на Анюю рѣку князь Ямочкинъ, а роду у него человекъ съ двѣсти, а ясаку не платять; да тутъ же на Ковымѣ рѣкѣ живутъ верхъ Ковыми рѣки Ламутцкіе мужики человекъ съ сорокъ, а ясаку не платять же; да тутъ же на Ковымѣ рѣкѣ живутъ за Ковымою на Каменю, прикочевываютъ къ ясачнымъ Юкагиремъ, Анаули и Коряки, а ясаку не платять же, а съ ними приходятъ человекъ по сороку и по пятидесяти въ роду; и онъ де Андрей на тѣхъ иноземцовъ стаетъ ходить въ походы и надъ ними промышлять, какъ всещедрый Господь Богъ милость свою подастъ, и великого государя счастьемъ у тѣхъ иноземцовъ аманатовъ поймаетъ и ясакъ съ нихъ вповъ возметъ. И въ нынѣшнемъ во 172 году, противъ челобитья и расписи сына боярскаго Андрея Булыгина, ты, Семень, въ Якутскомъ допрашиванъ, хощь ли ты ту прибыль учинить, что явилъ великому государю Андрей Булыгинъ, сверхъ старыхъ ясачныхъ людей окладовъ вновь по десяти сороковъ соболей на годъ съ неясачныхъ людей и съ захребетниковъ, которые великому государю

№ 144. ясаку не платятъ? и ты, Семень, въ доспросѣ сказалъ: буде великимъ государемъ пятидесятникъ казачей Гришка Тотариновъ ту прибыль на Ковымъ рѣкѣ, въ тѣхъ въ трехъ зимовьяхъ, по десяти сороковъ соболей на годъ учинилъ, противъ челобитья Андрея Булыгина, вновь съ неясачныхъ людей и съ захребетниковъ, и ту прибыль въ Якутцкой пришлетъ, и та де его Гришкина прибыльная присылка будетъ великимъ государемъ имянно объявлена въ его Гришкиныхъ книгахъ, съ кого онъ ту прибыль собралъ съ неясачныхъ людей, и ты, Семень, ту прибыль съ тѣхъ съ трехъ зимовей такову жъ учинишь съ своего сидѣнья, покамѣстъ ты учнешь сидѣть, и тѣ де десять сороковъ соболей, что на Гришкѣ Татариновѣ возмутъ, потомужъ и на тебѣ Семенѣ тужъ десять сороковъ соболей прибыльную великихъ государей въ казну взять. И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, будучи тебѣ Семену на Ковымъ рѣкѣ въ трехъ зимовьяхъ, ту прибыль по десяти сороковъ соболей на годъ собрать тебѣ Семену съ неясачныхъ людей, которые прежде сего великому государю ясаку не плачивали, и по своему разсмотрѣнью, гдѣ бѣ мочно ту прибыль учинить, и тѣ соболи въ ясачныхъ книгахъ писать имянно особою статью; а на прежнихъ ясачныхъ людей, сверхъ ихъ старыхъ окладовъ, отнюдь ни коими мѣрами не прибавливать, чтобъ въ томъ въ иноземцахъ ссоры какой не учинить, и тѣ прибыльные по десяти сороковъ соболей присылать по вся годы въ Якутцкой острогъ великого государя съ ясачною съ соболиною казною, особою статью, и о томъ писать имянно; а будетъ тѣ прибыльные по десяти сороковъ соболей на годъ въ Якутцкой по вся годы присылать не учнешь, и тѣ соболи на тебѣ Семенѣ велятъ доправить безо всякіе пощады.

Да память ему жъ Семену. Въ нынѣшнемъ во 172 году, іюля въ 5 день, подалъ ты, Се-

мень, въ Якутцкомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ столнику и воеводѣ Ивану Федоровичю Болшему Голенищеву Кутузову доѣздную память, а въ той твоей доѣздной памяти написано: на Ковымъ де рѣкѣ на нижней ярмонкѣ на Красномъ Песку били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, словесно иноземцы Юкагири Локейко Легонинъ съ сыномъ, да Тимкой Ейвынъ, шаманъ Путко Венлитинъ, Панинко Молчаговъ, Милелга Тагалевъ, Кимкуйко Моганинъ, Таволга Уелдинъ, Нерпко Нагамулдинъ, Панега Молошинъ, Когита Аелчинъ, Моторка Ермоновъ, Улята Кавуловъ, Шалопъ Олучинъ, Меринко Анкаргинъ и во всѣхъ ясачныхъ людей мѣсто, а въ челобитѣ своемъ сказали, что де имъ иноземцомъ, бояся отъ башлыковъ, никто объ ихъ нуждахъ и объ обидахъ великому государю челобитенъ не пишетъ; да они жъ иноземцы тебѣ Семену сказали, что имъ иноземцомъ налога отъ приказныхъ людей, которые приѣзжаютъ къ нимъ на Ковому рѣку: въ прошломъ де году, а которого году того не упомянуть, приѣхалъ къ нимъ на Ковому рѣку приказной сынъ боярской Костентинъ Степановъ Дунай, да съ нимъ служилой человекъ Гришка Ивановъ Тотаринъ, и Костентинъ де зимовалъ въ нижнемъ ясачномъ зимовьѣ, а Гришка Тотаринъ зимовалъ въ среднемъ ясачномъ зимовьѣ, и Костентинъ де Дунай съ служилыми людьми въ нижнемъ зимовьѣ учалъ на нихъ иноземцовъ порознь наметывать желѣзные свои товары сильно, полмишка по полуаршина по пятнадцати соболей, а которые полмишка въ три чети аршина, и тѣ по двадцати соболей, а прутъ желѣзной въ три чети по пятнадцати соболей, топоръ по десяти соболей, а прутъ желѣзной въ поларшина по десяти соболей, и послѣ де его Костянтина съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста всѣ приказные люди приѣзжаютъ на Ковому въ нижнее ясачное зимовье и наметы-

вають на нихъ съ войскомъ свои желѣзные товары сильно по вся годы; а какъ де они приходятъ по вся годы къ ясачному зимовью великого государя съ ясакомъ, и какъ де они заплатятъ великого государя ясакъ, и послѣ де того башлыкъ и служилые люди аманатовъ запрутъ въ баню или въ казенку, а ихъ де взобьютъ на баню и учнутъ имать у нихъ за свои войсковые наметные желѣзные товары въ войско соболи; а у кого де у ихъ братьи соболей нѣтъ или у кого не достанетъ, и они де на нихъ за товары въ войско по книгамъ своимъ соболи правятъ, и бьютъ батоги на смерть, и въ тѣхъ недоносныхъ соболяхъ емлютъ по нихъ поруки; а кого съ платежъ не будетъ, и у нихъ въ войско емлютъ сильно жены и дочери и сестры и племянницы, и тѣ жонки изъ войска продають промышленнымъ людемъ на соболи; а которыхъ де приказные люди башлыки вмѣсто служилыхъ людей въ полуказачья пускають въ ясачное зимовье изъ паевъ промышленныхъ людей, а емлютъ съ нихъ соболей по двадцати и по тридцати и по сороку, и тѣ де имъ промышленные люди въ ясачномъ зимовьѣ чинятъ обиды и насилства болшіе, пуще служилыхъ людей, и ходятъ по ихъ юртамъ, за свои желѣзные войсковые недоплатные товары за соболи емлютъ сильно парки и постели, и чюмы одирають, и всякимъ борошнемъ емлютъ; и они де иноземцы отъ башлыковъ и отъ служилыхъ людей и отъ промышленныхъ людей отъ полуказачья отъ ихъ наметныхъ желѣзныхъ товаровъ погибли до основанія, и толко великій государь ихъ иноземцовъ не пожалуетъ, не велитъ тѣхъ войсковыхъ наметныхъ желѣзныхъ товаровъ отставить, и имъ иноземцомъ погинуть до основанія и великого государя ясаку отбить. Да иноземцы жъ Тимка Чогневъ съ товарищи сказали, по чему они на годъ платятъ великого государя ясаку и по чему платятъ служилымъ людямъ въ войско за войсковые желѣзные наметные товары и промышленнымъ лю-

демъ полуказачью, которые накупаютца у № 144. приказныхъ людей въ ясачное зимовье изъ паевъ вмѣсто служилыхъ людей, онъ Тимка, да Локейко, да Кимкуй, да Паулга Ульелинъ, да Пачега Матсонъ, да Панюй Малчигановъ, да Нерпо Левыхинъ, да Мелотка Ширяловъ, да Валтя Кавылинъ, да Меринко Онкарчинъ, да Гретъ да Кичига Антины, да Такля Анучинъ, да Алуча Каинъ, да Мотора Ермолинъ съ родами своими платятъ великого государя ясаку по девяти сороковъ по двадцати по девяти соболей, а въ войско служилымъ людемъ и полуказачью за наметный товаръ платятъ по тридцати по одному сороку по тридцати по пяти соболей на годъ; да съ нижнего ясачного зимовья Юкагири, которые въ ярманку не были, среднего зимовья Юкагири Келтега сказалъ, что де платятъ послѣ великого государя ясаку въ войско за наметные войсковые желѣзные товары на всякой годъ Пелди, да Монеико, да Орпоти, да Потайча, да Тавыча, да Онгота, да Мелгича, да Кемгуль, да Келенгу, да Язика, да Чаптанъ, да Кекерка, да Язиба по тридцати по шти сороковъ соболей на годъ, да среднего ясачного зимовья Алива съ сыномъ, да Кинича Анлоевъ ясаку платятъ по тридцати по девяти соболей, а за наметной желѣзной товаръ по штидесяти по осми соболей на годъ. И по указу великого государя, приѣхавъ тебѣ Семену на Ковыму рѣку, учинить заказъ крѣпкой всѣмъ служилымъ и торговымъ и промышленнымъ людемъ, чтобъ впередъ отнюдь иноземцомъ ясачнымъ людемъ никакихъ товаровъ въ неволю не давали, чтобъ отъ того какого дурна и убойства не учинилось, и тѣмъ бы ихъ отъ великого государя царскіе высокіе руки не отогнати; да и самому тебѣ Семену никакихъ своихъ товаровъ иноземцомъ въ неволю не давать же. А будетъ кто учнетъ тѣмъ иноземцомъ давать всякіе свои товары въ неволю, и тѣ иноземцы учнутъ на нихъ бить челомъ великому государю, что имъ даютъ товары свои въ неволю: и

№ 145. тѣхъ людей, сыскавъ допряма, кто даетъ товары свои въ неволю иноземцомъ, бить батоги нещадно при тѣхъ же иноземцахъ, чтобъ неповадно было инымъ такъ дѣлать и товаровъ своихъ въ неволю имъ давать; а въ ясачныхъ зимовьяхъ промышленнымъ людямъ у великихъ государей ясачного сбору съ служилыми людьми быть не велѣтъ; а будетъ кто похочетъ быть въ прибавку къ служилымъ людямъ, и имъ въ зимовьяхъ быть велѣтъ, а къ ясачному сбору съ служилыми людьми ихъ не приписывать.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на осми листкахъ.

Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

145. — 1664 въ августѣ и сентябрѣ. Акты о набѣгъ Башкирцовъ на Невьянскіе остроги и деревни и Бѣляковскую волость, и о разореніи ими Невьянскаго монастыря.

I. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Феодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю, да столнику Григорью Феодоровичю, діякомъ Ивану Борисовичю, Степану Никитичю Вилимъ Филипъ Фалзеицъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 172 году, іюля въ 28 день, приходили измѣнники Башкирцы подъ Невьянской острогъ, и Невьянскіе деревни повоевали и монастырь выжгли: и я, по указу великихъ государей, послалъ за ними измѣнники въ походъ полковника Василья Планку съ начальными людьми и съ рейтары и съ салдаты. И онъ Василей за ними измѣнники съ ратными людьми гонился днемъ и ночью, на спѣхъ, и не догонилъ до Уфы рѣки за полднище, и дошли тѣхъ измѣнниковъ человекъ съ двадцать и

болши, побили и языка взяли, а болшее ихъ Башкирское войско, послыша за собою ратныхъ людей, за Камень и по лѣсамъ и по болотамъ врознь разбѣжались на перемѣнныхъ коняхъ налегкѣ, а ему было Василью ихъ измѣнниковъ постичъ не на чемъ, потому что у ратныхъ людей, гоняючи за ними измѣнники, у всѣхъ лошадыя попристали; и онъ Василей, по совѣту съ начальными людьми, съ маэромъ и съ ротмистры, и со всѣми ратными людьми, назадъ воротился, а у ратныхъ людей запасного зелья и свинцу и фителю не было, а что было дано, и то все издержано; а нынѣ онъ Василей стоитъ въ Невьянскомъ острогѣ съ рейтары и съ солдаты, по прежнему. И прислалъ онъ Василей ко мнѣ въ Киргинскую слободу языка Тотарченка, именемъ Аллагулка, и я того языка послалъ къ вамъ въ Тоболескъ съ рейтары съ Иваномъ Ильинымъ да съ Иваномъ Брезлецкимъ. А что посланы изъ Киргинскіе слободы Тюменскаго города разные люди за Беспелтучкомъ, и онѣ августа по 11 число не бывали; и какъ будутъ изъ степи, и я пошлю съ вѣстовою отпискою къ вамъ въ Тоболескъ тотчасъ.

II. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Феодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю, столнику Григорью Феодоровичю, діякомъ Ивану Борисовичю, Степану Никитичю, государевы богомолцы Невьянской пустыни старецъ Давыдъ съ братьею челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 173 году прислана изъ Тоболска къ намъ богомолцамъ память, велѣно отписать въ Тоболескъ: измѣнники воинскіе люди, которые приходили къ Невьянскому монастырю

войною, и сколько крестьянъ и всякихъ людей и мужеска и женска полу побили и въ полонъ взяли, и дворовъ сколько сожгли? И въ прошломъ во 171 году измѣнники, въ мѣсяцъ іюнѣ въ 30 числѣ, Арамашевой слободы монастырское село Покровское повоевали, церковь Божию со всѣмъ строеніемъ сожгли, хлѣбъ въ житницахъ и дворъ монастырской и крестьянскіе дворы всѣ сожгли и мельницу, старца поселского убили, крестьянъ семдесятъ восемь человѣкъ убили, женского полу и дѣвокъ и робятъ въ церкви погорѣло и въ полонъ взято девяносто пять душъ, кромѣ младенцовъ, лошади и скотъ и овцы отогнали. Да въ прошломъ же во 172 году, въ іюль въ 28 числѣ, измѣнники же Невьянской монастырь повоевали, церковь Божию и колоколю и кельи и житницы съ хлѣбомъ пожгли, старцовъ восемь человѣкъ убили, старицу убили, а другую въ полонъ взяли, крестьянъ одиннадцать человѣкъ убили, въ полонъ женского и дѣвья полу тринадцать душъ взяли, дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и нищихъ сорокъ девять сожгли, семь келей у старицъ сожгли, а все монастырское строенье и конюшенной и скотной дворъ безъ остатку сожгли, и крестьянскіе и бобыльскіе и нищихъ дворы безъ остатку же сожгли, лошадей и скотъ и овцы всѣ отогнали.

III. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Феодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю да столнику Григорью Феодоровичю, да дьякомъ Ивану Борисовичю, Степану Никитичю, Дмитрей Полуехтовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 173 году, сентября въ 17 день, писалъ ко мнѣ изъ Куяровской слободы Тоболской сынъ

боярской Степанъ Черницынъ: пришли де воровскіе воинскіе люди подъ Бѣляковскую слободу, и крестьянъ многихъ побили и деревни пожгли, а чаемъ де ихъ подъ Тюмень и въ Тюменской уѣздъ. И я по той его отпискѣ ходилъ изъ Киргинской слободы въ Бѣляковскую слободу съ начальными людьми рейтарского и салдатского строю и съ рейтары и съ салдаты, и съ Тюменскими служилыми людьми, и съ Татары, и пришелъ въ Бѣляковскую слободу сентября въ 19 день, и въ Бѣляковской слободѣ слободчика Максимка Силина и пашенныхъ крестьянъ роспрашивалъ, гдѣ воровскіе воинскіе люди подходили, и многіе ли деревни пожгли, и крестьянъ многихъ ли побили, и въ которыхъ числѣхъ тѣ воровскіе воинскіе люди подходили? И слободчикъ Максимко Силинъ и пашенные крестьяне мнѣ сказали: сентября де въ 14 день приходили де воровскіе воинскіе люди съ Тюменскими ясачными Татары подъ Бѣляковскіе деревни, подъ деревню Юдину, да подъ деревню Коркину, подъ деревню Заворуеву, да подъ деревню Юровскую, и въ деревнѣ Юдинѣ де убили гулящего человѣка, да женку да мальчика, да выжгли въ тѣхъ деревняхъ семь дворовъ казачьихъ и крестьянскихъ, и скотъ де изъ тѣхъ ихъ деревень отогнали, а иной прикололи, и тогоже де числа пошли прочь назадъ къ Исети. Да сентября въ 8 день приѣхалъ ко мнѣ въ Бѣляковскую слободу съ Корматцкого погосту рейтарского строю прапорщикъ Петръ Текутьевъ, а въ Бѣляковской слободѣ мнѣ сказалъ: прибѣжалъ де Татаринъ на Тюмень изъ за Исети Ишбулатко Тукмамышевъ, и на Тюмени де воеводѣ сказалъ: приходили де царевичи съ измѣнники подъ ихъ юртъ, и отъ ихъ де юртъ поворотились и перешли де за Исеть, а какъ де отъ юртъ поворотились и тому де шестой день, идуть де наскоро. И я за ними изъ Бѣляковской слободы не пошелъ и поворотился въ слободу, для того что хвалятца измѣнники на

№ 145. иные слободы, и съ Бѣляковской слободы посылалъ по ихъ сокмѣ до Мѣхонины курьи проѣзжую станицу Левонтія Пачелина съ товарыщи. И сентября въ 27 день писалъ ко мнѣ съ Мѣхонины курьи съ тѣми станичники капитанъ Юда Семеновъ: сентября де въ 15 день, какъ де шли измѣнники назадъ изъ подъ Бѣляковской слободы, и пришедъ де подъ Мѣхонину курью къ острогу напускъ чинили, и за острогомъ де два двора крестьянскіе сожгли, и дву крестьяниновъ да дву крестьянскихъ дѣтей на пашнѣ поймали, и скотъ весь прибили и коней отогнали, хлѣбъ и сѣна многіе пожгли, и отъ Мѣхонины курьи тогожъ числа за Исеть пошли; да онъ же Юда писалъ, что де на Шадринской заимкѣ деревню Зайкову тѣжъ измѣнники выжгли, и Зайковыхъ женъ и дѣтей побили. А нынѣ я, пришедъ изъ Бѣляковской слободы, сталъ въ Киргинской слободѣ, а Василью Бланку велѣлъ стоять въ Чюбаровѣ слободѣ; а Данилко Аршинской пришелъ въ Киргинскую слободу съ Тоболскими служилыми Тотары и съ Литвою и съ новокрещеного списку съ казаками сентября въ 24 день, и я ему Данилу велѣлъ стоять съ Тотары Верхотурского уѣзду въ

Ирбитцкой слободѣ, а Литовского списку и новокрещенымъ казакамъ велѣлъ стоять въ Невьянской слободѣ съ порутчикомъ съ Григорьемъ Ушаковымъ, а Тюменскому атаману Федору Васильеву съ Тюменскими служилыми людьми и съ Тотары велѣлъ стоять Верхотурского жъ уѣзду въ Малой Ощепковѣ слободѣ. А рейтаръ со мною и съ Васильемъ Бланкомъ конныхъ съ триста человекъ Тотаръ Тоболскихъ сто восемьдесятъ шесть человекъ, Литовского и новокрещеного списку казаковъ Тоболскихъ тридцать два человека, Тюменскихъ служилыхъ людей и Тотаръ сто пятьдесятъ человекъ, и всего рейтаръ и Тоболскихъ служилыхъ и Тюменскихъ людей и Тотаръ шесть сотъ шестьдесятъ восемь человекъ; а поставилъ Василья Бланка и Данила Аршинского въ ближнихъ слободахъ, для того чтобъ по вѣстямъ сойтитца вскорѣ было можно.

Всѣ три акта изъ рукописи, подъ заглавіемъ: Списки Тобольской Архивы (часть 1, въ листъ, на 331 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.—Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ЧЕТВЕРТОМУ ТОМУ

ДОПОЛНЕНІЙ КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ

146. — 1658 въ мартѣ. Акты: 1) грамота Сергѣю Малово, о распоряженіяхъ въ отвращеніе злоупотребленій Олонецкихъ воеводъ и другихъ лицъ по высылкѣ осѣдлыхъ солдатъ на службу, и 2) челобитная осѣдлыхъ сержантовъ, капраловъ, драгуновъ и солдатъ Заонѣжскихъ погостовъ, объ облегченіи ихъ обязанностей по службѣ, и проч.

I. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Сергѣю Андрониковичю Малово. Въ нынѣшнемъ во 166 году, генваря въ 24 числѣ, по нашему великого государя указу послана наша грамота на Олонецъ къ околичему и воеводамъ нашимъ къ Василью Александровичю Чоглокову съ товарищи, а велѣно имъ Олонецкихъ и Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ салдатовъ выбрать тысячу человекъ, а буде ихъ столко выбрать некого, и къ тому въ допoлнку выбрать драгуновъ, и давъ имъ наше великого государя жалованье отпустить ихъ къ столнику и воеводамъ нашимъ ко князю Ивану Хованскому

съ товарищи тотчасъ, а съ досталными служилыми людьми ему околичему чинить промыслъ надъ Корѣлою и надъ иными Свѣйскими городами. И февраля въ 10 числѣ писали къ намъ великому государю они околичей и воеводы, что на Олонцѣ салдатовъ въ сборѣ Олонецкихъ и Заонѣжскихъ и далнихъ погостовъ, опричь тѣхъ, которые стоятъ по Корѣлскому рубежу въ острожкахъ, 995 человекъ, и изъ нихъ толко де послать на Лавую триста человекъ и на Олонцѣ де салдатовъ въ остаткѣ будетъ мало; а для де сбору и сыску бѣглыхъ драгуновъ и салдатъ посымали они въ Заонѣжскіе и въ Лопскіе погосты высылщиковъ многижды, и ихъ де привозятъ на Олонецъ непомногу, а сказываютъ высылщики, что многіе салдаты отъ высылки убѣгають въ иные города и уѣзды, а иные де бѣгають полѣсомъ, сыскать ихъ будто не мочно. И по нашему великого государя указу велѣно имъ околичему и воеводамъ послать въ полки къ князю Ивану семь сотъ человекъ, къ Федору на Лавую триста человекъ, а для бѣглыхъ драгуновъ и салдатовъ въ Заонѣжскіе и въ № 146.

№ 146. Лопскіе погосты велѣно послать высылщиковъ, и сыскавъ выслать ихъ на Олонецъ тотчасъ, а ослушникомъ и высылщикомъ, кои учнутъ имать посулы, чинить наказанье и взятое править второе, и о томъ на нихъ для вѣдома писать къ намъ великому государю. И съ Олонца околничей и воеводы къ намъ великому государю не писывали, знатно по всему, что высылщикомъ и бѣглымъ служилымъ людемъ чинять поноровку для своей корысти. А февраля въ 20 числѣ съ Олонца околничей и воеводы писали къ намъ великому государю, что о сыску бѣглыхъ драгуновъ и салдатовъ и о посылкѣ ихъ, кто откуда бѣжалъ, нашего указу къ нимъ будто не бывало; а что де пишутъ къ намъ о присылкѣ служилыхъ людей во Псковъ и на Лавую, и напередъ де сего писали они къ намъ великому государю, что на Олонцѣ и въ порубежныхъ острожкахъ Олонецкихъ и Заонѣжскихъ погостовъ салдатовъ въ сборѣ тысяча семь сотъ человѣкъ, и тѣхъ де салдатовъ, слыша нашу великого государя службу, до приѣзду соколника Карпа Гавердовскаго и при немъ Карпѣ сбѣжало съ Олонца семь сотъ человѣкъ, а на Олонцѣ де и въ острожкахъ по рубежу отъ побѣгу осталось всѣхъ салдатъ тысяча человѣкъ, и изъ нихъ де выбравъ и давъ имъ нашего жалованья на подъемъ по рублю человѣку послали они во Псковъ Александра полку Гамонтонна семь сотъ человѣкъ февраля въ 11 числѣ; а съ заставъ де и изъ острожковъ тойже тысячи салдатовъ велѣли они выслать на Олонецъ тотчасъ, а какъ придутъ, и они ихъ потомужъ вышлютъ во Псковъ тотчасъ; а для сбора де салдатовъ и высылки послали они съ Олонца въ Заонѣжскіе и въ Лопскіе погосты многихъ людей, а велѣли ихъ сыскивать наспѣхъ и сыскивая и учиня наказанье высылать на Олонецъ. И нынѣ вѣдомо намъ великому государю учинилось: какъ по нашему великого государя указу велѣно съ Олонца выслать на нашу службу во Псковъ къ столнику и воево-

дѣ нашему ко князю Ивану Хованскому салдатовъ тысячу человѣкъ, и въ то де время объявилось на Олонцѣ по смотру на лицо полковника Томосова полку Краферта салдатовъ толко триста девять человѣкъ, да къ тому въ прибавку взято изъ острожковъ триста девяносто одинъ человѣкъ, всего семь сотъ человѣкъ, и тѣ салдаты высланы на нашу великого государя службу къ столнику нашему и воеводѣ ко князю Ивану Хованскому; а полковника де Волтерова полку Кармихеля салдатовъ на Олонцѣ въ то время никого не было и салдатовъ на Олонцѣ никого не осталось, потому что околничей и воеводы Василей Александровичъ Чоглоковъ и Степанъ Елагинъ отпускаютъ салдатовъ съ Олонца въ Заонѣжскіе и въ Лопскіе погосты по домоу, а отъ того емлютъ себѣ у нихъ посулы и поминки болшіе, а къ намъ великому государю пишутъ, что салдаты съ Олонца бѣгаютъ; а салдатского де строю начальные люди и подьячіе и посалцкіе люди и всякіе посылщики, которыхъ околничей же и воеводы посылаютъ въ Заонѣжскіе и въ Лопскіе погосты для высылки салдатовъ на Олонецъ, ему же околничему и воеводамъ даютъ посулы и поминки болшіе, а въ то мѣсто емлютъ они посулы и поминки у салдатовъ въ Заонѣжскихъ и въ Лопскихъ погостѣхъ, и для де того ихъ изъ тѣхъ погостовъ на Олонецъ и не высылаютъ. Да на Олонцѣ жъ де въ сѣзжей избѣ билъ челомъ намъ великому государю порутчикъ Оеонасей Воеводинъ Кижского погосту на старосту на Ивашку Пигуся въ грабежѣ животовъ своихъ трехъ сотъ рублевъ, и въ томъ де у нихъ была очная ставка, а онъ де Ивашко тѣ его животы всѣ привезъ къ околничему въ посулъ, да онъ же де далъ околничему жемчюгу на шестнадцать рублевъ, а тотъ жемчюгъ купилъ онъ на Олонцѣ Соловецкого монастыря у крестьянина, а про то де вѣдаетъ Олонцкой посадцкой человѣкъ Филка, а совѣтники де ему Ивашку братья его Митка да

Кипріяно, да тогожь Кижского погоста крестьяне Ефремко Исаковъ, Митрошка Еуимьевъ, Федка Мега, Андрюшка Лялка, Ивашка Ананьинъ, и того де погосту крестьяномъ чинять они всякое насилство и продажи; да тотъ же староста Ивашко учинилъ воровски, забывъ свою голову, не опасаяся отъ насъ великого государя казни, въ Кижскомъ погостѣ поставилъ собою висѣлицу и салдатовъ къ смертной казни приводилъ самоволствомъ, безъ нашего великого государя указу и безъ воеводцкого вѣдома. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ ѣхалъ на Олонецъ тотчасъ, а приѣхавъ у околничего и воеводы у Василья Александровича Чоглокова да у Степана Елагина взялъ для того сыскного дѣла въ товарищи себѣ стѣзжіе избы подьячего Дружину Протопопова, и челобитье порутчика Оеонасыя Воеводиѣна Кижского погосту на старосту на Ивашка Пигуся съ товарищи, и сыскъ за рукою Степана Елагина, да для розсылки приставовъ и иныхъ чиновъ людей, какіе есть, сколько человекъ вамъ будетъ надобно. Да вамъ же бы Сергѣю и Дружинѣ, провѣдавъ подлинно, взять изневѣстнымъ дѣломъ безо всякого мотчанья капитана князь Ондreja Вяземского, и порутчика Оеонасыя Воеводиѣна, и Кижского погосту старосту Ивашка Пигуся съ братьею его и со всѣми товарищи, которые на Олонцѣ есть, а имена ихъ писаны выше сего, да у околничего жъ и у товарища его людей ихъ, которымъ дворы приказаны, и иныхъ лутчихъ человекъ по два или по три, и взявъ ихъ всѣхъ сковавъ и съ приставы и съ провожатыми, да Олончанина Филку за поруками, прислать къ Москвѣ на ямскихъ подводахъ наспѣхъ, и объ отпускѣ ихъ отписали бѣ къ намъ великому государю въ Приказъ нашихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ подлинно; а отпустя ихъ къ Москвѣ у околничего жъ и воеводъ у Василья Александровича и у Степана Елагина драгунского и салдатцкого строю начальнымъ и

иныхъ розныхъ чиновъ людямъ, которые посыланы съ Олонца въ Заонѣжскіе и въ Лопскіе погосты для выбору и высылки на нашу великого государя службу драгуновъ и салдатовъ на Олонецъ и въ иные города, въ прошлыхъ годѣхъ со 162 году и въ нынѣшнемъ во 166 году, взяли имянной списокъ за его Степановою рукою тотчасъ, и по тому имянному списку тѣхъ начальныхъ и иныхъ чиновъ посыльщиковъ всѣхъ до одного человекъ дать велѣли на крѣпкіе поруки съ записми въ томъ, что имъ до вершенья сыскного дѣла съ Олонца никуда не съѣхать, а и послѣ сыску, какъ ихъ по нашему великого государя указу спросятъ, и они бѣ въ то время за порукою были въ лицахъ; а буде до вершенья сыскного дѣла они съ Олонца съѣдутъ и впредь какъ ихъ спросятъ въ лицахъ не будутъ, и на порутчикахъ ихъ наша великого государя пеня, а пеню что мы великій государь укажемъ, и ихъ порутчиковы головы въ ихъ головъ мѣсто. А давъ на поруки и съ записми, тѣхъ посыльщиковъ всѣхъ же роспросили по святой Евангелской непорочной заповѣди и въ правду: какъ они по нашему великого государя указу посланы съ Олонца въ Заонѣжскіе и въ Лопскіе погосты для высылки на нашу великого государя службу драгуновъ и салдатовъ со 166 году, и они тѣхъ драгуновъ и салдатовъ изъ тѣхъ погостовъ на нашу великого государя службу по наказомъ всѣхъ ли высылали или не всѣхъ? и отъ той высылки у драгуновъ и у салдатовъ что посуловъ и поминковъ имели ль и у когѣ кто что взялъ? а роспрашивать ихъ про то накрѣпко всякими обычай и говорить, чтобъ они сказали про все въ правду, а ничего не таили; а будетъ послѣ ихъ сказокъ по сыску учинится въ чемъ хотя малая рознь, и имъ за то быть въ жестокомъ наказанѣ, безо всякіе пощады, и въ разоренѣ и въ сылкѣ въ Астараханъ на вѣчное житье съ женами и съ дѣтми, и они бѣ нынѣ до сыску и до очныхъ ставокъ про все сказали въ правду, не

№ 146. дожидаяся на себя такого вѣчного разоренья; а какъ они по роспросу до сыску скажутъ про все въ правду безо всякіе убавки, и имъ за ихъ вины наказанье будетъ съ милостью; про то имъ говорить всякими мѣрами, чтобъ они въ роспросѣ въ своихъ винахъ правдою сами себѣ легость учинили, а буде правды не скажутъ, а послѣ сыщется, и имъ жестокое наказанье и вѣчное разоренье будетъ самимъ отъ себя; да что они въ роспросѣ скажутъ, и имъ къ тѣмъ своимъ рѣчамъ кои грамотѣ умѣютъ велѣли руки прикладывать, а кои грамотѣ не умѣютъ, и въ ихъ мѣсто велѣли руки прикладывать отцомъ ихъ духовнымъ и стороннимъ людямъ. А роспрося ихъ про все подлинно, велѣли собрать Олонецкихъ и Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ драгуновъ и салдатовъ, которые нынѣ на Олонцѣ, всѣхъ и сказали имъ наше великого государя милостивое слово: что мы великій государь за ихъ къ намъ великому государю многіе службы и радѣнье похваляемъ ихъ милостиво, и они бѣ и впредь на нашу великого государя милость были надежны и намъ великому государю служили со всякимъ радѣньемъ, а не оскорблялись, а служба ихъ у насъ великого государя забвенна не будетъ, и за тѣ ихъ многіе службы и радѣнье наша государская милость и жалованье къ нимъ будетъ впредь; а что имъ въ прошлыхъ годѣхъ, съ тѣхъ мѣстъ какъ наша великого государя служба началась и по нынѣшней по 166 годъ, и въ нынѣшнемъ году отъ Олонецкихъ воеводъ, и отъ приказныхъ людей, и драгунского и салдатского строю отъ начальныхъ людей, и иныхъ чиновъ отъ выслащиковъ, также и отъ Ивана Дивова, было какихъ налогъ и обидъ и насилствъ, и кто у нихъ и отъ чего имали съ нихъ какихъ посуловъ и поминковъ, и они бѣ тому всему принесли къ тебѣ челобитные и сказки и росписи за руками тотчасъ; и говорили бѣ тѣмъ драгуномъ и салдатомъ, чтобъ они въ тѣхъ своихъ челобитныхъ и въ сказкахъ и въ росписяхъ

писали все по святой Евангелской непорочной заповѣди, въ правду, кто кого чѣмъ обидѣлъ, или кто у кого что взялъ посуловъ и поминковъ, безо всякіе убавки и прибавки, не опасаяся въ томъ отъ насъ великого государя пени и наказанья за то, что изъ нихъ иные на нашей великого государя службѣ для тѣхъ посуловъ не бывали, и не бояся тѣхъ начальныхъ людей впредь обидѣ и разоренья и всякіе тѣсноты, чтобъ они во всемъ на нашу государскую милость были надежны; а буде они про все скажутъ въ правду, и имъ на тѣхъ начальныхъ людехъ взятое доправлено и отдало будетъ нынѣ тотчасъ втрое; и они бѣ, надеяся на сей нашъ великого государя милостивой указъ, сказали про тѣ взятки имянно, кто съ кого что и отъ чего взяли, безо всякого сомнѣнія въ правду, безъ прибавки и безъ убавки; а кто съ нихъ посулы ималъ, и тѣмъ людямъ сверхъ того, что ихъ денги доправятъ на нихъ втрое, учинено будетъ жестокое наказанье безо всякіе пощады, да ихъ сошлютъ за то на вѣчное житье съ женами и съ дѣтми въ далные Понизовые города; и они бѣ видя къ себѣ нашу великого государя милость, а къ тѣмъ посыльщикомъ слыша жестокое наказанье и вѣчное разоренье, сказывали правду, помня Бога и свои души, безъ убавки и безъ прибавки. А которые драгуны и салдаты посланы съ Олонца по рубежу въ острожки, и вы бѣ, взявъ у околничего и воеводъ для розыски приставовъ, въ тѣ острожки послали кого пригоже и велѣли нашъ великого государя указъ сказать о всемъ потомужъ, какъ писано выше сего, и челобитные и сказки и росписи взять противъ тогожъ. А взявъ челобитные и сказки и росписи, драгунского и салдатского строю начальныхъ людей и всякихъ посыльщиковъ, которые будутъ на Олонцѣ, а въ роспросѣ въ которыхъ статьяхъ записались, и вы бѣ про обиды и про налоги и про насилства и про посулы и про поминки ихъ роспрашивали, и очными ставками и вся-

кими сыски сыскивали накрѣпко, и по роспросомъ и по сыску чинили нашъ великого государя указъ въ правду, а взятое велѣли править втрое и отдавать челобитчикомъ; да тѣмъже посыльщикомъ за невысылку драгуновъ и салдатовъ, и за обиды и за налоги и за продажи, и за взятыя посуловъ и поминковъ велѣли чинить наказанье, которые по роспросу безъ сыску виниться учнуть съ легостью, а которые по сыску будутъ уличены, тѣмъ съ жесточью, бить ихъ кнутомъ, чтобъ имъ и инымъ, на нихъ смотря, впредь такъ воровать было не повадно. А что драгуны и солдаты въ челобитѣхъ или въ сказкахъ и въ росписяхъ своихъ напишутъ какихъ обидъ и посуловъ и поминковъ на околничего и воеводъ на Василья Чоглокова и на Степана Елагина, или на кого на прежнихъ воеводъ, и на приказныхъ, или драгунского и салдатского строю на начальныхъ или и иныхъ чиновъ на людей, которыхъ выиѣ на Олонцѣ нѣтъ: и вы бѣ о тѣхъ людехъ, и въ чемъ на кого и отъ кого челобитье будетъ, писали къ намъ великому государю о указѣ имянно, и мы великій государь велѣмъ о томъ, по тѣмъ вашимъ отпискамъ, нашъ указъ учинить. А будетъ которые Олонецкіе драгуны и салдаты на нашей великого государя службѣ въ которыхъ городѣхъ, и вы бѣ про обиды ихъ, и про налоги, и про насилства, и про посулы и про поминки допрашивали огцовъ ихъ, и братью и племянниковъ, и по ихъ допроснымъ рѣчамъ потомужъ нашъ указъ чинили въ правду, надѣясь во всемъ на нашу государскую превеликую милость, а никого не опасаясь и не блюдаясь. А какъ на Олонцѣ сыскное дѣло свершите совѣмъ, и вы бѣ ѣхали въ Заонѣжскіе и въ Лопскіе во все погосты и волости, а высльщиковъ для подлинного розысканья взяли съ собою, и въ тѣхъ погостѣхъ и въ волостяхъ драгуномъ и салдатомъ наше великого государя жалованье сказывали всемъ противъ

Олонецкихъ же драгуновъ и салдатовъ, и № 146. имали у нихъ челобитные и сказки и росписи за руками, и противъ того высльщиковъ, въ которыхъ статьяхъ они запираются будутъ, роспрашивали въ правду жъ, и указъ чинили противъ прежнего, какъ о томъ писано выше сего; а учиня нашъ великого государя указъ, салдатовъ и драгуновъ высылали на нашу великого государя службу на Олонецъ тотчасъ и приказывали имъ накрѣпко, чтобъ они нашу великого государя службу служили со всякимъ радѣньемъ, а безъ отпуску съ нашей великого государя службы не бѣгали, а за тое ихъ къ намъ великому государю прямую службу и радѣнье наше великого государя жалованье и милость къ нимъ будетъ, а бѣглымъ смертная казнь; и они бѣ за свою службу слыша нашу государскую милость, а за побѣгъ казнь, однолично намъ великому государю служили со всякимъ радѣньемъ; а на Олонцѣ жъ и въ Заонѣжскихъ и въ Лопскихъ погостѣхъ роспрашивали драгуновъ и салдатовъ, и крестьянъ, и бобылей, и митрополичьихъ и монастырскихъ вотчинъ крестьянъ же и бобылей, и всякихъ жалецкихъ людей, всехъ, по святой Евангелской непорочной заповѣди въ правду. Да намъ же великому государю вѣдомо учинилось: какъ въ прошломъ во 165 году, по нашему великого государя указу, посыланъ на Олонецъ и въ Заонѣжскіе и въ иные погосты и волости для разбору драгуновъ и салдатовъ Иванъ Дивовъ, и онъ Иванъ, будучи въ тѣхъ погостѣхъ, воровалъ, въ нашу драгунскую и салдатскую службу писалъ старыхъ и увѣчныхъ людей и малыхъ робятъ, для своей бездѣльной корысти; а которые въ нашу великого государя службу годны, и тѣхъ не писалъ, а отъ того ималъ съ нихъ посулы болшіе, и всякимъ людемъ чинилъ налоги и насилства и продажи великіе: и вы бѣ . . . . . что онъ Иванъ какихъ обидъ и налогъ и насилствъ чинилъ, и кому

№ 146. имяны и за что, и что у нихъ и у кого имяны и отъ чего посуловъ и поминковъ ималъ, то бѣ они все сказывали въ правду, безъ прибавки и безъ убавки, и велѣли имъ о томъ приносить себѣ челобитные жъ и сказки и росписи за руками отцовъ своихъ духовныхъ, и сказывали имъ, что по тому ихъ челобитью ему Ивану Дивову, за его многіе неправды, будетъ наказанье и всякое разоренье, такъ же какъ учинено посыльщикомъ, которые чинили всякіе неправды, и взятое на немъ потомужъ допрашивать втрое и отдадутъ имъ челобитникомъ; а сверша то все сыскное дѣло и учиня всему перечневую выписку, ѣхали къ намъ великому государю къ Москвѣ тотчасъ, а пріѣхавъ явились и сыскъ за руками сыскныхъ людей, а перечневую выписку за своими руками, подали Приказу нашихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ дяку нашему Дементью Башмакову. Да и самимъ бы вамъ, по сему нашему великого государя указу, сыскивать про все, никому не норовя некоторыми дѣлы, также и не грубя, и отъ того посуловъ и поминковъ на нихъ ничего не имать и розни бѣ межъ вами ни въ чемъ у того сыскаго дѣла отнюдь не было, чтобъ послѣ вашего сыску впредь у сыскныхъ людей прибавки отъ вашего нерадѣнья въ чемъ не было; а буде вы въ томъ начальнымъ людямъ поноровку какую учините, и отъ того учнете себѣ посулы имать, или своимъ нерадѣньемъ уѣздныхъ людей не всѣхъ учнете про тѣ посулы допрашивать, и допряма про все не сыщете, а послѣ вашего сыску про посулы будетъ какая прибавка, или про ваше нерадѣнье и поноровку будетъ вѣдомо, и вамъ отъ насъ великого государя за то быть въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ и во всякомъ разореньѣ, безо всякіе пощады. А на Олонецъ къ околичему и воеводамъ о дачѣ вамъ для посылокъ всякихъ людей, и на Олонецъ же и въ Олонецкой уѣздъ къ салдатомъ и къ драгуномъ и . . . . о всякомъ послушаньѣ нашъ великого государя . . . . по-

сланъ же. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ нашихъ царскихъ палатахъ, лѣта 7166, марта въ 7 день.

Черновой отпускъ, со множествомъ помарокъ, писанъ столбцемъ на двадцати четырехъ листкахъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

II. Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои Олонецкого города Николского Шунского, Спаского Кижского погоста, и Великогубскаго конца Николского Шуйского, Спаского Выгозерского погостовъ, и Кузаранской волости сержанты и капралы и всѣ рядовые салдатишка. Въ прошломъ, государь, во 158 году, по твоему государеву указу, были мы холопи твои на твоей государевѣ службѣ подъ Псковымъ съ бояриномъ и воеводою со княземъ Иваномъ Никитичемъ Хованскимъ, а со 162 году служимъ мы холопи твои тебѣ великому государю по вся годы въ Литовскихъ и въ Нѣмецкихъ городѣхъ и въ походѣхъ безпрестанно, лѣто и зиму; и будучи на твоей государевѣ службѣ, оскудали болшей скудостью, а въ деревнишкахъ, государь, нашихъ, пашнишка не паханы и домишка наши запусѣли, а иные многіе бродятъ по міру. И въ прошломъ, государь, во 165 году пріѣзжалъ на Олонецъ и къ намъ въ Заонѣжскіе погосты отъ тебя великого государя Иванъ Дивовъ, и сказалъ намъ холопомъ твоимъ твою государеву премногую неизреченную милость, что ты великій государь возрѣлъ нашу бѣдность, пожаловалъ насъ холопей своихъ, велѣлъ быть на своей государевѣ службѣ впредь съ перемѣною пополамъ, и намъ бы холопомъ твоимъ тебѣ великому государю служить со всякимъ радѣньемъ, а съ твоей государевѣ службѣ не бѣжать; и мы холопи твои, слыша твою государеву премногую милость, обрадо-

вались; и по твоему государеву указу Иванъ Дивовъ на Олонцѣ и во всѣхъ Заонѣжскихъ погостѣхъ старыхъ драгуновъ и салдатовъ переписалъ всѣхъ, и вновь прибиралъ изъ всякихъ жилецкихъ людей, и отцовъ нашихъ, и братью и дѣтишекъ, старыхъ и увѣчныхъ и болныхъ и малыхъ робятъ, которые негодны на твою государеву службу, переписалъ же; да онъ же Иванъ выслалъ изъ Заонѣжскихъ погостовъ въ полкъ къ Олександру Потемкину драгуновъ болши девяти сотъ человекъ. А на твоихъ государевыхъ службахъ въ Литовскихъ и въ Нѣмецкихъ городѣхъ Олонецкого и Заонѣжскихъ погостовъ и Лопскихъ тысяча триста сорокъ человекъ; да изъ нашихъ же погостовъ взято на Олоонецъ въ стрѣлцы двѣсти человекъ; а сколько, государь, у насъ холопей твоихъ изъ нашихъ погостовъ на твоихъ государевыхъ службахъ побито и померло и въ полонъ поимано, и дома померло, и сколько отъ бѣдности и безвѣстно сошло, и тому у насъ холопей твоихъ поданы Ивану Дивову росписи за руками; да у насъ же холопей твоихъ послѣ переписки Ивана Дивова многіе померли, а иные, государь, многіе салдаты лежатъ болны при смерти, а многіе, государь, салдатишка разбѣжались безвѣстно; да въ прошломъ же, государь, во 165 году выслано насъ холопей твоихъ салдатъ и драгуновъ на твою государеву службу во Псковъ тысяча человекъ; а иные, государь, салдаты, были на твоей государевѣ службѣ подъ городомъ подъ Корѣлой, съ околничимъ и воеводами съ Васильемъ Александровичемъ Чеглоковымъ да Степаномъ Пароеньевичемъ Елагинымъ; а иные, государь, на Олонцѣ живутъ для обереганья города: и домиска, государь, наши стали пусты, и женишка и дѣтишка наши помираютъ голодною смертию, а наши, государь, погосты Николской Шуйской, Спасской Кижской, Великогубской конецъ, Николской Шунской, Спасской Выгозерской и Кузерайская волость, стоятъ по Нѣмецкому

рубежу, и отъ приходу Нѣмецкихъ людей № 146. оберегать будетъ домисковъ досталыхъ нашихъ некому; а иные Заонѣжскіе погосты стоятъ отъ Нѣмецкого рубежа за озеромъ Онѣгомъ и приходу Нѣмецкимъ людямъ лѣтнею порою быть не можно никоими дѣлы. А которые, государь, Олонецкого погоста салдаты, и тѣ живутъ около Олонца города поблизу, и какъ мы холопи твои бываемъ отпущены съ твоей государевы службы съ далнихъ городовъ, и къ намъ холопомъ твоимъ прѣзжаютъ съ города Олонца многіе высылщики, и высылаютъ насъ холопей твоихъ въ городъ на Олоонецъ, и намъ холопомъ твоимъ городовая Олонецкая служба бываетъ такова жъ, что и въ далнихъ городѣхъ, потому что наши, государь, Заонѣжскіе погосты стоятъ отъ города Олонца верстъ по двѣсти и по триста и по четыреста и по пяти сотъ и болши, а тотъ, государь, Олонецкой околородной погостъ вѣтѣпорѣ живутъ въ домѣхъ своихъ. Да въ прошлыхъ, государь во 164 и во 165 годѣхъ, по накладу столника и воеводъ Петра Михайловича Пушкина съ товарищи, доправлено съ насъ холопей твоихъ . . твою государеву казну въ городъ на Олоонецъ ржи съ выти по четыре четверти, въ Олонецкую таможенную печатную принмную мѣру вверхъ, да за даточныхъ лошадей и за конскіе кормы съ выти по рублю, да кудели льну съ выти на фитиль по полтора пуда, да по двѣ кирки, да по два заступа, да по два топора, да по два ведра смолы, да по десяти скаль береста, да бревень съ выти по три бревна длиною четырехъ сажень; а рожь, государь, купили съ правезу въ городѣ на Олонцѣ у посадцкихъ людей четверть по сороку алтынъ съ полугривной, а кудели льну на фитиль купили пудъ по тридцати алтынъ, а кирку и заступъ по пяти алтынъ, смолы ведро по четыре алтына съ денгою, скалву береста всякую по семи денегъ, бревень сто по шти рублевъ; да въ прошломъ же, государь, во 164 году взяты

№ 146. были съ насъ сиротъ въ городъ на Олонецъ даточные люди, съ десяти вытей по человѣку съ лошадыю, и на Олонцѣ были мѣсяца по четыре и болши, а найму дано на мѣсяць человѣку всякому по четыре рубли и болши; да съ насъ же холопей твоихъ взято было въ городъ на Олонецъ въ плотники для городского дѣла съ десяти вытей по человѣку, и въ городѣ на Олонцѣ были мѣсяца по три и болши, а найму дано всякому человѣку на мѣсяць по два рубли съ четвертью; да въ городъ на Олонецъ платимъ со всякой выти по всякой годъ въ сѣзжую избу на бумагу, и на чернила, и на свѣчи салные, и на дрова и на лучину, и въ наемъ сторожамъ сѣзжей избѣ и тюремнымъ, и биричю, и палачю и подьячимъ на жалованье съ выти по четырнадцати алтынъ безъ денги; да у себя въ погостѣхъ найму ямщикомъ по всякой годъ для приѣзду гонцовъ и посланниковъ, для твоихъ государевыхъ дѣлъ всякихъ, даемъ на годъ съ выти рубля по три и болши, да Олонецкимъ ямщикомъ даемъ за ямскую гонбу подмоги съ выти по двѣ гривны и болши; и въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году правятъ на насъ же холопѣхъ твоихъ въ городъ на Олонецъ ржи съ выти по четверти, да кудели на фители лню съ выти по пуду, да смолы съ четырехъ вытей по полупуда, да у насъ же въ погостѣхъ намъ холопомъ твоимъ велѣно суды шить шти и семи набоевъ, длиной сажень семи и осми, для твоей государевы службы: и отъ тѣхъ, государь, новонакладныхъ правезовъ мы холопи твои въ конецъ погибли. Да нынѣ, государь, указано, по твоему государеву указу, выслать на твою государеву службу салдатъ во Псковъ тысяча человѣкъ, да драгуновъ тысяча жъ человѣкъ, изъ драгуновъ пять сотъ человѣкъ, а салдатовъ полторы тысячи, а указано давать твое государево жалованье годовое или помѣсечное: и нынѣ, государь, выслано съ Олонца во Псковъ драгуновъ и салдатовъ восемь сотъ дватцать человѣкъ, да на Лавую

выслано три ста человѣкъ, а иные, государь, салдаты въ городѣ на Олонцѣ и по острожкамъ на караулѣхъ по рубежу; а которые, государь, салдаты и драгуны пошли во Псковъ, имъ дано твоего, государева жалованья на Олонцѣ поидучи по рублю, а которые салдаты пошли на Лавую, и тѣмъ твоего государева жалованья на подъемъ дано по десяти алтынъ человѣку; а которые, государь, салдатишка служатъ тебѣ великому государю; въ городѣ на Олонцѣ караулятъ и по рубежу въ острожкахъ, днемъ и ночью, два годы, а твоего государева жалованья денежного и хлѣбного не даютъ нисколко; и оттого многіе салдаты врознь бѣгутъ и многіе, государь, салдатишка отъ высылщиковъ розбѣжались, для того что гнали ихъ всѣхъ головами на твою государеву службу, по Иванову писму Дивова, и старыхъ и малыхъ и увѣчныхъ и болныхъ и раненыхъ. И нынѣ, государь, прислана твоя государева милостивая жалованная грамота къ намъ холопомъ твоимъ, съ твоимъ государевымъ дворяниномъ съ Сергіемъ Андрониковичемъ Малово, и какъ услышатъ и бѣглые салдатишка твою великого государя неизреченную къ собѣ милость и жалованную грамоту, и которые, государь, салдатишка сберутца къ веснѣ въ домишка свои по прежнему, и сколько ихъ сыщется, и тѣ ради тебѣ великому государю служить головами; а нынѣ, государь, указано итти намъ холопомъ твоимъ подъ Корѣлу съ околничимъ и воеводою съ Васильемъ Александровичемъ Чоглоковымъ, и намъ холопомъ твоимъ нынѣ подъ Корѣлу некоторыми дѣлы по нынѣшнему зимнему пути итти не мочно, потому что отъ Олонца и до Сердовенского погосту и до Корѣлского города все пусто, запасишковъ везть не мочно, для того что конскихъ кормовъ по дорогѣ нигдѣ нѣтъ, а какъ весна будетъ и вода скроетца, и мы ради тебѣ великому государю головами служить. — Милосердый государь царь и великій кпязь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и

Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ холопей своихъ достальихъ салдатишекъ, возри нашу конечную бѣдность и убожество, вели, государь, намъ свою государеву службу служить пополамъ, семьянистымъ и одинакимъ пополамъ съ перемѣною по городу по Олонцу, чтобъ намъ холопомъ твоимъ твоя государева служба противъ твоего государева указу исполнить; и вели, государь, намъ свой государевъ милостивой указъ учинить въ тѣхъ наметныхъ городскихъ податѣхъ, что платимъ въ твою государеву казну на Олонцѣ, и не вели, государь, нашимъ далнимъ погостомъ городовые подѣлки дѣлать, потому что погосты наши отъ Олонца удалѣли и городова подѣлка намъ передъ Олонецкимъ погостомъ ставитца втрое и вчетверо и болши; и вели, государь, намъ давать свое государево жалованье мѣсячной кормъ, какъ тебѣ милосердому государю Богъ извѣститъ, чтобъ намъ холопомъ твоимъ, служа тебѣ великому государю по вся годы безъ перемѣны и платя новонаметные подати и дѣлая городовую подѣлку дорогою цѣною, вконецъ не погинути и врознь всѣмъ достальнымъ не розбрестись, и твоей великого государя службы не отбыть; а кому, государь, въ погостѣхъ отъ начальныхъ людей и отъ высылщиковъ какая налога или обида была, и какъ будетъ въ погосты твой государевъ дворянинъ Сергій Андрониковичъ Малово, и въ тѣхъ налогахъ и обидахъ въ погостѣхъ и сказки дадутъ. Царь, государь смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ. На оборотъ подписи: Къ сей челобитной Кижского погоста Ивашко Маркеловъ, вмѣсто Кижского погоста драгуновъ и салатовъ и сержантовъ и капраловъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Къ сей челобитной Левка Олексѣевъ, вмѣсто Шунского погоста сержантовъ и капраловъ и рядовыхъ салатовъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Къ сей челобитной Сенка Карпинъ, вмѣсто Великогубцовъ сержантовъ и капра-

ловъ и рядовыхъ салатовъ, по ихъ велѣнью, № 147. руку приложилъ. Къ сей челобитной Бориско Семеновъ, вмѣсто Шуйского погоста да Выгозерского и Кузранской волости вмѣсто сержантовъ и капраловъ и рядовыхъ салатовъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

147. — 1658 прежде 19 марта. Отписка Сергія Малово, о произведенномъ имъ смотрѣ солдатъ въ Новгородскомъ и Ладозскомъ уѣздахъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Сержка Малово челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, февраля въ 27 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано въ Великій Новгородъ къ твоему государеву боярину и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарищи: какъ я холопъ твой изъ Ладоги въ Великій Новгородъ пріѣду, и что, по своему сыску, салатцкого строю начальнымъ людямъ учинилъ, и имъ велѣно мнѣ холопу твоему противъ твоей великого государя грамотѣ сказать, чтобъ мнѣ холопу твоему о томъ отписать къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, о всемъ именно, тотчасъ, а мнѣ холопу твоему велѣно быти въ Великомъ Новѣгородѣ до твоего великого государя указу. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 166 году, генваря въ 18 день, указалъ ты великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, мнѣ холопу своему ѣхать въ Великій Новгородъ, въ Ладогу и въ Новгородцкой и въ Ладожской уѣзды, и на Лавую, и на Сясь, и на Вороново,

№ 147. и на Пашу, и на Сермаксу для того: вѣдомо тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, учинилось, что салдатцкого строю начальные люди въ Ладогѣ, и на Лавуѣ, и на Сяси, и на Вороновѣ, и на Пашѣ, и на Сермаксѣ солдатъ, которые собираются съ Новгородцкаго уѣзду пятой человекъ и отсыланы къ нимъ начальнымъ людямъ для ученья, объ ученьѣ ихъ не радѣютъ, и тѣхъ салдатъ съ твоей великого государя службы отпускаютъ по домомъ, недѣли на двѣ и на три и на мѣсяць и болше, а отъ того емлютъ съ нихъ посулы; а сошнымъ, государь, всякихъ чиновъ людямъ отъ тѣхъ выборныхъ салдатъ въ наймѣхъ чинятца убытки великіе, потому, государь, что они сошные люди наймуютъ ихъ промежь себя самую дорогою цѣною, а найму даютъ имъ салдатомъ на годъ по двадцати, и по двадцати и по пяти, и по тридцати рублевъ, да сверхъ, государь, того тѣмъже салдатомъ даютъ твое государево жалованье, изъ казны кормовые денги, а они салдаты отъ твоей великого государя службы у начальныхъ людей откупаютца, а иные бѣгаютъ . . . : и мнѣ холопу твоему, пріѣхавъ въ Великій Новгородъ, и твою великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамоту, какова со мною холопомъ твоимъ о тѣхъ бѣглыхъ салдатѣхъ послана, велѣно подать твоему государеву боярину и воеводамъ князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарищи, и тѣмъ, государь, выборнымъ салдатомъ, сколько человекъ ихъ на твою великого государя службу въ Ладугу и на Лавую къ воеводамъ, и на Сясь, и на Вороново, и на Пашу, и на Сермаксу салдатцкого строю къ начальнымъ людямъ, и къ кому имяны, посланы, и съ кѣмъ и въ которыхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, и тому всему взяти у нихъ росписи и салдатомъ именные списки, за дьячьєю приписью; и . . .

изъ Великого Новагорода въ Ладугу, и на Лавую, и на Сясь, и на Вороново, и на Пашу, и на Сермаксу, а пріѣхавъ, государь, мнѣ холопу твоему въ тѣхъ мѣстѣхъ велѣно выборныхъ салдатъ по спискамъ, каковы списки даны мнѣ холопу твоему будутъ изъ Великого Новагорода, пересмотрѣть налицо; да будетъ, государь, по моему холопа твоего Сержкину смотрю, тѣхъ выборныхъ салдатъ кого налицо не объявитца, и мнѣ холопу твоему велѣно у воеводъ и салдатцкого строю у начальныхъ людей взяти сказки за ихъ руками, сколь давно у нихъ тѣхъ салдатъ нѣтъ; и будетъ, государь, начальные люди въ сказкахъ своихъ напишутъ, что тѣхъ салдатъ отпустили они по домомъ собою, и мнѣ холопу твоему Сержкѣ тѣхъ начальныхъ людей, кто салдатъ отпускалъ, за ихъ воровство бить кнутомъ на козлѣ и въ проводку, безо всякіе пощады, чтобъ на то смотря инымъ начальнымъ людямъ впредь такъ воровать было не повадно, а по отпущенныхъ, государь, салдатъ велѣно мнѣ холопу твоему посылать кого пригоже, и о сыску ихъ и о присылкѣ къ себѣ въ тѣ мѣста, отколѣ они отпущены, писать въ Великій Новгородъ, къ твоему государеву боярину и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарищи; а какъ, государь, посыльщики учнутъ ко мнѣ холопу твоему салдатъ привозить, или изъ Великого Новагорода присылать, и мнѣ холопу твоему у тѣхъ салдатъ велѣно спрашивать накрѣпко и ставить съ начальными людьми съ очей на очи, для чего они съ твоей великого государя службы по домомъ розѣѣзжались и начальнымъ людямъ, кто ихъ отпускалъ, что отъ того отпуску они салдаты давали и кому начальнымъ людямъ? да что, государь, онѣ салдаты на тѣхъ начальныхъ людей какіе дачи скажутъ, и мнѣ холопу твоему то все на тѣхъ начальныхъ людехъ, кто у нихъ отъ того отпуску ималъ, велѣно доправить вдвое и отдать тѣмъ салдатомъ, которые ото отпуску имъ что

давали, а тѣмъ салдатомъ чинить наказанье жъ, бить кнутомъ безъ пощады, чтобъ на то смотря инымъ салдатомъ впредь такъ не воровать и съ твоей великого государя службы не съѣзжать; а будетъ, государь, по сказкамъ воеводъ и салдатцкого строю начальныхъ людей, которые салдаты объявятца съ твоей великого государя службы въ побѣгъ, и мнѣ холопу твоему отъ себя по тѣхъ салдатъ потомужъ велѣно посылать кого пригоже или писать въ Великій Новгородъ, къ твоему жъ государеву боярину и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарищи; и какъ, государь, тѣхъ бѣглыхъ салдатъ учнутъ ко мнѣ холопу твоему посылашки привозить, или изъ Великого Новагорода присылать въ тѣ мѣста, отколѣ они бѣжали, и ихъ велѣно распрашивать, для чего они съ твоей великого государя службы бѣжали, или ихъ начальные люди отпускали? да будетъ, государь, онѣ учнутъ въ роспросѣхъ говорить, что они съ твоей великого государя службы бѣгали собою, а не по отпуску, и мнѣ холопу твоему тѣмъ бѣглымъ салдатомъ потомужъ велѣно чинить наказанье безъ пощады; а сыскавъ, государь, бѣглыхъ и отпущенныхъ салдатъ и учиня имъ и начальнымъ людямъ наказанье по ихъ винамъ, велѣно мнѣ холопу твоему ѣхать къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, а пріѣхавъ явитца и сыску своего списки, и изъ тѣхъ списковъ перечневую выписку и бѣглымъ и отпущенымъ салдатомъ имянные списки, за моею холопа твоего рукою, велѣно подать въ Приказѣ твоихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ, околничему Оедору Михайловичю Ртищеву да дьяку Дементью Башмакову. — И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, пріѣхавъ я холопъ твой въ Великій Новгородъ, и твою великого

государя грамоту, какова со мною холопомъ № 147. твоимъ послана о тѣхъ о новоприборныхъ салдатѣхъ, подалъ твоему государеву боярину и воеводамъ князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарищи, и выборнымъ, государь, салдатомъ, которые выбираны были отца твоего государева и богомолца великого государя святѣйшего Никона, патриарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и изъ митрополичьихъ и изъ монастырскихъ вотчинъ въ Новгородскомъ и въ Ладожскомъ уѣздѣ, и поставлены въ городѣ въ Ладогѣ и на указныхъ мѣстѣхъ межъ городовъ Ладоги и Олонца, на Сяси, и на Вороновѣ, и на Пашѣ, и на Сермаксѣ, и отданы въ ученье начальнымъ людямъ, взявъ въ Великомъ Новѣгородѣ тѣмъ салдатомъ имянные списки за дьячею рукою; и пріѣхавъ въ городѣ въ Ладогу и на указные мѣста, на Сясь, и на Вороново, и на Пашу, и на Сермаксу, и салдатцкого строю у начальныхъ людей потомужъ у нихъ взявъ ихъ роты порознь новоприборнымъ салдатомъ именные списки, за ихъ руками, и смотрѣлъ по тѣмъ спискамъ въ ротѣхъ ихъ салдатъ, справя съ тѣмъ спискомъ, каковъ списокъ данъ мнѣ холопу твоему въ Великомъ Новѣгородѣ. И по моему, государь, холопа твоего смотрю въ городѣ Ладогѣ и на указныхъ мѣстѣхъ, гдѣ стоятъ салдатцкого строю начальные люди съ роты своими съ новоприборными салдаты, у кого имени у начальныхъ людей въ ротѣхъ на смотрѣхъ и сколько человекъ салдатъ въ естехъ объявилось, и сколько человекъ ихъ же ротъ салдатъ на смотрѣхъ въ естехъ не объявилось, а по сказкамъ начальныхъ людей и по допросу салдатъ, которые на смотрѣ были и про свою братью салдатъ сказали, что онѣ въ отпускѣ у начальныхъ людей, а иные сбѣжали и розсланы въ посылки и за колодники въ провожатыхъ, и кто имени начальные люди ихъ салдатъ по домомъ отпускали, и что, государь, по моему холопа твоего сыску и по допросу за отпускъ и за взятые съ салдатъ

№ 148. посульные денги начальнымъ людямъ, противъ твоего великого государя указу наказанье учинено, и кому именемъ начальному человѣку, и сколько человѣкъ салдатъ по отпуску начальныхъ людей ропущено, и сыскано и наказанье имъ учинено, и сколько ихъ человѣкъ въ бѣгахъ объявилось, и сысканы, и наказанье учиня по прежнему въ роты къ начальнымъ людямъ отданы, отколѣ они бѣжали: и тому, государь, всему сыску своего сдѣлавъ я холопъ твой перечневую выписку, и смотрю своего тѣмъ новоприборнымъ салдатомъ естемъ и нѣтамъ списки за своею рукою, прѣхавъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, подамъ твоихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ околничему Федору Михайловичю Ртищеву, да дьяку Дементью Башмакову; а на Лавуѣ, государь, новоприборныхъ салдатъ сбору изъ Новгородскаго и изъ Ладожскаго уѣздовъ пятого человѣка никого нѣтъ. И о томъ о всемъ, что ты, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, мнѣ холопу своему укажешь?

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на осьми листкахъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. — 166, марта въ 19 день (т. е. получена въ Москву). Тамъ же, вверху отмѣчена резолюція: Взять къ отпуску, а къ Сергѣю отписать, чтобъ прислалъ изъ сыску перечневую выписку тотчасъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

148. — 1660 послѣ 20 марта. Человитная Степана Елагина, о переводѣ его на службу изъ Олонца въ Москву, или о посылкѣ съ ратными людьми для поисковъ надъ Шведами.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Степашко Елагинъ. По твоему государеву указу посланъ былъ я холопъ твой на твою государеву службу на Лавую, а со мною салдатъ триста человѣкъ; и отшолъ отъ Олонца пятьдесятъ верстъ къ Лавуѣ, и марта, государь, въ 20 день встрѣтилъ меня холопа твоего Сергѣй Малово, а сказалъ мнѣ и велѣлъ воротитца на Олонецъ для твоихъ государевыхъ дѣлъ, и я холопъ твой, бояся твоей великого государя опалы, съ нимъ Сергѣемъ воротился на Олонецъ, а салдатъ послалъ на твою государеву службу на Лавую, а съ ними послалъ порутчика Артемья Гака. Да тогожь, государь, числа взялъ у меня холопа твоего онъ Сергѣй Малово двухъ человѣченокъ Осипа Филипова да Олешку Андреева, а толко у меня, холопа твоего, людишокъ и было отъ остатковъ и убійства отъ Нѣмецкихъ людей; а твое царское жалованье помѣстьяцо было во Вдовскомъ уѣздѣ на Свѣйскомъ рубежѣ отъ Ругодива въ пяти верстахъ, и въ приходы Нѣмецкіе и церкви Божіи и домишко мое и крестьянскіе пожжены, и людишка и крестьянишка побиты и замучены разными муками, а которые достални со мною холопомъ твоимъ были на твоей государевѣ службѣ на Олонцѣ, и тѣ померли, а иные разбрелись, что кормить нечѣмъ, а я холопъ твой на твоей государевѣ службѣ на Олонцѣ одинъ помираю отъ безлюдства. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня холопа своего, вели, государь, меня взять къ себѣ великому государю къ Москвѣ для своихъ государевыхъ ратныхъ дѣлъ, а безъ твоего государева указа волочься я холопъ твой къ тебѣ великому государю къ Москвѣ не смѣю. А въ твоихъ великого государя во многихъ грамотахъ отъ Тайныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Дементья Башмакова, и изъ

Розряду, и изъ Четверти и нынѣ прислана твоя великого государя грамота къ околице-чему и ко мнѣ холопу твоему, а велѣно выслать салдаты, которые были въ полку у Александра Потемкина на Лавуи тысяча полтретья ста человекъ, къ столнику къ Ѳедору Лодыженскому, а мое, государь, холопа твоего имянишко во всѣхъ твоихъ великого государя грамотахъ написано жъ, да и въ указѣ, государь, у Сергѣя Малово имянно не написано, на Олонцѣ ль мнѣ холопу твоему быть, или на Лавуѣ; толко, государь, велѣно ему Сергѣю на Олонцѣ взять всякіе твои государевы дѣла за моею холопа твоего рукою, и я холопъ твой, по твоему государеву указу, дѣла ему Сергѣю отдалъ за своею рукою. — Пожалуй, государь, меня холопа своего, вели, государь, съ своей государевы службы съ Олонца переимѣнить; а будетъ, государь, укажешь мнѣ холопу своему быть на своей государевѣ службѣ на Лавуѣ, или гдѣ ты, великій государь, укажешь въ походной службѣ, вели, государь, мнѣ указать холопу своему своихъ государевыхъ ратныхъ людей конныхъ и пѣшихъ, съ кѣмъ мнѣ холопу твоему надъ Нѣмецкими городами и надъ людьми поискъ и промыслъ чинить; а мнѣ, государь, холопу твоему твоя великого государя служба надъ городами ко взятю и надъ людьми въ боехъ за обычей, и службишко, государь, мое холопа твоего и промыслъ надъ городами и на боехъ вѣдомо на Москвѣ въ Розрядѣ, и о томъ вели, государь, мнѣ холопу своему свой государевъ милостивой указъ учинить, гдѣ мнѣ холопу своему на своей государевѣ службы быть, и сее мою холопа своего челобитную вели, государь, принять Сергѣю Малово и послать къ себѣ великому государю къ Москвѣ. А въ прошлыхъ, государь, годѣхъ блаженные памяти при отцѣ твоемъ государевѣ, при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, всеа

Русіи, взялъ я холопъ твой, въ прошлыхъ № 149. годѣхъ, у Литовского короля два города, городъ Освию да Друю, а подъ Друей на бою взялъ я холопъ твой самъ воеводу Платыря и городъ Друю съ вашими государевыми ратными людьми, съ дворяны и съ казаки и съ стрѣлцы; да во 163 году, по твоему великого государя указу, посланъ былъ я холопъ твой съ твоей государевы службы изъ Вдова, съ Нѣмецкого рубежа, а со мною твои государевы ратные люди, дворяне и казаки и стрѣлцы и Сомерскіе салдаты, со Лвомъ Ивановичемъ Салтыковымъ въ товарыщахъ, и взяли, государь, два города, городъ Лютино да городъ Резицу, и о томъ къ тебѣ великому государю писано, и та моя службишко вся вѣстна въ Розрядѣ на Москвѣ; и вели, государь, меня холопа своего послать съ своими государевыми ратными людьми, для промыслу городовъ и надъ Нѣмецкими людьми, гдѣ ты, великій государь, укажешь. Царь государь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ перваго и втораго листковъ, подпись: къ сей челобитной Степашка Елагинъ бьетъ челомъ, руку приложилъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министертства Иностранныхъ Дѣлъ.

149. — 1660 іюня 19. Грамота Шуйскому таможенному головѣ, о доставленіи въ Москву таможенныхъ сборныхъ денегъ однажды въ годъ, послѣ 1 сентября, и объ отправленіи должности на основаніи даннаго ему наказа.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Шую, таможенному вѣрному головѣ. Указали мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, въ Шуѣ таможенныхъ головъ

№ 149. и цѣловалниковъ, которыхъ учнутъ выбирать Шуеня посадикіе люди всѣмъ городомъ къ таможенному денежному сбору, приводятъ ко святой непорочной Евангелской заповѣди Господни въ Шуѣ, въ соборной церкви протопопу съ братьею, при Шуѣскомъ воеводѣ, на томъ, что имъ будучи у нашего великого государя таможенного сбора, нашею таможенною казною не корыстоватца, и всякимъ приказнымъ людямъ изъ нашею великого государя казны посуловъ и поминковъ не давать и ни къ кому не посылать, и самимъ не корыстоватца и пошлинными денгами не торговать, и никого въ пошлинахъ не щадить, собирать въ правду, лишку ни на комъ не имать и по дружбѣ не отпускать; а къ Москвѣ васъ таможенныхъ головъ и цѣловалниковъ изъ Шуи къ Евангелской заповѣди Господни и съ полугодвою денежною казною мы великій государь впредь посылать не велѣли, а таможенного сбора нашу великого государя казну указали мы великій государь вамъ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, и которые впредь будутъ, привозить къ Москвѣ, въ Приказъ Большого Приходу, на одинъ срокъ послѣ Семеня дни Лѣтоначадца, съ таможенными книгами вмѣстѣ, чтобъ отъ того нашей великого государя казнѣ истери, а вамъ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ въ Московской волокитѣ и проѣсти напрасныхъ убытковъ не было. И съ тѣмъ нашимъ великого государя указомъ наши великого государя грамоты во всѣ города, которые вѣдомы таможенными сборы на Москвѣ въ Приказъ Большого Приходу, напередъ сего посланы; и тѣ наши великого государя грамоты съ тѣмъ нашимъ великого государя указомъ во многіе города до васъ таможенныхъ головъ не дохаживали; и тѣхъ городовъ воеводы и приказные люди, для своей корысти, васъ таможенныхъ головъ и цѣловалниковъ высылаютъ къ Москвѣ съ таможенною съ полугодвою денежною казною мимо нашъ

великого государя указъ, и тѣмъ вамъ чинять въ волокитѣ и въ проѣсти великой убытокъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ, таможенной голова, и кто по тебѣ впредь иные таможенные головы въ Шуѣ будутъ, по прежней и по сей нашимъ великого государя грамотамъ съ таможенною съ полугодвою денежною казною къ Москвѣ не ѣздили и цѣловалниковъ не посылали, а пріѣзжали бѣ вы, таможенные головы и цѣловалники, изъ Шуи къ Москвѣ съ таможенною казною по вся годы на одинъ срокъ послѣ Семеня дни Лѣтоначадца, какъ вы таможенные книги совсѣмъ сдѣлаете, чтобъ вамъ отъ того въ Московской волокитѣ и въ проѣсти напрасныхъ убытковъ не было; и сее нашу великого государя грамоту Шуенямъ посадкимъ людямъ въ земской избѣ велѣтъ вычесть въ слухъ не по одно время, чтобъ имъ нашъ великого государя указъ былъ вѣдомъ; и сее нашу великого государя грамоту держали бѣ есте въ Шуѣ въ земской избѣ, а списокъ съ сее нашею великого государя грамоты держали бѣ въ таможенной избѣ за своими руками, для того чтобъ Шуѣскіе воеводы и приказные люди, мимо нашъ великого государя указъ, вамъ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ изъ Шуи къ Москвѣ въ высылкѣ убытку и продажи не чинили. Да вѣдомо намъ великому государю учинилось, что вы, таможенные головы и цѣловалники, въ городѣхъ, преступя законъ Божій и забывъ святую и непорочную Евангелскую заповѣдь Господню, на чемъ вы намъ великому государю общались, что въ таможенномъ сборѣ дѣлать правду, собирали наши великого государя пошлины неправдою, и въ таможенные книги писали не противъ своего сбора не сполна, съ убавкою, для своихъ бездѣльныхъ корыстей и многихъ роздачь, — а у васъ у таможенныхъ головъ и у цѣловалниковъ сверхъ окладу бывалъ

многой приборъ, и вы тѣ приборные денги межъ себя подѣляете; да васъ же де о приборѣ упрашиваютъ, свѣдавъ кому впредь быть въ головахъ и въ цѣловалникахъ, чтобъ вы къ намъ великому государю тѣхъ приборныхъ денегъ не присылали, для болшого оклада, и давали бъ на милостину и къ церквамъ, — а вамъ такихъ роздачь чинить не указано; и многими пошлинами сами корыстуетесь, и товары своими безпошлинно торгуете, и съ друзей и съ сродниковъ своихъ съ ихъ товаровъ пошлинъ по свойству и по дружбѣ не емлете, и серебряные денги мѣняете на мѣдные денги, и отъ того вашего нерадѣнья и неправды нашимъ великого государя таможеннымъ пошлинамъ чинятца, во многихъ городѣхъ, недоборы. И будетъ вы, таможенные головы и цѣловалники, впредь наши великого государя таможенные пошлины учнете собирать неправдою, и въ таможенные книги учнете писать не противъ своего сбору, съ убавкою, не сполна, а учнете тѣми нашими великого государя таможенными пошлинами сами корыстоватца, и всякимъ приказнымъ людямъ изъ наше великого государя казны, изъ таможенного сбору, учнете посулы и поминки давать, или къ кому посылать, и серебряные денги учнете мѣнять на мѣдные денги, а послѣ про то сыщется: и вамъ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ за то отъ насъ великого государя быти въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказанѣ, безъ пощады, а животы ваши и дворы и лавки и промыслы проданы будутъ изъ Приказу безповоротнo, а самимъ вамъ съ женами и съ дѣтьми быть въ ссылкѣ. А будетъ вы таможенные головы и цѣловалники учнете наши великого государя таможенные пошлины собирать по святой непорочной Евангелской заповѣди Господни въ правду, и въ таможенные книги учнете писать противъ своего сбору, сполна, безъ убавки, и сами таможенными пошлинами

корыстоватца не станете, и роздачь никакихъ мимо нашъ великого государя указъ чинить не станете жъ, и передъ прошлыми годами въ таможенномъ сборѣ учините прямую прибыль: и мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, за то васъ головъ и цѣловалниковъ пожалуемъ своимъ государьскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службѣ, кто чего достоинъ. И вамъ бы однолично намъ великому государю послужить, и таможенные пошлины собирать и въ таможенные книги писать въ правду, противъ своего сбору сполна, и самимъ бы вамъ таможенными пошлинами не корыстоватца. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168, іюня въ 19 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ. На оборотъ по склейкамъ слѣдующая скръпа: діакъ Томило Истомянъ; внизу: справилъ Ивашко Рубцевъ. На оборотъ же сверху: Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ. Внизу на лицевой сторонѣ видны остатки черновосковской печати.

Принадлежитъ Археографической Коммиссіи.

150. — 1661 іюля 15. Выписка изъ воеводскаго наказа таможенному цѣловальнику Дмитрію Колугѣ, отправленному на рѣку Ковыму.

.....
Память ему жъ Миткѣ. Въ прошломъ во 168 году писалъ съ Ковыми рѣки въ Якутской острогъ, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Федоровичю Болшому Голенищеву Кутузову таможенной цѣловалникъ Стенка Журливой: на Ковымѣ де рѣкѣ въ верхнемъ и въ среднемъ и въ нижнемъ въ ясачныхъ зимовьяхъ промышленные люди бьютъ челомъ великому государю, а челобитные подаютъ приказнымъ людямъ, чтобъ служить имъ по ясачнымъ зимовьямъ вмѣсто служилыхъ людей, и приказные де люди у тѣхъ про-

№ 151. мышленныхъ людей челобитные пріимають, а иные и безъ челобитенъ служатъ великого государя у ясачного сбора и аманатовъ караулять; и тѣ де промышленные люди въ таможенѣ въ прошлыхъ годѣхъ великого государя оброку и явчихъ и отъѣзжихъ алтыновъ съ себя не плачивали, невѣдомо почему; и онъ де Стенка тѣхъ промышленныхъ людей въ таможеню призывалъ, и просалъ съ нихъ годовыхъ оброчныхъ денегъ и явчихъ и отъѣзжихъ алтыновъ; и они де ему Стенкѣ въ тѣхъ денгахъ отказали, потому что де они служатъ великого государя службу у ясачного сбора и у аманатовъ; а тѣ де промышленные охочіе люди живутъ по ясачнымъ зимовьямъ и накупаютца, даютъ приказнымъ людямъ соболей по десяти и по пятнадцати на годъ, да тѣхъ промышленные люди, которые живутъ по ясачнымъ зимовьямъ и служатъ великого государя службу у ясачного соболиного сбора и у аманатовъ, наживаютъ по тѣмъ ясачнымъ зимовьямъ нажитковъ себѣ, въ верхнемъ зимовьѣ соболей по двадцати и по тридцати, а въ среднемъ зимовьѣ соболей по десяти и по двадцати, а въ нижнемъ зимовьѣ наживаютъ служилые и промышленные люди себѣ соболей по штидесять и по семидесять и на малую статью на годъ по сороку соболей, на свои товары, на желѣзное и на мѣдное, съ иноземцы торгуютъ, а въ таможенную избу тѣ служилые и промышленные охочіе люди приносятъ на явку мягкую рухлядь, которую выторгуютъ у иноземцовъ на свои товары, малою статью, соболей по десяти и по пятнадцати и большею статью по двадцати соболей, а и то де приносятъ малые худые соболишка, а болшіе соболи невѣдомо гдѣ они дѣвають, толко де въ таможеню малою статью приносятъ; и въ томъ де великого государя таможенная десятинная пошлина теряетца. — И ему цѣловалнику Миткѣ съ тѣхъ промышленныхъ людей, которые на Ковымѣ рѣкѣ въ ясачныхъ зимовьяхъ вмѣсто служилыхъ лю-

дей, по челобитнымъ и безъ челобитенъ, въ прошлыхъ годѣхъ великому государю служили и нынѣ служатъ у ясачного сбора и у аманатовъ и при прежнихъ цѣловалникахъ годовыхъ оброковъ и явчихъ и отъѣзжихъ пошлинъ не платили, и на тѣхъ промышленныхъ людехъ на всѣ прошлые годы взять и впередъ имать на великого государя годового оброку со всякого человѣка по осми алтынъ по двѣ денги, да явчего по алтыну, да отъѣзжихъ пошлинъ по алтыну жъ на годъ. А которые служилые и промышленные люди живутъ по ясачнымъ зимовьямъ, и великого государя службу служатъ у ясачного соболиного сбора и у аманатовъ, и наживаютъ себѣ соболей по десяти и по двадцати и по тридцати и по сороку и по штидесять и по семидесять, на свои товары, на желѣзное и на мѣдное, съ иноземцы торгуютъ, а въ таможенную избу приносятъ на явку изъ тѣхъ соболей малою статью: и ему Миткѣ про то сыскивать и провѣдывать накрѣпко, и сыскавъ которые соболи въ таможенной избѣ на явкѣ не были и десятая съ тѣхъ соболей не взята, и тѣ соболи имать у нихъ на великого государя безденежно, и писать въ десятинные книги особою статью, и тѣ соболи присылать въ Якутцкой же великого государя съ десятинною соболиною казною вмѣстѣ. Да ему жъ Миткѣ дано для писма великого государя таможенныхъ дѣлъ четыре дести бумаги писчей.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

151. — 1663 іюля 26. Наказная память Якутскаго воеводы Ивана Голенищева Кутузова сыну боярскому Степану Жеглову, отправленному на рѣку Яну противъ возмущившихся Юкагировъ, и на рѣку Индигирку для перемѣны сына боярскаго Андрея Булыгина.

Лѣта 7171, іюля въ 26 день, по указу вели-

кого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по приказу столника и воеводы Ивана Ѳедоровича Большого Голенищева Кутузова, память Якутцкаго острогу сыну боярскому Степану Жеглову да съ нимъ служилымъ людемъ. Итти имъ великого государя на службу изъ Якутцкаго острогу внизъ по Ленѣ до усть Лены рѣки, гдѣ пала въ море, и по морю на Яну рѣку въ нижнее зимовье, для того что въ нынѣшнемъ во 171 году, іюня въ 7 день, писалъ въ Якутцкой острогъ, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Ѳедоровичу Большому Голенищеву Кутузову, съ Индигирки рѣки ясачной сборщикъ сынъ боярской Андрей Булыгинъ, а въ въ отпискѣ его написано: велико де ему Андрею принять на Янѣ рѣкѣ въ нижнемъ ясачномъ зимовьѣ Янскихъ, и Омолоевскихъ, и Хромовскихъ аманатовъ и служилыхъ людей; и въ нынѣшнемъ де во 171 году, сентября въ 15 день, онъ Андрей на Янѣ рѣкѣ нижнее ясачное зимовье и Янскихъ, и Омолоевскихъ, и Хромовскихъ аманатовъ принялъ у служилого человѣка у Бориска Михайлова, и оставилъ де онъ Андрей въ томъ Янскомъ нижнемъ зимовьѣ, для великого государя ясачногобору и для аманатцкой сторожи, приказнымъ служилого человѣка Олешку Бурсорманова, да съ нимъ служилыхъ людей, Сенку Фанемина, Ларку Андреева, Сенку Дмитреева, Сенку Попова, Первушку Анофрѣва; и оставя де пошелъ онъ Андрей съ Яны рѣки нартеннымъ путемъ на Индигирку рѣку, и въ нынѣшнемъ же де во 171 году, марта въ 1 день, вѣдомо ему Андрею учинилось въ Индигирскомъ острожкѣ отъ ясачного Юкагиря отъ Еволды, что де, идучи къ Чондону рѣкѣ, попалися ему Еволдѣ на дорогѣ прежніе Янскіе ясачные Юкагири Тима да Рахлей, а сказывали де ему Еволдѣ тѣ Юкагири, что де «мы на Янѣ рѣкѣ нижнее ясачное зимовье взяли, и аманатовъ отбили, и служилыхъ людей побили», а про иные де зимовья

ничего не сказали, а толмачъ де новокрещеной Юкагиръ Ивашко Сидоровъ великому государю измѣнилъ, и казаковъ де онъ кололъ и убѣжалъ съ Юкагирами къ родникамъ своимъ; а вѣсти де прямые на Индигирку рѣку къ нему Андрею апрѣля по 1 число не бывало, а на тѣхъ де измѣнниковъ Юкагирей службы съ Индигирки рѣки поднять нехѣмъ, потому что служилыхъ и промышленныхъ людей мало и ружья и свинцу и пороху нѣтъ, а служилыхъ де людей толко въ Индигирскомъ острожкѣ и въ Подшиверскомъ зимовьѣ семь человѣкъ, а впередъ де за малолетствомъ служилыхъ людей великого государя на службѣ на Индигиркѣ рѣкѣ служить нехѣмъ, потому что де многолюдное мѣсто, иноземцовъ много, а торговыхъ и промышленныхъ людей мало, соболиныхъ промысловъ не стало; а для де провѣдыванья на Яну рѣку въ нижнее ясачное зимовье послалъ онъ Андрей служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей марта въ 23 числѣ. И пріѣхавъ тебѣ Степану на Яну рѣку въ нижнее зимовье, буде того Янскаго нижнего зимовья прежніе ясачные Юкагири великому государю измѣнили, и ясачные зимовья взяли, и аманатовъ отбили и служилыхъ людей побили, и тебѣ бѣ Степану, собрався со всеми служилыми и съ торговыми и съ промышленными людьми, которые тутъ на Янѣ рѣкѣ будутъ, итти на тѣхъ измѣнниковъ въ походъ, и прося у Бога милости, надъ тѣми измѣнниками промышлять и въ аманаты ихъ поймать; а будетъ тѣ измѣнники учнутъ съ ними дратца, и имъ тѣхъ воровскихъ Юкагирей уговаривать, чтобъ они были подъ великого государя царьскою высокою рукою по прежнему въ ясачномъ вѣчномъ холопствѣ и великому государю ясакъ платили и аманатовъ дали, и великій государь ихъ пожалуетъ и вину ихъ велитъ имъ отдать, что они своровали, ясачные зимовья взяли, и аманатовъ отбили и служилыхъ людей побили; а будетъ они воровскіе Юкагири уговору ихъ не

№ 151. послушаютъ, вину свою великому государю не принесутъ, и ясаку платить не похотятъ, и аманатовъ не дадутъ, и тебѣ бѣ Степану съ служилыми и съ торговыми и съ промышленными людьми, прося у Бога милости, тѣхъ измѣнниковъ воровскихъ Юкагирей смирать ратнымъ боемъ, сколько милосердый Богъ помощи подастъ и въ аманаты ихъ поймать; а будетъ они воровскіе Юкагири сами разбѣжатца, и вамъ бы поймать женъ ихъ и дѣтей потомужъ въ аманаты, а какъ они къ тѣмъ къ женамъ своимъ и къ дѣтемъ придутъ сами, и взять у нихъ потомужъ въ аманаты лутчихъ людей, а женъ ихъ и дѣтей отпустить по ихъ кочевьямъ, не опозоря ни чѣмъ. А что они Юкагири, побивъ служилыхъ людей великого государя, ясачные соболи, и ихъ служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей ружья, и всякого борошню и мягкой рухляди взяли: и про ту рухлядь сыскивать и роспрашивать ихъ накрѣпко, гдѣ они дѣли? и сыскавъ взять великого государя въ казну, и запечатать своею печатью и написать на росписи имянно, и та рухлядь, и всякой борошень, и ружье, и роспись, за своею рукою, прислать въ Якутцкой съ служилыми людьми, и о томъ отписать къ столнику и воеводѣ къ Ивану Оедоровичю Большему Голенищеву Кутузову; а по себѣ тебѣ Степану и служилымъ и торговымъ и промышленнымъ людямъ никакіе взятые мягкіе рухляди и ружья и борошню не дѣлить. А однолично бѣ тебѣ Степану съ служилыми и съ торговыми и съ промышленными людьми великого государя дѣломъ и службою порадовать, и къ великому государю служба своя и радѣнье показать, чтобъ тѣхъ воровскихъ Юкагирей въ аманаты поймать, и на великого государя ясакъ съ нихъ впередъ на 172 годъ по окладу и на прошлые годы доимку собрать сполна, и тою своею службою великому государю учинить прибыль, и за то себя видѣть великого государя въ милости и въ жалованьѣ. И собравъ великого государя ясакъ

оставить бы тебѣ въ томъ Янскомъ нижнемъ зимовьѣ служилыхъ людей, сколько человекъ пригоже, и приказать тѣмъ служилымъ людямъ аманатовъ, которые будутъ пойманы, держать въ аманатцкихъ казенкахъ въ желѣзахъ и беречь накрѣпко, чтобъ, пришедъ безвѣстно, тайнымъ обычаемъ, родники ихъ аманатцкіе также ихъ аманатовъ не отбили и служилыхъ людей не побили. А самому тебѣ Степану итти на Индигирку рѣку, и пришедъ на Индигирку, принять тебѣ Степану во 172 же году, марта въ 25 числѣ, у сына боярского у Андрея Булыгина острожекъ, и въ острожкѣ аманатовъ, которыхъ у него Андрея заѣдешь, и великого государя служилыхъ людей въ верхнемъ и въ нижнемъ зимовьяхъ по росписи, и ясачные приправочные и его Андреевы сборные книги, и великого государя ясачную и поминочную казну его Андреева сбора 172 году, и великого государя въ казнѣ всякіе государевы товары и суды и судовые снасти; а сколько чего налицо примешь, и въ томъ съ нимъ Андреемъ росписатца; да тебѣ жъ Степану принять у него Андрея прежняя наказная память, какову онъ Андрей принялъ у прежнего приказного у сына боярского у Ивана Хвостова, и великого государя ясачной сборъ собирать и всякіе дѣла дѣлать по тому наказу; а сборную великого государя ясачную и поминочную соболиную казну, и ясачные книги 172 году, и росписной списокъ той великого государя соболиной и денежной казнѣ, и всякимъ товаромъ, и судамъ и судовымъ снастямъ, и сколько съ соболиною казною сумъ послано будетъ, роспись, за своею рукою, прислать въ Якутцкой тотчасъ, не замотчавъ, съ кѣмъ пригоже. А кто съ тобою Степаномъ служилыхъ людей имяны, и сколько великого государя на расходы бумаги писчей, и что великого государя на жалованье ясачнымъ иноземцомъ мѣди зеленой въ котлахъ, и сѣтей неводныхъ и прядена, и иныхъ какихъ товаровъ послано, и тому роспись подъ сею памятью.

Да память ему жъ Степану. Да въ нынѣшнемъ во 171 году, іюня въ 7 день, писалъ въ Якутской острогъ, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Ѳедоровичю Большему Голенищеву Кутузову, съ Индигирки рѣки ясачной сборщикъ сынъ боярской Андрей Булыгинъ, и прислалъ подъ отпискою Индигирскихъ ясачныхъ Юкагирей Морлина роду Чюмка со всѣмъ родомъ чело- битную за ихъ знамены, а въ той ихъ чело- битной написано: окладъ де на нихъ великого государя ясаку пятьдесятъ пять соболей, да поминку соболь, и они де ясачные Юкагири тотъ великого государя ясакъ и поминки пла- тили по вся годы безъ недобору; а нынѣ де на нихъ сынъ боярской Андрей Булыгинъ спрашиваетъ на прошлые годы доимку, на 169 и на 168 и на 167 и на 166 годы по два соболи на годъ; а прежніе де приказные люди имъ ясачнымъ Юкагирямъ отписей не давы- вали, а какъ де сынъ боярской Андрей Булы- гинъ пріѣхалъ, и онъ имъ и отписи сталъ да- вать; и имъ де ясачнымъ людемъ великого государя ясаку промышлять стало соболей негдѣ; и чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ у Рускихъ людей наймоватца клади ихъ волочить, а платить имъ великого государя ясакъ Рускими соболми не въ ко- скѣхъ, чтобъ имъ ясачнымъ людемъ въ ко- нецъ не погинуть и великого государя ясаку не отбыть. И по указу великого государя велѣтъ тебѣ Степану ясачнымъ Юкагиремъ, ко- торые сами похотятъ, изъ воли, у служилыхъ и у торговыхъ и у промышленныхъ людей наймоватца подъ ихъ запасы и наемъ имъ имать по договору соболми Руского промыслу, почему они стануть наймоватца; и будетъ у которыхъ у ясачныхъ Юкагирей великого го- сударя въ ясакъ и въ поминки ихъ инозем- скихъ промышленныхъ соболей не достанетъ, а добыть имъ у своей братьи у Юкагирей не- гдѣ, и тебѣ бѣ Степану у тѣхъ ясачныхъ Юкагирей великого государя въ ясакъ и въ поминки имать и Руского промыслу соболи

добрые съ пупки и съ хвосты, а худыхъ со- № 151. болей не имать, и такіе взятые соболи въ ясачные книги описывать имянно, сколько у кого имянемъ взято будетъ Руского промыслу соболей для ихъ нужъ, и присылать тѣ соболи въ Якутской острогъ съ иною великого госу- даря ясачною соболиною казною вмѣстѣ; а какъ съ ясачныхъ Юкагирей великого госу- даря ясакъ и поминки возьмешь, и тебѣ бѣ Степану имъ ясачнымъ Юкагиремъ давать от- писи за своею рукою впредъ для спору. А однолично бѣ тебѣ Степану съ прежнихъ ясачныхъ Юкагирей, впередъ на 173 годъ по окладу и на прошлые годы изъ доимки, вели- кого государя ясакъ и поминки собрать спол- на, безъ недобору, по приправочнымъ кни- гамъ, каковы примешь у сына боярского у Андрея Булыгина; а будетъ ты, Степанъ, ве- ликого государя ясакъ и поминки, на 173 годъ по окладу и на прошлые годы изъ доимки, сполна не сберешь, и тотъ недоборной ясакъ столникъ и воевода Иванъ Ѳедоровичъ Большой Голенищевъ Кутузовъ велитъ доправить на тебѣ Степанѣ и на служилыхъ людехъ безо всякой понаровки. Да ему жъ Степану сыскать на Янѣ рѣкѣ въ нижнемъ зимовѣ служилыми и торго- выми и промышленными людьми по святой непо- рочной Христовѣ Евангелской заповѣди, отъ чего на Янѣ рѣкѣ измѣна отъ иноземцовъ учини- лась, отъ насилія ль приказного Олешки Бусор- манова, или отъ иныхъ служилыхъ людей, которые въ томъ зимовѣ были, или отъ тор- говыхъ и отъ промышленныхъ людей, или отъ иного отъ чего? да что въ сыску про то скажутъ, и ему Степану велѣтъ обыскные рѣчи написать на роспись порознь статьями, да къ тѣмъ обыскомъ велѣтъ обыскнымъ лю- демъ руки свои приложить; да и иноземцовъ, которые будутъ пойманы, спрашивать же, для чего великому государю измѣнили, и слу- жилыхъ людей побили и аманатовъ отбили отъ какого насилія, отъ приказного ль отъ Олешки Бусорманова или отъ иного отъ чего?

№ 152. и тѣ ихъ роспросные рѣчи написать на роспись же и велѣть имъ знамена свои приложить; и тотъ сыскъ за обыскныхъ людей руками и роспросные Юкагирскіе рѣчи за ихъ знамены прислать въ Якутцкой тотчасъ, съ кѣмъ пригоже, и велѣть тотъ сыскъ подать въ сѣзжей избѣ столнику и воеводѣ Ивану Оедоровичю Большему Голенищеву Кутузову.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на осми листкахъ.

Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

152. — 1663 сентября 1 — 1664 сентября 1. Челобитная торговаго чело-вѣка Семена Гаврилова, о притѣсненіяхъ въ Швеціи Русскихъ торговыхъ людей по дѣламъ торговли.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ и извѣщаетъ холопъ твой Сенка Гавриловъ. Въ прошломъ, государь, во 171 году купилъ я холопъ твой изъ твоей великаго государя казны въ Великомъ Новѣгородѣ пенки чистой на семь тысячъ рублевъ слишкомъ, и съ тою пенкою и съ иными товары ѣздилъ я холопъ твой за Свѣйской рубежъ въ Ругодивъ и въ Канцы для торговли, а съ иною пенкою и съ товары посылалъ я холопъ твой въ Стеколно прикащика и чело-вѣка своего для продажъ; и мнѣ холопу твоему и сиротамъ твоимъ торговымъ людямъ въ Стеколнѣ поволного торгу нѣтъ, и врознь товаровъ продавать не даютъ, и иныхъ земель съ пріѣзжими торговыми людьми торговать не даютъ, и съ своими пріѣзжими иныхъ городовъ съ торговыми людьми и съ уѣздными торговать не даютъ же, опричь тутошнихъ городовыхъ торговыхъ людей, а и тѣмъ городовымъ торговымъ людямъ указано продавать мѣстнымъ дѣломъ, а не врознь; а которой продасть врознь, или пріѣзжему, и на нихъ емлютъ пени болшіе; да какъ мы холопи твои и сироты поѣзжаемъ изъ Стеколна на Русь, и

у насъ торговыхъ людей оставаютца не въ продажѣ товары, и мы тѣ свои товары оставляемъ за рубежомъ твоимъ государевымъ Рускимъ торговымъ людямъ для продажи, и онѣ намъ вмѣняютъ тѣ товары въ продажу; а какъ мы свои досталные товары другъ другу Рускимъ людямъ продадимъ, и тѣ товары у насъ отнимаютъ на ратушу безденежно, да сверхъ, государь, тѣхъже товаровъ емлютъ на насъ пеню денежную болшую. Да намъ же холопомъ твоимъ и сиротамъ торговымъ людямъ передъ прежнимъ учинена налога: которые толмачи къ Рускимъ торговымъ людямъ приставлены для толмачества, и имъ толмачомъ данъ съ ратуши указъ вновь, чтобъ онѣ толмачи надъ Рускими торговыми людьми смотрѣли, чтобъ Рускіе люди врознь и съ пріѣзжими людьми промежъ собою не торговали, и безъ нихъ толмачей никакого товару никому не продавали и ни у кого бѣ не покупали; а кто будетъ Рускіе торговые люди кому нибудь безъ нихъ толмачей какого товару продасть, или у кого купить, и тотъ товаръ у Рускихъ людей указанъ отнять на ратушу безденежно, да сверхъ товару на насъ холопѣхъ твоихъ и на сиротахъ указана пеня денежная; а прежь, государь, сего такой налоги не было, позволено было торговать и безъ толмача, и толмачныхъ денегъ на насъ холопѣхъ твоихъ и на сиротахъ не имали на которомъ торгу ихъ не бываетъ, а нынѣ указано со всѣхъ нашихъ товаровъ имъ давать толмача; и мы холопи твои и сироты тѣхъ толмачей для толмачества къ торговлѣ зовемъ, и онѣ какъ захотятъ идутъ, а не захотятъ не идутъ, а безъ нихъ продать и купить не смѣтъ, потому что животъ емлютъ на ратушу, и за тѣмъ живемъ многое время. Да вновь же передъ прежними годами наложили на насъ сиротъ твоихъ торговыхъ людей пошлину съ красной мѣди, съ малого вѣсу съ осми пудъ емлютъ пошлину по шестнадцати ефимковъ съ полуефимкомъ Любскихъ, да передъ прежнимъ же, государь,

вновь намъ холопомъ твоимъ и сиротамъ изъ Стеколна и изъ иныхъ городовъ на Русь золотыхъ и ефимковъ вывозить не даютъ ничего; а которые, государь, Рускіе торговые люди, въ прошломъ во 171 году, въ августѣ мѣсяцѣ, выѣхали изъ Стеколна на Русь, и тѣмъ людямъ толко съ челобитья поволено торговаго человѣка по пятидесять ефимковъ Любскихъ вывезть, а въ нынѣшнемъ, государь, во 172 году мы холопи твои и сироты поѣхали на Русь и намъ холопомъ твоимъ и сиротамъ не указали и по пятидесять ефимковъ Любскихъ вывезть, а толко указали вывезть на все судно, сколько торговыхъ людей нибудь на суднѣ, двѣстѣ ефимковъ Свѣйскихъ мѣдныхъ денегъ, а противу Рускихъ серебряныхъ денегъ над. . . . на пять рублевъ; а насъ холопей твоихъ и . . . на суднѣ выѣзжаетъ человѣкъ по десяти и бо. . , и тѣмъ намъ холопомъ твоимъ и сиротамъ проѣхать нѣчимъ, и провозу дать нѣчего, и помираемъ ѣдучи голодомъ, и для той тѣсноты отдаемъ товары свои на безцѣнокъ; а золотыхъ и ефимковъ Любскихъ ничего вывезть на Русь не указали, а у насъ холопей твоихъ и у сиротъ о томъ челобитье было, и онѣ намъ о золотыхъ и о ефимкахъ отказали, и по той ихъ тѣсноты мы холопи твои и сироты покупали на золотые и на ефимки всякіе товары съ великою передачею. Да насъ же холопей твоихъ и сиротъ изъ Стеколна въ иные города и уѣзды съ товары для торговли не пушаютъ. Да у нихъ же нынѣ вмѣсто денегъ учинены бумажки въ тысячу ефимковъ Свѣйскихъ, и въ пятьсотъ, и въ четыреста, и въ триста, и въ двѣстѣ, въ пятьдесятъ ефимковъ, и въ двадцать въ пять ефимковъ, и въ двѣнадцать ефимковъ съ полуефимкомъ, и какъ у насъ холопей твоихъ и у сиротъ купятъ товары на золотые и на ефимки, и вмѣсто золотыхъ и ефимковъ даютъ намъ такіе бумажки, на сколько кто какого товару купитъ, и мы холопи твои и сироты на тѣ бумажки

Дополн. къ Акт. Истор. томъ IV.

покупаемъ у нихъ товары съ великою передачею. И отъ такихъ ихъ великихъ налогъ и обидъ и истѣсненія стали мы холопи твои и сироты въ великомъ разореніи и убыткахъ; а лучитца намъ холопомъ твоимъ и сиротамъ о чемъ о своихъ обидахъ побить челомъ, и насъ холопей твоихъ и сиротъ волочать многое время. А онѣ по твоему великого государя указу въ Великомъ Новѣгородѣ, и въ иныхъ твоихъ великого государя городѣхъ и въ пригородахъ и въ уѣздахъ торгуютъ поволнымъ торгомъ, продаютъ всякіе товары врознь, въ аршины и всякими мелочными статьями; а какъ имъ лучитца тебѣ великому государю бити челомъ на твоихъ государевыхъ Рускихъ людей, и по твоему великого государя указу имъ чинятъ росправу безволокитно. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня холопа своего, вели, государь, сю челобитную подъ отпискою послать къ себѣ великому государю къ Москвѣ, чтобъ тебѣ великому государю про тѣ ихъ всякіе обиды было вѣдомо. Царь государь, смилуйся!

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. Въ заглавіи отмѣчено: списки съ дву челобитенъ. По склейкамъ на оборотѣ скръпна: Діакъ Лукьянъ Голосовъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министертства Иностранныхъ Дѣлъ.

153. — 1664 марта 1. Память Уфимскаго воеводы князя Андрея Волконскаго Башкирцамъ Ицкихъ и другихъ волостей, съ увѣщаніемъ принести покорность и переселиться въ Уфимскій уездъ на прежнія ихъ жилища.

По указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столникъ и воевода князь Андрей Михайловичъ

№ 153. Волконской сю память посылаю Уфинского уѣзду Ногайскіе и Казанскіе дороги и Итцкихъ волостей всѣмъ Башкирцомъ. Въ нынѣшнемъ во 172 году, октября въ 29 день, посыламъ я къ вамъ Ногайскіе дороги Башкирцомъ съ Уфы служилыхъ Татаръ Турдалу Адалина съ товарищемъ; и вы съ нимъ ко мнѣ присылали своего Башкирца Янабердейка Алимбетева, а говорилъ мнѣ онъ отъ васъ ото всѣхъ Ногайской дороги Башкирцовъ, что вы великого государя милости жадаете и хотите быть подъ рукою великого государя въ вѣчномъ холопствѣ по прежнему, а чтобы аманатовъ вашихъ перевести изъ Казани на Уфу и чтобъ послать мнѣ отъ себя къ вамъ, ко всѣмъ Ногайской дороги Башкирцомъ, какого челоуѣка Уфинца милостию великого государя васъ обнадежить. И я посыламъ къ вамъ съ нимъ Уфинца Ивана Тогонаева, переводчика Караабыза Рягимгулова, и Иванъ и Караабызъ встрѣтили васъ Ногайской дороги Башкирцовъ многихъ людей у озера Аккуля тебѣ Ишмамета съ товарищи. И вы ко мнѣ съ нимъ Иваномъ и Караабызомъ прислали Башкирцовъ Ахтая Докумбетева, Кусея Бегешева, а говорили онѣ: приказали вы всѣ Башкирцы всею Ногайскою дорогою ко мнѣ, что вы Башкирцы всѣ великого государя милости жадни и хотите быть подъ рукою великого государя въ вѣчномъ холопствѣ по прежнему, а говорили о аманатѣхъ же, чтобы перевести на Уфу. И я тѣмъ вашимъ Башкирцомъ говорилъ, чтобы вы всѣ на милость великого государя были надежны, великій государь нашъ, его царское величество, милостивой не желатель кровей вашихъ, обо всѣхъ своихъ дѣлахъ чтобы вы великому государю били челомъ и послали къ нему великому государю челобитчиковъ, а по челобитью виноватыхъ, которые бьютъ челомъ чистыми душами безо всякого лукавства и обману ему великому государю, онъ великій государь, его царское величество, вины виноватыхъ милостию награждаетъ; и посыламъ я

къ вамъ Ишмамету съ товарищи пятидесятника Ортемья Бастрыкова да Уразка Рягимгулова милостию великого государя васъ обнадежить, и о томъ говорить, чтобы отъ измѣны отстали, и посылали къ великому государю челобитчиковъ и пріѣхали бы ко мнѣ лутчіе люди, договорися со всѣми съ вами о всѣхъ статьяхъ. И съ нимъ Артемьемъ вы всѣ Башкирцы Ишмаметъ съ товарищи присылали ко мнѣ товарищей своихъ вытныхъ людей Тевеней Девлетбаева, Кусяка Діанова, Чюмана Аккочкарова съ товарищи, и челобитчиковъ, выбравъ вы всѣ Башкирцы межъ себя, прислали ко мнѣ, а говорили мнѣ Тевеней со всѣми своими товарищи: прислали ихъ Тевеней съ товарищи всѣ вы Башкирцы всею Ногайскою дорогою съ повинною, вины свои великому государю принесли чистыми душами, безо всякого лукавства и обману, бити челомъ великому государю, чтобы онъ великій милостивый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ васъ всѣхъ Ногайской дороги Башкирцовъ, велѣлъ вины ваши вамъ отдать, а вы впередъ всѣ Башкирцы станете ему великому государю служить вѣрно, и отъ измѣны и отъ Дайчика и отъ Аючея тайшей отстанете, а чтобы великій государь пожаловалъ васъ всѣхъ Ногайской дороги Башкирцовъ, велѣлъ аманатовъ вашихъ изъ Казани перевести на Уфу; а какъ аманаты ваши Ногайской дороги будутъ на Уфѣ, и вы пріѣдете въ старые свои деревни съ женами своими и дѣтми всѣми юртами со всѣмъ, и аманатовъ учнете перемѣнять на Уфѣ, какъ великій государь укажетъ; и съ тѣмъ челобитьемъ посылаете къ великому государю челобитчиковъ своихъ Тинмамента Юлаева, Ахтая Досумбетева, чтобы мнѣ тѣхъ челобитчиковъ вашихъ отпустить къ великому государю къ Москвѣ. И я, видя ваше къ великому государю покорное челобитье, посылаю къ вамъ Ишмамету съ товарищи отпустилъ

къ вамъ, а приказьмъ съ ними къ вамъ ко всѣмъ, чтобы вы по тому своему челобитью были на милость великого государя надежны и милости отъ великого государя ожидали, и челобитчиковъ вашихъ къ великому государю къ Москвѣ посылалъ, и кормъ имъ и подводы на Уфѣ далъ, потомъ имъ въ Мензелинскѣ и въ Казанѣ и до Москвы подводы и кормы даны, и на Москвѣ отъ великого государя милость получили и къ вамъ привезли. И на Москвѣ челобитчики ваши, по вашему договору, били челомъ великому государю о тѣхъ о всѣхъ статьяхъ, а въ челобитѣ своемъ говорили: приказывали имъ вы Ногайскіе и Казанскіе дороги и Итцкихъ волостей всѣ Башкирцы бити челомъ великому государю и милости просить въ винахъ своихъ пощады, и чтобы аманатовъ вашихъ велѣлъ великій государь изъ Казани перевести на Уфу, а вы де Башкирцы ему великому государю будете вѣчные холопы по прежнему, и отъ Калмыкъ и отъ Ногайцовъ отстанете, и придете въ Уфинской уѣздъ на прежніе свои житья съ женами и съ дѣтми нынѣшнею зимою, вскорѣ, и станете служить ему великому государю вѣрою и правдою, и впредь не измѣните, и ни къ кому ни куды не отъѣдете, и ни съ кѣмъ ни о какой измѣнѣ ссылатся не станете; а которые де у васъ у всѣхъ Башкирцовъ Ногайскіе и Казанскіе дороги и Итцкихъ волостей полоняники Рускіе люди, и Чюваши, и Черемиса, и Горные Татарова и Вотяки, мужской и женской полъ, у васъ въ лицахъ, и тотъ полонъ весь вы отпустите, и иное что есть грабежное и то все отдадите; и приказали де вы всѣ Башкирцы на томъ на всемъ и что вамъ быть у великого государя, его царского величества, въ вѣчномъ холопствѣ по прежнему за всѣхъ за Ногайскую и Казанскую дорогу и Итцкихъ волостей за Башкирцовъ имъ челобитчикомъ шертовать. И по указу великого государя въ Приказѣ Казанского Дворца, передъ бояриномъ передъ княземъ Юрьемъ Алексѣвичемъ

Долгорукого да передъ діаки, передъ думнымъ Ларіономъ Лопухинымъ, предъ Ѳедоромъ Грибоѣдовымъ, передъ Тимоѣемъ Безсоновымъ, на томъ на всемъ договорѣ челобитчики ваши великому государю обѣщались, на Куранѣ шерть учинили. И къ вамъ ко всѣмъ Башкирцомъ, по тому вашему челобитью, великій пресвѣтлый превысокій царь самодержавный государь, его царское величество, по своему государскому милостивому разсмотрѣнію, не желая многихъ кровей вашихъ разлитія, милосердуя о васъ за прежніе службы праѣдовъ и дѣдовъ и отцовъ вашихъ, вины ваши нестерпимые, какъ милостивой Богъ грѣхи отпустилъ, вины ваши вамъ великій государь отдалъ, челобитчиковъ вашихъ пожаловалъ, видѣли челобитчики ваши его великого государя, аки пресвѣтлое солнце его государевы пресвѣтлыя очи, и дана челобитчикомъ вашимъ его великого государя жалованная грамота на дву листахъ, Рускимъ и Татарскимъ писмомъ, ко всѣмъ къ вамъ Башкирцомъ, и челобитчики ваши съ Москвы отпущены, и аманаты ваши изъ Казани въ Мензелинской къ боярину и воеводѣ ко князю Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому присланы, и изъ кандаловъ освобождены, и ко мнѣ на Уфу вашей Ногайской дороги аманаты Конкасъ Девлетбаевъ, Сенакъ Кочкаровъ, Кузека Бѣляковъ, Кутуй Токаевъ, Кузембердей Тетиковъ, Телевъ Дувановъ, Копердей Мантеевъ, Акимбетъ Карасмановъ, Тленчей Устемировъ, Сартья Ратовъ, Абызай Тетеевъ присланы; а вашей же Ногайской дороги Катайскіе волости Тогийшей Кошуковъ волею Божіею въ Казани умеръ. И нынѣ я челобитчиковъ вашихъ Титмаметя Юлаева съ товарищи трехъ человекъ къ вамъ съ Уфы великого царя пресвѣтлаго государя, его царского величества, съ жалованною грамотою, какова съ ними Титмаметемъ съ товарищи къ вамъ послана, отпустилъ, а къ вамъ съ ними послалъ Уфинца Ивана Рукавишникова, да

№ 153. пятидесятника Артемья Бастрькова да переводчика Караабыза Рягимгулова. И вы все Башкирцы, видя къ себѣ такую превысокую, многую, неизреченную великого государя милость, по своему обѣщанію, на чемъ за васъ за всеѣхъ Ногайскіе и Казанскіе дорогъ и Итцкихъ волостей челобитчики ваши, Титаметъ Юлаевъ съ товарищи, великому государю души вашими душами дали и на Куранѣ за васъ шерть учинили памятно и крѣпко, безъ шатости держите, отъ Калмыкъ и отъ Ногай отстанте, полонъ Руской, и Чювашу, и Черемису, и Горныхъ Татаръ и Вотяковъ, что у васъ есть, отпускайте на Уфу; а которые полоненики за зимнимъ временемъ у васъ останутца, тѣхъ съ голоду не уморите, и никакого надъ ними дурна не учините, и въ Калмыки и въ Ногаи и въ иные земли никуда не отдавайте и не продавайте; а сами нынѣ же зимнимъ путемъ по пластамъ, по своему обѣщанію, въ старыя свои деревни въ Уфинской уѣздъ съ женами и съ дѣтми всеми юрты пріѣзжайте, обѣщанье свое и шерть исполняйте, и ко мнѣ на Уфу съ моими посланцы пріѣзжайте вскорѣ, и аманатовъ добрыхъ, которыхъ велѣно по росписи, вмѣсто прежнихъ своихъ аманатовъ, на Уфу по двѣнадцати человекъ съ дороги и съ Итцкихъ волостей, потомуже противъ прежнего присылайте съ запасы, и отдавайте мнѣ на Уфѣ; а какъ на Уфу аманатовъ всеѣхъ по росписи, какова къ вамъ послана, пришлете и дадите, и аманатовъ вашихъ Конкаса съ товарищи съ Уфы и изъ Мензелинска всеѣхъ къ вамъ по домоу отпустить. А вы, Башкирцы Ногайскіе и Казанскіе дорогъ и Итцкихъ волостей, какъ станете жить въ старыхъ своихъ деревняхъ и въ домѣхъ, и по указу великого государя отъ Уфинцовъ, отъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и ото всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей и отъ торговыхъ ото всякихъ людей, ни отъ кого налогъ никакихъ ни обиды отнюдъ вамъ не будетъ, и подводъ лишнихъ

кромѣ государевыхъ дѣлъ никто съ васъ отнюдъ не возметъ, и въ вотчинахъ вашихъ, въ бортныхъ ухожеяхъ и въ лѣсахъ и въ водахъ, никто ни чѣмъ владѣть не стануть, ото всего отъ того уняты всякихъ чиновъ люди будутъ. А вы все Башкирцы милость превысокого великого самодержавнаго государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества, къ себѣ жалованья всемъ своей братьѣ Уфинскимъ же Сибирскіе и Осинскіе дорогъ Башкирцомъ выславляйте, и великого государя милостию ихъ обнадеживайте и призывайте, чтобы и они, видя къ вамъ такую премногую, преславушую, неизреченную государскую милость, также отъ измѣны обратились и отъ Кучюка Салтана и отъ Калмыкъ отстали, и великому государю въ винахъ своихъ добились челомъ, и шли бѣ въ Уфинской уѣздъ на прежніе свои житья съ женами и съ дѣтми вскорѣ, безо всякого сумнѣнья и опасенья, ни о чемъ не сумнѣваяся; великій государь нашъ, пресвѣтлый и превысокій царь, грозный и страшный и милостивый, милостивъ и долготерпѣливъ, кто виноватой съ виною приходитъ къ нему великому государю чистою душею, прямо, не обманомъ, жалуетъ, вины милостию награждаетъ, не желатель кровей пролитія, миротворенъ, милосердъ, щедръ, аки чадолюбивый отецъ милосердуетъ и хранитъ, пожалуетъ велитъ вины ихъ отдать, велитъ однолично бы никакого опасенья никто Башкирцы ни о чемъ не держали, были безопасны, пріѣзжали бы ко мнѣ на Уфу и въ старыя свои волости и деревни въ дома съ женами и съ дѣтми и со всемъ своимъ юртовымъ житьемъ, безъ остатку, пріѣзжали нынѣ вскорѣ. А толко Сибирскіе и Осинскіе дорогъ Башкирцы, или кто ни есть, великому государю вскорѣ не добьютъ челомъ, поставятъ себѣ въ оплошку, и какое кровопролитіе надъ ними гдѣ учинитца, впрעדъ въ томъ на меня

не пеняйте, чтобы такой конечной бѣды надъ собою не дожидались. А посланцовъ моихъ Ивана Рукавишника, пятидесятника Артемья Бастрыкова и Караабыза у себя не задержите, вскорѣ ихъ ко мнѣ отпускайте, а ко мнѣ на Уфу къ сродичамъ своимъ съ запасы прѣзжайте, задержанья никому на Уфѣ не будетъ. Къ сей памяти великого государя печать Уфинскаго города столникъ и воевода князь Ондрей Михайловичъ Волконской 172 . . марта въ 1 день. . . . .

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на десяти листкахъ. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

154.—1664 іюня 13. Человитная Терскихъ ружниковъ и служилыхъ людей, о невыдачь имъ впрядь руги и денежнаго жалованья мѣдными деньгами, и проч.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ далные твоей великого государя отчины украинного Терскаго города богомолцы твои великого государя, Благовѣщенскаго монастыря игуменъ Давыдища съ братьею да приходскихъ церквей попы, да холопи твои, головы стрѣлецкіе, и дѣти боярскіе, и сотники стрѣлецкіе, и приказные избы подьячіе, и толмачи, и служилые новокрещены, и конного и пѣшихъ приказовъ пятидесятники и десятники и всѣ рядовые стрѣлцы, и пушкари, и воротники, и бѣломѣстные казаки, и всего Терскаго города ружники и оброчники. Въ прошломъ, великій государь, во 170 году, по твоему великого государя указу, прислана въ Терской городъ твоя великого государя мѣдная казна, а велѣно намъ, богомолцемъ и холопомъ твоимъ, та твоя великого государя мѣдная казна роздать на твое великого государя жалованье въ годовые наши оклады на прошлой на 170 годъ; и по твоему великого государя указу мы богомолцы и холопи твои на 170 годъ великого

государя жалованье взяли мѣдною казною; а № 154. въ твоей великого государя отчинѣ въ Терскомъ городѣ намъ холопомъ твоимъ, головамъ стрѣлецкимъ, и дѣтемъ боярскимъ, и сотникомъ стрѣлецкимъ, и новокрещеномъ, и коннымъ стрѣлцомъ, для твоей великого государя конной службы лошадей и всякой конной сбруи и для одежды на платышка никакихъ товаровъ, розныхъ владѣній прѣзжіе иноземцы и Терскіе жилцы Мосулманя на мѣдные денги ничего не продаютъ и нѣ на какую покупку мѣдныхъ денегъ не емлютъ, а у Терскихъ у Рускихъ людей купить нечего, никакихъ товаровъ опричь Мосулмановъ нѣтъ, а изъ Астарахани торговые люди съ товары на Терекъ не прѣзжаютъ, и въ твою великого государя казну, на твоёмъ великого государя кружечномъ дворѣ за питье, и съ лавокъ оброкъ, и въ торговую баню, и съ пенныхъ людей заповѣди, и съ покупного и продажнаго товаренку таможенныхъ пошлинь, твои великого государя воеводы князь Савелій Ивановичъ Козловской, Ондрей Васильевичъ Олександровъ тое твоей великого государя мѣдной казны у насъ холопей твоихъ имать не велѣли, а имали съ насъ холопей твоихъ денги серебряные; и отъ того мы богомолцы и холопи твои обѣдняли и обнищали и стали наги и босы, а мы холопи твои, дѣти боярскіе, и сотники стрѣлецкіе, и новокрещены, и конные стрѣлцы, стали безконны и служимъ твою великого государя пѣшую службу, а лошадей намъ холопомъ твоимъ купить не на что, на мѣдные денги не продаютъ, а серебряныхъ денегъ взять негдѣ, а продать и заложить нечего, людшка скудные. А въ прошломъ, великій государь, во 171 году прислана изъ Астарахани на Терекъ твоя великого государя мѣдная жъ казна, и твои великого государя воеводы князь Савелій Ивановичъ Козловской, Ондрей Васильевичъ Олександровъ тое твою великого государя мѣдную казну велѣли намъ богомолцамъ и холопомъ твоимъ имать въ

№ 154. твое великого государя жалованье въ годовые оклады на 171 годъ, а намъ бѣднымъ и скуднымъ богомолцомъ и холопомъ твоимъ взять было твоя великого государя мѣдная казна не мочно, потому что на насъ богомолцахъ твоихъ со всякихъ оброковъ стануть править въ твою великого государя казну серебряныхъ денегъ, а на насъ холопѣхъ твоихъ, на дѣтехъ боярскихъ, и на сотникахъ стрѣleckихъ, и на новокрещеныхъ, и на конныхъ стрѣльцахъ, для твоихъ великого государя служебъ стануть править лошадей, и намъ холопомъ твоимъ и достоль будетъ вконецъ погнунуть; да и на нынѣшней, великій государь, на 172 годъ твоего великого государя денежного жалованья намъ богомолцомъ и холопомъ твоимъ не дано ничего жъ, и по се число служимъ мы холопи твои тебѣ великому государю всякіе твои великого государя службы безъ твоего великого государя денежного жалованья. А хлѣбного твоего великого государя жалованья въ наши холопей твоихъ годовые оклады на прошлой на 170 годъ прислано изъ Астарахани на Терекъ, на бусахъ и на стругахъ, рожь и мука и овесъ и толокно и крупы, и по отпискамъ твоего великого государя боярина и воеводы князя Григорья Сунчалѣевича Черкасского намъ богомолцамъ и холопомъ твоимъ роздаваны тѣ запасы всѣмъ поровну, а не противъ нашихъ окладовъ, а въ привозкѣ, великій государь, въ дачѣ было дано намъ богомолцамъ и холопомъ твоимъ четь ржи четьрмя и шти и осми четькомъ, а овесъ тоже, а крупъ и толокна дано шти и осми и десяти и двунадцати четькомъ четь, и того твоего великого государя хлѣбного жалованья намъ богомолцамъ и холопомъ твоимъ на прошлой на 170 годъ по Семень день, въ наши годовые оклады, привезено изъ Астарахани на Терекъ толко по три чети ржи, а ерового овса и крупъ и толокна по двѣ чети четькомъ; а что, великій государь, намъ богомолцамъ и холо-

помъ твоимъ твоего великого государя хлѣбного жалованья на прошлой на 170 годъ, изъ Астарахани на Терекъ, въ наши годовые оклады не доведено, и намъ богомолцамъ и холопомъ твоимъ на то твое великого государя хлѣбное недовозное жалованье, по отпискѣ твоего великого государя боярина и воеводы князя Григорья Сунчалѣевича Черкасского, на Теркѣ воеводы князь Савелій Ивановичъ Козловской, Ондрей Васильевичъ Олександровъ въ Астарахань памятей не давали и по се число, а прежь сего, великій государь, по твоему великого государя указу намъ богомолцамъ и холопомъ твоимъ, ружникомъ и оброчникомъ, даны на Теркѣ памяти, и по тѣмъ памятямъ твое великого государя хлѣбное жалованье имали мы богомолцы и холопи твои, ружники и оброчники, въ Астарахани полные свое оклады, а мы холопи твои конные и пѣшіе стрѣльцы твое великого государя хлѣбное жалованье, а свое недовозные оклады прошлыхъ годовъ, по твоему великого государя указу, по памятямъ имали въ Астарахани жъ. А на прошлой, великій государь, на 171 годъ, по твоему великого государя указу и по отпискѣ съ Царицына твоего великого государя боярина и воеводы князя Григорья Сунчалѣевича Черкасского, велѣно въ Астарахани твоему великого государя столнику и воеводѣ Ондрею Яковлевичю Дашкову съ товарищи твое великого государя жалованье, хлѣбные запасы, намъ богомолцамъ и холопомъ твоимъ въ наши годовые оклады выдать сполна; и мы холопи твои конные и пѣшіе стрѣльцы всѣхъ приказовъ послали въ Астарахань для твоего великого гоеударя жалованья, хлѣбныхъ запасовъ, бусы и струги, а мы богомолцы и холопи твои, ружники и оброчники, на твое великого государя жалованье, на хлѣбные запасы, послали съ Терка памяти на наемныхъ стружкахъ и лоджахъ; и въ Астарахани, великій государь, намъ богомолцамъ и холопомъ твоимъ, ружникомъ и

оброчникомъ, противъ твоего великого государя указу и отписки твоего великого государя боярина и воеводы князя Григорья Сунчалѣевича Черкаского, по Терскимъ памятямъ твоего великого государя жалованья, хлѣбныхъ запасовъ ржи и овса, столникъ и воевода Ондрей Яковлевичъ Дашковъ съ товарищи не дали ни по одной чети, а намъ холопомъ твоимъ коннымъ стрѣлцамъ твоего великого государя жалованья, хлѣбныхъ запасовъ, дали, удѣля всего по пяти четій ржи, а пѣшимъ по четыре чети человѣку, а овса не дали ни по одной чети. А въ прошлыхъ, великій государь, годѣхъ намъ богомолцомъ и холопомъ твоимъ, ружникомъ и оброчникомъ, давана была возить изъ Астарахани на Терекъ твое великого государя хлѣбное жалованье годовые наши оклады буса или стругъ, а нынѣ у насъ богомолцовъ и холопей твоихъ, у ружниковъ и у оброчниковъ, бусы и струга нѣтъ; а у насъ холопей твоихъ у конныхъ и у пѣшихъ стрѣлцовъ было прежь сего на приказѣ бусы по три и струга по два, и втѣпоры намъ богомолцамъ и холопомъ твоимъ, ружникомъ и оброчникомъ и коннымъ и пѣшимъ стрѣлцомъ, твое великого государя хлѣбное жалованье наши годовые оклады выходили сполна, а нынѣ у насъ холопей твоихъ у конныхъ и у пѣшихъ стрѣлцовъ толко на приказѣхъ по одной бусѣ, а на иномъ приказѣ бусы и струга нѣтъ; и намъ богомолцомъ и холопомъ твоимъ, ружникомъ и оброчникомъ и коннымъ и пѣшимъ стрѣлцомъ, впредь твоего великого государя жалованья, хлѣбныхъ запасовъ, возить будетъ не въ чемъ и въ томъ чинятца недовозы болшіе. И нынѣ мы богомолцы и холопи твои, будучи въ далной твоей великого государя украинной отчинѣ, въ Терскомъ городѣ, безъ твоего великого государя денежного и хлѣбного жалованья третей годъ, оскудали и обѣдняли и одолжали великими долгами, и дворнишка и животишка и дѣтишки иззакладывали, и со всякіе нужи вконецъ поги-

баемъ и помираемъ голодною смертію; а твои № 154. великого государя городовые и отѣзжіе службы служимъ мы холопи твои безпрестанно и всякіе издѣлья дѣлаемъ. Да нынѣ, великій государь, намъ холопомъ твоимъ Терского города всякихъ чиновъ людемъ доходить слухъ, что, хотя тебя великого государя на насъ холопей твоихъ на гнѣвъ подвигнуть и въ мірѣ смуту учинить, и насъ холопей твоихъ хотя голодною смертію поморить, пишутъ будто съ Терка въ Астарахань къ мирскимъ людемъ, нивисъ какіе люди, воровствомъ своимъ порудя твое великого государя крестное цѣлованье, забывъ свою душу, что будто мы холопи твои продаемъ твое великого государя жалованье, хлѣбные свои годовые запасы, Терскимъ и Гребенскимъ атаманомъ и казакомъ и иноземцамъ на винное куренье; а мы холопи твои хлѣбныхъ своихъ запасовъ никому не продаемъ и сами одолжась покупаемъ муку и проса у Кумыцкихъ людей, а нынѣ, великій государь, и Кумыцкіе люди въ Терской городъ запасовъ возить на продажу не стали; и мы холопи твои и достоль съ женишками и съ дѣтишками помираемъ голодною смертію. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ богомолцовъ и холопей своихъ, возри на свою великого государя отчину, а на нашу бѣдность, вели, государь, намъ свое великого государя денежное жалованье на прошлой на 171 и на нынѣшней на 172 годъ выдать, а о хлѣбныхъ запасѣхъ, о недовозѣхъ прошлыхъ лѣтъ, и о бусахъ и о стругахъ, противъ прежнего своего великого государя указу, вели, государь, свой великого государя милостивой указъ учинить, чтобъ намъ холопомъ твоимъ, безъ твоего великого государя денежного и хлѣбного жалованья... недовозовъ, съ женишками и съ дѣтишками голодною смертію не умереть, и въ заемныхъ долгахъ на правей изувѣченымъ не быть, и

№ 154. съ домишками не розоритца, и твоихъ великого государя служебъ не отбыть, и съ нужи и съ бѣдности врознь не разбрестись. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести вѣлѣньяхъ склеенныхъ листкахъ. На оборотъ слѣдующія рукоприкладства: Къ сей челобитной игумень Давыдъ и вмѣсто брата руку приложилъ. Къ сей челобитной Николской попъ Артемей вмѣсто Архангелскаго попа Степана и за себя руку приложилъ. Къ сей челобитной Сергушка Протопоповъ и вмѣсто Ивана Зубова, по его велѣнью, руку приложилъ. Къ сей челобитной Мишка Молчановъ и вмѣсто головы стрѣлецкаго Дмитрея Урбенева руку приложилъ. Къ сей челобитной Кондрашко Молчановъ и вмѣсто сына своего Оедки Оносьева руку приложилъ. Къ сей челобитной Ивашко Молчановъ и вмѣсто племянника своего Оедки Калентьева, по его велѣнью, руку приложилъ. Къ сей челобитной Гришка Чичаговъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Оедка Приклонской руку приложилъ. Къ сей челобитной Ивашко Воломской руку приложилъ. Къ сей челобитной Аюонка Козловъ руку приложилъ. Къ сей челобитной вмѣсто сына боярскаго Ивана Давыдова сына, по его велѣнью, Астороханецъ Андришка Долотовской руку приложилъ. Къ сей челобитной Томило Нефедьевъ руку . . . Къ сей челобитной Оедка Бобышевъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Ивашко Парамоновъ руку приложилъ. Къ сей челобитной вмѣсто приказные избы толмачей Алексѣя Хлѣбникова, да Семена Кокушки да Дмитрея Михайлова, по ихъ велѣнью, конного приказу пятисотной дьячекъ

Богдашка Григорьевъ руку приложилъ. Къ сей челобитной вмѣсто сына боярскаго Степана Малагана, по его велѣнью, пушкарь Васка Дмитриевъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Савка Кондратьевъ руку приложилъ. Къ сей челобитной, вмѣсто старосты пушкарскаго Игнатя Степанова и вмѣсто пушкарей, по ихъ велѣнью, и за себя, пушкарь же Васка Дмитриевъ руку приложилъ. Къ сей челобитной вмѣсто новокрещенныхъ Василья Микифорова съ товарищи, по ихъ велѣнью, конной стрѣлецъ Оедка Путиловъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Терскаго Благовѣщенскаго монастыря игумень Давыдъ вмѣсто конныхъ пятидесятниковъ и десятниковъ и всѣхъ рядовыхъ стрѣлцовъ Иванова приказу Зубова, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Къ сей челобитной Николской попъ Артемей вмѣсто пѣшихъ стрѣлцовъ трехъ приказовъ, Сергѣева приказу Протопопова, Дмитриева приказу Урбенева, Михайлова приказу Молчанова, пятидесятниковъ и десятниковъ и всѣхъ рядовыхъ стрѣлцовъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Къ сей челобитной вмѣсто Терскихъ воротниковъ Ермолая Иванова съ товарищи Терской конной стрѣлецъ Иванова приказу Бова Петрунка Литвиновъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Къ сей челобитной Терской бѣломѣстной атаманъ Ганка Разъярышинъ въ свое мѣсто и вмѣсто станицы своей бѣломѣстныхъ казаковъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. *На оборотъ же вверху помѣта:* 172, июня въ 13 день (т. е. подана). Выписать.

Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я

КЪ ЧЕТВЕРТОМУ ТОМУ

ДОПОЛНЕНІЙ КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

1. — Къ № 2. Время отписокъ, помѣщенныхъ подъ симъ номеромъ, определяется слѣдующими ихъ словами: «въ нынѣшнемъ. . . во 163 году, марта въ 8 день, отпустилъ изъ Охотцкаго острогу къ вамъ въ Якутцкой острогъ государеву ясачную казну» (стр. 6), и «маія въ 6 день, послалъ я Андрюшка съ сею отпискою къ вамъ въ Якутской острогъ служивыхъ людей» (стр. 7). — О фамильныхъ прозваніяхъ Якутскаго воеводы Михаила Семеновича Лодыженскаго и дьяка Федора Васильевича Тонково см. *Дополненія къ Актамъ Историческимъ*, т. III, стр. 396. Нельзя не замѣтить, что переписчикъ академической рукописи, перемѣшавъ расклеенные листки столбцевъ, съ которыхъ онъ списывалъ ее, слова, помѣщенные въ первомъ актѣ: «да книги семи годовъ» (стр. 2, столб. 2, строк. 29) до словъ: «многое время, и государскимъ счастіемъ» (стр. 3, столб. 2, строк. 8) внесъ въ послѣдній, напечатанный подъ симъ же номеромъ актъ (стр. 6—7).

2. — Къ № 4. Въ челобитной служивыхъ людей Василія Бугра и Евсевія Павлова 163 годъ называется нынѣшнимъ, и упомянуто, что они служатъ государеву службу съ охочимъ человекомъ Юрьемъ Селиверстовымъ (стр. 9); послѣдній же, какъ сказано на 24 стран. былъ уже на рѣкѣ Анадырь 26 марта тогоже года. Слѣловательно челобитная писана послѣ 26 марта 1655 года.

3. — Къ № 5. «Въ нынѣшнемъ . . . во 163 году, марта въ 30 день, язъ Юшко съ товарищи . . . поймали въ аманаты у мужика сына:» см. отписку служиваго человека Юрья Селиверстова (стр. 12). Итакъ она состоялась въ 1655 году, послѣ 30 марта.

4. — Къ № 6. Въ началѣ акта въ числѣ челобитчиковъ поименованъ Сидорко Евселияновъ (стр. 13), который въ 1655 году посланъ былъ на рѣку Колыму съ отписками, отправленными съ Анадыря 4 апрѣля (стр. 25). Посему челобитная, помѣщенная подъ симъ номеромъ, могла быть послана не прежде 4 апрѣля тогоже года.

5. — Къ № 7. Въ обоихъ напечатанныхъ здѣсь актахъ 163 годъ называется нынѣшнимъ, и въ первомъ въ концѣ сказано: «отписки посланы апрѣля въ 4 день» (стр. 25), а во второмъ: «въ нынѣшнемъ. . . во 163 году, апрѣля въ 15 день, Колупай и Локъ пошли на Камень» (стр. 26). На основаніи этихъ данныхъ первая отписка отнесена къ 4, а послѣдняя къ 15 апрѣля 1655 года.

6. — Къ № 8. Въ отпискѣ приказнаго челоуѣка Онуфрія Степанова написано: «марта съ 13 дня да апрѣля по 4 число то Богдойское войско по Комарскому острожку били изъ пушекъ» (стр. 29), в 163 годъ называется нынѣшнимъ. Отписка изъ Комарскаго острога, значитъ, послана въ Якутскъ послѣ 4 апрѣля 1655 года.

7. — Къ № 9. Слич. *Акты Историческіе*, т. IV, № 98.

8. — Къ № 10. Время челобитной подьячаго Воина Якунина видно изъ слѣдующихъ заключающихся въ ней словъ: «въ нынѣшнемъ. . . во 163 году, маія въ 18 день, съ тѣми твоими государевыми пріемными запасами плыли мы, холопи твои, въ Якутцкой острогъ» (стр. 33). См. также *Сибирскій Вѣстникъ*, 1821 года, № 10, стр. 44.

9. — Къ № 11. Годъ, мѣсяцъ и число челобитной Никифора Хабарова опредѣляются слѣдующими ея словами: «служилъ, государь, я холопъ твой со 159 году до нынѣшняго 163 году, маія по 31 число» и проч. (стр. 35).

10. — Къ № 12. «Въ нынѣшнемъ во 163 году, маія въ 28 день, приплылъ сверхъ Великія рѣки Амура, съ Аргуни рѣки, къ намъ въ Комарской острожекъ Якутцкой острогу сынъ боярской Федоръ Ивановъ Пущинъ» (стр. 35), и «іюня въ 7 день, сынъ боярской Федоръ Пущинъ изъ Комарского острожку пошелъ вверхъ по Великой рѣкѣ Амуру» (стр. 36). Эти два мѣста помѣщенной подъ симъ номеромъ отписки приняты въ основаніе для опредѣленія ея времени.

11. — Къ № 13. Въ заглавіи отписки слободчика Пятунки Ощепкова, вмѣсто напечатанныхъ по ошибкѣ словъ: «послѣ 7 іюня», должно читать: «8 іюня 1655 года», что видно изъ содержанія самой отписки и описанія подливника: см. въ концѣ легенду. — Фамиліное прозваніе Ирбитскаго првкшачика Андрея Онуфріевича Бернадскаго извѣстно изъ доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію столбцевъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

12. — Къ № 14. О годѣ и мѣсяцѣ втораго изъ напечатанныхъ подъ симъ номеромъ документа, см. слѣдующія въ немъ содержащіяся слова: «въ нынѣшнемъ во 164 году, сентября въ . . . день, на Бѣльозерѣ объявились твоей государевы святителской паствы давныхъ церквей Чаранскіе округи попы» (стр. 39).

13. — Къ № 17. См. выше № 21 и *Древнюю Россійскую Вивлювику*, ч. III, стр. 185.

14. — Къ № 18. «Въ нынѣшнемъ, государь, во 164 (1655) году, сентября въ 6 день, прислана твоя государева царева и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, грамота изъ Розряду» (стр. 41). Отвѣтъ на означенную грамоту могъ послѣдовать не прежде 6 сентября т. е. по полученіи ея на Бѣльозерѣ. — О Шведскихъ послахъ см. *Царствованіе царя Алексѣя Михайловича*, соч. Берха, ч. I, стр. 103.

15. — Къ № 19. «Въ нынѣшнемъ, государь, во 164 (1655) году, сентября въ 21 день, прислана твоя государя царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича. . . грамота изъ Приказа Хлѣбного Сбору» (стр. 42). Этимъ опредѣляется время означеннаго акта.

16. — Къ № 24. О фамиліномъ прозваніи Енисейскаго воеводы Ивана Павловича Акиноева, упомянутомъ въ началѣ акта только по имени и отчеству, см. въ семъ томѣ № 17 и *Древнюю Вивлювику*, ч. III, стр. 185. Годъ, мѣсяцъ и число отписки видны изъ слѣдующихъ словъ: «въ нынѣшнемъ. . . во 164 (1656) году, маія въ 24 день, пригвалъ съ заставы. . . Илимской служилой челоуѣкъ» (стр. 55), и «съ сею отпискою отпустилъ я къ тебѣ въ Енисейской наскоро Енисейскаго посадскаго челоуѣка Павлика Обрабова маія въ 25 день» (стр. 56).

17. — Къ № 25. Въ началѣ отписки сына боярскаго Кирила Ванюкова сказано: «въ нынѣш-

немъ во 164 году, іюня 25 день, отпущено съ Индигирки рѣки . . . для морского ходу, государевыхъ снастей» и проч. Слѣдовательно отписка состоялась не прежде 25 іюня 1656 года. Ее слѣдовало помѣстить въ семь томъ послѣ актовъ подъ NN^о 26 и 27.

18. — Къ N^о 26. Напечатанная подъ симъ нумеромъ отписка писана на имя царевича Алексія Алексіевича. Указъ о походѣ подъ Смоленскъ царя Алексія Михайловича, и «о писаніи обо всякихъ дѣлахъ къ царевичу Алексію Алексіевичу» послѣдовалъ 29 мая 7164 (1656) года (см. *Полн. Собр. Закон.* т. I. N^о 178). Какъ этотъ годъ въ отпискѣ названъ нынѣшнимъ, то безъ сомнѣнія она писана послѣ 29 мая 1656 года.

19. — Къ N^о 27. «Въ нынѣшнемъ, государь, во 164 году, іюня въ 12 день, прислана твоя государева грамота изъ Монастырскаго Приказу» (стр. 58). Эти слова опредѣляютъ время «отписки».

20. — Къ N^о 28. Акты, относящіеся до военныхъ дѣйствій съ Швецією, помѣщенные подъ симъ нумеромъ, писаны въ іюль и августъ 1656 года: это видно изъ указанія годовъ въ нѣкоторыхъ актахъ, и изъ самаго содержанія тѣхъ, въ которыхъ времени не означено; первый актъ относится къ 11 іюля, а позднѣйшіе къ 14 августа. Слич. *Акты Археографической Экспедиціи*, т. IV, N^о 96.

21. — Къ N^о 29. См. *Дополненія къ Актамъ Историческимъ*, т. III, N^о 119, и *Древнюю Росс. Визіювику*, т. VI, стр. 262.

22. — Къ N^о 30. О дѣйствіяхъ Русскихъ служивыхъ и промышленныхъ людей на рѣкѣ Анадырь см. NN^о 4, 5, 6 и 7.

23. — Къ N^о 31. Отписка приказнаго челоуѣка Онуфрія Степанова, о плаваніи его по рѣкѣ Амуру, писана 22 іюля 1656 года: см. въ ней слова: «а отосланы та государева соболинная ясачная казна и отписки съ усть Шингалу 164 году, іюля въ 22 день» (стр. 83).

24. — Къ N^о 32. «И я холопъ твой тѣ твои государевы сборные денги, и тѣмъ денгамъ роспись . . . послалъ къ тебѣ государю, къ Москвѣ, съ сею отпискою вмѣстѣ . . . августа въ 5 день нынѣшняго 164 (1656) году» (стр. 84) Этими словами опредѣляются годъ, мѣсяцъ и число отписки Бѣлозерскаго воеводы Никиты Тютчева, о сборѣ денегъ съ отчинниковъ и помѣщиковъ за вышедшихъ изъ-за Шведской границы перебѣжчиковъ.

25. — Къ N^о 33. Слич. NN^о 10, 24 и 35.

26. — Къ N^о 34. «Въ нынѣшнемъ во 165 (1656) году, сентября въ 28 день, писалъ ты ко мнѣ на Верхотурье» (стр. 87); мѣсяцъ и число акта означены въ «легендѣ или описаніи подлинника»: «октября въ 20 день послана такова отписка» (стр. 88).

27. — Къ N^о 35. Время отписки сына боярскаго Курбата Иванова видно изъ слѣдующихъ ея словъ: «въ нынѣшнемъ во 165 (1657) году, генваря въ 8 день, пришли изъ за Камени и допрашиваны служилые люди» (стр. 88), и «генваря въ 17 день пришли съ Нюгжи рѣки сынъ боярскаго Федоръ Пушнявъ пятью челоуѣки» (стр. 89). Этотъ годъ и означенъ въ заглавіи акта.

28. — Къ N^о 37. «Въ нынѣшнемъ во 165 году, марта въ 5 день, далъ Богъ все здорово, а ходимъ мы на государеву службу за волокъ» (стр. 91). Слѣдовательно отписка писана 5-го (а не послѣ, какъ означено въ заглавіи) марта 1657 года.

29. — Къ N^о 40. Слич. *Акты Историческіе*, т. IV, NN^о 31, 210, и т. V, N^о 169, и *Дополненія къ Актамъ Историческимъ*, т. III, NN^о 72, 94, 95, 99–103 и 122.

30. — Къ N^о 41. Изъ отписки Якутскаго воеводы Михаила Лодыженскаго, помѣщенной подъ

симъ номеромъ, видно, что сынъ боярскій Курбатъ Ивановъ, въ 165 году (окончившемся 31-мъ августа 1657 г.), привезъ въ Якутскъ съ рѣчки Нюгжи ясачные соболѣ: см. стр. 96; 17 января того же года Курбатъ былъ на рѣкѣ Олекмѣ (стр. 89); следовательно онъ прѣхалъ въ Якутскъ въ 1657 году, весною или лѣтомъ, прежде 1 сентября. Такъ и показано въ заглавіи время отписки воеводы Лодыженскаго, посланной имъ въ Москву по прѣздѣ Курбата Иванова въ Якутскъ.

51. — Къ № 42. 166 годъ въ отпискѣ Тюменскаго воеводы Федора Веригина названъ нынѣшнимъ: по этому отписка относится къ 1657 — 1658 годамъ. Она писана между 1-мъ сентября перваго и 31-мъ августа послѣдняго года.

52. — Къ № 44. «Въ нынѣшнемъ во 166 году, генваря въ 11 день, въ грамотѣ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича . . . писано къ намъ въ Великій Новгородъ» (стр. 98). Следовательно отписка Новгородскаго воеводы князя Куракина Тихвинскому архимандриту Никону писана послѣ 11 января 1658 года, потому что состоялась въ слѣдствіе полученной въ то число въ Новгородъ царской грамоты, объ оказавшемся въ Дерптѣ моровомъ повѣтріи.

53. — Къ № 47. Въ донесеніи казачьяго десятника Михаила Стадухина, напечатанномъ подъ симъ номеромъ, сказано: «166 году, марта въ 1 день, отпустилъ государеву казну съ служилыми людьми» (стр. 121). Донесеніе, отправленное при казнѣ въ Якутскъ, значитъ, писано 1 марта 1658 года.

54. — Къ № 48. Годъ и мѣсяць втораго наказа, помѣщеннаго подъ симъ номеромъ, определяются слѣдующими его словамъ: «а будетъ кто впредь съ нынѣшняго 170 году сентября съ 13 числа . . . учнутъ бѣглыхъ людей и крестьянъ прѣимать» и проч. (стр. 132). Актъ относится къ сентябрю 1661 года.

55. — Къ № 49. Отписка боярина Ильи Милославскаго полковнику Францу Траферту писана въ мартѣ 1658 года, что видно изъ слѣдующихъ ея словъ: «въ нынѣшнемъ во 166 году, марта въ 8 день, писалъ еси ко мнѣ (къ Милославскому)» (стр. 134). Въ старинномъ канцелярскомъ языкѣ значитъ, что въ этотъ день Милославскій получалъ отъ Траферта письмо, на которое и отвѣчалъ ему означенною отпискою.

56. — Къ № 50. Въ вѣстовыхъ отпискахъ Виленскаго воеводы князя Шаховскаго 166 годъ называется нынѣшнимъ, и послѣднія заключающіяся въ нихъ извѣстія оканчиваются апрѣлемъ 166 (1658) года. Такъ въ заглавіи и показано время означенныхъ отписокъ.

57. — Къ № 52. Годъ, мѣсяць и число напечатанной подъ симъ номеромъ «докладной выписки», см. въ легендѣ, или описаніи подлинника (стр. 144).

58. — Къ № 54. Для опредѣленія времени отписки служиваго человека Федора Чукичева Якутскому воеводѣ Лодыженскому см. въ ней слова: «въ нынѣшнемъ во 166 году ходилъ въ походъ, зивою, о великомъ заговѣщѣ» (стр. 147). Годъ 166, соответствующій съ января мѣсяца 1658-му, окончился 31-мъ августа.

59. — Къ № 55. Въ помѣщенной подъ симъ номеромъ грамотѣ нѣтъ ни мѣсяца, ни числа, а означенъ только 166 годъ, окончившійся 31-мъ августа (см. примѣчаніе къ № 54). Тюменскій воевода Федоръ Ивановичъ Веригинъ, на имя котораго дана означенная грамота, прибылъ на воеводство въ Тюмень въ 1658 году: см. *Древн. Вивлио.* т. III. стр. 190. Следовательно она относится къ 1658 году прежде 1 сентября.

40. — Къ № 58. 167 годъ въ отпискѣ Тюменскаго воеводы Федора Веригина называется нынѣшнимъ (стр. 152): по этому она и отнесена къ 1658 — 1659 годамъ.

41.—Къ № 60. Акты о разведеніи винограда и началъ винодѣлія въ Астрахани показаны подъ 1659 іюня 7 и 1660 годомъ мая 25, на слѣдующемъ основаніи: время перваго означено въ концѣ самаго акта (стр. 169), а пятый, послѣдній изъ этихъ документовъ, отправленъ съ росписью винограда и «церковнаго вина», изъ Астрахани въ Москву, 25 мая 1660 года (стр. 172): см. слова: «и беречь до весны нынѣшняго 168 (1660) года. . . и мая въ 25 день» т. е. тогоже года, и проч.

42.—Къ № 63. Сынъ боярскій Федоръ Пуцнинъ, котораго отписка напечатана подъ симъ номеромъ, выѣхалъ изъ Якутска въ Илимской острогъ послѣ 31 іюля 1658 года (см. № 53); отписка писана Пуцнинымъ въ Илимскѣ, и 167 годъ въ ней названъ нынѣшнимъ; слѣдовательно она отправлена въ Якутскъ прежде 1 сентября 1659 года. — Фамилія Якутскаго воеводы Михаила Лодыженскаго известна изъ другихъ актовъ тогоже времени.

43.—Къ №№ 69 и 70. Въ отпискахъ, помѣщенныхъ подъ этими номерами, сказано, въ первой: «въ нынѣшнемъ во 168 году, декабря въ 11 день. . . великого государя. . . въ грамотѣ писано ко мнѣ»; во второй: «въ нынѣшнемъ во 168 году, декабря въ 16 день, въ государевъ . . . грамотѣ писано» и проч. Должно полагать, что объ исполненіи означенныхъ грамотъ предписывалось Тобольскимъ воеводою княземъ Хилковымъ Туринскому воеводѣ князю Мещерскому вскорѣ по полученіи царскихъ грамотъ въ Тобольскѣ, т. е. въ декабрь 1659 года. О фамиліи послѣдняго воеводы см. *Древн. Вивліод.*, т. III, стр. 190.

44.—Къ № 71. Время челобитной Тарскихъ волостныхъ ясачныхъ людей определяется слѣдующими словами грамоты, напечатанной въ слѣдъ за нею: «да января 15 день (168 году) писалъ къ тебѣ жъ боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Андреевичю съ Тары. . . князь Михайло Шеховской: пришли де къ нему князь Михайлу, на Тару, Тарского уѣзду съ Барабинской, и съ Чойской, и съ Турусской, и съ Любайской и съ Кулебинской волости ясачные Татаровъ» и проч. (стр. 188). Эти Татары и подали челобитную Тарскому воеводѣ князю Шаховскому, вѣроятно, въ началѣ января 1660 года.

45.—Къ № 72. Отписка князя Ивана Хованскаго писана къ Витебскому воеводѣ Никитѣ Михайловичу (фамилія неизвѣстна): см. о городѣ, въ которомъ онъ начальствовалъ, ниже № 75. Съ этою отпискою, 9 февраля 1660 года, отправлены были въ Москву Литовскіе пльнники, взятые Русскими въ полонъ въ сраженіи при Мальчахъ.

46.—Къ № 73. См. *Акты Археографической Экспедиціи*, т. IV, № 117.

47.—Къ № 75. Для опредѣленія времени отписокъ Смоленскаго воеводы, князя Бориса Рѣпина, приняты въ соображеніе помѣты о полученіи ихъ Витебскимъ воеводою, къ которому онъ писалъ: см. легенды въ концѣ отписокъ. Первая изъ нихъ получена въ Витебскѣ 3, а вторая 15 апрѣля 168 (1660) года.

48.—Къ № 76. Сообразно слѣдующему мѣсту въ отпискѣ Енисейскаго воеводы Ивана Ржевскаго: «въ нынѣшнемъ . . . во 168 году, апрѣля противъ 17 числа . . . пришла вешняя болшая вода изъ Тунгуски» (стр. 195), она приурочена въ заглавіи къ 1660 году.

49.—Къ № 80. «Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 168 году, іюня въ 1 день, писалъ ко мнѣ . . . Дружинка Васильевъ (стр. 199). По этому въ заглавіи отписки Енисейскаго воеводы Ржевскаго означено: «послѣ 1 іюня 1660 года» (т. е. отписка отправлена изъ Енисейска въ Москву).

50.—Къ № 83. Чтобы опредѣлить время отписокъ подъ симъ номеромъ тогоже воеводы, см. въ нихъ слова: «въ нынѣшнемъ. . . во 168 (1660) году, іюля въ . . . день, приплылъ въ Енисей-

ской острогъ изъ Усоляя Енисейской посадцкой человѣкъ» (стр. 223), и «въ нынѣшнемъ. . . во 168 году, августа съ 26 день, въ Енисейскомъ въ съѣзжей избѣ, сказалъ мнѣ холопу твоему иноземець» (стр. 221) и проч.

51.—Къ № 84. «Съ прошлого 166 году и по нынѣшней 169 годъ, сентября по 10 число, прибрано въ Катайскомъ острогъ на денежной оброкъ пять семей Рускихъ людей» (стр. 224), сказано въ помѣщенной подъ симъ нумеромъ отпискѣ. Слѣдовательно она писана 10 сентября 1660 года.

52.—Къ № 89. Слич. въ семъ томъ № 68.

53.—Къ № 91. «Въ нынѣшнемъ же, государь, во 169 году, генваря въ 3 день, прислана твоя великого государя. . . грамота» (стр. 232). День полученія этой грамоты въ Кашинѣ, т. е. 3 января 1661 года, принять за день отправленія отвѣтной на нее отписки въ Москву, вѣроятно въ Пушкарскій Приказъ, гдѣ она и получена 16 января, какъ видно изъ помѣты: см. заглавіе и легенду.

54.—Къ № 97. Время полученія въ Енисейскъ первой изъ двухъ отписокъ, помѣщенныхъ подъ симъ нумеромъ, опредѣляется второю изъ нихъ: «въ нынѣшнемъ, великій государь, во 169 году, марта въ 25 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Братцкого въ Енисейской острогъ сынъ боярской Яковъ Похабовъ» (стр. 240). Вторая отписка могла быть отправлена въ Москву только по полученіи первой въ Енисейскъ. Слѣдовательно та и другая писаны около 25 марта 1661 года, первая прежде, а вторая въ слѣдъ за нею.

55.—Къ № 98. «И въ нынѣшнемъ. . . во 169 году, марта въ 31 день, писалъ съ Байкала озера ко мнѣ, холопу твоему, въ Енисейской острогъ сотникъ Иванъ Тарховъ» (стр. 242). Воевода Иванъ Ржевскій доносилъ объ отпискѣ его въ Москву въ томъ же году послѣ 31 марта.

56.—Къ № 102. «И въ нынѣшнемъ. . . во 169 году, мая въ 30 день, пришли ко мнѣ холопу твоему, съ Охоты рѣки, съ отписки, служилые люди Ивашко Тарабукинъ съ товарищи» и проч. (стр. 247). О привезенныхъ имъ извѣстіяхъ и о распоряженіяхъ по нимъ и доносилъ Якутскій воевода Голенцевъ Кутузовъ царю въ помѣщенной подъ симъ нумеромъ отпискѣ, которая могла быть отправлена изъ Якутска между 30 мая и 31 августа 1661 года: см. слова: «и я, холопъ твой, учну писать къ тебѣ великому государю царю. . . впередъ во 170 году». Въ старину церковный и гражданскій годъ, какъ извѣстно, начинался 1-мъ сентября.

57.—Къ № 101. Въ отпискѣ сына боярскаго Якова Похабова сказано: «въ нынѣшнемъ во 169 году, іюля въ 6 день, противъ Иркута рѣки на Верхоленской сторонѣ государевъ новой острогъ служилыми людьми ставлю» (стр. 249). Значить, отписка писана послѣ 6 іюля 1661 года.

58.—Къ № 105. О фамильныхъ прозваніяхъ Астраханскихъ воеводъ князя Григорья Сунчалевича Черкасскаго, Василья Семеновича Волинскаго и Андрея Яковлевича Дашкова, и дьяковъ Павла Симоновскаго и Петра Ковелина, см. *Акты Историческіе*, т. IV, № 157. Отписка къ нимъ Казанскаго воеводы князя Долгорукаго, какъ видно изъ помѣты (см. легенду), получена въ Астрахани 23 августа 1661 года; слѣдовательно послана изъ Казани въ началѣ сего мѣсяца, или прежде.

59.—Къ № 106. Напечатанная подъ симъ нумеромъ отписка отнесена къ 1661 году, и въ заглавіи сказано, что она писана послѣ 5 сентября. Это основано на слѣдующихъ содержащихся въ ней словахъ: «и въ нынѣшнемъ же во 170 году, сентября въ 5 день, послана изъ Тоболска въ Мурзинскую слободу къ приказщику къ Кондратью Хворово память» (стр. 252). — О фамиліи Верхотурскаго воеводы Ивана Богдановича Комынина см. *Древнюю Вивлиошку*, т. III, стр. 193.

60. — Къ № 110. Время отправленія отписки, въ декабрь 1661 года, означено въ концѣ ея : « в тѣмъ ворахъ роспись подъ сею отпискою послалъ я къ тебѣ . . . въ нынѣшнемъ во 170 году, декабря въ . . . день » (стр. 262). — О фамиліи Енисейскаго воеводы Ивана Ивановича Ржевскаго см. *Древн. Вивліюэ.* т. III, стр. 191.

61. — Къ № 113. Въ отпискѣ Якутскаго воеводы Ивана Голенищева Кутузова, объ обложеніи ласакъ Тоуйскихъ Тунгузовъ, находятся слѣдующія слова : « 170 (1662) году, февраля въ 15 день, въ Охотцкомъ острожкѣ, въ сѣзжей избѣ, передъ нимъ Леонтьемъ Кутузовымъ » (Охотскимъ воеводою, котораго донесеніе прописано въ отпискѣ) « сказали Долганскаго роду оленье Тунгусы » (стр. 267). Итакъ Якутскій воевода послалъ донесеніе въ Москву въ 1662 году, послѣ февраля.

62. — Къ № 114. См. въ семь томъ NN^о 87 и 100.

63. — Къ № 116. Нерчинскій воевода Иларіонъ Толбузинъ, въ отпискѣ къ Енисейскому воеводѣ Ивану Ржевскому, говоритъ : « в я, господине, пришелъ на Велькую рѣку Шилку, въ Нерчинчинской и въ Иргенской остроги, къ воеводѣ Аеонасыю Пашкову, въ нынѣшнемъ въ 170 (1662) году маія въ 12 день » (стр. 272). Послѣ сего Толбузинъ послалъ свою отписку въ Енисейскъ.

64. — Къ № 117. « Въ нынѣшнемъ, во 170 (1662) году, маія въ 15 день, въ грамотѣ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича . . . писано къ намъ въ Великій Новгородъ » и проч. (стр. 273) Новгородскій воевода князь Рѣпнинъ и его товарищи отправили отписку въ Тихвинскій монастырь, въ слѣдствіе полученной въ Новгородъ въ означенное число царской грамоты; отписка (см. легенду) получена въ Тихвинѣ 5 іюня. Изъ этихъ данныхъ ясно видно время, къ которому она относится.

65. — Къ № 121. « Десятника казачья Андришку Чабака съ товарищи, 7 человекъ, изъ Нерчинскаго острогу отпустилъ въ Якутской іюня въ 16 день » сказано въ отпискѣ Нерчинскаго воеводы Иларіона Толбузина Якутскому воеводѣ Кутузову, и 170 годъ названъ нынѣшнимъ. Эта самая отписка и отправлена къ послѣднему, изъ Нерчинска, съ десятникомъ Андреемъ Чабакомъ, 16 іюня, 1662 года.

66. — Къ № 122. Въ донесеніи царю Алексію Михайловичу Якутскаго воеводы Голенищева Кутузова сказано : « въ нынѣшнемъ, великій государь, во 170 году, іюня въ 7 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему, съ Охоты рѣки, Леонтей Юрьевъ сынъ Кутузовъ : въ нынѣшнемъ де во 170 году, іюня въ 27 день, посылаеъ онъ Леонтей изъ Охотскаго острожку служилыхъ людей » и проч. (стр. 278). Въ спискѣ Миллера, съ котораго напечатанъ означенный актъ, въ словахъ « іюня въ 7 день » явная ошибка : отписка Охотскаго воеводы Леонтея Кутузова, въ которой разсказывается, о посылкѣ изъ Охотска служилыхъ людей на Островную 27 іюня 170 (1662) года, не могла быть получена въ Якутскъ 7 іюня, а вѣроятно доставлена въ іюль, или позже. Такъ время этой отписки и показано въ заглавіи.

67. — Къ № 123. Въ отпискѣ Новгородскаго воеводы князя Ивана Рѣпнина Тихвинскому архимандриту Іосифу съ братією находятся слѣдующія слова : « въ нынѣшнемъ во 170 (1662) году, іюля въ 17 день, въ грамотѣ великаго государя . . . писано къ намъ въ Великій Новгородъ » (стр. 280), а изъ помѣты (см. легенду) видно, что эта отписка получена въ Тихвинскомъ монастырь 28 іюля. Отсылка ея изъ Новгорода, значитъ, послѣдовала между 17 и 28 іюля.

68. — Къ № 124. Акты, напечатанные подъ симъ нумеромъ, отнесены въ заглавіи къ 1662 іюля 31 — 1663 году. Первый изъ нихъ писанъ 31 іюля, пять послѣдующихъ въ августъ, а остальные въ сентябрь 1662 года, за исключеніемъ трехъ послѣднихъ, относящихся къ іюлю 1663 года. Большая часть сихъ актовъ писаны на имя Туринскаго воеводы Василья Матвеевича Трегубова, и

однѣмъ на имя Тобольскаго князя Ивана Андреевича Хилкова: см. *Древнюю Визліовику* т. III, стр. 191 и 193. Полковникъ Дмитрій Полуехтовъ, упоминаемый въ актахъ (XVII и XVIII), былъ присланъ въ Тобольскъ въ 1661 году, для формировація рейтарскихъ и солдатскихъ полковъ: см. *Древн. Визліов.* т. III, стр. 195.

69.—Къ № 125. 171 годъ въ челобитной Якутскаго служиваго челоуѣка Ивана Аванасьева названъ нынѣшнимъ; слѣдовательно она относится къ 1 сентября 1662 — 1 сентября 1663 года.

70.—Къ № 126. Розыскное дѣло о покушеніи Остяковъ и Самоѣловъ разграбить городъ Березовъ и прочъ приурочено въ заглавіи къ 1662 (послѣ 20 поября) — 1663 году, на слѣдующемъ основаніи: первый, заключающійся въ немъ, актъ писанъ послѣ 20 ноября 1662 года (стр. 297), второй содержитъ въ себѣ допросныя рѣчи, отобранныя отъ разныхъ лицъ въ февралѣ, мартѣ, апрѣлѣ и маѣ 1663, третій и четвертый состоялись послѣ 6 марта (стр. 308) и 8 июня (стр. 309), а остальной послѣ 2 іюля того же 1663 года (стр. 311). — О фамиліяхъ воеводъ Березовскаго Алексѣя Петровича Давыдова (стр. 297), Мангазейскаго Родіона Михайловича Павлова (стр. 308) и Красноярскаго Андрея Васильевича Веригина (стр. 309) см. *Древн. Визліов.* т. III, стр. 194 и 199.

71.—Къ № 128. О приборъ рейтаръ въ Тобольскѣ см. *Древнюю Визліовику*, т. III, стр. 195.

72.—Къ № 129. Время отписки, помѣщенной подъ симъ номеромъ, означено въ заглавіи по помѣтѣ о полученіи ея въ Москвѣ: см. въ концѣ легенду (стр. 315).

73.—Къ № 132. Въ обѣихъ отпискахъ (I. II) 172 годъ называется нынѣшнимъ, и сверхъ того въ концѣ первой сказано, что она отправлена изъ Красноярска въ Енисейскъ 11 декабря, а въ концѣ второй, что она послана 19 января (стр. 319): почему первый изъ означенныхъ актовъ отнесенъ къ 11 декабря 1663, а послѣдній къ 19 января 1664 года. — О фамиліи Енисейскаго воеводы Василья Елизарьевича Голохвастова см. въ семъ томѣ № 133 в *Древн. Визліов.* т. III, стр. 199.

74.—Къ № 134. Изъ актовъ, помѣщенныхъ подъ симъ номеромъ, первый, наказъ Нижегородскому воеводѣ Александру Салтыкову, писанъ 27 поября 1663 года (стр. 327); второй, отписка его же, полученъ въ Москвѣ 1 февраля 1664 года (стр. 331, въ легендѣ), а третій, приемныя росписи, составленъ 25 декабря 1663 года (стр. 334); поему въ заглавіи и означено, что эти акты относятся къ 1663 поября 27 — 1664 прежде 1 февраля.

75.—Къ № 135. Отписка Двинскаго воеводы князя Осипа Щербатова относится къ 17 декабря 1663 года, потому что 172 годъ названъ въ ней нынѣшнимъ, и сказано: «тое десятивную рыбу семгу съ Холмогоръ послали къ тебѣ великому государю. . . декабря въ 17 день,» т. е. того же 172 (1663) года.

76.—Къ № 141. Наказъ гостю Алексѣю Сухавову до «памятей», помѣщенныхъ подъ симъ номеромъ, въ началѣ которыхъ отмѣчены точки, не напечатанъ потому, что онъ сходенъ съ наказомъ назначенному на Двину для вѣданія таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ гостю Ивану Панкратьеву. Сходство оканчивается словами: «Двинскимъ выборнымъ старостамъ и цѣловалникомъ, которые на ихъ мѣсто будутъ, и въ томъ во всемъ съ ними росписатись по противнымъ.» См. *Дополненія къ Актамъ Историческимъ*, т. III, стр. 405 — 432.

77.—Къ № 144. Наказъ отправленному на Ковыму рѣку подьячему Семену Аврамову до «памяти ему жѣ Семену» (стр. 381), въ началѣ которой отмѣчено точками, сходенъ съ наказомъ Якутскому служивому челоуѣку Андрѣю Горѣлому, отправленному на рѣку Индигирку для ясачнаго сбора (см. № 82); статьяра сположены однакожь въ другомъ порядкѣ. Годъ, мѣсяцъ и число наказа подьячему Аврамову (1664-й іюля 26) видны изъ его начала, не напечатаннаго по причинѣ сходства съ послѣднимъ наказомъ.

78.—Къ № 145. Изъ помѣщенныхъ подъ симъ номеромъ актовъ, первый писанъ 11 августа 172 (1664) года, потому что этотъ годъ называется въ немъ нынѣшнимъ, и притомъ сказано: «а что посланы изъ Киргинскіе слободы Тюменского города разные люди за Безпелтучкомъ, и онъ августа по 11 число (т. е. по день отправленія отписки) не бывали» (стр. 384). Второй и третій акты относятся къ сентябрю тогоже года, какъ видно изъ самаго ихъ содержанія. — О фамиліяхъ Тобольскихъ воеводъ боярина князя Алексѣя Андреевича Голицына и стольника Григорья Федоровича Бутурлина, и дьяковъ Ивана Борисовича Чернылева и Степана Никитича Елчакова, см. *Древн. Вислѣвъ*. т. III, стр. 197.

79.— Къ № 147. Отписка Сергія Малово получена въ Москвѣ 19 марта 166 года (см. помѣту на подлинникъ, означенную въ легендѣ); по этому въ заглавіи и показано время ея написанія: «1658 года прежде 19 марта.»

80.— Къ № 148. Въ «челобитной» Степанъ Елагинъ говоритъ: «отошолъ отъ Олонца пятьдесятъ верстъ къ Лавуъ, и марта. . . въ 20 день, встрѣтилъ меня. . . Сергій Малово» (стр. 400); изъ предъидущаго акта (№ 147) видно, что Сергій Малово былъ на Лавуъ въ 1660 году» (стр. 400). Слѣдовательно «челобитная» подана Елагинымъ въ томъже году послѣ 20 марта.

81.— Къ № 150. Наказъ таможенному цѣловальнику Дмитрію Колугѣ до «памяти ему же», сходящъ съ наказомъ сыну боярскому Корнилию Скворцову (см. № 81), отъ словъ: «да ему Корнилу быть великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича. . . у таможенного и десятинного сбора» (стр. 208) до словъ: «и ему Корнилу за то. . . быть въ жестокомъ наказанъ и въ торговой казнѣ» (стр. 213) Кромъ того въ наказѣ Дмитрію Колугѣ прибавлены еще двѣ статьи: первая изъ наказа тому же Скворцову (стр. 207): «да ему жъ Корнилу съ товарищи провъдывать. . . явитца столнику и воеводѣ Ивану Федоровичю Голенищеву Кутузову», и вторая изъ наказа служивому челоуъку Андрею Горьлому (стр. 222—223): «да ему жъ. . . съ товарищи пловучи внизъ Леною. . . быть въ томъже наказанъ.»

82.— Къ № 152. Въ челобитной торговаго челоуъка Семена Гаврплова написано: «въ нынѣшнемъ, государь, во 172 году мы холопи твои и сироты поѣхали на Русь» (стр. 409). Челобитная, значить, была подана между 1 сентября 1663 и тѣмъже числомъ сентября 1664 года.

83.— Къ № 154. Время подачи челобитной Терскими ружниками и служивыми людьми видно изъ ея помѣты (см. въ концѣ легенду): «172, іюня въ 13 день» т. е. 1664 года.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

ХІ. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСІЯ МИХАЙЛОВИЧА.

1655.

№	Стран.	№	Стран.
1. — <i>Февраля 23.</i> Грамота патриарха Никона Бѣлозерскому воеводѣ Василью Замыцкому, объ отправленіи подъ Смоленскъ изъ Оерапонтова монастыря хлѣбныхъ запасовъ одной половины по зимнему, а другой по лѣтнему пути.	1	Өелора Емельянова Ветошки съ товарищами, о назначеніи имъ денежныхъ и хлѣбныхъ окладовъ за службу на рѣкѣ Анадырѣ.	12 ✓
2. — <i>Марта 8 и мая 6.</i> Отписки Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому сына боярскаго Андрея Булыгина, о принятіи отъ пятидесятника Бориса Оноховскаго хлѣбныхъ и военныхъ запасовъ, о постройкѣ на рѣкѣ Охотѣ острожка, о дѣйствіяхъ противъ немирныхъ инородцевъ, и проч.	2	7. — <i>Апрѣля 4 и послѣ 15.</i> Отписки Якутскому воеводѣ Ивану Акинѣеву служивыхъ людей Семена Дежнева и Никиты Семенова, о походѣ ихъ на рѣку Анадырь, о военныхъ дѣйствіяхъ противъ инородцевъ и проч.	16 ✓
3. — <i>Марта 19.</i> Грамота Тихвинскаго монастыря архимандриту Іосифу, о присылкѣ въ Москву десяти тысячъ рублей на жалованье ратнымъ людямъ	7	8. — <i>Послѣ 4 апрѣля.</i> Отписка Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому приказнаго человека Онуфрія Степанова, о присылкѣ въ Комарской острогъ пороха, свинца и писчей бумаги, объ отправленіи въ Москву ясачной казны и о приступѣ Богдойскихъ ратныхъ людей къ означенному острогу	27
4. — <i>Послѣ 26 марта.</i> Челобитная служивыхъ людей Василья Бугра и Евсевія Павлова, о дачѣ имъ жалованья за службу на рѣкахъ Янѣ, Индигиркѣ, Колымѣ и Анадырѣ	8	9. — <i>Апрѣля 26 — мая 1.</i> Двѣ докладныя выписки боярина Ильи Милославскаго и грамота окольникѣ Ивану Милославскому, о завѣдываніи Аптекарскимъ Приказомъ, о покупкѣ инроговъ и проч.	31
5. — <i>Послѣ 30 марта.</i> Отписка Якутскому воеводѣ Ивану Акинѣеву служиваго человека Юрія Селивестрова, о прибытіи его на рѣку Анадырь, о моржевомъ промыслѣ и проч.	9	10. — <i>Послѣ 18 мая.</i> Челобитная подьячаго Воина Якунина, о произведенныхъ Верхоленскими казаками грабежахъ по рѣкамъ Ленѣ и Кутѣ и о бѣгствѣ ихъ въ Даурскую землю.	32 ✓
6. — <i>Прежде 4 апрѣля.</i> Челобитная служивыхъ и промышленныхъ людей		11. — <i>Мая 31.</i> Челобитная служиваго	

- человѣка Никифора Хабарова, объ отпускѣ его изъ Сибири въ Москву. 34
12. — *Посль 7 іюня*. Отписка Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому приказнаго человѣка Ануфрія Степанова, о невозможности, по причинѣ скудости, снабдить хлѣбными запасами посланнаго на Аргунь рѣку сына боярскаго Ѳедора Пушина. 35
13. — *Посль 8 іюня*. Отписка Пышминскаго слободчика Пятаго Ощепкова Ирбитскому прикащику Андрею Бернадскому, о принятіи мѣръ осторожности, по поводу слуховъ о приближеніи Калмыковъ къ Далматову монастырю. 37
14. — *Іюня 19 и въ сентябрь*. Память Бѣлозерскаго воеводы Василія Замыцкаго приставу Сидору Пинаеву и отписка его же патриарху Никону, о сборѣ лошадей съ Бѣлозерскихъ монастырскихъ и церковныхъ земель, для отправленія подъ Смоленскъ. . . . . —
15. — *Іюня 27*. Жалованная грамота мѣщанамъ города Чернигова, о дозволеніи выбирать войта, бургомистровъ, райцевъ и лавниковъ, и проч. 39
16. — *Іюля 30*. Грамота Невельскому воеводѣ Никитѣ Сумарокову, объ отправленіи молебствія по случаю взятія города Вильны. 40
17. — *Августа 20*. Грамота Енисейскому воеводѣ Ивану Акинѣеву, о снабженіи посланныхъ въ Даурію ратныхъ людей судами, порохомъ и свинцомъ и о выдачѣ имъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья. . . . . —
18. — *Посль 6 сентября*. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Василія Замыцкаго, о высылкѣ въ Москву, для встрѣчи Шведскихъ пословъ, отставныхъ Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и отчинниковъ и дворянъ Московскихъ и другихъ городовъ, испомѣщенныхъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ. 41
19. — *Посль 21 сентября*. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Василія Замыцкаго, о хлѣбномъ и денежномъ сборѣ съ Бѣлозерскихъ отчинныхъ и помѣстныхъ земель. 42

20. — *Января 31 и мая 15*. Грамота Верхотурскому воеводѣ Ивану Хитрову, о построеніи новой слободы на рѣкѣ Чусовой, и наказная память слободчикамъ Афанасью Гилеву и Фролу Арапову, о управленіи вновь устроенными Чусовскими слободами. 44
21. — *Въ февраль*. Наказная память Енисейскаго воеводы Ивана Акинѣева сыну боярскому Василію Колесникову, о посылкѣ служивыхъ людей на озеро Иргень и на рѣку Шилку для сбора ясака и проч. 53
22. — *Мая 2*. Грамота Вятскому таможенному головѣ Ивану Тряпицыну, о сборѣ таможенныхъ пошлинъ. . . . . —
23. — *Мая 22*. Грамота Вятскому воеводѣ князю Ивану Дашкову, о сборѣ съ былей и церковныхъ крестьянъ стрѣleckихъ, ямскихъ и оброчныхъ денегъ по писцовымъ, а подможныхъ и на другіе расходы по переписнымъ книгамъ. 54
24. — *Мая 25*. Отписка Илимскаго воеводы Богдана Оладѣина Енисейскому воеводѣ Ивану Акинѣеву, о грабежахъ, произведенныхъ на рѣкѣ Илимѣ бѣглыми ссыльными людьми. 55
25. — *Посль 25 іюня*. Отписка Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому сына боярскаго Кирилла Ванюкова, о посылкѣ служивыхъ людей на рѣку Индигирку, Мому и Хромую. 56
26. — *Посль 29 мая*. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Никиты Тютчева, о сборѣ съ Бѣлозерскихъ помѣщиковъ даточныхъ людей съ подводами съ пятидесяти дворовъ по человѣку, и о высылкѣ ихъ въ Москву. 57
27. — *Іюня 12*. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Никиты Тютчева, о денежномъ сборѣ съ Бѣлозерскихъ отчинниковъ и помѣщиковъ, вмѣсто поставки слѣдующихъ съ нихъ даточныхъ людей. 58
28. — *Іюля 11 — августа 14*. Акты, относящіяся до военныхъ дѣйствій съ Швеціею. . . . . —

№	Стран.
29. — <i>Юля 16 — декабря 12.</i> Акты, относящиеся къ исторіи мороваго повѣтрія.	68
30. — <i>Юля 20.</i> Наказъ стрѣльцкому сотнику Амосу Михайлову, о завѣдываніи служивыми и промышленными людьми на рѣкѣ Анадырѣ, о сборѣ ясака и приискиваніи новыхъ земель.	70
31. — <i>Юля 22.</i> Отписка Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому приказнаго человека Онуфрія Степанова, о плаваніи его по рѣкѣ Амуру, для сбора ясака и проч.	80
32. — <i>Августа 5.</i> Отписка Бѣлозерскаго воеводы Никиты Тютчева, о сборѣ денегъ съ Бѣлозерскихъ отчинниковъ и помѣщиковъ за вышедшихъ изъ за Шведской границы перебѣщиковъ.	83
33. — <i>Сентября 10.</i> Грамота Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому, о поставленіи на рѣкѣ Олекмѣ заставы для воспрепятствованіи побѣгамъ служивыхъ людей въ Даурскую землю.	85
34. — <i>Октября 20.</i> Отписка Верхотурскаго воеводы Ивана Хитрово Тобольскому воеводѣ князю Алексѣю Буйносову Ростовскому, о предосторожностяхъ, по случаю открывшагося въ Казани мороваго повѣтрія.	86
1657.	
35. — <i>Посль 17 января.</i> Отписка Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому сына боярскаго Курбата Иванова, о пребываніи его на рѣкѣ Нюгжѣ, для прииску неясачныхъ Тунгусовъ, и о поимкѣ Илимскихъ служивыхъ людей, разграбившихъ хлѣбный караванъ на рѣкѣ Олекмѣ.	88
36. — <i>Февраля 28.</i> Грамота патриарха Никона Бѣлозерскому воеводѣ Никитѣ Тютчеву, о составленіи описныхъ книгъ Кирилло-Новозерскаго монастыря и о передачѣ его въ вѣдѣніе строителя Гурія.	90
37. — <i>Марта 5.</i> Отписка Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому служиваго человека Самсова Артемьева, о походѣ его съ рѣки Ватанъ на рѣку Нантару.	91
38. — <i>Апрѣля 18.</i> Грамота Бѣлозерскаго	

№	Стран.
Сытнаго дворца стряпчему Семіокову, о держаніи въ рыбныхъ садкахъ уловной на государя рыбы и о доставленіи ея въ Ярославль въ прорѣзныхъ судахъ.	92
39. — <i>Апрѣля 26.</i> Память Тобольскаго воеводы князя Алексѣя Буйносова Ростовскаго прикащику Нижненицынской слободы Воину Дементьеву, о сборѣ съ крестьянъ означенной слободы денегъ на постройку въ Тобольскѣ особаго двора для Калмыцкихъ пословъ.	93
40. — <i>Посль 17 мая.</i> Челобитная служиваго человека Федора Максимова, о службѣ его на рѣкѣ Амурѣ.	94
41. — <i>Прежде сентября.</i> Отписка Якутскаго воеводы Михаила Лодыженскаго, о дѣйствіяхъ на рѣкѣ Нюгжѣ сына боярскаго Курбата Иванова.	95
1657 — 1658.	
42. — Отписка Тюменскаго воеводы Федора Веригина, о перенесеніи Тюменскаго острога на другое удобное мѣсто, по случаю подмытія его рѣками Турою и Тюменкою.	96
1658.	
43. — <i>Января 9.</i> Наказная память Нижегородскаго Печерскаго монастыря архимандрита Филарета старцу Ануфрью, объ управленіи монастырскими селами Никольскимъ и Рубскимъ.	97
44. — <i>Посль 11 января.</i> Отписка Новгородскаго воеводы князя Григорья Куракина Тихвинскаго монастыря архимандриту Никону, о поставленіи заставы въ Тихвинскомъ посадѣ, по случаю оказавшагося въ Юрьевѣ Ливонскомъ мороваго повѣтрія.	98
45. — <i>Января 30.</i> Грамота Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому, о сборѣ моржевой кости по берегамъ Восточнаго океана, по рѣкѣ Ленѣ и проч.	99
46. — <i>Февраля 30.</i> Наказъ Якутскому воеводѣ Ивану Большому Голенищеву Кутузову, объ отправленіи имъ воеводской должности.	100
47. — <i>Марта 1.</i> Отписка казачьяго десятника Михаила Стадухина, о пребы-	

- ваніи его на рѣкахъ Анадырѣ, Аклаѣ, Изигѣ и Тавуѣ. 120
- 1658 — 1661.
48. — Наказы сыщику Дмитрію Плещееву, о сыскѣ бѣглыхъ въ Нижнемъ Новгородѣ и въ Нижегородскомъ и Балахнинскомъ уѣздахъ 122
- 1658.
49. — *Въ мартѣ.* Отписка боярина Ильи Милославскаго полковнику Францу Траферту, о приглашеніи въ Русскую службу иностранныхъ инженеровъ. 134
50. — *Въ апрѣлѣ.* Въстовыя отписки Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, относительно происшествій въ Польшѣ и Литвѣ. . . . . —
51. — *Въ апрѣлѣ.* Грамота Вологодскому воеводѣ Алексѣю Еропкину, объ отводѣ двора и о придачѣ дьячковъ, стрѣльцевъ, пушкарей и разсыльщиковъ къ цѣловальникамъ, посланнымъ въ Вологду для приведенія въ извѣстность товаровъ, отправляемыхъ къ Архангельской пристани 140
52. — *Мая 29.* Докладная выписка о производствѣ торговли въ Архангельскѣ, во время прихода иностранныхъ кораблей, и объ улучшеніи порядка производимаго съ нихъ таможеннаго сбора. 141
53. — *Юля 31.* Наказная память сыну боярскому Ѳедору Пущину, о приѣмѣ отъ Ерофея Хабарова оставленныхъ имъ на Даурскомъ волокѣ вещей и припасовъ и объ отвозѣ ихъ въ Даурію, для передачи воеводѣ Аѳанасію Пашкову. 144
54. — *Прежде 1 сентября.* Отписка Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому служиваго человека Ѳедора Чукичева, о дѣйствіяхъ его на рѣкѣ Чендонѣ. 147
55. — *Прежде 1 сентября.* Грамота Тюменскому воеводѣ Ѳедору Веригину, объ осмотрѣ пустопорожней земли по рѣкѣ Пышмѣ. 148
56. — *Сентября 2.* Жалованная грамота Аѳанасію Ѳедотову, на званіе гостя. 149
57. — *Ноября 26.* Грамота Енисейскому

- Стран. №
- воеводѣ Максиму Ртищеву, о дозволении посадскому человѣку Алексѣю Жидину ломать слюду, плавить мѣдную руду и прінскивать серебряную и золотую въ Енисейскомъ уѣздѣ. 150
- 1658 — 1659.
58. — Отписка Тюменскаго воеводы Ѳедора Веригина, о поставленіи Ялуторовскаго острога и учрежденіи новой слободы на мѣстѣ стараго Татарскаго городка Ялутура. 152
- 1659.
59. — *Апрѣля 24.* Наказъ Илимскому воеводѣ Тихону Вындомскому, объ исправленіи воеводской должности 153
- 1659 — 1660.
60. — Акты о винодѣліи и разведеніи винограда въ Астрахани, и о порядкѣ доставленія арбузовъ и винограда въ Москву 169
- 1659.
61. — *Юня 10.* Грамота прикащику дворцоваго села Дунилова Савѣ Аминеву, о сборѣ съ крестьянъ орѣховъ и сырныхъ губокъ и о высылкѣ ихъ въ Приказъ Большаго Дворца. 174
62. — *Августа 3.* Грамота прикащику дворцоваго села Дунилова Савѣ Аминеву, о выборѣ изъ крестьянъ головы и цѣловальниковъ, для завѣдыванія таможенными сборами и продажею вина на кружечномъ дворѣ. . . . . —
63. — *Прежде 1 сентября.* Отписка сына боярскаго Ѳедора Пущина Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому, объ отысканіи серебряной руды. 175
64. — *Октября 3.* Распросныя рѣчи войскаго атамана Артемья Филипова съ товарищами, о разбитіи Китайцами Русскаго отряда на рѣкѣ Амурѣ и проч. 176
65. — *Октября 20.* Грамота Астраханскому воеводѣ князю Дмитрію Львову, о приказаніи постричь безъ

- вклада въ тамошнемъ Спасскомъ монастырѣ коннаго стрѣльца Ивана Никонова. . . 177
66. — *Октября 20.* Грамота Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому, о посылкѣ изъ Якутска служивыхъ людей въ Нерчинскъ для сопровожденія воеводы Аѳанасія Пашкова отсюда до Илимскаго острога, по случаю возвращенія его изъ Дауріи въ Москву. . . . . —
67. — *Въ Октябрѣ.* Сказки, поданныя въ Красноярской съѣзжей изъ сыномъ боярскимъ Себастьяномъ Самсоновымъ и коннымъ казначымъ атаманомъ Дементіемъ Злобинымъ, съ прописаніемъ ихъ службы. 178
68. — *Въ ноябрѣ.* Грамота Тюменскому воеводѣ Андрею Кафтыреву, о прибавкѣ Тюменскимъ ямскимъ охотникамъ денежнаго окладнаго жалованья, о возвращеніи бѣглыхъ на прежніе поземельные участки, и о нестѣсненіи ихъ по ямской гоньбѣ излишними налогами. 183
69. — *Въ декабрѣ.* Отписка Тобольскаго воеводы князя Ивана Хилкова Туринскому воеводѣ князю Ивану Мещерскому, о недачѣ Туринскимъ дѣтямъ боярскимъ денежнаго, хлѣбнаго и соянаго жалованья, за время нахождения ихъ въ должности слободскихъ прикащиковъ. 185
70. — *Въ декабрѣ.* Отписка Тобольскаго воеводы князя Ивана Хилкова Туринскому воеводѣ князю Ивану Мещерскому, о невыдачѣ дѣтямъ боярскимъ и служивымъ людямъ, отправляемымъ изъ Сибири въ Москву, подороженъ на сторонніе тракты, кромѣ большой Верхотурской дороги. 186
- 1660.
71. — *Въ январѣ и февралѣ.* Акты о нашествіи Калмыковъ на волости Тарскаго уѣзда. 187
72. — *Февраля 9.* Отписка боярина и ратнаго воеводы князя Ивана Хованскаго, о разбитіи Русскимъ отрядомъ Литовцевъ Брестскаго уѣзда подъ мѣстечкомъ Мальчами. 189

1660 — 1661.

73. — Грамоты Пермскимъ воеводамъ Льву Плещееву и Степану Наумову, о повышеніи продажной цѣны, заготовленіи и порядкѣ продажи хлѣбнаго вина, и о мѣрахъ къ прекращенію корчемства. 190

1660.

74. — *Марта 28.* Грамота Астраханскимъ воеводамъ князю Дмитрію Львову и Никифору Беклемишеву, о назначеніи Ѳедора Пущина головою надъ Астраханскими табунными и юртовскими Татарами. 193
75. — *Прежде 3 и 15 апрѣля.* Отписки Смоленскаго воеводы князя Бориса Рѣпина, о высылкѣ въ Смоленскъ работниковъ для исправленія городской стѣны и возведенія новыхъ крѣпостныхъ сооружений. . . . . —
76. — *Послѣ 17 апрѣля.* Отписка Енисейскаго воеводы Ивана Ржевскаго, о произведенныхъ полномодіемъ поврежденіяхъ въ Енисейскомъ острогѣ, и проч. . 195
77. — *Апрѣля 30.* Грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову, о высылкѣ изъ Поморскихъ городовъ въ Верхотурье денегъ, вмѣсто хлѣбныхъ запасовъ и плотниковъ для постройки судовъ пошный хлѣбъ и проч. 196
78. — *Мая 1.* Грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову, о сыскѣ бѣглыхъ даточныхъ людей. 197
79. — *Мая 22.* Грамота Тюменскому воеводѣ Андрею Кафтыреву, съ посылкою для женскаго Алексѣевского монастыря печатныхъ церковныхъ книгъ. . 198
80. — *Послѣ 1 июля.* Отписка Енисейскаго воеводы Ивана Ржевскаго, о посылкѣ служивыхъ людей въ Балаганской острогъ, для отысканія ясачныхъ Братскихъ людей, ушедшихъ въ Монголію, и проч. 199
81. — *Юля 15.* Наказъ сыну боярскому Корнилію Скворцову, отправленному на рѣку Охоту для ясачнаго сбора и проч. 200

№	Стран.	№	Стран.
82. — <i>Юля 20.</i> Наказъ служивому человеку Андрею Горьлому, отправленному на рѣку Индигирку для ясачнаго сбора и проч.	214	92. — <i>Января 7.</i> Грамота Тюменскому воеводѣ Андрею Кафтыреву, о наблюденіи прежнихъ указовъ по положенію въ тягло посадскихъ людей и надѣленію крестьянъ поземельными участками. . . .	232
83. — <i>Въ юль и августъ.</i> Отписки Енисейскаго воеводы Ивана Ржевскаго, о слюдныхъ прискахъ въ тамошнемъ уѣздѣ.	223	93. — <i>Января 8.</i> Грамота Якутскому воеводѣ Ивану Голенищеву Кутузову, о зачетѣ сыну боярскому Василью Скоблевскому пожертвованныхъ имъ въ казну 1000 пудовъ хлѣба, въ счетъ слѣдовавшей съ него таможенной пошлины.	233
84. — <i>Сентября 10.</i> Отписка прикащика Катайскаго острога Панкратья Перхурова Верхотурскому воеводѣ Ивану Камынину, о приборѣ на льготу въ Катайской острогъ Русскихъ, Татарскихъ и Черемисскихъ поселенцевъ.	224	94. — <i>Января 10.</i> Грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову, о взысканіи судныхъ недоимочныхъ пошлинъ съ рѣшенныхъ дѣлъ и проч.	235
85. — <i>Сентября 19.</i> Грамота Астраханскому воеводѣ князю Григорію Черкасскому, о раззореніи казаками Нижнеяипцаго учуга, принадлежащаго гостю Михаилу Гурьеву, о произведеніи о томъ розыска и проч.	225	95. — <i>Января 30.</i> Грамота Тюменскому воеводѣ Андрею Кафтыреву, о починкѣ городскихъ укрѣпленій.	—
86. — <i>Сентября 19.</i> Грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову, о сложеніи на годъ съ городскихъ и сельскихъ жителей сбора стрѣлечныхъ денегъ и хлѣба.	226	96. — <i>Марта 15.</i> Грамота Тобольскому воеводѣ князю Ивану Хилкову, о прибавкѣ Самаровскимъ ямскимъ охотникамъ денежнаго окладнаго жалованья	236
87. — <i>Октября 3.</i> Грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову, о выдачѣ Кайгородцамъ, по расчисленію, подможныхъ ямскихъ денегъ, собираемыхъ на ямскую гоньбу жителями Чердыни и Соликамска съ Кунгурской слободы.	227	97. — <i>Около 25 марта.</i> Акты о походѣ сына боярскаго Якова Похабова въ Монголію, для отысканія откочевавшихъ туда Братскихъ ясачныхъ людей, и проч.	237
88. — <i>Октября 31.</i> Память изъ Новгородскаго митрополитчья Приказа Тихвинскаго монастыря келарю Іонѣ, о распубликованіи въ Тихвинскомъ посадѣ и монастырскихъ отчинахъ указа о корчемствѣ.	—	98. — <i>Посль 31 марта.</i> Отписка Енисейскаго воеводы Ивана Ржевскаго, о приведеніи въ покорность и обложеніи яскомъ Витимскихъ Тунгусовъ.	241
89. — <i>Ноября 20.</i> Грамота Туринскому воеводѣ князю Ивану Мещерскому, объ увеличеніи жалованья Туринскимъ ямскимъ охотникамъ.	228	99. — <i>Апрѣля 12.</i> Грамота Астраханскому воеводѣ князю Григорію Черкасскому, о содержаніи подъ стражею въ Троицкомъ монастырѣ монаха Іосифа и объ отдачѣ въ стрѣльцы Прокопья Антропова, за самовольную отлучку его изъ Астрахани съ товарищами, у которыхъ оказались тетради противныя Православной вѣрѣ.	243
90. — <i>Ноября 23.</i> Наказная память подьячему Ивану Черкасову, о сыскѣ бѣглыхъ солдатъ.	229	100. — <i>Мая 3.</i> Грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову, объ отправленіи Чердынцами ямской гоньбы по переписнымъ книгамъ, составленнымъ послѣ общей писповой описи Пермскихъ земель, по причинѣ уменьшенія въ Чердыни числа душъ сравнительно съ означенною описью.	244
1661.		101. — <i>Мая 27.</i> Грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову, о переводѣ на прежніе тяглые участки Чердынцевъ и	
91. — <i>Января 3.</i> Отписка горододѣльца Ивана Тютчева, о постройкѣ городскихъ укрѣпленій въ Кашинѣ.	231		

- Усолецевъ, перешедшихъ въ Кунгуръ и Степаново городище, безъ обращенія означенныхъ участковъ въ пользованіе другимъ лицамъ. 245
102. — *Посль 30 мая*. Отписка Якутскаго воеводы Ивана Голенищева Кутузова, объ измѣнѣ Тунгусовъ, кочующихъ близъ Майскаго зимовья, и о посылкѣ служивыхъ людей для приведенія ихъ къ покорности. 247
103. — *Юля 5*. Грамота Верхотурскому воеводѣ Ивану Камынину, объ опредѣленіи изъ отставки Томила Нефедьева въ дѣти боярскіе, за прежнюю его службу. 248
104. — *Посль 6 юля*. Отписка Енисейскому воеводѣ Ивану Ржевскому сына боярскаго Якова Похабова, о строеніи Иркутскаго острога. 249
105. — *Прежде или въ началѣ августа*. Отписка Казанскаго воеводы князя Дмитрія Долгорукаго Астраханскому воеводѣ князю Григорью Черкасскому, о посылкѣ пѣвчихъ дьяковъ для Астраханскаго архіерейскаго дома. 250
106. — *Посль 5 сентября*. Отписка Тобольскаго воеводы князя Ивана Хилкова Верхотурскому воеводѣ Ивану Камынину, о запрещеніи казаку Смолѣ заводить слободы по рѣкамъ Режу, Глинкѣ и Бобровкѣ, на земляхъ Мурзинской слободы. . . . . —

1661 — 1662.

107. — Грамоты Пермскимъ воеводамъ Степану Наумову и Михаилу Голенищеву, о сборѣ хлѣбнымъ запасовъ и недоимочныхъ денегъ на жалованье Московскимъ стрѣльцамъ 252

1661.

108. — *Октябрѣ 7*. Наказъ Ивану Первому, о бытіи въ Астрахани головою надъ Ногайскими, Едисанскими и Юртовскими Татарами. 254
109. — *Октябрѣ 10*. Наказная память Алексѣю Бѣликову, отправленному

- изъ Астрахани моремъ съ торговыми людьми и товарами на Караганскую пристань, для торговли съ Бухарцами и Юргенцами. 257
110. — *Въ декабрь*. Отписка Аеанася Пашкова Енисейскому воеводѣ Ивану Ржевскому, о разбитіи Китайцами Русскаго отряда на рѣкѣ Шилкѣ, и о произведенныхъ служивыми людьми грабежахъ подъ Нелюцкимъ острогомъ, и проч. 260

1662.

111. — *Январѣ 18*. Грамота Тобольскому воеводѣ князю Ивану Хилкову, о обращеніи во владѣніе Преображенскаго Тюменскаго монастыря отписныхъ отъ него крестьянъ, бобылей и половниковъ, и о запрещеніи выходцамъ изъ Россіи селиться на монастырскихъ земляхъ. 262
112. — *Февралѣ 13*. Грамота Верхотурскому воеводѣ Ивану Камынину, о дачѣ Илимскому воеводѣ Лаврентію Авдѣеву судовъ и судовыхъ снастей для проѣзда въ Тобольскъ. 266
113. — *Посль 15 февралѣ*. Отписка Якутскаго воеводы Ивана Голенищева Кутузова, о обложеніи ясакомъ Тоуйскихъ Тунгусовъ. . . . . —
114. — *Апрѣлѣ 28*. Грамота Пермскому воеводѣ Михаилу Голенищеву, о производствѣ Чердынцами ямской гоньбы сообразно съ постановленіями наравнѣ съ Усольцами, и о защищеніи ихъ отъ обидъ и притѣсненій. 268
115. — *Апрѣлѣ 29*. Память Новгородскаго воеводы князя Ивана Рѣпина Свирскаго монастыря игумену Симону, о наблюденіи за порядкомъ торговли Шведскихъ торговыхъ людей на Александровской ярмаркѣ. 269
116. — *Посль 12 мая*. Отписка Нерчинскаго воеводы Иларіона Толбузина Енисейскому воеводѣ Ивану Ржевскому, о присылкѣ въ Нерчинскій и Иргенскій остроги хлѣбныхъ запасовъ и служивыхъ людей. 272
117. — *Посль 15 мая*. Память Новгородскаго воеводы князя Ивана Рѣпина Тихвинскаго монастыря архимандриту Іосифу, о объявленіи

- въ Тихвинѣ указа о производствѣ торговли съ Шведами на основаніи Кардисскаго договора, и проч. 273
118. — *Мая 20.* Грамота патриарха Никона управлявшему Кирилло-Бѣловерскимъ монастыремъ старцу Матвѣю, о непричиненіи обидъ игумену съ братією и крестьянамъ Ферапонтова монастыря. 274
119. — *Юня 4.* Грамота Шуйскому воеводѣ Григорью Кайсарову, объ увольненіи до весны Шуянъ отъ постройки Суздальскихъ городовыхъ укрѣпленій, по случаю претерпѣнныхъ ими убытковъ отъ бывшего въ Шуѣ пожара. 275
120. — *Юня 15.* Грамота Березовскому воеводѣ Алексѣю Давыдову, о запрещеніи пріѣзжимъ торговымъ людямъ пускать въ обращеніе въ Сибири привозимую ими мѣдную монету. . . . . —
121. — *Юня 16.* Отписка Нерчинскаго воеводы Иларіона Толбузина Якутскому воеводѣ Ивану Голенищеву Кутузову, о прибытіи его на воеводство въ Нерчинскъ, объ отпускѣ Аванасья Пашкова въ Енисейскъ и проч. 278
122. — *Посль 17 юля.* Отписка Якутскаго воеводы Ивана Голенищева Кутузова, о необходимости увеличить число служивыхъ людей въ Якутскомъ и Охотскомъ острожкахъ и проч. . . . . —
123. — *Посль 17 юля.* Отписка Новгородскаго воеводы князя Ивана Рѣпина Тихвинскаго монастыря архимандриту Іосифу, о выборѣ изъ посадскихъ людей цѣловальника для досмотра и приѣма въ казну, такъ называемыхъ, указанныхъ товаровъ. 279
- 1662 — 1663.
124. — Акты о возмущеніи нѣкоторыхъ Сибирскихъ инородцевъ и о произведенныхъ ими грабежахъ. 282
125. — Человитная Якутскаго острога служиваго человека Ивана Аванасьева, объ отпускѣ его въ Тобольскъ, для испрошенія у тамошняго архіепископа благословенія на постройку въ означенномъ острогѣ монастыря. 297

126. — Ровыскное дѣло о покушеніи Остяковъ и Самоѣдовъ разграбить городъ Березовъ и проч. 297
- 1662.
127. — *Въ декабрь.* Наказъ сыну боярскому Елизару Гаврилову и служивымъ людямъ, отправленнымъ изъ Сибири въ Москву съ кречетами для царской охоты. 312
- 1663.
128. — *Февраля 26.* Грамота Томскимъ воеводамъ Ивану Бутурлину и Проконію Поводову, о вѣданіи прибранныхъ въ рейтары людей полковнику Ягану Фандергейдену, и объ ученіи ихъ рейтарскому строю. 313
129. — *Прежде 5 апрѣля.* Отписка Казанскаго воеводы князя Григорья Куракина съ товарищами, о распоряженіяхъ касательно закупки судовыхъ припасовъ, для посольскаго отпуща. 314
130. — *Октябля 11.* Наказная память Михайлу Яковлеву, объ исправленіи имъ должности сотскаго Царевской волости. 315
131. — *Ноября 2.* Грамота Березовскому воеводѣ Алексѣю Давыдову, о сборѣ пятой деньги на жалованье ратнымъ людямъ 316
- 1663 — 1664.
132. — Отписки Красноярскаго воеводы Герасима Никитина Енисейскому воеводѣ Василью Голохвастову, о присылкѣ служивыхъ людей, по случаю набѣга Монголовъ на Красноярскій уѣздъ. 318
133. — Акты о посылкѣ въ Нерчинскій и другіе остроги прибавочныхъ служивыхъ людей. 320
134. — Акты: а) наказъ Нижегородскому воеводѣ Александру Салтыкову, объ отправленіи воеводской должности, б) отписка его о приѣмѣ отъ прежняго воеводы Дмитрія Плещеева городской стѣны, огнестрѣльнаго снаряда, письменныхъ дѣлъ и денежной казны, и в) приемныя росписи означенныхъ предметовъ и проч. 327

1663.

135. — *Декабря 17.* Отписка Двинскаго воеводы князя Осипа Щербатова, о сборѣ просольной рыбы семги. . . . 338

1664.

136. — *Января 27.* Память изъ Посольскаго Приказа въ Мастерскую Палату, о сообщеніи царскаго указа касательно вѣданія судомъ иноземцевъ въ одномъ Посольскомъ Приказѣ, и о высылкѣ въ означенный Приказъ подьячаго Тихона Судаква по иску иностранца Праля. . . . 337
137. — *Февраля 9.* Наказъ Пустозерскому воеводѣ Василью Дикову, объ отправленіи имъ воеводской должности. . . . 340
138. — *Февраля 19.* Наказъ Тобольскому воеводѣ князю Алексію Голицыну, объ исправленіи воеводской должности. . . . 345
139. — *Въ мартъ.* Грамота Двинскому воеводѣ князю Осипу Щербатову, о распоряженіяхъ по питейной продажѣ на основаніи прежнихъ постановлецій. . . . 370
140. — *Мая 10.* Наказъ Старорусскому воеводѣ Петру Квашнину, объ отправленіи воеводской должности. . . . 371
141. — *Мая 28.* Выписка изъ наказа назначенному на Двину для вѣданія таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ гостю Алексію Суханову. . . . 375
142. — *Юня.* Грамота Важскому воеводѣ князю Ивану Коркодинову, о строевнн на общій счетъ Шенкурской волости въ тамошнемъ острогѣ церквей, во имя Благовѣщенія Богородицы и Архангела Михаила. . . . 379
143. — *Юля 24.* Грамота Кольскому воеводѣ Якову Стрѣшневу, о владѣнн Лопарямъ Семиостровскаго и Еконскаго погостовъ рыбными угодьями, и объ отправленіи ими обоюдныхъ повинностей по писцовымъ книгамъ и прежнимъ постановленіямъ. . . . 380
144. — *Юля 26.* Выписка изъ воеводскаго наказа отправленному на Ковыму рѣку подьячему Семену Аврамову. . . . 381
145. — *Въ августъ и сентябрь.* Акты о набѣгѣ Башкирцовъ на Невьянскіе острогъ

и деревни и Бѣляковскую волость, и о разореніи ими Невьянскаго монастыря. . . . 384

ПРИВАВЛЕНІЯ.

1658.

146. — *Въ мартъ.* Акты: а) грамота Сергѣю Малово, о распоряженіяхъ въ отвращеніе злоупотребленій Олонецкихъ воеводъ и другихъ лицъ по высылкѣ осѣдлыхъ солдатъ на службу, и 2) челобитная осѣдлыхъ сержантовъ, капраловъ, драгуновъ, и солдатъ Заоньжскихъ погостовъ, объ облегченіи ихъ обязанностей по службѣ, и проч. . . . 389
147. — *Прежде 19 марта.* Отписка Сергѣя Малово, о произведенномъ имъ смотрѣ солдатъ въ Новгородскомъ и Ладожскомъ уѣздахъ. . . . 397

1660.

148. — *Посль 20 марта.* Челобитная Степана Елагина, о переводѣ его на службу изъ Олонца въ Москву, или о посылкѣ съ ратными людьми для поисковъ надъ Шведами. . . . 400
149. — *Юня 19.* Грамота Шуйскому таможенному головѣ, о доставленіи въ Москву таможенныхъ сборныхъ денегъ однажды въ годъ, послѣ 1 сентября, и объ отправленіи должности на основаніи даннаго ему наказа. . . . 401

1661.

150. — *Юля 15.* Выписка изъ воеводскаго наказа таможенному цѣловальнику Дмитрію Колугѣ, отправленному на рѣку Ковыму. . . . 403

1663.

151. — *Юля 26.* Наказная память Якутскаго воеводы Ивана Голенищева Кутузова сыну боярскому Степану Жеглову, отправленному на рѣку Яну противъ возмутьившихся Юкагировъ, и на рѣку Индигирку для перемѣны сына боярскаго Андрея Булыгина. . . . 404

1663 — 1664.

152. — Человитная торговаго человека
Семена Гаврилова, о притѣсненіяхъ
въ Швеціи Русскихъ торговыхъ людей по
дѣламъ торговли. 408

1664.

153. — *Марта 1.* Память Уфимскаго вое-

воды князя Андрея Волконскаго
Башкирцамъ Ичкихъ и другихъ во-
лостей, съ увѣщаніемъ принести покор-
ность и переселиться въ Уфимскій уѣздъ
на прежнія ихъ жилища. 409

154. — *Юня 13.* Человитная Терскихъ
ружниковъ и служилыхъ людей, о
невыдачѣ имъ впрель руги и денежнаго
жалованья мѣдными деньгами, и проч. . 413

ПОГРЪШНОСТИ.

<i>Стран. столб. строк.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно читать.</i>
16 1 26	твоиѣ	твоимѣ
— 2 37	государю	государю царю
22 2 5	Камень	камень
28 2 21	извѣстнымѣ	извѣтнымѣ
33 2 19	исподавѣ	исподавѣ
44 2 9	Измаиловѣ	Измаиловѣ
45 2 18—19	да да	да
57 1 22	съ настми	съ спастми
— 2 2	Никифора	Никиты
58 1 16	Никифора	Никиты
64 2 41	воедами	воеводами
78 1 23—24	приметыватца	приметыватца
82 1 13	брошень	борошень
83 2 36	Никифора	Никиты
89 1 42	165	163
— — 38	Самсона	Самуила
94 1 14	Улевѣ	Углеѣ
95 2 18	<i>Ивана Курбатова</i>	<i>Курбата Иванова</i>
116 2 3	Фодорѣ	Федорѣ
126 2 15	сущутѣ	сыщутѣ
135 1 37	а и Дунской де государь	а и Дунской де, государь,
141 1 36	и въ бѣ	и вы бѣ
— 2 16	на Колог. . .	на Колог. . .
143 1 9	сверху	съ Верху
153 1 18	Бѣломѣстные	бѣломѣстные
159 1 21	отписки	отписки
160 1 10	пригоже	пригоже
163 1 9	всякихъ	всякихъ
174 1 27	Матвѣевичю	Матвѣеву
179 1 2	Харитонову	Харитоновичю
199 1 32	государа	государя.

<i>Стран. столб. строк.</i>			<i>Напечатано.</i>	<i>Должно читать.</i>
238	1	21	Белаганскомъ	Балаганскомъ
239	1	25	удълами	удальми
244	1	35-36	гонять	гонять
247	2	1	пяднацатой	пятнадцатой
251	1	16	Бълмъстныхъ	бълмъстныхъ
252	2	20	Камыинну	Наумову
272	1	11	Кардинкомъ	Кардинскомъ
282	1	28	Микулъ	Викулъ
—	2	22	Микулъ	Викулъ
291	1	5	возить	возить
300	2	29-30	олелей	олелей
302	1	33	платягъ	платить
309	1	40	Микитку Власова	Митку Власова
311	2	3	пытаты	пытаны
312	1	28-29	по дорожной	подорожной
318	1	36	отписка	отписки
320	2	25	Паршвинниковъ	Поршевниковъ
330	1	22	Дранишкову	Дранишникову
362	1	34-35	хотять	ходить
379	2	41	что	что
382	1	1	доспросъ	допросъ
411	1	1	приказыль	приказаль
412	2	25	долготерпъливъ	долготерпъливъ